3 1761 08334472 1

PRESENTED TO

THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY
OF TORONTO

BY

THE VARSITY FUND
FOR THE PURCHASE OF

SLAVIC BOOKS

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/ezhegodnikimpera1903diag

XIV годъ

ЕЖЕГОДНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Сезонъ 1903—1904 гг.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ.

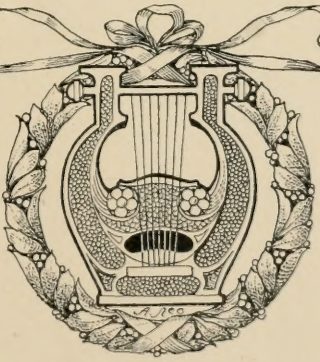
Редакторъ П. П. Гнѣдичъ.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Типографія Императорскихъ СПб. Театровъ, Моховая, 40.

ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Выпускъ XIV
Сезонъ 1903-1904 г.

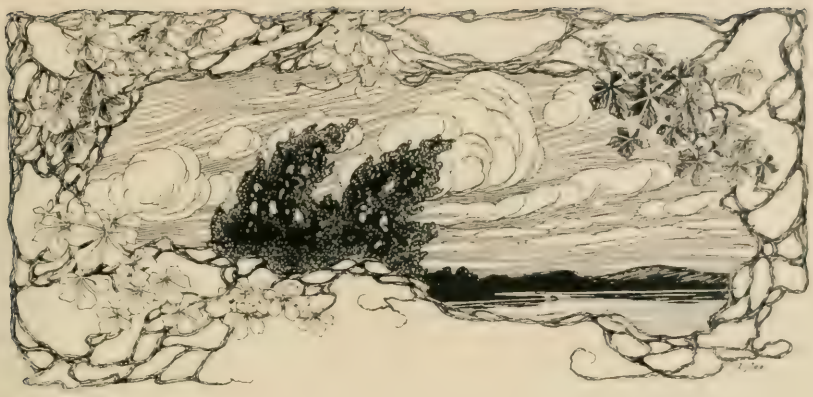


Изданіе
Дирекціи Императорскихъ Театровъ,
подъ редакціей П. П. Гнѣдича.

PN
2007
E9
1903/04
& suppl.

LIBRARY
JAN 12 1970
UNIVERSITY OF TORONTO

АНТОНЪ ПАВЛОВИЧЪ
ЧЕХОВЪ



I.

„Я родился,—пишетъ въ своей автобіографіи А. П. Чеховъ *), 17-го января 1860 года, въ Таганрогѣ. Учился сначала въ греческой школѣ при церкви царя Константина, потомъ въ Таганрогской гимназіи; въ 1879 году поступилъ въ Московскій университетъ на медицинскій факультетъ. Вообще о факультетахъ имѣлъ тогда слабое понятіе, и выбралъ медицинскій факультетъ не помню по какимъ соображеніямъ, но въ выборѣ потомъ не раскаивался. Уже на первомъ курсѣ сталъ печататься въ еженедѣльныхъ журналахъ и газетахъ и эти занятія литературой уже въ началѣ 80-хъ годовъ приняли постоянный, профессіональный характеръ. Въ 1888 г. получилъ пушкинскую премію. Въ 1890 г. ѣздилъ на островъ Сахалинъ, чтобы потомъ написать книгу о нашей ссыльной колоніи и каторгѣ. Не считая судебныхъ отчетовъ, рецензій, фельетоновъ, замѣтокъ, всего, что писалось изо дня въ день для газетъ, и что теперь было бы трудно отыскать и собрать, мною за 20 лѣтъ литературной дѣятельности было написано и напечатано болѣе 500 листовъ повѣстей и разсказовъ. Писалъ я и театральныя піесы. Не сомнѣваюсь, занятія медицинскими науками имѣли серьезное вліяніе на мою литературную дѣятельность:

*) Автобіографія эта находится у приватъ-доцента Московскаго университета д-ра Г. П. Россолимо.

они значительно раздвинули область моихъ наблюденій, обогатили меня знаніями, истинную цѣну которыхъ для меня, какъ для писателя, можетъ понять только тотъ, кто самъ врачъ; они имѣли также и направляющіе вліяніе, и, вѣроятно, благодаря близости къ медицинѣ, мнѣ удалось избѣжать многихъ ошибокъ. Знакомство съ естественными науками, съ научнымъ методомъ, всегда держало меня насторожѣ, и я старался, гдѣ было возможно, соображаться съ научными данными, а гдѣ невозможно, предпочиталъ не писать вовсе. Замѣчу кстати, что условія художественнаго творчества не всегда допускаютъ полное согласіе съ научными данными; нельзя изобразить на сценѣ смерть отъ яда такъ, какъ она происходитъ на самомъ дѣлѣ. Но согласіе съ научными данными должно чувствоваться и въ этой условности, т. е. нужно, чтобъ для читателя или зрителя было ясно, что это только условность и что онъ имѣетъ дѣло со свѣдущимъ писателемъ... Къ беллетристамъ, относящимся къ наукѣ отрицательно, я не принадлежу, и къ тѣмъ, которые до всего доходятъ своимъ умомъ, не хотѣлъ бы принадлежать. Что касается практической медицины, то еще студентомъ я работалъ въ воскресенской земской больницѣ (близъ Новаго Іерусалима) у извѣстнаго земскаго врача П. А. Архангельскаго; потомъ недѣлю былъ врачемъ въ звенигородской больницѣ. Въ холерные годы (1892 — 1893) завѣдывалъ меликовскимъ участкомъ Серпуховскаго уѣзда".

II.

На дняхъ,—писалъ вскорѣ послѣ смерти Чехова извѣстный критикъ Брандесъ,—Россія потеряла своего лучшаго поэта, Антона Чехова, умершаго на чужбинѣ, въ курортѣ, сорока четырехъ лѣтъ отъ роду, но уже давно прославившагося писателя и драматурга.

Сначала онъ былъ врачемъ, и въ его изученіи человѣческой души чувствуется діагнозъ врача.

Онъ зналъ Россію такъ, какъ немногіе ее знаютъ, и для него она была большой больницей съ паціентами различныхъ классовъ; онъ старался, по возможности, вѣрно и справедливо опредѣлить ихъ болѣзнь и объяснить себѣ ея происхожденіе. Другіе писатели Россіи хотѣли сразу начать съ лѣченія: величайшій изъ нихъ рекомендовалъ для этого лошадиное средство—выбросить за бортъ европейскую культуру

и вернуться къ естественному состоянію; Чеховъ прежде всего старался дать ясное изображеніе картины болѣзни.

Съ теченіемъ времени тонъ изображеній Чехова пришелъ въ большее соотвѣтствіе съ грустнымъ содержаніемъ ихъ. О чемъ говорятъ его многочисленныя сочиненія? О безсиліи, о безпочвенности, о неудачливости. Рѣчь идетъ о почвѣ, которая колеблется, о мѣстѣ, гдѣ силы отказываются служить, о стрѣльбищѣ, на которомъ ружья даютъ осѣчку.

И въ то-же время, онъ, подобно другимъ русскимъ мыслителямъ, видитъ въ своей странѣ богатые источники плодотворныхъ силъ, видитъ горячность, одушевленіе и готовность самопожертвованія неменьшія, нежели гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Онъ видитъ кругомъ все неудачи, движеніе въ заколдованномъ кругѣ, вмѣсто стремленія впередъ, и не удовлетворяется поисками причинъ этого въ свойствахъ общественнаго строя. Онъ идетъ дальше. Онъ находитъ ихъ въ особенностяхъ русской души. Русскаго мужика, въ произведеніяхъ Чехова, угнетаетъ нетолько его невѣжество, но и безпечность и практическая негодность, его фаталистическое безразличіе и повсюду господствующая неподвижность.

Въ высшихъ слояхъ общества изображеніямъ Чехова, даже лучшимъ, недостаетъ внутренней уравновѣшенности—хуже того: они страдаютъ внутреннимъ противорѣчіемъ: ихъ склонности, уравновѣшивая другъ друга, другъ друга исключаютъ. Они, напримѣръ, полны одушевленія, сильнаго, заразительнаго одушевленія, но еще раньше, чѣмъ что нибудь сдѣлано для достиженія первоначально поставленной цѣли, объектъ желанія замѣняется другимъ. Они ставятъ себѣ идеалы, а черезъ нѣсколько лѣтъ старый идеалъ потерялъ для нихъ цѣну, и они поклоняются уже новому. Такъ одно стремленіе мѣняется другимъ, одна попытка — другой, до той поры, пока не изсякнетъ у нихъ энергія. И рефлексія у нихъ полнѣе и основательнѣе, чѣмъ у представителей какой нибудь другой націи, иногда даже слишкомъ основательна.

Женщины всѣ отличаются у Чехова достоинствами сердца, но онѣ какъ бы растворяются въ этихъ слабыхъ, несамостоятельныхъ, непостоянныхъ мужчинахъ. Онѣ идутъ за ними безъ оглядки, съ той преданностью, которая никогда не измѣняетъ, съ готовностью пожертвовать собой, какъ прирожденныя рабыни. Онѣ воплощенное сочувствіе. Любовь для нихъ имѣетъ больше привлекательности, когда она требуетъ преданности и жертвъ. Онѣ скорѣе влюбятся какъ разъ въ того, чьи силы пара-

лизованы, кто потерялъ способность бороться, кто недостаточно вооруженъ въ жизни: онъ больше всего нуждается въ женщинѣ, ему всего нужнѣе утѣшительница, которая все же смотритъ ему въ глаза, растворяется въ немъ. Чеховъ умѣетъ понять это геройство, это самозабвеніе, но иногда чувствуется въ его изображеніи какъ бы иронія.

Любовь для чеховскихъ женщинъ—это подчиненіе. Дружба мужчинъ заключается въ томъ, чтобы, собравшись, хвалить другъ друга и ругать отсутствующихъ. Счастье дается только тупицамъ.

И все же онъ вѣритъ въ прогрессъ.

III.

„Хмурый человѣкъ"—такъ опредѣлилъ себя Чеховъ,—пишетъ про него въ своихъ воспоминаніяхъ С. Елпатьевской,—родился нехмурымъ человѣкомъ и всѣ, знавшіе его въ молодости, говорятъ о немъ, какъ о веселомъ, жизнерадостномъ человѣкѣ. И кто не помнитъ его „Налима", знаменитый „Винтъ",—тѣ неомраченные грустью первые его разсказы, въ которыхъ было такъ много веселаго и яркаго, громкаго, здороваго смѣха? А потомъ,—чѣмъ дальше, тѣмъ больше,—смѣхъ затихалъ, и скука все ярче сквозила въ его разсказахъ и все заволакивалось тѣмъ сѣрымъ, однотоннымъ, сумеречнымъ настроеніемъ скуки, тоски и печали, которое и стало извѣстнымъ въ литературѣ подъ названіемъ чеховскаго настроенія. Сталъ онъ писать про „человѣка въ футлярѣ" и про людей „въ оврагѣ" и про дядю Ваню,—такого печально-скучнаго дядю Ваню;—про доктора, лучшаго человѣка, у котораго лучшая мечта—сохраненіе лѣсовъ; писать про зимнюю вьюгу и осеннія сумерки; про сумрачныхъ русскихъ людей, тускло и сѣро влачащихъ цѣпи своего существованія въ русскихъ футлярахъ и оврагахъ; про людей, которые лишь изрѣдка глухо говорятъ, что чрезъ 200—300, а быть можетъ и чрезъ 1.000 лѣтъ, будетъ иная, новая, счастливая жизнь...

Почему это? Почему Чеховъ сталъ хмурымъ человѣкомъ и печаль легла на тотъ тонкій, изящно вырѣзанный профиль человѣка, рожденнаго для звуковъ сладкихъ и молитвъ? Несомнѣнно, много объясняетъ этотъ переходъ отъ радости и смѣха къ скукѣ и печали личная судьба покойнаго писателя. Медленно и трудно проходилъ онъ свой литературный путь. Долго не давались ему ни литературная слава, такъ подни-

мающая и возбуждающая писателя, ни интимное сочувствіе опредѣленной общественной группы, которое можетъ замѣнить внѣшній литературный успѣхъ.. Одинокимъ, медлительнымъ путемъ шелъ онъ чрезъ „Будильники" и другія юмористическія изданія, чрезъ „Петербургскую газету" и „Новое Время",—отъ того читателя, который „пробѣгаетъ" газеты и „разсказы" за чайнымъ столомъ, на конкѣ, на пароходѣ, на желѣзной дорогѣ, къ толстымъ журналамъ, къ настоящему русскому читателю. И когда онъ пришелъ туда, его встрѣтили и радостно, и недоумѣло: радостно—какъ талантъ, и недоумѣло,—какъ человѣка, и задали ему вопросъ: кто ты? И онъ не отвѣтилъ на него и шелъ одинокій, внѣ лагерей, признанный тѣми, чью скуку и пошлость онъ изображалъ, и постоянно встрѣчавшій восхищеніе талантомъ. но и вопросъ: кто ты?—отъ тѣхъ, чье признаніе было ему особенно дорого. И это пестрое отношеніе, слагавшееся изъ радости и восторговъ и изъ вопросовъ и недоумѣній, такъ и осталось за нимъ вплоть до его смерти. И слава, въ настоящемъ смыслѣ слова,—большая литературная слава пришла къ нему почти одновременно съ первымъ кровохарканьемъ, и росла и развивалась параллельно росту и развитію его туберкулознаго процесса,—и въ этомъ въ сущности, въ этой исключительно трагической коллизіи растущей славы и надвигающейся смерти, прошли послѣднія 14 лѣтъ его жизни.

Разсказы Чехова выдвинули его имя и создали ему почетную извѣстность въ читающей публикѣ, но широкій успѣхъ и популярность далъ ему театръ. Первый его водевиль „Медвѣдь" не сходилъ съ афиши въ провинціи и столицѣ. Эта піеска, по словамъ Д. Городецкаго („Между Медвѣдемъ и Лѣшимъ". Изъ воспоминаній о А. Чеховѣ) давала Чехову отъ 500 до 1000 рублей въ годъ.

Она была его „Маскоттой" и пожалуй, имѣла въ его литературной дѣятельности символическое значеніе. Чеховъ, такъ же, какъ и его степной помѣщикъ, явился въ домъ неутѣшной вдовы—литературы, незваннымъ и непрошеннымъ, безъ рекомендательнаго письма и не во время. Его не хотѣли принимать, грозили вывести его (при помощи критиковъ и рецензентовъ) за неприличныя манеры (отсутствіе „направленія"), призывали къ барьеру (къ отвѣтственности передъ „идеаломъ"). Но Чеховъ не смущался и продолжалъ свое дѣло. Онъ шелъ напроломъ со всей прямотой медвѣдя и непосредственностью степного человѣка, поражая чуткостью къ жизни и правдивостью воображенія.

IV.

Самъ Чеховъ, конечно, этой вещицѣ значенія не придавалъ и говорилъ о ней съ улыбкой. Она и написана была, кажется, за одинъ присѣстъ. Но зато онъ очень интересовался первой своей большой піесой „Лѣшимъ", написанной, по его словамъ, совершенно случайно. „Какъ-то,— разсказывалъ онъ П. А. Сергѣенко,—былъ я въ театрѣ Корша. Шла новая піеса, вычурная, препротивная. Ни складу, понимаешь, ни ладу. Я и началъ, что называется, разносить піесу. А Коршъ ехидно говоритъ: „А вотъ вы вмѣсто того, чтобы критиковать, лучше взяли-бы, да сами написали піесу". Я говорю: „Хорошо, я напишу". Такъ и произошелъ „Лѣшій". Неуспѣхъ *), постигшій „Лѣшаго" на сценѣ, рядомъ съ признаніемъ ея литературности и съ любопытствомъ, возбужденнымъ ея новыми пріемами, объяснялся, по мнѣнію Чехова, привычкой къ устарѣлымъ формамъ.

— Требуютъ, чтобы были герой, героиня, сценическіе эффекты. Но вѣдь въ жизни люди не каждую минуту стрѣляются, вѣшаются, объясняются въ любви. И не каждую минуту говорятъ умныя вещи. Они больше ѣдятъ, пьютъ, волочатся, говорятъ глупости. И вотъ надо, чтобы это было видно на сценѣ. Надо создать такую піесу, гдѣ бы люди приходили, уходили, обѣдали, разговаривали о погодѣ, играли въ винтъ..., но не потому, что такъ нужно автору, а потому, что такъ происходитъ въ дѣйствительной жизни.

— Не надо ни натурализма, ни реализма. Не надо подгонять ни подъ какія рамки. Надо, чтобъ жизнь была такая, какая она есть, и люди такіе, какіе они есть, а не ходульные.

Теперь, послѣ „Иванова", „Чайки", „Дяди Вани", „Трехъ сестеръ", „Вишневаго сада", мы знаемъ, что хотѣлъ сказать Чеховъ. Но въ то время немногіе, даже изъ цѣнившихъ Чехова, понимали его мысль. Сочувственнѣе другихъ отнесся къ А. П. извѣстный театральный критикъ С. Ва-

*) Біографы А. П. какъ бы умышленно замалчиваютъ о первомъ блестящемъ успѣхѣ Чехова на сценѣ: то было представленіе „Иванова" (передѣланнаго „Лѣшаго") въ Александринскомъ театрѣ, съ гг. Савиной, Стрепетовой, Давыдовымъ, Варламовымъ, Далматовымъ и Свободинымъ въ главныхъ роляхъ. Утвержденіе, что первый громкій его успѣхъ—представленіе „Чайки" въ Московскомъ художественномъ театрѣ—неосновательно. Петербургъ первый оцѣнилъ Чехова, какъ беллетриста,—Москва долго чуждалась его,—и первый-же Петербургъ далъ ему успѣхъ, какъ драматическому писателю. Подъемъ и восторги публики на первомъ представленіи „Иванова" были совершенно исключительны по своей интенсивности.

сильевъ (Флеровъ). „Всѣ піесы Чехова, писалъ онъ, слѣдуютъ по одинаковымъ орбитамъ и представляютъ собою какъ бы отдѣльное созвѣздіе. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ передавать словомъ ощущенія. Съ одной стороны, эти ощущенія представляютъ какъ бы ароматы и аккорды, съ другой стороны, какъ бы свѣтовыя волны. Что можетъ быть, повидимому, объективнѣе пейзажа? А между тѣмъ стоитъ такому пейзажу пройти черезъ душу художника, и къ нему непремѣнно прильнетъ частица этой души. Все останется на полотнѣ совершенно объективнымъ и вѣрнымъ дѣйствительности: и прудъ, и камышъ, и ветла, опустившая свои вѣтви почти до самой воды... Только ко всему этому присоединится „настроеніе". Въ немъ-то и заключается та частичка души, то невидимое, можетъ быть, даже не существующее въ данномъ собраніи объективныхъ явленій, что уже отъ себя вноситъ художникъ. И вотъ драматическія произведенія А. Чехова производятъ впечатлѣніе совершенно аналогичное впечатлѣнію пейзажа. Авторъ рисуетъ прямо съ натуры. Онъ объективенъ насколько можно желать. Въ его піесахъ „не проводятся" никакія мысли, никакія тенденціи, которыя должны засѣсть намъ въ голову и составить конечный выводъ. Въ нихъ нѣтъ ни героевъ, ни героинь. Дѣйствующія лица все самые обыкновенные люди, а дѣйствія ихъ опять таки самыя обыкновенныя. Вы чувствуете, что ни одно изъ нихъ не подкрашено, что авторъ не заставляетъ ихъ казаться ни лучше, ни хуже, нежели они есть на самомъ дѣлѣ, нежели какими онъ видѣлъ ихъ въ дѣйствительности. И тѣмъ не менѣе они даютъ настроеніе. Это совсѣмъ не значитъ, чтобы вамъ по поводу ихъ не приходило никакихъ мыслей. Вы можете не соглашаться съ однимъ, жалѣть другого, сочувствовать третьему, враждебно относиться къ четвертому. Такъ оно всегда бываетъ въ дѣйствительной жизни, только что все это вмѣстѣ взятое не объединяется въ живой дѣйствительности настроеніемъ, какъ конечнымъ выводомъ и преобладающимъ впечатлѣніемъ. Совершенно также, какъ появится для васъ такое настроеніе лишь въ пейзажѣ художника, между тѣмъ какъ вы до того времени совершенно равнодушно и ничего не замѣчая проходили мимо той картины природы, которую художникъ перенесъ на полотно. Такого рода настроенія составляютъ характерную особенность произведеній А. Чехова. Если понадобилось бы графически изобразить отличительныя свойства дарованія этого таланта, то они явились бы въ формѣ волнистыхъ линій. А. Чеховъ— объективистъ на подкладкѣ лирика.

Чеховъ въ личныхъ отношеніяхъ былъ мягкій, добрый, терпимый, быть можетъ, слишкомъ терпимый человѣкъ; но въ литературныхъ сужденіяхъ былъ строгъ, и его отзывы о художественной сторонѣ произведеній не знали терпимости. Онъ ненавидѣлъ все сытое, великолѣпное, самодовольное, незнающее сомнѣній, не выносилъ ничего напыщеннаго, риторическаго и былъ поразительно чутокъ ко всякой фальши, ко всему лживому, выдуманному, изломанному. Здѣсь у него были опредѣленныя симпатіи и антипатіи, и были пункты, въ которыхъ онъ былъ удивительно упоренъ. Это былъ воистину писатель въ лучшемъ, высокомъ русскомъ смыслѣ—въ смыслѣ правды, простоты и искренности, которыя всегда составляли главную особенность русской литературы.

А. П. скончался 2-го іюля въ Баденъ-Вейлерѣ, куда онъ былъ посланъ докторами для возстановленія своего рано разстроеннаго здоровья. Онъ сумѣлъ вплести въ исторію нашего театра свое имя блестящимъ звеномъ, вслѣдъ за именами Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго и Толстого, и стать во главѣ новаго періода нашей драматической литературы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В. А. Каратыгинъ.

РАТЫГИНЫХЪ

ъ театровъ.

П. А. Каратыгинъ.

(Текстъ см. въ приложеніи къ настоящему выпуску).

ОБОЗРѢНІЕ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
С-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
ТЕАТРОВЪ.

Александринский театръ. Зал № 3. Фасадъ

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира.
Актъ II. Карт. 3-я—5-я. Улица въ Венеціи.
Декорація П. Б. Ламсина.

Русская драма.

Сезонъ 1903—1904 гг. открылся въ Александринскомъ театрѣ возобновленіемъ безсмертной комедіи Шекспира „Венеціанскій купецъ", въ переводѣ П. Вейнберга.—Вотъ какъ маститый переводчикъ характеризуетъ это произведеніе англійскаго поэта *).

Въ очень давніе, почти незапамятные годы создался и перешелъ въ литературу—именно персидскую—разсказъ о богатомъ евреѣ, давшемъ въ займы сирійскому мусульманину сто динаровъ подъ залогъ фунта мяса изъ его тѣла, и потребовавшемъ этой уплаты, когда наступилъ срокъ обязательства, а должникъ оказался несостоятельнымъ и проигравшимъ свою

*) Рефератъ П. И. Вейнберга, читанный для учащейся молодежи въ сезонъ 1903—1904 передъ абонементнымъ представленіемъ.

тяжбу вслѣдствіе рѣшенія судьи: —еврей будетъ казненъ, если вырѣжетъ хоть на̀-волосъ больше или меньше фунта мяса. Тѣми литературными путями, которыми разныя сказанія и легенды переходятъ изъ одной страны въ другую, отъ одного народа къ другому, получилъ разсказъ о кровожадномъ кредиторѣ распространеніе и въ нѣкоторыхъ европейскихъ литературахъ стараго, преимущественно средневѣковаго времени; такъ напримѣръ, уже въ одной итальянской новеллѣ 16-го вѣка разсказывается объ одномъ евреѣ, давшемъ венеціанцу деньги подъ тѣмъ же условіемъ — полученія фунта мяса изъ его тѣла въ случаѣ неуплаты, — и потерпѣвшемъ пораженіе вслѣдствіе такого же рѣшенія судьи.

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира
Шейлокъ—г. Дарскій.

Шекспиръ, какъ извѣстно, заимствовалъ сюжеты большинства своихъ произведеній изъ разныхъ новеллъ, сказокъ, легендъ и т. п.; точно также и въ основаніе фабулы его „Венеціанскаго купца“ легла вышеупомянутая исторія. Но въ то-же время нашелъ онъ слу-

чайно въ одномъ латинскомъ сборникѣ разсказовъ повѣствованіе о бракѣ дочери анулійскаго короля съ сыномъ одного императора — бракѣ, совершившемся послѣ того, какъ королевна сдѣлала удачный выборъ изъ поднесенныхъ ей трехъ ящичковъ, изъ которыхъ одинъ, золотой, былъ наполненъ человѣческими костями, второй — серебряный — землей, и третій, свинцовый—золотомъ и драгоцѣнными камнями; принцесса выбрала свинцовый. Эти два разсказа — о неумолимомъ евреѣ-кредиторѣ и о трехъ ящичкахъ, разсказы, не имѣющіе между собою никакой связи, Шекспиръ соединилъ вмѣстѣ, и силою своего чуднаго дарованія соединилъ такъ, что получилось нѣчто стройное, гармоническое, заставляющее зрителя забывать, что передъ нимъ розыгрываются собственно двѣ, независимыя одна отъ другой піесы — веселая комедія, занимающая весь фонъ, полная, какъ почти всѣ комедіи великаго драматурга, свѣта, веселости, граціи, божественнаго юмора, -и рядомъ съ нею, на этомъ фонѣ -въ видѣ мрачной тѣни, кидаемой на залитую солнечными лучами картину—трагическое столкновеніе Шейлока съ его врагами. Тутъ опять тѣ-же контрасты, которые составляютъ одно изъ отличительныхъ свойствъ поэзіи Шекспира, то-же чередованіе, смѣшеніе трагическаго съ комическимъ, которое поэтъ наблюдалъ въ природѣ и жизни, и -какъ глубочайшій сердцевѣдецъ, въ высшей степени надѣленный даромъ проникновенія въ сокровеннѣйшую сущность вещей—воспроизводилъ въ своихъ твореніяхъ, налагая на нихъ этимъ печать вѣчной красоты и вѣчной правды.

«Венеціанскій купецъ», комедія Шекспира. Антоніо — г. Поліанскій

Итакъ, въ „Венеціанскомъ купцѣ" передъ нами съ одной стороны — граціозная, милая, остроумная комедія, въ чисто Шекспировскомъ духѣ: съ другой — трагическій эпизодъ, оставляющій тяжелое, подавляющее, удручающее впечатлѣніе. Какъ ни поэтично, точно освѣжающее дуновеніе

«Венеціанскій купецъ», изъ Шекспира.
Картина 1-я. На большомъ каналѣ въ Венеціи.
Декорація П. Б. Ламбина, рисунокъ автора.

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира
Гобо— г. Брагинъ.

лѣтняго вѣтерка, дѣйствуетъ на насъ первая, но гораздо больше значенія, гораздо больше серьезнаго интереса имѣетъ сторона трагическая; и это значеніе, этотъ интересъ обусловлены психологическимъ и общественнымъ характеромъ этой стороны піесы.

Прочтя итальянскую новеллу о кровожадности еврея-ростовщика, Шекспиръ, со своимъ всеобъемлющимъ умомъ и безгранично широкимъ міровоззрѣніемъ, не могъ конечно остановиться на ней, какъ на матеріалѣ для драматическаго воспроизведенія, только съ анекдотической точки зрѣнія, только какъ на частномъ и, пожалуй, занимательномъ (хотя и неправдоподобномъ) случаѣ. Этотъ разсказъ провелъ предъ его глазами одно изъ печальныхъ явленій тогдашней общественной жизни, и въ умѣ геніальнаго поэта создалась, въ видѣ матеріала, широкая общественная картина, а его глубокое психологическое чутье и наполнявшее его душу безграничное чувство гуманности подсказали ему, что̀ можно сдѣлать изъ этого матеріала въ *этомъ* отношеніи. Явленіе общественной жизни, о

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира.
Launcelotto г. Озаровскій.

которомъ мы говоримъ — вражда между евреями и христіанами, вражда, начавшаяся еще съ первыхъ дней христіанства, постепенно принимавшая, по религіознымъ и другимъ причинамъ, все болѣе и болѣе широкіе и плачевные размѣры и наконецъ обострившаяся до страшнаго, фанатическаго ожесточенія, плодомъ котораго явились безпощадныя гоненія, костры, казни—съ одной стороны, и страданія, естественно вызвавшія затаенную и безсильную ненависть—съ другой. Въ Англіи во время Шекспира положеніе евреевъ было, какъ и почти во всѣхъ другихъ странахъ, крайне безотрадное, злобное; презрительное отношеніе къ нимъ было почти повсемѣстнымъ. И вотъ поэтъ перенесъ частный случай на общественную почву; правда, дѣйствіе піесы происходитъ въ Венеціи, но для Шекспира, во всѣхъ его произведеніяхъ, мѣсто дѣйствія собственно въ географическомъ отношеніи не имѣетъ ровно никакого значенія; арена, гдѣ вращаются его дѣйствующія лица, въ какой бы странѣ, какомъ бы городѣ она ни находилась, на самомъ дѣлѣ—весь міръ, и эти лица, къ какой бы націи они ни принадлежали — прежде всего люди, а потомъ уже люди

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира.
Джессика и Ланчелоттъ — г-жа Мусина и г. Озаровскій

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира.
Бассаніо — г. Юрьевъ.

различныхъ національностей; вражда Шейлока и Антоніо — не частная вражда двухъ опредѣленныхъ личностей; это вражда двухъ, такъ сказать, отдѣленій человѣческой семьи, олицетворенныхъ въ венеціанскомъ купцѣ-христіанинѣ и венеціанскомъ ростовщикѣ-евреѣ. На чью сторону становится поэтъ — до этого намъ нѣтъ дѣла, да и неможетъ онъ, со своею, если можно такъ выразиться, царственною объективностью, являться адвокатомъ той или другой стороны. Онъ ограничивается тѣмъ, что проводитъ предъ нами картину этой вражды, этой взаимной ненависти во всей ея потрясающей реальности, хотя и съ подробностями совсѣмъ неправдоподобными, сказочными; и способъ его изображенія, мотивировка поступковъ, психологическія пружины въ развитіи дѣйствія таковы, что свирѣпая кровожадность Шейлока при требованіи уплаты не только не вы-

Венеціанскій купецъ, ком. Шекспира.
Нерисса — г-жа Строгинская.

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира. Порція 1-жа Джиккоа.

зываетъ ужаса и отвращенія, но кажется почти естественною, и— какъ знать — можетъ быть не одинъ изъ насъ, особенно перенесясь мысленно въ то отдаленное время, задалъ себѣ вопросъ: „а не поступилъ бы, пожалуй, и я почти также, какъ Шейлокъ?"

„Какимъ образомъ—спрашиваетъ одинъ критикъ — какимъ образомъ Шекспиръ заставилъ насъ сочувствовать судьбѣ этого человѣка?"—и отвѣчаетъ: „Прежде всего тѣмъ, что онъ дѣлаетъ Шейлока, каковъ онъ есть, вполнѣ понятнымъ для насъ, открываетъ нашимъ глазамъ его душу, даетъ намъ поводъ ставить самихъ себя въ его положеніе. Шейлокъ — еврей, онъ принадлежитъ къ тому избранному народу, который носитъ на себѣ проклятіе вѣкового рабства, котораго преслѣдовали, грабили, мучили и теперь еще при всякомъ удобномъ случаѣ оскорбляютъ и топчутъ ногами... Это историческое освѣщеніе, въ которое поэтъ ставитъ эту фигуру, возвышаетъ ее и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ человѣчески-понятной... Когда Шейлокъ произноситъ (въ 3 дѣйствіи) свой знаменитый монологъ: „Да развѣ у жида нѣтъ глазъ?.. Развѣ онъ не ѣстъ ту же пищу, что и христіанинъ?.. Когда вы насъ колете, развѣ изъ насъ не идетъ кровь?.." и т. д.— Когда онъ говоритъ, такія слова, мы сочувствуемъ ему; онъ, какъ человѣкъ, становится близокъ намъ..." И это тѣмъ болѣе, что если въ сценѣ суда Шейлокъ выступаетъ дѣйствительно чудовищемъ злобы, то въ другихъ отношеніяхъ Шекспиръ — какъ онъ это дѣлаетъ всегда, не признавая безусловнаго зла и безусловнаго добра въ натурѣ человѣка,—въ другихъ отношеніяхъ Шекспиръ вкладываетъ въ это изо-

«Венецианский купец», соч. Шекспира.
Акт: III. Карт. бел. Гальский и Пирский из Бодлеяны.
Декорация О. К. Ольгери.

браженіе чисто человѣчественныя, симпатическія черты: что Шейлокъ беретъ большіе проценты, это конечно омерзительно, но въ этомъ нѣтъ ничего ужасающе-преступнаго, *спеціально ему* принадлежащаго, *спеціально на него* налагающаго пятна ужаса и отвращенія, — во первыхъ потому, что онъ смотритъ на это дѣло съ религіозной—правда оригинально религіозной—точки зрѣнія, признавая, на основаніи священнаго писанія, что „барышъ есть благословеніе, когда его не воруешь“,— а во вторыхъ—развѣ не такія же, только въ болѣе приличной и допускаемой общественными условіями формѣ, операціи совершаетъ вокругъ него это самое купечество, клеймящее его какъ позорнаго преступника, этотъ самый Антоніо, зарабатывающій конечно тоже огромный процентъ на своихъ торговыхъ дѣлахъ? Но Шейлокъ при этомъ — нѣжно любящій отецъ, въ сердцѣ его сохранилась теплая, трогательная привязанность къ давно умершей женѣ, подарокъ которой бирюзовое кольцо онъ, по его словамъ, не отдалъ бы „за цѣлый лѣсъ обезьянъ“. И тутъ однако, въ этой семейной сферѣ, которая одна осталась у него, „вытѣсненнаго изъ общественной жизни, изъ христіанскаго общества въ ограниченное пользованіе домашнимъ счастьемъ“—и тутъ тѣ же христіане наносятъ ему жестокій ударъ: его Джессику, единственное близкое ему существо, похищаетъ христіанинъ — и похищаетъ съ акомпаниментомъ чисто мошеннической штуки, заставивъ дѣвушку обокрасть родного отца! Мало того: это несчастье не только не вызываетъ въ христіанскомъ населеніи

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира.
Порція-Беларіо (IV акта) г-жа Дюжикова

сочувствія къ пострадавшему, но со стороны этого послѣдняго обрушиваетъ на него новыя насмѣшки, новыя поруганія!...

Такова исторически-общественная почва, на которой разыгрывается эта трагедія и которою обусловлена постановка авторомъ главнаго дѣйствующаго лица. Но Шекспиръ — прежде всего психологъ, и психологическое начало въ „Венеціанскомъ купцѣ", какъ почти во всѣхъ произведеніяхъ автора „Гамлета", выдвигается на первый планъ. Шейлокъ, благодаря

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира. Дожъ Венеціи г. Осекинъ.

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира. Шейлокъ г. Дарскій.

тѣмъ условіямъ, въ которыя онъ поставленъ и какъ частное лицо, и какъ представитель гонимаго народа, является олицетвореніемъ чувства, омрачающаго душу человѣка, но вполнѣ естественнаго при вышеупомянутыхъ условіяхъ — чувства *мстительности*, совершенно независимо отъ его еврейской, гонимой и унижаемой національности; при *такихъ* условіяхъ оно возникло бы и развилось во всякой человѣческой душѣ, разрушило бы всѣ лежавшіе въ ней хорошіе задатки любви и всепрощенія. Ставъ на эту психологическую почву, Шекспиръ явился во всемъ своемъ величіи, какъ сердцевѣдецъ и художникъ: фигура Шейлока- одна

«Венеціанскій купецъ», ком. Шекспира. Бассанио — г. Юрьевъ.

изъ колоссальнѣйшихъ фигуръ, созданныхъ тою рукою, которая сотворила Гамлета, Отелло, Макбета, Тимона, Ричарда III—колоссальнѣйшихъ и въ ея общей совокупности, и во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ. Для мыслящаго и чувствующаго человѣка, созерцаніе ея—источникъ удивленія и эстетическаго наслажденія; для актера—она очень трудный, но въ высшей степени почтенный и благодарный матеріалъ.

Какой же урокъ вынесемъ мы изъ трагической части этой піесы, ибо въ ней, въ этой именно части, лежитъ центръ тяжести всего произведенія? Шекспиръ не склоняетъ вѣсовъ ни въ ту, ни въ другую сторону: онъ не произноситъ обвиняющаго или оправдательнаго приговора ни притѣсненнымъ, ни притѣснителямъ, онъ съ чисто художническимъ безпристрастіемъ рисуетъ и хорошія, и дурныя стороны тѣхъ и другихъ. Но, всякому изъ насъ слышится призносимый если не устами его, то его любвеобильнымъ сердцемъ гуманный завѣтъ: не нужно распрей, вражды, преслѣдованій, разъединяющихъ человѣческую семью, озлобляющихъ и омрачающихъ человѣческую душу; братская любовь всѣхъ людей между собою, сохраненіе тѣхъ высокихъ нравственныхъ началъ, которыя вложены въ сердце

человѣка Богомъ, и извращаются этимъ самимъ человѣкомъ — вотъ тѣ единственные и незыблемые устои, на которыхъ зиждется счастье человѣчества. И благо ему, если онъ пойметъ наконецъ эту благодатную истину и будетъ передавать ее, какъ драгоцѣннѣйшее сокровище, изъ поколѣнія въ поколѣніе!...“

„Венеціанскій купецъ“ на сценѣ Александринскаго театра былъ поставленъ въ 1-й разъ въ переводѣ Аполлона Григорьева 8-го января 1860 года а затѣмъ былъ возобновленъ въ томъ же переводѣ въ 1862 году. 20-го января 1897 года онъ былъ данъ въ бенефисъ г-жи Мичуриной, на томъ же театрѣ, въ переводѣ П. Вейнберга (смотри Ежегодникъ Императорскихъ театровъ сезонъ 1896—1897 гг., страница 175 и далѣе.).

Для настоящаго возобновленія были заново написаны художникомъ Ламбинымъ двѣ декораціи для перваго и второго акта. Комедія была слѣдующимъ образомъ раздѣлена на акты.

Актъ I. Картина 1-я и 2-я. Большой каналъ; остерія. Здѣсь совершается вся операція займа денегъ у Шейлока. Обѣ картины происходятъ вечеромъ, по окончаніи торговыхъ дѣлъ, среди биржевыхъ дѣятелей Ріальто, и венеціанской золотой молодежи.

Актъ II. Картина 3-я. Передъ домомъ Шейлока. Вечеръ. Встрѣча Гоббо съ сыномъ. Приглашеніе Шейлока на ужинъ. Романъ Джессики съ Лоренцо. Маскарадъ, иллюминація, гондолы съ баркароллами. Похищеніе Джессики. Картина 4-я. Тамъ-же. День. Отчаяніе Шейлока. Извѣстіе о гибели кораблей Антоніо.

Актъ III. Картина 5-я. Бельмонтъ. Порція, окруженная свитой, ожидаетъ жениховъ. Пріѣздъ принца Марокскаго, затѣмъ Аррагонскаго. Послѣ ихъ неудачи, появляется Бассаніо. Занавѣсъ опускается въ минуту его входа. Картина 6-я. Тамъ-же. Сцена выбора ящика Бассаніо. Пріѣздъ Джессики съ извѣстіями о судѣ. Картина 6-я. Тамъ-же. Порція рѣшается ѣхать къ Белларіо.

Актъ IV. Картина 8-я. Зала суда въ дворцѣ Дожей. По окончаніи суда, сцена между женами и мужьями идетъ въ потемнѣвшей залѣ, при свѣтѣ двухъ свѣчей, такъ что лицъ переодѣтыхъ женщинъ составляющихъ протоколъ засѣданія мужьямъ не видно.

Актъ V. Картина 9-я. Паркъ надъ моремъ въ Бельмонтѣ. Рисунокъ декораціи г. Янова былъ помѣщенъ въ „Ежегодникѣ“ 1896—97 г.

Роли при настоящемъ возобновленіи были распредѣлены такъ:

А. В. Сухово-Кобылинъ.

Авторъ „Картинъ прошедшаго".

Антоніо, Венеціанскій купецъ—г. Новинскій; Бассаніо—г. Юрьевъ; Граціано—г. Аполлонскій; Лоренцо—г. Ходотовъ (Лукашевичъ); Саланіо—г. Берляндтъ; Соларино—г. Невѣровъ; Шейлокъ, еврей—г. Дарскій (г. Ге); Джессика, его дочь—г-жа Потоцкая (г-жи Мусина и Дюжикова 2-я); Ланчелотъ Гоббо, слуга Шейлока—г. Озаровскій (г. Усачевъ); старикъ Гоббо, его отецъ—г. Варламовъ (г. Брагинъ); Порція, владѣтельница Бельмонта—г-жа Мичурина (г-жа Дюжикова 2-я); Нерисса, ея прислужница—г-жа Стравинская; принцъ Морокскій—г. Корвинъ-Круковскій (гг. Петровъ, Ждановъ); принцъ Аррагонскій—г. Ридаль (г. Арбенинъ); дожъ Венеціи—г. Осокинъ; пѣвецъ—г. Орѣшкевичъ; Тубалъ, пріятель Шейлока—г. Израилевъ; писецъ въ судѣ—г. Гарлинъ; Леонардо, слуга Бассаніо—г. Щепкинъ (г. Лукашевичъ); Бальтазаръ, слуга Порціи—г. Локтевъ; Стефано, слуга—г. Ждановъ. Сенаторы, военные, купцы, иностранцы, свита принцевъ Морокскаго и Аррагонскаго, торговцы, музыканты, маски, нищіе, гондольеры, торговки, куртизанки и пр.: гг. Гарлинъ, Локтевъ, Лукашевичъ, Щепкинъ и др. Г-жи Александрова 2-я, Алина, Бунина, Герасимова, Далинская, Еленина, Зарянко, Кострова, Любавская, Мансвѣтова, Нальханова, Облакова, Сѣраковская, Субботина, Троицкая и др.

«Славная Бретинская», ком. Сухово-Кобылина. Лидочка 1-ая Стравинская.

5-го сентября на Александринскомъ театрѣ представлено было въ 1-й разъ по возобновленіи „Дѣло“ („Отжитое время“), драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ (въ 5-мъ дѣйствіи 2 картины), А. В. Сухово-Кобылина. Комедія эта въ первый разъ была поставлена на сценѣ того-же театра 31-го августа 1882 года, а затѣмъ возобновлена на немъ

11-го октября 1896 года, причемъ роли въ ней послѣдовательно исполняли: Князя—гг. Киселевскій, Ленскій, Далматовъ; Максима Кузьмича Варравина, правителя дѣлъ—г. Варламовъ; Кандида Касторовича Тарелкина—г. Сазоновъ; Живца, экзекутора—гг. Арди и Ремизовъ; Чибисова—г. Осокинъ; Ибисова—гг. Душкинъ и Лирской; Шила—гг. Степановъ 1-й, Арбенинъ, Борисовъ; Герца—г. Глазуновъ; Шерца—г. Трофимовъ; Шмерца г. Шемаевъ; Омеги—гг. Парамоновъ и Шаповаленко; Петра Константиновича Муромскаго, ярославскаго помѣщика—гг. Давыдовъ, Свободинъ; Лидочку, его дочь—г-жи Дюжикова, Мичурина, Пасхалова; Анну Антоновну Атуеву, ея тетку—г-жа Жулева; Нелькина, ихъ сосѣда — гг. Горевъ, Новицкій, Аполлонскій; Ивана Сидоровича Разуваева, завѣдывающаго дѣлами Муромскаго—г. Шкаринъ; Тишку, слугу Муромскихъ—г. Петровскій.

«Дѣло», др. Сухово Кобылина. Лидочка г-жа Стравинская

При настоящемъ возобновленіи роли въ пьесѣ были распредѣлены такъ: князь—г. Далматовъ; Максимъ Кузьмичъ Варравинъ — г. Варламовъ; Кандидъ Касторовичъ Тарелкинъ — г. Аполлонскій; Иванъ Андреевичъ Живецъ, экзекуторъ — г. Медвѣдевъ; Чибисовъ—г. Ждановъ; Ибисовъ—г. Усачевъ; Касьянъ Касьяновичъ Шило—г. Осокинъ; Герцъ—г. Гарлинъ; Шерцъ—г. Крюковъ, Шмерцъ—г. Лукашевичъ; Омега—г. Пантелѣевъ; Петръ Константиновичъ Муромскій — г. Давыдовъ; Лидочка — г-жа Стравинская; Анна Антоновна Атуева — г-жа Немирова-Ральфъ; Владиміръ Дмитріевичъ Нелькинъ, сосѣдъ Муромскихъ — г. Петровъ; Иванъ Сидоровъ Разуваевъ, завѣдующій имѣніями и дѣлами Муромскаго — г. Са-

нинъ; Тишка, слуга Муромскихъ — г. Берляндтъ; Парамоновъ, курьеръ — г. Поморцевъ; чиновники — гг. Локтевъ, Щепкинъ и другіе.

10-го сентября на Александринскомъ театрѣ для перваго выхода заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной, представлена была „Вторая жена", пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, А. Пинеро, въ которой она исполнила роль Паули, а роль Элленъ въ первый разъ сыграла г-жа Панчина.

12-го сентября, въ томъ же театрѣ, въ роли Серафимы Максимовны, въ пьесѣ А. С. Суворина „Вопросъ" выступила въ первый разъ въ этомъ сезонѣ заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Е. Н. Жулева.

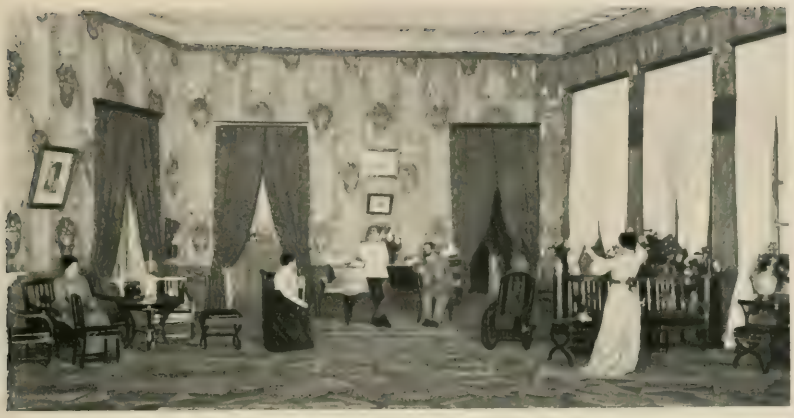
16-го сентября на Михайловскомъ театрѣ представлено было, въ 1-й разъ по возобновленіи — „На всякаго мудреца довольно простоты", комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ (въ четвертомъ дѣйствіи — двѣ картины), А. Н. Островскаго.

Комедія эта была поставлена въ 1-й разъ на сценѣ Александринскаго театра въ бенефисъ Бурдина, 1-го ноября 1868 года. Съ этого времени роли въ ней до настоящаго ея возобновленія занимали: Егора Дмитріевича Глумова — гг. Н. Самойловъ, Нильскій, Сазоновъ, Дальскій; Глафиры Климовны Глумовой, его матери — г-жи Линская, Сабурова, Ленская Нила Ѳедосѣича Мамаева, богатаго барина, дальняго родственника Глумова — г. Бурдинъ, Виноградовъ, Варламовъ, Давыдовъ; Клеопатры Львовны его жены — г-жи А. Читау, Е. Н. Васильева (гастроль), Абаринова, Н. Васильева; Софьи Игнатьевны Турусиной, богатой вдовы, барыни, родомъ изъ купчихъ — г-жи Жулева, Мусина-Пушкина; Машеньки, ея племянницы — г-жи Малышева, М. Читау, Ѳедорова; Егора Васильевича Курчаева-гусара — гг. Пронскій, Душкинъ, Шумилинъ, Корвинъ-Круковскій; Крутицкаго — гг. Васильевъ 2-й, Шумскій (гастроль), Свободинъ, Осокинъ; Ленскій; Голутвина — гг. Степановъ, Ремизовъ; Ивана Ивановича Городулина — гг. Самойловъ 1-й, Монаховъ, Далматовъ, Корвинъ-Круковскій; Манеѳы — г-жи Громова, Стрѣльская, Левкѣева; 1-й приживалки — г-жа Натарова 1-я; 2-й приживалки — г-жа Карпова; Григорія — г. Петровскій.

Роли въ пьесѣ при настоящемъ ея возобновленіи играли: Егора Дмитріевича Глумова — г. Н. Самойловъ; Мамаева — г. Давыдовъ; Клеопатры Львовны — г-жа Н. Васильева; Софьи Игнатьевны Турусиной — г-жа Жулева, Немирова-Ральфъ; Машеньки — г-жа Домашева; Егора Васильевича Курчаева — г. Усачевъ; Крутицкаго — г. Варламовъ; Голутвина — г. Панчинъ 1-й;

Ивана Ивановича Городулина—г. Коровинъ-Круковскій; Манеѳы—г-жа Левкѣева; 1-й приживалки — г-жа Чарская; 2-й приживалки — г-жа Славина; Григорія г. Поморцевъ; человѣка Мамаева—г. Ждановъ; человѣка Крутицкаго—г. Щепкинъ.

Въ Александринскомъ театрѣ 22-го сентября представлена была въ 1-й разъ комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Н. А. Персіяниновой, „Пустоцвѣтъ". Сюжетъ этой комедіи несложенъ. Въ глухой провинціальный уголокъ, въ помѣщичью семью Поливановыхъ, ужъ много лѣтъ живущую безвыѣздно круглый годъ въ деревнѣ, пріѣзжаетъ на лѣто кузина хозяйки дома, Дарья Владимировна Львова. Когда то эта Дорочка и Анна Николаевна Поливанова были очень близки другъ другу,—вмѣстѣ жили, вмѣстѣ учились, вмѣстѣ начали выѣзжать; но затѣмъ дороги ихъ разошлись: Анна Николаевна вышла замужъ, уѣхала въ деревню, ушла цѣликомъ въ интересы хозяйства и дѣтей; а хорошенькая, изящная, избалованная и задорная Дорочка, обладательница недурного состоянія и цѣлаго ряда пріятныхъ свѣтскихъ талантовъ, продолжала порхать нарядным мотылькомъ въ Петербургѣ и заграницею. Неудачное увлеченіе немножко обожгло ея хорошенькія крылышки, поселило въ ней недовѣрчивое и даже нѣсколько враждебное отношеніе къ мужчинамъ и, какъ это часто бываетъ, выработало изъ нея самой виртуозную спортсмэнку флёрта, которая играетъ чувствомъ и, не увлекаясь, или почти не увлекаясь сама, легко и быстро увлекаетъ другихъ... Но время шло, состояніе поразстроилось, беззаботная, нарядная жизнь и постоянная игра въ любовь и пріѣлись, и утомили немножко, да и возрастъ ужъ подкрался такой, когда офиціальное положеніе незамужней барышни, хотя бы и очень интересной, становится уже немножко комичнымъ. И вотъ Дорочка пріѣзжаетъ въ деревню—отдохнуть и пріобщиться къ другой, болѣе простой, здоровой, трудовой жизни... Однако привычка беретъ свое, прошлое ужъ въѣлось въ плоть и кровь, и на лонѣ природы Дорочка занимается только тѣмъ, что ничего не дѣлаетъ, забавляется, капризничаетъ и кружитъ головы направо и налѣво. Пока ея любовный спортъ ограничивается гимназистомъ-восьмиклассникомъ и старымъ дядюшкой-брюзгой, тайнымъ совѣтникомъ въ отставкѣ, дѣло обстоитъ еще довольно благополучно и вызываетъ въ окружающихъ только добродушную усмѣшку. Но когда Дорочкой начинаетъ сильно и серьезно увлекаться и Василій Ивановичъ, мужъ Анны Николаевны, отношенія осложняются. Анна Николаевна горда,



Пустоцвѣтъ, ком. Г-жи Перелешиной
Декораціи К. А. Коровина.

считаетъ ревность ниже своего достоинства и старается не проявить своего недовольства поведеніемъ кузины. Дорочка чувствуетъ, что Анна Николаевна оскорблена и втайнѣ глубоко осуждаетъ и мужа, и ее; чувствуетъ Дорочка также, что она дѣйствительно виновата передъ кузиной, однако это сознаніе вины только злитъ ее и подстрекаетъ на новыя продѣлки. Но когда она видитъ, что ея игра начинаетъ превращаться во что-то дѣйствительно серьезное, что ея поклонникъ вовсе не такъ легко относится къ этой забавѣ, какъ она сама,—Дорочка пугается и спѣшитъ уѣхать, покаявшись предварительно въ своихъ прегрѣшеніяхъ, и сама обозвавъ себя зловреднымъ пустоцвѣтомъ. Впрочемъ, изъ деревни она уѣзжаетъ всетаки не одна: она увозитъ съ собой въ качествѣ своего будущаго супруга тайнаго совѣтника... Въ „Пустоцвѣтѣ" есть еще эпизодическая роль молодой бонны дѣтей Поливановыхъ, простодушной нѣмочки, живущей мыслью о своемъ женихѣ, далекомъ Фрицѣ, который долженъ жениться на ней, когда у нея будетъ скоплено три тысячи рублей: нѣмочка уже скопила двѣ тысячи за четыре года, и еще черезъ два года надѣется скопить всю сумму и уѣхать къ Фрицу. Дорочка сначала ласкаетъ и ободряетъ миловидную нѣмочку; потомъ дразнитъ тѣмъ, что Фрицъ ей измѣнитъ; а въ заключеніе, ставъ невѣстой богача, даритъ ей тысячу

рублей. Теперь нѣмочка можетъ уѣхать къ себѣ и восторгу ея нѣтъ границъ.

Роли въ комедіи были распредѣлены такъ: Анатолій Ивановичъ Поливановъ, важный чиновникъ въ отставкѣ, старый холостякъ—г. Далматовъ; Василій Ивановичъ Поливановъ, его племянникъ, помѣщикъ средней руки—г. Каширинъ; Анна Николаевна, его жена—г-жа Панова (г-жа Морева); Александра Михайловна, его мать—г-жа Алексѣева; Николай Ивановичъ, его братъ, гимназистъ 8-го класса—г. Озаровскій (г. Крюковъ); Дарья Владимировна Львова, кузина Анны Николаевны—г-жа Савина; фрейлейнъ Баумгартенъ, бонна дѣтей Поливановыхъ—г-жа Мусина (г-жа Есиповичъ); няня въ домѣ Поливановыхъ—г-жа Виноградова; Саша, горничная Поливановыхъ—г-жа Кострова; Евгенія Ивановна, домашняя портниха—г-жа Герасимова; лакей Анатолія Павловича Поливанова—г. Локтевъ. Пьесу режиссировалъ г. Озаровскій.

29-го сентября въ Александринскомъ театрѣ была возобновлена комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Безъ вины виноватые", А. Н. Островскаго, впервые поставленная на сценѣ того же театра 20 января 1884 года, роли въ которой послѣдовательно играли: Любови Николаевны Отрадиной, (дѣвицы благороднаго происхожденія, впослѣдствіи Елены Ивановны Кручининой, извѣстной актрисы)—г-жи Стрепетова, Свободина-Барышева, Петрова-Самарина (двѣ послѣднія для дебюта) и г-жа Н. Васильева; Таисіи Ильиничны Шелавиной, ея товарки—г-жа Хлѣбникова 2, и Миличъ; Григорія Петровича Мурова—гг. Ленскій, Черновъ; Нила Стратоныча Дудукина, богатаго барина—гг. Нильскій, Свободинъ, Ленскій, Никольскій; Незнамова, артиста—гг. Петипа, Далматовъ, Скуратовъ, (дебютъ) Дальскій; Шмагу—гг. Давыдовъ, Арди, Ремизовъ, Мартыновъ-Мыльниковъ (дебютъ), Медвѣдевъ, Головинскій; Коринкину, актрису—г-жи Дюжикова I, М. Читау; Миловзорова—гг. Каширинъ, Панчинъ I, Новинскій; Галчиху, мѣщанку—г-жа Ленская, Кузьмина; Аннушку, горничную—г-жи Гусева, Чистякова; Ивана, слугу гостиницы—гг. Ремизовъ, Шеинъ.

При настоящемъ возобновленіи пьесы роли въ ней были распредѣлены такъ: Любовь Ивановна Отрадина—г-жа Соловьева; Таисія Ильинична Шелавина—г-жа Тираспольская; Григорій Львовичъ Муровъ—г. Черновъ; Аннушка—г-жа Нѣмчинова; Арина Архиповна Галчиха—г-жа Чижевская; Елена Ивановна Кручинина—г-жа Н. Васильева; Нилъ Стратонычъ Дудукинъ—г. Ленскій; Нина Павловна Коринкина—г-жа Морева; Григорій

Незнамовъ—г. Самойловъ; Шмага—г. Щаповаленко; Иванъ—г. Щепкинъ; Петя Миловзоровъ—г. Ридаль.

Въ Александринскомъ театрѣ 14-го октября представлено было въ 1-й разъ „Высшая школа", пьеса въ 4-хъ дѣствіяхъ, И. Н. Потапенко.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Валентинъ Михайловичъ Сильвановъ, мечтающій лишь о томъ, чтобы въ году было триста шестьдесятъ пять неприсутственныхъ съ сохраненіемъ оклада дней, уже на седьмомъ году супружеской жизни сталъ уклоняться отъ семейныхъ добродѣ-

«Высшая школа», пьеса г. И. Потапенко.
Акт. II.
Мастерская художника.

телей—какъ и его жена, Людмила Николаевна, у которой были также нѣкоторыя увлеченія. На похожденія своей супруги, какъ и на ея новую выдумку—замѣнить свои журъ-фиксы дѣломъ издательства для народа Сильвановъ смотритъ полушутя, полунебрежно. Онъ даже видимо доволенъ тѣмъ, что Людмила Николаевна довела его супружескія обязанности до минимума. У Сильвановыхъ взрослая дочь Ольга, курсистка. Она дѣвушка умная и сердечная, съ высокимъ идеализмомъ и серьезностью не по лѣтамъ. Каждый четвергъ у нихъ въ продолженіе десяти лѣтъ собираются гости, почти одни и тѣже лица: Кутолминъ Владиміръ Ивановичъ,

„хроническій женихъ“, страдающій кромѣ того катарромъ желудка, его невѣста Клавдія Алексѣевна, современная барышня петербургскаго большого свѣта, но съ чрезвычайно малымъ чувствомъ мѣры и очень своеобразнымъ понятіемъ о дозволенномъ и недозволенномъ, бываетъ тамъ постоянно и ея мать, Зинаида Михайловна Громбицкая, водящая всюду съ собой на привязи секретаря мужа, „очень довольнаго своимъ положеніемъ“ и многіе другіе. Пьеса начинается съ того, что въ гостиной Сильвановыхъ появляется Альбертъ Броунъ, профессоръ „высшей школы верховой ѣзды“, обучающій вмѣстѣ съ тѣмъ дѣвицъ тайному флёрту. Его пригласила давать уроки верховой ѣзды себѣ и своей подругѣ Ольгѣ легкомысленная Клавдія Громбицкая, видѣться которой съ нимъ у себя дома почему-то неудобно. Затѣмъ на вечеръ къ Сильвановымъ пріѣзжаютъ супруги Воркунины; Григорій Ивановичъ Воркунинъ серьезный ученый, задумавшій написать книгу по археологіи о какихъ-то „надписаніяхъ“ и получившій наконецъ для этого подходящее мѣсто въ одномъ изъ столичныхъ музеевъ. Жена его, Надежда Васильевна, довольно молодая сравнительно съ нимъ, но крайне легкомысленная женщина, постоянно измѣняетъ ему, мѣняя при этомъ какъ перчатки свои привязанности. Теперь при ней состоитъ ея поклонникомъ Владиміръ Сергѣевичъ Арнольдовъ, молодой модный художникъ, „вѣчный атташе какой нибудь дамы“, Арнольдовъ далеко не будучи вѣренъ Воркуниной, измѣняя ей съ разными женщинами, вдругъ возгораетъ любовью къ Ольгѣ, дочери Сильвановыхъ, которая также питаетъ къ нему нѣкоторое чувство, какъ къ старому другу ихъ дома. Съ художникомъ хочетъ завести не то флёртъ не то романъ и эксцентричная Клавдія Громбицкая, но когда эта попытка терпитъ фіаско, она находитъ утѣшеніе въ Альбертѣ Броунѣ (настоящее имя его Иванъ Петровичъ Долгогривовъ), съ которымъ попадаетъ въ отдѣльную бесѣдку загороднаго ресторана, какъ разъ въ то время, когда тамъ цѣлая компанія ея добрыхъ знакомыхъ празднуетъ „двухлѣтній юбилей пребыванія чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника на особѣ Сильванова“. Броунъ, пользуясь общей суматохой, возбужденной его появленіемъ въ ресторанѣ съ Клавдіей, исчезаетъ оттуда незамѣтно. На эксцентрическую барышню градомъ сыплются упреки, и она, чтобы прекратить ихъ, проситъ своего жениха увезти ее домой. Кутолминъ, несмотря на легкомысліе своей невѣсты, на ея постоянные флёрты, и на то, что Клавдія его совершенно не любитъ, все таки женится на ней. Ему нужна не любовь а жена—си-

дѣлка, которая сопровождала-бы его по курортамъ и дѣлила-бы съ нимъ его одиночество. Броунъ за нѣсколько дней до ихъ свадьбы, конечно за приличное вознагражденіе, возвращаетъ письма, писанныя къ нему Клавдіей Андреевной.

— Человѣкъ съ моимъ положеніемъ могъ бы надѣлать вамъ много непріятностей, заявляетъ ему при этомъ Сильвановъ.

— Этого я не боюсь, отвѣчаетъ ему нагло цирковый профессоръ, у меня лучшая протекція, чѣмъ у васъ.

Кутолмины послѣ свадьбы уѣзжаютъ въ Карлсбадъ. Надежда Васильевна Воркунина перестаетъ преслѣдовать Арнольдова, обзаводится собачкой и утѣшается съ другимъ. Молодой художникъ дѣлаетъ предложеніе Ольгѣ. Ольга отвѣчаетъ ему своимъ согласіемъ, такъ какъ она давно любитъ Арнольдова; но она желаетъ устроить свою семейную жизнь по новому, т. е. вернуться къ доброму старому времени, когда супруги не обманывали другъ друга. Она знаетъ о прошломъ своего жениха и на ея глазахъ доигрывается заключительный актъ его по-

«Горе отъ ума», ком. А. С. Грибоѣдова. Наталья Дмитріевна Горичева г-жа Савина

слѣдняго некрасиваго увлеченія замужней женщиной, женой почти друга. Она не разъ слыхала слова признанія отъ любимаго ею человѣка, увѣреніе въ окончаніи его прежнихъ увлеченій, но не имѣла рѣшимости ни согласиться на его предложеніе, ни отказать ему. Теперь она пойдетъ за нимъ, но вотъ на какихъ условіяхъ: „Я согласна, говоритъ она ему; я ревниво буду охранять огонь нашего домашняго очага, но предупреждаю васъ, при малѣйшей лжи, при малѣйшей неправдѣ—я брошу все и уйду уже навсегда и дѣтей, если они будутъ, уведу съ собой.“

«Горе отъ ума», ком. А. С. Грибоедова. Чацкій — г. Юрьевъ.

Роли въ комедіи распредѣлились такимъ образомъ: Сильвановъ, Валентинъ Михайловичъ—г. Далматовъ, Людмила Николаевна, его жена—г-жа Н. Васильева; Ольга Валентиновна, ихъ дочь—г-жа Селиванова; Громбицкая, Зинаида Максимовна — г-жа Немирова-Ральфъ; Клавдія Александровна, ея дочь — г-жа Потоцкая; Воркунинъ, Григорій Ивановичъ—г. Яковлевъ; Надежда Васильевна, его жена—г-жа Мичурина (г-жа Тираспольская); Арнольдовъ, Владиміръ Сергѣевичъ — г. Аполлонскій; Кутолминъ, Вадимъ Павловичъ—г. Юрьевъ, Мансветовъ—г. Новинскій: Кипридскій—г. Ждановъ; Щуплевскій, Осипъ Антоновичъ—г. Усачевъ; Парчева—г-жа Грейберъ; 1-й гость у Сильвановыхъ — ***; 2-й и 3-й гости—***; 1-я гостья—г-жа Герасимова; 2-я гостья—г-жа Зарянко; Броунъ—г. Ге; Семенъ — г. Шеинъ; Саша, горничная у Сильвановыхъ — г-жа Нальханова; Дуня — г-жа Кострова; 1-й слуга — г. Лукашевичъ; 2-й слуга въ загородномъ ресторанѣ—г. Крюковъ; 3-й слуга—г. Локтевъ; 4-й слуга—г. Гарлинъ; 5-й слуга—г. Щепкинъ. Посѣтительницы загороднаго ресторана — г-жи: Алина, Далинская, Любавская, Субботина, Стуколкина, Сѣраковская, Троицкая и другія. Режиссировалъ пьесу г. Санинъ.

28-го октября въ Александринскомъ театрѣ представлено было: „Горе отъ ума“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, А. Грибоѣдова. Новыя декораціи: первыхъ трехъ дѣйствій — художника Аллегри; четвертаго — класснаго художника г. Янова. Костюмы по рисункамъ художника г. Е. Пономарева; женскіе — г-жи Ивановой; мужскіе — г. Пипара; женскіе головные уборы — г-жи Терменъ; мужскіе — г. Брюно.

При настоящей постановкѣ измѣненъ нѣсколько традиціонный планъ мизансценъ безсмертной комедіи, и болѣе чѣмъ когда нибудь обращено вниманіе на точность обстановки.

«Горе отъ ума», ком. А. С. Грибоѣдова. Репетировъ г. Долматовъ.

Декорація перваго акта представляетъ собою сѣровато-голубоватую, обитую штофомъ комнату, съ паркетнымъ инкрустированнымъ поломъ и тяжелыми дверями изъ краснаго дерева съ бронзой — въ одинъ стиль съ мебелью жакобъ. Налѣво — двойная дверь на балконъ, слегка запушенная снѣгомъ. Чрезъ балконъ виднѣется дворъ дома Фамусова со львами на воротахъ, — и далѣе — характерная панорама Москвы. Въ стѣнѣ прямо, — лѣвая дверь ведетъ въ комнату Софьи, — отдѣланную въ стилѣ ампиръ съ

Горе отъ ума», пост. А. С. Грибоѣдова.

Актъ I. Гостиная у Фамусова — декорація О. К. Аллегри.

«Горе отъ ума», ком. А. С. Грибоѣдова.
Актъ III. Та-же гостиная. Перспектива со стороны окна. Декорація О. Ѳ. Аллегри.

красноватыми обоями. Далѣе по стѣнѣ—часы съ музыкой. Правѣе—другая дверь, за которой открывается анфилада комнатъ на половину Фамусова. Въ четвертой комнатѣ виднѣется большая гравюра, изображающая „Свиданіе трехъ Императоровъ". На правой стѣнѣ большая арка ведущая въ залу; подразумѣвается, что другая такая же арка помѣщается ближе къ зрителямъ. Между арками, — портретъ „дяди Максима Петровича", и внизу—диванъ, столъ, кресла и трельяжъ.

При поднятіи занавѣса, на сценѣ почти темно. Изъ комнаты Софьи слышится дуэтъ—кларнета и фортепіано. Когда Лиза, проснувшись, отдергиваетъ у окна спущенную портьеру, слабый синеватый разсвѣтъ вливается въ комнату. Къ выходу Чацкаго—первые лучи солнца пурпурными пятнами скользятъ чрезъ окна и играютъ на потолкѣ. Къ концу акта—полный свѣтъ, и лучи золотымъ потокомъ льются чрезъ замороженыя стекла.

Третій актъ представляетъ ту-же комнату, но съ другой стороны задняя стѣна съ часами теперь помѣщена налѣво отъ зрителей. На правомъ планѣ—дверь въ комнату Софьи; дальше—дверь на половину Фамусова. Прямо—двѣ арки въ танцовальный залъ. Здѣсь впервые былъ примѣненъ эффектъ клеенчатаго паркета, отражавшаго въ своей блестящей поверхности всѣ предметы. На правой стѣнѣ висѣла большая гравюра изображающая „Вступленіе союзниковъ въ Парижъ".

Въ четвертомъ актѣ декорація значительно отступаетъ отъ шаблона первоначальныхъ обстановокъ. Колонны приземисты, не то дорическія, не то замоскворѣцкія. Помѣщеніе тѣсное, сжатое—это московскій особнякъ начала 20-хъ годовъ. Дверь въ комнату Молчалина помѣщена подъ угломъ, слѣва на авансценѣ и почти невидима зрителямъ. Когда гаснетъ послѣдняя лампа, лунный свѣтъ пробивается ярко чрезъ окна и стекла тамбура; въ каминѣ догараютъ угли. Остальная сцена погружена во мракъ.

Въ костюмахъ тоже была произведена нѣкоторая перемѣна. Чацкій пріѣзжалъ въ мѣховомъ казакинѣ; Петрушка, докладывавшій о немъ — былъ въ курткѣ съ передникомъ и метелкой; Молчалинъ былъ одѣтъ во второмъ актѣ въ костюмѣ франта, ѣздящаго верхомъ въ Сокольники; среди гостей были—Ѳома Ѳомичъ, мосье Кокъ, французикъ изъ Бордо и т. д.

Было кое-что исправлено и возстановлено въ текстѣ. Первоначальная редакція, извращенная цензурой о „дворцовомъ Донъ-Кихотѣ" была возстановлена.

Роли въ комедіи А. Грибоѣдова распредѣлились такъ: Павелъ Афа-

насьевичъ Фамусовъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ — г. Медвѣдевъ; Софья Павловна, его дочь, — г-жа Стравинская; Лиза, служанка — г-жа Потоцкая; Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ—г. Аполлонскій; Александръ Андреевичъ Чацкій—г. Юрьевъ; полковникъ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ—г. Ленскій; Наталья Дмитріевна—г-жа Савина; Платонъ Михайловичъ Горичевъ, ея мужъ—г. Черновъ; князь Тугоуховскій—г. Варламовъ; княгиня, жена его—г-жа Немирова-Ральфъ; 1-я дочь ихъ—гжа Нѣмчинова; 2-я дочь—г-жа Далинская, 3-я дочь—г-жа Селезнева; 4-я дочь—г-жа Облакова; 5-я дочь—г-жа Троицкая; 6-я дочь—г-жа Чарская; графиня Хрюмина бабушка—г-жа Стрѣльская, графиня внучка — г-жа Пушкарева; Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій — г. Корвинъ-Круковскій; Старуха Хлестова, Анфиса Ниловна, свояченица Фамусова—г-жа Жулева; Г. Н.—г. Брагинъ; Г. Д. — г. Пантелѣевъ; Репетиловъ—г. Далматовъ; Петрушка—г. Берляндъ; слуга Фамусова—г. Локтевъ; швейцаръ—г. Поморцевъ; слуга Чацкаго—г. Крюковъ; слуга Репетилова – г. ***; слуга Горичевыхъ—г. Ждановъ; слуга Хрюминой—г. Лукашевичъ; слуга Скалозуба—г. Щепкинъ. Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разъѣздѣ и офиціанты Фамусова: г-жи Александрова 2, Бунина, Виноградова, Герасимова, Еленина, Зарянко, Кострова, Любавская, Нальханова, Селезнева, Стуколкина, Сѣраковская; гг. Крюковъ и Щепкинъ.

30-го октября въ томъ-же театрѣ представлена была въ 1-й разъ „Безумная", пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Лугового. Г. Луговой въ своей пьесѣ задался цѣлью представить борьбу между двумя поколѣніями — старымъ и новымъ. Героиня его принадлежитъ къ послѣднему, и „безуміе" ея заключается въ несогласіи съ тѣмъ строемъ жизни, который ведетъ ея семья, принадлежащая къ старому поколѣнію. Она хочетъ порвать всѣ свои отношенія съ той средой, среди которой живетъ, и это даетъ основаніе послѣдней считать ее „безумной"; характеристикой этой дѣвушки до извѣстной степени могутъ служить слова фигурирующаго въ пьесѣ врача Качки, обращенныя къ ея матери. Онъ говоритъ, что какъ врачъ, онъ можетъ быть нашелъ-бы основанія запрятать ее въ домъ умалишенныхъ, но нравственное чувство подсказываетъ ему, что онъ этимъ совершилъ-бы преступленіе, потому что, если вникнуть, то это—не больной человѣкъ, а человѣкъ, котораго нужно поставить на пьедесталъ. (Дѣйствіе 3-е, сцена 9-я). Содержаніе пьесы несложно. У представительницы

богатой купеческой фирмы, Екатерины Герасимовны Таныгиной, дочь и сынъ. Сынъ ея, Ѳедя, гимназистъ VII класса, больше занимается спортомъ и любовными похожденіями, чѣмъ научными предметами. Въ похожденіяхъ этихъ ему помогаетъ лицеистъ, Ордынцевъ, происходящій изъ захудалой, но родовитой семьи, а потому вынужденный давать уроки у богатыхъ людей. Таныгиной рекомендовалъ его состоящій при ея особѣ на правахъ друга нѣкій Самоцвѣтовъ, приватъ-доцентъ какихъ-то учебныхъ заведеній, карьеристъ, готовый избрать любой родъ дѣятельности, чтобы притти къ ближайшей цѣли, — по характеристикѣ автора „не соколъ, но и не копчикъ". Зато дочь вдовы Танигиной, Софья Алексѣевна, интересуется наукою, посѣщаетъ лекціи, профессоровъ, любитъ общество „свѣжихъ людей", и готова отдать все свое приданое, лишь-бы вырваться изъ домашняго омута, убѣжать отъ постылыхъ ей людей. Ея стремленія и попытки къ самостоятельной жизни оканчиваются весьма печально: ее объявляютъ душевно-больной. За солидный кушъ другъ дома, психіатръ Качка, по просьбѣ Таныгиной, изолируетъ ее отъ общества симпатичныхъ ей людей: Рябинина, вдовца женатаго на сестрѣ Таныгиной, управляющаго конторой какой-то редакціи, его дочери Нади— курсистки, и литератора Николая Николаевича Кроткова. Качка окружаетъ Софью Алексѣевну сидѣлками, фельдшерицами, которыхъ лишаетъ мѣста за малѣйшее участіе къ мнимо-безумной. Доведенная до изнеможенія, Софья Алексѣевна обнаруживаетъ крайне возбужденное состояніе и бьетъ сидѣлокъ, которыя ее запираютъ въ изоляторъ. Впрочемъ дѣло кончается весьма благополучно: молодой докторъ Аржаной, хорошій знакомый подруги Софьи Алексѣевны, курсистки Рябининой, проникаетъ въ качествѣ ассистента доктора Качки, въ домъ Таныгиныхъ, гдѣ изъ предосторожности въ окнахъ уже сдѣланы рѣшетки, заставляетъ признать дѣвушку здоровою, освобождаетъ ее отъ жестокаго и ничѣмъ не заслуженнаго ею ареста.

Роли въ комедіи А. Лугового распредѣлились такимъ образомъ: Катерина Георгіевна Таныгина, вдова коммерціи совѣтника—г-жа Н. Васильева. Софья Алексѣевна, ея дочь—г-жа Савина; Ѳедя, гимназистъ VII класса, ея сынъ—г. Усачевъ; Глухихъ, мать Таныгиной, вдова купца—г-жа Жулева; Михаилъ Кирилловичъ Киселевъ, управляющій дѣлами Таныгиныхъ — г. Осокинъ; Андрей Александровичъ Самоцвѣтовъ, приватъ-доцентъ—г. Корвинъ-Круковскій; Сергѣй Сергѣевичъ Ордынцевъ, бывшій лицеистъ, репе-

Къ стр. 12.

Лѣстница въ усад. дом. А. С. Грибоѣдова.
Арх. А. Декорати А. И. Мелла, по эскизу П. Гнѣдича.

титоръ Ѳеди—г. Ридаль; Ильменева, свѣтская дама — г-жа Мусина-Пушкина; Петръ Ивановичъ Рябининъ, управляющій конторой журнала—г. Черновъ; Надя, его дочь, курсистка—г-жа Стравинская; Николай Николаевичъ Кротковъ, литераторъ — г. Яковлевъ; Тимченко, курсистка — г-жа Селиванова; Павловъ, ученикъ консерваторіи — г. Израилевъ; Клинцевъ, студентъ — г. Берляндтъ; Ѳедоръ Ѳедоровичъ Качка, психіатръ—г. Варламовъ; Николай Ефимовичъ Аржаной, докторъ—г. Ходотовъ; фельдшерица — г-жа Чарская; Марья и Даша, сидѣлки — г-жи Виноградова и Селезнева; 1-я горничная у Таныгиныхъ—г-жа Нальханова; 2-я горничная—г-жа Троицкая; Лакей у Таныгиныхъ — г. Локтевъ; горничная у Рябининыхъ — г-жа Кострова; Офицеръ — г. [illegible] жена его — г-жа Сѣраковская.

Въ Александринскомъ театрѣ, 18-го ноября, представлено было въ 1-й разъ по возобновленіи „Мѣсяцъ въ деревнѣ", комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе И. С. Тургенева. Вотъ какъ профессоръ П. О. Морозовъ характеризуетъ Тургенева, какъ драматурга.

„Въ литературномъ наслѣдствѣ Тургенева драматическія произведенія занимаютъ совершенно особое мѣсто и, несмотря на болѣе чѣмъ скромную оцѣнку ихъ самимъ авторомъ, имѣютъ несомнѣнно важное значеніе для характеристики его собственной личности и міро-

«Мѣсяцъ въ деревнѣ», соч. И. С. Тургенева. Вѣрочка — г-жа Селиванова.

„Месяц въ деревнѣ“, ком. И. С. Тургенева
Актъ I. Гостиная въ домѣ Ислаевъ.—Декорація А. С. Ивова.

созерцанія. Чаще всего приходится слышать объ этихъ піесахъ, что онѣ не „сценичны“—въ общеупотребительномъ значеніи этого слова, т. е., что въ нихъ мало движенія, мало собственно дѣйствія, составляющаго суть всякой драмы, что оно здѣсь слишкомъ поглощено діалогомъ. Конечно, въ этомъ замѣчаніи есть своя доля правды — и, отчасти, по винѣ самого Тургенева, который, сочиняя свои піесы, усвоилъ для нихъ только внѣшнія формы драмы, а по существу оставался все тѣмъ же эпическимъ поэтомъ - психологомъ, какимъ онъ былъ въ своихъ повѣстяхъ и романахъ,— какимъ онъ былъ по самой своей природѣ. Но, съ другой стороны, этотъ упрекъ въ „несце-

ничности" значительно смягчается, если мы будемъ имѣть въ виду не обычные, рутинные пріемы сценическаго исполненія, о которыхъ всего меньше думалъ Тургеневъ, и которые, дѣйствительно, совсѣмъ не подходятъ къ его піесамъ, а другой, болѣе оригинальный, болѣе свободный и жизненный характеръ ихъ передачи, болѣе ускоренный темпъ игры. Сумѣлъ-же геніальный Мартыновъ, по свидѣтельству самого Тургенева, дать въ роли Мошкина („Холостякъ") „живое и трогательное лицо"; и въ наши дни итальянскій артистъ Новелли, передъ иностранной публикой, совершенно незнающей русскаго быта, имѣлъ поразительный успѣхъ въ роли Кузовкина („Нахлѣбникъ"). Ничего подобнаго, конечно, не могло бы случиться, если бы піесы Тургенева были только книжными произведеніями, лишенными сценическаго движенія. А между тѣмъ, приведенные нами два примѣра не представляютъ чего-нибудь исключительнаго: число ихъ можно было бы значительно увеличить...

«Месяцъ въ деревнѣ», ком. И. С. Тургенева. Бѣляевъ и Ходотовъ.

Какъ бы то ни было, самъ Тургеневъ произнесъ надъ своими драматическими произведеніями очень строгій приговоръ. Рѣшительно не признавая въ себѣ драматическаго таланта и считая свои піесы „неудовле-

«Месяца въ деревнѣ», ком. И. С. Тургенева. Наталья Петровна г-жа Савина.

творительными на сценѣ", онъ допускалъ только, что онѣ „могутъ представить нѣкоторый интересъ въ чтеніи", и рѣшился собрать и перепечатать ихъ въ одномъ томѣ только въ 1879 году, т. е. тогда, когда его литературная слава была уже совершенно упрочена, и напоминаніе объ этихъ слабыхъ, по его мнѣнію, вещахъ,—объ этихъ „грѣхахъ молодости",—не могло уже ей повредить.

Тургеневъ, какъ извѣстно, началъ свою литературную дѣятельность въ половинѣ 50-хъ годовъ небольшими журнальными рецензіями и стихотвореніями. По возвращеніи на родину изъ Берлина, гдѣ онъ слушалъ лекціи философіи, онъ снова отдался литературнымъ занятіямъ со всею пылкостью молодого, увлекающагося таланта. Онъ переживалъ въ эту пору періодъ лирическихъ порывовъ, поэтическихъ мечтаній, восторженныхъ чувствъ, когда его фантазія создавала образы романическихъ героевъ, картины развитія сильныхъ страстей, когда въ его умѣ складывалась романтическая трагедія въ подражаніе байроновскому „Манфреду". Трагедія эта была Тургеневымъ скоро уничтожена, и не увидѣла свѣта, но то настроеніе, которымъ она была вызвана, все еще сохраняло свою силу надъ душою молодого писателя, выражаясь въ цѣломъ рядѣ лирическихъ стихотвореній. Этимъ же настроеніемъ проникнута и первая его піеса—„Неосторожность", написанная въ 1843 году. Содержаніе этой піесы взято изъ *испанской* жизни; конечно, не изъ настоящей испанской жизни, которой нашъ писатель въ ту пору совсѣмъ не зналъ, а изъ той идеальной, какая рисовалась его воображенію послѣ прочтенія двухъ-трехъ подходящихъ романовъ. Изо всѣхъ произведеній Тургенева это—единственное, гдѣ онъ удаляется отъ русской дѣйствительности въ сферу совершенно нереальную и изображаетъ людей, такъ сказать, совершенно отвлеченныхъ.

Характеры дѣйствующихъ лицъ едва намѣчены и далеко не свободны отъ противорѣчій, діалогъ развивается скачками, въ отрывочной формѣ, такъ что читателю приходится самому дополнять многія, и (притомъ весьма существенныя), подробности: общее впечатлѣніе — неясное; чувствуется слишкомъ большая искусственность, при неумѣньѣ владѣть драматической формой. Тургеневъ и самъ скоро созналъ эти недостатки своей „испанской" драмы и совершенно забросилъ ее: „Неосторожность" никогда не была представлена на русской сценѣ, и только послѣ смерти автора, въ 1884 году, дана была раза два или три въ Петербургѣ — на нѣмецкомъ языкѣ.

Однако, неудача этой первой попытки не охладила молодого драматурга. Напротивъ, съ половины 40-хъ годовъ Тургеневъ ревностно принимается за ту же работу, и въ теченіе 1845 — 1851 г.г. пишетъ цѣлый рядъ піесъ, въ которыхъ, какъ и въ прочихъ своихъ произведеніяхъ, остается уже всецѣло на почвѣ русской жизни. Здѣсь, въ легкихъ очертаніяхъ, проходятъ передъ нами типичныя лица, то трогательныя, то забавныя, но всегда интересныя, потому что въ нихъ отразилась тогдашняя наша жизнь,—не общественная или умственная, запросы которой въ ту пору еще слабо высказывались въ литературѣ,—а жизнь домашняя, интимная, семейная и личная, съ ея маленькими радостями и печалями, повседневными „сѣренькими" заботами и тревогами, удачами и неудачами. Это—уже совсѣмъ не герои, а самые обыкновенные, самые заурядные люди, обрисованные нерѣдко съ тонкимъ юморомъ и съ глубокимъ пониманіемъ ихъ душевной сущности, не сразу открывающейся поверхностному наблюдателю. Тургеневъ любитъ этихъ людей — и силою этой любви и таланта умѣетъ побуждать въ читателѣ и зрителѣ вниманіе и сочувствіе къ нимъ и къ ихъ судьбѣ. Небогатая внѣшними событіями, ихъ жизнь пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ особую занимательность, потому что писатель освѣщаетъ всѣ ея тайники, раскрываетъ передъ нами всѣ малѣйшія душевныя движенія дѣйствующихъ лицъ и, такимъ образомъ, дѣлаетъ насъ какъ бы участниками ихъ внутренней жизни. Самая сильная сторона драматическихъ произведеній Тургенева заключается именно въ ихъ *тонкой психологіи и мастерской отдѣлкѣ характеровъ*. Этими качествами въ значительной степени искупается недостатокъ собственно драматическаго движенія, той иллюзіи внѣшней кипучей жизни, къ которой мы такъ привыкли на сценѣ.

Послѣ незначительной одноактной піески „Безденежье“, написанной въ 1845 году, въ 1847 году является изящная и остроумная одноактная комедія „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“. По внѣшней своей формѣ эта піеса напоминаетъ знаменитыя „пословицы“ Альфреда Мюссе, но по содержанію представляетъ произведеніе уже въ чисто тургеневскомъ стилѣ.

Комедія „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ писалась одновременно съ первыми разсказами изъ „Записокъ Охотника“, въ которыхъ, рядомъ съ жизнью простого народа, такъ ярко и правдиво изображена была жизнь деревенскихъ помѣщиковъ. Драматизированнымъ эпизодомъ изъ тѣхъ же „Записокъ Охотника“ можно назвать и комедію „Нахлѣбникъ“. Это прежде всего—картина нравовъ, а затѣмъ—яркая характеристика главнаго дѣйствующаго лица, жалкаго приживальщика въ домѣ богатаго помѣщика, причемъ холопски унижающагося изъ-за куска хлѣба до роли домашняго шута, надъ которымъ глумится всякій, кто только захочетъ. Другой эпизодъ изъ того-же быта, отошедшаго отъ насъ уже въ далекое прошлое, представляетъ одноактная піеса „Завтракъ у предводителя“: здѣсь передъ нами—цѣлая галлерея чисто-гоголевскихъ типовъ, обрисованныхъ съ неподражаемымъ мягкимъ юморомъ; каждый изъ этихъ типовъ является вполнѣ живымъ лицомъ; у Тургенева, вообще, нѣтъ автоматовъ, нѣтъ тѣхъ безцвѣтныхъ условныхъ фигуръ, отъ которыхъ не свободны даже лучшія французскія комедіи; каждая мелкая подробность является у нашего писателя результатомъ живого наблюденія въ хорошо знакомой ему средѣ, и оттого даже второстепенныя лица въ его піесахъ заслуживаютъ полнаго вниманія.

Написанная одновременно съ этой піеской характерная комедія „Холостякъ“ (1849) переноситъ насъ въ скромный кругъ городскихъ „маленькихъ людей“. И въ этомъ незначительномъ кругу Тургеневъ, какъ и вездѣ, находитъ сильное, искреннее чувство, дающее матеріалъ для внутренней, душевной драмы. Здѣсь драматическіе моменты быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ, и событія развиваются съ логическою необходимостью и въ то же время неожиданно для читателя. Тургеневъ, конечно, только по свойственной ему скромности назвалъ фигуру стараго холостяка Мошкина „блѣдною“; въ дйствительности эта фигура представляетъ интереснѣйшую и благодарнѣйшую задачу для исполнителя; недаромъ же ею вдохновлялись такіе великіе художники сцены, какъ Щепкинъ и Мартыновъ...

Но всѣ перечисленныя до сихъ поръ драматическія произведенія Тургенева, несмотря на ихъ безспорныя литературныя достоинства, кажутся

только „пробой пера“ по сравненію съ комедіей „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. Эта піеса, по своей тщательной художественной отдѣлкѣ, по тонкой наблюдательности, глубинѣ психологическаго анализа и оригинальности замысла и исполненія, представляетъ, можно сказать, вѣнецъ тургеневскаго драматическаго творчества. Тургеневъ, безъ сомнѣнія, и самъ сознавалъ, что въ этой сферѣ ему уже не создать ничего болѣе совершеннаго: по крайней мѣрѣ, написавъ вслѣдъ за этой піесой еще небольшой легкій этюдъ „Провинціалка“, онъ уже навсегда простился съ драматической формой и всѣ свои силы отдалъ повѣсти и роману.

Въ отношеніи собственно техники, сценическаго движенія, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, конечно, произведеніе не образцовое; но по богатству внутренняго своего содержанія—эта піеса должна занять видное мѣсто среди самыхъ выдающихся произведеній нашей драматической литературы. Здѣсь, прежде всего, васъ поражаетъ полнота жизни, такъ сказать, концентрированной, сосредоточенной вокругъ одного главнаго событія, которое, само по себѣ, представляетъ, опять-таки, внутренній, психологическій интересъ, и съ внѣшней стороны является почти незамѣтнымъ. Тургеневъ нарисовалъ эту жизнь, не пренебрегая малѣйшими чуть видными ея подробностями, въ тѣхъ свойственныхъ ему мягкихъ тонахъ, которыми отличаются картины старинныхъ мастеровъ, слегка поблекшія, словно отошедшія въ даль, и привлекающія не яркостью и свѣжестью красокъ, а неуловимой нѣжностью и тонкостью очертаній. Общій изящ-

„Мѣсяцъ въ деревнѣ“, ком. И. С. Тургенева.
Актъ IV. Сцена въ недостроенномъ домѣ,—декорація А. С. Янова.

ный колоритъ этой жизни стариннаго „дворянскаго гнѣзда“ нарушается иногда вторженіемъ реальной, всегда грубоватой дѣйствительности, которая получаетъ подъ перомъ Тургенева слегка юмористическую окраску, — и это придаетъ піесѣ оригинальный, жизненный фонъ и своеобразную обстановку.

Одинъ нѣмецкій критикъ находитъ въ основной темѣ Тургенева сходство съ комедіей Скриба „Борьба женщинъ“. Но это сходство—только внѣшнее: французскій драматургъ находится къ русскому въ такомъ-же отношеніи, какъ ловкій фокусникъ—къ органическому творчеству природы. У Скриба въ каждой сценѣ — утонченная, разсчитанная техника, образцовое знаніе всѣхъ условій сцены, внѣшняя подвижность при внутренней пустотѣ содержанія; у Тургенева—величайшая простота и естественность въ развитіи дѣйствія, которое полно неподдѣльнаго, жизненнаго драматизма и проникнуто тонкимъ поэтическимъ ароматомъ. Въ комедіи Скриба графиня Отреваль отказывается отъ своей любви къ молодому человѣку ради счастья влюбленной въ него дѣвушки — и соединяетъ ихъ другъ съ другомъ. Тургеневъ приводитъ своихъ дѣйствующихъ лицъ къ совершенно иной развязкѣ. Наталья Петровна должна подавить въ себѣ внезапно вспыхнувшее чувство къ юношѣ—учителю своего сына, должна заглушить этотъ первый порывъ искренней страсти исполненіемъ долга жены и матери. Это мотивъ „*самоотреченія*“ *Пушкинской Татьяны*, хотя самоотреченіе отчасти вынуждено. При этомъ Наталья Петровна отказывается отъ своей любви вовсе не ради счастья Вѣры, въ сердцѣ которой она замѣчаетъ такой же страстный порывъ. Вѣра любитъ Бѣляева, но эта любовь остается безъ отвѣта, — и гордая дѣвушка, еще вчера бывшая ребенкомъ, а сегодня уже сознающая себя женщиной, и обиженная въ своемъ первомъ чувствѣ, отдаетъ свою руку первому встрѣчному, смѣшному и старому деревенскому помѣщику. И здѣсь опять — самоотреченіе, но уже добровольное. Вѣра принадлежитъ къ той породѣ „однолюбовъ“, къ которой причислялъ себя и самъ Тургеневъ,—къ породѣ людей, умѣющихъ полюбить только одинъ разъ въ жизни: если ея не любитъ тотъ, кого она полюбила, то для нея уже „все равно“, и это „все равно“ останется на всю жизнь. Эта черта, какъ уже сказано было выше, сближаетъ Вѣру съ другой дѣвушкой носящей тоже имя, — въ комедіи „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“. И Бѣляевъ, пожалуй, отчасти напоминаетъ Горскаго — своею нерѣшительностью и отсутствіемъ серьезнаго чувства; но Горскій—скеп-

«Мнѣнія съ перевѣсомъ», ком. И. С. Тургенева.
Наталія Петровна — г-жа Сонина.

тикъ по натурѣ: его мучатъ сомнѣнія въ глубинѣ и силѣ собственной любви и любви къ нему Вѣры; Бѣляевъ, напротивъ, вовсе не мучится подобными сомнѣніями, потому что въ немъ чувство еще не пробуждалось. Все, что случилось вокругъ него, случилось помимо его воли и даже помимо его сознанія. Мы видимъ передъ собою совсѣмъ юное и непосредственное существо, настоящее „дитя природы", которое на лонѣ этой родной ему природы, въ деревенской обстановкѣ, чувствуетъ себя, какъ птица въ воздухѣ, какъ рыба въ водѣ; природа оживляетъ, бодритъ и отчасти опьяняетъ его,—и это свѣтлое, жизнерадостное состояніе впечатлительнаго юноши увлекательно дѣйствуетъ на окружающихъ. Наталья Петровна говоритъ, что Бѣляевъ „заразилъ ее своею молодостью". До сихъ поръ она жила спокойной, беззаботной жизнью рядомъ съ своимъ добрымъ мужемъ и преданнымъ другомъ дома, нѣжнымъ идеалистомъ Ракитинымъ,—и въ ея отношеніяхъ къ этому другу не было и тѣни чего-нибудь такого, что заставляло бы краснѣть и смущаться. Мужъ вѣчно занятъ своимъ хозяйствомъ, видитъ жену рѣдко и ненадолго, — и только съ своимъ вѣрнымъ другомъ можетъ она говорить по душѣ обо всемъ, что придетъ на мысль; она привыкла проводить съ нимъ цѣлые дни за чтеніемъ романовъ или за разговорами на болѣе или менѣе отвлеченныя темы,—она его любитъ, какъ любятъ человѣка, съ которымъ сжились, присутствіе котораго успѣло обратиться въ потребность, но и только: Ракитинъ напрасно надѣется, что эта спокойная любовь со временемъ перейдетъ въ иное, болѣе сильное чувство. Наталья Петровна не желаетъ себѣ другого счастья. И вотъ, Ракитинъ начинаетъ замѣчать, что она съ нѣкотораго времени находится въ какомъ-то постоянномъ раздраженіи, словно борется сама съ собой, словно недоумѣваетъ... Эти припадки тоскливаго безпокойства становятся все сильнѣе, — и, наконецъ, сама Наталья Петровна сознается своему другу, что Бѣляевъ произвелъ на нее „сильное впечатлѣніе". Въ этомъ признаніи зоркому Ракитину нетрудно угадать правду. Наталья Петровна только теперь поняла, что она „никогда не была молода", никогда и никого такъ не любила. Она чувствуетъ себя на краю пропасти, сама себя ловитъ на ревности къ Вѣрѣ, хочетъ „покаяться, наказать себя, разомъ перервать послѣднюю нить",—но послѣ объясненій съ Вѣрой и Бѣляевымъ у нея не хватаетъ рѣшимости на этотъ шагъ. Она чувствуетъ, что сдѣлать его необходимо, — и въ тоже время хочетъ отдаться на волю судьбы, которая такъ неожиданно къ ней под-

кралась. Этотъ рѣшительный шагъ дѣлаетъ за нея Ракитинъ, увлекающій за собою Бѣляева. Юному студенту становится страшно, жутко оставаться въ этомъ домѣ, куда онъ „занесъ словно какую-то чуму", - и чуть поддавшись обаянію изящной, влюбленой женщины, онъ спѣшитъ бѣжать отъ этого призрака счастья..

Въ поступкѣ Ракитина опять слышится все тотъ-же основной мотивъ самоотреченія, приправленный горькими рѣчами о томъ, что всякая любовь есть бѣдствіе, потому что она порабощаетъ человѣка. Онъ рѣшается прекратить свои „болѣзненныя, чахоточныя" отношенія къ Натальѣ Петровнѣ,—это постоянное и опасное балансированіе на шаткой границѣ между дружбой и любовью,—какъ бы ни дорого обошлось ему это рѣшеніе.

Итакъ, мѣсяцъ, проведенный юнымъ студентомъ въ деревнѣ, среди спокойной красивой жизни богатаго барскаго дома, вызвалъ здѣсь, совершенно неожиданно, цѣлую бурю. Словно какой-то внезапно налетѣвшій вихрь смялъ и опрокинулъ всю эту изящную поэзію, и снова улетѣлъ въ невѣдомую даль. Время, конечно, сгладитъ наружные слѣды этого урагана, быть можетъ—исцѣлитъ и душевныя раны пострадавшихъ... и только одинъ нѣжный, едва распустившійся цвѣтокъ уже не оправится отъ этого неосторожнаго прикосновенія и не подниметъ своей головки, грустно поникшей на сломленномъ стебелькѣ. Только сердцу Вѣры не будетъ исцѣленія: „Не тронь его,—оно разбито" [1]).

„Мѣсяцъ въ деревнѣ" поставленъ былъ въ первый разъ въ Москвѣ 13-го января 1872 г. въ бенефисъ Е. Н. Васильевой при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Аркадій Сергѣевичъ Ислаевъ, богатый помѣщикъ—г. Самаринъ; Наталья Петровна, его жена г-жа Е. Васильева; Коля, ихъ сынъ, — г. ***; Вѣрочка, воспитанница — Н. Васильева; Анна Сергѣевна Ислаева, мать Ислаева — г-жа Рыкалова; Лизавета Богдановна, компаньонка—г-жа Акимова; Шаафъ, нѣмецъ гувернеръ—г. Петровъ; Михаилъ Александровичъ Ракитинъ, другъ дома — г. Вильде; Алексѣй Ивановичъ Большинцовъ, сосѣдъ—г. Садовскій; Алексѣй Николаевичъ Бѣляевъ, студентъ—г. Рѣшимовъ; Игнатій Ильичъ Шпигельскій, докторъ—г. Шумскій; Катя, служанка—г-жа Ѳедорова; Матвѣй, слуга—г. Гетцамъ.

Піеса эта была возобновлена тамъ-же въ бенефисъ г-жи Ѳедотовой 15-го февраля 1881 года, причемъ роли при этомъ возобновленіи играли: Ислаева—г. Правдинъ; Натальи Петровны—г-жа Ѳедотова; Коли- в-ца

[1]) Рефератъ пр. Морозова, читанный для учащейся молодежи передъ спектаклемъ.

Минина; Вѣрочки — г-жа Ильинская; Анны Семеновны Ислаевой — г-жа Медвѣдева; Лизаветы Богдановны—г-жа Никулина; Шаафа—г. Петровъ; Ракитина—г. Ленскій; Бѣляева—г. Рыбаковъ; Большинцова—г. Макшеевъ; Шпигельскаго—г. Самаринъ; Кати—г-жа Ѳедорова; Матвѣя—г. Колосовъ. Затѣмъ комедія эта давалась въ бенефисъ М. Н. Ермоловой 25-го января 1900 года, причемъ роли въ ней распредѣлены были такъ: Ислаевъ—г. Рыбаковъ; Наталья Петровна—г-жа Ермолова; Коля—в-ца Чернобаева; Вѣрочка—г-жа Алексѣева; Ислаева мать—г-жа Ѳедотова; Елизавета Богдановна—г-жа Садовская; Шаафъ—г. Правдинъ; Ракитинъ—г. Южинъ; Бѣляевъ—г. Рыжовъ; Большинцовъ—г. Макшеевъ; Шпигельскій—г. Ленскій; Матвѣй—Лазаревъ 2; Катя—г-жа Рыжова.

Въ Петербургѣ „Мѣсяцъ въ деревнѣ" въ первый разъ шелъ въ Александринскомъ театрѣ 17-го января 1879 года въ бенефисъ М. Г. Савиной, причемъ роли въ комедіи играли: Ислаева — г. Сазоновъ (г. Никольскій); Ислаеву, Наталью Петровну—г-жа Абаринова; Колю—в-къ ***, Вѣрочку—г-жа Савина; Шпигельскаго — г. Новиковъ (гг. Трофимовъ, Свободинъ), Ракитина—г. Полонскій (г. Горевъ); Ислаеву, мать—г-жа Сабурова; Большинцова — г. Варламовъ; Елизавету Богдановну — г-жа Стрѣльская; Бѣляева—г. Петипа (г. Аполлонскій); Шаафа — г. Ремизовъ; Катю — г-жа Стремлянова (г-жа Чернышева).

При настоящемъ возобновленіи комедіи въ Александринскомъ театрѣ роли въ ней играли: Аркадія Сергѣевича Ислаева—г. Каширинъ; Натальи Петровны—Г-жа Савина; Коли—в-къ Романовъ; Вѣрочки—г-жа Селиванова; Анны Семеновны—г-жа Алексѣева; Лизаветы Богдановны—г-жа Каратыгина; Шаафа — г. Брагинъ; Михаила Александровича Ракитина—г. Далматовъ; Алексѣя Николаевича Бѣляева — г. Ходотовъ; Алексѣя Ивановича Большинцева—г. Варламовъ; Игнатія Ильича Шпигельскаго—г. Давыдовъ; Матвѣя, слуги—г. Берляндтъ; Кати—г-жа Селезнева.

27-го ноября на Александринскомъ театрѣ состоялся бенефисъ г. Панчина, данный ему за 25-ти-лѣтнюю службу, въ составъ котораго вошли: „Соловушка", сцены изъ жизни глухого города въ 5-хъ дѣйствіяхъ И. В. Шпажинскаго (въ первый разъ по возобновленіи), „Нищіе", въ 2-хъ дѣйствіяхъ В. И. Томашевской (въ первый разъ) и въ заключеніе спектакля была дана „Образцовая жена", шутка въ 1-мъ дѣйствіи (сюжетъ заимствованъ) А. Крюковскаго. „Соловушка", сцены г. Шпажинскаго, представлены были въ первый разъ въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Свободина

9-го апрѣля 1887 года, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Спиридонъ Ивановичъ Мурашкинъ, богатый купецъ, городской голова и церковный староста — г. Варламовъ; Степанида Павловна, его жена — г-жа Савина; Иванъ Елисеичъ Клытинъ, тоже богатый купецъ — г. Свободинъ; Анфиса Васильевна, его вторая жена — г-жа Пономаревская; Терентій Ивановичъ Шмаровъ, купецъ изъ достаточныхъ — г. Арди; Софья Егоровна, его жена — г-жа А. Дюжикова; Дмитрій Николаевичъ Малиновскій, служащій въ городской управѣ — г. Сазоновъ; Илья Степановичъ, изъ чиновниковъ, дальній родственникъ Мурашкиныхъ — г. Осокинъ; Пузенковъ, мѣстный купецъ — г. Ремизовъ; Харинъ, его товарищъ — г. Петровскій; Авдотья Никитишна, квартирная хозяйка Малиновскаго — г-жа Ленская; Дмитричъ, прикащикъ Клытина — г. Шкаринъ; дѣвушка въ домѣ Мурашкиныхъ — г-жа Смирнова; молодецъ, изъ того-же дома — г. ***. При настоящемъ возобновленіи піесы роли въ ней играли: Мурашкина — г. Варламовъ; Степаниду Павловну — г-жа Савина; Клытина — г. Брагинъ; Анфису Васильевну — г-жа Панова; Шмарева — г. Пантелѣевъ; Софью Егоровну — г-жа Пушкарева; Малиновскаго — г. Панчинъ 1-й; Илью Степановича — г. Осокинъ; Пузенкова — г. Глазуновъ; Харина — г. Поморцевъ; Авдотью Никитишну — г-жа Стрѣльская; Дмитрича — г. Гарлинъ; дѣвушку — г-жа Кострова; молодца — г. ***.

«Соломенная шляпка» — водевиль Лабиша.
Актъ II. У нотаріуса.

Г-жа Томашевская въ своихъ сценахъ „Нищіе“ затрагиваетъ наболѣвшій вопросъ, указывая на то, что существуетъ немало семействъ, которыя живутъ значительно выше своихъ средствъ, эксплуатируя людскую благотворительность и кассы филантропическихъ обществъ. Роли въ піесѣ г-жи Томашевской были распредѣлены такъ: Антонъ Петровичъ Петровъ — г. Давыдовъ; Марья Васильевна, его жена—г-жа Каратыгина; Поль, ихъ сынъ — г. Ридаль; Миша, другой сынъ, гимназистъ—г. Крюковъ; Ирина, дочь ихъ—г-жа Морева; Александръ Андреевичъ, ея мужъ—г. Новинскій; Анна Антоновна, младшая дочь Петровыхъ—г-жа Стравинская; Левъ Александровичъ Полежаевъ—г. Ленскій; Николай Николаевичъ Красовъ—г. Ходотовъ; Ѳеня, горничная—г-жа Облакова. Въ шедшей въ заключеніи спектакля піескѣ А. Крюковскаго „Образцовая жена“, роли были распредѣлены такъ: Павелъ Павловичъ Кудряшевъ, докторъ—г. Усачевъ; Софья Петровна, его жена—г-жа Бурмистрова; Провъ Михайловичъ Заварцевъ — г. Брагинъ; Аннушка, служанка—г-жа Нѣмчинова.

«Соломенная шляпка», худ. Лабиша. Горничная Бопертюи — г-жа Чарская.

3 ноября въ Александринскомъ театрѣ представлена была въ первый разъ по возобновленіи „Соломенная шляпка“—комедія-водевиль въ 5-ти дѣйствіяхъ соч. Лабиша, переводъ съ французскаго П. С. Ѳедорова. Въ піесѣ роли играли: Нонанкура, садовника—г. Яковлевъ; Элизы, дочери его—г-жа Кострова; Боннэ, его племянника—г. Берляндъ; Визине— г. Шаповаленко; Фадинара—г. Усачевъ; Эмиля Таверне, поручика—г. Невѣровъ; Аспазіи Бопертюи—г-жа Грейбергъ; Тарвидо—г. Пантелѣевъ; Клары, модистки—г-жа Домашева; Баронессы Шампильи—г-жа Тираспольская; Феликса, слуги Фадинара—г. Крюковъ; Ахилла Розолоба—г. Ждановъ; Бопертюи—г. Брагинъ; Жоржетты, служанки Бопертюи—г-жа Селезнева; капрала — г. Гарлинъ; слуги — г. Локтевъ; горничной — г-жа Чарская. Въ гостяхъ были заняты: г-жи Алина, Бунина, Далинская, Еленина, Зарянко, Любавская, Мансвѣтова, Облакова, Стуколкина, Субботина, Троицкая и друг.

Тамъ-же 21-го декабря дана была 1-й разъ комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ,

А. Пинеро „Лордъ Квексъ“ переводъ съ англійскаго Е. А. Била. Новая декорація 1-го и 4-го дѣйствія: маникюрный салонъ въ Лондонѣ—была написана художникомъ А. Яновымъ.

Содержаніе піесы, имѣвшей огромный успѣхъ въ Лондонѣ, какъ во всѣхъ англійскихъ піесахъ современнаго репертуара, зиждется болѣе на ловко сплетенной интригѣ, чѣмъ на характерахъ. Лордъ Квексъ —безпутный лордъ. Онъ—безнравственное существо,—такимъ аттестуютъ его окружающіе. Но это несовсѣмъ вѣрно. У лорда, конечно, какъ у всякаго мущины за сорокъ лѣтъ, были свои увлеченія, интрижки, но и только. Миссъ Муріель Иденъ, которую онъ полюбилъ искрен-

«Современная медицина», комедія Лесажа.
Акт. V. Во время пожара на сценѣ Парижа

но, обѣщала ему свою руку, но только подъ условіемъ, если онъ въ корнѣ измѣнитъ образъ своей жизни. Онъ порвалъ все съ прошлымъ, разойдясь даже съ обольстительной герцогиней, гордой лэди Струдъ, съ которой состоялъ въ продолжительной связи безъ всякихъ помѣхъ, такъ какъ герцогиня была надѣлена судьбой разслабленнымъ мужемъ, семидесятилѣтнимъ старцемъ, находящимся подъ присмотромъ пяти нянекъ. Противъ брака лорда-Квекса сильно возстаетъ молочная сестра миссъ Муріель, Софи Фульгарней, бывшая камеристка, а теперь модная маникюристка, имѣющая тоже жениха, хироманта Вальма. Она, мечтая выдать миссъ Иденъ за капитана Бестлинга, хочетъ во что бы не стало доказать своей молочной сестрѣ, что лордъ Квексъ остался такимъ же безпутнымъ послѣ помолвки съ нею, какимъ былъ и раньше, для чего начинаетъ кокетничать съ ея женихомъ, но тотъ остается не только холоденъ къ ея флёрту, но даже читаетъ ей по этому поводу нравоучительную рацею. Случайно Софи подслушиваетъ разговоръ лорда Квекса съ герцогиней Струдъ, требующей отъ него свиданія—послѣдняго, передъ тѣмъ чтобы разстаться навсегда, на что лордъ Квексъ съ трудомъ соглашается, такъ какъ прошлый романъ съ герцогиней не оставилъ у него въ сердцѣ ничего свѣтлаго и дорогого. Софи Фульгарней, пристроившаяся въ этотъ вечеръ въ домѣ герцогини въ качествѣ горничной, подсматриваетъ за ними въ замочную скважину, и когда герцогиня, по совѣту Квекса, что-то подозрѣвавшаго, внезапно открываетъ дверь въ коридоръ, Софи падаетъ на порогѣ комнаты, попадая такимъ образомъ сама въ разставленную ею сѣть. Герцогиня моментально исчезаетъ. Дверь же за Софи быстро захлопывается и она въ ночномъ неглиже волею-неволею должна провести съ глазу на глазъ ночь съ лордомъ Квексомъ, который,

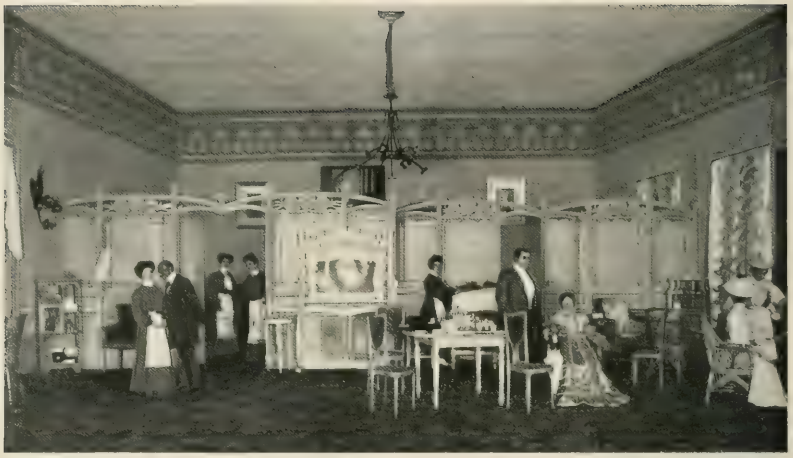
«Лордъ Квексъ», ком. Пинеро
Фрейнъ и Риволь; Квексъ — г. Далматовъ

чтобъ заставить ее молчать о его свиданіи съ герцогиней, вынуждаетъ Софи написать письмо къ нему съ признаніемъ о никогда небывалой между ними связи. Софи, выдавъ ему этотъ компрометирующій ея документъ, неожиданно начинаетъ негодовать на то, что она для своего спасенія согласилась пожертвовать судьбой своей молочной сестры, допустивъ ее стать женой недостойнаго человѣка. Въ порывѣ негодованія она дѣлаетъ попытку поднять на ноги весь домъ. Лордъ Квексъ, пораженный чистотою ея душевнаго порыва, возвращаетъ ей компрометирующее ея письмо, что заставляетъ Софи иначе, чѣмъ прежде, взглянуть на него и обѣщать ему помощь въ его сердечныхъ дѣлахъ. Въ концѣ концовъ лордъ Квексъ, пройдя черезъ горнило столькихъ испытаній, женится на Муріэль, а Софи выходитъ замужъ за своего хироманта.

«Лордъ Квексъ», ком. Пинеро.
Муріэль Иденъ—г-жа Стравинская.

Играли въ комедіи роли: лорда Квекса—г. Далматовъ; сэра Чичестера Фрейнъ, губернатора англійской колоніи на западномъ берегу Африки г. Ридаль; капитана Бестлинга—г. Лукашевичъ; Вальма или Фрэнкъ-Поллита, хироманта — г. Петровъ; герцогини Струдъ — г-жа Мичурина; графини Юліи Обриджъ—г-жа Каратыгина; миссисъ Джэкъ Иденъ—г-жа Морева; Муріэль Иденъ, ея невѣстки—г-жа Стравинская; Софи Фульгарней, мэникюристки—г-жа Потоцкая; миссъ Мунъ—г-жа Панчина; миссъ Хэддль—г-жа Троицкая; миссъ Клариджъ—г-жа Кострова; миссъ Лимбэртъ—г-жа Селезнева; молодой лэди—г-жа Герасимова; перваго джентльмэна—г. Ждановъ; второго джентльмэна—г. Берляндтъ; старой лэди—г-жа Виноградова; горничной—г-жа Субботина; лакея г. Щепкинъ.

4-го января въ Александринскомъ театрѣ исполнена была въ 18-й разъ



«Лорд Кевекъ», ком. Пинеро.
Декорація I и IV акта, худ. Янова.

піеса А. С. Суворина „Вопросъ“, причемъ въ роли Вари въ первый разъ выступила Г-жа Потоцкая.

Въ томъ же театрѣ 8-го января представлена была въ 1-й разъ „Эдипъ въ Колонѣ“, трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Софокла, въ переводѣ Д. С. Мережковскаго; музыка Ѳ. Овербекъ. Декорація художника Л. С. Бакста. Вотъ характеристика этой второй части великой трилогіи объ Эдипѣ, сдѣланная проф. П. О. Морозовымъ, и читанная для учащейся молодежи передъ абонементными представленіями.

Слишкомъ двѣ тысячи триста лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ того времени, когда аѳинскій народъ, собравшійся на ступеняхъ обширнаго театра Діониса, въ благоговѣйномъ молчаніи впервые увидѣлъ на сценѣ медленно и торжественно развертывающуюся картину послѣдняго дня жизни многострадальнаго ѳиванскаго царя Эдипа, услышалъ изъ устъ гонимаго Рокомъ слѣпого скитальца его скорбную повѣсть, прерываемую молитвенными и нравоучительными рѣчами величественнаго хора, сталъ свидѣтелемъ послѣдней борьбы старца-изгнанника за свою могилу. Но и для насъ, людей совсѣмъ другого міра, другого племени, воспитанныхъ въ совершенно иныхъ понятіяхъ и привычкахъ,—эта многовѣковая древность гре-

ческой трагедіи не уменьшаетъ ея высокаго художественнаго значенія: великое произведеніе Софокла является воплощеніемъ той красоты, которая не знаетъ надъ собою власти времени, — красоты вѣчной, безсмертной, доступной всякому человѣку уже въ силу того, что онъ — человѣкъ, т. е. существо, одаренное способностью чувствовать и понимать прекрасное.

Греческая трагедія, по самому своему существу, представляетъ художественное цѣлое, въ которомъ гармонически объединяются элементы всѣхъ искусствъ: поэзіи, пластики и музыки. Музыка здѣсь находится въ тѣсной связи съ поэтическимъ словомъ и придаетъ трагедіи своеобразный характеръ, который еще болѣе оттѣняется размѣренными, ритмическими движеніями, составлявшими также необходимое условіе театральнаго представленія. При этомъ греческая трагедія въ высокой степени отличается и пластичностью, такъ сказать скульптурностью изображаемыхъ ею положеній. „Значительная длина сцены при малой ея глубинѣ", говоритъ Шлегель, „придавала собравшимся на ней фигурамъ внѣшній видъ барельефа... Декламація, отличавшаяся возможною степенью благородства и изящества, сопровождалась торжественными жестами и ритмическими движеніями". Архитектура приносила свою дань драматическому искусству постройкою огромныхъ и красивыхъ театровъ, въ которыхъ свободно размѣщалась десятитысячная масса зрителей; скульптура и живопись украшали сцену. Такимъ

«Лордъ Квексъ», ком. Пинеро. Герцогиня Струдъ — г-жа Мичурина.

«Лордъ Квексъ», ком. Пинеро Квексъ — г. Далматовъ.

образомъ, у этого народа, проникнутаго прирожденнымъ чувствомъ красоты, драма развивалась при постоянномъ участіи всѣхъ прочихъ видовъ искусства, отъ которыхъ она брала все, что только могли они ей дать. При всей своей любви къ простотѣ, при всей заботливости о томъ, чтобы достигать наибольшаго эффекта съ помощью наиболѣе легкихъ и простыхъ средствъ, греки, однако, поняли естественную и до извѣстной степени необходимую сложность драмы и постарались придать ея представленію возможную полноту и привлекательность, пользуясь для этой цѣли всѣми художественными средствами.

Соединяя въ себѣ всѣ изобразительныя искусства, греческая трагедія, вмѣстѣ съ тѣмъ, объединяетъ и всѣ формы поэтическаго творчества: она является произведеніемъ отчасти—эпическимъ, отчасти—лирическимъ и отчасти—драматическимъ, причемъ драматическій собственно элементъ занимаетъ въ ней далеко не первое мѣсто. Греческая трагедія вовсе не богата дѣйствіемъ, лишена искусно завязанной сценической интриги, отдѣльные эпизоды которой, тѣсно между собою связанные, быстро слѣдовали бы одинъ за другимъ. Ее скорѣе можно назвать, съ нашей нынѣшней точки зрѣнія, отрывкомъ эпическаго повѣствованія, развитіе котораго еще болѣе замедляется великолѣпными, но совершенно ненужными для дѣйствія, лирическими вставками. Греческій поэтъ вообще не торопится къ намѣченной цѣли; онъ знаетъ, что рано или поздно онъ къ ней придетъ,—и любитъ останавливаться на своемъ пути, предаваться размышленіямъ, высказывать самыя разнообразныя чувства по поводу происходящаго на сценѣ, передавать подробности, не включенныя собственно въ трагедію, въ длинныхъ повѣствованіяхъ; онъ любитъ художественное слово, цѣнитъ красоту рѣчи ради самой красоты. При этомъ онъ всегда помнитъ, что трагедія возникла изъ торжественныхъ молитвенныхъ пѣснопѣній,—диѳирамбовъ,—въ честь Діониса и другихъ боговъ,—и неподдѣльное религіозное чувство, торжественное молитвенное настроеніе ни на минуту его не покидаетъ, выражаясь въ цѣломъ рядѣ лирическихъ гимновъ.

Но лирическій элементъ трагедіи не ограничивается только молитвой; во всѣхъ своихъ частяхъ греческая трагедія проникнута лиризмомъ, даже, пожалуй, въ гораздо большей степени, чѣмъ драматизмомъ. Здѣсь всѣ чувства, всѣ страсти выражаются прежде всего лирическими порывами,—криками ужаса, жалобами, стонами, пѣснями торжества и скорби,—и этотъ

«Эдипъ въ Колонѣ», трагедія Софокла.
Декораціи Л. С. Бакста

лиризмъ слышится не только въ хорахъ, но и въ рѣчахъ почти всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, и создаетъ то особое настроеніе, которое такъ рѣзко отличаетъ греческую трагедію отъ современной нашей драмы.

Одно изъ объясненій этого рѣшительнаго преобладанія въ греческой трагедіи лирическаго элемента надъ дѣйствіемъ заключается въ томъ, что дѣйствіе само по себѣ не возбуждало въ древнемъ зрителѣ особеннаго любопытства. Драматическіе поэты черпали содержаніе своихъ трагедій изъ опредѣленнаго круга миѳовъ и преданій, всему народу съ дѣтства хорошо извѣстныхъ; древній грекъ шелъ въ театръ, заранѣе зная, *что* ему представятъ на сценѣ; онъ интересовался не содержаніемъ піесы, а тѣмъ, *какъ* будетъ обработанъ поэтомъ общеизвѣстный сюжетъ, какія чувства и мысли будутъ имъ высказаны по поводу изображаемаго событія. Понятно, что при такихъ условіяхъ ни зритель, ни поэтъ не спѣшили къ развязкѣ и не заботились объ осложненіи дѣйствія неожиданными драматическими эффектами. Можно назвать цѣлый рядъ греческихъ трагедій, въ которыхъ дѣйствіе до такой степени слабо и незначительно, что почти совершенно покрывается лирическими изліяніями; и, несмотря на то, эти трагедіи, безспорно, принадлежатъ къ лучшимъ перламъ поэтическаго творчества древней Эллады.

Къ числу именно такихъ, по преимуществу лирическихъ, произведеній греческаго театра относится и трагедія Софокла *Эдипъ въ Колонѣ*. Съ нынѣшней точки зрѣнія это — даже не цѣлая драма, а только одинъ послѣдній актъ, одна развязка тѣхъ страшныхъ, потрясающихъ событій, которыя съ такою удивительною силою представлены были Софокломъ въ его болѣе ранней трагедіи *Эдипъ царь*. Эта послѣдняя трагедія несравненно богаче собственно драматическимъ элементомъ. Тамъ передъ нашими глазами развертывается мрачная и ужасная исторія злополучнаго Эдипа, который „былъ великимъ, и ни зависти согражданъ, ни Судьбы ужъ не боялся, ибо мыслію безстрашной сокровеннѣйшія тайны Сфинкса древняго постигъ“, но по волѣ жестокаго Рока, самъ того не подозрѣвая, сдѣлался убійцею своего отца и мужемъ родной своей матери. Онъ терпитъ эту страшную кару не столько за собственное высокомѣріе или за излишнюю увѣренность въ себѣ, сколько за грѣхи предковъ: „племя Лабдака“ ненавистно богамъ, надъ нимъ тяготѣетъ жестокая рука судьбы; Лайосъ отнимаетъ престолъ у своего отца Лабдака и за это получаетъ предсказаніе, что будетъ убитъ рукою собственнаго сына; онъ всѣми силами ста-

рается сдѣлать исполненіе этого пророчества невозможнымъ, бросаетъ новорожденнаго малютку въ пустыню, на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; но Судьба, злая Судьба, хранитъ Эдипа для того, чтобы и ему заблаговременно открыть ожидающую его страшную участь отцеубійцы и кровосмѣсителя. И Эдипъ, сумѣвшій разгадать загадку Сфинкса, оказывается не въ силахъ избѣжать рокового удара...

Ужасное дѣло совершилось. Но Эдипъ ничего не знаетъ о немъ. Судьба попрежнему хранитъ его и, какъ будто даже ему покровительствуетъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ жестоко надъ нимъ издѣваясь. И она также не спѣшитъ къ развязкѣ, заранѣе извѣстной, предустановленной. И вотъ, наконецъ, въ ту минуту, когда несчастный ѳиванскій царь всего менѣе ожидаетъ этой развязки,—она неслышно подкрадывается и сразу оглушаетъ его, доводя до полнаго отчаянія, чуть не до самоубійства, отъ котораго его спасаетъ только та же незримая охрана Судьбы. Злой Рокъ поразилъ Эдипа,—но тотъ же Рокъ и воздвигнетъ падшаго.

Посмотрите, какъ низвергнутъ онъ Судьбой! Учитесь, люди!
И пока предѣловъ жизни не достигнетъ безъ печали,
И пока свой день послѣдній не увидитъ тотъ, кто смертенъ,—
На землѣ не называйте вы счастливымъ никого!

Такимъ образомъ, основная идея, раскрываемая передъ нами въ этой первой трагедіи объ Эдипѣ,—идея всемогущей Судьбы, страшнаго, неумолимаго и таинственнаго божества, отъ котораго зависятъ всѣ превратности жизни, великое счастье и великія бѣдствія. Судьба по своему произволу или по строгой справедливости превращаетъ отчаяніе въ радость, радость—въ скорбь, расточаетъ добро и зло, награды и кары. Нерѣдко ея сокрушительная сила обрушивается на отдѣльнаго человѣка или семейство, въ наказаніе за какое-нибудь уже полу-забытое преступленіе, и доводитъ свою жертву до какого-нибудь новаго поступка, который неизбѣжно влечетъ за собою мщеніе высшихъ силъ. Ни одного шага не совершаетъ человѣкъ на своемъ жизненномъ пути безъ того, чтобы имъ не руководило, не управляло велѣніе Судьбы. Эту идею мы находимъ уже въ гомеровскомъ эпосѣ: „Противъ Судьбы человѣкъ меня не пошлетъ къ Аидесу", говоритъ Гекторъ Андромахѣ; „но Судьбы, какъ я мню, не избѣгъ ни одинъ земнородный мужъ, ни отважный, ни робкій, какъ скоро на свѣтъ онъ родился...".

«Эдипъ въ Колонѣ», трагедія Софокла.
Эдипъ — г. Гг.

Это религіозное и поэтическое олицетвореніе силы Рока, — силы особенно страшной для человѣка, еще не получившаго увѣренности въ своей побѣдѣ надъ природою, — занимало умъ и воображеніе древняго грека и поселяло въ немъ тотъ мистическій ужасъ, который находитъ себѣ особенно яркое выраженіе въ трагедіяхъ Эсхила. У Софокла, принадлежавшаго уже къ другому поколѣнію, болѣе увѣренному въ человѣческомъ могуществѣ, и въ одной изъ своихъ трагедій торжественно воспѣвшаго именно побѣду человѣка надъ природой, Судьба представлена во всемъ своемъ грозномъ величіи только въ *Эдипѣ царѣ*; но во второмъ *Эдипѣ*—Колонскомъ,—это представленіе уже значительно смягчено. Потрясенный, раздавленный жестокимъ ударомъ Судьбы,

несчастный, слѣпой скиталецъ является здѣсь передъ нами уже примиреннымъ съ нею. Судьба уже не гонитъ его, а наоборотъ—охраняетъ своимъ покровительствомъ и тихо ведетъ просвѣтленнаго страданіями старца къ невѣдомой могилѣ, которая, по волѣ боговъ, должна получить священное значеніе и сдѣлаться драгоцѣннымъ оплотомъ могущества и славы Аѳинъ, оказавшихъ изгнаннику послѣднее гостепріимство. Нѣкогда страшныя богини Эринніи, дочери Ночи,—эти воплощенія безсонныхъ думъ и угрызеній взволнованной совѣсти,—безпощадно гнали матереубійцу Ореста, пока онъ не нашелъ себѣ убѣжища въ храмѣ мудрой богини Аѳины. Богиня приняла его подъ свой покровъ и убѣдила Эринній оставить свою жертву, изъ гнѣвныхъ стать благосклонными, „Эвменидами". Въ награду за это имъ посвящена таинственная роща, куда не долженъ вступать ни одинъ смертный. Тѣ же дочери Ночи долго гнали отцеубійцу Эдипа, который, ослѣпивъ себя, добровольно погрузился въ вѣчную ночь. Длинный рядъ годовъ усыпилъ въ его душѣ эти страшныя воспоминанія, эти муки совѣсти, и пробудилъ сознаніе своей невинности въ томъ, что случилось помимо его воли. Такимъ образомъ, настало время, когда и для него грозныя Эринніи должны обратиться въ благосклонныхъ Эвменидъ. Недаромъ же Судьба привела его въ ихъ священную рощу, куда онъ входитъ безъ страха, въ сознаніи, что его невольный грѣхъ уже искупленъ тяжкими страданіями. Прежній „великій Эдипъ", какъ онъ нѣкогда самъ называлъ себя, обращаясь къ своимъ ѳиванцамъ, уже не существуетъ. Передъ нами—слабый, измученный, слѣпой старикъ. Онъ лишился своего величія, но взамѣнъ пріобрѣлъ спокойствіе и ясность души. Буря страстей утихла, оставивъ его твердымъ и непоколебимымъ. Въ немъ самомъ живетъ убѣжденіе, что боги оберегаютъ его жизнь какъ отъ случайностей судьбы, такъ и отъ злобы людской, предназначая ее для высшей цѣли. И онъ уже съ любовью

„Эдипъ въ Колонѣ", трагедія Софокла. Антигона г-жа Пушкарева.

обращается къ тѣмъ самымъ богинямъ совѣсти, которыя прежде были для него такими страшными мстительницами: теперь онъ называетъ ихъ „сладостными". Какъ прежде Судьба, издѣваясь надъ его усиліями, открывала ему свои жестокія рѣшенія, такъ теперь она открываетъ ему свою благостную волю: здѣсь, въ этой священной рощѣ, долженъ онъ найти свое послѣднее успокоеніе, и могила человѣка, при жизни такъ много и безвинно пострадавшаго, станетъ святыней для чужеземцевъ, сумѣвшихъ защитить его противъ корыстнаго захвата его родныхъ... И страдалецъ радостно идетъ навстрѣчу этой судьбѣ своей. Руководимый таинственною силою, онъ самъ находитъ то мѣсто, гдѣ ему суждено обрѣсти вѣчный покой. Англійскій писатель и критикъ Де-Квинси такъ описываетъ этотъ таинственный призывъ, единственный въ своемъ родѣ во всей литературѣ: „Ни человѣческій языкъ, ни ангельская труба не могли бы передать весь ужасъ этого непостижимаго призыва, когда изъ глубины сосѣдняго лѣса раздался голосъ, притягивающій къ себѣ подобно міровому притяженію, всасывающій подобно круговороту, далекій и въ то же время близкій, неземной и все-таки знакомый, который воскликнулъ: „Слышишь ли, Эдипъ? Царь Эдипъ! Тебя зовутъ! Не медли!". Зачѣмъ его зовутъ? Призываютъ ли его къ смерти или къ суду? Обрекаютъ ли блуждать по пустынямъ вѣчности? Никто никогда этого не узнаетъ. Земля разверзлась, гигантскія руки выдвинулись изъ-подъ нея, чтобы взять Эдипа; мракъ и облака дыма скопились надъ разверзшейся пропастью,—и никакихъ слѣдовъ не осталось отъ него, хотя мѣсто, гдѣ онъ исчезъ, и было извѣстно,—ни костей, ни праха, ни могилы, ни эпитафіи...".

Разсказъ вѣстника, проникнутый какимъ-то особеннымъ, молитвеннымъ ужасомъ, достойно завершаетъ эту трагедію, въ которой на каждомъ шагу чувствуется присутствіе неземной, таинственной силы...

Но кромѣ этого мистическаго начала, въ трагедіи Софокла есть еще и другой элементъ, который можно назвать, до извѣстной степени, реальнымъ. Софоклъ, аѳинскій гражданинъ, самъ былъ родомъ изъ того самаго пригорода Колона, куда онъ привелъ своего царственнаго скитальца. Въ гимнахъ Хора онъ восторженно воспѣваетъ красоту своей родины и рядомъ съ нею—могущество аѳинскаго государства, самаго сильнаго и самаго просвѣщеннаго во всей Элладѣ. Передъ этимъ могуществомъ, идеальнымъ представителемъ котораго является спокойный, величавый Тезей, долженъ покорно склонить свою гордую голову заносчивый ѳиванецъ

Креонъ. Тезей—олицетвореніе аѳинской доблести въ войнѣ и мирѣ,—великодушія, состраданія къ несчастью ближняго, готовности грудью стать на защиту слабаго, презрѣнія въ опасности и спокойнаго сознанія своей неодолимой силы. Національная гордость соотечественниковъ поэта не могла не радоваться при видѣ этой благородной фигуры, особенно сравнивая ее съ коварнымъ и злобнымъ Креономъ, который не сумѣлъ съ достоинствомъ отстоять свои родовыя права. Этотъ контрастъ получаетъ особенное значеніе, если принять показаніе нѣкоторыхъ древнихъ писателей, что трагедія Софокла была представлена на сценѣ въ эпоху враждебнаго столкновенія между Аѳинами и Ѳивами.

Изъ прочихъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи останавливаетъ на себѣ наше вниманіе Полиникъ, этотъ несчастный сынъ злополучнаго отца, проклятый и отвергнутый оскорбленнымъ Эдипомъ, и съ

«Эдипъ въ Колонѣ», трагедія Софокла. Полиникъ — г. Юргенсъ

рѣшимостью отчаянія смѣло идущій навстрѣчу своей гибели. Это одно изъ самыхъ трагическихъ лицъ во всей извѣстной намъ греческой литературѣ. Онъ знаетъ, что ждетъ его въ Ѳивахъ, но не можетъ помириться съ мыслью о томъ, что ему придется безъ борьбы уступить царство младшему брату, то есть измѣнить родовымъ традиціямъ. Напрасно Антигона заклинаетъ его не губить себя; онъ остается непреклоннымъ и проситъ только объ одномъ: похоронить его съ честью, когда настанетъ роковая минута. Соединеніе въ одномъ лицѣ злобы и страданія, гордости и нѣжности производитъ сильное, но и странное впечатлѣніе. Мы не знаемъ, должны ли мы осуждать его вмѣстѣ съ Эдипомъ, жалѣть вмѣстѣ съ Тезеемъ, или любить вмѣстѣ съ Антигоной...

Антигона... Это имя напоминаетъ намъ другую превосходную трагедію Софокла, гдѣ поэтъ съ такой удивительной силой представилъ идеальную, самоотверженную любовь этой дѣвушки къ брату и ея непоколебимую вѣрность религіозному долгу. Но и здѣсь, рядомъ съ Эдипомъ, эта „опора слабая несчастнаго слѣпца" вызываетъ въ зрителѣ чувство умиленія своей дѣтской нѣжностью и заботливостью объ отцѣ, вѣрной спутницей котораго она одна только и оставалась во все время его долгихъ скитаній въ горѣ и нищетѣ. Насильно отъ него оторванная, она тревожится не о себѣ, а объ этомъ безпомощномъ старцѣ, покинутомъ на произволъ судьбы въ чужой землѣ,—и радость ея при возвращеніи къ отцу и скорбь объ его кончинѣ одинаково безпредѣльны. Ея чистое сердце полно такою же нѣжною любовью и къ сестрѣ, и къ строптивому брату, котораго она не можетъ не жалѣть и не любить, несмотря на гнѣвъ отца. И эта любовь еще будетъ доказана послѣдней жертвой...

Исмена—робкое, тихое созданіе, представляющее, до извѣстной степени, контрастъ съ своей старшей сестрой. Та уже закалена годами странствій и бѣдствій, и научилась не бояться борьбы; эта—хрупкая дѣвушка умѣетъ только молча, рыдая, покоряться судьбѣ...

Хоры въ трагедіи Софокла заслуживаютъ особеннаго вниманія какъ по своей полнотѣ и силѣ своего лиризма, такъ и по разнообразію выражаемыхъ ими настроеній. Здѣсь слышатся и молитвенныя обращенія къ богамъ, покровителямъ родного города, и полныя радости восхваленія чудной природы, и торжество побѣды аѳинскаго оружія надъ недругами, и печальныя мысли о суетѣ всего земного, приводящія къ увѣренности въ томъ, что смерть лучше жизни, и наконецъ, призывъ этой вѣчной усы-

пительницы, избавительницы отъ всѣхъ страданій. Цѣлая гамма чувствъ, отъ радости до отчаянія, отъ скорби до торжества, цѣлая гамма красокъ, отъ яркаго солнечнаго сіянія до могильнаго мрака...

Эдипъ въ Колонѣ—послѣднее произведеніе Софокла: поэтъ написалъ эту трагедію уже въ глубокой старости, незадолго до своей смерти, около 406 г. до Р. Х. Преданіе повѣствуетъ, что одинъ изъ сыновей старца, ссылаясь на его дряхлость и слабоуміе, потребовалъ передъ судомъ учрежденія надъ нимъ опеки. Трагикъ явился въ судъ и сказалъ: „Если я слабоуменъ, то я не Софоклъ, а если я—Софоклъ, то я не слабоуменъ". Тутъ же онъ прочелъ первый хоръ изъ *Эдипа въ Колонѣ*, — и судьи, пораженные поэтическою силою его дарованія, отвергли недостойное обвиненіе его сына. Эта поэтическая сила, эта мощь неувядающаго творческаго генія, невредимо прошла къ отдаленнѣйшему потомству сквозь длинный рядъ столѣтій. Прислушайтесь къ вдохновеннымъ рѣчамъ этого великаго старца,—и онѣ отзовутся въ вашей душѣ, и вы, подобно аѳинскимъ судьямъ, отвергнете недостойныя мнѣнія легкомысленной толпы, которой кажется, будто Софоклъ уже намъ не нуженъ...

Роли въ трагедіи Софокла были распредѣлены такъ: Эдипъ, изгнанный царь Ѳивъ—г. Ге; Антигона, дочь Эдипа—г-жа Пушкарева; Исмена, вторая дочь Эдипа—г-жа Мусина; Креонъ г. Корвинъ-Круковскій; Полиникъ, сынъ Эдипа—г. Юрьевъ; Тезей, царь Аѳинъ—г. Новинскій; чужеземецъ, житель города Колона—г. Осокинъ; вѣстникъ—г. Ходотовъ; хоръ старцевъ—гг. Гарлинъ, Ждановъ, Лукашевичъ; старѣйшины города Колона—гг. Черновъ, Петровъ, Берляндъ; свиты Тезея и Креона; жители и жительницы Колона и Аѳинъ.

15-го января представлена была въ 1-й разъ: „Обыкновенная женщина", піеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, А. М. Ѳедорова. Новыя декораціи 1-го, 2-го и 4-го дѣйствій—классного художника г. Янова.

Ольга Васильевна Багрова была когда-то отличной музыкантшей, красивой, изящной, но полюбивъ обреченнаго на смерть одинокаго, покинутаго женой и роднымъ братомъ, безпомощнаго человѣка,—не будучи даже близкой съ нимъ въ извѣстномъ условномъ смыслѣ,—всю свою жизнь, всю свою душу посвящаетъ уходу за нимъ, этому святому подвигу милосердія. Мало того, ея подвигъ захватываетъ и сестру ея Наташу, которая расходится въ концѣ концовъ со своимъ женихомъ, утверждающимъ, что людямъ нужна любовь, а не состраданіе, что живые

«Обыкновенная женщина», пьеса Л. М. Остроги.

III актъ.

должны жить для живыхъ, а не для мертвыхъ, что ихъ подвигъ безполезенъ, если не вреденъ. Наташа отвѣчаетъ на это, что наоборотъ, только безкорыстіе подвига важно, и что спасти одного важнѣе иногда, чѣмъ спасти десятки, хотя бы первый подвигъ остался неизвѣстнымъ.

Авторъ, такимъ образомъ высказываетъ убѣжденіе, что возвышенныя проявленія духа какъ бы заражаютъ атмосферу положительнымъ электричествомъ и облагораживаютъ природу человѣка. Женихъ Наташи долго упорствуетъ, но въ концѣ концовъ, признается, что онъ почти побѣжденъ. „Я не понимаю вашей философіи, вашей вѣры, говоритъ онъ своей невѣстѣ, но я убѣжденъ, что вы поступаете хорошо". Володя, братъ Ольги и Наташи, также за одно съ ними, хотя подчиняется этому съ бо̀льшимъ протестомъ. „Тутъ есть какая-то пружина, говоритъ онъ тому-же Ковалеву, жениху Наташи, ее не видно, а въ ней вся суть". Этой невидимой пружиной въ самой архитектоникѣ піесы является больной, вокругъ котораго происходитъ все дѣйствіе піесы. Онъ не появляется на сценѣ, но его значеніе сказывается въ каждомъ шагѣ дѣйствующихъ лицъ. Такъ главными явленіями нашей жизни, нашей психологіи управляетъ невидимая сила, лежащая внѣ насъ, за предѣлами нашей личной воли. Даже Романъ, братъ больного, богачъ, пальцемъ о палецъ не ударившій, чтобы спасти брата, когда тотъ былъ боленъ, находившійся даже одно время въ близкихъ отношеніяхъ съ покинувшей его женой, и тотъ въ концѣ концовъ склоняется къ новой жизни подъ вліяніемъ ихъ краткаго великодушія. Но силъ для новой жизни у него нѣтъ, прежняя жизнь ему опротивѣла; хотя авторъ не совсѣмъ ясно указываетъ на самоубійство, но по самому тону послѣдняго дѣйствія несомнѣнно, что выстрѣлъ за кулисами, которому предшествуетъ послѣдняя сцена Романа съ сестрами и Володей, прекращаетъ его жизнь. Даже жена умирающаго Останкова, вернувшаяся къ мужу съ его раскаявшимся братомъ, съ цѣлью создать себѣ изъ этого примиренія денежную аферу, даже она, не привыкшая задумываться надъ духовными запросами,—удаляется нѣсколько смущенная этими непривычными для нея явленіями. Самымъ кульминіоннымъ пунктомъ піесы и, такъ сказать, фокусомъ ея является конецъ третьяго дѣйствія, когда Ольга Багрова въ бурной сценѣ изливаетъ все свое негодованіе и горечь на людей, изъ-за низкихъ цѣлей явившихся съ тѣмъ, чтобы взять у нея больного. Кончается піеса тихимъ прими-

«Калиуула», траг. А. Дюма отца.
Актъ I, декорація О. К. Аллеіри.

рительнымъ аккордомъ. Багровы опять остаются однѣ, чтобы до конца исполнить долгъ свой у постели умирающаго.

Роли въ піесѣ были распредѣлены такъ: Ольга Васильевна Багрова—г-жа Савина; Наташа, ея сестра—г-жа Потоцкая; Володя, братъ ихъ—г. Ходотовъ; Герасимъ Семеновичъ Ковачевъ—г. Аполлонскій; Романъ Григорьевичъ Останковъ—г. Ленскій; Варвара Николаевна Останкова—г-жа Мичурина; почтальйонъ—г. Щепкинъ. Очередной режиссеръ—г. Дарскій.

2-го февраля, въ бенефисъ г-на Корвина-Круковскаго, представлена была въ 1-й разъ трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ съ прологомъ, „Калигула", сочиненія А. Дюма-отца, въ переводѣ В. П. Буренина; музыка къ трагедіи Ѳ. Гартмана. Новыя декораціи художника—О. К. Аллегри. Костюмы по рисункамъ художника Е. П. Пономарева. Бутафорскія и металлическія вещи гг. Полякова и Изотова, по рисункамъ художника Аллегри.

«Калигула», гр. Дюма-отца.
Кай Калигула—г. Корвинъ-Круковскій.

Въ 5-мъ дѣйствіи „Вакхическій танецъ" исполняли г-жи: М. Кшесинская, Чумакова, Борхардтъ, Карсавина и Макарова. Танцы были поставлены г. Н. Легатъ.

Трагедія А. Дюма „Калигула" была представлена въ первый разъ въ Парижѣ на сценѣ Théâtre Français, 26-го декабря 1837 года. Авторъ ея въ своемъ предисловіи къ піесѣ говоритъ, что онъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду обрисовать въ ней эпоху неизвѣстную или, что еще хуже дурноизвѣстную, которую мы всегда представляемъ себѣ сквозь снотворныя воспоминанія школы (du collége), что существенною его задачею поэтому было не только возобновленіе на сценѣ античнаго

міра, но прямо его реабилитація, потому что „древность", въ томъ видѣ, какъ она трактована въ трагедіяхъ Вольтеромъ и его послѣдователями, вызывала скуку, вошедшую въ пословицу. Александръ Дюма далеко не совладалъ съ своей задачею и, по словамъ современной ему критики, имѣя весьма доброе намѣреніе въ своей трагедіи—противупоставить эпоху цезаризма, эту оргію самовластія, во первыхъ — старому республиканскому духу римлянъ, а во вторыхъ,— нарождающемуся новому христіанскому Риму, воплощенному имъ въ образъ героини его трагедіи Стеллы, — въ концѣ концовъ недостаточно проникъ въ психологію эпохи, а далъ только его внѣшнюю декоративную обстановку. Его таланта едва хватило на одинъ прологъ, написанный превосходно и исполненный жизни и движенія.

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Кай Калигула, г. Коровинъ-Крыковскій.

Дѣйствіе пролога происходитъ на форумѣ. Капитолій, циркъ, дворецъ цезарей, храмъ Юпитера бѣлѣются въ утреннемъ мерцаніи. Это часъ, когда утомленная „оргія" блѣднѣетъ. Херея, трибунъ преторіанской стражи, только что вырвавшійся изъ объятій Мессалины, появляется на форумѣ. Трое знатныхъ юношей, тоже бурно проведшихъ ночь, увѣнчанные цвѣточными вѣнками, возвращаются съ оргіи. Одинъ изъ нихъ, Лепидъ, только что пріѣхалъ изъ Аѳинъ, гдѣ весь проникся изящностью аттицизма Периклова города. Солнце встаетъ. Римъ пробуждается; на улицахъ показывается народъ, авгуры идутъ въ

«Калигула», тр. Дюмэ-отца.
Акт II, декорация О. К. Аллегри.

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Акт 111, декорація О. К. Аллегри.

храмъ; нищіе начинаютъ сбирать подаяніе, лавки отворяются, многіе изъ гражданъ читаютъ вслухъ античную газету (Acta diurna) подъ навѣсомъ брадобрея Бибула. Это—римская жизнь нараспашку, во всѣхъ самыхъ мельчайшихъ ея проявленіяхъ. Лепида причесываютъ, Эннію выщипываютъ на лицѣ и рукахъ волосы. Разговоры перекрещиваются, толкуютъ о томъ и о другомъ, между прочимъ о Каѣ Цезарѣ Калигулѣ, которому готовится тріумфъ, и который въ этотъ самый день поѣдетъ въ Капитолій. Юноши на этотъ счетъ такъ и сыплятъ остротами. Лепидъ особенно безжалостенъ къ тирану и безразсуденъ къ самому себѣ. Между тѣмъ онъ узнаетъ, что Бибулъ—шпіонъ, это заставляетъ его товарищей сильно призадуматься, но Лепидъ не теряется: вручая одному изъ своихъ друзей кинжалъ, а другому золотую драгоцѣнную цѣпь, подаренную ему при отъѣздѣ изъ Аѳинъ одной изъ красивыхъ его гражданокъ, велитъ приготовить благовонную ванну, чтобы открыть въ ней себѣ жилы и заснуть вѣчнымъ сномъ, не дожидаясь позорной казни. Между тѣмъ народъ все прибываетъ: повсюду раздаются радостные клики. Идутъ стражи и ликторы, за ними трубачи, которые издаютъ въ честь цезаря побѣдные звуки. Появляется, наконецъ, и онъ,—Римляне рукоплещутъ, народъ кричитъ: „да здравствуетъ цезарь“! и осыпаетъ его цвѣтами. На встрѣчу цезаря, выносятъ изъ бань трупъ Лепида.

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Аксиньи и Юрьевъ.

Слѣдующій актъ трагедіи переносятъ дѣйствіе въ домъ Юніи, корми-

лицы императора; у нел дочь Стелла, а у дочери женихъ Аквилла, галлъ; Стелла—христіанка. Сюда является навѣстить Юнію Калигула. Онъ зналъ, что его молочная сестра—красавица, онъ ее видитъ и возгорается желаніемъ обладать ею, во чтобы то ни стало. Стеллу похищаютъ, по повелѣнію Калигулы, а Аквиллу, ея жениха, продаютъ въ рабство. Молодой дѣвушкѣ не остается ничего, кромѣ безчестія или смерти. Она предпочитаетъ послѣднее и ее отдаютъ въ руки палача, на глазахъ матери и жениха. (II актъ) Юнія и Аквилла рѣшаются тогда убить Калигулу; имъ обѣщаютъ помочь въ этомъ трибунъ Херея и другіе, недовольные правленіемъ Цезаря. (III актъ) Финалъ трагедіи разыгрывается во дворцѣ цезаря. Пиршество въ полномъ разгарѣ. Гости возлежатъ на ложахъ вокругъ стола, импровизаторы поютъ, аккомпанируя себѣ на лирахъ. Мессалина разливаетъ фалернское вино въ золотые кубки. Между приглашенными цезаремъ находится Клавдій, дядя Калигулы. Въ половинѣ пира, Калигула вспоминаетъ о двухъ юношахъ, заговорщикахъ, пріятеляхъ Лепида, присужденныхъ къ смертной казни. Они смѣло выслушиваютъ свой приговоръ и передъ смертью привѣтствуютъ тирана словами: „Ave, Caesar, morituri te salutant!“ Упоенный виномъ и гнѣвомъ, Калигула опускается на свое ложе и засыпаетъ. Во время сна Юнія ударяетъ его кинжаломъ, Аквилла его душитъ. Заговорщики, во главѣ съ Хереемъ, думаютъ завладѣть властью и Римомъ, но Мессалина, подготовлявшая смерть Калигулы, выдаетъ ихъ, прибывшему во дворецъ съ преторіанцами, вольноотпущеннику цезаря Протогену, который арестуетъ убійцъ

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Юнія — г-жа Пушкарева.

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Цезарь — г. Корвинъ-Круковскій.

и приказываетъ ихъ сбросить со стѣны. Преторіанцы провозглашаютъ властителемъ пьяницу Клавдія, причемъ Мессалина радостно восклицаетъ: „Я беру имперію и цезаря!"

Роли въ трагедіи распредѣлены были такъ: Кай Калигула, цезарь — г. Корвинъ-Круковскій; Клавдій, дядя Калигулы — г. Яковлевъ; Афраній, консулъ — г. Петровъ; Херея, трибунъ — г. Каширинъ; Лепидъ — г. Аполлонскій; Антоній — г. Ходотовъ; Сабиній, трибунъ — г. Лукашевичъ; Протогенъ, вольноотпущенникъ цезаря — г. Новинскій; Аквилла, галлъ — г. Юрьевъ; Бибулъ, цирюльникъ — г. Брагинъ; Апеллъ, актеръ — г. Берляндтъ; Мессалина — г-жа Мичурина; Юнія, бывшая кормилица Калигулы — г-жа Пушкарева; Стелла, ея дочь — г-жа Селиванова; Фебе, раба Юніи — г-жа Троицкая; Преторъ — г. Поморцевъ; ликторъ консула Афранія — г. Берляндтъ; Нубіянка, раба Мессалины — г-жа

«Калигула», тр. Дюма-отца.
Клавдій — г. Яковлевъ.

«Калигула», тр. Дюма-отца.

Акть IV, декорація О. К. Аллегри.

Мансвѣтова; привратникъ Афранія г. Локтевъ; отпущенникъ Хереи— г. Ждановъ; стражъ-легіонеръ г. Гарлинъ; свидѣтель—г. Локтевъ; центуріонъ — г. Ждановъ; 1-й рабъ цезаря—г. Пантелѣевъ; 2-й рабъ—г. Гарлинъ. Сенаторы, жрецы, ликторы цезаря и консула Афранія, вакханки, преторіанцы, легіонеры, отпущенники, плѣнники, музыканты, прислуга въ цирюльнѣ, нищіе, народъ, рабы и рабыни: г-жи Александрова 2-я, Алина, Бунина, Виноградова, Герасимова, Далинская, Зарянко, Еленина, Любавская, Нальханова, Облакова, Стуколкина, Селезнева, Субботина, Сѣраковская, Чарская, гг. Крюковъ, Щепкинъ и ученики и ученицы драматическихъ курсовъ Императорскаго театральнаго училища; женскій хоръ г. Архангельскаго. Режиссировалъ г. Санинъ.

8-го февраля въ Александринскомъ театрѣ, для закрытія спектаклей передъ постомъ, представлена была комедія А. Н. Островскаго, „Волки и Овцы".

30-го марта на сценѣ Александринскаго театра состоялся частный спектакль, устроенный артистами въ пользу семьи умершаго товарища; представлена была комедія въ 5 дѣйствіяхъ Тургенева „Мѣсяцъ въ деревнѣ".

10-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ частный спектакль въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ великой княгини Ольги Александровны благотворительнаго общества при петербургскомъ родовспомогательномъ заведеніи; представлена была „Ольга Ранцева", комедія въ 5 дѣйствіяхъ Б. М. Маркевича. Въ заключеніе спектакля была дана оперетка въ 1 дѣйствіи Оффенбаха, „Званый вечеръ съ итальянцами".

14-го апрѣля въ томъ же театрѣ были представлены въ первый разъ „Благодѣтели человѣчества", драма Ф. Филиппи, въ переводѣ П. П. Немвродова.

Профессоръ фонъ-Фартенбахъ, одно изъ признанныхъ свѣтилъ медицинскаго міра, ужъ нѣсколько десятковъ лѣтъ состоитъ безсмѣннымъ лейбъ-медикомъ владѣтельнаго герцога, и пользуется, какъ врачъ, непоколебимымъ довѣріемъ послѣдняго. Старшая дочь профессора—Катерина, боготворящая своего отца—и какъ ученаго и какъ человѣка,—замужемъ за молодымъ и подающимъ большія надежды докторомъ Эдуардомъ Мартіусомъ. Но вліятельный тесть не даетъ хода своему зятю, и хотя Мартіусъ—университетскій товарищъ и другъ наслѣднаго принца, но всѣ его попытки добиться каѳедры и вообще завоевать себѣ положеніе, постоянно встрѣчаютъ тайное противодѣйствіе со стороны Фартенбаха, который

очень любитъ свою дочь, но видитъ въ Мартіусѣ опаснаго и нежелательнаго конкуррента. Герцогъ серьезно заболѣваетъ. Фартенбахъ рѣзко расходится въ діагнозѣ съ другимъ, приглашеннымъ къ больному, профессоромъ, и по желанію герцога, продолжаетъ лѣчить его уже одинъ. Но болѣзнь затягивается, не уступаетъ лѣченію Фартенбаха, и встревоженный принцъ Карлъ обращается къ своему другу Мартіусу съ просьбой провѣрить правильность діагноза и системы лѣченія, принятой тестемъ Мартіуса. Фартенбахъ оскорбленъ, но, разумѣется, вынужденъ согласиться на консультацію съ Мартіусомъ. Едва-ли не болѣе оскорблена за отца Катерина, которая пытается даже отговорить мужа отъ этой непріятной для нея конкурренціи съ ея отцомъ. Подробный осмотръ и изслѣдованіе больного приводятъ Мартіуса къ убѣжденію, что діагнозъ Фартенбаха былъ поставленъ неправильно, и что вся система его лѣченія была сплошною грубою и уже непоправимою ошибкою. Въ этомъ смыслѣ Мартіусъ и составляетъ, по требованію принца, докладъ для совѣта министровъ. Фартенбахъ, который уже и раньше сознавалъ свою ошибку, но боялся ея обнаружить, проситъ зятя отказаться отъ доклада, обѣщая ему взамѣнъ того свою полную поддержку въ будущемъ. О томъже проситъ мужа и Катерина, все еще вѣря, что ошибается не отецъ, а Мартіусъ. Но послѣдній всетаки отсылаетъ свой докладъ, а дѣйствительность подтверждаетъ правильность заключенія Мартіуса: герцогъ внезапно умираетъ и вскрытіе обнаруживаетъ полную ошибочность поставленнаго Фартенбахомъ діагноза. Лейбъ-медикъ подавленъ, уничтоженъ, но окончательно добиваетъ старика приговоръ его-же собственныхъ дѣтей. Фартенбахъ кается передъ ними въ томъ, что его погубило тщеславіе и боязнь признаться въ давно ясной для него ошибкѣ. И Катерина, и сынъ Фартенбаха, адъютантъ принца—въ ужасѣ, потому что и „Фартенбахи могутъ ошибаться, но сознательно фабриковать ложь они не могутъ, “ . . . Они требуютъ отъ отца, чтобы онъ самъ отправился къ принцу, разсказалъ ему обо всемъ, и когда Фартенбахъ колеблется, и дочь, и сынъ невольно отшатываются отъ него . . . Съ Фартенбахомъ дѣлается ударъ, но Мартіусъ обѣщаетъ сохранить ему жизнь.

Роли распредѣлены были такъ: Наслѣдный принцъ Викторъ—г. Юрьевъ; профессоръ фонъ-Фартенбахъ, лейбъ-медикъ—г. Ленскій; Густавъ, его сынъ, адъютантъ принца,—г. Ридаль; Катерина и Пати, его дочери—г-жи Дюжикова и Панчина; докторъ Мартіусъ—г. Аполлонскій; докторъ

Кайзеръ—г. Ходотовъ; баронесса Рудольфъ—г-жа Морева: графъ фонъ Брокъ—г. Никольскій; Луиза—г-жа Герасимова; Фридрихъ—г. Берляндъ: Карлъ—г. Локтевъ; Мари—г-жа Кострова.

24-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ товарищами частный спектакль въ пользу больного артиста М. И. Писарева; возобновили „Въ старые годы", драму въ 5 дѣйствіяхъ И. В. Шпажинскаго. Въ заключеніе спектакля шелъ водевиль Максимова „Прежде скончались, а потомъ повѣнчались".

1-го мая состоялся частный спектакль, устройство котораго взяли на себя вторые режиссеры и суфлеры русской драматической труппы. Представлено было: „Студентъ", комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. Грибоѣдова и П. Катенина, „Утро Хрептюгина", драматическій очеркъ М. Е. Щедрина-Салтыкова въ 1-мъ дѣйствіи, „Женихъ", комедія въ 1-мъ дѣйствіи А. Шнитцлера, перев. Э. Матерна и „Какъ они бросили курить", шаржъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ Н. Трахтенберга.

6-го мая, для закрытія сезона драматическихъ спектаклей въ Александринскомъ театрѣ, была дана комедія Шекспира „Венеціанскій купецъ".

Въ теченіе сезона 1903—1904 гг. русская драматическая труппа Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ исполнила 243 спектакля (изъ числа ихъ — въ Александринскомъ театрѣ—189 и въ Михайловскомъ театрѣ—54). Въ составъ этихъ спектаклей вошло 50 піесъ. Общее число новыхъ, или впервые на Петербургской сценѣ поставленныхъ піесъ было 16. Первое мѣсто по количеству представленій изъ числа авторовъ, давшихъ капитальныя піесы, принадлежитъ И. Н. Потапенко („Высшая школа")—23 представленія; затѣмъ слѣдуютъ: Н. Л. Персіянинова („Пустоцвѣтъ")—12 представленій; А. Луговой („Безумная")—7; А. М. Ѳедоровъ („Обыкновенная женщина")—6 представленій. Двухъ-актная оригинальная піеса „Нищіе", соч. В. И. Томашевской, была дана 3 раза.

Изъ иностранныхъ авторовъ первое мѣсто по числу представленій принадлежитъ А. Пинеро: „Лордъ Квексъ", въ переводѣ баронессы Билла, выдержалъ 13 представленій; затѣмъ слѣдуютъ: Ф. Филиппи „Благодѣтели человѣчества" (перев. Н. Н. Немвродова)—7 представленій; А. Дюма „Калигула" (перев. В. Буренина) 6 представленій; Софокла „Эдипъ въ Колонѣ" (перев. Д. С. Мережковскаго) 5. Изъ одноактныхъ переводныхъ піесъ была поставлена комедія А. Шнитцлера „Женихъ" (Утро жениха), въ переводѣ Э. Матерна, данная всего 1 разъ.

Всего же (считая только капитальныя піесы), репертуаръ состоялъ изъ произведеній 26 авторовъ; изъ нихъ А. Н. Островскаго было 11 піесъ и 57 представленій; піесы А. В. Сухово-Кобылина дали 20 представленій, Пинеро—14 представленій, Шекспира 10 представленій, И. С. Тургенева—14 представленій, Н. Л. Персіяниновой—12 представленій, Лабиша—11 представленій, Грибоѣдова—8 представленій, Гоголя—8 представленій, А. Лугового—7 представленій, Филиппи—7 представленій, А. Дюма—6 представленій, А. Суворина—5 представленій, графа Л. Н. Толстого—5 представленій, Софокла—5 представленій, И. В. Шпажинскаго—5 представленія, Отто Эрнста—2 представленія, В. В. Туношенскаго—2 представленія, М. Владыкина 2 представленія, Зудермана — 2 представленія, А. Потѣхина—1 представленіе, Джеромъ-Джерома—1 представленіе, А. Радзивиловича—1 представленіе, Вильденбруха—1 представленіе.

«Горе отъ ума», пьеса Грибоѣдова.
Загорѣцкій — Корнилиз-Крюковскій.

Опера.

Сезонъ русской оперы въ 1903—1904 гг. открылся въ Маріинскомъ театрѣ 31-го августа оперой Глинки „Жизнь за Царя", въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ, (708-е представленіе), партіи въ которой исполняли: Антониды—г-жа Михайлова; Сабинина—г. Лабинскій; Сусанина — г. Серебряковъ; Вани—г-жа Долина.

8-го сентября въ томъ-же театрѣ былъ данъ „Лоэнгринъ", музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Ричарда Вагнера, причемъ г. Рыбаковъ исполнилъ въ ней партію Фридриха Тельрамунда.

9-го сентября была дана опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Цезаря Кюи „Сарацинъ", на сюжетъ заимствованный изъ драмы Дюма-отца—„Charles VII chez ses grands vassaux". Декораціи: 1-го акта—г. Ламбина, 2-го и 3-го актовъ г. Иванова и 4-го акта г. Аллегри. Костюмы по рисункамъ художника Е. П. Пономарева. Сценическая постановка О. О. Палечека. Дѣйствіе оперы происходитъ во Франціи, въ XV вѣкѣ, во время первыхъ лѣтъ царствованія короля Карла VII. Дюма для своей драмы выбралъ тотъ моментъ, когда англичане съ бургунцами захватили Парижъ и всѣ французскія области, т. е. до появленія Іоанны д'Аркъ. Уныніе царствуетъ надъ полупобѣжденной страной. Не унываютъ только веселые лучники графа Савуази, пирующіе въ отсутствіи своего господина — чѣмъ и начинается

1-е дѣйствіе оперы. Среди нихъ находится сарацинъ Якубъ, вывезенный графомъ съ Востока и спасенный имъ отъ смерти. Охотники похваляются своими подвигами, что вызываетъ насмѣшки сарацина, разсказывающаго о своей встрѣчѣ со львомъ. Когда является лучникъ Раймондъ и предлагаетъ всѣмъ склониться передъ папскимъ посланіемъ,—всѣ повинуются, за исключеніемъ Якуба, дерзающаго сопоставить Магомета съ Христомъ. Лучники готовы его заколоть,—какъ вдругъ появленіе Беранжеры графини Савуази, успокаиваетъ всѣхъ. Беранжера велитъ удалиться слугамъ, за исключеніемъ сарацина, страданія котораго возбудили въ ней сочувствіе. Якубъ, въ длинномъ разсказѣ, говоритъ ей о своихъ несчастіяхъ, о ненависти къ нему христіанъ и т. д., но Беранжера даетъ ему понять, что и она несчастна; сарацинъ клянется убить ея притѣснителя, кто бы онъ ни былъ. Затѣмъ слѣдуетъ общая молитва придворныхъ графа—объ избавленіи Франціи отъ врага и о дарованіи сына бездѣтной Беранжерѣ. Якубъ отказывается преклонить колѣна, и когда лучникъ Раймондъ яростно ему это приказываетъ и оскорбляетъ, онъ убиваетъ врага. Вернувшійся графъ велитъ отдать преступника подъ судъ. Беранжера въ отчаяніи: мужъ не обращаетъ на нее никакого вниманія. Второе дѣйствіе происходитъ въ самомъ замкѣ Савуази. Слѣдуетъ сцена между капелланомъ и графиней, узнающей, что графъ желаетъ развестись съ ней, какъ съ бездѣтной. Беранжера уходитъ, глубоко потрясенная. Является графъ творить судъ надъ Якубомъ, въ присутствіи всего своего двора. Уже сарацинъ приговоренъ къ смерти, какъ это рѣшеніе отмѣняется королемъ Карломъ VII, неоффиціально присутствовавшимъ на судѣ—онъ даруетъ ему прощеніе. Большой дуэтъ Карла съ Агнессой, его возлюбенной, гдѣ король выражаетъ свое влеченіе къ тихимъ, мирнымъ удовольствіямъ. Агнесса уходитъ и король остается съ графомъ. Въ разговорѣ онъ испытываетъ его вѣрность и говоритъ, что пріѣхалъ въ замокъ не воевать, а охотиться. Велико изумленіе графа, яраго патріота, скорбящаго о судьбахъ родины. Свои чувства онъ высказываетъ въ большомъ монологѣ, и когда король уходитъ въ опочивальню, становится у ея дверей на стражѣ. Наступаетъ ночь и слышна лишь перекличка часовыхъ.

Третій актъ открывается большимъ оркестровымъ вступленіемъ, рисующимъ разсвѣтъ. Большая сцена короля съ Агнессой, которой онъ признается въ своемъ презрѣніи къ славѣ: онъ счастливъ лишь съ Агнессой. Слышится грохотъ пушекъ; вбѣгаетъ графъ Савуази съ извѣстіемъ,

что недалеко отъ замка происходитъ сраженіе и взываетъ къ патріотизму и мужеству короля; но послѣдній готовится къ охотѣ и уходитъ отъ скучнаго собесѣдника. Графъ, оставшись одинъ съ Агнессой, убѣждаетъ ее употребить все свое вліяніе на короля, чтобы онъ оставилъ недостойныя его забавы и сталъ во главѣ войска. Сцену заполняютъ охотники, къ которымъ присоединяется и король, какъ вдругъ появленіе раненаго рыцаря Дюнуа, разсказывающаго о пораженіи французскаго войска, даетъ мыслямъ короля иное, серьезное направленіе. Король совершенно преображается, когда узнаетъ, что Агнесса хочетъ его покинуть, въ виду его легкомысленнаго отношенія къ патріотическому бѣдствію. Онъ велитъ подать себѣ мечъ, панцырь, священную хоругвь и становится во главѣ войска, чтобы вести его въ битву. Въ 4-мъ дѣйствіи обращаетъ на себя вниманіе большая сцена между графомъ и Беранжерой, умоляющей его подождать разводомъ. Въ концѣ сцены она проклинаетъ графа, безучастнаго къ ея мольбамъ и уходитъ. Подслушавшій этотъ разговоръ сарацинъ оплакиваетъ Беранжеру, которую, по приказанію графа, должны отвезти въ монастырь. Но ей удается обмануть бдительность своихъ враговъ и она успѣваетъ склонить сарацина на убійство графа, обѣщая ему въ награду свою любовь. Якубъ колеблется убить своего благодѣтеля, и выполняетъ преступленіе лишь подъ вліяніемъ ревности и признаній Беранжеры, что она продолжаетъ все еще любить графа. Разсчеты сарацина, мечтавшаго объ обладаніи графинею, не оправдываются; она отравляется и умираетъ на трупѣ своего мужа. Среди восьми оперъ Ц. Кюи „Сарацинъ", по времени, написанъ сравнительно недавно. Онъ оконченъ въ 1899 году и въ этомъ-же году, 2-го ноября, въ первый разъ былъ поставленъ въ Маріинскомъ театрѣ при слѣдующемъ распредѣленіи въ немъ партій: Якубъ, сарацинъ—г. Яковлевъ; Карлъ III—г. Ершовъ; графъ Савуази—г. Серебряковъ; Дюнуа—г. Смирновъ; Раймондъ—г. Стравинскій; Капелланъ—г. Касторскій; Беранжера—г-жа Куза; Агнесса Сорель—г-жа Мравина; лучникъ—г. Климовъ 1; казначей—г. Климовъ 2; пажъ графа Савуази г-жа Слатина; 1 и 2-ой часовые—гг. Ивановъ и Лабинскій. При настоящемъ ея возобновленіи партіи въ ней исполняли: Карла III, короля Франціи—г. Алчевскій (Морской); графа Савуази — г. Сибиряковъ (Шароповъ); Беранжеры, графини Савуази—г-жа Ермоленко; Агнессы Сорель—г-жа Куза (Гладкая); Якуба, сарацина—г. Яковлевъ (Смирновъ); капеллана—г. Григоровичъ;

Залъ бель-этажа Маріинскаго театра.

Э. Ф. Направникъ.

Капельмейстеръ оркестра С. Петербургской оперы.

Дюнуа — г. Касторскій (Орловъ); Раймонда — г. Бухтояровъ; лучника — г. Климовъ; казначея — г. Марковичъ; пажа графа Савуази — г-жа Иванова; 1 и 2-го часовыхъ — гг. Ивановъ и Лосевъ. Оперой дирижировалъ Б. Крушевскій.

23-го сентября въ Маріинскомъ театрѣ была дана съ участіемъ артистки театра Парижской „Opéra-Comique" г-жи Де-Тревиль въ первый разъ „Лакмэ", опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Лео Делиба. Либретто Эдмонда Гондине и Филиппа Жилле. Время дѣйствія — наши дни. Мѣсто дѣйствія — англійскія владѣнія въ Индіи. Новыя декораціи: 2-го акта — г. Иванова, 3-го — г. Ламбина. Сценическая постановка О. О. Палечека.

Актъ I. Густой тѣнистый садъ. Въ глубинѣ, у небольшого озера, — полузакрытый зеленью храмъ. Утренняя заря. Хаджи и Малика, слуги брамина Нилаканты и его дочери Лакмэ, отворяютъ калитку, и въ садъ входитъ толпа индусовъ, мущинъ и женщинъ, которые собрались помолиться передъ храмомъ. Нилаканта призываетъ благословеніе на оставшихся ему вѣрными индусовъ и грозитъ скорымъ возмездіемъ врагамъ его вѣры. Въ это время появляется Лакмэ и читаетъ молитву; хоръ вторитъ ей; затѣмъ индусы удаляются, и браминъ остается одинъ съ дочерью. Нилаканта говоритъ Лакмэ, что ему нужно спѣшить на праздникъ въ пагоду, гдѣ онъ пробудетъ до вечера, и поручаетъ слугамъ заботиться о дочери въ его отсутствіе. Проводивъ брамина, дѣвушки сначала весело болтаютъ, а затѣмъ садятся въ лодку и плывутъ внизъ по рѣкѣ. Не успѣваютъ еще заглохнуть въ отдаленіи ихъ голоса, какъ раздвигается бамбуковая ограда и въ садъ проникаютъ привлеченныя любопытствомъ Елена и Роза, дочери англійскаго губернатора въ Индіи, въ сопровожденіи гувернантки Бентсонъ, и двое англійскихъ офицеровъ, Геральдъ и Фредрикъ. Молодежь съ любопытствомъ осматриваетъ таинственное убѣжище Нилаканты; Фредрикъ разсказываетъ, что этотъ фанатикъ браминъ живетъ здѣсь съ дочерью Лакмэ, которую онъ считаетъ богиней и которую умышленно держитъ вдали отъ всего міра. Разсказъ Фредрика только еще сильнѣе подстрекаетъ любопытство остальныхъ его спутниковъ, и Еленѣ даже приходитъ въ голову поискать таинственную красавицу. Однако замѣчаніе Фредрика, что этимъ они оскорбляютъ боговъ и могутъ навлечь на себя серьезную опасность, заставляетъ всѣхъ ихъ покинуть садъ, за исключеніемъ Геральда, который остается срисовать забытыя дочерью брамина украшенія. Оставшись одинъ, Геральдъ

мечтаетъ о той, которая оставила въ саду эти драгоцѣнности. Въ это время возвращается Лакмэ и сначала пугается, а затѣмъ подходитъ къ Геральду, и требуетъ, чтобы онъ уходилъ, потому что она—дочь боговъ, и враги своими посѣщеніями не должны осквернять этотъ чистый пріютъ. Но Геральдъ и слышать не хочетъ объ этомъ и отвѣчаетъ ей пылкимъ признаніемъ въ любви, которое находитъ сочувственный отголосокъ и въ сердцѣ молодой дѣвушки. Вдругъ Лакмэ видитъ возвращающагося отца и умоляетъ Геральда уйти. Въ ту-же почти минуту показывается сначала Хаджи, а затѣмъ Нилаканта, который грозитъ смертью дерзкому нечестивцу.

Актъ II. Площадь индійскаго города. Въ глубинѣ — пагода. Базаръ. Торгъ въ полномъ разгарѣ. Торговцы зазываютъ покупателей, среди которыхъ видна и заблудившаяся въ толпѣ Бентсонъ. Вслѣдъ затѣмъ на площади появляются Фредрихъ и Роза и спѣшатъ на помощь къ растерявшейся гувернанткѣ, которая не знаетъ, куда ей дѣваться отъ назойливыхъ торгашей и разныхъ проходимцевъ, одинъ изъ которыхъ даже обворовываетъ ее на глазахъ толпы. Въ это время слышится звонъ колокола—это сигналъ для торговцевъ расходиться по домамъ. Площадь пустѣетъ, но не надолго, потому что здѣсь-же долженъ начаться праздникъ. Вслѣдъ затѣмъ, съ пѣніемъ и танцами, появляются баядерки, сопровождаемыя толпой народа. Послѣднимъ появляется Нилаканта, одѣтый въ костюмъ синпасси, т. е. индусскаго кающагося, вмѣстѣ съ дочерью, а слѣдомъ за ними входитъ Елена, подъ руку съ Геральдомъ и говоритъ Бентсонъ, что наканунѣ, когда женихъ ея, Геральдъ, остался одинъ срисовывать украшенія, ей пришлось пережить тяжелыя минуты, — она видѣла Геральда убитымъ. Миссисъ Бентсонъ напоминаетъ, что имъ пора домой и уходитъ вмѣстѣ съ Геральдомъ и Еленой. На площади остается Фредрикъ съ Розой, которая сообщаетъ своему кавалеру, что на-завтра назначено выступленіе войскъ для усмиренія возстанія, но объ этомъ пока еще ничего не знаетъ Елена, женихъ которой, Геральдъ, долженъ будетъ отправиться въ походъ вмѣстѣ съ Фредрикомъ. Появляется Нилаканта, подозрѣвающій свою дочь, ищетъ преступника и, чтобы удобнѣе было ихъ выслѣдить, выдаетъ себя за нищаго. Онъ сначала упрекаетъ Лакмэ и грозитъ мщеніемъ виновному, а потомъ заставляетъ ее спѣть легенду про дочь бѣднаго парія; Лакмэ повинуется отцу и поетъ легенду. Въ это время появляются Геральдъ, Фредрикъ и нѣсколько

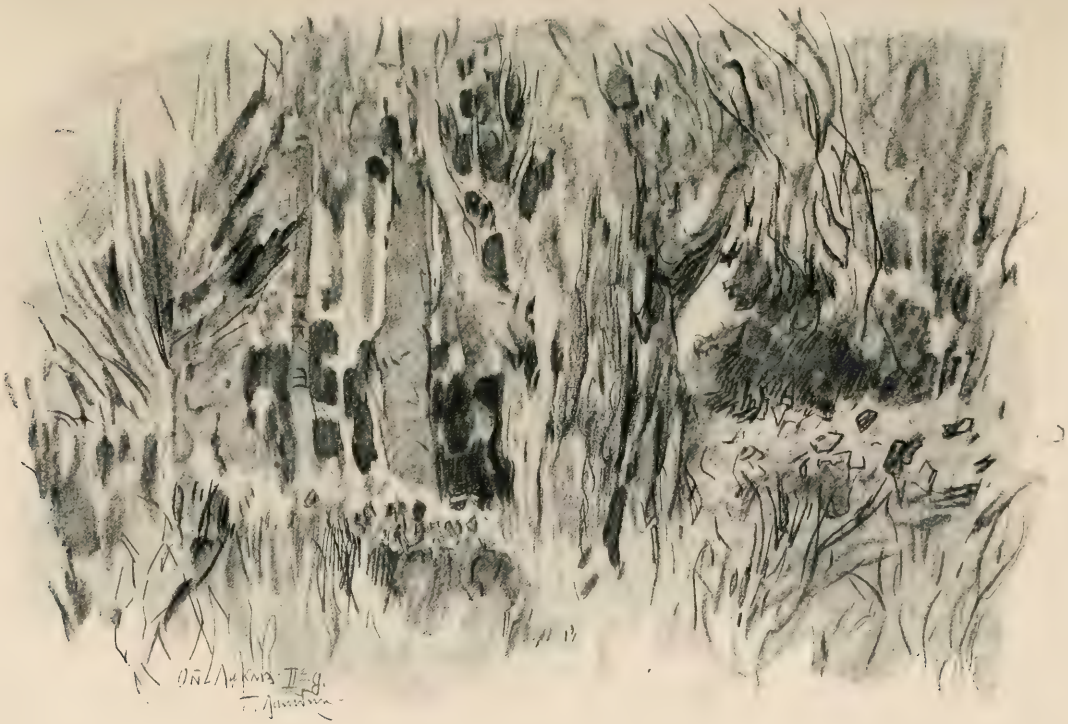
офицеровъ. Лакмэ, завидя подходящаго Геральда, начинаетъ волноваться все сильнѣй и сильнѣй. Геральдъ спѣшитъ къ ней, но Нилаканта отстраняетъ его. За сценой слышатся звуки трубъ и бой барабановъ. Фредрикъ и Геральдъ идутъ стать въ ряды войскъ, которыя съ музыкой проходятъ черезъ площадь. Слѣдомъ за нимъ появляется Нилаканта съ преданными ему индусами, которымъ онъ обѣщаетъ указать злодѣя во время празднествъ. Затѣмъ они удаляются и на площади остаются Хаджи и Лакмэ, къ которымъ подходитъ Геральдъ. Во время слѣдующей затѣмъ сцены—объясненія Лакме съ Геральдомъ,—площадь наполняется народомъ и изъ пагоды показывается шествіе богини Дурбы. Нилаканта подкрадывается къ Геральду и поражаетъ его кинжаломъ.

Актъ III. Лѣсная чаща. Раненый Геральдъ въ забытьѣ лежитъ на лиственномъ ложѣ. Лакмэ опахиваетъ его вѣткой и поетъ. Наконецъ, Геральдъ приходитъ въ себя и начинаетъ припоминать случившееся съ нимъ на праздникѣ, а затѣмъ, выслушавъ разсказъ Лакмэ, какъ удалось ей спасти его съ помощью Хаджи, снова клянется ей въ любви. Въ это время издали слышится пѣніе, и Лакмэ объясняетъ Геральду, что это идутъ къ священному источнику четы влюбленныхъ, чтобы у ручья скрѣпить навѣкъ союзъ любви, а затѣмъ и сама идетъ къ источнику за священной водой. Во время ея отсутствія появляется Фредрикъ, нашедшій Геральда по оставленному имъ кровавому слѣду, и уговариваетъ Геральда покинуть Лакмэ и вернуться къ Еленѣ. Геральдъ колеблется, тогда Фредрикъ говоритъ ему, что онъ обязанъ это сдѣлать еще и какъ солдатъ, потому что на-завтра назначенъ бой. Напоминаніе о долгѣ чести заставляетъ Геральда рѣшиться, и онъ обѣщаетъ присоединиться къ войскамъ, которыя черезъ часъ будутъ проходить невдалекѣ отъ его убѣжища. Фредрикъ уходитъ, а вслѣдъ затѣмъ возвращается Лакмэ съ чашей священной воды и съ ужасомъ видитъ, что чувства Геральда къ ней измѣнились. Геральдъ тщетно старается ее успокоить. Лакмэ не вѣритъ ему и требуетъ, чтобы онъ поклялся ей въ томъ, что онъ дѣйствительно любитъ ее. Но какъ разъ въ это время слышится военная музыка и веселая солдатская пѣсня. Геральдъ, готовый уже дать клятву, снова колеблется и жадно прислушивается къ пѣснѣ солдатъ. Лакмэ въ отчаяніи срываетъ ядовитый цвѣтокъ и съѣдаетъ его. Ядъ быстро начинаетъ дѣйствовать, а когда Геральдъ спрашиваетъ Лакмэ, что съ ней, молодая дѣвушка благодаритъ его за то счастье, которое онъ ей далъ и проситъ

не мѣшать ей кончить этотъ сонъ вдали отъ суеты мірской. Геральдъ снова готовъ забыть все для нея. Лакмэ пьетъ воду изъ чаши и затѣмъ передаетъ чашу Геральду, который тоже пьетъ священную воду. Во время слѣдующей затѣмъ сцены, когда умирающая отъ яда Лакмэ говоритъ Геральду, что смерть не разлучила ихъ и она умираетъ съ мечтою объ его любви, появляется Нилаканта въ сопровожденіи толпы индусовъ и бросается на Геральда. Но его останавливаетъ голосъ Лакмэ, которая говоритъ отцу, что Геральдъ теперь неприкосновененъ, потому что онъ пилъ воду изъ священнаго источника, а если богамъ все-таки нужна жертва искупленія,—она готова отдать свою жизнь—и умираетъ.

Опера „Лакмэ" была написана Делибомъ для М. Ванъ-Зандъ, создавшей главную партію, въ которой она была несравненна. Артистка, по словамъ критики, была въ ней какимъ-то красавцемъ тигренкомъ, дитей тропическаго солнца, жгучихъ красокъ дѣвственнаго лѣса, безыскусственнымъ, незнающимъ путъ европейскаго этикета, умѣющимъ лишь иногда, въ рѣдкія минуты религіозной обрядности надѣвать на себя личину индусской таинственности. Опера Делиба была поставлена въ первый разъ въ Парижѣ на сценѣ Комической Оперы 14-го апрѣля 1883 г. 6-го декабря 1884 года она была дана въ первый разъ въ Россіи на сценѣ Маріинскаго театра съ той-же М. Ванъ-Зандъ въ роли Лакмэ, причемъ партіи въ ней пѣли: Геральда—г. Валеро; Нилаканта—г. Уэтамъ; Элленъ—г-жа Колонезе и Малликку—г-жа Сталь 2-я. При настоящей ея постановкѣ, партіи въ ней были распредѣлены такъ: Геральдъ—г. Алчевскій (Собиновъ (гастроль), Лабинскій); Фредрикъ — г. Смирновъ (Тартаковъ); Нилаканта—г. Касторскій (Шароновъ); Хаджи—г. Карелинъ (Маркевичъ); предсказатель—г. Ивановъ; китайскій продавецъ — г. Угриновичъ; Кураваръ (цыганъ)—г. Климовъ; Лакмэ—г-жа Тревиль (Михайлова), Маллика—г-жа Носилова (Полозова); Элленъ — г-жа Слатина (Прокудина); Роза — г-жа Полозова (Иванова); миссисъ Бентсонъ—г-жа Тугаринова (Иванова). Танцы, поставленные балетмейстеромъ А. Ширяевымъ, исполняли: во 2-мъ дѣйствіи „La charmeuse de serpents" — М. Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ; Danses des bayadères: г-жи Матвѣева, Эдуардова, Леонова 2-я, Пржебылецкая, Макарова 2-я, Нестеровская, Балдина, Яковлева 5-я, Романова, Гончарова, Сланцова, Голубева, Эрлеръ 2-я, Касаткина, Спрышинская, Конецкая и Цалисонъ. Terana—г-жа Чумакова; La charmeuse de serpents:—г-жа М. Петипа. Оперою дирижировалъ г. Крушевскій.

„Лакмэ". Эскизъ декораціи художника Ламбина.



„Лакмэ“. Эскизъ декораціи художника Ламбина.

26-го сентября въ оперѣ Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“ партію Ленскаго исполнилъ г. Собиновъ, причемъ исполняли роли: Татьяны—г-жа Черкасская; Ольги—г-жа Долина; няни—г-жа Каменская; Гремина—г. Серебряковъ; Трике—г. Титовъ.

30-го сентября была возобновлена, съ участіемъ артистки театра Парижской „Opéra-Comique“—г-жи де-Тревиль—и артиста Императорской Московской оперы г. Собинова, „Ромео и Джульетта“, опера въ 5-ти дѣйствіяхъ Гуно, переводъ г. Спасскаго. Сюжетъ „Ромео и Джульетта“ не въ первый разъ обработывается авторами оперы: еще въ 1790 г. Штейбельтъ написалъ оперу подъ этимъ заглавіемъ на либретто виконта Сегюра. Опера эта отличалась большими достоинствами. Вслѣдъ за Штейбельтомъ, въ 1796 г., Зингарелли представилъ въ Миланѣ свою оперу подъ тѣмъ-же заглавіемъ, изъ которой арія Ромео „Ombra adorata“, долго возбуждала всеобщій энтузіазмъ. Въ 1826 г. на театрѣ Ла Скала, въ Миланѣ, была играна опера Ваккаи подъ тѣмъ же заглавіемъ. На либретто этой оперы написалъ музыку Беллини, назвавъ свое произведеніе „Монтекки и Капулетти“; опера эта была представлена въ первый разъ въ 1830 г. въ Венеціи. Случилось такъ, что у Ваккаи первые три акта весьма незначительны, четвертый-же очень драматиченъ, а у Беллини первые три акта несравненно выше четвертаго. Поэтому большею частью первые три акта оперы „Монтекки и Капулетти“ исполняются съ музыкою Беллини, а четвертый съ музыкою Ваккаи. Въ такомъ видѣ опера эта была играна и на Московской сценѣ и на сценѣ Петербургскихъ Императорскихъ театровъ въ 1838 г. Маркизъ д'Иври написалъ также оперу „Ромео и Джульетта“, обладающую, какъ говорятъ, большими достоинствами, но опера эта не была играна. Кромѣ того Гекторъ Берліозъ написалъ драматическую симфонію „Ромео и Джульетта“ съ хорами на слова Эмиля Дешана. Либретто для оперы Гуно, поставленной въ первый разъ въ Парижѣ въ 1865 году написано гг. Мишелемъ Карре и Жюлемъ Барбье, тѣми самыми, которые написали для этого композитора и либретто оперы „Фаустъ“. Въ своемъ новомъ трудѣ гг. Карре и Барбье порядочно-таки исказили драму Шекспира, но все-таки менѣе, чѣмъ ихъ предшественники, составлявшіе либретто для Штейбельта, Зингарелли, Ваккаи и Беллини. Подобно тому, какъ въ „Фаустѣ“ гг. Карре и Барбье ввели новое лицо, молодаго студента Зибеля, который у Гётэ является плѣшивымъ толстымъ пьяницей въ погребѣ Ауэрбаха,—такъ и въ „Ромео и Джульеттѣ“ они сочинили какого-то пажа Стефано,

да и вообще много исказили характеры, созданные Шекспиромъ. Опера начинается прологомъ. Послѣ короткой интродукціи, написанной въ видѣ фуги, подымается занавѣсъ и передъ зрителями картина, составленная изъ разныхъ группъ, на подобіе фронтисписовъ къ боккачіеву Декамерону. Прологъ составляетъ хоръ на слова, схожія съ словами пролога ко 2-му акту драмы Шекспира. За прологомъ слѣдуетъ 1-й актъ оперы—праздникъ у Капулетти; во 2-мъ актѣ—сцена у балкона; третій актъ начинается въ кельѣ отца Лоренцо, который благословляетъ бракъ Ромео съ Джульеттой, потомъ слѣдуютъ дуэли Тибальта съ Меркуціо и Ромео съ Тибальтомъ, а затѣмъ изгнаніе Ромео. Въ четвертомъ актѣ кормилица приводитъ тайкомъ Ромео къ Джульеттѣ. Джульетта прощается съ Ромео: „Ужь ты идешь? Вѣдь день еще не скоро". По уходѣ Ромео, Капулетти объявляетъ дочери, что онъ отдаетъ ее замужъ за Париса. Лоренцо предлагаетъ Джульеттѣ выпить снотворный напитокъ и Джульетта, выпивъ его, падаетъ безъ чувствъ среди свадебнаго пиршества. Пятый актъ происходитъ въ фамильномъ склепѣ Капулетти. Въ либретто гг. Карре и Барбье Джульетта просыпается еще при жизни Ромео, подобно тому, какъ передѣлывали Гаррикъ и Росси окончаніе драмы Шекспира. Опера Гуно имѣла въ Парижѣ большой успѣхъ. Партитуру ея очень хвалили, Сравнивая ее съ партитурою оперы „Фаустъ" того же автора, находили. что нѣкоторыя мѣста въ „Фаустѣ" отличаются большею силою колорита, зато въ „Ромео и Джульеттѣ" болѣе цѣлостности, выдержанности и законченности. Но все-таки партитура Гуно, несмотря на всѣ ея достоинства, далеко не передаетъ чудной драмы любви, этой печальной повѣсти „о Ромео и его Юліи", которую такъ вдохновенно представилъ намъ Шекспиръ. Въ произведеніи Гуно партію Ромео исполнилъ теноръ г. Мишо, а партію Джульетты сопрано г-жа Карвало. Опера Гуно дана была въ первый разъ въ Петербургѣ, на Императорской сценѣ, 27-го января 1872 г., въ бенефисъ извѣстнаго тенора Николини, исполнявшаго въ ней роль Ромео, причемъ партію Джульетты пѣла Аделина Патти. 11-го февраля 1891 г. она была возобновлена на Маріинскомъ театрѣ съ участіемъ въ ней трехъ знаменитостей въ главныхъ партіяхъ оперы: г-жи Нелли Мельба (Юлія) и гг. Решке 1-го (Ромео) и Ѳ. Решке 2-го (братъ Лоренцо); причемъ остальныя партіи исполняли: Стефано, пажа Ромео—г-жа Славина (Фриде); Меркуціо — г. Яковлевъ (Черновъ); Париса—г. Климовъ; Капулетти—г. Стравинскій; Тибальтъ—г. Угриновичъ; герцога Веронскаго—г. Фрей

Бенволіо — г. Васильевъ 2-й; Гертруды — г-жа Юносова; Грегоріо — г. Шаллертъ. Затѣмъ опера Гуно давалась на сценѣ Маріинскаго театра съ г-жами Мравиной, Михайловой и г. Фигнеромъ. При настоящемъ ея возобновленіи партіи въ ней были распредѣлены такъ: Джульетта, дочь Капулетти — г-жа де-Тревилль (Михайлова, Больска, Папаянъ); Ромео — г. Собиновъ (Алчевскій); братъ Лоренцо — г. Касторскій (Филипповъ); Стефано, пажъ Ромео — г-жа Фриде (Носилова); Меркуціо, другъ Ромео — г. Смирновъ (Тартаковъ); Парисъ — г. Кравченко (Маркевичъ); Капулетти, отецъ Джульетты — г. Лосевъ; Тибальтъ, племянникъ Капулетти—г. Лабинскій (Карелинъ); герцогъ Веронскій— г. Фрей; Бенволіо, другъ Ромео—г. Ивановъ; Гертруда, кормилица Джульетты—г-жа Панина; Грегоріо, управляющій домомъ Капулетто—г. Титовъ. Въ оперѣ танцы, поставленные заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ, исполняли: въ 1-мъ дѣйствіи: г-жи Уракова, Цалисонъ, Конецкая, Штихлингъ, Пахомова, Прудникова, Постоленко, Горячева, Эрлеръ 1-я, Чернецкая, Александрова 2-я, Бакеркина 2-я, Михайлова, Ниманъ, Вертинская, Киль; гг. Медалинскій, Аслинъ, Александровъ, Кристерсонъ, Пащенко, Кузнецовъ, Печатниковъ, Маржецкій, Берестовскій, Смирновъ 1-й, Лазуко, Эрлеръ, Ивановъ 4-й, Баклановъ, Ивановъ 5-й и Облаковъ. Оперой дирижировалъ капельмейстеръ г. Крушевскій.

7-го октября была дана опера Мейербера „Гугеноты“ (I-е, II-е, III-е и IV-е дѣйствія) для перваго выхода въ сезонѣ г-жи Фигнеръ, исполнившей партію Валентины.

14-го октября представлена была опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“, съ участіемъ г. Собинова въ роли Ленскаго.

21-го октября исполнена была опера М. И. Глинки въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ „Жизнь за Царя“, съ участіемъ артиста Московской оперы г. Шаляпина въ роли Сусанина.

Во вторникъ 28-го октября, въ бенефисъ артистовъ оркестра оперы представлена была съ участіемъ г. Шаляпина въ 1-й разъ по возобновленіи „Псковитянка“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ (въ 1-й разъ) „Боярыня Вѣра Шелога“. Сюжетъ заимствованъ изъ драмы Л. Мея, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Прологъ—„Комната въ домѣ боярина Шелоги“. 1-е дѣйствіе, I-я картина— „Садъ князя Токмакова“, 1-е дѣйствіе, 2-я картина — „Торговая площадь во Псковѣ“, 2-е дѣйствіе, I-я картина — „Большая площадь во Псковѣ“.

2-е дѣйствіе, II-я картина—„Комната у князя Токмакова". 3-е дѣйствіе—„Царская ставка на берегу Медѣдни". Новыя декораціи художника А. Я. Головина. Бутафорскія вещи по рисункамъ художника А. Я. Головина. Костюмы по рисункамъ В. И. Сизова. Машинистъ-механикъ Н. А. Бергеръ. Антрактъ къ 3-му дѣйствію — симфоническая картина: „Лѣсъ, царская охота, гроза и пѣсни дѣвушекъ". Опера поставлена режиссеромъ Императорской Московской оперы Р. В. Василевскимъ.

Вотъ что писалъ вскорѣ послѣ ея возобновленія г. Стасовъ. „Это самая ранняя опера Римскаго-Корсакова, молодая, свѣжая, полная силы, красоты и оригинальности. Въ ней есть свои несовершенства и недостатки (особливо въ сценахъ любви, наиболѣе еще слабыхъ, сравнительно говоря), но остальное полно совершенствъ замѣчательныхъ, и теперь она стала уже навѣки прочно и несокрушимо на достойномъ ея мѣстѣ. Ее уже нынче одинаково горячо любятъ и цѣнятъ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ. При всѣхъ ярко высказавшихся теперь къ ней симпатіяхъ петербургскихъ и московскихъ слушателей, многое еще для этихъ послѣднихъ не выступило во всемъ своемъ свѣтѣ, яркости и силѣ. Надо указать раньше всего на сказку няни Власьевны, въ самомъ началѣ оперы. Она мало замѣчена, она мало поражаетъ всѣхъ. А это одинъ изъ великихъ chefs d'oeuvre'овъ нашего времени. Какой чудный волшебный складъ, какимъ народнымъ духомъ и эпосомъ отъ нея вѣетъ! Подобнаго бриліанта, подобнаго изумительнаго отрывка изъ древней народной жизни нѣтъ ни въ одной европейской оперѣ. Нѣсколько другихъ частей „Псковитянки" точно также еще недостаточно были оцѣнены. Народный хоръ передъ въѣздомъ царя Ивана въ побѣжденный Псковъ полонъ такого отчаянія, такого народнаго горя, такого чувства поздавленности и убитости, какого нигдѣ болѣе въ операхъ не повторялось. Сцена въѣзда царя Ивана во Псковъ — точно также изумительное чудо красоты, величавости и свѣтлаго торжества, но, какъ и предыдущій хоръ, она была оцѣнена еще очень недостаточно. Сцена боярина Матуты, трусливаго, испуганнаго и подлаго, валяющагося въ ногахъ — одна изъ характернѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ во всей оперѣ сценъ, но она какъ-то совсѣмъ почти не обратила на себя общаго вниманія. Прелестный хоръ дѣвушекъ, идущихъ по лѣсу, свѣтлый, солнечный, и того еще болѣе превосходный хоръ толпы народной, стоящей вокругъ бездыханной Ольги,—царской дочери, убитой въ сраженіи у самой ставки царя Ивана, — полны изуми-

М. П. Фигнеръ.

Артистка С.-Петербургской оперы.

тельной красоты и глубокаго настроенія,—но на нихъ обращено, покуда, еще очень недостаточно вниманія. Конечно, однажды все придетъ, все поднимется, все встанетъ въ сознаніи нашихъ слушателей на ту ступень, которая по праву принадлежитъ всему талантливому въ этой оперѣ. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Въ это можно твердо вѣровать, видя, какъ истинно, какъ справедливо были оцѣнены и поняты у насъ уже и теперь многія сцены „Псковитянки". Раньше всего — несравненная сцена вѣча. Это высшій, это лучшій моментъ всей оперы, здѣсь всего сильнѣе жизнь бьетъ ключемъ, здѣсь въ горячихъ краскахъ нарисовалась жизнь и характерная физіономія древняго Пскова и древней Россіи—ихъ самобытность, жажда воли, удаль и неукротимая сила. Но послѣ этой талантливѣйшей живописи Пскова и его народа, является фигура одной единичной личности, фигура одного человѣка, но такого, который представляетъ собою соединеніе многихъ человѣкъ разомъ. Это—Иванъ Грозный, сложенный изъ противоположностей, словно мозаика разнообразнѣйшихъ формъ и цвѣтовъ. Онъ весь состоитъ изъ качествъ—вмѣстѣ и отталкивающихъ и ненавистныхъ, но тоже и привлекательныхъ. Другую подобную сложную и разносоставную фигуру врядъ-ли можно встрѣтить гдѣ-нибудь еще въ исторіи, а вслѣдъ за нею и въ оперѣ. Эта задача съ необыкновеннымъ совершенствомъ и силой молодого таланта выполнена въ формахъ новой, самостоятельной русской музыки.

Пріемъ, которымъ публика почтила оперу на первомъ ея представленіи (1-го января 1873 г.),—пишетъ извѣстный критикъ Ларошъ,—нельзя назвать просто сочувственнымъ,—это былъ рядъ овацій. Композитора вызывали при каждой перемѣнѣ декораціи, иногда по два и по три раза. Конечно, большую часть этихъ восторговъ слѣдуетъ отнести на долю перваго представленія новой оперы; въ Маріинскомъ театрѣ бывало и такъ, что оперы, отвергнутыя публикой черезъ пять или шесть спектаклей, въ первый разъ удостаивались шумныхъ выраженій сочувствія. Но сколько-бы не уменьшалось значеніе успѣха „Псковитянки", въ немъ все-же останется весьма почтенная доля искренности и серьезности. Г. Римскій-Корсаковъ менѣе, чѣмъ кто-нибудь изъ современныхъ композиторовъ, сказалъ свое послѣднее слово: вся его дѣятельность до сихъ поръ, не исключая настоящей оперы, имѣетъ лишь подготовительное значеніе; онъ еще не вышелъ изъ періода борьбы и броженія. Мнѣ кажется, что болѣзненность его теперешнихъ произведеній не болѣе, какъ пере-

ходящій фазисъ, по истеченіи котораго творческій талантъ его, развернувшись въ полной силѣ, представитъ примиреніе новѣйшаго блеска и богатства съ пластическою законченностью прежнихъ дней. Исполненіе оперы производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Хоры идутъ отлично въ оркестрѣ, которому, какъ и слѣдовало ожидать отъ г. Римскаго-Корсакова, поручена самая интересная и выгодная роль во всей піесѣ. Изъ дѣйствующихъ лицъ пальма первенства принадлежитъ г-жѣ Платоновой, которая въ роли нѣжной и мечтательной дѣвушки нашла задачу, какъ нельзя болѣе сродную своему таланту, и задушевностью, граціей и изяществомъ пѣнія и игры создала лицо, полное интереса и обаянія. Г. Петровъ (Грозный) по обыкновенію болѣе говорилъ, нежели пѣлъ свою партію, что въ настоящемъ случаѣ, при постоянномъ речитативѣ, почти не составляло недостатка; декламація-же и игра его также были полны жизни, правды и характерности. Г. Орловъ (Туча) игралъ лучше, нежели мы привыкли видѣть, особенно въ сценѣ вѣча, а съ многочисленными си-бемолями своей партіи (въ этой-же сценѣ) онъ справлялся такъ легко и свободно, какъ вѣроятно справились-бы немногіе тенора. Остальныя лица (г-жа Леонова—Власьевна; гг. Мельниковъ—Токмаковъ, Васильевъ 2-й—Малюта, Соболевъ—Вяземскій, и пр.).—всѣ были удовлетворительны. Дружный ансамбль исполненія (несмотря на первое представленіе) показываетъ, что наши артисты разучили новое произведеніе съ любовью и рвеніемъ. Постановка оперы прекрасна. Если къ этимъ факторамъ успѣха прибавить обаяніе имени г. Римскаго-Корсакова и талантливость, бьющую ключемъ изъ его музыки, несмотря на всѣ ея недостатки, то легко объяснить блестящій пріемъ, которымъ публика встрѣтила „Псковитянку".

Обставлена она была въ декоративномъ отношеніи превосходно. Опера была дана въ продолженіи двухъ сезоновъ 17 разъ, дѣлая прекрасные сборы, по 1500 рублей на кругъ, а затѣмъ, по уходѣ Орлова, была снята съ репертуара. Въ настоящемъ сезонѣ она появилась въ переработанномъ видѣ, и съ прологомъ. Партіи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: бояринъ Иванъ Семеновичъ Шелога—г. Григоровичъ; Вѣра Дмитріевна, его жена—г-жа Куза (Ермоленко); Надежда Насонова, сестра Вѣры—г-жа Носилова (Панина); князь Юрій Ивановичъ Токмаковъ — г. Серебряковъ; Власьевна, мамка Надежды—г-жа Долина (Тугаринова); царь Иванъ Васильевичъ Грозный—г. Шаляпинъ (Касторскій): князь Юрій Ивановичъ Токмаковъ, царскій намѣстникъ и степенный посадникъ во

Псковѣ—г. Серебряковъ; бояринъ Никита Матута—г. Угриновичъ (Карелинъ); князь Аѳанасій Вяземскій — г. Лосевъ; Бомелій — г. Майборода: Михаилъ Андреевичъ Туча, посадничій сынъ—г. Ершовъ (Алчевскій); Юшка Велебинъ, гонецъ—г. Маркевичъ; княжна Ольга Юрьевна Токмакова — г-жа Куза (Ермоленко); боярышня Степанида Матута, подруга Ольги—г-жа Полозова (Прокудина); Власьевна и Перфильевна, мамки г-жа Долина и г-жа Дювернуа; Сторожевой—г. Ивановъ; тысяцкій, судья, псковскіе бояре, посадничьи сыновья, опричники, стрѣльцы, сѣнныя дѣвушки, дѣти, народъ, ловчіе царя и татары. Оперою дирижировалъ г. Направникъ *).

4-го ноября, представлена была опера А. И. Бородина, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, „Князь Игорь", съ участіемъ г. Шаляпина.

25-го ноября, послѣ двухлѣтняго перерыва, была возобновлена опера Вагнера „Валькирія", составляющая первый день его знаменитой трилогіи „Кольцо Нибелунговъ", со времени своей первой постановки на сценѣ Маріинскаго театра шедшая 16 разъ. Въ „Валькиріи" принимали участіе: гг. Ершовъ (Зигмундъ), Касторскій (Вотанъ), замѣнившій больного г. Шаронова, Серебряковъ (Гундлингъ), г-жа Больска (Зигмунда), г-жа Славина (Фрика), г-жа Куза (Брунгильда). Въ партіи сестеръ участвовали: г-жи Будкевичъ, Ермоленко, Черкасская, Слатина, Тугаринова, Будкевичъ, Дювернуа, Носилова и Панина. Оперой дирижировалъ г. Направникъ.

21-го декабря въ Маріинскомъ театрѣ состоялось утреннее представленіе, въ 100-й разъ, „Пиковой Дамы", оперы П. И. Чайковскаго, по тексту М. И. Чайковскаго. Дѣйствіе I, картина 1-я: „Лѣтній садъ" декорація г. Васильева. Картина 2-я: „Комната Лизы" декорація Г. Янова. Дѣйствіе II, картина 1-я: „Балъ" декорація г. Левота. Картина 2-я: „Спальня графини", декорація г. Иванова. Дѣйствіе III, картина 1-я: „Казарма"—декорація г. Андреева. Картина 2-я: „Зимняя канавка"—декорація г. Иванова. Картина 3-я: „Игорный домъ"—декорація г. Левота.

Первое представленіе „Пиковой Дамы" состоялось 7-го декабря 1890 г., т. е. на одинъ мѣсяцъ (съ лишнимъ) меньше чѣмъ черезъ годъ послѣ начала ея сочиненія. Дирижировалъ Э. Ф. Направникъ. Распредѣленіе ролей было: Германъ—г. Фигнеръ; гр. Томскій—г. Мельниковъ; князь Елецкій—г. Яковлевъ; Чаплинскій—г. Кондораки; Чекалинскій—

*) Декоративная обстановка оперы была привезена изъ Москвы. См. рисунки декораціи и костюмовъ въ „Ежегодникѣ Имп. театровъ", сезона 1901—1902 г.

г. Васильевъ 2-й; Златогоръ—г. Климовъ 2-й; Графиня—г-жа Славина; Лиза—г-жа Медея-Фигнеръ; Полина—г-жа Долина; Прилѣпа—г-жа Ольгина; Миловзоръ г-жа Фриде; гувернантка—г-жа Пильцъ; горничная—г-жа Юносова.

Ни одна опера П. И. Чайковскаго на первомъ представленіи не была исполнена такъ прекрасно. Всѣ главные исполнители блеснули каждый выдающейся стороной своего дарованія. Ни разу ни въ чемъ не было мѣста сожалѣнію, что партія не въ лучшихъ рукахъ; въ теченіе всей оперы слушатель и зритель ощущалъ полноту удовлетворенія, не часто испытываемую въ театрѣ. Самое трудное было лучше всего исполнено: г. Направникъ—въ управленіи оперой, г. Фигнеръ въ роли Германа превзошли себя и несомнѣнно больше всѣхъ содѣйствовали громадному успѣху оперы. Декораціи и костюмы, вѣрные до мелочей эпохѣ, изящные, роскошные въ картинѣ бала, поражающіе богатствомъ фантазіи, были на высотѣ музыкальнаго исполненія. Успѣхъ опредѣлился въ первой картинѣ и шелъ увеличиваясь къ концу оперы. Автора и исполнителей вызывали очень много; дуэтъ Лизы и Полины во 2-й картинѣ, арія Елецкаго, пасторальный дуэтъ—были повторены. Но, опять-таки, такого прочнаго, долгаго успѣха, какой эта опера имѣетъ понынѣ, судя по первому представленію предсказать было нельзя. Настоящаго, блестящаго „фурора" она не произвела. Гг. рецензенты, почти единодушно не одобривъ либретто и оперой остались несовсѣмъ довольны, находя, что въ ней частности берутъ верхъ надъ главнымъ, эффекты надъ сюжетомъ и внѣшній блескъ надъ внутреннимъ содержаніемъ, и что „Пиковая Дама" интересна отрывками, а „Онѣгинъ" обаятеленъ вообще.

Въ сотое представленіе оперы роли въ ней играли: Германа—г. Морской, графа Томскаго—г. Шароновъ; князя Елецкаго—г. Смирновъ; Чекалинскаго — г. Угриновичъ; Сурина — г. Майборода; Чаплинскаго—Ивановъ; Нарумова—г. Климовъ; распорядителя—г. Ивановъ; графини—г-жа Славина; Лизы—г-жа Ермоленко; Полины—г-жа Марковичъ; гувернантки—г-жа Дюверную; горничной Маши—г-жа Юносова; Командира—в-къ Эрлеръ.

Танцы поставлены Маріусомъ Петина, солистомъ Его Величества. Танцовали: въ 1-мъ дѣйствіи, во 2-й картинѣ: г-жи Георгіевская и Лицъ. Во 2-мъ дѣйствіи, въ 1-й картинѣ: г-жи Прудникова, Вертинская, Яковлева 1-я, Горячева, Бастманъ, Пахомова, Эрлеръ 1-я, Постоленко; гг. Пан-

Л. Г. Яковлевъ.

Артистъ С.-Петербургской оперы.

телеевъ, Огневъ, Прѣсняковъ 2, Киселевъ, Рахмановъ, Титовъ, Баклановъ, и Воронковъ 2-й.

Въ интермедіи „Искренность Пастушки“ играли: роль Прилѣпы— г-жа Слатина; Миловзора — г-жа Тугаринова; Златогора — г. Маркевичъ; Гименея—в-ца; Амура — в-ца. Пастушки: г-жи Романова, Балдина, Федорова 2-я, Пуни, Конецкая, Чернятина, Сланцова, Чернецкая, Сазонова, Рошъ, Степанова 3-я, Голубева, Кузьмина, Левинсонъ 2-я, Лобанова и Ниманъ. Пастухи: гг. Больмъ, Козловъ, Петровъ, Чекрыгинъ 2-й, Берестовскій, Лазукъ, Фремонъ, Новиковъ, Тихоміровъ 2-й, Кобелевъ, Тихоміровъ 1-й, Смирновъ 2-й, Эрлеръ, Улановъ, Смирновъ 1-й и Монаховъ. Свита Златогора: г-жи Спрышинская, Александрова, Георгіевская, Тупицына, Цалисонъ, Дорина, Ильина 2-я, Яковлева 2-я; гг. Рыхляковъ, Кузнецовъ, Ивановъ 5-й, Пащенко, Печатниковъ, Іосафовъ, Михайловъ 2-й и Ивановъ 4-й. Пажи и скороходы — вос-ки Императорскаго Театральнаго Училища.

18-го декабря въ Маріинскомъ театрѣ была дана въ первый разъ по возобновленіи „Фераморсъ“, лирическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, музыка Антона Рубинштейна, либретто Роденберга по Томасу Муру. Сценическая постановка О. О. Палечека. Танцы поставлены артистомъ балетной труппы А. Бекефи. „Фераморсъ“ былъ представленъ въ первый разъ на Маріинскомъ театрѣ 15-го сентября 1898 года. „15-го сентября, читаемъ мы въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 255), дали „Фераморса“, покойнаго А. Г. Рубинштейна. Обстановка оперы превосходная, декораціи, костюмы, балетъ—вообще все, что касается mise en scène, великолѣпно. Особенно хороши декораціи, а изъ нихъ декораціи обѣихъ картинъ послѣдняго дѣйствія. Художникъ, писавшій ихъ, доказалъ свое знакомство со стилемъ и красками Востока: трудно было-бы лучше передать знойное небо Средней Азіи, опоэтизировать мотивы восточныхъ зданій, извѣстные намъ. Совершенно заслуженно декорація послѣдней картины, изображающая тронную залу и царскіе сады въ Кашмирѣ, вызвала невольные, дружные аплодисменты всей залы. Изъ женскаго персонала участвовали: г-жи Казаковская (Лалла Рукъ) и Славина (Хафиза, подруга принцессы). Г-жа Казаковская съ большою искренностью, хорошимъ лиризмомъ провела партію Лалла-Рукъ. Благодаря партіи Хафизы, можно было убѣдиться въ гибкости исполненія г-жи Славиной. Это глубоко одаренная артистка, тяготѣющая къ силь-

нымъ драматическимъ партіямъ, преобразилась въ „Фераморсѣ“ въ беззаботную, жизнерадостную и чрезвычайно симпатичную фигуру. Талантливо передалъ г. Ершовъ партію „Фераморса“. Г. Бухтояровъ, въ трудной комической партіи Фадладина, хорошо справился со своей нелегкой задачей. Несмотря на то, что эта партія, благодаря низкой тесситурѣ, немного тяжеловѣсна, артистъ придалъ много ей жизненности и провелъ ее интересно; г. Шароновъ пѣлъ партію Хозру, посланника Бухарскаго, весьма состоятельно въ вокальномъ отношеніи: голосъ звучалъ красиво, передача заслуживаетъ похвалы. Партіи Муэдзина и посла были въ хорошихъ рукахъ гг. Угриновича и Климова. Вообще къ исполненію этой оперы слѣдуетъ отнестись съ большимъ сочувствіемъ. Если и были нѣкоторые незначительные недочеты, то ихъ скорѣй можно считать явленіями столь обычными на первыхъ представленіяхъ, всегда вызывающихъ въ исполнителяхъ нѣкоторое смущеніе. Тѣмъ не менѣе общая картина передачи вышла хорошо. Г. Блуменфельдъ, вновь приглашенный капельмейстеръ, велъ оркестръ увѣренно и съ талантомъ“. При возобновленіи оперы партіи въ ней распредѣлились такъ: Лалла-Рукъ, принцесса Индостана—г-жа Черкасская (г-жа Куза); Хафиза, ея подруга—г-жа Долина; Фераморсъ, пѣвецъ—г. Алчевскій (г. Чупрынниковъ); Фадладинъ, великій визирь Индостана—г. Серебряковъ (г. Бухтояровъ); Хазру, посланникъ эмира Бухарскаго—г. Тартаковъ (г. Шароновъ); Муэдзинъ—г. Угриновичъ; посолъ—г. Лосевъ.

30-го декабря шелъ въ 50-й разъ „Дубровскій“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ Э. Ф. Направника, на сюжетъ заимствованный изъ повѣсти Пушкина; либретто Модеста Чайковскаго; сценическая постановка О. О. Палечека.

Дубровскій былъ данъ въ первый разъ на сценѣ Маріинскаго театра 5-го января 1895 г. Роли въ оперѣ послѣдовательно исполняли: Андрея Дубровскаго: гг. Стравинскій, Серебряковъ и Бухтояровъ; Владимира, его сына—гг. Фигнеръ, Ершовъ, Борисенко и Давыдовъ; Кирилла Петровича Троекурова—гг. Яковлевъ, Гончаровъ, Тартаковъ, Шароновъ и Орловъ; Маши, его дочери—г-жи М. Фигнеръ и Куза; Тани, подруги ея—г-жи Рунге, Слатина и Гладкая; князя Верейскаго—гг. Фрей, Черновъ, Шаляпинъ, Бухтояровъ и Касторскій; 1-й дамы—г-жи Юносова, Глѣбова и Дюверну; 2-й дамы—Висленева и Юносова; Дефоржа, француза-гувернера — гг. Карелинъ, Титовъ; исправника—гг. Борисоглѣбскій, Климовъ 2-й, Шароновъ, Мар-

кевичъ: засѣдателя—г. Климовъ 1-й; Шабашкина, приказнаго—г. Угриновичъ; 1-го приказнаго гг. Ивановъ, Васильевъ; 2-го приказнаго—гг. Ефимовъ, Гулевичъ; Егоровны—г-жи Каменская, Висленева, Лузинова, Панина; Архипа гг. Карякинъ, Майборода, Касторскій, Григоровичъ; Гришки—гг. Кондараки, Кравченко; Антона—гг. Климовъ 2-й, Маркевичъ.

Въ день пятидесятаго представленія, партіи въ оперѣ Направника были распредѣлены такъ: Андрей Дубровскій—г. Бухтояровъ; Владиміръ, его сынъ—г. Давыдовъ; Кириллъ Петровичъ Троекуровъ—г. Яковлевъ; Маша, его дочь—г-жа М. Фигнеръ; Таня, подруга ея—г-жа Слатина; князь Верейскій—г. Касторскій; 1-я дама—г-жа Люверну; 2-я дама—г-жа Юносова; Дефоржъ—г. Титовъ; исправникъ—г. Маркевичъ; засѣдатель—г. Климовъ; Шабашкинъ—г. Угриновичъ; 1-й приказный—г. Ивановъ; 2-й приказный—г. Гулевичъ; Егоровна—г-жа Каменская; Архипъ—г. Григоровичъ; Гришка—г. Кравченко; Антонъ—г. Маркевичъ.

Танцы—контрдансъ и полонезъ поставлены г. М. И. Петипа, солистомъ Его Величества; русская пляска—заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ; танцовали въ 4-мъ дѣйствіи: Русскую пляску—г-жи Гончарова, Яковлева 1-я, Галка, Ниманъ, Левансонъ 2-я, Чернецкая, Горская, Пахомова, Кузьмина, Бакерина 2-я, Вертинская, Алексѣева, Михайлова; гг. Никитинъ, Новиковъ, Монаховъ, Масловъ, Смирновъ 1-й, Пономаревъ 1-й, Михайловъ 1-й, Кремневъ, Эрлеръ, Федоровъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Гольде, Улановъ. Контрдансъ:—г-жи Цалисонъ, Степанова 4-я, Георгіевская, Эрлеръ 1-я, Натарова, Хомякова, Бастманъ, Киль; гг. Михайловъ 2-й, Александровъ, Титовъ, Баклановъ, Іосафовъ, Огневъ, Киселевъ, Рыхляковъ. Полонезъ—танцовщики и танцовщицы. Дирижировалъ г. Направникъ.

6-го и 8-го января была представлена опера Р. Вагнера „Гибель боговъ", съ участіемъ солистки Его Императорскаго Величества г-жи Литвинъ, въ роли Брунгильды.

10-го января, былъ данъ вечеръ романсовъ и мелодекламаціи въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Русскаго Театральнаго Общества. 14-го января въ томъ же театрѣ солистка Его Императорскаго Величества г-жа Литвинъ въ 5-й разъ исполнила роль Брунгильды въ оперѣ Р. Вагнера „Гибель боговъ", выступивъ затѣмъ 16-го января въ оперѣ того-же композитора—„Валькирія".

19-го и, 23-го и 30-го января съ ея участіемъ были повторены оперы „Гибель боговъ“ и „Валькирія“.

24-го января состоялся спектакль въ пользу Литературнаго Фонда при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ драматической, оперной и балетной труппъ: И. А. Алчевскаго, заслуженныхъ артистовъ: В. Н. Давыдова и К. А. Варламова; В. П. Далматова, Касторскаго, А. Г. Казаковской, М. М. Чупрынникова, А. В. Смирнова, В. В. Стрѣльской, А. А. Ридаля, заслуженной артистки М. Г. Савиной, солистки Его Величества г-жи Литвинъ, М. Ф. Кшесинской, А. Е. Павловой 2-й, В. И. Трефиловой и оркестра графа А. Д. Шереметева, подъ управленіемъ М. В. Владимирова, Р. Е. Дриго и П. П. Шенка. Въ составъ программы спектакля вошли: три сцены изъ „Мертвыхъ душъ“ Гоголя (Чичиковъ у Коробочки, Чичиковъ у Плюшкина, Чичиковъ у генерала Бетрищева); „Ошибка“, комедія С. А. Шевиль (въ 1-й разъ); вокальное и балетное отдѣленія, и опера въ 1-мъ дѣйствіи П. П. Шенка „Послѣднее свиданіе“ (Опять на родинѣ), либретто которой составлено Е. П. Пономаревымъ по драмѣ А. Теріе—„Jean-Marie“.

Въ Бретани, на берегу моря, гдѣ происходитъ мѣсто дѣйствія, мирно проживаетъ въ хижинѣ нѣкая супружеская чета, въ лицѣ стараго мужа Жоэль и его молодой жены Терезы. Жоэль занимается торговыми дѣлами, разъѣзжая по ярмаркамъ, а Тереза скучаетъ въ одиночествѣ и, сидя за прялкой, то поетъ пѣсни, то прислушивается къ бушующему морю у окна своей комнаты. Ея мысли уносятся въ далекую пору ея золотого дѣтства, когда она предавалась невиннымъ забавамъ и играмъ въ обществѣ ея сверстника Жанъ-Мари, впослѣдствіи сдѣлавшагося матросомъ и отправившагося на кораблѣ въ далекое и опасное плаваніе по морю. Тщетно поджидала Тереза возвращенія на родину своего юнаго друга, мечтая стать его женой. Шли мѣсяцы, годы, а о немъ не было ни слуху, ни духу. Молодая дѣвушка томилась, страдала, но не теряла надежды на возвращеніе своего возлюбленнаго. Тѣмъ временемъ умеръ отецъ Терезы, поддерживавшій тяжелымъ трудомъ свою бѣдную семью, и дѣвушка, не видя никакого выхода изъ своего положенія, и желая облегчить страданія своей больной матери, также вскорѣ умершей, рѣшила, противъ воли, связать свою судьбу со старымъ Жоэлемъ, полюбившимъ молодую жену и ставшимъ ея добрымъ другомъ. Мужъ нерѣдко уѣзжалъ изъ дома по своимъ торговымъ дѣламъ, и Тереза, оставаясь въ тоскли-

П. В. Ершовъ.

Артистъ С.-Петербургской оперы

вомъ одиночествѣ, не переставала, тѣмъ не менѣе, мечтать о своемъ утраченномъ счастьи, вспоминая Жанъ-Мари, возвращеніе котораго она словно предчувствовала. Въ такомъ душевномъ настроеніи засталъ ее однажды мужъ, только что вернувшійся съ ярмарки. Тереза, уступая разспросамъ Жоэля, не понимавшаго причинъ такого удрученнаго состоянія своей молодой жены и рѣшившагося даже вовсе отказаться отъ своихъ дѣлъ, лишь-бы не оставлять ее одну, откровенно призналась мужу во всемъ, что послужило поводомъ къ ея скрытому горю. Тронутая добротою мужа, который готовъ былъ даже покинуть съ ней родной край, будившій въ Терезѣ такія тяжелыя воспоминанія, она обѣщаетъ остаться навѣки доброй и вѣрной подругой его доживающей жизни. Предчувствіе, однако, не обмануло Терезу и готовило ей скорѣе печальную, чѣмъ радостную встрѣчу съ Жанъ-Мари. По уходѣ мужа она вновь сѣла за прялку и запѣла свою любимую пѣсню. Эта пѣсня была внезапно прервана неожиданнымъ появленіемъ Жанъ-Мари. Между молодыми людьми произошло страстное объясненіе, изъ котораго Жанъ-Мари узналъ роковую для себя новость. Слишкомъ поздно онъ вернулся на свиданіе, которое оказалось для обоихъ ихъ „послѣднимъ“! Тщетно онъ молилъ Терезу бѣжать съ нимъ на кораблѣ, начать новую жизнь. Она осталась неумолима и, прощаясь съ нимъ на вѣки, какъ съ мертвецомъ, просила сохранить тайну ихъ послѣдняго свиданія. Отъ мужа, вошедшаго послѣ только что происшедшей сцены въ хижину, Тереза скрыла, конечно, это свиданіе, сказавъ только, что къ ней случайно зашелъ какой-то морякъ, изъ разсказовъ котораго она узнала, что Жанъ-Мари никогда уже болѣе не вернется. Партіи въ оперѣ были распредѣлены между слѣдующими артистами: Тереза (сопрано)—г-жа Казаковская, Жанъ-Мари (теноръ)—г. Алчевскій, Жоэль, мужъ Терезы (баритонъ)—г. Смирновъ.

26-го января состоялся бенефисъ хора Императорской Русской оперы: была дана въ 1-й разъ по возобновленіи „Русалка“ (233-е представленіе), большая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, 7-ми картинахъ, съ танцами, сюжетъ заимствованъ изъ поэмы А. С. Пушкина, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ; муз. А. С. Даргомыжскаго. Декорація 1-го акта, 2-й картины, 3-го акта и 4-го акта—академика Бочарова и 2-го акта—профессора Шишкова. Машины Бергера. Костюмы по рисункамъ художника Пономарева; мужскіе — г. Пипара и женскіе г-жъ Ивановой и Офицеровой. Головные уборы: мужскіе — г. Брюно и женскіе – г-жи Тер-

менъ. Опера эта была поставлена въ первый разъ въ Петербургѣ 4-го мая 1856 года.

Отзывы объ оперѣ были по большей части неблагопріятны. Особенно въ этомъ отношеніи былъ суровъ Ипполитъ Маннъ (музыкальный критикъ и авторъ многихъ театральныхъ піесъ), въ „Отечественныхъ Запискахъ" разнесшій „Русалку" въ дребезги. Лучшіе отзывы о ней принадлежали Ѳ. Толстому (Ростиславъ) въ „Сѣверной Пчелѣ" и А. Сѣрову въ „Музыкальномъ и Театральномъ Вѣстникѣ", который посвятилъ въ немъ „Русалкѣ" десять статей.

„Русалка" Даргомыжскаго,— писалъ А. Сѣровъ,—со стороны сюжета одна изъ богатѣйшихъ и искренне-музыкальнѣйшихъ оперъ въ свѣтѣ. Въ наше время, когда публику въ модныхъ операхъ угощаютъ такими нескладицами, какъ сюжетъ „Сѣверной Звѣзды", такими анти-музыкальностями, какъ сюжетъ „Лжепророка", такими чудовищными мелодрамами, какъ либретто „Trovatore", видѣть на оперной сценѣ созданіе глубоко-поэтическое, трогательное въ своей простотѣ, естественно вызывающее музыкальныя красоты—явленіе необыкновенно отрадное. Со стороны музыки, опера, при нѣкоторыхъ неудачныхъ мѣстахъ, (гдѣ же ихъ нѣтъ?), чрезвычайно замѣчательна въ ея цѣломъ. Характеръ, стиль музыки выдержанъ отъ первой до послѣдней ноты. Это заслуга великая въ композиторѣ, который только вторую оперу отдаетъ на судъ публикѣ. Приговоры о художественныхъ созданіяхъ иные любятъ дѣлать по сравненію. Но вѣдь надобно умѣть „выбирать" точки сравненія. Если напримѣръ, всю музыку „Русалки" мѣрить на аршинъ лучшихъ недосягаемо-великихъ произведеній Глюка и Моцарта, Россини и Вебера, то очень понятно, что сравненіе для новой русской оперы будетъ невыгодно. Оставивъ-же въ сторонѣ первостепенныхъ геніевъ, спустившись до уровня просто хорошихъ и съ своихъ сторонъ—справедливо знаменитыхъ оперъ серьезной и близкой къ намъ нѣмецкой школы мы увидимъ, что „Русалка" на вѣсахъ безпристрастной критики перетянетъ многіе изъ весьма прославленныхъ оперныхъ произведеній. Въ ней окажется несравненно больше толка, вкуса, поэзіи (собственно въ музыкѣ, не говоря уже о счастливѣйшихъ данностяхъ удачно избраннаго сюжета).

Въ г-жѣ Булаховой, первой исполнительницѣ партіи героини оперы Наташи, по словамъ того-же Сѣрова, многое слишкомъ не отвѣчало требованіямъ роли. Голосъ г-жи Булаховой, писалъ онъ, не mezzo-

soprano, а высокій сопрано, въ которомъ нѣтъ альтовыхъ звуковъ. Драматическая способность передавать поэтическій смыслъ музыки и текста, способность переселяться въ представляемое лицо въ г-жѣ Булаховой весьма незначительна. Она поетъ больше или меньше исправно своимъ голосомъ очень пріятнымъ, хорошаго благороднаго качества — но оживленная сценическая игра... требованіе, превышающее ея средства. При такихъ данныхъ очень понятно, что роль Наташи - русалки въ ея исполненіи на сценѣ, выходила вовсе не такъ, какъ задумалъ ее композиторъ: страстно любящей, ревнивой Наташи, доведенной отчаяніемъ до самоубійства, потомъ гордой, но страстной и мстительной „царицы днѣпровскихъ водъ" въ исполненіи г-жи Булаховой мы не видали. Вторая исполнительница этой партіи, по словамъ того-же критика, г-жа Латышева была несравненно ближе къ требованіямъ роли. Голосъ г-жи Латышевой, писалъ онъ, хорошій mezzo-soprano (хотя опять ближе къ настоящему альту, нежели къ чисто сопранному регистру, такъ что партія Наташи для г-жи Булаховой положительно низка, для г-жи Латышевой немножко высока). Если этотъ голосъ не блистаетъ особенною благородною изящностью своего качества, по крайней мѣрѣ, довольно гибокъ, довольно повинуется драматическимъ требованіямъ. Со стороны-же актерскаго искусства въ г-жѣ Латышевой много очень добраго запаса (elle a de l'étoffe, какъ выражаются французы въ такихъ случаяхъ). Во многихъ сценахъ труднаго 1-го дѣйствія, которое почти все лежитъ на отвѣтственности Наташи, г-жа Латышева была очень и очень удовлетворительна. Пѣла и мимически играла съ огнемъ, съ увлеченіемъ, увлекла и слушателей, особенно въ дуэтѣ съ княземъ, въ мелодическомъ дуэтѣ съ отцомъ, передъ финаломъ и въ самомъ финалѣ. Мы слышали не только звуки музыкальные, какъ прежде, но слышали и слова, весьма отчетливо? мѣстами отлично хорошо продекламированныя — мы чувствовали то, что происходитъ въ сердцѣ Наташи; передъ нами была музыкальная драма. Насколько выигралъ 1-й актъ оперы отъ такихъ условій, объ этомъ даже лишнее распространяться. Во второмъ дѣйствіи, свою таинственную пѣсню о рыбкахъ, г-жа Латышева исполнила весьма вѣрно и въ надлежащемъ характерѣ, такъ что эта пѣсня (кризисъ второго акта) выступила совсѣмъ въ другомъ освѣщеніи и произвела эффектъ. Даже въ воплѣ утопленницы, когда молодые цѣлуются, вышелъ почти тотъ драматизмъ, котораго желалъ авторъ. Въ четвертомъ дѣйствіи и andante и allegro своей аріи

г-жа Латышева исполнила съ большимъ успѣхомъ, такъ что была послѣ этой аріи три раза вызвана. Прежде эта арія проходила безцвѣтно (она совершенно внѣ средствъ голоса г-жи Булаховой). Теперь только можно было оцѣнить драматичность размаха въ этой музыкѣ. Жаль, что и для голоса г-жи Латышевой (да вѣроятно и для многихъ другихъ голосовъ) эта арія нѣсколько сильно оркестрована. Инструменты мѣстами заглушаютъ голосъ. Можно искренно радоваться и за автора оперы и за насъ самихъ, что партія Наташи такъ удалась даровитой г-жѣ Латышевой. Партію князя исполняетъ г. Булаховъ и чаруетъ въ ней своимъ чуднымъ теноромъ. Досадно, что при такихъ роскошныхъ вокальныхъ средствахъ, г. Булаховъ не одаренъ сценическою способностью. Музыкальной партіей князя мы любуемся (особенно въ 1-мъ терцетѣ, въ аріи 3-го акта), но роли князя передъ нами нѣтъ. Въ роли мельника г. Петровъ превосходенъ въ полномъ смыслѣ слова. Характеръ корыстолюбиваго мужика, себѣ на умѣ, въ 1-мъ актѣ передается г. Петровымъ, какъ нельзя лучше. Въ сценѣ встрѣчи съ княземъ въ 3-мъ актѣ безумный старикъ воплощенъ г. Петровымъ такъ художественно, что наводитъ ужасъ и оставляетъ глубокое неизгладимое впечатлѣніе. Всѣ оттѣнки рельефной роли переданы съ мастерствомъ, достойнымъ первостепенныхъ европейскихъ артистовъ. Г-жа Леонова въ роли княгини весьма удовлетворительна. Партія нѣсколько низка для нея, такъ какъ у ней нѣтъ истиннаго контральто, но прекрасное качество ея голоса и хорошее владѣніе имъ выкупаютъ этотъ недостатокъ. Чрезвычайно на своемъ мѣстѣ въ своихъ небольшихъ роляхъ г. Гумбинъ (сватъ) и г-жа Лилѣева (Ольга). И голоса ихъ и игра не оставляютъ, въ этихъ комическихъ партіяхъ, желать ничего лучшаго. Премилымъ исполненіемъ своей пѣсенки въ 3-мъ дѣйствіи г-жа Лилѣева возбуждаетъ всегда общую симпатію и заставляетъ только пожалѣть, зачѣмъ роль Ольги уже слишкомъ второстепенна. Хоры (весьма сложные въ этой оперѣ) шли весьма исправно, мѣстами даже съ большимъ одушевленіемъ. Пріятно замѣтить, что этотъ „молодой“ персоналъ хористовъ и хористокъ (независимо отъ хоровъ итальянской оперы) такъ добросовѣстно изучилъ свое дѣло. Закончу постояннымъ своимъ припѣвомъ,— пора, чтобы у насъ больше и больше вниманія обращали на процвѣтаніе музыкальнаго искусства. Залоговъ для этого процвѣтанія у насъ такъ много“.

При настоящемъ возобновленіи оперы въ Маріинскомъ театрѣ

К. Т. Серебряковъ.

Артистъ С.-Петербургской оперы.

роль княгини исполняла солистка Его Величества — г-жа Славина. Артисты Императорской Московской оперы исполняли роли: князя — г. Собиновъ и мельника—г. Шаляпинъ; Наташи, его дочери — г-жа Куза; Ольги, подруги княгини—г-жа Михайлова; свата—г. Шароновъ; ловчаго—г. Климовъ; запѣвалы—г. Угриновичъ. Танцы, поставленные балетмейстеромъ А. Ширяевымъ, исполняли: въ 1-мъ дѣйствіи: 1) русскую пляску и хороводъ—г-жи Уракова и Цалисонъ; гг. Прѣсняковъ 2-й, Федуловъ и прочія танцовщицы. Во 2-мъ дѣйствіи: 2) славянскую пляску—г-жа Уракова и прочія танцовщицы; 3) цыганскую пляску—г-жи Васильева, Гончарова, Леонова 2-я, Георгіевская и г. Новиковъ. Въ 4-мъ дѣйствіи: 4) группы русалокъ—кордебалетныя танцовщицы. Сценическая постановка оперы О. Палечека. Дирижировалъ г. Крушевскій.

29-го января была дана, съ участіемъ артиста Московской оперы г. Шаляпина, опера Н. А. Римскаго-Корсакова „Псковитянка".

31-го января въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Русскаго Театральнаго Общества, представлена была оперетка въ 5-хъ дѣйствіяхъ г. Планкета „Корневильскіе колокола", при участіи ней г-жъ Фигнеръ, Савиной, Алисы Бернаръ, Полозовой, Слатиной, Тугариновой, Дюверну́а, Мичуриной, Потоцкой, Домашевой, Селивановой; гг. А. Давыдова, Яковлева, Шаляпина, В. Давыдова, Варламова, Ленскаго, Брагина и Шаповаленко.

8-го февраля въ томъ-же театрѣ, для закрытія оперныхъ спектаклей передъ Великимъ постомъ, была дана въ 711-й разъ опера Глинки „Жизнь за Царя" съ г-жей Будкевичъ (Антонида), г-жей Долиной (Ваня), г. Ершовымъ (Сабининъ) и г. Серебряковымъ (Сусанинъ).

31-го марта оперныя представленія послѣ Великаго поста открылись оперой Глинки „Жизнь за Царя" (712-е представленіе), причемъ партіи пѣли: Сусанина—г. Филипповъ; Сабинина—г. Алчевскій; Вани — г-жа Тугаринова и Антониды—г-жа Михайлова.

3-го апрѣля былъ данъ съ Высочайшаго соизволенія спектакль въ пользу Общества попеченія о Гребловской школѣ, устроенной артистами Императорскихъ Спб. театровъ, въ составъ котораго вошли: „Провинціалка", комедія въ 1-мъ дѣйствіи И. Тургенева, съ участіемъ заслуженной артистки г-жи Савиной въ роли Ступендьевой; „Званый вечеръ съ итальянцами", оперетка въ одномъ дѣйствіи Оффенбаха, переводъ Н. Вильде,

роли въ которой исполняли: Грифеля и Грибкова—заслуженные артисты гг. Варламовъ и Давыдовъ; Эрнестины — г-жа Носилова, и Канифаса — г. Орѣшкевичъ; между этими піесами солистка Его Величества г-жа Славина исполнила сцену и арію Жанны д'Аркъ изъ оперы Чайковскато „Орлеанская Дѣва". Затѣмъ былъ данъ балетъ Л. Иванова, вновь срепетированный г. Лукьяновымъ „Волшебная Флейта" съ участіемъ въ роляхъ: судьи—заслуженнаго артиста г. Варламова; маркиза — г. Далматова; жены фермера—г-жи Стрѣльской; помощника фермера — г. Брагина; Оберона — г. Ходотова и Лизы—г-жи Преображенской. Въ заключеніе спектакля состоялся дивертиссементъ съ участіемъ г-жъ Преображенской, Павловой 2-й и Трефиловой.

8-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ была представлена въ 125-й разъ „Карменъ", лирическая драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Жоржа Бизэ, переводъ г-жи Горчаковой, слова Мельяка и Галеви. Декорація 2-го акта— г. Аллегри и 3-го акта—г. Каменскаго. Костюмы по рисункамъ художника Е. Пономарева. Сценическая постановка О. О. Палечека.

5-го марта 1875 года въ Парижской Комической Оперѣ назначено было первое представленіе новаго произведенія юнаго, талантливаго и тогда уже прославившагося композитора Бизэ, и въ зрительномъ залѣ собрались всѣ знаменитости театральнаго и музыкальнаго міра. Публика была впередъ благопріятно настроена, а избалованныя прежними своими успѣхами либреттисты „Карменъ", Мелякъ и Галеви разсчитывали на новое торжество. Къ тому-же исполнительница заглавной роли, знаменитая пѣвица и красавица Галли-Маріэ, создала дивную и удивительную фигуру испанки цыганскаго пошиба. Тѣмъ не менѣе, опера тогда рѣшительно не понравилась и была принята чрезвычайно холодно. Бизэ, присутствовавшій на первомъ представленіи, укрылся со слезами на глазахъ въ кабинетъ тогдашняго директора Комической Оперы и былъ такъ потрясенъ неудачей, что захворалъ и черезъ три мѣсяца, 3-го іюня 1875 года, скончался. Парижская критика тоже недружелюбно отнеслась къ новой оперѣ, которая нѣкоторыми хроникерами даже объявлена была безнравственной піесой. Въ продолженіи послѣдующихъ восьми лѣтъ „Карменъ" пережила въ Парижѣ только лишь 37 представленій и ея чрезвычайный успѣхъ въ столицѣ Франціи наступилъ лишь послѣ 1883 года, когда эта опера съ восторгомъ принята была на всѣхъ другихъ европейскихъ сценахъ. На русской оперной сценѣ опера эта была дана въ первый разъ въ

Маріинскомъ театрѣ 30-го сентября 1885 года, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Карменъ—г-жа Славина (Павловская); Донъ-Хозе—г. Васильевъ 3-й; Эскамилло—г. Мельниковъ (Черновъ); Ремендадо—г. Васильевъ 2-й; Данкайро—г. Павловскій; Цунига, лейтенантъ—г. Стравинскій; Маралесъ, бригадиръ—г. Муратовъ; Микаэла — г-жа Клямжинская; Фраскита — г-жа Добровольская; Мерседесъ — г-жа Фриде; Лилла Пастья—г-жа Беккеръ. Танцы 2-го акта поставлены заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ. Роли въ 125-мъ представленіи оперы были распредѣлены такъ: Карменъ—г-жа Славина; Донъ-Хозе—г. Давыдовъ; Эскамилло—г. Яковлевъ; Данкайро—г. Титовъ; Ремендадо—г. Угриновичъ; Цунига, лейтенантъ—г. Майборода; Моралесъ, бригадиръ—г. Маркевичъ; Микаэла—г-жа Будкевичъ; Фраскита—г-жа Слатина; Мерседесъ—г-жа Панина; Лилла Пастья—г-жа ***. Танцы во второмъ актѣ поставлены заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ. Танцы исполняли: г-жи Обухова, Гончарова, Макарова 1-я, Рѣпина и Эльпе. Въ 4-мъ актѣ танцовала г-жа Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ (Оле). Танцы были поставлены г. Э. Чекетти; ихъ исполняли: испанскій танецъ: г-жи Ильина 2-я, Лобанова, Вертинская, Бакеркина 2-я, Степанова 4-я, Пахомова, Чернецкая, Эрлеръ 1-я, Бастманъ, Прудникова, Горячева, Ниманъ; гг. Монаховъ, Берестовскій, Баклановъ, Тихоміровъ 2-й, Улановъ, Фремонъ, Ивановъ 4-й, Балашевъ, Лазуко, Іосафовъ, Смирновъ 1-й, Пономаревъ 1-й. Фанданго: г-жи Эльпе, Рѣпина, Фонарева, Макарова 1-я; гг. Прѣсняковъ 2-й, Киселевъ, Федуловъ и Лобойко. Оле—г-жа М. М. Петипа и пр.

9-го апрѣля была дана въ 22-й разъ „Царская невѣста“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Н. Римскаго-Корсакова, съ новымъ въ ней персоналомъ нѣкоторыхъ ролей. Такъ партіи Марѳы и Грязнова впервые исполнялись г-жей Ермоленко и г. Смирновымъ; Собакина и Бомелія — гг. Касторскимъ и Карелинымъ.

10-го апрѣля былъ данъ съ Высочайшаго разрѣшенія спектакль въ пользу семействъ матросовъ, погибшихъ въ бою съ японцами на миноносцѣ „Стерегущій“, въ программу котораго вошли: „Просители“, сцены въ 1-мъ дѣйствіи Щедрина; „Сцена у фонтана“ изъ „Бориса Годунова“ Пушкина (г-жа Мусина и г. Юрьевъ); „Поэтъ“, лирическій этюдъ въ 1-мъ дѣйствіи Кроткова (г-жа Куза, гг. Лабинскій и Яковлевъ), „Женская болтовня“, шутка въ 1-мъ дѣйствіи Билибина (заслуженная артистка

г-жа Савина и г-жа Мусина) и балетъ въ одномъ дѣйствіи „Фея куколъ“ (г-жи О. Преображенская, Павлова 2-я и Трефилова).

13-го апрѣля возобновлена была опера Римскаго-Корсакова „Садко“ съ новымъ распредѣленіемъ въ ней ролей: Садко, Нѣжаты, царевны Волховны и морского царя, которыхъ исполняли: г. Алчевскій, г-жа Тугаринова, г-жа Куза и г. Филипповъ.

17-го апрѣля Комитетъ для оказанія помощи увѣчнымъ воинскихъ чинамъ устроилъ спектакль, въ которомъ были даны: 2-е и 3-е дѣйствія комедіи А. Н. Островскаго „Волки и овцы“, съ участіемъ артистовъ Императорскихъ Московскихъ театровъ—Е. К. Лешковской (Глафира), О. О. Садовской (Амфиса), М. П. Садовскаго (Мурзавецкій) и друг.; 1-е дѣйствіе оперы Леонкавалло „Паяцы“: Недда—г-жа Полозова; Каніо—г. Давыдовъ; Тоніо — г. Тартаковъ; Сильвіо—г. Смирновъ и друг.; 1-е дѣйствіе оперетки „Птички пѣвчія“, Оффенбаха: Периколла—солистка Его Величества г-жа Славина; Пикилло—г. Давыдовъ; губернаторъ—заслуженный артистъ г. Варламовъ; Донъ-Педро—г. Травскій; Панателло—г. Климовъ; Гвадалена—г-жа Полозова; Мастрилла—г-жа Дюверну а, и въ заключеніе спектакля былъ данъ 4-й актъ балета „Конекъ-Горбунокъ“, въ которомъ роль Царь-дѣвицы исполняла балерина Московскаго Императорскаго балета Е. В. Гельцеръ.

26-го апрѣля состоялось 250-е представленіе оперы П. И. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“, при участіи въ ней: солистки Его Императорскаго Величества г-жи Каменской (няня), г-жи Ермоленко (Татьяна), г-жи Тугариновой (Ольга); гг. Смирнова (Онѣгинъ), Орѣшкевича (Ленскій); Касторскаго (Греминъ), Титова (Трике), и друг. Оперой дирижировалъ г. Направникъ.

30-го апрѣля, для закрытія оперныхъ представленій, дана была опера М. Глинки „Жизнь за Царя“ (714-е представленіе) съ г-жами Будкевичъ (Антонида) и Долиной (Ваня); гг. Серебряковымъ (Сусанинъ) и Алчевскимъ (Сабининъ).

Въ теченіе сезона 1903—1904 гг. было дано въ Маріинскомъ театрѣ 139 оперныхъ спектаклей. Въ составъ спектаклей обозрѣваемаго сезона вошли 25 оперъ, изъ нихъ 13 оперъ принадлежатъ русскимъ композиторамъ: А. П. Бородину—1 („Князь Игорь“), М. И. Глинки—1 („Жизнь за Царя“), А. С. Даргомыжскому—1 („Русалка“) Ц. Кюи—1 („Сарацинъ“), Э. Ф. Направнику—1 („Дубровскій“) А. Г. Рубинштейну—2 („Фераморсъ“

В. И. Куза.

Артистка С.-Петербургской оперы.

Маріинскій театръ.

и „Демонъ“), Н. А. Римскому-Корсакову- 5 („Псковитянка“ съ прологомъ „Боярыня Вѣра Шелога“, „Садко“, „Царская невѣста“). П. И. Чайковскому— 5 („Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“ и „Мазепа“), а 12 оперъ—иностраннымъ композиторамъ: Ж. Бизе—1 („Карменъ“), А. Бойто—1 („Мефистофель“). Р. Вагнеру—4 („Валкирія“, „Гибель боговъ“, „Лоэнгринъ“ и „Тангейзеръ“). Верди—1 („Аида“) Гуно—2 („Ромео и Юлія“ и „Фаустъ“) Лео Делибу—1 („Лакме“) Дж. Мейерберу—1 („Гугеноты“), и Сенъ-Сансу—1 („Самсонъ и Далила“. За разсматриваемое время возобновлена была всего 1 опера („Псковитянка“) и вновь поставлена тоже 1 опера („Боярыня Вѣра Шелога“ прологъ къ „Псковитянкѣ“). Наибольшее число представленій въ сезонѣ выдержали оперы: „Валкирія„ и „Лакме“ данныя по 9 разъ, и „Евгеній Онѣгинъ“ представленная 8 разъ.

5-го сентября въ Маріинскомъ театрѣ, для открытія балетныхъ спектаклей сезона 1903—1904 г., представленъ былъ въ 7-й разъ: „Ручей", балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, съ апоѳеозомъ, соч. Нюитера и Сенъ-Леона. Сцены и танцы вновь поставлены балетмейстеромъ Ахилломъ Коппини. Музыка Минкуса и Леона Делиба. Въ балетѣ роли исполняли: Наилы, феи ручья — г-жа О. Преображенская; Нурреды — г-жа М. Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ; Моцдока — г. Гердтъ, солистъ Его Величества. Во второй картинѣ 2-го дѣйствія балета — г-жа Порохникова и г. Кякштъ исполняли (въ первый разъ) pas de deux.

17-го сентября представлено было: „Очарованный лѣсъ", балетъ въ 1-мъ дѣйствіи Л. Иванова, музыка Р. Дриго, съ г-жей Егоровой въ роли Ильки, и „Коппелія", балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ Нюитера и Сенъ-Леона, музыка Лео Делиба, съ г-жей Трефиловой въ роли Сванильды и г. Ширяевымъ въ роли Коппеліуса; г-жа Балдина въ „Молитвѣ" замѣняла въ первый разъ г-жу Сѣдову.

21-го сентября представлена была „Раймонда", балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ Л. Пашковой, музыка А. К. Глазунова, въ которомъ въ первый разъ въ роли Раймонды выступила г-жа О. Преображенская, а рыцаря Жанъ де-Беріе исполнилъ г. Легатъ 2-й. Въ первой картинѣ балета „La romanesque" исполняли: г-жи Карсавина, Егорова и гг. Фокинъ и Обуховъ.

28-го сентября въ 6-й разъ была представлена „Жавотта“, балетъ въ 5-хъ дѣйствіяхъ г. Крозе, музыка Сенъ-Санса, съ участіемъ г-жи О. Преображенской въ роли Жавотты и г. Гердта въ роли владѣльца селенія. Въ 5-й картинѣ балета въ pas des concurrentes участвовали: г-жи Карсавина, Балдина, Федорова 2-я и Полякова. Bourrée исполняли: г-жи О. Преображенская, Карлсонъ, Алексне, Пуни, Снѣткова, Макарова 1-я, Макарова 2-я, Бакеркина 1-я, Эрлеръ 2-я, Конецкая, Васильева, Леонова 2-я, Сланцова, Чернятина, Рубцова, Ниманъ, Голубева, Горская, Чернецкая, Кузьмина, Эрлеръ 1-а, Степанова 4-я; гг. С. Легатъ, Прѣсняковъ 2-й, Медалинскій, Гавликовскій, Прѣсняковъ 1-й, Федуловъ, Аслинъ, Трудовъ, Пономаревъ 1-й, Монаховъ, Лазуко, Пономаревъ 2-й, Гольде, Смирновъ 1-й, Эрлеръ, Масловъ, Смирновъ 2-й, Тихоміровъ 2-й, Ивановъ 1-й, Берестовскій, Огневъ, Фремонъ, вос-ки и вос-цы Императорскаго Театральнаго Училища. La sabotière танцовали: г-жи Карлсонъ, Васильева, Сланцова, Леонова 2-я. Для начала спектакля былъ данъ балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Волшебная флейта“, роль Маркиза въ которомъ, за болѣзнью г. Лукьянова, исполнялъ г. Гердтъ.

1-го октября была дана въ 15-й разъ по возобновленіи „Баядерка“, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ М. Петипа, музыка г. Минкуса, съ г-жей Павловой 2-й въ роли Никіи, баядерки, причемъ роль Гамзати исполняла въ первый разъ г-жа Обухова, а г. Аистова въ роли Дуиманта экспромтомъ замѣнилъ г. Солянниковъ. Въ танцахъ тѣней кромѣ г-жи Павловой 2-й и г. Гердта участвовали: г-жи Карсавина, Виль, Макарова и Цалисонъ. Танецъ баядерки съ индусомъ исполняли: г-жа Рутковская и г. Ширяевъ. Ману танцовала г-жа Трефилова, а Индусскій танецъ исполняли: г-жа М. Петипа, гг. Ширяевъ, Стуколкинъ и друг.

5-го октября былъ поставленъ балетъ „Гаарлемскій тюльпанъ“, въ 5-хъ дѣйствіяхъ, музыка Б. Шеля—съ г-жею Трефиловой въ роли Эммы, г. Легатомъ 2-мъ (Петерсонъ), г-жей Ураковой (фея) и г-жей Виль (бабочка), въ которомъ, между прочими танцами, исполняли: въ 1-мъ дѣйствіи: pas de trois—г-жи Офицерова, Виль и г. Чекрыгинъ 2-й; Danse Hollandaise: г-жа Рутковская и г. Ширяевъ; г-жи Бакеркина 1-я, Сланцова, Конецкая и друг. Во 2-мъ дѣйствіи; Danse des papillons и grand pas des tulipes de Harlem танцовали: г-жа Трефилова, Виль, Макарова 1-я, Федорова 2-я, Лопухина, Эльпе и др. Въ 3-мъ дѣйствіи исполняли: pas de deux г-жа Яковлева 3-я и г. Больмъ. Danse des matelots – г-жа Рутковская, г. Ширяевъ; г-жи

М. М. Петина.

Артистка С.-Петербургского балета.

Сланцова, Голубева, Конецкая и др. Frison: г-жа Борхардтъ и г. Козловъ.

15-го октября была представлена въ 10 разъ по возобновленіи „Жизель", балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ сочин. Жоржа и Т. Готье, музыка А. Адамса, съ г-жею Павловой 2-й въ роли Жизели, г. Гердтомъ въ роли Ганса, г-жой Егоровой—Мирты, повелительницы виллисъ и г-жами Романовой и Поляковой въ роляхъ виллисъ: Зюльме и Монна. Въ первомъ дѣйствіи балета pas de deux танцовали г-жа Карсавина и г. Обуховъ. Въ pas des wyllis во второмъ дѣйствіи участвовали: г-жи Егорова, Романова, Полякова, Сланцова, Васильева, Матвѣева, Конецкая, Эрлеръ 2-я, Леонова 2-я, Георгіевская, Рыхлякова 2-я, Степанова 2-я, Спрышинская, Голубева, Яковлева 2-я, Сазонова, Степанова 5-я, Лобанова, Ниманъ, Франкъ, Бакеркина 2-я, Бастманъ, Чернецкая, Левенсонъ 2-й, Пишо, Эрлеръ 1-я, Алексѣева. Для начала спектакля былъ данъ характерный балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Привалъ кавалеріи" Маріуса Петипа, музыка И. Армсгеймера, въ которомъ исполняли роли: Маріи—г-жа М. Петипа; Терезы—г-жа Кякштъ; полковника—г. Гердтъ. Въ Valse viennoise участвовали: крестьянки—г-жи Сланцова, Бакеркина 1-я, Гончарова, Конецкая, Лицъ, Уракова, Спрышинская, Бастманъ, Степанова 5-я, Леонова 2-я, Ниманъ, Ильина 1-я, Бакеркина 2-я, Эрлеръ 1-я, Степанова 4-я, Пишо. Крестьяне: гг. Монаховъ, Федоровъ 1-й, Трудовъ, Улановъ, Балашовъ, Мартьяновъ, Кремневъ, Гольде, Лазуко, Пащенко, Чекрыгинъ 1-й, Михайловъ 1-й, Пономаревъ 1-й, Масловъ, Смирновъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Danse des husard „Toborso": г-жа М. Петина, Бекефи; крестьянки: г-жи Цалисонъ, Левенсонъ 2-я, Алексѣева, Сазонова, Ниманъ, Степанова 4-я, Бастманъ, Горская, Элеръ 1-я, Пишо, Ильина 1-я, Бакеркина 2-я. Гусары: гг. Куницкій, Алексѣевъ, Плесюкъ, Ивановъ 5-й, Михайловъ 2-й, Черниковъ, Печатниковъ, Григорьевъ, Облаковъ, Берестовскій, Кузнецовъ, Фремонъ.

19-го октября была дана въ 25-й разъ „Синяя борода", балетъ-феерія въ 5-хъ дѣйствіяхъ, музыка П. П. Шенка, съ г-жею О. Преображенской въ роли Изоры, г. Гердтомъ—Синей бороды, г-жами Егоровой и Трефиловой въ роляхъ подругъ Изоры и г-жей Павловой 2-й—Анны, ея сестры; причемъ Артура, пажа Синей бороды, исполнялъ г. С. Легатъ, а Эбермана и Раймонда, братьевъ Изоры играли гг. Кшесинскій 2-й и Кусовъ.

26-го октября было представлено, въ 129 разъ, „Пробужденіе Флоры".

балетъ въ 1-мъ дѣйствіи М. Петипа, музыка Р. Дриго, и „Арлекинада", балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, М. Петипа, музыка Дриго. Въ первомъ изъ нихъ роли исполняли: Флоры—г-жа Павлова 2-я; Авроры—г-жа Офицерова; Діаны—г-жа Леонова 1-я; Гебы — г-жа Виль; Купидона — г-жа Снѣткова; Аполлона—г. Козловъ (замѣнившій въ немъ г. Гердта); Аквиллона—г. Гавликовскій; Ганимеда—г. Кусовъ. Въ „Арлекинадѣ" роль Коломбины танцовала г-жа О. Преображенская. Въ составѣ исполнителей этого балета произошли нѣкоторыя перемѣны; въ роляхъ Пьеро и Леандра, прежнихъ ихъ исполнителей—гг. Лукьянова и Аистова замѣнили гг. Стуколкинъ и Воронковъ 1-й.

16-го ноября представлено было, въ 50-й разъ, „Лебединое Озеро", фантастическій балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ П. И. Чайковскаго, причемъ въ роли Одетты и Одилліи выступила въ первый разъ въ этомъ сезонѣ г-жа М. Кшесинская. Танцовали въ 1-й картинѣ pas de trois: г-жи Карсавина, Егорова и г. Фокинъ; во 2-й картинѣ: grand pas des Cygnes: г-жи Кшесинская, Офицерова, Чумакова, Рѣпина, Макарова 1-я, Эрлеръ 2-я, Яковлева 3-я, Балдина и Эдуардова; гг. Н. Легатъ, Адріановъ и проч. танцовщицы и танцоры. Во 2-мъ дѣйствіи: Valse des fiancées: г-жи Махотина, Леонова 1-я, Петипа 2-я, Конецкая, Астафьева, Кускова и г. Н. Легатъ; Pas espagnol:—г-жи Чумакова, Обухова; гг. Петровъ и Козловъ; pas hongrois—г-жа М. Петипа и г. Бекефи; г-жи Уракова, Цалисонъ, Гончарова, Степанова 3-я и друг.; гг. Прѣсняковъ 2-й, Васильевъ, Воронковъ 2-й, Киселевъ и друг.; Mazurka—г-жи Бакеркина 1-я, Павлова 1-я, Васильева, Сланцова; гг. Кшесинскій 2-й, Андріановъ, Александровъ и Воронковъ 1-й.

25-го ноября, для второго выхода г-жи М. Кшесинской, былъ данъ въ 205 разъ балетъ „Дочь Фараона", въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 9-ти картинахъ, гг. Сенъ-Жоржа и М. Петипа, въ которомъ играли роли: Аспиччіи—г-жа М. Кшесинская, Фараона—г. Гердтъ, Египтянина Таора—г. С. Легатъ.

30-го ноября состоялся третій выходъ М. Кшесинской во 2-мъ дѣйствіи балета, „Фіаметта" Сенъ-Леона, муз. Л. Минкуса, въ роли Фіаметты, причемъ роль Амура исполняла М. Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ, а Стернгольда игралъ г. Н. Легатъ. Въ Tyrolienne участвовали: г-жи Сланцова 1-я, Павлова 1-я, Бакеркина 1-я и Касаткина; гг. Кшесинскій 2-й, Воронковъ 1-й, Чекрыгинъ 2-й и друг. Кромѣ балета „Фіаметта" въ составъ этого спектакля вошла: „Фея куколъ" (2-е пред-

ставленіе), балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, 2-хъ картинахъ Асрейтера и г. Гауль, музыка Баера, танцы и сцены сочиненія гг. Н. и С. Легатъ, въ которомъ исполняли роли: Феи куколъ—г-жа М. Кшесинская, русской крестьянки—г-жа М. Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ, главнаго прикащика—г. Гердтъ, солистъ Его Величества, и данный для начала спектакля балетъ въ 1-мъ дѣйствіи „Волшебная флейта" Р. Дриго, въ которомъ роль Маркиза исполнилъ заслуженный артистъ г. Гердтъ.

--го декабря въ 1-й разъ по возобновленіи данъ былъ фантастическій балетъ „Наяда и Рыбакъ", въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ сочин. Перро, поставленъ балетмейстеромъ М. Петипа, возобновленъ балетмейстеромъ А. Ширяевымъ. Музыка Ц. Пуни. Балетъ этотъ былъ представленъ въ 1-й разъ на сценѣ С.-Петербургскаго Большого театра 30-го января 1851 года. Одинъ изъ рецензентовъ того времени по поводу его перваго представленія пишетъ слѣдующее:

Новый балетъ г. Перро отличается тѣми же качествами, какъ и всѣ предыдущія его хореграфическія созданія. Въ немъ то же изящество, то же богатство фантазіи, перевитой съ картинами житейскаго быта, та же полнота и прелесть колорита, та же грація въ выполненіи. И здѣсь, какъ въ другихъ его балетахъ, танцы перестаютъ быть простой безпредметной пляской, а получаютъ мимическій смыслъ и соединяютъ въ себѣ выраженіе чувства съ граціей движеній. Поэтическій сюжетъ балета для живописца-балетмейстера представилъ обширное поле для самыхъ обворожительныхъ картинъ. Перро показалъ себя тутъ великимъ художникомъ. Сценическое па съ весломъ въ первомъ дѣйствіи, между Наядой и тремя рыбаками—верхъ пластической прелести! Каждая группа этого танца—новая картина, которая такъ и просится на полотно. Баркаролла, танцуемая самимъ Перро и г-жею Андреяновой, полна жизни, одушевленія и граціи. Сцена съ букетомъ, во второмъ дѣйствіи, между К. Гризи и Перро, самый роскошный отрывокъ изъ буколической поэзіи древнихъ. Наконецъ, сцена—танецъ между Наядой, рыбакомъ и г-жею Андреяновой, въ третьемъ дѣйствіи, такая прелестная смѣсь мимики, граціи, чувства и нѣги, что отъ нея трудно отвести глаза. Кромѣ этого стройность группировки и красота положеній кордебалетныхъ танцевъ дѣлаютъ этотъ балетъ еще очаровательнѣе. Появленіе рыбака съ мандолиной на колодцѣ и поѣздъ молодыхъ въ неаполитанской каріолѣ, запряженной волами и украшенной гирляндами, живо напоминаютъ двѣ картины Леопольда

Робера—„Сицилійскій Импровизаторъ“ и „Возвращеніе съ жатвы“, находящіяся въ Луврскомъ музеумѣ. Если можно упрекнуть новый балетъ за что-нибудь, это за его названіе.—„Наяда“. Дѣйствіе видимо происходитъ между италіанскими рыбаками въ послѣднія времена среднихъ вѣковъ; у италіанцевъ не могло существовать понятія о наядахъ, полубогиняхъ древнихъ грековъ. Всѣ европейскіе народы первыхъ эпохъ христіанства были заражены элементарнымъ суевѣріемъ, но они признавали стихійныя существа, какъ отдѣльныя силы природы, а не какъ божества. Понятія ихъ, соотвѣтствующія древней идеѣ о наядахъ, населяли рѣки и моря ундинами, никсами нѣками и морскими людьми. Эти понятія германскихъ народовъ гораздо отвлеченнѣе и заключаютъ въ себѣ больше поэзіи, чѣмъ положительныя идеи древней миѳологіи. Ундины, русалки, олицетворяя въ себѣ непоборимыя силы водной стихіи, дѣйствуютъ самобытно, между тѣмъ какъ древнія нимфы водъ не что иное, какъ низшіе разряды божествъ, исполняющіе только волю высшихъ: это подданные царства Нептуна и Амфитриты. Объ исполненіи этого балета довольно сказать, что въ немъ участвовали Перро, г-жи Андреянова и Карлотта Гризи, чтобы дать понятіе, что онъ былъ исполненъ превосходно. Г-жа Андреянова маленькой своей роли Джіатины умѣла придать жизнь и значеніе, и сцены ея съ Матео (Перро) въ хижинѣ, и съ Наядой—рыбакомъ, въ третьемъ дѣйствіи, принадлежатъ къ прелестнѣйшимъ мимическимъ исполненіямъ. О Перро нечего и говорить: мима, выше его, въ настоящее время мы не знаемъ. Карлотта Гризи превзошла самое себя въ роли Наяды. Здѣсь ея легкость, увлекательное порханіе, наивная кокетливость были какъ нельзя болѣе у мѣста. Прекрасно исполняла также г-жа Никитина повелительницу Наядъ и г. Фредеракъ—Антоніо. Очаровательными Наядами были: г-жа Прихунова, Амосова 1-я, Соколова, Снѣткова 1-я и Макарова. Танцы въ балетѣ исполняли: въ 1-й картинѣ: г-жа Карлотта Гризи, г-жи Амосова 1-я, Соколова, гг. Перро, Іогансонъ и Петипа—grand pas scènique. Г-жа Андреянова и г. Перро—la calabraise. Г-жа Амосова 2-я, Радина 2-я, Горина, Костина, Мишева, Ширяева 2-я, Игнатьева, Родіонова, Синявская, Ефремова, Виноградова 2-я, Павлова, Виноградская 2-я, Павлова, Сергѣева, Шульгина, Никулина и прочіе кордебалетные танцовщицы и танцоры—forlando. Въ 5-й картинѣ: г-жа Карлотта Гризи, Никитина, Прихунова, Амосова 1-я, Соколова, Снѣткова 1-я, Макарова 1-я и прочія танцовщицы и воспитанницы—le pas des nayades. Г-жа Карлотта Гризи и г. Перро—scène dansante du

О. І. Преображенская.

Артистка С.-Петербургской балетной труппы.

bouquet. Въ 4-й картинѣ: г-жа Карлотта Гризи и г. Перро—la sicilienne. Г-жа Неваховичъ, Ришаръ, Яковлева, Прихунова и г. Гюи—pas de cinq. Въ пятой картинѣ: г-жи Амосова 1-я, Соколова, Снѣткова 1-я, Макарова—le pas de batelières; г. Фредерикъ, г-жа Амосова 2-я, Рюхина 1-я, Маслова, Ширяева 2-я, Радина 2-я, Родіонова, Костина, Игнатьева, Горина, Виноградская 2-я, Павлова, Сергѣева, Синявская, Шульгина, Никулина, Ефремова и прочіе кордебалетные танцовщицы и танцоры—grande tarantelle.

Въ этомъ балетѣ въ первый разъ употреблено было искусственное пѣніе соловья: оно производитъ поразительный эффектъ. Музыка г. Пуни, который самъ дирижировалъ оркестромъ, богата игривыми мотивами, но встрѣчаются въ ней и реминисценціи о нѣкоторыхъ операхъ Обера и о другихъ балетахъ. Главное же ея достоинство состоитъ въ пріятной и умѣренной инструментовкѣ. Соло играли: на скрипкѣ—знаменитый Вьетанъ, на корнетѣ-а-пистонъ—г. Вурмъ. Что же касается до декорацій, написанныхъ для балета гг. Вагнеромъ и Роллеромъ, то хроникеры того времени съ особенной похвалою относятся къ декораціи Роллера, представляющей подводные чертоги повелительницы Наядъ.

При настоящемъ возобновленіи балета роли въ немъ исполняли: Ундины—г-жа Павлова 2-я; Матео, рыбака—г. С. Легатъ; Джіанины, невѣсты Матео — г-жа Трефилова; Терезы, ея матери — г-жа Яковлева 1-я; повелительницы наядъ — г-жа Рыхлякова 1-я; Антоніо, друга Матео—г. Ширяевъ; рыбаки, крестьяне, крестьянки и наяды. Танцовали въ 1-мъ актѣ, 1-й картинѣ: 1) Scène dansante—г-жа Павлова 2-я и г. С. Легатъ; 2) Forlana—г-жа Трефилова и г. С. Легатъ; 3) Tarantelle — г-жа Обухова, г. Ширяевъ, г-жи Сланцова, Гончарова, Спрышинская, Конецкая, Голубева, Георгіевская, Чернятина, Сазонова, Яковлева 2-я, Цалисонъ, Ниманъ, Степанова 3-я; гг. Аслинъ, Васильевъ, Іосафовъ, Медалинскій, Монаховъ, Федуловъ, Огневъ, Лабойко, Прѣсняковъ 2-й, Прѣсняковъ 1-й, Улановъ, Берестовскій. 4) Grand pas scènique: г-жи Павлова 2-я, Офицерова, Виль; гг. С. Легатъ, Обуховъ и Фокинъ. Во 2-мъ актѣ, 1-й картинѣ: 1) Apparition de la nayade — г-жа Павлова 2-я; 2) Scène dansante—г-жи Павлова 2-я Трефилова, Яковлева 1-я и г. С. Легатъ. Во 2-й картинѣ: 1) Grand pas des nayades—г-жи Павлова 2-я, Рыхлякова 1-я, Карсавина, Полякова, Эльпе, Матвѣева, Алексне, Пуни, Снѣткова, Лопухова, Конецкая, Сланцова, Голубева, Рыхлякова 2-я, Спрышинская, Леонова 2-я, Щедрина, Сазонова, Лицъ, Георгіевская, Степанова 2-я, Эрлеръ 2-я, Чернятина, Рябова, Степанова

3-я, Яковлева 2-я, Бастманъ, Тупицына, Ниманъ, Эрлеръ 1-я, Пахомова, Александрова 2-я, Горячева, Прудникова и вос—цы Императорскаго Театральнаго училища. 2) Variations: 1) г-жа Карсавина, 2) г-жа Полякова, 3) г-жа Рыхлякова, 4) г-жа Павлова 2-я. 3) Coda — всѣ участвующіе. 4) Pas de bouquet—г-жа Павлова 2-я и г. С. Легатъ. Въ 3-мъ актѣ, 1-й картинѣ: 1) Scène d'action: г-жи Павлова 2-я, Трефилова и г. С. Легатъ. Во 2-й картинѣ: 1) Pas des Batelières: г-жи Федорова 2-я, Полякова, Макарова 1-я и Гордова. 2) Calabraise: г-жа М. Петипа и г. Бекефи. 3) Pas de deux: г-жа Трефилова и г. С. Легатъ. 4) Grand tarantelle: г-жи Трефилова, Обухова; гг. Ширяевъ, С. Легатъ; г-жи Сланцова, Гончарова, Спрышинская, Конецкая, Голубева, Георгіевская, Чернятина, Сазонова, Яковлева 2-я, Цалисонъ, Ниманъ, Степанова 3, Левенсонъ 2-я, Алексѣева, Степанова 4-я, Пишо, Кузьмина, Франкъ, Вертинская, Исаева, Бакеркина 2-я, Штихлингъ, Тупицына, Пахомова; гг. Аслинъ, Васильевъ, Іосафовъ, Медалинскій, Монаховъ, Федуловъ, Огневъ, Лобойко, Прѣсняковъ 2-й, Прѣсняковъ 1-й, Улановъ, Берестовскій, Мартьяновъ, Масловъ, Трудовъ, Гольде, Федоровъ 2-й, Пономаревъ 2-й, Чекрыгинъ 1-й, Смирновъ 2-й, Пащенко, Тихоміровъ 2-й, Балашовъ, Ивановъ 1-й. 5) Pas de l'ombre: г-жа Павлова 2-я и г. С. Легатъ. Апоѳеозъ. Исполняли соло: на скрипкѣ—г. Крюгеръ, кларнетѣ—г. Ваншейдъ; cornet-à-piston—г. Гордонъ. Дирижировалъ Р. Дриго.

30-го декабря въ Маріинскомъ театрѣ состоялся утренній балетный спектакль, въ которомъ представленъ былъ „Конекъ-Горбунокъ", волшебный балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ Сенъ-Леона, въ 50-й разъ по его возобновленіи, съ участіемъ заслуженнаго артиста г. Кшесинскаго 1-го въ роли хана и г-жи М. Кшесинской въ роли „Царь-дѣвицы". Иванушку-дурачка игралъ г. Стуколкинъ; конька-горбунка—г. Пономаревъ 2-й; Мутчу, приближеннаго хана — г. Н. Легатъ; повелительницу Нереидъ — г-жа Рыхлякова 1-я; одну изъ женъ хана—г-жа Обухова; оживленныхъ статуй изображали: г-жи Леонова 1-я, Макарова 1-я, Карсавина и Полякова; танцовали: трепака—г. Кусовъ; русскую пляску—г-жа Кускова и г. Медалинскій; танецъ Нереидъ—г-жи М. Кшесинская, Рыхлякова 1-я, Фонарева, Макарова 1-я, Гордова, Борхардтъ, Вилль, Эльпе, Сланцова, Лицъ, Куницкая и друг.; малороссійскій танецъ—г-жа М. Петипа и г. С. Легатъ; Уральскій танецъ г-жа Егорова и г. Адріановъ; г-жи Чернецкая, Алексне, Рыхлякова 2-я, Кузьмина, Рошъ, Ниманъ; гг. Смирновъ 2-й, Улановъ, Гольде, Федоровъ 2-й, Новиковъ и Пономаревъ 2-й; Чардашъ (рапсодія

листа)—г-жи Обухова и Рутковская, гг. Ширяевъ и Кшесинскій 2-й; г-жи Борхардтъ, Фонарева, Гончарова, Макарова 1-я, Конецкая, Голубева, Уракова и друг.; гг. Федуловъ, Кристерсонъ, Медалинскій, Аслинъ, Воронковъ 2-й и друг. Большое па—г-жи М. Кшесинская, Офицерова, Чумакова и г. Н. Легатъ.

4-го февраля въ Маріинскомъ театрѣ состоялся прощальный бенефисъ М. Ф. Кшесинской. М. Ф. Кшесинская дебютировала въ качествѣ самостоятельной балерины въ балетѣ „Калькабрино" въ сезонъ 1892—1893 гг., затѣмъ артистка танцовала въ Красносельскихъ спектакляхъ, исполнивъ главныя роли въ балетахъ: „Волшебная флейта", первая и 2 картины 3-го дѣйствія „Наяда и Рыбакъ". Въ придворно-парадныхъ спектакляхъ: „Сонъ въ лѣтнюю ночь" (Эрмитажъ), „Приключенія Пелея" (Петергофъ), „Прелестная жемчужина" (Петергофъ). На сценѣ Маріинскаго театра въ маленькихъ балетахъ: „Щелкунчикъ", 2-е дѣйствіе балета „Фіаметта", „Ацисъ и Галатея", „Пробужденіе Флоры", „Привалъ кавалеріи", „Les Saisons", „Арлекинада", „Фея куколъ". Въ большихъ балетахъ: „Калькабрино", „Спящая красавица", „Пахита", „Коппелія", „Тщетная предосторожность", „Млада", „Дочь Микадо", „Дочь Фараона", „Эсмеральда", „Баядерка", „Лебединое озеро", „Конекъ-Горбунокъ", „Камарго", „Донъ-Кихотъ", „Волшебное озеро". Въ двѣнадцать сезоновъ М. Ф. исполнила двадцать отвѣтственныхъ ролей, при шести иностранныхъ балеринахъ. Она танцовала въ Маріинскомъ театрѣ съ балеринами: г-жами Дель-Эра, Леньяни, Бріанца, Замбелли, Гримальди и Поллини. М. Ф. Кшесинская простилась съ публикой въ своихъ лучшихъ роляхъ: Лизы, въ балетѣ Добервиля „Тщетная предосторожность", изъ котораго было дано 1-е и 2-е дѣйствія (роль Марселины въ немъ была исполнена заслуженнымъ артистомъ Московскихъ Императорскихъ театровъ г. Гельцеромъ) и Одетты, балета „Лебединое озеро", П. И. Чайковскаго (2-й картинѣ его 1-го дѣйствія).

28-го декабря, въ бенефисъ кордебалетныхъ танцовщицъ и танцовщиковъ, было дано въ 1-й разъ по возобновленіи „Волшебное зеркало", большой фантастическій балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, 8-ми картинахъ. Сюжетъ заимствованъ изъ сказокъ А. С. Пушкина и Гримма. Либретто составлено М. И. Петипа и Г***, музыка соч. А. Н. Корещенко причемъ роли въ балетѣ исполняли: короля — г. Гердтъ; коро-

левы—г-жа М. Петипа; принцессы, дочери короля отъ перваго брака — г жа М. Кшесинская; принца, ея жениха—г. С. Легатъ; няни принцессы— г-жа Петипа 2-я; оберъ-гофмаршала — г. Гиллертъ; польскаго магната — г. Кшесинскій 2-й; свиты принцессы—г-жи Павлова 2-я, Егорова; свиты принца — гг. Обуховъ, Фокинъ; старшины гномовъ — вос-никъ. Актъ 1-й. Картина 1-я: Valse fleurie: — г-жи Леонова 2-я, Конецкая, Рыхлякова 2-я, Степанова 2-я, Голубева, Кузьмина, Сазонова, Яковлева 2-я, Рошъ, Бастманъ, Прудникова, Чернятина; гг. Огневъ, Осиповъ, Кристерсонъ, Лобойко, Лазуко, Монаховъ, Гольде, Тихоміровъ 2-й, Ивановъ 4-й, Пономаревъ 2-й, Берестовскій и Баклановъ. Подношеніе подарковъ короля: кружевъ, драгоцѣнныхъ камней, Богемскаго хрусталя. Adagio—г-жа Трефилова; кружевницы: г-жи Карсавина, Рутковская, Борхардтъ, Гордова, Виль, Офицерова, Петипа 3-я, Уракова, Георгіевская. Драгоцѣнные камни: г-жи Трефилова, Чернецкая, Левинсонъ 2-я, Горская, Бакеркина 2-я: Михайлова, Степанова 4-я, Эрлеръ 1-я и Франкъ. Саксонскій фарфоръ: г-жи Александрова 2-я, Рябова, Пишо. Натарова, Вертинская, Ниманъ, Ильина 2-я и Семенова. Variations des dentelles. Point de Venise—г-жи Карсавина и Петипа 3-я. Point d'Angleterre—г-жи Рутковская, Борхардтъ и Гордова. Point de Bruxelles—г-жи Офицерова и Виль. Guipure russe— г-жи Уракова, Георгіевская; купецъ—г. Кусовъ. Variation diamantée—г-жа Трефилова. Король даритъ королевѣ венеціанское зеркало. Венеціанскія дѣвушки: г-жи Горячева и Пахомова. Купецъ—г. Прѣсняковъ 1-й. Королева любуется въ зеркало. Mazurka — г-жи М. Петипа, Астафьева; гг. Гердтъ и Кшесинскій 2-й; г-жи Кускова, Бакеркина 1-я, Махотина, Карлсонъ, Васильева, Леонова 1-я, Спрышинская и Сланцова; гг. Медалинскій, Аслинъ, Ивановъ 2-й, Федуловъ, Васильевъ, Александровъ, Барышистовъ и Киселевъ. Представленіе королемъ принцессы и принца. Въ зеркалѣ появляется изображеніе принцессы. Pas d'action — г-жи М. Кшесинская, М. Петипа, Павлова 2, Егорова; гг. Гердтъ, С. Легатъ, Обуховъ и Фокинъ. Актъ II. Картина 2-я. Scène mimique—г-жи М. Кшесинская, М. Петипа, Петипа 2 и г. Гиллертъ. Картина 3-я. Scène du désespoir — г-жи М. Кшесинская и Петипа 2. Danse des dryades — г-жи Карсавина, Петипа 3, Полякова, Федорова 2, Виль, Снѣткова, Эльпе, Карлсонъ, Макарова 2, Лопухова, Алексне и Пуни. Visions. — Danse grotesque des gnomes — вос-ки Императорскаго Театральнаго Училища.

О. І. Преображенская.

Артистка С.-Петербургской балетной труппы.

Variation—г-жа М. Кшесинская. Актъ III. Картина 5-я. „Лѣсъ". Выходъ принца, розыскивающаго принцессу. „Сонъ принца". Danse des rayons du soleil—г-жи О. Преображенская, Офицерова, Гордова, Фонарева, Снѣткова, Виль, Макарова 1, Матвѣева, Васильева, Балдина, Макарова 2, Эльце и Леонова 2. Pluie d'étoiles: Etoiles filantes—восп-цы Императорскаго Театральнаго Училища и г-жи Карсавина, Петипа 3, Алексне, Чернятина, Полякова, Федорова 2, Лопухова и Пуни. Zéphyr—г. Н. Легатъ. Météore—г-жа М. Кшесинская. Панорама. Картина 6-я. Шествіе гномовъ. Danse des immortelles—вос-цы Императорскаго Театральнаго Училища. Прибытіе двора: короля, королевы, принца, няни принцессы, старшины гномовъ и др. Folie de la reine—г-жа М. Петипа. Актъ IV. Картина 7-я. Entrée des représentants: de la Pologne—г-жа Горячева и г. Огневъ; de l'Allemagne—г-жа Яковлева 1-я и г. Пономаревъ 1; de la Suisse—г-жа Киль и г. Ивановъ 4; du Tyrol—г-жа Ильина 2 и г. Смирновъ 1. Entrée de la cour. La Cracovienne (Hommage à Glinka)—г-жи Лицъ, Спрышинская, Сланцова, Леонова 2, Конецкая, Голубева, Сазонова, Георгіевская, Уракова, Чернятина, Яковлева 2, Дорина, Эрлеръ 1, Чернецкая, Бастманъ, Кузьмина; гг. Баклановъ, Кристерсонъ, Федоровъ 1, Кобелевъ, Іосафовъ, Фремонъ, Кремневъ, Киселевъ, Федуловъ, Лазуко, Берестовскій, Улановъ, Федоровъ 2, Гольде, Тихоміровъ 2 и Смирновъ 2. Pas de trois—г-жи Трефилова, Павлова 2 и г. Козловъ. Danse saxonne—г-жа О. Преображенская и г. Фокинъ; г-жи Борхардтъ, Прохорова, Васильева, Макарова 1, Гончарова, Снѣткова; гг. Кусовъ, Медалинскій, Лобойко, Больмъ, Петровъ и Монаховъ. Pas de deux—г-жа М. Кшесинская и г. С. Легатъ. Final—г-жи М. Кшесинская, О. Преображенская, Трефилова, Павлова 2; гг. С. Легатъ, Фокинъ, Козловъ и всѣ участвующіе. Исполняли соло: на скрипкѣ—г. Ауэръ, солистъ Его Величества; на арфѣ—г. Кюне-Вальтеръ, Вагнеръ и г. Инспрукеръ; на віолончели—г. Логановскій; на челесто—г. Грибенъ; на гобоѣ—г. Каукаль. Капельмейстеръ г. Р. Дриго.

21-го января въ Маріинскомъ театрѣ представлено было въ 101-й разъ „Спящая Красавица", балетъ-феерія въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. Содержаніе заимствовано изъ сказокъ Перро, музыка П. И. Чайковскаго. Роль Авроры исполняла г-жа М. Кшесинская; Феи Сирени, а также Золушки (danse de caractère) г-жа М. Петипа, заслуженная артистка Императорскихъ театровъ; короля Флорестана XII—г. Гердтъ, солистъ Его Величества. Въ шествіи волшебныхъ сказокъ участвовали: Синяя бо-

рода—г. Берестовскій; жена его—г-жа Дорина; Котъ въ сапогахъ—г. Бекефи; Золушка—г-жа М. Петипа; принцъ Фортюнэ—г. Козловъ; голубая птица—г. Фокинъ; принцесса Флорина—г-жа Рыхлякова 1; Бѣлая кошечка (несутъ на подушкѣ)—г-жа Трефилова; Красная шапочка—г-жа Виль; Волкъ—г. Чекрыгинъ 2; принцъ Хохликъ—г. Пономаревъ 2; принцесса Эмэ—г-жа Прудникова; Мальчикъ съ пальчикъ и его братья—вос-ки Императорскаго Театральнаго Училища. Въ дивертиссементѣ Pas de quatre исполняли: феи брилліантовъ—г-жа Офицерова; золота—г-жа Гордова; серебра—г-жа Макарова; сапфировъ—г-жа Чумакова. Pas de caractère, Котъ въ сапогахъ и Бѣлая Кошечка—г. Бекефи и г-жа Трефилова; Pas de deux: Голубая птица и принцесса Флорина—г-жа Рыхлякова 1-я и г. Фокинъ. Pas de caractère, Красная шапочка и Волкъ—г-жа Виль и г. Чекрыгинъ 2; Золушка и принцъ Фортюнэ—г-жа М. Петипа и г. Козловъ; Pas berrichon: Мальчикъ съ пальчикъ и его братья—вос-ки Императорскаго Театральнаго Училища. Людоѣдъ—г. Черниковъ. Pas de quatre исполняли: Авроры—г-жа М. Кшесинская; Дезирэ—г. Н. Легатъ; феи: Золота—г-жа Гордова; Серебра—г-жа Чумакова.

4-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ для открытія балетнаго весенняго сезона представленъ былъ балетъ Сенъ-Леона, музыка Минкуса, „Конекъ-Горбунокъ", причемъ роль Царь-дѣвицы исполняла г-жа О. Преображенская.

7-го апрѣля въ томъ же театрѣ былъ данъ балетъ „Корсаръ" (1-е, 2-е, 3-е дѣйствія) съ г-жею Сѣдовой въ роли Медоры, и „Пробужденіе Флоры", балетъ въ 1-мъ дѣйствіи М. Петипа, въ которомъ роль Діаны исполняла въ первый разъ г-жа Карсавина.

14-го апрѣля тамъ-же представленъ былъ „Конекъ-Горбунокъ", балетъ Сенъ-Леона, музыка Минкуса (4-я картина) съ г-жею Сѣдовой въ роли Царь-дѣвицы и „Волшебное Зеркало", балетъ М. Петипа (1-е дѣйствіе и 2 картины 4-го) съ г-жею О. Преображенской въ роли принцессы и заслуженной артисткой Петипа 1-й, въ роли королевы.

18-го апрѣля въ томъ-же театрѣ было представлено въ 4-й разъ по возобновленіи „Коппелія", балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Нюитера и Сенъ-Леона, музыка Делиба. Роль Сванильды исполняла итальянская балерина г-жа Ферерро. Въ балладѣ „О Колосѣ" и варіаціяхъ на славянскую тему участвовали: Борхардтъ, Гордова, Макарова 1, Карсавина, Снѣткова, Фонарева, Матвѣева, Эльпе и г. Н. Легатъ.

Въ праздникѣ колокола...

1) Танцы часовъ исполняли: Утро—г-жи Спрышинская, Нестеровская, Рошъ, Степанова 4, Эрлеръ 2 и Рыхлякова 2. День—г-жи Чернявская, Лобанова, Яковлева 2, Локтіонова, Сазонова и Чернецкая. Вечеръ—г-жи Пишо, Левенсонъ 2, Ниманъ, Алексѣева, Франкъ и Легатъ. Ночь—г-жи Кузьмина, Вертинская, Степанова 3, Горская, Бакеркина 2, Прудникова; Сатурнъ—г. Терпиловскій. Заря—г-жа Виль; Молитва—г-жа Балдина; Работа—г-жа Карсавина.

21-го апрѣля былъ данъ въ 12-й разъ „Спящая Красавица", балетъ-феерія въ 3-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго, причемъ роль Авроры въ первый разъ исполняла г-жа Трефилова. Въ шествіи волшебныхъ сказокъ замѣнили: г-жа Легатъ г-жу Дорину (въ шествіи Синей Бороды), г-жа Петипа 3 г-жу Трефилову (въ Бѣлой Кошечкѣ), г. Козловъ г. Фокина (въ Голубой птицѣ). Въ дивертиссементѣ въ pas de quatre феи серебра и сапфировъ изображали г-жа Ваганова, вмѣсто Макаровой 1 и г-жа Борхардтъ, замѣнившая г-жу Чумакову. Pas de caractère: Котъ въ сапогахъ и бѣлая кошечка исполняли г. Бекефи и г-жа Петипа 3. Pas de deux: Голубая птица и принцесса Флорина—г-жа Рыхлякова 1 и г. Козловъ.

24-го апрѣля въ Маріинскомъ театрѣ данъ былъ спектакль въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ дѣйствующей арміи, полное повтореніе экзаменаціоннаго спектакля балетнаго отдѣленія Императорскаго Театральнаго Училища. Восп-цы и учен-цы класса солиста Его Величества П. А. Гердта и его помощника В. В. Жуковой, воспит-ки класса Н. Г. Легата и его помощн. С. Г. Легата—„Мнимыя Дріады", балетъ-картинка въ 1-мъ дѣйствіи, сочиненіе П. А. Гердтъ.

Исполняли роли: дочери дворецкаго—уч-ца Потапенко; дочери баронессы в-ца Лушкина; молодого графа—в-къ Гончаровъ; дворецкаго графа—в-къ Дмитріевъ; молодого крестьянина—в-къ Матятинъ, причемъ танцовали: Polka des petits paysans—в-цы: Клемецкая, Декомбъ, Подраменцова, Барановичъ 1, Барановичъ 2, Эльманъ, Карлова, Биберъ, Пуни; в-ки: Пономаревъ, Гуммертъ, Герасимовъ, Эрлеръ, Романовъ, Щереръ, Бочаровъ 2, Сергѣевъ, Гончаровъ 2. Scène de coquetterie уч-ца Потапенко; в-къ Матятинъ. Trois petites dryades—в-цы: Подраменцова, Клемецкая, Декомбъ. Danse des dryades уч-ца Потапенко; в-ца Лушкина; уч-ца Черноруцкая; в-цы Вельсъ, Горшкова, Константинова, Смирнова, Лесгилье, Балдина, Барашъ; уч-ца

Гердтъ; в-цы Чумакова, Кандина, Чернышева, Пюманъ, Каржавина, Ширяева, Ольхина. Adagio—уч-ца Потапенко; в-ца Лушкина и проч. Variations—а) уч-ца Гердтъ; в-цы: Кандина, Чернышева, Чумакова; б) в-ца Лесгилье; в) в-ца Вельсъ; г) в-ца Горшкова; д) в-ца Лушкина; е) уч-ца Потапенко; ж) в-ца Смирнова. Galop d'ensemble—всѣ участвующіе. II) Восп-цы класса К. М. Куличевской и ея помощн. М. М. Фокина, а восп-ки класса Н. Г. Легата и его помощн. С. Г. Легата.

„Голубая Георгина", фантастическій балетъ, сочин. балетмейстера М. И. Петипа, солиста Его Величества, музыка Пуни, возобновленъ К. М. Куличевской. Балетъ былъ данъ въ первый разъ въ Большомъ театрѣ, въ бенефисъ Маріи Сергѣевны Петипа 4 декабря 1860 г., затѣмъ возобновленъ въ 1875 г. въ бенефисъ г. Гердта, для дебюта г-жи М. Петипа.

При настоящей его постановкѣ роли въ немъ исполняли: Голубой Георгины—в-ца Людоговская; Сесили в-ца Александрова; Готье—в-къ Гончаровъ. Танцовали: Scène de jalousie—в-ца Александрова; в-къ Гончаровъ; Scène mimique—в-цы Александрова, Чупятова; в-къ Гончаровъ; Apparition du dahlia bleu—в-ца Людоговская; et de toutes les fleurs: rose thè—в-ца Карпова; muguet—в-ца Антонова; roses—в-цы Зейфартъ, Болдырева, Иванова; lilas—в-цы Мацкевичъ, Гиммельманъ, myosotis—в-цы Нестеровская, Соболева 2; lys blancs—в-цы Федорова, Клечковская, Шолларъ, Соболева 1; iris—в-цы Домерщикова, Миронникова, Лютикова, Неслуховская, Власова, Леонтьева 1, Николаидисъ, Лукашевичъ; pavots—в-цы Лопухова, Пильцъ, Добролюбова, Люкомъ, Георгіевская, Нижинская; Adagio—в-ца Людоговская, в-къ Гончаровъ; Variations—а) в-ца Зейфартъ; б) в-ца Иванова; в) в-ца Болдырева; Danse d'ensemble et disparition de toutes les fleurs. Scène comique—в-ца Александрова; в-ки Богдановъ, Гончаровъ, Романовъ, уч-къ Облаковъ 1, в-къ Алексѣевъ; Entrée des jardiniers, des paysannes, du comte, du maire etc. Pas d'action—в-цы Людоговская, Александрова, Карпова, Антонова; в-ки Гончаровъ, Матятинъ, Бочаровъ 1, Дмитріевъ; Variations: а) в-къ Бочаровъ 1; б) в-ца Карпова; в) в-ца Антонова; г) в-къ Матятинъ; д) в-ца Александрова; е) в-ца Людоговская; Valse fleurie—в-ца Соболева 1, уч-ца Шолларъ; в-цы: Федорова, Клечковская, Мацкевичъ, Гиммельманъ и др. Jugement rendu, prix donné à la plus belle des fleurs. Perte du dahlia bleu III) Дивертиссементъ. 1) Bernoise—в-ца Лесгилье; в-къ Полянскій. 2) Tarantelle—в-ца Зейфартъ; в-къ Богдановъ; 3) Pas de trois—изъ балета „Волшебное зеркало"—в-цы Александрова, Карпова; в-къ Матятинъ

П. А. Гердтъ.

Артистъ С.-Петербургскаго балета.

(классъ теоріи балетнаго искусства г. Сергѣева . 4) Bolero—в-ца Антонова. в-къ Бочаровъ. 5) La première alouette du printemps: le printemps—в-ца Смирнова; l'alouette уч-ца Потапенко. 6) Carnaval de Venise—в-цы Людоговская, Иванова, Соболева 1; в-къ Гончаровъ. 7) Valse (сочин. и поставл. Н. Г. Легатъ и С. Г. Легатъ)—в-цы Лопухова, Клемецкая, Декомбъ, Подраменцова, Люкомъ; уч-цы Барановичъ 2, Барановичъ 1; в-цы Пильцъ, Чумакова, Георгіевская, Пуни, Добролюбова, Нижинская; уч-цы Биберъ, Карлова; в-ца Эльманъ; в-ки Пономаревъ, Гуммертъ, Улановъ, Герасимовъ. Эрлеръ; уч-ки Облаковъ 2, Усачевъ; в-ки Гончаровъ 2, Романовъ 1, Романовъ 2, Монаховъ, Сергѣевъ, Бочаровъ 2, Шереръ. Федоровъ, Бабичъ. Капельмейстеръ П. А. Константиновъ.

28-го апрѣля въ томъ же театрѣ поставлено было: „Пробужденіе Флоры", балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, роль Діаны въ которомъ исполняла въ первый разъ г-жа Карсавина, и „Тщетная предосторожность", балетъ Добервиля (1-е и 2-е дѣйствія) для второго дебюта г-жи Ферерро.

2-го мая тамъ же, для закрытія балетнаго сезона 1903—1904 года, представленъ былъ балетъ „Пахита", съ г-жею О. Преображенской въ заглавной роли Пахиты.

Балетныхъ спектаклей въ сезонъ 1903—1904 гг. было 55 (одинъ изъ нихъ смѣшанный), поставлено было 28 балетовъ, изъ нихъ 22 большихъ и 6 небольшихъ, одноактныхъ. Самое большее число представленій выдержалъ „Конекъ-Горбунокъ" Сенъ-Леона и Ц. Пуни, данный 6 разъ. Затѣмъ слѣдуетъ „Раймонда" Л. Пашковой и А. Глазунова, шедшій въ сезонъ 5 разъ; 4 представленія выдержалъ „Гаарлемскій тюльпанъ", Л. Иванова и Б. Шелля; по три раза были даны балеты: „Лебединое озеро" П. Чайковскаго, „Спящая красавица", его же, „Волшебное зеркало" М. Петипа и Корещенко, „Коппелія" Делиба, „Наяда и Рыбакъ" Перро и „Пахита", Мазилье; по два раза были поставлены „Дочь Фараона" Сенъ-Жоржа и Петипа, „Жизель" Т. Готье, „Жавотта" Сенъ-Санса, „Тщетная предосторожность" Добервиля, „Щелкунчикъ" П. Чайковскаго и „Эсмеральда" Ю. Перро. По одному разу представлены—„Арлекинада" М. И. Петипа и Р. Дриго, „Баядерка" М. И. Петипа, „Корсаръ" Мазилье, „Ручей" Сенъ-Леона и „Синяя борода" П. П. Шенка.

Обозрѣніе
дѣятельности
Московскихъ
театровъ.

31-го августа, для открытія сезона 1903—1904 гг., въ Маломъ театрѣ была дана піеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Н. И. Тимковскаго „Слабые и сильные".

Въ Новомъ театрѣ 31-го августа представлена была, для открытія сезона драматическихъ представленій, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ князя А. И. Сумбатова „Старый закалъ".

5-го сентября въ Маломъ театрѣ давалась въ 1-й разъ по возобновленіи комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ".

Комедія эта шла въ первый разъ на сценѣ Московскаго Малаго театра 10-го декабря 1872 г. въ бенефисъ г. Музиля и имѣла большой успѣхъ. По свидѣтельству театральныхъ хроникеровъ, невозможно вообразить себѣ ничего совершеннѣе Шумскаго въ роли Крутицкаго. Отъ мастерской гримировки и старческой походки до „Мочаловскаго" шопота въ драматическіе моменты піесы, отъ малѣйшаго жеста до самыхъ эффектныхъ сценъ — все было безукоризненно. Зритель переживалъ со старикомъ и его страхъ за скрытое сокровище, и его отчаяніе при потери его, и его раздирающее душу горе при отнятіи у него денегъ. Вызвать такое полное сочувствіе въ зрителяхъ было тѣмъ бо́льшею заслугой со стороны Шумскаго, что личность Крутицкаго

личность въ сущности крайне антипатичная и вызывающая прежде всего чувство негодованія. Не менѣе художественны были: г-жа Е. Васильева и г-жа Никулина въ роляхъ: первая—жены Крутицкаго, вторая—племянницы Насти. Послѣдняя роль исполнена была г-жей Никулиной съ художественной простотой и задушевностью. Е. Васильева создала изъ роли Анны Крутицкой удивительно жизненный типъ загнанной и забитой женщины, которую бѣдность довела до нравственной смерти. Жена Крутицкаго явилась въ изображеніи г-жи Васильевой какимъ-то живымъ мертвецомъ, въ которомъ осталась только внутренняя способность страдать, да внѣшнее ощущеніе голода, при вѣчномъ, невыносимомъ страхѣ, забившемъ все ея существованіе. Г. Музиль былъ очень забавенъ въ роли Елеси. Прекрасны были г-жи Акимова и Таланова въ роляхъ лавочницы Епишкиной и мѣщанки Мигачевой, и Самаринъ въ эпизодической роли Разновѣсова. Недурно исполнили свои роли: Петровъ — мелкаго стряпчаго Петровича и Вильде—Баклушина. Что же касается до небольшихъ, но чрезвычайно характерныхъ ролей — Истукарія Лупыча Епишкина, квартальнаго, и дочери лавочника Ларисы, то они совершенно стушевались и пропали въ исполненіи гг. Живокини, Колосова и г-жи Нелюбовой. При возобновленіи комедіи на сценѣ Малаго театра роли въ ней распредѣлились такъ: Михей Михеичъ Крутицкій, отставной чиновникъ—г. Правдинъ; Анна Тихоновна, его жена—г-жа Ѳедотова; Настя, племянница Крутицкаго—г-жа Садовская 2; Домна Евсигнеевна Мигачева, мѣщанка—г-жа Садовская; Елеся, ея сынъ—г. Васенинъ; Истукарій Лупычъ Епишкинъ, купецъ, лавочникъ—г. Грековъ; Ѳетинья Мироновна, его жена—г-жа Матвѣева; Лариса, ихъ дочь—г-жа Леонтьева; Модестъ Григорьевичъ Баклушинъ, молодой человѣкъ—г. Худолѣевъ; Петровичъ, мелкій стряпчій изъ мѣщанъ—г. Садовскій; Тигрій Львовичъ Лютовъ—г. Варравинъ; Разновѣсовъ, солидная личность—г. Греминъ. Для піесы была написана новая декорація художникомъ Внуковымъ. Очереднымъ режиссеромъ былъ А. А. Ѳедотовъ.

9-го сентября въ Новомъ театрѣ была возобновлена драма „Майорша", соч. И. В. Шпажинскаго, для которой въ 5-мъ дѣйствіи была написана новая декорація Ѳ. А. Лавдовскимъ.

Піеса эта была представлена на сценѣ Московскаго Малаго театра въ первый разъ 21-го ноября 1878 г. въ бенефисъ Акимовой, причемъ роли въ ней были распредѣлены между слѣдующими артистами: Максимъ

Гавриловичъ Тереховъ, майоръ въ отставкѣ—г. Дурново; Григорій Петровичъ Волжинъ, его племянникъ, художникъ—г. Ленскій; Сергѣй Дмитріевичъ Сладневъ, помѣщикъ—г. Самаринъ; Андрей Филатьевичъ Карягинъ, арендаторъ мельницы Терехова—г. М. Садовскій; Авдотья Ивановна, его жена—г-жа С. Яблочкина; Ѳеня, молодая дѣвушка, изъ семьи Карягиныхъ, г-жа Ѳедотова (г-жа Никулина); Тихонъ Степановичъ Любавинъ, чиновникъ—г. Музиль; Анна Захаровна, его мать—г-жа Акимова; Архипъ, слуга Терехова—г. Макшеевъ.

При возобновленіи въ Новомъ театрѣ драмы И. В. Шпажинскаго, роли въ ней распредѣлены были такъ: Максимъ Гавриловичъ Тереховъ, майоръ въ отставкѣ—г. Греминъ; Григорій Петровичъ Волжинъ, его двоюродный племянникъ, художникъ—г. Садовскій 2; Сергѣй Дмитріевичъ Сладневъ, помѣщикъ, сосѣдъ Терехова—г. Яковлевъ; Андрей Филатовичъ Карягинъ, арендаторъ мельницы Терехова—г. Падаринъ; Прасковья Павловна, жена его—г-жа Благово; Авдотья Ивановна, ея мать—г-жа Шиловская; Ѳеня, молодая дѣвушка изъ семьи Карягина—г-жа Турчанинова; Тихонъ Степановичъ Любавинъ, чиновникъ уѣзднаго казначейства—г. Музиль 2; Анна Захаровна, его мать, мелкопомѣстная дворянка—г-жа Масалитинова; Архипъ, слуга Терехова—г. Парамоновъ; Иванъ Хохуля, работникъ—г. Волковъ; Провъ Безуглый, работникъ Карягина—г. Загорянскій.

Въ Маломъ театрѣ 22-го сентября представлена была въ 1-й разъ комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ „Сынъ Жибуайе“, Эмиля Ожье, переводъ Б. Корсова.

Эмиль Ожье, начавшій писать для сцены съ 1844 г., весь свой вѣкъ былъ подражателемъ. Онъ началъ съ подражанія Понсару, и сначала сочинялъ піесы въ стихахъ—изъ древней жизни, изъ средневѣковой исторіи и на фантастическіе сюжеты. Вездѣ онъ выказывалъ умъ и хорошую выработку положеній; но содержаніе его стихотворнаго театра не могло возбудить живого интереса въ публикѣ, хотя и дало ему прочное литературное имя. Впослѣдствіи онъ сталъ писать комедіи съ тенденціями, изъ которыхъ самая эффектная, задуманная даже на политическую тему—„Сынъ Жибуайе“ (Le fils de Giboyer), комедія въ пяти дѣйствіяхъ, поставленная 22-го сентября въ Маломъ театрѣ въ переводѣ г. Корсова. „Моя комедія, пишетъ Ожье въ предисловіи къ піесѣ, что бы ни говорили о ней, не политическая въ общественномъ смыслѣ; ея характеръ соціаль-

«Сынъ Жибуайе», ком. Эм. Ожье. Жибуайе — г. Южинъ.

ный. Она нападаетъ на отвлеченныя идеи, защищаетъ только отвлеченныя идеи абстрактно, помимо всякой формы правленія. Ее вѣрнѣе слѣдовало бы назвать „Клерикалы", если только съ этимъ названіемъ она могла бы попасть на сцену. Дѣйствующія лица—люди разнаго происхожденія: тутъ есть приверженцы и имперіи, и старшей и младшей линіи Бурбоновъ. Марешаль-депутатъ, маркизъ д'Оберивъ, Кутери де ла-Готъ-Сартъ — прежній членъ парламента, представляютъ въ моей комедіи три фазиса клерикальной партіи, соединенные общею ненавистью къ демократіи; къ ненависти примѣшивается боязнь. И если Жибойе называетъ ихъ всѣхъ легитимистами, то потому, что только одни легитимисты послѣдовательны, логичны въ дѣйствіяхъ, и въ борьбѣ не отрицаютъ смысла 89 года. Антагонизмъ между старыми и современными принципами,—вотъ идея моей піесы". Содержаніе комедіи Ожье слѣдующее: Маркизъ д'Оберивъ, легитимистъ, старый холостякъ, желая передать свои богатства и имя своей дочери, прижитой имъ отъ одной бѣдной дѣвушки, хочетъ ее выдать замужъ за родственника своего, глупаго графа д'Утревиля. Фернанда (такъ зовутъ эту дѣвушку) живетъ у Марешаля, разбогатѣвшаго буржуа, не зная, что онъ ей не отецъ; маркизъ, кромѣ того, хочетъ доставить Марешалю общественное положеніе и дать возможность ему сказать рѣчь въ палатѣ депутатовъ. Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, послѣ 1848 года. Марешаль въ восторгѣ отъ этой чести; но ему нужно говорить рѣчь, написать которую онъ не въ состояніи. Находится Жибуайе, готовый за деньги писать рѣчи противъ убѣжденій. Рѣчь готова. Ее переписываетъ Максимиліанъ, секретарь Марешаля, влюбленный въ дочь своего патрона. За нимъ ухаживаетъ жена патрона, дочь презираетъ Максимиліана, но когда объ-

«Сынъ Жибуйэ»; ком. Ожье.
Фернанда– г-жа Яблочкина.

«Сенъ Марсъ»; др. гр. Канниста.
Маріонъ де Лормъ—г-жа Яблочкина.

ясняется чистота отношеній между юнымъ секретаремъ и матерью, старою кокеткой—тоже влюбляется въ него. Максимиліанъ до того увлекся рѣчью, что мѣняетъ свои убѣжденія и совершенно согласуется съ мудрымъ писаніемъ своего патрона. Является Жибуайе, который никто иной, какъ отецъ Максимиліана, что тщательно скрываетъ отъ свѣта, такъ какъ пользуется репутаціей продажнаго писателя, грязнаго памфлетиста, продающаго свое перо тому, кто больше дастъ денегъ. Они начинаютъ спорить. Максимиліанъ высказываетъ мысли, заимствованныя изъ рѣчи. Жибуайе опровергаетъ ихъ и сознается, что самъ писалъ ихъ. Негодованіе сына. Убѣдительный монологъ отца. Примиреніе. Марешаль болѣе не нуженъ партіи, а онъ вошелъ во вкусъ рѣчей. Максимиліанъ между тѣмъ хочетъ жениться на его дочери. Онъ, разумѣется, не желаетъ этого, но когда, поразмысливъ, доходитъ до того убѣжденія, что его будущій буржуазный зять можетъ писать для него рѣчи—соглашается. Жибуайе даетъ слово исправиться, такъ какъ онъ дѣлалъ подлости, чтобы доставить состояніе сыну. Комедія Ожье въ первый разъ въ оригиналѣ была поставлена на сценѣ Михайловскаго театра въ сезонъ 1862—63 г. съ г-жами Вольнисъ и Стелла-Коласъ; гг. Дюпюи, Дево, Дешаномъ и Леменилемъ. На сценѣ Малаго театра роли въ ней были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: маркизъ д'Оберивъ — г. Ленскій; графъ д'Утревиль — г. Ильинскій; m-r Марешаль — г. Рыбаковъ; Жибуайе — г. Южинъ; Максимиліанъ Жераръ — г. Остужевъ; баронесса Пфеферсъ — г-жа Лешковская; m-me Марешаль, вторая жена Марешаля — г-жа Ѳедотова; Фернанда, дочь Марешаля отъ перваго брака — г-жа Яблочкина; Дюбуа, камердинеръ маркиза — г. Варравинъ; Кутюрье — г. Красовскій; графъ де-Брильеръ—г. Ланской; де-Жермуазъ—г. Полетаевъ; m-me де ла Вьетуръ—г-жа Вышневская; слуга m-r Марешаля—г. Никифоровъ; слуга баронессы Пфеферсъ — г. Лазаревъ 2. Очереднымъ режиссеромъ былъ А. А. Ѳедотовъ.

29-го сентября въ Новомъ театрѣ представлено было въ первый разъ „Благодѣтели человѣчества", драма въ 5-хъ дѣйствіяхъ Ф. Филиппи въ переводѣ Е. Юкельсона. Содержаніе піесы разсказано выше, въ хроникѣ Петербургской драмы. Роли въ піесѣ были распредѣлены такъ: наслѣдный принцъ Карлъ-Викторъ — г. Головинъ; профессоръ фонъ-Фортенбахъ, лейбъ-медикъ, тайный совѣтникъ—г. Айдаровъ; Густавъ, его сынъ, адъютантъ принца — г. Садовскій 2; Катерина, дочь его—г-жа Таирова; Паула,

его дочь—г-жа Музиль; докторъ Эдуардъ Мартіусъ, мужъ Катерины—г. Рыжовъ; докторъ Альфредъ Кайзеръ—г. Яковлевъ; баронесса Рудольфи, фрейлина — г-жа Васильева 2; Камергеръ фонъ-Брокъ—г. Загорянскій; Луиза, прислуга у Мартіуса—г-жа Харитонова; Фридрихъ, слуга—г. Гундуровъ; Карлъ, слуга у Фортенбаха —г. Соколовъ; Мари, служанка—г-жа Колосова.

15-го октября въ Маломъ театрѣ представлено было въ 1-й разъ „Дѣло жизни", сцены въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Н. И. Тимковскаго.

Въ деревенской глуши подобралась кучка интеллигентныхъ работниковъ; помѣщикъ Черемисовъ, его жена, дочь Таня, докторъ, акушерка, учитель. Эти люди отдаютъ деревнѣ все свое время, силы, а Черемисовъ тратитъ на нее свои средства. Они учатъ, лѣчатъ крестьянъ, помогаютъ имъ при пожарахъ, эпидеміяхъ, неурожаяхъ, несчастіяхъ. Условія для работы тяжелыя: средствъ почти нѣтъ, крестьяне бѣдны, невѣжественны. сочувствія со стороны сосѣднихъ помѣщиковъ очень мало. Даже Крузовъ, товарищъ Черемисова, увлекшійся прежде вмѣстѣ съ нимъ народничествомъ, считаетъ его работу безплодной: по мнѣнію Крузова, это иллюзія и самообманъ. Онъ думаетъ, что помочь деревнѣ можно только давая ей средства, а однимъ личнымъ трудомъ, участливымъ отношеніемъ ничего не сдѣлаешь. Жена Черемисова, Анна, долгое время работала съ мужемъ, но когда они окончательно переселились въ деревню и перестали хотя-бы ненадолго уѣзжать въ городъ, ея нервы не выдерживаютъ безпросвѣтной тяжести деревенской жизни, которую она постоянно видитъ вокругъ себя. Натура ея жаждетъ иной жизни, музыки, поэзіи. Она старается побороть себя, понимая умомъ, что среди деревенской грязи, болѣзней, голодовокъ „не до Шумана", подавляетъ въ себѣ запросы души, дѣлаетъ хорошія дѣла, но жизнь въ ней постепенно глохнетъ. А когда эпидемія, пришедшая изъ деревни, уноситъ ея сына, внутри нея поселяется равнодушіе ко всему. Пріѣздъ въ деревню Крузова и разговоры съ нимъ служатъ толчкомъ для новаго поворота ея душевной жизни. Крузовъ заставляетъ ее признаться въ томъ, чего она нарочно не додумывала, въ чемъ боялась признаться даже себѣ самой. Онъ говоритъ, что жизнь и работа въ деревнѣ ей не по натурѣ, что ея призваніе—музыка, что ей нужна жизнь со всѣмъ ея блескомъ и радостями, а не черная работа. Анна еще борется нѣкоторое время, но въ ней постепенно растетъ отвращеніе къ сѣренькой, будничной обстановкѣ и острая ненависть къ деревнѣ. Она ясно понимаетъ, что

не можетъ больше оставаться тутъ, что должна уйти во чтобы то ни стало. Крузовъ говорить о своей любви къ ней, о своемъ душевномъ голодѣ и одиночествѣ, о томъ, что она одна можетъ оживить его застывшую душу. Онъ увѣряетъ, что въ деревнѣ она не нужна ни дѣлу, ни семьѣ, которая не понимаетъ особенностей ея натуры. Онъ зоветъ ее съ собой заграницу, мечтаетъ о новой жизни, которую они начнутъ вмѣстѣ; Анна пробуетъ говорить съ мужемъ о томъ, что ей необходимо совсѣмъ уѣхать, зоветъ его съ собой. Черемисовъ отказывается, чувствуя себя не въ правѣ бросить деревню въ голодно время, когда онъ особенно нуженъ здѣсь и прибавляетъ, что такъ сросся съ деревней, что прямо не въ силахъ вообще изъ нея уйти. Тогда Анна заявляетъ мужу, что уѣдетъ съ Крузовымъ, которому одному только и нужна. Черемисовъ и Таня, пораженные горемъ, пробуютъ удержать ее, но скоро видятъ, что ей дѣйствительно лучше уѣхать, чтобы сохранить въ себѣ остатки жизни. Они рѣшаются на разлуку съ ней, лишь-бы ей стало лучше. Такое проявленіе любви и заботливости глубоко трогаютъ Анну. Она чувствуетъ съ особенной силой, какая неразрывная связь создалась за годы совмѣстной жизни съ мужемъ и дочерью. Въ послѣднюю минуту, когда Крузовъ заходитъ передъ отъѣздомъ за ней, Анна не въ силахъ уѣхать. Она остается въ деревнѣ, но попрежнему чувствуетъ свою неприспособленность къ жизни и работѣ въ деревнѣ. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе піесы. Среди дѣйствующихъ лицъ одни, болѣе непосредственныя цѣльныя натуры, съ головой уходятъ въ общественное дѣло, вкладываютъ въ него всю душу, топятъ въ немъ свое личное горе и получаютъ отъ дѣла нравственное удовлетвореніе. Они думаютъ только о непосредственныхъ результатахъ работы, не усчитывая цѣнности своего дѣла въ общемъ укладѣ жизни. Другіе, какъ Крузовъ, съ аналитическимъ складомъ, слишкомъ ясно, отчетливо видятъ и понимаютъ жизнь, принимаясь за дѣло; они думаютъ прежде всего о результатахъ, расхолаживаютъ себя этимъ и потому „дѣлать“ не могутъ. Они ничѣмъ не увлекаются, чувствуя прежде всего и особенно остро *себя*. Въ душѣ у нихъ постоянное ощущеніе пустоты и холода. Третьи, какъ Анна, попадаютъ не на свою дорогу. Они исполняютъ несвойственную имъ работу лишь по принципу и до конца мучаются неудовлетвореніемъ. Четвертые, еще не сложившіеся люди, (какъ Таня), не могутъ нащупать своей дороги и утвердиться на ней. Они стоятъ на распутьѣ. Пятые, какъ Дворянчи-

ковъ, по слабости натуры и подъ гнетомъ борьбы за существованіе, измѣняютъ дѣлу своей жизни и идутъ по пути, противъ котораго сами внутренно протестуютъ. Надо, чтобы у человѣка было „дѣло жизни“, какое именно — это зависитъ отъ особенностей его натуры. Необходимо только, чтобы дѣло это затрогивало живыя стороны его души, чтобы онъ любилъ его и вѣрилъ въ него. Безъ этого человѣкъ будетъ постоянно ощущать въ глубинѣ души пустоту, неудовлетвореніе, нравственную растерянность.

Роли въ піесѣ были распредѣлены такъ: Черемисовъ, Глѣбъ Гавриловичъ—г. Ленскій; Анна Родіоновна, жена его—г-жа Ермолова; Таня, дочь ихъ—г-жа Садовская 2 (г-жа Музиль); Гаврила Ивановичъ, отецъ Черемисова—г. Ѳедотовъ; Крузовъ, Андрей Павловичъ, владѣлецъ завода—г. Южинъ; Корягинъ, Дмитрій Николаевичъ, земскій врачъ—г. Падаринъ; Марья Платоновна, земская фельдшерица и акушерка—г-жа Никулина; Дворянчиковъ, Егоръ Тарасовичъ, сельскій учитель—г. Садовскій: Домна Захаровна, жена его—г-жа Садовская; Карлъ Ивановичъ, директоръ завода Крузова—г. Правдинъ (г. Генертъ); Флегонтовъ, Патрикей Саввичъ, богатый хлѣботорговецъ—г. Грековъ; Ульяновъ, Петръ Акимовичъ, землевладѣлецъ—г. Яковлевъ; Крутогоровъ, Арсеній Даниловичъ, уѣздный предводитель дворянства—г. Айдаровъ; Николай Артемьевичъ Ребринскій—г. Красовскій; Филиппъ Макаровичъ Жустринъ—г. Васенинъ; Павелъ Маркеловичъ Лазуринскій—г. Гаринъ; Ѳедоръ Лукичъ Поскребинъ—г. Лазаревъ; Иванъ Серапіоновичъ Лубковъ—г. Головинъ; Илья Назаровичъ Черничкинъ—г. Музиль; Кирилловна, нянька Черемисова—г-жа Русецкая; Любаша, горничная, внучка Кирилловны—г-жа Копнина (г-жа Харитонова); 1-й землевладѣлецъ—г. Славинъ; 2-й землевладѣлецъ—г. Тарасенковъ; 3-й землевладѣлецъ—г. Варравинъ; 4-й землевладѣлецъ—г. Лазаревъ 2. Землевладѣльцы, служащіе на заводѣ, гости, дамы и барышни. Очередной режиссеръ былъ г. Правдинъ.

15-го октября въ Новомъ театрѣ представлено было въ первый разъ „Пустоцвѣтъ“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Н. Л. Персіяниновой. О піесѣ этой „Ежегодникъ“ говорилъ въ XIII выпускѣ, въ отчетѣ о Петербургской драмѣ.

Роли въ Москвѣ были распредѣлены такъ: Анатолій Павловичъ Поливановъ, очень богатый баринъ, старый холостякъ, помѣщикъ—г. Парамоновъ; Василій Ивановичъ Поливановъ, его племянникъ, помѣщикъ средней

„Сенъ-Марсъ", тр. пр. Капниста.
Парижъ XVII вѣка. Декорація художника Лавдовскаго.

руки—г. Рыжовъ; Анна Николаевна, его жена—г-жа Ермолова-Кречетова; Александра Михайловна, его мать—г-жа Масалитинова; Николай Ивановичъ, его братъ, гимназистъ VIII класса—г. Музиль 2; Дарья Владиміровна Львова, кузина Анны Николаевны — г-жа Лешковская; фрейлейнъ Баумгартенъ, бонна дѣтей Поливановыхъ — г-жа Берсъ; нянька — г-жа Любимова; Евгенія Ивановна, домашняя портниха — г-жа Харитонова (г-жа Ермолова 2); Саша, горничная—г-жа Хлюстина; Викторъ, лакей—г. Соколовъ.

30-го октября въ Маломъ театрѣ представлена была въ первый разъ „Высшая школа", піеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ И. Н. Потапенко. Объ этой піесѣ говорено было выше, въ хроникѣ Петербургскихъ театровъ. Роли въ піесѣ были распредѣлены такъ: Селивановъ—г. Рыбаковъ; Людмила Николаевна, его жена—г-жа Ѳедотова; Ольга Валентиновна, ихъ дочь—г-жа Косарева; Громбицкая—г-жа Никулина; Клавдія Александровна, ея дочь—г-жа Садовская 2; Варкунинъ—г. Правдинъ; Надежда Васильевна, его жена—г-жа

Лешковская; Арнольдовъ—г. Садовскій 2; Кутолминъ г. Ильинскій; Мансвѣтовъ—г. Красовскій; Броунъ—г. Рыжовъ.

5-го ноября въ Новомъ театрѣ представленъ былъ въ первый разъ „Банкротъ", комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ Бьернстерне-Бьернсона, перев. Н. Ѳ. Арбенина. Три года уже какъ дѣла крупнаго коммерсанта Тьелде пошатнулись, но не желая сдаваться, онъ пускается на всякія ухищренія, оттягивая роковой финалъ, и наконецъ прибѣгаетъ, какъ къ послѣднему средству, къ большому займу въ банкирской конторѣ консула Линда. Объ этомъ узнаетъ представитель всѣхъ частныхъ банковъ этого округа, адвокатъ Берентъ, разрушающій эту затѣю и требующій отъ Тьелде немедленнаго подписанія бумаги о своемъ банкротствѣ, доказывая неправильность представленныхъ имъ балансовъ. Послѣ долгой борьбы Тьелде сдается и задумываетъ бѣжать заграницу, но это не удается, благодаря приходу полицейскихъ, являющихся для описи имущества. Семья консула Тьелде, предъ которой только что еще всѣ пресмыкались, теперь раззорена, опозорена и отъ нихъ отворачиваются; бѣжитъ отъ нихъ и женихъ младшей дочери, Сигны, ограниченный капитанъ Хамаръ. Одинъ лишь Саннесъ, выросшій въ ихъ дѣлѣ и безнадежно влюбленный въ старшую дочь, Вальбургу, проситъ Тьелде и впредь пользоваться его услугами и предлагаетъ ему свои скромныя сбереженія. Вальбургу, рѣшившую оставить своихъ родителей, Саннесъ упрекаетъ въ безчеловѣчности и указываетъ ей ея настоящее мѣсто. Тьелде, при помощи Саннеса, а Вальбурга подъ его руководствомъ, затѣваютъ маленькое дѣло, постепенно разростающееся и дающее Тьелде возможность погасить большую часть своихъ долговъ и дѣло его несостоятельности доведено уже до ликвидаціи. Семья Тьелде живетъ теперь скромно, но въ полномъ довольствѣ, уваженіи и счастьѣ, увеличивающихся бракомъ Вальбурги съ Саннесомъ, котораго она горячо полюбила.

Роли въ піесѣ были распредѣлены такъ: Тьелде, крупный коммерсантъ—г. Загорянскій; г-жа Тьелде, его жена—г-жа Полянская; Вальбурга, ихъ дочь—г-жа Нечаева; Сигна, ихъ дочь—г-жа Берсъ; лейтенантъ Хамаръ, женихъ Сигны—г. Остужевъ; Саннесъ, повѣренный по дѣламъ Тьелде—г. Головинъ; адвокатъ Берентъ—г. Айдаровъ; управляющій конкурсомъ—г. Тарасовъ; бургомистръ Ганзенъ—г. Тарасенковъ; Прамъ, таможенный сборщикъ—г. Греминъ; консулъ Финне—г. Волковъ; консулъ Линдъ—г. Полетаевъ; консулъ Рингъ—г. Мартыновъ; коммерсантъ

Хольмъ—г. Гундуровъ; коммерсантъ Кнутценъ — г. Игнатьевъ; коммерсантъ Кнудсенъ г. Геннертъ; коммерсантъ Фальбе—г. Ѳедоровъ; Якобсонъ, пивоваръ на заводѣ Тьелде—г. Парамоновъ. Очередной режиссеръ И. С. Платонъ.

6-го ноября въ Новомъ театрѣ дано было въ 1-й разъ „У елки", комедія-шутка въ 1-мъ дѣйствіи Е. Владиміровой.

Роли въ піесѣ были распредѣлены такъ: Дмитрій Ивановичъ Куницынъ—г. Греминъ; Ольга Дмитріевна, его дочь—г-жа Вишневская; Викторъ Михайловичъ Дубовецкій—г. Ланской; Феня, прислуга Куницына—г-жа Щепкина.

19-го ноября въ Маломъ театрѣ состоялось 1-е представленіе легенды въ 5-ти дѣйствіяхъ изъ прошлаго Грузіи—„Измѣна", князя А. И. Сумбатова. Авторъ рисуетъ въ ней борьбу христіанства съ исламомъ, и ту роль, которую занимала въ ней грузинская женщина.

Общій типъ грузинской многовѣковой борьбы за крестъ, какъ воплощенный символъ завѣтныхъ началъ, былъ таковъ: воины и борцы истреблены при погромѣ, бѣжали, наконецъ предались врагу. Духъ народа упалъ. Тогда женщина начинаетъ свою созидательную работу и вынашиваетъ въ себѣ будущее, какъ ребенка, долго, заботливо, съ любовью, — считая себя только сосудомъ, хранящимъ въ себѣ высшее благо. Авторъ „Измѣны" и выставилъ грузинку центральнымъ лицомъ въ борьбѣ за освобожденіе Грузіи отъ персидскаго владычества. Героиня драмы, Зейнабъ, собираетъ вокругъ себя носителей патріотической идеи, вдохновляетъ ихъ своею рѣчью, пробуждаетъ въ нихъ національное самосознаніе, замерзшее подъ гнетомъ Солейманъ-хана, предводителя арабской гвардіи шаха и его намѣстника Грузіи. Ни Зейнабъ (главная жена Солейманъ-хана, вдова Теймураза, послѣдняго царя Грузіи до ея завоеванія Солейманомъ), ни сподвижникъ ея — Ананія Глаха, ни Отаръ-бегъ, правитель Карталиніи, провинціи Грузіи, ренегатъ изъ грузинъ, ни Солейманъ-ханъ, равно и всѣ другія лица, принимающіе участіе въ піесѣ — исторіи неизвѣстны. Авторъ устранилъ изъ піесы не только все временное, опредѣленно-историческое, но значительно смягчилъ и черты національныя, придавъ борьбѣ народа за вѣру и самобытность характеръ общечеловѣческій. Это впрочемъ ненужно принимать въ томъ смыслѣ, что національный колоритъ въ піесѣ совершенно сглаженъ: напротивъ того, онъ проходитъ лейтъ-мотивомъ черезъ всю легенду.

Роли въ легендѣ князя А. Сумбатова были распредѣлены такъ: Солейманъ-ханъ, предводитель арабской гвардіи шаха, его намѣстникъ въ Грузіи—г. Айдаровъ; Зейнабъ, его главная жена, вдова Теймураза, послѣдняго царя Грузіи до ея завоеванія Солейманомъ—г-жа Ермолова; Рукайя, его рабыня—г-жа Яблочкина; Иссахаръ, нянька Зейнабъ, жена Ананіи Глахи—г-жа Грибунина; Отаръ-бегъ, правитель Карталиніи, провинціи Грузіи, ренегатъ изъ грузинъ—г. Рыбаковъ (г. Южинъ); Гаяне, его дочь—г-жа Косарева; Ананія Глаха, крестьянинъ—г. Ленскій (г. Падаринъ); Эрекле, его пріемышъ—г. Остужевъ (г. Ленинъ); Дато, его сынъ—г. Садовскій 2; Сабба, странникъ—г. Рыжовъ; Кара-Юсуфъ, правитель Тифлиса—г. Красовскій; Аль Разакъ, абиссинецъ, главный евнухъ Солеймана—г. Дротовъ; Бессо, слуга Отаръ-бега—г. Ѳедотовъ; Майко, няня Гаяне—г-жа Полянская; Гига, грузинскій воинъ—г. Тарасовъ; Орбеліанъ, вождь грузинскій—г. Греминъ; Сембатъ—г. Головинъ; одинъ изъ стражи—г. Тарасенковъ. Очередной режиссеръ авторъ піесы А. И. Южинъ *).

1-го декабря въ Новомъ театрѣ представлено было въ первый разъ: „Даровой пассажиръ", комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ, Блюменталя и Кадельберга, переводъ В. О. Шмидта.

На палубѣ морского парохода „Викторія-Луиза", совершающаго увеселительныя прогулки вдоль живописныхъ береговъ Скандинавіи, собралась многочисленная компанія богатыхъ, частью праздныхъ, частью дѣловыхъ, но забывшихъ на время о заботахъ текущаго дня, обитателей Берлина и Вѣны. Среди пассажировъ царитъ непринужденное, веселое, беззаботное настроеніе, передающееся и офицерскому составу парохода, который смѣшивается съ туристами въ одну шумную пеструю толпу: обстановка, позволившая авторамъ набросать яркую картину забавныхъ типовъ и завязать цѣлый рядъ остроумно переплетенныхъ интригъ. Уже съ момента выхода изъ гавани намѣчается вереница молодыхъ паръ, среди которыхъ раскидываетъ свои силки и петли „даровой пассажиръ"—Купидонъ. Жена лейтенанта Гофмана принуждена инкогнито съ пассажирскимъ билетомъ сопровождать своего мужа въ плаваніи, такъ какъ суровый капитанъ не допускаетъ присутствія офицерскихъ женъ на пароходѣ. На глазахъ мужа, принужденнаго поддер-

*) Самая піеса, рисунки декорацій и портреты дѣйствующихъ лицъ помѣщены во II приложенія къ XIII в. „Ежегодника Имп. театровъ".

«Сент Марсъ», тр. гр. Каннисто
Въ С. Жерменѣ, декорация художника Лаудовскаго.

живать инкогнито, она подвергается преслѣдованіямъ капитана. Наоборотъ Максъ Гагедорнъ и Бетти Марбергъ, на бракъ которыхъ не дали согласія родители, путешествуютъ, выдавая себя за супруговъ. Чета Брюкнеръ, ведущая бракоразводный процессъ, исходъ котораго ей неизвѣстенъ, ѣдетъ подъ разными фамиліями, не зная, въ какія формы облечь свои невыясненныя отношенія. Бѣдный желѣзнодорожный кассиръ Фридель, выигравшій круговое путешествіе въ лотерею и совершающій поѣздку съ приличнымъ министру комфортомъ, сходитъ во мнѣніи общества за милліонера и привлекаетъ къ себѣ умиленные взоры зажиточныхъ буржуа, стремящихся получше пристроить своихъ дочерей. Впутывающійся во всѣ интриги, во всемъ свѣдущій и всѣмъ безсознательно помогающій пассажиръ Беллерманъ, въ результатѣ оказывается наказаннымъ за навязчивость и хитрость, и принужденъ назвать своимъ зятемъ бѣднаго кассира. Почта, полученная на одной изъ остановокъ, распутываетъ всѣ эти интриги къ общему благополучію и удовольствію.

Въ комедіи играли роли: Клеменса фонъ-Гельзингенъ—г. Худолѣевъ; Эриха Брюкнера—г. Яковлевъ (г. Ленинъ); Агаты, его жены—г-жа Турчанинова (г-жа Вишневская); Макса Гагедорнъ—г. Васенинъ; Антона Фридель—г. Музиль 2; Бетти Марбергъ—г-жа Берсъ; Эдуарда Беллермана—г. Парамоновъ; Терезы, его жены—г-жа Щепкина; Иды, ихъ дочери—г-жа Хлюстина; Гермины—г-жа Рыжова (г-жа Музиль); Отто Гофмана, ея мужа, казначея—г. Ланской; Ларсена, капитана—г. Загорянскій; фонъ-Рогге, лейтенанта—г. Полетаевъ; Петерсена—г. Политковскій; Грана, врача—г. Волковъ; Шлютера, эконома—г. Геннертъ; Ганнеса, его помощника—г. Гундуровъ; Франциска, надворнаго совѣтника—г. Игнатьевъ; Елизаветы, его дочери—г-жа Алексѣева; Мартина, адвоката—г. Гаринъ; г-жи Мальнитцъ—г-жа Порошина; Рабитца, фабриканта—г. Лазаревъ 1; Бернике—г. Варравинъ; фонъ-Штернеркъ—г. Мартыновъ; Гедды, служанки въ гостиницѣ—г-жа Копнина; Иверсена, рыбака—г. Греминъ; Матроса—г. Соколовъ. Режиссировалъ г. И. Н. Худолѣевъ.

4-го декабря въ Маломъ театрѣ, въ бенефисъ г. О. А. Правдина за 25-ти лѣтнюю службу, былъ представленъ въ 1-й разъ „Новый скитъ", піеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. П. П. Гнѣдича.

Фабула піесы „Новый скитъ" заимствована авторомъ изъ его-же романа „Ноша міра сего", напечатаннаго въ 1897 году въ *„Книжкахъ*

Недѣли". Въ свое время романъ этотъ обратилъ на себя вниманіе критики, особенно подчеркивавшей интересъ первой части романа, гдѣ дѣйствіе происходитъ въ интеллигентномъ скитѣ, на югѣ Россіи. Многіе видѣли, и не безъ основанія, нѣкоторое сходство иныхъ положеній „Новаго міра" съ сочиненіемъ г. Кривенко „На распутьѣ", касающимся исторіи возникновенія и распаденія такихъ поселковъ,—да странно было бы, если бы два автора, описывающіе одно и то-же явленіе общественной жизни, рѣзко расходились бы во взглядахъ.

Возсозданіе на сценѣ картинъ быта интеллигентнаго поселка, дѣло далеко нелегкое. Какъ бы предвидя это, авторъ въ предисловіи къ піесѣ, появляющейся въ печати за два мѣсяца до представленія, говоритъ:

„Главной и основной чертой тона исполненія—должна быть искренность, или—вѣрнѣе—убѣжденность дѣйствующихъ лицъ. Всякое подчеркиванье, желаніе вызвать смѣхъ, стараніе придать данной фразѣ комическій оттѣнокъ, совершенно не входитъ въ задачу автора. Люди образовавшіе скитъ не умны, но и не глупы. Тѣ, что попроще—приняли на вѣру принципы общины; кто покультурнѣе—отъ чистаго сердца проповѣдуетъ свои догматы, не замѣчая, что порою договаривается до нелѣпостей. Но и тѣ и другіе вѣрятъ въ святость и чистоту своего дѣла. Всѣ они скорѣе односторонни чѣмъ ограничены; и то, что въ постороннемъ человѣкѣ можетъ вызвать ироническую улыбку—высказывается ими съ убѣжденной серьезностью. Общее впечатлѣніе картины должно быть таково, чтобъ зритель согласился съ мнѣніемъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ: „...Здѣсь все люди хорошіе,—право лучше чѣмъ въ другомъ мѣстѣ,—все честные, трудящіеся, прямые. А недостатки въ нихъ есть, какъ у всѣхъ людей... Можетъ быть, много въ нихъ смѣшного,—но смѣшного въ насъ самихъ, быть можетъ, въ десять разъ больше"...

Роли въ піесѣ распредѣлились такъ: Гаврила Петровичъ Зотовъ, основатель общины „Новый скитъ"—г. Ленскій; Боровицкій, профессоръ живописи—г. Айдаровъ; Наталья Константиновна Липовецкая—г-жа Яблочкина; Чуковинъ—г. Рыбаковъ; Пепулевичъ—г. Правдинъ; Апакушинъ—г. Падаринъ; Маня Сущенко—г-жа Лешковская; Аня Холодовская—г-жа Полянская; Бушмаринъ—г. Яковлевъ; Лида, его жена—г-жа Турчанинова; Женя, дочь ихъ—д-ца Моисеева; Лида, дочь ихъ—д-ца Зайцева; Бакланъ, докторъ—г. Ѳедотовъ; Левъ Борисовичъ Макшановъ—г. Южинъ; Покро-

«Сенъ Марсъ», тр. гр. Капниста.
Кабинетъ Ришелье, дек. Висконти.

мовъ, присяжный повѣренный—г. Садовскій; Ариша, прачка—г-жа Харитонова. Очереднымъ режиссеромъ былъ г. Музиль.

1-го января 1904 года въ Новомъ театрѣ состоялось сотое представленіе комедіи-водевиля Лабиша—„Соломенная шляпка", въ переводѣ П. С. Ѳедорова.

14 января въ Маломъ театрѣ представленъ былъ въ 1-й разъ „Сенъ-Марсъ", трагедія графа П. И. Капниста, въ 5-ти дѣйствіяхъ, 11-ти картинахъ и прологѣ, въ стихахъ. Новыя декораціи: прологъ и 1-й актъ—г. Лавдовскаго. 2-й актъ. 1-я картина — г. Висконти, 2-я картина — г. Гейнблюма; 3-й актъ, 1-я картина—г. Гейнблюма; 4-й актъ 1-я картина—г. Висконти; 5-й актъ 2-я картина—г. Лавдовскаго.

Графъ П. И. Капнистъ, заинтересовавшись личностью и судьбою блестящаго, эффектнаго героя временъ Ришельё и Людовика XIII, посвятилъ цѣлый рядъ лѣтъ изученію этой эпохи по архивнымъ документамъ, мемуарамъ и другимъ историческимъ матеріаламъ. Въ своей трагедіи гр. Капнистъ нѣсколько расходится съ обычной оцѣнкой личности Сенъ-Марса, стремится реабилитировать послѣдняго, снять съ его имени упрекъ по поводу заключенія извѣстнаго трактата съ Испаніей. Содержаніе трагедіи—

«Сенъ-Марсъ», тр. гр. Каннисто.
Комната эпохи Людовика XIII, дек. Висконти.

борьба дворянства съ кардиналомъ Ришельё, тяжелая рука котораго въ особенности давила молодую блестящую аристократію, окружавшую короля Людовика XIII, слабаго правителя, подпавшаго вполнѣ подъ вліяніе кардинала. Во главѣ заговора для низверженія Ришельё стали Сенъ-Марсъ, герцогъ Гастонъ Орлеанскій, братъ короля, де-Ту и многіе другіе. Заговоръ не удался—все было раскрыто, и главные зачинщики, Сенъ-Марсъ и де-Ту, кончаютъ жизнь на плахѣ, Гастонъ избѣгаетъ казни тѣмъ, что приноситъ повинную, а Ришельё, выйдя побѣдителемъ, продолжаетъ укрѣплять монархическую власть и усиливать централизацію страны, что даетъ ему возможность играть вліятельную роль въ Европѣ и возвышать престижъ Франціи. Такова историко-политическая часть трагедіи, наиболѣе сильно написанная. Романическая часть слабѣе. Сенъ-Марсъ любитъ и любимъ принцессою Маріей де Гонзаго, которую, однако, Ришельё намѣренъ, ради сближенія Франціи съ Польшей, выдать замужъ за польскаго короля Владислава. Это и служитъ главной причиной, заставляющей Сенъ-Марса итти противъ Ришельё. Двѣ любви:—любовь къ Маріи и любовь къ отечеству—руководятъ Сенъ-Марсомъ, въ котораго влюблена куртизанка Маріонъ Делормъ. На любви, ревности и самопожертвованіи этихъ

двухъ женщинъ строится спасеніе Сенъ-Марса отъ плахи. Первая рѣшается отказаться отъ счастья быть женою Сенъ-Марса и принять руку короля польскаго, вторая добываетъ трактатъ съ Испаніей, который нуженъ Ришельё, ставя условіемъ спасеніе Сенъ-Марса. Ришельё въ концѣ концовъ, поддается и готовъ избавить Сенъ-Марса отъ казни, но Сенъ-Марсъ самъ отказывается отъ милосердія кардинала.

Роли въ трагедіи были распредѣлены такъ: Людовикъ XIII-й, король Франціи—г. Головинъ; герцогъ Гастонъ Орлеанскій, братъ короля—г. Худолѣевъ; Генрихъ д'Эффіа, маркизъ де Сенъ-Марсъ, оберъ шталмейстеръ—г. Остужевъ; маркизъ де-Фонтраль—г. Рыжовъ; графъ Монтрезоръ—г. Пановъ; графъ де-Гаркуръ—г. Загорянскій; кавалеръ Францискъ де-Ту—г. Ленинъ; королева Анна, жена Людовика XIII—г-жа Васильева 2; герцогиня де-Шеврезъ, оберъ-гофмейстерина королевы Анны—г-жа Ермолова-Кречетова; принцесса Марія де-Гонзаго, статсъ-дама королевы Анны—г-жа Косарева; графиня Инеза де-Тремонтезъ, статсъ-дама королевы Анны—г-жа Таирова; придворная дама—г-жа Рутковская; кардиналъ Ришельё—г. Айдаровъ (г. Ѳедотовъ); кардиналъ Мазарини—г. Красовскій; Шавиньи, статсъ-секретарь Ришелье—г. Тарасовъ; Лафрема, главный судья—г. Политковскій; генералъ Фаберъ—г. Горинъ; отецъ Арно—г. Полетаевъ; аббатъ де-ла-Ривьеръ, духовникъ герцога Гастона Орлеанскаго—г. Греминъ (г. Красовскій); Маріонъ де-Лормъ—г-жа Яблочкина; графъ д' Эмери, королевскій казначей—г. Геннертъ; графъ Гранпре—г. Васильевъ (г. Яковлевъ); маркизъ де-Шатильонъ—г. Ольгинъ; маркизъ де-Скюдери—г. Акимовъ; маркизъ де-Виларсо—г. Игнатьевъ; мадамъ де-Ложи—г-жа Вышневская (г-жа Турчанинова); судья Мироменилъ — г. Варравинъ; священникъ, отецъ Мальвалетъ—г. Акимовъ; старуха нищая—г-жа Грибунина; аббатъ Гонди—г. Музиль 2; де-Лоне́, офицеръ стражи кардинала Ришельё—г. Соколовъ; Локмарія—г. Ланской; де-Муи—г. Васенинъ; Ландиньи—г. Мартыновъ; капитанъ королевской охраны—г. Славинъ; графъ де-Людъ, богатый землевладѣлецъ—г. Греминъ; пажъ короля—г-жа Гольденталь; пажъ кардинала Ришельё—г-жа Колосова; кузнецъ Дидье—г. Варравинъ; хлѣбникъ Дюмигронъ—г. Тарасенковъ (г. Падаринъ); оборвышъ Сантеръ—г. Волковъ; 1-й гражданинъ—г. Лазаревъ 2; 2-й гражданинъ—г. Лазаревъ; мужикъ—г. Дротовъ; молодой парень—г. Гундуровъ.

8-го февраля, для закрытія спектаклей передъ Великимъ постомъ, представлено было „Горе отъ ума", комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Грибоѣдова.

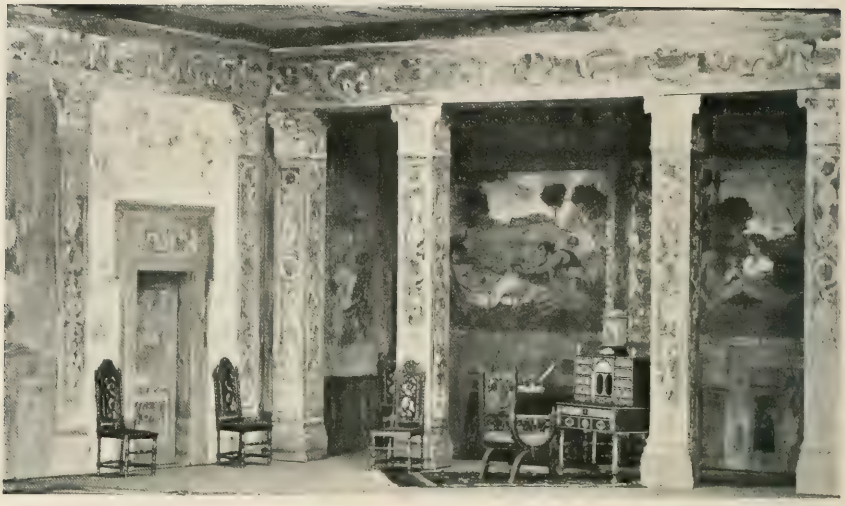
30 марта, для открытія весенняго сезона въ Маломъ театрѣ, въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія дана была легенда князя А. П. Сумбатова „Измѣна".

1-го апрѣля представлена была въ 1-й разъ „Побѣда", сцены въ 5-ти картинахъ, сочиненіе В. О. Трахтенберга (см. Ежегодн., вып. XIII. стр. 44). Роли въ сценахъ „Побѣда" были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: графиня Анастасія Панфиловна Госдорфъ, вдова—г-жа Благово; Николай Панфиловичъ Кабуринъ, ея братъ, глава очень крупной промышленно-торговой фирмы—г. Рыжовъ; Борисъ Аркадьевичъ Сойко-Лубковскій, главный повѣренный фирмы—г. Красовскій; Иванъ Семеновичъ Бочковъ, помощникъ бухгалтера—г. Правдинъ; Александра, дочь его—г-жа Яблочкина; Михаилъ, сынъ его—г. Остужевъ; Зоя, дочь его—г-жа Музиль; Владиміръ Сергѣевичъ Волынковъ, художникъ—г. Садовскій 2; „Яшка-баринъ"—г. Садовскій; натурщица—г-жа Алексѣева; Анисья, прислуга Бочковыхъ—г-жа Садовская; Паша, прислуга—г-жа Харитонова.

9-го апрѣля въ Новомъ театрѣ было представлено въ 1-й разъ „Грамматика" (La Grammaire), комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. Е. Лабиша: переводъ съ французскаго Е. Н. Грековой.

Героемъ комедіи Лабиша является богатый негоціантъ, рантье—Франсуа Кабуссъ, сумѣвшій нажить себѣ капиталъ, но не могущій никакъ поладить съ грамматикой. Въ затруднительныхъ положеніяхъ правописанія его выручаетъ всегда его дочь Бланка. Она не только пишетъ ему письма, но сочиняетъ даже рѣчи, которыя ему приходится произносить въ различныхъ засѣданіяхъ. Выставленная Кабуссомъ кандидатура на должность предсѣдателя земледѣльческой школы заставляетъ его искать помощи у Бланки. Между тѣмъ Бланка любитъ ветеринарнаго врача Мишю и хочетъ выйти за него замужъ. Не желая потерять „Живую грамматику", Кабуссъ долго не соглашается на этотъ бракъ, и только слезы дочери заставляютъ его примириться со своимъ положеніемъ, а Бланка, вмѣсто отца, получаетъ въ ученики мужа, далеко тоже не одолѣвшаго трудность правописанія. Роли въ піесѣ распредѣлены были такъ: Франсуа Кабуссъ, бывшій негоціантъ—г. Парамоновъ; Бланка, его дочь—г-жа Берсъ; Паутрина, президентъ Этамской Академіи—г. Падаринъ; Мишю, ветеринарный врачъ—г. Греминъ; Жанъ, лакей Кабусса—г. Васенинъ.

Затѣмъ данъ былъ въ первый разъ по возобновленіи „Заколдованный



«Сенъ-Марсо», пр. гр. Каниста.
Комната эпохи Людовика XIII, дек. Гейнблюма.

принцъ“ или „Переселеніе душъ“, комедія въ 5-хъ дѣйствіяхъ, передѣланная съ нѣмецкаго Н. И. Куликовымъ. „Заколдованный принцъ“ былъ игранъ впервые почти одновременно на Петербургской и Московской Императорской сценахъ въ 1845 г., и при первоначальной своей постановкѣ производилъ рѣшительный фуроръ. На Александринскомъ театрѣ главныя роли въ немъ Ганса и Маргариты создали: г. Мартыновъ и г-жа Надежда Самойлова; въ Маломъ театрѣ—Сергѣй Васильевъ и Екатерина Васильева. Затѣмъ роль Ганса послѣдовательно въ Москвѣ на сценѣ Малаго театра играли: гг. Разсказовъ, Рябовъ, Музиль и Охотинъ; Маргариту исполняли: г-жи Е. Бороздина, Соболева, Карская, В. Гольцеръ, Нелюбова и Е. Скюдери. При возобновленіи комедіи въ Новомъ театрѣ, роли въ піесѣ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: принцъ Германъ—г. Ланской; графъ фонъ-Лаубе—г. Загорянскій; лейбъ-медикъ—г. Полетаевъ; секретарь принца—г. Мартыновъ; камердинеръ принца—г. Гундуровъ; лакей принца—г. Соколовъ; придворная дама—г-жа Бирилева; Гертруда, вдова бѣднаго сапожника—г-жа Великанова-Рамазанова; Гансъ,

ея сынъ — г. Яковлевъ; Маргарита, дочь смотрителя замка — г-жа Турчанинова; Лотхенъ, ихъ служанка — г-жа Хлюстина.

11-го апрѣля въ Маломъ театрѣ дана была въ 1-й разъ по возобновленіи „Безприданница", драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. А. Н. Островскаго.

„Безприданница" была дана на сценѣ Малаго театра въ 1-й разъ въ бенефисъ г. Музиля 10-го ноября 1878 г. при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Харита Игнатьевна Огудалова—г-жа Медвѣдева; Лариса, ея дочь—г-жа Ѳедотова (г-жа Уманецъ-Райская): Кнуровъ—г. Самаринъ; Вожеватовъ—г. Рѣшимовъ; Карандышевъ—г. М. Садовской; Парашовъ—г. А. Ленскій; Робинзонъ — г. Музиль; Гаврила—г. Колосовъ; Иванъ—г. Д. Живокини; Евфросинья Потаповна, тетка Карандашева—г-жа Акимова; Илья, цыганъ—г. Лентовскій.

«Сенъ-Марсъ», тр. гр. Каннисти. Кардиналъ г. Айдаровъ.

При настоящемъ возобновленіи комедіи, роли въ ней были распредѣлены такъ: Харита Игнатьевна Огудалова — г-жа Матвѣева; Лариса Дмитріевна, ея дочь—г-жа Левшина; Мокій Парменовичъ Кнуровъ, изъ крупныхъ дѣльцовъ—г. Айдаровъ; Василій Даниловичъ Вожеватовъ—г. Головинъ; Юлій Капитоновичъ Карандышевъ, мелкій чиновникъ—г. Яковлевъ; Евфросинья Потаповна, его тетка—г-жа Масалитинова; Сергѣй Сергѣевичъ Парашовъ—г. Рыжовъ; Робинзонъ—г. Парамоновъ; Гаврило, содержатель кофейной на бульварѣ—г. Ѳедоровъ; Илья, цыганъ—г. Музиль 2:

Иванъ, слуга въ кофейной—г. Дротовъ; цыгане и цыганки. Дѣйствіе происходитъ въ большомъ городѣ Брахимовѣ на Волгѣ.

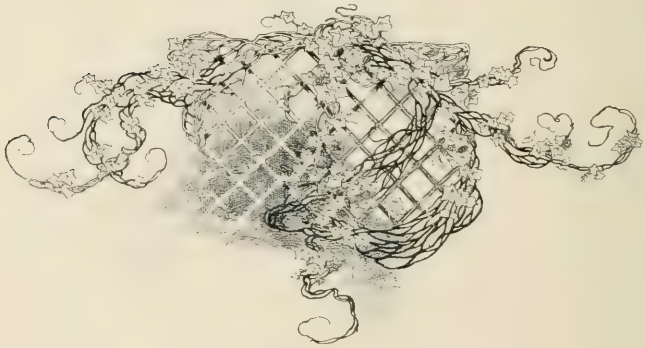
18-го апрѣля въ Новомъ театрѣ по уменьшеннымъ цѣнамъ, установленнымъ по соглашенію съ Московскимъ столичнымъ попечительствомъ о народной трезвости, представлено было: „Женитьба", совершенно невѣроятное событіе въ 2-хъ дѣйствіяхъ Н. В. Гоголя (150-е представленіе), причемъ роли исполняли: Агафья Тихоновна, купеческая дочь, невѣста—г-жа Харитонова; Арина Пантелеймоновна, тетка—г-жа Русецкая; Ѳекла Ивановна, сваха—г-жа Полянская; Подколесинъ, служащій, надворный совѣтникъ—г. Красовскій; Кочкаревъ, другъ его—г. Яковлевъ; Яичница, экзекуторъ—г. Парамоновъ; Анучкинъ, отставной пѣхотный офицеръ—г. Васенинъ; Жевакинъ, морякъ—г. Васильевъ; Дуняшка, дѣвочка въ домѣ—г-жа Алексѣева; Стариковъ, гостинодворецъ—г. Ѳедоровъ; Степанъ, слуга Подколесина—г. Дротовъ.

30-го апрѣля, для закрытія сезона драматическихъ представленій, въ Маломъ и Новомъ театрѣ было представлено: въ первомъ „Ревизоръ", комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Н. Гоголя; во второмъ—„Женитьба Бѣлугина", комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ И. Соловьева и А. Островскаго.

Дѣятельность драматической труппы въ сезонѣ 1903—1904 гг. выразилось 332 спектаклями, 166—въ Маломъ театрѣ и 166—въ Новомъ, въ которыхъ было представлено въ общей сложности 55 піесъ. Изъ этого числа было до 44 капитальныхъ и 11 небольшихъ, добавляющихъ послѣднія. Обозрѣвая списокъ этихъ піесъ (55) оказывается, что изъ нихъ: одна часть (18) принадлежитъ къ основному репертуару театра, состоя изъ образцовыхъ произведеній А. Грибоѣдова (1), А. Н. Островскаго (14), Н. Гоголя (2) и В. Шекспира (1); другая часть (24) состоитъ изъ піесъ современныхъ, перешедшихъ изъ предыдущихъ сезоновъ; наконецъ, третью часть составляютъ новыя піесы, числомъ 12, изъ коихъ было 10 капитальныхъ и 2 небольшихъ одноактныхъ, изъ которыхъ 1 оригинальная и 1 переводная. Русскіе авторы, давшіе въ этомъ сезонѣ свои произведенія были: Е. Владимірова, П. П. Гнѣдичъ, графъ П. И. Капнистъ, И. Н. Потапенко, князь А. И. Сумбатовъ, В. О. Трахтенбергъ. Къ иностраннымъ авторамъ принадлежатъ: Бьернстерне-Бьернсонъ, Блюменталь (вмѣстѣ съ г. Кадельбургомъ), и Лабишъ. Всего-же, считая только капитальныя піесы, сезонъ состоялъ изъ произведеній 27 авторовъ, изъ коихъ 14 піесами (изъ которыхъ одна Н. Соловьева), участвовалъ А. И. Островскій (въ

«Сент-Мари», пер. гр. Бальмона.
Площадь des Trésors в Лионе, декорация акт. Лидовского

сложности 53 представленій), 2-мя піесами: князь **А. И. Сумбатовъ** (42 представленія), **Н. И. Тимковскій** (18 представленій); **В. Крыловъ** (одна вмѣстѣ съ **А. Потѣхинымъ** (15 представленій); **Н. Гоголь** (13), по одной піесѣ поставили: **Н. А. Персіянинова** (29), **О. Блюменталь** (27), **Э. Ошье** (14), **И. Н. Потапенко** (12), **графъ П. П. Капнистъ** (11), **Джеромъ-Джеромъ** (10), **П. В. Шпажинскій** (9), **Бьернстерне-Бьернсонъ** (9), **Лабишъ** (8), **А. Потѣхинъ** (7), **П. П. Гнѣдичъ** (7), **Н. Соловьевъ** (7), **Ф. Филлипсъ** (7), **А. Грибоѣдовъ** (6), **В. О. Трахтенбергъ** (6), **Н. И. Куликовъ** (6), **Г. Зудерманъ** (6), **Д. Аверкіевъ** (5), **В. Шекспиръ** (2), **Отто Эрнстъ** (2), **Ф. Гальмъ** (1), **графъ Л. Н. Толстой** (1).



Опера.

31-го августа въ Большомъ театрѣ, для открытія опернаго сезона 1903—1904 года, представлена была „Жизнь за Царя", опера Глинки въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Въ партіяхъ Вани и Сабинина въ ней выступили въ первый разъ г-жа Чалѣева и г. Розановъ.

1-го сентября, для открытія оперныхъ представленій въ Новомъ театрѣ, поставлена была, въ 7-й разъ по возобновленіи, „Марта", опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Флотова, партіи въ которой исполняли: Леди Генріетты—г-жа Цыбушенко; Нанси — г-жа Синицына; Ліонеля — г. Южинъ; Плумкэта—г. Власовъ; Тристана—г. Тютюнникъ и судьи—г. Стрижевскій. Дирижировалъ оперою г. Фельдъ.

3-го сентября на сценѣ Большого театра, въ оперѣ П. И. Чайковскаго въ 3-хъ дѣйствіяхъ „Евгеній Онѣгинъ" выступили два дебютанта: г-жа Эйгенъ—въ партіи Татьяны и г. Лавровъ—въ партіи Гремина.

4-го сентября въ томъ-же театрѣ былъ данъ въ 264-й разъ „Демонъ", опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. Г. Рубинштейна, причемъ партію Тамары исполняла г-жа Эйгенъ.

15-го сентября въ томъ-же театрѣ, была дана въ 10-й разъ опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Вагнера „Морякъ-Скиталецъ", причемъ партіи были распредѣлены такъ: г-жа Маркова—Сента; г. Южинъ—Эрикъ; г. Герасименко—Морякъ-Скиталецъ; г. Трезвинскій — Даландъ. Дирижировалъ оперою г. Бедлеръ.

17-го сентября, въ Большомъ театрѣ, для перваго выхода въ этомъ сезонѣ г. Шаляпина, представленъ былъ „Фаустъ", опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Гуно, причемъ партію Мефистофеля въ ней исполнилъ г. Шаляпинъ. Оперой дирижировалъ г. Альтани.

19-го сентября въ томъ-же театрѣ состоялось 91-е представленіе оперы въ 3-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго „Пиковая Дама", въ которой въ первый разъ исполняли партіи: Германа—г. Розановъ, Лизы—г-жа Куза.

21-го сентября въ Новомъ театрѣ былъ представленъ въ 1-й разъ 1) „Рафаэль", музыкальныя сцены въ одномъ дѣйствіи, музыка А. С. Аренскаго, текстъ А. Крюкова. Декорація — г. Внукова. (См. „Ежегодникъ Императорскихъ театровъ" 1895—1896 г.г., стр, 217 и т. д.).

Большая мастерская Рафаэля, уставленная мольбертами, статуями и принадлежностями искусства. Рафаэль, окруженный учениками пишетъ картину, нѣкоторые изъ учениковъ приготовляютъ краски, другіе слѣдятъ за работой учителя. Положивъ кисть, Рафаэль предлагаетъ ученикамъ повеселиться послѣ трудовъ, а самъ остается одинъ, ожидая страстно любимую Форнарину, свою натурщицу. Она приходитъ. Рафаэль ставитъ ее на пьедесталъ и пишетъ съ нея картину. За сценой слышатся звуки музыки и танцевъ приближающагося карнавала. Въ отворенныя окна мастерской влетаютъ цвѣты, ленты и букеты. Рафаэль и Форнарина въ объятіяхъ другъ друга. Въ большую арку показывается кардиналъ Бибіена, предлагавшій Рафаэлю бракъ со своей родственницей. Пораженный элегической живой картиной, Бибіена осуждаетъ Рафаэля и совѣтуетъ ему забыть Форнарину. Рафаэль отвѣчаетъ, что онъ не можетъ вырвать изъ души своей эту любовь. Кардиналъ зоветъ народъ съ цѣлью уличить художника въ изображеніи вакхической сцены. Срывая занавѣсъ съ большой картины, которую при его появленіи завѣсилъ Рафаэль, кардиналъ отступаетъ въ оцѣпененіи восторга и ужаса, видя передъ собой созданіе генія, полное неземной красоты. Рафаэль и Форнарина воспѣваютъ свою любовь, а кардиналъ и народъ славятъ Рафаэля.

Роли въ оперѣ были распредѣлены такъ: Рафаэль Санціо — г-жа

Азерская; Форнарина, натурщица Рафаэля г-жа Хрѣнникова; кардиналъ Бибіена — г. Трезвинскій; народный пѣвецъ (за сценой) — г. Барсуковъ (г. Гарденинъ). Ученики Рафаэля, граждане, народъ въ маскахъ и костюмахъ во время карнавала.

2) „Сельская честь", въ 1-й разъ, мелодрама въ 1-мъ дѣйствіи. Музыка Масканьи. Декорація — г. Лавдовскаго. (См. „Ежегодникъ Императорскихъ театровъ" 1892—1893 года, стр. 205 и т. д.).

„Cavalleria rusticana", появившаяся на сценѣ въ первый разъ въ Римѣ въ 1890 году, имѣла успѣхъ безпримѣрный для одноактной оперы. Совсѣмъ исключительныхъ размѣровъ успѣхъ этотъ достигъ главнымъ образомъ въ Германіи и Вѣнѣ, что покойный Чайковскій объяснялъ реакціей противъ увлеченія вагнеризмомъ. Въ Россіи вообще, а въ Москвѣ въ особенности, „Сельская честь" не возбуждала такихъ восторговъ, какъ въ Германіи, даже при отличномъ исполненіи на итальянской сценѣ, когда и бытовая сторона сюжета была вполнѣ выдержана и г. Мазини пѣлъ партію Турриды съ чрезвычайною простотой и искренностью выраженія.

«Рафаэль», опера А. С. Аренскаго. Форнарина — г-жа Хрѣнникова.

Роли въ мелодрамѣ распредѣлились такъ: Сантуцца — г-жа Эйгенъ (г-жа Куза); Лола — г-жа Азерская (г-жа Маклецкая); Туррида — г. Южинъ;

«Сельская честь», мелодрама Масканьи.
Декорація художника Лаводовскаго.

Альфіо—г. Гончаровъ (г. Фигуровъ); Лючія—г-жа Шперлингъ. Крестьяне и крестьянки.

3) Въ 1-й разъ по возобновленіи (3-е представленіе) „Алеко", опера въ 1-мъ дѣйствіи. Музыка соч. С. В. Рахманинова. Либретто по поэмѣ А. С. Пушкина „Цыгане", Вл. И. Немировича-Данченко. Декорація—А. Я. Головина.

Берегъ рѣки. Въ глубинѣ разбросаны шатры цыганъ. Одинъ изъ шатровъ Алеко и Земфиры. Кое-гдѣ разведены костры. Группа мущинъ, женщинъ и дѣтей. Цыгане поютъ про свою вольную жизнь; старый цыганъ вспоминаетъ былую молодость и разсказываетъ, какъ его покинула подруга, оставивъ маленькую дочь Земфиру. Алеко удивляется, почему старикъ не убилъ и обольстителя и вѣроломную. Земфира заявляетъ отцу, что любовь Алеко постыла ей и самъ видъ его ей страшенъ. Цыгане и цыганки пляшутъ, потомъ начинаютъ укладываться на ночлегъ. Молодой цыганъ проситъ у Земфиры еще одинъ поцѣлуй. Земфира предупреждаетъ его, какъ ревнивъ и золъ ея мужъ, но все-же даетъ согласіе на свиданіе.

«Алеко», опера въ 1 мъ актѣ С. В. Рахманинова.
Декорация А. Н. Головина.

Алеко, оп. С. В. Рахманинова. Земфира—г-жа Дейша-Сіоницкая

Молодой цыганъ входитъ. Земфира садится у люльки. Алеко собираетъ веревки. Земфира въ пѣснѣ высказываетъ свою любовь къ молодому цыгану и ненависть къ старому мужу. Алеко, узнавши всю правду, застаетъ жену съ молодымъ цыганомъ и закалываетъ послѣдняго. Когда-же Земфира, рыдая, склоняется къ трупу любимаго человѣка, Алеко поражаетъ ножемъ и жену. Цыгане въ ужасѣ обступаютъ ихъ, и гонятъ изъ табора убійцу.

„Алеко" былъ поставленъ въ первый разъ въ Большомъ театрѣ 27-го апрѣля 1893 года съ г-жею Дейша-Сіоницкой — Земфирой; г. Корсовымъ—Алеко; г. Клементьевымъ—молодымъ цыганомъ; г-жею Шперлингъ—старой цыганкой. При настоящемъ возобновленіи оперы партіи въ ней пѣли: Алеко—г. Шаляпинъ; (Гончаровъ); Земфира—г-жа Салина (Ванъ-деръ-Вейде); старый цыганъ—г. Трезвинскій; молодой цыганъ—г. Барсуковъ; старая цыганка—г-жа Шперлингъ.

23-го сентября въ томъ-же театрѣ въ оперѣ „Русалка" А. Даргомыжскаго партію Наташи исполнила въ первый разъ г-жа Куза.

24-го сентября въ Новомъ театрѣ дана была въ 25-й разъ волшебная опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Обера „Бронзовый конь", партіи въ которой исполняли: Тао-Джина—г-жа Цыбущенко; принцессы Стеллы—г-жа Данильченко; Пеки—г-жа Маклецкая; принца Янга—г. Гарденинъ; Тзинъ-Синга—г. Фигуровъ; Янко—г. Никольскій и Чингъ-Као—г. Тютюнникъ. Дирижировалъ оперой г. Авранекъ.

29-го сентября въ Большомъ театрѣ въ оперѣ „Фаустъ", въ 5-ти дѣйствіяхъ Гуно, партію Валентина исполнялъ въ первый разъ артистъ С.-Петербургской оперы г. Рыбаковъ, причемъ въ роляхъ Маргариты и Мефистофеля выступили г. Нежданова и Шаляпинъ.

7-го октября въ томъ же театрѣ г. Рыбаковъ выступилъ для второго дебюта въ оперѣ А. Г. Рубинштейна „Демонъ", въ заглавной партіи.

8-го октября въ Новомъ театрѣ шла въ первый разъ въ сезонѣ опера Верди „Трубадуръ“, въ которой новыми исполнителями явились: г-жа Ванъдеръ-Вейде (Леонора); г. Герасименко (графъ Луна).

9-го октября въ Большомъ театрѣ партію Сенъ-Бри, въ оперѣ Мейербера „Гугеноты“, исполнялъ въ первый разъ г. Петровъ.

18-го октября въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ. Въ составъ спектакля вошли: 1) „Марія Стюартъ“. трагедія Шиллера—(3-е дѣйствіе), въ которой исполнили роли: Маріи Стюартъ—г-жа Ермолова; Елизаветы, королевы англійской г-жа Ѳедотова 2) сцена изъ оперы Гуно „Ромео и Юлія“ (г-жа Нежданова—Юлія и г. Собиновъ—Ромео) 3) „Моцартъ и Сальери“, опера въ 1-мъ дѣйствіи Н. А. Римскаго-Корсакова (г. Шаляпинъ,—Моцартъ и г. Успенскій—Сальери) 4) Третій актъ балета Сенъ-Леона „Конекъ-Горбунокъ“, съ г-жей Гельцеръ въ роли царь-дѣвицы. 5) первый актъ балета „Донъ-Кихотъ“ Н. Петипа, съ г-жею Рославлевой въ роли Китри, и концертнаго отдѣленія.

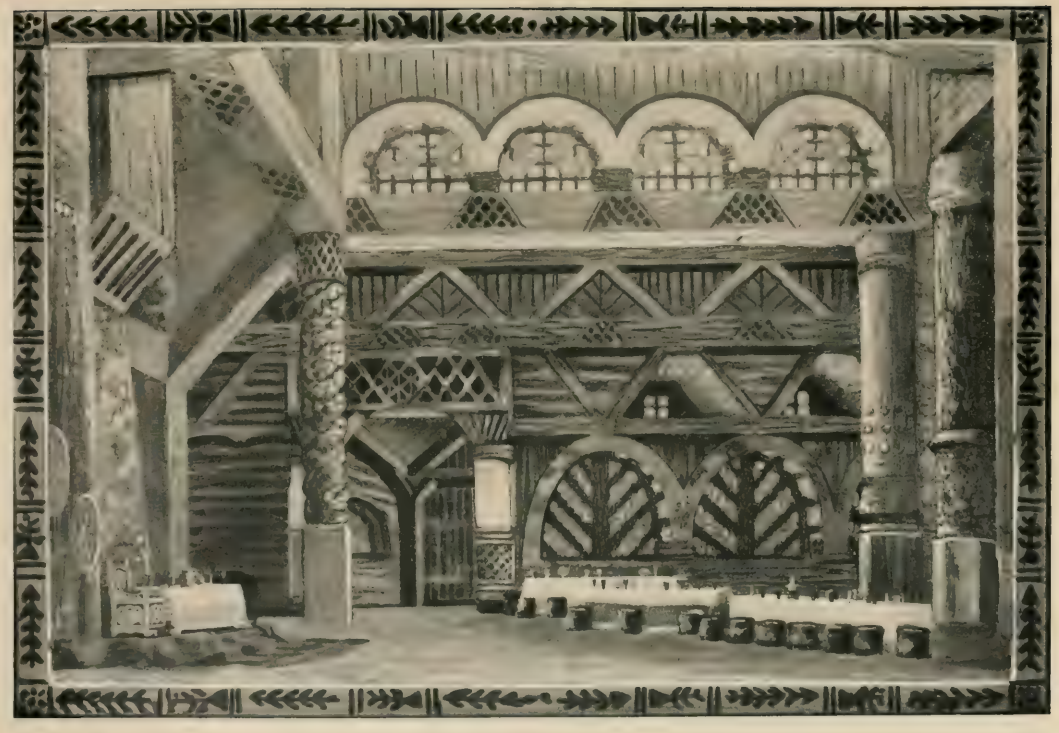
14-го октября въ Большомъ театрѣ представленъ былъ въ первый разъ: „Добрыня Никитичъ“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ (5 картинъ), музыка А. Т. Гречанинова. Декораціи: 1-го дѣйствія—дворъ Добрыни Никитича; 2-го дѣйствія, 1-я картина—садъ передъ теремомъ Змѣя Горыныча, 2-я картина — теремъ Марины — г. Лавдовскаго. 3-я картина — лѣсъ. 3-го дѣйствія—теремъ князя Владимира—г. Внукова, машины г. Вальца. Костюмы: женскіе г-жи Аниханової, мужскіе г. Хлопова; обувь г-жи Пироне. Solo на скрипкѣ исполнилъ г. Крейнъ. Танцы поставлены балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ г. Горскимъ.

«Демонъ», оп. А. Г. Рубинштейна. Добрый демонъ — г-жа Збруева.

1-е дѣйствіе у Добрыни Никитича. Настя и Мамелфа прядутъ. Пѣсенка Насти и затѣмъ разсказъ Мамелфы о своемъ снѣ, который ее пугаетъ. Настя успокаиваетъ ее. Приходитъ Добрыня и объявляетъ, что онъ отправляется въ походъ противъ Змѣя Горыныча, похитившаго племянницу князя Владимира, Забаву Путятишну. Женщины со слезами его отпускаютъ. Мать на прощаніе даетъ сыну камень-самосвѣтъ, талисманъ, который долженъ охранять Добрыню отъ всякихъ бѣдствій. Прощаясь съ женой, Добрыня приказываетъ ей ждать его шесть лѣтъ и, если онъ черезъ шесть лѣтъ не вернется, считать его убитымъ. Настя вольна тогда оставаться вдовой или выйти замужъ за кого хочетъ, только не за Алешу Поповича. Жена обѣщаетъ исполнить его волю и въ залогъ вѣрности даетъ ему перстень со своего пальца. Добрыня садится на коня и уѣзжаетъ. Народъ провожаетъ его. Настя, убитая горемъ, возвращается съ проводовъ. Появляется Алеша Поповичъ. Онъ старается утѣшить Настю. Его первая пѣсенка слишкомъ вольнаго характера возмущаетъ Настю. Тогда Алеша поетъ другую, болѣе въ тонъ ея настроенію, за что получаетъ благодарность. Ободренный успѣхомъ второй пѣсенки, Алеша начинаетъ нашептывать Настѣ страстныя слова любви и стремится овладѣть ею. На крикъ Насти входитъ Мамелфа. Съ палкой въ рукѣ она устремляется на Алешу. Возвращающійся съ проводовъ народъ поднимаетъ Алешу на смѣхъ. Разъяренный богатырь объявляетъ, что онъ также идетъ на бой со Змѣемъ, вернется въ Кіевъ съ побѣдой и тогда покажетъ имъ какъ смѣть издѣваться надъ храбрымъ витяземъ. Убѣгаетъ. Народъ провожаетъ его смѣхомъ.

2-е дѣйствіе, картина 1-я во владѣніяхъ Змѣя Горыныча. Пѣсенка плѣнницъ. Въ глубинѣ сцены пролетаетъ Змѣй Горынычъ. Марина, съ которой раньше, до похищенія Забавы Путятишны, жилъ Змѣй, злобными возгласами провожаетъ его. Обращаясь къ плѣнницамъ, она предсказываетъ Змѣю гибель. Сегодня же въ ночь поджидаетъ она гостей и приказываетъ плѣнницамъ приготовить пиръ. Всѣ удаляются.

Издали доносятся трубные звуки. Вбѣгаетъ Алеша. Онъ радъ, что прискакалъ раньше Добрыни: Змѣй будетъ убитъ имъ. Когда-же Змѣй, настигнутый Добрыней, прилетаетъ, онъ въ испугѣ прячется. Добрыня убиваетъ Змѣя. Встрѣча богатырей. На разспросы Добрыни Алеша раскасываетъ, что князь Владимиръ послалъ его ему, Добрынѣ, на помощь. Затѣмъ они вмѣстѣ наступаютъ на замокъ съ цѣлью его разрушить и



«Добрыня Никитичъ» оп. г. Гречанинова.
Гридница Князя. Декорация г. Вишнева.

освободить плѣнныхъ. Но двери сами отворяются и Марина, привѣтствуя витязей, приглашаетъ ихъ войти въ теремъ отдохнуть. Витязи, очарованные красотой Марины, слѣдуютъ за ней.

«Добрыня Никитичъ», оп. Гречанинова.
Настасья Микулишна г-жа Хрянникова.

Картина 2-я въ теремѣ Марины. Въ глубинѣ сцены Добрыня и Алеша спятъ. Маринѣ полюбился Добрыня, но тотъ не отвѣчаетъ на ея любовь, поэтому она рѣшила прибѣгнуть къ колдовству. Она бросаетъ въ печь слѣды Добрыни, приговаривая волшебныя слова заклинанія. Подъ вліяніемъ волшебства Добрыня просыпается, окончательно побѣжденный красотой Марины. Любовный дуэтъ. Затѣмъ по знаку Марины начинаются танцы волшебныхъ дѣвъ, во время которыхъ просыпается Алеша. Увидавъ богатыря въ объятіяхъ Марины, онъ рѣшаетъ, что Добрыня сложитъ теперь здѣсь буйную голову. Значитъ онъ, Алеша, можетъ вернуться въ Кіевъ, объявить себя побѣдителемъ Змѣя, а про Добрыню сказать, что онъ убитъ, и Настя будетъ его. Съ этимъ онъ убѣгаетъ.

Въ самый разгаръ пира слухъ Добрыни поражаетъ жалобная пѣсня доносящаяся изъ сосѣднихъ покоевъ. Имъ овладѣваетъ тревога. Ему душно; онъ хватается за шею и срываетъ шнурокъ, на которомъ виситъ камень-самосцвѣтъ. Талисманъ загорается и Добрыня приходитъ въ себя. Тогда онъ приказываетъ Маринѣ указать, гдѣ спрятаны плѣнные. Марина отказывается это сдѣлать и, когда витязь хочетъ одинъ идти на розыски загораживаетъ ему дорогу. Добрыня подымаетъ надъ ней мечъ, она обращается въ птицу и улетаетъ. Волшебныя дѣвы исчезаютъ. Удаляется и Добрыня. Спустя нѣкоторое время издали доносятся голоса освобожденныхъ плѣнниковъ, которые затѣмъ появляются на сцену и, вмѣстѣ съ Забавой и Добрыней, поютъ радостную пѣснь.

3-тье дѣйствіе. Въ гридницѣ князя Владимира. Сговорный пиръ Насти съ Алешой Поповичемъ. По просьбѣ Владимира, Алеша разсказываетъ,

какъ онъ сражался со Змѣемъ и побѣдилъ его, и какъ потомъ увидалъ подъ кустомъ ракитовымъ убитаго Добрынюшку. Чтобы разсѣять тяжелое впечатлѣніе отъ разсказа, Владимиръ приказываетъ спѣть пѣсню повеселѣй. Хоръ „воинъ, воинъ воробей", сопровождаемый пляской, прерывается прибѣжавшимъ придверникомъ, съ тревогою докладывающимъ Владимиру, что въ теремъ ворвался какой-то калика перехожій. Появляется Добрыня, переодѣтый каликой съ гуслями въ рукахъ. Онъ проситъ у Владимира разрѣшенія спѣть пѣсню. Владимиръ въ гнѣвѣ сперва не соглашается, но потомъ по просьбѣ всѣхъ гостей даетъ свое согласіе. Добрыня сначала славитъ князя и княгиню, а потомъ поетъ пѣсню. Пѣсня эта нравится князю и онъ приказываетъ подать пѣвцу вина. Добрыня проситъ разрѣшенія поднести чару зелена вина кому онъ знаетъ. Князь соглашается. Добрыня опускаетъ въ чару кольцо, данное ему на прощанье Настей, и предлагаетъ ей выпить чару до дна. Настя выпиваетъ и по кольцу узнаетъ Добрыню. Общее смятеніе. Настя проситъ Добрыню простить ее: не охотой шла она, силой брали ее, неволею. Добрыня упрекаетъ князя и спрашиваетъ его, гдѣ-жъ его племянница и народъ, освобожденный отъ плѣна. „Алеша говорилъ намъ, отвѣчаетъ князь, что они въ пути. Мы ихъ ждемъ". „Прождали-бъ долго вы", говоритъ имъ на это Добрыня и указываетъ на Алешу, который спѣшитъ вонъ изъ гридницы и въ дверяхъ сталкивается съ Мамелфой. Гости, увидѣвъ это, смѣются. Мать бросается къ сыну на шею. Гридница наполняется народомъ, приведеннымъ Добрыней изъ плѣна; является Забава. Радостныя привѣтствія и славленіе Добрыни.

Роли въ оперѣ распредѣлены были такъ: Владимиръ Красно-Солнышко, князь Кіевскій—г. Трезвинскій (Лавровъ, Фильшинъ); Забава Путятишна, его племянница—г-жа Нежданова (Цыбушенко); Добрыня Никитичъ, богатырь—г. Шаляпинъ (Петровъ, Власовъ); Настасья Микулишна, его жена—г-жа Салина (Маркова, Хрѣнникова); Мамелфа Тимоѳеевна, его мать—г-жа Синицына (Звягина); Алеша Поповичъ, богатырь—г. Донской (Барсуковъ); Марина, чародѣйка, живетъ у Змѣя Горыныча—г-жа Маклецкая, (Азерская); придверникъ на пиру у князя Владимира—г. Толчановъ (Шаламовъ). Богатыри, ихъ жены, паленицы, народъ, плѣнники и плѣнницы Змѣя Горыныча. Оперой дирижировалъ г. Альтани. Танцы волшебныхъ дѣвъ во 2-мъ дѣйствіи поставлены балетмейстеромъ г. Горскимъ; исполняли: а) Адажіо—г-жи Мендесъ, Мосолова, Николаева, Грекова 1, Пожиц-

кая, Өедорова 3, Домашева, Павлова, Новикова, Хомякова, Станиславская, Иванова, Гейтенъ, Панова 2, Копьева, Симонова 2, Молчанова, Бакина, Куршинская. Никитина 1, Некрасова, Грачевская 2, Некрасова 1, Аөанасьева, Иванова, Галатъ, Ячменева 1, Егорова, Гостемилова, Панова, Бюхнеръ, Бурина 2, Голубина, Өеоктистова, Грекова 2, Парикова, Өедорова 1, Дмитріева, Чумакова 2, Сидорова, Дьяченко, Клинникова, Ячменева 3. б) Варіаціи—г-жи Николаева 3, Мендесъ, Грекова 1, Пожицкая, Өедорова 3, Домашева, Павлова, Новикова, Хомякова, Станиславская, Мосолова. в) хороводъ—всѣ участвующія. Въ 3-мъ дѣйствіи: русская пляска—г-жи Некрасова 2, Бурина 2, Гостемилова, Клинникова, Ячменева 3, Өедорова 1, Парикова; гг. Рябцевъ и Кузнецовъ.

Въ Большомъ театрѣ 24-го октября, въ память 10-ти-лѣтія со дня кончины П. И. Чайковскаго, представлено было: 1) 2-я и 3-я картины оперы „Пиковая Дама" музыка соч. П. И. Чайковскаго, текстъ М. Чайковскаго. Танцы и интермедія соч. балетмейстера М. Петипа, поставлены на здѣшней сценѣ г. Ивановымъ.

Партіи исполняли: Лизы—г-жа Салина; графини—г-жа Маклецкая; Полины — г-жа Звягина; гувернантки — г-жа Шперлингъ; Германа — г. Южинъ; графа Томскаго — г. Герасименко; князя Елецкаго — г. Гончаровъ; Чекалинскаго—г. Успенскій; Сурина—г. Фильшинъ. Участвующіе въ интермедіи: Прилѣпа — г-жа Цыбушенко; Миловзоръ—г-жа Синицына и Златогоръ — г. Лавровъ; 2) съ участіемъ Л. В. Собинова 2-е дѣйствіе оперы „Евгеній Онѣгинъ", музыка П. И. Чайковскаго, причемъ партіи были исполнены: Татьяны—г-жа Эйгенъ; Ольги—г-жа Збруева; Лариной—г-жа Маклецкая; Ленскаго—г. Собиновъ; Трике—г. Успенскій; Онѣгина—г. Гончаровъ и Зарѣцкаго — г. Стрижевскій. Оперою дирижировалъ г. Альтани; 3) 3-е дѣйствіе балета „Лебединое озеро", муз. соч. П. И. Чайковскаго. Сцены и танцы для Московской сцены сочинены и поставлены балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскимъ. Роль Одетты и Одилліи исполняла г-жа Рославлева. Капельмейстеръ г. Арендсъ.

26-го октября въ Новомъ театрѣ опера Монюшко „Галька" была дана съ новыми исполнителями партій: Гальки — г-жа Куза; стольника г. Лавровъ.

27-го и 30-го октября въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой и артиста

Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Морского, представлена была „Пиковая Дама“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго (91-е и 92-е представленіе), въ которой партіи исполняли: Германа—г. Морской; Лизы—г-жа Дейша-Сіоницкая.

6-го ноября въ Большомъ театрѣ была дана опера Мейербера „Гугеноты“ 1-е, 2-е, 3-е и 4-е дѣйствіе съ обновленнымъ составомъ исполнителей въ партіяхъ: Маргариты-де-Валуа—(г-жа Нежданова), Пажа Урбана—(г-жа Эйгенъ), Рауля (г. Розановъ) и Марселя (г. Горяиновъ).

7-го ноября данъ былъ въ первый разъ въ текущемъ сезонѣ „Зигфридъ“, музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Р. Вагнера (9-е представленіе), въ которой партіи пѣли: Зигфрида — г. Розановъ; Брунгильды—г-жа Маркова; птички—г-жа Цыбушенко; Эрды — г-жа Збруева. Оперою дирижировалъ Г. Бейдлеръ.

21-го ноября въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой, дана было въ 56-й разъ по возобновленіи „Русалка“, (196-е представленіе) опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. А. С. Даргомыжскаго, въ которой г-жа Дейша-Сіоницкая исполняла роль Наташи.

24-го ноября тамъ-же представлена была съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой въ девятый разъ „Зигфридъ“, музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ г. Вагнера, партіи въ которой исполняли: Брунгильды—г-жа Дейша-Сіоницкая, голоса лѣсной птички—г-жа Цыбушенко; Эрды—г-жа Звягина; Зигфрида—г. Розановъ; Миме — г. Усненскій; Альбериха — г. Борисоглѣбскій; Вотана — г. Власовъ и голоса Фафнера—г. Трезвинскій. Оперою дирижировалъ г. Бейдлеръ.

25-го ноября въ томъ-же театрѣ съ участіемъ артиста С.-Петербургской оперы г. Тартакова представлена была опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Князь Игорь“, выступившаго въ ней въ заглавной партіи.

26-го ноября въ томъ-же театрѣ была дана опера въ 5-ти дѣйствіяхъ Гуно „Ромео и Джульетта“, въ роли Юліи въ ней выступила въ первый разъ г-жа Акцеръ.

28-го ноября, въ прощальный бенефисъ главнаго режиссера оперы, заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ А. И. Барцала, съ участіемъ гг. Собинова и Шаляпина, представлена была „Русланъ и Людмила“, опера въ 5-ти дѣйствіяхъ (10 картинъ) музыка М. И. Глинки, причемъ

партіи въ оперѣ исполняли: Людмилы — г-жа Нежданова; Ратмира—г-жа Збруева; Гориславы — г-жа Маркова; Наины — г-жа Шперлингъ; Финна—г. Барцалъ; Баяна—г. Собиновъ; Руслана—г. Власовъ; Фарлафа — г. Шаляпинъ; Свѣтозара—г. Трезвинскій.

Въ Большомъ театрѣ, 30-го ноября данъ былъ утренній спектакль въ пользу фонда на сооруженіе памятника А. С. Пушкину въ Петербургѣ, съ участіемъ гг. Собинова и Шаляпина: шелъ „Евгеній Онѣгинъ", лирическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ, музыка П. И. Чайковскаго. Роль Гремина въ оперѣ исполнялъ г. Шаляпинъ; партію Ленскаго — г. Собиновъ. Дирижировалъ оперою г. Альтани.

Д. В. Южинъ.
«Гугеноты» — партія Рауля.

Въ Новомъ театрѣ, 30-го ноября, съ участіемъ артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Тартакова, представленъ былъ „Риголетто", опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. Дж. Верди, причемъ партіи исполняли: Джильды—г-жа Эйгенъ; Маддалены—г-жа Синицына; Герцога—г. Барсуковъ; Риголетто—г. Тартаковъ; Монтероне—г. Лавровъ; Спарафучиле—г. Петровъ. Оперою дирижировалъ г. Беръ.

6-го декабря, въ утреннемъ спектаклѣ, въ оперѣ Обера „Фра-Діаволо", роль Церлины въ первый разъ исполняла г-жа Эйгенъ.

8-го декабря, въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ г-жи Литвинъ, представленъ былъ въ 45-й разъ „Лоэнгринъ", романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Рихарда Вагнера. Партіи въ ней исполняли: Эльзы—

г-жа Литвинъ; Ортруды—г-жа Маклецкая; Лоэнгрина—г. Донской; Тильрамунда—г. Герасименко; Генриха Птицелова—г. Трезвинскій и Глашатая—г. Лавровъ. Дирижировалъ оперою Г. Бедлеръ.

9-го декабря, въ Большомъ театрѣ, въ пользу хора Императорскихъ театровъ, представленъ былъ „Мефистофель", опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Бойто, съ участіемъ г. Шаляпина въ роли Мефистофеля.

10-го декабря въ томъ-же театрѣ, съ участіемъ солистки Его Величества г-жи Литвинъ, представлены были 1-е, 2-е, 3-е и 4-е дѣйствія оперы „Гугеноты", Мейербера, партіи въ которой исполняли: Валентины—г-жа Литвинъ; Марселя—г. Горяиновъ.

Въ Большомъ театрѣ, 12-го декабря, съ участіемъ солистки Его Величества г-жи Литвинъ и артиста С.-Петербургскихъ театровъ г. Алчевскаго, представленъ былъ „Лоэнгринъ", романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ (въ 3-мъ дѣйствіи—2 картины), музыка и либретто Рихарда Вагнера, причемъ исполняли партіи: Эльзы — г-жа Литвинъ; Ортруды—г-жа Маклецкая; Лоэнгрина—г. Алчевскій; Тельрамунда—г. Герасименко; Генриха Птицелова—г. Трезвинскій и глашатая—г. Лавровъ. Капельмейстеръ—г. Бейдлеръ.

16-го декабря, въ томъ же театрѣ было представлено „Гугеноты" (1-е, 2-е, 3-е и 4-е дѣйствія) Мейербера, причемъ партіи исполняли: Рауля—г. Южинъ; королевы — г-жа Цыбущенко; Валентины — г-жа Маркова, Невера—г. Гончаровъ; Марселя—г. Горяиновъ и Урбана—г-жа Эйгенъ.

Въ Большомъ театрѣ 17-го декабря, съ участіемъ солистки Его Величества г-жи Литвинъ, представленъ былъ въ десятый разъ „Зигфридъ"—музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, „Кольцо Нибелунговъ" сочин. Р. Вагнера, причемъ партіи исполняли: Брунгильды—г-жа Литвинъ, голоса лѣсной птички—г-жа Цыбущенко; Эрды—г-жа Збруева; Зигфрида—г. Розановъ; Миме—г. Успенскій; Альбериха—г. Борисоглѣбскій; Вотана—г. Власовъ и голоса Фафнера—г. Трезвинскій. Капельмейстеръ—г. Бейдлеръ.

20-го декабря въ Большомъ театрѣ съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу „Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ" учрежденнаго въ память Императора Александра III, обществомъ, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны данъ былъ музыкально-литературный вечеръ въ

«Искатели жемчуга», оп. Бизе.
Акта 1. Цейлонъ.

3-хъ отдѣленіяхъ съ живыми картинами, поставленными К. Ѳ. Вальцемъ, съ участіемъ артистовъ оперы, драмы, балета, оркестра и артистовъ частныхъ оперныхъ театровъ: Солодовникова, „Эрмитажа“ и „Акваріума“: И. В. Грыэунова, г-жи Е. И. Збруевой, г. Д. С. Крейнъ, Е. К. Лешковской, солистки Его Величества Ф. В. Литвинъ, г. М. Е. Медвѣдева, г-жи А. В. Неждановой, г. П. С. Оленина, г. В. Р. Петрова, г-жи М. Д. Салиной. О. О. Садовской, г. М. П. Садовскаго, г-жи С. А. Синицыной, г. Л. В. Собинова, г. В. Н. Трубина, г-жи Е. Я. Цвѣтковой, г. В. Н. Черненко, г. О. И. Шаляпина, Н. А. Шевелева, г. Н. Е. Шихуцкаго, г. Д. Х. Южина, г-жи А. А. Яблочкиной, гг. К. А. Эрдель и Р. И. Эрлихъ.

13-го декабря, въ Новомъ театрѣ представлена была въ 1-й разъ „Искатели жемчуга“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, 4 картинахъ, музыка Ж. Бизе. Solo на віолончели исполнялъ г. Славинскій. Танцы—г-жа Манохина.

Одинъ изъ талантливѣйшихъ французскихъ композиторовъ прошлаго вѣка—Ж. Бизэ—умеръ въ 1875 г., на 37 году своей жизни, а за 12 лѣтъ

«Искатели жемчуга», оп. Бизе.
Последняя картина III акта.

передъ тѣмъ, въ 1863 году, была поставлена на сценѣ „Лирическаго театра" въ Парижѣ его трехъ-актная опера „Les pêcheurs de perles", почти не имѣвшая успѣха въ то время. Гораздо позднѣе за нее взялись итальянцы и создали ей значительную извѣстность въ Европѣ; между прочимъ и въ Москвѣ она давалась при участіи Мазини, съ хорошимъ успѣхомъ. Содержаніе оперы такова:

Дѣйствіе I. Открытое мѣсто на островѣ Цейлонѣ. Искатели жемчуга, отправляясь на ловъ съ пѣніемъ и танцами, стараются ободрить себя и прогнать злыхъ духовъ, чтобы тѣ не помѣшали имъ исторгнуть изъ глубины морской драгоцѣнную жемчужину. Цурга, совѣтуетъ ловцамъ жемчуга окончить забавы и выбрать себѣ предводителя, который бы, въ случаѣ надобности, могъ защищить ихъ. Ловцы жемчуга отвѣчаютъ ему на это, что они, кромѣ его, никого не изберутъ.— „Хорошо—говоритъ Цурга—я принимаю ваше предложеніе, но вы клянитесь повиноваться мнѣ". Всѣ клянутся. Въ глубинѣ показывается

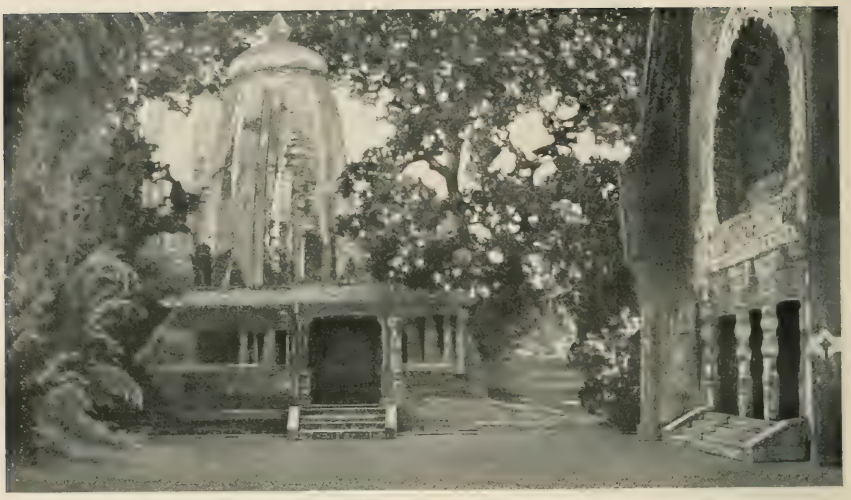
Надиръ—отважный охотникъ. Всѣ привѣтствуютъ его. Цурга проситъ его остаться съ ними и выпить въ привѣтъ солнцу, небу и морю. Ловцы жемчуга повторяютъ предложеніе Цурга. Надиръ и Цурга вспоминаютъ въ дуэтѣ о томъ, какими они были прежде добрыми друзьями, и какъ встрѣча ихъ на порогѣ къ храму съ неизвѣстною дѣвой, обладающей божественнымъ голосомъ и ослѣпительной красотой, чуть не поссорила ихъ.—„Но теперь—говоритъ Цурга—мы будемъ снова друзьями и ничто насъ не разлучитъ". Въ глубинѣ показывается пирòга. Цурга спѣшитъ къ ней. Надиръ его спрашиваетъ—куда онъ торопится?—„На встрѣчу неизвѣстной дѣвушкѣ, которую везетъ намъ эта пирòга. Дѣвушка эта привезена изъ далекихъ странъ и мы посвятимъ ее Брамѣ. Она должна будетъ молиться въ то время, когда мы будемъ заниматься ловлею жемчуга, пѣть и заклинать злого духа, при этомъ лицо ея должно быть закрыто покрываломъ. Таковъ нашъ обѣтъ, искателей жемчуга". Ловцы жемчуга привѣтствуютъ неизвѣстную дѣвушку и просятъ ее, чтобы она своимъ пѣніемъ принесла имъ счастье и богатую добычу. Жрецъ беретъ съ нея клятву, что она будетъ молиться днемъ и ночью.—„Если ты сдержишь свой обѣтъ—мы украсимъ тебя самой лучшей жемчужиной. Если ты измѣнишь намъ и откроешь свое лицо, и въ сердце твое закрадется любовь,—ты погибнешь! Подумай хорошенько. Ты еще можешь уйти отъ насъ". Лейла, такъ зовутъ эту дѣвушку, отвѣчаетъ на это: „Я остаюсь, хотя-бы мнѣ суждено было погибнуть". Надиръ пораженъ ея голосомъ.—„Это она, которую мы любили оба! Мнѣ слѣдовало бы предупредить объ этомъ Цурга, но моя любовь мѣшаетъ мнѣ сдѣлать это. О! какъ я люблю тебя, моя божественная, очаровательная!" Жрецъ Мурабабъ велитъ Лейлѣ итти на скалу и при свѣтѣ огня возносить молитву къ Богу. Лейла исполняетъ его приказаніе. Надиръ, очарованный ея голосомъ, отвѣчаетъ: „Я не ошибся: это она!" Онъ, обращаясь къ ней, говоритъ: „не бойся ничего! я съ тобою, я защищу тебя!"—„Онъ здѣсь! Онъ услыхалъ меня. О! Какъ я люблю тебя!.. И для тебя то одного—я и пою здѣсь!" восклицаетъ Лейла, узнавъ голосъ Надира. Дѣйствіе II. Внутренность индійскаго храма. За сценой слышно пѣніе, прославляющее лазурь неба и свѣтлыя морскія волны. Мурабабъ вводитъ Лейлу въ храмъ, говоря ей, что она можетъ теперь немного отдохнуть, что ловля жемчуга окончена. Лейла боится остаться одна. Жрецъ отвѣчаетъ ей, что бояться нечего, такъ какъ ее защищаютъ со всѣхъ сторонъ; онъ умоляетъ

ее только не измѣнить своей клятвѣ. Лейла увѣряетъ его, что она не измѣнитъ данному обѣту, несмотря на предстоявшую уже опасность.— „Когда я была совсѣмъ еще маленькой дѣвочкой, я спрятала отъ враговъ въ моей хижинѣ неизвѣстнаго мнѣ человѣка и тѣмъ спасла ему жизнь. Уходя, онъ надѣлъ на меня ожерелье и сказалъ: „сохрани на его память обо мнѣ; можетъ быть мы когда нибудь встрѣтимся и я отблагодарю тебя". Жрецъ, удаляясь, еще разъ требуетъ, чтобы и на этотъ разъ, она осталась вѣрна своей клятвѣ. Вдали раздается хоръ ловцовъ жемчуга. Оставшись одна, Лейла едва жива отъ страха. Мракъ и царящее безмолвіе ночи пугаютъ ее.— „Мнѣ страшно! Я чувствую, что не усну всю ночь! Но могу-ли я спать теперь, когда сердце мое переполнено любовью, когда онъ здѣсь и со мною? Да, онъ—здѣсь, я чувствую это! Мое сердце не обманываетъ меня!" Вдали чей-то голосъ прославляетъ красоту Лейлы, которую сравниваетъ съ благоухающей розою.—„Какъ для розы необходима утренняя роса — слышится въ пѣснѣ—такъ для той, которую я люблю,—мой поцѣлуй"! Пѣніе становится все ближе и ближе. Лейла восклицаетъ: „Боже, онъ идетъ сюда"! Надиръ клянется ей въ любви и проситъ ея взаимности. Лейла умоляетъ его уйти. „Смерть грозитъ намъ обоимъ",—говоритъ она.—„Вѣрь, что я люблю тебя, что эта любовь, мое единственное счастіе". Надиръ, внѣ себѣ отъ страсти, сжимаетъ ее въ своихъ объятіяхъ, Лейла заклинаетъ его бѣжать. Надиръ удаляется, но беретъ съ нея слово позволить ему придти завтра.—„Я завтра жду тебя"—говоритъ она въ слѣдъ удаляющемуся Надиру. Буря. Въ глубинѣ раздается выстрѣлъ и звонъ колокола: Мурабабъ призываетъ народъ и объявляетъ, что храмъ оскверненъ и имя великаго Брамы поругано. Народъ спрашиваетъ: „кто клятвопреступникъ"?—„Онъ передъ вами"!—говоритъ жрецъ, указывая на Надира. Лейла едва жива отъ страха. Надиръ успокаиваетъ ее. Народъ требуетъ его смерти. Цурга спасаетъ его изъ рукъ разъяренной толпы. — „Я начальникъ! И кто только тронетъ его, будетъ имѣть дѣло со мною! Я приказываю вамъ пустить его и позволить ему уйти отъ насъ". „Но прежде чѣмъ онъ это сдѣлаетъ—говоритъ жрецъ, срывая покрывало съ Лейла—клятвопреступница должна показать намъ свое лицо"! Цурга, узнавъ въ ней ту дѣвушку, которую онъ также любилъ, клянется мстить имъ и вмѣстѣ съ народомъ окружаетъ Надира и Лейлу, требуя ихъ казни. Дѣйствіе 3-е. Картина 1-я. Внутренній видъ шатра. Цурга говоритъ, что

онъ не можетъ молиться, что онъ внѣ себя. Тотъ, кого онъ считалъ своимъ вѣрнымъ другомъ, измѣнилъ ему, насмѣялся надъ нимъ. Онъ долженъ умереть.— „Нѣтъ! Нѣтъ! Совѣсть не позволитъ мнѣ сдѣлать этого, я долженъ спасти его и простить“! Вводятъ Лейлу. При видѣ ея, страсть снова охватываетъ Цурга. „Зачѣмъ ты пришла сюда, и что тебѣ нужно здѣсь“? — „Я пришла говорить съ тобой“. Цурга велитъ солдатамъ удалиться. Оставшись наединѣ, Лейла умоляетъ простить Надира. „Онъ вся моя жизнь, все мое счастье! Спаси его, сжалься надъ нами, дай мнѣ умереть счастливою“! За сценой раздаются крики народа, требующаго казни. Входитъ жрецъ, чтобы вести Лейлу на костеръ. Лейла, снявъ съ себя ожерелье, передаетъ его солдату и проситъ передать его своей матери. Затѣмъ ее уносятъ. Цурга, увидавъ ожерелье, вырываетъ его изъ рукъ солдата. Это онъ былъ спасенъ ею. Въ порывѣ признательности, онъ убѣгаетъ и хочетъ спасти Лейлу. Картина 2-я. Лѣсъ. Впереди разведенъ костеръ. Народъ настоятельно требуетъ казни. Жрецъ готовъ уже привести ее въ исполненіе, но въ это время лѣсъ озаряется пламенемъ; вбѣгаетъ Цурга и убѣждаетъ народъ спасаться, такъ какъ небесный огонь истребляетъ лѣсъ. — „Спасайте себя, дѣтей и свои дома“! Народъ въ ужасѣ бѣжитъ. Цурга говоритъ Надиру и Лейлѣ, что онъ поджегъ лѣсъ, чтобы спасти ихъ.—„Я спасаю тебя, потому что ты тоже когда-то спасла меня“!—говоритъ онъ, подавая Лейлѣ ожерелье. Надиръ и Лейла благодарятъ его и бѣгутъ. Разъяренный народъ, узнавъ отъ жреца, что Цурга зажегъ лѣсъ, чтобы спасти клятвопреступниковъ, бросаетъ его въ огонь.

«Наль и Дамаянти», оп. Дренскаго. Керкота — змѣя Маклецкая.

Роли въ оперѣ распредѣлены были такъ: Надиръ — г. Собиновъ;



«Наль и Дамаянти», оп. А. С. Аренскаго.
Сады Бимы. Декораціи по эскизу К. А. Коровина.

(г. Южинъ); Цурга—г. Герасименко (г. Фигуровъ); Нурабадъ — г. Горяиновъ; Лейла—г-жа Нежданова (г-жа Цыбущенко). Въ 1-мъ дѣйствіи танцы баядерокъ исполняли: г-жи Калишевская, Елисѣева, Соловьева, Тренинская, Симонова 1-я, Кочетовская 1-я, Крутицкая и Ахмакова. Въ 3-мъ дѣйствіи танцы факировъ исполняли: гг. Бокинъ 3-й, Сигуля, Чумаковъ, Ивановъ 1-й, Ивановъ 2-й, Перешивкинъ, Семеновъ и Никольскій.

9-го января въ Большомъ театрѣ представлена была въ первый разъ „Наль и Дамаянти", опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ, музыка А. С. Аренскаго. Текстъ М. И. Чайковскаго (по Жуковскому). Костюмы и бутафорскія вещи исполнены по рисункамъ художника К. А. Коровина. Новыя декораціи написаны подъ руководствомъ К. А. Коровина. Въ 3-й картинѣ solo на віолончели исполнялъ г. Эрлихъ.

Дѣйствіе 1-е. Картина 1-я. Роскошные сады дворца царя Бимы. Еще до поднятія занавѣса слышны дѣвическій смѣхъ и восклицанія. По сценѣ пробѣгаютъ нѣсколько дѣвушекъ; за ними гонится подруга Дамаянти, Суланда; въ подолѣ ея приподнятаго платья цвѣты; она бросаетъ ихъ вслѣдъ пробѣжавшимъ и останавливается. Въ это время сзади ея показы-

«Наль и Дамаянти», оп. А. С. Аренскаго.
Дворецъ Бимы. Декорація по эскизу К. А. Коровина.

ваются дѣвушки и просятъ дать имъ по цвѣтку. Вскорѣ входитъ Дамаянти и, задумчиво опустившись на скамью, груститъ о Налѣ, своемъ супругѣ, небомъ избранномъ. Въ мечтахъ о любимомъ человѣкѣ, Дамаянти не замѣчаетъ дѣвушекъ; къ ней осторожно приближается Суланда и спрашиваетъ Дамаянти о причинѣ грусти. Та, какъ бы пробуждаясь отъ сна, тихо плачетъ. Суланда обнимаетъ Дамаянти, а хоръ дѣвушекъ славитъ красоту дочери царя Бимы. Царь Бима сообщаетъ дочери объ ожидаемомъ пріѣздѣ жениховъ, среди которыхъ она должна выбрать себѣ мужа. Дамаянти узнавъ, что среди гостей не будетъ Наля, проситъ отца повременить и разсказываетъ ему про чудесный сонъ, гдѣ въ грезахъ ей слышался голосъ, шептавшій. что нѣтъ лучше красавца, какъ Наль, и она полна любви къ этому невѣдомому, но дорогому избраннику ея сердца. Царь Бима настаиваетъ на томъ, что если Наля не будетъ среди гостей, то придется смириться передъ волею боговъ, и уходитъ. Въ отчаяніи Дамаянти молитъ небо, чтобы явился тотъ, которымъ полна ея душа. Озаренный небеснымъ свѣтомъ появляется Наль. Оба восторженно смотрятъ другъ на друга. Наль передаетъ Дамаянти,—онъ посланъ ей объявить, что четыре

«Наль и Дамаянти».
Дамаянти г-жа Салина

великихъ бога спустились на землю, чтобы одного изъ нихъ она избрала себѣ въ супруги. „Не боги, нѣтъ! Ты—мой избранный! — восклицаетъ Дамаянти, — твоей я буду до могилы, умру твоей рабой". На лицѣ Наля отражаются слѣды внутренней борьбы, и онъ не допускаетъ къ себѣ подойти близко Дамаянти, подъ угрозой мщенія со стороны безсмертныхъ. Онъ воспѣваетъ въ гимнѣ лучезарную славу боговъ и, называя себя рабомъ, удивляется, какъ можетъ Дамаянти предпочесть свѣтлую участь жалкой судьбѣ. Дамаянти снова твердитъ ему о своей любви. Поднявъ глаза къ небу, Наль со словами: „я долгъ свой исполнилъ", исчезаетъ. Картина 2-я. Чертогъ царя Бимы. Шествіе царя; восторженные клики народа. Царь Бима заставляетъ жениховъ поклясться въ томъ, что къ будущему мужу его дочери никто не будетъ питать вражды и зависти. Входитъ въ сопровожденіи женщинъ Дамаянти, покрытая фатой. Царь снимаетъ съ дочери покрывало. Женихи въ изумленіи предъ красотой дѣвушки. Дамаянти, не видя Наля, съ воплемъ: „О боги, пощадите, гдѣ ты, о, Наль мой?" идетъ послушная волѣ отца къ храму. Входитъ Нидра, Варуна, Агнисъ и Яма; съ ними царь Наль. Боги имѣютъ видъ Наля и походятъ одинъ на другого. На предложеніе отца поднести избраннику вѣнокъ, Дамаянти не можетъ узнать, кто между ними Наль, и, преклонивъ предъ пришельцами колѣна, молитъ ихъ, какъ боговъ, указать ей избранника ея сердца. Падаютъ ницъ предъ богами всѣ присутствующіе, кромѣ Наля и Дамаянти. Въ концѣ молитвы послѣдней, у боговъ надъ головой загораются звѣзды. Наль обнимаетъ подавшую ему вѣнокъ Дамаянти; ихъ благословляютъ боги, а затѣмъ и царь Бима. Баядерки, усыпавъ путь цвѣтами, ведутъ ихъ къ храму. Появляется богъ ада Кали и рѣшаетъ овладѣть Дамаянти. Дѣйствіе II-е. Хоромы Нишадскаго царя. Глухая ночь.

«Наль и Дамаянти», оп. А. С. Аренскаго.
Лѣсъ. Декорація по эскизу К. А. Коровина.

Все погружено во мракъ, но двери, ведущія во дворецъ, окутаны облакомъ, освѣщеннымъ небеснымъ свѣтомъ. Кали лежитъ, испуская красный блескъ, тщетно дожидаясь, когда свѣтъ уступитъ тьмѣ. Внезапно воздухъ оглашается воплемъ отчаянія небесныхъ духовъ, и божественный свѣтъ облака гаснетъ. Наль согрѣшилъ, онъ забылъ совершить святое омовенье. Вѣроломный Пушкара, сводный братъ Наля, сообщаетъ объ этомъ Кали. Когда вслѣдъ за Дамаянти въ храмъ направляется, по восходѣ солнца, Наль,—Кали, въ образѣ странствующаго, изможденнаго долгимъ постомъ факира, молитъ Наля, вмѣсто жертвоприношенія богамъ остаться съ нимъ. Наль, по просьбѣ Кали, выпиваетъ чашу, наполненную заколдованнымъ виномъ. Пушкара, перебиравшій кости, какъ бы нечаянно роняетъ ихъ; Наль жадно всматривается въ кости и, страстный игрокъ, начинаетъ играть. Счастье не на его сторонѣ; онъ проигрываетъ Пушкарѣ всѣ сокровища царства, но отказывается поставить на карту Дамаянти. Въ отчаяніи онъ сознаетъ, что теперь онъ—нищій. Пушкара, выигравшій власть, удаляетъ Наля и Дамаянти, которыхъ оплакиваетъ народъ. Картина 4-я. Поляна дремучаго лѣса. Наль и Дамаянти въ рубищѣ. Дамаянти утѣшаетъ страстно любимаго мужа, и оба засыпаютъ. Надъ головой спящаго Наля—Кали, который

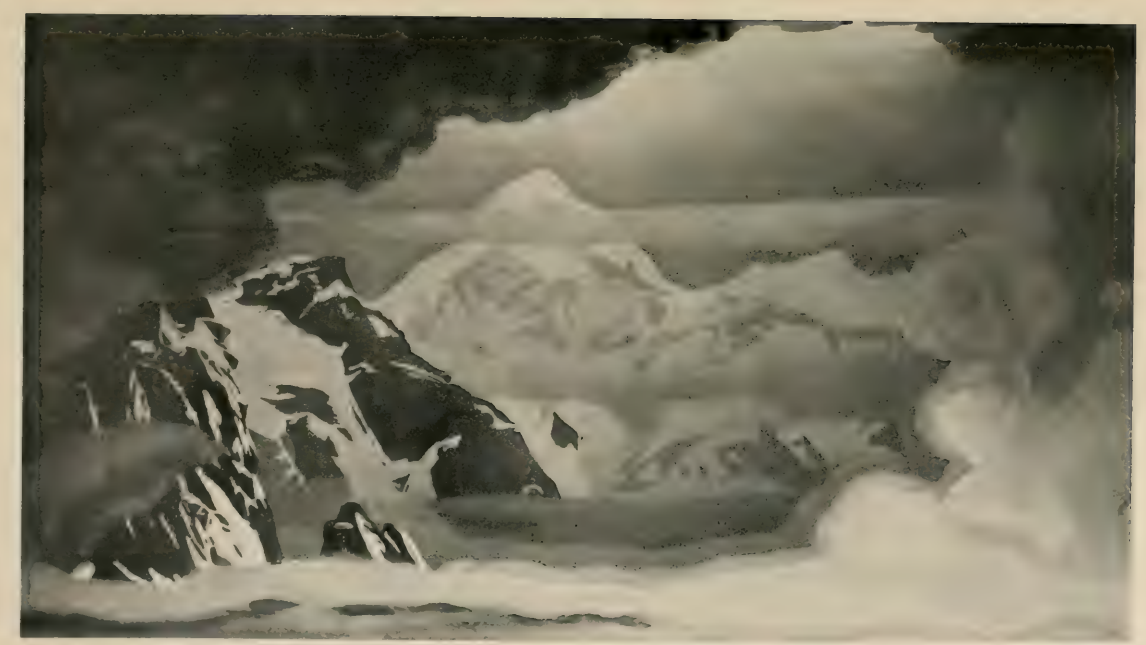
совѣтуетъ ему искупить смертью вину и не заставлять Дамаянти переносить страданья. Наль въ безумной тоскѣ убѣгаетъ; проснувшись, Дамаянти узнаетъ отъ Кали, что Наль исчезъ. Богъ ада молитъ ее о любви, но она шлетъ ему проклятья. Лучезарный свѣтъ, возвѣщающій приближеніе боговъ; небесные духи спускаются къ лежащей безъ чувствъ Дамаянти, чтобы взлетѣть съ нею на горніи высоты. Дѣйствіе 3-е. Горный потокъ. Къ скалѣ, окруженной пламенемъ, прикованъ царь змѣй Керкота. Онъ молитъ Наля избавить его отъ мукъ, такъ какъ насталъ часъ искупленія для нихъ обоихъ. Совершается перерожденіе Наля, который, по повелѣнію освобождаемаго имъ Керкоты, отправляется въ царство ада искупить свой грѣхъ. Картина 6-я. Вѣстникъ возвѣщаетъ о побѣдѣ Наля надъ Пушкарой. Подъ видомъ славнаго воителя Вагука приходитъ Наль и, принявъ свой прежній образъ, привлекаетъ въ объятья Дамаянти. Народъ ликуетъ.

Партіи въ оперѣ были распредѣлены такъ: Бима, царь Видарбы—г. Трезвинскій; Дамаянти, его дочь—г-жа Салина; Наль Пуньялокъ, царь Нишады—г. Южинъ; Пушкара, сводный братъ Наля—г. Горяиновъ; Кали, богъ ада — г. Герасименко; Керкота, царь змѣй — г-жа Маклецкая; Сунаида, подруга Дамаянти — г-жа Николаева; Вѣстникъ — г. Стрижевскій; Браминъ — г. Комаровскій; подруги Дамаянти: г-жи Меркель, Ольгина, Петрова и Лебедева; боги, небесные духи, жрецы, баядерки, цари, женихи. воины, народъ и проч. Въ 3-ей картинѣ танцы рабынь, поставленные балетмейстеромъ г. Горскимъ, исполняли: г-жи Хомякова, Ѳедорова 3-я, Никитина 1-я, Гейтенъ, Молчанова, Иванова 1-я, Симонова 2-я, Тимофеева, Галатъ, Некрасова 2-я, Егорова, Грачевская 2-я, Тарасенко и Некрасова 1-я.

15-го января въ Большомъ театрѣ состоялся, съ участіемъ г. Шаляпина, прощальный бенефисъ г. Донского; представленъ былъ „Фаустъ", опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ Гуно. Партіи въ ней исполняли: Маргариты—г-жа Нежданова; Зибеля—г-жа Азерская; Марты—г-жа Шперлингъ; Фауста — г. Донской; Валентина — г. Гончаровъ и Мефистофеля—г. Шаляпинъ.

14-го января въ Большомъ театрѣ представленъ былъ „Трубадуръ", опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Верди. Партію Манрико исполнилъ г. Воронцовъ.

Въ Большомъ театрѣ 15-го января, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой (Ярославна) и г. Соби-



«Демон», оп. А. Г. Рубинштейн.
Акт I. Вершины Кавказа, декорация К. А. Коровина.

«Демонъ», оп. А. Г. Рубинштейна.
Долина Араґвы, декорація К. А. Коровина.

нова (Владиміръ Игоревичъ), представленъ былъ „Князь Игорь“, опера въ 5-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. Текстъ и муз. А. П. Бородина.

Въ Большомъ театрѣ 16-го января, въ бенефисъ г. Шаляпина, съ участіемъ гг. Собинова и Шаляпина, представленъ былъ въ 267-й разъ „Демонъ“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, музыка А. Г. Рубинштейна. Декорація и бутафорскія вещи были исполнены по рисункамъ художниковъ К. А. Коровина и А. Я. Головина. Костюмы по рисункамъ К. А. Коровина. Партіи исполняли: Тамары — г-жа Салина; добраго генія — г-жа Збруева; няни—г-жа Синицына; князя Синодала—г. Собиновъ; Демона—г. Шаляпинъ; князя Гудала — г. Власовъ; гонца — г. Успенскій, и стараго слуги—г. Трезвинскій. Капельмейстеръ г. Альтани.

Въ Большомъ театрѣ 23-го января, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой, представлена была въ 38-й разъ по возобновленіи „Русалка“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка А. С. Даргомыжскаго (198-е представленіе). Партіи въ оперѣ исполняли: Наташи — г-жа Дейша-Сіоницкая; княгини — г-жа Звягина; Ольги — г-жа Турчанинова; князя—г. Донской; мельника—г. Петровъ и свата—г. Фигуровъ.

27-го января въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой, представлена была въ восьмой разъ „Валькирія“, музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ Рихарда Вагнера. Партіи въ оперѣ исполняли: Брунгильды—г-жа Дейша-Сіоницкая; Зиглинды—г-жа Маркова; Фрики—г-жа Азерская; Валькирій:—г-жи Хрѣнникова, Данильченко, Николаева, Маклецкая, Синицына, Шперлингъ, Звягина, Павленкова; Зигмунда—г. Розановъ; Вотана—г. Власовъ, и Гундинга—г. Трезвинскій. Оперой дирижировалъ г. Бейдлеръ.

2-го февраля въ Большомъ театрѣ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ г-жи Дейша-Сіоницкой, представленъ былъ въ 40-й разъ „Дубровскій“, опера въ 5-ти дѣйствіяхъ, музыка Э. Ф. Направника, причемъ партіи исполняли: Маши—г-жа Дейша-Сіоницкая; Владиміра Дубровскаго—г. Донской. Дирижировалъ оперой г. Альтани.

5-го февраля въ Большомъ театрѣ, съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу „Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ“, учрежденнаго въ память Императора Александра III, съ участіемъ г. Шаляпина, представлена была „Жизнь за Царя“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпи-

«Демонъ», оп. А. Г. Рубинштейна.
Тамара — г-жа Салина.

логомъ, причемъ партіи въ ней исполняли: Сусанина—г. Шаляпинъ; Антониды — г-жа Нежданова; Вани — г-жа Збруева; Сабинина—г. Донской.

8-го февраля въ томъ-же театрѣ, для закрытія оперныхъ представленій передъ Великимъ постомъ, представлена была опера М. Глинки „Жизнь за Царя“ въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ.

8-го февраля въ Новомъ театрѣ, для закрытія сезона оперныхъ спектаклей передъ Великимъ постомъ, представлена была „Фра-Діаволо“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Обера съ г. Южинымъ въ партіи Фра-Діаволо и съ г-жей Эйгенъ въ роли Церлины.

30-го марта въ Новомъ театрѣ, въ пользу Иверской общины сестеръ милосердія „Краснаго Креста“, дана была опера П. И. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“.

31-го марта въ Большомъ театрѣ, для открытія весенняго опернаго сезона, была дана опера Гуно „Фаустъ“.

6-го апрѣля въ Большомъ театрѣ представлена была „Пиковая дама“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ П. И. Чайковскаго (94-е представленіе). Дебютъ г-жи Байкиной въ роли Лизы. Дирижировалъ оперой г. Авранекъ.

20-го апрѣля въ томъ-же театрѣ была представлена въ 10-й разъ

лирическая поэма въ 4-хъ дѣйствіяхъ (6 картинъ и апоѳеозъ) „Троянцы въ Карѳагенѣ“, текстъ и музыка Гектора Берліоза, переводъ Е. Н. Клетневой, въ которой исполняли партіи: Дидоны — г-жа Азерская; Анны — г-жа Звягина; Асканіи — г-жа Николаева; Энея — г. Розановъ; Ипаса — г. Успенскій; Хиласа — г. Гарденинъ; Нарбала — г. Трезвинскій; Пантея — г. Петровъ.

22-го апрѣля въ томъ-же театрѣ представлена была въ 96-й разъ „Пиковая дама“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ П. И. Чайковскаго. Дебютъ г-жи Шульгиной въ роли Лизы.

26-го апрѣля въ томъ-же театрѣ представленъ былъ „Демонъ“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ А. Г. Рубинштейна (269-е представленіе) съ участіемъ г. Смирнова въ партіи князя Синодала. Партію добраго генія исполняла въ первый разъ г-жа Чалѣева.

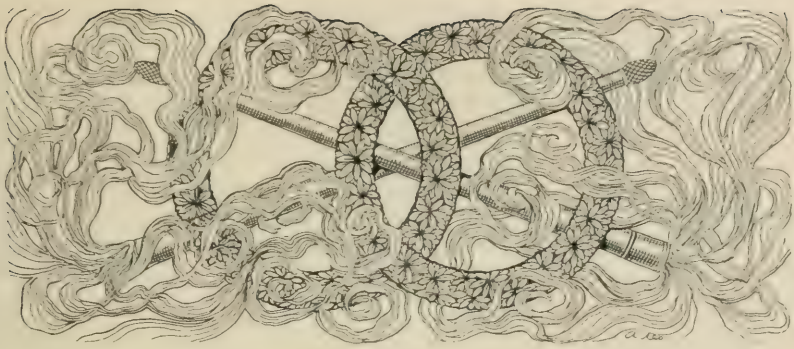
27-го апрѣля въ томъ-же театрѣ представлена была въ 200-й разъ (въ 40-й разъ по возобновленіи) „Русалка“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. С. Даргомыжскаго, при слѣдующемъ распредѣленіи въ ней партій: князь — г. Донской; княгиня — г-жа Чалѣева (въ 1-й разъ); Ольга — г-жа Данильченко; мельникъ — г. Петровъ; Наташа — г-жа Ванъ-деръ-Вейде; сватъ — г. Фигуровъ; ловчій — г. Комаровскій; русалочка — в-ца Песлякова; запѣвало — г. Боровикъ.

28-го апрѣля, для закрытія опернаго сезона 1903—1904 гг., представлена была опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Бизе „Искатели жемчуга“ (г-жа Нежданова, гг. Южинъ, Герасименко и Горяиновъ).

30-го апрѣля, для закрытія опернаго сезона 1903—1904 гг., представлена была опера М. Глинки „Жизнь за Царя“ (г-жа Вандъ-деръ-Вейде — Антонина; г-жа Збруева — Ваня; г. Донской — Сабининъ и г. Власовъ — Сусанинъ).

Въ теченіи сезона 1903—1904 гг. было дано русскихъ оперныхъ представленій 176 (135 въ Большомъ театрѣ и 41 въ Новомъ). Въ составъ спектаклей обозрѣваемаго сезона вошли 34 оперы. Изъ нихъ 12 принадлежатъ русскимъ композиторамъ: М. И. Глинки — 2 („Русланъ и Людмила“ и „Жизнь за Царя“), А. С. Аренскому — 2 („Рафаэль“ и „Наль и Дамаянти“); П. И. Чайковскому — 2 („Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая Дама“), П. Бородину — 1 („Князь Игорь“), А. Т. Гречанинову — 1 („Добрыня Никитичъ“), А. С. Даргомыжскому — 1 („Русалка“), Ц. Кюи — 1 („Сынъ Мандарина“), А. Рахманинову — 1 („Алеко“), Н. А. Римскому-Корсакову — 1

(„Моцартъ и Сальери“). А. Г. Рубинштейну — 1 („Демонъ“), а 22 оперы иностраннымъ композиторамъ: А. Бойто — 1 („Мефистофель“), Г. Берліозу — 1 („Троянцы“), Ж. Бизе — 2 („Карменъ“ и „Искатели жемчуга“), Верди — 3 („Риголетто“, „Травіата“ и „Трубадуръ“), Гуно — 2 („Фаустъ“ и „Ромео и Джульетта“), Делибу — 1 („Лакмэ“), Монюшко — 1 („Галька“), Масканьи — 1 („Сельская честь“), Мейерберу — 1 („Гугеноты“), Оберу — 2 („Бронзовый конь“ и „Фра-Діаволо“), Флотову — 1 („Марта“). За разсматриваемое время поставлены вновь 4 оперы: 2 — русскихъ композиторовъ („Добрыня Никитичъ“ и „Наль и Дамаянти“) и 2 — иностранныхъ („Искатели жемчуга“ и „Сельская честь“).



Балетъ.

1-го сентября, для открытія балетнаго сезона 1903 1904 гг., въ Большомъ театрѣ представленъ былъ „Конекъ-Горбунокъ или Царь-дѣвица“, волшебный балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 8-ми картинахъ, сочин. Сенъ-Леона, сюжетъ заимствованъ изъ сказки П. Ершова, музыка Пуни, роль Царь-дѣвицы въ которомъ исполняла г-жа Гельцеръ.

21-го сентября въ томъ-же театрѣ былъ данъ фантастическій балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, музыка П. И. Чайковскаго „Лебединое озеро“, для перваго выхода г-жи Рославлевой, исполнившей въ немъ роли: Отилліи и Одетты.

25-го сентября въ томъ-же театрѣ, въ балетѣ „Донъ-Кихотъ Ламанчскій“, въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ Л. Минкуса и М. Петипа, роль Китри и Дульцинеи исполняла г-жа Гельцеръ.

28-го сентября въ томъ-же театрѣ, для перваго выхода въ сезонѣ г-жи Гримальди, былъ данъ балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ Коралли Теофила Готье и Адама „Жизель“ и для начала спектакля представленъ былъ балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, соч. М. Петипа, музыка Армсгеймера „Привалъ кавалеріи“, съ г-жей Гельцеръ въ роли Терезы.

12-го октября въ томъ-же театрѣ представленъ былъ „Конекъ-Горбунокъ или Царь-дѣвица“, въ которомъ роль Царь-дѣвицы исполняла г-жа Гримальди.

«Золотая рыбка», балетъ.
Актъ I, картина 1-я.– Берегъ моря.

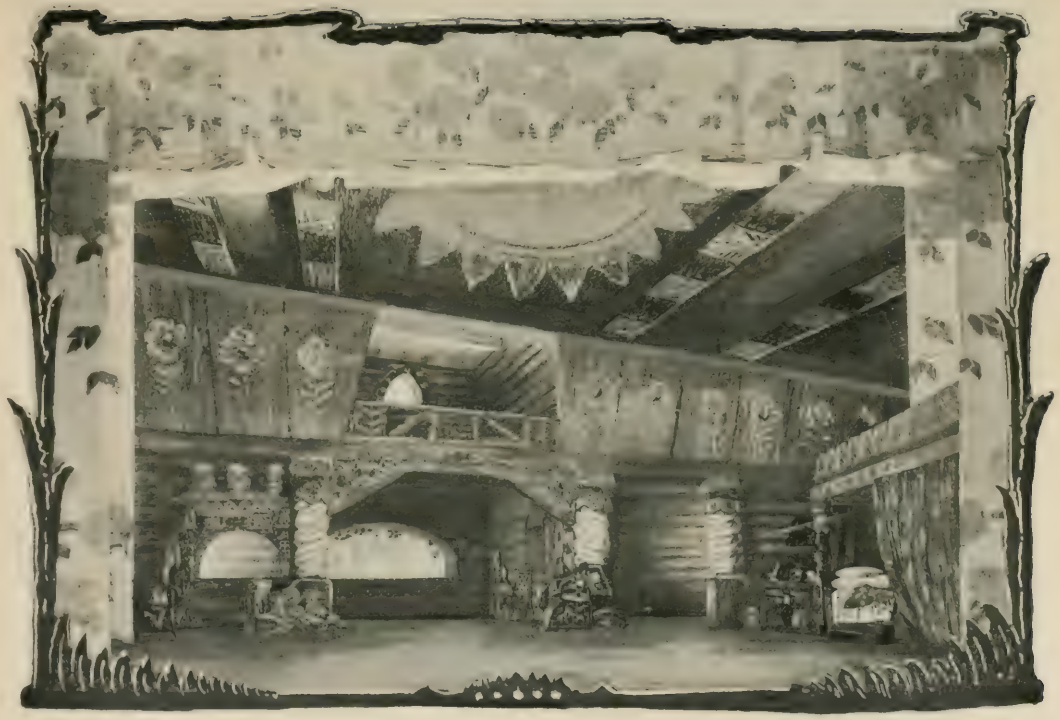
„Золотая рыбка“, балетъ.
Актъ I, картина 1-я.
Рыбакъ и старуха, г. Доманскій и г-жа Недорова 2-я.

16-го ноября, въ Большомъ театрѣ, въ бенефисъ кордебалета исполнена была въ 1-й разъ „Золотая рыбка“, фантастическій балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ. Либретто, танцы и постановка балетмейстера А. А. Горскаго. Музыка сочиненія Минкуса и другихъ. Новыя декораціи работы художника К. А. Коровина.

Сказка А. Пушкина неразъ была переработана въ драматическую форму и много разъ служила канвою для балетовъ и феерій. Первый, кому пришла счастливая мысль приспособить ее для балетнаго либретто,

«Золотая рыбка», балетъ.
Актъ 1, картина 2-я.

былъ балетмейстеръ М. Сенъ-Леонъ, сочинившій на ея сюжетъ балетъ въ 3-хъ актахъ и 7-ми картинахъ, музыку для котораго написалъ А. Минъкусъ. Балетъ этотъ былъ данъ въ первый разъ въ Петербургѣ, въ Большомъ театрѣ въ 1867 г. Роли въ „Золотой рыбкѣ" К. Сенъ-Леона и Минкуса исполняли: Гали, казачки—г-жа Сальвіони; Тараса, ея мужа — г-нъ Стуколкинъ; золотой рыбки, являющейся въ видѣ пажа, молодой дѣвушки и Духа — г-жа Канцырева; Маруси, торговки — г-жа Петрова; стариковъ рыбаковъ: Голубца — г. Чистяковъ; Хомы — г. Просьбинъ; Петро, молодого казака -г. Л. Ивановъ; прислужницъ Гали: г-жи Кемереръ 2-я, Никулина и Троицкая; Измаилъ-Хана, персидскаго принца— г. Калининъ; молодого крестьянина (фантастическое лицо)—г. Гердтъ; царицу розъ—г-жа Радина 1-я; казацкихъ старшинъ: гг. Гольцъ и Пишо. А. А. Горской для своего хореографическаго произведенія, воспользовавшись музыкою г. Минкуса, значительно измѣнилъ либретто Сенъ-Леона.



«Золотая рыбка», сцена.
Акт I, картина 3-я.

«Золотая рыбка», балетъ.
Гопакъ—г. Токоровъ и г-жа Самойлова.

Первая часть балета очень близко подходитъ къ фабулѣ Пушкина. Первая картина заключаетъ въ себѣ слѣдующіе эпизоды:

Жилъ старикъ со своею старухой
У самаго синяго моря;

«Золотая рыбка», балетъ.
Актъ I, карт. II.

Они жили въ ветхой землянкѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года.
Старикъ ловилъ неводомъ рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Разъ онъ въ море закинулъ неводъ:
Пришелъ неводъ съ одною тиной;
Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ:
Пришелъ неводъ съ травой морскою;
Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ:
Пришелъ неводъ съ золотою рыбкой,
Съ не простою рыбкой, золотою.
Какъ вамолится золотая рыбка,
Голосомъ молвитъ человѣчьимъ:
„Отпусти ты, старче, меня въ море,
Дорогой за себя дамъ откупъ:

Откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь".
Удивился старикъ, испугался:
Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года,
И не слыхивалъ, чтобъ рыба говорила.
Отпустилъ онъ рыбку золотую,
И сказалъ ей ласковое слово:
„Богъ съ тобою, золотая рыбка!
Твоего мнѣ откупа не надо;
Ступай себѣ въ синее море,
Гуляй тамъ себѣ на просторѣ".
Воротился старикъ ко старухѣ,
Разсказалъ ей великое чудо:
„Я сегодня поймалъ—было—рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По нашему говорила рыбка,
Домой, въ море синее, просилась,
Дорогою цѣною откупалась:
Откупалась, чѣмъ только пожелаю.
Не посмѣлъ я взять съ нея выкупъ;
Такъ пустилъ ее въ синее море".
Старика старуха забранила:
„Дурачина ты, простофиля!
Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки!
Хоть-бы взялъ ты съ нея корыто:
Наше-то совсѣмъ раскололось".
Вотъ пошелъ онъ къ синему морю;
Видитъ: море слегка разыгралось.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка и спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?"
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Разбранила меня моя старуха,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсѣмъ раскололось".

Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Будетъ вамъ новое корыто".
Воротился старикъ ко старухѣ:
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:
„Дурачина ты, простофиля!
Выпросилъ, дурачина, корыто!
Въ корытѣ много-ли корысти?
Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ:
Поклонись ей, выпроси ужъ избу".
Вотъ, пошелъ онъ къ синему морю:
Помутилося синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?"
Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Еще пуще старуха бранится,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Избу проситъ сварливая баба".
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Такъ и быть: изба вамъ ужъ будетъ".
Пошелъ онъ ко своей землянкѣ,
А землянки нѣтъ ужъ и слѣда;
Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
Съ кирпичною, бѣленою трубою,
Съ дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидитъ подъ окошкомъ,
На чемъ свѣтъ стоитъ мужа ругаетъ:
„Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросилъ, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть черной крестьянкой.
Хочу быть столбовою дворянкой".

«Золотая рыбка», балетъ.
Актъ II, картн. II.

«Золотая рыбка», балет.
Акта II, карт. IV.

Пошелъ старикъ къ синему морю:
Неспокойно синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежняго старуха вздурилась,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Ужъ не хочетъ быть она крестьянкой,
Хочетъ быть столбовою дворянкой“.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!“

Картина 2-я. Комната дворянки. Прислуживать дворянкѣ стали ея дѣвушки, она надъ ними потѣшаться; обрядили онѣ ее въ богатыя одежды и давай она въ зеркало смотрѣться, ухмыляться, бусы да ленты на себя примѣрять. О завтракѣ вспомнила — со всѣхъ ногъ кинулись слуги исполнять приказаніе. Заигралъ дворовый шутъ на балалайкѣ, пошли пляски. Спрашиваетъ ее старикъ-мужъ — довольна ли она? а она въ отвѣтъ ему: „А кто ты такой?“ — „Твой муженекъ“. Разсмѣялась старуха и заставила его потѣшать холопей своей пляской, а затѣмъ надумала стать царицей. Картина 3-я. — Берегъ моря. Пришелъ старикъ, сталъ кликать золотую рыбку.

Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, старче?“
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтуетъ:
Ужъ не хочетъ быть она дворянкой;
Хочетъ быть вольною царицей“.
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Добро! будетъ старуха царицей!“

Дѣйствіе II, картина 1-я. — Палата царицы. Тутъ уже начинаются значительныя отступленія отъ Пушкинскаго текста. Пожаловали къ царицѣ послы иноземные съ дорогими дарами; гости плясками ее тѣшатъ.

Картина 5-я. — Садъ. Танцы цвѣтовъ. Надоѣло и это старухѣ, захотѣлось ей, чтобъ вѣтры буйные, земля, огонь и вода ей повиновались. Снова посылаетъ она старика къ рыбкѣ; страшно стало ему за старуху, заупрямился было, но стража старухи чуть не зарубила его топорами. Дѣйствіе III, картина 6-я. — Берегъ моря. Пришелъ старикъ къ синему морю; взволновалось оно, зашумѣло. Долго не соглашалась золотая рыбка на мольбы старика, но сжалилась, сама ввела старуху въ царство стихій, и стала старуха царицей стихій, но не справилась со своими подданными; огонь чуть не сжегъ ее, вода чуть не затопила, воздухъ вихремъ закрутилъ, въ объятіяхъ земли чуть не задохлась, но рыбка спасла ее ото всѣхъ бѣдъ. Гордая старуха не захотѣла благодарить золотую рыбку и вотъ—все пропало; синее море опять стало обдавать своими брызгами старую избушку и развалившееся корыто. Дѣйствіе IV, картина 7-я.—Волшебный гротъ. Пробужденіе драгоцѣнныхъ камней и стихій; появленіе царя металловъ, царицы стихій и золотой рыбки въ видѣ брильянта. Фантастическій галопъ, во время котораго старуха, пожелавшая повелѣвать самой золотой рыбкой, обращается въ первобытное состояніе. Старуха опять стала прясть свою пряжу, а старикъ чинитъ свой неводъ.

Роли въ балетѣ распредѣлены были такъ: старикъ-рыбакъ — г. Домашевъ; старуха, его жена—г-жа Ѳедорова 2-я; золотая рыбка—г-жа Гримальди; карлица—в-ца Кригеръ; шутъ—г. Рябцевъ; поваръ—г. Шеншинъ; поваренокъ — зк. уч. Лащилинъ; дворовый человѣкъ — г. Гулинъ 2-й; постельницы: г-жи Хоцевичъ, Другашева, Михайлова, Николаева 2-я, Милютина, Крылова, Шаломытова, Пукирева; дворовыя дѣвушки, дворовые ребята, музыканты, прислужницы, прислужники, военноначальники, послы, придворныя дамы, дѣвушки съ опахалами, солдаты, арабы и др. Танцовали въ 1-мъ актѣ, въ 1-й картинѣ: 1) сцена съ танцами—г-жи Гримальди, Ѳедорова 2-я и г. Домашевъ, во 2-й картинѣ: 2) мазурка—г-жи Ѳедорова 3-я, Новикова, Хомякова; гг. Степановъ, Кузнецовъ и Никитинъ 1-й; 3) гопакъ (муз. соч. Сѣрова) — г-жи Самойлова, Куршинская, Молчанова, Некрасова 1-я, Симонова 2-я; гг. Литавкинъ, Шокоровъ, Костровской, Бониславскій и Блохинъ. Въ 3-й картинѣ: 4) танцы рыбокъ—г-жи Гримальди, Николаева 3-я, Домашева, Грекова 1-я, Павлова, Бурина 1-я, Бурина 2-я, Ѳедорова 1-я, Ѳеоктистова, Чумакова 2-я, Егорова, Некрасова 2-я, Иванова 3-я, Афанасьева, Ячменева 3-я, Грекова 2-я, Галатъ,

«Золотая рыбка», балетъ.
Старуха и ея приспѣшницы.

Никитина 1-я, Смирнова 1-я, Клинникова, Тимофеева. Во 2-мъ актѣ въ 4-й картинѣ: 5) маршъ — всѣ участвующіе; 6) краковякъ и танецъ шута — г. Рябцевъ; г-жи Грачевская 2-я, Куршинская, Молчанова, Некрасова 1-я, гг. Бониславскій, Шокоровъ, Поспѣхинъ, Кузнецовъ, Фроловъ, Костровской, Тарасовъ, Коноваловъ, Царманъ 2-я и Щегловъ; 7) танецъ розы и мотылька (муз. соч. Делиба) — г-жа Мендесъ и г. Волининъ; 8) венгерскій танецъ (муз. соч. Брамса) — г-жи Востокова, Ѳедорова 3-я; гг. Литавкинъ, Сидоровъ; 9) японскій танецъ (муз. соч. Конюса) — гг. Бекъ, Орловъ и 4 экст. уч-ка Императорскаго театральнаго училища. Въ 5-й картинѣ: 10) танецъ цвѣтовъ: а) выходъ — г-жи Грекова 1-я, Станиславская, Хомякова, Николаева 3-я, Соколова, Павлова, съ вѣнками — г-жи Панова 2-я,

«Золотая рыбка», балетъ.
Актъ II, карт. V.

Бурина 2-я, Гейтенъ, Тимофеева, Симонова 2-я, Гостемилова, Иванова 3-я, Бюхнеръ, Некрасова 2-я, Афанасьева, Ѳеоктистова, Галатъ, Никитина 1-я, Клинникова, Егорова, Панова 1-я; съ гирляндами—г-жи Сидорова, Ячменева 3-я, Парикова, Ѳедорова 1-я, Чичелева, Дьяченко, Грабовская, Лебедева, Чумакова 2-я, Грекова 2-я, Копьева, Бакина, Шаломытова, Бурина 1-я, Дмитріева и Голубина; б) вальсъ и адажіо — г-жа Гримальди; 1. Тихомировъ и всѣ участвующіе; в) варіаціи: 1) г-жа Мосолова (муз. соч. Делиба); 2) г. Тихомировъ (муз. соч. Гиро); 3) г-жи Станиславская и Павлова (муз. соч. Бускето); 4) г-жа Гримальди; г) галопъ — г-жа Гримальди, г. Тихомировъ и проч. участвующіе. Въ 5-мъ актѣ, въ 6-й картинѣ: 11) танецъ волнъ (муз. соч. Блейхмана); морская пѣна: г-жи Станиславская, Хомякова, Павлова, Соколова, Николаева 3-я и Ѳедорова 3-я; тритоны: гг. Орловъ, Коноваловъ, Костровской, Тарасовъ, Блохинъ, Фроловъ; волны: г-жи Некрасова 1-я, Грачевская 2-я, Бурина 2-я, Иванова 1-я, Гейтенъ, Смирнова 1-я, Панова 2-я, Тимофеева, Некрасова 2-я, Иванова 3-я, Куршинская, Молчанова, Гостемилова, Клинникова, Афанасьева, Ѳеоктистова, Галатъ, Симонова 2-я, Бюхнеръ, Никитина 1-я, Панова 1-я, Ячменева 1-я, Егорова, Тарасенко, Шаломытова, Денисова, Парикова, Дьяченко, Ѳедорова 1-я, Чумакова, Грабовская, Грекова 2-я, Бакина,

«Золотая рыбка», балетъ.
Роза и мотылекъ—г-жа Менесс и г. Волынинъ.

Сидорова, Бурина 1-я, Копьева, Адамовичъ, Фатова, Крочевская, Михайлова, Дмитріева, Другашева, Хоцевичъ, Голубина, Ильина, Николаева 2-я; Пукирева, Царманъ; тритоны: гг. Никитинъ 1-й, Карцевъ, Шокоровъ, Щегловъ, Кузнецовъ, Степановъ, Смирновъ, Чурбановъ, Остроградскій, Пановъ, Михайловскій, Воронцовъ, Дьякъ, Николаевъ, Симоновъ, Никитинъ 2-й, Царманъ 2-й, Царманъ 1-й, Ефимовъ 2-й, Лукьяновъ, Брыкинъ, Ѳеоктистовъ, Голубинъ 2-й, Ивановъ 4-й; 12) Pas de deux (музыка соч. Вьетана): г-жа Гримальди, г. Тихомировъ и всѣ участвующіе; 13) танецъ морской пѣны: г-жи Станиславская, Хомякова, Павлова, Соколова, Николаева 3-я и Ѳедорова 3-я; 14) общій танецъ: г-жа Гримальди, г. Тихомировъ и всѣ участвующіе; 15) сцена бури: г-жа Гримальди, г. Домашевъ и всѣ участвующіе. Въ 4-мъ дѣйствіи, въ 7-й картинѣ: 16) пробужденіе драгоцѣнныхъ камней и стихій: рубины—г-жи Мендесъ, Мосолова, Ѳедорова 1-я, Парикова, Клинникова, Гостемилова; бирюза — г-жи Николаева 3-я, Хомякова, Панова 1-я, Чумакова 2-я, Ѳеоктистова, Дмитріева; сапфиры—г-жи Пожицкая, Грекова 2-я, Копьева, Бурина 1-я, Грабовская; изумруды—г-жи Павлова, Дьяченко, Хоцевичъ, Другашева, Михайлова; опалы — г-жи Соколова, Адамовичъ, Ильина, Фатова, Николаева 2-я; топазы—г-жи Станиславская, Чичелева, Сидорова, Лебедева, Денисова духи огня—г-жа Грекова 1-я и г. Мордкинъ; г-жи Панова 2-я, Гейтенъ, Тимофеева, Иванова 1-я; гг. Степановъ, Никитинъ 1-й, Кузнецовъ, Остроградскій; духи воздуха—г-жа Ѳедорова 3-я и г. Волининъ; г-жи Ячменева 3-я, Грачевская 2-я, Никитина 1-я, Афанасьева; гг. Блохинъ, Костровской, Тарасовъ, Фроловъ; духи водъ—г-жа Домашева и г. Бекъ; г-жи Некрасова 1-я, Куршинская, Молчанова, Ячменева 1-я; гг. Пановъ, Смирновъ, Воронцовъ, Никитинъ 2-й; духи земли—г-жа Новикова и г. Орловъ; г-жи Симонова 2-я, Бюхнеръ, Галатъ, Бурина 2-я; гг. Карцевъ, Щегловъ, Коноваловъ, Симоновъ; 17) Появленіе царя металловъ, царицы стихій и золотой рыбки въ видѣ брильянта, 18) адажіо—г-жи Гримальди, Ѳедорова 2-я; г. Тихомировъ и всѣ участвующіе; 19) варіаціи: а) гг. Мордкинъ и Волининъ (муз. соч. Дриго), б) г-жа Гримальди (муз. соч. Р. Дриго), в) г-жи Мендесъ и Мосолова (муз. соч. Массенэ), г) г-жи Николаева 3-я и Хомякова (муз. соч. Шенбургъ, орк. А. Ѳ. Арендсъ); 20) фантастическій галопъ (муз. соч. Ф. Листа), во время котораго старуха, пожелавшая повелѣвать самой золотой рыбкой, лишается всѣхъ своихъ богатствъ. Исполняли соло: на скрипкѣ г. Крейнъ; на флейтѣ г. Крейчманъ; на арфѣ г. Омэ;

«Золотая рыбка», балетъ.
Актъ II, карт. V.

«Золотая розка», балет.
Акт III, карт. 11.

на флейтахъ (piccolo) - гг. Фурмандъ и Григорьевъ. Капельмейстеромъ былъ г. Арендсъ.

23-го ноября исполнено было: 1) „Привалъ кавалеріи", характерный балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, сочиненіе солиста Его Величества балетмейстера М. Петипа, музыка И. Армсгеймера. Поставленъ балетъ на Московской сценѣ г. Хлюстинымъ, съ участіемъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ В. Ѳ. Гельцера. Дебютъ артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г-на и г-жи Клкштъ. Роль Терезы исполняла г-жа Клкштъ; Маріи—г-жа Востокова. 2) 1-ое, 2-ое и 3-ье дѣйствія балета „Корсаръ", соч. гг. Сенъ-Жоржа и Мазилье (сюжетъ взятъ изъ поэмы лорда Байрона). Танцы поставлены г. Хлюстинымъ, музыка соч. Адама и Пуни. Музыка „Оживленнаго сада", соч. Делиба. Машины г. Вальца. Роль „Медоры" исполняла г-жа Гримальди.

30-го ноября въ бенефисъ за 25-тилѣтнюю службу и прощальный артиста Н. Хлюстина исполнено было во 2-й разъ „Золотая рыбка", съ учстіемъ балеринъ: г-жъ Рославлевой, Гельцеръ и Гримальди.

7-го декабря въ Большомъ театрѣ, въ бенефисъ балерины Генріетты Гримальди исполнено было: 1) 1-ая, 2-ая, 3-ья картины балета „Тщетная предосторожность" (La fille mal gardée), сочиненіе Доберваля, музыка г. Гертеля. Сцены вновь поставлены балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскимъ, съ участіемъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ В. Ѳ. Гельцеръ и артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ: балерины М. Ф. Кшесинской и г. Н. Легатъ. Роль Лизы исполняла М. Ѳ. Кшесинская. 2) 1-ое и 2-ое дѣйствія балета „Золотая рыбка", либретто (сюжетъ заимствованъ), танцы и постановка балетмейстера Императорскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскаго, музыка соч. Минкуса и другихъ, съ участіемъ артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ балерины М. Ф. Кшесинской и г. Н. Легатъ. Роль „Золотой рыбки" исполняла г-жа Гримальди, роль старухи—г-жа Ѳедорова 2-ая.

29-го декабря въ Большомъ театрѣ исполнено было 1) 1-ое, 2-ое и 3-ье дѣйствія балета „Корсаръ", сочиненіе г.г. Сенъ-Жоржа и Мазилье (сюжетъ взятъ изъ поэмы лорда Байрона). Танцы поставлены г. Хлюстинымъ. Музыка соч. Адама и Ц. Пуни. Музыка „Оживленнаго сада" соч. Делиба. Машины г. Вальца. Роль „Медоры" исполнила г-жа Ѳедорова 2-ая. 2) „Привалъ кавалеріи", балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочиненіе солиста

Его Величества балетмейстера М. Петипа, музыка П. Армсгеймера. Поставленъ балетъ на Московской сценѣ г. Хлюстинымъ, съ участіемъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ В. Ѳ. Гельцера. Роль Терезы исполняла г-жа Кякштъ, Маріи—г-жа Востокова.

30-го декабря въ томъ же театрѣ представленъ былъ балетъ „Конекъ-Горбунокъ" г. Сенъ-Леона, въ 5-ти дѣйствіяхъ и 11-ти картинахъ, роль Царь-Дѣвицы въ которомъ исполнила г-жа Мосолова. 14-го и 17-го января въ томъ же театрѣ выступили въ первый разъ послѣ болѣзни балерины г-жа Рославлева и г-жа Гельцеръ. Первая изъ нихъ исполнила роль Царь-Дѣвицы въ балетѣ Сенъ-Леона „Конекъ-Горбунокъ", вторая танцовала въ „Донъ-Кихотѣ", балетѣ М. Петипа, роль Китри.

25-го января въ Большомъ театрѣ состоялся бенефисъ балерины Л. А. Рославлевой съ участіемъ заслуженнаго артиста В. Ѳ. Гельцера; исполнена была въ 1-й разъ: „Баядерка", балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ, съ апоѳеосомъ, сочиненіе солиста Его Величества М. И. Петипа, музыка сочин. Минкуса. На Московской сценѣ балетъ поставленъ балетмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ А. А. Горскимъ. Декораціи работы художниковъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ. 1-е дѣйствіе, картина 1-я:—Праздникъ огня, декорація А. Кваппа. 1-е дѣйствіе, картина 2-я.—Двѣ соперницы, декорація К. Иванова. 2-е дѣйствіе, картина 3-я.- Смерть Баядерки, декорація П. Ламбина. 3-е дѣйствіе, картина 4-я.—Появленіе тѣни, декорація О. Аллегри. Картина 5-я.—Сонъ Солора. Царство тѣней, декорація П. Ламбина. 4-е дѣйствіе, картина 6-я—Гнѣвъ боговъ, декорація К. Иванова. Апоѳеозъ, декорація К. Иванова. Машины—К. Ѳ. Вальца. Аксессуарныя вещи—скульптора П. Каменскаго. Костюмы по рисункамъ штатнаго художника Е. Пономарева: женскіе—Е. Офицеровой, мужскіе—Д. Каффи. Роль Никіи исполняла г-жа Рославлева. Роли въ балетѣ распредѣлены были такъ: Дугманта, раджа Голконды—г. Ермолаевъ; Гамзатти, его дочь г-жа Ѳедорова 2-я; Солоръ, знаменитый воинъ г. Мордкинъ; Никія, баядерка г-жа Рославлева; Великій браминъ - г. Гельцеръ; Магдавая, факиръ -г. Чудиновъ; Толорагва, воинъ г. Поливановъ; Кшатріи: г.г. Шокоровъ, Поспѣхинъ, Гавриловъ, Кузнецовъ, Щипановъ, Хасперъ, Ѳеоктистовъ, Хомяковъ, г-жа Грекова 2-я, Танцовали въ 1-мъ дѣйствіи въ 1-й картинѣ: 1) Танецъ баядерокъ—г-жи Клинникова, Ѳедорова 1-я, Парикова, Чумакова 2-я, Грабовская, Копьева, Крочевская, Дмитріева, Хоцевичъ, Дьяченко, Денисова и

«Золотая рыбка», балетъ.
Актъ III, карт. 11.

Лебедева. 2) Танецъ факировъ гг. Никитинъ 2, Блохинъ, Тарасовъ, Костровскій, Флоровъ, Коноваловъ, Щегловъ, Карцевъ, Өедоровъ, Михайловскій, Гулинъ 2 и Лукьяновъ. 3) Танецъ Никіи г-жа Рославлева. Во 2-й картинѣ 4) Танецъ Джемпе г-жи Грекова 1-я, Өедорова 3-я, Гейтенъ, Иванова 1-я, Тимофеева, Панова 2-я, Молчанова, Никитина 2-я, Грачевская 2-я и Некрасова 1-я. Во 2-мъ дѣйствіи въ 5-ей картинѣ. 5) Торжественное шествіе въ честь идола Бадрината. 6) Большой индійскій танецъ: невольницы—г-жи Домашева, Пожицкая, Соколова, Павлова, Новикова, Чумакова 1-я, Гейтенъ, Иванова 1-я, Тимофеева, Смирнова 1-я, Панова 2-я и Некрасова 2-я; баядерки г-жи Грекова 1-я, Өедорова 3-я, Станиславская и Хомякова; съ попугаями г-жи Иванова 3-я, Молчанова, Грачевская 2-я, Некрасова 1-я, Никитина 2-я, Смирнова 2-я, Никитана 1-я, Ячменева 1-я, Галатъ, Бюхнеръ, Бурина 2-я, Панова 1-я; съ вѣерами—г-жи Афанасьева, Гостемилова, Парикова, Клинникова, Ячменева 3-я, Өедорова 1-я; съ зеркалами—г-жи Тарасенко, Егорова, Өеоктистова, Копьева, Бурина 1-я, Чумакова 2-я; прислужницы—г-жи Крылова, Сидорова, Царманъ, Полякова, Николаева 1-я, Птицына, Сапожникова, Гулина; кшатріи—гг. Шокоровъ, Поспѣхинъ, Гавриловъ, Кузнецовъ; воины—гг. Никитинъ 1-й, Степановъ, Остроградскій и Пановъ; невольники—гг. Ефимовъ 1-й, Чурбановъ, Никитинъ 2-й, Смирновъ, Симоновъ, Воронцовъ, Бычковъ, Карцевъ, Щегловъ, Царманъ 1-й, Лукьяновъ, Өедоровъ, Голубинъ 1-й, Ефимовъ 2-й, Ивановъ 3-й, Дьякъ, Брыкинъ, Николаевъ; негры—8 экст. учениковъ Императорскаго театральнаго училища. 7) Танецъ Ману—г-жа Кякштъ и 2 вос-цы Императорскаго театральнаго училища. 8) Индусскій характерный танецъ — г-жа Востокова; гг. Сидоровъ, Рябцевъ, Орловъ, Тарасовъ, Блохинъ, Коноваловъ, Фроловъ и Костровской. 9) Адажіо—г-жа Николаева 3-я и г. Волининъ. 10) Общій танецъ—всѣ участвующіе. 11) Танецъ Никіи—г-жа Рославлева. Въ 3-мъ дѣйствіи, 5-й картинѣ: появленіе тѣней—г-жи Грачевская 1-я, Мосолова, Мендесъ, Домашева, Пожицкая, Павлова, Хомякова, Панова 2-я, Смирнова 1-я, Тимофеева, Грачевская 2-я, Молчанова, Некрасова 1-я, Симонова 2-я, Бурина 2-я, Никитина 2-я, Иванова 1-я, Гейтенъ, Галатъ, Ячменева 1-я, Бюхнеръ, Егорова, Тарасенко, Гостемилова, Панова 1-я, Клинникова, Ячменева 3-я, Афанасьева, Иванова 3-я, Никитина 1-я, Өеоктистова, Парикова, Бакина, Сидорова, Чумакова 2-я, Крочевская, Шаломытова, Голубина, Бурина 1-я, Грабовская, Копьева, Өедорова 1-я, Денисова, Чичелева, Иванова 2-я, Ильина,

Пукирева, Адамовичъ, Хацевичъ, Другашева, Михайлова, Николаева 2-я, Дмитріева, Дьяченко и вос-цы Императорскаго театральнаго училища. 13) Адажіо—г-жа Рославлева, г. Мордкинъ и всѣ участвующіе. 14) Варіаціи: а) г-жа Мендесъ, б) г-жа Мосолова, в) г-жа Грачевская 1-я. 15) Танецъ съ вуалью—г-жа Рославлева. 16) Общій танецъ—г-жа Рославлева, г. Мордкинъ и всѣ участвующіе. Въ 4-мъ дѣйствіи, въ 6-й картинѣ: 17) Сипманади: свадебное празднество. 18) Вальсъ-фантазія—г-жи Ѳедорова 3-я, Пожицкая, Соколова, Павлова, Молчанова, Некрасова 1-я, Грачевская 2-я, Некрасова 2-я, Никитина 1-я, Никитина 2-я, Галатова, Симонова 2-я, Иванова 1-я, Смирнова 1-я, Иванова 3-я, Дмитріева, Парикова, Тарасенко, Гостемилова, Ячменева 3-я, Бюхнеръ, Копьева, Клинникова, Дьяченко, Афанасьева, Чичелева, Чумакова 2-я, Бурина 1-я, Ѳедорова 1-я, Грабовская, Хоцевичъ, Ѳеоктистова, Егорова, Шаломытова, Бурина 2-я. 19) Танецъ лотосовъ—вос-цы Императорскаго театральнаго училища. 20) Pas de deux—г-жа Рославлева и г. Кякштъ. 21) Общій танецъ—всѣ участвующіе. Апоѳеозъ. Въ заключеніе спектакля былъ данъ дивертисментъ, съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. М. Петипа и артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г-жи Павловой 2-й и г. С. Легатъ. 1) Pas de deux — г-жа Мосолова и г. Волининъ. 2) Панадеросъ (музыка Глазунова)—г-жа М. М. Петипа и г. С. Легатъ. 3) Pas de Diane: Діана—г-жа Павлова 2-я, Эндиміонъ — г. Кякштъ и Сатиръ — г. Горскій. 4) Полька Empire — г-жа Рославлева и г. Мордкинъ. 5) Малороссійская пляска—г-жа М. М. Петипа и г. С. Легатъ. 6) Танецъ маріонетокъ (муз. Лядова)—г-жа Домашева, гг. Бекъ и Рябцевъ. Исполняли соло: на скрипкѣ—г. Крейнъ; на віолончели — г. Аспергеръ; на арфѣ — г. Омэ. Оркестромъ дирижировалъ г. Арендсъ.

6-го февраля въ Большомъ театрѣ, въ бенефисъ балерины Е. В. Гельцеръ, съ участіемъ заслуженнаго артиста В. Ѳ. Гельцеръ и артистовъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ балерины М. Ф. Кшесинской и г. Н. Легатъ исполнили во 2-й разъ „Баядерку“, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ, съ апоѳеозомъ, сочиненіе солиста Его Величества М. И. Петипа, муз. соч. Минкуса. Роль Никіи исполняла г-жа Гельцеръ.

8-го февраля, для закрытія балетныхъ спектаклей, въ томъ-же театрѣ дано было: „Лебединое озеро“, балетъ П. И. Чайковскаго (2-е дѣйствіе) съ г-жею Рославлевой въ роли Одетты; „Конекъ-Горбунокъ“ балетъ

«Золотая рыбка», балетъ.
Рыбка—г-жа Гельцеръ.

Сенъ-Леона (6-я и 7-я картины), въ которомъ г-жа Гельцеръ исполняла роль Царь-дѣвицы; 5-я картина „Эсмеральды“ (дочь Гудулы) балета соч. Н. Горскаго съ г-жею Гримальди въ роли Эсмеральды.

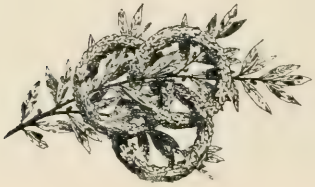
30-го марта, для открытія весенняго сезона, въ Большомъ театрѣ, въ пользу Иверской общины сестеръ милосердія, представлена была „Золотая рыбка“, съ г-жей Гримальди въ роли Золотой рыбки.

11-го апрѣля въ томъ-же театрѣ былъ данъ балетъ М. Петипа и Минкуса „Баядерка“ съ г-жей Гельцеръ въ роли Никіи.

25-го апрѣля, для закрытія весенняго сезона былъ данъ „Донъ-Кихотъ“, балетъ М. Петипа, музыка Минкуса, съ г-жей Гельцеръ въ роли Китри и Дульцинеи.

Въ теченіе сезона 1903—1904 гг. въ Большомъ театрѣ было исполнено 54 балетныхъ спектакля, изъ нихъ 1 смѣшанный. Въ составъ этихъ

спектаклей вошли 10 балетовъ („Баядерка". „Донъ-Кихотъ". „Жизель". „Золотая рыбка". „Конекъ-Горбунокъ". „Корсаръ". „Лебединое озеро", „Привалъ кавалеріи". „Тщетная предосторожность", „Эсмеральда" (дочь Гудулы), изъ нихъ два („Баядерка" и „Золотая рыбка") поставлены вновь. Наибольшее число представленій въ обозрѣваемомъ сезонѣ выдержали балеты:, „Конекъ-Горбунокъ"—9, „Золотая рыбка"—8, „Лебединое озеро"—5 и „Донъ-Кихотъ"—5.



ФРАНЦУЗСКІЙ
ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Autre danger», com. par Maurice Donnay.
Acte I.

Представленія французской труппы въ Михайловскомъ театрѣ, въ сезонъ 1903—1904 г., начались нѣсколько позже обыкновеннаго, а именно 4-го октября. Для открытія сезона были поставлены двѣ новыя піесы: 1) „L'aventure", **комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ** Max Morey **и** 2) „Le juif polonais", **драма въ 5-хъ актахъ и 5-ти картинахъ** Erckmann-Chatrian. **Въ піесѣ** „L'aventure" **распредѣленіе ролей было слѣдующее:** Robert—**г. Андріё**; le commissaire de police—**г. Вальбель**; Hector—**г. Эмери**; Pierre—**г. Може**; Alice—**г-жа Старкъ**; M-me Noyeux—**г-жа Бенье**; Jeanne—**г-жа Сальмонъ**; Julie—**г-жа Алиса Бернаръ**; M-me Gérot—**г-жа Дево. Въ драмѣ** „Le juif polonais" **роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:** Mathis—**г. Рене**; Christian—**г. Руссель**; Walter—**г. Гиттемансъ**; Henrich—**г. Манженъ**; le Juif—**г. Мюрре**; le président—**г. Делормъ**; le songeur—**г. Вальбель**; le docteur—**г. Роберъ**; le notaire—**г. Дюплэ**; Nickel—**г. Ланжалле**; le greffier—**г. Жерве**; un buveur—**г. Перре**; un homme du peuple—**г. Леонъ**; Catherine—**г-жа Дескло-**

засъ; Annette—г-жа Лоайе; Loïs—г-жа Фольвиль; un femme du peuple—г-жа де-Фероди.

11 октября шла новая піеса, — водевиль въ 3-хъ актахъ Тристана Бернара „La famille du brosseur", представленная въ Парижѣ въ первый разъ 16-го января 1903 г. въ театрѣ Folies Dramatiques.—при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Colfat, fils—г. Эмери; Colfat, père—г. Андріё; le commandant Dalbert — г. Манженъ; le père Vaudois — г. Гиттемансъ; Victor—г. Дюпле; le préfet—г. Мюрре; M-r de Veaumont—г. Делормъ; Burdin—г. Може; le patron—г. Ланжалле; le coiffeur—г. Поль Роберъ; un garçon d'hôtel—г. Жерве; pr-ier client—г. Леонъ; 2-ème client—г. Катугинъ; Léonie—г-жа Барети; Nancy Corbeil —г-жа Медаль; Louise — г-жа Бенье; la caissière—г-жа Алиса Бернаръ; Madame de Veaumont — г-жа Сальмонъ; Bathilde — г-жа Лоайе; Jenny—г-жа Фольвиль.

18-го октября давали двѣ новыхъ піесы: 1) одноактную комедію Richard O'Monroy и Robert Vallier „L'institutrice" и 2) 3-хъ актную комедію Henry Bataille „Le masque", представленную въ Парижѣ, въ театрѣ Vaudeville, 14-го апрѣля 1902 г. Въ „L'institutrice" дебютировала г-жа Люсъ Коленъ. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: le commandant d'Esperval—г. Вальбель; Perdriol—г. Дюпла; Jeanne Dauvillier—г-жа Люсъ Коленъ; la marquise de Champerel—г-жа Десклозасъ. Піеса „Le masque" шла при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: André Demieulle—г. Рене; Félix—г. Руссель; Voiron—г. Гиттемансъ; Sicault—г. Дюпла; le directeur—г. Манженъ; le prince Baïkoff—г. Делормъ; Dartier—г. Мюрре; Gillet—г. Эмери; le pianiste—г. Може; le garçon—г. Поль Ланжалле; le domestique—г. Роберъ; le souffleur—г. Жерве; un machiniste —г. Леонъ; Geneviève Demieulle —г-жа Сюзаннъ Ментъ; Gysèle Dartier—г-жа Старкъ; Netche—г-жа Бенье; Volgy—г-жа Медаль; Paulette—г-жа Сальмонъ; Emma Donnet—г-жа Фольвиль; Bonyon—г-жа Лоайе; le princesse Baïkoff—г-жа Алиса Бернаръ; une bonne—г-жа де-Фероди; un enfant—маленькій Роберъ.

25-го октября возобновили комедію въ одномъ актѣ г. Мельяка „L'autographe" въ слѣдующемъ составѣ: le comte Riscar—г. Вальбель; Chastenay—г. Андріё; Flavio—г. Може; un domestique—г. Перре; la comtesse—г-жа Барети; Julie—г-жа Алиса Бернаръ.

Въ тотъ же вечеръ шла новая піеса „Le père naturel" комедія въ 5-хъ актахъ Depré et Charton, представленная 10 ноября 1899 г. въ Парижѣ, въ театрѣ Antoine. Роли были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

L'Assommoir — de la 9 tableau
I-ї tableau. Декорация ї. Ширяева.

Barentin—г. **Манженъ**; Paul—г. **Эмери**; M-r Desbouillières—г. **Гиттемансъ**; Cibourde—г. **Делормъ**; Rabourdin—г. **Мюрре**; Baptiste—г. **Ланжалле**; Pierron—г. **Дюплэ**; Coulommiers—г. **Роберъ**; Clotilde—г-жа **Медаль**; Agathe—г-жа **Алиса Бернаръ**; Miss Kate—г-жа **Фольвиль**.

1-го ноября, для начала спектакля была возобновлена одноактная комедія Ernest Daudet „Marthe“ **въ слѣдующемъ составѣ:** Jacques—г. **Мюрре**; Georges—г. **Може**; Mathilde—г-жа **Бенье**; Marthe—г-жа **Сальмонъ. Второй шла новая піеса** „La carotte“, **комедія-буффъ въ 5-хъ актахъ** Berr, Dechère et Guillaume, **представленная въ Парижѣ, въ театрѣ** Palais-Royal **въ первый разъ 29-го ноября 1902 г. Распредѣленіе ролей было слѣдующее:** Briscotte—г. **Гиттемансъ**; Rouquet—г. **Андріё**; Raverdy—г. **Делормъ**; Patouille—г. **Дюплэ**; Dubizot—г. **Эмери**; Goussery—г. **Мюрре**; Cherbissac—г. **Манженъ**; Badoche aîné—г. **Може**; Badoche cadet—г. **Ланжалле**; le brigadier—г. **Роберъ**; Trémolot—г. **Перре**; Pinchard—г. **Жерве**; un garçon—г. **Леонъ**; Antoinette—г. **Барети**; Fernande—г. **Медаль**; M-elle Séphora—г-жа **Десклозасъ**; Victoire—г-жа **Алиса Бернаръ**; Gillette—г-жа **Фольвиль**; un marmiton—г. **Дюроше**.

8-го ноября шла новая піеса Paul Hervieu, de l'Académie française, „La course du Flambeau“, **комедія въ 4-хъ актахъ, представленная въ Парижѣ, въ театрѣ** Vaudeville, **17-го апрѣля 1901 г. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:** Maravon—г. **Манженъ**; Stangy—г. **Руссель**; le docteur—г. **Вальбель**; Didier Maravon—г. **Може**; Gribert—г. **Дюплэ**; Jirbin—г. **Ланжалле**; Constant—г. **Жерве**; un guide—г. **Леонъ**; Sabine Revel—г-жа **Ментъ**; M-me Frontenais—г-жа **Бенье**; M-me Ponthionus—г. **Барети**; Marie-Jeanne—г-жа **Лоайе**; Léonie—г-жа **Старкъ**; M-me Gribert—г-жа **Фольвиль**; Béatrice—г-жа **Медаль**; Jenny—г-жа **де-Фероди**.

14-го ноября было первое утреннее безплатное представленіе для учащейся молодежи; дана была піеса „La course du Flambeau“.

15-го ноября поставили 5-ти актную комедію Victorien Sardou, de l'Académie française, „La famille Benoiton“, **въ слѣдующемъ составѣ:** Champrosé—г. **Андріё**; Benoiton—г. **Гиттемансъ**; Formichel—г. **Бруэтъ**; Didier—г. **Руссель**; Prudent—г. **Делормъ**; Stéphen—г. **Эмери**; Muller—г. **Мюрре**; Fanfan—**маленькій Роберъ**; Jean—г. **Поль Роберъ**; Baptiste—г. **Ланжалле**; un valet de chambre—г. **Жерве**; un architecte—г. **Леонъ**; Clotilde—г. **Барети**; Marthe—г-жа **Ментъ**; Jeanne—г-жа **Старкъ**; Camille—г-жа **Медаль**; Adolphine—г-жа **Десклозасъ**; Julie—г-жа **Алиса Бернаръ**; une femme de chambre—г-жа **Фольвиль**.

„L'Assomoir", drame.
2-me tableau.

16-го ноября состоялось первое утреннее драматическое представленіе. Шла піеса „La famille Benoiton".

22-го ноября, въ бенефисъ г. Мюрре, давали новую піесу „L'auréole", **комедію въ 5-ти актахъ** Chancal et Gorse, **представленную въ театрѣ** de L'Athénée, **въ Парижѣ, 20-го ноября 1902 г. Піеса шла въ слѣдующемъ составѣ:** le général Servin—**г. Вальбель;** Aquilar—**г. Бруэтъ;** d'Albigny—**г. Руссель;** le baron Danheim—**г. Андріё;** Rollot—**г. Мюрре;** Mège—**г. Манженъ;** Rousseau—**г. Делормъ;** Hanco—**г. Гиттемансъ;** Margène—**г. Эмери;** Chandoré—**г. Дюплэ;** Saint-Félix—**г. Може;** un actionnaire—**г. Видмеръ;** un chef du contentieux—**г. Ланжалле;** premier huissier—**г. Дюплэ;** second huissier **г. Поль Роберъ;** un officier de réserve—**г. Ланжалле;** 1-er officier—**г. Може;** 2-ième officier—**г. Эмери;** Joseph—**г. Жерве;** un domestique—**г. Перре;** un sous-officier—**г. Леонъ;** Germaine Servin—**г-жа Старкъ;** Tante Emilie—**г-жа Дескло-засъ;** Madame Aquilac—**г-жа Барети;** Blanche—**г-жа Лоайе;** Constance—**г-жа Бенье;** Liliane Delisy—**г-жа Алиса Бернаръ;** M-me Clary—**г-жа Сальмонъ;** M-me Lourmelles—**г-жа Медаль;** M-me Lannoy—**г-жа Фольвиль;** M-me Herbelin—**г-жа Люсъ Коленъ;** Marie—**г-жа де-Фероди;** Miss Clarck—**г-жа Дюроше.**

29-го ноября состоялся бенефисъ г. Делормъ, давали двѣ старыя піесы: 1) комедію въ одномъ актѣ Duru и Chivot „Les forfaits de Pipermans", **при участіи:** Chalamel—**г. Може;** Pipermans—**г. Дюплэ;** Suzanne—**г-жа Медаль,**

«L'Assomoir», drame.
3me tableau. ***Декорація г. Ширяева.***

«L'Assommoir», drame 7-me tableau.

и 2) **комедію въ 3-хъ актахъ** Maurice Hennequin, Paul Bilhaud et Albert Barré „Le paradis". **Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:** Pontbichot—**г. Гиттемансъ;** Grésillon—**г. Андріё;** Raphaël—**г. Делормъ;** le baron Fléchard—**г. Бруэтъ;** Crick—**г. Эмери;** premier commissionnaire—**г. Леонъ;** 2-ième commissionnaire—**г. Жерве;** Claire Taupin—**г-жа Балетта;** M-me Céleste Pontbichot—**г-жа Десклозасъ;** M-me Hélène Grésillon—**г-жа Старкъ;** Jeanne Pontbichot—**г-жа Сальмонъ;** Rosalie—**г-жа Бенье;** Justine—**г-жа Фольвиль.**

6-го декабря, въ бенефисъ г-жи Алисы Бернаръ, возобновили старую піесу „L'assommoir", **драму въ 5-ти актахъ и 9-ти картинахъ** William Busnach **и** Octave Gastineau, **при слѣдующемъ распредѣленіи ролей:** Coupeau—**г. Руссель;** Lantier—**г. Делормъ;** Mesbottes—**г. Бруэтъ:** Goujet—**г. Рене;** Poisson—**г. Вальбель;** Bibi la Grillade—**г. Манженъ;** Bec-Salé—**г. Ланжалле;** Grilleux—**г. Андріё;** Larouge—**г. Дюпла;** Gladinier—**г. Гиттемансъ;** le père Colombe—**г. Мюрре;** Adolphe—**г. Эмери;** Charles—**г. Жерве;** Sidore—**г. Може:** Eugène—**маленькій Роберъ;** un tonnelier—**г. Поль Роберъ;** un chanteur de rue—**г. Видмаръ;** un agent—**г. Леонъ;** un facteur—**г. Перре;** Gervaise—**г-жа Алиса Бернаръ;** Virginie—**г-жа Ментъ;** M-me Goujet—**г-жа Барети:** M-me Lorilleux—**г-жа Бенье;**

M-me Boche—г-жа **Десклозасъ**; Nana—г-жа **Старкъ**; Augustine—г-жа **Лоайе**; Clémence—г-жа **Медаль**; M-me Putois—г-жа **Фольвиль**; Catherine—г-жа **Сальмонъ**; Juliette—г-жа **де-Фероди**; Louise—г-жа **Люсъ Коленъ**; la petite Nana—маленькая **Жильберта**; une petite fille—маленькая **Мари**; Adolphine—г-жа **Дюроше**.

13-го декабря, въ бенефисъ г-жи Старкъ, возобновили для начала вечера одноактную піесу „Un caprice", proverbe d'Alfred de Musset, **въ слѣдующемъ составѣ**: de Chavigny—г. **Вальбель**; François—г. **Поль Роберъ**; M-me de Léry—г-жа **Барети**; Mathilde—г-жа **Сальмонъ**. **Въ заключеніе была дана новая піеса** Robert de Flers и G. A. Caillavet „Les Sentiers de la vertu": **комедія въ 3-хъ актахъ, представленная въ первый разъ въ Парижѣ 9-го ноября 1903 г. въ театрѣ** des Nouveautés. **Составъ исполнителей былъ слѣдующій**: Chaumette — г. **Рене**; Bargelin — г. **Манженъ**; Gerbier—г. **Делормъ**; Chevrière—г. **Андріё**; Essen—г. **Эмери**; De la Morinière—г. **Мюрре**; Varenne—г. **Може**; Brion—г. **Поль Роберъ**; François—г. **Ланжалле**; Cécile — г-жа **Балетта**; Simone — г-жа **Старкъ**; Suzanne — г-жа **Медаль**; Ginette—г. **Сальмонъ**; Phémie—г-жа **Алиса Бернаръ**; Augustine—г-жа **Фольвиль**.

14-го декабря состоялось второе утреннее представленіе по удешевленнымъ цѣнамъ. Дана была піеса „La course du flambeau".

27-го декабря, въ бенефисъ г. Вальбеля, давали игранную и въ прежніе года одноактную піесу Henri Nicolle „Les projets de ma tante", **въ слѣдующемъ составѣ**: Ernest Duplessis—г. **Може**; M-me Gardonnière—г-жа **Бенье**; Cécile—г-жа **Старкъ**; Lise—г-жа **Алиса Бернаръ**. **Послѣ одноактной піесы были даны двѣ новыя: 1) трехъактная комедія** Emile Bergerat „Le capitaine Blomet", **представленная въ первый разъ въ Парижѣ, въ театрѣ** Antoine, **3-го декабря 1901 г. Составъ исполнителей былъ слѣдующій**: le capitaine Blomet—г. **Вальбель**; Adrien de Mandane—г. **Руссель**; Clodonier — г. **Ланжалле**; Micheline — г-жа **Ментъ**; Justine—г-жа **де-Фероди**. 2) „L'attaque nocturne", **піеса въ двухъ актахъ и трехъ картинахъ** André de Lorde et Masson Forestier, **представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ** Antoine **6-го мая 1903 г. Составъ былъ слѣдующій**: le Commissaire—г. **Андріё**; Bonnard—г. **Дюплэ**; l'agent Rodier—г. **Манженъ**; Guépin—г. **Гиттемансъ**; Landry—г. **Роберъ**; M-me Levallois—г-жа **Балетта**; Virginie Guépin—г-жа **Десклозасъ**.

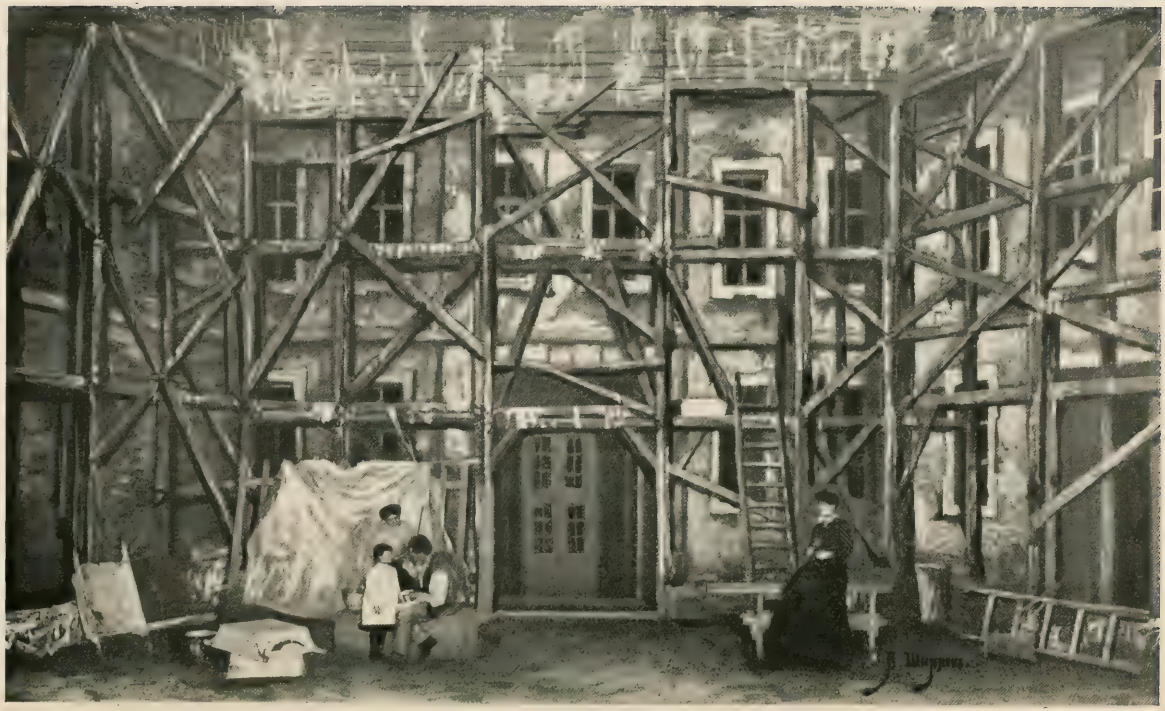
28-го декабря состоялось третье утреннее представленіе. Давали

1) „Les projets de ma tante". 2) **Монологи; читали:** „La fiancée du Timbalier" Victor Hugo—**г-жа Сальмонъ;** „Les cochons roses" Rostand и „Histoire ponctuée Bilhaud" – **г. Эмери;** „La poupée" Pailleron—**г-жа Старкъ;** „L'émigration du soleil" Goudea—**г. Дюпла;** 3) **Возобновленную одноактную комедію** Legouvé et Labiche „La cigale chez les fourmis" **въ слѣдующемъ составѣ:** Paul de Vincial—**г. Андріё;** Chameroy—**г. Манженъ;** un domestique—**г. Ланжалле;** M-me Chameroy — **г-жа Десклозасъ;** Henriette — **г-жа Сальмонъ.** 4) **Игранную въ прежніе годы комедію въ одномъ актѣ** Labiche et Delacour „Permettez, Madame" **при слѣдующемъ распредѣленіи ролей:** Léon — **г. Бруэтъ;** Bonacieux — **г. Гиттемансъ;** Henri—**г. Эмери;** Baptiste — **г. Поль Роберъ;** m-me Bonacieux—**г-жа Десклозасъ;** Blanche—**г-жа Старкъ;** Julie—**г-жа Фольвиль.**

29-го декабря, **послѣ** „Les projets de ma tante", **шла возобновленная 3-хъ актная комедія** Ed. Rostand de l'Académie française, **въ стихахъ** „Les romanesques". **Распредѣлены роли были въ слѣдующемъ порядкѣ:** Sylvette—**г-жа Старкъ;** Percinet – **г. Эмери;** Straforel — **г. Манженъ;** Bergamin—**г. Дюпла;** Pasquinot—**г. Бруэтъ;** Blaise—**г. Поль Роберъ;** un notaire—**г. Жерве;** un spadassin—**г. Перре.**

3-го января состоялся бенефисъ г. Гиттемансъ. Для начала спектакля шла возобновленная одноактная комедія Fabrice Carré „Le prix de la vertu" **при слѣдующемъ составѣ исполнителей:** Laurier—**г. Мюрре;** Collinet—**г. Манженъ;** Duval—**г. Може;** Vincent—**г. Ланжалле;** Madeleine—**г-жа Бенье;** Camille—**г-жа Лоайе.** Madame de la Branche—**г-жа Сальмонъ;** Madame Legrand – **г-жа Фольвиль. Второй піесой въ этотъ вечеръ шла новая трехъактная комедія** Romain Coolus „Les amants de Sazy", **представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ** du Gymnase **15-го марта 1901 г. Въ этой піесѣ дебютировали г-жа Андрэ Мегаръ** du théatre du Gymnase **и г. Жеміэ** du théatre de l'Odéon **въ Парижѣ. Роли были поручены слѣдующимъ артистамъ:** Santierne **(роль, созданная въ Парижѣ имъ-же)** — **г. Жеміэ;** Gorgeron—**г. Гиттемансъ;** Des Bornettes—**г. Делормъ;** Georges—**г. Эмери;** François—**г. Поль Роберъ;** Sazy **(роль, созданная въ Парижѣ ею-же)** – **г-жа Андрэ Мегаръ;** M-me Salanzy—**г-жа Десклозасъ;** Fanny Talloire—**г-жа Алиса Бернаръ;** Jack—**г-жа Старкъ;** Manette—**г-жа Медаль.**

10-го января, въ бенефисъ г-жи Балетта, шли три піесы. Для начала „La cigale chez les fourmis", **затѣмъ новая** „Le cœur a des raisons", **комедія въ одномъ актѣ** Robert de Flers **и** Armand de Caillavet, **представ-**



«L'Assomoirs». drame.
5-me tableau. Декорация г. Ширяева.

ленная въ Парижѣ, въ театрѣ de la Renaissance 15-го мая 1902 г. Составъ исполнителей былъ слѣдующій: Jacques Artenay (роль, созданная имъ-же въ Парижѣ)—г. Жеміэ; Lucien de Jullianges—г. Эмери; Françoise Vernière (роль, созданная въ Парижѣ ею-же) — г-жа Андрэ Мегаръ; la femme de chambre — г-жа Алиса Бернаръ. Третьей шла новая піеса „Heureuse!", комедія въ трехъ актахъ Maurice Hennequin et Paul Bilhaud, представленная въ Парижѣ, въ театрѣ Vaudeville 26-го февраля 1903 г. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Achille Château La Plante—г. Руссель; Antonin Bois-Gibert—г. Делормъ; Gaston—г. Эмери; Ferdinand—г. Може; Robert—г. Манженъ; Chastenet—г. Гиттемансъ; La Berge—г. Ланжалле; Berjot—г. Поль Роберъ; Auguste—г. Жерве; un domestique—г. Перре; Gilberte—г-жа Балетта; Hélene Grisolle—г-жа Сальмонъ; Madame Chastenet—г-жа Барети; Madame Hottinberger—г-жа Бенье; Yvonne Hottinberger—г-жа Старкъ; Lucienne Hottinberger—г-жа Медаль; Odette—г-жа Фольвиль; Francine—г-жа Дюроше; Rose—г-жа де-Фероди.

17-го января, въ бенефисъ г-жи Десклозасъ, были поставлены двѣ новыя піесы: 1) „Lune rousse", комедія въ одномъ актѣ Devilliers et Dibaux въ слѣдующемъ составѣ: Gontran—г. Може; Isidore—г. Ланжалле; Pinche—г. Люплэ; Suzanne—г-жа Сальмонъ; Clémence—г-жа Алиса Бернаръ; 2) „La rabouilleuse", піеса въ 4-хъ актахъ (d'après Balzac) Emile Fabre, представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ Odéon 11-го марта 1903 г. Дѣйствующими лицами были: Le colonel Philippe Brideau (роль, созданная въ Парижѣ имъ-же)—г. Жеміэ; Jean Jacques Rouget—г. Бруэтъ; le commandant Max Gilet—г. Рене; le général Carpentier—г. Вальбель; Bormiche—г. Гиттемансъ; Le capitaine Renard—г. Делормъ; Ors'anto—г. Манженъ; le capitaine Potel—г. Эмери; le commandant Mignonnet—г. Мюрре; Joseph Brideau — г. Може; Konski — г. Роберъ; Flore Brazier, la rabouilleuse, (роль, созданная въ Парижѣ ею-же)—г-жа Мегаръ; La Védie—г-жа Десклозасъ; Madame Brideau—г-жа Бенье.

24-го января, въ бенефисъ г-жи Барети, шла для начала спектакля старая, одноактная піеса E. Vercansin „Les rêves de Marguerite" въ слѣдующемъ составѣ: Ferdinand—г. Дюплэ; Marguerite—г-жа Лоайе. Второй піесой въ этотъ вечеръ шла новая, 4-хъ актная комедія Maurice Donnay „Le retour de Jérusalem", представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ du Gymnase 5-го декабря 1903 г. Дѣйствующими лицами были: Michel Aubier—г. Поль Рене; Lazare Hendelsohn—г. Жеміэ; l'oncle Emile—

г. Андріё; M-r Aubier—г. Вальбель; Trévières—г. Эмери; Meissa—г. Дюпла; Georges Daincourt—г. Делормъ; Docteur Lurdau—г. Мюрре; Worenberg—г. Може; Alkler—г. Манженъ; le capitaine Aubier—г. Ланжалле; Sonchamp—г. Поль Роберъ; un domestique—г. Жерве; un tapissier—г. Перре; un électricien—г. Леонъ; Raymond—г. Поль Роберъ; Suzanne Aubier (роль, созданная въ Парижѣ ею-же)—г-жа Андрэ Мегаръ; Henriette de Chouzé—г-жа Барети; Andrée Daincourt—г-жа Балетта; M-me Aubier—г-жа Десклозасъ; M-me Sonchamp — г-жа Бенье; M-me Alkler—г-жа Сальмонъ; Léontine—г-жа Алиса Бернаръ; une femme de chambre—г-жа Фольвиль; Marguerite—маленькая Жильберта.

1-го февраля состоялось опять утреннее безплатное представленіе для учащейся молодежи. Давали піесу Ростана „Les romanesques", въ стихахъ, и „Les projets de ma tante".

2-го февраля, въ бенефисъ г. Андріё, давали двѣ новыя піесы: 1) одноактную комедію André de Lorde и Jean Marsèle „Mariage d'amour", при участіи лицъ: Raymond—г. Може; Lucie—г-жа Лоайе. 2) четырехъ-актную комедію Georges „L'irrésolu", представленную въ Парижѣ въ театрѣ de la Comédie française въ первый разъ 21-го іюля 1903 г. Дѣйствующими лицами были: Le Petit-Ponchard—г. Андріё; Pierre Fontrannes—г. Руссель; le baron de la Transonnière—г. Вальбель; Chabretoche—г. Рене; Desclavelles—г. Гиттемансъ; Julien—г. Манженъ; Antoine—г. Дюпла; M-r Rousselet—г. Мюрре; un ministrel—г. Ланжалле; un second ministrel—г. Поль Роберъ; un domestique—г. Жерве; Yvonne—г-жа Старкъ; Madame Fontrannes—г-жа Десклозасъ; la baronne de Transonnière—г-жа Барети; Jeanne Desclavelles—г-жа Медаль; Cailette Toutelle—г-жа Алиса Бернаръ.

4-го февраля состоялось утреннее безплатное представленіе для институтокъ и учащейся молодежи. Давали „Les projets de ma tante" и „Les romanesques".

7-го февраля, въ бенефисъ г-жи Сюзанны Ментъ, давали двѣ новыя піесы: 1) „Quand la retraite a sonné", комедія въ одномъ актѣ A. de Froges et Laurencin, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Colonel Gaston de Marsay—г. Мюрре; Copernick—г. Дюпла; Edmée de Villebois—г-жа Лоайе. 2) „Le Détour", комедія въ двухъ актахъ Henri Bernstein, представленная въ Парижѣ въ первый разъ въ театрѣ du Gymnase 5-го января 1902 г. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Cyril—г. Рене; Armand—г. Руссель; Rousseau—г. Вальбель; le Meillan—г. Андріё; Fred—г. Эмери;

L'autre dîner, Cam. en Lacres par Maurice Donnay.

Nissol—**г. Делормъ**; Michelson—**г. Манженъ**; Jacqueline—**г-жа Ментъ**; Raymonde Wilson—**г-жа Барети**; Madame Rousseau—**г-жа Десклозасъ**; la Princesse Urano—**г-жа Бенье**; M-me Pradès—**г-жа Сальмонъ**; M-me Michelson—**г-жа Фольвиль**; Lucienne Rousseau—**г-жа Медаль**; Marie—**г-жа Алиса Бернаръ**; Louise—**г. Дюроше.**

17-го февраля состоялся прощальный бенефисъ г. Дюпла. Возобновили старую піесу „L'hôtel de libre échange" Georges Feydau **и** Desvallières, **комедію въ 3-хъ актахъ, при участіи слѣдующихъ лицъ:** Pinglet—**г. Дюпла**; Paillardin—**г. Делормъ**; Mathieu—**г. Бруэтъ**; Maxime—**г. Эмери**; Boulot—**г. Ланжалле**; Bastien—**г. Манженъ**; Boucart—**г. Мюрре**; Ernest—**г. Може**; Chervet—**г. Поль Роберъ**: un agent—**г. Жерве**; un commis—**г. Леонъ**: un second agent—**г. Перре**: troisième agent—**г. Луи**: Marcelle—**г-жа Балетта**; Angélique—**г-жа Десклозасъ**; Victoire—**г-жа Алиса Бернаръ**; Violette—**г-жа Сальмонъ**; Marguerite—**г-жа Медаль**: Pâquerette—**г-жа Лоайе**; Pervenche—**г-жа де-Фероди**; une dame—**г-жа Фольвиль.**

21-го февраля, въ бенефисъ г. Русселя, поставили новую піесу „La châtelaine", **комедію въ 4-хъ актахъ** Alfred Capus, **представленную въ Парижѣ, въ театрѣ** de la Renaissance **въ первый разъ 25-го октября 1902 г. Составъ исполнителей былъ слѣдующій:** André Jossan—**г. Руссель**; Comte de Rive—**г. Рене**: Baudière—**г. Манженъ**: Baron de Morènes—**г. Делормъ**: Charles de Neray—**г. Эмери**: Surmois—**г. Мюрре**: Therèse de Rive—**г-жа Ментъ**; M-me de la Baudière—**г-жа Барети**: baronne de la Morènes—**г-жа Сальмонъ**; Lucienne de la Baudière—**г-жа Старкъ**; Marie-Anne—**г-жа Алиса Бернаръ.**

22-го февраля состоялось четвертое утреннее представленіе. Шли піесы: 1) „Les projets de ma tante". 2) „Les romanesques".

9-го марта былъ прощальный бенефисъ г. Бруэтъ, послѣ 15-ти-лѣтней службы. Поставили новую піесу „Les affaires sont les affaires", **комедію въ 3-хъ актахъ** Octave Mirbeau, **представленную въ первый разъ въ Парижѣ, въ театрѣ** de la Comédie française **20-го апрѣля 1903 г. Роли были распредѣлены между слѣдующими артистами:** Isidore Lechat—**г. Бруэтъ**: le marquis de Porcellet—**г. Вальбель**; Lucien Garraud—**г. Руссель**; Xavier Lechat—**г. Эмери**: Phinck—**г. Андріё**: Gruggh—**г. Делормъ**; le vicomte de la Fratenelle—**г. Мюрре**; le jardinier chef—**г. Манженъ**: le juge de paix—**г. Дюпла**; le précepteur—**г. Може**; le garçon jardinier—**г. Ланжалле**; Jean—**г. Поль Роберъ**: le capitaine—**г. Видмеръ**: le domestique—**г. Жерве**: le second

domestique — г. Перре; le docteur — г. Леонъ; M-me Lechat — г-жа Десклозасъ; Germaine — г-жа Ментъ; Julie — г-жа Алиса Бернаръ; la femme du juge de paix — г-жа Бенье; la femme du docteur — г-жа Фольвиль; la femme du précepteur — г-жа Дюроше.

15-го марта, въ бенефисъ г. Поль Рене, давали новую піесу, комедію въ 4-хъ актахъ Maurice Donnay „L'autre danger". Піеса эта въ первый разъ была представлена въ Парижѣ, въ театрѣ de la Comédie française 22-го декабря 1902 г. Распредѣлены роли были между слѣдующими артистами: гг. Рене, Манженъ, Мюрре, Андріё, Делормъ, Може, Дюплэ, Эмери, Роберъ, Ланжалле, Леонъ, Жерве; г-жи Ментъ, Барети, Десклозасъ, Старкъ, Сальмонъ, Медаль, Бернаръ, Фольвиль.

Для третьяго акта новая декорація написана г. Ширяевымъ.

5-го апрѣля давали двѣ новыя піесы. Для начала спектакля шла комедія въ одномъ актѣ Albin Valabrègue „Les vieilles gens", въ которой участвовали: гг. Вальбель, Мюрре, Може, Манженъ и г-жа Сальмонъ. Послѣ одноактной піесы давали трехъактную комедію Romain Coolus „Lucette", представленную въ первый разъ въ Парижѣ въ театрѣ du Gymnase 10-го мая 1902 г. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Raymond Delangre — г. Руссель; d'Hermilly — г. Андріё; Jacquemin — г. Эмери; Légridan — г. Дюплэ; Carrette — г. Делормъ; Ducotel — г. Поль Роберъ; Jagny — г. Ланжалле; Maurice — г. Леонъ; Jean — г. Жерве; Lucette — г-жа Ментъ; Jane — г-жа Медаль; Betty — г-жа Барети; Orgueilleuse — г-жа Лоайе; Frimousse — г-жа Алиса Бернаръ; Julie — г-жа Фольвиль; Fouvreuse — г-жа Дюроше.

9-го апрѣля поставили двѣ новыя піесы: 1) „La lune de miel", піеса въ трехъ актахъ Riche et Bernède, представленная въ Парижѣ 12-го октября 1902 г. въ театрѣ Cluny. Дѣйствующія лица слѣдующія: Herbelin — г. Андріё; Jacques — г. Эмери; Davannes — г. Гиттемансъ; Colle — г. Манженъ; Mathurin — г. Дюплэ; Dupuis — г. Роберъ; Barreau — г. Ланжалле; un facteur — г. Леонъ; M-me Montreux — г-жа Барети; Hélène — г-жа Старкъ; Eglantine — г-жа Медаль; la mère Thacot — г-жа Бенье. 2) „La vrille", комедія въ одномъ актѣ Maurice Donnay при участіи: Paul — г. Делормъ; Gotte — г-жа Балетта.

24-го апрѣля поставили новую піесу Henry Pagat „Pépin cadet", водевиль въ трехъ актахъ, представленный въ Парижѣ въ театрѣ du Gymnase въ первый разъ 5-го іюня 1902 г. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Florentin — г. Эмери; Paul — г. Делормъ; Piarik — г. Дюплэ:

le garde champêtre—г. **Роберъ**; Duval—г. **Леонъ**; M-elle de Kermadec—г-жа **Десклозасъ**; Césarine—г-жа **Медаль**; Anne-Marie—г-жа **Старкъ**; Nanon—г-жа **Лоайе. Послѣ этой піесы шла старая, одноактная комедія** Edmond About „L'assassin", **при слѣдующемъ составѣ**: Ducamp — г. **Може**; Coincheux — г. **Мюрре**; un brigadier de gendarmerie — г. **Манженъ**; Jean—г. **Ланжалле**; Madame Pérard—г-жа **Сальмонъ**; Angélique —г-жа **Алиса Бернаръ.**

Спектакли французской труппы, въ сезонъ 1903—1904 г., закончились 25-го апрѣля представленіемъ уже игранной піесы „Pépin cadet". **Всего, за текущій сезонъ, французскою труппою было исполнено 45 піесъ, изъ нихъ 14 были возобновлены, а остальныя 31 были новыя. Въ числѣ новыхъ піесъ было: 5-ти актныхъ—2; 4-хъ актныхъ—6; 3-хъ актныхъ—12; 2-хъ актныхъ—2; одноактныхъ—7. Одна піеса была въ трехъ актахъ и 5-ти картинахъ. Одна піеса въ двухъ актахъ и 3-хъ картинахъ. Изъ старыхъ піесъ было 5-хъактныхъ — 3; одноактныхъ — 10; а одна піеса была въ 5-ти актахъ и 9-ти картинахъ. Всѣхъ представленій съ 4-го октября по 25-е апрѣля было—127.**

НѢМЕЦКІЕ СПЕКТАКЛИ ТРУППЫ Г. БОКА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Репертуаръ

за сезонъ

1903—1904 гг.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
Августъ. 31 Воскрес.	Жизнь за Царя, оп. 2675 р. 20 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1981 р. 93 к.	——
Сентябрь. 1 Понед.	Самсонъ и Далила, оп. 3600 р. 30 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Великая тайна, вт. 874 р. 77 к.	——
2 Вторникъ.	Мазепа, оп. 1389 р. 32 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 1015 р. 13 к.	——
3 Среда.	Ручей, бал. 2109 р. 95 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1292 р. 37 к.	——
4 Четвергъ.	Мазепа, оп. 3598 р. 50 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 895 р. 05 к.	——
5 Пятница.	Пиковая дама, оп. 2931 р. 05 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1245 р. 51 к.	——
8 Понед.	Тангейзеръ, оп. 3600 р. 30 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1880 р. 07 к.	——
9 Вторникъ.	Сарацинъ, оп. 1243 р. 34 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 957 р. 66 к.	——
10 Среда.	Самсонъ и Далила, оп. 3598 р. 50 к.	Вторая жена, пьеса. 1570 р. 09 к.	——
11 Четвергъ.	Мазепа, оп. 3598 р. 50 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1730 р. 50 к.	——
12 Пятница.	Демонъ, оп. 2666 р. 15 к.	Вопросъ, ком. 1644 р. 28 к.	——
15 Понед.	Мазепа, оп. 3593 р. 30 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1345 р. 07 к.	——

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
Августъ.			
31 Воскрес.	Жизнь за Царя, оп. 2949 р. 34 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1141 р. 02 к.	Старый гусаръ, др. 188 р. 38 к.
Сентябрь.			
1 Понед.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1521 р. 94 к.	Ревизоръ, ком. 653 р. 64 к.	Марта, оп. 664 р. 56 к.
2 Вторникъ.	Русалка, оп. 1173 р. 08 к.	Водки и овцы, ком. 602 р. 63 к.	Мертвыя души, сц. 148 р. 80 к.
3 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1935 р. 50 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 981 р. 93 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 209 р. 83 к.
4 Четвергъ.	Демонъ, оп. 1182 р. 47 к.	Женская логика, ком. Разводъ, ком.-шут. 682 р. 47 к.	Не такъ живи, какъ хочется, др. Шашки, шутка. 185 р. 95 к.
5 Пятница.	Пиковая дама, оп. 2036 р. 31 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 847 р. 49 к.	Воспитатель Фланеманъ, ком. Изъ-за мышенка, ком. 111 р. 47 к.
8 Понед.	Русланъ и Людмила, оп. 3028 р. 21 к.	Ревизоръ, ком. 1236 р. 44 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Благотворительница, сц. 1004 р. 39 к.
9 Вторникъ.	Карменъ, оп. 1654 р. 32 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 647 р. 86 к.	Маіорша, др. 386 р. 02 к.
10 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 1332 р. 35 к.	Король Генрихъ VIII, др. хр. 580 р. 32 к.	Бронзовый конь, оп. 258 р. 87 к.
11 Четвергъ.	Русланъ и Людмила, оп. 3028 р. 21 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 694 р. 59 к.	Маіорша, др. 251 р. 58 к.
12 Пятница.	Морякъ-Скиталецъ, оп. 1396 р. 38 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 576 р. 67 к.	Мертвыя души, сц. 164 р. 92 к.
15 Понед.	Морякъ-Скиталецъ, оп. 3028 р. 21 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 1318 р. 03 к.	Маіорша, др. 353 р. 09 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
16 Вторникъ.	Тангейзеръ, оп. 2478 р. 14 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 750 р. 82 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 1101 р. — к.
17 Среда.	Коппелія, бал. Очарованный лѣсъ, бал. 2109 р. 95 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 670 р. 30 к.	— —
18 Четвергъ.	Сарацинъ, оп. 3591 р. 50 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1045 р. 27 к.	—
19 Пятница.	Гугеноты, оп. 2710 р. — к.	Огни Ивановой ночи, др. 389 р. 32 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 1050 р. 50 к.
21 Воскрес.	Раймонда, бал. 2889 р. 31 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1397 р. 59 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Великая тайна, этюдъ. 1291 р. 25 к.
22 Понед.	Сарацинъ, оп. 3593 р. 30 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Наканунѣ, возможный случай. 1967 р. 62 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 632 р. — к.
23 Вторникъ.	Лакмэ, оп. 2838 р. 05 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1253 р. 74 к.	
24 Среда.	Мазепа, оп. 3598 р. 50 к.	Вторая жена, пьеса. 1109 р. 46 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. 515 р. 25 к.
25 Четвергъ.	Лакмэ, оп. 3598 р. 50 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 1388 р. 77 к.	—
26 Пятница.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3552 р. 90 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1291 р. 27 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Великая тайна, этюдъ. 1164 р. 75 к.
28 Воскрес.	Жаворонокъ, бал. Волшебная флейта, бал. 2595 р. 20 к.	Жаворонокъ, пьеса. 1391 р. 65 к.	Зарница, ком. 555 р. 25 к.
29 Понед.	Сарацинъ, оп. 3593 р. 30 к.	Безъ вины виноватые, ком. 786 р. 37 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 640 р. — к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
16 Вторникъ.	Демонъ, оп. 1401 р. 20 к.	Сильные и слабые, пьеса. 838 р. 12 к.	Не такъ живи, какъ хочется, др. Шашки, шут. 137 р. 82 к.
17 Среда.	Фаустъ, оп. 3037 р. 21 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 1137 р. 68 к.	Маіорша, др. 382 р. 35 к.
18 Четвергъ.	Морякъ-Скиталецъ, оп. 1142 р. 15 к.	Вопросъ, ком. 796 р. 61 к.	Лѣсъ, ком. 336 р. 71 к.
19 Пятница.	Пиковая дама, оп. 1833 р. 85 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 851 р. 19 к.	Старый закалъ, др. 288 р. 95 к.
21 Воскрес.	Донъ Кихотъ Ламанчскій, бал. 2364 р. 46 к.	Послѣдняя жертва, ком. 1554 р. 58 к.	Рафаэль, оп. Сельская честь, оп. Алеко, оп. 2187 р. — к.
22 Понед.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1536 р. — к.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 326 р. 17 к.
23 Вторникъ	Русалка, оп. 1159 р. 21 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 960 р. 48 к.	Маіорша, др. 224 р. 05 к.
24 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 1212 р. — к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1325 р. 86 к.	Бронзовый конь, оп. 300 р. 55 к.
25 Четвергъ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3028 р. 21 к.	Женская логика, ком. Шашки, шут. 724 р. 18 к.	Старый закалъ, др. 258 р. 79 к.
26 Пятница.	Князь Игорь, оп. 3954 р. 93 к	Сынъ Жибуайе, ком. 1551 р. 93 к.	утро. Ревизоръ, ком. 247 р. 85 к. вечер. Маіорша, др. 584 р. 17 к.
28 Воскрес.	Жизель, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 1826 р. 96 к.	Сердце не камень, ком. 1285 р. 65 к.	утро. Не такъ живи, какъ хочется, др. 197 р. 88 к. вечер. Рафаэль, оп. Алеко, оп. Сельская честь, оп. 2213 р. — к.
29 Понед	Фаустъ, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1433 р. 32 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Благотворительница, сп. 285 р. 20 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
30 Вторн.	Ромео и Джульетта, оп. 3567 р. 49 к.	Зарница, ком. 380 р. 35 к.	
Октябрь. 1 Среда.	Баядерка, бал. 1244 р. 57 к.	Зимняя сказка, ком. 1188 р. 10 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 1389 р. 50 к.
2 Четвергъ.	Лакмэ, оп. 3598 р. 50 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1147 р. 93 к.	— — —
3 Пятница.	Демонъ, оп. 3443 р. 24 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 442 р. 10 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Великая тайна, этюдъ. 631 р. 25 к.
4 Суббота.	Спектакль на усиленіе фонда Высочайше утвержденной коммиссіи по постройкѣ памятника А. С. Пушкину. 1) 4-я карт. оп. Пиковая дама 2) Евгеній Онѣгинъ (изъ послѣдняго главъ романа). 3) Сцены изъ Русалки. 4) Сцена у фонтана изъ Бориса Годунова. 5) 5-я карт. оп. Евгеній Онѣгинъ. 6) Корчма на Литовской границѣ, сц. изъ Бориса Годунова. 7) Апоѳеозъ.	—	Le juif polonais, dr. L'aventure, com. 1566 р. 50 к.
5 Воскрес. утро.	Пиковая дама, оп. 1732 р. 03 к.	Лѣсъ, ком. 1159 р. 82 к.	Le juif polonais, dr. L'aventure, com. 400 р. — к.
5 Воскрес. вечер.	Гарлемскій тюльпанъ, бал. 2445 р. 95 к.		
6 Понед.	Лакмэ, оп. 3600 р. 30 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 710 р. 99 к.	Безъ вины виноватые, ком. 385 р. — к.
7 Вторникъ	Гугеноты, оп. 2523 р. 87 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1042 р. 74 к.	Le juif polonais, dr. L'aventure, com. 836 р. 57½ к.
8 Среда.	Лакмэ, оп. 3598 р. 50 к.	Воспитатель Флаксманъ, ком. Что имѣемъ—не храним ъ, потерявши—плачемъ, ком. 563 р. 46 к.	Миссъ Гоббсъ, ком. Предложеніе, шутка. 627 р. 25 к.
9 Четвергъ.	Сарацинъ, оп. 3586 р. 50 к.	Жаворонокъ, пьеса. 665 р. 28 к.	Le juif polonais, dr. L'aventure, com. 262 р. 05 к.
10 Пятница	Ромео и Джульетта, оп. 3569 р. 05 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 1029 р. 85 к.	Безъ вины виноватые, ком 529 р — к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
30 Вторн.	Карменъ, оп. 1193 р. 59 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 473 р. 96 к.	Маіорша, др. 106 р. 42 к.
Октябрь. 1 Среда.	Князь Игорь, оп. 2516 р. 11 к.	Горе отъ ума, ком. 1311 р. 37 к.	утро. Бѣдность не порокъ, ком. 279 р. 37 к. вечер. Снѣгурочка, весн. сказка. 663 р. 22 к.
2 Четвергъ	Моряки-Скиталецъ, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1209 р. 26 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Благотворительница, сн. 272 р. 31 к.
3 Пятница.	Дубровскій, оп. 1189 р. 54 к.	Сильные и слабые, пьеса. 799 р. 10 к.	Женитьба Бѣлугина, ком. 277 р. 40 к.
4 Суббота.	—	—	—
5 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 2270 р 05 к.	Невольницы, ком. 1499 р. 77 к.	утро. Капитанская старина, др. 323 р. 73 к. вечер. Марта, оп. 1207 р. 03 к.
6 Понед.	Гугеноты, оп. 3028 р. 21 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 612 р. 80 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Благотворительница, сцена. 230 р. 31 к.
7 Вторникъ.	Демонъ, оп. 1473 р. 96 к.	Да здравствуетъ жизнь, др. 727 р. 80 к.	Маіорша, др. 167 р. 44 к.
8 Среда.	Фаустъ, оп. 1139 р. 05 к.	Сынъ Жибуайе, ком. 1254 р. 67 к	Трубадуръ, оп. 191 р. 79 к.
9 Четвергъ.	Гугеноты, оп. 3028 р. 21 к.	Волки и овцы, ком. 667 р. 92 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Изъ-за мышенка, ком. 238 р. 41 к.
10 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 1607 р. 60 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 623 р. 59 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Разводъ, ком.-шутка. 346 р. 23 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
11 Суббота.		— —	La famille du brosseur, vaud. 1442 р. 10 к.
12 Воскрес.	утро. Самсонъ и Далила, оп. 2060 р. 53 к.	Зимняя сказка, ком. 1247 р. 80 к.	La famille du brosseur, vaud. 813 р. 10 к.
	вечеръ. Раймонда, бал. 2818 р. 20 к.		
13 Понед.	Лакмэ, оп. 3600 р. 30 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Предложеніе, шутка. 620 р. 02 к.	Невольницы, ком. 658 р. 13 к.
14 Вторн.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3558 р. 70 к.	Высшая школа, пьеса. Что имѣемъ - не храним, потерявши - плачемъ, ком. 1963 р. 14 к.	La famille du brosseur, vaud. 1034 р. 72½ к.
15 Среда.	Жизель, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 2036 р. 70 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 1214 р. 64 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 577 р. 75 к.
16 Четвергъ.	Самсонъ и Далила, оп. 3598 р. 50 к.	Дѣло (Отжитое время), др. 1313 р. 78 к.	La famille du brosseur, vaud. 476 р. 95 к.
17 Пятница.	Лоэнгринъ, оп. 3197 р. 35 к.	Высшая школа, пьеса. 1939 р. 83 к.	Невольницы, ком. 963 р. 75 к.
18 Суббота.		— —	L'institutrice, com. La masque, com. 1614 р. 75 к.
19 Воскрес.	утро. Лакмэ, оп. 1680 р. 78 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 789 р. 55 к.	L'institutrice, com. Le masque, com. 762 р. к.
	вечер. Синяя борода, бал. 2789 р. 31 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 1716 р 64 к.	
21 Вторн.	Жизнь за Царя, оп. 3577 р. 34 к.	Высшая школа, пьеса. 1974 р. 74 к.	L'institutrice, com Le masque, com. 1160 р. 85 к.
22 Среда.	Сарацинъ, оп. 3598 р. 50 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1396 р. 68 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Великая тайна, вт. 1218 р. — к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
11 Суббота.	—	—	—
12 Воскрес.	Конекъ-горбунокъ, бал. 1915 р. 38 к.	Ревизоръ, ком. 873 р. 51 к.	утро. Мертвыя души, сц. 385 р. 37 к. вечеръ. Моцартъ и Сальери, оп. Рафаэль, оп. Алеко, оп. 2213 р. к.
13 Понед.	Карменъ, оп. 3028 р. 21 к.	Дѣло жизни, сц. 1536 р. 11 к.	Буйный вѣтеръ, драмат. стихотв. 255 р. 87 к.
14 Вторн.	Добрыня Никитичъ, оп. 3925 р. 93 к.	Сынъ Жибуайс, ком. 1116 р. 50 к.	Женитьба Бѣлугина, ком. 278 р. 69 к.
15 Среда.	Русалка, оп. 1110 р. 91 к.	Дѣло жизни, сц. 1380 р. 69 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 594 р. 18 к.
16 Четвергъ.	Карменъ, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайс, ком. 1313 р. 31 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Благотворительница, сц. 246 р. 34 к.
17 Пятница.	Добрыня Никитичъ, оп. 3955 р. 13 к.	Дѣло жизни, сц. 1129 р. 51 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 883 р. 53 к.
18 Суббота.	Бенефисъ вторыхъ режиссеровъ, суфлеровъ и библіотекарей. Алеко, оп. Сцена 3-го д. траг. Марія Стюартъ. 2-е д. оп. Ромео и Джульетта. 1-е д. бал. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. 6118 р. 14 к.	—	
19 Воскрес.	Лебединое озеро, бал. 2391 р. 62 к.	Лѣсъ, ком. 1078 р. 71 к.	утро. Дѣвичій переполохъ, ком. 395 р. 64 к. веч. Травіата, оп. 1303 р. 90 к.
21 Вторн.	Жизнь за Царя, оп. 3028 р. 21 к.	Дѣло жизни, сц. 1369 р. 05 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 1169 р. 04 к.
22 Среда.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3762 р. 93 к.	Король Генрихъ VIII, драмат. хроника. 1187 р. 69 к.	утро. Снѣгурочка, весенняя сказка. 396 р. 36 к. веч. Трубадуръ, оп. 1027 р. 04 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
23 Четв.	Тангейзеръ, оп. 3598 р. 50 к.	Ревизоръ, ком. 1990 р. 67 к.	L'institutrice, com. Le masque, com. 672 р. 50 к.
24 Пятница.	Пиковая дама, оп. 3493 р. 85 к.	Высшая школа, пьеса. 1910 р. 41 к.	Невольницы, ком. 765 р. — к.
25 Суббота.	—	—	L'autographe, com. Père naturel, com. 1407 р. 25 к.
26 Воскрес.	утро. Евгеній Онѣгинъ, оп. 2049 р. 78 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Зимняя сказка, ком. 799 р. 45 к.	L'autographe, com. Père naturel, com. 503 р. 30 к.
	вечер. Арлекинада, бал. Пробужденіе Флоры, бал. 2815 р. 70 к.	Безъ вины виноватые, ком. 1410 р. 19 к.	
27 Понед.	Ловигринъ, оп. 3600 р. 30 к.	Высшая школа, пьеса. 1468 р. 43 к.	Исторія одного увлеченія, пьеса. Накануне, возможный случай. 480 р. 50 к.
28 Вторн.	Бенефисъ артистовъ оркестра Императорской Русской оперы. Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 11243 р. 33 к.	Горе отъ ума, ком. 1931 р. 68 к.	L'autographe, com. Père naturel, com. 1040 р. 05 к.
29 Среда.	Жизель, бал. Граціелла, бал. 1831 р. 95 к.	Высшая школа, пьеса. 1476 р. 05 к.	Правда—хорошо, а счастье лучше, ком. 285 р. 88 к.
30 Четв.	Гугеноты оп. 3598 р. 50 к.	Безумная, пьеса. 1989 р. 65 к.	L'autographe, com. Père naturel, com. 634 р. 40 к.
31 Пятница.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3545 р. 50 к.	Безумная, пьеса. 1884 р. 19 к.	Лѣсъ, ком. 305 р. 88 к.
Ноябрь.			
1 Суббота.	—	—	Marthe, com. La carotte, com.-bouffe. 1573 р. 70 к.
2 Воскрес.	утро. Царская невѣста, оп. 1925 р. 03 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Что имѣемъ—не храним, потеравши—плачемъ, ком. 474 р. 30 к.	Marthe, com. La carotte, com.-bouffe. 772 р. 35 к.
	вечеръ. Щелкунчикъ, бал. Очарованный лѣсъ, бал. 2875 р. 20 к.	Высшая школа, пьеса. 1857 р. 35 к.	

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
23 Четв.	Жизнь за Царя, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жибуайс, ком. 1194 р. 21 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Благотворительница, сц. 216 р. 87 к.
24 Пятница.	Въ память 10-ти-лѣтія со дня кончины П. И. Чайковскаго. 2-я и 3-я карт. оп. Пиковая дама. 2-е д. оп. Евгеній Онѣгинъ. 3-е д. бал. Лебединое озеро. 3312 р. 73 к.	Дѣло жизни, сц. 781 р. 46 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Изъ-за пышечка, ком. 958 р. 51 к.
25 Суббота.	—	—	—
26 Воскрес.	Донъ-Кихотъ Ламанчскій, бал. 1314 р. 68 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 1064 р. 40 к.	Утро. Старый закалъ, др. 342 р. 14 к. Вечер. Галька, оп. 825 р. 81 к.
27 Понед.	Пиковая дама, оп. 3028 р. 21 к.	Дѣло жизни, сц. 801 р. 12 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Благотворительница, сц. 958 р. 42 к.
28 Вторн.	Гугеноты, оп. 1267 р. 70 к.	Сынъ Жибуайс, ком. 995 р. 87 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Которая изъ двухъ, ком. 126 р. 39 к.
29 Среда.	Фаустъ, оп. 3954 р. 93 к.	Дѣло жизни, сц. 853 р. 26 к.	Бронзовый конь, оп. 309 р. 11 к.
30 Четв.	Пиковая дама, оп. 3028 р. 21 к.	Высшая школа, пьеса. 1540 р. 16 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Которая изъ двухъ, ком. 416 р. 17 к.
31 Пятница.	Добрыня Никитичъ, оп. 1430 р. 50 к.	Дѣло жизни, сц. 625 р. 75 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Благотворительница, сц. 946 р. 32 к.
Ноябрь. 1 Суббота.	—	—	—
2 Воскрес.	Жизель, бал. Привалъ кавалеріи, бал. 1973 р. 12 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Шашки, шутка. 1030 р. 16 к.	Утро. Таланты и поклонники, ком. 342 р. 65 к. Вечер. Рафаэль, оп. Сельская честь, оп. Алеко, оп. 1079 р. 61 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
3 Понед.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3600 р. 30 к.	Безумная, пьеса. 1180 р. 90 к.	Омутъ, ком. 156 р. 13 к.
4 Вторникъ.	Князь Игорь, оп. 3564 р. — к.	Ревизоръ, ком. 1945 р. 12 к.	Marthe, com. La carotte, com.-bouffe. 1208 р. 45 к.
5 Среда.	Пиковая дама, оп. 3598 р. 50 к.	Высшая школа, пьеса. 1551 р. 83 к.	Воспитатель Флакеманъ, ком. На Пескахъ, карт. петерб. жизни. 277 р. 88 к.
6 Четвергъ.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3598 р. 50 к.	Безумная, пьеса. 939 р. 80 к.	Marthe, com. La carotte, com.-bouffe. 612 р. 60 к.
7 Пятница.	Кармень, оп. 3478 р. 85 к.	Вопросъ, ком. 1218 р. 63 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 463 р. 88 к.
8 Суббота.	—	—	La course du flambeau, com. 1619 р. 75 к.
9 Воскрес.	утро. Лакме, оп. 1981 р. 53 к.	Спектакль для учащейся молодежи Ревизоръ, ком. 792 р. 20 к.	La course du flambeau, com.
	вечер. Жавотта, бал. Капризы бабочки, бал. 2732 р. 07 к.	Горе отъ ума, ком. 1972 р. 80 к.	642 р. — к.
10 Понед.	Боярыня Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 3600 р. 30 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 678 р. 14 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Предложеніе, шутка. 529 р. 25 к.
11 Вторн.	Тангейзеръ, оп. 2819 р. 67 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 441 р. 89 к.	La course du flambeau, com. 1327 р. 05 к.
12 Среда.	—	Забава, др. Наканунѣ, возможный случай. 380 р. 70 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 745 р. 25 к.
13 Четв.	Ромео и Джульетта, оп. 3598 р. 50 к.	Высшая школа, пьеса. 1542 р. 28 к.	La course du flambeau, com. 1004 р. — к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
3 Понед.	Ромео и Джульетта, оп. 3028 р. 21 к.	Высшая школа, пьеса. 1445 р. 11 к.	Банкротъ, ком. 358 р. 51 к.
4 Вторникъ.	Добрыня Никитичъ, оп. 1274 р. 95 к.	Дѣло жизни, сц. 628 р. 22 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 833 р. 36 к.
5 Среда.	Пиковая дама, оп. 1295 р. 17 к.	Высшая школа, пьеса. 1313 р. 19 к.	Банкротъ, ком. 222 р. 67 к.
6 Четвергъ.	Ромео и Джульетта, оп. 3028 р. 21 к.	Невольницы, ком. 739 р. 86 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У елки, ком.-шутка. 786 р. 59 к.
7 Пятница.	Зигфридъ, оп. 1036 р. 78 к.	Высшая школа, пьеса. 1003 р. 07 к.	Банкротъ, ком. 169 р. 63 к.
8 Суббота.	—	—	
9 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1593 р. 10 к.	Послѣдняя жертва, ком. 1278 р. 58 к.	утро. Женитьба, соверш. невѣроятное событіе. Ночное, лѣт. сп. 368 р. 65 к. веч. Галька, оп. 856 р. 11 р.
10 Понед.	Рафаэль, оп. Алеко, оп. Сынъ мандарина, оп. 3028 р. 21 к.	Высшая школа, пьеса. 921 р. 37 к.	Банкротъ, ком. 205 р. 89 к.
11 Вторн.	Добрыня Никитичъ, оп. 1385 р. 24 к.	Дѣло жизни, сц. 715 р. 43 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У елки, ком.-шутка. 928 р. 72 к.
12 Среда.	Лакмэ, оп. 3954 р. 93 к.	Высшая школа, пьеса. 1155 р. 98 к.	Банкротъ, ком. 248 р. 12 к.
13 Четв.	Зигфридъ, оп. 3028 р. 21 к.	Волки и овцы, ком. 715 р. 03 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 411 р. 17 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.				
14 Пятница.	утро.	Раймонда, бал.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком.	La course du flambeau, com.
	вечеръ.	Князь Игорь, оп. 3568 р. 95 к.	Горе отъ ума, ком. 1564 р. 30 к.	За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова), карт. московской жизни. Красный цвѣтокъ, драм. этюдъ. Юбилей, шутка. 525 р. 25 к.
15 Суббота.		—	—	La famille Benoiton, com. 1626 р. к.
16 Воскрес.	утро.	Самсонъ и Далила, оп. 1897 р. — к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Гувернантка, ком.-шутка. 258 р. 45 к.	Спектакль для учащейся молодежи. La famille Benoiton, com. 488 р. 20 к.
	веч.	Лебединое озеро, бал. 2910 р. 70 к.	Зимняя сказка, ком. 1003 р. 10 к.	La famille Benoiton, com. 789 р. 50 к.
17 Понед.		Мазепа, оп. 3600 р. 30 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 911 р. 76 к.	La famille Benoiton, com. 290 р. 20 к.
18 Вторн.		Въ пользу школъ Императорскаго Женскаго Патріотическаго Общества. Мефистофель, оп. 3600 р. — к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1960 р. 43 к.	La famille Benoiton, com. 1460 р. 55 к.
19 Среда.		Ловигринъ, оп. 3598 р. 50 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1850 р. 30 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Гувернантка, ком.-шутка. 668 р. 25 к.
21 Пятница.		Карменъ, оп. 3541 р. 70 к.	Безумная, пьеса. 1718 р. 98 к.	Ревизоръ, ком. 858 р. 38 к.
22 Суббота.		—	—	Au bénéfice de Mr. Murray. L'auréole, com. 2215 р. 50 к.
23 Воскрес.	утро.	Царская невѣста, оп. 2014 р. 53 к.	За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова), карт. московской жизни. Красный цвѣтокъ, драм. эт. Юбилей, шутка. 251 р. 39 к.	L'auréole, com.
	веч.	Дочь Фараона, бал. 2909 р. 32 к.	Высшая школа, пьеса. 1822 р. 74 к.	414 р. 60 к.
24 Понед.		Ромео и Джульетта, оп. 2600 р. 30 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1734 р. 9 к.	La course du flambeau, com. 453 р. 80 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
	Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.		
14 Пятница.	утро: Жизель, бал. Привалъ кавалеріи, бал.	Бѣдность не порокъ, ком.	Трубадуръ, оп.
	вечеръ: Жизнь за Царя, оп. 1965 р. 12 к.	Сильные и слабые, пьеса. 776 р. 83 к.	Женитьба Бѣлугина, ком. 357 р. 27 к.
15 Суббота.	—	—	—
16 Воскрес	Бенефисъ кордебалета. Золотая рыбка, бал. 6352 р. 74 к.	Горе отъ ума, ком. 1104 р. 90 к.	утро: Лѣсъ, ком. 369 р. 76 к.
			вечер: Травіата, оп. 1104 р. 01 к.
17 Понед.	Дубровскій, оп. 3028 р. 21 к.	Женская логика, ком. Шашки, шутка. 699 р. 74 к.	Мертвыя души, сц. 226 р. 35 к.
18 Вторн.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 3954 р. 93 к.	Высшая школа, пьеса 1248 р. 36 к.	Банкротъ, ком 245 р. 19 к.
19 Среда.	Рафаэль, оп. Алеко, оп. Сынъ мандарина, оп. 3037 р. 21 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1532 р. 34 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У елки, ком.-шутка. 938 р. 46 к.
21 Пятница.	Русалка, оп. 2784 р. 15 к.	Ревизоръ, ком. 1400 р. 38 к.	утро: Женитьба Бѣлугина, ком. 361 р. 74 к.
			вечер: Пустоцвѣтъ, ком. Изъ-за мышенка, ком. 1185 р. 06 к.
22 Суббота.	—	—	—
23 Воскрес.	Привалъ кавалеріи, бал. 1-е, 2-е и 3-е д. бал. Корсаръ. 1984 р. 57 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1045 р. 25 к.	утро: Не такъ живи, какъ хочется, др. 290 р. 38 к.
			вечер: Марта, оп. 932 р. 23 к.
24 Понед.	Зигфридъ, оп. 2028 р. 21 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1558 р. 76 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У елки, ком.-шутка. 723 р. 95 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
25 Втор.		Валкирія, оп. 3059 р. 75 к.	Высшая школа, пьеса. 1442 р. 22 к.	L'auréole, com. 923 р. 40 к.
26 Среда.		Раймонда, бал. 2162 р. 95 к.	Безплатный спектакль для гг. Георгіевскихъ кавалеровъ. Ревизоръ, ком.	Безумная, пьеса. 607 р. — к.
27 Четв.		Лоэнгринъ, оп. 3598 р. 50 к.	Бенефисъ г. Панчина 1-го (за 25-тилѣтнюю службу). Соловушка, сц. Нищіе, сцены. Образцовая жена, шутка. 3791 р. 50 к.	L'auréole, com. 481 р. 25 к.
28 Пятница.		Вопрыни Вѣра Шелога, прологъ. Псковитянка, оп. 2261 р. 80 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1919 р. 82 к.	Лѣсъ, ком. 392 р. — к.
29 Суббота.		—	—	Au bénéfice de Mr. Delorme. Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 2744 р. 50 к.
30 Воскрес.	УТРО.	Фаустъ, оп. 1951 р. 52 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Горе отъ ума, ком. 801 р. — к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com.
	ВЕЧЕРЪ.	Фея куколъ, бал. 2-е д. бал. Фіаметта. 2835 р. 20 к.	Выгодное предпріятіе, ком. 1678 р. 35 к.	1425 р. 25 к.
Декабрь.				
1 Понед.		Валкирія, оп. 3600 р. 30 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1799 р. 38 к.	За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова), карт. Красный цвѣтокъ, драмат. этюдъ. Юбилей, шут. 198 р. 88 к.
2 Вторникъ.		Дубровскій, оп. 2968 р. 95 к.	Не въ свои сани не садись, ком. 808 р. 96 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 1663 р. 55 к.
3 Среда.		Ромео и Джульетта, оп. 3598 р. 50 к.	Ревизоръ, ком. 582 р. 60 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 799 р. 38 к.
4 Четвергъ.		Валкирія, оп. 3598 р. 50 к.	Высшая школа, пьеса. 1410 р. 98 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 1764 р. 50 к.
5 Пятница.		Демонъ, оп. 2412 р. — к.	Жаворонокъ, пьеса. 769 р. 64 к.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Красный цвѣтокъ, драм. этюдъ. 596 р. — к.

Московскіе театры.

Мѣсяцъ, день и число	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
26 Вскр.	Князь Игорь, опера. 3[illegible] р. [illegible] к.	Князь Жизуйский, пьеса. [illegible] р. [illegible] к.	Сестра милосердія, комедія. Благотворительная [illegible]. 298 р. 47 к.
27 Среда.	Ромео и Джульетта, опера. 1289 р. 80 к.	Немецкая драм. труппа. 1551 р. 15 к.	Грумаунъ, опера. 105 р. 23 к.
27 Четв.	Гугеноты, опера. 3028 р. 21 к.	Высшая школа [illegible]. [illegible] р. [illegible] к.	Банкротъ, комедія. 255 р. [illegible] к.
28 Пятница.	Прощальный бенефисъ главнаго режиссера оперы заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ А. М. Барцала. Руслань и Людмила, опера. 8723 р. 34 к.	Нѣмецкая, драмат. труппа. 352 р. 01 к.	Пустоцвѣтъ, комедія. Уголки, комедія-шутка. [illegible] р. 79 к.
29 Суббота.			
30 Воскр. утро.	Въ пользу фонда на сооруженіе памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ. Евгеній Онѣгинъ, опера. 1307 р. 29 к.	Бѣлая [illegible], комедія. 1272 р. [illegible] к.	Канцлерская старина, драма. 102 р. 15 к.
30 Воскр. вечеръ.	Прощальный бенефисъ за 25-тилѣтнюю службу П. Н. Хлюстина. Золотая рыбка, бал. 1245 р. 56 к.		Риголетто, опера. 1650 р. [illegible] к.
Декабрь.			
1 Понед.	Добрыня Никитичъ, опера. 3028 р. 21 к.	Нѣмецкая, драмат. труппа. 2588 р. [illegible] к.	Дарованіе наслѣдника, комедія. 187 р. 71 к.
2 Вторникъ.	Лоэнгринъ, опера. 1034 р. 29 к.	Высшая школа, пьеса. 800 р. 78 к.	Банкротъ, комедія. 136 р. 21 к.
3 Среда.	Фаустъ, опера. 1068 р. 6 к.	Гастроль [illegible] жизнь, драма. [illegible] р. 39 к.	Искатели жемчуга, [illegible]. 2187 р. [illegible] к.
4 Четвергъ.	Добрыня Никитичъ, опера. 3037 р. 21 к.	Новый сынъ, пьеса. [illegible] р. [illegible] к.	Дарованіе наслѣдника, комедія. 750 р. 80 к.
5 Пятница.	Лакме, опера. 2901 р. 16 к.	Нѣмецкая, драмат. труппа. 1587 р. [illegible] к.	Пустоцвѣтъ, комедія. Уголки, комедія-шутка. 159 р. [illegible] к.

Мѣсяцъ, день и число		С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
		Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.		
6 Суббота.	утро.	Пиковая дама, оп.	Не въ свои сани не садись, ком.	Соломенная шляпка, ком.-вод.
	вечер.	-	-	Au bénéfice de M-elle Alice Bernard. L'assommoir, drame. 2602 р. 50 к.
7 Воскрес.	утро.	Ромео и Джульетта, оп. 1975 р. 03 к.	Лѣсъ, ком. 238 р. 29 к.	L'assommoir, drame.
	вечер.	Наяда и рыбакъ, бал. 2812 р. 95 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1013 р. 10 к.	765 р. к.
8 Понед.		Дубровскій, оп. 3600 р. 30 к.	Высшая школа, пьеса. 1069 р. к	Омутъ, ком. Великая тайна, этюдъ. Наканунѣ, возможный случай. 140 р. 25 к.
9 Вторникъ.		Фаустъ, оп. 2200 р. к	Дѣло (Отжитое время), др. 855 р. 71 к.	L'assommoir, drame. 1230 р. 05 к.
10 Среда.		Гарлемскій тюльпанъ, бал. 1836 р. 07 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 704 р. 99 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 1084 р. 85 к.
11 Четверг.		Валькирія, оп. 3598 р. 50 к.	Горе отъ ума, ком. 865 р. 37 к.	L'assommoir, dr 1049 р. - к.
12 Пятница.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 3294 р. 40 к.	Вопросъ, ком 1079 р. 93 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 233 р. 75 к.
13 Суббота				Au bénéfice de M-elle Starck. Un caprice, proverbe. Les sentiers de la vertu, com. 2504 р. — к.
14 Воскрес.	утро.	Ромео и Джульетта, оп. 1938 р. 53 к	Соломенная шляпка, ком.-вод. Наканунѣ, возможный случай. 134 р. 61 к.	Спектакль для учащейся молодежи. La course du flambeau, com. 478 р. 60 к.
	вечер.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2850 р. 57 к.	Высшая школа, пьеса. 1478 р. 72 к.	Un caprice, proverbe. Les sentiers de la vertu, com. 801 р. 40 к.
15 Понед.		Самсонъ и Далила, оп. 3600 р 30 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 679 р. 14 к.	Огни Ивановой ночи, др. 253 р. 50 к
16 Вторн.		Карменъ, оп. 2960 р. 80 к.	Высшая школа, пьеса. 910 р. 22 к.	Un caprice, proverbe. Les sentiers de la vertu, com. 1440 р. 30 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
	Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.		
6 Суббота	утро. 1-е, 2-е и 3-е д. бал. Корсаръ. Привалъ кавалерія, бал.	Старый закалъ, др.	Фра-Діаволо, оп.
7 Воскрес.	Бенефисъ г-жи Гримальди. 1-е, 2-е и 3-е д. бал. Тщетная предосторожность. 2-е и 3-е д. бал. Золотая рыбка. 5015 р. 65 к.	Лесъ, ком. 871 р. 11 к.	утро. Соломенная шляпка, ком.-вод. 318 р. 56 к. вечер. Галька, оп. 860 р. 40 к.
8 Понед.	Князь Игорь, оп. 3028 р. 21 к.	Новый скитъ, пьеса. 1195 р. 96 к.	Даровой пассажиръ, ком. 577 р. 06 к.
9 Вторникъ.	Бенефисъ хора. Мефистофель, оп. 10157 р. 21 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1569 р. 09 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У елки, ком.-шутка. 694 р. 95 к.
10 Среда.	Гугеноты, оп. 1044 р. 02 к.	Новый скитъ, пьеса. 754 р. 29 к.	Даровой пассажиръ, ком. 518 р. 62 к.
11 Четвергъ.	Лакме, оп. 3954 р. 93 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1558 р. 99 к.	Дѣвичій переполохъ, ком. 295 р. 18 к.
12 Пятница.	Ловигринъ, оп. 3028 р. 21 к.	Новый скитъ, пьеса. 645 р. 56 к.	Даровой пассажиръ, ком. 713 р. 35 к.
13 Суббота.			
14 Воскрес.	Эсмеральда, бал. 1352 р. 06 к.	Женская логика, ком. Завтракъ у предводителя, ком. 1120 р. 49 к.	утро. Ревизоръ, ком. 386 р. 26 к. вечер. Сельская честь, оп. Сынъ мандарина, оп. 2213 р. — к.
15 Понед.	Ловигринъ, оп. 3028 р. 21 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1559 р. 04 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У елки, ком.-шутка. 577 р. 29 к.
16 Вторн.	Гугеноты, оп. 1006 р. 89 к.	Новый скитъ, пьеса. 322 р. 7[illegible] к.	Даровой пассажиръ, ком. 571 р. [illegible] к.

С.-Петербургскіе театры.

Мѣсяцъ, день и число		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
17 Среда.		Вакхорія, оп. 3598 р. [illegible] к.	Вокруг[illegible], [illegible] [illegible] р. 22 к.	Соломенная шляпка, ком. [illegible]. Великая тайна, этюд. Никанунѣ, выможный случай 439 р. 25 к.
18 Четвергъ		Федоръ, оп. 598 р. [illegible] к.	Бывсегда [illegible], пьеса 79[illegible] к.	Un caprice, proverbe. Les sentiers de la vertu, com. 1097 р. 35 к.
19 Пятница.		Гугеноты, оп. 1368 р. 5[illegible] к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 237 р. 82 к.	Изъ всякаго мудреца довольно простоты, ком. [illegible] р. 75 к.
20 Суббота				La course du flambeau, com. 952 р. [illegible] к.
21 Воскрес.	утр.	Пиковая дама, оп. 1985 р. 93 к.	Бѣдность порокъ, ком. 235 р. 67 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com.
	вечер.	Раймонда, оп. 2835 р. [illegible] к.	Лоренцаччо, ком. 1899 р. [illegible]	997 р. 10 к.
22 Понед.		Валькирія, оп. 3600 р. [illegible] к.	Бѣдность порокъ, ком. 1410 р. 56 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 534 р. 20 к.
23 Вторник.	утр.	Пазо и рыбакъ, бал. 1554 р. 15 к.	Сентуринка, [illegible] сказка. 9[illegible] р. [illegible] к.	L'assommoir, dr. [illegible] р. 20 к.
	вечер.	Фаустъ, оп. 3382 р. [illegible]	Плоды просвѣщенія, ком. 1806 р. [illegible]	
24 Суббота.	утр.		Зимняя сказка, ком. [illegible] р. 75 к.	Au bénéfice de Mr. Valbel. Les projets de ma tante, com. Le capitaine Blomet, com. L'attaque nocturne, pièce [illegible] р. 50 к.
	вечер.		Спектакль въ пользу недостаточныхъ слушателей драматическихъ курсовъ при Императорскомъ Спб. Театральномъ Училищѣ. Бой Отрепьева, тр.	Спектакль для учащейся молодежи. Les projets de ma tante, com. La cigale chez les fourmis, com. Permettez madame, com. 478 р. 90 к.
25 Воскрес.	утр.	Мазепа, оп. 1817 р. [illegible] к.	Ревизоръ, ком. 88[illegible] р. [illegible] к.	Les projets de ma tante, com. Le capitaine Blomet, com. L'attaque nocturne, pièce. 778 р. 60 к.
	вечер.	Бенефисъ кордебалетныхъ танцовщицъ и танцовщиковъ. Водяной [illegible], бал. 6899 р. 25 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 1611 р. 23 к.	
26 Понед.	утр.	Щелкунчикъ, бал. Обрученіе [illegible], бал. 1748 р. [illegible] к.	Не въ свои сани не садись, ком. Никанунѣ, выможный случай 288 р. 42 к.	Les projets de ma tante, com. Les romanesques, com. 521 р. 90 к.
	вечер.	Руслан и Людмила, оп. 3600 р. [illegible] к.	Сентуринка, весенняя сказка. 1281 р. [illegible] к.	
27 Вторн.	утр.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2495 р. 14 к.	Горе отъ ума, ком. 819 р. [illegible] к.	Les projets de ma tante, com. Le capitaine Blomet, com. L'attaque nocturne, pièce. 1075 р. 05 к.
	вечер.	Хованщина, оп. 625 р. 15 к.	Лоренцаччо, ком. 1851 р. 65 к.	

Московские театры.

Мѣсяцъ, день и число.		Большой театръ.	Малый театръ.		Новый театръ.
17 Среда.		Зигфридъ, оп. 537 р. 31	Ламмермурская невѣста, драм. леген. 1 [illegible] р. 67 к.		Пустоцвѣтъ, ком. Чужая [illegible] [illegible] р. [illegible] к.
18 Четвергъ.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 1096 р. 67 к.	Новый скитъ, пьеса 313 р. 72 к.		Пиковая дама, [illegible] 2215 р. [illegible] к.
19 Пятница.		Мефистофель, оп. 3037 р. 21 к.	Шатунъ, драмат. леген. 1568 р. 38 к.		Дарьяльскій пасынокъ, ком. [illegible] р. 5[illegible] к.
20 Суббота.		Въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ Мусыкатти. Литературный вечеръ.			
21 Воскр.		Золотая рыбка, оп. 2248 р. [illegible] к.	Не [illegible] свои сани не сапки, ком. Шашки, пуг. 1568 р. 38 к.	утро. вечер.	Крупевскіе поминки, ком. 16[illegible] р. 14 к. Ричардъ III, оп. 2215 р. [illegible] к.
22 Понед.		Мефистофель, оп. 3028 р. [illegible] к.	Шатунъ, драмат. леген. 1553 р. 07 к.		Царевна пасынокъ, ком. 352 р. [illegible] к.
26 Пятница.		Князь Игорь, оп. 2964 р. 36 к.	Сашка Жигулёвъ, ком. 1475 р. 6[illegible] к.	утро. вечер.	Бѣдность не порокъ, ком. 379 р. 97 к. Манфреди, др. 726 р. [illegible]
27 Суббота.	утро. вечеръ.	Кошекъ-Горбунокъ, бал. 1746 р. 28 к.	—	утро. вечеръ.	Пажи переполохъ, ком. 403 р. 60 к.
28 Воскрес.	утро. вечеръ.	Добрыня Никитичъ, оп. 1562 р. 71 к. Золотая рыбка, оп. 3007 р. 21 к.	Горе отъ ума, ком. 1[illegible] р. 93 к.	утро. вечеръ.	Сильуреска, ком. 403 р. 8[illegible] к. Фра-Діаволо, оп. 1451 р. 21 к.
29 Понед.	утро. вечер.	1-е, 2-е и 3-е д. бал. Коперн. Принцъ кавалеріи, бал. 903 р. 08 к. Лакме, оп. 3028 р. 21 к.	Шатунъ, драмат. леген. 1553 р. 01 к.	утро. вечер.	Мертвыя души, оп. 215 р. [illegible] к. Пустоцвѣтъ, ком. Чужая [illegible] 1181 р. 01 к.
30 Вторн.	утро. вечер.	Кошекъ Горбунокъ, бал. 1671 р. 16 к. Жизнь за Царя, оп. 3054 р. 93 к.	Волки и овцы, ком. 962 р. 82 к.	утро. вечер.	Старый закалъ, др. 323 р. 43 к. Дарьяльскій пасынокъ, ком. 1183 р. 97 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры.		
		Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
31 Среда.	утро.	Гарлемскій тюльпанъ, бал. 1059 р. 99 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 372 р. 87 к.	Les sentiers de la vertu, com.
	вечер.	Фераморсъ, оп. 3598 р. 50 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 1881 р. 50 к.	767 р. 85 к.
Январь.				
1 Четв.		Царская невѣста, оп. 3598 р. 50 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1934 р. 35 к.	Les projets de ma tante, com. Le capitaine Blomet, com. L'attaque nocturne, pièce. 677 р. 65 к.
2 Пятница.		Валькирія, оп. 3423 р. 75 к.	Высшая школа, пьеса. 1887 р. 18 к.	Les projets de ma tante, com. Les romanesques, com. 428 р. 20 к.
3 Суббота.				Au bénéfice de Mr. Hittemans. Le prix de vertu, com. Les amants de Sazy, com. 2699 р. 50 к.
4 Воскрес.	утро.	Фаустъ, оп. 1395 р. 28 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Снѣгурочка, весенняя сказка. 791 р. 40 к.	Le prix de vertu, com. Les amants de Sazy, com.
	вечер.	Изумрудный, бал. 2851 р. 45 к.	Вопросъ, ком. 1897 р. 98 к.	1281 р. 50 к.
6 Вторн.		Гибель боговъ, оп. 3118 р. к.	Соловушка, оп. Пиппо, оп. 1885 р. 11 к.	Le prix de vertu, com. Les amants de Sazy, com. 1494 р. 80 к.
7 Среда.		Дочь фараона, бал. 2822 р. 45 к.	Лордъ Квексъ, ком. 1605 р. 15 к.	Невольницы, ком. 816 р. 75 к.
8 Четв.		Гибель боговъ, оп. 3590 р. 50 к.	Высшая школа, пьеса 1024 р. 32 к.	Le prix de vertu, com. Les amants de Sazy, com. 1148 р. 40 к.
9 Пятница.		Пиковая дама, оп 3431 р. 59 к.	Эдипъ въ Колонѣ, тр. 1329 р. 50 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 1020 р. 75 к.
10 Суббота.		Спектакль въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества. Вечеръ романсовъ и мелодекламаціи.		Au bénéfice de M-elle Balletta. La cigale chez les fourmis, com. Heureuse, com. Le coeur a des raisons. 2793 р. 50 к.
11 Воскрес.	утро.	Аида, оп. 1976 р. 53 к.	Спектакль для учащейся молодежи. Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 800 р. 15 к.	La cigale chez les fourmis, com. Heureuse, com. Le coeur a des raisons, com.
	вечер.	Пахита, бал. 2869 р. 95 к.	Лордъ Квексъ, ком. 1855 р. 10 к.	1089 р. 50 к.

Мѣсяцъ, день и число.		Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.		Новый театръ.
31 Среда.	утро.	Кармень, оп. 1417 р. 93 к.	Женская логика, ком.	утро.	Лѣсъ, ком. 306 р. 65 к.
	вечер.	Лебединое озеро, бал. 2136 р. 97 к.	869 р. 50 к.	вечер.	Воспитанникъ Фалкенанъ, ком. 344 р. 85 к.
Январь.					
1 Четвергъ		Русалка, оп. 3037 р. 21 к.	Высшая школа, пьеса. 1532 р. 17 к.	утро.	Женитьба, сценич. невѣроятное событіе 435 р. 35 к.
				вечер.	Соломенная шляпка, ком.-вод. Которая изъ двухъ? ком. 1184 р. 77 к.
2 Пятница.		Русланъ и Людмила, оп. 2291 р. 14 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1560 р. 21 к.	утро.	Таланты и поклонники, ком. 271 р. 72 к.
				вечер.	Даровой пассажиръ, ком. 1186 р. 63 к.
3 Суббота.				утро.	Женитьба Бѣлугина, ком. 329 р. 62 к.
				вечер.	
4 Воскрес.		Золотая рыбка, бал. 2821 р. 21 к.	Серце не камень, ком. 1396 р. 64 к.	утро.	Снѣгурочка, весенняя сказка. 403 р. 72 к.
				вечер.	Рафаэль, оп. Алеко, оп. Сельская честь, оп. 1392 р. 84 к.
6 Втори.		Русалка, оп. 3028 р. 21 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 1427 р. 24 к.	утро.	Ревизоръ, ком. 403 р. 84 к.
				вечер.	Пустоцвѣтъ, ком. 1191 р. 36 к.
7 Среда.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 1970 р. 58 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1563 р. 12 к.		Даровой пассажиръ, ком. 811 р. 22 к.
8 Четвергъ.		Лакмэ, оп. 3037 р. 21 к.	Высшая школа, пьеса. 779 р. 43 к.		Соломенная шляпка, ком.-вод. Благотворительница, сп. 811 р. 22 к.
9 Пятница.		Надь и Дамаянти, оп. 2441 р. 49 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1548 р. 82 к.		Даровой пассажиръ, ком. 550 р. 77 к.
10 Суббота.					
11 Воскрес.		Конекъ Горбунокъ, бал. 2374 р. 33 к.	Горе отъ ума, ком. 1108 р. 28 к.	утро.	Капитанская старина, др. 382 р. 79 к.
				вечер.	Галька, оп. 941 р. 52 к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
12 Понед.	Фераморсъ, оп. 3593 р. [illegible] к.	Эшеръ въ Колонѣ, пр. 631 р. 7[illegible] к.	Послѣдняя жертва, ком. 856 р. 50 к.
13 Вторникъ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 321 р. 90 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1923 р. 80 к.	La cigale chez les fourmis, com. Heureuse, com. Le coeur a des raisons, com. 1279 р. 05 к.
14 Среда	Гибель боговъ, оп. 3590 р. 50 к.	Горе отъ ума, ком. 1420 р. 78 к.	Правда — хорошо, а счастье лучше, ком. 392 р. 75 к.
15 Четвергъ	Гугеноты, оп. 3590 р. 50 к.	Обыкновенная женщина, пьеса Предложеніе, шутка. 1927 р. [illegible] к.	La cigale chez les fourmis, com. Heureuse, com. Le coeur a des raisons, com. 918 р. 10 к.
16 Пятница	Валькирія, оп. 3290 р. 50 к.	Обыкновенная женщина, пьеса 17 8 р. 14 к.	Соломенная шляпка, ком. [illegible] Великая тайна, этюдъ. Наканунѣ, [illegible] случая 783 р. 75 к.
17 Суббота			Au benefice de Mr. Desclauzas. Lune rousse, com. La rabouilleuse, piece 2656 р. 50 к.
18 Воскрес. (утро)	Аида, оп. 1987 р. 0[illegible] к. Лебединое озеро, бал. 2839 р. 45 к.	Эшеръ въ Колонѣ, пр. 785 р. [illegible] к. Le [illegible], пьеса. 1873 р. [illegible] к.	Lune rousse, com. La rabouilleuse, piece. 8[illegible] р. [illegible] к.
19 Понед.	Гибель боговъ, оп. 3[illegible] р. 50 к.	Обыкновенная женщина, пьеса. 1[illegible] р. [illegible] к.	На [illegible] мудрена [illegible] простоты, ком. 810 р. 75 к.
20 Вторн.	Самсонъ и Далила, оп. 2959 р. 50 к.	Горе отъ ума, ком. 1[illegible] р. 35 к.	Lune rousse, com. La rabouilleuse, piece. 1161 р. 05 к.
21 Среда	Спящая красавица, бал. 2866 р. 07 к.	Эшеръ въ Колонѣ, пр. 843 р. 0[illegible] к.	Пустоцвѣтъ, ком. 889 р. 75 к.
22 Четв.	Фераморсъ, оп. 3585 р. 50 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1907 р. [illegible] к.	Lune rousse, com. La rabouilleuse piece. 872 р. 85 к.
23 Пятница	Валькирія, оп. 2429 р. 45 к.	Обыкновенная женщина, пьеса 1111 р. 71 к.	Соломенная шляпка, ком-[illegible] Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 887 р. 75 к.

Московскіе театры.

Мѣсяцъ, день и число.	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
12 Понед.	Надь и Демянти, оп. 3028 р. 21 к.	Пьяна, драмат. легенда 1560 р. 46 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Уголки, ком.-шутка. 825 р. 48 к.
13 Вторникъ	Прощальный бенефисъ г. Донского. Фаустъ, оп. 9352 р. 24 к.	Сынъ Жиоуанъ, ком. 945 р. 50 к.	Дорогой пассажиръ, ком. 578 р. 46 к.
14 Среда	Трубадуръ, оп. 2051 р. 85 к.	Сенъ-Марсъ, тр. 1539 р. 01 к.	Пеколоди жемчуга, оп. 555 р. 78 к.
15 Четвергъ	Князь Игорь, оп. 3037 р. 21 к.	Женская лепка, ком. Благотворительница, ст. 663 р. [illegible] к.	Дорогой пассажиръ, ком. 524 р. 36 к.
16 Пятница.	Бенефисъ г. Шаляпина Демонъ, оп. 14494 р. 16 к.	Сенъ-Марсъ, тр. 1570 р. 88 к.	Свои люди, сочтемся, ком. 629 р. 58 к.
17 Суббота.		Бенефисъ артистовъ 2-го разряда Измѣна, драмат. легенда 1570 р. 88 к.	
18 Воскрес.	Донъ Кихотъ Ламанчскій, опер. 2070 р. 91 к.	Сильные и слабые, пьеса. 1178 р. 07 к.	ВЕЧ. УТРО. Дѣвичій переполохъ, ком. 402 р. 33 к. Травіата, оп. 1206 р. [illegible] к.
19 Понед.	Риголетто, оп. 3028 р. 21 к.	Сынъ Жиоуанъ, ком. 1090 р. 16 к.	Дорогой пассажиръ, ком. 687 р. 87 к.
20 Вторн.	Бенефисъ оркестра. Демонъ, оп. 9352 р. 24 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1558 р. 79 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Уголки, ком.-шутка. 924 р. — к.
21 Среда	Фаустъ, оп. 1769 р. 98 к.	Сенъ-Марсъ, тр. 1193 р. 91 к.	Пеколоди жемчуга, оп. 1118 р. 65 к.
22 Четв.	Надь и Демянти, оп. 3028 р. 21 к.	Измѣна, драмат. легенда 1562 р. 39 к.	Дорогой пассажиръ, ком. 871 р. 04 к.
23 Пятница.	Русалка, оп. 2250 р. 62 к.	Сенъ-Марсъ, тр. [illegible] р. [illegible]	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. 24 р. 61 к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
24 Суббота.		Спектакль въ пользу литературнаго фонда. Посѣщеніе свиданіе, оп. 3 сцены изъ Мертвыхъ душъ. Балетное отдѣленіе. Концертное отдѣленіе.		Au bénéfice de M-elle Barety. Les rêves de Marguerite, com. Le retour de Jérusalem, com. 2726 р. 50 к.
25 Воскрес.	утро.	Жизнь за Царя, оп. 2811 р. 15 к.	Высшая школа, пьеса. 1601 р. 22 к.	Правда - хорошо, а счастье лучше, ком. 130 р. 65 к.
	вечер.	1-я карт. 3-го акта бал. Конекъ-Горбунокъ, бал. Пахита и 2-е д. бал. Фіаметто. 2835 р. 15 к.		Les rêves de Marguerite, com. Le retour de Jérusalem, com. 1019 р. 63 к.
26 Понед.		Бенефисъ хора Императорской Русской оперы. Русалка, оп. 15071 р. к.	Лоръ Квекъ, ком. 1228 р. 09 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком. 808 р. 50 к.
27 Втори.		Гибель боговъ, оп. 3592 р. 30 к.	Обыкновенная женщина, пьеса. 624 р. 35 к.	Les rêves de Marguerite, com. Le retour de Jérusalem, com. 1391 р. 05 к.
28 Среда.		Эсмеральда, бал. 2807 р. 45 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1790 р. 64 к.	Соломенная шляпка, ком. вод. Красный цвѣтокъ, драм. этюдъ. 482 р. — к.
29 Четвергъ.		Боярыня Вѣра Шелога, прологъ Псковитянка, оп. 3450 р. 90 к.	Высшая школа, пьеса. 694 р. 92 к.	Les rêves de Marguerite, com. Le retour de Jérusalem, com. 1325 р. 13 к.
30 Пятница.		Гибель боговъ, оп. 3590 р. 50 к.	Лоръ Квекъ, ком. 821 р. 99 к.	Послѣдняя жертва, ком. 947 р. 25 к.
31 Суббота.		Спектакль въ пользу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества. Корневильскіе колокола, комич. оп.		Lune rousse, com La rabouilleuse, pièce 631 р. 83 к.
Февраль.	утро.	Карменъ, оп. 1942 р. 75 к.	Эдипъ въ Колонѣ, тр. 797 р. 49 к.	
1 Воскрес.	вечер.			
2 Понед.		Пиковая дама, оп. 3373 р. 50 к.	Бенефисъ г-на Корвинъ-Круковскаго. Калигула, тр. 4799 р. 85 к.	Au bénéfice de M-r Andrien. Mariage d'amour, com. L'irrésolu, com. 2610 р. 50 к.
3 Вторникъ.		Евгеній Онѣгинъ, оп. 2961 р. 41 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1834 р. 92 к.	Mariage d'amour, com. L'irrésolu, com. 1635 р. 05 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
24 Суббота			
25 Воскрес.	Бенефисъ г-жи Рославлевой. Баядерка, бал. 5218 р. 61 к.	Высшая школа, пьеса. 1562 р. 74 к.	утро: Старый [illegible], др. 403 р. 33 к. вечер.: Трубадуръ, оп. 1296 р. 41 к.
26 Понед.	Пиль и Тамавизи, оп. 2076 р. 26 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1562 р. 95 к.	Пустоцвѣтъ, ком. У елки, ком.-шутка. 846 р. 73 к.
27 Вторникъ	Валькирія, оп. 1157 р. 59 к.	Сильные и слабые, пьеса. 681 р. 65 к.	Даровой пассажиръ, ком. 579 р. 95 к.
28 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 1817 р. 62 к.	Семь Марсъ, [illegible] 1096 р. 11 к.	Плакали [illegible], оп. 855 р. 6[illegible] к.
29 Четвергъ.	Риголетто, оп. 3037 р. 21 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1555 р. 58 к.	Даровой пассажиръ, ком. 579 р. 57 к.
30 Пятница.	Валькирія, оп. 1069 р. 42 к.	Горе отъ ума, ком. 792 р. 38 к.	Банкротъ, ком. 288 р. 30 к.
31 Суббота.			
Февраль.			утро: Женитьба Белугина, ком. 345 р. 2[illegible] к.
1 Воскрес			вечер.: —
2 Понед.	Дубровскій, оп. 2739 р. 95 к.	Новый свитъ, пьеса. 1047 р. 37 к.	утро: Женитьба, совершенно невероятное событіе. Пасмное, лѣтняя сцена. 263 р. 96 к. вечер.: Пустоцвѣтъ, ком. У елки, ком.-шутка. 1170 р. 79 к.
3 Втор.	Добрыня Никитичъ, оп. 980 р. 23 к.	Измѣна, драмат. легенда. 1564 р. 21 к.	утро: Снѣгурочка, весенняя сказка. 390 р. 21 к. вечер.: Даровой пассажиръ, ком. 8[illegible] р. [illegible] к.

Мѣсяцъ, день и число.		С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
		Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.		
3 Среда.	утро.	Царская невѣста, оп.	Ревизоръ, ком.	Les projets de ma tante, com. Les romanesques, com.
	вечер.	Прощальный бенефисъ г-жи М. Кшесинской. 1-е и 2-е д. бал. Тщетная предосторожность, 2-я карт. 1-го д. бал. Лебединое озеро. 7530 р. 20 к.	Цыганское время, др. 1386 р. 98 к.	Mariage d'amour, com. L'irrésolu, com. 482 р. [illegible] к.
5 Четв.	утро.	Гарлемскій вальсъ, бал. 865 р. 12 к.	Дорогой Квакъ, ком. 387 р. 2[illegible] к.	Mariage d'amour, com. L'irrésolu, com.
	вечер.	Дубровскій, оп. 3246 р. 10 к.	Кынгуль, др. 1885 р. 26 к.	877 р. 30 к.
6 Пятница	утро.	Нина и рыцарь, оп. 1857 р. 67 к.	Высшая школа, пьеса. 648 р. 82 к.	Les projets de ma tante, com. Les romanesques, com.
	вечер.	Флуетъ, оп. 3928 р. [illegible] к.	Обыкновенная женщина, пьеса. 1672 р. [illegible] к.	411 р. 90 к.
7 Суббота.	утро.	Пробужденіе Флоры, бал. Волшебная флейта, бал. Гранцелла, бал. 1600 р. 45 к.	Калиуль, др. 1161 р. 63 к.	Au benefice de M-elle Suzanne Munte. Quand la retraite a sonné, com. Le detour, com.
	вечер.	Кармелекъ, оп. 3438 р. 80 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 1866 р. 94 к.	2830 р. 30 к.
8 Воскрес.	утро.	Коппелія, бал. 2238 р. 32 к.	Калиуль, др. 673 р. 62 к.	Quand la retraite a sonné, com. Le detour, com.
	вечер.	Жизель и Пеля, оп. 3153 р. 65 к.	Волки и овцы, ком. 1889 р. 78 к.	1328 р. 75 к.
16 Понед.		Спектакль-концертъ въ пользу Обществъ музыкальныхъ педагоговъ и Краснаго Креста	Zapfenstreich, Drama. 1878 р. [illegible] к.	Quand la retraite a sonné, com. Le detour, com. 775 р. 45 к.
17 Втор.			Zapfenstreich, Drama. 2083 р. 80 к.	Au benefice de m-r Duplay, pour ses adieux. L'hôtel du libre échange, pièce. 2084 р. [illegible] к.
18 Сред.			Zapfenstreich, Drama. 2014 р. 77 к.	Quand la retraite a sonné, com. Le detour, com. 1025 р. 65 к.
19 Четв.			Baron Borcken, Drama. Die Wappenhause. 1175 р. 40 к.	L'hôtel du libre échange, pièce. 1176 р. — к.
20 Пятница.			Baron Borcken, Drama. Die Wappenhause. 1656 р. 60 к.	L'hôtel du libre échange, pièce. 924 р. 9[illegible] к.

Мѣсяцъ, день и число		Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
		Московскіе театры.		
		Бесплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній		
	утро	Жизнь за Царя, оп.	Мертвыя души, [illegible]	[illegible]
[illegible]	вечер	Въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ. Жизнь за Царя, оп.	Отдѣльные и [illegible] 1218 р. 71 к.	Сонъ [illegible] Бесѣдовъ [illegible], оп. 888 р. [illegible] к.
3 Четверг.	утро	Лодочка рыбака, бал. 1705 р. 56 к.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ, ком. 201 р. 36 к.	Ревизоръ, [illegible] ком. 394 р. 22 к.
	вечер	Фауста, оп. 2412 р. 82 к.	Пемфиа, драма. легенда. 1564 р. 3[illegible] к.	Дворовый [illegible], ком. 1186 р. 04 к.
6 Пятница	утро	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1487 р. 95 к.	Велки и овцы, ком. 682 р. 75 к.	Мертвыя души, сцены 4[illegible] р. 8[illegible] к.
	вечер	Бенефисъ г-жи Гельцеръ. Баядерка, бал. 6171 р. 15 к.	Сонъ-Маркъ, тр. 1561 р. 8[illegible] к.	Свои люди сочтемся, ком. 1183 р. 94 к.
7 Суббота	утро	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1731 р. [illegible] к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. [illegible] р. 83 к.	Кашинская [illegible]арина, [illegible] 403 р. 57 к.
	вечер	Карменъ, оп. 29[illegible] р. [illegible] к.	Пемфиа, драм. легенда 1560 р. 21 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Благотворит. львина, сц. 1189 р. 31 к.
8 Воскр.	утро	Жизнь за Царя, оп. 2268 р. 01 к.	Не въ свои сани не [illegible], ком. 348 р. 48 к.	Ревизоръ, ком. 10[illegible] р. 72 к.
	вечер	2-е д. бал. Лебединое озеро. 6 и 7 карт. бал. Конекъ-Горбунокъ. 3-я к. рт. бал. Изумрудный. 2283 р. 95 к.	Горе отъ ума, ком. 1097 р. 64 к.	Фра Діаволо, оп. 1129 р. [illegible] к.
9 Понед.				
11 Вторник.				
13 Среда				
19 Четвер.				
20 Пятница				

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
21 Суббота.	Спектакль въ пользу Спб. комитета Краснаго Креста для оказанія помощи увѣчнымъ воинамъ. 5-я и 7-я сц. 1-го д. тр. Макбетъ. 2-я карт. 2-го д. и 2-я карт. 3-го д. оп. Пиковая дама. 2-я сц. 1-го д. тр. Король Ричардъ III. 2-е д. бал. Лебединое озеро. 1-е д. оп. Прекрасная Елена. Дивертиссементъ.	Der Hochtourist. Schwank. 1516 р. 50 к.	Au benéfice de m-r Rouselle. La châtelaine, com. 2118 р. 50 к.
22 Воскрес	Спектакль спб. Общества попеченія о душевно-больныхъ, съ отчисленіемъ части сбора въ распоряженіе Высочайше утвержденнаго комитета по усиленію военнаго флота. 1) чтеніе, пляска. 2) 2-е д. оп. Карменъ. 3) 1-я карт. 4-го д. оп. Аида. 4) Балетный дивертиссементъ 5) сцена изъ 4-го д. оп. Гугеноты.	Zapfenstreich. Drama 2646 р. 10 к.	утро: Спектакль для учащейся молодежи. Les romanesques. com. Les projets de ma tante. com. 179 р. — к. вечер.: La châtelaine, com. 787 р. 75 к.
20 Понед		Der Kammersänger. Charakterbild. Eine Frau ohne Bedeutung, Lustsp. 2073 р. 80 к.	L'hôtel du libre échange, pièce. 786 р. 38 к.
21 Вторникъ		Der Hochtourist, Schwank. 1840 р. 50 к.	La châtelaine. com. 1083 р. 05 к.
25 Среда.		Der Kammersänger. Charakterbild. Eine Frau ohne Bedeutung, Lustsp. 1848 р. 40½ к	Quand la retraite a sonné, com. Le détour, com. 463 р. 20 к.
26 Четвергъ.		Flachsmann als Erzieher, Komödie. 1675 р. 70 к.	La châtelaine, com. 1055 р. к.
27 Пятница.		Zapfenstreich, Drama. 2721 р. 45½ к.	L'hôtel du libre échange, pièce. 834 р. 35 к.
Мартъ. 7 Воскрес.	Спектакль въ пользу общины св. Евгеніи Россійскаго Общества Краснаго Креста, на нужды раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Одинокій день, ком.	Die Zwillingsschwester, Lustspiel 2413 р. — к.	
8 Понед.	Спектакль въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ. Каморро, опера.	Adelaide. Schauspiel. Der Strom. Drama. 2444 р. 95 к	
9 Вторникъ.		Adelaide. Schauspiel. Der Strom. Drama. 1995 р. 60 к.	Au benéfice de m-r Brouette, pour ses adieux. Les affaires sont les affaires. com. 2041 р. 50 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры.		
	Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
21 Суббота			
22 Воскрес.			
23 Понед.			
24 Вторникъ			
25 Среда.			
26 Четвергъ.			
27 Пятница.			
Мартъ.			
7 Воскрес.			
8 Понед.			
9 Вторникъ.			

Мѣсяц. дни недѣл.	С.-Петербургскіе театры.		
	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
[illegible]		[illegible]	[illegible]
[illegible]		[illegible]	[illegible]
[illegible] Четверг.		Zum besten des für die [illegible] Ostern [illegible] Probe. [illegible]	[illegible]
[illegible]		[illegible]	1030 p. [illegible]
[illegible]	—	[illegible]	[illegible]
[illegible]		[illegible]	4[illegible]
[illegible]		[illegible]	Le Bonheur de Mr. P. Perrey [illegible]
[illegible]		[illegible]	[illegible]
[illegible]		[illegible]	[illegible]
[illegible]		[illegible]	[illegible]
[illegible]		[illegible]	[illegible]
[illegible]	Генеральная репетиція концерта въ пользу инвалидовъ.	[illegible]	[illegible]
[illegible]		[illegible]	[illegible]
[illegible]	Имѣющій въ пользу инвалидовъ.	[illegible] Drama	
[illegible]	Повторение концерта въ пользу инвалидовъ.		Les noces de Figaromare. [illegible] Le [illegible]
[illegible]		Спектакль въ пользу семьи умершаго товарища. Масса [illegible]	La châtelaine. com.
[illegible]			

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
10 Среда.			
11 Четвергъ.			
12 Пятница.			
13 Суббота.			
14 Воскрес.			
15 Понед.			
16 Вторникъ.			
17 Среда.			
18 Четвергъ.	Генеральная репетиція концерта въ пользу инвалидовъ.		
19 Пятница.	Концертъ въ пользу инвалидовъ.		
20 Понед.			
30 Втори	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. Золотая рыбка, бал	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. Пембиа, драмат. легенда	Спектакль въ пользу Иверской Общины Краснаго Креста. Евгеній Онѣгинъ, оп

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
31 Среда.	Жизнь за Царя, оп. 2713 р. 44 к.	Калигула, тр. 1157 р. 70 к.	L'hôtel du libre échange, pièce. 664 р. 48 к.
Апрѣль. 1 Четв.	Анна, оп. 3097 р. 59 к.	Невольницы, ком. 1131 р. 17 к.	La cigale chez les fourmis, com. Heureuse, com. 245 р. 40 к.
2 Пятница.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2442 р. 42 к.	Калигула, тр. 1168 р. 10 к.	Les forfaits de Pipermans, com. Le paradis, com. 173 р. 55 к.
3 Суббота.	Спектакль въ пользу Гребловской школы имени Н. В. Гоголя. 1) Провинціалка. 2) Волшебная флейта, бал. 3) Дивертиссементъ. 4) Званый вечеръ съ итальянцами.		Les vieilles gens, com. Lucette, com. 732 р. 43 к.
4 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2874 р. 82 к.	Горе отъ ума, ком. 1542 р. 11 к.	Les vieilles gens, com. Lucette, com. 473 р. 15 к.
5 Понед.	Пиковая дама, оп. 1636 р. 85 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 950 р. 06 к.	
6 Вторн.	Фаустъ, оп. 1211 р. 75 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. 174 р. 56 к.	Les vieilles gens, com. Lucette, com. 333 р. 60 к.
7 Среда.	Пробужденіе Флоры, бал. 1, 2 и 3 акты балета Корсаръ. 1771 р. 70 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 435 р. 50 к.	Изъ всякаго мудреца довольно простоты, ком. 329 р. к.
8 Четверг.	Карменъ, оп. 1700 р. 75 к.	Высшая школа, пьеса. 614 р. 01 к.	Les vieilles gens, com. Lucette, com. 392 р. 60 к.
9 Пятница.	Царская невѣста, оп. 1036 р. 05 к.	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 471 р. 86 к.	
10 Суббота.	Спектакль въ пользу семей матросовъ, погибшихъ на миноносцахъ „Стерегущій", „Страшный" и броненосцѣ „Петропавловскъ". 1) Просители, сц. 2) Повѣсть дней минувшихъ. 3) Сцена у фонтана, изъ драмы Борисъ Годуновъ. 4) Дамская болтовня, сц.-шутка. 5) Фея куколъ, бал.	Спектакль въ пользу Благотворительнаго Общества при Спб. родовспомогательномъ заведеніи и на помощь семействамъ погибшихъ на броненосцѣ „Петропавловскъ". Соловушка, сц. Званый вечеръ съ итальянцами, оперетка.	La lune de miel, pièce. La vrille, com. 702 р. 35 к.
11 Воскрес.	Спящая красавица, бал. 2873 р. 95 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 1010 р. 12 к.	La lune de miel, pièce. La vrille, com. 426 р. 15 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.		Новый театръ.
31 Среда.	Фаустъ, оп. 1896 р. 74 к.	Семья-Марсъ, тр. [illegible] р. 91 к.	[illegible]	Дѣвичьи [illegible], ком. 223 р. 88 к.
Апрѣль.			[illegible]	Пемет[illegible], оп. 341 р. 41 к.
1 Четверг.	Боярыня Никитина, оп. 1088 р. 35 к.	Побѣда, сцены. 1416 р. 41 к.	[illegible]	Сальурова [illegible] 276 р. 69 к.
			[illegible]	Даровой пассажиръ, ком. 301 р. 65 к.
2 Пятница.	Русалка, оп. 1577 р. 35 к.	Пемѣна, драмат. легенда. 1367 р. 15 к.	утро.	Старый дебютъ, [illegible] 195 р. 93 к.
			[illegible]	Пустоцвѣтъ, ком. Уголки, ком.-шутка 470 р. 50 к.
3 Суббота.			утро.	Кавказская старина, [illegible] 24 р. 67 к.
			[illegible]	
4 Воскрес.	Конекъ-Горбунокъ, бал. 1418 р. 70 к.	Семья-Марсъ, тр. 517 р. 74 к.	[illegible]	Ревизоръ, ком. 317 р. 85 к.
			[illegible]	Марта, оп. 596 р. 61 к.
5 Понед.	Дубровскій, оп. 419 р. 93 к.	Побѣда, сцены. 304 р. 98 к.		Даровой пассажиръ, ком. 130 р. 99 к.
6 Вторн.	Пиковая дама, оп. 952 р. 80 к.	Пемѣна, драмат. легенда 629 р. 76 к.		Пустоцвѣтъ, ком. Уголки, ком.-шутка 151 р. [illegible] к.
7 Среда.	Карменъ, оп. 621 р. 90 к.	Побѣда, сцены. 197 р. 35 к.		Даровой пассажиръ, ком. 178 р. 90 к.
8 Четв.	Князь Игорь, оп. 681 р. 56 к.	Пемѣна, драмат. легенда. 519 р. 68 к.		Пустоцвѣтъ, ком. Уголки, ком.-шутка 166 р. [illegible] к.
9 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 934 р. 70 к.	Побѣда, сцены. 216 р. 35 к.		Грамматика, ком. Доколотовский [illegible], ком. [illegible] 302 р. 54 к.
10 Суббота.				
11 Воскрес.	Бахчисарай, бал. 1508 р. 63 к.	Бахчисарайская, тр. [illegible] р. [illegible] к.	утро.	Лѣсъ, ком. 16[illegible] р. 16 к.
				Галька, оп. [illegible] р. [illegible] к.

Мѣсяцъ, день и число.	С.-Петербургскіе театры. Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
12 Понед.	Самсонъ и Далила, оп. 1282 р. 65 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Наканунѣ, возможный случай. 296 р. 47 к.	
13 Вторн.	Садко, оп. 2956 р. 05 к.	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 807 р. 55 к.	La lune de miel, pièce. La vrille, com. 518 р. 80 к.
14 Среда	1-я карт. бал. Конекъ-Горбунокъ. 1-е и 3-е д. и 2-я карт. 4-го д. бал. Волшебное зеркало. 1695 р. 07 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 963 р. 04 к.	—
15 Четвергъ	Ромео и Джульетта, оп. 960 р. 60 к.	Правда - хорошо, а счастье лучше, ком. 464 р. 34 к.	La lune de miel, pièce. La vrille, com. 367 р. 55 к.
16 Пятница.	Лоэнгринъ, оп. 1508 р. 95 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 339 р. 63 к.	Пустоцвѣтъ, ком. 318 р. — к.
17 Суббота	Спектакль въ пользу Спб. Комитета Общества Краснаго Креста для оказанія помощи увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ. 2-е и 3-е д. ком. Волки и овцы. Пляски, оп. Леонкавалло. Блестящій дивертиссементъ. Птички-пѣвчія, оперетта.	Въ пользу благотворительнаго Общества при Императорскомъ Елисаветинскомъ Повивальномъ Институтѣ и помощь семействамъ воиновъ, ушедшихъ на Дальній Востокъ. Ольга Ранцева, др.	La passerelle, com. 440 р. 05 к.
18 Воскрес	Коппелія, бал. 2777 р. 06 к.	Горе отъ ума, ком. 302 р. 20 к.	La passerelle, com. 372 р. 75 к.
19 Понед.	Сампо, оп. 1530 р. 60 к.	Не въ свои сани не садись, ком. Наканунѣ, возможный случай. 287 р. 35 к.	
20 Вторник	Кармень, оп. 2148 р. 15 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 439 р. 15 к.	La passerelle, com. 377 р. 75 к.
21 Среда.	Спящая красавица, бал. 2510 р. 45 к.	Дѣло о Отжитое время, др. 775 р. 75 к.	—
22 Четвергъ	Ланиз, оп. 1202 р. 10 к.	На зеркало мудрена довольно простоты, ком. 558 р. 70 к.	La passerelle, com. 461 р. 25 к.
23 Пятница	Жизнь за Царя, оп. 1502 р. 40 к.	Соловушка, сц. Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 1167 р. 50 к.	Благодѣтели человѣчества, др. 210 р. 63 к.

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
12 Понед.	Гугеноты, оп. 770 р. 17 к.	Пемфиа, драмат. легенда. 571 р. 98 к.	[illegible] 27 к.
13 Вторникъ.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 700 р. 50 к.	Волки и овцы, ком. 215 р. 80 к.	Грамматика, ком. Заколдованный принцъ, ком.-вод. 150 р. 95 к.
14 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 727 р. 19 к.	Не въ слонъ сани не сашись, ком. Благотворительница, сп. 97 р. 1[illegible] к.	Нечаемъ жемчуга, ком. [illegible] р. 51 к.
15 Четвергъ.	Пиковая дама, оп. 659 р. 77 к.	Женская логика, ком. Шашни, шутка 289 р. 51 к.	Грамматика, ком. Заколдованный принцъ, ком.-вод. 167 р. [illegible] к.
16 Пятница.	Карменъ, оп. 607 р. 14 к.	Пемфиа, драмат. легенда. 568 р. 09 к.	Деревенскій пассажиръ, ком. 191 р. 30 к.
17 Суббота.			
18 Воскрес.	Золотая рыбка, бал. 1389 р. 21 к.	Ревизоръ, ком. 108 р. 61 к.	Утр. Женщина, совершенно непонятая, соб. Ночное. Лѣтняя сцена. 125 р. 97 к. Вечер. Травіата, оп. 653 р. 12 к.
19 Понед.	Гугеноты, оп. 694 р. 93 к.	Пемфиа, драмат. легенда. 527 р. 34 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Благотворительница, сп. 158 р. [illegible]
20 Вторникъ.	Грѣшницы въ Карменситъ, оп. 601 р. 27 к.	Сильные и слабые, пьеса. 371 р. 54 к.	Грамматика, ком. Заколдованный принцъ, ком.-вод. 189 р. 79 к.
21 Среда.	Лакме, оп. 13[illegible] р. [illegible] к.	Отъ Марсо, [illegible] 1[illegible] р. [illegible] к.	Пра[illegible] хорошо, а счастье лучше, ком. 1[illegible] р. 5[illegible] к.
22 Четвергъ.	Пиковая дама, оп. 897 р. 30 к.	Безприданница, др. [illegible] р. 00 к.	Деревенскій пассажиръ, ком. 18[illegible] р. 58 к.
23 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 1075 р. 05 к.	Пемфиа, сцены 317 р. 42 к.	Грамматика, ком. Заколдованный принцъ, ком.-вод. 272 р. 92 к.

С.-Петербургскіе театры.

Мѣсяцъ, день и число.	Маріинскій театръ.	Александринскій театръ.	Михайловскій театръ.
24 Суббота.	Спектакль въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ дѣйствующей арміи. Мнимыя діаны, бал. карт. Голубая Георгина, бал. Дивертиссементъ.	Спектакль въ пользу больного товарища М. И. Писарева. Въ старые годы, др. Прежде скончались, потомъ повѣнчались, вод.	L'assassin, com. Pepin-cadet, vaud. 507 р. 86 к.
25 Воскрес.	Пахита, бал. 2261 р. 45 к.	Лордъ Квексъ, ком. 1045 р. 92 к.	L'assassin, com. Pepin-cadet, vaud. 442 р. 63 к.
26 Понед.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1184 р. 60 к.	Плоды просвѣщенія, ком. 432 р. 17 к.	
27 Вторникъ	Фаустъ, оп. 1605 р. 85 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Наканунѣ, возможный случай. 440 р. 82 к.	
28 Среда.	Пробужденіе Флоры, бал. Тщеславіе, бал. Тщетная предосторожность. 1946 р. 95 к	Мѣсяцъ въ деревнѣ, ком. 1003 р. 67 к.	
29 Четвергъ.	Аида, опера. 2396 р. 55 к.	Высшая школа, пьеса. 712 р. 49 к.	
30 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 1622 р. 55 к	Лордъ Квексъ, ком. 778 р. 71 к.	
Май.		Спектакль въ пользу вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ русской драматической труппы. Студентъ, ком.	
1 Суббота		Утро Хрептюгина, драмат. очеркъ. Какъ они бросили курить, басня шаржъ. Женихъ (Утро жениха), ком.	
2 Воскрес.	Пахита, бал. 2371 р. 97 к.	Благодѣтели человѣчества, др. Наканунѣ, возможный случай. 371 р. 37 к.	
3 Понед.		Соломенная вдовушка, ком.-вод. Женихъ (Утро жениха), ком. 646 р. 68 к.	
4 Вторникъ		Благодѣтели человѣчества, др. Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 117 р. 12 к.	
5 Четвергъ	Конекъ-Горбунокъ, бал. 2772 р. [illegible] к	Венеціанскій купецъ (Шейлокъ), ком. 798 р. 61 к.	

Мѣсяцъ, день и число.	Московскіе театры. Большой театръ.	Малый театръ.	Новый театръ.
24 Суббота			
25 Воскрес.	Донъ Кихотъ Ламанчскій, бал. 985 р. 50 к.	Сенъ-Марсъ, тр. 244 р. 12 к.	утр. Старый закалъ, др. 168 р. 1[illegible] к. вечер. Ромашка, ком. 613 р. 31 к.
26 Понед.	Демонъ, оп. 798 р. 18 к.	Пламѣнь, драмат. легенда. 426 р. 01 к.	Даровой пассажиръ, ком. 72 р. 31 к.
27 Вторникъ.	Русалка, оп. 545 р. 16 к.	Женская логика, ком. Шашки, шутка. 301 р. 35 к.	Грамматика, ком. Заколдованный принцъ, ком. поэ. 58 р. [illegible] к.
28 Среда.	Ромео и Джульетта, оп. 532 р. 21 к.	Сенъ-Марсъ, тр. 87 р. 68 к.	Искатели жемчуга, оп. 315 р. 20 к.
29 Четвергъ.	Гугеноты, оп. 176 р. 06 к.	Побѣда, сцены. 158 р. 55 к.	Пустоцвѣтъ, ком. Благотворительница, сц. 165 р. 41 к.
30 Пятница.	Жизнь за Царя, оп. 839 р. 78 к.	Ревизоръ, ком. 317 р. 47 к.	Женитьба Бѣлугина, ком. 110 р. 81 к.
Май.			
1 Суббота.			
2 Воскрес.			
3 Понед.			
4 Вторникъ			
6 Четвергъ.			

Всего въ теченіе сезона 1903—1904 гг. было спектаклей:

С.-Петербургъ.

Русскихъ драматическихъ:

въ Александринскомъ театрѣ . . . 189 (216,393 р. 02 к.).
въ Михайловскомъ театрѣ . . . 54 (33,242 р. 70 к.).
— 243 (249,635 р. 72 к.).

Русскихъ оперныхъ . . . . . 139 (423,262 р. 72 к.).
Балетныхъ . . . . . 49 (124,010 р. 04 к.).
Французскихъ . . . . . 127 (130,637 р. 23 к.).
Нѣмецкихъ . . . . . 25 (51,839 р. 18½ к.).

Москва.

Русскихъ драматическихъ:

въ Маломъ театрѣ . . . . . 166 (165,010 р. 27 к.)
въ Новомъ театрѣ . . . . . 166 (74,066 р. 30 к.).
332 (239,976 р. 57 к.).

Русскихъ оперныхъ:

въ Большомъ театрѣ . . . . . 135 (341,255 р. 05 к.).
въ Новомъ театрѣ . . . . . 41 (41,889 р. 32 к.).
— 176 (383,144 р. 37 к.).

Балетныхъ . . . . . 34 (78,160 р. 80 к.).
Смѣшанныхъ . . . . . 1 (3,312 р. 73 к.).

СПИСОКЪ

пьесъ, исполненныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ въ сезонѣ 1903—1904 гг. *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русская драма.

1. Безумная. Пьеса въ 4 д., соч. *А. Лугового.*

Исполнена: 1903 г. — октября 30, 31, ноября 3, 6, 21, 26, 1904 г. января 18. *Всего—7 раз.*

2. Безъ вины виноватые. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. сентября 29; октября 6, 10, 26; декабря 21. *Всего—5 раз.*

*3. Благодѣтели человѣчества. Драма въ 5 д., соч. *Ф. Филиппи.* Переводъ *Н. Н. Немеродова.*

Исполнена: 1904 г. апрѣля 14, 16, 20, 25, 27; мая 2, 4. *Всего—7 раз.*

4. Великая тайна. Этюдъ въ 1 д., соч. *В. А. Тихонова.*

Исполнена: 1903 г. сентября 1, 21, 26, октября 3, 22; ноября 3; декабря 8, 17, 1904 г. января 16. *Всего—9 раз.*

5. Венеціанскій купецъ (Шейлокъ). Трагедія въ 5 д. и 8 карт., соч. *В. Шекспира.* Переводъ *Петра Вейнберга.*

Исполнена: 1903 г. августа 31, сентября 4, 8, 16, 21, 26, октября 3, 19, 22; ноября 10, 13, декабря 7, 9, 28, 31, 1904 г. — апрѣля 9, мая 3. *Всего—17 разъ.*

6. Волки и овцы. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1904 г. февраля 8. *Всего—1 разъ.*

7. Вопросъ. Комедія въ 4 д. и 5 картинахъ, соч. *А. С. Суворина.*

Исполнена: 1903 г. сентября 12; ноября 7, декабря 12, 17, 1904 г. января 1. *Всего—5 разъ.*

8. Воспитатель Флаксманъ. Комедія въ 3 д., соч. *Отто Эрнста.* Переводъ съ нѣмецкаго *Л. Гельмерсенъ.*

Исполнена: 1903 г. октября 8, ноября 5. *Всего—2 раза.*

9. Вторая жена. Пьеса въ 4 д., соч. *Артура Пинеро.* Переводъ съ англійскаго *М.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 10, 24. *Всего—2 раза.*

10. Выгодное предпріятіе. Комедія въ 4 д., соч. *Алексѣя Потѣхина.*

Исполнена: 1903 г. ноября 30. *Всего—1 разъ.*

*11. Высшая школа. Пьеса въ 4 д., соч. *И. Н. Потапенко.*

Исполнена: 1903 г. октября 11, 17, 21, 24, 27, 29; ноября 2, 5, 13, 23, 25; декабря 4, 8, 14, 16, 18, 1904 г. января 2, 8, 25, 29, февраля 6, апрѣля 8, 29. *Всего—23 раза.*

12. Горе отъ ума. Комедія въ 4 д. въ стихахъ, соч. *А. С. Грибоѣдова.*

Исполнена: 1903 г. октября 28; декабря 9, 14, 30; декабря 11, 30, 1904 г. апрѣля 4, 18. *Всего—8 разъ.*

13. Гувернантка. Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Н. Тимковскаго (Кринницкаго).*

Исполнена: 1903 г. ноября 16, 19. *Всего—2 раза.*

14. Дѣло (Отъ нашего времени). Драма въ 5 д. и 6 карт., соч. *А. В. Сухово-Кобылина.*

Исполнена: 1903 г. сентября 3, 5, 11, 15, 18, 23; октября 2, 7, 16; декабря 9, 27. 1904 г. февраля 4; апрѣля 21. *Всего—12 разъ.*

*) Пьесы, исполненныя въ первый разъ въ сезонѣ 1903—1904 гг., отмѣчены *.

15. Жаворонокъ. Пьеса въ 4 д., соч. *Эрнеста Вильденбруха*. Переводъ *С. А. Кетчлеръ*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 28, октября 9, ноября 5. *Всего — 3 раза.*

16. Женихъ (Утро жениха). Комедія въ 1 д., соч. *А. Шницлера*. Переводъ *Э. Матерна*.

Исполнена: 1904 г. мая 3. *Всего — 1 разъ.*

17. Женихъ изъ долгового отдѣленія. Комедія въ 1 д., соч. *И. Чернышева*.

Исполнена 1904 г. — января 23, апрѣля 11, 16, 20, 23; мая 4. *Всего — 6 разъ.*

18. Забава. Драма въ 3 д., соч. *Артура Шницлера*. Переводъ *В. М. Саблина*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 12. *Всего — 1 разъ.*

19. Зарница. Комедія въ 4 д., соч. *В. В. Тушошенскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 28, 30. *Всего — 2 раза.*

20. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова). Картины московской жизни, соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнены: 1903 г. — ноября 14, 23, декабря 1. *Всего — 3 раза.*

21. Зимняя сказка. Комедія въ 5 д. и 12 карт., соч. *В. Шекспира*. Переводъ *П. П. Гнѣдича*.

Исполнена: 1903 г. — октября 1, 12, 26, ноября 16; декабря 27. *Всего — 5 разъ.*

22. Исторія одного увлеченія. Пьеса въ 4 д. и 5 карт., соч. *І. Радзиволовича*.

Исполнена: 1903 г. — октября 27. *Всего — 1 разъ.*

23. Калигула. Трагедія въ 5 д., съ прологомъ, соч. *А. Дюма-отца*. Переводъ *В. П. Буренина*.

Исполнена: 1904 г. — февраля 2, 5, 7, 8; марта 31, апрѣля 2. *Всего — 6 разъ.*

24. Красный цвѣтокъ. Драматическій этюдъ въ 1 д., соч. *Вл. Щелова*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 14, 23; декабря 1, 5. 1904 г. — января 28. *Всего — 5 разъ.*

25. Лордъ Квексъ. Комедія въ 4 д., соч. *А. Пинеро*. Переводъ съ англійскаго *Е. А. Била*.

Исполнена: 1903 г. — декабря 21, 22, 30; 1904 г. января 7, 11, 14, 20, 26, 30; февраля 5, апрѣля 23, 30. *Всего — 12 разъ.*

26. Лѣсъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — октября 5, 31; ноября 28; декабря 7. *Всего — 4 раза.*

27. Миссъ Гоббсъ. Комедія въ 4 д., соч. *Джерома К. Джерома*. Переводъ *Н. Жарницовой*.

Исполнена: 1903 г. — октября 8. *Всего — 1 разъ.*

28. Мѣсяцъ въ деревнѣ. Комедія въ 5 д., соч. *И. С. Тургенева*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 18, 19, 24, 28; декабря 1. 1904 г. — января 1, 11, 13, 22, 28; февраля 3; апрѣля 5, 13, 28. *Всего — 14 разъ.*

29. На всякаго мудреца довольно простоты. Комедія въ 5 д. и 6 карт., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 16, 19, 22; октября 1, 15; ноября 12, 17; декабря 3, 10, 19. 1904 г. — января 19, 26; апрѣля 7, 22. *Всего — 14 разъ.*

30. Наканунѣ. Возможный случай въ 1 д., соч. *Александра Плещеева*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 22; октября 27, ноября 12; декабря 8, 14, 17, 29. 1904 г. — января 16; апрѣля 12, 19, 27; мая 2. *Всего — 12 разъ.*

31. На Пескахъ. Картины Петербургской жизни въ 2 д., соч. *А. Трофимова*.

Исполнены: 1903 г. — ноября 5. *Всего — 1 разъ.*

32. Невольницы. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — октября 13, 17, 24. 1904 г. — января 7, апрѣля 1. *Всего — 5 разъ.*

33. Не въ свои сани не садись. Комедія въ 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 1, 21, 26; октября 3, 13, 22; ноября 10; декабря 2, 6, 29. 1904 г. — апрѣля 12, 19. *Всего — 12 разъ.*

34. Нищіе. Сцены въ 2 д., соч. *В. Н. Гомулевской*.

Исполнены: 1903 г. — ноября 27; декабря 2. 1904 г. — января 6. *Всего — 3 разъ.*

35. Образцовая жена. Шутка въ 1 д. Сюжетъ заимствованъ. *А. Крюковскаго*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 27. *Всего — 1 разъ.*

36. Обыкновенная женщина. Пьеса въ 4 д., соч. *А. М. Ѳедорова*.

Исполнена: 1903 г. — января 15, 16, 19, 25, 27, февраля 6. *Всего — 6 разъ.*

37. Огни Ивановой ночи. Драма въ 4 д., соч. *Германа Зудермана*, переводъ *В. М. Саблина*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 19; декабря 15. *Всего — 2 раза.*

38. Омутъ. Комедія въ 3 д., соч. *Владыкина*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 3; декабря 8. *Всего — 2 раза.*

39. Плоды просвѣщенія. Комедія въ 4 д., соч. *графа Л. Н. Толстого.*

Исполнена: 1903 г. сентября 17, декабря 15, 26. 1904 г. апрѣля 11, 26. *Всего — 5 разъ.*

40. Послѣдняя жертва. Комедія въ 4 д. соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1904 г. января 12, 30. *Всего — 2 раза.*

41. Правда хорошо, а счастье лучше. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 24; октября 29. 1904 г. января 14, 25, апрѣля 15. *Всего — 5 разъ.*

42. Предложеніе. Шутка въ 1 д. соч. *Ант. Чехова.*

Исполнено: 1903 г. октября 8, 13, ноября 10. 1904 г. января 15. *Всего — 4 раза.*

43. Пустоцвѣтъ. Комедія въ 4 д., соч. *Н. Л. Персіяниновой.*

Исполнено: 1903 г. сентября 22, 25, октября 6, 10, 15, 19; декабря 31. 1904 г. января 9, 21; февраля 7; апрѣля 7, 16. *Всего — 12 разъ.*

44. Ревизоръ. Ориг. комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнена: 1903 г. октября 23; ноября 4, 9, 21, 26; декабря 3, 28. 1904 г. февраля 4. *Всего — 8 разъ.*

45. Свадьба Кречинскаго. Оригинальная комедія въ 3 д., соч. *А. В. Сухово-Кобылина.*

Исполнена: 1903 г. сентября 2, 9, 29; ноября 7, 11, декабря 12. 1904 г. апрѣля 6. *Всего — 7 разъ.*

46. Снѣгурочка. Весенняя сказка въ 4 д. съ прологомъ, соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. декабря 26, 29. 1904 г. января 4. *Всего — 3 раза.*

47. Соловушка. Сцены изъ лизинскаго городка въ 3 д., соч. *И. В. Шпажинскаго.*

Исполнено: 1903 г. ноября 27. 1904 г. января 6, 23. *Всего — 3 раза.*

48. Соломенная шляпка. Комедія-водевиль въ 5 д., соч. *Лабиша* переводъ съ французскаго *П. С. Ѳедорова.*

Исполнено: 1903 г. ноября 2, 16, 19, декабря 5, 6, 14, 17. 1904 г. января 16, 22, 28, мая 7. *Всего — 11 разъ.*

49. Что имѣемъ не храним, потерявши — плачемъ. Комедія въ 1 д., соч. *С. Соловьева.*

Исполнена: 1903 г. октября 8, 11, ноября 7. *Всего — 3 раза.*

50. Юбилей. Шутка въ 1 д., соч. *Антона Чехова.*

Исполнено: 1903 г. ноября 14, 23, декабря 1. *Всего — 3 раза.*

51. Эдипъ въ Колонѣ. Трагедія въ 5 д., соч. *Софокла*, переводъ *Д. С. Мережковскаго*, въ стихахъ.

Исполнена: 1904 г. — января 9, 12, 18, 21; февраля 1. *Всего — 5 разъ.*

Русская опера.

1. Аида. Опера въ 4 д. и 7 карт., музыка *Дж. Верди*, либретто *А. Гисланцони*, переводъ *Г. А. Лишина.*

Исполнена: 1904 г. января 11, 18, апрѣля 1, 29. *Всего — 4 раза.*

2. Валкирія (Первый день изъ трилогіи Кольцо Нибелунговъ). Опера въ 3 д. соч. *Рихарда Вагнера*, переводъ *Г. Тюменева.*

Исполнена: 1903 г. — ноября 25, декабря 1, 4, 11, 17, 22. 1904 г. января 2, 16, 23. *Всего — 9 разъ.*

3. Гибель боговъ. (Послѣдняя часть трилогіи Кольцо Нибелунговъ). Опера въ 3 д. съ прологомъ, музыка *Рихарда Вагнера.*

Исполнена: 1904 г. января 6, 8, 14, 19, 27, 30. *Всего — 6 разъ.*

4. Гугеноты. 1-е, 2-е, 3-е и 4-е д. оперы, музыка *Мейербера*, переводъ *П. И. Калашникова.*

Исполнены: 1903 г. сентября 19, октября 7, 30, декабря 19. *Всего — 4 раза.*

5. Демонъ. Большая опера въ 4 д. съ прологомъ, музыка *А. Г. Рубинштейна*, либретто *П. А. Висковатова* (составлено по М. Ю. Лермонтову).

Исполнено: 1903 г. сентября 12, октября 5, декабря 5. *Всего — 3 раза.*

6. Дубровскій. Опера въ 4 д. и 5 карт., музыка *Э. Ф. Направника.* Сюжетъ заимствован изъ повѣсти Пушкина, либретто *М. И. Чайковскаго.*

Исполнено: 1903 г. декабря 2, 8, 20. 1904 г. января 15, февраля 5. *Всего — 5 разъ.*

7. Евгеній Онѣгинъ. Лирическія сцены въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*, либретто по А. С. Пушкину.

Исполнены: 1903 г. сентября 26; октября 14, 26, декабря 12. 1904 г. — января 13; февраля 3, апрѣля 2, 30. *Всего — 8 разъ.*

8. Жизнь за Царя. Большая опера въ 4 д. съ эпилогомъ, музыка *М. И. Глинки*, слова барона Е. Ѳ. Розена.

Исполнена: 1903 г. — августа 31, октября 24,

1904 г. — января 25, февраля 8; марта 31, апрѣля 23, 30. *Всего — 7 разъ.*

9. Карменъ. Лирическая драма въ 4 д., музыка *Ж. Бизэ*, слова *Мельяка* и *Галеви*, переводъ *А. А. Горчаковой*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 7, 21; декабря 16, 1904 г. — февраля 1, 7; апрѣля 8, 20. *Всего — 7 разъ.*

10. Князь Игорь. Опера въ 4 д., съ прологомъ, текстъ и музыка *А. П. Бородина*, содержаніе заимствовано изъ «Слова о полку Игоревѣ». Опера закончена по смерти автора *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ* и *А. К. Глазуновымъ*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 4, 14. *Всего — 2 раза.*

11. Лакмэ. Опера въ 3 д., музыка *Л. Делиба*, текстъ *Гондинэ* и *Ф. Жилле*, переводъ *Г. Клеткновой*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 23, 25; октября 2, 6, 8, 13, 19; ноября 9, 1904 г. — апрѣля 22. *Всего — 9 разъ.*

12. Лоэнгринъ. Музыкальная драма въ 3 д., *Рихарда Вагнера*, текстъ переведенъ *К. Званцевымъ*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 17, 27, ноября 13, 27, 1904 г. — апрѣля 16. *Всего — 5 разъ.*

13. Мазепа. Опера въ 3 д. и 6 карт., сюжетъ заимствованъ изъ поэмы Пушкина, музыка *П. И. Чайковскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 2, 4, 11, 15, 24, ноября 17, декабря 28. *Всего — 7 разъ.*

14. Мефистофель. Опера въ 4 д. и 6 карт., съ прологомъ и эпилогомъ, музыка и слова *Арриго Бойто*, переводъ *Г. А. Лишина*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 18. *Всего — 1 разъ.*

15. Пиковая дама. Опера въ 3 д. и 7 карт. (на сюжетъ А. С. Пушкина), музыка *П. И. Чайковскаго*, текстъ *М. И. Чайковскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 5; октября 5, 24, ноября 5, декабря 6, 21, 1904 г. — января 9, февраля 2; апрѣля 5. *Всего — 9 разъ.*

16. Псковитянка. Опера въ 3 д. съ прологомъ: «Боярыня Вѣра Шелога», сюжетъ заимствованъ изъ драмы *Л. Мея*, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ, музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*.

Исполнена: 1903 г. — октября 8, 31, ноября 6, 10, 28, 1904 г. — января 29. *Всего — 7 разъ.*

17. Ромео и Джульєтта. Опера въ 5 д., музыка *Ш. Гуно*, переводъ *г. Спасскаго*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 30; октября 10, ноября 13, 24, декабря 3, 7, 14, 29; апрѣля 1. *Всего — 8 разъ.*

18. Русалка. Большая опера въ 4 д. и 7 карт., сюжетъ заимствованъ изъ поэмы А. С. Пушкина, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ, музыка *А. С. Даргомыжскаго*.

Исполнена: 1904 г. — января 26. *Всего — 1 разъ.*

19. Садко. Опера-былина въ 5 д. и 7 карт., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*.

Исполнена: 1903 г. — апрѣля 13, 19. *Всего — 2 раза.*

20. Самсонъ и Далила. Опера въ 3 д. и 4 карт., музыка *К. Сенъ-Санса*, переводъ *А. Горчаковой*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 1, 10; октября 12, 16, ноября 16, декабря 15, 1904 г. — января 20; апрѣля 12. *Всего — 8 разъ.*

21. Сарацынъ. Опера въ 4 д., музыка *Цезаря Кюи*, сюжетъ заимствованъ изъ драмы Дюма-отца: Charles VII chez ses grands vassaux.

Исполнена: 1903 г. — сентября 9, 18, 22, 29; октября 9, 22. *Всего — 6 разъ.*

22. Тангейзеръ. Опера въ 3 д., слова и музыка *Рихарда Вагнера*, переводъ *К. Званцова*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 8, 16; октября 23, ноября 11. *Всего — 4 раза.*

23. Фаустъ. Опера въ 4 д. и 7 карт., музыка *Ш. Гуно*, переводъ *П. Калашникова*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 30, декабря 9, 26, 1904 г. — января 4, февраля 6; апрѣля 6, 27. *Всего — 7 разъ.*

24. Фераморсъ. Лирическая опера въ 3 д. и 4 карт., музыка *Антона Рубинштейна*, либретто *Роденберга* по Томасу Муру, переводъ *Е. А. Тр.*

Исполнена: 1903 г. — декабря 18, 31, 1904 г. — января 12, 22. *Всего — 4 раза.*

25. Царская невѣста. Опера въ 4 д., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*, либретто по драмѣ *Л. Мея*. Дополнительныя сцены написаны *Н. Ѳ. Тюменевымъ*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 2, 23, 1904 г. — января 1, февраля 4; апрѣля 9. *Всего — 5 разъ.*

Балетъ.

1. Арлекинада. Балетъ въ 2 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Рихарда Дриго*.

Исполнена: 1903 г. — октября 26. *Всего — 1 разъ.*

2. Баядерка. Балетъ въ 4 д. и 6 карт. съ апоѳеозомъ, соч. *М. И. Петипа*, музыка *Г. Минкуса*.

Исполнена: 1903 г. — октября 1. *Всего — 1 разъ.*

3. Волшебное зеркало. Большой фантастическій балетъ въ 1 д. и 8 карт. сюжетъ заимствованъ изъ сказокъ Пушкина и Гримма, либретто *М. И. Петипа* и *Г. Г.*, музыка *А. И. Корещенко.*

Исполнено: 1903 г. — декабря 28, 1904 г. — апрѣля 14 (1-й, 3-й акты и 2-я карт.) — 4-го. *Всего — 2 раза.*

4. Волшебная флейта. Комическій балетъ въ 1 актѣ, музыка *Р. Дриго.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 28, ноября 30, 1904 г. — февраля 7. *Всего — 3 раза.*

5. Гарлемскій тюльпанъ. Фантастическій балетъ въ 3 д. и 4 карт., соч. *Л. Иванова*, музыка *Б. Шель.*

Исполнено: 1903 г. — октября 5, декабря 10, — 1904 г. — февраля 5. *Всего — 4 раза.*

6. Граціелла. Балетъ въ 1 д., соч. *Сенъ-Леона*, музыка *Ц. Пуни.*

Исполнено: 1903 г. — октября 29, 1904 г. — февраля 7. *Всего — 2 раза.*

7. Дочь Фараона. Балетъ въ 4 д. и 9 карт., съ прологомъ и эпилогомъ, соч. *Сенъ-Жоржа* и *Петипа*, музыка *Ц. Пуни.*

Исполнено: 1903 г. — ноября 23, 1904 г. — января 7. *Всего — 2 раза.*

8. Жавотта. Балетъ въ 3 карт., соч. *Г. Крозе*, музыка *Сенъ-Санса.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 28, ноября 9. *Всего — 2 раза.*

9. Жизель. Фантастическій балетъ въ 2 д., соч. *Сенъ-Жоржа*, *Т. Готье* и *Корали*, музыка *А. Адама.*

Исполнено: 1903 г. — октября 15, [illegible]. *Всего — 2 раза.*

10. Капризы бабочки. Балетъ въ 1 актѣ, соч. *М. И. Петипа*, музыка *Н. С. Кроткова.*

Исполнено: 1903 г. — ноября 9. *Всего — 1 разъ.*

11. Конекъ-Горбунокъ или Царь-Дѣвица. Волшебный балетъ въ 4 д. и 8 карт., съ апоѳеозомъ, соч. *Сенъ-Леона*, сюжетъ заимствованъ изъ сказки П. Ершова, музыка *Ц. Пуни.*

Исполнено: 1903 г. — декабря 14, 30, 1904 г. — января 25 (1-я картина 3-го акта), апрѣля 4, 14 (4-я картина), мая 6. *Всего — 6 разъ.*

12. Коппелія. Балетъ въ 3 д., соч. *Нюитера* и *Сенъ-Леона*, музыка *Лео Делиба.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 17, 1904 г. — февраля 8, апрѣля 18. *Всего — 3 раза.*

13. Корсаръ. 1-й, 2-й и 3-й акты балета, соч. *Сенъ-Жоржа* и *Мазилье*, сюжетъ взятъ изъ поэмы лорда Байрона, музыка *Адама* и *Ц. Пуни.*

Исполнено: 1903 г. — апрѣля 7. *Всего — 1 разъ.*

14. Лебединое озеро. Фантастическій балетъ въ 3 д. и 4 карт., музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнено: 1903 г. — января 16, [illegible] 18, февраля 4, [illegible] карт.), [illegible]. *Всего — 3 раза.*

15. Наяда и рыбакъ. Фантастическій балетъ въ 3 д. и 5 карт., соч. *Перро*, музыка *Ц. Пуни.*

Исполнено: 1903 г. — декабря 7, 28, 1904 г. — февраля 6. *Всего — 3 раза.*

16. Очарованный лѣсъ. Фантастическій балетъ въ 1 д., соч. *Л. И. Иванова*, музыка *Р. Дриго.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 1, ноября 2, декабря 29. *Всего — 3 раза.*

17. Пахита. Балетъ въ 3 д., соч. *Фуше* и *Мазилье*, музыка *Лелмана*, нѣкоторые нумера *Минкуса.*

Исполнено: 1904 г. — января 11, 25 (2-е дѣйствіе), апрѣля 25, мая 2. *Всего — 4 раза.*

18. Привалъ кавалеріи. Характерный балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Н. Н. Армсгеймера.*

Исполнено: 1903 г. — октября 15. *Всего — 1 разъ.*

19. Пробужденіе Флоры. Анакреонтическій балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Р. Дриго.*

Исполнено: 1903 г. — октября 26, 1904 г. — февраля 7, апрѣля 7, 28. *Всего — 4 раза.*

20. Раймонда. Балетъ въ 3 д. и 4 карт., сюжетъ заимствованъ изъ рыцарской легенды, соч. *Л. Пашковой*, музыка *А. К. Глазунова.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 21, октября 12, ноября 14, 26, декабря 21. *Всего — 5 разъ.*

21. Ручей. Балетъ въ 3 д. и 4 карт., съ апоѳеозомъ, соч. *Нюитера* и *Сенъ-Леона*, музыка *Минкуса* и *Л. Делиба.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 3. *Всего — 1 разъ.*

22. Синяя борода. Балетъ-феерія въ 3 д. и 7 карт., съ апоѳеозомъ, сюжетъ заимствованъ изъ сказки Перро, музыка *П. П. Шелля.*

Исполнено: 1903 г. — октября 19. *Всего — 1 разъ.*

23. Спящая красавица. Балетъ-феерія въ 3 д., съ прологомъ, содержаніе заимствовано изъ сказокъ Перро, музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполнено: 1904 г. — января 21, апрѣля 11, 21. *Всего — 3 раза.*

24. Тщетная предосторожность. 1-е и 2-е дѣйствія комическаго балета, соч. *Лефебвра*, музыка *Г. Гертеля.*

Исполнено: 1904 г. — февраля 4, апрѣля 28. *Всего — 2 раза.*

25. Фея куколъ. Балетъ въ 1 д. и 2 карт., сюжетъ *п. Аспейтера* и *Гаусъ*, музыка *I. Байеръ*.

Исполнено: 1903 г. — ноябр. 30. *Всего — 1 разъ.*

26. Фіаметта. 2-е д. балета соч. *Сенъ-Леона*, музыка *Л. Минкуса*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 30, 1904 г. — января 25. *Всего — 2 раза.*

27. Щелкунчикъ. Балетъ-феерія въ 2 д. и 3 карт., соч. *М. И. Петипа*, сюжетъ заимствованъ изъ сказки Э. Гофмана, музыка *П. И. Чайковскаго*.

Исполнено: 1903 г. — ноября 2, декабря 29. *Всего — 2 раза.*

28. Эсмеральда. Балетъ въ 4 д. и 5 карт., соч. *Ю. Перро*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1904 г. — января 4, 28. *Всего — 2 раза.*

Французская драма.

1. Les affaires sont les affaires. Comédie en 3 actes par *M-r Octave Mirbeau*.

Исполнена: 1904 г. — марта 9, 10, 11, 12. *Всего — 4 раза.*

*2. Les amants de Sazy. Comédie en 3 actes de *M-r Romain Coolus*.

Исполнено: 1904 г. — января 3, 4, 6, 8. *Всего — 4 раза.*

3. L'assassin. Comédie en 1 acte de *Edmond Aboul*.

Исполнено: 1904 г. — апрѣля 24, 25. *Всего — 2 раза.*

4. L'assommoir. Drame en 5 actes et 9 tableaux de *M-rs William Busnach* et *Octave Gastneau*.

Исполнено: 1903 г. — декабря 6, 7, 9, 11, 26. *Всего — 5 разъ.*

*5. L'attaque nocturne. Piece en 2 actes et 3 tableaux par *M-rs André de Lorde* et *Masson-Forestier*.

Исполнена: 1903 г. — декабря 27, 28, 30, 1904 г. января 1. *Всего — 4 раза.*

6. L'auréole. Comédie en 5 actes de *M-rs J. Chancel* et *H. de Gorsse*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 22, 23, 25, 27. *Всего — 4 раза.*

7. L'autographe. Comédie en 1 acte par *Henri Meilhac*.

Исполнена: 1903 г. — октября 25, 26, 28, 30. *Всего — 4 раза.*

*8. L'autre danger. Comédie en 4 actes de *M-r Maurice Donnay*.

Исполнена: 1904 г. — марта 13, 14, 16, 17, 18. *Всего — 5 разъ.*

*9. L'aventure. Comédie en 2 actes par *M-r Max Maurey*.

Исполнена: 1903 г. — октября 4, 5, 7, 9. *Всего — 4 раза.*

*10. Le capitaine Blomet. Comedie en 3 actes par *M-r Emile Bergerat*.

Исполнена: 1903 г. — декабря 27, 28, 30, 1904 г. — января 1. *Всего — 4 раза.*

11. Un caprice. Proverbe en 1 acte par *Alfred de Musset*.

Исполнена: 1903 г. — декабря 13, 14, 16, 18. *Всего — 4 раза.*

*12. La carotte. Comédie-bouffe en 3 actes de *M-rs Berr, Debère* et *Guillemaud*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 1, 2, 4, 6. *Всего — 4 раза.*

*13. La châtelaine. Comédie en 4 actes par *M-r Alfred Capus*.

Исполнена: 1904 г. — февраля 21, 22, 24, 26; марта 20. *Всего — 5 разъ.*

14. La cigale chez les fourmis. Comédie en 1 acte de *Legouvé* et *Labiche*.

Исполнена: 1903 г. — декабря 28, 1904 г. — января 10, 11, 14, 15, апрѣля 1. *Всего — 6 разъ.*

*15. Le coeur a des raisons. Comedie en 1 acte de *M-rs Robert de Flers* et *Armand de Caillavet*.

Исполнена: 1904 г. — января 10, 11, 13, 15. *Всего — 4 раза.*

16. La course du flambeau. Comédie en 4 actes de *M-r Paul Hervieu*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 8, 9, 11, 13, 14, 24; декабря 11, 20. *Всего — 8 разъ.*

*17. Le détour. Comédie en 3 actes par *M-r Henri Bernstein*.

Исполнено: 1904 г. — февраля 7, 8, 16, 18, 25. *Всего — 5 разъ.*

18. La famille Benoiton. Comédie en 5 actes de *M-r Victorien Sardou*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 15, 16, 17, 18. *Всего — 4 раза.*

19. La famille du brosseur. Vaudeville en 3 actes de *M-r Tristan-Bernard*.

Исполнено: 1903 г. — октября 11, 12, 13, 16. *Всего — 4 раза.*

20. Les forfaits de Pipermans. Comédie en 1 acte *A. Duru* et *H. Chivot*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 29, 30; декабря 2, 4, 10, 21, 22, 29, 1904 г. — апрѣля 2. *Всего — 9 разъ.*

*21. Heureuse. Comédie en 3 actes de *M-r Maurice Hennequin* et *Paul Bilhaud*.
Исполнено: 1904 г. — октября 10, 11, 14, 15 апрѣля 1. *Всего* — 5 *разъ*.

22. L'hotel du libre échange. Piece en 3 actes de *M-me Georges Feydeau* et *Maurice Desvallieres*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣля 17, 19, 20, 22, 27, марта 31. *Всего* — 6 *разъ*.

23. Le juif polonais. Drame en 3 actes et 5 tableaux de *Erckmann Chatrian*.
Исполнено: 1903 г. — октября 4, 5, 7, 9. *Всего* — 4 *разъ*.

*24. L'institutrice. Comédie nouvelle en 1 acte de *M-rs Richard O. Monroy* et *Robert Vallier*.
Исполнено: 1903 г. — октября 18, 19, 21, 22. *Всего* — 4 *разъ*.

*25. L'irrésolu. Comédie en 4 actes de *M-r Georges Berr*.
Исполнено: 1904 г. — февраля 2, 3, 4, 5. *Всего* — 4 *разъ*.

26. Lucette. Comedie en 3 actes par *M-r R. Coolus*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣля 3, 4, 6, 8. *Всего* — 4 *разъ*.

*27. La lune de miel. Pièce en 3 actes de *M-r D. Riche* et *A. Bernède*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣля 10, 11, 13, 15. *Всего* — 4 *раза*.

*28. Lune rousse. Comedie nouvelle en 1 acte de *M-rs Devillieres* et *Gibaux*.
Исполнено: 1904 г. — января 17, 18, 20, 22, 31. *Всего* — 5 *разъ*.

*29. Mariage d'amour. Comédie nouvelle en 1 acte de *M-rs Andre de Lorde* et *Jean Marsèle*.
Исполнено: 1904 г. — февраля 2, 3, 4, 5. *Всего* — 4 *раза*.

30. Marthe. Comédie en 1 acte de *M-r Ernest Daudet*.
Исполнено: 1903 г. — ноября 1, 2, 4, 6. *Всего* — 4 *разъ*.

31. Le masque. Comédie nouvelle en 3 actes de *M-r Henry Bataille*.
Исполнено: 1903 г. — октября 18, 19, 21, 22. *Всего* — 4 *раза*.

32. Le paradis. Comédie en 3 actes de *M-rs Maurice Hennequin*, *Paul Bilhaud* et *Albert Barré*.
Исполнено: 1903 г. — ноября 29, 30, декабря 2, 4, 10, 21, 22. 1904 г. — марта 29, апрѣля 2. *Всего* — 9 *разъ*.

33. La passerelle. Comedie en 3 actes par *M-me Fréd. Grésac* et *Paul Bilhaud*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣля 17, 18, 20, 22. *Всего* — 4 *раза*.

34. Pepin-Cadet. Vaudeville nouveau en 3 actes de *M-r Henry Fagot*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣля 24, 25. *Всего* — 2 *раза*.

35. Perenna et el. Comedie en 3 actes par *M-r M. Luc-Dupont* et *Paul Gavault*.
Исполнено: 1903 г. — октября 25, 26, 28, [illegible]. *Всего* — 4 *раза*.

36. Permettez madame. Comedie en 1 acte de *Labiche* et *Delacour*.
Исполнено: 1903 г. — декабря 28. *Всего* — 1 *разъ*.

37. Le prix de vertu. Comedie en 1 acte de *M-r F. Carre*.
Исполнено: 1904 г. — января 3, 4, 5, 8. *Всего* — 4 *раза*.

38. Le projet de ma tante. Comedie en 1 acte de *M-r Henri Nicolle*.
Исполнено: 1903 г. — декабря 25, 28, [illegible], [illegible] 1904 г. — января 1, 2, февраля 4, 5, 22. *Всего* — 9 *разъ*.

39. Quand la retraite a sonne. Comédie nouvelle en 1 acte par *M-r A. de Forges* et *Laurencin*.
Исполнено: 1904 г. — февраля 7, 8, 10, 15, 22. *Всего* — 5 *разъ*.

40. La rabouilleuse. Piece en 4 actes (d'après Balzac) de *M-r Emile Fabre*.
Исполнено: 1904 г. — января 17, 18, 20, 22, 31. *Всего* — 5 *разъ*.

41. Le retour de Jérusalem. Comédie nouvelle en 4 actes par *M-r Maurice Donnay*.
Исполнено: 1904 г. — января 24, 25, 27, 29. *Всего* — 4 *раза*.

42. Les rêves de Marguerite. Comédie en 1 acte de *E. Vercousin*.
Исполнено: 1904 г. — января 24, 25, 27, 29. *Всего* — 4 *раза*.

43. Les romanesques. Comedie en 3 actes en vers de *M-r Edmond Rostand*.
Исполнено: 1903 г. — декабря 29, 1904 г. — января 2, 4, 6, февраля 22. *Всего* — 5 *разъ*.

44. Les sentiers de la vertu. Comedie en 3 actes par *M-rs Robert de Flers* et *G. A. de Caillavet*.
Исполнено: 1903 г. — декабря 13, 14, 16, 18, 31. *Всего* — 5 *разъ*.

45. Les vieilles gens. Comedie en 1 acte par *M-r Alfred Valabrègue*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣля 3, 4, 6, 8. *Всего* — 4 *раза*.

46. La vrille. Comedie nouvelle de *M-r Maurice Donnay*.
Исполнено: 1904 г. — апрѣля 10, 11, 13, 15. *Всего* — 4 *раза*.

МОСКВА.

Русская драма.

*1. Банкротъ. Комедія въ 4 д. и 5 карт., соч. *Бьернстерне-Бьернсона*, переводъ *Н. Ф. Арбенина.*

Исполнена: 1903 г.—ноября 3, 5, 7, 10, 12, 18, 27; декабря 2. 1904 г. — января 30. *Всего — 9 разъ.*

2. Безпританница. Драма въ 4 д. соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1904 г. — апрѣля 11, 22. *Всего — 2 раза.*

3. Благодѣтели человѣчества. Драма въ 3 д., соч. *Феликса Фиолони*, переводъ *Е. Юкельсонъ.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 29, октября 2, 6, 9, 16, 23, 28. *Всего — 7 разъ.*

4. Благотворительница. Сцена въ 1 д., соч. *Н. Л. Персіяниновой.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 8, 29, октября 2, 6, 16, 23, 27, 31; ноября 4, 25. 1904 г. — января 8, 15, февраля 1, 7, апрѣля 14, 19, 29. *Всего — 17 разъ.*

5. Бѣдность не порокъ. Комедія въ 3 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г.—октября 1; ноября 13. Декабря 26. *Всего—3 раза.*

6. Буйный вѣтеръ. Драматическое стихотвореніе въ 5 актахъ, *Ф. Гальма*, переводъ съ нѣмецкаго *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.*

Исполнена: 1903 г. — октября 13. *Всего — 1 разъ.*

7. Волки и овцы. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г.— сентября 2; октября 9; ноября 13, 30; декабря 30. 1904 г. — февраль 6; апрѣля 13. *Всего—7 разъ.*

8. Вопросъ. Комедія въ 4 д. и 5 карт. въ 4 д. 2 картины), соч. *А. С. Суворина.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 18. *Всего — 1 разъ.*

9. Воспитатель Флакманъ. Комедія въ 3 д., соч. *О. Эрнста*, переводъ *Э. Маттерна.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 5, декабря 31 *Всего — 2 раза.*

*10. Высшая школа. Пьеса въ 4 д., соч. *И. Н. Потапенко.*

Исполнена: 1903 г. — октября 30, ноября 3, 5, 7, 10, 12, 18, 27; декабря 2. 1904 г. — января 1, 8, 25. *Всего—12 разъ.*

11. Горе отъ ума. Комедія въ 4 д., въ стихахъ, соч. *А. С. Грибоѣдова.*

Исполнена: 1903 г. — октября 1, ноября 16; декабря 28. 1904 г. — января 11, 30; февраля 8 *Всего — 6 разъ.*

*12. Грамматика. Комедія въ 2 д., соч. *Е. Лабиша*, переводъ съ франц. *Е. Н. Грековой.*

Исполнена: 1904 г.—апрѣля 9, 13, 15, 20, 23, 27. *Всего — 6 разъ.*

13. Да здравствуетъ жизнь! Драма въ 5 актахъ, соч. *Германа Зудермана*, переводъ *г-жи Заблоцкой.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 3, 15, 23, 30; октября 7; декабря 3. *Всего — 6 разъ.*

*14. Даровой пассажиръ. Комедія въ 3 д., соч. *Блюменталь* и *Г. Кадельбургъ*, переводъ *В. О. Шмидтъ.*

Исполнена: 1903 г. — декабря 1, 4, 8, 10, 12, 16, 19, 22, 30. 1904 г. — января 2, 7, 9, 13, 15, 19, 22, 27, 29; февраля 3, 5; апрѣля 1, 5, 7, 12, 16, 22, 26. *Всего — 27 разъ.*

15. Дѣвичій переполохъ. Комедія въ 4 д., соч. *В. А. Крылова.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 3; октября 13, ноября 15; декабря 11, 27. 1904 г. — января 18; февраля 5; марта 31. *Всего—8 разъ.*

*16. Дѣло жизни. Сцены въ 5 д., соч. *Н. П. Тимковскаго.*

Исполнены: 1903 г.—октября 13, 15, 17, 21, 24, 27, 29, 31; ноября 4, 11. *Всего — 10 разъ*

17. Женитьба. Совершенно невѣроятное событіе въ 2 д., соч. *Н. В. Гоголя.*

Исполнено: 1903 г.—ноября 9. 1904 г.—января 1; февраля 2; апрѣля 18. *Всего—4 раза.*

18. Женитьба Бѣлугина. Комедія въ 5 д., соч. *Островскаго* и *Соловьева.*

Исполнена: 1903 г. — октября 3, 14; ноября 14, 21. 1904 г. — января 3, февраля 1, апрѣля 30. *Всего — 7 разъ.*

19. Женская логика. (Миссъ Гоббсъ) Комедія въ 4 актахъ, соч. *Джерома К. Джерома*, переводъ *Н. Жарниневой.*

Исполнена: 1903 г.—сентября 4, 12 19, 25; ноября 17; декабря 14, 31. 1904 г. — января 15; апрѣля 13, 27. *Всего — 10 разъ*

20. Завтракъ у предводителя. Комедія въ 1 д., соч. *И. С. Тургенева.*

Исполнена: 1903 г.—декабря 14. *Всего—1 разъ.*

21. Заколдованный принцъ или Переселеніе душъ. Комедія-водевиль въ 3 д., переѣхл. съ нѣмецкаго *Н. Н. Куликовымъ.*

Исполнена: 1904 г. — апрѣля 9, 13, 15, 20, 23, 25. *Всего — 6 разъ.*

*22. Изм ена. Драматическая легенда изъ прошлаго Грузіи, въ 5 д., соч. *кн. А. И. Сумбатова.*

Исполнена: 1903 г. — ноября 19, 24, 26, 28; декабря 1, 5, 9, 11, 15, 17, 19, 22, 29. 1904 г. — января 2, 7, 9, 12, 17, 20, 22, 26, 29, февраля 3, 5, 7; апрѣля 2, 6, 8, 12, 16, 19, 26. *Всего — 32 раза.*

23. Из-за мышенка. (La Souricière) Комедія въ 1 д., соч. *Армана Розо*, переѣлка *Л. К. М.*

Исполнена: 1903 г. сентября 5, октября 9, 24 ноября 21. *Всего—4 раза.*

24. Каширская старина. Драма въ 5 д., соч. *Д. В. Аверкіева.* (Фабула взята изъ народнаго преданія).

Исполнена: 1903 г — октября 3; ноября 30. 1904 г. января 11; февраля 7; апрѣля 3. *Всего — 5 разъ.*

25. Король Генрихъ VIII. Драматическая хроника въ 5 актахъ и 10 карт., съ прологомъ, соч. *В. Шекспира*, переводъ *П. И. Вейнберга.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 10; октября 22. *Всего—2 раза.*

26. Которая изъ двухъ? Комедія въ 1 д., въ стихахъ, соч. *Н. И. Куликова.* (Сюжетъ заимствованъ).

Исполнена: 1903 г.—октября 28, 30. 1904 г. — января 1. *Всего 3 раза.*

27. Лѣсъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г — сентября 18; октября 19; ноября 16; декабря 7, 31. 1904 г — апрѣля 11. *Всего—6 разъ*

28. Маіорша. Драма въ 5 д., соч. *Н. В. Шпажинскаго.*

Исполнена: 1903 г сентября 9, 11, 15, 17, 23, 26, 30; октября 7; декабря 26. *Всего—9 разъ*

29. Марія Стюартъ. Сцены 3-го д. изъ трагедіи соч. *Шиллера*, перевод. *Шишкова.*

Исполнена: 1903 г.—октября 18. *Всего—1 разъ*

30. Мертвыя души. Сцены въ 7 карт. Переработка изъ поэмы Н. В. Гоголя, *А. Потѣхина* и *В. Крылова.*

Исполнены: 1903 г.—сентября 2, 12; октября 12, ноября 17, декабря 29. 1904 г. — февраля 4, 6 *Всего—7 разъ.*

31. Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 5, 9, 11, 17; октября 6, 10, 26. 1904 г. января 6; февраля 6 *Всего—9 разъ*

32. Невольницы. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г — октября 5, ноября 6. *Всего—2 раза.*

33. Не въ своихъ саняхъ не садись. Комедія въ 3 д. и 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. — ноября 22, декабря 21 1904 г. февраля 8, апрѣля 14 *Всего — 4 раза*

34. Не такъ живи, какъ хочется. Народная драма въ 3 д. и 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г — сентября 4, 16, 28, ноября 20 *Всего—4 раза*

*35. Новый скитъ. Пьеса въ 4 д., соч. *П. П. Гнѣдича.*

Исполнена: 1903 г.—декабря 4, 8, 10, 12, 16, 18. 1904 г. февраля 2 *Всего—7 разъ*

36. Ночное. Лѣтняя сцена изъ русскаго быта въ 1 д. соч. *М. Стаховича.*

Исполнена: 1903 г. ноября 5. 1904 г. февраля 22; апрѣля 18. *Всего—3 разъ.*

37. Плоды просвѣщенія. Комедія въ 4 д., соч. *гр. Л. Н. Толстого.*

Исполнена: 1903 г.—ноября 23 *Всего—1 разъ.*

38. Побѣда. Сцены въ 5 картинахъ, соч. *Вл. О. Трахтенберга.*

Исполнены: 1904 г. — апрѣля 1, 5, 7, 9, 23, 29. *Всего—6 разъ*

39. Послѣдняя жертва. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. сентября 24, ноября 9 *Всего—2 раза.*

40. Правда—хорошо, а счастье лучше. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1904 г. января 23 февраля 7, апрѣля 24. *Всего—3 раза*

*41. Пустоцвѣтъ. Комедія въ 4 д., соч. *Н. Л. Персіяновой.*

Исполнена: 1903 г.—октября 15, 17, 21, 24, 27, 31; ноября 4, 6, 11, 19, 21, 24, 28; декабря 5, 9, 15, 17, 29. 1904 г.—января 6, 12, 20, 26; февраля 2, 7; апрѣля 2, 6, 8, 19, 29. *Всего—29 разъ.*

42. Разводъ. Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Н. Вильде.*

Исполнена: 1903 г.—сентября 4; октября 10; *Всего—2 раза.*

43. Ревизоръ. Оригинальная комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Гоголя* (съ добавочными сценами).

Исполнена: 1903 г.—сентября 1, 8, 26; октября 12; ноября 21; декабря 14. 1904 г. — января 6; февраля 8; апрѣля 4, 18, 30. *Всего—11 разъ*

44. Свои люди—сочтемся. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1904 г — января 16, февраля 14 *Всего—2 раза.*

*45. День—Марсъ. Трагедія, соч. *графа П. П. Кланнета*, въ 5 д., 11 карт. и прологъ.

Исполнена: 1904 г. января 14, 16, 21, 23, 28, февраля 6; марта 31, апрѣля 4, 21, 25, 28. *Всего—11 разъ.*

46. Сердце не камень. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. сентября 28, 1904 г. января 4. *Всего—2 раза.*

47. Сильные и слабые. Пьеса въ 4 актахъ, соч. *Н. Н. Тимковскаго.*

Исполнена: 1903 г. — августа 31, сентября 16, октября 3, ноября 14, 1904 г. января 18, 27, февраля 4; апрѣля 20. *Всего—8 разъ.*

48. Соломенная шляпка. Комедія Лабиша въ 5 д., переводъ съ франц. *П. С. Федорова.*

Исполнена: 1903 г. сентября 8; октября 10, 30; ноября 25; декабря 7. 1904 г.—января 1, 8; февраля 4. *Всего—8 разъ.*

49. Снѣгурочка. Весенняя сказка въ 4 д. съ прологомъ, соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г.—сентября 22; октября 1, 22; декабря 28. 1904 г.—января 3, февраля 3; апрѣля 1. *Всего—7 разъ.*

50. Старый закалъ. Драма въ 5 д., соч. *князя А. Н. Сумбатова.*

Исполнена: 1903 г. августа 31, сентября 19, 25, 26, декабря 6, 30. 1904 г.—января 25; февраля 4 апрѣля 2, 25. *Всего—10 разъ.*

51. Сынъ Жибуайе. Комедія въ 5 д., соч. *Эмиля Ожье*, пер. *Б. Корсова.*

Исполнена: 1903 г. сентября 22, 24, 26, 29; октября 2, 8, 14, 16, 23, 28, ноября 25, декабря 26. 1904 г. января 13, 19. *Всего—11 разъ.*

52. Таланты и поклонники. Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*

Исполнена: 1903 г. ноября 2. 1904 г. января 2. *Всего—2 раза.*

53. Усики. Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Е. Владиміровой.*

Исполнена: 1903 г. — ноября 6, 11, 19, 24, 28, декабря 5, 9, 15, 17, 29. 1904 г. — января 6, 12, 20, 26; февраля 2; апрѣля 2, 6, 8. *Всего—18 разъ.*

54. Хрущевскіе помѣщики. Комедія въ 4 д., соч. *А. Ф. Писемскаго.*

Исполнена: 1903 г.—декабря 21. *Всего—1 разъ.*

55. Шашки. Шутка въ 1 д., соч. *Н. Тимковскаго (Кривицкаго).*

Исполнена: 1903 г. сентября 4, 12, 16, 19, 25; ноября 2, 17 декабря 21. 1904 г. апрѣля 15, 27. *Всего—10 разъ.*

Русская опера.

1. Алеко. Опера въ 1 д., муз. соч. *С. В. Рахманинова.* Либретто по поэмѣ *А. С. Пушкина* «Цыганы», *Вл. И. Немировича-Данченко.*

Исполнена: 1903 г.—сентября 21, 28; октября 12, 18 ноября 2, 10, 19. 1904 г. января 4. *Всего—8 разъ.*

2. Бронзовый конь. Волшебная опера въ 3 д., музыка *Обера*, текстъ *Скриба*, переводъ *Г. Лишина.*

Исполнена: 1903 г.—сентября 10, 24 октября 29. *Всего—3 раза.*

3. Валькирія. Музыкальная драма въ 3 д., переводъ *1-жи Абрамовой.* Первый день музыкальной трилогіи «Кольцо Нибелунговъ», соч. *Р. Вагнера.*

Исполнена: 1904 г.—января 27, 30. *Всего—2 раза.*

4. Галька. Опера въ 4 д., музыка *Монюшко*, текстъ *П. Калашникова.*

Исполнена: 1903 г.—октября 26; ноября 9; декабря 7. 1904 г.—января 11, апрѣля 11. *Всего—5 разъ.*

5. Гугеноты 1, 2, 3 и 4-е д., опера *Мейербера.*

Исполнена: 1903 г.—октября 6, 9, 28; декабря 10, 16. 1904 г. апрѣля 12, 19, 29. *Всего—8 разъ.*

6. Демонъ. Опера въ 3 д. и 5 карт., музыка *А. Г. Рубинштейна*, сюжетъ заимствованъ изъ поэмы *Лермонтова.*

Исполнена: 1903 г.—сентября 4, 16, октября 3. 1904 г. января 16 20, апрѣля 26. *Всего—6 разъ.*

7. Добрыня Никитичъ. Опера въ 3 д. (5 карт.) музыка *А. Т. Гречанинова.*

Исполнена: 1903 г. — октября 14, 17, 31; ноября 4, 11; декабря 1, 4, 28. 1904 г. февраля 3, апрѣля 1. *Всего—10 разъ.*

8. Дубровскій. Опера въ 3 д., музыка *Э. Ф. Направника*, либретто *М. И. Чайковскаго* (заимствованное изъ повѣсти Пушкина).

Исполнена: 1903 г. октября 3, ноября 17, 27; 1904 г. февраля 2, апрѣля 5. *Всего—5 разъ.*

9. Евгеній Онѣгинъ. Лирическая опера въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*, слова изъ поэмы *А. С. Пушкина.*

Исполнена: 1903 г.—сентября 3, 22, 25; октября 22, 24 (2-е дѣйствіе); ноября 18; декабря 18. 1904 г. января 7; февраля 6; апрѣля 13. *Всего—10 разъ.*

10. Жизнь за Царя. Опера въ 4 д., съ эпилогомъ, соч. *барона Розена*, музыка *М. И. Глинки.*

Исполнена: 1903 г.—августа 31; октября 10, 21, 23; ноября 14; декабря 30. 1904 г. февраля 4, 8; апрѣля 9, 23, 30. *Всего—11 разъ.*

11. Зигфридъ. Музыкальная драма въ 3 д. и 4 карт. Второй день музыкальной трилогіи «Кольцо Нибелунговъ», соч. *Р. Вагнера.*

Исполнено: 1903 г. — января 4, 7, 12, 21, [illegible] 4 раза.

12. Искатели Жемчуга. Опера въ 3 д. и 4 карт. музыка *Л. Бизе.*

Исполнено: 1903 г. — октября 2, 18, [illegible] января 14, 21, 28; марта 31; апрѣля 11, 28. *Всего* 8 разъ.

13. Карменъ. Лирическая драма въ 4 д. слова *Мельяка* и *Галеви*, музыка *Ж. Бизе*, переводъ *Ивана Тургенева.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 9, 30; октября 1, 16; декабря 23. 1904 г. — февраля 7; апрѣля 7, 16. *Всего* 8 разъ.

14. Князь Игорь. Опера въ 3 д. съ прологомъ, текстъ и музыка соч. *А. П. Бородина*; содержаніе заимствовано изъ «Слова о Полку Игоревѣ». Опера закончена по смерти композитора *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ* и *А. К. Глазуновымъ*.

Исполнено: 1903 г. — сентября 26; октября 1; ноября 2; декабря 8, 26. 1904 г. — января 15; марта 8. *Всего* [illegible] разъ.

15. Лакмэ. Опера въ 3 д., музыка *Л. Делиба*, слова *Гондине* и *Жиля*, въ переводѣ *Е. Н. Клетновой.*

Исполнено: 1903 г. — ноября 12; декабря 5, 11, 29. 1904 г. — января 8; апрѣля 21. *Всего* 6 разъ.

16. Лоэнгринъ. Романтическая опера въ 3 д., музыка и либретто *Р. Вагнера*, переводъ *К. И. Звѣрева.*

Исполнено: 1903 г. — октября 2, 19, 1[illegible]. *Всего* 3 раза.

17. Марта. Опера въ 4 д., музыка *Флотова.* Въ 1 и 4 д. по двѣ картины.

Исполнена: 1903 г. — сентября 1; октября 3; ноября 23. 1904 г. — марта 4. *Всего* — 4 раза.

18. Мефистофель. Опера въ 4 д. и 6 карт., съ прологомъ и эпилогомъ, музыка и либретто сочиненія *А. Бойто*, переводъ *Елены Клетновой* и *А. Спасскаго.*

Исполнено: 1903 г. — декабря 9, 19, 22. *Всего* — 3 раза.

19. Мораль-Сантагелія. Романтическая опера въ 3 д., музыка *Р. Вагнера.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 12, 15, 18; октября 2. *Всего* — 4 раза.

20. Моцартъ и Сальери. Драматическія сцены *А. С. Пушкина* въ 2 карт., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова.*

Исполнено: 1903 г. — октября 12. *Всего* — 1 разъ.

21. Надя и Тамаяни. Опера въ 3 д. и 6 карт., музыка *А. С. Аренскаго*, текстъ *М. И. Чайковскаго* (по Жуковскому).

Исполнено: 1903 г. — января 9, 19, 22, 29. *Всего* — 4 раза.

22. Пиковая дама. Опера въ 3 д. и 7 карт. (по повѣсти А. С. Пушкина), музыка *П. И. Чайковскаго*, текстъ *М. И. Чайковскаго.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 5, 19; октября 21, 27, 30; ноября 4. 1904 г. — марта 12 и [illegible] 6, 1, 22. *Всего* — 9 разъ.

23. Рафаэль. Музыкальныя сцены въ 1 д., музыка *А. С. Аренскаго*, текстъ *А. Крюкова.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 21, 28; октября 12; ноября 2, 16, 19. 1904 г. — января 4. *Всего* — 7 разъ.

24. Риголетто. Опера въ 4 д., музыка *Верди.*

Исполнено: 1903 г. — ноября 30; декабря 21. 1904 г. — января 19, 29; марта 25. *Всего* — 5 разъ.

25. Ромео и Джульетта. Опера въ 5 д. (6 карт.), съ прологомъ, музыка *Шарля Гуно*, переводъ *А. Спасскаго.*

Исполнено: 1903 г. — сентября 19, 24; октября 18; ноября 5, 6, 26. 1904 г. — января 28; апрѣля 11, 28. *Всего* — 7 разъ.

26. Русалка. Опера въ 4 д., музыка *А. С. Даргомыжскаго*, сюжетъ заимствованъ изъ поэмы А. С. Пушкина, съ сохраненіемъ многихъ его стиховъ.

Исполнено: 1903 г. — сентября 2, 23; октября 15; ноября 21. 1904 г. — января 3, 6, 23; апрѣля 2, 25. *Всего* — 9 разъ.

27. Руслань и Людмила. Опера въ 5 д. и 10 карт., музыка *М. И. Глинки*, сюжетъ заимствованъ изъ сказки того-же названія А. С. Пушкина.

Исполнено: 1903 г. — сентября 8, 11; ноября 28. 1904 г. — января 2. *Всего* — 4 разъ.

28. Сельская честь. Мелодрама въ 1 д., музыка *Масканьи.*

Исполнена: 1903 г. — сентября 21, 28; ноября 2; декабря 14. 1904 г. — января 1. *Всего* — 5 разъ.

29. Сказка о царѣ Салтанѣ. Комическая опера въ 4 д., музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова.*

Исполнено: 1903 г. — ноября 10, 19; декабря 14. *Всего* — 3 раза.

30. Травіата. Опера въ 4 д., музыка *Д. Верди.*

Исполнено: 1903 г. — октября 19; ноября 16. 1904 г. — января 18, апрѣля 18. *Всего* — 4 разъ.

31. Троянцы въ Карѳагенѣ. Лирическая поэма въ 4 д. и 6 карт. и эпилогъ, текстъ и музыка *Г. Берліоза*, переводъ *Е. Н. Клетновой.*

Исполнено: 1903 г. — [illegible] *Всего* — 2 раза.

32. Трубадуръ. Драматическая опера въ 4 д. и 8 карт., музыка *Д. Верди.*

Исполнено: 1903 г. — октября 5, 22; декабря 14. 1904 г. — января 15, 25. *Всего* — 6 разъ.

33. Фаустъ. Опера въ 4 д. и 6 карт., съ эпилогомъ, слова *Барбье* и *Карре*, музыка *Гуно*.

Исполнена: 1903 г.—сентября 17, 29; октября 8, 29; декабря 3. 1904 г. — января 13, 21; февраля 5; марта 31. *Всего—9 разъ.*

34. Фра-Діаволо. Комическая опера въ 3 д., музыка *Обера*.

Исполнена: 1903 г. декабря 6, 28. 1904 г. февраля 8. *Всего—3 раза.*

Балетъ.

*1. Баядерка. Балетъ въ 4 д. и 6 карт., съ апоѳеозомъ, соч. *М. И. Петипа*, музыка *Минкуса*.

Исполнена: 1904 г. января 25; февраля 6; апрѣля 11. *Всего—3 раза.*

2. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Большой балетъ въ 4 д. и 7 карт. съ прологомъ, музыка *Л. Минкуса*, либретто *М. И. Петипа*.

Исполнена: 1903 г. сентября 21; октября 18 (1-й актъ), 26. 1904 г. — января 18, апрѣля 25. *Всего—5 разъ.*

3. Жизель или Виллисы. Фантастическій балетъ въ 2 д., соч. *Коралли* и *Т. Готье*, музыка *Адама*.

Исполнена: 1903 г. сентября 28; ноября 2, 14 *Всего—3 раза.*

4. Золотая рыбка. Фантастическій балетъ въ 4 д. и 7 карт., либретто (сюжетъ заимствованъ) *А. А. Горскаго*, музыка *Минкуса*. и др.

Исполнена: 1903 г. ноября 16, 30; декабря 7 (2-й и 3-й акты), 21, 28. 1904 г. января 4; февраля 5; апрѣля 18. *Всего—8 разъ.*

5. Конекъ-Горбунокъ или Царь-Девица. Волшебный балетъ въ 5 д. и 11 карт., соч. *Сенъ-Леона*, сюжетъ заимствованъ изъ русской сказки П. Ершова «Конекъ-Горбунокъ», музыка *Пуни*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 1; октября 12, ноября 9; декабря 27, 30. 1904 г. — января 11; февраля 7, 8 (6-я и 7-я картины); апрѣля 4. *Всего—9 разъ.*

6. Корсаръ. 1-е, 2-е и 3-е д. балета *Сенъ-Жоржа* и *Мазилье* (сюжетъ взятъ изъ поэмы лорда Байрона), музыка *Адама* и *Ц. Пуни*.

Исполнена: 1903 г. — ноября 23; декабря 6, 29. *Всего—3 раза*

7. Лебединое озеро. Фантастическій балетъ въ 4 д., музыка *П. И. Чайковскаго*.

Исполнена: 1903 г. — октября 5, 19, 24 (3-й актъ), декабря 31. 1904 г. февраля 8 (2-й актъ). *Всего—5 разъ.*

8. Привалъ кавалеріи. Характерный балетъ въ 1 д. соч. *М. И. Петипа*, музыка *П. И. Армсгеймера*.

Исполнена: 1903 г. — сентября 28; ноября 2, 14, 23; декабря 6, 29. *Всего—6 разъ.*

9. Тщетная предосторожность. 1-я, 2-я и 3-я картины балета, соч. *Доберуиля*, музыка *Гершеля*.

Исполнена: 1903 г. декабря 7. *Всего—1 разъ.*

10. Эсмеральда (Дочь Гудулы). Мимодрама съ танцами въ 4 д. и 9 карт., либретто составлено по роману Виктора Гюго—*А. А. Горскимъ*, музыка *А. Ю. Симона*.

Исполнена: 1903 г. — декабря 14. 1904 г. февраля 8 (5-я картина). *Всего—2 раза.*

СПИСОКЪ

артистовъ Императорскихъ театровъ *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русская драматическая труппа.

Управляющій труппою.

Гнѣдичъ, Петръ Петровичъ (съ 1 января 1901 г.).

Режиссеры:

1. Дарскій, Михаилъ Егоровичъ (съ 1 мая 1902 г. по 1 мая 1903 г. и съ 1 іюня 1903 г.).

2. Корневъ, Николай Алексѣевичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Помощники режиссера:

1. Панчинъ, Петръ Семеновичъ (съ 2 іюня 1880 г.).

2. Поляковъ, Федоръ Федоровичъ (съ 7 апрѣля 1880 г.).

3. Рудневъ, Николай Максимовичъ (съ 17 мая 1876 г.).

Суфлеры:

1. Агафоновъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

2. Ларинъ, Константинъ Павловичъ (съ 1 октября 1889 г.).

3. Фатѣевъ, Алексѣй Васильевичъ (съ 15 августа 1901 г.).

Библіотекарь.

Шталь, Александръ Петровичъ (съ 27 марта 1857 г.).

Артистки.

1. Ага-Оглы-Гамзад, Екатерина (съ 1 сентября 1902 г.).

Оставила службу 1 сентября 1904 г.

2. Александрова 1-я, Марія Михайловна (съ 3 января 1851 г.).

Волки и овцы (Аграфена Ивановна — 2). Не так живи, как хочется, то и наживешь (Бальзаминова — 1). Поскакун (Полина Максимовна — 1). Плоды просвѣщенія (графиня — 3). Несчастная невѣста (Мотовова — 2). Ревизоръ — хорошо, а счастье лучше (Фелицата — 1). На выхлопахъ — въ 1 актѣ — 2. *Всего — въ 7 пьесахъ — 17 разъ.*

† 5 марта 1904 г.

3. Александрова 2-я, Лукія Александровна (съ 1 декабря 1884 г.).

На пахотахъ — въ 9 актахъ — 52. *Всего — въ 9 пьесахъ — 52 раза.*

4. Алексѣева, Екатерина Александровна (съ 1 августа 1903 г.).

Вопросъ (Серафима Михайловна — 1). Горе отъ ума (Лизанька — 6). Мнимый въ деревнѣ (Анна Семеновна — 1). На всякаго мудреца довольно простоты (Турусина — 3). Плоды просвѣщенія (Саша — 1). Ревизоръ — хорошо, а счастье лучше (Марья Тимоѳеевна — 1). Вулканцевъ (Александра Михайловна — 1). *Всего — въ 6 пьесахъ — 40 разъ.*

5. Алина, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1903 г.).

На пахотахъ — въ 8 актахъ — 64. *Всего — въ 8 пьесахъ — 64 раза.*

*) При каждой фамиліи артиста приведены пьесы, въ которыхъ онъ занимается по службѣ, а мелкими шрифтомъ перечислены пьесы, въ которыхъ онъ участвовалъ въ сезонѣ 1903—1904 гг., съ обозначеніемъ ролей и числа разъ исполненія.

6. Бунина, Евгенія Андреевна (съ 1 января 1885 г.).

На выходахъ — въ 8 пьесахъ — 59. *Всего — въ 9 пьесахъ — 59 разъ.*

7. Бурмистрова, Ольга Федоровна (съ 1 мая 1891 г.).

Воспитатель Флакеманъ (вдова Дерманъ — 1); Горе отъ ума (княжна — 4, графиня-внучка — 2); Гувернантка (Вострякова — 2); На всякаго мудреца довольно простоты (Мапенька — 6); Пакажнукъ (Маничка — 8); Образованная жена (Софья Петровна — 1); Плоды просвѣщенія (Марья Константиновна — 3); Снѣгурочка (Мадуна — 3); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 7 пьесахъ — 31 разъ.*

8. Васильева, Надежда Сергѣевна (съ 15 марта 1870 г. по 1 іюля 1897 г. и съ 1 сентября 1902 г.).

Безумная (Танькина — 1); Всѣ винны виноваты (Крутицина — 5); Вопросъ (Воеводина — 5); Высшая школа (Людмила Николаевна — 23). На всякаго мудреца довольно простоты (Клеопатра Львовна — 14). Плоды просвѣщенія (Толбухина — 5), Ревизоръ (Анна Андреевна — 2). *Всего — въ 7 пьесахъ — 61 разъ.*

9. Виноградова, Прасковья Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.).

Безумная (Марья — 7). Великая тайна (Лянина — 5). Воспитатель Флакеманъ (вдова Дерманъ — 1); Лордъ Кевекъ (старая леди — 12); Отцы Ивановой ночи (служанка — 1). Плоды просвѣщенія (кинтина — 5); Пустоцвѣтъ (няня — 12), Ревизоръ (Хлопова — 2); на выходахъ въ 3 пьесахъ — 13. *Всего — въ 11 пьесахъ — 64 разъ.*

10. Герасимова, Серафима Васильевна (съ 1 іюля 1882 г.).

Благодѣтели человѣчества (Луиза — 7); Великая тайна (Милохина — 5). Высшая школа (Парчева — 1, гостья — 22); Зарина (сестра милосердія — 2). Зимняя сказка (горничная дама — 5). Лордъ Кевекъ (молодая леди — 12); Плоды просвѣщенія (дама — 5). Пустоцвѣтъ (портниха — 11); Ревизоръ (Коробкина — 2); на выходахъ въ 1 пьесахъ — 31. *Всего — въ 13 пьесахъ — 106 разъ.*

11. Грейберъ, Софія Андреевна (съ 1 августа 1886 г.).

Высшая школа (Парчева — 22); Горе отъ ума (Лиза — 1), Предложеніе (Наталья Степановна — 1). Соломенная шляпка (Лена іа Бопертюи — 11). *Всего — въ 4 пьесахъ — 26 разъ.*

Переведена изъ Москвы съ 1 сентября 1903 г.

12. Далинская, Наталья Сергѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).

Бѣдная тайна (Дора — 3). Горе отъ ума (дама — 7); Зимняя сказка (Дорка — 5); на выходахъ въ 5 пьесахъ — 37. *Всего — въ 8 пьесахъ — 52 разъ.*

13. Томашева, Марія Петровна (съ 1 сентября 1899 г.).

Воспитатель Флакеманъ (Гица Годель — 1); Жениихъ (Пайона — 1); Лабазо (Мини — 1). Миссъ Гоббсъ (Бедда — 1). На всякаго мудреца довольно простоты (Мапенька — 8); Нищіе (Ольга Антоновна — 1). Отцы Ивановой ночи (Труль — 1), Омутъ (Марья — 2); Плоды просвѣщенія (Таня — 1). Ревизоръ (Марья Антоновна — 4). Соломенная шляпка (Клара — 1). Юбилей (Татьяна Алексѣевна — 3); на выходахъ въ 1 пьесѣ — 2. *Всего — въ 12 пьесахъ — 40 разъ.*

14. Дюжикова 1-я, Антонина Михайловна (съ 1 іюня 1873 г.).

Оставила службу 1 ноября 1903 г.

15. Дюжикова 2-я, Елена Павловна (съ 1 мая 1891 г.).

Благодѣтели человѣчества (Екатерина — 7); Великій купецъ (Порція — 3), Джессика — 3); Воспитатель Флакеманъ (жена Бинсталь — 2); Выгодное предпріятіе (Раиса — 1), Калитка (Мессалина — 2); Снѣгурочка (Весна Красна — 3); на выходахъ въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 7 пьесахъ — 28 разъ.*

16. Елецкина, Елена Александровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Не въ свои сани не садись (Пѣвунка — 12); на выходахъ въ 8 пьесахъ — 61. *Всего — въ 9 пьесахъ — 73 раза.*

17. Жулева, Екатерина Николаевна (съ 16 марта 1847 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Безумная (Глухихъ — 6); Волки и овцы (Муравецкая — 1); Вопросъ (Серафина Михайловна — 3); Выгодное предпріятіе (Марія Григорьевна — 1); Горе отъ ума (Хлестова — 7); На всякаго мудреца довольно простоты (Турусина — 9). Правда хорошо, а счастье лучше (Мавра Тарасовна — 1); Ревизоръ (Анна Андреевна — 2). *Всего — въ 8 пьесахъ — 25 разъ.*

18. Зарянко, Наталья Сергѣевна (съ 1 октября 1883 г.).

Высшая школа (гостья — 2), на выходахъ — въ 9 пьесахъ — 63. *Всего — въ 10 пьесахъ — 86 разъ.*

19. Каратыгина, Клеопатра Александровна (съ 1 октября 1896 г.).

Воспитатель Флакеманъ (Бетти Штуранъ — 2). Женихъ на золотого отдѣленія (Прасковья — 3); Лордъ Кевекъ (Юлія Обриньъ — 12). Мѣсяцъ въ деревнѣ (Лизавета Богдановна — 14). На всякаго мудреца довольно простоты (Мапеса — 2). Нищіе (Марія Касьяновна — 3). *Всего — въ 6 пьесахъ — 37 разъ.*

20. Кострова, Марія Александровна (съ 1 января 1903 г.).

Безумная (горничная — 6). Благодѣтели человѣчества (Марья — 3); Высшая школа (Дуня — 22). Лордъ Кевекъ (миссъ Кляриндажъ — 12). Пустоцвѣтъ (Саша — 12). Соловушка (пѣвунка — 3); Соломенная шляпка (Эдиса — 2, горничная — 1); на выходахъ — въ 5 пьесахъ — 38. *Всего — въ 11 пьесахъ — 90 разъ.*

21. Козловская-Шмитова, Вѣра Михайловна (съ 15 октября 1891 г.).

Замѣнъ пойдешь, то и пашенки (Матрена — 3). Отцы Ивановой ночи (пошлая бродяга — 1); Плоды просвѣщенія (кухарка — 1); Ревизоръ (Пошлепкина — 6). *Всего — въ 4 пьесахъ — 11 разъ.*

22. Лачинова, Александра Александровна (съ 1 сентября 1902 г.).

23. Лебедева, Елизавета Ивановна (съ 17 мая 1871 г.).

Гувернантка (Федуль — 2); горничная (Компаненко — 2). За семь водевилей, то и надо въ Бланшотъ — 3; Лесть (Сальвини — 1). Начальство сердито гневно грозно (Маскотъ — 1). На Пескахъ (Прасковья Максимовна — 2). Не ищите сами не сыщете (Арнъ Ольгинъ — 8). Плоды просвѣщенія (Бухаринъ — 5); Гувернантка (Сальвини — 6); Побѣдительница (Мерзуковъ — 1). *Всего въ 9 пьесахъ – 21 разъ.*

Съ 19 мая 1901 г.

24. Любимовская, Серафима Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).

На Пескахъ (въ 6 пьесахъ). *Всего въ 6 пьесахъ – 6 разъ.*

25. Мансветова, Марія Николаевна (съ 1 сентября 1903 г.).

Кампула (Бурмина — 6); въ пьесахъ — въ 7 пьесахъ — 39. *Всего – въ 7 пьесахъ – 45 разъ.*

26. Масляевская, Екатерина Николаевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Командирована въ Москву.

27. Маслова, Лидія Хрисанфовна (съ 1 сентября 1903 г.).

Невольница (Сирота Стрелкина — 5); въ пьесахъ — въ 1 пьесѣ – 1. *Всего – въ 2 пьесахъ – 9 разъ.*

28. Мичурина, Вѣра Алексѣевна (съ 1 іюня 1886 г.).

Бенефисный кусокъ (Пьяцца — 8). Высшая школа (Надежда Васильевна — 18); Горничная (Чулбинова — 2); Лишняя сказка (Гермона — 5); Кампула (Мессалина — 1); Лордъ Кевскій, графиня (Софья — 12). Обыкновенная женщина (Оленькова — 6); Рыцарь (Гонсеа — 2). *Всего – въ 8 пьесахъ – 55 разъ.*

29. Морева, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1896 г.).

Бѣдная невѣста (Карпинина — 5); Благотворительная особенность (Фонъ Рудольфи — 5); Вторая дама (Ольга — 1); Заранка (Валентина Николаевна — 2); Исторія одного увлеченія (Ольга Николаевна — 18); Лордъ Кевскій (Женевьева Ивановна — 1); Наши (Ирина Алексѣевна — 3); Пусторыльцы (Анна Николаевна — 5). *Всего – въ 8 пьесахъ – 34 разъ.*

30. Мусина, Дарья Михайловна (съ 1 сентября 1901 г.).

Бенефисный кусокъ (Дессина — 12); Вторая дама (леди Оррисъ — 1); Бѣдный мальчикъ (Натали — 1); Мнимое горе (— 1); Пусторыльцы (Фрейдель — 6); Заемъ въ Кодоль (Пежеко — 3). *Всего – въ 5 пьесахъ – 23 разъ.*

31. Мусинъ-Пушкина, Ольга Ивановна (съ 1 мая 1887 г.).

Безумная (Изабелла — 7); Отцы (Ивановна — Христина — 2). *Всего – въ 2 пьесахъ – 9 разъ.*

32. Нагловинова, Александра Николаевна (съ 1 ноября 1893 г.).

Безумная горничная — 7); Великая дама — 1); Высшая школа (Сара — 2); Заранка (Поля — 2); Миссъ Гоббсъ, горничная — 13); Отцы (Ивановна — 1); Служанка — 7); а въ пьесахъ въ 5 пьесахъ — 36. *Всего – въ 11 пьесахъ – 72 разъ.*

33. Немирова-Ральф, Анастасія Антоновна (съ 1 сентября 1900 г.).

Второй звонокъ (Корсетина — 2). Высшая школа (Громобоева — 2). Горничная (Гувернантка — 8). Дворянство — 1). Заранка — Самодурка — 2). Дама — 1). Гувернантка — 3). На свѣжемъ воздухѣ (Ирина — 2). Инвентарь проститутки — 2). Регентъ (Анна Ивановна — 2). Отцы (Бруснишевскаго (Атуева — 7); Сильторчка (Елена Прекрасная — 3). *Всего – въ 11 пьесахъ – 1 разъ.*

34. Нелединова, Александра Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Бѣдная невѣста (Анна — 5); Горничная (Ванда — 6). Женихъ въ одномъ отдѣленіи (Лулу — 5). За семь водевилей, то и надо (Лина — 5). На Пескахъ (Вѣрочка — 2). Обрученная невѣста (Анютка — 1). Плоды просвѣщенія (Прасковья — 5). Пусторыльцы (Пелагея — 2). *Всего – въ 7 пьесахъ – 35 разъ.*

35. Ольгина, Александра Федоровна (съ 1 мая 1891 г.).

Горничная (Анна — 8). Замѣчательная сказка (Мина — 1). Плоды просвѣщенія — на пятнадцать — 7). *Всего – въ 7 пьесахъ – 19 разъ.*

36. Пагнова, Пафера Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).

Водки и вины (Кулакова — 1); Лѣсъ (Аксютка — 1); Пусторыльцы (Анна Николаевна — 7); Сильторчка (Анфиса Васильевна — 3). *Всего – въ 4 пьесахъ – 12 разъ.*

37. Полонская, Марія Александровна (съ 1 іюня 1892 г.).

Бенефисный кусокъ (Лисина — 2); Вопросъ (Варвара — 4). Высшая школа (Франкмаль (Лиза Годель — 1); Высшая школа (Клавдія Александровна — 23); Горничная (Лина — 7). Жаворонокъ (Лена — 3). Лордъ Кевскій (Софья Фуллоршеи — 12). Пинна (Ольга Антоновна — 2). Обыкновенная женщина (Наташа — 6). Плоды просвѣщенія (Таня — 1). Регентъ (Варвара — 2). Сильторчка (Кулина — 1). *Всего – въ 12 пьесахъ – 63 разъ.*

38. Пушкарева, Вѣра Васильевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Вопросъ (Бенгоръ — 3). Горничная (Графиня — 1). Замѣчательная сказка (Пауline — 3). Кампула (Вина — 6). Обманщица (Софья — 1). *Всего – въ 5 пьесахъ – 20 разъ.*

39. Панчина (Переговская), Ольга Алексѣевна (съ 1 іюня 1899 г.).

Гимназистка (Пауline — 7). Вторая дама (Лина — 2). Горничная (Анна — 2). Лордъ Кевскій (Мина — 3). Пакаудъ (Матильда — 1). Отцы (Ивановна — Пауline — 1). Сильторчка (Ольга — 1). *Всего – въ 7 пьесахъ – 17 разъ.*

Переведена изъ балетной труппы 1 сентября 1903 г.

40. Сабурова, Екатерина Александровна (съ 20 марта 1895 г.).

41. Сазонова, Марія Ивановна (съ 1 августа 1874 г.). Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ.

Безумная (Фирсъ Алексѣевна — 7); Бѣдная невѣста (Анфиса Алексѣевна — 1); Вопросъ (Варя — 2).

Вторая жена (Паула — 2); Выгодное предпріятіе (Ольга — 1); Горе отъ ума (Горичева — 2); Исторія одного увлеченія (Елена Александровна — 1); Миссъ Гоббсъ (миссъ Гоббсъ — 1); Мѣсяцъ въ деревнѣ (Наталья Петровна — 14); Невольница (Евгенія Андреевна — 5); Обыкновенная женщина (Баронесса — 6); Послѣдняя жертва (Тугина — 2); Пустоцвѣтъ (Дарья Владиміровна — 12); Ревизоръ (Марья Антоновна — 2); Соловушка (Стеша — 3). *Всего — въ 15 пьесахъ — 61 разъ.*

42. Самарина, Елена (съ 7 августа 1903 г.).

Лѣсъ (Гурмыжская — 1). *Всего — въ 1 пьесѣ — 1 разъ.*

Оставила службу 7 февраля 1894 г.

43. Селезнева, Александра Петровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Безумная (Даша — 7); Великая тайна (Лариса — 1); Горе отъ ума (княжна — 8); Забава (Катерина — 1); Зимняя сказка (Эмилія — 5); Лордъ Квексъ (миссъ Мунъ — 3, миссъ Лимбардъ — 9); Мѣсяцъ въ деревнѣ (Катя — 14); Соломенная шляпка (Жоржетта — 9); на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 20. *Всего — въ 12 пьесахъ — 80 разъ.*

44. Селиванова, Любовь Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).

Безумная (Тимченко — 7); Вопросъ (Наташа — 5); Высшая школа (Ольга Валентиновна — 23); Забава (Христина — 1); Калигула (Стеша — 5); Мѣсяцъ въ деревнѣ (Вѣрочка — 14); Огни Ивановой ночи (Марийка — 2); Сибгурочка (дѣвушка Сибгурочка — 3). *Всего — въ 8 пьесахъ — 60 разъ.*

Переведена изъ Москвы 1 сентября 1903 г.

45. Славина, Елена Антоновна (съ 1 января 1895 г.).

Безумная (горничная — 1); На всякаго мудрена довольно простоты (приживалка — 14); На Пескахъ (Ирина Васильевна — 1); Плоды просвѣщенія (графиня — 1); Ревизоръ (Коробкина — 2); на выходахъ — въ 3 пьесахъ — 5. *Всего — въ 8 пьесахъ — 24 раза.*

46. Соловьева, Елена Ильинична (съ 1 сентября 1896 г.).

Безъ вины виноватые (Отрадина — 5); Плоды просвѣщенія (Марья Константиновна — 2); Соломенная шляпка (Жоржетта — 2). *Всего — въ 3 пьесахъ — 9 разъ.*

47. Стравинская, Инна Александровна (съ 1 сентября 1897 г.).

Безумная (Надя — 7); Венеціанскій купецъ (Нерисса — 17); Горе отъ ума (Софія Павловна — 8); Дѣло (Линочка — 13); Жаворонокъ (Юлія — 3); Зимняя сказка (Пердита — 5); Исторія одного увлеченія (Лидія — 1); Лордъ Квексъ (Мурріэль Идесъ — 12); Миссъ Гоббсъ (Мидзи Фарей — 1); Нищіе (Анна Антоновна — 3); Плоды просвѣщенія (Бетси — 5); Свадьба Кречинскаго (Линочка — 7); Сибгурочка (Купава — 2). *Всего — въ 13 пьесахъ — 84 раза.*

48. Стрѣльская, Варвара Васильевна (съ 27 марта 1857 г.).

Выгодное предпріятіе (Андреевна — 1); Горе отъ ума (графиня Хрюмина — 3); Гувернантка (Людмила Ивановна — 2); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Красавина — 3); На всякаго мудрена довольно простоты (Глумова — 14); Невольница (Марфа Севастьяновна — 5); Не въ свои сани не садись (Анна Антоновна — 11); Омутъ (Анна Егоровна — 2); Послѣдняя жертва (Глафира Фирсовна — 2); Правда — хорошо, а счастье лучше (Зыбкина — 5); Ревизоръ (Пошлепкина — 2); Сибгурочка (Бобылиха — 3); Соловушка (Авдотья Никитишна — 3); Что имѣемъ — не хранимъ, потерявши плачемъ (Матрена Марковна — 3). *Всего — въ 14 пьесахъ — 59 разъ.*

49. Стуколкина, Наталья Львовна (съ 1 января 1900 г.).

Великая тайна (Даша — 4); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Раиса Панфиловна — 3); на выходахъ — въ 8 пьесахъ — 44. *Всего — въ 10 пьесахъ — 51 разъ.*

50. Субботина, Татьяна Андреевна (съ 1 сентября 1903 г.).

Лордъ Квексъ (горничная — 12); на выходахъ — въ 8 пьесахъ — 64. *Всего — въ 9 пьесахъ — 76 разъ.*

51. Сѣраковская, Христина Петровна (съ 1 августа 1894 г.).

Безумная (жена офицера — 7); Благодѣтели человѣчества (Марія — 4); Зимняя сказка (Мопса — 4); Исторія одного увлеченія (горничная — 1); Ревизоръ (Коробкина — 2); на выходахъ — въ 9 пьесахъ — 47. *Всего — въ 14 пьесахъ — 65 разъ.*

52. Темирова, Екатерина Помпеевна (съ 1 января 1889 г.).

Горе отъ ума (Горичева — 4); Плоды просвѣщенія (баронесса — 1); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 2. *Всего — въ 3 пьесахъ — 7 разъ.*

53. Тираспольская, Надежда Львовна (съ 1 сентября 1895 г.).

Безъ вины виноватые (Шелавина — 5); Благодѣтели человѣчества (фонъ Рудольфи — 2); Высшая школа (Надежда Васильевна — 7); Горе отъ ума (Горичева — 2); Послѣдняя жертва (Ирина Лавровна — 2); Ревизоръ (Марья Антоновна — 2); Соломенная шляпка (баронесса Шамшиньи — 11); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 2. *Всего — въ 8 пьесахъ — 33 раза.*

54. Троицкая, Антонина Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Безумная (горничная — 7); Высшая школа (гостья — 1, Дуня — 1); Горе отъ ума (княжна — 8); Калигула (Фебе — 6); Лордъ Квексъ (миссъ Хэддль — 12); на выходахъ — въ 5 пьесахъ — 44. *Всего — въ 10 пьесахъ — 79 разъ.*

55. Уварова, Ольга Уаровна (съ 1 августа 1892 г. по 1 августа 1894 г. и съ 1 сентября 1895 г.).

Безумная (Глухихъ — 1); Вопросъ (Серафима Михайловна — 1); Горе отъ ума (графиня Хрюмина — 5); Жаворонокъ (Шпалепбахъ — 3); Исторія одного увлеченія (Тузунова — 1); Миссъ Гоббсъ (миссъ Абэй — 1); Накануѣ (Людмила Ивановна — 12); Огни Ивановой ночи (мамзель — 2); Плоды просвѣщенія (баронесса — 4); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 2. *Всего — въ 10 пьесахъ — 32 раза.*

56. Чарская, Лидія Алексѣевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Безумная (фельдшерица — 7); Великая тайна (Мирошина — 4); Вопросъ (Дуняша — 5); Выгодное предпріятіе (Саша — 1); Горе отъ ума (княжна — 7); Зарница (Катя — 2); За чѣмъ пойдешь, то и

найленъ (Агриппа Панфиловичъ — 3). Лордъ Кикскъ (мистеръ Лимбургъ — 3, мистеръ — 2); На всякаго мудреца довольно простоты (приживалка — 14); Пустошель (портниха — 1); Сильурочка (Радушка — 3); Соломенная шляпка (горничная — 10); на выходахъ — въ 3 пьесахъ — 15. *Всего — въ 15 пьесахъ — 77 разъ.*

57. **Чижевская, Александра Антоновна** (съ 1 сентября 1897 г.).

Безъ вины виноватые (Галиха — 5); Женихъ изъ толпоного отдѣленія (Грязовская — 3); Лѣсъ (Улита — 1); На всякаго мудреца довольно простоты (Манеко — 1). Не въ свои сани не садись (Арина Ѳедотовна — 4). Анна Антоновна — 1); Отцы Исаповой ночи (нянька Бритина — 4); Отчуть (Панкратьевна — 2); Плоды просвѣщенія (кухарка — 1, графиня — 1); Правда хорошо, а счастье лучше (Фелицита — 1). Ревизоръ (Хлопова — 4, унтеръ-офицерша — 2). Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ (Агафья Тихоновна — 3). *Всего — въ 11 пьесахъ — 39 разъ.*

58. **Шувалова, Любовь Николаевна** (съ 1 мая 1898 г.).

Калиула (Стелла — 1). Лѣсъ (Аксюша — 3). Не въ свои сани не садись (Анютьи Максимовна — 12); Правда хорошо, а счастье лучше (Поликсена — 5); Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ (Софья — 3). *Всего — въ 5 пьесахъ — 24 разъ.*

59. **Юренева, Вѣра Леонидовна** (съ 1 сентября 1902 г.).

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

Артисты

1. **Аполлонскій, Романъ Борисовичъ** (съ 21 мая 1881 г.).

Благодѣтели человѣчества (Мартусь — 7); Венеціанскій купецъ (Грацціано — 17); Вопросъ (Муратовъ — 5); Воспитатель (Флакеманъ, Фоемишутъ — 2); Высшая школа (Арнольдовъ — 3). Горе отъ ума (Молчалинъ — 8); Дѣло (Парменикъ — 13); Жаворонокъ (Августъ — 3); Зимняя сказка (Поликсенъ — 3); Исторія одного увлеченія (Ширинъ — 1). Калиула (Леонидъ — 6); На всякаго мудреца довольно простоты (Глумовъ — 2); Обаятельная женщина (Кодачевъ — 6); Плоды просвѣщенія (Григорій — 5), Поселяная жертва (Дуплинъ — 1). Ревизоръ (Хлестаковъ — 2). *Всего — въ 16 пьесахъ — 86 разъ.*

2. **Арбенинъ, Николай Ѳедоровичъ** (съ 5 ноября 1885 г.).

Венеціанскій купецъ (принцъ Арраговскій — 11); Воспитатель (Фалеманъ, Фалельшанъ — 1); Зимняя сказка (старый Адамъ — 5); Калиула (Уфрашій — 2); Плоды просвѣщенія (Сенаторъ — 2); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 6 пьесахъ — 21 разъ.*

3. **Берляндтъ, Константинъ Николаевичъ** (съ 1 сентября 1903 г.).

Безумная (Клиндовъ — 7), Благодѣтели человѣчества (Фридрихъ — 7); Венеціанскій купецъ (Солаціо — 16); Вторая жена (слуга Танкерея — 2). Высшая школа (гость — 20, Кипринскій — 4). Горе отъ ума (слуга Скалозуба — 1, Петрушка — 7); Дѣло (Тишка — 13); Калиула (инкотъ — 6, Аполлъ — 6); Лордъ Кикскъ (джентльменъ — 11); Мщеніе въ терпѣніе (Матвей — 2); На всякаго мудреца довольно простоты (гостинодворъ Крузиньяно — 11; Плоды просвѣщенія (старый дворецъ — 5); Ревизоръ (слуга — 3); Свадьба Кречинскаго (Тишка — 1); Сильурочка (Шиш — 3); Соломенная шляпка (Бонне — 8); Этапъ на Колошъ (старшина — 5); на выходахъ — въ 2 пьесахъ — 8. *Всего — въ 18 пьесахъ — 139 разъ.*

4. **Брагинъ, Сергѣй Владиміровичъ** (съ 4 іюня 1878 г. по 1 сентября 1881 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Венеціанскій купецъ (старшій Гоббо — 10); Воспитатель (Фалеманъ, Фалеманъ — 1); Горе отъ ума (Н. Н. — 8). Зимняя сказка (молодой пастухъ — 1). Калиула (Бибрай — 6). Лѣсъ (Аркадій Счастливцевъ — 1); Мщеніе въ терпѣніе (Шазаръ — 14). Иванушка (Скрипченко — 12). Образованная жена (Сваруевъ — 1); Отчуть (Чемерициновъ — 1). Плоды просвѣщенія (2 и. гуляка — 5); Ревизоръ (Бобчинскій — 5). Свадьба Кречинскаго (Бекъ — 5). Соломенная шляпка (Клипинъ — 3); Соломенная шляпка (Бонертонъ — 11). *Всего — въ 15 пьесахъ — 89 разъ.*

5. **Броневскій, Семенъ Карловичъ** (съ 1 сентября 1901 г.).

Воспитатель (Флакеманъ, Вейленбаумъ — 2). Зимняя сказка (Время — 5); Лѣсъ (Аркадій Счастливцевъ — 1); Сильурочка (Дель-морсъ — 3). *Всего — въ 4 пьесахъ — 11 разъ.*

6. **Варламовъ, Константинъ Александровичъ** (съ 19 мая 1875 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Безумная (Кетка — 7). Венеціанскій купецъ (старшій Гоббо — 7); Водки и воды (Пузуновъ — 1). Выгодное предпріятіе (Ковыриевъ — 1); Горе отъ ума (князь Тугоуховскій — 5); Дѣло (Варравинъ — 12). Жаворонокъ (Готлибъ — 3). Лѣсъ (Восьмибратовъ — 1). Мщеніе въ деревнѣ (Полицмейстеръ — 11); На всякаго мудреца довольно простоты (Крузиньяно — 12). Не въ свои сани не садись (Русановъ — 12); Плоды просвѣщенія (Осдоръ Ивановичъ — 1). Правда — хорошо, а счастье лучше (Сидоръ Ерофеевъ — 5); Ревизоръ (Осипъ — 5). Свадьба Кречинскаго (Муромскій — 6). Сильурочка (царь Берендей — 3); Соловушка (Муравинъ — 3). Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ (Морковкинъ — 3). *Всего — въ 18 пьесахъ — 104 разъ.*

7. **Волоховъ, Николай Васильевичъ** (съ 1 сентября 1902 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

8. **Гарлинъ, Василій Адольфовичъ** (съ 1 сентября 1901 г.).

Венеціанскій купецъ (Бальтазаръ — 1, мистеръ — 17); Вторая жена (слуга Танкерея — 2). Высшая школа (гость — 3, лакей — 2). Горе отъ ума (слуга Фамусова — 1, инспиц. — 2). Дѣло (Герасъ — 1). Зимняя сказка (пастушонъ — 5). Калиула (грабитель — 6, пиратъ — 6); Иванушка (Висгуновъ — 5). Не въ свои сани не садись (Отсебятинъ — 2). Отцы Исаповой ночи (Пищикъ — 1). Плоды просвѣщенія (пьяный лакей — 5). Ревизоръ (Хлестаковъ — 6). Пуговишникъ — 2, Ростаковскій — 1); Свадьба Кречинскаго (Осипъ — 1). Сильурочка (горбунъ — 3). Соловушка (Дмитричъ — 5). Соломенная шляпка (слуга — 1, кадриль — 11); Этапъ на Колошъ (старшина — 5); на выходахъ — въ 2 пьесахъ — 22. *Всего — въ 17 пьесахъ — 122 разъ.*

9. **Гс, Григорій Григорьевичъ** (съ 1 сентября 1897 г.).

Венеціанскій купецъ (Шилокъ — 7). Воспитатель (Фалеманъ, Фалеманъ — 1); Высшая школа (Ирмунъ — 2). Зимняя сказка (Леонтъ — 5). Ревизоръ (Земляникъ — 2). Этапъ на Колошъ (Одинъ — 5). *Всего — въ 6 пьесахъ — 40 разъ.*

10. Глазуновъ, Николай Лукичъ (съ 1 октября 1870 г.).

Безумная (Киселевъ — 3); Волки и овцы (Строгановъ — 1); Вопросъ (Сорокинъ — 2); Воспитатель Фалькенанъ (Брокманъ — 2); Выгодное предложеніе (Альбенъ — 1); Зимняя сказка (Гуляй — 5); И Пескахъ (Звѣвдинскій — 1); Ревизоръ (Коробкинъ — 8); Снѣгурочка (Мурашъ — 6); Соловушка (Пузелковъ — 7); Одинъ въ Кіевѣ (Сварскій — 4). *Всего въ 11 пьесахъ — 34 раза.*

11. Давыдовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 25 сентября 1880 г. по 1 іюня 1886 г. и съ 1 іюня 1888 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Волки и овцы (Лѣшевъ — 1); Вопросъ (Бобровъ — 5); Воспитатель Фалькенанъ (Покровскій — 2); Горе отъ ума (Фамусовъ — 3); Ивановъ (Мурашъ — 1); Мѣсяцъ въ деревнѣ (Шпигельскій — 1); И всякаго мудреца довольно простоты (Мѣсяцъ — 1); Невольницы (Мурашъ — 1); Не въ свои сани не садись (Мадмальскій — 6); Нищіе (Петровъ — 3); Послѣдняя жертва (Фрошъ — 1); Пусть проснулись (Ирвинъ — 2); Правда хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ — 10); Ревизоръ (Бобчинскій — 2); Свѣтлякъ-Дмухановскій — 1); Скупой (Кречинскій — 1). (Разслѣдуется — 1). *Всего въ 14 пьесахъ — 78 разъ.*

12. Далматовъ, Василій Пантелеймоновичъ (съ 1 апрѣля 1884 г. по 1 августа 1894 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Высшая школа (Сильвановъ — 2); Горе отъ ума (Репетиловъ — 8); Дѣло (Важное лицо — 1); Заблужденія (Гаваровъ — 2); Лордъ Кіевъ (Лордъ Кіевъ — 12); Мисесъ Гобсъ (Вольфъ, Гинтеръ — 1); Мѣсяцъ въ деревнѣ (Рахитинъ — 1); Не въ свои сани не садись (Вихоревъ — 12); Плоды просвѣщенія (Звѣвдинскій — 9); Послѣдняя жертва (Гульпинъ — 1); Пустоцвѣтъ (Анатолій Павловичъ — 12); Ревизоръ (Ростаковскій — 3); Скупой (Кречинскій (Кречинскій — 7). *Всего въ 13 пьесахъ — 110 разъ.*

13. Тарскій, Михаилъ Егоровичъ (помощникъ режиссера) (съ 1 мая 1902 г. по 1 мая 1903 г. и съ 1 іюня 1903 г.).

Венеціанскій купецъ (Шейлокъ — 10). *Всего въ 1 пьесѣ — 10 разъ.*

14. Долиновъ, Анатолій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

15. Жаровъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Венеціанскій купецъ (Сальяно — 1); Скупаго — 1); Гринвъ Марокскій — 2); Высшая школа (Кинъ, пьяный — 20); Мансветовъ — 2); Горе отъ ума (Петрушка — 1); Старъ — Горичевымъ — 8); Дѣло (Чиновникъ — 14); Калитуля (Петрушка — 1); Преторъ — 2); Отпущенникъ — 6); Лордъ Кіевскій (Дженкинсъ — 10); Мѣсяцъ въ деревнѣ (Матвей — 11); И всякаго мудреца довольно простоты (Чиновникъ Мамаевъ — 12); Иканунфъ (Ирвинъ — 1); Опытъ (Гостинникъ — 1); Плоды просвѣщенія (Василій Леонтьевичъ — 2); Гнѣвдинъ (Лакей — 2); Ревизоръ (Пуговицынъ — 1); Свадьба Кречинскаго (Бекъ — 2); Снѣгурочка (Скоморохъ — 1); Соловушка (Ларинъ — 2); Соломенная шляпка (Уинтъ Розальба — 7); Что нужно (Ирвинъ — 1); Кодоль (Старикъ — 6); На выходахъ — 2 роли — 8). *Всего въ 28 пьесахъ — 165 разъ.*

16. Израилевъ, Федоръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Безумная (Павловъ — 7); Великая тайна (Ростовъ — 2); Венеціанскій купецъ (Тубалъ — 16); Волки и овцы (Бакъ — 1); Воспитатель Фалькенанъ (Фонсельвитъ — 1); Гугенотка (Профиль Архиповичъ — 2); Зимняя сказка (Архидамъ — 3); Лѣсъ (Восьмиглазовъ — 1); Мисесъ Гобсъ (Чарльзъ — 1); Наказанный (Черная маска — 12); На всякаго Гринвъ — 1); Не въ свои сани не садись (Полоконъ — 3); Плоды просвѣщенія (Аскуръ — 4); Правда хорошо, а счастье лучше (Платонъ — 1); Ревизоръ (Подковкинъ — 5); Скупой (— 1); Снѣгурочка (Курилко — 1); На выходахъ — въ 1 пьесѣ — 1). *Всего въ 16 пьесахъ — 69 разъ.*

17. Каширинъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Калитуля (Хорекъ — 5); Мѣсяцъ въ деревнѣ (Мелаевъ — 13); Невольницы (Мулинъ — 5); Плоды просвѣщенія (Пиньжуковъ — 4); Правда — хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ — 2); Пустоцвѣтъ (Василій Ивановичъ — 1); Ревизоръ (Данкинъ — Тяпкинъ — 8). *Всего въ 7 пьесахъ — 31 разъ.*

18. Корвинъ-Круковскій, Юрій Васильевичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Безумная (Самовдовъ — 6); Венеціанскій купецъ (Бассаніо Маровскій — 4); Воспитатель Фалькенанъ (Лаврскій — 2); Второй женихъ (Лаврскій (Ирейсъ — 2); Выгодное предложеніе (Вольновъ — 1); Горе отъ ума (Загорѣцкій — 8); Калитуля (Калитуля — 6); И всякаго мудреца довольно простоты (Горохуцкій — 1); Плоды просвѣщенія (Василій Леонтьевичъ — 3); Свадьба Кречинскаго (Ивовъ — 5); На выходахъ — въ 1 пьесѣ — 2). *Всего въ 12 пьесахъ — 37 разъ.*

19. Крюковъ, Евстафій Евстафьевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Великая тайна (Ростовъ — 5); Венеціанскій купецъ (Стефано — 1); Волки и овцы (Ростовъ — 1); Воспитатель Фалькенанъ (Ромеръ — 2); Выгодное предложеніе (Ирейсъ — 1); Высшая школа (Лакей — 20); Горе отъ ума (Репетиловъ — 6); Дѣло (Шерпуховъ — 12); Не въ свои сани не садись (Полоконъ — 6); Нищіе (Мишка — 3); Плоды просвѣщенія (Сергѣй Сергѣевичъ — 2); Пустоцвѣтъ (Николай Ивановичъ — 7); Ревизоръ (Мишка — 8); Свадьба Кречинскаго (Гришка — 6); Снѣгурочка (Скоморохъ — 3); Масленица — 3); Соломенная шляпка (Фелицкъ — 11); На выходахъ — въ 5 пьесахъ — 11). *Всего въ 28 пьесахъ — 110 разъ.*

(Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

20. Ленскій, Павелъ Дмитріевичъ (съ 1 августа 1890 г.).

Безумная (Павловъ — 1); Гугенотка (Ландрикъ — 5); Благодѣтели человѣчества (Фонъ Фортелевъ — 7); Вопросъ (Ирвинъ — 1); Выгодное предложеніе (Кольшинъ — 1); Горе отъ ума (Скалозубъ — 8); Дѣло (Варравинъ — 1); Лѣсъ (Геннадій Несговаривцевъ — 1); И всякаго мудреца довольно простоты (Крутовскій — 2); Невольницы (Стыровъ — 5); Нищіе (Поленжель — 3); Обыкновенная женщина (Остаповъ — 6); Плоды просвѣщенія (Кругосѣловъ — 5); Послѣдняя жертва (Лавръ Прибытковъ — 2); Ревизоръ (Осипъ — 3; жандармъ — 2). *Всего въ 14 пьесахъ — 39 разъ.*

21. Локтевъ, Дмитрій Никаноровичъ (съ 29 сентября 1880 г.).

Безумная (Лаврскій — 6); Благодѣтели человѣчества (Баръ — 5); Венеціанскій купецъ (Бальтазаръ — 5); Волки и овцы (Лакей Бурашкинъ — 1); Воспи-

[illegible] Фливмаръ Канцлеръ 1. Вышедшіе [illegible] 2. [illegible] 3. [illegible] 4. [illegible] Чальдо 1. [illegible] Фамусова 2. [illegible] Пароходовъ 1. Калинуть [illegible] 6. [illegible] 7. На всякаго [illegible] 8. [illegible] 9. [illegible] 10. [illegible] 11. Сметаниковъ 12. [illegible] 13. [illegible] 14. [illegible] 15. [illegible] 16. [illegible] 17. [illegible] 18. [illegible] 19. [illegible] 20. [illegible] 21. [illegible] 22. [illegible] 23. [illegible] 24. [illegible] 25. [illegible] 26. [illegible] 27. [illegible] 28. [illegible] 29. [illegible] 30. [illegible] 31. [illegible]

32. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Венеціанскій купецъ (принцъ Марокскій - 11); Вторая жена (капитанъ Ариель - 2), Высшая школа (Арнольдовъ -20); Дѣло (Пелькинъ - 12); Забава (Господинъ - 1); Калигула (Афраній — 4); Красный цвѣтокъ (Череповъ — 5); Лордъ Квексъ (Вальма — 12), Мисесъ Гоббсъ (Джоржъ Джексонъ — 1); Ревизоръ (Шпекинъ - 5); Свадьба Кречинскаго (Пелькинъ—6); Эдипъ въ Колонѣ (старѣйшина - 5). *Всего - въ 12 пьесахъ—84 раза.*

33. Писаревъ, Модестъ Ивановичъ (съ 1 января 1885 г.).

Оставилъ службу 1 мая 1904 г.

34. Поляковъ, Федоръ Федоровичъ (съ 7 апрѣля 1880 г.) (онъ же и помощникъ режиссера).

Ревизоръ (Уховертовъ — 2). *Всего - въ 1 пьесѣ - 2 раза.*

35. Поморцевъ, Юрій Евгеньевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Воспитатель Флаксманъ (Клютъ - 1); Высшая школа (Семенъ — 8, лакей - 1); Горе отъ ума (швейцаръ 6); Дѣло (Парамоновъ 12); Зимняя сказка (морякъ - 1); Калигула (Преторъ -4); Лѣсъ (Бодаевъ 1); Мисесъ Гоббсъ (капитанъ Сандсъ 1); На всякаго мудреца довольно простоты (Григорій 9); Не въ свои сани не садись (Степанъ—10); Огни Ивановой ночи (Пленцъ - 1); Плоды просвѣщенія (выездной лакей - 1); Ревизоръ (жандармъ 6, Держиморда 5); Свадьба Кречинскаго (Федоръ - 6); Снѣгурочка (бирючъ — 3); Соловушка (Хоринъ—1). *Всего - въ 16 пьесахъ 77 разъ.*

36. Ремизовъ, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 1 іюля 1882 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

37. Рилаль, Александръ Адріановичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Безумная (Орлышевъ 7); Безъ вины виноватые (Миловзоръ — 5); Благодѣтели человѣчества (Уставъ - 7); Венеціанскій купецъ (принцъ Арраганскій — 6); Вторая жена (Коля Дремилъ — 2); Женихъ (Макеъ 1), Забава (Теодоръ - 1); Зарница (Пиколитъ — 2); Исторія одного увлеченія (Тешинъ — 1); Лордъ Квексъ (сэръ Чинестеръ Френкъ 12); Не въ свои сани не садись (Баранцевичъ -12); Нищіе (Поль - 3); Плоды просвѣщенія (Петрищевъ 5); Юбилей (Шипучинъ—3). *Всего - въ 14 пьесахъ—67 разъ.*

38. Самойловъ, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Безъ вины виноватые (Незнамовъ—5); Волки и овцы (Мурзавецкій 1), Вопросъ (Ратищевъ—5); Горе отъ ума (Мацкій 2); Зарница (Сергѣй 1); Красный цвѣтокъ (полякомецъ—5); На всякаго мудреца довольно простоты (Глумовъ —12); Ревизоръ (Хлестаковъ 4); на выходахъ - въ 1 пьесѣ 2. *Всего - въ 8 пьесахъ 37 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

39. Санинъ, Александръ Іоакимовичъ (съ 1 іюля 1902 г.) (съ обязанностями очередного режиссера).

Дѣло (Разумовъ 12); Ревизоръ (Земляника— 4). *Всего - въ 2 пьесахъ 16 разъ.*

40. Усачевъ, Александръ Артемьевичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Безумная (Федя—7); Венеціанскій купецъ (Ланчелотъ Гоббо—9); Вторая жена (Миксвисъ—2); Высшая школа (Шуплевскій —23); Дѣло (Ибисовъ—12); Женихъ (Анатоль 1); Женихъ изъ долгового отдѣленія (Счастливъ - 2); Зарница (Аристарховъ — 2); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Бальзаминовъ -3); На всякаго мудреца довольно простоты (Курчаевъ — 11); Образцовая жена (Кудряшевъ — 1); Плоды просвѣщенія (баронъ Клингенъ—4); Предложеніе (Ломовъ — 4); Ревизоръ (Люлюковъ 1); Снѣгурочка (скоморохъ 2); Соломенная шляпка (Фадинаръ—11); на выходахъ - въ 1 пьесѣ - 2. *Всего — въ 16 пьесахъ—100 разъ.*

41. Ходотовъ, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Безумная (Аржаной - 7); Благодѣтели человѣчества (Кайзеръ — 7); Венеціанскій купецъ (Лоренцо — 4); Выгодное предпріятіе (Скворцовъ 1), Дѣло (Нелькинъ 1); Жаворонокъ (Павелъ - 3); Забава (Фрицъ—1); Зарница (Сергѣй -1), Калигула (Линій — 6); Мѣсяцъ въ деревнѣ (Бѣляевъ—14); Не въ свои сани не садись (Бородкинъ 12); Нищіе (Красовъ — 3); Обыкновенная женщина (Володя - 6); Огни Ивановой ночи (Георгъ - 2); Снѣгурочка (Лель — 3); Эдипъ въ Колонѣ (вѣстникъ 5). *Всего — въ 16 пьесахъ — 76 разъ.*

42. Черновъ, Александръ Семеновичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Безумная (Рябининъ—7); Безъ вины виноватые (Муровъ — 5); Воспитатель Флаксманъ (Негеданкъ - 2); Вторая жена (Обри Ганкерей — 2); Горе отъ ума (Горичевъ—8); Зарница (Преклонскій—2); Зимняя сказка (Антипонъ 5); Исторія одного увлеченія (Мерязевъ — 1); Лѣсъ (Милоновъ—3); Невольницы (Кобловъ—5); Плоды просвѣщенія (Сахаровъ 5); Эдипъ въ Колонѣ (старецъ—5); на выходахъ—въ 1 пьесѣ — 1. *Всего— въ 13 пьесахъ—51 разъ.*

Оставилъ службу 1 мая 1904 г.

43. Шаповаленко, Николай Петровичъ (съ 19 марта 1880 г.).

Безъ вины виноватые (Шмага — 5); Волки и овцы (маляръ — 1); Гувернантка (Харитоновъ 2), Зимняя сказка (рабочій—5); Лѣсъ (Аркадій—Счастливцевъ—2), Пакинуй (Ершъ 11); Не въ свои сани не садись (Маломальскій 5); Плоды просвѣщенія (старый поваръ — 5); Предложеніе (Чубуковъ—3); Ревизоръ (Добчинскій—5, слуга—2); Снѣгурочка (Бобыль-Бакула—3); Соловушка (Шмаровъ—2); Соломенная шляпка (Безвинъ - 11). *Всего - въ 13 пьесахъ - 62 раза.*

44. Шеинъ, Петръ Аристіоновичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Высшая школа (Семенъ 11); Зимняя сказка (морякъ — 4); Лѣсъ (Петръ — 1); Плоды просвѣщенія (кучеръ - 1); Ревизоръ (слуга — 2); Соломенная шляпка (Бонне—3); на выходахъ — въ 1 пьесѣ 1. *Всего - въ 6 пьесахъ — 23 раза.*

† 15 февраля 1904 г.

45. Щепкинъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Безъ вины виноватые (Иванъ - 5); Венеціанскій купецъ (Леонардо — 12, слуга 4, Стефано 1); Волки и овцы (крестьянинъ—1); Высшая школа (лакей -20); Горе отъ ума (слуга Скалозуба—6); Дѣло (Шерцъ—1); Зарница (Василій 2); Исторія одного увлеченія (лакей — 1); Лордъ Квексъ (ла-

ней — 12; Из всякаго чудрена довольно простоты [illegible] Крутицкаго — 10; Новгородъ (Эрастъ) — 7; Обыкновенная женщина (Сергѣевна) — 6; Плоды просвѣщенія (Александръ) — 2; Дрессировщикъ — 3; Пустоцвѣтъ (Дикой) — 2; Ревизоръ (Хлестаковъ) — 2; Держиморда — 2; Святроша (Берендѣй) — 3; Соломенная шляпка (Клуди) — 1; на выходахъ — 7 пьесахъ — 19. *Всего — въ 70 пьесахъ — 152 раза.*

46. Юрьевъ, Георгій Михайловичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Благодѣтели человѣчества (Сельдинный принцъ) — 7; Бесѣдовскій купецъ (Бессаньо) — 17; Военная школа (Пудинъ) — 2; Горе отъ ума (Чацкій) — 6; Жаворонокъ (Ларивьеръ) — 3; Зимняя сказка (Флоризель) — 3; Колдунья (Аквила) — 6; Мисс Гиббсъ (Перегрина Кингаръ) — 1; Сатурна (Мизаръ) — 2; Лодка съ [illegible] (Колонъ) — [illegible] на выходахъ — [illegible] 1 пьесѣ — 2. *Всего — въ 11 пьесахъ — 78 разъ.*

47. Яковлевъ, Степанъ Ивановичъ (съ 28 сентября 1898 г.).

Безумная (Кроншнепъ) — 7; Власть и [illegible] (Вороновъ) — 2; Горе отъ ума (Чацкій) — 1; Дуэль [illegible] — 3; Двѣ (Расуцевичъ) — 1; Зимняя сказка (Антигонъ) — 5; Колдунья (Клодъ) — 6; Лжедмитрій (Шуйскій) — 1; Ревизоръ (Хлестаковъ) — 1; Разбойники (Шуйскій) — 2; Сваты (Бурмасовъ) — 1; Мужья — 1; Соломенная шляпка (Нонанкуръ) — 1; Ромео (Хиринъ) — [illegible]. *Всего — въ 11 пьесахъ — 26 разъ.*

Переведенъ изъ Москвы 20 сентября 1903 г.

Русская оперная труппа.

Режиссеры:

1. Монаховъ, Григорій Іосифовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

2. Морозовъ, Александръ Яковлевичъ (съ 27 марта 1857 г.).

Учитель сцены.

Палечекъ, Іосифъ Іосифовичъ (съ 15 апрѣля 1870 г.).

Репетиторъ.

Блуменфельдъ, Феликсъ Михайловичъ (съ 1 августа 1895 г.).

Учителя хоровъ.

1. Всеволожскій, Всеволодъ Николаевичъ (съ 26 августа 1900 г.).

2. Казаченко, Георгій Алексѣевичъ (съ 1 августа 1883 г.).

3. Помазанскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1868 г.).

Суфлеры.

1. Гулевичъ, Николай Евграфовичъ (съ 1 января 1899 г.).

2. Софоновъ, Николай Матвѣевичъ (съ 1 декабря 1896 г.).

Библіотекарь.

Пилипасъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 августа 1896 г.).

Письмоводитель.

Мещеряковъ, Василій Степановичъ (съ 1 ноября 1902 г.).

Прикомандированные къ режиссерскому управленію:

1. Ловѣринъ-Кравченко, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

2. Мельниченко, Сергѣй Федоровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

Артисты:

1. Больска, Аделаида Юліановна (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и съ 15 октября 1897 г.). Солистка Его Величества.

Валькирія (Зиглинда) — 6; Гугеноты (Маргарита Валуа) — 1; Евгеній Онѣгинъ (Татьяна) — 1; Лоэнгринъ (Эльза) — 4; Ромео и Джульетта (Джульетта) — 4; Фаустъ (Маргарита) — 2; Царская невѣста (Марѳа) — 2. *Всего — въ 7 операхъ — 23 раза.*

2. Будкевичъ, Марія Яковлевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Валькирія (Гельмвига) — 2; Гибель боговъ (Зигфрида) — 6; Гугеноты (Маргарита) — 2; Валькирія — 2; Жизнь за Царя (Антонида) — 2; Кармэнъ (Микаэла) — 4; Тангейзеръ (Венера) — 2. *Всего — въ 6 операхъ — 23 раза.*

3. Гладкая, Софія Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Гугеноты (Урбанъ) — 1; Кармэнъ (Микаэла) — 1; Сорочинцы (Анюта Сорель) — 1; Царская невѣста (Любаша) — 3. *Всего — въ 4 операхъ — 6 разъ.*

4. Долина, Марія Ивановна (съ 1 мая 1886 г.). Солистка Его Величества.

Гибель боговъ (Гутрунна) — 1; Демонъ (Тамара) — 2; Евгеній Онѣгинъ (Ольга) — 2; Жизнь за Царя (Ваня — 4); Князь Игорь (Кончаковна) — 1; Пиковая дама (Полина) — 1; Пеленица (Пелагея) — 6; Фаустъ (Зибель) — 1; Фермеры (Хурина) — 4. *Всего — въ 9 операхъ — 28 разъ.*

5. Дюверну́а, Екатерина Владимировна (съ 1 сентября 1899 г.).

Валкирія (Зигрула — 9); Гибель боговъ (2-я норна — 3); Гугеноты (пажъ графа Невера — 4); Дубровскій (Маша дама — 3); Евгеній Онѣгинъ (Ларина — 5); Пиковая дама (горничная Маша — 7, гувернантка — 2); Псковитянка (Перфильевна — 7). *Всего — въ 5 операхъ — 39 разъ.*

6. Ермоленко, Наталья Степановна (съ 1 сентября 1901 г.).

Аида (Аида — 1); Валкирія (Вальтраута — 9); Гибель боговъ (Гутруна — 3); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 2); Князь Игорь (Ярославна — 1); Лоэнгринъ (Ольга — 1); Мазепа (Марія — 4); Пиковая дама (Лиза — 1); Псковитянка (Вѣра Дмитріевна — 3); Ольга Токмакова — 3); Сарацинъ (Беранжера — 6); Тангейзеръ (Венера — 2); Царская невѣста (Марѳа — 1). *Всего — въ 12 операхъ — 37 разъ.*

7. Ивановъ, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирія (Ортлинда — 3); Дубровскій (Маша дама — 2); Лакмэ (Роза — 4); Сарацинъ (пажъ — 6). *Всего — въ 4 операхъ — 15 разъ.*

8. Каменская, Марія Даниловна (съ 1 сентября 1874 г. по 1 сентября 1886 г. и съ 1 мая 1891 г.). Солистка Его Величества.

Валкирія (Фрика — 2); Гибель боговъ (Вальтраута — 2); Дубровскій (Троекурова — 5); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна — 6); Лоэнгринъ (Ортруда — 3); Мазепа (Любовь — 2). *Всего — въ 6 операхъ — 20 разъ.*

9. Куза, Евфросинія Ивановна (съ 1 августа 1894 г.).

Аида (Аида — 3); Валкирія (Брунгильда — 4); Гибель боговъ (Брунгильда — 1); Гугеноты (Валентина — 1); Жизнь за Царя (Антонида — 1); Пиковая дама (Лиза — 1); Псковитянка (Вѣра Дмитріевна — 4); Ольга Токмакова — 4); Русалка (Наташа — 1); Садко (Волхова — 2); Сарацинъ (Аиѳеса Сорель — 4); Тангейзеръ (Елизавета — 2); Фаустъ (Маргарита — 1); Фераморъ (Лалла Рукъ — 2). *Всего — въ 11 операхъ — 34 раза.*

10. Литвинъ, Фелія Васильевна. Солистка Его Величества.

Валкирія (Брунгильда — 2); Гибель боговъ (Брунгильда — 5). *Всего — въ 2 операхъ — 7 разъ.*

11. Марковичъ, Марія Эдгардовна (съ 1 сентября 1900 г.).

Аида (Амнерисъ — 2); Гугеноты (Урбанъ — 3); Мазепа (Любовь — 3); Пиковая дама (Полина — 8); Садко (Любава — 2); Фаустъ (Зибель — 6); Царская невѣста (Любаша — 5). *Всего — въ 7 операхъ — 27 разъ.*

12. Михайлова, Марія Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Валкирія (Герхильда — 1); Гибель боговъ (Вотанида — 6); Гугеноты (Маргарита де Валуа — 1); Жизнь за Царя (Антонида — 4); Кармэнъ (Михаэла — 2); Лакмэ (Лакмэ — 3); Ромео и Джульетта (Джульетта — 2); Русалка (Ольга — 1); Сарацинъ (Аиѳеса Сорель — 1). *Всего — въ 7 операхъ — 21 разъ.*

13. Посилова, Юлія Николаевна (съ 1 декабря 1894 г.).

Валкирія (Грамгерда — 8); Гибель боговъ (Вельгунда — 6); Князь Игорь (половецкая дѣвушка — 1); Лакмэ (Маллика — 7); Мефистофель (Пантагруэль — 1); Пиковая дама (Миловзоръ — 5); Псковитянка (Надежда Насонова — 5); Ромео и Джульетта (Стефано — 1); Тангейзеръ (молодой пастухъ — 1); Царская невѣста (Дунаша — 3). *Всего — въ 10 операхъ — 38 разъ.*

14. Панина, Антонина Ивановна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирія (Швертлейта — 3, Роевейса — 4, Грамгерда — 1); Гибель боговъ (1-я норна — 2); Флотенхальта — 3); Демонъ (няня Тамары — 1); Евгеній Онѣгинъ (Ларина — 1); Кармэнъ (Мерседесъ — 6); Князь Игорь (половецкая дѣвушка — 1); Лакмэ (Мистриссъ Бентсонъ — 1); Мефистофель (Марта — 1); Пиковая дама (гувернантка — 7); Псковитянка (Надежда Насонова — 2); Ромео и Джульетта (Гертруда — 9); Фаустъ (Марта — 7); Царская невѣста (Дунаша — 2). *Всего — въ 13 операхъ — 54 раза.*

15. Папаянъ, Надежда Амвросьевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Демонъ (Тамара — 3); Ромео и Джульетта (Джульетта — 1); Фаустъ (Маргарита — 1); Царская невѣста (Марѳа — 2). *Всего — въ 4 операхъ — 10 разъ.*

16. Полозова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1902 г.).

Гугеноты (придворная дама — 1); Лакмэ (Роза — 5, Маллика — 2); Псковитянка (Степанида — Матута — 6); Ромео и Джульетта (Стефано — 1); Царская невѣста (Сабурова — 2). *Всего — въ 5 операхъ — 17 разъ.*

17. Прокудина, Елена Афанасьевна (съ 1 сентября 1903 г.).

Лакмэ (Эллинъ — 4); Псковитянка (Степанида Матута — 1); Ромео и Джульетта (Стефано — 1). *Всего — въ 3 операхъ — 6 разъ.*

Оставила службу 9 сентября 1904 г.

18. Славина, Марія Александровна (съ 14 мая 1877 г.). Солистка Его Величества.

Аида (Амнерисъ — 2); Валкирія (Фрика — 1); Гибель боговъ (Вальтраута — 4); Кармэнъ (Кармэнъ — 3); Лоэнгринъ (Ортруда — 2); Пиковая дама (графиня — 8); Русалка (княгиня — 1); Самсонъ и Далила (Далила — 8). *Всего — въ 8 операхъ — 32 раза.*

19. Златина, Елена Викторовна (съ 1 мая 1898 г.).

Валкирія (Герхильда — 8); Гугеноты (придворная дама — 3); Дубровскій (Маша — 5); Кармэнъ (Фраскита — 7); Лакмэ (Эллинъ — 5); Пиковая дама (Прилипа — 9). *Всего — въ 6 операхъ — 37 разъ.*

20. Тугаринова, Клавдія Алексѣевна (съ 16 сентября 1900 г.).

Валкирія (Швертлейта — 6); Гибель боговъ (Флоссхильда — 3); Гугеноты (придворная дама — 4); Демонъ (няня Тамары — 2); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 5); Жизнь за Царя (Ваня — 3); Кармэнъ (Мерседесъ — 1); Лакмэ (Мистриссъ Бентсонъ — 8); Пиковая дама (Миловзоръ — 4); Псковитянка (Власьевна — 1); Садко (Нѣжата — 2). *Всего — въ 11 операхъ — 37 разъ.*

21. Фигнеръ, Медея Ивановна (съ 1 сентября 1887 г.). Солистка Его Величества.

Валкирія (Брунгильда — 3); Гугеноты (Валентина — 3); Дубровскій (Маша — 5); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 1); Кармэнъ (Кармэнъ — 1); Мефистофель (Маргарита — 1); Елена — 1); Пиковая дама (Лиза — 1). *Всего — въ 7 операхъ — 22 раза.*

22. **Фрипе, Нина Александровна** (съ 1 мая 1884 г. по 1 сентября 1891 г. и съ 1 сентября 1895 г.). **Солистка Его Величества.**

Валентина (Фриче) — 2; Гибель (Гонсалво) (Заморина) — 3; Демонъ (Тамаринъ) — 1; Евгенія Онѣгина (Филиповьевна) — 2; Князь Игорь (Кончаковна) — 1; Мазепа (Любовь) — 2; Пиковая дама (графиня) — 1; Ромео и Джульетта (Стефано) — 5; Гугенотъ (молодой пастухъ) — 1; Царская невѣста (Любаша) — 2. *Всего — въ 10 операхъ — 25 разъ.*

23. **Черкасская, Маріанна Борисовна** (съ 1 сентября 1900 г.).

Валькирія (Зиглинда) — 1; Ортанда — 6; Гугенотъ (Маргарита) — 3; Евгеній Онѣгинъ (Татьяна) — 1; Князь Игорь (Ярославна) — 1; Мазепа (Марія) — 3; Гантенсеръ (Елизавета) — 2; Фермеръ (Лолла-Рукъ) — 2. *Всего — въ 7 операхъ — 21 разъ.*

24. **Юносова, Юлія Александровна** (съ 1 марта 1870 г.).

Валькирія (Фрейя) — 8; Дубровскій (Марія) — 5; Князь Игорь (жена Ярославна) — 2; Пиковая дама (горничная Маша) — 2; Царская невѣста (Петровна) — 5; Свадьба дѣвушекъ — 1. *Всего — въ операхъ — 24 разъ.*

Артисты:

1. **Алчевскій, Иванъ Алексѣевичъ** (съ 1 октября 1901 г.).

Жизнь за Царя (Богданъ Сусанинъ) — 11; Лакмэ (Джералдъ) — 5; Лоэнгринъ (Лоэнгринъ) — 2; Пиковитянка (Михаилъ Туча) — 1; Ромео и Джульетта (Ромео) — 5; Садко (Садко) — 2; Сарацинъ (Карлъ VII) — 3; Фаустъ (докторъ Фаустъ) — Фермеръ (Фальмонъ) — 1. *Всего — въ 7 операхъ — 30 разъ.*

2. **Бухтояровъ, Дмитрій Ивановичъ** (съ 1 мая 1897 г.).

Валькирія (Гунтингъ) — 5; Гугенотъ (графъ Сенъ-Бри) — 2; Домнъ (князь Тулатъ) — 2; Дубровскій (Андрей Дубровскій) — 2; Князь Веловскій — 3; Князь Игорь (Скула) — 2; Мазепа (Орлика) — 2; Садко (Дуда) — 2; Сарацинъ (Раймондъ) — 6; Фаустъ (Мефистофель) — 4); Фермеръ (Фолладинъ) — 1. *Всего — въ 10 операхъ — 31 разъ.*

3. **Горяиновъ, Матвѣй Захарьевичъ** (съ 1 сентября 1902 г.).

4. **Григоровичъ, Иванъ Стахіевичъ** (съ 1 сентября 1901 г.).

Аида (Царь) — 3; Гугенотъ (Маргарита) — 1); Демонъ (старшій пастухъ) — 2; Дубровскій (Архипъ) — 1); Пиковитянка (боярина Шелона) — 7; Садко (Дуда) — Зиновьевичъ) — 2); Сарацинъ (Сальвадоръ) — 7; Гантенсеръ (Виттерольдъ) — *Всего — въ 8 операхъ — 24 разъ.*

5. **Гулевичъ, Николай Евграфовичъ** (онъ же и суфлеръ) (съ 1 января 1899 г.).

Гугенотъ (капуцинъ) — 1; Дубровскій (Троекуровъ) — 1; *Всего — въ 2 операхъ — 9 разъ.*

6. **Давыдовъ, Александръ Можсеевичъ** (съ 1 сентября 1900 г.).

Валькирія (Зигмундъ) — 3; Дубровскій (Владиміръ) — 3; Карменъ (Донъ Хозе) — 6); Пиковая дама (Германъ) — 6); Самсонъ (Самсонъ) — 6); *Всего — въ 5 операхъ — 24 разъ.*

7. **Левберинъ-Кравченко, Василій Алексѣевичъ** (съ 1 сентября 1896 г.).

Гугенотъ (Граммонъ) — 1; Дубровскій (Троекуровъ) — 1; Ромео — 1; Царская невѣста (Щелоръ) — 1. *Всего — въ 4 операхъ — 4 разъ.*

8. **Грицовъ, Иванъ Васильевичъ** (съ 1 мая 1895 г.).

Валькирія (Зигмундъ) — 5; Гибель (Гонсалво) — 1; Гугенотъ (Маргарита) — 6; Дубровскій (Троекуровъ) — 2; Жизнь за Царя (Богданъ Сусанинъ) — 3; Мазепа (Андрей) — 1; Мефистофель (докторъ Фаустъ) — 1; Пиковая дама (Михаилъ Туча) — 3); Ромео и Джульетта (Ромео) — 2; Гантенсеръ (Гантенсеръ) — 1); *Всего — въ 9 операхъ — 24 разъ.*

9. **Ивановъ, Александръ Матвѣевичъ** (съ 1 мая 1886 г.).

Аида (посолъ) — 1; Гугенотъ (капуцинъ) — 1; Ромео — 1; Дубровскій (Троекуровъ) — 1; Пиковая дама (Сенатъ) — 1; Князь Игорь (Овлуръ) — 1; Лакмэ (Нилакантха) — 2; Лоэнгринъ (Лоэнгринъ) — 8; Жизнь за Царя (Богданъ Сусанинъ) — 7; Князь Игорь (Овлуръ) — 1; Лакмэ (Нилакантха) — 2; Лоэнгринъ (Лоэнгринъ) — 8; Мазепа (Орлика) — 2; Мефистофель (Мефистофель) — 1; Пиковая дама (Чекалинскій) — 2; Ромео и Джульетта (Бенволио) — 2; Садко (Садко) — 2); **Самсонъ и Далила (филистимлянскій вѣстникъ)** — 8; Сарацинъ (Сальвадоръ) — 1; Гантенсеръ (Гантенсеръ) — 1; Царская невѣста (молодой царевичъ) — 5). *Всего — въ 28 операхъ — 208 разъ.*

10. **Карелинъ, Василій Львовичъ** (съ 1 мая 1897 г.).

Дубровскій (Дефоржъ) — 2); Князь Игорь (Овлуръ) — 1); Лакмэ (Хадаи) — 2); Лоэнгринъ (абраментскій дворянинъ) — 1; Пиковитянка (боярина Маруты) — 5); Ромео и Джульетта (Тебальдо) — 8); Садко (Тома Назарьевичъ) — 2); Сарацинъ (Андреа) — 1; Гантенсеръ (Вальтеръ фонъ дер Фогельвейде) — 3); Царская невѣста (Бомелій — 1). *Всего — въ 10 операхъ — 27 разъ.*

11. **Кастерскій, Владиміръ Ивановичъ** (съ 1 сентября 1898 г.).

Валькирія (Вотанъ) — 3; Гибель (Гонсалво) — 1; Гугенотъ (графъ Сенъ-Бри) — 2; Дубровскій (Троекуровъ) — 2; Евгеній Онѣгинъ (князь Гремилъ) — 2); Лакмэ (Нилакантха) — 6; Лоэнгринъ (Лоэнгринъ) — 5); Пиковитянка (Царь Петръ) — 1); Ромео и Джульетта (Лоренцо) — 1; Садко (Садко) — 1); Сарацинъ (Сальвадоръ) — 3); Гантенсеръ (Вольфрамъ, ландграфъ Тюрингенскій) — 3; Гугенотъ (Граммонъ) — 1); Фаустъ (Мефистофель) — 1; Царская невѣста (Собакинъ) — 1). *Всего — въ 14 операхъ — 40 разъ.*

12. **Климовъ, Николай Степановичъ** (съ 1 сентября 1887 г.).

Гугенотъ (Торе) — 4, капуцинъ — 4); Демонъ (старшій пастухъ) — 1); Евгеній Онѣгинъ (Гремилъ) — 8); Жизнь за Царя (Сусанинъ, потомокъ Сусанина) — 7; Лакмэ (Нилакантха) — 6; Лоэнгринъ (Брабантскій дворянинъ) — 3; Пиковая дама (Нарумовъ) — 3); Русалка (Мельникъ) — 1); Сарацинъ (Сальвадоръ) — 6; Гантенсеръ (Вольфрамъ, ландграфъ Тюрингенскій) — *Всего — въ 11 операхъ — 6 разъ.*

13. **Табинскій, Андрей Марковичъ** (съ 1 октября 1897 г.).

Аида (Рамфисъ) — 3; Жизнь за Царя (Сусанинъ) — 5; Лакмэ (Джералдъ) — 1); Лоэнгринъ

(Лозенгринъ 3); Ромео и Джульетта (Тебальдо 1); Тангейзеръ (Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде—1); Фаустъ (докторъ Фаустъ 1). *Всего въ 7 операхъ—12 разъ.*

14. Лосевъ, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1903 г.).
Гугеноты (ночной стражъ - 4); Псковитянка (князь Вяземскій 7); Ромео и Джульетта (Капулето 9); Сарацинъ (2-й часовой 6); Фераморъ (посолъ 1). *Всего въ 5 операхъ—30 разъ.*

15. Майборода, Владиміръ Яковлевичъ (съ 30 августа 1880 г.).
Гугеноты (Рецъ 4); Дубровскій (Архипъ 4), Евгеній Онѣгинъ (Гарлыкинъ 8); Карменъ (Цуниига — 4); Пиковая дама (Суринъ 9); Псковитянка (Томелинъ 7), Ромео и Джульетта (Меркуціо Веронскій 3). *Всего въ 7 операхъ—30 разъ.*

16. Маркевичъ, Николай Филимоновичъ (съ 1 февраля 1897 г.).
Гугеноты (Мореверъ—4); Дубровскій (Антонъ 5, непрошенный 5); Жизнь за Царя (гонецъ польскій—7, начальникъ русскаго отряда 7); Карменъ (Моралесъ - 7), Лакме (предсказатель — 7); Лозенгринъ (брабантскій дворянинъ—5); Пиковая дама (Златогоръ 9), Псковитянка (Ивко Велебинъ 7), Ромео и Джульетта (Парисъ 7), Садко (Волхъ - 2); Самсонъ и Далила (филистимлянинъ—8); Сарацинъ (казначей—5); Фаустъ (Вагнеръ 7); Царская невѣста (царскій истопникъ 5). *Всего въ 14 операхъ—97 разъ.*

17. Мельниковъ, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1867 г.). Солистъ Его Величества.

18. Морской, Гавріилъ Алексѣевичъ (съ 1 мая 1895 г.).
Аида (Рамфисъ — 2), Демонъ (князь Синодалъ 1); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій 1); Карменъ (Донъ Хозе 1), Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ—1), Пиковая дама (Германъ - 3); Самсонъ и Далила (Самсонъ — 2), Сарацинъ (Карлъ VII—3), Царская невѣста (Лыковъ 1). *Всего — въ 10 операхъ — 18 разъ.*

19. Орловъ, Поликарпъ Давиловичъ (съ 1 сентября 1902 г.).
Аида (Амонасро - 2), Гибель боговъ (Альберихъ—6); Пиковая дама (Елецкій—1); Сарацинъ (Дюнуа 3); Фаустъ (Валентинъ - 2). *Всего въ 5 операхъ—14 разъ.*

20. Орѣшкевичъ, Ѳедоръ Гавриловичъ (съ 1 сентября 1901 г.).
Евгеній Онѣгинъ (Ленскій 5); Мазепа (Андрей 3); Царская невѣста (Лыковъ — 1). *Всего въ 3 операхъ—9 разъ.* Венеціанскій купецъ (пѣвецъ 17). *Всего—въ 1 драмѣ—17 разъ.*

21. Ростовскій, Николай Абрамовичъ (съ 1 января 1902 г.).
Лакме (Джеральдъ- 1), Фаустъ (докторъ Фаустъ — 1). *Всего въ 2 операхъ—2 разъ.*

22. Рыбаковъ, Иванъ Георгіевичъ (съ 1 ноября 1901 г.).
Тангейзеръ (Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ — 1) *Всего въ 1 оперѣ — 1 разъ.*

23. Сафоновъ, Николай Матвѣевичъ (онъ же и суфлеръ) (съ 1 декабря 1896 г.).
Гугеноты (Буа-Розе — 4). *Всего—въ 1 оперѣ — 4 раза.*

24. Серебряковъ, Константинъ Терентьевичъ (съ 1 мая 1887 г.).
Аида (Рамфисъ—4); Валькирія (Гунтингъ—4); Демонъ (князь Гудалъ — 1); Дубровскій (Андрей Дубровскій 3), Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ 3); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ - 3); Князь Игорь (Кончакъ—1); Лозенгринъ (Генрихъ Птицеловъ—1); Псковитянка (князь Токмаковъ 7); Ромео и Джульетта (братъ Лоренцо—2); Садко (Варяжскій гость 2); Самсонъ и Далила (старецъ-еврей - 8); Тангейзеръ (Германъ, ландграфъ тюрингенскій 1); Фераморъ (Фадлаинъ 3), Царская невѣста (Малюта Скуратовъ - 5). *Всего въ 15 операхъ—98 разъ.*

25. Сибиряковъ, Левъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1902 г.).
Лозенгринъ (Генрихъ Птицеловъ — 4); Сарацинъ (графъ Савуади - 1); Фаустъ (Мефистофель - 1); Царская невѣста (Собакинъ 1). *Всего—въ 4 операхъ—7 разъ.*

26. Смирновъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Гибель боговъ (Гунтеръ—3); Демонъ (Демонъ—1); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ 6); Карменъ (Эскамилло 3); Лакме (Фридрихъ—5); Лозенгринъ (Фридрихъ фонъ Тельрамундъ — 5); Мазепа (Мазепа—4); Пиковая дама (Елецкій 5); Ромео и Джульетта (Меркуціо 7); Сарацинъ (Дюнуа—3); Фаустъ (Валентинъ—1); Царская невѣста (Григорій Грязной 1). *Всего—въ 12 операхъ—41 разъ.*

27. Тартаковъ, Іоакимъ Викторовичъ (съ 20 августа 1882 г. по 20 августа 1884 г. и съ 1 сентября 1894 г.).
Аида (Амонасро—2); Гугеноты (Неверъ—1); Демонъ (Демонъ—2); Дубровскій (Троекуровъ—1); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ — 2); Карменъ (Эскамилло - 2); Лакме (Фридрихъ - 4); Мазепа (Мазепа — 3); Пиковая дама (Томскій—3, Елецкій 3), Ромео и Джульетта (Меркуціо 2); Садко (Веденецкій гость — 2); Самсонъ и Далила (верховный жрецъ Дагона — 8); Сарацинъ (Якубъ—1); Тангейзеръ (Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ—2); Фаустъ (Валентинъ 4), Фераморъ (Хозру—2). *Всего въ 16 операхъ—47 разъ.*

28. Титовъ (Шаллертъ), Максимъ Юльевичъ (съ 9 октября 1896 г.).
Дубровскій (Дефоржъ — 3); Евгеній Онѣгинъ (Трике — 8); Карменъ (Данкайро — 7); Ромео и Джульетта (Грегоріо—3). *Всего въ 4 операхъ—27 разъ.*

29. Угриновичъ, Григорій Петровичъ (съ 1 сентября 1885 г.).
Гугеноты (Таванъ—4); Демонъ (гонецъ—3); Дубровскій (Шабашкинъ—5); Карменъ (Ремендадо—7); Князь Игорь (Кроника 2); Лакме (китайскій продавецъ—9); Мазепа (пьяный казакъ—7); Мефистофель (Вагнеръ 1); Пиковая дама (Чекалинскій - 9); Псковитянка (боярин Матуга 2); Русалка (запѣвало - 1); Садко (Сопѣлъ 2); Фераморъ (Мулаинъ 4); Царская невѣста (Бомелій 4). *Всего—въ 14 операхъ—60 разъ.*

30. Фигнеръ, Николай Николаевичъ (съ 15 апрѣля 1887 г.). Солистъ Его Величества.

31. Филипповъ, Иванъ Филипповичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Гугеноты (Марсель—4). Евгеній Онѣгинъ (князь Гремин—2); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ—3). Карменъ (Ремендадо—7). Князь Игорь (Кончакъ—1). Мазепа (Орликъ—5). Ромео и Джульетта (братъ Лоренцо—2). Садко (Океанъ-Море—2); Фаустъ (Мефистофель—1). *Всего въ 9 операхъ—27 разъ.*

32. Фрей, Яльмаръ Александровичъ (съ 15 ноября 1885 г.).

Аида (царь—1); Карменъ (Цунига—3); Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій—6). *Всего — въ 3 операхъ—10 разъ.*

32. Чупрынниковъ, Митрофанъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Демонъ (князь Синодаль—1); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ—1); Садко (гнѣвскій гость—2); Фераморсъ (Фераморсъ—1). *Всего въ 4 операхъ—5 разъ.*

33. Шароновъ, Василій Семеновичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

Валкирія (Вотанъ—6); Гибель боговъ (Гунтеръ—3); Лакме (Нилаканта—3); Мазепа (Кочубей—7). Пиковая дама (Томскій—6); Русалка (сватъ—1); Садко (видѣніе старчище—1). Самсонъ и Далила (Абимелехъ—8); Сарацинъ (графъ Савулаи—5). Тангейзеръ (Витерольфъ—1); Фераморсъ (Хозру—2). *Всего — въ 11 операхъ—43 раза.*

34. Яковлевъ, Леонидъ Георгіевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

Гугеноты (Неверъ—3); Дубровскій (Троекуровъ—1); Карменъ (Эскамилло—2); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ—2); Сарацинъ (Якубъ—2); Тангейзеръ (Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ—1); Царская невѣста (Григорій Грязной—4). *Всего въ 7 операхъ—18 разъ.*

Хористки:

1. Александрова, Александра Александровна (съ 1 августа 1901 г.).

2. Алексѣева, Аграфена Алексѣевна (съ 15 декабря 1897 г.).

3. Антоненко, Евдокія Степановна (съ 1 мая 1899 г.).

4. Блудина, Вѣра Григорьевна (съ 15 декабря 1890 г.).

5. Бачинская, Анна Филаретовна (съ 1 ноября 1896 г.).

Оставила службу 1 августа 1904 г.

6. Блинова, Ольга Ниловна (съ 1 сентября 1900 г.).

7. Виноградова, Валентина Николаевна (съ 1 января 1901 г.).

8. Воронцова, Елизавета Іосифовна (съ 1 августа 1885 г.).

9. Высочанская, Лидія Ивановна (съ 1 сентября 1903 г.).

10. Галкина, Берта Владиміровна (съ 1 ноября 1886 г.).

11. Григоровичъ, Юлія Александровна (съ 1 марта 1890 г.).

12. Гридина, Екатерина Андріановна (съ 1 сентября 1902 г.).

13. Даврышева, Ія Ивановна (съ 1 сентября 1902 г.).

14. Дмитріева, Евдокія Алексѣевна (съ 1 мая 1899 г.).

15. Друзина, Серафима Павловна (съ 15 августа 1887 г.).

16. Ефимова, Клавдія Ивановна (съ 1 августа 1902 г.).

17. Журанская, Татьяна Станиславовна (съ 1 сентября 1897 г.).

18. Заозерская, Марія Николаевна (съ 1 августа 1894 г.).

19. Захарова, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).

20. Иванова, Евгенія Ивановна (съ 1 августа 1887 г.).

21. Камчатова, Елизавета Сергѣевна (съ 1 февраля 1897 г.).

22. Клюкина, Ольга Александровна (съ 6 февраля 1891 г.)

23. Коженко, Екатерина Семеновна (съ 1 августа 1901 г.).

24. Конецкая, Зинаида Дмитріевна (съ 1 сентября 1902 г.).

25. Корнилова, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).

26. Костыгова, Елена Николаевна (съ 27 января 1892 г.).

27. Кузьмина, Елизавета Ивановна (съ 1 марта 1891 г.).

28. Кусова, Екатерина Ѳедоровна (съ 3 апрѣля 1884 г.).

Оставила службу 1 мая 1904 г.

29. Ларсонъ, Ольга Васильевна (съ 1 мая 1904 г.).

30. Легкова, Елизавета Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).

31. Малышева, Елена Норбертовна (вторично съ 1 августа 1903 г.).

32. Мальгудовичъ, Аделаида Эмильевна (съ 1 октября 1887 г.).

33. Масленникова, Евдокія Васильевна (съ 1 сентября 1902 г.).

34. Маслова 1-я, Екатерина Михайловна (съ 10 сентября 1890 г.).

35. Маслова 2-я, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).

36. Машекъ, Изабелла Іосифовна (съ 1 сентября 1888 г.).

37. Михайлова, Софія Егоровна (съ 1 января 1898 г.).

38. Михѣева, Екатерина Григорьевна (съ 1 августа 1898 г.).

39. Морозова 1-я, Марія Варѳоломеевна (съ 1 сентября 1889 г.).

40. Морозова 2-я, Елизавета Николаевна (съ 1 октября 1895 г.).

41. Морозова 3-я, Лилія Дмитріевна (съ 1 сентября 1901 г.).

42. Панкова, Елизавета Францевна (съ 1 сентября 1889 г.).

43. Петрова 1-я, Таисія Михайловна (съ 1 августа 1895 г.).

44. Петрова 2-я, Елизавета Петровна (съ 1 августа 1898 г.).

45. Побуда, Ида Іосифовна (съ 1 сентября 1895 г.).

46. Поляшова, Ольга Николаевна (съ 1 августа 1904 г.).

47. Прокопенко, Марія Васильевна (съ 2 сентября 1887 г.).

48. Родіонова, Вѣра Андреевна (съ 1 іюня 1904 г.).

49. Сергѣева, Евгенія Яковлевна (съ 1 августа 1893 г.).

50. Смирнова, Александра Александровна (съ 1 октября 1897 г.).

51. Соболева, Ольга Николаевна (съ 1 августа 1901 г.).

52. Соколова, Александра Ивановна (съ 1 октября 1898 г.).

53. Сѣднева 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 мая 1891 г.).

54. Сѣднева 2-я, Лидія Николаевна (съ 1 сентября 1902 г.).

55. Тиманова, Софія Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).

56. Тимковская, Елизавета Алексѣевна (съ 27 января 1892 г.).

57. Трифонова, Платонида Алексѣевна (съ 1 августа 1887 г.).

58. Трофимова, Елизавета Сергѣевна (съ 1 сентября 1902 г.).

59. Уварова, Зиновія Михайловна (съ 1 августа 1902 г.).
† 17 мая 1904 г.

60. Федерсъ, Елена Александровна (съ 1 сентября 1884 г.).

61. Франкъ, Марія Рудольфовна (съ 1 сентября 1886 г.).

62. Чаплинская, Евгенія Константиновна (съ 1 марта 1890 г.).

Хористы.

1. Агафоновъ, Дмитрій Трофимовичъ (съ 1 октября 1899 г.).

2. Алексѣевъ, Гавріилъ Михайловичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

3. Анпиловъ, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

4. Арефьевъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

5. Артамоновъ, Александръ Карповичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

6. Барановичъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 ноября 1890 г.).

7. Барановъ Николай Михайловичъ (съ 1 мая 1884 г.).
Оставилъ службу 1 мая 1904 г.

8. Борисовъ. Владиміръ Никитичъ (съ 1 августа 1886 г.).

9. Бунинъ Николай Егоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

10. Вишневскій. Антонъ Феодотовичъ (съ 20 ноября 1894 г.)

11. Воеводинъ. Петръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

12. Дубенко. Лука Ѳеодосіевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

13. Елисѣевъ Петръ Павловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

14. Зайкевъ. Михаилъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

15. Закурдаевъ. Иванъ Ивановичъ (съ 1 октября 1901 г.).

16. Зеленскій. Иванъ Ивановичъ (съ 15 сентября 1883 г.).
Оставилъ службу 15 октября 1903 г.

17. Ивановъ. Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

18. Ивашкевичъ. Людвигъ Викентьевичъ (съ 1 августа 1882 г.).
Оставилъ службу 1 августа 1904 г.

19 Конакотинъ. Михаилъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1892 г.).

20. Конопенко. Иванъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

21. Корчажниковъ. Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

22. Корытинъ. Семенъ Алексѣевичъ (съ 20 февраля 1890 г.).

23. Кочетовъ. Тимоѳей Петровичъ (съ 1 октября 1884 г.).

24. Леванда. Павелъ Константиновичъ (съ 1 августа 1901 г.).

25. Легковъ. Левъ Степановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

26. Лиманцевскій. Шефтель Пинхусовичъ (съ 15 августа 1882 г.).

27. Лѣшниковъ. Василій Степановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

28. Любатовъ. Владиміръ (съ 1 сентября 1900 г.).

29. Мартыненко. Андрей Нестеровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

30. Масленниковъ Василій Петровичъ (съ 15 октября 1897 г.).

31. Миролюбовъ. Николай Семеновичъ (съ 1 сентября 1902 г.).
Оставилъ службу 15 марта 1904 г.

32. Мокіенко. Карпъ Макаровичъ (съ 16 апрѣля 1881 г.).

33 Молотковъ. Николай Петровичъ (съ 15 ноября 1895 г.).

34. Моровъ, Демьянъ Николаевичъ (съ 1 декабря 1902 г.).

35. Нійтъ. Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

36. Никитинъ, Николай Дормидонтовичъ (съ 1 мая 1895 г.).

37. Пеккеръ. Бенеціонъ Янкелевичъ (съ 1 августа 1882 г.).

38. Петровъ. Алексѣй Петровичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

39. Пикманъ, Алексѣй Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.).

40. Покозій. Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 января 1887 г.).

41. Проскуряковъ. Иванъ Ивановичъ (съ 1 мая 1893 г.).

42. Пурикордовъ. Иванъ Ефимовичъ (съ 1 октября 1884 г.).

43. Рахманинъ. Василій Алексѣевичъ (съ 28 апрѣля 1880 г.)

44. Сиротинъ. Дмитрій Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

45. Сосновскій Іосифъ Францовичъ (съ 1 августа 1900 г.).

46. Ставеновъ. Павелъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

47. Старчевскій, Даніилъ Даніиловичъ (съ 1 ноября 1895 г.).

48. Томашевскій, Ѳеодосій Герасимовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

49. Троицкій, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

50. Улизько, Маркъ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).
Оставилъ службу 15 ноября 1903 г.

51. Финагинъ, Александръ Михайловичъ (съ 20 августа 1896 г.).

52. Хорунженко, Никита Никитичъ (съ 1 августа 1885 г.).

53. Цемехманъ, Бенцель Іоселевичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

54. Чернышевъ, Василій Григорьевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

55. Шарановъ, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 января 1893 г.).

56. Шлыковъ, Николай Степановичъ (съ 20 августа 1896 г.).

57. Шнейдеръ, Алексѣй Афонасьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

58. Шполянскій, Юліанъ Михайловучъ (съ 1 августа 1882 г.).

Балетная труппа.

Первый балетмейстеръ.

Петипа, Маріусъ Ивановичъ (съ 24 мая 1847 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Второй балетмейстеръ.

Коппини, Ахиллъ (съ 1 августа 1902 г. по 1 марта 1903 г.).

Помощникъ балетмейстера.

Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 12 мая 1885 г.).
1 сентября 1903 г. назначенъ вторымъ балетмейстеромъ.

Главный режиссеръ.

Аистовъ, Николай Сергѣевичъ (съ 19 мая 1874 г.).

Режиссеръ.

Ефимовъ, Константинъ Пантелѣевичъ (съ 25 апрѣля 1845 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

Помощникъ режиссера.

Камышевъ, Александръ Михайловичъ (съ 19 ноября 1867 г.).

И. об. помощниковъ режиссера:

1. Усачевъ, Александръ Кузьмичъ (съ 6 іюня 1881 г.).

2. Фомичевъ, Александръ Павловичъ (съ 14 іюня 1879 г. по 1 іюля 1899 г. и съ 1 декабря 1899 г.).

Репетиторъ аккомпаніаторъ.

Мозеръ, Алоизъ (съ 10 марта 1901 г.).

Артистки:

1. Александрова 1-я, Евгенія Михайловна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 3 балетахъ 6. *Всего—6 разъ.*

2. Александрова 2-я, Антонина Николаевна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 23 балетахъ 45; въ 10 операхъ 48. *Всего—93 раза.*

3. Алексне, Наталія Петровна (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 17 балетахъ 39; въ 5 операхъ 25. *Всего 64 раза.*

4. Алексѣева, Людмила Андреевна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 23 балетахъ 44, въ 7 операхъ 28. *Всего 72 раза.*

5. Астафьева, Серафима Александровна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 7 балетахъ 14; въ 3 операхъ 7. *Всего—21 разъ.* Въ томъ числѣ: Жавотта (Аннета — 2); Конекъ-Горбунокъ (одна изъ женъ хана—3).

6. Бакеркина 1-я, Надежда Алексѣевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 19 балетахъ — 40; въ 1 оперѣ 2. *Всего 42 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка 2).

7. Бакеркина 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 25 балетахъ—54; въ 15 операхъ—70. *Всего—124 раза.*

8. Балдина, Александра Васильевна (съ 1 іюня 1903 г.).
Въ 11 балетахъ 26; въ 5 операхъ—17. *Всего 43 раза.*

9. Бастманъ, Марія Францевна съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 25 балетахъ—61, въ 19 операхъ 94. *Всего—155 разъ.*

10. Борхардъ, Луиза Александровна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 16 балетахъ 37, въ 1 оперѣ 10, въ 1 драмѣ 1. *Всего 48 разъ.*

11. Бурцева, Анна Михайловна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 16 балетахъ 31; въ 5 операхъ 15 *Всего 46 разъ.*

12. Бурмистрова, Екатерина Ѳедоровна (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 15 балетахъ 39, въ 4 операхъ 17. *Всего—56 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (жена русскаго купца 1); Щелкунчикъ (родственница президента 2).

13. Бѣлинская, Станислава Станиславовна (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 2 балетахъ — 2; въ 1 оперѣ — 1. *Всего — 3 раза.*

14. Ваганова, Агриппина Яковлевна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 5 балетахъ 7; въ 1 оперѣ 2. *Всего 9 разъ.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (фея канарейекъ 2).

15. Васильева, Анна Гордѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 22 балетахъ—40; въ 7 операхъ 21. *Всего 61 разъ.*

16. Вертинская, Екатерина Николаевна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 22 балетахъ—51, въ 15 операхъ—63. *Всего 114 разъ.*

17. Виль, Елизавета Ивановна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 17 балетахъ 42, въ 1 оперѣ 1. *Всего 43 раза.* Въ томъ числѣ: Гарлемскій тюльпанъ (бабочка 1); Пробужденіе Флоры (Геба 4); Спящая красавица (фея Кандидъ 1, фея Флеръ де Фаринъ 2).

18. Галка, Ольга Матвѣевна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 17 балетахъ 32, въ 9 операхъ 40. *Всего 72 раза.*

19. Георгіевская, Зинаида Алексѣевна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 21 балетѣ 41, въ 7 операхъ — 24. *Всего 68 разъ.*

20. Голубева, 2-я, Антонина Константиновна (съ 1 іюня 1893 г.)
Въ 26 балетахъ—59; въ 11 операхъ 46. *Всего 105 разъ.*

21. Гончарова, Елена Ивановна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 12 балетахъ 12; въ 7 операхъ—27. *Всего—71 разъ.* Въ томъ числѣ: Франчелла (супруга Франчеллы 1).

22. Горская, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 24 балетахъ 51, въ 12 операхъ—50. *Всего—101 разъ.*

23. Гордова, Аполлинарія Алексѣевна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 13 балетахъ 29; въ 1 оперѣ 1. *Всего — 30 разъ.* Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (купидонъ—1).

24. Горячева, Елена Лаврентьевна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 20 балетахъ - 43; въ 19 операхъ 91. *Всего 143 раза.* Въ томъ числѣ: Жанетта (жена мора 2).

25. Дорина, Антонина Тимофѣевна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 20 балетахъ—43; въ 6 операхъ—34. *Всего—77 разъ.*

26. Егорова 2-я, Марія Николаевна (съ 7 іюня 1882 г.).
Въ 14 балетахъ 28; въ 1 оперѣ 1. *Всего — 29 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Дивана 3); Волшебное зеркало (дочь изъ свиты принцессы 1); Жизель (Мирта, повелительница вилисъ—2); Очарованный лѣсъ (Пилъка 3); Раймонда (Клеманса 5); Ручей (Завзъ—1); Синяя борода (супруга Изоры — 1); Спящая Красавица (фея Флеръ де Фаринъ 1).

27. Ефимова, Екатерина Николаевна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 15 балетахъ—43; въ 4 операхъ 14. *Всего—57 разъ.*

28. Ильина 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 іюня 1880 г.).
Въ 17 балетахъ 29; въ 8 операхъ 22. *Всего—51 разъ.*

29. Ильина 2-я, Елена Васильевна (съ 1 іюля 1892 г.).
Въ 19 балетахъ—40, въ 8 операхъ—31. *Всего—71 разъ.*

30. Ильина 3-я, Елена Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 6 балетахъ 7; въ 2 операхъ 3. *Всего 10 разъ.*

31. Исаева, Татьяна Михайловна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 11 балетахъ 23, въ 6 операхъ 9. *Всего 32 раза.*

32. Карсавина, Тамара Платоновна (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 18 балетахъ—40; въ 1 оперѣ 1, въ 1 драмѣ 1 *Всего—42 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (жена рыбака 1); Пробужденіе Флоры (Діана 1, Флора 1); Раймонда (Генріетта 5), Рутей (невольница 1).

33. Касаткина, Таисія Николаевна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 17 балетахъ—34; въ 4 операхъ 14. *Всего — 48 разъ.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка 2).

34. Карльсонъ, Евгенія Петровна (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 11 балетахъ 18; въ 1 оперѣ 3. *Всего 21 разъ.*

35. Киль, Ольга Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 16 балетахъ 36, въ 7 операхъ 25. *Всего - 61 разъ.*

36. Конецкая, Матрена Дмитріевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 28 балетахъ 61; въ 11 операхъ 56. *Всего—117 разъ.*

37. Кузьмина, Антонина Петровна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 21 балетѣ — 32; въ 13 операхъ 40. *Всего 72 раза.*

38. Куницкая, Александра Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 11 балетахъ — 25; въ 2 операхъ — 5. *Всего—30 разъ.*

39. Кускова, Елизавета Аполлоновна (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 11 балетахъ 22; въ 3 операхъ 12; *Всего 34 раза.* Въ томъ числѣ: Спящая красавица (королева - 1); Фіаметта (амуръ въ видѣ пажа 1).

40. Кустереръ, Альбертина Альбертовна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 18 балетахъ—41; въ 5 операхъ 10. *Всего - 51 разъ.*

41. Кшесинская, Матильда Феликсовна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 10 балетахъ -18; въ 1 драмѣ 1. *Всего 19 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (принцесса 1); Дочь Фараона (мумія дочери Фараона 2. Аспиччія 2); Конекъ-Горбунокъ (Царь дѣвица - 3); Лебединое озеро (Одетта 3, Одилія - 3); Пахита (Пахита 2); Спящая красавица (принцесса Аврора 1). Тщетная предосторожность (Лиза 1); Фея куколъ (фея куколъ - 1); Фіаметта (Фіаметта — 2); Эсмеральда (Эсмеральда—2).

42. Какштъ, Лидія Георгіевна, (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 4 балетахъ—5. *Всего—5 разъ.* Въ томъ числѣ: Приваль кавалеріи (Тереза 1); Ручей (невольница—1).
Переведена въ Москву.

43. Левинсонъ 1-я, Анна Ѳеодоровна (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 13 балетахъ 27; въ 6 операхъ 13. *Всего 40 разъ.*

44. Левинсонъ 2-я, Ольга Ѳеодоровна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 21 балетѣ 46, въ 9 операхъ 37. *Всего—83 раза.* Въ томъ числѣ: Синяя борода (камеристка - 1).

45. Легатъ, Евгенія Густавовна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 6 балетахъ 8; въ 2 операхъ—3. *Всего 11 разъ.*

46. Леонова 1-я, Ольга Николаевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 12 балетахъ—19; въ 4 операхъ—14. *Всего—33 раза.* Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (Діана—3); Синяя борода (Любопытство—1).

47. Леонова 2-я, Анна Николаевна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 24 балетахъ—48; въ 11 операхъ 42. *Всего 90 разъ.*

48. Лицъ, Надежда Семеновна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 19 балетахъ 44; въ 7 операхъ 25. *Всего—69 разъ.*

49. Лобанова, Лидія Дмитріевна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 21 балетѣ 45; въ 9 операхъ—40. *Всего 85 разъ.*

50. Локтіонова, Татьяна Илларіоновна (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 6 балетахъ — 7, въ 1 оперѣ 1. *Всего 8 разъ.*

51. Лопухова, Евгенія Васильевна (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 16 балетахъ—36; въ 6 операхъ 25. *Всего 61 разъ.*

52. Макарова 1-я, Елена Александровна (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 19 балетахъ — 48; въ 4 операхъ — 15, въ 1 драмѣ —1. *Всего—64 раза.* Въ томъ числѣ: Граціелла (Франческа 2).

53. Макарова 2-я, Марія Александровна (съ 1 іюня 1903 г.).
Въ 19 балетахъ 33; въ 3 операхъ 11. *Всего—44 раза.*

54. Матвѣева, Наталья Николаевна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 23 балетахъ -42; въ 6 операхъ — 25. *Всего 67 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (подруга Граціеллы—2).

55. Матятина, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 7 балетахъ—14; въ 3 операхъ—6. *Всего—20 разъ.*

56. Махотина, Евгенія Васильевна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 12 балетахъ 21; въ 3 операхъ 9. *Всего—30 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Матильда — 1); Корсаръ (Зюльма—1); Пахита (донна Серафина—4); Фея куколъ (миссъ Плумпетемеръ—1).

57. Михайлова, Александра Карповна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 17 балетахъ 38; въ 10 операхъ - 42. *Всего—80 разъ.* Въ томъ числѣ: Ручей (Джельма—1).

58. Натарова, Александра Петровна (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 18 балетахъ 38, въ 5 операхъ 18. *Всего 56 разъ.*

59. Нестеровская, Лидія Рафаиловна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 7 балетахъ 15, въ 6 операхъ 23. *Всего 38 разъ.*

60. Нимантъ, Марія Михайловна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 27 балетахъ 61, въ 12 операхъ—65. *Всего—126 разъ.*

61. Обухова, Евгенія Константиновна (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 10 балетахъ 25, въ 1 операхъ - 14. *Всего—39 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Гамаати 1); Конекъ-Горбунокъ (одна изъ женъ хана 3).

62. Офицерова, Екатерина Александровна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 20 балетахъ 45, въ 3 операхъ 9. *Всего 54 раза.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (муха 1); Пробужденіе Флоры (Аврора 4); Ручей (Дляже 1. Эфемерида 1).

63. Павлова 1-я, Варвара Павловна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 8 балетахъ 20; въ 1 опер. 1. *Всего 21 разъ.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка—2).

64. Павлова 2-я, Анна Матвѣевна (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 13 балетахъ 25. *Всего — 25 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Нинія—1); Волшебное зеркало (одна изъ свиты принцессы 2); Донъ Фараона (Рамзея—2); Жизель (Жизель 2); Пада и рыбакъ (Умдина 3). Пахита (Пахита 1); Пробужденіе Флоры (Флора 3); Синяя борода (Анна 1); Спящая красавица (фея канарееевъ 1, фея Кандидъ—2); Эсмеральда (подруга Флеръ де-Лисъ—2)

65. Пахомова, Ольга Сергѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 22 балетахъ 50, въ 15 операхъ 71 *Всего 121 разъ.*

66. Петипа 1-я, Марія Маріусовна (съ 29 апрѣля 1875 г.).

Въ 12 балетахъ—26, въ 5 операхъ—19. *Всего 45 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (королева — 2); Принцъ кавалеріи (Марія 1); Ручей (Нуреда 1); Спящая красавица (фея Сирени 3); Фіаметта (амуръ въ видѣ пажа 1).

67. Петипа 2-я, Надежда Маріусовна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 7 балетахъ 11, въ 2 операхъ 3. *Всего 14 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (нянь принцессы 1); Жизель (Матильда - 1); Раймонда (графиня Сибилла 5).

68. Петипа 3-я, Вѣра Маріусовна (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 7 балетахъ - 17, въ 1 опер.—1. *Всего — 18 разъ.*

69. Пишо, Марія Александровна (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 22 балетахъ 48, въ 9 операхъ 32. *Всего 80 разъ.*

70. Полякова, Елена Дмитріевна (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 18 балетахъ 41, въ 3 операхъ 8. *Всего 49 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Монна 2). Спящая красавица (фея Кроника 2).

71. Пороховникова, Марія Викторовна (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 5 балетахъ 8. *Всего - 8 разъ.*

72. Постоленко, Наталія Николаевна (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 20 балетахъ 45; въ 11 операхъ—56. *Всего - 101 разъ.*

73. Преображенская, Ольга Іосифовна (съ 1 іюня 1889 г.). Балерина.

Въ 11 балетахъ 18. *Всего — 18 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Колюмбина 1); Волшебное зеркало (принцесса—1); Жаиотта (Жаиотта 2); Капризы бабочки (бабочка 1); Конекъ-Горбунокъ (царь-дѣвица 1). Пахита (Пахита 1). Раймонда (Раймонда 5); Ручей (Пляда 1); Синяя борода (Изора 1). Спящая красавица (принцесса Аврора 1); Щелкунчикъ (фея Драже 2).

74. Пржебыльская, Анна Николаевна (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 4 балетахъ 4, въ 2 операхъ — 4. *Всего—8 разъ.*

75. Прохорова, Александра Николаевна (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 6 балетахъ 7; въ 2 операхъ 6. *Всего — 13 разъ.*

76. Прудникова, Екатерина Михайловна (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 22 балетахъ 51; въ 11 операхъ 60. *Всего—111 разъ.*

77. Пуни, Леонтина-Констанція (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 12 балетахъ—20; въ 3 операхъ 9. *Всего 29 разъ.*

78. Радина, Любовь Семеновна (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 9 балетахъ -21, въ 5 операхъ 23. *Всего 44 раза.*

79. Рахманова, Евгенія Павловна (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 17 балетахъ 36, въ 3 операхъ—9 *Всего—45 разъ.*

80. Романова, Марія Федоровна (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 7 балетахъ 12, въ 1 операхъ 12. *Всего 24 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Зюльме 2).

81. Рошъ, Анна Николаевна (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 11 балетахъ 33, въ 7 операхъ 31. *Всего 64 раза.*

82. Рубцова, Лилія Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 10 балетахъ 13; въ 1 оперѣ - 2. *Всего — 15 разъ.*

83. Рутковская, Марія Феликсовна (съ 15 октября 1900 г.).
Въ 7 балетахъ—17; въ 2 операхъ—10. *Всего—27 разъ.* Въ томъ числѣ: Гарлемскій тюльпанъ (Маріанна 4).

84. Рыхлякова 1-я, Варвара Трофимовна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 10 балетахъ—24; въ 1 оперѣ 1. *Всего — 25 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ Горбунокъ (повелительница нереидъ — 4); Наяда и рыбакъ (повелительница наядъ 3); Спящая красавица (фея Віолантъ — 1; Фіаметта (крестьянка — 2). Эсмеральда (подруга Флеръ де Лисъ 2).

85. Рыхлякова 2-я, Наталья Трофимовна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 23 балетахъ 54; въ 3 операхъ 14. *Всего 68 разъ.*

86. Рябова, Евгенія Ѳеодоровна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 14 балетахъ—29; въ 1 оперѣ—2. *Всего 31 разъ.*

87. Рѣпина, Софія Васильевна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 12 балетахъ—19; въ 3 операхъ—5. *Всего—24 разъ.* Въ томъ числѣ: Граціелла (подруга Граціеллы 1).

88. Садовская, Юлія Степановна (съ 1 іюня 1886 г.).

89. Сазонова, Евгенія Николаевна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 24 балетахъ 55; въ 11 операхъ 53. *Всего—108 разъ.*

90. Свирская, Лидія Николаевна (съ 1 іюня 1881 г.).
Въ 23 балетахъ 51; въ 8 операхъ — 31. *Всего - 82 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Айя - 1); Жаботта (старая крестьянка—2); Конекъ-Горбунокъ (деревенская баба 4); Коппелія (старуха 3); Корсаръ (негритянка — 1); Раймонда (Бѣлая Дама — 5); Фіаметта (старуха 2); Эсмеральда (цыганка—2).

91. Семенова 2-я, Александра Илларіоновна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 15 балетахъ 29; въ 2 операхъ 3. *Всего—32 раза.*

92. Ситникова, Надежда Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).

93. Сланцова, Александра Всеволодовна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 25 балетахъ—59; въ 9 операхъ 41. *Всего — 100 разъ.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка—2).

94. Снѣткова, Евгенія Петровна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 16 балетахъ 34; въ 5 операхъ 15. *Всего 49 разъ.* Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (купидонъ 3).

95. Спрышинская, Целія Владиславовна (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 21 балетѣ 42; въ 6 операхъ—18. *Всего — 60 разъ.*

96. Степанова 2-я, Елизавета Ѳедоровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 21 балетѣ — 47; въ 5 операхъ 20. *Всего 67 разъ.*

97. Степанова 3-я, Марія Ѳедоровна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 22 балетахъ 45; въ 9 операхъ—41. *Всего - 86 разъ.*

98. Степанова 4-я, Лидія Петровна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 23 балетахъ—55; въ 17 операхъ 84. *Всего—139 разъ.*

99. Сѣдова, Юлія Николаевна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 5 балетахъ—8; въ 1 оперѣ—2. *Всего—10 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебное зеркало (одна изъ свиты принцессы —1); Конекъ-Горбунокъ (Царь-Дѣвица - 2); Корсаръ (Медора — 1); Спящая красавица (фея Віолантъ—2).

100. Темирева, Любовь Сергѣевна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 14 балетахъ 25; въ 3 операхъ 11. *Всего 36 разъ.*

101. Трефилова, Вѣра Ивановна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 14 балетахъ — 25. *Всего — 25 разъ.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (Пьеретта 1); Гарлемскій тюльпанъ (Эмма—4, царица тюльпановъ—4); Граціелла (Граціелла 2); Дочь Фараона (жена рыбака — 1); Коппелія (Сванильда — 2); Корсаръ (Гюльнара 1); Наяда и рыбакъ (Джіаппина—3); Синяя борода (подруга Изоры—1); Спящая красавица (принцесса Аврора—1, фея Кротка—1); Эсмеральда (Флеръ де-Лисъ 2).

102. Тупицина, Ксенія Георгіевна (съ 1 іюня 1903 г.).
Въ 21 балетѣ 43; въ 16 операхъ—73. *Всего 117 разъ.*

103. Уракова, Анна Петровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 17 балетахъ 37; въ 10 операхъ 37. *Всего 74 раза.* Въ томъ числѣ: Арлекинада (добрая фея — 1, нотаріусъ — 1); Гарлемскій тюльпанъ (цыганка 4, фея—4); Спящая красавица (королева 2); Щелкунчикъ (Маріанна 2).

104. Фонарева, Александра Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 15 балетахъ—32; въ 2 операхъ—11. *Всего - 43 раза.*

105. Франкъ, Вѣра Александровна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 23 балетахъ 39; въ 6 операхъ 20. *Всего—59 разъ.*

106. Хомякова, Валентина Васильевна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 15 балетахъ 25; въ 4 операхъ 15. *Всего 40 разъ.*

107. Цалисонъ, Полина Викторовна (съ 1 іюня 1892 г. по 1 января 1902 г. и съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 21 балетъ — 43; въ 8 операхъ 41. *Всего 84 раза.*

108. Чернецкая, Ольга Ивановна (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 24 балетахъ 49; въ 15 операхъ 60. *Всего 109 разъ.*

109. Чернявская, Татьяна Ивановна съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 5 балетахъ 6. *Всего—6 разъ.*

110. Чернятина, Александра Семеновна (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 20 балетахъ 14; въ 6 операхъ 15. *Всего — 29 разъ.*

111. Чумакова, Ольга Савельевна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 18 балетахъ — 29; въ 6 операхъ 21; въ 1 драмѣ—1. *Всего — 51 разъ.*

112. Штихлингъ, Марія Фердинандовна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 20 балетахъ — 43; въ 6 операхъ 26. *Всего — 69 разъ.*

113. Щедрина, Вѣра Александровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 15 балетахъ 34; въ 5 операхъ 19. *Всего — 53 раза.*

114. Эдуардова, Евгенія Платоновна (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 11 балетахъ 14; въ 4 операхъ 18. *Всего 32 раза.* Въ томъ числѣ. Фея куколъ (служанка 1).

115. Эльпе (Петропавловская), Людмила Васильевна (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 17 балетахъ 37. въ 5 операхъ 25. *Всего— 62 раза.*

116. Эрлеръ 1-я. Анна Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 27 балетахъ 63. въ 15 операхъ 80. *Всего 143 раза.* Въ томъ числѣ Коппелія (Коппеліа автоматъ) 3. Пахита (графиня 2), Земеральда (цыганка 2).

117. Эрлеръ 2-я. Марія Александровна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 20 балетахъ 34. въ 4 операхъ 17. *Всего 51 разъ.*

118. Яковлева 1-я, Антонина Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 18 балетахъ 35, въ 7 операхъ 22. *Всего— 57 разъ.* Въ томъ числѣ Волшебная фея (жена фермера 3). Гранскій тюльпанъ (жена Вандерминъ 1), Граціелла (Маріанна 2) Жизелла (Алеа 2). Жизель (Берта 2). Лебединое озеро (заглавная принцесса 2). Пахита и рыбакъ (Перро 3) Пахита (графиня 1). Фея куколъ (жена русскаго купца 1). Щелкунчикъ (жена президента—1). Земеранда (Алеиа Королевна 2).

119. Яковлева 2-я. Александра Ефимовна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 25 балетахъ—19. въ 8 операхъ 25. *Всего 74 раза.*

120. Яковлева 3-я. Ольга Матвѣевна (съ 1 іюня 1903 г.).
Въ 10 балетахъ—17. въ 4 операхъ—8. *Всего—25 разъ.* Въ томъ числѣ. Граціелла (подруга въ костюмѣ гарсемарина 2).

121. Ѳедорова 1-я, Марія Дмитріевна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 15 балетахъ - 31. въ 1 операхъ 8. *Всего — 39 разъ.*

122. Ѳедорова 2-я, Лидія Ѳедоровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 16 балетахъ—31; въ 2 операхъ—6. *Всего 37 разъ.*

Артисты:

1. Аистовъ, Николай Сергѣевичъ (съ 19 мая 1874 г.).

2. Александровъ, Михаилъ Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 9 балетахъ 24; въ 4 операхъ 12. *Всего 36 разъ.* Въ томъ числѣ. Фіаметта (одинъ изъ друзей Стернгольта 2).

3. Алексѣевъ, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 19 балетахъ 43. въ 10 операхъ - 48. *Всего — 91 разъ.*

4. Андріановъ, Самуилъ Дементьевичъ (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 9 балетахъ 21. *Всего 21 разъ.* Въ томъ числѣ. Лебединое озеро (Бенно — 1); Пробужденіе Флоры (Аполлонъ—3), Спящая красавица (принцъ Шери—3).

5. Аслинъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 20 балетахъ 36. въ 5 операхъ 20. *Всего 56 разъ.* Въ томъ числѣ. Фіаметта (одинъ изъ друзей Стернгольта 2).

6. Баклановъ, Петръ Михайловичъ (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 24 балетахъ 36. въ 16 операхъ 86. *Всего 122 разъ.* Въ томъ числѣ. Конекъ-Горбунокъ (одинъ 1, Персъ 1, Шадоа 1). Разиновъ (гвардейскій рыцарь 3).

7. Балашевъ, Николай Николаевичъ (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 24 балетахъ 53 въ 8 операхъ 21 *Всего— 74 разъ.*

8. Барышниковъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1899 г.).
Въ 15 балетахъ — 24; въ 3 операхъ 4. *Всего—*

25 *разъ*. Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (принцессы царя нубійскаго — 2); Фея куколъ (гарнельникъ 1).

9. Бекефи, Альфредъ Федоровичъ (съ 31 мая 1883 г.).

Въ 11 балетахъ 21; въ 1 оперѣ—7. *Всего* — 28 *разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (Магдавая 1); Гарлемскій тюльпанъ (Андерсъ — 1); Корсаръ (Сеидъ-паша — 1); Привалъ кавалеріи (гусарскій ротмистръ—1); Эсмеральда (Казимодо—2).

10. Берестовскій, Михаилъ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1901 г.).

Въ 23 балетахъ—54, въ 11 операхъ 65 *Всего*—*119 разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (сомнатрій 1); Конекъ-Горбунокъ (Кукшаръ 6).

11. Болмъ, Адольфъ-Эмиль (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 9 балетахъ 21; въ 2 операхъ 13. *Всего* — *34 разъ*. Въ томъ числѣ: Спящая красавица (принцъ Флоръ де-Пуа—3).

12. Булгаковъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 5 балетахъ—5. *Всего* — *5 разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (великій брамінъ — 1); Волшебная флейта (коммиссаръ 1); Жавотта (Франсуа 1); Спящая борода (рыцарь—1).

13. Васильевъ, Федоръ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 20 балетахъ 42, въ 4 операхъ 15. *Всего*—*57 разъ*. Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (начальникъ охоты — 1, нетръ 1, невольникъ Фараона 1); Конекъ (владѣтельный графъ—2); Пахита (5-й цыганъ 3); Раймонда (венгерскій рыцарь 5); Спящая красавица (алмазъ 3); Фея куколъ (коммиссіонеръ 1); Фламета (одинъ изъ друзей Стервольта—2).

14. Воронковъ 1-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 16 балетахъ — 34, въ 1 оперѣ — 7 *Всего* — *41 разъ*. Въ томъ числѣ: Арлекинада (Пеліндръ 1); Волшебная флейта (судья — 3); Граціолла (князь Шичилло 2); Дочь Фараона (Джонъ Буль 2, Полифонтъ—2); Жавотта (мэръ—1). Конекъ-Горбунокъ (Иванъ-царевичъ 1); Корсаръ (смотритель гарема 1); Раймонда (Сенешаль 5); Ручей (Сиціаръ 1); Тщетная предосторожность (Пиксель 2); Фламета (Маршинъ 2).

15. Воронковъ 2-й, Константинъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 21 балетѣ 41; въ 1 оперѣ 13. *Всего* — *54 разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (сомнатрій 1); Корсаръ (купецъ 1); Пахита (секундторъ — 1, 4-й цыганъ 1).

16. Гавликовскій, Николай Людвиговичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 17 балетахъ 41, въ 2 операхъ—8 *Всего* 49 *разъ*. Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (скороходъ маркиза—3); Пробужденіе Флоры (Меркурій 1).

17. Гердтъ, Павелъ Андреевичъ (съ 22 ноября 1860 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Въ 18 балетахъ 31, въ 1 оперѣ 5. *Всего* 36 *разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (Солоръ 1); Волшебная флейта (маркизъ 3); Волшебное зеркало (король—2); Гарлемскій тюльпанъ (Питеръ—1); Дочь Фараона (Фараонъ 2); Жавотта (владѣлецъ селенія—2); Жизель (Гансъ — 2); Конекъ-Горбунокъ (ханъ — 1). Коппелія (Коппеліусъ 1); Корсаръ (Конрадъ — 1); Пахита (донъ Лопенъ де-Мендоза — 3); Привалъ кавалеріи (гусарскій полковникъ — 1); Раймонда (Абдеррахманъ 1); Ручей (Мондокъ — 1). Синяя борода (Синяя борода 1); Спящая красавица (Флорестанъ XIV — 3). Фея куколъ (главный прикащикъ—1); Эсмеральда (Клодъ Фролло—1).

18. Гиллертъ, Станиславъ Феликсовичъ (съ 15 іюля 1875 г. по 15 іюля 1879 г. и съ 15 октября 1889 г.).

Въ 21 балетѣ 47, въ 1 оперѣ 7. *Всего* 54 *разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (Тоторагва 1); Волшебное зеркало (оберъ-гофмаршалъ—2). Волшебная флейта (фермеръ—3); Гарлемскій тюльпанъ (Вандеремитъ—4); Граціолла (донъ Фортунато 2); Жавотта (Мэръ—1, Франсуа 1); Жизель (герцогъ 2); Конекъ-Горбунокъ (Петръ—4); Лебединое озеро (Вольфгангъ — 2); Пахита (графъ Сервальи 1). Привалъ кавалеріи (старшина деревни — 1). Раймонда (Андрей II — 5); Ручей (ханъ—1); Синяя борода (мажордомъ 1); Спящая красавица (Галифровъ—3); Тщетная предосторожность (Мишо — 2); Фея куколъ (хозяинъ лавки 1). Фламета (опекунъ Стервольта — 2). Щелкунчикъ (президентъ 2); Эсмеральда (судья—2).

19. Гольдсъ, Готлибъ Фердинандовичъ (съ 1 іюня 1901 г.)

Въ 28 балетахъ 61, въ 10 операхъ—18. *Всего* *109 разъ*.

20. Григорьевъ, Сергѣй Леонидовичъ (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 16 балетахъ 32; въ 1 оперѣ 4. *Всего* 36 *разъ*. Въ томъ числѣ: Арлекинада (офицеръ 1); Волшебная флейта (коммиссаръ—2); Гарлемскій тюльпанъ (Франциздъ — 4); Конекъ-Горбунокъ (воинъ—4); Ручей (Измаилъ—1); Тщетная предосторожность (нотаріусъ 2); Фея куколъ (прикащикъ 1).

21. Зеленовъ, Иванъ Павловичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 20 балетахъ 45, въ 6 операхъ 28, въ 2 драмахъ 6 *Всего* 77 *разъ*.

22. Іосафовъ, Николай Александровичъ (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 22 балетахъ 50, въ 14 операхъ 55, въ 1 драмѣ—1. *Всего*—*106 разъ*. Въ томъ числѣ: Раймонда (сарацинскій рыцарь 5).

23. Ивановъ 1-й, Иванъ Григорьевичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 11 балетахъ 31, въ 1 драмѣ 1. *Всего* — *32 разъ*.

24. Ивановъ 2-й, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 22 балетахъ—53; въ 7 операхъ—24. *Всего*—*77 разъ*.

25. Ивановъ 3-й, Николай Константиновичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

26. Ивановъ 4-й, Константинъ Константиновичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 22 балетахъ—40; въ 3 операхъ 37. *Всего 77 разъ.*

27. Ивановъ 5-й, Иванъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 15 балетахъ 25, въ 12 операхъ 37 *Всего 62 раза.* Въ томъ числѣ Граціелла (принцъ Абруццкій горн—2).

28. Киселевъ, Василій Васильевичъ (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 23 балетахъ 55; въ 8 операхъ 47 *Всего 102 раза.* Въ томъ числѣ Бандерка (шпатрій 1); Конекъ-Горбунокъ (вопиъ 1, Нефзаъ — 5); Раймонда (сарацинскій рыцарь — 3).

29. Кобелевъ, Константинъ Романовичъ (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 21 балетѣ 47; въ 9 операхъ — 40; въ 1 драмѣ—2 *Всего — 89 разъ.*

30. Козловъ, Ѳедоръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 6 балетахъ 14; въ 1 оперѣ — 7. *Всего — 21 разъ.* Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (Аполлонъ — 1), Спящая красавица (принцъ Шарманъ—3).

31. Кремневъ, Николай Владиміровичъ (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 24 балетахъ 52, въ 7 операхъ 24, въ 1 драмѣ 1. *Всего—77 разъ.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (паукъ 1).

32. Кристерсонъ, Христіанъ Христіановичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 19 балетахъ—36, въ 10 операхъ 31. *Всего 67 разъ.* Въ томъ числѣ Бандерка (шпатрій 1).

33. Кузнецовъ, Михаилъ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 12 балетахъ 23, въ 4 операхъ 26. *Всего—49 разъ.* Въ томъ числѣ: Раймонда (сарацинскій рыцарь—2).

34. Куницкій, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

Въ 19 балетахъ—36; въ 4 операхъ 13. *Всего — 49 разъ.*

35. Кусовъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 21 балетѣ — 38, въ 4 операхъ 15. *Всего 53 раза.* Въ томъ числѣ. Волшебная флейта (Оберонъ, въ видѣ отшельника 2), Донъ Фараона (геніи — 2, сторожъ пирамиды 2), Жизель (оруженосецъ графа Альберта 1), Конекъ-Горбунокъ (Данило - 6), Лебединое озеро (Шенно 2); Пахита (1-й цыганъ 3); Пробужденіе Флоры (Ганнимедъ 1), Спящая красавица (Раймондъ 1) Фіаметта (одинъ изъ друзей Стернгольта 2).

36. Кшесинскій 1-й, Феликсъ Ивановичъ (съ 15 января 1853 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Въ 2 балетахъ 6. *Всего 6 разъ.* Въ томъ числѣ Конекъ Горбунокъ (ханъ 5); Земеральда (Клодъ Фролло 1).

37. Кшесинскій 2-й, Іосифъ Феликсовичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Въ 14 балетахъ — 24, въ 1 оперѣ 2. *Всего 33 раза.* Въ томъ числѣ Волшебное зеркало (полякъ матадъ 2), Донъ Фараона (царь нубійскій—2); Корсаръ (Вирбанто 1), Очарованный лѣсъ (Посо—3), Пахита (Пинто -3), Привалъ кавалеріи (уланскій корнетъ 1), Спящая борода (Эбремаръ 1); Фіаметта (одинъ изъ друзей Стернгольта 2), Земеральда (Фебъ де Шатоперъ 2).

38. Кякшта, Георгій Георгіевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 3 балетахъ—3. *Всего — 3 раза.* Въ томъ числѣ Конекъ (Францъ — 1); Привалъ кавалеріи (Пьеръ—1).

39. Лазуко, Петръ Степановичъ (съ 1 іюня 1902 г.).

Въ 22 балетахъ 55, въ 15 операхъ — 56; въ 1 драмѣ 1. *Всего 112 разъ.*

40. Левинсонъ, Василій Ѳедоровичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 16 балетахъ 34. *Всего 34 раза.*

41. Легатъ 1-й, Николай Густавовичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 18 балетахъ 36. *Всего 36 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (графъ Альбертъ—2); Капризы бабочки (Фениксъ (бабочка) 1); Конекъ-Горбунокъ (Мутна — 4); Коппелія (Францъ 1); Лебединое озеро (принцъ Зигфридъ—3); Пробужденіе Флоры (Зефиръ 1); Ручей (Джемиль 1); Спящая красавица (принцъ Дезиръ 2); Тщетная предосторожность (Колинъ—2), Фіаметта (Стернгольтъ—2); Щелкунчикъ (принцъ Конфитюръ 2), Земеральда (Пьеръ Гренгуаръ 2).

42. Легатъ 3-й, Сергѣй Густавовичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 13 балетахъ 29. *Всего—29 разъ.* Въ томъ числѣ. Волшебное зеркало (принцъ 2); Гарлемскій тюльпанъ (Питеръ — 3); Граціелла (Джеваріелло 2); Донъ Фараона (горъ Вильсонъ 2, Тлоръ 2); Жизель (Жанъ 2); Наяда и рыбаки (Матео 3); Пахита (Люсьенъ Эрвильи — 2), Раймонда (рыцарь Жанъ де Бріенъ 5), Спящая борода (Артуръ—1).

43. Леонтьевъ, Леонидъ Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 8 балетахъ - 13, въ 1 оперѣ — 1. *Всего 14 разъ.*

44. Лобойко, Казиміръ Константиновичъ (съ 1 октября 1896 г.).

Въ 16 балетахъ — 28; въ 5 операхъ — 22; въ 1 драмѣ 1 *Всего 51 разъ.* Въ томъ числѣ Конекъ-Горбунокъ (мелочной торговецъ 4), Феокукъ (пастушонокъ 1).

45. Лукьяновъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 15 мая 1875 г.).

Въ 2 балетахъ 3 *Всего -3 раза.* Въ томъ числѣ Корсаръ (Исакъ Лаллемемъ 1), Спящая красавица (Каталабютъ — 1).

46. Масловъ, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 22 балетахъ 41, въ 8 операхъ 20, въ 2

драмахъ 2. *Всего* 82 *раза*. Въ томъ числѣ: Спящая красавица (Каталабютъ 1).

47. Маржецкій, Павелъ Александровичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 21 балетѣ 47; въ 2 операхъ—19. *Всего* 66 *разъ*. Въ томъ числѣ: Гаремскій тюльпанъ (слуга 4); Конекъ-Горбунокъ (еврей 1); Копелія (старикъ 3); Корсаръ (купецъ 1); Тщеславная предосторожность (трактирщикъ—2).

48. Мартьяновъ, Александръ Александровичъ (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 21 балетѣ — 35, въ 2 операхъ — 3. *Всего* 38 *разъ*.

49. Медалинскій, Александръ Юліановичъ (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 18 балетахъ—40, въ 6 операхъ 22 *Всего* 62 *разъ*. Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Пьеро 6); Копелія (владѣтельный графъ 1); Раймонда (кавалеръ изъ свиты де Бриенъ 5); Гучей (начальникъ гвардіи 1); Фея куколъ (артельщикъ—1).

50. Михайловъ 1-й, Леонидъ Леоновичъ (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 21 балетѣ 29, въ 5 операхъ 1. *Всего* — 5. *разъ*.

51. Михайловъ 2-й, Петръ Ефимовичъ (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 14 балетахъ 26, въ 4 операхъ 14. *Всего* 40 *разъ*. Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Обиронъ, въ видѣ отшельника 1).

52. Монаховъ, Александръ Михайловичъ (съ 1 іюня 1902 г.).
Въ 22 балетахъ 51, въ 11 операхъ — 53, въ 1 драмѣ 1. *Всего* 105 *разъ*.

53. Никитинъ, Михаилъ Осиповичъ (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 9 балетахъ 19, въ 3 операхъ—6 *Всего* 25 *разъ*.

54. Новиковъ, Илья Степановичъ (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 16 балетахъ 35, въ 4 операхъ 18, въ 2 драмахъ—3. *Всего* 56 *разъ*.

55. Оболаковъ, Андрей Александровичъ (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 22 балетахъ 49, въ 4 операхъ — 25. *Всего* 74 *разъ*. Въ томъ числѣ: Гранціозо (нотаріусъ 2), Изумрудъ (офицеръ 2).

56. Обуховъ, Михаилъ Константиновичъ (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 12 балетахъ 25. *Всего* 25 *разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій 1), Волшебное зеркало (одинъ изъ сыновъ принца 2), Донъ Фараона (графъ 2); Конекъ-Горбунокъ (Мутуша 2), Копелія (Францъ 1); Раймонда (Бераншъ 3), Спящая красавица (принцъ Фортюнъ—2).

57. Огневъ, Сергѣй Владиміровичъ (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 25 балетахъ 45, въ 12 операхъ 42. *Всего* 87 *разъ*. Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (судья — 2), Гранціозо (сватъ Абрушкинъ 2), Конекъ-Горбунокъ (Шалжа 3), Спящая красавица (Каталабютъ 1), Фея куколъ (русскій купецъ 1), Щелкунчикъ (дядя въ томъ числѣ—2).

58. Осиповъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 іюня 1898 г.).
Въ 14 балетахъ—38; въ 1 оперѣ — 1. *Всего* [illegible] *разъ*.

59. Пантелѣевъ, Анатолій Ивановичъ (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 14 балетахъ—28; въ 4 операхъ 15. *Всего*—43 *разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій 1).

60. Пашенко, Евгеній Назаровичъ (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 22 балетахъ 36, въ 7 операхъ—33, въ 1 драмѣ 2. *Всего*—71 *разъ*.

61. Петровъ, Павелъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1900 г.).
Въ 20 балетахъ 20, въ 1 оперѣ 7 *Всего* — 27 *разъ*.

62. Печатниковъ, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 21 балетѣ 47; въ 10 операхъ 54. *Всего*—101 *разъ*.

63. Плесскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 18 балетахъ 41, въ 5 операхъ 18. *Всего*—59 *разъ*. Въ томъ числѣ: Изумрудъ (офицеръ 2).

64. Пономаревъ 1-й, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 22 балетахъ—43, въ 9 операхъ 29, въ 1 драмѣ—2. *Всего*—74 *раза*.

65. Пономаревъ 2-й, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 23 балетахъ 51, въ 9 операхъ 35 *Всего* 86 *разъ*. Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (соловей — 1); Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ 5).

66. Прѣсняковъ 1-й, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 16 балетахъ—37, въ 1 оперѣ 3. *Всего* — 40 *разъ*. Въ томъ числѣ: Дочь Фараона (начальникъ охоты 1, ветеръ — 1, невольникъ Фараона 1); Жизель (оруженосецъ графа Альберта—1); Конекъ-Горбунокъ (царевичъ—1; Лебединое озеро (церемоніймейстеръ 2), Пахита (танцмейстеръ—3).

67. Прѣсняковъ 2-й, Евгеній Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.).
Въ 20 балетахъ—41; въ 12 операхъ - 47. *Всего*—88 *разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій—1); Раймонда (сарацинскій рыцарь 3).

68. Рахмановъ 1-й, Сергѣй Павловичъ (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 12 балетахъ 21, въ 2 операхъ 11. *Всего* — 32 *раза*.

69. Рахмановъ 2-й, Викторъ Павловичъ (съ 1 іюня 1903 г.).
Въ 19 балетахъ 37; въ 5 операхъ 5. *Всего* 42 *раза*.

70. **Рыжковъ, Георгій Трофимовичъ** (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 1[illegible] балетахъ — 21; въ 7 [illegible] — 17. *Всего* [illegible].

71. **Сергѣевъ, Николай Григорьевичъ** (съ 1 іюня 1894 г.).

72. **Смирновъ 1-й, Дмитрій Дмитріевичъ** (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 25 балетахъ — [illegible] въ 12 операхъ — 6[illegible]. *Всего* — 121 [illegible].

73. **Смирновъ 2-й, Павелъ Григорьевичъ** (съ 1 іюня 1898 г.).

Въ 26 балетахъ — 58; въ [illegible] операхъ — 51; [illegible] 1. *Всего* — [illegible].

74. **Солянниковъ, Николай Александровичъ** (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 15 балетахъ — 51; въ [illegible] операхъ — 8. *Всего* — [illegible] *разъ*. Въ томъ числѣ: Адъютантъ Обиръ — 1; Баллерина (Дуэнья) — 1; Гарлемскій тюльпанъ (Любовь) — 1; Граф[illegible] (Донъ-Пепино) — 2; Дофарлопа (главный жрецъ) — 2; Жевота (Брисе[illegible]) — 2; Коппелія (бургомистръ) — 3; Лебединое озеро (Ш[illegible]) — 1; Донъ Ротбартъ — 1; Пахита ([illegible]) — 2; Раймонда (Ш[illegible]) — 2; Фея куколъ (министръ Пауль) — 1; Шелкунчикъ (Дроссельмейеръ) — 1; [illegible] — 2.

75. **Сосновскій, Сергѣй Сергѣевичъ** (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 12 балетахъ — 2[illegible]; въ 1[illegible] операхъ — 44. *Всего* — 64 *разъ*. Въ томъ числѣ: Любезное [illegible] — 2[illegible].

76. **Стуколкинъ, Василій Николаевичъ** (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 2 балетахъ — 17; въ 2 операхъ — 13. *Всего* — 30 *разъ*. Въ томъ числѣ: Адъютантъ Пьеро — 1; Жевота (Пьеръ) — 2; Капитанъ (Любовь на окраинѣ [illegible]) — 1; Конекъ-Горбунокъ (Иванъ-царевичъ) — 5; Конекъ-Горбунокъ — 1.

77. **Терпиловскій, Александръ Александровичъ** (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 1[illegible] балетахъ — 2[illegible]; въ 6 операхъ — 2[illegible]. *Всего* — 8[illegible] *разъ*.

78. **Титовъ, Александръ Ивановичъ** (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 19 балетахъ — 12; въ 1[illegible] операхъ — 19. *Всего* — [illegible] *разъ*. Въ томъ числѣ: Баллерина (Шпатрій) — 1; Гарлемскій тюльпанъ (Турчанинъ) — 1; Фелиета (Ромео и Джульетта) — 2.

79. **Тихомировъ 1-й, Сергѣй Михайловичъ** (съ 1 [illegible] 1892 г.).

Въ 2[illegible] балетахъ — 13; въ [illegible] операхъ — 5; въ 3 [illegible] — 8. *Всего* — 7[illegible] *разъ*.

80. **Тихомировъ 2-й, Владиміръ Михайловичъ** (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 23 балетахъ — 51; въ 11 операхъ — 54. *Всего* — [illegible] *разъ*.

81. **Трусовъ, Дмитрій Михайловичъ** (съ 1 іюня 1899 г.).

Въ 1[illegible] балетахъ — 28; въ 2 операхъ — 1[illegible]; въ 1 [illegible] — 4. *Всего* — 44 *разъ*.

82. **Ульяновъ, Сергѣй Николаевичъ** (съ [illegible] 1899 г.).

Въ 27 [illegible] — 91; въ 1[illegible] операхъ — [illegible]; въ 1 [illegible] — 1. *Всего* — 1[illegible] *разъ*.

83. **Фокинъ, Михаилъ Михайловичъ** (съ [illegible] 1898 г.).

Въ 1[illegible] балетахъ — [illegible]; въ 1 опер[illegible] — 1. *Всего* — [illegible] *разъ*. Въ томъ числѣ: Адъютантъ Артемидоръ — 1; Волшебное зеркало (отъ [illegible]) — 1; [illegible] (Дуэнья) — [illegible]; Кадриль — 6; [illegible] — 1; [illegible] — 1; [illegible] — 1; Палка и рыбакъ (Антонио) — 1; Раймонда (Абдеррахманъ) — 1; [illegible] (Бернардъ) — 5; [illegible] — 1; [illegible] (Бертрана) — 1.

84. **Фоменко, Владиміръ Александровичъ** (съ 1 іюня 1900 г.).

Въ 2[illegible] балетахъ — 58; въ 11 операхъ — 67. *Всего* — 1[illegible] *разъ*.

85. **Чекрыгинъ 1-й, Иванъ Ивановичъ** (съ [illegible] іюня 1897 г.).

Въ 12 балетахъ — 21; въ 1 опер[illegible]; въ 1 [illegible] — 2. *Всего* — 24 [illegible].

86. **Чекрыгинъ 2-й, Александръ Ивановичъ** (съ 1 [illegible] 1902 г.).

Въ 11 балетахъ — 20; въ 2 [illegible] — 11. *Всего* — [illegible] *разъ*. Въ томъ числѣ: Пробужденіе Флоры (Хлѣбникъ) — 1; Русалка (Мерцанъ) — 1; Сказка о [illegible] (Ви[illegible]) — 1; [illegible] — [illegible].

87. **Черняковъ, Дмитрій Абрамовичъ** (съ [illegible] іюня 1887 г.).

Въ 18 балетахъ — 58; въ 1 операхъ — 37. *Всего* — 75 *разъ*. Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (русскій купецъ) — 1.

88. **Ширяевъ, Александръ Викторовичъ** (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 14 балетахъ — 26; въ 1 опер[illegible] — 1. *Всего* — 27 *разъ*. Въ томъ числѣ: Адъютантъ Бластиръ — 1; Гарлемскій тюльпанъ (Андрей) — 1; Коппелія (Коппеліусъ) — 2; Палка и рыбакъ (Антонио) — 1; Раймонда (Абдеррахманъ) — 1; [illegible] (Кораблесъ) — 1; [illegible] (Марцелина) — 1).

89. **Эрдели, Александръ Александровичъ** (съ 1 іюня 1903 г.).

Въ 21 балетѣ — 43; въ 9 операхъ — 42; въ 2 драмахъ — 1. *Всего* — [illegible] *разъ*.

90. **Ѳедоровъ, Михаилъ Михайловичъ** (съ 12 мая 1885 г.).

Въ 18 балетахъ — 41; въ [illegible] — 7; въ 1 драмѣ — 1. *Всего* — 49 *разъ*.

91. **Ѳедоровъ 2-й, Леонидъ Ивановичъ** (съ 1 [illegible] 1889 г.).

Въ 20 балетахъ — [illegible]; въ 1 [illegible] — 16; въ 2 драмахъ — 2. *Всего* — 61 *разъ*.

92. **Ѳедуловъ, Алексѣй Алексѣевичъ** (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 18 балетахъ — 41; въ 7 операхъ — 26. *Всего* — [illegible] *разъ*. Въ томъ числѣ: Пахита (Ш[illegible]) — 1; [illegible]

Французская драматическая труппа.

Режиссеры:

1. Лесгильье (Lesguillier). Николай Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.).

2. Модрю (Maudru), Шарль (съ 1 сентября 1893 г.).

3. Перрэ (Perret), Юлій (съ 1 февраля 1865 г.).

Суфлеры:

1. Жервэ (Gervais). Пьеръ (съ 13 сентября 1881 г.).

2. Шампаверъ (Champavert). Клодъ Франсуа (съ 15 декабря 1891 г.).

Библіотекарь.

Жервэ (Gervais), Пьеръ (онъ же и суфлеръ) (съ 13 сентября 1881 г.).

Артистки:

1. Балетта (Balletta), Элиза (съ 1 сентября 1891 г.).

L'attaque nocturne (m-me Levallois—4); Heureuse (Gilberte—5); L'hôtel du libre échange (Marcelle—6); Le paradis (Claire Taupin—9); Le retour de Jérusalem (Andrée Daincourt—4); Les sentiers de la vertu (Cécile—5); La vrille (Gotte—4). *Всего—въ 7 пьесахъ—37 разъ.*

2. Барети (Barety). Маргарита (съ 1 сентября 1898 г.).

L'assommoir (m-me Goujet—4); L'auréole (m-me Aquilar—4); L'autographe (la comtesse—4); L'autre danger (m-me Ernstein—5); Un caprice (m-me de Léry—4); La carotte (Antoinette—4); La châtelaine (m-me de la Bandière—5); La course du flambeau (m-me Ponthionne—7); Le détour (Raymonde Wilson—5); La famille Benoiton (Clotilde—5); La famille du brosseur (Léonie—4); Heureuse (m-me Chastenet—5); L'irrésolu (la baronne de la Fransonnière—4); Lucette (Betty—4); La lune de miel (m-me Montreux—4); Le retour de Jérusalem (Henriette de Chouzé—4). *Всего—въ 16 пьесахъ—72 раза.*

3. Бенье (Besnier). Марія (съ 1 сентября 1895 г.).

Les affaires sont les affaires (la femme du juge de paix—4); L'assommoir (m-me Lorilleux—5); L'auréole (Constance—4); L'aventure (m-me Noyeux—4); La course du flambeau (m-me Fontenais—8); Le détour (la princesse Uranu—5); La famille du brosseur (Louise—4); Heureuse (m-me Hottinberger—5); La lune de miel (la mère Tacot—4); Marthe (Mathilde—4); Le masque (Netche—4); Le paradis (Rosalie—9); Le prix de vertu (Madeleine—4); Les projets de ma tante (m-me Gardonnière—10); La rabouilleuse (m-me Bideaux—5); Le retour de Jérusalem (m-me Sonchamp—4). *Всего—въ 16 пьесахъ—83 раза.*

4. Бернаръ (Bernard). Алиса (съ 1 сентября 1893 г.).

Les affaires sont les affaires (Julie—4); Les amants de Sazy (Fanny Tailloire—4); L'assassin (Angelique—2); L'assommoir (Gervaise—5); L'auréole (Eliane Délisy—4); L'autographe (Julie—4); L'autre danger (Marie—5); L'aventure (Julie—4); La carotte (Victoire—4); La châtelaine (Marie-Anne—5); Le coeur a des raisons (la femme de chambre—4); La course du flambeau (m-me Ponthionne—1). Le détour (Marie—5); La famille Benoiton (Julie—5); La famille du brosseur (la caissière—4); L'hôtel du libre échange (Victoire—6); L'irrésolu (Caillette Tourtel—4); Lucette (Frimousse—4); Lune rousse (Clémence—5); Le masque (La princesse Bankoff—4); La passerelle (Rosalie—4); Père naturel (Agathe—4); Les projets de ma tante (Lise—10); Le retour de Jérusalem (Leontine—4); Les sentiers de la vertu (Phémil—4). *Всего—въ 25 пьесахъ—109 разъ.*

5. Лево (Devaux), Луиза-Шарлотта (съ 1 октября 1861 г.).

L'aventure (m-me Gérot—2). *Всего—въ 1 пьесе—2 раза.*

6. Деклоза (Desclauzas), Эрнестина (съ 1 октября 1898 г.).

Les affaires sont les affaires (m-me Lechat—4); Les amants de Sazy (m-me Salanzy—1); L'assommoir (m-me Boche—5); L'attaque nocturne (Virginie Guépin—4); L'auréole (Tante Emilie—4); L'autre danger (m-me Jadain—5); La carotte (m-elle Séphora—4); La cigale chez les fourmis (m-me Chameroy—6); Le détour (m-me Rousseau—5); La famille Benoiton (Adolphine—5); L'hôtel du libre échange (Angelique—6); Le juif polonais (Catherine—4); L'institutrice (La marquise de Champerel—4); L'irrésolu (m-me Fontvannes—4); Le paradis (m-me Céleste Pontbichot—9); Pepin-cadet (m-elle de Kerinadec—2); Permettez madame (m-me Bonacieux—1); La rabouilleuse (La Védil—5); Le retour de Jérusalem (m-me Aubier—4). *Всего въ 19 пьесахъ—85 разъ.*

7. Дюроше (Durocher). Анна (съ 1 сентября 1902 г.).

Les affaires sont les affaires (La femme du percepteur—4); L'assommoir (Adolphine—5); L'auréole (miss Clarck—4); L'autre danger (3-ème invitée—5); La carotte (un marmiton—4); Le détour (Louise—5); Heureuse (Francine—5); Lucette (l'ouvreuse—4). *Всего—въ 8 пьесахъ—36 разъ.*

8. Колэнъ (Caulain). Люція (съ 1 октября 1903 г.).

L'assommoir (Louise—5); L'auréole (m-me Herbelin—4); L'autre danger (1-ère invitée—5); L'institutrice (Jeanne Dauvilles—4). *Всего въ 4 пьесахъ—18 разъ.*

Оставила службу 31 августа 1904 г.

9. Луаэ (Loyer), Жоржетта (съ 1 сентября 1902 г.).

L'assommoir (Augustine—5); L'auréole (Blanche—4); La course du flambeau (Marie Jeanne—8); La famille du brosseur (Bathilde—4); L'hôtel du libre échange (Paquerette—6); Le juif polonais (Annette—4); Lucette (L'Orgueilleuse—4); Mariage d'amour (Lucie—4); Le masque (Bouyon—4); Pepin-cadet (Nanon—2); Le prix de vertu (Camille—4); Quand la retraite a sonné (Edmée de Villebois—5); Les rêves de Marguerite (Marguerite—4)

Les sentiers de la vertu (Phenne—1). *Всего — въ 14 пьесахъ 59 разъ.*

10. Мегаръ (Mégard), Андрэ (съ 2 января 1904 г.).

Les amants de Sazy (Sazy 4). Le coeur a des raisons (Françoise Vernieres 4). La rabouilleuse (Flore Brazier la rabouilleuse) 5). Le retour de Jérusalem (Suzanne Aubier—1). *Всего въ 4 пьесахъ—17 разъ.*

Оставила службу 4 февраля 1904 г.

11. Медаль (Médal), Камилла (съ 1 сентября 1902 г.).

Les amants de Sazy (Manette 4). L'assommoir (Clémence—5). L'auréole (m-me de Lourmelles—1). L'autre danger (m-me Lacoste — 5). La carotte (Fernande 4). La course du flambeau (Béatrice 5). Le détour (Lucienne Roussel—5). La famille Benoiton (Camille — 5). La famille du brosseur (Nancy Corbeil 4). Les forfaits de Pipermans (Suzanne 9). Heureuse (Lucienne Hottinberger — 6). L'hôtel du libre échange (Margueritte 6). L'irrésolu (Jeanne Desclavelles 4). Lucette (Jane 4). La lune de miel (Eglantine 4). Le masque (Valgy—4). La passerelle (Hélène — 4). Pepin-cadet (Cesarine 2). Père naturel (Clotilde 4) Les sentiers de la vertu (Suzanne 5). *Всего — въ 20 пьесахъ 95 разъ.*

12. Мэнтъ (Munte), Сюзанна (съ 1 сентября 1895 г. по 1 сентября 1898 г. и съ 1 сентября 1901 г).

Les affaires sont les affaires (Germaine—4). L'assommoir (Virginie—5). L'autre danger (Claire—5). Le capitaine Blomet (Micheline—4). La châtelaine (Thérèse de Rive 5). La course du flambeau (Sabine Revel—8). Le détour (Jacqueline 5). La famille Benoiton (Marthe 5). Lucette (Lucette 4). Le masque (Geneviève Demiculle 4). La passerelle (Jacqueline 4). *Всего въ 11 пьесахъ 55 разъ.*

13. Сальмонъ (Salmon), Лія (съ 1 сентября 1894 г.).

L'assassin (m-me Perard 2). L'assommoir (Catherine 5). L'auréole (m-me Clary 4). L'autre danger (m-me Chenevas—5). L'aventure (Jeanne 4). Un caprice (Mathilde 4). La châtelaine (La baronne de Morènes 5). La cigale chez les fourmis (Henriette 6). Le détour (m-me Prades — 5). La famille du brosseur (m-me de Veaumont—4). Heureuse (Hélène Grisolles 5). L'hôtel du libre échange (Violette 6). Lune rousse (Suzanne 5). Marthe (Marthe 4). Le masque (Paulette 4). Le paradis (Jeanne Pontbichot—9). Le prix de vertu (m-me de la Blanche 4). Le retour de Jerusalem (m-me Atkler 4). Les sentiers de la vertu (Ginette 5). Les vieilles gens (Suzette—1). *Всего въ 20 пьесахъ 91 разъ.*

14. Старкъ (Starck), Луиза (съ 1 сентября 1893 г.).

Les amants de Sazy (Jack 4). L'assommoir (Nana—5). L'auréole (Germaine Servin—4). L'autre danger (Madeleine—5). L'aventure (Alice 4). La châtelaine (Lucienne de la Bauliere 5). La course du flambeau (Léonie 8). La famille Benoiton (Jeanne—5). La famille du brosseur (Suzanne 4). Heureuse (Ivonne Hottinberger — 5). L'irrésolu (Ivonne 4). La lune de miel (Hélene 4). Le masque (Gisèle Dartier 4). Le paradis (m-me Hélene Gresillon 20). Pepin-cadet (Anne-Marie 2). Permettez madame (Blanche 1). Les projets de ma tante (Cécile 10). Les romanesques (Sylvette 5). Les sentiers de la vertu (Simone 5) *Всего въ 19 пьесахъ—93 разъ*

15. де Фероди (De Ferandy), Елизавета (съ 1 сентября 1901 г.).

L'assommoir (Juliette — 5). L'auréole (Marie—4). L'autre danger (2-eme invitee 5). L'aventure (m-me Gerot 2). Le capitaine Blomet (Justine 4). La course du flambeau (Jenny 8). Heureuse (Rose 5). L'hôtel du libre échange (Pervenche 6). Le juif polonais (Une femme du peuple—4). Le masque (Une bonne 4) *Всего въ 10 пьесахъ 47 разъ.*

16. Фольвиль (Folleville), Луиза (съ 1 сентября 1892 г.).

Les affaires sont les affaires (la femme du docteur 4). L'assommoir (m-me Putois 5). m-me Gonjet 4). L'auréole (m-me Lannoy 4). L'autre danger (m-me Chosconesco 5). La carotte (Gilette—4). La course du flambeau (m-me Gribert 8). Le détour (m-me Michelon 5). La famille Benoiton (Une femme de chambre 6). La famille du brosseur (Jenny 4). Heureuse (Odette 5). L'hôtel du libre échange (Une dame—6). Le juif polonais (Lois 4). Lucette (Julie 4). Le masque (Emma Damet 4). Le paradis (Justine 20). La passerelle (Victoire 4). Père naturel (miss Kate 4). Permettez madame (Julie—4). Le prix de vertu (m-me Legrand 4). Le retour de Jérusalem (Une femme de chambre 4). Les sentiers de la vertu (Augustine 5). *Всего—въ 21 пьесѣ. 90 разъ.*

Артисты:

1. Андріё (Andrieu), Шарль (съ 1 сентября 1866 г.).

Les affaires sont les affaires (Phinck 4). L'assommoir (Lorilleux 5). L'attaque nocturne (Le commissaire—4). L'auréole (Le baron Danheim 4). L'autographe (Chastenay 4). L'autre danger (Bernstein 5). L'aventure (Robert 4). La carotte (Ronguet 4). La cigale chez les fourmis (Paul de Vrinenil 6). Le détour (Le Meillau 5). La famille Benoiton (Champrose—5). La famille du brosseur (Colfat, pere—4). L'irrésolu (le petit Fouchard 4). Lucette (d'Hermilly 4). La lune de miel (Herbelin—4). Le paradis (Gresillon 30). La passerelle (Bienaimé 4). Le retour de Jerusalem (L'oncle Emile 4). Les sentiers de la vertu (Chevriere 5). *Всего—въ 19 пьесахъ 88 разъ.*

2. Брюэтъ (Brouette), Эдмундъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Les affaires sont les affaires (Isidore Lechat 4). L'assommoir (Mes Bottes 5). L'auréole (Aquilar 4). La famille Benoiton (Formichel 5). L'hôtel du libre échange (Mathieu—6). Le paradis (le baron Fléchard 30). Permettez-madame (Leon 4). La rabouilleuse (Jean Jacques Rouget 5). Les romanesques (Pasquinot 5). *Всего — въ 9 пьесахъ 44 разъ.*

3. Вальбель (Valbel), Луи (съ 25 августа 1880 г. по 6 сентября 1889 г. и съ 1 сентября 1893 г.).

Les affaires sont les affaires (le marquis de Porcellet 4). L'assommoir (Poisson 5). L'auréole (Le general Servin 4). L'autographe (Le comte Riscara 4). L'aventure (le commissaire de police 4). Le capitaine Blomet (le capitaine Blomet 4). Un caprice (m-r de Chavenay 4). La course du flambeau (Le docteur—8). Le détour (Rousseau—5). Le juif polonais (le songeur 4). L'institutrice (le commandant d'Esperval 4). L'irrésolu (le baron de la Fransonniere 4). La rabouilleuse (le general Carpentier 5). Le retour de Jerusalem (m-r Vubler 4). Les vieilles gens (Hector Renaudier 4). *Всего—въ 15 пьесахъ—67 разъ.*

4. Видмеръ (Widmer), Маріо (съ 1 декабря 1903 г.).

Les affaires sont les affaires (le capitaine — 4); L'assommoir (un chanteur des rues — 5); L'auréole (un actionnaire — 4). *Всего — въ 3 пьесахъ 12 разъ.*

5. Делормъ (Delorme), Огюстъ-Эмиль (съ 1 сентября 1887 г.).

Les affaires sont les affaires (Grugph — 4); Les amants de Sazy (Des Bornettes — 4). L'assommoir (Lantier — 5); L'auréole (Rousseau — 4). L'autre danger (Heybens — 5); La carotte (Raverdy — 4). La châtelaine (le baron de Morènes — 5); Le détour (Nissol — 5). La famille Benoiton (Prudent — 5); La famille du brosseur (m-de Yeaumont — 4); Heureuse (Antonin Rois Gibert — 5); L'hôtel du libre-échange (Paillardin — 6); Le juif polonais (le président — 4); Lucette (Carett — 4); Le masque (le prince Baikoff — 4); Le paradis (Raphael — 9); Pepin-cadet (Paul — 2); Père naturel (Cibourde — 4); La rabouilleuse (le capitaine Renard — 5); Le retour de Jerusalem (Georges Daincourt — 4); Les sentiers de la vertu (Gebrier — 5); La vrijle (Paul — 4). *Всего — въ 22 пьесахъ 10. разъ.*

6. Дюплэ (Duplay), Луи (съ 1 сентября 1896 г.).

Les affaires sont les affaires (le juge de paix — 4); L'assommoir (Bazouge — 5); L'attaque nocturne (Bonnard — 4); L'auréole (Chandoré — 4); 1-er huissier — 4). L'autre danger (Clémentier — 5); La châtelaine (Patouille — 4); La course du flambeau (Gribert — 8); La famille du brosseur (Victor — 4); Les forfaits de Pipermans (Pipermans — 9); L'hôtel du libre-échange (Pinglet — 6). Le juif polonais (le notaire — 4); L'institutrice (Perdriol — 4); L'irrésolu (Antoine — 4); Lucette (Lépridan — 4); La lune de miel (Mathurin — 4); Lune rousse (Pinchu — 5); Le masque (Sicault — 4); La passerelle (Baptistin — 4); Pepin-cadet (Piarik — 2); Père naturel (Pierron — 4). Quand la retraite a sonné (Copernick — 5). Le retour de Jerusalem (Moissac — 4); Les rêves de Marguerite (Ferdinand — 4); Les romanesques (Bergamin — 4). *Всего — въ 24 пьесахъ 114 разъ.*

7. Жемье (Gémier), Фирменъ (съ 2 января 1904 г.).

Les amants de Sazy (Santierne — 4); Le coeur a des raisons (Jacques Artenay — 4); La rabouilleuse (le colonel Philippe Brideau — 5); Le retour de Jerusalem (Lazare Hendelsohn — 4). *Всего — въ 4 пьесахъ — 17 разъ.*

Оставилъ службу 4 февраля 1904 г.

8. Жервэ (Gervais), Пьеръ (онъ же суфлеръ и библіотекарь) (съ 13 сентября 1881 г.).

Les affaires sont les affaires (1-er domestique — 4); L'auréole (Joseph — 4); L'autre danger (un domestique — 5); La carotte (Pinchard — 4), La course du flambeau (Constant — 8); La famille Benoiton (un valet de chambre — 5); La famille du brosseur (un garçon d'hôtel — 4); Heureuse (Auguste — 5); L'hôtel du libre-échange (agent — 6); Le juif polonais (le greffier — 4); L'irrésolu (un domestique — 4); Lucette (Jean — 4). Le masque (le souffleur — 4). Le retour de Jerusalem (un domestique — 4); Les romanesques (le notaire — 5); Les sentiers de la vertu (Essen — 4). *Всего — въ 16 пьесахъ 74 разъ.*

9. Иттемансъ (Hittemans), Пьеръ (съ 1 сентября 1873 г. по 1 сентября 1879 г., съ 1 сентября 1882 г. по 31 августа 1892 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Les amants de Sazy (Gorgeron — 4). L'assommoir (Madinier — 5), L'attaque nocturne (Guépin — 4); L'auréole (Don Hanco — 4); La carotte (Briscotte — 4); La famille Benoiton (Benoiton — 5); La famille du brosseur (le père Vaudois — 4); Heureuse (Chastenet — 5); Le juif polonais (Valter — 4). L'irrésolu (Deslavelles — 4). La lune de miel (Davannez — 4); Le masque (Voiron — 4); Le paradis (Pontbichot — 9). Père naturel (m-e Deshoulières — 4); Permettez madame (Bonacieux — 4); La rabouilleuse (Berniche — 5). *Всего — въ 26 пьесахъ 70 разъ.*

10. Ланжалэ (Lanjallay), Поль (съ 1 сентября 1903 г.).

Les affaires sont les affaires (le garçon jardinier — 4); L'assassin (Jean — 2); L'assommoir (Bec Sale — 5). L'auréole (chef du contentieux — 4. un officier de réserve — 4); L'autre danger (un jeune homme — 5). Le capitaine Blomet (Clodomir — 4); La carotte (Badochet cadet — 4); La cigale chez les fourmis (un domestique — 6); La course du flambeau (Jirbin — 8); La famille Benoiton (Baptiste — 5); La famille du brosseur (le patron — 4). Heureuse (La Berge — 5); L'hôtel du libre-échange (Boulot — 6), Le juif polonais (Nichel — 4). L'irresolu (1-er minstrel — 4); Lucette (Jagny — 4); La lune de miel (Barreau — 4); Lune rousse (Isidore — 5). Le masque (le garçon — 4); La passerelle (Planchet — 4); Père naturel (Baptiste — 4). Le prix de vertu (Vincent — 4); Le retour de Jérusalem (Le capitaine Aubier — 4); Les sentiers de la vertu (François — 5). *Всего — въ 24 пьесахъ 112 разъ.*

11. Леонъ (Léon) (Лесгилье), Николай Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.) (онъ-же режиссеръ).

Les affaires sont les affaires (le docteur — 4); L'assommoir (un agent — 5); L'auréole (un sous-officier — 4). L'autre danger (un invité — 5); La carotte (un garçon — 4); La course du flambeau (un guide — 8). La famille Benoiton (un architecte — 5); La famille du brosseur (1-er client — 4); L'hôtel du libre-échange (un commissionnaire — 6). Le juif polonais (un homme du peuple — 4); Lucette (Maurice — 4). La lune de miel (un facteur — 4). Le masque (un machiniste — 4); Le paradis (1-er commissionnaire — 9); Pepin-cadet (Duval — 2). Le retour de Jérusalem (un électricien — 4). *Всего — въ 16 пьесахъ 70 разъ.*

12. Манжэнъ (Mangin), Александръ (съ 1 сентября 1891 г.).

Les affaires sont les affaires (le jardinier-chef — 4); L'assassin (un brigadier de gendarmerie — 2); L'assommoir (Bibi la Grillade — 5). L'attaque nocturne (l'agent Rodier — 4); L'auréole (Mège — 4); L'autre danger (Etienne Jadain — 5); La carotte (Cherbissac — 4); La châtelaine (la Baudière — 5). La cigale chez les fourmis (Chameroy — 6); La course du flambeau (Maravon — 8). Le détour (Michelon — 5); La famille du brosseur (le commandant Dalbert — 4); Heureuse (Robert — 5); L'hôtel du libre-échange (Bastien — 6). Le juif polonais (Heurich — 4); L'irrésolu (Julien — 4). La lune de miel (M. Colle — 4); Le masque (le directeur — 4); Le paradis (le baron Flechard — 4); Père naturel (Barentin — 4). Le prix de vertu (Collinet — 4). La rabouilleuse (Orsanto — 4). Le retour de Jérusalem (Arkler — 4); Les romanesques (Straforel — 5); Les sentiers de la vertu (Bargelin — 5); Les vieilles gens (Jean — 4). *Всего — въ 36 пьесахъ 115 разъ.*

13. Модрю (Maudru) Шарль, онъ-же режиссеръ (съ 1 сентября 1893 г.).

14. Можэ (Mauger), Гастонъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Les affaires sont les affaires (le percepteur — 4). L'assassin (Alfred Ducamp — 2). L'assommoir (Zi-

dore—5); L'auréole (1-er officier—4), Saint Felix (4); L'autographe (Flavio—4); L'autre danger (Luynais—5); L'aventure (Pierre—4). La carotte (Badoche aîné—4); La course du flambeau (Didier Maravon—8); La famille du brosseur (Burdin—4). Les forfaits de Pipermans (Chatanel—9); Heureuse (Ferdinand—6); L'hôtel du libre échange (Ernest—6); Lune rousse (Gontran—5); Maria e d'amour (Raymond—4); Marthe (Georges—4); Le masque (le pianiste—4). Le prix de vertu (Henri Duval—4). Les projets de ma tante (Ernest Duplessis—10). La rabouilleuse (Joseph Brideaux—5). Le retour de Jerusalem (Woveuberg—4). Les sentiers de la vertu (Vareune—5); Les vieilles gens (Henri Pertuis—4). *Всего—въ 23 пьесахъ—117 разъ.*

15. Мюррэ (Murray). Наполеонъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Les affaires sont les affaires (le vicomte de la Fontenelle—4); L'assassin (Le Coincheux—2); L'assommoir (le père Colombe—5); L'auréole (Rollet—4); L'autre danger (Jadain père—5); La carotte (Goussery—4). La châtelaine (Lormois—5); La famille Benoiton (Muller—5). La famille du brosseur (le préfet—4); L'hôtel du libre échange (Bocart—6); Le juif polonais (le juif—4); L'irresolu (m-r Rousselet—4); Marthe (Jacques—4); Le masque (Dartier—4). Père naturel (Rabourdin—4); Le prix de vertu (m-r Laurier—4); Quand la retraite a sonné (Colonel Gaston de Marsay—5). La rabouilleuse (le commandant Minonnet—5). Le retour de Jérusalem (docteur Lurdan—4). Les sentiers de la vertu (de la Moriniere—5). Les vieilles gens (Vincent Renaudier—4). *Всего—въ 24 пьесахъ—91 разъ.*

16. Перрэ (Perret), Юлій (онъ же режиссеръ) (съ 1 февраля 1865 г.).

Les affaires sont les affaires (2-ème domestique—4); L'assommoir (un facteur—5). L'auréole (1-er domestique—4). L'autographe (un domestique—4). La carotte (Fromolot—4); Heureuse (un domestique—5). L'hôtel du libre échange (2-ème agent—6); Le juif polonais (un buveur—4). Le retour de Jerusalem (un tapissier—4). Les romanesques (un spadassin—5). *Всего—въ 10 пьесахъ—45 разъ.*

17. Ренэ (Reney), Поль (съ 1 сентября 1894 г.).

L'assommoir (Goujet—5); L'autre danger (Freydieres—5); La châtelaine (Gaston de Rive—5). Le détour (Cyril—5); Le juif polonais (Matthis—4). L'irresolu (Chabrelochc—4); Le masque (Andre Demieulle—4); La rabouilleuse (le commandant Max Gilet—5); Le retour de Jerusalem (Michel Aubier—4). Les sentiers de la vertu (Chaumette—4). *Всего — въ 10 пьесахъ—46 разъ.*

18. Роберъ (Robert). Поль (съ 1 сентября 1887 г.).

Les affaires sont les affaires (Jean—4); Les amants de Sazy (François—4). L'assommoir (Charles—5, un tonnelier—5); L'attaque nocturne (Landry—4). L'auréole (le Rey—4, 2-ème huissier—4); L'autre danger (le Medan—4). Un caprice (Francois—4); La carotte (le brigadier—4). La famille Benoiton (Jean—5); La famille du brosseur (le coiffeur—4). Heureuse (Berjot—5); L'hôtel du libre échange (Chevset—6). Le juif polonais (le docteur—4). L'irresolu (2-ème ministre—4). Lucette (Ducotel—4). La lune de miel (Dupuis—4). Le masque (le domestique—4). Le paradis (2-ème commissionnaire—6). Pepin-cadet (le garde champetre—2). Père naturel (Coulommiers—4); Permettez madame (Baptiste—4). La rabouilleuse (Kouski—4). Le retour de Jérusalem (Sonchamp—4). Les romanesques (Blaise—5). Les sentiers de la vertu (Braon—4). *Всего—въ 25 пьесахъ—118 разъ.*

19. Руссель (Rousselle). Генрихъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Les affaires sont les affaires (Lucien Gerrand—4). L'assommoir (Coupeau—5). L'auréole (le Aligny—4). Le capitaine Blomet (Adrien de Mandane—4). La châtelaine (André Jossan—5). La course du flambeau (Stanley—8); Le détour (Armand Rousseau—5). La famille Benoiton (Didier—4). Heureuse (Achille Chateau Laplante—5). Le juif polonais (Christian—4). L'irresolu (Pierre Fontvannes—4); Lucette (Raymond Delangre—4). Le masque (Félix—4). La passerelle (Roger de Gardannes—4). *Всего—въ 14 пьесахъ—65 разъ.*

20. Эмери (Hémery). Шарль (съ 1 сентября 1902 г.).

Les affaires sont les affaires (Xavier Lachat—4). Les amants de Sazy (Georges—4); L'assommoir (Adolphe—5); L'auréole (Margenne—4, 2-ème officier—4); L'autre danger (Prabert—5); L'aventure (Hector—4). La carotte (Dubizot—4); La châtelaine (Charles de Neray—5); Le coeur a des raisons (Lucien de Jullianges—4); Le détour (Fred—5). La famille Benoiton (Stéphen—5). La famille du brosseur (Colfat fils—4). Heureuse (Gaston—5). L'hôtel du libre échange (Maxime—6). Lucette (Jacquemin—4). La lune de miel (Jacques—4). Le masque (Gillet—4); Le paradis (Crick—9); Pepin-cadet (Florentin—2); Père naturel (Paul—4). Permettez madame (Henri—4). La rabouilleuse (le capitaine Potel—5); Le retour de Jérusalem (Frevieres—4); Les romanesques (Percinet—5). Les sentiers de la vertu (Essen—4). *Всего—въ 25 пьесахъ—117 разъ.*

Жоржеты.

1. Катугинъ. Алексѣй Степановичъ (съ 1 сентября 1883 г. по 1 января 1887 г. и съ 1 сентября 1890 г.).

Les affaires sont les affaires (1-ème domestique—4); La famille du brosseur (2-ème client—4). *Всего—въ 2 пьесахъ—8 разъ.*

2. Шарль (Louis). Луи-Жозефъ (съ 15 сентября 1887 г.).

Les affaires sont les affaires (2-ème domestique—4). L'hôtel du libre échange (1-ème agent—6). *Всего—въ 2 пьесахъ—10 разъ.*

Оркестры.

Завѣдывающій оркестрами.

Кучера, Карлъ Антоновичъ (съ 1 октября 1879 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Первый капельмейстеръ оперы.

Направникъ, Эдуардъ Францевичъ (съ 28 ноября 1863 г.). Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

Второй капельмейстеръ оперы.

Крушевскій, Эдуардъ Андреевичъ (съ 16 сентября 1876 г.).

Капельмейстеръ балета.

Дриго, Ричардъ Евгеніевичъ (съ 19 сентября 1879 г.).

Репетиторы балета.

1. Птицгсонъ, Мейеръ-Гиршъ (съ 1 августа 1882 г.).

2. Константиновъ, Петръ Александровичъ (съ 25 іюня 1875 г.).

3. Розенфельдъ, Іосифъ Львовичъ (съ 1 сентября 1879 г.).

Капельмейстеръ военной музыки.

Гордонъ, Александръ Бернгардовичъ (съ 1 февраля 1902 г.).

Музыканты:

1. Адамовъ, Михаилъ Прокофьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Корнетъ.
Переведенъ съ 1 сентября 1903 г. къ Московскимъ театрамъ.

2. Александровъ, Дмитрій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Кларнетъ.

3. Алексѣенко, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.). Первая скрипка.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

4. Аматнѣкъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

5. Антоновъ, Сергѣй Родіоновичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Басъ-кларнетъ.

6. Ауэръ, Леопольдъ Семеновичъ (съ 1 ноября 1872 г.). Скрипка. Солистъ двора Его Императорскаго Величества.

7. Беме, Оскаръ Вильгельмовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Корнетъ.

8. Бендеръ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Віолончель.

9. Бергхольцъ, Викторъ Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

10. Берръ, Францъ Францевичъ (съ 1 декабря 1881 г.). Віолончель.

11. Битуновъ, Аполлонъ Андреевичъ (съ 15 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

12. Блауэртъ, Отто Ивановичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Литавры.

13. Больмъ, Отто Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Кларнетъ.

14. Брекеръ, Вильгельмъ Фридриховичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

15. Вагнеръ, Конрадъ Робертовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

16. Вагнеръ, Шарлотта Федоровна (съ 1 декабря 1903 г.). Арфа.

17. Вальтеръ, Викторъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

18. Вальтеръ-Кюне, Екатерина Адольфовна (съ 1 декабря 1903 г.). Арфа.

19. Ваншейдъ, Лоренцъ Федоровичъ (съ 22 ноября 1879 г.). Кларнетъ.

20. Вербицкій, Павелъ Станиславовичъ (съ 1 октября 1898 г.). Первая скрипка.

21. Ветцель, Іосифъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

22. Виргеліюшъ, Марцелій Людвиговичъ (съ 1 сентября 1879 г.). Фаготъ.

23. Вихманъ, Эмилій Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Тромбонъ.

24. Волковъ, Петръ Наумовичъ (съ 1 декабря 1899 г.). Тромбонъ.

25. Вологарскій, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

26. Воячекъ, Игнатій Каспаровичъ (съ 28 мая 1857 г.). Органъ.

27. Вульфъ-Израэль 1-й, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1802 г.). Первая скрипка.

28. Вульфъ-Израэль 2-й, Евгеній Владиміровичъ (съ 1 октября 1804 г.). Віолончель.

29. Газенкампфъ, Рудольфъ Владиміровичъ (съ 1 октября 1899 г.). Первая скрипка.

30. Гарифъ, Александръ Лукичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Віолончель.

31. Геле, Василій Львовичъ (съ 15 ноября 1887 г.). Гобой.

32. Гербекъ, Эмилій Ѳедоровичъ (съ 15 сентября 1874 г.). Віолончель.

33. Глинкинъ, Николай Матвѣевичъ (съ 16 октября 1900 г.). Альтъ.

34. Гоппъ, Альбертъ Августовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Труба.

35. Горбуновъ, Антонъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вальгорнъ.

36. Гордонъ, Александръ Бернардовичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Корнетъ.

37. Грибенъ, Федоръ Федоровичъ (съ 1 августа 1897 г.). Фортепіано.

38. Гримъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1855 г.). Ударные инструменты.

39. Гроттке, Павелъ Августовичъ (съ 1 декабря 1902 г.). Тромбонъ.

40. Гуковъ, Митрофанъ Рафаиловичъ (съ 7 декабря 1898 г.). Альтъ.

41. Гуляевъ, Петръ Степановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Контрабасъ.

42. Добровъ, Петръ Матвѣевичъ (съ 1 марта 1877 г.). Контрабасъ.

43. Елинскъ, Іоганъ Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

Переведенъ изъ оркестра Михайловскаго театра съ 1 сентября 1903 г.

44. Захаровъ, Василій Васильевичъ (съ 1 марта 1896 г.). Туба.

45. Ивановъ, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Вальгорнъ.

46. Инспрукеръ, Августъ Мартыновичъ (съ 1 сентября 1884 г.). Арфа.

47. Каллецъ, Андрей Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

48. Казаковъ, Сергѣй Аѳанасьевичъ (съ 1 декабря 1873 г.). Первая скрипка.

49. Каневскій, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вторая скрипка.

50. Канторъ, Иванъ Эвальдовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Ударные инструменты.

51. Кауканъ, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Гобой.

52. Келеръ, Эрнестъ Іосифовичъ (съ 1 декабря 1871 г.). Флейта.

53. Кельбергъ, Рафаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

54. Кенигъ, Іосифъ Эрнестовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка.

55. Керкешко, Ѳедоръ Игнатьевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

56. Кириловъ, Петръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Віолончель.

57. Корниловъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Альтъ.

58. Корнѣевъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

59. Котте, Фридрихъ-Эрнестъ (съ 1 сентября 1893 г.). Фаготъ.

60. Крюгеръ, Эмануилъ Эдуардовичъ (съ 15 сентября 1895 г.). Первая скрипка.

61. Кубанекъ, Ярославъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Первая скрипка.

62. Кудентольтъ, Вильгельмъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Альтъ.

63. Куанецовъ, Іосифъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Вторая скрипка.

64. Куалъ, Альфредъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Тромбонъ.

65. Де-Ланге. Людвигъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

66. Ланге. Леопольдъ Эдуардовичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

67. Лемосъ. Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Корнетъ.

68. Либштейнъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Гобой.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

69. Липинъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 октября 1902 г.). Первая скрипка.
Переведенъ изъ оркестра Александринскаго театра съ 1 сентября 1903 г.

70. Лиръ. Карлъ Карловичъ (съ 1 октября 1898 г.). Фаготъ.

71. Логановскій. Николай Николаевичъ (съ 1 февраля 1878 г.). Віолончель.

72. Лукасъ, Отто Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вальдгорнъ.

73. Людольфи, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Контрабасъ.

74. Матасовъ, Василій Ефимовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

75. Мейеръ, Валентинъ Іосифовичъ (съ 9 октября 1869 г.). Вторая скрипка.

76. Михайловскій 1-й, Станиславъ Викентьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Первая скрипка.

77. Михайловскій 2-й, Сигизмундъ Викентьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

78. Михновскій, Иванъ Владиславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

79. Нагорнюкъ, Николай Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнъ.

80. Нигофъ, Андрей Андреевичъ (съ 1 октября 1877 г.). Флейта.

81. Николаевъ, Леонтій Николаевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Корнетъ.

82. Ниманъ, Федоръ Августовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Гобой.

83. Орловскій, Карлъ Карловичъ (съ 1 ноября 1877 г.). Контрабасъ.

84. Орловъ, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Контрабасъ.

85. Осиповъ, Александръ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

86. Очиневъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

87. Передерій, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

88. Пертель, Эдуардъ Егоровичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Контрабасъ.

89. Плесковъ, Александръ Ивановичъ (съ 15 декабря 1887 г.). Альтъ.

90. Помазанскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1868 г.). Арфа.

91. Поповъ, Александръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

92. Продановъ, Михаилъ Мелетевичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Альтъ.

93. Прокофьевъ, Михаилъ Семеновичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Гобой.

94. Пункъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.). Віолончель.

95. Радике, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

96. Развозжаевъ, Василій Михайловичъ (съ 20 октября 1879 г.). Контрабасъ.

97. Рейхе, Евгеній Адольфовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Тромбонъ.

98. Рехакъ. Альфредъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Тромбонъ.

99. Роговой. Григорій Ильичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Віолончель.

100. Рѣпинъ. Василій Ефимовичъ (съ 1 іюля 1876 г.). Фаготъ.

101. Рюдигеръ, Карлъ Эрнестовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Литавры.

102. Семеновъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Віолончель.

103. Семизоровъ, Алексѣй Федоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

104. Словачевскій, Митрофанъ Семеновичъ (съ 1 января 1895 г.). Контрабасъ.

105. Сольскій, Викторъ Сигизмундовичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

106. Степановъ, Федоръ Васильевичъ (съ 31 марта 1892 г.). Флейта.

107. Столяровъ, Василій Ивановичъ (съ 20 ноября 1890 г.). Вторая скрипка.

108. Тарасенковъ, Василій Георгіевичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Альтъ.

109. Терь-Огановъ, Артемій Антоновичъ (съ 20 ноября 1890 г.). Альтъ.

110. Тецъ, Владиміръ Карловичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

111. Тиховъ, Павелъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Контрабасъ.

112. Торманъ, Людвигъ Ивановичъ (съ 1 октября 1878 г.). Туба.

113. Тронье, Эмиль Германовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Труба.

114. Федергансъ, Юлій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

115. Фельтъ, Эмиль Павловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

116. Фогтъ, Павелъ Карловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

117. Френкель, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Альтъ.

118. Харитоновъ, Георгій Константиновичъ (съ 15 октября 1881 г.). Вторая скрипка.

119. Хейкель, Канутъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

120. Цабель, Эдуардъ Альбертовичъ (съ 1 апрѣля 1855 г.). Арфа. Солистъ Двора Его Императорскаго Величества.
Оставилъ службу 1 декабря 1903 г.

121. Чернышевъ, Николай Семеновичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Вторая скрипка.

122. Чіарлоне, Виргинія Михайловна (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа. Солистка Двора Его Императорскаго Величества.

123. Швабъ, Карлъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Флейта.

124. Швачкинъ, Георгій Тарасовичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

125. Шильгантъ, Ярославъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

126. Шпирманъ, Левъ Александровичъ (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

127. Шолларъ, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Арфа.
Оставилъ службу 1 декабря 1903 г.

128. Штейнъ, Карлъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1877 г.). Труба.

129. Штейнбергъ, Семенъ Петровичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

130. Штейнъ, Іосифъ Францевичъ (съ 1 августа 1895 г.). Вальдгорнъ.

131. Штехертъ, Леопрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Первая скрипка.

132. Шуманъ, Отто Рейнгольдовичъ (съ 1 октября 1890 г.). Вальдгорнъ.

133. Щуровъ, Гавріилъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1901 г.). Органъ.

134. Эйхгорнъ, Августъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Вторая скрипка.

135. Юнгъ, Августъ Францевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Альтъ.

136. Юнкеръ, Адольфъ Карловичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Вальдгорнъ.

137. Юркевичъ, Станиславъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.

Оркестръ Александринскаго театра

Капельмейстеръ

Галкинъ, Николай Владиміровичъ (съ 22 января 1877 г.).

Музыканты

1. Александеръ, Михаилъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Первая скрипка.

2. Берсонъ, Леонидъ Анисимовичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Вторая скрипка.

3. Брюховъ, Семенъ Тимоѳеевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Тромбонъ.

4. Бужановскій, Стефанъ Іуліановичъ (съ 1 ноября 1903 г.). Труба.

5. Васильевъ, Александръ Гордѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Фаготъ.

6. Вельтманъ, Александръ Николаевичъ (съ 20 октября 1899 г.). Вторая скрипка.

7. Виленчикъ, Борисъ Львовичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Гобой.

8. Волковъ, Ѳедоръ Семеновичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

9. Герасимовъ, Николай Петровичъ (съ 8 октября 1891 г.). Альтъ.

† 2 іюля 1904 г.

10. Грюнертъ, Альфредъ Альфредовичъ (съ 1 января 1898 г.). Гобой.

11. Данилевскій, Петръ Ѳомичъ (съ 1 іюня 1875 г.). Контрабасъ.

12. Замятинъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 октября 1873 г.). Вторая скрипка.

13. Зедникъ, Меѳодій Іосифовичъ (съ 1 октября 1900 г.). Вторая скрипка.

14. Зубовъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

15. Ивановъ, Илья Евѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

16. Кеймъ, Аѳанасій Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

17. Келеръ, Альбертъ Федоровичъ (съ 15 сентября 1899 г.). Віолончель.

18. Кеммереръ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

19. Кириловъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вальдгорнъ.

20. Клоссе, Константинъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Альтъ.

21. Кристманъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Первая скрипка.

Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.

22. Крушевскій, Людвигъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Кларнетъ.

23. Леоновъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Вторая скрипка.

Переведенъ съ 1 ноября 1903 г. на первую скрипку.

24. Липинъ, Иванъ Николаевичъ (съ 1 октября 1902 г.). Первая скрипка.

Переведенъ въ оркестръ Маріинскаго театра на первую скрипку.

25. Мержинскій, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Первая скрипка.

26. Михайловскій, Иванъ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Флейта.

27. Мокѣевъ, Николай Вавиловичъ (съ 1 января 1890 г.). Труба.

28. Мюллеръ, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1898 г.). Флейта.

29. Пелзейко, Станиславъ Фомичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Ударные инструменты.

30. Плесковъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

31. Пожаровъ, Михаилъ Тихоновичъ (съ 16 августа 1873 г.). Вальдгорнъ.

32. Поповъ, Николай Федоровичъ (съ 1 декабря 1890 г.). Віолончель.

33. Путырскій, Михаилъ Станиславовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Фаготъ.

34. Сленко, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

35. Сальниковъ, Іосифъ Фомичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Віолончель.

36. Торгушниковъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 іюня 1876 г.). Тромбонъ.

37. Ульрихъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Ударные инструменты.

38. Фишеръ, Федоръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Труба.

39. Циммерманъ, Рейнгардъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Труба.

Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.

40. Четвертаковъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.). Контрабасъ.

41. Чугриновъ, Петръ Авксентьевичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Віолончель.

42. Широковъ, Гавріилъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Вальдгорнъ.

43. Шнайдель, Юлій Юліевичъ (съ 15 августа 1880 г.). Флейта.

44. Штейнесъ, Франкъ Францевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Кларнетъ.

45. Энгельманъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

Оркестръ Михайловскаго театра.

Капельмейстеръ.

Келеръ, Морицъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1881 г.).

Музыканты.

1. Александровъ, Василій Александровичъ (съ 1 октября 1883 г.). Віолончель.
Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

2. Арнстеймеръ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

3. Артемьевъ, Леонтій Ефимовичъ (съ 1 октября 1900 г.). Вальдгорнъ.

4. Бергъ, Максъ Васильевичъ (съ 15 ноября 1901 г.). Флейта.

5. Бровкинъ, Михаилъ Павловичъ (съ 15 января 1891 г.). Гобой.

6. Будасвъ, Александръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Первая скрипка.

7. Вилькенъ, Алексѣй Карловичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Фаготъ.

8. Гавриловъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Фаготъ.

9. Гельмольдтъ, Германъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

10. Геберъ, Августъ-Генриховичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Вальгорнъ.

11. Горбатовъ, Алексѣй Афанасьевичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Альтъ.

12. Губко, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Кларнетъ.

13. Гуковъ, Василій Рафаиловичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

14. Гуревичъ, Владиміръ Львовичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Флейта.

15. Дмитріевъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Вальдгорнъ.

16. Елинекъ, Іоганнъ Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.
Переведенъ въ оркестръ Маріинскаго театра на первую скрипку.

17. Зигль, Отто Альбиновичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Гобой.

18. Ластовскій, Юрій Іосифовичъ (съ 1 мая 1863 г.). Альтъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

19. Лачиновъ, Владиміръ Петровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Первая скрипка.

20. Лупицкій, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Ударные инструменты.

21. Майеръ-Пирко, Германъ Германовичъ (съ 16 сентября 1874 г.). Первая скрипка.

22. Матвѣевъ, Владиміръ Филипповичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Вальдгорнъ.

23. Мацулевичъ, Мечиславъ Владиславовичъ (съ 1 января 1895 г.). Віолончель.
† 29 іюня 1904 г.

24. Медвѣдевъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Кларнетъ.

25. Мнацагановъ, Христофоръ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Первая скрипка.

26. Напихъ, Павелъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Труба.

27. Нейманъ, Савва Львовичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

28. Николаевъ, Николай Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Альтъ.

29. Орловъ, Федоръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Вторая скрипка.

30. Острогскій, Мечиславъ Владиславовичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Тромбонъ.

31. Петровъ, Иванъ Аѳанасьевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Флейта.

32. Поббигъ, Рихардъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Контрабасъ.

33. Подгорбунскій, Николай Захаровичъ (съ 1 сентября 1886 г.). Труба.

34. Поповъ, Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Віолончель.

35. Прокоповичъ, Иванъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

36. Пфейферъ, Владиміръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Віолончель.

37. Сивовъ, Василій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Вторая скрипка.

38. Смирновъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 15 сентября 1898 г.). Контрабасъ.

39. Толковскій, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

40. Токаревичъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Первая скрипка.

41. Тракаль, Антонъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Вторая скрипка.

42. Франке, Федоръ Юльевичъ (съ 1 ноября 1868 г.). Кларнетъ.

43. Шнеевейсъ, Николай Дмитріевичъ съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка

44. Шнейдеръ, Карлъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Тромбонъ.

45. Шредеръ, Карлъ Августовичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Ударные инструменты.

Старшій библіотекарь Центральной Музыкальной Библіотеки.

Новоселовъ, Александръ Ильичъ (съ 1 августа 1882 г.).

МОСКВА.

Русская драматическая труппа.

Главный режиссеръ

Кондратьевъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 21 февраля 1862 г.).

Помощникъ режиссера.

Саломатовъ, Филаретъ Осиповичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Суфлеры

1. Зайцевъ, Владиміръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

2. Исаевъ, Кузьма Леонтьевичъ (съ 1 декабря 1888 г.).

3. Монаховъ, Леонидъ Марковичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

4. Понизовскій, Леонидъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Библіотекарша.

Гошкарева, Екатерина Васильевна (съ 1 ноября 1900 г.).

Артистки.

1. Александрова, Екатерина Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Горе отъ ума (6-я княжна) 6; Плоды просвѣщенія (Марья Константиновна) 1; на выходахъ — въ 6 пьесахъ 22. *Всего — въ 8 пьесахъ — 36 разъ.*

2. Алексѣева, Клавдія Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

Вопросъ (Дуняша) 1; Даровой пассажиръ (Елизавета) 23; Дѣвичій переполохъ (Аграфена) 1, Капителина) 3; Женитьба (Дунятка) 4; Женитьба Бѣлугина (Тина) 5; Лѣсъ (Аксюша) 1). Мадонна (Прасковья Павловна — 4); Побѣда (Мазурина) 6); Ревизоръ (Анна) 4). Снѣгурочка (Малушка) 7; Старый закалъ (Сира Васильевна — 5); Хрупкое (помѣщики (Соломонида — 1); на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 18. *Всего — въ 13 пьесахъ — 85 разъ.*

3. Балкашина, Викторина Михайловна (съ 2 октября 1891 г.).

На выходахъ — въ 14 пьесахъ 8. *Всего — въ 14 пьесахъ — 8 разъ.*

4. Бересъ, Екатерина Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Банкротъ (Сина — 9). Горе отъ ума (2-я княжна) 5). Грамматика (Бланка) 4). Даровой пассажиръ (Бетти — Марберіъ — 21). Дѣвичій переполохъ (Дарья — 8). Женская логика (Миссъ Гоббсъ) Милли Фаренъ — 10); Изъ замышенья (Карская 4); Пустоцвѣтъ (фрейленъ Блумгартенъ — 29); Соломенная шляпка (Элиза — 8). *Всего — въ 9 пьесахъ — 88 разъ.*

5. Бирилева, Елена Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Дѣвичій переполохъ (Аграфена — 2). Заколдованный принцъ (придворная дама — 6). на выходахъ — въ 3 пьесахъ 13. *Всего — въ 4 пьесахъ — 21 разъ.*

6. Благово, Елена Александровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Мадонна (Прасковья Павловна — 5); Побѣда (графиня Анастасія Панфиловна Гостофъ — 6); Пустоцвѣтъ (Анна Николаевна — 14); Таланты и поклонники (Нѣтина — 2). *Всего — въ 4 пьесахъ — 27 разъ.*

7. Варенцова, Александра Александровна (съ 16 декабря 1892 г.).

На выходахъ въ 6 пьесахъ 21 разъ.

8. Васильева 1-я, Вѣра Сергѣевна (съ 21 мая 1875 г.).

Горе отъ ума (графиня внучка — 6); Женская логика (Миссъ Гоббсъ (Миссъ Хоуп — 8); Плоды просвѣщенія (баронесса — 1). Ревизоръ (Хлопова — 6). *Всего въ 4 пьесахъ 21 разъ.*

9. Васильева 2-я, Наталья Николаевна (съ 1 сентября 1886 г.).

Благодѣтели человѣчества (баронесса Рудольфи — 7); Воспитатель Фляксманъ (г-жа Дѣрманъ — 1). Горе отъ ума (Горичева — 4); Плоды просвѣщенія (Глаша — 1). Сень-Марсъ (королева Анна — 11); на выходахъ въ 5 пьесахъ — 13. *Всего въ 4 пьесахъ — 37 разъ.*

10. Васильева 3-я, Варвара Павловна (съ 1 октября 1895 г.).

Дѣвичій переполохъ (Марья Плаксинина — 1). Сень-Марсъ (старуха нянька — 4), на выходахъ въ 7 пьесахъ — 60. *Всего въ 7 пьесахъ — 65 разъ.*

11. Великанова-Рамазанова, Софія Николаевна (съ 1 ноября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Пелагея Егоровна — 3); Женитьба Бѣлугина (Варварка — 3); Николаевскій принцъ (Гертруда — 3). Каширская старина (Пелеагинка — 1). Ревизоръ (Анна — 6). Хрущевскіе помѣщики (Сухонина — 1). *Всего въ 6 пьесахъ — 13 разъ.*

12. Вышневская, Вѣра Константиновна (съ 1 сентября 1900 г.).

Горе отъ ума (Софья княжна — 6); Даровой пассажиръ (Аграфена — 5); Женитьба Бѣлугина (Елена Васильевна — 3); Женская логика (Миссъ Гоббсъ) (Бекуа — 10); Мертвыя души (Манилова — 3). Сень-Марсъ (маркизъ де-Ложъ — 8); Соломенная шляпка (баронесса Шампиньи — 8); Сынъ Жибуайе (m-me де-ла-В

25. Лаврова, Ольга Алексѣевна (съ [illegible] сентября 1888 г.).

Вѣсная школа (1 в [illegible]); Плоды просвѣщенія (Ф[illegible]); на выходахъ 11 пьесахъ — 46. *Всего [illegible] 30 разъ.*

26. Левшина, Анастасія Александровна (съ 1 сентября 1904 г.).

27. Леонтьева, Ольга Николаевна (съ [illegible] сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (Мо[illegible]); Бурный витязь (Марго[illegible]); Горе отъ ума (2[illegible]); Дѣвичій переполохъ (Ульяна [illegible]); Канцерская старина (Глаша); Мертвыя души (Ол[illegible] Ивановна — 1); Небывалый проказникъ (Ирина); Ларисса; Свои люди — сочтемся (Ст[illegible]); Ревизоръ (Липочка); Соломонъ и [illegible] (Анна Ивановна); Старый закалъ (Ка[illegible]); на выходахъ — 17 пьесахъ — 47 *Всего [illegible] разъ.*

28. Лешковская, Елена Константиновна (съ 1 января 1888 г.).

Волки и овцы (Графиня Ульевская); Водоросль (Варя); Вассалъ [illegible] (Надежда Васильевна); Горе отъ ума (Наталья); Дмитрій [illegible]; Горячка; Женскія [illegible] (Мисси Гобсонъ); Мисс Гетрина Гоббсъ; [illegible] (Мари); Сулейко — 2); Пустоцвѣтъ (Дарья Владиміровна); Лѣсъ; Сильные и слабые (Евгенія Александровна); Сынъ; Жизнь [illegible] (Инфеберъ); на выходахъ — 8 пьесахъ — 35 *разъ.*

29. Любимова, Любовь Нининична (съ [illegible] сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (Ал[illegible]); Мертвыя души (Мавра); Пустоцвѣтъ [illegible]; Тарантулъ и [illegible] (Матрена — 2); на выходахъ въ 8 пьесахъ — 53 *Всего [illegible] 92 раза.*

30. Масалитинова, Варвара Іосифовна (съ 1 сентября 1901 г.).

Бѣдненькая (Евфросинья); Бѣдность — порокъ; Плоды (Майко); Маскарадъ (Анна [illegible]); Мертвыя души (Коробочка); Не [illegible] хочется (Спиридоновна — 1); Пустоцвѣтъ (Александра Михайловна); Ревизоръ (Елена); унтеръ-офицеръ; Сердце не камень (Огурецова); на выходахъ въ 6 пьесахъ — 27 *Всего [illegible] разъ.*

31. Масалитина, Екатерина Николаевна (съ 1 сентября 1897 г. въ С.-Петербургѣ и [illegible] 1 [illegible]ября 1905 г. въ Москвѣ).

32. Матвѣева, Анна Алексѣевна (съ [illegible] сентября 1898 г.).

Бѣдненькая (Огурецова — 2); Благотворительница (Пиненова); Бѣдность — порокъ (Евгенія); Воспитанникъ Фальконе (Жозефина); Дѣвичій переполохъ (Мерка); Нищенка — 7); Жениться (Агафья); [illegible] — 2); Канцерская старина (Пелагеюшка); Не [illegible] (Ирина); [illegible] (Ольга); Мирошина — 9); Послѣдняя жертва (Пивокурова — 2); Сильные и слабые (Евгенія); [illegible] — 8); Снѣгурочка (Елена Прекрасная — 3); Старый закалъ (Дарья Кирилловна); Хрущ[illegible] (Ирина); [illegible] *Всего [illegible] разъ.*

33. Музиль, Елена Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Бѣдненькая [illegible] (Пуга); [illegible] (Бланка); [illegible]; [illegible] (Елена); [illegible] (Бертина); [illegible]; Бетти Мартеръ; [illegible] (Таня); [illegible] (Ве[illegible]); Сильные и слабые (Римма — 4); Хрущевскіе помѣщики (Дуня); [illegible] (Мина (Людмила) — 10) *Всего [illegible] 56 разъ.*

34. Нечаева, Серафима Михайловна (съ [illegible] сентября 1891 г.).

Банкротъ (Вальбуре); Бурный витязь (Алеша); [illegible] (Канцерская старина); Марьина; Мертвыя души (дама, пріѣзжая во всѣхъ отношеніяхъ); Не [illegible] жить, какъ хочется (Дуня — 1); *Всего [illegible] 22 пьесахъ — 22 раза.*

35. Никулина, Надежда Алексѣевна (съ 23 апрѣля 1891 г.).

Вопросъ (Елизавета); Вѣсная школа (Громбинская); Горе отъ ума (Анфиса); Дѣло жизни (Варвара Платоновна — 10); Женская логика (Мисси Гобсонъ); [illegible] Абеи — 2); Лѣсъ (Гурмитская — 2); Невольница (Сорка Сергѣевна); Плоды просвѣщенія (Толбухина); Ревизоръ (Анна Андреевна); [illegible] *Всего [illegible] 9 пьесахъ — 42 раза.*

36. Полянская, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Банкротъ (Эжа Тальвиль); Бѣдненькая (Ермолаевна); Бетти (Сурхаева); Женщина (Ольга Ивановна); Измѣна (Мамко); Король Генрихъ VIII (Анна); Мавра (Авдотья Ивановна — 5); Мертвыя души (Манилова); Не [illegible] жить, какъ хочется (Сапожинда); Новый скитъ (Аня Холодовская — 7); Прежде хорошо, а сейчасъ лучше (Смѣшина — 1); Разводъ (Колокшина); Свѣтурочка (Елена Прекрасная — 4); на выходахъ — въ 2 пьесахъ — 16. *Всего [illegible] 84 раза.*

37. Попова, Марія Дмитріевна (съ 20 сентября 1897 г.).

На [illegible] 1 пьесахъ [illegible] раза.

38. Порошина, Екатерина Владиміровна (съ 20 августа 1884 г.).

Даровой [illegible] (Маланья); Дѣвичій переполохъ (Анна Лукьяновна); Плоды просвѣщенія; Разводъ (Колокшина); *Всего [illegible] 37 разъ.*

Оставилъ службу 20 августа 1904 г.

39. Потоцкая, Анна Сергѣевна (съ [illegible] сентября 1897 г.).

Дѣвичій переполохъ (Аграфена — 1, Кантелина — 1); Канцерская старина (Дунька — 3); Ревизоръ (Анна); на выходахъ — въ 3 пьесахъ — 4 *Всего [illegible] 21 разъ.*

40. Прасолина, Марія Николаевна (съ [illegible] августа 1884 г.).

Плоды просвѣщенія (графиня — 1); Послѣдняя жертва (Мелесина — 1); Свои люди — сочтемся (Фомишина — 1); Шашни (Прокофьевна — 10). *Всего [illegible] 11 разъ.*

Оставилъ службу 11 августа 1904 г.

41. Русская, Марія Мечиславовна (съ [illegible] сентября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Арина); Дѣвичій переполохъ (Матвѣевна — 8); Дѣло жизни (Кириллова — 10); Женщина (Арина); Наполеонова — 1); Жениться (Аграфена); Пасынки (Петровна — 1); Канцерская старина (Варвара); Лѣсъ (Литвина); Мертвыя души (Мавра — 2); Не [illegible] жить, какъ хочется (Маринька); Правда — хорошо, а сейчасъ лучше (Смѣшина — 2); Ревизоръ (Анна); унтеръ-офицеръ — 1); Пошлепкина — 6); Сердце не камень (Огурецова — 1); Снѣгурочка (Бобылиха); [illegible]

Таланы и поклонники (Домна Панфиловна) — 2; Хрущевские помѣщики (Мавра [illegible]) — 1; *Всего — въ 1 пьесахъ, 61 разъ.*

42. Рутковская Наталья Іосифовна (съ 1 сентября 1898 г.).

Высшая школа (Зина [illegible]) — 12; Горе отъ ума (Елизавета) — 6; Дворовый пасквиль (Пименовъ) — 1; Дѣвичій переполохъ (Катерина) — 4; Усмѣшки — 2; Мертвая душа (Фекла); Пиковая Дама — 5; Плоды просвѣщенія (Пауліна) — 1; Ревизоръ (Хлестакова) — 6; Хлопоты — 5; [illegible] Мрежа-приговора (Дама) — 11; Сынъ Жибуа (Гермина [illegible] Дюма-Вентуры) — 3; Таланты и поклонники (Домна [illegible]) — 2; въ выходахъ — въ 8 пьесахъ, 37. *Всего — въ 17 пьесахъ, 96 разъ.*

43. Рыжова, Варвара Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Горе отъ ума (Лиза) — 3; Дворовый пасквиль (Гермина) — 10; Дѣвичій переполохъ (Катерина) — 8; Мертвая душа (Фекла); Пиковая Дама — 4; Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Лариса) — 1; Новый сезонъ (Маша Сущенко) — 5; Свои люди — сочтемся (Домна Самсоновна Липовка) — 1; Свадьба и свадьба (Серафима) — 8; Соломенная шляпка (Клара) — 4; Сидорова-Бобылиха (Кулина) — 1; Старый долгъ (Людмила Борисовна) — 5; Хрущевскіе помѣщики (Лиза) — 1; *Всего — въ 12 пьесахъ, 61 разъ.*

44. Садовская 1-я, Олга Іосифовна (съ 30 іюня 1881 г.).

Волки и овцы (Аннуся Гихеновна) — 3; Вопросъ (Серафима Михайловна) — 1; Горе отъ ума (Серафима Аркадьевна) — 6; Дѣло жизни (Домна Захаровна) — 10; Завтракъ у предсѣдателя (Каурова) — 1; Месть (Улита) — 2; Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Миндаева) — 9; Невольницы (Марѳа Саводьяновна) — 2; Не въ свои сани не садись (Арина Ѳедотовна) — 1; Плоды просвѣщенія (Пухарка) — 1; Побѣда (Аннуся) — 6; Послѣдняя жертва (Глафира Фирсовна) — 2; Правда хорошо, а счастье лучше (Мавра Тарасовна) — 3; Ревизоръ (Попаденкина) — 5; Свои люди — сочтемся (Устинья Пахомовна) — 2; Сердце изъ камня (Анфиладина Панфиловна) — 2; Сильныя и слабыя (Варвара Ивановна) — 8; *Всего — въ 17 пьесахъ, 71 разъ.*

45. Саловская 2-я, Елизавета Михайловна (съ 1 сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (Любовь Іоновна) — [illegible]; Вопросъ (Наташа) — 1; Высшая школа (Елена Александровна) — 12; Да здравствуетъ жизнь (Жизнь) — 2; Дѣло жизни (Таня) — 5; Месть (Аксинья) — 1; Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Паша) — 9; Не въ свои сани не садись (Анюта Максимовна) — 4; Ревизоръ (Марья Антоновна) — 5; Сильныя и слабыя (Рина) — 1; Сидорова-Бобылиха (Бобылиха Сидоровна) — 7; *Всего — въ 11 пьесахъ, 43 раза.*

46. Таирова, Нина Робертовна (съ [illegible] сентября 1891 г.).

Благодѣтели недовѣрчивы (Катерина) — 7; Женщина Бѣлушка (Надя, Бѣлушка) — 4; Плоды просвѣщенія (Эльза) — 1; Свои люди (Марья Ивановна де-Тромпетель) — 11; Сидорова-Бобылиха (Бобылиха Красна) — 6; *Всего — въ 5 пьесахъ, 29 разъ.*

47. Талалова, Екатерина Григорьевна (съ 1 августа 1883 г.).

Сильныя и слабыя (Саша) — 5; въ выходахъ — въ 1 пьесахъ, 11. *Всего — въ 1 пьесахъ, 19 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1903 г.

48. Товарова, Ольга Ивановна (съ 1 сентября 1888 г.).

Бѣдность не порокъ (Любовь Іоновна) — [illegible]; Дѣвичій переполохъ (Катерина) — [illegible]; Горе отъ ума (Софья) — [illegible]; Мертвая душа (Фекла) — 1; Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ — 1; Невольницы (Марѳа Саводьяновна) — [illegible]; Ревизоръ (Хлестакова) — 3; Горе отъ ума (Лиза) — [illegible]; Дворовый пасквиль (Гермина) — [illegible]; Мертвая душа (Фекла); Пиковая Дама — 8; Заколдованное сокровище (Марѳа) — 6; Бесприданница (Ольга) — 1; Волки и овцы (Аннуся) — 1; Таланы и поклонники (Домна Панфиловна) — 8; Мертвая душа (Фекла); Пиковая Дама — 5; Не въ свои сани не садись (Анюта Максимовна) — 1; Свои люди — сочтемся (Домна Самсоновна) — 1; Сердце изъ камня (Анфиладина Панфиловна) — 1; Сильныя и слабыя (Варвара Ивановна) — 1; Сидорова-Бобылиха (Бобылиха Сидоровна) — 1; Старый долгъ (Людмила Борисовна) — 2; Хрущевскіе помѣщики (Лиза) — 1; *Всего — въ 124 разъ.*

50. Харитонова, Екатерина Людиславовна (съ 1 сентября 1891 г.).

Благодѣтели недовѣрчивы (Лиза) — 7; Бѣдность не порокъ (Любовь Іоновна) — 1; Дѣвичій переполохъ (Глафира) — 7; Дѣло жизни (Любаша — [illegible]; Месть (Аксинья) — [illegible]; 2; Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Лиза) — 3; Волки и овцы (Аннуся) — 7; Плоды просвѣщенія (Таня) — 1; Послѣдняя жертва (Пустоцвѣтъ, Евсевій Ивановичъ) — 14; Сидорова-(Разгулка) — 1; Сердце изъ камня (Сира Васильевна) — 5; Хрущевскіе помѣщики (Домна) — 10; въ выходахъ — въ 3 пьесахъ, 15. *Всего — въ 16 пьесахъ, 76 разъ.*

51. Хлюстина, Анна Ивановна (съ 7 сентября 1900 г.). Артистка балетной труппы.

Бѣдность не порокъ (Маша) — 2; Дворовый пасквиль (Паша) — 27; Дѣвичій переполохъ (Катерина) — [illegible]; Заколдованное прилагательное — 1; Месть (Аксинья) — 2; Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Лиза) — 2; Не въ свои сани не садись (Анюта Максимовна) — 1; Свои люди — сочтемся (Домна Самсоновна) — 2; Сердце изъ камня (Анфиладина Панфиловна) — 1; Сидорова-Бобылиха (Бобылиха Сидоровна) — 1; Старый долгъ (Людмила Борисовна) — 1; Таланы и поклонники (Домна Панфиловна) — 1; Хрущевскіе помѣщики (Лиза) — 1; въ выходахъ — въ 5 пьесахъ, 15. *Всего — въ 16 пьесахъ, 57 разъ.*

52. Шитовская, Евгенія Викторовна (съ 1 сентября 1898 г.).

Горе отъ ума (Софья) — [illegible]; Мертвая душа (Фекла) — 1; Свои люди — сочтемся (Домна Самсоновна) — 1; Сердце изъ камня (Анфиладина Панфиловна) — 1; Сидорова-Бобылиха (Бобылиха Сидоровна) — 1; *Всего — въ [illegible] пьесахъ, [illegible] разъ.*

Оставила службу 9 октября 1903 г.

53. Щепкина, Елена Петровна (съ 1 сентября 1893 г.).

[illegible] — 1; Месть (Аксинья) — 1; Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ — 1; Свои люди — сочтемся (Домна Самсоновна) — 1; Сидорова-Бобылиха (Бобылиха Сидоровна) — 1; Старый долгъ (Людмила Борисовна) — 1; Хрущевскіе помѣщики (Лиза) — 1; *Всего — въ 8 пьесахъ, 8 разъ.*

54. Юрьева, Мария Петровна (съ [illegible] сентября 1892 г.).

Таланы и поклонники (Домна Панфиловна) — 1; Месть (Аксинья) — 1; Свои люди — сочтемся (Домна Самсоновна) — 1; Сидорова-Бобылиха (Бобылиха Сидоровна) — 1; *Всего — въ [illegible] пьесахъ, [illegible] разъ.*

55. Юдина 2-я, Елизавета Петровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Горе отъ ума (Софья Павловна 3). *Всего въ 1 пьесѣ—3 раза.*

56. Яблочкина, Александра Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Горе отъ ума (Софья Павловна 2); Измѣна (Рукаяа — 32); Король Генрихъ VIII (Анна Болейнъ 2). Новый скитъ (Наталья Константиновна Липовецкая—7); Побѣда (Александра 6). Сенъ-Марсъ (Маріонъ де-Лоръ 11). Старый закалъ (Вѣра Борисовна 9); Сынъ Жибуайе (Фернандъ—14) *Всего въ 8 пьесахъ 84 раза.*

57. Ѳедотова, Гликерія Николаевна (съ 13 мая 1862 г.).

Высшая школа (Людмила Николаевна — 12). Горе отъ ума (Хлестова - 1); Да здравствуетъ жизнь (Леоти 6). Марія Стюартъ (Елисавета 1). Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Анна Тихоновна — 9); Плоды просвѣщенія (Звѣзинцева 1); Сынъ Жибуайе (m-me Марешаль 14) *Всего—въ 7 пьесахъ 44 раза.*

Артисты

1. Айдаровъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Банкротъ (адвокатъ Берентъ 9). Безприданница (Кнуровъ 2). Благодѣтели человѣчества (профессоръ фонъ Фортенблатъ 7). Бѣдность не порокъ (Горѣвъ Торцовъ 3). Воспитатель Флаксманъ (Вейденбаумъ 2); Горе отъ ума (Скалозубъ 3). Да здравствуетъ жизнь (баронъ Людвигъ фонъ-Фелькерлинтъ 6); Дѣло жизни (Крутогоровъ 10); Измѣна (Солеймань-хань — 26). Каширская старина (Коркинъ 1). Мертвыя души (Муразовъ 3); Не такъ живи, какъ хочется (Илья Ивановичъ 4). Новый скитъ (Боровицкій 7). Ревизоръ (Шпекинъ 11); Сенъ-Марсъ (кардиналъ Ришелье 11); Снѣгурочка (царь Берендей—7); Старый закалъ (Бристъ—6); Таланты и поклонники (Великатовъ 2). *Всего въ 18 пьесахъ—120 разъ.*

2. Акимовъ, Федоръ Акимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Дѣвичій переполохъ (Коромышлевъ-Кречетовъ—5). Каширская старина (Бородавка — 1); Король Генрихъ VIII (управитель герцога Букингама 2). Сенъ-Марсъ (маркизъ де-Сиюлеръ — 5, священникъ 7) *Всего въ 4 пьесахъ — 23 раза.*

3. Варравинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Банкротъ (управляющій конкурсомъ -1). Вопросъ (Сорокинъ 1). Высшая школа (1-я гость 12). Да здравствуетъ жизнь (Конрадъ, лакей 6); Даровой пассажиръ (Бернике 18). Дѣло жизни (3-й землевладѣлецъ 10); Женская логика (капитанъ Сандсъ — 1); Завтракъ у предводителя (Наголановичъ—1); Каширская старина (Бородавка—1). Король Генрихъ VIII (сэръ Томасъ Ловель 2). Мертвыя души (генералъ-губернаторъ — 1, приказчикъ Манилова 3). Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Лютовъ — 9); Плоды просвѣщенія (кучеръ 1). Ревизоръ (Хлестаковъ 6). Сенъ-Марсъ (кузнецъ Дидье - 11, судья Мироменилъ 11). Сердце не камень (купецъ изъ фабричныхъ 2); Сынъ Жибуайе (Дюбуа 14). *Всего въ 17 пьесахъ—111 разъ.*

4. Васенинъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Банкротъ (лейтенантъ Хамаръ 2). Волки и овцы (Клавдій Горецкій - 2); Горе отъ ума (Загорѣцкій 1). Грамматика (Жанъ 6); Даровой пассажиръ (Максъ Гагедорнъ—22, Ганнесъ 1). Дѣвичій переполохъ (Антошка—1); Дѣло жизни (Жустринъ — 10); Женитьба (Анучкинъ—4); Женская логика (Мисъ Гоббсъ) (Чарльзъ 2); Лѣсъ (Булановъ 3, Петръ 3); Мертвыя души (Мижуевъ — 7); Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Елеся — 9); Не такъ живи, какъ хочется (Вася—4); Ревизоръ (Добчинскій 5, слуга въ трактирѣ — 2); Сенъ-Марсъ (де-Муи - 11); Соломенная шляпка (Феликсъ — 1); Снѣгурочка (Брусило—4, 2-й бирючъ—1); Старый закалъ (Илья Борисовичъ—10); Сынъ Жибуайе (графъ д'Атрвиль 8); Шашки (Жоржъ 10). *Всего въ 20 пьесахъ 132 раза.*

5. Васильевъ, Николай Іосифовичъ (съ 22 января 1885 г.).

Безприданница (Карандышевъ—1); Волки и овцы (Клавдій Горецкій 4). Горе отъ ума (Загорѣцкій 2); Даровой пассажиръ (Максъ Гагедорнъ 5). Женитьба (Жевакинъ — 2); Каширская старина (Жиндля 3); Мертвыя души (Плюшкинъ 1); Ревизоръ (Хлестаковъ -3); Сенъ-Марсъ (графъ Гранпре — 5). Сердце не камень (Константинъ Каркуновъ—1). *Всего—въ 10 пьесахъ—27 разъ.*

6. Волковъ, Леонидъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Банкротъ (консулъ Финне — 9); Бѣдность не порокъ (Яша Гуслинъ — 3); Даровой пассажиръ (Гранъ 23). Дѣвичій переполохъ (Сенька 8); Маіорша (Иванъ Хохуля—9); Ревизоръ (слуга въ трактирѣ - 6, 2-й купецъ -1); Сенъ-Марсъ (Оборванъ Сантеръ 8); Снѣгурочка (2-й бирючъ - 6). Старый закалъ (Жеваженъ — 6); Таланты и поклонники (Мишеевъ 2), на выходахъ въ 4 пьесахъ 22. *Всего въ 14 пьесахъ—103 раза.*

7. Гаринъ, Дмитрій Викторовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Высшая школа (Семенъ — 10); Горе отъ ума (Г. N. — 6); Даровой пассажиръ (Мартинъ — 27); Дѣвичій переполохъ (Кукинъ — 8); Дѣло жизни (Лазурнинскій 10). Король Генрихъ VIII (Брайменъ — 2); Плоды просвѣщенія (Громсанъ — 1); Послѣдняя жертва (москвичъ—2); Ревизоръ (жандармъ 9). Сенъ-Марсъ (генералъ Фаберъ - 11); Соломенная шляпка (Бопертюи -3); Снѣгурочка (пѣшій — 6). Старый закалъ (Перервенко 10). *Всего въ 13 пьесахъ 105 разъ.*

8. Геннерги, Иванъ Ивановичъ (съ 5 марта 1886 г.).

Банкротъ (коммерсантъ Кнудсенъ—9); Воспитатель Флаксманъ (Бруске—2). Даровой пассажиръ (Шлютеръ 27); Дѣвичій переполохъ (Глѣбовъ—8); Дѣло жизни (Карлъ Ивановичъ - 6); Плоды просвѣщенія (Сахатовъ 1); Ревизоръ (Коробкинъ—5); Сенъ-Марсъ (графъ д'Эмеръ—11); Снѣгурочка (Берендя — 7); Старый закалъ (Браунштатте 10). *Всего въ 10 пьесахъ 86 разъ.*

9. Головинъ, Сергѣй Аркадьевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Банкротъ (Саннесъ—9); Безприданница (Вожеватовъ — 2). Благодѣтели человѣчества (наслѣдный принцъ Карлъ-Викторъ 7); Благотворительница (Ланской — 3); Бѣдность не порокъ (Миша — 3); Воспитатель Флаксманъ (Ремеръ — 2); Высшая школа (Кутолминъ — 3). Да здравствуетъ жизнь (Гольцманъ—6); Дѣло жизни (Лубковъ—10); Завтракъ у предводителя (Вельвицкій 1); Измѣна (Сембатъ 18, Солеймань-хань 6). Каширская старина (Савушкинъ 5); Король Генрихъ VIII (Гардинеръ 2, продолъ 2). Не такъ живи, какъ хочется (Петръ — 4); Ревизоръ (Коробкинъ — 6); Сенъ-Марсъ (Людовикъ XIII — 11); Снѣгурочка (Мизгирь—3); Старый закалъ (адъютантъ князя Баратинскаго — 1); Таланты и поклонники (Бакинъ — 1). Хрущевскіе помѣщики (Егоровъ—1), на выходахъ въ 2 пьесахъ 12. *Всего—въ 21 пьесѣ—118 разъ.*

10. **Грековъ, Иванъ Николаевичъ** (съ 1 сентября 1901 г.).

Да здравствуетъ жизнь (фонъ Бержельшицъ Грюнгофъ — 5); Дѣло жизни (Фелетонтовъ — 10); Дѣвъ (Восьмибратовъ — 1); Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Ешишкинъ — 3); Невольницы (Кобловъ — 2); Не въ свои сани не садись (Сыванъ — 4); Правда хорошо, а счастье лучше (Грозновъ — 5); Ревизоръ (Землянкинъ — 3); Осинъ — 1). *Всего — въ 8 пьесахъ — 10 разъ.*

11. **Гремиинъ (Четвертушкинъ), Николай Николаевичъ** (съ 1 сентября 1902 г.).

Банкротъ (Ирвъ, замѣненный сорокинъ — 9); Буйный вѣтеръ (Стьвинъ — 1); Волки и овцы (Малиръ — 1); Горе отъ ума (злѣй графини Хрюминой — 1); Грамматика (Мацюю — 6); Да здравствуетъ жизнь (фонъ Бержельшицъ Грюнгофъ — 1); Дарьовой пассажиръ (Ивересиль — 2); Ералашъ (фонъ Лотте — 3); Дѣвицы перезрѣлыхъ (Кирилычъ — 8); Завтракъ у предсѣдателя (Карпъ — 1); Измѣна (Орбеладинъ — 32); Дѣвъ (Восьмибратовъ — 1); Маврина (Ериховъ — 9); Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Разнопѣсовъ — 4); Плоды просвѣщенія (2-я мужинъ — 1); Послѣдняя жертва (2-й изъ толпы — 2); Ревизоръ (Землянкинъ — 5); Хлоповъ — 6); Сынъ Марсъ (габбатъ де-ла-Ривьеръ — 2); Король Лиръ — 11); Сильвуранка (Переделинъ — 6); Старый закалъ (Захаровъ — 10); Таланты и поклонники (оберъ-кондукторъ — 2); У елки (Кунициынъ — 18); на выходахъ въ 3 пьесахъ — 11). *Всего — въ 22 пьесахъ — 185 разъ.*

12. **Гундуровъ, Дмитрій Эрастовичъ** (съ 29 октября 1897 г.).

Банкротъ (коммерсантъ Хольмъ — 9); Благодѣтели человѣчества (Фридрихъ — 7); Бѣдность не порокъ (вожакъ — 3); Воспитатель (Фаблазъ (Римъ — 2); Горе отъ ума (злѣй графини Хрюминой — 5); Дарьовой пассажиръ (Ганнесъ — 26); Дѣвичій переполохъ (актеръ приставъ — 8); Женитьба (Жевакинъ — 2); Женитьба (Балутина (Прохоръ — 6); Заколдованный принцъ (камердинеръ — 6); Каширская старина (Жибуаи — 2); Король Генрихъ VIII (Брандонъ — 2); Не такъ живи, какъ хочется (Жовъ — 4); Плоды просвѣщенія (Семенъ — 1); Ревизоръ (Добчинскій — 1); Уховертовъ — 10); Сынъ Марсъ (молодой парень — 11); Сильгурочка (2-й скоморохъ — 7); Старый закалъ (Онуфріевъ — 10); Таланты и поклонники (Ваня — 2); Хрущевскіе помѣщики (Семка — 1); на выходахъ въ 3 пьесахъ — 14). *Всего — въ 23 пьесахъ — 159 разъ.*

13. **Дорошенко, Георгій Ивановичъ** (съ 1 сентября 1904 г.).

14. **Дротовъ, Маркелъ Андреевичъ** (съ 1 сентября 1888 г.).

Безпризнанница (Ивановъ — 2); Бѣдность не порокъ (старикъ — 3); Волки и овцы (пресѣльщикъ — 1); Высшая школа (3-й лакей — 12); Горе отъ ума (злѣй Скалозуба — 5); Дарьовой пассажиръ (Ивересиль — 3); Дѣвицы перезрѣлыхъ (Антонъ — 7); Женитьба (Степанъ — 1); Измѣна (Аль-Раджаль — 32); Каширская старина (Коровина перевѣсть — 5); Мертвыя души (Порфирій — 7); Послѣдняя жертва (1-й изъ толпы — 2); Ревизоръ (Аммосовъ — 5); Сынъ Марсъ (мужикъ — 11); Сильгурочка (старикъ — 7, масленица — 7, 1-й опричникъ — 7); Таланты и поклонники (сидѣлка на вокзалѣ — 2); Хрущевскіе помѣщики (мужикъ — 1); на выходахъ въ 4 пьесахъ — 20). *Всего — въ 20 пьесахъ — 148 разъ.*

15. **Загорянскій, Михаилъ Николаевичъ** (съ 1 сентября 1898 г.).

Банкротъ (Тальяе — 9); Благодѣтели человѣчества (графъ фонъ Брокъ — 7); Бунтъ матери (Ивеи Фаваль — 1); Воспитатель (Фалькенаръ (Директоръ — 2); Дарьовой пассажиръ (Ларсенъ — 27); Дѣвицы перезрѣлыхъ (Шишкинъ — 8); Завтракъ у предсѣдателя (Пузыревъ — 1); Заколдованный принцъ (графъ фонъ Лауэ — 6); Король Генрихъ VIII (жеманникъ — 2); Лѣсъ (Мальвинъ — 2); Маврина (Принцъ Безуйцкій — 9); Мертвыя души (Ноздревъ — 6); Ревизоръ (Землянкинъ — 1); Ливонцы-Гаспаръ — 10); Сынъ Марсъ (графъ де Гаскуръ — 11); Сильгурочка (Мурашъ — 5); Старый закалъ (Бриссъ — 4); Таланты и поклонники (Нарокова — 5); Хрущевскіе помѣщики (Полосовъ — 1). *Всего — въ 28 пьесахъ — 174 разъ.*

16. **Игнатьевъ, Николай Николаевичъ** (съ 1 сентября 1902 г.).

Банкротъ (коммерсантъ Коутцевъ — 9); Бунтъ матери (Жеромъ — 1); Дарьовой пассажиръ (Ирвинесель — 27); Сынъ Марсъ (графъ де-Виларсо — 11); Соломенная шляпка (Жоанне — 7); Старый закалъ (Брыжинъ — 10); на выходахъ въ 4 пьесахъ — 15). *Всего — въ 8 пьесахъ — 79 разъ.*

17. **Ильинскій, Александръ Корнеліевичъ** (съ 1 сентября 1892 г.).

Высшая школа (Кутолинъ — 9); Да здравствуетъ жизнь (принцъ Уэлинъ — 5); Женская логика (Мисъ Гоббсъ) (Персивалъ Кингсеръ — 6); Король Генрихъ VIII (герцогъ Норфолькъ — 2); Плоды просвѣщенія (Василій Дерозинъ — 1); Послѣдняя жертва (Будилинъ — 2); Сильные и слабые (Георгій — 1); Сынъ Жибуаи (графъ д'Уэрвиль — 5); *Всего — въ 8 пьесахъ — 35 разъ.*

18. **Краснокскій Иванъ Ѳедоровичъ** (съ 1 сентября 1899 г.).

Высшая школа (Шуваевскій — 12); Горе отъ ума (Молодилинъ — 3); Да здравствуетъ жизнь (подрядчикъ фонъ-Брахтенъ — 6); Дѣло жизни (Робиненъ — 10); Женитьба (Подколесинъ — 2); Измѣна (Кара-Оскуръ — 32); Король Генрихъ VIII (кардиналъ Кампеджіо — 5); Мертвыя души (Чичиковъ — 2); Новая скрипка (Бакланъ — 8); Поѣздка (Сонко-Лубковскій — 6); Ревизоръ (Добчинскій — 6); Сынъ Марсъ (габбатъ де-ла-Ривьеръ — 2, кардиналъ Мазарини — 9); Соломенная шляпка (Эмиль Таверне — 1); Сильгурочка (Мурашъ — 2); Сынъ Жибуайе (Бутюръ — 14); Хрущевскіе помѣщики (Журавлевъ — 1); Шашни (Гвоздевъ — 8). *Всего — въ 17 пьесахъ — 120 разъ.*

19. **Лазаревъ 1-й, Всеволодъ Николаевичъ** (съ 1 октября 1889 г.).

Волки и овцы (старикъ — 6); Высшая школа (1-й лакей — 12); Горе отъ ума (Г. Т. — 2); Дарьовой пассажиръ (Рабинъ — 27); Дѣло жизни (Поскрипинъ — 10); Женская логика (Мисъ Гоббсъ) (капитанъ Сэнисъ — 2); Король Генрихъ VIII (принцъ Уэлинъ — 2); Плоды просвѣщенія (Жюнъ — 1); Послѣдняя жертва (Сергѣй — 2); Правда хорошо, а счастье лучше (Габбъ Меркуловъ — 3); Ревизоръ (Хлѣбовъ — 9); Сынъ Марсъ (2-й гражданинъ — 8); на выходахъ въ 2 пьесахъ — 13). *Всего — въ 12 пьесахъ — 101 разъ.*

20. **Лазаревъ 2-й, Сергѣй Іосифовичъ** (съ 1 сентября 1890 г.).

Волки и овцы (старостка — 7, злѣй Кулдышкой — 1); Высшая школа (1-й лакей — 12); Дарьовой пассажиръ (Ивересиль — 2); Плоды просвѣщенія (1-й семинаристъ — 10); Завтракъ у предсѣдателя (Перегринъ — 1); Король Генрихъ VIII (слуга — 2); Лѣсъ (Карпъ — 5); Плоды просвѣщенія (1-й выѣзжій гость — 1); Послѣдняя жертва (наборщикъ Бусинъ — 2); Ревизоръ (Держиморда — 5); Сынъ Марсъ (1-й прокламаторъ — 10); Сынъ Жибуайе (слуга баронессы Пфеферъ — 14); на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 22). *Всего — въ 14 пьесахъ — 86 разъ.*

21. Ланской, Владиміръ Александровичъ (съ 16 декабря 1890 г.).

Высшая школа (Кинрицкій — 1); Добродѣтельная жизнь (графъ — 6); Даровой пассажиръ (Отто Гофманъ — 27); Женская логика (Миссъ Гоббсъ (Шарлъ Джемсонъ — 7); Заколдованныя принцы (принцъ Германъ — 6); Пьесы маркизы (Сильвій — 4); Король Генрихъ VIII (Сарьеръ — 1); Мертвыя души (полицмейстеръ — 4); Поселяне-жертвы (2-й поселянинъ-жертва — 2); Сенъ-Марсъ (Бобъ-маріэ — 11); Сынъ Жибуайе (графъ де-Бриньеръ — 12); Уѣзды (Дуновскій — 18).

Всего — въ 12 пьесахъ — 140 разъ.

22. Лебедевъ, Владиміръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

23. Тенинъ (Игнатьевъ), Михаилъ Францевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Даровой пассажиръ (Эрихъ Брюсеръ — 6, графъ Штернберкъ — 1); Женская логика (Миссъ Гоббсъ) (Персиваль Кингсеръ — 4); Измѣна (Дато — 6); Канцерская старина (Паленій — 3); Король Генрихъ VIII (дворецкій комергеръ — 2); Мертвыя души (жандармъ — 1); Послѣдняя жертва (граженинъ вѣсей — 2); Ревизоръ (Люлюковъ — 8); Сенъ-Марсъ (кавалеръ Францискъ-де-Ту — 11); Соломенная шляпка (Феликсъ — 7); Сиѣгурочка (Мизгирь — 3); Старый заказъ (сальтанъ князя Бирютинскаго — 9); Сынъ Жибуайе (графъ де Бриньеръ — 2); на выходахъ въ 3 пьесахъ — 21. *Всего — въ 14 пьесахъ — 88 разъ.*

24. Ленскій 1-й, Александръ Павловичъ (съ 1 іюня 1876 г.).

Волки и овцы (Люлюковъ — 7); Горе отъ ума (Фамусовъ — 6); Дѣло жизни (Черемисовъ — 10); Измѣна (Антонъ Гдѣ — 25); Король Генрихъ VIII (кардиналъ Вольсей — 2); Новый скитъ (Сотовъ — 3); Плоды просвѣщенія (Кругосвѣтовъ — 1); Послѣдняя жертва (Лавръ Мироновъ Прибытковъ — 1); Сынъ Жибуайе (маркизъ д'Офрикъ — 1). *Всего — въ 7 пьесахъ — 62 разъ.*

25. Ленскій 2-й, Анатолій Павловичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

26. Мартыновъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Банкротъ (консуль Гринъ — 9); Безприданница (Илья — 1); Буйный вѣтеръ (Лакло — 1); Даровой пассажиръ (фонъ Штернберкъ — 26); Заколдованныя принцы (секретарь — 6); Канцерская старина (Абрамъ — 5); Король Генрихъ VIII (лордъ Сандсъ — 2); Которыя изъ двухъ (Сильвесвеи — 3); Мертвыя души (канцелярскій исправникъ — 1); Полинпмейстеръ — 2); Послѣдняя жертва (Бобъ-толпы — 2); Ревизоръ (слуга въ трактирѣ — 1); Сенъ-Марсъ (Лавдиньи — 11); Соломенная шляпка (Анитъ — 8); Снѣгурочка (Курилко — 7); Старый заказъ (князь Гадаевъ — 10); на выходахъ — въ 3 пьесахъ — 23. *Всего — въ 17 пьесахъ — 119 разъ.*

27. Музиль 1-й, Николай Игнатьевичъ (съ 31 іюля 1865 г.).

Волки и овцы (Чугуновъ — 3); Вопросъ (Прокуръ — 1); Горе отъ ума (князь Тугоуховскій — 6); Добродѣтельная жизнь (Мейнеперъ — 6); Дѣло жизни (Черемисовъ — 10); Завтракъ у предводителя (ازумкинъ — 1); Невольницы (Мироновъ Ипатьевичъ — 5); Плоды просвѣщенія (старый помѣщикъ — 1); Послѣдняя жертва (Сатаръ Сатанаевичъ — 2); Шинки (Прохоръ Демьяновичъ — 10). *Всего — въ 10 пьесахъ — 43 разъ.*

28. Музиль 2-й, Николай Николаевичъ (съ 1 ноября 1890 г.).

Безприданница (Ада — 1); Даровой пассажиръ Антонъ Фрицель — 27); Женитьба (Бадулина (Сыроматовъ — 7); Женская логика (Миссъ Гоббсъ) (Чарльзъ — 8); Король Генрихъ VIII (сэръ Генрихъ Гильфордъ — 2); Лѣсъ (Недѣль — 3); Майорша (Любавинъ — 9); Плоды просвѣщенія (Петрушевъ — 1); Пустоцвѣтъ (Николай Ивановичъ — 29); Ревизоръ (слуга въ трактирѣ — 2); Хлоповъ — 5); Сенъ-Марсъ (аббатъ Гонди — 11); Соломенная шляпка (Бонне — 8); Снѣгурочка (Малышъ — 7); Старый заказъ (Жилкинъ — 4); Хрущевскіе помѣщики (Петръ Валерьяновичъ — 1). *Всего — въ 15 пьесахъ — 125 разъ.*

29. Невскій, Александръ Максимовичъ (съ 18 февраля 1882 г.).

Буйный вѣтеръ (Пинеролъ — 1); Горе отъ ума (Г. Д. — 4); Да здравствуетъ жизнь (Каленбергъ — 6); Дѣвичій переполохъ (Коромышлевъ-Кречетовъ — 3); Лѣсъ (Мадоновъ — 2); Плоды просвѣщенія (баронъ Кингсенъ (Коко) — 1). Послѣдняя жертва (наслѣдователь — 2); Сенъ-Марсъ (маркизъ де-Кочеръ — 6); Старый заказъ (Батунинъ-Вершинецъ — 8). *Всего — въ 9 пьесахъ — 33 разъ.*

† 10 августа 1904 г.

30. Никифоровъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 30 октября 1870 г.).

Волки и овцы (Лаевскій — 7); Горе отъ ума (слуга Фамусова — 6); Король Генрихъ VIII (глашатай — 2); Плоды просвѣщенія (2-й выѣздной — 1); Послѣдняя жертва (Василій, лакей Прибытковыхъ — 2); Разводъ (слуга — 2); Ревизоръ (Свистуновъ — 6); Сенъ-Марсъ (2-й гражданинъ — 2); Соломенная шляпка (жандармъ — 1, слуга — 6); Сынъ Жибуайе (слуга m-r Маренгаля — 14); на выходахъ — въ 2 пьесахъ — 17. *Всего — въ 11 пьесахъ — 66 разъ.*

31. Носовъ, Сергѣй Владиміровичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

32. Ольгинъ, Степанъ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Высшая школа (2-й гость — 12); Лѣсъ (Бодаевъ — 6); Ревизоръ (Растановскій — 5); Сенъ-Марсъ (маркизъ де-Шатильонъ — 11); Таланты и поклонники (князь Дулебовъ — 2); Хрущевскіе помѣщики (Семихотовъ — 1). *Всего — въ 6 пьесахъ — 37 разъ.*

33. Осткевичъ-Рудницкій, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

34. Остужевъ, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Банкротъ (лейтенантъ Хмаръ — 7); Горе отъ ума (Чацкій — 2); Да здравствуетъ жизнь (Порсеръ — 6); Измѣна (Орекаде — 32); Король Генрихъ VIII (графъ Серрэ — 2); Лѣсъ (Бузлановъ — 1); Новый скитъ (Михаилъ — 6); Сенъ-Марсъ (Генрихъ д'Эффіа — маркизъ де-Сенъ-Марсъ — 11); Старый заказъ (Чарускій — 10); Сынъ Жибуайе (Максимиліанъ Жераръ — 14). *Всего — въ 10 пьесахъ — 68 разъ.*

35. Паларинъ, Николай Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Благотворительница (Ланской — 2); Бѣдность не порокъ (Любимъ Торцовъ — 3); Воспитатель (Фламмаль (проф. Прель — 2); Горе отъ ума (Скалозубъ — 3); Грамматика (Пауткина — 6); Даровой пассажиръ (Сидуръ Бедлермонъ — 1); Дѣвичій переполохъ (Сапуновъ-Грифанинъ — 8); Дѣло жизни (Корягинъ — 10); Женитьба (Подколесинъ — 2); Женитьба (Бадулина (Бадулинъ — 3); Измѣна (Аланъ Гдѣ — 7); Лѣсъ (Несчастливцевъ — 5); Майорша (Барышнъ — 9); Новый скитъ (Анакунинъ — 7); Разводъ (Вакушевъ — 2); Ревизоръ (Осипъ — 10); Свои люди — сочтемся (Большовъ — 1); Сенъ-Марсъ (Сальонжъ Поміровъ — 3); Сердце не камень

(Пановичи) [illegible] Хрущовые помѣщики [illegible] *21 пьесы — 11 рубл.*

36. Панаевъ, Николай Викторовичъ (съ 1 сентября 1860 г.).

Сень [illegible] *1 пьеса — 11 рубл.*

37. Парамеповъ, Осипъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1860 г. [illegible] 20 [illegible] 1862 г. [illegible] 1 августа 1863 г.).

[illegible] Гавриил Державин [illegible] Мавроди [illegible] Хорошее (Антонов [illegible] Плоды просвѣщенія [illegible] Хорошо, [illegible] Мусоргский [illegible] Дмитрий Донской [illegible] Ратиборъ [illegible] Старый [illegible] Водолазов [illegible] Сергий [illegible] Ивановичъ [illegible] *18 пьесъ — 102 рубл.*

38. Платоновъ, Иванъ Степановичъ (съ 1 сентября 1862 г.).

[illegible]

39. Полетаевъ, Сергѣй Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1863 г.).

Гаврилов-посадъ Дмитров [illegible] Бедность (Островский) 26. Горе отъ ума 5-й [illegible] Горе-злосчастье [illegible] Дарованья [illegible] Ростов [illegible] Мадрид [illegible] Жакоб [illegible] Мадрид [illegible] Нельзя (Сенат [illegible] Корсун Богданов VIII Кромвель [illegible] — 1. Мертвая [illegible] Муравьев 4. [illegible] грешен, [illegible] затѣнь (Разновѣсов) 6; Не въ свои сани [illegible] Неслыханная [illegible] 3-й [illegible] Мария [illegible] Арнаут [illegible] Горелов 1-й [illegible] Старый [illegible] (Балуев) Вергилий [illegible] Лебедяне [illegible] [illegible] *Всего — 17 пьесъ — 12 рубл.*

40. Подятковскій, Сергѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1880 г.).

Водка [illegible] Горе отъ ума (лакей Скалозуба) — 1, 1-й лакей [illegible] Дворянин [illegible] 6; Дарованья [illegible] (Петр [illegible] — 2). [illegible] 7. [illegible] VIII [illegible] 2; Мертвая [illegible] 6. Дмитрий [illegible] Сент-Мари [illegible] 1. [illegible] 6. Дмитрий [illegible] Сент-Мари [illegible] 1. [illegible] 6. Соловьевская [illegible] 7. Старый [illegible] Водолазов [illegible] 1. [illegible] *Всего — 29 пьесъ — 117 рубл.*

41. Правдинъ, Іосифъ Андреевичъ (съ 1 августа 1878 г.).

Рыба [illegible] Чужое [illegible] Бедность [illegible] Ворожея [illegible] Дмитрий [illegible] Дарованья [illegible] Поль [illegible] Тальонов [illegible]

[illegible] Петр [illegible] Иван [illegible] Генрих [illegible] Генрих [illegible] Генрих

47. Соколовъ. Евгеній Петровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

Благодѣтели человѣчества (Карлъ 7); Благотворительница (лакей Ланского—7); Волки и овцы (Корнелій 6); Горе отъ ума (2-й лакей Горитовыхъ 6); Да здравствуетъ жизнь (второй лакей барона Фелькерзанта 6); Даровой пассажиръ (матросъ 27); Женитьба Бѣлугина (человѣкъ Карминыхъ 1). Заколдованный принцъ (лакей—6); Капирская старина (Петрунька—1); Мертвыя души (жандармъ 6); Не такъ живи, какъ хочется (Иванъ 4); Пустоцвѣтъ (Викторъ, лакей 29); Ревизоръ (Пуговицынъ 6, Свистуновъ 5). Семь-Марсъ (де-Лоне 11); Соломенная шляпка (слуга 2); Старый закалъ (Вязвицынъ 30). Таланты и поклонники (контуторъ 2); Хрушевскіе помѣщики (послѣдніе — 1), на выходахъ — въ 2 пьесахъ 12. *Всего — въ 19 пьесахъ 154 раза.*

Оставилъ службу 1 августа 1904 г.

48. Талановъ. Григорій Васильевичъ (съ 1 августа 1888 г.).

Волки и овцы (Стрепиновъ 7); Женитьба Бѣлугина (Прохоръ 1); Плоды просвѣщенія (швейцаръ - 1). Ревизоръ (Гибнеръ — 5). Снѣгурочка (Берендѣй 1); на выходахъ въ 7 пьесахъ 33. *Всего - въ 12 пьесахъ -48 разъ.*

49. Тарасенковъ, Петръ Алексѣевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

Банкротъ (бурмистръ Гаденъ 9); Волки и овцы (столяръ—4, лакей Купавиной 6); Воспитатель Флакемана (Брокманъ 2). Горе отъ ума (слуга Чацкаго 1); Дѣвичій переполохъ (1-й приставъ 7); Дѣло жизни (2-й сомедвальдецъ 10); Измѣна (отецъ изъ стражи 32). Мертвыя души (приказчикъ Манилова—1). Плоды просвѣщенія (артельщикъ 1); Послѣдняя жертва (Мардарій 2); Ревизоръ (Хлопотовъ 1); Семь-Марсъ (хлѣбникъ Бомпронъ - 8); Соломенная шляпка (Бонертонъ 5); Старый закалъ (Архиповъ- 10). *Всего - въ 14 пьесахъ 102 раза.*

50. Тарасовъ. Сергѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Банкротъ (управляющій конкурсомъ 8); Буйный вѣтеръ (Ришпиль—1), Воспитатель Флакемана (Шаутъ 2); Горе отъ ума (швейцаръ 6). Измѣна (Пиза 32); Капирская старина (Корнилъ 1). Король Генрихъ VIII (Кардиналъ 2); Мертвыя души (Собакевичъ—7); Семь-Марсъ (Шапиньи—11); Соломенная шляпка (капралъ 7); Снѣгурочка (Дѣдъ-морозъ 7). Старый закалъ (Вотяковъ 10). Таланты и поклонники (Громиловъ 2), на выходахъ—въ 2 пьесахъ -19. *Всего - въ 11 пьесахъ - 118 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

51. Фохтъ. Сергѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

52. Хулолѣевъ. Иванъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Благотворительница (Ланской 5). Буйный вѣтеръ (Бертранъ, графъ де-Бріанъ 1). Высшая школа (Мансепетовъ 12). Горе отъ ума (Молчалинъ - 31). Да здравствуетъ жизнь (принцъ Уэлсскій 1); Даровой пассажиръ (Клеменсъ фонъ Гельзвинсенъ 27). Дѣвичій переполохъ (Лыковъ- 5). Женитьба Бѣлугина (Мушинъ 7); Король Генрихъ VIII (Гриффитъ 2). Лѣсъ (Милоновъ 2). Мертвыя души (Маниловъ - 5); Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ (Бакалушинъ 9). Плоды просвѣщенія (докторъ 1); Пустоцвѣтъ (Василій Ивановичъ Поливановъ 17). Ревизоръ (Хлестаковъ—4). Семь-Марсъ (герцогъ Гастонъ Орлеанскій 11); Старый закалъ (Корневъ 10); Таланты и поклонники (Бѣлкинъ 1). *Всего - въ 18 пьесахъ 123 раза.*

53. Щеголевъ (Трубецкой), Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

54. Южинъ. Александръ Ивановичъ (съ 1 іюля 1882 г.).

Волки и овцы (Беркутовъ—1); Вопросъ (Мораговъ—1); Да здравствуетъ жизнь (баронъ Ричардъ фонъ-Фелькерзанъ 6); Дѣло жизни (Крузовъ 10); Женская логика (Миссъ-Гоббсъ) (Вольфъ Кинсеръ—10), Измѣна (Отаръ-Бегъ 13); Марія Стюартъ (Робертъ Дудлей - 1); Невольницы (Мулинъ 2); Новый скитъ (Макинавовъ 7); Сильные и слабые (Претуровъ 8); Сынъ Жибуайе (Жибуайе 14). *Всего - въ 11 пьесахъ — 73 раза.*

55. Яковлевъ 1-й. Николай Капитоновичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Безпризанница (Карандышевъ 1); Благодѣтели человѣчества (докторъ Альфредъ Кайзеръ — 7); Бѣдность не порокъ (Гриша Разлюлевъ 3). Волки и овцы (Клавдій Гаренкинъ 1); Воспитатель Флакемана (Фогельзангъ 5); Даровой пассажиръ (Фрицъ Брюкнеръ 21); Дѣвичій переполохъ (Гямошка-Бясомыка 8); Дѣло жизни (Ульяновъ—10); Женитьба (Кочкаревъ 4); Женитьба Бѣлугина (Андрей Бѣлугинъ 4). Заколдованный принцъ (Ганскъ—6); Измѣна (Бессо 1); Лѣсъ (Счастливцевъ — 1); Маіорша (Сладневъ 9); Мертвыя души (Поздревъ—7); Не въ свои сани не садись (Бородкинъ—4). Не такъ живи, какъ хочется (Еремка 4); Новый скитъ (Бушмаринъ 7); Ночное (Ваня 3); Правда хорошо, а счастье лучше (Платонъ 3). Ревизоръ (Хлестаковъ- 1); Семь-Марсъ (графъ Гранпре — 6); Сердце не камень (Константинъ Лукичъ Карпуновъ 1). Соломенная шляпка (Фадинаръ—8); Снѣгурочка (Бруснло 3); Старый закалъ (Ульинъ 9); Таланты и поклонники (Мелуловъ 1) *Всего - въ 27 пьесахъ 141 разъ.*

56. Яковлевъ 2-й. Степанъ Ивановичъ (съ 28 сентября 1898 г.).

Король Генрихъ VIII (Кромвель, слуга Кольсея—1); Соломенная шляпка (Понанкуръ 1). *Всего - въ 2 пьесахъ 2 раза.*

Переведенъ къ Спб. театрамъ съ 20 сентября 1903 г.

57. Ѳедоровъ. Николай Викторовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Банкротъ (коммерсантъ Фальбе 9); Безпризанница (Гаврило 2); Благотворительница (лакей Ланского 10); Волки и овцы (Корнелій — 1, Павлинъ Савельевичъ 1); Горе отъ ума (слуга Чацкаго— 5). Дѣвичій переполохъ (подъячій восковскій - 1, первый приставъ 1). Женитьба (Стариковъ 4); Женитьба Бѣлугина (человѣкъ Карминыхъ 6); Капирская старина (Петрунька 1); Лѣсъ (Карпъ 3). Мертвыя души (чиновникъ генералъ-губернатора 7); Послѣдняя жертва (Сакердонъ -2); Ревизоръ (Бобчинскій 5); Соломенная шляпка (Гарриво- 8); Снѣгурочка (1-й скоморохъ 6); на выходахъ въ 3 пьесахъ 18. *Всего - въ 17 пьесахъ 96 разъ.*

58. Ѳедотовъ, Александръ Александровичъ (съ 1 іюля 1893 г.).

Вопросъ (Болотовъ—1); Горе отъ ума (Репетиловъ 3); Да здравствуетъ жизнь (фонъ-Келлинзаузенъ 6); Дѣло жизни (Гаврило Ивановичъ 10); Завтракъ у предводителя (Благагаевъ — 1); Измѣна (Бессо 31); Не въ свои сани не садись (Бараневскій 4), Новый скитъ (Бакланъ 1. Зотовъ— 4); Послѣдняя жертва (Лавръ Мироновичъ Прибытковъ 1); Ревизоръ (Бобчинскій - 5); Семь-Марсъ (кардиналъ Мазарини—2); Сильные и слабые (Калеринъ 8). *Всего—въ 12 пьесахъ - 77 разъ.*

Русская оперная труппа.

Главный режиссеръ.

Барцалъ, Антонъ Ивановичъ (съ 4 октября 1878 г.).

Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.

Режиссеры:

1. Василевскій, Ромуальдъ Викторовичъ (съ 30 августа 1882 г.).

2. Стерлиговъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 29 марта 1866 г.).

Учитель сцены.

Павловскій, Сергѣй Евграфовичъ (съ 30 августа 1885 г.).

Главный хормейстеръ

Авранекъ, Ульрихъ Іосифовичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Хормейстеръ.

Беръ, Николай Дмитріевичъ (съ 19 октября 1892 г.).

Аккомпаніаторы:

1. Григорьевъ, Петръ Николаевичъ (съ 30 августа 1882 г.).

2. Китрихъ, Алелина Альбертовна (съ 1 января 1889 г.).

Суфлеры:

1. Кржижановскій, Каспаръ Ивановичъ (съ 1 января 1888 г.).

2. Сушковскій, Николай Георгіевичъ (съ 17 сентября 1884 г.).

Оставилъ службу 17 сентября 1904 г.

Режиссеръ балета

Миклашевскій, Николай Андреевичъ (съ 1 декабря 1902 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

Библіотекарь.

Яковлевъ, Василій Петровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

Артистки:

1. Аверская, Елизавета Григорьевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Бронзовый конь (Пери—2); Валкирія (Фрика 2); Добрыня Никитичъ (Марина — 5); Евгеній Онѣгинъ (Ольга—3). Кармень (Кармень 2); Князь Игорь (Кончаковна—3); Лоэнгринъ (Ортруда 2), Пиковая дама (графиня 7); Рафаэль (Рафаэль Санціо—2); Риголетто (Маддалена 1), Сельская честь (Лола—2); Троянцы въ Карѳагенѣ (Дидона—1); Трубадуръ (Азучена—3). Фаустъ (Зибель 2) *Всего—въ 14 операхъ 37 разъ.*

2. Ванъ-деръ Вейде, Наталія Васильевна (съ 1 сентября 1903 г.). Артистка оперной труппы.

Алеко (Земфира 3); Жизнь за Царя (Антонида 1); Мефистофель (Елена—3); Руслана (Наташа 2); Трубадуръ (Леонора 3). *Всего — въ 5 операхъ 12 разъ.*

3. Данильченко, Ольга Лукьяновна (съ 1 сентября 1892 г.).

Бронзовый конь (Стелла 1); Валкирія (Гельмвина 2); Галька (Софія 2); Гугеноты (Урбанъ 3); Дубровскій (Таня 2), Кармень (Мерседесъ 3); Лакме (Роза 1); Пиковая дама (Прилѣпа 1). Ромео и Джульетта (Стефано — 6), Русалка (Ольга—2). Травіата (Флора Бервуа 2); Трубадуръ (Инеса 3). *Всего—въ 12 операхъ 31 разъ.*

4. Дейша-Сіонницкая, Марія Адріановна (съ 1 мая 1883 г. по 1 сентября 1903 г. и съ 1 сентября 1904 г.).

Валкирія (Брунгильда 2); Дубровскій (Маша 1); Зигфридъ (Брунгильда — 2); Князь Игорь (Ярославна 1); Пиковая дама (Лиза—2); Русалка (Наташа 2). *Всего въ 6 операхъ 10 разъ.*

5. Збруева, Евгенія Ивановна (съ 1 января 1894 г.).

Демонъ (добрый геній 2); Добрыня Никитичъ (Мамелфа Тимоѳеевна 3), Дубровскій (Егоровна—2); Евгеній Онѣгинъ (Ольга 4), Жизнь за Царя (Ваня 3); Зигфридъ (Эрда 2); Кармень (Кармень 6); Марта (Нанси 2). Мефистофель (Марта 3); Пиковая дама (Полина—2), Рафаэль (Рафаэль Санціо—3); Риголетто (Маддалена 2). Руслань и Людмила (Ратмиръ — 2), Фаустъ (Зибель 7). *Всего въ 14 операхъ 45 разъ.*

6. Звягина, Лидія Георгіевна (съ 1 сентября 1889 г.).

Валкирія (Швертлейта 2), Добрыня Никитичъ (Мамелфа Тимоѳеевна 1), Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна 1); Зигфридъ (Эрда - 2), Князь Игорь (Кончаковна 4), Мефистофель (Панталисъ 3); Пиковая дама (Полина 5); Русалка (Княгиня 4); Руслань и Людмила (Ратмиръ 2). Троянцы въ Карѳагенѣ (Анна 1). *Всего — въ 10 операхъ 28 разъ.*

7. Киселевская (Соколова), Анна Петровна (съ 1 мая 1903 г.).

Пиковая дама (Прилѣпа 1), Рафаэль (Форнарина 2); Руслань и Людмила (Горислава 3). *Всего—въ 3 операхъ 6 разъ.*

8. Куза (Покосовская) Олимпіада Илларіоновна (съ 1 сентября 1903 г.).

Галька (Галька — 5); Демонъ (Тамара — 1); Князь Игорь (Ярославна—2); Пиковая дама (Лиза — 2) Русалка (Наташа — 4); Сельская честь (Сантуцца — 2). *Всего — въ 6 операхъ — 16 разъ.*

9. Лилина, Елизавета Венедиктовна (съ 1 мая 1903 г.).

Галька (Софія — 1); Карменъ (Мерседесъ — 2); Лакме (Роза — 1); Пиковая дама (горничная Маша—6); Травіата (Аннина — 1); Троянцы въ Карѳагенѣ (Кассандра—1). *Всего — въ 6 операхъ — 12 разъ.*

10. Маклецкая, Анна Ильинична (съ 1 сентября 1899 г.).

Бронзовый конь (Пскви — 1); Валкирія (Зигрунда — 2); Добрыня Никитичъ (Марина — 5); Евгеній Онѣгинъ (Ларина—2); Лоэнгринъ (Ортруда — 1). Наль и Дамаянти (Керъ-Кота, царь змѣй — 4); Пиковая дама (графиня — 2); Сельская честь (Лола — 3); Трубадуръ (Азучена — 3); Фра-Діаволо (Памелла—3). *Всего — въ 10 операхъ — 26 разъ.*

11. Маркова, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Валкирія (Зигринда — 2); Гугеноты (Валентина — 4); Добрыня Никитичъ (Настасья Микулишна — 4); Жизнь за Царя (Антонида — 3); Зигфридъ (Брунгильда — 1); Лоэнгринъ (Эльза — 1); Морякъ-скиталецъ (Сента — 3); Русланъ и Людмила (Горислава—1); Трубадуръ (Леонора — 2). *Всего — въ 9 операхъ — 21 разъ.*

12. Миллеръ, Антонина (съ 1 сентября 1903 г.).

Гугеноты (пажъ графа Невера — 5); Карменъ (Фраскита—2); Лакме (Елена — 1); Пиковая дама (Прилѣпа — 2); Риголетто (пажъ — 2). *Всего — въ 5 операхъ—12 разъ.*

13. Нежданова, Антонина Васильевна (съ 1 мая 1902 г.).

Гугеноты (Маргарита де Валуа — 3); Добрыня Никитичъ (Забава Путятишна — 4); Жизнь за Царя (Антонида — 3); Зигфридъ (голосъ лѣсной птички—1); Искатели жемчуга (Лейла—4); Карменъ (Микаэла—2); Лакме (Лакме — 6); Риголетто (Джильда — 3); Ромео и Джульетта (Джульетта — 7); Русланъ и Людмила (Людмила — 1). Фаустъ (Маргарита — 3). *Всего—въ 11 операхъ — 37 разъ.*

14. Николаева, Лидія Алексѣевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Валкирія (Ортлинда — 2); Галька (Софія — 2). Гугеноты (придворная дама — 2); Дубровскій (Таня — 3); Карменъ (Фраскита — 6); Князь Игорь (половецкая дѣвушка — 4); Лакме (Елена — 7, Рова—1); Наль и Дамаянти (Сунанда — 1); Риголетто (Джіованна — 2, графиня Чепрано — 2). Русалка (Ольга—4); Травіата (Флора Бервуа — 2); Троянцы въ Карѳагенѣ (Асканіо—1); Трубадуръ (Инеса—3). *Всего — въ 13 операхъ — 40 разъ.*

15. Павленкова, Варвара Вадимовна (съ 1 сентября 1889 г.).

Алеко (старая цыганка — 4); Валкирія (Россвейса — 2); Гугеноты (придворная дама — 7). Демонъ (няня Тамары — 2); Евгеній Онѣгинъ (Ларина — 8); Лакме (мистрисъ Бентсонъ — 5). Морякъ-скиталецъ (Мари — 2); Пиковая дама (гувернантка — 3); Риголетто (Джіованна — 3). Ромео и Джульетта (Гертруда — 3); Русланъ и Людмила (Наина—2); Сельская честь (Лючія—1); Фаустъ (Марта — 3). *Всего — въ 13 операхъ — 45 разъ.*

16. Павлова (Пестъ), Ольга Робертовна (съ 1 сентября 1904 г.).

17. Салина, Надежда Васильевна (съ 1 января 1888 г.).

Алеко (Земфира — 5); Бронзовый конь (Тао-Джинъ—1); Демонъ (Тамара—4); Добрыня Никитичъ (Настасья Микулишна — 3); Дубровскій (Маша — 4); Князь Игорь (Ярославна — 3); Мефистофель (Маргарита — 3), Морякъ - скиталецъ (Сента — 1); Наль и Дамаянти (Дамаянти — 4); Пиковая дама (Лиза — 2). *Всего — въ 10 операхъ — 30 разъ.*

18. Синицына, Серафима Андреевна (съ 1 мая 1896 г.).

Валкирія (Гриигерда — 2); Демонъ (добрый геній — 2, няня Тамары — 2); Добрыня Никитичъ (Мамелфа Тимоѳеевна — 6); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 3); Жизнь за Царя (Ваня — 4); Князь Игорь (половецкая дѣвушка — 3); Марта (Панси — 2), Пиковая дама (Миловзоръ — 8); Риголетто (Маддалена — 2); Русалка (княгиня — 4). *Всего — въ 10 операхъ — 38 разъ.*

19. Соколовская, Юлія Леонидовна (съ 1 марта 1899 г.).

Гугеноты (Валентина — 3); Князь Игорь (Ярославна—1); Трубадуръ (Леонора—1). *Всего — въ 3 операхъ — 5 разъ.*

Оставила службу 1 марта 1904 г.

20. Турчанинова, Марія Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Бронзовый конь (Стелла — 2); Гугеноты (пажъ графа Невера — 3); Карменъ (Мерседесъ — 3); Лакме (Елена—3); Пиковая дама (Прилѣпа — 4); Риголетто (графиня Чепрано — 3); Ромео и Джульетта (Стефано — 2); Русалка (Ольга — 4). *Всего — въ 8 операхъ — 24 разъ.*

21. Хрѣнникова, Елена Нестеровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Валкирія (Гермильда — 2); Добрыня Никитичъ (Настасья Микулишна — 3). Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 2); Карменъ (Микаэла — 4); Пиковая дама (Лиза—1); Рафаэль (Форнарина—5); Русалка (Наташа—1); Фаустъ (Маргарита—4). *Всего — въ 8 операхъ — 22 разъ.*

22. Цыбущенко, Марія Григорьевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Бронзовый конь (Тао-Джинъ — 2); Гугеноты (Маргарита де-Валуа — 4); Добрыня Никитичъ (Забава Путятишна — 6); Жизнь за Царя (Антонида 5); Зигфридъ (голосъ лѣсной птички — 3); Искатели жемчуга (Лейла—4); Карменъ (Микаэла — 2); Лакме (Матика — 6); Марта (леди Генріетта Дурламъ—4). Пиковая дама (Прилѣпа — 1), Ромео и Джульетта (Джульетта—1); Русланъ и Людмила (Людмила—3); Сынъ мандарина (Леди — 3). Фаустъ (Маргарита — 2). Фра-Діаволо (Церлина—1). *Всего — въ 15 операхъ—46 разъ.*

23. Чалѣева Александра Павловна (съ 1 сентября 1903 г.).

Демонъ (добрый геній) 2); Жизель 2); Царь (Ваня) 2); Пиковая дама (Милочка) 1), Подруга 2); Русалка (княгиня) 1). *Всего въ 1 оперѣ — 8 разъ.*

24. Шнеерлингъ, Александра Николаевна съ 1 января 1899 г.).

Алеко (старая цыганка) 1); Валькирія (Вальтраута) 2); Гугеноты (принцесса Дама) 7); Демонъ (няня Тамары) 2); Дубровскій (Троекурова) 3); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна) — 6); Лакме (пастерица Бентсонъ) 1); Моряки-скиталецъ (Марія) 2); Пиковая дама (гувернантка) 6); Ромео и Джульетта (Гертрута) 6); Руслан и Людмила (Наина) 2); Сельская честь (Люція) 5); Фаустъ (Марта) 6). *Всего въ 12 операхъ — 30 разъ.*

25. Эйгенъ, Вѣра Григорьевна (съ 1 сентября 1903 г.).

Гугеноты (Маргарита де-Валуа) 1), Урбанъ) 5); Демонъ (Тамара) 1); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна) 8); Риголетто (Джильда) 2), Сельская честь (Сантуцца) 3), Травіата (Виолетта Валери) 4); Фра Діавало (Пергина) 2). *Всего въ 7 операхъ — 26 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1904 г.

Артисты:

1. Барсуковъ, Степанъ Даниловичъ (съ 1 марта 1902 г.).

Алеко (молодой цыганъ) — 7); Галька (Понтекъ) 3); Демонъ (князь Синодалъ) 2); Добрыня Никитичъ (Алеша Поповичъ) 8), Евгеній Онѣгинъ (Ленскій) — 6), Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ) 1); Лакме (Жерардъ) 1); Рафаэль (старый пѣвецъ на сценѣ) 5); Ромео и Джульетта (Ромео) — 3); Русалка (князь) 6), Руслан и Людмила (Финнъ) 3); Травіата (Альфредъ Жермонъ) 3), Фаустъ (докторъ Фаустъ) 4). *Всего въ 13 операхъ — 52 разъ.*

2. Барнай, Антонъ Ивановичъ (оперный и главный режиссеръ) (съ 4 октября 1878 г.).

Руслан и Людмила (Финнъ) 1). *Всего въ 1 оперѣ — 1 разъ.*

Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.

3. Борисоглѣбскій, Сергѣй Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Галька (Янушъ) 2), Гугеноты (Рене) 8), Дубровскій (князь Верейскій) 5), Евгеній Онѣгинъ (Гремин) 2); Зиффризъ (Альберихъ) 1); Кармен (Моралесъ) — 3); Лоэнгринъ (королевскій герольдъ) — 1); Пиковая дама (князь Елецкій) 1 графъ Томскій — 2), Риголетто (графъ Монтероне — 3), Ромео и Джульетта (Меркуціо) 6). *Всего въ 9 операхъ — 37 разъ.*

4. Власовъ, Степанъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Валькирія (Вотанъ — 2), Гугеноты (графъ Сенъ-Бри) 3), Демонъ (князь Гудаль — 3), Добрыня Никитичъ (Добрыня Никитичъ — 5); Князь и Царь (Сусанинъ) 2); Зиффризъ (королевскій (Вотанъ) — 4), Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ) 3); Лакме (Нилакантъ) 2); Марта (Шумкель) 2), Руслан (мельникъ) — 3), Руслан и Людмила (Руслан) — 3), Фаустъ (Мефистофель) 5). *Всего въ 12 операхъ — 37 разъ.*

5. Воронцовъ, Сергѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Трубадуръ (Маццирко) 1). *Всего въ 1 оперѣ — 1 разъ.*

Оставилъ службу 6 февраля 1904 г.

6. Гарденинъ, Семенъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Бронзовый конь (Янъ) 2), Галька (Понтекъ) 2), Демонъ (няня) (Синодалъ) 1), Дубровскій (Дефоржъ) 3), Евгеній Онѣгинъ (Гремин) 6), Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ) 2), Лакме (Хулиа) — 1), Мефистофель (Вагнеръ) 3), Нерон — 3), Моряки-скиталецъ (слуховой) 2), Рафаэль (старый пѣвецъ на сценѣ) 2), Русалка (князь) 1), Руслан и Людмила (князь) — 3), Троянцы (Карфагенъ (Хиарбасъ) 1), Фра-Діавало (Лоренцо — 3). *Всего въ 14 операхъ — 28 разъ.*

7. Генеевъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

8. Герасименко, Александръ Николаевичъ (съ 1 августа 1902 г.).

Гугеноты (графъ Нерверъ) 3), Дубровскій (Троекуровъ) — 3), Пекатели жемчуга (Зурга) — 3), Кармен (Хосе-Дон-Хуанъ) 3), Лоэнгринъ (Фридрихъ фонъ-Тельрамундъ) — 3), Моряки-скиталецъ (Моряки-скиталецъ) — 3), Иль и Дамаянти (Кали) — 4), Пиковая дама (графъ Томскій) — 3), Риголетто (Риголетто) 1), Травіата (Жоржъ Жермонъ) — 2), Трубадуръ (графъ ди-Луна) 3). *Всего въ 11 операхъ — 28 разъ.*

9. Гончаровъ, Иванъ Константиновичъ (съ 1 марта 1893 г.).

Алеко (Алеко — 1), Гугеноты (графъ Нверъ) 5), Демонъ (демонъ) 1), Дубровскій (Троекуровъ) 2), Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ) 10), Кармен (Хосе-Дон-Хуанъ) — 3); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ) 3); Пиковая дама (князь Елецкій — 4), Риголетто (Риголетто) — 3), Сельская честь (Альфіо — 2); Травіата (Жоржъ Жермонъ) — 2); Фаустъ (Валентинъ — 2). *Всего въ 12 операхъ — 44 разъ.*

10. Горяиновъ, Матвѣй Захарьевичъ (съ 1 сентября 1902 г.).

Гугеноты (Марцель) — 5); Дубровскій (Андрей Дубровскій) 2), Пекатели жемчуга (Нурабдъ) 8), Кармен (Цунига — 5); Князь Игорь (Кончакъ) 4), Иль и Дамаянти (Пушкара) 4), Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо) 4); Русалка (мельникъ) 1), Фаустъ (Мефистофель — 1), Фра Діавало (Діавоко — 2). *Всего — въ 10 операхъ — 36 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

11. Грызуновъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

12. Держанинъ, Андрей Алексѣевичъ (съ 1 августа 1903 г.).

Гугеноты (капуцинъ) 3); Демонъ (старый слуга) 2); Лакме (Нурдавръ) 1); Пиковая дама (Чаплицкій) 6); Троянцы (въ Карфагенѣ (Гекторъ) 1). *Всего въ 5 операхъ — 12 разъ.*

Оставилъ службу 1 августа 1903 г.

13. Донской, Лаврентій Дмитріевичъ (съ 1 ноября 1887 г.).

Добрыня Никитичъ (Алеша Поповичъ) 2), Дубровскій (Владиміръ) 1); Князь и Царь

(Сабининъ—5); Лоэнгринъ (Лоэнгринъ -1); Марта (Лionель—1); Пиковая дама (Германъ 1); Ромео и Джульетта (Ромео — 1); Русалка (князь — 2); Трубадуръ (Манрико — 1); Фаустъ (докторъ Фаустъ—2). *Всего—въ 10 операхъ 20 разъ.*

Оставилъ службу 1 мая 1904 г.

14. Комаровскій, Іосифъ Николаевичъ (съ 25 февраля 1902 г.).

Гугеноты (Торе—8); Дубровскій (исправникъ—2); Евгеній Онѣгинъ (ротный — 8); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда — 11); Лакме (Домбенъ -6); Лоэнгринъ (3-й брабантскій дворянинъ — 3); Наль и Дамаянти (браминъ — 4); Пиковая дама (Наруумовъ—2, Суринъ 2); Риголетто (графъ Чепрано—5); Ромео и Джульетта (Капулетто - 3); Русалка (ловчій — 8); Травіата (баронъ Дуфоль — 2); Троянцы въ Карѳагенѣ (Пріамъ—1); Трубадуръ (Ферраидо — 2); Фаустъ (Вагнеръ - 4); Фра-Діаволо (Матео—1). *Всего въ 16 операхъ—72 раза.*

15. Корсовъ, Богомиръ Богомировичъ (съ 1 октября 1869 г.).

Оставилъ службу 1 декабря 1903 г.

16. Лавровъ, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Галька (стольникъ 2); Гугеноты (Меерю — 4); Демонъ (князь Гудалъ — 3); Добрыня Никитичъ (Владиміръ Красно-Солнышко—4); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ 3); Карменъ (Цунига—3); Лакме (Нилаканта—2); Лоэнгринъ (королевскій глашатай — 2); Пиковая дама (Златогоръ — 4); Риголетто (графъ Монтероне—2); Ромео и Джульетта (Капулетто—5); Русланъ и Людмила (Свѣтоварь—3); Травіата (маркизъ д'Обиньи 1). *Всего—въ 13 операхъ—38 разъ.*

17. Никольскій, Василій Николаевичъ (съ 1 декабря 1899 г.).

Бронзовый конь (Янко—2); Гугеноты (Буа-Розе—5, Коссе 1); Демонъ (гонецъ — 2); Карменъ (Данкайро — 6); Князь Игорь (Ерошка — 2, Овлуръ 4); Лоэнгринъ (1-й брабантскій дворянинъ—1); Пиковая дама (Чекалинскій—4); Ромео и Джульетта (Тебальдо—1); Фра-Діаволо (Бенно 1). *Всего—въ 9 операхъ—31 разъ.*

18. Петровъ, Василій Родіоновичъ (съ 1 августа 1902 г).

Алеко (старикъ 3); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри 5); Добрыня Никитичъ (Добрыня Никитичъ—1); Дубровскій (Архипъ—2); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ 6); Жизнь за Царя (Сусанинъ 4); Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ—1); Морякъ-скиталецъ (Даландъ 2); Рафаэль (кардиналъ Бибіена — 3); Риголетто (Спарафучиль — 5); Русалка (мельникъ 3); Русланъ и Людмила (Руслань—1); Троянцы въ Карѳагенѣ (Пантей 1). *Всего—въ 13 операхъ—37 разъ.*

19. Розановъ, Александръ Ильичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Валкирія (Зигмундъ — 2); Гугеноты (Рауль де Нанжи — 5); Жизнь за Царя (Сабининъ — 6); Зигфридъ (Зигфридъ—4); Карменъ (донъ-Хозе 4); Пиковая дама (Германъ 5); Троянцы въ Карѳагенѣ (Эней—1). *Всего — въ 7 операхъ 27 разъ.*

20. Рыбаковъ, Иванъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1903 г.).

Демонъ (демонъ 1); Пиковая дама (князь Елецкій—4); Фаустъ (Валентинъ—7). *Всего—въ 3 операхъ—12 разъ.*

Переведенъ въ СПБ. 1 сентября 1904 г.

21. Севастьяновъ, Василій Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

22. Собиновъ, Леонидъ Виталіевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Демонъ (князь Синодалъ 2); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 3); Искатели жемчуга (Надиръ 2); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ—2); Лакме (Жеральдъ—3); Мефистофель (Фаустъ—1); Риголетто (герцогъ—3); Ромео и Джульетта (Ромео—3); Русланъ и Людмила (баянъ — 1); Сынъ мандарина (Мурри—3); Фаустъ (докторъ Фаустъ 1). *Всего—въ 11 операхъ—24 раза.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

23. Смирновъ, Дмитрій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

Демонъ (князь Синодалъ—1). *Всего—въ 1 операхъ 1 разъ.*

24. Стрижевскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Галька—(Дзембa 3); Гугеноты (Мореверъ — 8); Дубровскій (исправникъ — 3); Евгеній Онѣгинъ (Зарѣцкій — 4); Карменъ (Моралесъ — 5); Лакме (Фредерикъ—5); Марта (судья—2); Наль и Дамаянти (вѣстникъ—4); Пиковая дама (Златогоръ—5); Риголетто (Маруло — 3); Ромео и Джульетта (Грегоріо—9); Русалка (сватъ—4); Травіата (маркизъ д'Обиньи — 3); Троянцы въ Карѳагенѣ (Хорберъ—1); Трубадуръ (Ферраидо — 4); Фра-Діаволо (Матео—2). *Всего — въ 16 операхъ — 65 разъ.*

25. Толчановъ, Михаилъ Минаевичъ (съ 2 сентября 1885 г.).

Галька (1-й гость — 5); Гугеноты (Коссе — 7); Демонъ (гонецъ—2); Добрыня Никитичъ (привѣрникъ—9); Дубровскій (Грушка — 5); Евгеній Онѣгинъ (запѣвало—7); Жизнь за Царя (запѣвало—10); Карменъ (Remendado—3); Князь Игорь (Овлуръ — 3); Лакме (китайскій торговецъ—6); Лоэнгринъ (2-й брабантскій дворянинъ — 3); Пиковая дама (Чаплинскій 7); Риголетто (Борса—4); Ромео и Джульетта (Парисъ—4, Тебальдо—1); Русалка (запѣвало—7); Травіата (графъ Гастонъ де-Леторьеръ—2); Трубадуръ (Рюпцъ—3). *Всего—въ 17 операхъ—88 разъ.*

26. Трезвинскій, Степанъ Евтропіевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Алеко (старикъ — 5); Валкирія (Гунтингъ — 2); Гугеноты (Марсель—3); Демонъ (старый слуга—2); Добрыня Никитичъ (Владиміръ Красно-Солнышко—5); Дубровскій (Андрей Дубровскій—3); Жизнь за Царя (Сусанинъ—4); Зигфридъ (голосъ Фафнера—4); Князь Игорь (Ковчакъ — 3); Лоэнгринъ (Генрихъ Птицеловъ—3); Морякъ-скиталецъ (Даландъ—2); Наль и Дамаянти (Бика—4); Рафаэль (кардиналъ Бибіена—4); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо—3); Русланъ и Людмила (Фарлафъ 3, Свѣтозаръ — 1); Сынъ мандарина (мандаринъ—2); Троянцы въ Карѳагенѣ (Нарбалъ 1). *Всего въ 17 операхъ—54 раза.*

27. Тютюнникъ, Василій Саввичъ (съ 1 мая 1886 г.).

Бронзовый конь (Чинъ-Као — 3), Гугеноты (капуцинъ — 8), Дубровскій (заседатель — 5), Князь Игорь (Скула — 7), Марта (лордъ Тристаль — 4), Сынъ мандарина (Зай-Сангъ — 3), Фра-Діаволо (Джіакомо — 1). *Всего — въ 7 операхъ — 31 разъ.*

28. Успенскій, Александръ Михайловичъ (съ 1 января 1895 г.).

Бронзовый конь (Инко — 1), Гугеноты (Тавланъ — 8), Демонъ (гонецъ — 2), Дубровскій (Шабашкинъ — 5), Евгеній Онѣгинъ (Трике — 4), Зигфридъ (Мime — 4), Карменъ (Remendado — 5), Князь Игорь (Ерошка — 5), Лакме (Хаджи — 5), Моравъ-скитадесъ (грузевой — 2), Монаръ и Сальери (Монаръ — 1), Пиковая дама (Чекалинскій — 5), Ромео и Джульетта (Тебальдо — 6), Травіата (графъ Гастонъ де-Леторьеръ — 2), Троянцы въ Карѳагенѣ (Ипасъ — 1), Фра-Діаволо (Бенно — 2). *Всего — въ 16 операхъ — 58 разъ.*

29. Фигуровъ, Петръ Павловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Бронзовый конь (Тенинъ-Сингъ — 3), Галька (Янушъ — 3), Демонъ (Демонъ — 2), Искатели жемчуга (Зурга — 5), Князь Игорь (Игорь Святославовичъ — 3), Лакме (Фредерикъ — 1), Марта (Плумкетъ — 2), Пиковая дама (Томскій — 1), Ромео и Джульетта (Меркуціо — 2), Русалка (сватъ — 5), Сельская честь (Альфіо — 3), Сынъ мандарина (трактирщикъ — 3), Фра-Діаволо (лордъ Ромбургъ — 3). *Всего — въ 13 операхъ — 36 разъ.*

30. Фильшинъ, Леонидъ Ивановичъ (съ 25 февраля 1902 г.)

Галька (Даемба — 2, стольникъ — 1), Гугеноты (Мерю — 4, капуцинъ — 3), Добрыня Никитичъ (Владиміръ Красно-Солнышко — 1), Дубровскій (1-й приказный — 5), Евгеній Онѣгинъ (Зарѣцкій — 6), Жизнь за Царя (гонецъ польскій — 11), Лакме (Кураваръ — 5), Лоэнгринъ (4-й брабантскій дворянинъ — 3), Марта (судья — 2), Пиковая дама (Сурнинъ — 4), Риголетто (Маруллo — 2), Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій — 4), Русалка (ловчій — 1), Травіата (докторъ Гренвиль — 3), Трубадуръ (старый цыганъ — 4), Фаустъ (Вагнеръ — 5). *Всего — въ 16 операхъ — 66 разъ.*

31. Цвѣтковъ, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Галька (стольникъ — 2), Демонъ (старый слуга — 2), Дубровскій (Архипъ — 3), Пиковая дама (Сурнинъ — 3), Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій — 4, отецъ Лоренцо — 1), Сынъ мандарина (мандаринъ — 1), Травіата (баронъ Дуфоль — 2). *Всего — въ 7 операхъ — 18 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

32. Черноруковъ, Георгій Семеновичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Контрактъ прекращенъ (отношеніе Кабинета отъ 4 августа 1904 г. № 900).

33. Шаляпинъ, Федоръ Ивановичъ (съ 22 сентября 1899 г.).

Алеко (Алеко — 3), Демонъ (Демонъ — 2), Добрыня Никитичъ (Добрыня Никитичъ — 4), Жизнь за Царя (Сусанинъ — 1), Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ — 3), Лакме (Нилаканта — 2), Мефистофель (Мефистофель — 3), Монаръ и Сальери (Сальери — 1), Русалка (мельникъ — 2), Руслань и Людмила (Фарлафъ — 1), Фаустъ (Мефистофель — 5). *Всего — въ 11 операхъ — 25 разъ.*

34. Шкаферъ, Василій Петровичъ (съ 1 сентября 1904 г.).

35. Южинъ, Давидъ Христофоровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Алеко (молодой цыганъ — 1), Гугеноты (Рауль де-Нанжи — 3), Дубровскій (Владиміръ — 1), Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 1), Искатели жемчуга (Надиръ — 6), Карменъ (донъ Хозе — 4), Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ — 2), Лакме (Жерандъ — 2), Марта (Лонгль — 3), Мефистофель (Фаустъ — 2), Моравъ-скитадесъ (Эрикъ — 4), Надъ и Дамаянти (Надъ Нуцкалока — 4), Пиковая дама (Германъ — 1), Риголетто (герцогъ — 2), Ромео и Джульетта (Ромео — 2), Сельская честь (Туриду — 5), Травіата (Альфредъ Жермонъ — 1), Трубадуръ (Манрико — 4), Фаустъ (докторъ Фаустъ — 2), Фра-Діаволо (Фра-Діаволо — 3). *Всего — въ 20 операхъ — 53 разъ.*

Хористки:

1. Александрова, Марія Сергѣевна (съ 1 сентября 1894 г.).

2. Андреева, Марія Петровна (съ 1 октября 1885 г.).

3. Арсеньева 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 декабря 1894 г.).

4. Банкъ, Екатерина Петровна (съ 26 сентября 1892 г.).

5. Березницкая, Римма Афанасьевна (съ 1 августа 1900 г.).

6. Блумъ, Софія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

7. Верховитова, Сарра Ивановна (съ 1 февраля 1897 г.)

Оставила службу 1 сентября 1904 г.

8. Виноградова, Ольга Петровна (съ 30 августа 1889 г.).

9. Владимірова 2-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1898 г.).

10. Воробьева, Надежда Георгіевна (съ 1 января 1889 г.).

11. Воронцова, Марія Клементьевна (съ августа 1900 г.).

12. Гильвегъ, Александра Петровна (съ 16 апрѣля 1904 г.).

13. Геккель, Юлія Адольфовна (съ 13 декабря 1901 г.).

14. Данильченко 2-я, Анна Саввишна (съ 1 сентября 1886 г.).

15. Ленисевичъ, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).

16. Дицъ, Глафира Александровна (съ 1 сентября 1883 по 25 октября 1892 г. и съ 1 апрѣля 1893 г.).

Марта (Молли Питъ 2). *Всего въ 1 отпуск. 2 раза.*

17. Дыкина, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1904 г.).

18. Ермолова, Александра Викторовна (съ 1 сентября 1894 г.).

19. Збруева, Елизавета Ивановна (съ 30 августа 1892 г.).

20. Золотарева, Анна Андреевна (съ 8 сентября 1869 г.).

Оставила службу 11 января 1904 г.

21. Иванова, Софія Дмитріевна (съ 1 августа 1901 г.).

22. Кашинова, Елизавета Дмитріевна (съ 26 сентября 1902 г.).

23. Кестеръ, Ольга Аполлоновна (съ 26 сентября 1902 г.).

Марта (арендаторша—1). *Всего въ 1 отпуск. 1 раза.*

24. Киселева, Наталья Петровна (съ 24 сентября 1891 г.).

25. Козлова, Елизавета Тимофеевна (съ 26 сентября 1902 г.).

26. Коровина, Лидія Николаевна (съ 30 августа 1890 г.).

27. Краснова, Анна Ильинишна (съ 23 ноября 1889 г.).

28. Кудревичъ 1-я, Александра Ивановна (съ 1 сентября 1883 г.).

29. Кудревичъ 2-я, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1883 г.).

30. Кудревичъ 3-я, Анастасія Ивановна (съ 1 января 1888 г.).

31. Лажечникова, Лидія Васильевна (съ 1 января 1888 г.).

32. Лебедева, Матрена Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

33. Межуева, Елена Петровна (съ 1 августа 1901 г.).

34. Меркель, Анна Федоровна (съ 20 сентября 1886 г.).

35. Минина, Александра Александровна (съ 1 сентября 1886 г.).

36. Мясина, Евгенія Николаевна (съ 1 сентября 1884 г.).

Оставила службу 1 сентября 1904 г.

37. Олейниченко, Лидія Ивановна (съ 1 сентября 1898 г.).

38. Пашъ, Ольга Леопольдовна (съ 20 сентября 1899 г.).

39. Перешивкина, Вѣра Дмитріевна (съ 16 апрѣля 1904 г.).

40. Печникова, Софія Николаевна (съ 1 октября 1888 г.).

41. Потапова, Александра Ивановна (съ 17 декабря 1892 г.).

42. Прокофьева, Анна Ильинична (съ 1 сентября 1886 г.).

43. Решке, Валерія Каэтановна (съ 8 августа 1903 г.).

44. Сергѣева, Доминика Васильевна (съ 30 августа 1890 г.).

Оставила службу 1 октября 1904 г.

45. Скворцова, Людмила Андреевна (съ 1 августа 1903 г.).

46. Соколова, Вѣра Любимовна (съ 26 сентября 1902 г.).

47. Таращкевичъ, Люцина Ивановна (съ 15 сентября 1896 г.).

48. Тихомірова, Анна Порфирьевна (съ 1 августа 1903 г.).

49. Чернова, Прасковья Петровна (съ 3 іюля 1868 г. по 24 апрѣля 1875 г. и съ 28 декабря 1877 г.).

Оставила службу 1 сентября 1904 г.

50. Шаеровичъ, Станислава Леоновна (съ 1 мая 1889 г.).

51. Якобсонъ, Александра Александровна (съ 1 октября 1888 г.).

52. Ѳедоровская, Ѳедосья Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Хористы.

1. Агѣевъ, Степанъ Андреевичъ (съ 16 апрѣля 1904 г.).

2. Алексѣевъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

3. Алексѣевъ, Алексѣй (съ 26 сентября 1902 г.).

4. Андреевъ, Алексѣй (съ 28 августа 1903 г.).

5. Барсуковъ-Самборскій, Константинъ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

6. Бойченко, Артемонъ Фомичъ (съ 12 августа 1903 г.).

Оставилъ службу для отбытія воинской повинности 13 ноября 1904 г.

7. Блиновъ, Тимофей Кузьмичъ (съ 1 февраля 1888 г.).

Травіата (слуга Флоры) 1 р. Трубадуръ (старый цыганъ—2). *Всего—въ 2 операхъ—6 разъ.*

8. Боровиковъ, Андрей Марковичъ (съ 20 августа 1900 г.).

Жизнь за Царя (запѣвало) 1 р. *Всего—въ 1 оперѣ 1 разъ.*

9. Бояновъ, Федоръ Петровичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

10. Голуновъ, Дмитрій Васильевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

11. Грабастовъ, Александръ Ивановичъ (съ 1 января 1895 г.).

Риголетто (офицеръ) 3 р. *Всего—въ 1 оперѣ 3 раза.*

12. Давыдовъ, Алексѣй Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

13. Добровольскій, Павелъ Викентіевичъ (съ 26 сентября 1891 г.).

Лоэнгринъ (1-й брабантскій дворянинъ) 2 р. *Всего—въ 1 оперѣ 2 раза.*

14. Долинскій, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1884 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

15. Донской, Иванъ Дмитріевичъ (съ 1 декабря 1889 г.).

16. Дудниченко, Иванъ Дмитріевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

17. Жилановъ, Георгій Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

18. Зайцевъ, Петръ Степановичъ (съ 1 августа 1900 г.).

Трубадуръ (Рюпцъ—1) *Всего—въ 1 оперѣ 1 разъ.*

19. Захаровъ, Георгій Прокофьевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

20. Зильберманъ, Авраамъ Срулевичъ (съ 15 ноября 1884 г.).

21. Ивановъ, Михаилъ Степановичъ (съ 1 августа 1900 г.).

22. Ковалевскій, Иванъ Федоровичъ (съ 1 августа 1900 г.).

23. Лазаревъ, Георгій Романовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Марта (слуга) 4 р. *Всего—въ 1 оперѣ 4 раза.*

24. Лисидовъ, Иванъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Марта (слуга) 2 р. *Всего—1 оперѣ 2 раза.*

25. Марковъ, Александръ Петровичъ (съ 1 августа 1900 г.).

26. Марковъ, Матвѣй Николаевичъ (съ 4 декабря 1902 г.).

27. Николаевъ 1-й, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

28. Николаевъ 2-й, Иванъ Николаевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

29. Олейниченко, Пантелеймонъ Ивановичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

30. Петровъ, Петръ Герасимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

31. Покровскій, Матвѣй Васильевичъ (съ 16 января 1892 г.).

Тугеноты (ночной стражъ) 7 р. Дубровскій (Аннинъ) 5 р. Марта (слуга) 2 р. Риголетто (офицеръ—2), Травіата (докторъ Гренвиль) 1 р. *Всего—въ 5 операхъ 17 разъ.*

32. Пітунинъ, Евграфъ Евгеньевичъ (съ 1 августа 1900 г.).

33. Савицкій, Андрей Ильичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

34. Сафоновъ, Иванъ Ивановичъ (съ 23 августа 1903 г.).

35. Скуратовскій, Іосифъ Іосифовичъ (съ 1 января 1888 г.).

36. Семеновъ, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1894 г.).

Галька (полынщикъ) 5 р. Марта (слуга) 3 р. Ромео

и Джульетта (Парисъ—4); Трубадуръ (Рюнцъ—1); Фра-Діаволо (крестьянинъ—3). *Всего—въ 5 операхъ—16 разъ.*

37. Смирновъ, Сергѣй Григорьевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

38. Страховъ, Михаилъ Николаевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

39. Суриновъ, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 мая 1889 г.).

40. Тилесъ, Гирше-Беркъ Хаимовъ (съ 18 октября 1882 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

41. Толкачевъ, Хрисанфъ Венедиктовичъ (съ 17 ноября 1899 г.).

42. Толстовъ, Александръ Николаевичъ (съ 26 сентября 1902 г.).

43. Фаворскій, Александръ Засимовичъ (съ 20 августа 1900 г.).

Фра-Діаволо (Франческо—3). *Всего—въ 1 оперѣ—3 раза.*

44. Филадельфійскій, Василій Козьмичъ (съ 22 апрѣля 1904 г.).

45. Хлѣбодаровъ, Александръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

46. Шаламовъ, Александръ Ефимовичъ (съ 1 января 1884 г.).

Галька (2-й гость—5); Гугеноты (Буа-Розе — 2, вацуцинъ—6); Добрыня Никитичъ (привѣрникъ—1); Дубровскій (2-й приказный—5); Евгеній Онѣгинъ (запѣвало—2); Марта (слуга — 1); Пиковая дама (распорядитель — 9); Риголетто (Борса—1); Ромео и Джульетта (Бенволіо—8); Русалка (запѣвало—1); Травіата (слуга Віолетты — 4); Трубадуръ (Рюнцъ—1). *Всего—въ 12 операхъ—46 разъ.*

47. Шейнъ, Георгій Павловичъ (съ 1 августа 1900 г.).

48. Якимовъ, Владиміръ Яковлевичъ (съ 26 сентября 1891 г.).

49. Ярославовъ, Павелъ Николаевичъ (съ 26 сентября 1892 г.).

50. Ѳоминъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Балетная труппа.

Балетмейстеръ.

Горскій, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Режиссеръ.

Де-Лазари, Иванъ Константиновичъ (съ 1 августа 1900 г.).

Помощникъ режиссера.

Гетцманъ, Яковъ Васильевичъ (съ 27 ноября 1872 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

Режиссеръ по балетной части Новаго театра.

Манохинъ, Николай Федоровичъ (съ 3 февраля 1871 г.).

Репетиторша балета.

Гантеръ, Розалія Бруновна (съ 10 августа 1898 г).

Артистки.

1. Адамовичъ, Екатерина Матвѣевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 9 балетахъ—35; въ 9 операхъ—55. *Всего—90 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (герцогиня—1).

2. Афанасьева, Вѣра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 9 балетахъ—33; въ 11 операхъ—55. *Всего—88 разъ.*

3. Ахмакова, Анна Александровна (съ 1 августа 1885 г.).

Въ 1 балетѣ — 1; въ 6 операхъ — 25; въ 2 драмахъ—13. *Всего—39 разъ.*

4. Бакина, Юлія Всеволодовна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 9 балетахъ—38; въ 11 операхъ—63. *Всего—101 разъ.*

5. Балдина, Александра Васильевна (съ 1 іюня 1903 г.).

Переведена къ Московскимъ театрамъ изъ С.-Петербурга съ 1 сентября 1905 г.

6. Бармина, Елена Андреевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 2 балетахъ—4. *Всего—4 раза.*

7. Берсеньева, Любовь Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 8 балетахъ—34; въ 7 операхъ—27. *Всего—61 разъ.*

8. **Борисова**, Марія Александровна (съ 1 августа 188, г.)

Въ 8 балетахъ 28; въ 3 операхъ 10. *Всего 38 разъ.*

9. **Боткина**, Варвара Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 4 балетахъ 4. въ 3 операхъ 7. *Всего — 11 разъ.*

10. **Бурина** 1-я, Клавдія Александровна (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 10 балетахъ 41; въ 11 операхъ - 68; въ 1 драмѣ 2. *Всего — 111 разъ.*

11. **Бурина** 2-я, Марія Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 10 балетахъ 15. въ 13 операхъ—80 *Всего — 125 разъ.*

12. **Бюхнеръ**, Евгенія Фердинандовна (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 10 балетахъ 43; въ 12 операхъ 77. *Всего 120 разъ*

13. **Васильчикова**, Ольга Сергѣевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 7 балетахъ — 33; въ 7 операхъ 21; въ 1 драмѣ—1. *Всего - 55 разъ.*

14. **Востокова**, Лидія Михайловна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 8 балетахъ 29; въ 3 операхъ 20. *Всего — 49 разъ.* Въ томъ числѣ: Привалъ кавалеріи (Марія 6).

15. **Гаврилова** (Воскресенская), Евдокія Помпеевна (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 6 операхъ 15; въ 2 драмахъ — 6. *Всего — 21 разъ.*

Оставила службу 23 августа 1904 г.

16. **Галатъ**, Надежда Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 10 балетахъ 14; въ 12 операхъ 83. *Всего— 127 разъ.*

17. **Гейтенъ**, Серафима Николаевна (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 10 балетахъ 45. въ 7 операхъ 37. *Всего 82 разъ.*

18. **Гельперъ**, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 5 балетахъ 10. *Всего 10 разъ.* Въ томъ числѣ: Бандерка (Нинія — 2); Донъ Кихотъ Ламанчскій (Китри—1); Конекъ Горбунокъ (Царь-Дѣвица—2); Лебединое озеро (Одиллія 1, Одетта 1); Привалъ кавалеріи (Тереза—1).

19. **Голубина**, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 9 балетахъ 38; въ 12 операхъ 74. *Всего 112 разъ.*

20. **Горская** (Струкова), Марія Александровна (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 8 балетахъ — 20; въ 4 операхъ 17. *Всего - 37 разъ.*

21. **Гостемилова**, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 10 балетахъ 13; въ 13 операхъ 73. *Всего 122 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Сервантина 1); Корсаръ (Конрадъ 3), Земеральда (Фебъ де-Лиель—2).

22. **Грабовская**, Ольга Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ 38. въ 9 операхъ — 50; въ 1 драмѣ—3. *Всего—91 разъ.*

23. **Грачевская** 1-я, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 6 балетахъ 20. *Всего—20 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (повелительница дріадъ—3).

24. **Грачевская** 2-я, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 10 балетахъ 45; въ 10 операхъ—67. *Всего— 112 разъ.*

25. **Грекова** 1-я, Евгенія Александровна (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 9 балетахъ — 36; въ 2 операхъ 9. *Всего 45 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Никнія 3), Конекъ Горбунокъ (Луна—3); Земеральда (Леонарда 2).

26. **Грекова** 2-я, Елена Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 10 балетахъ—43; въ 7 операхъ 41. въ 1 драмѣ 4. *Всего—88 разъ.* Въ томъ числѣ: Бандерка (Ада—3).

27. **Гримальди**, Генріетта (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 6 балетахъ — 15. *Всего 15 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Жизель 3); Золотая рыбка (Золотая рыбка 7); Корсаръ (Медора 1); Лебединое озеро (Одиллія 1, Одетта 1); Земеральда (Земеральда - 1).

28. **Гулина**, Марія Федоровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 8 балетахъ—22; въ 6 операхъ 15. *Всего 37 разъ.* Въ томъ числѣ: Земеральда (Колетта-Шаронъ—1).

29. **Денисова**, Вѣра Дмитріевна (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ 39; въ 7 операхъ—47; въ 1 драмѣ—1. *Всего—87 разъ.*

30. **Домашева**, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ 36. въ 10 операхъ 63; въ 1 инвертиссементъ 1. *Всего 100 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Антонина 1).

31. **Дмитріева**, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ—26; въ 12 операхъ 73; въ 1 драмѣ 3. *Всего- 115 разъ.* Въ томъ числѣ: Земеральда (Коломба де-Гальфонтенъ 2).

32. **Трушаева**, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 9 балетахъ—37. въ 7 операхъ 41. *Всего 78 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Берта 3);

Золотая рыбка (постельница — 7); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (жена трактирщика — 4); Лебединое озеро (владѣтельная принцесса — 2); Земеральда (Гудула — 1).

33. Дьякъ, Марія Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).

34. Лѣченко - Краткая, Елизавета Яковлевна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 10 балетахъ — 44, въ 11 операхъ — 71, въ 1 драмѣ — 4. *Всего — 119 разъ.*

35. Егорова, Ольга Андреевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетахъ — 44; въ 8 операхъ — 54, въ 1 драмѣ — 5. *Всего — 103 раза.*

36. Елисѣева, Надежда Григорьевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 7 операхъ — 25, въ 2 драмахъ — 10. *Всего — 35 разъ.*

37. Иванова 1-я, Александра Адріановна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 10 балетахъ — 33, въ 8 операхъ — 42. *Всего — 75 разъ.*

38. Иванова 2-я, Наталья Евдокимовна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 8 балетахъ — 30, въ 7 операхъ — 36. *Всего — 66 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница — 5); Земеральда (Діана де-Кристель — 2), Елизавета Труванъ — 1).

39. Иванова 3-я, Надежда Михайловна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетахъ — 43; въ 7 операхъ — 51. *Всего — 94 разъ.*

40. Ильина, Вѣра Константиновна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 9 балетахъ — 37, въ 11 операхъ — 69. *Всего — 106 разъ.*

41. Калишевская, Александра Ѳедоровна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 8 операхъ — 25, въ 2 драмахъ — 7. *Всего — 32 раза.*

42. Кленникова, Анастасія Викторовна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетахъ — 37, въ 11 операхъ — 61, въ 1 драмѣ — 2. *Всего — 100 разъ.* Въ томъ числѣ: Земеральда (Амелота де-Монк-Мишель — 1).

43. Коньева, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 9 балетахъ — 38; въ 7 операхъ — 43; въ 1 драмѣ — 5. *Всего — 86 разъ.*

44. Кочетовская 1-я, Ольга Владиміровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 1 балетѣ — 1; въ 11 операхъ — 49, въ 2 драмахъ — 10. *Всего — 51 разъ.*

45. Кочетовская 2-я, Екатерина Владиміровна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 8 балетахъ — 33, въ 7 операхъ — 24. *Всего — 57 разъ.*

46. Крочевская, Владислава Романовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ — 27, въ 3 операхъ — 16; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 44 раза.*

47. Крутицкая, Надежда Максимиліановна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 операхъ — 39; въ 2 драмахъ — 10. *Всего — 49 разъ.*

48. Крылова, Александра Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 8 балетахъ — 35, въ 1 оперѣ — 3. *Всего — 38 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница — 7).

49. Кувакина, Евгенія Семеновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 7 балетахъ — 28, въ 5 операхъ — 21. *Всего — 49 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (жена хозяина труппы — 4), Корсаръ (потрятина — 3), Земеральда (старуха-нянька — 1).

Оставила службу 23 августа 1904 г.

50. Куршинская, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 9 балетахъ — 28; въ 8 операхъ — 38. *Всего — 66 разъ.*

51. Лебедева, Клавдія Петровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетахъ — 44; въ 7 операхъ — 47, въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 92 раза.*

52. Максимова, Евдокія Васильевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 8 балетахъ — 31; въ 7 операхъ — 24. *Всего — 55 разъ.*

53. Мендесъ, Джульетта (съ 1 октября 1896 г.).
Въ 7 балетахъ — 32; въ 3 операхъ — 29. *Всего — 61 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Мирта — 3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Жуанитта — 4); Конекъ-Горбунокъ (Луна — 6), Царь-Дѣвица — 1).

54. Милютина, Александра Дмитріевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 9 балетахъ — 38; въ 8 операхъ — 21. *Всего — 59 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница — 2)

55. Михайлова, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 9 балетахъ — 37; въ 10 операхъ — 71. *Всего — 108 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница — 7).

56. Молчанова, Любовь Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 10 балетахъ — 44; въ 11 операхъ — 70. *Всего — 114 разъ.*

57. Мосолова, Вѣра Владиміровна (съ 5 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетахъ — 29; въ 1 оперѣ — 9; въ 1 дивертиссементѣ — 1. *Всего — 39 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (жена велительница — 1); Конекъ-Горбунокъ (Царь-Дѣвица — 1); Привалъ кавалеріи (Тереза — 2).

58. Некрасова 1-я, Анна Владиміровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетахъ 45, въ 11 операхъ 72. *Всего 117 разъ.*

59. Некрасова 2-я, Ольга Владиміровна (съ 1 марта 1900 г.).
Въ 10 балетахъ 45, въ 8 операхъ 42. *Всего 87 разъ.*

60. Никитина 1-я, Анна Дмитріевна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 9 балетахъ 38, въ 14 операхъ 74. *Всего 112 разъ.*

61. Никитина 2-я, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 8 балетахъ—20, въ 13 операхъ 44. *Всего 64 разъ.*

62. Николаева 1-я, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 9 балетахъ—34; въ 7 операхъ 20. *Всего 54 разъ.*

63. Николаева 2-я, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 9 балетахъ 38; въ 12 операхъ 80. *Всего 118 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (пастельщица—7); Эсмеральда (молодая дѣвушка 1.

64. Николаева 3-я, Зинаида Николаевна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ 38; въ 6 операхъ—34. *Всего 72 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Вильгельмина 1.

65. Новикова, Екатерина Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ 33, въ 4 операхъ—17 *Всего—50 разъ.*

66. Павлова, Евгенія Ивановна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 8 балетахъ 36, въ 5 операхъ 28. *Всего 64 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Пьерина 1)

67. Панова 1-я, Александра Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 10 балетахъ 43, въ 11 операхъ 67. *Всего 110 разъ.*

68. Панова 2-я, Антонина Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 10 балетахъ 42, въ 7 операхъ 55. *Всего 97 разъ*

69. Парикова, Зинаида Николаевна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетахъ 45; въ 12 операхъ 82, въ 1 драмѣ 3. *Всего 130 разъ*

70. Полякова, Анна Андреевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 9 балетахъ 38, въ 4 операхъ—20. *Всего—58 разъ.*

71. Поржицкая, Бронислава Августовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 8 балетахъ 29, въ 4 операхъ 40 *Всего 69 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Амелота ле-Монъ-Миттель 1)

72. Птицына, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 9 балетахъ 33, въ 4 операхъ 14. *Всего 47 разъ.*

73. Пукирева, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 9 балетахъ—29, въ 5 операхъ 35. *Всего 64 раза.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (пастельщица 7)

74. Рагузина, Валентина Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетахъ—35, въ 7 операхъ 26. *Всего 61 разъ.*

75. Романова, Ольга Кондратьевна (съ 1 сентября по 1 декабря 1887 г. и съ 1 марта 1889 г.).
Въ 8 балетахъ 23; въ 6 операхъ—16. *Всего—39 разъ.*

76. Рославлева, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 5 балетахъ 9, въ 1 дивертиссементѣ 1. *Всего—10 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Никия 1); Золотая рыбка (Золотая рыбка 1); Донъ-Кихотъ (Ламанчскій (Китри — 1); Лебединое озеро (Одилия - 2. Одетта 2); Конекъ-Горбунокъ (Царь-Дѣвица 3).

77. Самойлова, Глафира Николаевна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 1 балетахъ 20; въ 2 операхъ 15. *Всего 35 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Алонза ле-Гонзолорке 2).

Оставила службу 18 сентября 1904 г.

78. Сапожникова, Анна Іосифовна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 8 балетахъ - 28, въ 4 операхъ 12. *Всего—40 разъ.*

79. Сергѣева, Наталья Дмитріевна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 8 балетахъ 26, въ 6 операхъ 20 *Всего 46 разъ.*

80. Ситорова, Наталья Емельяновна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ 38, въ 6 операхъ 40 *Всего 78 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (старуха Фалуртель 1).

81. Симонова 1-я, Марія Петровна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 1 балетѣ — 1; въ 8 операхъ 35, въ 2 драмахъ 13. *Всего 49 разъ.*

82. Симонова 2-я, Антонина Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 10 балетахъ 43, въ 14 операхъ 98 *Всего—141 разъ.*

83. **Смирнова 1-я**, Марія Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 9 балетахъ—39; въ 3 операхъ 16. *Всего — 55 разъ.*

84. **Смирнова 2-я**, Марія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 4 балетахъ 6; въ 5 операхъ - 15. *Всего—21 разъ.*

85. **Соколова**, Татьяна Александровна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ—36; въ 1 операхъ - 20. *Всего 56 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Граціоза—1).

86. **Соловьева**, Клавдія Константиновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 7 операхъ 26; въ 2 драмахъ 13. *Всего 39 разъ.*
Оставила службу 23 сентября 1904 г.

87. **Станиславская**, Вѣра Аркадіевна (съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 7 балетахъ - 31; въ 4 операхъ 19. *Всего — 50 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Амуръ - 4).

88. **Тарасенко**, Валентина Викторовна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетахъ- 36; въ 9 операхъ 45; въ 1 драмѣ—3. *Всего—84 раза.*

89. **Тимофѣева**, Анна Ивановна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 9 балетахъ—43; въ 6 операхъ 37. *Всего 80 разъ.*

90. **Токарева 1-я**, Анна Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 4 балетахъ—6; въ 10 операхъ 35; въ 2 драмахъ 4. *Всего—45 разъ.*

91. **Токарева 2-я**, Фелисата Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Оставила службу 1 сентября 1904 г.

92. **Тренинская**, Анна Ѳедоровна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 5 балетахъ 10; въ 9 операхъ—43. въ 2 драмахъ 13. *Всего 66 разъ.*

93. **Фатова**, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 9 балетахъ 35; въ 13 операхъ 71; въ 1 драмѣ—1. *Всего—107 разъ.*

94. **Хомякова**, Александра Петровна (съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 9 балетахъ 38; въ 9 операхъ—54. *Всего 92 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Антонина 3, Пикилія 1).

95. **Хоцевичъ**, Елена Ивановна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ—38; въ 12 операхъ - 60. *Всего — 98 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница 7).

96. **Царманъ**, Ольга Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 9 балетахъ- 31; въ 9 операхъ—33; въ 2 драмахъ—4. *Всего—68 разъ.*

97. **Чернявская**, Татьяна Ивановна (съ 1 сентября 1890 г.).

98. **Чичелева**, Елизавета Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ 36; въ 7 операхъ 33; въ 1 дивертиссементъ—1. *Всего - 70 разъ.*

99. **Чумакова 1-я**, Ольга Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 8 балетахъ—25; въ 3 операхъ 12. *Всего—37 разъ.*

100. **Чумакова 2-я**, Анна Дмитріевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ—36; въ 8 операхъ—49; въ 1 драмѣ 3. *Всего 88 разъ.*

101. **Шаломытова**, Антонина Михайловна (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ—36; въ 6 операхъ—37; въ 1 драмѣ—5 *Всего—78 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (постельница—7).

102. **Ячменева 1-я**, Елизавета Сергѣевна (съ 1 сентября 1902 г.).
Въ 10 балетахъ—32; въ 8 операхъ — 44. *Всего—76 разъ.*
Оставила службу 22 апрѣля 1904 г.

103. **Ячменева 2-я**, Софія Сергѣевна (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 9 балетахъ—37; въ 10 операхъ—56. *Всего 93 раза.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (герцогиня—2).

104. **Ячменева 3-я**, Надежда Сергѣевна (съ 1 октября 1895 г.).
Оставила службу 1 октября 1903 г.

105. **Ѳедорова 1-я**, Екатерина Никифоровна (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 10 балетахъ — 42; въ 15 операхъ — 98; въ 1 драмѣ—3. *Всего—143 раза.*

106. **Ѳедорова 2-я**, Софія Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 7 балетахъ - 32; въ 3 операхъ—16. *Всего—48 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Гамзати — 3); Жизель (Батильда—3); Золотая рыбка (старуха - 8); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (танцовщица Мерседесъ — 4, уличная танцовщица - 4); Конекъ-Горбунокъ (любимая жена хана 9); Корсаръ (Гюльнара — 1, Медора — 2); Эсмеральда (Эсмеральда - 1).

107. **Ѳедорова 3-я**, Ольга Васильевна (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ 36; въ 11 операхъ - 65. *Всего — 101 разъ.* Въ томъ числѣ: Корсаръ (Гюльнара - 2); Эсмеральда (Жиселта—1).

108. Ѳеоктистова, Лилія Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 10 балетахъ 45; въ 7 операхъ 48; въ 1 драмѣ 4. *Всего 97 разъ.*

Артисты:

1. Бакинъ 1-й, Иванъ Павловичъ (съ 1 августа 1885 г.).

2. Бакинъ 2-й, Сергѣй Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1892 г.)

Въ 8 балетахъ—36; въ 9 операхъ—37. *Всего—73 раза.* Въ томъ числѣ: Земеральда (сѣдой) 11.

3. Бакинъ 3-й, Александръ Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 8 балетахъ—18; въ 12 операхъ—52; въ 3 драмахъ—14. *Всего—84 раза.*

4. Барановъ, Константинъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 7 балетахъ—10; въ 7 операхъ—20. *Всего—30 разъ.*

5. Бекъ, Константинъ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 9 балетахъ—38; въ 2 операхъ—13; въ 1 divertissement—1. *Всего—52 раза.* Въ томъ числѣ: Жизель (Вильфридъ—3); Донъ-Кихотъ (Ламанчскій (Гамашъ—1); Конекъ-Горбунокъ (приближенный хана—1); Лебединое озеро (Бенно—4); Привалъ кавалеріи (уланскій корнетъ—4); Тщетная предосторожность (Никлаз—1); Земеральда (Пьеръ Гренгуаръ—1).

6. Блохинъ, Иванъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 9 балетахъ—39; въ 5 операхъ—25. *Всего—64 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ—5).

7. Бониславскій, Яковъ Денисовичъ (съ 1 октября 1889 г.).

Въ 8 балетахъ—32; въ 3 операхъ—19. *Всего—51 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Гаврила—9); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—1).

8. Брыкинъ, Дмитрій Константиновичъ (съ 1 сентября 1891 г., по 1 декабря 1893 г. и съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 9 балетахъ—38; въ 10 операхъ—39. *Всего—77 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (церемоніймейстеръ—4). Лебединое озеро (герольдъ—3).

9. Бычковъ, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 9 балетахъ—40; въ 7 операхъ—47. *Всего—87 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Альгвазилъ—4, хозяинъ труппы—4).

10. Бѣлоусовъ 1-й, Геннадій Ивановичъ (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 8 балетахъ—35, въ 8 операхъ—29. *Всего—64 раза.*

11. Бѣлоусовъ 2-й, Филиппъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г. по 1 декабря 1894 г. и съ 16 сентября 1897 г.).

Въ 8 балетахъ—27; въ 8 операхъ—35. *Всего—62 раза.*

12. Валининъ, Александръ Емельяновичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 8 балетахъ—32; въ 2 операхъ—16, въ 1 divertissement—1. *Всего—49 разъ.*

13. Воронцовъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1901 г. по 1 ноября 1898 г. и съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ—40, въ 9 операхъ—61. *Всего—101 разъ.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—3).

14. Гавриловъ, Александръ Митрофановичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 10 балетахъ—32, въ 3 операхъ—17. *Всего—49 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (шпатрій—3). Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—6); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—3).

15. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 11 апрѣля 1856 г. по 1 ноября 1886 г. и съ 1 августа 1887 г.).

Въ 5 балетахъ—19. *Всего—19 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (великій брахминъ—3). Конекъ-Горбунокъ (ханъ—8); Привалъ кавалеріи (гусарскій полковникъ—6); Тщетная предосторожность (Марцелина—1; Земеральда (Клодъ Фролло—1).

16. Голубинъ 1-й, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г. по 1 декабря 1894 г. и съ 16 сентября 1897 г.).

Въ 10 балетахъ—33; въ 10 операхъ—43. *Всего—76 разъ.*

17. Голубинъ 2-й, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 10 балетахъ—28; въ 13 операхъ—40. *Всего—68 разъ.*

18. Гулинъ 1-й, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Въ 9 балетахъ—37; въ 11 операхъ—52. *Всего—89 разъ.* Въ томъ числѣ: Земеральда (бродягаадальдъ—1).

19. Гулинъ 2-й, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 10 балетахъ—41; въ 13 операхъ—50. *Всего—91 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (дворовый человѣкъ—7).

20. Домашевъ, Николай Петровичъ (съ 7 декабря 1877 г.).

Въ 5 балетахъ—19; въ 1 опер.—12. *Всего—31 разъ.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (старикъ-рыбакъ—8), Корсаръ (Сенъ-паша—1); Конекъ Горбунокъ (Иванушка—4); Земеральда (Квазимодо—1).

21. Дьякъ, Иванъ Павловичъ (съ 1 сентября 1898 г. по 1 декабря 1900 г. и съ 23 сентября 1903 г.).

Въ 10 балетахъ—25; въ 10 операхъ—28. *Всего—*

63 раза. Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 1).

22. Евлановъ, Николай Павловичъ (съ 23 августа 1884 г. по 3 декабря 1887 г. и съ 1 ноября 1890 г.).

Въ 7 балетахъ—15; въ 6 операхъ 23, въ 2 драмахъ 6. *Всего 44 раза.*

23. Ермолаевъ, Александръ Николаевичъ (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 2 балетахъ 5. *Всего 5 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Дугманта — 3); Жизель (владѣтельный князь 2).

24. Ефимовъ 1-й, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 8 балетахъ 20, въ 8 операхъ 19. *Всего 39 разъ.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 2)

25. Ефимовъ 2-й, Семенъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 10 балетахъ 39; въ 12 операхъ 45 *Всего 84 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (безрукій—1).

26. Ивановъ 1-й, Константинъ Ефремовичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 6 балетахъ 12; въ 6 операхъ 26; въ 2 драмахъ 14. *Всего—52 раза.*

27. Ивановъ 2-й, Евгеній Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 8 балетахъ—16; въ 10 операхъ 36; въ 2 драмахъ—12. *Всего—64 раза.*

28. Ивановъ 3-й, Василій Еремѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г. по 1 декабря 1900 г. и съ 9 сентября 1903 г.).

Въ 9 балетахъ—24; въ 12 операхъ 37. *Всего—61 разъ.*

29. Ивановъ 4-й, Сергѣй Еремѣевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 10 балетахъ—39; въ 10 операхъ 32; въ 2 драмахъ—2. *Всего 73 раза.*

30. Кандауровъ, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

31. Карцевъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 9 балетахъ 41; въ 13 операхъ—80. *Всего — 121 разъ.*

32. Кастровскій, Михаилъ Романовичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 9 балетахъ—38; въ 6 операхъ 32. *Всего—70 разъ.*

33. Коноваловъ, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

Въ 8 балетахъ 38; въ 9 операхъ 42. *Всего 80 разъ.*

34. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 19 сентября 1880 г.).

Въ 6 балетахъ—29. *Всего 29 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Гансъ — 3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Гамашъ 3); Конекъ-Горбунокъ (приближенный хана—8); Корсаръ (Бирбанто—3); Лебединое озеро (фонъ-Ротбардтъ 3, злой геній - 4). Привалъ кавалерія (гусарскій ротмистръ 6).

35. Кузнецовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ—39, въ 3 операхъ 21. *Всего 60 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій—3); Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана 9); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 4).

36. Кулыгинъ, Егоръ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 4 балетахъ 10; въ 7 операхъ—29, въ 2 драмахъ 11. *Всего 50 разъ.*

37. Литавкинъ, Дмитрій Спиридоновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 9 балетахъ—33; въ 3 операхъ — 11. *Всего—44 раза.* Въ томъ числѣ. Конекъ-Горбунокъ (Данила 9). Эсмеральда (Жеганъ Фролло 1).

38. Лукьяновъ, Николай Ефимовичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Въ 9 балетахъ 42; въ 15 операхъ—70; въ 1 драмѣ—2. *Всего—114 разъ.*

39. Лѣсновскій, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 8 балетахъ—23; въ 9 операхъ—26. *Всего—49 разъ.*

40. Михайловскій, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 10 балетахъ—42; въ 8 операхъ — 53. *Всего—95 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Жакъ Шармолю 1, хромой 1).

41. Мордкинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

Въ 8 балетахъ—26; въ 1 оперѣ - 12; въ 1 дивертиссементѣ—1. *Всего — 39 разъ.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Солоръ — 1); Жизель (герцогъ Альбертъ 2; Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Эспада 4); Корсаръ (Конрадъ 3); Лебединое озеро (принцъ Зигфридъ 3); Привалъ кавалеріи (уланскій корнетъ 2); Эсмеральда (Фебъ де-Шатопиръ 2).

42. Морозовъ, Сергѣй Егоровичъ (съ 1 сентября 1899 г.).

Въ 5 балетахъ — 8; въ 9 операхъ 19. *Всего—27 разъ.*

Оставилъ службу для отбыванія воинской повинности 12 ноября 1903 г.

43. Мухинъ, Николай Степановичъ (съ 1 августа 1885 г.).

Въ 8 балетахъ 38; въ 12 операхъ 70. *Всего 108 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ - Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—9).

44. Никитинъ 1-й, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ 9 балетахъ—42; въ 5 операхъ 42. *Всего—84 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—9); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 4).

45. **Никитинъ 2-й, Анатолій Дмитріевичъ** (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 9 балетахъ—41, въ 8 операхъ—43. *Всего—84 раза.*

46. **Николаевъ, Борисъ Константиновичъ** (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 9 балетахъ—34; въ 13 операхъ—50. *Всего—84 раза.*

47. **Никольскій, Валентинъ Ивановичъ** (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 6 балетахъ—15, въ 14 операхъ—80, въ 2 драмахъ—23. *Всего—118 разъ.*

48. **Орловъ, Алексѣй Владиміровичъ** (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ—41; въ 3 операхъ—19. *Всего—60 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Караско—4).

49. **Остроградскій, Федоръ Дмитріевичъ** (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 9 балетахъ—38, въ 7 операхъ—40. *Всего—78 разъ.* Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Горонъ—4); Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—8); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—3).

50. **Пановъ, Александръ Викторовичъ** (съ 1 октября 1895 г. по 6 ноября 1898 г. и съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ—42, въ 6 операхъ—45. *Всего—87 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—9); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—3).

51. **Перешивкинъ, Михаилъ Ивановичъ** (съ 1 сентября 1892 г. по 1 декабря 1898 г. и съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 7 балетахъ—15, въ 11 операхъ—61; въ 4 драмахъ—16. *Всего—92 раза.*

52. **Поливановъ, Василій Ивановичъ** (съ 23 декабря 1868 г.).
Въ 8 балетахъ—23. *Всего—23 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Голоранва—3), Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Лоренцо—4), Конекъ-Горбунокъ (ханъ—1), Корсаръ (Гюльзъ-паша—2), Лебединое озеро (Вольфрамъ—3), Привалъ кавалеріи (старшина деревни—6), Ішеная предосторожность (Минъ—1), Земеральда (офицеръ городской стражи—1), Тристанъ—1, Яковъ Коппеноль—1).

53. **Посѣхинъ, Александръ Александровичъ** (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 9 балетахъ—40, въ 2 операхъ—13. *Всего—53 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (жнатрій—3), Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—4).

54. **Рябовъ, Александръ Петровичъ** (съ 1 февраля 1892 г.).
Въ 9 балетахъ—22, въ 8 операхъ—24. *Всего—46 разъ.* Въ томъ числѣ: Земеральда (бродяга Гаудъ—4).

55. **Рябцовъ, Владиміръ Александровичъ** (съ 1 сентября 1898 г.).
Въ 8 балетахъ—22, въ 3 операхъ—20, въ 1 инсценированномъ—1. *Всего—53 раза.* Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (шутъ—8), Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Санчо-Панса—4), Корсаръ (Шеалихъ-Ламанъ—4), Конекъ-Горбунокъ (Иванушка—5), Земеральда (Фроллонъ—1).

56. **Сапожниковъ, Иванъ Іосифовичъ** (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 8 балетахъ—35; въ 12 операхъ—55. *Всего—90 разъ.* Въ томъ числѣ: Земеральда (бродяга-цыганъ—1).

57. **Семеновъ, Николай Прокопьевичъ** (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 8 балетахъ—18; въ 12 операхъ—47; въ 1 драмѣ—15. *Всего—80 разъ.*

58. **Сигуля, Александръ Макаровичъ** (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 9 балетахъ—22; въ 14 операхъ—54; въ 3 драмахъ—15. *Всего—91 разъ.*

59. **Сидоровъ, Иванъ Емельяновичъ** (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 8 балетахъ—35; въ 4 операхъ—19. *Всего—54 раза.* Въ томъ числѣ: Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—4); Земеральда (Робертъ Шуленъ—1).

60. **Симоновъ, Александръ Петровичъ** (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 9 балетахъ—40; въ 9 операхъ—63. *Всего—103 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—3).

61. **Смирновъ, Александръ Митрофановичъ** (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 8 балетахъ—21, въ 9 операхъ—54. *Всего—75 разъ.*

62. **Смирягинъ, Николай Николаевичъ** (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 6 балетахъ—24; въ 10 операхъ—30. *Всего—54 раза.*

63. **Степановъ, Александръ Павловичъ** (съ 7 марта 1881 г.).

64. **Степановъ, Сергѣй Яковлевичъ** (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 9 балетахъ—42; въ 6 операхъ—50. *Всего—92 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—9); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—3).

65. **Тарасовъ, Иванъ Васильевичъ** (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 10 балетахъ—36, въ 7 операхъ—40. *Всего—76 разъ.*

66. **Тихоміровъ 1-й, Василій Дмитріевичъ** (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 7 балетахъ—25, въ 1 опер. 7. *Всего—32 раза.* Въ томъ числѣ: Баядерка (Солоръ—2), Жизель (герцогъ Альбертъ—1), Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Панчо—4), Лебединое озеро (принцъ Зигфридъ—1), Привалъ кавалеріи (Шведъ—1).

67. **Тихоміровъ 2-й, Алексѣй Дмитріевичъ** (съ 1 сентября 1899 г. по 13 сентября 1903 г. и съ 13 января 1904 г.).
Въ 4 балетахъ—8, въ 4 операхъ—4. *Всего—12*

разъ. Въ томъ числѣ Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ—3).

68. Тройниковъ, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г. по 1 января 1896 г. и съ 16 февраля 1897 г.).
Въ 9 балетахъ—34; въ 10 операхъ—34. *Всего—68 разъ*.

69. Фроловъ, Сергѣй Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ—38; въ 4 операхъ 21. *Всего—59 разъ*. Въ томъ числѣ: Донъ-Кихотъ Ламанчскій (шутъ—4); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца—2).

70. Хасперъ, Михаилъ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 10 балетахъ—38; въ 11 операхъ 52. *Всего 90 разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій 3); Конекъ-Горбунокъ (одинъ изъ свиты хана—9); Эсмеральда (кардиналъ бурбонскій—2).

71. Хлюстинъ, Иванъ Николаевичъ (съ 6 августа 1878 г.).
Въ 1 балетѣ 1. *Всего—1 разъ*.

72. Хомяковъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 7 балетахъ 26; въ 1 оперѣ — 8. *Всего—34 раза*. Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій - 3); Донъ-Кихотъ-Ламанчскій (хозяинъ театра маріонетокъ 4); Конекъ Горбунокъ (кшатай—8).

73. Царманъ 1-й, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 9 балетахъ—32; въ 6 операхъ 29. *Всего—61 разъ*. Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Вильгельмъ Римъ 1).

74. Царманъ 2-й, Владиміръ Александровичъ (съ 1 сентября 1901 г.).
Въ 9 балетахъ 29; въ 9 операхъ 39. *Всего 68 разъ*.

75. Чистяковъ, Андрей Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

76. Чудиновъ, Василій Алексѣевичъ (съ 10 апрѣля 1881 г.).
Въ 8 балетахъ—24. *Всего—24 раза*. Въ томъ числѣ: Баядерка (Магдавая—3); Жизель (владѣтельный князь—1); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (Донъ-Кихотъ — 4); Корсаръ (смотритель гарема 3); Конекъ-Горбунокъ (старинушка — 8); Тщетная предосторожность (нотаріусъ — 1); Эсмеральда (Клопенъ Трульефу 1).

77. Чумаковъ, Александръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 8 балетахъ—19; въ 11 операхъ 50; въ 3 драмахъ—18. *Всего—87 разъ*.

78. Чурбановъ, Валентинъ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1899 г.).
Въ 9 балетахъ—42; въ 7 операхъ 42. *Всего—84 раза*.

79. Шеншинъ, Николай Ѳедоровичъ (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 8 балетахъ—28; въ 8 операхъ—25. *Всего—53 раза*. Въ томъ числѣ: Золотая рыбка (поваръ—7); Эсмеральда (Маттіасъ Гунгади 1).

80. Ширяевъ, Сергѣй Яковлевичъ (съ 28 мая 1878 г.).
Въ 8 балетахъ 26; въ 9 операхъ—60. *Всего—86 разъ*. Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (городничій—8); Лебединое озеро (церемоніймейстеръ—3); Эсмеральда (Вильгельмъ Руссо—1).

Оставилъ службу 6 октября 1904 г.

81. Шокоровъ, Дмитрій Николаевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 8 балетахъ—39; въ 3 операхъ—26. *Всего—65 разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій — 3); Лебединое озеро (одинъ изъ друзей принца 4).

82. Щегловъ, Василій Семеновичъ (съ 1 сентября 1896 г. по 1 ноября 1898 г. и съ 16 ноября 1901 г.).
Въ 10 балетахъ—44; въ 5 операхъ—23. *Всего—67 разъ*. Въ томъ числѣ: Конекъ-Горбунокъ (Конекъ-Горбунокъ 1).

83. Щипановъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г. по 1 января 1901 г. и съ 8 сентября 1903 г.).
Въ 10 балетахъ—39; въ 8 операхъ—31. *Всего—70 разъ*. Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій 3); Донъ-Кихотъ Ламанчскій (хозяинъ кабачка—4); Эсмеральда (Генріе Куленъ 1, Пьеръ Тортерю—1).

84. Ѳедоровъ, Павелъ Викторовичъ (съ 1 сентября 1897 г. по 1 декабря 1900 г. и съ 9 сентября 1903 г.).
Въ 10 балетахъ—40; въ 11 операхъ 40. *Всего—80 разъ*.

85. Ѳеоктистовъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.).
Въ 10 балетахъ 42; въ 13 операхъ—50. *Всего—92 раза*. Въ томъ числѣ: Баядерка (кшатрій 3).

Оркестры.

Завѣдывающій дѣлами оркестровъ.

Симонъ, Антонъ Юльевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Главный капельмейстеръ оперы.

Альтани, Ипполитъ Карловичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Капельмейстеръ оперы.

Фельдтъ, Павелъ Павловичъ (съ 1 сентября 1899 г.).
† 28 августа 1904 г.

И. об. капельмейстера оркестра для Вагнеровскихъ оперъ.

Бейдлеръ, Францъ (условіе съ 20 августа 1902 г. по 1/14 марта 1903 г., съ 1 сентября 1903 г. по 8/21 февраля 1904 г.).

Главный капельмейстеръ балета.

Арендсъ, Генрихъ (съ 25 сентября 1883 г.).

И. об. 2-го капельмейстера балета.

Герберъ, Александръ Юліевичъ (съ 19 сентября 1882 г.).

Репетиторы:

1. Барминъ, Василій Антоновичъ (съ 1 сентября 1864 г. по 1 сентября 1882 и съ 22 января 1885 г.).
† 16 декабря 1903 г.

2. Брындинъ, Корнелій Корнеліевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

Капельмейстеръ военной музыки

Марквардтъ, Августъ (съ 15 августа 1884 г.).

Настройщикъ.

Мацкевичъ, Владиславъ Ануфріевичъ (съ 1 февраля 1890 г.).

Музыканты:

1. Адамовъ, Михаилъ (съ 1 сентября 1898 г.).
Переведенъ къ Московскимъ театрамъ съ 1 сентября 1903 г.

2. Адольфи, Фердинандъ Вильгельмовичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

3. Александровъ, Александръ Петровичъ (съ 16 октября 1901 г.). Кларнетъ.

4. Андреевъ, Сергѣй (съ 23 сентября 1898 г.). Ударные инструменты.

5. Ардъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 16 августа 1904 г.).

6. Аспергеръ, Оскаръ (съ 19 сентября 1882 г.). Віолончель.

7. Барсукъ-Самборскій, Леонтій Степановичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.
Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

8. Баунакъ, Германъ (съ 5 января 1873 г.). Контрабасъ.

9. Бергманъ, Іоганнъ-Альбертъ (съ 16 августа 1904 г.).

10. Бесслеръ, Отто (съ 1 сентября 1884 г.). Тромбонъ.

11. Борхъ, Христофоръ (съ 1 августа 1861 г.). Ударные инструменты.

12. Брандтъ, Владиміръ Адольфовичъ (съ 1 октября 1903 г.).

13. Брандтъ, Карлъ-Вильгельмъ (съ 3 сентября 1890 г.). Труба.

14. Брахъ, Эдуардъ (съ 1 сентября 1891 г.). Віолончель.

15. Бюхнеръ, Фердинандъ (съ 8 апрѣля 1856 г.). Флейта.

16. Валеніусъ, Альбинъ (съ 1 сентября 1893 г.). Туба.

17. Васильевъ, Петръ Петровичъ (съ 16 октября 1897 г.). Вторая скрипка.

18. Вихера, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

19. Гейслеръ, Венцель (съ 1 января 1877 г.). Контрабасъ.
Переведенъ съ 1 октября 1902 г. въ Малый театръ.

20. Гильбертъ, Рудольфъ-Эдуардъ (съ 6 ноября 1872 г.). Альтъ.

21. Гольдшмитъ, Іосифъ Януаріевичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.

22. Голубевъ, Николай Григорьевичъ (съ 16 августа 1904 г.).

23. Григорьевъ, Дмитрій Григорьевичъ (съ 19 апрѣля 1885 г.). Альтъ.

24. Гробе, Альбертъ Фердинандовичъ (съ 16 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

25. Гуревичъ, Евсей Лейбовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Гобой.

26. Данильченко, Петръ Антоновичъ (съ 1 ноября 1890 г.). Віолончель.

27. Дворниковъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 13 декабря 1903 г.).

28. Де-Буръ, Константинъ (съ 17 сентября 1903 г.).

29. Домбре, Георгій Николаевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

30. Дудычъ, Антонъ Васильевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

31. Еременко, Александръ Матвѣевичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Ударные инструменты.

32. Ермоловъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

33. Зайцевъ, Александръ (съ 1 октября 1903 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1905 г.

34. Зингеръ, Викторъ Викторовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

35. Зозель, Павелъ (съ 1 сентября 1883 г.). Тромбонъ.

36. Золотаренко 1-й, Иванъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Тромбонъ.

37. Золотаренко 2-й, Павелъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

38. Золотаренко 3-й, Василій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

39. Зюсъ, Францъ (съ 11 сентября 1875 г.). Ударные инструменты.
† 11 декабря 1903 г.

40. Ивановъ, Иванъ Федоровичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

41. Каминскій, Александръ Николаевичъ (съ 26 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

42. Канисъ, Эрнестъ (съ 16 сентября 1888 г.). Тромбонъ.

43. Кармазинскій, Сергѣй Александровичъ (съ 1 октября 1902 г.). Альтъ.

44. Кведнау, Фридрихъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

45. Кенигсбергъ, Яковъ Константиновичъ (съ 3 ноября 1901 г.). Вторая скрипка.

46. Коробковъ, Василій Ивановичъ (съ 23 октября 1879 г.). Флейта.

47. Костлянъ, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 апрѣля 1901 г.). Фаготъ.

48. Котрба, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

49. Кратина, Вячеславъ (съ 22 ноября 1882 г.). Первая скрипка.

50. Крейнъ, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Первая скрипка.

51. Кречманъ, Вильгельмъ (съ 10 сентября 1882 г.). Флейта.

52. Кристель, Вильгельмъ (съ 19 сентября 1882 г.). Фаготъ.
Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

53. Крулевъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 26 сентября 1902 г.). Вторая скрипка.

54. Крутоголововъ, Иванъ Никифоровичъ (съ 29 октября 1874 г.). Вальдгорнъ.

55. Кудряшовъ, Николай Васильевичъ (съ 1 января 1897 г.). Вальдгорнъ.

56. Купстъ, Іоганнъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

57. Кусевицкій, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Контрабасъ.

58. Лазаревъ, Георгій Артемьевичъ (съ 21 ноября 1891 г.). Віолончель.

59. Лидтке, Готтильдъ Францъ (съ 23 сентября 1898 г.). Литавры.

60. Липаевъ, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Тромбонъ.

61. Лясота, Юліанъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

62. Миллеръ, Романъ Федоровичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Гобой.

63. Недбаль, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

64. Фонъ-Ноль те, Иванъ Константиновичъ (съ 20 ноября 1889 г.). Вторая скрипка.

65. Омэ, Генрихъ (съ 23 сентября 1898 г.). Арфа.

66. Павловъ, Михаилъ Львовичъ (съ 10 октября 1878 г. по 30 декабря 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

67. Пашеевъ, Борисъ Федотовичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Первая скрипка.

68. Пекарскій, Андрей Андреевичъ (съ 23 марта 1903 г.). Первая скрипка.

69. Пекарскій, Давидъ Исаевичъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

70. Петрушевъ, Михаилъ Сергѣевичъ (съ 18 сентября 1903 г.).

71. Плаксинъ, Александръ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

72. Плотниковъ, Евгеній Евгеніевичъ (съ 1 января 1894 г.). Віолончель.

73. Подрушкій, Александръ Панфиловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

74. Потаповъ, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Віолончель.

75. Прокофьевъ, Сергѣй (съ 26 сентября 1902 г.).
Оставилъ службу 1 ноября 1903 г. для отбыванія воинской повинности.

76. Рессеръ, Мардохей Земинъ Шліомовичъ (съ 30 іюля 1876 г.). Первая скрипка.

77. Решке, Богумилъ (съ 17 сентября 1903 г.).

78. Ривкиндъ, Цалька Гешеліовичъ (съ 1 сентября 1870 г.). Первая скрипка.

79. Розановъ, Сергѣй Васильевичъ (съ 16 октября 1894 г.). Кларнетъ.

80. Ромашковъ 1-й, Петръ Ѳедоровичъ (съ 1 октября 1893 г.). Ударные инструменты.

81. Ромашковъ 2-й, Григорій Ѳедоровичъ (съ 10 октября 1893 г.). Альтъ.

82. Руссъ, Іосифъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

83. Рѣзниковъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1897 г.). Альтъ.

84. Рязанцевъ, Иванъ Ильичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Гобой.

85. Садовскій, Николай Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

86. Свобода, Венцель (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

87. Семеновъ, Михаилъ Алексѣевичъ (съ 19 января 1899 г.). Первая скрипка.

88. Соколовская, Надежда Александровна (съ 1 октября 1902 г.). Арфа.

89. Соколовъ, Петръ Николаевичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вторая скрипка.

90. Соколовъ, Сергѣй Михайловичъ (съ 17 сентября 1903 г.).

91. Солицевъ, Яковъ Максимовичъ (съ 10 ноября 1884 г.). Альтъ.

92. Солодуевъ, Василій Никаноровичъ (съ 8 декабря 1903 г.).

93. Станенъ, Вацлавъ (съ 17 сентября 1903 г.).

94. Степановъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Контръ-фаготъ.

95. Стрекаловъ, Георгій Владиміровичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.
Переведенъ съ 1 апрѣля 1901 г. въ оркестръ Малаго театра.

96. Сханилецъ, Іосифъ (съ 1 сентября 1883 г.). Вальтгорнъ.
Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

97. Сысоевъ, Сергѣй Григорьевичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

98. Сѣмашко, Маріанъ Ромуальдовичъ (съ 15 сентября 1892 г.). Віолончель.

99. Табаковъ, Михаилъ Инокентіевичъ (съ 1 февраля 1898 г.). Вальдгорнъ.

100. Тезавровскій, Иванъ Сергѣевичъ (съ 1 января 1897 г.). Контрабасъ.

101. Тесситоре, Фердинандъ (съ 16 апрѣля 1891 г.). Гобой.

102. Томсонъ, Николай Фридриховичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Альтъ.

103. Тулиновъ, Алексѣй Карповичъ (съ 16 августа 1904 г.).

104. Фидельманъ, Романъ Васильевичъ (съ 3 ноября 1901 г.). Первая скрипка.

105. Фридрихъ, Іосифъ (съ 22 ноября 1882 г.). Кларнетъ.

106. Фричъ, Георгъ (съ 1 декабря 1895 г.). Альтъ.

107. Фроманъ, Петръ-Іоганнъ (съ 29 сентября 1881 г.). Труба.

108. Фурманъ, Отто (съ 19 сентября 1882 г.). Флейта.

109. Ходаровскій, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 октября 1898 г.). Вальдгорнъ.

110. Цыбинъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Флейта.

111. Чиборъ, Петръ Францевичъ (съ 16 октября 1897 г.). Контрабасъ.

112. Чіарлоне, Джанина (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа.

113. Шеленбергъ, Альбинъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка

114. Шефферъ, Андрей (съ 31 марта 1875 г.). Кларнетъ.

115. Шило, Лука Никифоровичъ (съ 13 декабря 1903 г.).

116. Шмидтъ 1-й, Францъ (съ 15 августа 1880 г.). Фаготъ.

117. Шмидтъ 2-й, Фридрихъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

118. Шмукловскій, Дмитрій Александровичъ (съ 16 августа 1904 г.).

119. Шнейдеръ, Германъ (съ 19 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

120. Шпейеръ, Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Органъ.

121. Шретеръ, Христіанъ Мартыновичъ (съ 16 марта 1895 г.). Ударные инструменты.

122. Штадлеръ, Іосифъ (съ 1 сентября 1888 г.). Віолончель.

123. Эйхенвальдъ 2-я. Надежда Александровна (съ 16 октября 1897 г.). Арфа.
Оставила службу 1 октября 1903 г.

124. Эккертъ, Фердинандъ Фердинандовичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вальдгорнъ.

125. Эрдели, Ксенія Александровна (съ 16 сентября 1899 г.). Арфа.

126. Эрлихъ, Рудольфъ (съ 22 ноября 1882 г.). Віолончель.

127. Юмерихъ, Августъ (съ 1 сентября 1886 г.). Ударные инструменты.

128. Яницкій Алексѣй Сильверстовичъ (съ 16 октября 1897 г. по 1 января 1900 г. и съ 1 декабря 1902 г.). Туба.

129. Яньшиновъ, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

130. Ѳедоровъ, Николай Александровичъ (съ 1 августа 1889 г.). Альтъ.

Оркестръ Малаго театра.

Дирижеръ.

Шульцъ, Августъ (съ 1 октября 1883 г.).

Музыканты:

1. Баулинъ, Александръ Никитичъ (съ 1 апрѣля 1901 г.). Кларнетъ.

2. Бруцинъ, Сергѣй Александровичъ (съ 1 января 1894 г.). Віолончель.

3. Вейденбергъ, Эдуардъ (съ 1 октября 1893 г.). Фаготъ.
Переведенъ 1 октября 1898 г. въ Большой театръ.

4. Воронцовъ, Инокентій (съ 1 октября 1893 г.). Вторая скрипка.

5. Григорьевъ, Василій Игнатьевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Флейта.

6. Деинте, Викторъ (съ 19 сентября 1882 г.). Гобой.

7. Заальборнъ, Густавъ (съ 8 ноября 1857 г.). Ударные инструменты.

8. Клейнике, Альбертъ (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.
Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.

9. Колосовъ, Александръ Кирилловичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.
Съ 1 апрѣля 1901 г. переведенъ въ оркестръ Большого театра.

10. Крживицкій, Петръ Михайловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

11. Кубацкій, Левъ Викентьевичъ (съ 9 октября 1887 г.). Фаготъ.

12. Леоновъ, Василій Васильевичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Флейта.

13. Мясинъ, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнъ.

14. Нацкій, Петръ Андреевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Контрабасъ.
Переведенъ 1 ноября 1901 г. въ оркестръ Большого театра.

15. Никитинъ, Алексѣй Никитичъ (съ 23 сентября 1898 г.). Тромбонъ.

16. Николаевъ, Александръ Михайловичъ (съ 23 сентября 1898 г.) Кларнетъ.

17. Рязанцевъ, Сергѣй Ильичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Труба.

18. Славинскій, Болеславъ Феликсовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Віолончель.

19. Слѣпуховъ, Никифоръ Кузьмичъ (съ 1 января 1894 г.). Контрабасъ.

20. Столяровъ, Семенъ Ивановичъ (съ 16 августа 1891 г.). Первая скрипка.

21. Терентьевъ, Владиміръ Степановичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

22. Шульцевъ, Николай Константиновичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

23. Ямикъ, Николай Густавовичъ (съ 1 января 1897 г.). Флейта.

Музыкальная библіотека.

Библіотекарь.

Орловъ, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1857 г. по 1 февраля 1897 г. и съ 1 іюня 1897 г.) (по найму).

СПИСОКЪ

личнаго состава служащихъ по монтировочной части.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Отдѣлъ декораціонный.

Декораторы:

1. Аллегри, Орестъ Карловичъ (съ 1 января 1889 г.).

2. Ивановъ, Константинъ Матвѣевичъ (съ 1 сентября 1883 г.).

3. Ламбинъ, Петръ Борисовичъ (съ 1 іюня 1885 г.).

4. Ширяевъ, Василій Петровичъ (съ 16 мая 1885 г.).

5. Яновъ, Александръ Степановичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Помощники декораторовъ:

1. Безайсъ, Николай Яковлевичъ (съ 1 марта 1897 г.).

2. Бочаровъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

3. Долговъ, Михаилъ Агаповичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

4. Козеровскій, Ромуальдъ Александровичъ (съ 3 февраля 1893 г.).

5. Максимовъ, Николай Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

6. Разлобурдинъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.).

7. Сальниковъ, Александръ Борисовичъ (съ 1 апрѣля 1902 г.).

8. Табенскій, Антонъ Ѳаддеевичъ (съ 1 августа 1897 г.).

9. Трифоновъ, Александръ Ивановичъ (съ 18 октября 1897 г.).

10. Экъ, Рудольфъ Федоровичъ (съ 1 декабря 1896 г.).

11. Эммэ, Владиміръ Владиміровичъ (съ 1 ноября 1899 г.).

12. Шарбе, Николай Баконовичъ (съ 15 января 1898 г.).

13. Юргенсъ, Николай Ивановичъ (съ 15 сентября 1888 г.).

14. Яковлевъ, Григорій Артемьевичъ (съ 14 мая 1879 г. по 15 декабря 1884 г. и съ 15 февраля 1890 г.).

Ученики декораціонной живописи:

1. Александровъ, Александръ Александровичъ (съ 16 сентября 1902 г.).

2. Александровъ, Владиміръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

3. Григорьевъ, Борисъ Никитичъ (съ 16 сентября 1901 г.).

4. Яковлевъ, Вячеславъ Григорьевичъ (съ 1 ноября 1901 г.).

Инженеръ по тиаванъ

Лапшинъ, Василій Кириловичъ (съ 1 января 1901 г.).

Машинисты-механики и ихъ помощники

Маріинскій театръ.

Машинистъ-механикъ.

Бергеръ, Николай Александровичъ (съ 5 октября 1880 г.).

Старшій помощникъ машиниста-механика.

Бекетовъ, Федоръ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.).

Помощники машиниста механика:

1. Петровъ, Николай Ивановичъ (съ 1 февраля 1899 г.).

2. Филипповъ, Михаилъ Андреевичъ (съ 15 августа 1901 г.).

Александринскій театръ.

Машинистъ-механикъ

Петровъ, Анатолій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Помощникъ машиниста-механика.

Галактіоновъ, Павелъ Георгіевичъ (съ 11 января 1903 г.).

Михайловскій театръ.

Машинистъ-механикъ.

Ашитковъ, Александръ Николаевичъ (съ 17 января 1864 г.)

Помощникъ машиниста-механика.

Будниковъ, Александръ Александровичъ (съ 20 іюня 1898 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Маріинскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Калиновъ, Леонтій Васильевичъ (съ 1 августа 1882 г.).

Помощникъ завѣдывающаго освѣщеніемъ.

Щеголевъ, Василій (съ 1 ноября 1902 г.).

Завѣдывающій электрическою станціею

Семирадзкій, Францъ Францевичъ (съ 1 октября 1899 г.).

Александринскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ

Панковъ, Францъ Ивановичъ (съ 1 мая 1880 г.).

Михайловскій театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Петровъ 3-й, Алексѣй Алексѣевичъ (съ 5 октября 1888 г.).

Завѣдывающій электрическою станціею.

Юхневичъ, Раймундъ Раймундовичъ (съ 16 января 1900 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Бутафоры:

Маріинскій театръ.

Иманъ, Юній Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Рощинъ, Михаилъ Афанасьевичъ (съ 16 февраля 1884 г.).

Михайловскій театръ.

Андреевъ, Леонидъ Александровичъ (съ 10 сентября 1880 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

Костюмеры:

1. Каменскій, Исаакъ Осиповичъ (съ 30 іюня 1881 г.). Мужскіе костюмы оперной и русской драматической труппъ.

Переведенъ изъ Московскихъ къ Петербургскимъ театрамъ съ 20 іюля 1903 г.

2. Каффи, Дмитрій Іосифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Мужскіе костюмы балетной и французской труппъ.

Костюмерши:

1. Иванова, Евдокія Трофимовна (съ 1 сентября 1882 г.). Женскіе костюмы оперной и русской драматической труппъ.

2. Иващенко, Александра Федоровна (съ 1 мая 1898 г.). Женскіе костюмы балетной и французской драматической труппъ.

Переведена изъ Московскихъ къ С.-Петербургскимъ театрамъ съ 1 августа 1902 г.).

Парикмахеры.

Оперная труппа.

Педдеръ, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе и женскіе парики.

Балетная труппа.

Педдеръ, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе и женскіе парики.

Русская драматическая труппа.

Александринскій театръ.

1. Аѳанасьевъ, Павелъ Ивановичъ (съ 1 мая 1890 г.). Мужскіе парики.

2. Жуляевъ, Иванъ Даниловичъ (съ 19 мая 1869 г.). Женскіе парики.

Михайловскій театръ.

Шляпниковъ, Алексѣй Никитичъ (съ 1 февраля 1875 г.). Мужскіе парики.

Французская труппа.

1. Варламовъ, Илья Степановичъ (съ 15 сентября 1886 г.). Женскіе парики.

2. Ефимовъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Мужскіе парики.

Главный гардеробъ.

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Цисвицкая, Екатерина Ивановна (съ 1 октября 1894 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Петрова, Капитолина Васильевна (съ 1 іюля 1889 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Иванова, Марія Гавриловна (съ 9 сентября 1886 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Маріинскій театръ.

Романовъ, Георгій Николаевичъ (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Ковалевъ, Андрей Федоровичъ (съ 1 мая 1888 г.).

Михайловскій театръ.

Петровъ, Кириллъ Тимофеевичъ (съ 1 февраля 1895 г.).

Гардеробмейстерши:

Маріинскій театръ.

Иванова, Лариса Михайловна (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Гетманова, Анна Устиновна (съ 1 октября 1882 г.).

Михайловскій театръ.

Зашукъ, Анна Іосифовна (съ 15 сентября 1887 г.).

МОСКВА.

Отдѣлъ декораціонный.

Декораторы:

1. Вальцъ, Карлъ Федоровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

2. Лавдовскій, Ѳеодосій Александровичъ (съ 16 мая 1898 г.).

Помощники декоратора:

1. Гуняшевъ, Петръ Тарасовичъ (съ 1 октября 1897 г.).

2. Цетельманъ, Адольфъ Егоровичъ (съ 1 января 1899 г.).

Большой театръ.

Машинистъ-механикъ.

Вальцъ, Карлъ Федоровичъ (онъ же и декораторъ) (съ 3 октября 1861 г.).

Помощники машиниста:

1. Маторинъ, Афанасій Петровичъ (съ 1 января 1895 г.).

Оставилъ службу 1 октября 1903 г.

2. Ѳеоктистовъ, Иванъ Никифоровичъ (съ 20 мая 1870 г.).

Малый театръ.

Машинистъ-механикъ.

Коноплевъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 3 ноября 1871 г.).

Ст. помощникъ машиниста.

Каверинъ, Сергѣй Дмитріевичъ (съ іюля 1902 г.).

Новый театръ.

Машинистъ-механикъ.

Хмелевскій, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 27 марта 1879 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Большой театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Кунъ, Францъ Францевичъ (съ 27 ноября 1901 г.).

Завѣдывающій освѣщеніемъ Малаго театра.

Кандауровъ, Константинъ Васильевичъ (съ 16 октября 1887 г.).

Новый театръ.

Исп. д. завѣдывающаго освѣщеніемъ.

Салатко-Петришо, Михаилъ Ѳомичъ (съ 16 сентября 1902 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Большой театръ.

Бутафоры:

1. Кучеровъ, Александръ (съ 16 декабря 1892 г.).

2. Чарскій, Владиміръ Владиміровичъ съ 15 августа 1901 г.).
Оставилъ службу 1 сентября 1904 г.

Малый театръ.

Бутафоръ.

Улановъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 января 1903 г.).

Старшій помощникъ бутафора.

Домашевъ, Федоръ Петровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Новый театръ.

И. д. бутафора.

Савурскій, Павлинъ (съ 1 декабря 1899 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

Костюмеры:

1. Васильевъ, Василій Васильевичъ (съ 1 марта 1904 г.).

2. Холоповъ (онъ-же Хлоповъ), Михаилъ Николаевичъ (съ 10 іюля 1903 г.).
Оставилъ службу 1 марта 1904 г.

Помощники костюмера:

1. Науіокайтисъ, Іосифъ Павловичъ (съ 7 августа 1903 г.).

2. Павловъ, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Костюмерша.

Апиханова, Елена Петровна (съ 16 октября 1890 г.).

Художникъ-консультантъ.

Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (съ 6 декабря 1902 г.).
† 19 октября 1904 г.

Главный гардеробъ.

Начальница.

Горохова, Анастасія Павловна (съ 1 іюня 1903 г.).

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Якубовская, Казиміра Петровна (съ 19 сентября 1882 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Ильинская, Елизавета Ивановна (съ 1 октября 1883 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Межакова, Марья Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Большой театръ.

Гужинъ, Егоръ Викторовичъ (съ 1 ноября 1898 г.).

Малый театръ.

Синицынъ, Василій Ивановичъ (съ 10 октября 1882 г.).

Новый театръ.

Кочетковъ, Харитонъ Васильевичъ (съ 16 марта 1888 г.).

Гардеробмейстерши:

Большой театръ.

Спасская, Евдокія Ивановна (съ 19 сентября 1882 г.).

Малый театръ.

Фонъ-Фитингофъ-Шель, Варвара Николаевна (съ 19 сентября 1882 г.).

Новый театръ.

Арцимовичъ, Софья Николаевна (съ 1 августа 1889 г.).

СПИСОКЪ

личнаго состава театральнаго управленія.

Въ должности директора Императорскихъ театровъ.

Теляковскій, Владиміръ Аркадьевичъ, д. ст. сов. (съ 2 мая 1898 г.).

Чиновники особыхъ порученій, при дирекціи. VII кл.

1. Вильеръ-де-Лиль-Адамъ, Александръ Фердинандовичъ, колл. сов. (съ 10 сентября 1882 г.).

2. Молчановъ, Иванъ Николаевичъ, колл. сов. (съ 1 ноября 1887 г.).

3. Петровъ, Николай Николаевичъ, колл. сов. (съ 21 ноября 1890 г.).

Чиновники особыхъ порученій, при директорѣ, VII кл.:

1. Гельмерсенъ, Людвигъ Александровичъ, колл. сов. (съ 30 октября 1897 г.).

2. Крупенскій, Александръ Дмитріевичъ, надв. сов. (съ 21 февраля 1903 г.).

3. Ливенъ, свѣтлѣйшій князь, въ званіи камеръ-юнкера, колл. асс. (съ 21 февраля 1903 г.).

Техникъ при С.-Петербургской Конторѣ Императорскихъ театровъ.

Свенторжецкій, Людоміръ Вацлавовичъ, полковн. (съ 24 сентября 1899 г.).

С.-Петербургская Контора Императорскихъ театровъ

Управляющій Конторою V кл.

Вуичъ, Георгій Ивановичъ, колл. асс. въ званіи камеръ-юнкера (съ 19 октября 1902 г.).

Помощникъ Управляющаго Конторою VI кл.

Аршеневскій, Василій Николаевичъ, ст. сов. (съ 20 апрѣля 1889 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель VI кл.

Русецкій, Иванъ Сергѣевичъ, колл. асс. (съ 1 ноября 1893 г.).

Помощники дѣлопроизводителя VII кл.

1. Посниковъ, Петръ Павловичъ, колл. асс. (съ 25 ноября 1903 г.).

2. Шенкъ, Петръ Петровичъ, колл. асс. (съ 1 іюня 1888 г.).

Завѣдывающій центральною библіотекою.

VIII кл.

3. Шарыпинъ, Константинъ Петровичъ, колл. секр. (съ 1 сентября 1887 г.).

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель VII кл.

Петровъ, Константинъ Андреевичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Помощникъ дѣлопроизводителя VIII класса

Мецнеръ, Левъ Даниловичъ, колл секр. (съ 1 января 1903 г.).

Архитекторы VI кл.:

1. Трамбицкій, Алексѣй Георгіевичъ, ст. сов. (съ 5 октября 1898 г.).

2. Чагинъ, Владиміръ Николаевичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1901 г.).

Завѣдывающій экипажнымъ заведеніемъ.

Кедринъ, Никаноръ Никаноровичъ съ 1 февраля 1897 г.).

Полиціймейстеры театровъ VII кл.:

Маріинскій театръ.

Лееръ, Евгеній Генриховичъ, полковникъ л.-гв. Уланскаго полка (съ 18 октября 1893 г.).

Александринскій театръ.

Клечковскій, Альбинъ Владиславовичъ, полковникъ л.-гв. Московскаго полка (съ 1 августа 1882 г.).

Михайловскій театръ.

Адамовичъ, Модестъ Станиславовичъ, подполковникъ л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона (съ 1 августа 1882 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ VII кл.

Мысовскій, Иванъ Мануиловичъ, колл. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Помощники бухгалтера VIII кл.:

1. Поспѣевъ, Дмитрій Александровичъ, тит. сов. (съ 18 января 1883 г.).

2. Юрьевъ, Валерьянъ Федоровичъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1886 г.).

Смотритель зданій

Костровъ, Евстафій Евстафіевичъ, тит. сов. (съ 13 марта 1903 г.).

Регистраторъ

Клементьевъ, Николай Степановичъ, тит. сов. (съ 1 января 1883 г.).

Монтировочная часть.

Начальникъ монтировочной части:

Кусовъ, баронъ, Владиміръ Алексѣевичъ, колл. сов. (съ 16 февраля 1896 г.).

Помощники начальника монтировочной части:

VII кл.

1. Петровъ, Владиміръ Андреевичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

2. Шишко, Николай Макаровичъ, колл. сов. (съ 18 января 1880 г.).

VIII кл.

3. Андреевъ, Владиміръ Александровичъ, колл. асс. (съ 1 ноября 1879 г.).

4. Карамышевъ, Иванъ Арсеньевичъ, колл. асс. (съ 1 декабря 1900 г.).

5. Рождественскій, Петръ Арсеньевичъ, колл. секр. (съ 10 сентября 1887 г.).

Художникъ и библіотекарь монтировочной библіотеки.

Пономаревъ, Евгеній Петровичъ, надв. сов. (съ 1 февраля 1887 г.).

Художникъ-консультантъ.

Головинъ, Александръ Яковлевичъ (съ 6 декабря 1902 г.).

Завѣдывающій бутафорской мастерской.

Изотовъ, Викторъ Егоровичъ (съ 1 мая 1900 г.).

Помощница скульптора.

Астафьева, Ольга Модестовна (съ 15 апрѣля 1900 г.).

Врачебная часть.

Старшій врачъ VI кл.

1. Генъ, Анатолій Александровичъ, ст. сов. (съ 17 сентября 1882 г.).

Врачи:

2. Липскій, Александръ Александровичъ, ст. сов. (съ 23 октября 1893 г.).

3. Сукова, Надежда Всеволодовна (съ 1 декабря 1897 г.).

Дежурные врачи:

Находятся въ вѣдѣніи придворной медицинской части съ 6 декабря 1902 г.

Чиновники X кл.:

1. Бартновскій, Петръ Осиповичъ, неимѣющій чина (съ 15 января 1893 г.).

2. Глѣбовъ, Николай Петровичъ, губ. секр. (съ 1 января 1889 г.).

3. Золотницкій, Леонидъ Евгеньевичъ, колл. секр. (съ 10 сентября 1903 г.).

4. Мамошинъ, Осій Павловичъ, губ. секр. (съ 24 іюля 1876 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

XII кл.:

1. Разумовскій Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 902 г.).

2. Робинзонъ, Александръ Александровичъ, неимѣющій чина (съ 1 іюня 1898 г.).

Чиновники XII класса по найму.

1. Розенбергъ, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1903 г.).

2. Самсоновъ, Илья Филипповичъ, колл. секр. (съ 1 марта 1903 г.).

Московская Контора Императорскихъ театровъ.

Управляющій Конторою и Императорскимъ Театральнымъ училищемъ.

Фонъ-Бооль, Николай Константиновичъ, надв. сов. (съ 14 сентября 1898 г.).

Чиновникъ особыхъ порученій при Конторѣ.

Нелидовъ, Владиміръ Александровичъ, тит. сов., въ званіи камеръ-юнкера (съ 4 декабря 1892 г.).

Чиновникъ особыхъ порученій при Директорѣ Императорскихъ театровъ въ Москвѣ.

Графъ Бобринскій, Алексѣй Алексѣевичъ, тит. сов. (съ 25 ноября 1899 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Каковинъ, Михаилъ Константиновичъ, колл. сов. (съ 1 февраля 1891 г.).

Помощники дѣлопроизводителя:

1. Михайловъ, Георгій Ивановичъ, по найму, личн. поч. гражд. (съ 7 января 1885 г.).

2. Силинъ, Сергѣй Михайловичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1867 г.).

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Кахановъ, Михаилъ Александровичъ, ст. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Помощникъ дѣлопроизводителя.

Василевскій, Николай Александровичъ, надв. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Архитекторъ.

Ползиковъ, Сергѣй Александровичъ, надв. сов. (съ 3 марта 1899 г.).

Полиціймейстеръ театровъ.

Переяславцевъ, Петръ Андреевичъ, полковникъ, состоящій по гвардейской кавалеріи (съ 19 іюня 1897 г.).

И. д. полиціймейстера театровъ.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Ивановичъ, ротмистръ гвард. запаснаго кавалерійскаго полка (съ 15 марта 1903 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ.

Фогельзангъ, Рудольфъ Августовичъ, колл. сов. (съ 21 февраля 1891 г.).

Помощникъ бухгалтера.

Соколовъ, Сергѣй Гавриловичъ, надв. сов. (съ 3 февраля 1875 г.).

Оставилъ службу 1 ноября 1903 г.

Монтировочная часть.

Начальники монтировочной части.

1. Божовскій, Василій Константиновичъ, колл. секр. (съ 7 апрѣля 1904 г.).

Назначенъ завѣдывающимъ постановками 27 ноября 1904 г.

2. Обуховъ, Сергѣй Трофимовичъ, тит. совѣт. (съ 16 апрѣля 1902 г.).

Назначенъ помощникомъ Управляющаго Конторою 19 марта 1904 г.

Помощники начальника монтировочною частью:

1. Леммлейнъ, Григорій Рудольфовичъ, надв. сов. (съ 1 іюня 1901 г.).

Назначенъ помощникомъ Завѣдывающаго постановками 27 ноября 1904 г.

2. Розовъ, Александръ Федоровичъ, надв. сов. (съ 18 февраля 1874 г.).

Назначенъ помощникомъ Завѣдывающаго постановками 27 ноября 1904 г.

Помощникъ начальника монтировочной части.

Плескій, Борисъ Владиміровичъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1903 г.).

Оставилъ службу 10 ноября 1903 г.

Художникъ и библіотекарь.

Коровинъ, Константинъ Алексѣевичъ, неклассный художникъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1903 г.).

Состоитъ преподавателемъ при московскомъ художественномъ обществѣ училища живописи, ваянія и зодчества.

Регистраторъ.

Дворецъ-Дворецкій, Федоръ Федоровичъ, колл. рег. (съ 6 декабря 1902 г.).

Врачебная часть.

Старшій врачъ.

Казанскій, Левъ Ивановичъ, стат. сов. (съ 20 февраля 1885 г.).

Врачи

1. Борисовъ, Викторъ Васильевичъ, ст. сов. (съ 23 марта 1892 г.).

2. Соколовъ, Александръ Николаевичъ (съ 8 іюля 1899 г.).

Дежурные врачи:

1. Афанасьевъ, Николай Николаевичъ, ст. сов. (съ 8 іюля 1891 г.).

2. Безсоновъ, Юрій Николаевичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

3. Богоявленскій, Николай Лавровичъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

4. Борхманъ, Александръ Адольфовичъ (съ 15 ноября 1900 г.).

5. Булгаковъ, Владиміръ Венедиктовичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

6. Бурейко, Василій Васильевичъ (съ 15 ноября 1900 г.).

7. Власовъ, Александръ Васильевичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

8. Горбачевъ, Викторъ Никитичъ, ст. сов. (съ 19 января 1887 г.).

9. Засѣдателевъ, Василій Федоровичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.)

10. Исцеръ, Матвѣй Филипповичъ, ст. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

11. Кирѣевъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

12. Кликовичъ, Станиславъ Казиміровичъ, кол. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

13. Купріановъ, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 октября 1899 г.).

14. Лисуновъ, Степанъ Акимовичъ, ст. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

15. Лотовъ, Іоасафъ Петровичъ, надв. сов. (съ 2 декабря 1901 г.).

16. Менделѣевъ, Дмитрій Ивановичъ, ст. сов. (съ 11 мая 1901 г.).

17. Мусатовъ, Николай Александровичъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

18. Очерединъ, Николай Іосифовичъ (съ 1 сентября 1901 г.).

19. Палшковъ, Василій Гавриловичъ, ст. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

20. Поморцевъ, Владиміръ Петровичъ, тит. сов. (съ 1 апрѣля 1903 г.).

21. Пузановъ, Александръ Николаевичъ, ст. сов. (съ 7 декабря 1892 г.).

22. Ратомскій, Фелиціанъ Протовичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

23. Ремезовъ, Федоръ Никитичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

24. Ромодановскій, Александръ Сергѣевичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

25. Руженцовъ, Николай Леонидовичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

26. Саковичъ, Федоръ Семеновичъ (съ 14 февраля 1902 г.).

27. Сахаровъ, Иванъ Сергѣевичъ, колл. ассес. (съ 1 ноября 1902 г.).

28. Струевъ, Николай Александровичъ (съ 1 апрѣля 1903 г.).

29. Титовъ, Алексѣй Сергѣевичъ, тит. сов. (съ 1 октября 1899 г.).

30. Тулиновъ, Александръ Ивановичъ, колл. асс. (съ 23 декабря 1899 г.).

Чиновники X класса:

1. Балахнинъ, Викторъ Михайловичъ, губ. секр. (съ 7 апрѣля 1881 г.).
Оставилъ службу 6 іюня 1903 г.

2. Бѣляевъ, Аркадій Ивановичъ, губ. секр. (съ 1 января 1903 г.).

3. Зловъ, Петръ Николаевичъ, тит. сов. (съ 31 декабря 1878 г.).

Чиновники XI класса:

1. Захаровъ, Николай Константиновичъ, колл. секр. (съ 1 сентября 1887 г.).

2. Крыловъ, Сергѣй Онисимовичъ, по найму, Московскій цеховой (съ 1 марта 1889 г.).

3. Поляковъ, Иванъ Тимофѣевичъ, неимѣющій чина (съ 1 августа 1900 г.).

4. Щученко, Константинъ Александровичъ, неимѣющій чина (съ 6 іюня 1903 г.).

СПИСОКЪ

личнаго состава преподавателей и служащихъ въ Императорскихъ Театральныхъ Училищахъ.

Императорское С.-Петербургское Театральное Училище.

Почетные члены конференціи:

1. Боборыкинъ, Петръ Дмитріевичъ.

2. Всеволожской, Иванъ Александровичъ.

3. Іогансонъ, Христіанъ Петровичъ. † зимою 1904 г.

4. Климченко, Андроникъ Михайловичъ.

5. Погожевъ, Владиміръ Петровичъ.

6. Потѣхинъ, Алексѣй Антиповичъ.

7. Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ.

Инспекторъ.

Писнячевскій, Владиміръ Порфирьевичъ, ст. сов. (съ 1 августа 1887 г.).

Инспектриса.

Лихошерстова, Варвара Ивановна (съ 1 февраля 1884 г.).

Помощникъ инспектора.

Облаковъ, Николай Ильичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1882 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ.

Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (съ 20 декабря 1886 г.).

Дьяконъ.

Сперанскій, Василій Ивановичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Врачи при Училищѣ:

1. Генъ, Анатолій Александровичъ, д. ст. сов. (съ 6 декабря 1902 г.).

2. Якубовичъ, Василій Филипповичъ, ст. сов. (съ 13 марта 1898 г.).

Оставилъ службу въ августѣ 1903 г.

Лекарскій помощникъ.

Михайловъ, Алексѣй Михайловичъ, губ. секр. (съ 1 ноября 1893 г.).

И. д. фельдшерицы.

Абрамова, Александра Дмитріевна (съ 1 мая 1901 г.).

Письмоводитель.

Брюнинъ, Евгеній Гавриловичъ, тит. сов. (съ 1 января 1903 г.).

Воспитатели:

1. Исаенко, Григорій Григорьевичъ, кол. асс. (съ 1 февраля 1888 г.).

2. Лаубергъ, Петръ Андреевичъ, кол. асс. (съ 26 января 1896 г.).

3. Орловъ, Евгеній Ивановичъ, кол. асс. (съ 1 декабря 1887 г.).

4. Петровъ, Иванъ Степановичъ, кол. асс. (съ 1 сентября 1891 г.).

Классныя дамы:

1. Вирш о, Адель-Элиза (съ 1 сентября 1888 г.).

2. Каттани, Софія Францевна (съ 1 октября 1889 г.).

3. Молась, Ольга Андреевна (съ 1 декабря 1888 г.).

4. Попова, Юлія Марковна (съ 1 сентября 1888 г.).

5. Сигристъ, Ольга Федоровна (съ 16 августа 1902 г.).

6. Стромилова, Анна Людвиговна (съ 6 января 1888 г.).

Классная дама при драматическихъ курсахъ.

Юргенсъ, Эмилія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе:

1. Андреевъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Фехтованіе и военные пріемы.

2. Вербицкая, Пелагея Ильинишна (съ 1 сентября 1899 г.). Рукодѣліе.

3. Волковъ, Николай Владиміровичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Русскій языкъ.

4. Воскресенскій, Аполлинарій Константиновичъ (съ 1 марта 1903 г.). Рисованіе и чистописаніе.

5. Гавликовскій, Николай Людвиговичъ (съ 1 декабря 1899 г.). Бальные танцы.

6. Гердтъ, Павелъ Андреевичъ (съ 11 сентября 1880 г.). Танцы и мимика.

7. Жако, Карлъ Генриховичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Французскій языкъ.

8. Жукова, Вѣра Васильевна (съ 1 сентября 1901 г.). Танцы.

9. Зацимовскій, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Ариѳметика.

10. Каттерфельдъ, Владиміръ Богдановичъ (съ 1 ноября 1898 г.). Исторія.

11. Куличевская, Клавдія Михайловна (съ 1 сентября 1900 г.). Танцы.

12. Легатъ 1-й, Николай Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Танцы.

13. Легатъ 2-й, Сергѣй Густавовичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

14. Леоновъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Музыка.

15. Петровская, Вѣра Ильинишна (съ 1 сентября 1889 г.). Музыка.

16. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Выразительное чтеніе.

17. Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

18. Писнячевскій, Владиміръ Порфирьевичъ (инспекторъ Училища). Ариѳметика.

19. Поповъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Рисованіе и чистописаніе.

20. Пузырева, Аделаида Федоровна (съ 1 сентября 1901 г.). Теорія музыки.

21. Сандерсъ, Янъ Оттовичъ (съ 1 февраля 1891 г.). Законъ Божій для учащихся евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія.

22. Семенчиковъ, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Русскій языкъ.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

23. Сенкусъ, (съ 1 сентября 1903 г.). Законъ Божій для учащихся Римско-Католическаго вѣроисповѣданія.

24. Сергѣевъ, Николай Григорьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Теорія записыванія танцевъ.

25. Смирнова, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1888 г.). Музыка.

26. Стобницкій (съ 1 сентября 1902 г.). Законъ Божій для учащихся Римско-Католическаго вѣроисповѣданія.
Оставилъ службу 1 сентября 1903 г.

27. Тернизьенъ, Эволь Алексѣевичъ (съ 1 декабря 1879 г.). Французскій языкъ.

28. Фокинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1901 г.) Танцы.

29. Хлапонинъ, Яковъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Географія.

30. Шафрановъ, Петръ Александровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія.

31. Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 15 сентября 1891 г.). Репетиторъ танцевъ.

32. Штехертъ, Лебрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 октября 1893 г.). Музыка.

33. Щербацевичъ, Мокій Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1900 г.). Русскій языкъ.

34. Эльманъ, Александръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Музыка.

35. Якубовъ, Александръ Евграфовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Русскій языкъ.

Учителя приготовительныхъ классовъ:

1. Голяховскій, Петръ Васильевичъ (съ 7 сентября 1888 г.).

2. Зацимовскій, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Учительницы приготовительныхъ классовъ:

1. Вукотичъ, Варвара Платоновна (съ 1 января 1890 г.).

2. Третьякова, Евгенія Николаевна (съ 1 октября 1896 г.).

б) Драматическіе курсы.

1. Андреевъ, Василій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Фехтованіе.

2. Арабажинъ, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Русская и иностранная литература.

3. Броневскій-Боянусъ, Семенъ Карловичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Практика драматическаго искусства.

4. Варнеке, Борисъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Бытовая исторія.

5. Гущинъ, Федоръ Ильичъ (съ 1 сентября 1901 г.). Практика драматическаго искусства.

6. Давыдовъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и съ 16 февраля 1895 г.). Практика драматическаго искусства.

7. Далькевичъ, Мечиславъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Рисованіе и гримъ.

8. Морозовъ, Петръ Осиповичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1892 г. и съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

9. Озаровскій, Юрій Эрастовичъ (съ 1 сентября 1899 г.) Практика драматическаго искусства.

10. Петровъ, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Практика драматическаго искусства.

11. Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Церковная исторія.

12. Поліевктовъ, Михаилъ Александровичъ (съ 1 декабря 1902 г.). Бытовая исторія.

13. Санинъ, Александръ Акимовичъ (съ 1 іюня 1902 г.). Практика драматическаго искусства.

14. Ширяевъ, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1899 г.). Танцы.

Императорское Московское Театральное Училище.

Управляющій Училищемъ.

Фонъ Бооль, Николай Константиновичъ (Управляющій Московской Конторой Императорскихъ театровъ).

Почетные члены конференціи:

1. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ.

2. Всеволожской, Иванъ Александровичъ.

3. Погожевъ, Владиміръ Петровичъ.

4. Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ.

5. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ.

6. Стороженко, Николай Ильичъ.

Инспекторъ.

Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ, ст. сов. (съ 6 сентября 1887 г.).

Помощникъ инспектора.

Михайловскій, Владиміръ Александровичъ, надв. сов. (съ 1 сентября 1888 г.).

Инспектриса.

Львова, Александра Дмитріевна (съ 1 августа 1895 г.).

Письмоводитель.

Павловъ, Николай Павловичъ (съ 16 марта 1903 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ.

Никольскій, Иванъ Васильевичъ (съ 10 декабря 1896 г.).

Дьяконъ.

Дружининъ, Василій Васильевичъ (съ 1 февраля 1893 г.).

Врачъ при Училищѣ.

Казанскій, Левъ Ивановичъ, ст. сов. (старшій врачъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ въ Москвѣ).

Фельдшерицы:

1. Безсонова, Марія Николаевна (съ 7 сентября 1902 г.).

2. Брянцева, Александра Яковлевна (съ 20 ноября 1900 г.).

Воспитатели:

1. Воздвиженскій, Виталій Петровичъ (съ 1 сентября 1900 г.).

2. Шаломытовъ, Евгеній Васильевичъ (съ 1 ноября 1902 г.).

Классныя дамы:

1. Бѣлова, Марія Васильевна (съ 1 октября 1897 г.).

2. Воробьева, Вѣра Георгіевна (съ 1 сентября 1888 г.).

3. Головина, Марія Ивановна (съ 1 августа 1901 г.).

4. Лабвина, Александра Ивановна (съ 1 августа 1901 г.).

5. Теличкина, Екатерина Дмитріевна (съ 1 августа 1901 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе:

1. Апушкинъ, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. Бартеневъ, Сергѣй Петровичъ (съ 20 октября 1901 г.). Музыка.

3. Басистовъ, Алексѣй Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Исторія.

4. Бѣлова, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1892 г.). Французскій языкъ.

5. Волининъ, Александръ Емельяновичъ (съ 31 января 1903 г.). Танцы.

6. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Мимика и пластика.

7. Горскій, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1902 г.). Танцы.

8. Гурьева, Раиса Александровна (съ 1 сентября 1899 г.). Французскій языкъ.

9. Домашевъ, Николай Петровичъ (съ 1 сентября 1898 г.). Танцы.

10. Домбре, Георгій Николаевичъ (съ 1 марта 1899 г.). Игра на скрипкѣ.

11. Дружининъ, Василій Васильевичъ (дьяконъ церкви Училища) (съ 20 февраля 1893 г.). Законъ Божій.

12. Дубининъ, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Музыка.

13. Каменевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Законъ Божій.

14. Ковалевскій, Иванъ Никаноровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Пѣніе.

15. Крейнъ, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 марта 1899 г.). Игра на скрипкѣ.

16. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 20 октября 1900 г.). Рисованіе.

17. Мордкинъ, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1901 г.). Танцы.

18. Мошковъ, Василій Михайловичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Географія.

19. Нелидовъ, Федоръ Федоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Русскій языкъ и словесность.

20. Никольскій, Иванъ Васильевичъ (съ 10 декабря 1896 г.) (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

21. Орловъ, Алексѣй Владиміровичъ (съ 1 сентября 1903 г.). Танцы.

22. Станиславская, Марія Петровна (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

23. Тихоміровъ, Василій Дмитріевичъ (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

24. Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ (инспекторъ Училища). Географія и математика.

Учителя:

1. Бороздина, Юлія Владиміровна (съ 1 сентября 1888 г.)

2. Каменевъ, Александръ Петровичъ, кол. асс. (съ 1 сентября 1888 г.).

б) Драматическіе курсы.

1. Апушкинъ, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. Бѣлова, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1899 г.). Французскій языкъ.

3. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія русской литературы.

4. Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Пластика и танцы.

5. Гутшейнъ, Вѣра Андреевна (съ 1 сентября 1895 г.). Классъ постановки и развитія голосовъ.

6. Каменевъ, Александръ Петровичъ (съ 1 ноября 1888 г.). Исторія церкви.

7. Ковалевскій, Иванъ Никаноровичъ (съ 1 октября 1903 г.). Пѣніе.

8. Кувакинъ, Константинъ Семеновичъ (съ 20 октября 1900 г.). Рисованіе и гримъ.

9. Ленскій, Александръ Павловичъ (съ 5 октября 1888 г.). Практика драматическаго искусства.

10. Невскій, Александръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Практика драматическаго искусства.

11. Розановъ, Матвѣй Никаноровичъ (съ 15 сентября 1889 г.). Иностранная литература.

12. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Бытовая исторія.

13. Смирновъ, Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

14. Стороженко, Николай Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія драмы и театра.

Императорскія Театральныя Училища.

С.-Петербургское Театральное Училище.

Балетное отдѣленіе.

Въ 1903—1904 уч. году въ балетномъ отдѣленіи состояло:

На женской половинѣ—60 ученицъ, которыя распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ—5 ученицъ, во 2 классѣ—22 ученицы, въ 3 классѣ—12 ученицъ, въ 4 классѣ—9 ученицъ и въ 5 классѣ—12 ученицъ.

На мужской половинѣ—45 учениковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ—10 учениковъ, во 2 классѣ—15 учениковъ, въ 3 классѣ—8 учениковъ, въ 4 классѣ—3 ученика и въ 5 классѣ—9 учениковъ.

Всего на обѣихъ половинахъ состояло 105 человѣкъ.

Изъ этого числа были приняты въ училище осенью 1903 г. — 6 учениковъ

Окончили курсъ весною 1904 г. 16 человѣкъ (10 ученицъ и 6 учениковъ).

Ученицы:

1) Александрова, Александра.
2) Болдырева, Елизавета.
3) Антонова, Вѣра.
4) Иванова, Ираида.
5) Карпова, Лидія.
6) Лушкина, Евгенія.
7) Людоговская, Софія.
8) Зейфартъ, Поликсенія.
9) Потапенко, Діонисія.
10) Черноруцкая, Викторія.

Ученики:

1) Бочаровъ, Александръ.
2) Гончаровъ, Павелъ.
3) Дмитріевъ, Николай.
4) Матятинъ, Александръ.
5) Полянскій, Илья.
6) Александровъ, Михаилъ.

Всѣ окончившіе курсъ ученицы и ученики опредѣлены на службу въ С.-Петербургскую балетную труппу съ 1-го іюня 1904 г.

Драматическіе курсы.

Въ 1903—1904 уч. году на драматическихъ курсахъ состояло: 22 ученицы и 19 учениковъ, всего—41 человѣкъ, которые распредѣлялись по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на 1-мъ курсѣ—8 ученицъ и 8 учениковъ, на 2-мъ курсѣ—10 ученицъ и 9 учениковъ и на 3-мъ курсѣ—4 ученицы и 2 ученика.

Поступили на 1-й курсъ осенью 1903 г.—11 ученицъ и 9 учениковъ.

Весною 1904 г. состоялся четырнадцатый выпускъ окончившихъ драматическіе курсы; выпущены были 6 человѣкъ—4 ученицы и 2 ученика.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ преподавателя А. А. Санина.

Выпускныя испытанія происходили на сценѣ Михайловскаго театра.

Окончили полный курсъ и выпущены:

Съ аттестатами:

Ученикъ.

Осиповъ, Сергѣй.

Ученицы:

1) Есиповичъ, Анна.
2) Раевская, Антонина.
3) Рачковская, Варвара.
4) Ускова, Елена.

Со свидѣтельствами:

Ученики:

1) Михайловъ. Викторъ.
2) Григорьевъ, Сергѣй.

Московское Театральное Училище.

Балетное отдѣленіе.

Въ 1903—1904 учебномъ году въ балетномъ отдѣленіи состояло 58 учениц и 32 ученика (всего 90 человѣкъ), которые по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ классѣ младшаго отдѣленія—16 ученицъ и 11 учениковъ; въ 1-мъ классѣ старшаго отдѣленія—11 ученицъ и 7 учениковъ: во 2-мъ классѣ млад. отд.—7 ученицъ и 5 учениковъ; во 2-мъ классѣ старшаго отдѣленія—7 ученицъ и 4 ученика; въ 3-мъ классѣ—8 ученицъ и 4 ученика и въ 4-мъ классѣ—6 ученицъ и 4 ученика.

Драматическіе курсы.

Въ 1903—1904 учебномъ году на драматическихъ курсахъ состояло 15 ученицъ и 17 учениковъ (всего 32 человѣка), которые по курсамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на 1-мъ курсѣ—6 ученицъ и 7 учениковъ; на 2-мъ курсѣ—4 ученицы и 4 ученика и на 3-мъ курсѣ—5 ученицъ и 6 учениковъ.

Поступили на курсы осенью 1903 г. 6 ученицъ и 7 учениковъ (всего—13 человѣкъ).

Весной 1904 г. состоялся четырнадцатый выпускъ окончившихъ драматическіе курсы: выпущено 5 ученицъ и 6 учениковъ.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ А. П. Ленскаго.

Выпускные экзамены происходили на сценѣ Малаго театра 15-го, 19-го, 22-го, 26-го февраля, 4-го и 18-го марта.

Изъ экзаменовавшихся ученицъ и учениковъ выпущены:

Съ аттестатами:

1) Виндингъ, Ольга.
2) Мандражи, Инна.
3) Побѣдоносцева, Ольга.
4) Шиловская, Эмилія.
5) Висковскій, Вячеславъ.
6) Дорошенко, Георгій.
7) Лебедевъ, Владиміръ.
8) Щеголевъ, Василій.

Со свидѣтельствами:

1) Крачевская, Владислава.
2) Александровъ, Александръ.
3) Липперъ, Ѳедоръ.

Театрально-Литературный Комитетъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ.

Въ сезонѣ 1903 — 1904 гг. Театрально-Литературный Комитетъ былъ въ слѣдующемъ составѣ:

С.-Петербургское отдѣленіе:

А. А. Потѣхинъ (предсѣдатель).

Ѳ. Д. Батюшковъ.

П. И. Вейнбергъ.

П. О. Морозовъ.

Московское отдѣленіе:

Н. И. Стороженко (съ 14 сентября 1891 г.) (предсѣдатель).

И. И. Ивановъ (съ 1 января 1894 г.).

А. И. кн. Сумбатовъ (Южинъ) (съ 23 сентября 1899 г.).

М. К. Каковинъ, колл. сов. (съ 1 апрѣля 1893 г.) (дѣлопроизводитель).

Въ теченіе сезона 1903 — 1904 гг. общее число пьесъ, разсмотрѣнныхъ Театрально-Литературнымъ Комитетомъ было 80, изъ нихъ 48 приходятся на долю С.-Петербургскаго отдѣленія и 32 на долю Московскаго.

С.-Петербургскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) Бабъ, драматич. поэма въ 5 д., соч. *И. А. Гриневской.*

2) Все течетъ, драматич. эскизъ въ 3 д., переводъ *Е. Гиршберъ-Пухеръ.*

3) Джонъ Габріель Боркманъ, драма въ 4 д., соч. *Ибсена*, переводъ *А.* и *П. Ганзенъ.*

4) Единственный наслѣдникъ, ком. въ 5 д., соч. *Реньяра*, переводъ *В. С. Лихачова.*

5) Измѣна, трагедія въ 5 д., соч. *князя А. И. Сумбатова.*

6) Модная мастерская, карт. въ 1 д., соч. *А. В. Мельницкой.*

7) Надежда Чигалдаева (Преступники), драма въ 4 д., соч. *С. Т. Семенова.*

8) Новый скитъ, пьеса въ 4 д., соч. *П. П. Гнѣдича.*

9) Отецъ, драма въ 3 д., соч. *А. Стриндберга*, переводъ *А.* и *П. Ганзенъ.*

10) Перчатка, драма въ 3 д., соч. *Бьернсона*, переводъ *А.* и *П. Ганзенъ.*

11) Привидѣнія, драма въ 3 д., соч. *Ибсена*, переводъ *А.* и *П. Ганзенъ.*

12) Просвѣтъ, сцены въ 5 д., соч. *В. Буславскаго* (условно).

13) Роза Бернъ, драма въ 5 д., соч. *Г. Гирцеля* (условно).

14) Семья, пьеса въ 4 д., соч. *К. О. Гольдвиг.*

15) Управляющіе, ком. въ 4 д., соч. *П. Д. Боборыкина.*

Московскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) Безъ поддержки, пьеса въ 5 д., соч. *А. А. Венкстерна* (*А. В. Стеллы*).

2) Благодѣтели человѣчества, драма въ 5 д., соч. *Филиппа*, перевод. *Л. Б. Юкельсонъ.*

3) Въ сельцѣ Отрадномъ, хроника въ 5 д., соч. *С. С. Мамонтова.*

4) Въ старомъ Гейдельбергѣ, комедія въ 5 д., соч. *В. Мейеръ-Фёрстеръ*, перевод. *Э. Матерна* и *А. Воротникова.*

5) Дарової пассажиръ, комедія въ 3 д., соч. *Блюменталя* и *Кленбурга*, переводъ *В. Шмидтъ.*

6) Два міра, драма въ 4 д., соч. *М. Норда*, переводъ *А. П. Берга-Волынскаго.*

7) Дѣло жизни, сцены въ 5 д., соч. *Н. Н. Тимковскаго.*

8) Жертва судьбы, драма въ 5 д., соч. *А. В. Мамонтовой.*

9) Конецъ мечтамъ, драма въ 3 д., соч. *Бутти*, переводъ *М. Средина* (условно).

10) Красная мантія, пьеса въ 5 д., соч. *Бро*, перевод. *А. А. Оболонскаго.*

11) Одинокій путь, пьеса въ 5 д., соч. *Шницлера*, переводъ *Э. Матерна* и *А. Воротникова.*

12) Ольгинъ день, ком. въ 3 д., соч. *А. Н. Маслова-Бѣжецкаго.*

13) Ордатовы, драма въ 4 д., соч. *П. В. Лодыженскаго.*

14) Осень, ком. въ 1 д., соч. *М. Г. Кильтеръ (Веселковой).*

15) Первая ласточка, драма въ 4 д., соч. *В. А. Рышкова.*

16) Покрывало Беатриче, драма въ 5 д., соч. *А. Шницлера*, переводъ *М. П. Свободина.*

17) Поросль, комедія въ 5 д., соч. *Р. М. Гельвовской* (*Г. М. Хинъ*).

18) Послѣднія минуты (Прощай), этюдъ въ 1 д., соч. *Куранжона*, перевод. *Н. Эфросъ.*

19) Прометей, драма въ 5 д., соч. *Н. М. Никольскаго.*

20) Родное гнѣздо, драма въ 5 д., соч. *Мікса Гольдо*, переводъ *Н. Б. Мандельштама* (условно).

21) Сосѣди, драматич. эскизъ въ 4 д., *Н. М. Никольскаго.*

22) Фея капризъ, ком. въ 3 д., соч. *Блумнталя*, переводъ *Л. Мульштейна.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Антонъ Павловичъ Чеховъ, съ геліогравюрой раб. Вильборга и Голике, по рисунку М. Дамкевича . . . . . I—VIII

Часть первая.

Обозрѣніе дѣятельности С.-Петербургскихъ Театровъ:

Драма 3

Опера 77

Балетъ 107

Обозрѣніе дѣятельности Московскихъ Театровъ:

Драма 125

Опера 149

Балетъ 179

Французскій театръ въ С.-Петербургѣ 207

Спектакли нѣмецкой труппы г. Бока въ С.-Петербургѣ 225

Часть вторая.

Репертуаръ сезона 1903—1904 гг. 1

Списокъ исполненныхъ въ сезонѣ пьесъ 41

Списокъ артистовъ 53

Списокъ личнаго состава монтировочной части 118

Списокъ личнаго состава театральнаго управленія 123

Списокъ личнаго состава при театральныхъ училищахъ 128

Театральныя училища 133

Театрально-Литературный комитетъ 136

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ XIV выпуску

ЕЖЕГОДНИКА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

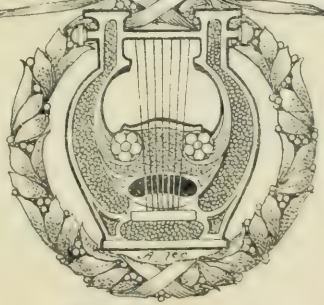
Сезонъ 1903—1904 гг.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ.

Редакторъ П. П. Гнѣдичъ.

ЕЖЕГОДНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Выпускъ XIV
Сезонъ 1903–1904 г.



Изданіе
Дирекціи Императорскихъ Театровъ,
подъ редакціей Н. Н. Гѣдича.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

PN
2007
E9
1903/04

Типографія Императорскихъ СПб. Театровъ, Моховая. 40.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

а) Текстъ.

стр.

Семья Каратыгиныхъ:

Андрей Васильевичъ 1
Александра Дмитріевна 3
Василій Андреевичъ 6
Петръ Андреевичъ 22
Родословная Каратыгиныхъ 33
Изъ автобіографіи Александры Михайловны Каратыгиной . . 34

Столѣтіе семьи Самойловыхъ на русской сценѣ:

В. В. Самойловъ и его гримы 43
Семья Самойловыхъ 51

Актеры. Историческій этюдъ *В. Михайловскаго*. 66
Е. П. Струйская—некрологъ 93
Л. С. Ауэръ. 98
П. А. Стрепетова—некрологъ 100
П. А. Катенинъ 105
Ѳ. И. Стравинскій. Опытъ характеристики. *Э. Старка (Зигфрида)* . 116
Французскіе актеры въ 1820—30 годахъ. *Т. Сѣверцева* 180
Разъѣздъ изъ Александринскаго театра. 202

Юбиляры:

П. М. Медвѣдевъ 205
Л. Д. Донской 208
А. С. Панчинъ 210

Некрологи:

А. Я Черновъ 211
М. М. Александрова 212
П. А. Кошицъ 213
П. И. Шеинъ 214
К. П. Константиновъ (де-Лазари) 214
М. М. Степанова 215
Г. А. Горохова 216
П. А. Петровъ 217
В. Н. Всеволожскій-Евстифѣевъ 217
П. А. Петровскій 217
А. Н. Николаевъ 218
В. Л. Величко 219
Е. И. Левкѣева 220
П. И. Вейнбергъ 220
П. Б. Борисовъ 221
Н. Г. Шахламіанцъ 221
В. А. Шретеръ 222
А. Д. Александрова-Кочетова 222
А. Г. Меньшикова 223

Годовщины смерти:

Ѳ. А. Кони 228
П. В. Васильевъ 230
Роли П. В. Васильева 231
В. И. Живокини 233
А. С. Даргомыжскій 235
П. Г. Ободовскій 238

Алфавитный указатель статей и рисунковъ, помѣщенныхъ въ первыхъ XII выпускахъ Ежегодника Императорскихъ театровъ, сост. *П. П. Конради*. Отдѣльная нумерація стр. 1—38.

б) Рисунки:

Впереди текста:

В. В. Самойловъ, съ портрета *Штейбена*.

13 рисунковъ изъ альбома *В. В. Самойлова*.

В. В. Самойловъ и его гримы, рисунокъ *А. Шарлеманя*.

В. В. Самойловъ, по фотографіи Гофферта.

Ѳ. И. Стравинскій въ его библіотекѣ.

Десять гримовъ Ѳ. И. Стравинскаго, по современнымъ фотографіямъ.

Цѣпь и адресъ, поднесенные Стравинскому.

Два портрета Ѳ. И. Стравинскаго 1863 и 1876 года.

Разъѣздъ изъ Александринскаго театра, рис. Жуковскаго.

Варіантъ того же-рисунка.

Отдѣльные рисунки въ текстѣ:

Ѳ. И. Стравинскій, къ стр. 116.

Оригинальные рисунки Стравинскаго, къ стр. 144—145.

Ѳ. А. Кони съ сыномъ Анатоліемъ, къ стр. 228.

Василій Васильевичъ Самойловъ.

(1812—1887).

Портретъ Самойлова работы Штейбена, бывшій на Исторической выставкѣ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ въ 1905 г.

Гримы В. В. Самойлова, рисунки артиста изъ его альбома.

I. Стружкинъ.
«Актеръ», вод. Н. А. Некрасова.

II. Стружкинъ.
«Актеръ», вод. Н. А. Некрасова.

Гримы В. В. Самойлова, рисунки артиста изъ его альбома.

III. Князь.
«Князь» гр. Бомарше.

IV. Гр. Горе отъ ума. Грибоедова.

Василій Васильевичъ Самойловъ и его роли.

Рисунокъ проф. А. Шарлеманя, гравированный Л. Сѣряковымъ, изъ „Всемірной Иллюстраціи" 1869 г

Роли: 1. «Смерть Грознаго» — Іоаннъ. 2. Король Лиръ — Лиръ. 3. Гамлетъ — Гамлетъ. 4. «Ришелье» — Ришелье. 5. Кромвель — Кромвель. 6. «Самоуправцы» — Имшекъ. 7. Разбойники» — Францъ Мооръ. 8. «Самозванецъ» — Дмитрій. 9. Отцы и дѣти — Вильямъ Доверфтъ. 10. Фрольъ Скобѣевъ — Фрольъ. 11. Пробный камень» — Богатскій. 12. Отрѣзанный ломоть» — Хазиперовъ. 13. Свадьба Кречинскаго — Кречинскій. 14. Маркиза» — Ицко. 15. «Деньщикъ» — Тимофей. 16. Кострома» — Костромъ. 17. «Смерть Ляпунова» — Юродивый Мита. 18. Нашествіе иноплеменныхъ» — Любская. 19. 30 августа 1756 г. — Сумароковъ. 20. «Геній и безпутство» — Кинъ. 21. «Аллиса и полъ» — Шекспиръ.

Гримы В. В. Самойлова, рисунки артиста изъ его альбома.

V. Штрихъ.
«Мудреное приключеніе», перев. вод.

VI. Жонаревскій.
Губкинъ. Григорьева.

Гримы В. В. Самойлова, рисунки артиста изъ его альбома.

VII. Фрицъ Шюльце.
«Ломоносовъ». Н. Полевой

VIII. Фрицъ Шюльце.
«Ломоносовъ». Н. Полевой

Гримы В. В. Самойлова, —рисунки артиста изъ его альбома.

IX. Стрѣлкинъ.
«17 и 50 лѣтъ». П. С. Ѳедорова.

X. Мотыльковъ.
«Барская спѣсь». Ленскаго.

Король Лиръ.

Изъ альбома В. В. Самойлова.

Графъ Зефировъ.
«Синичкинъ», вот. Лепскаго.

Робенъ.
«Записки демона», пер. вот.

Изъ альбома В. В. Самойлова.

В. В. Самойловъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка.

Съ фотографіи Гофферта.

Ѳ. И. Стравинскій и его гримы.

Стравинскій въ своей библіотекѣ.

II. Скарамучча.
Римского — ск. Верта.

III. Годова.
Мамская пещ. — ск. Римского-Корсакова.

IV. Фарлафъ.
«Руслан и Людмила».

V. Фарлафъ.
«Руслан и Людмила».

VI. Олофернъ.
«Юдифь».

VII. Офицеръ.
Офицеръ [illegible]. А. Н. Сверчковъ. IV этюдъ.

VIII. Графъ Сенъ-Бри.
«Гугеноты», оп. Дж. Мейербера.

IX. Андрей Дубровский.
«Дубровскій», оп. Э. Ф. Направника.

X. Юхуръ. Сарацинъ.
(Берсеньи — отъ. П. О. Соколовъ)

XI. Вильгельмъ Завоеватель.
(Гарольдъ — отъ. Э. Ф. Нацрамъ).

XXVIII. Цѣпь и адресъ, поднесенные О. И. Сравинскому 26-го сентября 1883 г. за исполненіе имъ роли графа Сенъ-Бри въ опер. «Гугеноты».

XXIX. Сравнительно в 1865 году.

XXX. Сравнительно 11 апреля 1876 года.

Разъѣздъ изъ Алекса

Уменьшенная копія съ литографіи, приложен

Рисунокъ художн

го театра.

теону" Ѳ. В. Кони, 1843 года.

аго.

Часть тираж этого листа (с. 31 „Патриархъ вѣчнымъ“) не пропущенная въ печать, въ виду этого запрещенія, пришлось литографу уничтожить (см. повѣсть въ концѣ книги).

Семья Каратыгиныхъ

(По поводу столѣтія рожденія В. А. Каратыгина)

I.

Андрей Васильевичъ Каратыгинъ.

Андрей Васильевичъ Каратыгинъ [1]), представитель артистической семьи Каратыгиныхъ, сынъ придворнаго садоваго мастера, родился 4-го іюня 1774 г., † 26-го декабря 1831 г. Отданный на десятомъ году въ Петербургское Театральное училище, онъ первоначально готовился въ балетъ, но Дмитревскій и Крутицкій, преподававшіе въ то время тамъ „искусство актера", замѣтивъ въ молодомъ человѣкѣ проблескъ драматическаго таланта, занялись его развитіемъ и образовали изъ Андрея Васильевича ловкаго и развязнаго актера на амплуа jeune comique, или какъ тогда называли „повѣсъ и петиметровъ"; лучшими ролями его считались: Вѣтрона, въ комедіи Э. Шеридана—„Школа злословія", графа фонъ-Милле, въ драмѣ Коцебу:—„Сынъ любви" и маршала фонъ-Кальба, въ трагедіи Шиллера—„Коварство и любовь". А. В. Каратыгинъ въ продолженіе всей своей сценической карьеры никогда не выдѣлялся изъ ряда сценическихъ второ-

[1]) Никто не могъ разрѣшить, говоритъ въ своихъ запискахъ П. А. Каратыгинъ, корень нашей фамиліи. Одни говорили, что она происходитъ отъ слова „каратъ", т. е. единичный вѣсъ бриллiанта, другіе утверждали, что это прозвище чисто русское, отъ слова „короткій", въ просторѣчіи „коротыга", или „коротышко". Нѣкто изъ филологовъ увѣрялъ, что наша фамилія должна быть татарская, потому что „кара" значитъ черный, а „тыгинъ" — гора или возвышенность, стало быть, въ переводъ мы выходили черногорские или просто черногорцы.

степенностей; онъ былъ только весьма полезнымъ актеромъ, исполнявшимъ свои роли всегда обдуманно и отчетливо, пользуясь при этомъ репутаціей дѣльнаго режиссера. Андрей Васильевичъ слылъ въ закулисномъ мірѣ человѣкомъ гордымъ. Врагъ всякой протекціи, онъ шелъ всегда прямымъ путемъ. Имѣя большое семейство и довольно скудное содержаніе, А. В. всегда могъ, еслибы захотѣлъ, найти покровителей среди высокопоставленныхъ лицъ своего времени, связанныхъ съ театромъ узами любви не къ искусству, а къ красивымъ театральнымъ женщинамъ, тѣмъ болѣе, что одна изъ нихъ—фаворитка [1]) очень важнаго сановника и богатаго князя Безбородко, была ему родственницей; но во все продолженіе своей службы онъ не только не искалъ ея расположенія и протекціи, а постоянно держалъ себя отъ нея вдалекѣ. Андрей Васильевичъ, по словамъ его сына Петра Андреевича (см. его Записки), былъ чуждъ низкопоклонства и искательства: честная гордость его души всегда возмущалась, видя или несправедливость начальства или двуличность его закулисныхъ товарищей, Малѣйшее опущеніе по службѣ ему казалось преступленіемъ. Въ домашнемъ быту онъ былъ строгъ и точенъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поступкахъ. Честность, справедливость и религіозность были лучшія его достоинства. У него велась постоянно расходная книга, куда записывалась каждая истраченная трудовая копейка. „Приведу здѣсь, для примѣра, одинъ случай, говоритъ П. А.: однажды умеръ портной (Разумовъ), который постоянно шилъ намъ платье. Вдова его пришла послѣ похоронъ мужа къ нашему отцу и горевала, что покойникъ, по своей безпечности, въ послѣднее время, не записывалъ въ книгу своихъ должниковъ и оставилъ ее въ совершенной бѣдности. Отецъ тотчасъ же справился со своей расходной книгой, гдѣ оказалось, что и онъ еще не заплатилъ ему довольно значительную сумму и тутъ же отдалъ ее вдовѣ, которая бросилась цѣловать его руку“. Окончивъ службу на сценѣ въ 1820 году и съ нею вмѣстѣ оставивъ режиссерскія обязанности, А. В. не прерывалъ сношеній съ закулиснымъ міромъ и продолжалъ до конца жизни писать свой дневникъ, который онъ велъ въ теченіе тридцати семи лѣтъ, составившій за это время изъ себя манускриптъ въ пятьдесятъ семь томовъ мелкаго письма.

[1]) Ольга Дмитріевна Каратыгина, второстепенная танцовщица, извѣстная подъ именемъ Леночки, дочь брата Андрея Васильевича, Дмитрія Васильевича, занимавшаго долгое время должности суфлера драматической труппы и смотрителя театральныхъ экипажей, никогда не принадлежала къ числу выдающихся танцовщицъ. Отсутствіе таланта въ ней замѣняла „ослѣпительная“ красота.

Дневникъ этотъ никогда не предназначался А. В. къ печати и велъ онъ его лично для себя, для справокъ, въ случаѣ надобности, записывая въ него лишь исключительно тѣ спектакли, въ которыхъ участвовалъ онъ самъ, его жена и сыновья. При этомъ надо замѣтить, что обращая въ немъ все свое вниманіе на драматическую сцену, онъ совершенно умалчиваетъ на его страницахъ о балетѣ, оперѣ и иностранныхъ театрахъ [1]).

Въ концѣ 1831 года Каратыгинъ, уже болѣе двухъ лѣтъ страдавшій неизлѣчимой болѣзнью (окостенѣніемъ аорты — какъ говорили доктора), скоропостижно скончался на улицѣ. 26-го декабря, вечеромъ, онъ пошелъ къ сыну В. А., и уже не возвращался домой. Домашніе, прождавъ его до двухъ часовъ ночи, наконецъ, послали къ В. А. и получили въ отвѣтъ, что онъ ушелъ оттуда въ 10 час. вечера. Бросились его отыскивать, поѣхали къ оберъ-полицмейстеру и тутъ узнали, что казаки, объѣзжая дозоромъ, подняли на троттуарѣ, у Зимняго дворца, трупъ неизвѣстнаго человѣка и привезли въ 1-ю адмиралтейскую часть. Ни часовъ, ни кошелька при немъ не оказалось. Большихъ хлопотъ стоило его близкимъ добыть тѣло покойнаго изъ участка, гдѣ по городовому положенію его готовились вскрыть. Онъ похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ, близъ Малой церкви Св. Троицы.

II.

Александра Дмитріевна Каратыгина.

Александра Дмитріевна Полыгалова родилась 16-го апрѣля 1777 г. † 25-го мая 1839 г. Отецъ ея былъ придворный пивоваръ въ царствованіе Елисаветы Петровны. Въ Театральномъ Училищѣ Александра Дмитріевна обучалась драматическому искусству у актера Крупницкаго, пользуясь въ то-же время совѣтами и указаніями Дмитревскаго, который, находя фамилію Полыгаловой неблагозвучною для сцены, переименовалъ А. Д. по необыкновенной жемчужной бѣлизнѣ ея лица и бѣлокурымъ волосамъ въ „Перлову". 23-го сентября 1799 г. Александра Дмитріевна была выпущена изъ Театральнаго Училища, а 9-го октября того же года сочеталась бракомъ съ А. В. Каратыгинымъ. Первое время своего супруже-

[1]) Этимъ дневникомъ впослѣдствіи воспользовались П. П. Араповъ и А. Вольфъ. Первый—для „Лѣтописи русскаго театра"; второй—для „Хроники Петербургской сцены".

ства молодые артисты получали весьма ограниченное содержаніе, всего 1.200 р. ассигнаціями, потому должны были, по мѣрѣ умноженія ихъ семейства, лишать себя самого необходимаго. Несмотря на то, что жизнь въ то время въ Петербургѣ стоила весьма дешево, имъ довольно долгое время при всей бережливости едва удавалось сводить концы съ концами, такъ какъ по занимаемому А. Д. амплуа молодыхъ „свѣтскихъ барынь", а А. В. „свѣтскихъ щеголей", они должны были почти все свое жалованье тратить на туалеты, которые стоили тогда дороже въ нѣсколько разъ, чѣмъ въ настоящее время. „Не могу понять, пишетъ П. А. Каратыгинъ, въ своихъ воспоминаніяхъ (разсказывая о домашней жизни его родителей въ 1814 г.) какъ отецъ нашъ былъ въ состояніи изворачиваться, получая вмѣстѣ съ матушкой самое незначительное жалованье. Я помню, какъ въ нашихъ комнатахъ склянками и банками отъ лѣкарствъ были заставлены всѣ подоконники. Мать и отецъ въ то время были первыми артистами и вдвоемъ получали около 3.500 р. ассигн. въ годъ. Въ настоящее время первый актеръ у насъ получитъ въ два или три мѣсяца гораздо болѣе этого оклада. Говорятъ, что тогда жить было дешевле, но оно не совсѣмъ справедливо. Многое, напротивъ, было тогда дороже. Мы въ то время почти не имѣли ни суконныхъ ни ситцевыхъ, ни бумажныхъ фабрикъ, и всѣ эти необходимыя вещи были заграничныя, стало быть, не дешево стоили; тяжкая и изнурительная кампанія 1812 и 13 годовъ не могла, конечно, не возвысить стоимости многихъ предметовъ, необходимыхъ въ общественномъ быту; не думаю также, чтобъ и аптекарскіе счеты были тогда снисходительнѣе нынѣшнихъ. Семья наша была довольно многочисленная: насъ, дѣтей, было пятеро, бабушка (со стороны матери), племянница, двѣ няньки, горничная, кухарка, всего 13 человѣкъ; всѣхъ надо было одѣть и накормить. И изъ этого ограниченнаго жалованья, о которомъ я упомянулъ выше, надобно было нашему отцу нанять дачу и впродолженіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ жить на два дома: по службѣ своей онъ долженъ былъ оставаться въ городѣ, потому что спектакли лѣтомъ не прекращались; кромѣ-же въ городѣ еще оставались съ нимъ наша бабушка и старшіе мои братья; двое поступили уже на службу, старшій ходилъ въ гимназію".

„Императоръ Павелъ,—разсказываетъ П. А. Каратыгинъ въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же воспоминаній,—какъ и его родительница, любилъ театральное искусство и милостиво относился къ артистамъ. Однажды, въ 1800 году,

былъ назначенъ придворный спектакль въ Гатчинѣ; матушка моя въ немъ также участвовала. Это было мѣсяца за четыре до рожденія моего старшаго брата. Передъ началомъ спектакля, Дмитревскій, въ Арсенальной залѣ представлялъ Императору артистовъ, удостоившихся чести играть въ первый разъ передъ Его Величествомъ. Павелъ Петровичъ взглянулъ на мою матушку, улыбнулся и шутливо сказалъ:—„Я думаю, нѣкоторымъ особамъ неудобно было ѣхать по нашимъ буеракамъ“?

„Матушка, конечно, переконфузилась и не нашлась, что отвѣчать на это замѣчаніе, но Дмитревскій поспѣшилъ выручить ее и сказалъ государю:

„Чтобъ имѣть счастіе угодить Вашему Императорскому Величеству, конечно, никто изъ насъ не чувствовалъ ни безпокойства, ни усталости“... Павелъ захохоталъ и отвѣчалъ ему: „Ну да, да, я знаю, вы старый куртизанъ матушкина двора“.

Всѣмъ извѣстно Высочайшее повелѣніе Императора Павла, чтобы мущины и женщины, проѣзжая по улицѣ, при встрѣчѣ съ нимъ, отдавали ему почтеніе, выходя изъ экипажей. Какъ-то разъ матушка ѣхала въ казенной каретѣ и, увидя государя, ѣхавшаго навстрѣчу къ ней, поспѣшила отворить дверцы, но онъ махнулъ два раза рукой и сказалъ: „Не безпокойтесь, не безпокойтесь“. Такая снисходительность грознаго и вспыльчиваго Императора могла, конечно, почесться особенною милостью“...

По выходѣ изъ школы, Александра Дмитріевна заняла первое драматическое амплуа, которое несла блестяще, удостоившись въ одной изъ пьесъ почестей, какихъ до нея, да и послѣ нея не было оказано ни одной изъ русской актрисъ. 26-го сентября 1804 г., на второмъ представленіи исторической драмы Л. Н. Неваховича „Суліоты или Спартанцы XVIII столѣтія“, въ которой она занимала роль предводительницы греческаго войска—Амессеки, петербургская греческая колонія, при адресѣ, поднесла ей жезлъ чернаго дерева, осыпанный бриліантами. Бриліантовыя украшенія подарка были проданы А. Д. въ 1814 году, во время ея тяжелой болѣзни, но жезлъ чернаго дерева берегла она до самой своей кончины. Въ 1811 году А. Д. перешла на амплуа благородныхъ матерей, въ которомъ долгое время не имѣла на русской сценѣ соперницъ. Отличительной чертой игры этой артистки, по отзывамъ современниковъ, были нѣжность, кротость и необыкновенное искусство передавать въ своихъ роляхъ материнское чувство. Это была живая натура. Лучшими ролями ея репертуара были: Берѳы въ драмѣ Коцебу „Гусситы подъ Наумбургомъ“,

въ которой она заставляла плакать весь театръ, Эйларіи въ драмѣ „Ненависть къ людямъ и раскаяніе“ того же автора; Гекубы, въ трагедіи Озерова „Поликсена“; Андромахи, въ трагедіи того же названія переводъ Хвостова, и др. Выслуживъ условный срокъ на сценѣ и получивъ 2.000 руб. ассигнаціями пенсіи, А. Д. посвятила себя всецѣло семейству и, доживя до маститой старости, скончалась, окруженная обожавшей ее семьей.

— — —

III.

Василій Андреевичъ Каратыгинъ.

Съ благоговѣніемъ нашъ просвѣщенный вѣкъ
На твой взираетъ прахъ признательности окомъ,
И мыслитъ: ты служилъ на поприщѣ высокомъ,
Трудился, изучалъ языкъ живыхъ страстей,
Чтобъ намъ изображать природу и людей,
И возбуждать въ сердцахъ возвышенныя чувства.
Ты жегъ свой фиміамъ на алтарѣ искусства,
И путь свой проходилъ, при кликахъ торжества,
Земли родимой въ честь, во славу Божества.

В. Бенедиктовъ.

Василій Андреевичъ Каратыгинъ родился 26-го февраля 1802 года. Андрей Васильевичъ, его отецъ, какъ человѣкъ и умный, и развитой по тому времени, стремясь дать дѣтямъ хорошее, насколько это было въ его средствахъ, образованіе, помѣстилъ Василія Андреевича въ Горный Корпусъ, по выходѣ изъ котораго тотъ служилъ въ департаментѣ Внѣшней Торговли. Но жизнь и воспитаніе въ артистической семьѣ и близость къ театру не могли не оказать вліянія на молодого Каратыгина; онъ пристрастился къ сценѣ, и на домашнихъ спектакляхъ, въ домѣ своего отца, впервые обнаружилъ несомнѣнные признаки своего могучаго дарованія. Спектакли эти весьма охотно посѣщались знакомыми литераторами семейства Каратыгиныхъ и одинъ изъ нихъ, князь Шаховской, предложилъ Василію Андреевичу заниматься съ нимъ, давъ ему возможность черезъ годъ выступить на сценѣ Театральнаго Училища въ отрывкахъ изъ трагедіи „Царь Эдипъ“ Озерова. Успѣхъ Василія Андреевича былъ такъ великъ, что ему предложили дебютъ на большой сценѣ, но онъ отклонилъ на время это лестное для него предложеніе и вновь весь отдался изученію любимаго имъ искусства. На этотъ разъ (съ 1818 года) руководителемъ его

сталъ не князь Шаховской, а Павелъ Александровичъ Катенинъ, который не только давалъ ему уроки сценическаго искусства, но постоянно читалъ со своимъ ученикомъ римскихъ и греческихъ классиковъ во французскомъ переводѣ. „Занятія ихъ, по словамъ родного брата Каратыгина (Рус. Старина, 1873 г., стр. 153), Петра Андреевича, были исполнены классической строгости и постояннаго честнаго и неутомимаго труда, а потому-то Василій Андреевичъ, подготовленный къ театру въ серьезной классической школѣ, до гроба сохранилъ любовь и уваженіе къ своему искусству". Два года пробылъ молодой Каратыгинъ въ этой школѣ, прежде чѣмъ рѣшился выступить на подмосткахъ Большого театра. Первый его дебютъ состоялся 3-го мая 1820 года въ роли Фингала въ трагедіи Озерова. „Лишь только показался дебютантъ, пишетъ объ немъ баронъ Штейгель (Русск. Стар., 1889 г., іюнь), то громкія рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ и минутъ пять продержали его на половинѣ сцены въ наклоненномъ положеніи. Голова и лицо прекрасны, станъ великолѣпенъ, но ноги жидки и видно, что онъ еще не состроился. Едва началъ говорить твердымъ голосомъ и всѣ услышали Яковлева. Удивительное сходство! Но когда горячился, то голосъ измѣнялъ ему и видно было, что говоритъ юноша. Послѣ каждаго акта со всѣхъ сторонъ начались сужденія; но общій результатъ оныхъ былъ тотъ, что онъ много обѣщаетъ. Теперь еще произношеніе неправильно, жесты неловки и часто неприличны, излишнее мотаніе головой, неумѣстная горячность и прочіе недостатки весьма примѣтны. Однакожъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произносилъ онъ стихи превосходно. Напримѣръ тутъ, гдѣ онъ описывалъ смерть таксера, говорилъ: „Могила храбраго отечеству священна". При концѣ трагедіи, онъ зарыдалъ, какъ юноша, а не какъ герой, ужаснымъ бѣдствіемъ сраженный. Его однако жъ вызвали съ Колосовой и наградили громомъ рукоплесканій. Тюфякинъ, директоръ театровъ, иначе не дозволилъ ему явиться въ бенефисъ отца на сцену, какъ съ тѣмъ, чтобы онъ четыре раза сыгралъ въ пользу дирекціи". Братъ В. А. — П. А. Каратыгинъ въ своихъ запискахъ по поводу этого дебюта, разсказываетъ слѣдующій курьезъ: „Въ третьемъ актѣ я смотрѣлъ изъ первой кулисы. Подлѣ меня стоялъ старшій театральный плотникъ Ананій Фроловъ, который лѣтъ ужъ сорокъ служилъ въ этой должности; онъ оборотился къ другому плотнику, низенькому черноволосому парню и сказалъ ему вполголоса: „Ну, братъ, Васюха, насмотрѣлся я на дебютантовъ-то, перевидалъ ихъ на своемъ вѣку... но по-

мяни мое слово, что этотъ молодецъ далеко пойдетъ и будетъ важный актеръ. Послѣ Алексѣя Семеновича (Яковлева) мнѣ не доводилось встрѣчать здѣсь такого лихача!".

Парень, къ которому относились эти слова, былъ Василій Жуковъ, впослѣдствіи извѣстный табачный фабрикантъ, милліонеръ, первостатейный купецъ, коммерціи-совѣтникъ, Петербургскій голова и пр., и пр., который тогда служилъ также плотникомъ въ Большомъ театрѣ. Въ двухъ или трехъ газетахъ отозвались о В. А. съ похвалой: въ „Сынѣ Отечества", въ рецензіи, подписанной знаменитымъ впослѣдствіи Александромъ Бестужевымъ (Марлинскимъ), отнеслись къ дебютанту очень строго. А. А. Жандръ написалъ антикритику. Завязалась полемика, которая, разумѣется, послужила только рекламой для молодого актера. Для второго выхода В. А. была поставлена 23-го мая трагедія „Эдипъ-Царь" съ дебютантомъ въ заглавной роли. „Ростъ моего брата, пишетъ П. А. Каратыгинъ, красивая наружность, великолѣпный греческій костюмъ много говорили въ его пользу при первомъ появленіи. Принятъ онъ былъ прекрасно: тотъ же восторгъ и апплодисменты, какъ и въ первый разъ: всѣ сильныя мѣста его роли имѣли блестящій эффектъ и второй дебютъ удался сверхъ ожиданія. Третій его дебютъ былъ 27-го мая въ роли „Танкреда" (трагедія Вольтера, переводъ Н. И. Гнѣдича). Эта роль соотвѣтствовала какъ нельзя больше его средствамъ и фигурѣ". И, наконецъ, послѣдній, четвертый, дебютъ его состоялся 11-го іюня, въ роли Пожарскаго, въ трагедіи того же названія, сочиненія Крюковскаго. По первому контракту, заключенному Василіемъ Андреевичемъ и дирекціей на три года, ему было назначено жалованье 2000 р., квартира отъ казны и одинъ бенефисъ въ три года. Въ 1823 году съ артистомъ былъ возобновленъ новый контрактъ, по которому онъ уже получалъ 4000 руб., на квартиру 500 р., на отопленіе 20 саж. дровъ и бенефисъ ежегодно на его расходахъ, кромѣ освѣщенія.

Дальнѣйшая карьера Каратыгина представляла собой рядъ блестящихъ успѣховъ. Величественная осанка, стройная фигура и выразительная физіономія привлекали къ нему зрителей, которые часто, при одномъ появленіи трагика, привѣтствовали его громомъ рукоплесканій. Даже Бѣлинскій, менѣе другихъ поддававшійся эффектамъ, какъ бы они ни были изящны, благородны и умны, не могъ не отдать ему должной справедливости за роль Велизарія. „Когда я увидѣлъ Каратыгина-Вели-

зарія, пишетъ онъ, въ тріумфѣ, везомаго народомъ по сценѣ въ торжественной колесницѣ, когда я увидѣлъ этого лавровѣнчаннаго героя съ его сѣдой бородой, въ царственномъ строгомъ величіи — священный восторгъ охватилъ все мое существо и трепетно потрясъ его. Театръ задрожалъ отъ варыва рукоплесканій. А между тѣмъ артистъ не сказалъ ни одного слова, не сдѣлалъ ни одного движенія, онъ только сидѣлъ и молчалъ. Словомъ, впродолженіе цѣлой роли благородная простота, героическое величіе видны были въ каждомъ шагѣ, слышны были въ каждомъ словѣ, въ каждомъ звукѣ Каратыгина". Бѣлинскій восхищался также Каратыгинымъ въ роли Людовика XI въ переводной пьесѣ (съ нѣмецкаго)—„Заколдованный домъ". Отказываясь дать хотя малѣйшее понятіе объ игрѣ въ ней трагика, онъ говоритъ, что она была „торжествомъ сценическаго искусства, и что талантъ Каратыгина явился въ ней въ своемъ апоѳеозѣ".

Въ такой же восторгъ приводилъ публику и критику Каратыгинъ исполненіемъ роли Нино въ „Уголино", въ трагедіи того же названія Полевого, хотя и былъ уже нѣсколько старъ для роли пылкаго юноши. „Не говоря ни одного слова, разсказываетъ одинъ очевидецъ и знатокъ драматическаго искусства, онъ производилъ впечатлѣніе, ни съ чѣмъ несравнимое, никогда неизгладимое; такой мимики я не видалъ ни у кого, кромѣ какъ у Рашели, Ристори и Гризи. Можетъ быть тутъ не было истиннаго вдохновенія, а торжество искусства,—пускай и такъ! Искусство, доведенное до такой степени совершенства, доступно только натурамъ избраннымъ, художникамъ, которыхъ мы рѣдко встрѣчаемъ и передъ которыми нельзя не преклоняться". Въ Каратыгинѣ не было божественнаго огня, которымъ былъ такъ щедро одаренъ его соперникъ Мочаловъ. Это не былъ геніальный самородокъ, какимъ-то безсознательнымъ творчествомъ создающій роль. Каратыгинъ былъ артистъ школы, доведшій форму до совершенства. Мочаловъ съ ногъ до головы былъ всѣмъ одаренъ, больше чѣмъ Каратыгинъ. „Прекрасная наружность, высокій лобъ, пишетъ объ немъ въ своихъ воспоминаніяхъ Н. Куликовъ, античная, съ вьющимися кудрями голова, выразительное лицо, блестящіе глаза, пріятный гармоническій голосъ, даже средній ростъ, самый удобный для всякихъ сценическихъ движеній. Теперь вообразите Каратыгина, съ его огромнымъ ростомъ, длинными руками, грубымъ, даже непріятнымъ голосомъ, съ такимъ же отталкивающимъ лицомъ, маленькими невыразительными гла-

зами, некрасивымъ носомъ, выдающимся впередъ старческимъ подбородкомъ. Первый (Мочаловъ) самъ себя уродовалъ, поднимая плечи, горбясь не только некрасиво и какъ-то угловато дѣйствуя руками. У другого (Каратыгина) пластика была выработана до античной красоты, голосъ смягченъ трудомъ и практикой до извѣстной пріятности, самое лицо выигрывало при умѣньи костюмироваться въ блестящіе наряды, при умѣньи гримироваться, кокетливо укрывать и пополнять недостатки лица. У Мочалова жаръ, искра Божья, геній, который нельзя добыть никакимъ трудомъ. „Кто разъ въ жизни видалъ истинно геніальную игру Мочалова, говоритъ про него Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ, тотъ ужъ никогда ея не забудетъ и проститъ ему все". Любопытно, когда Каратыгинъ съ женой въ 1841 году гастролировалъ въ Москвѣ, Мочаловъ все это время игралъ въ Петербургѣ. Несмотря на свое пристрастіе ко всему родному, Москва съ почтеніемъ встрѣтила и проводила гостей, а Петербургъ, съ инспекторомъ русской труппы А. И. Храповицкимъ (см. его дневникъ) во главѣ, не нашелъ въ Мочаловѣ никакого таланта. Интересна также была встрѣча артистовъ на станціи по возвращеніи съ гастролей, когда супруги Каратыгины вылѣзали изъ дилижанса со шкатулкой, вмѣщавшей 23.000 собранныхъ въ бенефисы денегъ; въ ту же минуту Мочаловъ, развалясь въ дорожной коляскѣ, запряженной четверкой почтовыхъ лошадей, подкатилъ къ той же станціи. Да и во всемъ, читаемъ мы въ тѣхъ же воспоминаніяхъ Н. Куликова, эти артисты были противоположны другъ другу. Зато Каратыгинъ послѣ смерти оставилъ капиталъ до милліона рублей, а Мочаловъ умеръ бѣднякомъ [1]). Оба эти великіе артисты, добросовѣстные

[1]) Говорятъ, разсказывалъ о В. А. Каратыгинѣ режиссеръ Московскаго Малаго театра С. Соловьевъ, что всѣ знаменитости имѣютъ свои недостатки, отличаются особенною эксцентричностью, въ этомъ отношеніи и Каратыгинъ былъ не безъ грѣха. Въ 1841 году на сценѣ Московскаго Большого театра репетировали его бенефисъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, долженъ былъ читать стихотвореніе Матлева „Тарантелла". По окончаніи репетиціи пьесы, долженствующей итти въ бенефисъ, Каратыгинъ началъ репетировать стихи. Я сидѣлъ на аванъ-сценѣ близъ суфлера; Каратыгинъ сидѣлъ посрединѣ сцены и читалъ:

А на небѣ все прекрасно
Небо чисто, небо яс . . . .

„— А вы знаете, сказалъ онъ, подойдя ко мнѣ, вѣдь здѣсь нужны и хоръ, и танцы?". Я отвѣчалъ, что уже все назначено и завтра всѣ явятся на репетицію. „Благодарю", сказалъ онъ, отойдя опять на средину сцены и началъ читать:

А на небѣ все прекрасно
Небо чисто, небо яс . . . .

„А на какихъ условіяхъ у васъ бываютъ заняты хористы?" спросилъ онъ, подойдя ко мнѣ, съ какой-то особенной торопливостью.—Они получаютъ поспектакльную плату: каждый получаетъ по

художники, хотя одаренные противоположными талантами, знали цѣну созданіямъ Шекспира, каждый исполняя его созданія по мѣрѣ своего разумѣнія. И П. С. Мочаловъ, и В. А. Каратыгинъ смотрѣли на характеръ Гамлета одностороннимъ взглядомъ (говоритъ про исполненіе этой роли Ѳ. Кони). Одинъ хотѣлъ выразить только внутреннюю драму, другой гнался за одною внѣшнею; одинъ подавалъ золотой плодъ безъ блюда, другой подавалъ блюдо безъ плода. Лучшія сцены Мочалова были тѣ, гдѣ прорывалось чувство наружу: сцена съ Офеліей, сцена съ матерью. Лучшія сцены Каратыгина были сцены съ привидѣніемъ, сцена театра, сцена надъ гробомъ Офеліи, сцена дуэли. Въ какой степени эти сцены были вѣрны — это другой вопросъ; мы говоримъ только, что сцены эти были эффектны и производили впечатлѣніе. Но оба актера дѣлали изъ Гамлета трагическаго героя, который у Мочалова странно выходилъ изъ себя, у Каратыгина то и дѣло становился на ходули. Отъ односторонности воспріятія (концепціи) характера Гамлета и тѣмъ и другимъ артистомъ, оба передавали его ложно и во многихъ мѣстахъ даже совершенно противно намѣреніямъ Шекспира: у Каратыгина Гамлетъ являлся часто сумасшедшимъ въ тѣхъ сценахъ, гдѣ онъ долженъ дѣйствовать трезво; у Мочалова онъ былъ трезвъ тамъ, гдѣ надо было казаться сумасшедшимъ. Ироническій тонъ, приданный Шекспиромъ большей части рѣчей Гамлета и глубоко философскій смыслъ другихъ тирадъ, сбивали съ толку актеровъ и производили эту перетасовку.

Лучшимъ созданіемъ В. А. въ театрѣ Шекспира были роли Коріолана и Короля Лира. „Такого Коріолана, какъ Каратыгинъ, писалъ про него, видѣвшій его въ этой роли въ Москвѣ 1841 г. извѣстный профессоръ Погодинъ, нѣтъ ни на одной европейской сценѣ и едва-ли будетъ; я видѣлъ доблестнаго римлянина, гордаго патриція, стремительнаго юношу, и перенесясь воображеніемъ въ Римъ, повторилъ всю Римскую исторію, которая ожила предо мною въ примѣчательную свою эпоху. Роль Коріолана, гордаго, неустрашимаго, пылкаго, непреклоннаго, совершенно по немъ, согласна съ его средствами, ростомъ, голосомъ. Здѣсь нѣтъ быстрыхъ и внезапныхъ переходовъ и измѣненій. Коріоланъ одинаковъ съ начала до

рублю серебромъ за спектакль. „Хористовъ совсѣмъ не надо! они мнѣ только будутъ мѣшать, достаточно однихъ танцевъ. Пожалуйста, не забудьте отмѣнить хористовъ". Было много случаевъ, гдѣ скупость знаменитаго трагика доходила до такой ничтожной мелочности, что невольно становилось и смѣшно и грустно".

конца. Отдавъ справедливость игрѣ г-на Каратыгина, позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

„Коріоланъ просто ругается съ чернью и потому въ словахъ его, кажется, нужно болѣе грубости, отрывочности, именно тамъ Каратыгинъ старался выказать свое презрѣніе. Коріоланъ не хочетъ почти говорить съ нею и только по необходимости нисходитъ до самаго ругательства. На пиръ къ Ауфидію явился онъ, какъ Ляпуновъ, съ веревкою на шеѣ. Нѣтъ, Коріоланъ не хотѣлъ только показать себя никому прежде его и ни на минуту не долженъ представляться какимъ нибудь безпомощнымъ скитальцемъ, который ищетъ крова и милости. Въ сценѣ съ матерью ему также не надо слишкомъ разжалобливаться онъ только что отступаетъ отъ Рима, но не возвращается въ отечество къ женѣ и матери, и идетъ снова къ Вольскамъ. Ему не столько жаль матери, сколько досадно свое отступленіе, онъ уступилъ только необходимости, для него тягостной. Наконецъ, послѣднее замѣчаніе: въ Вольскій сенатъ онъ долженъ возвратиться уже гораздо тише, нежели какъ онъ входилъ прежде въ сенатъ Римскій; онъ долженъ чувствовать себя виноватымъ, принужденнымъ оправдываться, а не говорить съ Ауфидіемъ такимъ тономъ, какъ будто бы все сдѣлалъ, что должно, и отражаетъ напраслину. Вотъ мои частныя замѣчанія, но повторяю весь Коріоланъ былъ безподобенъ, и доставилъ мнѣ такое наслажденіе, какого давно не имѣлъ я въ театрѣ. Въ римской тогѣ, съ шлемомъ на головѣ, съ обдуманными тѣлодвиженіями, Каратыгинъ во всякую минуту былъ превосходною моделью античной статуи.

„Можно также рѣшительно утверждать, пишетъ этотъ же критикъ, видѣвшій также „Короля Лира“ съ Каратыгинымъ въ заглавной роли въ томъ-же 1841 г.: „Лиръ есть торжество Каратыгина и вмѣстѣ утѣшительное доказательство, что почтенный артистъ не останавливается на своемъ пути, но безпрестанно идетъ впередъ, думаетъ о своемъ искусствѣ и совершенствуетъ свои роли: какое сравненіе съ Лиромъ 1836 года и Лиромъ нынѣшнимъ? Въ нынѣшнемъ недостаетъ уже немногаго до совершенства, и самъ Шекспиръ вѣрно расцѣловалъ бы русскаго художника за его отличное исполненіе. И надо признаться, что Каратыгинъ имѣетъ все отъ природы для этой роли. Какое впечатлѣніе произвелъ онъ уже одной своей походкой, въ первомъ явленіи, опираясь на плечи меньшей своей дочери, въ длинной горностаевой мантіи. Прежде

онъ игралъ сцену дѣленія царства какъ царь, объявляющій свое рѣшеніе, плодъ зрѣлаго размышленія и это было дурно, невѣрно. Нынѣ онъ дѣлилъ царство, кажется, въ припадкѣ меланхоліи—это лучше, но ему надо бы сдѣлать гораздо отрывистѣе, надо бы здѣсь представить старика легкомысленнаго, готоваго сойти съ ума. Точно также надо бы ему разсердиться и на Корделію вдругъ, скоро, безъ ударений на то или другое слово, безъ сообщенія доказательствъ. Но что за сцены были передъ свиданіями съ Реганою и Гонерильею. Какъ разыграна была сцена проклятій! Какія сцены внутренняго мученія, досады, тайнаго раскаянія, послѣдовали за ними! О! волосъ становился дыбомъ, и я помню до сихъ поръ фигуру, слышу голосъ несчастнаго старика, который ошибся такъ жестоко въ своихъ ожиданіяхъ!

„Извѣстную сцену въ лѣсу, во время грозы, можно играть различнымъ образомъ: тихо, спокойно, элегически или въ неистовствѣ сумасшественнаго отчаянія. Каратыгинъ принялъ какой то средній тонъ и по моему мнѣнію эта сцена была самою неудачною. Въ началѣ пятаго акта сцена сумасшествія разыграна была удивительно—страшно становилось смотрѣть на него въ иныя минуты, но искусство при нѣкоторыхъ выраженіяхъ выказывалось слишкомъ: Каратыгинъ старался какъ будто выставить, выдвинуть всякое слово и сцена становилась подъ конецъ утомительною".

Къ числу такихъ же великихъ созданій В. А. должна быть отнесена и роль Людовика XI въ пьесѣ „Замокъ Плесси-Летуръ" (Людовикъ XI) Делавинь [1]). „Если бы г. Каратыгинъ не создалъ во всю свою жизнь другого характера, кромѣ Людовика XI, то имя его также никогда не умерло бы въ лѣтописяхъ сценическаго искусства, писалъ про него въ ней одинъ изъ современныхъ критиковъ, видѣвшій его въ этой роли [2]). Репертуаръ нашъ имѣетъ уже драму „Заколдованный домъ", въ которой также выведенъ Людовикъ XI, но тамъ онъ лицо побочное, одна изъ пружинъ вымышленнаго дѣйствія. Правда, роль его въ „Заколдованномъ домѣ"

---

[1]) Если справедливо опредѣленіе нѣкоторыхъ, что геній есть терпѣніе въ высшей степени, то Каратыгинъ былъ въ этомъ смыслѣ геніальнымъ артистомъ. По словамъ одного изъ его современниковъ, роль Людовика XI онъ изучалъ болѣе года. У него въ кабинетѣ была устроена небольшая сцена съ переднимъ свѣтомъ, противъ сцены стояло большое зеркало. Здѣсь-то Каратыгинъ каждый свободный отъ службы вечеръ разставлялъ по требованію мебель и всѣ бутафорскія вещи, потомъ одѣвался въ полный костюмъ Людовика XI, подрисовывалъ лицо съ портрета и игралъ всю роль, какъ бы въ настоящемъ спектаклѣ; его критиками и строгими судьями были: большое зеркало и его супруга Александра Михайловна.

[2]) Ѳ. Кони.

гораздо эффектнѣе, зато въ „Замкѣ Плесси-Летуръ“ развито больше психическихъ сторонъ этого мрачнаго характера, и не такъ много пожертвовано историческою истиною въ пользу драмы. Г. Каратыгинъ постигъ духъ и характеръ Людовика, онъ изучилъ мельчайшія его привычки, его физіономію, всѣ археологическія подробности его костюма и является въ этой роли живымъ портретомъ грознаго и причудливаго французскаго короля, со всѣми оттѣнками фанатизма и предразсудковъ второй половины пятнадцатаго вѣка. Скажемъ откровенно, продолжаетъ тотъ же критикъ, хотя Людовикъ XI въ „Заколдованномъ домѣ“ имѣетъ родственное сходство съ Людовикомъ „Замка Плесси-Летуръ“, но г. Каратыгинъ въ послѣдней пьесѣ, по нашему мнѣнію, гораздо выше, чѣмъ въ первой. Аффенбергъ схватилъ болѣе внѣшнюю сторону характера Людовика, между тѣмъ, какъ у Делавинья затронуты глубокія внутреннія струны этого въ высшей степени драматическаго лица. Тутъ есть внутренняя психическая борьба старости и немощи съ желаніемъ жить, есть зависть къ молодости и дарованнымъ ей возрастомъ наслажденіямъ, есть страсть къ владычеству и боязнь его утраты. Стало быть кромѣ внѣшнихъ принадлежностей извѣстнаго историческаго лица, артисту предстояло вѣрно и правдиво передать чисто психическія страданья человѣка. И въ этой-то передачѣ г. Каратыгинъ былъ истинно великъ. Въ двухъ актахъ преимущественно выражена эта внутренняя жизнь Людовика XI—въ третьемъ и четвертомъ. Въ третьемъ актѣ сцены съ крестьяниномъ Маргилемъ и его женою Мартою особенно эффектны. Крестьянинъ этотъ, не зная съ кѣмъ имѣетъ дѣло, глубоко потрясаетъ короля, говоря о томъ, что ему смерть и на умъ не приходитъ, потому что совѣсть его чиста и спокойна. Тутъ г. Каратыгинъ превосходенъ. Вы видите, какъ каждое слово глупаго крестьянина вонзается прямо въ сердце трусливаго старика, какъ силы его физическія и нравственныя слабѣютъ, злоба, боязнь, зависть и немощь все попеременно смѣняется на этомъ исхудаломъ лицѣ, въ этихъ потухающихъ молніяхъ глазъ. Но потомъ, когда смѣтливая Марта, для спасенія своего наивнаго мужа, начинаетъ увѣрять Людовика въ его бодрости, въ его неотразимой красотѣ, въ его цвѣтущемъ здоровьѣ и въ томъ, что онъ долженъ прожить еще по крайней мѣрѣ сорокъ лѣтъ, этотъ старикъ—безсильный, готовый испустить послѣднее дыханіе на вашихъ глазахъ, дѣйствительно молодѣетъ. Кажется вся энергія физическихъ и нравственныхъ силъ одушевляетъ

въ эту минуту бездушный остовъ: глаза его разгораются, начинаютъ сверкать, щеки багровѣютъ, хребетъ разгибается, электрическія судороги пробѣгаютъ по всѣмъ членамъ, потухшій голосъ крѣпчаетъ и сумракъ страха смѣняется полу-недовѣрчивой, полу-утѣшительной улыбкой. Это — мнимо-умершій въ минуту, когда срываютъ крышку съ его гроба. Выразить этого перехода естественнѣе, превосходнѣе невозможно. И между тѣмъ это выраженіе, при всемъ его сценическомъ эффектѣ, физіологически вѣрно. Людовикъ очень хорошо понимаетъ и чувствуетъ, что его обманываютъ, но онъ вѣритъ обману, потому что этотъ обманъ осуществляетъ всѣ мечты и желанія его души и это-то осуществленіе на минуту возвращаетъ ему всю бодрость и энергію молодости, чтобъ потомъ ввергнуть его въ еще ужаснѣйшее разслабленіе. Въ этой сценѣ г. Каратыгинъ неподражаемо хорошъ. Съ такимъ же совершенствомъ исполняется имъ весь четвертый актъ; смерть Людовика XI, предсмертная сцена съ короною и потомъ пробужденіе изъ летаргіи, когда онъ срываетъ вѣнецъ съ головы молящагося у ногъ его дофина, при той-же глубокой продуманности, съ которой ведена вся роль, при томъ-же психически вѣрномъ выраженіи выигрываютъ еще болѣе отъ пластической красоты, которую умѣлъ имъ придать г. Каратыгинъ. Невольный ужасъ и благоговѣніе овладѣваетъ каждымъ зрителемъ въ этихъ сценахъ.

Мы знаемъ много ролей, въ которыхъ г. Каратыгинъ отличенъ, но въ этой онъ рѣшительно достигъ апогеи искусства. Самая строгая, самая придирчивая критика не найдетъ мельчайшей черты въ этомъ чудномъ олицетвореніи, за которую могла бы упрекнуть артиста: здѣсь онъ безукоризненно великъ. Пьеса вся лежитъ на богатырскихъ плечахъ г. Каратыгина, потому что всѣ событія драмы, всѣ остальныя дѣйствующія лица однѣ только тѣни, необходимыя для большаго округленія и усиленія главнаго характера Людовика XI. Великъ долженъ быть даръ артиста, когда онъ, въ теченіе четырехъ актовъ, сосредоточивъ весь интересъ на одной своей личности, умѣетъ поддержать и постепенно усиливать его до конца. Въ сценическомъ искусствѣ это истинный „tour de force". Особенную прелесть въ выполненіи этой роли [1]) игрѣ г. Каратыгина придаетъ то, что тутъ ничто не выходитъ изъ круга обыкновенной человѣческой жизни, нѣтъ трагическихъ преувеличеній, нѣтъ сценической *идеализаціи* или какъ просто ее называютъ *геройства*. Артистъ взялъ характеръ Лю-

[1]) Заканчиваетъ характеристику его игры въ ней Ѳ. Конд.

довика не съ классической точки зрѣнія, а съ человѣческой: все въ немъ просто, натурально, жизненно. Передъ вами человѣкъ со всѣми его великими качествами и мелочностью, со всѣми стремленіями духа и немощью тѣла. Тутъ нѣтъ ни напыщенныхъ фразъ, ни излишнихъ тѣлодвиженій, но все подчинено законамъ природы и правдоподобія. И въ этой то простотѣ и естественности характеръ этотъ становится еще величественнѣе и производитъ впечатлѣніе вѣрное и глубокое. Со стороны артиста въ этомъ заключается новая заслуга искусству".

Трудно было бы перечислить всѣ созданныя роли Каратыгинымъ въ продолженіи его тридцатилѣтней сценической дѣятельности. Мы назовемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Со времени его дебюта до его смерти русская сцена пережила три переворота: онъ былъ неподражаемъ въ трагедіи классической, истинномъ его назначеніи, но никто не могъ превзойти его и тогда, когда трагедія Шекспира и Шиллера вытѣснила классицизмъ, точно также, какъ и послѣ вторженія на нашу сцену новѣйшей французской драмы. Правда, каждая изъ этихъ эпохъ оставила на его талантѣ отпечатокъ, а отпечатки эти, слишкомъ противорѣчащіе между собой, заставляли его иногда придавать ложный свѣтъ нѣкоторымъ ролямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти три пережитыя Каратыгинымъ эпохи доказываютъ великость его дарованія гибкаго и всеобъемлющаго. Находили, и не безъ нѣкотораго основанія, недостатки въ игрѣ Василія Андреевича, но никто и никогда не сомнѣвался въ огромномъ его дарованіи, для котораго не было невозможныхъ ролей. Къ первой классической эпохѣ дѣятельности Каратыгина относятся роли: Ореста въ „Андромахѣ", Ипполита въ „Федрѣ", Арзаса въ „Семирамидѣ", Ахилла въ „Ифигеніи", Родрига въ „Сидѣ", „Танкреда", „Дмитрія Донскаго", „Пожарскаго" и др. Ко второй эпохѣ могутъ быть отнесены роли въ „Гамлетѣ", „Отелло", „Лирѣ", „Коріоланѣ", въ „Горѣ отъ ума", „Сынѣ любви", „Разбойникахъ", „Коварствѣ и любви", „Маріи Стюартъ", „Донъ-Карлосѣ", „Мессинской невѣстѣ", „Ромео и Джульеттѣ", „Вильгельмъ Теллѣ" и др. Къ третьей эпохѣ относятся драмы: „Кинъ", „Генрихъ III-й", „Антони", „Ричардъ д' Арлингтонъ", „Тереза", „Анжело", „Тридцать лѣтъ или жизнь игрока" „Велизарій", „Отецъ и дочь", „Іоаннъ графъ Финляндскій", „Карлъ XII при Бендерахъ", „Проступокъ", „Прародительница", „Зажигатели", „Кровавая рука", „Мономахъ", „Елизавета и графъ Эссексъ", „Смерть или честь", „Никому кромѣ короля", „Скопинъ Шуйскій", „Честолюбецъ",

„Смерть Ляпунова“, „Торквато Тассо“, „Эсмеральда“, „Роксана“, „Рука Всевышняго отечество спасла“, „Параша Сибирячка“, „Мольеръ“, „Клара д' Обервиль“, „Король Энціо“, „Ермакъ“, „Елена Глинская“, „Иголкинъ“, „Заколдованный домъ“, „Замокъ Плесси-Летуръ“, „Греческій философъ“, „Деньщикъ“, „Она помѣшана“ и „Русская свадьба“. Послѣднею драматическою ролью, которую создалъ Каратыгинъ, была роль Бенвенуто Челлини, въ драмѣ того же названія.

Дѣятельность В. А. Каратыгина до самой его кончины представляетъ превосходный образецъ артиста-труженика, съ любовью изучавшаго искусство. Въ лучшую свою пору онъ, полный страсти къ театру, былъ неутомимъ до невѣроятности. „Послѣ продолжительныхъ репетицій и исполненія большихъ ролей въ спектакляхъ, его атлетическія силы позволяли ему повторять роли къ ближайшимъ представленіямъ даже ночью, тотчасъ по возвращеніи изъ театра, а рядомъ съ квартирой, которую занималъ онъ въ домѣ купца Голидая въ Офицерской улицѣ, была дѣтская комната, принадлежавшая квартирѣ моего отца, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Каратыгинѣ извѣстный художникъ Рамазановъ. Послѣдній, бывши самъ драматическимъ артистомъ, отдавалъ полную справедливость игрѣ Василія Андреевича, но нерѣдко былъ вынуждаемъ бранить въ немъ самую страсть его къ искусству. Случалось, что онъ посылалъ къ нему въ ночную пору нарочнаго съ просьбою умѣрить голосъ. Громкіе монологи трагика, которые раздавались въ ночное время за стѣной, очень часто будили семерыхъ дѣтей въ дѣтской. Василій Андреевичъ послѣ выслушиванія просьбъ и упрековъ отъ посланнаго, стихалъ, но вскорѣ постепенно увлекаясь и одушевляясь прочитываемою ролью, снова будилъ насъ своимъ громовымъ голосомъ. Когда отецъ мой на утро умолялъ Каратыгина читать по ночамъ роли тише, послѣдній, тогда бывши холостымъ и весь отданный искусству, лишь объяснялъ необходимость репетировать роли вслухъ и совѣтовалъ перевести дѣтскую дальше. Привожу это воспоминаніе, какъ доказательство совѣстливой дѣятельности и самотребовательности, съ какими отданъ былъ нашъ знаменитый актеръ изученію своего искусства. Рѣдко можно встрѣтить въ нынѣшнее время, вообще въ кругу художниковъ, такое постоянно горячее желаніе совершенствовать себя“. Ради этого совершенства Каратыгинъ ѣздилъ заграницу, гдѣ Фридрихъ Леметръ, и другіе артисты спеціально для него исполняли лучшія свои роли. Посмотрѣвъ тамъ этихъ артистовъ

въ новой школѣ, онъ сталъ исполнять свои роли съ бо́льшимъ совершенствомъ, чѣмъ прежде. В. А. Каратыгинъ былъ не только артистомъ, но и драматургомъ. Вотъ короткій перечень пьесъ, переведенныхъ и передѣланныхъ имъ для сцены: „Агамемномъ", „Антони", „Тереза", „Ричардъ д'Арингтонъ", „Кинъ"—Александра Дюма, „Лиръ", „Коріоланъ"—Шекспира, Мессинская невѣста"—Шиллера, „Предки и потомки" (Бюрграфы)—Виктора Гюго, „Людовикъ XI-й" (Замокъ Плесси-Летуръ)—Казиміра Делавинья, „Искательница приключеній" (Авантюристка)—Эмиля Ожье, „Честолюбецъ"—Скриба, „Гладіаторъ", „Графъ Эссексъ", „16 лѣтъ или поджигатели" „Марія", „Италіанка", „Мирандолина", „Женатый философъ" (Детуша), „Двое за шестерыхъ" или „Ревность и шутка" и много другихъ.

У Каратыгина были недоброжелатели, какъ и у всякаго выдающагося художника—завистники его таланта и сценическаго успѣха. Театральныя интриги не мало испортили ему крови. Самымъ злѣйшимъ его сценическимъ врагомъ, какъ теперь выясняется, была знаменитая актриса Семенова, самолюбіе которой часто страдало, когда Каратыгина больше вызывали, чѣмъ ее. Благодаря этимъ интригамъ и самъ директоръ театровъ Майковъ не особенно благоволилъ къ В. А. Каратыгину въ началѣ его карьеры. Въ 1822 году, 9-го марта, на 4-й недѣлѣ великаго поста, въ Театральномъ училищѣ былъ домашній спектакль, подъ режиссерствомъ кн. Шаховскаго. Въ этомъ спектаклѣ принималъ участіе также и братъ Каратыгина. Василій Андреевичъ, которому было тогда только 20 лѣтъ, пришелъ посмотрѣть на его игру. Въ антрактъ оба брата пошли въ танцовальную залу и, разговаривая, прислонились къ сдвинутымъ учебнымъ столамъ со скамейками. Вдругъ Майковъ подбѣгаетъ къ Каратыгину и дѣлаетъ ему замѣчаніе о томъ, какъ онъ смѣлъ сидѣть въ его присутствіи. Оправданія не помогли. „Ты, мальчишка! говорилъ Майковъ Каратыгину,—я научу тебя уважать начальство! Ты не смотри на то, что я хожу въ старомъ фракѣ, я все-таки твой директоръ и не позволю тебѣ забываться передо мной! Я проучу тебя за эту дерзость!". Въ Архивѣ Комендантскаго Управленія Петербургской крѣпости г. Иванишинъ нашелъ дѣло, изъ котораго видно, что черезъ два дня послѣ этого, 11-го марта 1822 г., въ 9-мъ часу вечера, комендантъ крѣпости А. Я. Сукинъ получилъ отъ графа М. А. Милорадовича слѣдующую записку: „—Милостивый государь, Александръ Яковлевичъ! Актеръ Каратыгинъ нагрубилъ и продолжаетъ грубить главному директору, почему, дабы сдѣлать примѣръ, прошу

ваше превосходительство его посадить въ крѣпость впредь до повелѣнія".

Въ 10 ч. вечера Каратыгинъ былъ привезенъ въ крѣпость и посаженъ въ казематъ. На другой день, мать Каратыгина, вмѣстѣ съ актрисой А. М. Колосовой, упросила графа помиловать ея сына и онъ былъ выпущенъ изъ крѣпости. П. А. Каратыгинъ передаетъ, что отпуская преступника, комендантъ обратился къ нему со слѣдующими напутственными словами:

„Я, по моей должности, никогда не бываю въ театрѣ, но слышалъ отъ многихъ знакомыхъ, что вы артистъ даровитый; вотъ теперь, какъ вамъ придется представлять на сценѣ какого нибудь арестанта, вы, побывши у насъ, конечно еще натуральнѣе сыграете свою роль. Прощайте, сударь! До свиданія я уже не скажу вамъ (смѣясь, прибавилъ онъ). Я къ вамъ въ театръ не ѣзжу, такъ дай Богъ напредки и вамъ не посѣщать насъ грѣшныхъ. Желаю вамъ успѣховъ. Не поминайте насъ лихомъ".

Само собой разумѣется, почуявъ почву подъ своими ногами, Василій Андреевичъ вполнѣ созналъ и свою силу на сценѣ и свою необходимость для театра, доказывающуюся, во-первыхъ, тѣмъ, что онъ *одинъ* сверхъ перваго оклада жалованья (4.000 ассигн.) отъ дирекціи, получалъ добавочныхъ 8.000 рубл. изъ Собственнаго кабинета Его Величества, а во-вторыхъ—любовью публики, очевидною изъ того, что Василій Андреевичъ, никогда не игралъ *въ не полномъ* театрѣ. Стоя такъ высоко, онъ не только не имѣлъ нужды заискивать въ режиссерахъ, но даже не слишкомъ церемонился и съ тѣми, кто былъ ихъ повыше. Каратыгинъ оставилъ въ воспоминаніе о себѣ слѣдующее преданіе: однажды онъ закапризничалъ и не хотѣлъ играть какую то роль, находя ее ниже своего таланта. Дѣло дошло до директора театровъ, который потребовалъ артиста къ себѣ для объясненій. Директора любили всѣ подчиненные за его чрезмѣрную доброту. Но на сколько онъ былъ добръ, на столько былъ и вспыльчивъ. Вспыливъ, онъ, что называется, выходилъ изъ себя: кричалъ, топалъ ногами и очень часто говорилъ вещи неподходящія: актера обѣщалъ сослать въ Сибирь или сдать въ солдаты, а актрисамъ угрожалъ заточеніемъ въ монастырь. Такъ и на этотъ разъ, объясненіе съ Василіемъ Андреевичемъ перешло въ споръ. Директоръ вспылилъ и, между прочимъ, наступая на Василія Андреевича, кричалъ: „Вы слишкомъ заважничали! Вы забылись!... Что вы о себѣ думаете"?!... „Думаю, что я хорошій артистъ, необходимый

для театра, спокойно отвѣчалъ Василій Андреевичъ. „Вздоръ! горячился директоръ, это васъ публика избаловала неумѣстными пріемами“! „Или я избаловалъ публику своей игрой“, тѣмъ же тономъ проговорилъ Василій Андреевичъ. Директоръ окончательно вышелъ изъ себя. „Развѣ вамъ нельзя дать отставки? А? Какъ вы думаете“?! „Думаю, что нельзя“. „Отчего? Отчего же это нельзя?“ съ пѣною у рта кричитъ директоръ. „Оттого, что меня замѣнить некѣмъ“. „Ошибаетесь!... Я всегда найду актера на ваши роли“! „Кого же, напримѣръ“? спрашиваетъ улыбаясь Василій Андреевичъ. „Кого?! А вотъ его! его заставлю и будетъ играть“! кричитъ, не помня себя, директоръ, указывая на дежурнаго ѣздоваго, стоящаго на вытяжку у дверей кабинета. „Ну, такъ сами его и смотрите“! проговорилъ Василій Андреевичъ, повертываясь и выходя изъ кабинета, не обращая вниманія на продолжающійся крикъ директора.

Василій Андреевичъ получалъ полный бенефисъ. Когда же, къ концу его службы, въ театрѣ мало по малу начала развиваться бенефисная эпидемія, такъ что ихъ не получалъ только лѣнивый, тогда Василій Андреевичъ отказался отъ бенефиса, взамѣнъ котораго сталъ получать ежегодно ассигнованную сумму. Однажды, разсказываетъ въ воспоминаніяхъ о немъ Н. Максимовъ,—кто то изъ авторовъ, бывши на репетиціи своей пьесы, разговаривая съ Василіемъ Андреевичемъ, между прочимъ, спросилъ: Когда его бенефисъ?—Мнѣ, благодаря Бога, нѣтъ бенефиса, отвѣчалъ Василій Андреевичъ. - Какъ? Неужели вы не получаете?! воскликнулъ съ вытянутымъ отъ удивленія лицомъ авторъ.—Нѣтъ, не получаю!—Отчего же?—Оттого, что въ настоящее время, такому артисту, какъ я, стыдно получать бенефисъ.

Каратыгинъ заболѣлъ на масленицѣ, въ день смерти Гусевой, которая скончалась во время представленія пьесы Н. Н. Сухонина—„Русская свадьба“, въ которой игралъ также и В. А. Каратыгинъ. На слѣдующій день ему сдѣлалось такъ плохо, что принуждены были отмѣнить драму „Смерть Ляпунова“, въ которой онъ участвовалъ. Скоро послѣ того, у него открылась тифозная горячка [1]), которая несмотря на невѣроятную почти силу и желѣзное тѣлосложеніе больного, свела его въ могилу. Онъ умеръ въ пятницу на второй недѣлѣ поста, 13-го марта 1853 г. въ часъ пополудни.

---

[1]) Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о болѣзни Каратыгина, прислалъ къ больному своего лейбъ-медика Ф. Ф. Кареля, который вмѣстѣ съ профессорами В. В. Пеликаномъ и И. В. Буяльскимъ принялись за лѣченіе знаменитаго артиста, но спасти его не могли.

Причину смерти великаго артиста приписываютъ гомеопатіи, въ которую онъ безусловно вѣрилъ. Выносъ тѣла покойнаго въ церковь Благовѣщенія въ Конной Гвардіи происходилъ 15-го марта вечеромъ и отпѣваніе въ той же церкви 16-го числа въ десять часовъ утра. На выносъ собралось столько народу, что оба берега Мойки отъ Краснаго моста до дома Якунчикова, въ которомъ жилъ покойный, были покрыты сплошною толпою, равно какъ и вся площадь между дворцомъ Маріи Николаевны и Исаакіевскимъ соборомъ. Гробъ несли до церкви на рукахъ. Въ газетахъ того времени былъ разсказанъ слѣдующій случай, показывающій, насколько этотъ артистъ былъ популяренъ среди своихъ современниковъ. Какой то приличный господинъ, порядочно одѣтый, порывался во время шествія приблизиться ко гробу, но толпа не допускала его; наконецъ, онъ подошелъ довольно близко и хотѣлъ, подобно другимъ, нести гробъ, но никто изъ несшихъ не уступалъ ему своего мѣста. Тогда онъ обратился къ одному, судя по костюму, мѣщанину или мелкому торговцу, и просилъ его пропустить, говоря, что покойникъ былъ ему знакомый: „Эхъ, батюшка,—отвѣчаетъ мѣщанинъ, не уступая мѣста и отстраняя просившаго,— онъ былъ намъ всѣмъ знакомъ". На слѣдующій день толпа была еще больше, она покрывала всю улицу отъ церкви Благовѣщенія, весь Благовѣщенскій мостъ и часть Васильеостровской набережной. Похороны были необыкновенно торжественны. Государь Николай Павловичъ пріѣзжалъ отдать долгъ покойному. На отпѣваніи его тѣла присутствовали многіе изъ важныхъ сановниковъ, литераторовъ и артисты всѣхъ столичныхъ театровъ. По окончаніи печальнаго обряда, народъ не допустилъ поставить гробъ на колесницу, несъ его до самаго Смоленскаго кладбища и разошелся только тогда, когда гробъ засыпали землею. Каратыгина положили недалеко отъ церкви, близь могилъ Дюръ и Асенковой. Черезъ нѣсколько дней послѣ похоронъ артиста, по городу разнесся слухъ, что онъ былъ только въ летаргіи и его похоронили живымъ. Разсказывали, что будто бы, когда вскрыли могилу для постановки памятника, то увидѣли крышку гроба сдвинутой, а трупъ въ гробу перевернутымъ на-бокъ. А между тѣмъ дѣло было такъ: послѣ похоронъ нѣкоторые изъ страстныхъ поклонниковъ артиста оставались до глубокихъ сумерекъ и обильными возліяніями поминали Каратыгина. Особенно рьянъ былъ въ этомъ отношеніи купецъ, торгующій въ Милютиномъ ряду И. В. Дмитріевъ, захватившій съ собою на кладбище цѣлыя корзины вина и закусокъ. На

могилу проливались и вино, и слезы поклонниковъ. Пришло, наконецъ, время покинуть кладбище. Дмитріевъ, утирая слезы, вскричалъ: „Пошли тебѣ Богъ царствіе небесное, голубчикъ Василій Андреевичъ, а вотъ какъ мы тебя любили и уважали“... и при этихъ словахъ, отбивъ горлышко отъ бутылокъ, вылилъ все вино на могилу покойника. Кладбищенскіе сторожа тоже помянули покойника до положенія ризъ и одинъ изъ нихъ заснулъ на могилѣ Каратыгина. Ночью онъ прозябъ, проснулся и не могъ понять, что съ нимъ случилось. Ему вдругъ почудилось, что изъ могилы раздается стонъ. Онъ поднялъ тревогу, а на другой день старался поддерживать пущенный слухъ, чтобы свалить съ себя обвиненіе въ пьянствѣ. Братъ Каратыгина, Петръ Андреевичъ, знаменитый своими остротами, на разспросы объ этой исторіи, ему страшно надоѣвшей, отвѣчалъ: „Посудите сами, господа, какъ же брату не перевернуться въ въ гробу, когда лучшія его роли лѣнивый не играетъ“. 21-го мая того же 1853 г. въ Александринскомъ театрѣ былъ данъ спектакль въ память таланта покойнаго трагика. Сборъ съ этого спектакля пожертвованъ былъ вдовою покойнаго А. М. Каратыгиной въ пользу бѣдныхъ. Представлено было — „Матросъ“, комедія въ одномъ дѣйствіи, съ пѣніемъ, главную роль „Матроса“ въ которой исполнялъ М. С. Щепкинъ, затѣмъ была дана сцена изъ „Гамлета“ съ Самойловой и Дюръ въ роляхъ Офеліи и Гертруды, послѣ которой шла въ 12-й разъ комедія А. Н. Островскаго „Не въ свои сани, не садись“, и въ заключеніе спектакля былъ поставленъ дивертисментъ, — въ немъ г. Максимовъ I декламировалъ стихотвореніе В. Г. Бенедиктова, посвященное памяти покойнаго.

IV.

Петръ Андреевичъ Каратыгинъ.

Петръ Андреевичъ Каратыгинъ родился 29-го іюня 1805 г. † 24-го сентября 1879 г. 10 лѣтъ былъ онъ помѣщенъ въ Петербургское Театральное училище и какъ большинство его воспитанниковъ готовился въ балетъ. Знаменитый Дидло, его учитель и слушать не хотѣлъ о выпускѣ его въ драму, но отецъ, мать и старшій братъ настояли на этомъ. „Въ 1823 г. 1-го марта, пишетъ П. А. въ своихъ воспоминаніяхъ, я былъ выпущенъ изъ училища на роли вторыхъ любовниковъ, Въ обществен-

номъ быту счастливымъ любовникамъ конечно многіе могутъ позавидовать, но счастливые любовники въ комедіяхъ и драмахъ самыя несчастныя созданія: они каждый вечеръ повторяютъ свои стереотипныя объясненія въ любви, тянутъ безпрерывную канитель и надоѣдаютъ зрителямъ до тошноты своими приторными сладостями, - а театральные любовники въ старину были еще приторнѣе нынѣшнихъ. Въ прежнихъ комедіяхъ, по большей части авторы выводили двухъ любовниковъ: одинъ повѣса—негодяй и вертопрахъ; а другой - нравственный, скромный и благовоспитанный молодой человѣкъ. Первый изъ нихъ обыкновенно тѣшитъ публику смѣшными фразами и комическимъ своимъ положеніемъ, а второй кромѣ скуки ничего не выжметъ изъ своей роли, за что и получаетъ въ концѣ пьесы обычную награду и, какъ счастливый соперникъ, соединяется со своей возлюбленной. Вотъ этихъ то счастливцевъ мнѣ и суждено было изображать почти десять лѣтъ къ ряду, пока судьба не вытолкнула меня на другое амплуа, болѣе подходящее къ моему веселому характеру, а можетъ быть и способностямъ". „Меня заставляли тянуть, разсказывалъ онъ въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же воспоминаній, любовную канитель не потому, что я былъ дѣйствительно хорошъ въ этихъ роляхъ, но потому что другіе молодые люди были чуть ли не хуже меня". Первая комическая роль, сыгранная Каратыгинымъ, была роль Загорѣцкаго—въ „Горе отъ ума" (если не считать роли Репетилова, которую онъ еще въ 1830 году исполнялъ 4 раза за Сосницкаго). Затѣмъ у него было еще нѣсколько комическихъ ролей: Маршала фонъ Кальба, въ трагедіи „Коварство и Любовь", Вилькенса въ комедіи „Она помѣшана", Флорестена въ водевилѣ „Первая любовь". Въ 1837 году, Дюръ уговорила его сыграть главную комическую роль въ свой бенефисъ въ водевилѣ „Архиваріусъ" и она удалась ему противъ всякаго ожиданія настолько, что его за нее вызывали два раза и похвалили во всѣхъ журналахъ. Это былъ первый шагъ П. А. „на веселой водевильной дорожкѣ". По поводу перехода его на это новое амплуа, мы читаемъ въ воспоминаніяхъ А. М. Каратыгиной слѣдующее: „9-го ноября 1838 года, въ бенефисъ актрисы Асенковой, дана была въ первый разъ пьеса Н. А. Полевого „Дѣдушка русскаго флота", въ которой мужъ мой, (В. А. Каратыгинъ) по просьбѣ автора, взялъ маленькую эпизодическую роль Лефорта и въ ней костюмомъ и наружностью удивительно напоминалъ Петра Великаго. Вся обстановка этой піесы была превосходна: роль корабельнаго мастера Карстена Брандта

отлично сыгралъ И. И. Сосницкій, роль внучки его Корнеліи занимала прелестная бенефиціантка, П. А. Каратыгинъ, меньшій братъ моего мужа (до тѣхъ поръ занимавшій неблагодарное амплуа молодыхъ любовниковъ и незадолго до того перешедшій на роли комическихъ стариковъ) былъ такъ забавенъ въ роли Ѳомы Гроомдума, что Полевой собственно для него написалъ двѣ комическія роли въ драмахъ „Параша Сибирячка", подъячій Писулькинъ) и „Русскій Морякъ" (провіантскій коммиссаръ Отчетинъ),—которыя были сыграны имъ съ отличнымъ успѣхомъ. Петръ Андреевичъ не только упрочилъ этотъ успѣхъ за собою, но съумѣлъ также снискать вмѣстѣ съ нимъ и расположеніе Государя Николая I, который особенно милостиво относился къ нему, послѣ того, какъ онъ сочинилъ и поставилъ на сцену нѣсколько водевилей...

Четверть вѣка (съ 1830 и 1853 годъ) будучи любимѣйшимъ водевилистомъ публики, П. А. написалъ, по собственному признанію (смотри его письма „Русск. Вѣстн.", 1880 г. сентябрь, стр. 135) 640 пьесъ; изъ нихъ многія еще и до сихъ поръ съ успѣхомъ играются на сценѣ. Онъ дебютировалъ, какъ авторъ, 12-го февраля 1830 г. въ театрѣ у Семеновскаго моста водевилемъ „Знакомые незнакомцы". Сюжетъ этого водевиля вертится на встрѣчѣ на станціи двухъ журналистовъ Московскаго и Петербургскаго, ожесточенныхъ литературныхъ враговъ никогда другъ друга не видавшихъ. Всѣ, конечно, поняли, что подъ именемъ Сарказмова и Баклушина должно разумѣть Булгарина и Полеваго, постоянно ругавшихъ другъ друга въ „Сѣверной Пчелѣ" и „Московскомъ Телеграфѣ". Къ тому же Рязанцевъ, игравшій Сарказмова, вышелъ вылитымъ Булгаринымъ.

„Успѣхъ перваго представленія пьесы, пишетъ П. А. въ своихъ запискахъ, не есть еще ручательство за ея достоинства, потому что тутъ бываютъ, по большей части, знакомые автора, которые за долгъ себѣ представляютъ разыгрывать роли клакеровъ. Но у меня тогда таковыхъ рѣшительно не имѣлось и мои „Знакомые незнакомцы" были одобрены вовсе незнакомыми мнѣ зрителями. До закрытія театровъ передъ великимъ постомъ, мой водевиль сыграли раза два, или три, но г. директоръ не удостоилъ насъ своимъ посѣщеніемъ. Прошелъ великій постъ; прошло даже два съ половиной мѣсяца послѣ перваго представленія моего водевиля, но мнѣ наше благосклонное начальство даже спасибо не сказало за него, что мнѣ было тогда прискорбно.

По открытіи театровъ послѣ Пасхи, на Невскомъ проспектѣ встрѣтилъ меня Булгаринъ и, погрозивъ пальцемъ сказалъ:

— Ага, молодой человѣкъ, вы въ нашъ огородъ камешки бросаете; задѣваете нашу братію-журналистовъ?... берегитесь! Вѣдь мы народъ бѣдовый; смотрите, не обожгитесь!...

Я переконфузился и началъ оправдываться тѣмъ, что о немъ у меня ничего не сказано оскорбительнаго; но онъ, взявъ меня за руку, засмѣялся:

— Полноте, полноте! Я пошутилъ. Я не такой человѣкъ, и самъ готовъ смѣяться надъ своими слабостями, а у кого же ихъ нѣтъ?

„Смѣяться, право, не грѣшно,
„Надъ тѣмъ, что кажется смѣшно.

— А, Рязанцевъ, собака, говорятъ, мастерски меня скорчилъ. Я не видалъ еще вашей піесы, но ее многіе хвалятъ; на дняхъ непремѣнно пойду посмотрѣть и самъ напишу о ней статью... Только, ужъ не прогнѣвайтесь, какая случится. Въ литературномъ дѣлѣ у меня нѣтъ ни свата, ни брата... Варвара мнѣ тетка, а правда—сестра.

Недѣлю спустя послѣ этой встрѣчи играли мой водевиль на Маломъ театрѣ. По окончаніи спектакля Булгаринъ пришелъ къ намъ въ уборную въ полномъ восхищеніи, хвалилъ и меня и актеровъ, а Рязанцева, который представлялъ его личность, расцѣловалъ, и назвалъ своимъ двойникомъ.

Въ то время журналовъ у насъ было немного, а газетъ еще меньше. „Сѣверная Пчела", издаваемая Гречемъ и Булгаринымъ, имѣла очень много подписчиковъ и была, можно сказать, единственною офиціальною газетою. Самъ Булгаринъ былъ тогда въ полномъ развитіи своей журнальной дѣятельности и пользовался нѣкоторымъ авторитетомъ. Черезъ четыре дня послѣ его посѣщенія (19-го апрѣля 1830 г.) въ „Сѣверной Пчелѣ" подъ рубрикою „Русскій Театръ" было напечатано:

„На нашей сценѣ весьма мало такихъ миленькихъ, оригинальныхъ водевилей и мы поздравляемъ молодаго автора съ полнымъ успѣхомъ. Первый его опытъ показываетъ рѣшительное дарованіе. Неподдѣльное остроуміе, веселость, легкость разговорнаго языка и прекрасные, забавные куплеты- вотъ достоинство сего водевиля. Завязка нѣсколько слаба, но при веселомъ ходѣ пьесы и этотъ недостатокъ незамѣтенъ и вознаграждается сторицею. Удивительно, какъ авторъ могъ собрать столько

русскихъ каламбуровъ, и, замѣтьте, не тѣхъ, которые веселятъ раекъ и заставляютъ скромность потуплять глаза; но каламбуровъ пріятныхъ и остроумныхъ. Отъ начала до конца пьесы улыбка не сходитъ съ устъ зрителей и часто общій хохотъ прерываетъ игру актеровъ: такъ авторъ умѣлъ расположить сцены и выказать смѣшное въ дѣйствующихъ лицахъ. Одно незначительное и какъ будто лишнее лицо, есть „Баклушинъ" проѣзжій журналистъ, который является на время и исчезаетъ безъ помину; но появленіе его и мировая съ другимъ журналистомъ, также проѣзжимъ и дѣйствующимъ въ развязкѣ пьесы, представляютъ забавныя сцены и остроумные куплеты. Характеры станціоннаго смотрителя,—отставного штурмана, дочери его, ея любовника, канцеляриста, образованы весьма оригинально. Пьяный слуга смѣшонъ, а журналистъ „Сарказмовъ", хотя карикатуренъ, но забавенъ до крайности.

Наша публика не можетъ насмотрѣться на французскіе водевили, изъ коихъ десятая часть не занимательна. Совѣтуемъ ей посмотрѣть этотъ водевиль и ручаемся, что всѣ понимающіе по русски, нахохочутся до сыта. Совѣтуемъ г. Каратыгину не ограничиваться этимъ однимъ водевилемъ; мы даемъ ему наше журнальное благословенье и съ отверзтыми объятьями принимаемъ въ авторскую семью. Въ добрый день! Всѣ актеры играли превосходно. Авторъ былъ снова вызванъ. Публика приняла этотъ водевиль чрезвычайно хорошо и повсюду раздавались похвалы автору, которыя „Сѣверная Пчела" собираетъ всегда тщательно, какъ медъ, и съ величайшимъ наслажденіемъ передаетъ по принадлежности".

Эта первая журнальная похвала тогда очень польстила моему самолюбію и заставила не только многихъ обратить на меня благосклонное вниманіе, но даже побудила и директора поощрить молодого автора. Черезъ нѣсколько дней кн. Гагаринъ прислалъ мнѣ золотые часы (рублей въ 200 ассигн.). Я вполнѣ убѣжденъ, что безъ похвальнаго листа отъ Булгарина, я не удостоился бы получить этого подарка. Я напечаталъ мой водевиль на собственный счетъ, и первое изданіе разошлось очень быстро; второе также; пришлось выпустить и третье.

Въ счастливую эпоху перваго моего литературнаго успѣха, я встрѣтилъ въ Смирдинской библіотекѣ А. С. Пушкина, и удостоился услышать изъ устъ великаго поэта лестный отзывъ о моемъ водевилѣ.

Въ число книгъ, которыя мнѣ пошлете, сказалъ онъ Смирдину— включите и водевиль Каратыгина.

— Позвольте-же мнѣ, Александръ Сергѣевичъ, вручить его вамъ съ моею надписью.

— Обяжете!—отвѣчалъ онъ, пожавъ мнѣ руку.

Отзывъ Полеваго въ „Московскомъ Телеграфѣ" былъ чрезвычайно любезенъ: „говорятъ, что авторъ „Знакомыхъ незнакомцевъ" хотѣлъ насъ вывести въ лицѣ журналиста Баклушина; но мы нисколько на это не въ претензіи; напротивъ, очень рады, если наша личность послужила ему типомъ для милаго и остроумнаго водевиля". Другіе журналы и газеты также расхвалили мой водевиль. Одинъ только рецензентъ, нѣкто Михаилъ Алексѣевичъ Яковлевъ, давній и постоянный антагонистъ мой и моего брата, не помню въ какой именно газетѣ, гдѣ онъ сотрудничалъ, надсмѣивался надъ Булгаринымъ, что онъ, съ распростертыми объятьями, принимаетъ меня въ литературную семью. Этотъ задорный критикъ, подъ буквами: М. Я. въ каждой почти статьѣ о театрѣ бранилъ меня „нещадно", что заставило меня въ мой водевиль вставить куплетецъ на его счетъ. Это, разумѣется, еще болѣе усилило непріязнь Яковлева ко мнѣ... Но о немъ рѣчь впереди. Какъ бы то ни было, а первый мой блинъ, игранный на масленицѣ, не пришелся мнѣ комомъ. Въ тотъ-же годъ, 25-го сентября, „Знакомые незнакомцы" были играны въ присутствіи покойнаго государя императора и всей царской фамиліи. Государь смѣялся во все продолженіе пьесы и остался ею очень доволенъ. Черезъ нѣсколько дней я получилъ отъ Его Величества прекрасный бриліантовый перстень въ 1.200 р. асс. Это была уже въ полномъ смыслѣ высочайшая мнѣ награда! Царская милость имѣла громадное значеніе и въ нашемъ закулисномъ кружкѣ. Тогда государь рѣдко посѣщалъ русскій театръ. Наша аристократія, узнавшая наканунѣ, что ему угодно видѣть русскій водевиль, долгомъ себѣ поставила запастись билетами. Въ то время высшее общество интересовалось лишь балетомъ, италіанскою оперою и французскими спектаклями, въ русскій-же театръ почти не заглядывало".

Колоссальный успѣхъ имѣлъ и другой водевиль П. А., поставленный имъ въ свой бенефисъ весною 1838 года—„Ложа перваго яруса на послѣдній дебютъ г-жи Тальони". На него также трудно было достать билетъ, какъ и на самыя представленія Тальони. Онъ выдержалъ въ теченіе сезона 42 представленія. Ѳ. В. Булгаринъ посвятилъ ему цѣлый фельетонъ. Успѣхъ этого водевиля былъ такъ великъ, что г. Медвѣдовскій пожелалъ приписать себѣ его долю и заявилъ печатно, что идея пьесы взята изъ

его разсказа, когда то помѣщеннаго въ „Сѣверной Пчелѣ". Вмѣсто дебюта Тальони разсказъ этотъ относился къ первому представленію оперы Обера „Фенелла"; оказалось впрочемъ, что водевиль и всѣ самыя типичныя лица пьесы были несомнѣнными созданіями П. А. Каратыгина. Нельзя обойти также молчаніемъ и третьей оригинальной пьесы П. А. „Булочная или Петербургскій нѣмецъ". Поставленная въ 1843 г. на Александринскомъ театрѣ, она чуть не попала подъ секвестръ цензуры (Записки Каратыг., ст. 103), что, конечно, способствовало много ея успѣху... Вообще надо сказать, что сороковые года прошлаго столѣтія были самымъ цвѣтущимъ временемъ драматической дѣятельности П. А. Каратыгина. Пьесы его не только не сходили со сцены Императорскихъ театровъ и были почти исключительной принадлежностью такъ - называемыхъ благородныхъ спектаклей, но не разъ даже исполнялись въ Гатчинѣ на домашнихъ дворцовыхъ спектакляхъ высочайшими особами. Съ начала-же пятидесятыхъ годовъ, съ кончины Каратыгина старшаго, едва не стоившей П. А. жизни (недѣли черезъ три послѣ нея онъ опасно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ), какъ бы порвалась связь между нимъ и театромъ, и прекратилась его артистическая и авторская дѣятельность. Водевиль утратилъ свою прежнюю привлекательность. Явились: Островскій, Григоровичъ, Потѣхинъ, Писемскій, Тургеневъ; на сценѣ повѣяло чѣмъ-то новымъ. Каратыгинъ былъ всегда противникомъ этого новаго сценическаго реализма и никогда не скрывая этого старался насколько могъ въ своихъ пьесахъ, юмористическихъ стихотвореніяхъ и даже письмахъ противодѣйствовать ему. Такъ въ водевилѣ „Натуральная школа", поставленномъ имъ въ свой бенефисъ въ 1847 году, онъ вывелъ подъ видомъ учителей, выписанныхъ для женскаго пансіона, представителей молодого поколѣнія, сотрудниковъ „Отечественныхъ Записокъ" и „Современника [1]). Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній П. А. прямо называетъ себя" отсталымъ

[1]) Максимовъ I, изображая И. И. Панаева, говоритъ Вольфъ (хроника Петербургскихъ театровъ, страница 125), выведеннаго подъ именемъ Вихляева, пѣлъ или лучше сказать говорилъ речитативомъ куплетъ, всегда повторявшійся и ради котораго была написана и сама пьеса.

Новую школу ума и словесности мы на Руси завели,
И въ этой школѣ дойти до извѣстности многимъ мы ужь помогли.
Тутъ не ученость нужна, а призваніе, сила и воля души:
Если призналъ кто въ себѣ дарованіе, просто—садись и пиши.
Въ плоскостяхъ нашихъ—значенье глубокое! Жизнь, какъ разсмотримъ вблизи,—
Въ низкомъ отыщется давно высокое, золото видно въ грязи!

человѣкомъ", потому что онъ никакъ не можетъ выяснить себѣ цѣль и направленіе этой новой литературы.

„Да, сознаюся я, пожалуй,
„Что слишкомъ устарѣлъ мой вкусъ,
„Я точно человѣкъ отсталый
И въ слабости своей винюсь!
Цѣль нынѣшней литературы
Я не умѣю понимать.
И лица грязныя съ натуры
Меня не могутъ восхищать!
Весь этотъ юморъ сальный, жирный,
Кому тутъ смѣхъ, а мнѣ тоска,
Противенъ мнѣ трибунъ трактирный
Или буянъ изъ кабака!
Пускай они натурой дышутъ
И вѣрны съ подлиннымъ вполнѣ,
Но чѣмъ вѣрнѣе ихъ опишутъ,
Тѣмъ отвратительнѣе мнѣ!
Въ твореньяхъ нынѣшнихъ издѣлій
Я вижу мнѣнья, вкусъ и слогъ,
Достойный „плотничьихъ артелей"
Бродягъ „проселочныхъ дорогъ".
Теперь легко попасть въ извѣстность
Поэтовъ бездна развелась:
Когда изящная словесность
Въ трактирный міръ перенеслась,
Поэзія ушла въ подвалы!..
Порукою мнѣ служатъ въ томъ
Всѣ эти плотные журналы
Съ нечистоплотнымъ языкомъ!
И какъ посмотришь безпристрастно,
Чѣмъ восхищаются въ нашъ вѣкъ,
Такъ и печалиться напрасно
Что я—отсталый человѣкъ!

Въ другомъ своемъ стихотвореній онъ дѣлаетъ къ молодымъ писателямъ слѣдующее обращеніе:

„Лукъ, рѣдька и чеснокъ хоть вещи недурныя,
Но могутъ надоѣсть: всему своя пора
Друзья-писатели, умы передовые!
Уйдете-ль, наконецъ, вы съ задняго двора?
Вы типы грязные ввели въ такую моду,
Что, право, хоть кому они надоѣдятъ".

Наконецъ въ одномъ письмѣ къ своему другу Шульгину, П. А. это литературное, ненавистное ему движеніе рисуетъ такими красками:

„Какъ артистъ, пишетъ онъ въ немъ, какъ поклонникъ изящныхъ искусствъ говорю: нынѣшній реализмъ рано или поздно убьетъ ихъ, какъ фотографія убила портретную живопись. Не вдаваясь въ эстетическія разсужденія, беру два искусства: музыку и ваяніе. Съ луковымъ перышкомъ въ зубахъ любой шарманщикъ подражаетъ свисту соловья, а лѣтъ пять тому назадъ фокусникъ Германъ превосходно подражалъ пѣнію нѣсколькихъ птицъ, жужжанью мухи, визгу собаки и т. д. Ergo, съ точки зрѣнія реалистовъ и шарманщики, и Германы—первые виртуозы, выше всякихъ Бетховеновъ, Гайдновъ, Веберовъ и др. Рядомъ со статуей Кановы или Торвальдсена поставь слѣпокъ съ голаго тѣла, сдѣланный любымъ формовщикомъ,—натуръ-литераторы скажутъ, что великіе скульпторы дрянь передъ нимъ; ей, ей, скажутъ! Такъ, другъ ты мой, и во всѣхъ изящныхъ искусствахъ: тоже и въ словесности... Меня считаютъ почему-то ненавистникомъ Гоголя, но жестоко ошибаются: не настолько я смѣлъ, чтобы не признавать его громаднаго таланта; но „Ревизора" съ „Горе отъ ума" рядомъ не поставлю, и „Мертвыя души" не назову „Иліадою". На созданія Гоголя я никогда не возставалъ, но возмущаюсь, видя на сценѣ или читая произведенія крайнихъ послѣдователей его школы. Дайте-же крупицу золота въ грязи и не закидывайте золото грязью. Лѣчите наши общественныя язвы, но не брызгайте ихъ смерднымъ гноемъ въ лицо зрителя или читателя! Но нѣтъ! C'est plus fort que moi (какъ говорятъ французы) и грязная волна современнаго направленія порывисто нахлынула и на литературу, и на сцену. На дняхъ давали новую комедію „Иппохондрикъ" (А. Писемскаго) — перлъ ультра-натуральной школы. Въ первомъ явленіи Мартынова тошнитъ, въ послѣднемъ онъ хватается за животъ, бѣгаетъ по сценѣ и кричитъ, что у него холера. Занавѣсъ опускается; публика вызываетъ и автора, и актеровъ. Да погоди: придетъ время и молодое поколѣніе начнетъ топтать въ грязь и

Грибоѣдова, и Пушкина, и Лермонтова; этого дождемся. А по поводу новыхъ, юныхъ критиковъ я скажу тебѣ:

„Когда учитель классъ окончивши уйдетъ,
Тогда иной шалунъ на каѳедру взберется,
И корчить изъ себя профессора начнетъ,
И надъ наукою безсмысленно смѣется.
Какъ юныхъ критиковъ иныхъ начнешь читать
Разборы дерзкіе и пошлыя статейки—
Вотъ такъ бы кажется и посадилъ опять
Ихъ на учебныя скамейки!"

Перваго марта 1873 года исполнилось пятидесятилѣтіе служенію П. А. Каратыгина на русской сценѣ. П. А. за нѣсколько дней до празднованія его написалъ слѣдующее стихотвореніе, посвященное самому себѣ:

„Вотъ наконецъ и мой подходитъ юбилей...
И мнѣ готовятся оваціи быть можетъ,
И скажутъ много мнѣ экспромтовъ и рѣчей,
И кто нибудь еще куплетъ застольный сложитъ.
И будетъ все, какъ было у другихъ!
Тотъ руку мнѣ пожметъ, другой въ объятьяхъ сдавитъ
И отъ лица товарищей моихъ
Нашъ милый режиссеръ привѣтъ мнѣ прокартавитъ...
Ломать комедію вѣдь намъ не привыкать.
И тотъ, кто мнѣ подчасъ такъ пакостилъ по службѣ,
Публично станетъ увѣрять
И въ уваженіи своемъ меня и дружбѣ!
И грустно мнѣ, что я въ свой честный юбилей
Пущусь, какъ и мои товарищи, въ актерство;
И въ благодарности признательной моей
Ложь будетъ на словахъ, а на лицѣ притворство!
Давно ужъ прежнихъ нѣтъ товарищей моихъ,
Которые меня почтили бы вниманьемъ,—
Радушный ихъ привѣтъ и поцѣлуй отъ нихъ
Не могъ бы я назвать Іудинымъ лобзаньемъ!
Но не горюй, старикъ, заранѣе о томъ,
Твои труды авось еще уважутъ!..
Авось найдешь людей ты въ обществѣ другомъ

Которые въ тотъ день тебѣ спасибо скажутъ.
Полвѣка прослужить—заслуга неважна;
Быть можетъ, какъ артистъ, не стоишь ты почета,
Но вотъ чѣмъ жизнь твоя почетна и красна:
Не вынесь ты ни одного пятна
Изъ театральнаго болота!"

Предчувствіе обмануло на этотъ разъ ветерана русскаго театра. Юбилей его былъ отпразднованъ торжественно и носилъ на себѣ самый задушевный характеръ. Артисты труппъ: драматической русской, оперной и балетной почтили юбиляра поздравительными адресами; г. Поль Дево и г. Толлертъ явились тоже поздравить Петра Андреевича отъ лица артистовъ французскаго и нѣмецкаго театровъ. Въ клубѣ художниковъ, по инціативѣ П. П. Мижуева и М. И. Семевскаго (въ журналѣ котораго „Русская Старина" П. А. напечаталъ свои записки, вышедшія затѣмъ отдѣльною книгою), въ честь его былъ данъ торжественный обѣдъ, на которомъ ему были поднесены серебрянные драгоцѣнные сервизы—подарокъ отъ публики и прочитано много полученныхъ на его имя поздравительныхъ телеграммъ и привѣтствій. Въ этотъ же день П. А. была Всемилостивѣйше пожалована золотая медаль съ надписью: „за отличіе", для ношенія на шеѣ, на Андреевской лентѣ.

Этимъ торжествомъ какъ бы закончилась артистическая и литературная дѣятельность П. А. Съ каждымъ годомъ онъ сталъ все рѣже и рѣже выступать на сценѣ. Тѣмъ не менѣе публика всегда радушно принимала заслуженнаго артиста, въ особенности въ его коронной роли Загорѣцкаго. До весны 1879 г. П. А. пользовался отличнымъ здоровьемъ, но въ апрѣлѣ онъ заболѣлъ и той же осенью, 24-го сентября, его не стало. Какъ актеръ П. А. Каратыгинъ не отличался никогда особенной талантливостью. Это былъ очень хорошій исполнитель второстепенныхъ эпизодическихъ комическихъ ролей. Для правильной же оцѣнки его драматическихъ произведеній надобно стать на точку зрѣнія его времени и непремѣнно имѣть въ виду тѣ условія, какими было обставлено ихъ созданіе. Во всякомъ случаѣ столь строгій въ своихъ приговорахъ Бѣлинскій относился сочувственно къ театру П. А. и если большая часть его пьесъ сошла со сцены, то не прежде какъ онѣ прослужили многолѣтнюю службу. Почти всѣ онѣ дали артистамъ вполнѣ благодарныя роли, всѣ онѣ отличались живостью, веселостью и были

написаны хорошимъ языкомъ. П. А. былъ извѣстенъ также какъ опытный режиссеръ и очень хорошій преподаватель драматическаго искусства. О первомъ свидѣтельствуетъ множество спектаклей, поставленныхъ имъ въ частныхъ домахъ Петербурга; а о второмъ громко говоритъ то, что изъ среды его учениковъ вышли: Мартыновъ, Максимовъ I-й, Громова и другіе.—П. А. былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Грибоѣдовымъ и нарисовалъ его портретъ, многими считающійся лучшимъ изображеніемъ великаго драматурга.

М. В. К-нлевъ.

Родословная семьи Каратыгиныхъ.

Василій Петровичъ Каратыгинъ; жена его Анна Ивановна († 8 марта 1803 г.). У нихъ сыновья: 1) Андрей (род. 4 іюля 1774 г., женился на А. Д. Перловой 9 октября 1794 г., умеръ 26 декабря 1831 г.); жена его, Александра Дмитріевна, род. 16 апрѣля 1777 г. † 25 мая 1839 г. 2) Дмитрій († 8 декабря 1794 г.); жена его Татьяна Ивановна. 3) Егоръ (1755 † 1812 г.); жена его Анна Абросимовна. 4) Александръ (1766 † 1820). жена его Марья Тихоновна († 1837 г.), дочь Ульяна. У Андрея и Александры: 1) Петръ, род. 16 января 1796 г. † 5 августа того-же года. 2) Александра, род. 3 апрѣля 1797 г. † 22 мая 1798. 3) Андрей, род. 4 іюня 1799 † 15 іюля того же года. 4) Александръ, род. 24 августа 1800 г.; † 2 апрѣля 1846 г. 5) Василій, род. 26 февраля 1802 г. † 13 марта 1853 г. 6) Владиміръ, род. 10 февраля 1803 г. † 17 іюля 1866 г. 7) Елизавета, род. 13 апрѣля 1804 г. 8) Петръ, род. 29 іюня 1805 г. † 24 сентября 1879 г. 9) Николай, род. 1807 г. и 10) дочь, род. 5 апрѣля 1812 г.—оба жили нѣсколько часовъ. У Дмитрія и Татьяны, дочь Ольга (род. 1771 г. † въ исходѣ 40-хъ годовъ). Въ замужествѣ была за дѣйств. ст. сов. Ефремовымъ. Сынъ Николай холостъ, † въ 1848 г.

Александра Михайловна Каратыгина.

(1802 † 1880).

(Страничка изъ автобіографіи).

По поводу столѣтія ея рожденія.

Родилась я въ Петербургѣ 4-го февраля 1802 года. Отецъ мой, Михаилъ Петровичъ Колосовъ, былъ музыкантомъ въ оркестрѣ Императорскихъ театровъ; мать моя, Евгенія Ивановна, урожденная Нилова, была извѣстная въ свое время пантомимная танцовщица [1]). Пансіонъ, въ который я была отдана семи лѣтъ отъ роду, содержала г-жа Неймейстеръ, жена домашняго врача нашего семейства. Когда мнѣ минуло девять лѣтъ я на публичномъ экзаменѣ нашемъ читала басню Крылова „Соловей", въ присутствіи Ивана Андреевича. Знаменитый нашъ баснописецъ, подозвавъ меня къ себѣ, обнялъ и расхвалилъ; узнавъ-же, что я дочь давно ему знакомой Е. И. Колосовой, которая находилась тутъ-же, въ числѣ гостей, присутствовавшихъ на экзаменѣ, Крыловъ, по окончаніи его, подошелъ къ матушкѣ и предсказалъ, что я со временемъ буду замѣчательной актрисой. Матушка отвѣчала ему, что она вовсе и не предназначаетъ меня къ театру. По смерти г-жи Неймейстеръ я была отдана въ пансіонъ Елисаветы Даниловны Мюсардъ, младшая сестра которой, Варвара Даниловна, была замужемъ за Николаемъ Ивановичемъ Гречемъ, который преподавалъ намъ русскую словесность. Онъ также, бывало, всегда хвалилъ мое чтеніе стиховъ и подобно Крылову предрекалъ мнѣ неминуемо артистическое поприще. Какъ-то разъ, совершенно случайно, по окончаніи моего воспитанія (мнѣ тогда было 15 лѣтъ), извѣстный писатель князь Александръ Александровичъ Шаховской у В. И. Бакунина [2]) прослушалъ чтеніе мной роли Антигоны изъ трагедіи В. А. Озерова: „Эдипъ въ Аѳинахъ" и уговорилъ матушку поручить ему приготовить меня къ дебютамъ. Уроками его пользовалась я два года. Первый мой дебютъ въ роли Анти-

[1]) Матушка моя вышла замужъ за М. П. Колосова въ послѣдній годъ царствованія Императора Павла, который удостоивалъ ее особеннаго вниманія за ея граціозность и выразительную физіономію.

[2]) Петербургскаго гражданскаго губернатора, съ семействомъ котораго матушка была очень дружна.

гоны происходилъ 16-го декабря 1818 года; второй—Монна (въ трагедіи „Фингалъ") 30-го декабря; третій—Эсфирь, Расина, 3-го января 1819 года.

Послѣ этихъ трехъ удачныхъ дебютовъ тогдашній директоръ театровъ, князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ, отъ имени театральной дирекціи заключилъ со мной контрактъ на одинъ годъ, на весьма выгодныхъ по тогдашнему времени условіяхъ. Въ первый мой бенефисъ, состоявшій изъ трагедіи „Заира" Вольтера и дивертиссемента, въ которомъ я плясала по русски съ моей матушкой, сборъ простирался свыше 8.000 р. ассигнац. По прошествіи года, дирекція, видя мои успѣхи и отличное ко мнѣ расположеніе публики, возобновила со мной контрактъ на три года, назначивъ мнѣ высшій окладъ жалованья въ 4.000 р. и ежегодный бенефисъ. Первое время моего пребыванія на сценѣ я продолжала пользоваться совѣтами князя А. А. Шаховского, но недовольная его рутинными указаніями, я рѣшила взять себѣ въ руководители П. А. Катенина, переводчика Расиновской „Эсфири", бывшему вмѣстѣ съ тѣмъ и отличнымъ чтецомъ, проходившимъ роли съ давно отставшимъ отъ князя Шаховского В. А. Каратыгинымъ. Рѣшеніе заниматься у Катенина князь Шаховской счелъ за какую-то измѣну, за личное ему оскорбленіе, несмотря на самое любезное письмо моей матушки, въ которомъ она горячо благодарила Шаховского за его прежнія заботы обо мнѣ. Недовольный мною, князь Шаховской старался отвлечь отъ меня самыхъ ревностныхъ поклонниковъ и почитателей. Къ числу ихъ принадлежалъ и Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, метнувшій въ меня ядовитою эпиграммой, вскорѣ искупленною его прелестными стихами Катенину: „Кто мнѣ пришлетъ ея портретъ". Матушкѣ пришла счастливая мысль употребить съ пользой одинъ годъ моей жизни, проходившей въ совершенномъ бездѣйствіи, такъ какъ мнѣ не давали хорошихъ ролей... Она обратилась со всеподданнѣйшею просьбой къ Императору Александру Павловичу о дозволеніи намъ ѣхать въ Парижъ для изученія мной сценическаго искусства. Государь милостиво приказалъ дать намъ съ матушкой годовой отпускъ съ сохраненіемъ половиннаго содержанія. Въ Парижѣ нашли мы директора, князя П. И. Тюфякина, принявшаго въ насъ живое участіе. Онъ лично познакомилъ меня со знаменитыми: Тальма, Дюшенуа, Жоржъ и Марсъ. Въ Парижѣ я занималась съ Тальма и Марсъ. Съ Марсъ проходила въ оригиналѣ я роли: Селимены въ Мизантропѣ и Эльмиры въ Тартюфѣ Мольера; оба они предсказывали мнѣ успѣхъ въ высокой комедіи (Haute comédie). До

поѣздки моей въ Парижъ я играла преимущественно въ трагедіяхъ, а въ комедіяхъ исполнила всего только три маленькія роли: Эльмиры въ „Молодыхъ супругахъ“: Грибоѣдова, Лукерьи въ „Урокъ дочкамъ“ Крылова и Натальи въ „Семь пятницъ на недѣлѣ“ Хмельницкаго. M-elle Марсъ посовѣтовала мнѣ найти хорошихъ переводчиковъ для комедій Мариво, говоря, что хотя иногда и смѣются надъ жеманствомъ его слога, даже характеризуютъ его вновь изобрѣтеннымъ выраженіемъ: marivaudage, тѣмъ не менѣе всѣ женскія роли въ комедіяхъ Мариво весьма эффектны, благородны и даютъ средства актрисѣ выказать всю тонкость своей игры. Она же, пригласивъ меня на первое представленіе Валеріи въ „Théatre Français“ написанной для Марсъ Малесвиллемъ (въ этой комедіи она была неподражаема), подарила мнѣ брошюру этой пьесы, пожелавъ мнѣ имѣть въ этой роли такой-же успѣхъ въ Петербургѣ, какой она имѣла въ Парижѣ. Смѣю сказать, что дружеское желаніе великой артистки исполнилось: въ этой роли меня особенно любила публика и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ. Первое мое появленіе на сценѣ по возвращеніи изъ заграницы въ роли Герміоны произвело необычайный (успѣхъ) эффектъ; какъ въ этой роли, такъ и во многихъ другихъ, публика замѣтила успѣхи сдѣланные мной подъ руководствомъ знаменитыхъ французскихъ артистовъ... Только князь Шаховской объявилъ, что я въ Парижѣ утратила даже и тѣ качества, которыя имѣла до поѣздки моей. Помѣшать мнѣ играть онъ однакоже не могъ, такъ какъ представленія мои привлекали публику; особенно послѣ успѣховъ моихъ въ „Мизантропѣ“, Валеріи и въ комедіяхъ Мариво. Изучивъ въ Парижѣ простую натуральную дикцію въ чтеніи стиховъ, я ввела ее и на нашей сценѣ, на которой, до того времени всѣ, кромѣ Ивана Ивановича Сосницкаго, читали на распѣвъ и вмѣсто того, чтобы скрадывать риѳму, особенно старательно выставляли и подчеркивали ее. Въ сентябрѣ 1824 года я заключила новый контрактъ, съ удвоеніемъ жалованья, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ отправилась вмѣстѣ съ матушкой въ Москву. Первый мой дебютъ на московской сценѣ (26-го октября 1824 г.) былъ ролью Прелестиной въ комедіи „Мизантропъ“ (переводъ Ѳ. Ѳ. Кокошкина). Всѣ мои представленія составили рядъ успѣховъ, и я не могу вспомнить о тогдашнемъ моемъ пребываніи въ Москвѣ безъ особеннаго чувства признательности къ тамошней публикѣ. Каждая улыбка, каждый взглядъ, самый легкій намекъ, оттѣнки въ моей игрѣ былъ замѣченъ московской публикой и вознагражденъ громкими единодушными

рукоплесканіями. Въ бенефисъ мой (17-го ноября) щедрая московская публика сама надбавляла цѣны на мѣста, находя недостаточными тѣ, которыя были назначены въ кассѣ... Въ послѣднее мое представленіе, (27-го ноября) когда было возвѣщено на афишѣ о моемъ отѣздѣ, по окончаніи спектакля, послѣ вызова меня на сцену, публика вторично меня потребовала... Это случилось на нашей сценѣ первый разъ: до того времени никогда не вызывали по нѣсколько разъ по окончаніи пьесы или за одну сцену; этотъ обычай введенъ впослѣдствіи. Откланиваясь публикѣ, я, среди грома рукоплесканій, могла явственно разслышать: „не уѣзжайте! останьтесь!" Затѣмъ названія нѣкоторыхъ изъ игранныхъ мною пьесъ. Князь Д. В. Голицынъ пришелъ за кулисы и взявъ меня подъ руку повелъ въ свою ложу, откуда я опять раскланивалась съ публикой. Вышедшій въ то же время на сцену режиссеръ объявилъ, что я согласна сыграть еще одинъ разъ „Валерію и завѣщаніе". Уступая единогласному желанію публики я замѣтила, однако, князю Дмитрію Владиміровичу, что боюсь неудовольствія со стороны моего петербургскаго начальства на самовольную просрочку. Князь отвѣчалъ, что мнѣ торопиться въ Петербургъ нечего, такъ какъ тамъ недавно было наводненіе (17-го ноября 1825 г.) и театры на время закрыты, но что, впрочемъ, онъ возьметъ всю вину на себя и напишетъ о томъ графу Милорадовичу. Мой прощальный спектакль состоялся 3-го декабря и я считаю себя въ правѣ назвать его моимъ торжествомъ. Несмотря на представительство князя Голицына, по возвращеніи моемъ въ Петербургъ, директоръ театровъ сдѣлалъ мнѣ строжайшій выговоръ за мою просрочку и такъ какъ театры были уже открыты, то мнѣ для перваго выхода по возвращеніи назначили играть самую ничтожную роль изо всего моего репертуара. На просьбу-же мою о дозволеніи выйти въ „Мизантропѣ" ролью Селимены (по принятому обычаю всѣхъ артистовъ появляться послѣ болѣзни или отпуска въ лучшихъ своихъ роляхъ) мнѣ было письменно объявлено: „что я напрасно присвоиваю себѣ право, принадлежащее однимъ первымъ артистамъ". Это явное намѣреніе унизить достоинство молодой артистки, усердно и добросовѣстно занимающейся своимъ дѣломъ, было до того оскорбительно, что я отказалась участвовать въ спектаклѣ, назначенномъ мнѣ дирекціей. На другой день полиціймейстеръ Чихачевъ пріѣхалъ ко мнѣ на квартиру и заставъ дома одну матушку, объявилъ ей, что графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ приказалъ ему взять меня подъ арестъ. Испуганная матушка

сказала ему, что она сама съѣздитъ за мной и черезъ часъ привезетъ меня домой. Вмѣсто того, не теряя времени, наняла экипажъ и отправила меня въ Царское Село съ наскоро написанною просьбой на собственное Его Императорскаго Величества имя. Прибывъ въ Царское Село, послѣ тревожной, безсонной ночи въ какой-то гостинницѣ, я 22-го декабря (1824 г.) въ девятомъ часу утра отправилась въ дворцовый садъ, гдѣ разметавшіе снѣгъ работники сообщили мнѣ, что Государь сейчасъ прошелъ къ птичнику. И точно, я вскорѣ завидѣла Его Величество идущаго ко мнѣ на встрѣчу. Пріостановясь, я молча поклонилась ему. Государь Александръ Павловичъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, оглянулся и, видя меня по прежнему стоящею неподвижно, возвратился ко мнѣ и милостиво спросилъ: „Вы желаете говорить со мной"?

При видѣ ласковаго выраженія прекраснаго его лица, вся робость моя исчезла и я, сколь было возможно, яснѣе и короче изложила ему сущность моей просьбы. Императоръ сказалъ, что ему пріятно, что я съ пользою съѣздила въ Парижъ, что мое желаніе усовершенствоваться дѣлаетъ мнѣ честь; спросилъ, есть-ли у меня письменное къ нему прошеніе и на утвердительный отвѣтъ предостерегъ меня, не вручать ему прошеніе въ саду, но запечатать въ конвертъ и надписавъ на его собственное имя „въ собственныя руки" отдать на почту, и черезъ четверть часа прошеніе будетъ у него въ кабинетѣ, на столѣ. Теперь-же, заключилъ Государь— васъ совсѣмъ занесло снѣгомъ (снѣгъ дѣйствительно валилъ хлопьями) войдите во дворецъ и обогрѣйтесь, а потомъ возвратитесь къ себѣ... Я же переговорю съ графомъ Милорадовичемъ. Тутъ Государь вѣжливо раскланялся со мной и тотчасъ удалился. Я не посмѣла задерживать Государя и вновь безпокоить его объясненіемъ, что графъ Милорадовичъ покровительствуетъ тѣмъ, на кого я приношу мою жалобу. Не слишкомъ обнадеженная отправилась я во дворецъ, гдѣ у входа встрѣтилъ меня камердинеръ Его Величества, Ѳедоровъ, напоилъ меня чаемъ, распорядился, чтобъ экипажъ мой пріѣхалъ за мною изъ гостиницы, и я возвратилась домой очарованная ласковымъ обращеніемъ Государя, но немного смущенная окончаніемъ нашего разговора. 3-го января (1825 года) прислана мнѣ была бумага объ отставкѣ меня отъ театра за „неумѣстную жалобу Государю Императору", съ приказаніемъ явиться въ театральную контору подъ арестъ на однѣ сутки. По случаю нездоровья я явилась туда лишь 5-го января. Товарищи мои В. А. Каратыгинъ и И. И. Сосницкій

тотчасъ явились ко мнѣ въ контору, принесли мнѣ книгъ и оказали вообще большое участіе. Черезъ полчаса присланный отъ графа Милорадовича чиновникъ объявилъ мнѣ, что графъ, довольствуясь моимъ повиновеніемъ освобождаетъ меня отъ ареста. Въ августѣ мѣсяцѣ пріѣхавшій изъ Москвы Д. В. Голицынъ, изъявилъ свое сожалѣніе объ удаленіи моемъ отъ театра, князь предложилъ мнѣ поступить на московскую сцену, обѣщавъ испросить на то предварительно разрѣшеніе Государя Императора, безъ чего онъ не могъ-бы принять меня на театръ, такъ какъ я была отставлена по именному повелѣнію. Написанную по его совѣту и съ его одобренія просьбу мою, князь самъ отправилъ по почтѣ въ собственныя руки Его Величества. Каковы-же были мои удивленія и восторгъ, когда дня черезъ два послѣ того оберъ-шталмейстеръ князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, бывшій въ то время въ числѣ членовъ театральнаго комитета, пріѣхалъ объявить мнѣ, что Государь вовсе не гнѣвается на меня, дозволяетъ мнѣ, если я того желаю, играть на сценѣ, не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ, обыкновенномъ моемъ мѣстѣ жительства. Вновь на сценѣ я выступила 27-го октября 1825 года въ роли Селимены въ „Мизантропѣ", а потомъ, 5-го ноября, въ роли Валеріи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1826 года князь Д. В. Голицынъ просилъ Петербургскую Театральную Дирекцію дозволить мнѣ пріѣхать въ Москву для представленій во время празднествъ по случаю коронаціи Императора Николая Павловича. Вторичный мой пріѣздъ въ Москву, по успѣхамъ моимъ, былъ подобенъ первому. Въ теченіи зимы того-же 1826 года посватался ко мнѣ В. А. Каратыгинъ. Я дала ему свое согласіе и мы вѣнчались въ придворной церкви конюшеннаго вѣдомства 10-го апрѣля 1827 года. Весной 1833 года мужъ мой въ первый разъ поѣхалъ со мной въ Москву. Такъ какъ добрая московская публика сохранила ко мнѣ прежнюю любовь свою и не переставала выражать ее, единодушно и громогласно, при каждомъ моемъ появленіи на сцену, считаю излишнимъ особенно подробно говорить о самой себѣ при этой поѣздкѣ [1]. Въ 1841 году, въ концѣ марта, мы снова поѣхали въ Москву и 8-го апрѣля выступила я на сценѣ въ „Маріи Стюартъ" Шиллера, до того времени еще неигранной въ Москвѣ. Въ этой пьесѣ Марія появляется только въ 1, 3 и 5-мъ актахъ; за каждый изъ нихъ была я вызвана публикой по нѣсколько разъ. Наканунѣ мужъ

[1]) Въ 1838 году, по причинѣ слабости послѣ тяжкой болѣзни, я не могла сопутствовать мужу въ Москву на гастроли, куда мы были оба приглашены дирекціею.

мой появился въ роли Нино, въ трагедіи „Уголино“ Полевого, и тутъ апплодисменты и вызовы были опять безчисленны. Московская публика постоянна въ чувствахъ своихъ, и однажды полюбивъ артиста уже не измѣняется въ отношеніи къ нему. Шестинедѣльное пребываніе наше въ Москвѣ было повтореніемъ прежнихъ успѣховъ и восторженныхъ овацій.

Еще въ 1839 году исполнилось 20 лѣтъ службы моей при театрѣ. Я получила за нее слѣдовавшую мнѣ пенсію полнаго жалованья и по существующему закону должна была сверхъ того прослужить еще два года въ благодарность. По истеченіи этого срока я рѣшилась покинуть сцену, не дожидаясь, чтобъ она мнѣ стала измѣнять, то есть прежде чѣмъ начнутся обо мнѣ отзывы, подобные тѣмъ, которые мнѣ столько разъ случалось слышать о многихъ знаменитѣйшихъ артисткахъ: „Пора бы ему (или ей) на покой!“ Я всегда находила непростительнымъ для артистовъ переживать прежнюю свою славу и превращаться изъ любимцевъ публики въ предметы ея равнодушія, насмѣшекъ, а иногда и негодованія. Когда, въ 1841 году, я объявила Министру двора князю П. М. Волконскому о моемъ намѣреніи оставить сцену, онъ уговорилъ меня остаться на службѣ еще хотя на годъ. Лестныя убѣжденія князя три года удерживали меня на сценѣ; наконецъ, въ 1844 году, я заявила театральной дирекціи о твердомъ моемъ рѣшеніи покинуть театръ и о желаніи проститься съ публикой въ любимѣйшихъ моихъ роляхъ.

Прощальный бенефисъ заслуженной артистки состоялся 17-го октября 1844 года. Вотъ какъ описываетъ выпавшее на ея долю въ этотъ вечеръ торжество хроникеръ „Сѣверной Пчелы“ въ 240 № того же года.

„Въ послѣдній разъ играла А. М. Каратыгина 17-го октября въ роли Маріи Стюартъ (въ трагедіи Шиллера) и въ роли г-жи де-Лери (въ драматической пословицѣ Альфреда де-Мюссе—„Женскій умъ лучше всякихъ думъ“). Объ игрѣ А. М. Каратыгиной мы вовсе говорить не станемъ, потому что, еслибы сказали, что она играла въ совершенствѣ и въ трагедіи, и въ комедіи—это было бы не новость. За нѣсколько дней передъ тѣмъ мы высказали въ „Сѣверной Пчелѣ“ все, что умѣли сказать объ ея высокомъ талантѣ. Но мы разскажемъ вамъ, какъ несравненная наша артистка прощалась съ публикой,—это уже новость, потому что мы подобнаго не видывали на русской сценѣ. Едва только афиши были разнесены по городу, театральная касса была атакована (разумѣется мирно

атаковали) и всѣ билеты въ одинъ мигъ разобраны. Тутъ еще немного новаго, потому что А. М. Каратыгина никогда еще не видала со сцены пустыхъ креселъ въ партерѣ и ряда пустыхъ ложъ. Насталъ день представленія; наконецъ наступила минута появленія на сцену, и эта минута внезапно такъ вытянулась, что коснется непремѣнно потомства! Вышла А. М. Каратыгина, раздался залпъ рукоплесканій и потомъ батальный огонь продолжавшійся безпрерывно минутъ десять, при торжественныхъ восклицаніяхъ. Вызовы и рукоплесканія во время представленія въ награду за безподобную игру шли своимъ порядкомъ. Но когда кончилась вторая пьеса („Женскій умъ") начались прощанія публики съ необыкновеннымъ женскимъ умомъ, какой только когда либо украшалъ русскую сцену, прощанія сердечныя, искреннія! Замѣтимъ, что публика была не воскресная, но большею частью та самая, которую мы встрѣчаемъ въ итальянскихъ и французскихъ спектакляхъ и мы видѣли дамъ, закрывавшихъ глаза платкомъ... Среди грома рукоплесканій и восклицаній были... слезы! И А. М. Каратыгина сама не могла удержаться отъ слезъ. Посыпались цвѣточные вѣнки и букеты на сцену. А. М. Каратыгина хотѣла что-то сказать или даже сказала, но мы не слыхали... она плакала, плакала изъ благодарности, видя такую любовь къ себѣ публики, такое блистательное доказательство, что труды ея не пропали, что талантъ ея оцѣненъ и что она оставляетъ послѣ себя память! Мы никакъ не можемъ привыкнуть къ этой мысли,—что мы уже не увидимъ болѣе А. М. Каратыгиной на сценѣ! Кто замѣнитъ ее? Н. А. Полевой, Н. В. Кукольникъ П. Г. Ободовскій—что вы на это скажете? Не дрожитъ-ли у васъ перо въ рукѣ, когда вы объ этомъ вспомните? Какъ бы то ни было, но А. М. Каратыгиной у насъ болѣе нѣтъ!.. Она покоится на лаврахъ, и теперь В. А. Каратыгинъ долженъ одинъ хлопотать, чтобъ и драма наша не заснула хотя на миртахъ. Горько, да дѣлать нечего"!.. А. М. Каратыгина болѣе двадцати лѣтъ, украшавшая своимъ рѣдкимъ талантомъ и искусствомъ Петербургскую сцену, была актриса выдающаяся, имя которой займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ лѣтописи русской сцены. Въ роляхъ свѣтскихъ дамъ она была, какъ свидѣтельствуютъ о ней современники „поистинѣ неподражаема". Помимо того она первая доставила у насъ права гражданства тѣмъ легкимъ салоннымъ вещицамъ, которыя извѣстны у французовъ подъ названіемъ „proverbes". Одна изъ такихъ пьесокъ „Un caprice" Альфреда де-Мюссе, прекрасно переведенная на русскій

языкъ покойнымъ А. Н. Очкинымъ, и подъ заглавіемъ „Женскій умъ лучше всякихъ думъ“, имѣла такой успѣхъ, благодаря А. М. Каратыгиной и покойному И. И. Сосницкому, что г-жа Алланъ, которою восхищались въ то время посѣтители нашего французскаго театра, впервые поставила ее въ оригиналѣ, какъ произведеніе, предназначенное не для одного только чтенія, и впослѣдствіи перенесла ее и въ парижскій „Théâtre Français“. Александра Михайловна скончалась въ Петербургѣ въ 1880 году. Послѣ нея осталась только одна дочь, Евгенія Васильевна, въ первомъ замужествѣ г-жа фонъ-деръ-Паленъ, вышедшая потомъ за артиста нѣмецкой труппы г. Тидеке“.

Столѣтіе семьи Самойловыхъ на русской сценѣ.

(1803—1903).

I.

Василій Васильевичъ Самойловъ и его гримы.

(Изъ записной книжки стараго театрала).

В. В. Самойловъ—одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей нашего театра XIX вѣка и въ театральныхъ анналахъ имя его будетъ вписано наряду съ именами Дмитревскаго, Сосницкаго, Щепкина, Шумскаго и Васильевыхъ.

Обыкновенно всѣ критики и историки театра упрекали этого чудеснаго артиста за *излишнюю* художественность внѣшней формы, уступающей въ значительной степени внутреннему содержанію изображаемой роли. Какой наивный абсурдъ! Если внутренній складъ таланта артиста недостаточно глубокъ для сильной драмы,—но внѣшнія данныя,—умѣніе перевоплощаться въ данный типъ достигаетъ величайшей художественности, — то, по мнѣнію критиковъ, ради общей плоской нивелировки впечатлѣнія, необходимо понизить самое искусство внѣшняго перевоплощенія. Фраза—„онъ работаетъ въ ущербъ внутренней стороны роли, заботясь только о внѣшности"—стала ходячей. Ее у насъ примѣняли

ко всѣмъ талантамъ, проявлявшимъ силу внѣшняго художественнаго образа, вплоть до Муне-Сюлли и Росси. Это напоминаетъ тѣхъ просвѣщенныхъ педагоговъ, которые замѣчая способности въ юношѣ къ математикѣ, усердно налегаютъ на древніе языки, увѣряя, что все дѣло въ равновѣсіи знанія, а если замѣчаютъ въ мальчикѣ тяготѣніе къ филологіи, начинаютъ одолѣвать его алгеброй и космографіей.

Самойловъ былъ головой выше своихъ современниковъ. Но онъ не былъ трагикомъ, въ чемъ эти современники видѣли основу всего театра. Жанристъ по существу своей натуры, онъ не могъ воплощать въ себѣ міровые образы Шекспира и Шиллера, онъ умалялъ ихъ, подводилъ къ обычной жанровой картинѣ, гдѣ тонкій наблюдатель преобладалъ надъ гигантомъ-психологомъ. Театральная публика была еще подъ обаяніемъ лже-классическихъ образовъ Каратыгина, игравшаго Гамлета по нелѣпой перелицовкѣ Полевого. Могучій образъ принца, стоящаго на рубежѣ средневѣковья и эпохи возрожденія, превращали въ мармеладнаго романтика, восклицавшаго: „о, женщины—ничтожество вамъ имя!“— или „страшно за человѣка мнѣ“—то, что такъ нравилось публикѣ и критикѣ и чего шекспировскій герой, конечно, не могъ восклицать. Когда Самойловъ, чувствовавшій въ душѣ великій реальный образъ датскаго принца, рѣшился, наконецъ, его сыграть, онъ остановился на неудачномъ переводѣ Загуляева, — именно потому, что онъ не литературно, грубо, — но все же болѣе чутко и точно передавалъ шекспировскій текстъ, чѣмъ перелицовывалъ его Полевой. — Рѣшивъ Гамлета низвести съ пьедестала романтическаго героя, такъ сказать, модернизируя его,—Самойловъ, конечно, не нашелъ сочувствія въ критикѣ и успѣха не имѣлъ. Но уже одно то, что онъ первый далъ обликъ Гамлета не въ видѣ бритаго юноши съ телячьимъ лицомъ, какъ его играли, да и теперь къ сожалѣнію играютъ многіе представители сцены, а тридцатилѣтнимъ бородатымъ философомъ,—уже одно это ставитъ его на высоту интеллигентнаго европейскаго актера.

Самойловъ не былъ трагическимъ талантомъ. Онъ не могъ играть Лира, потому что не обладалъ тѣмъ стихійнымъ подъемомъ силъ, который нуженъ для выполненія этой роли. Въ Шейлокѣ онъ давалъ не типъ міроваго представителя избраннаго народа божія, — а мелкаго антиквара съ Вознесенскаго проспекта, со всѣми реальными деталями, изумительно схваченными. Повторяю, это былъ жанристъ въ лучшемъ значеніи этого

слова. Смѣшно было бы отъ Теннирса требовать аллегорическихъ картинъ въ стилѣ Рубенса: suum cuique. Скорѣе Самойловъ походилъ на Рембрандта, изображавшаго библейскихъ героевъ въ видѣ типовъ стараго амстердамскаго рынка. Подходить къ Самойлову съ масштабомъ трагедіи—нельзя. Художественная натура В. В. стремилась уйти отъ пошлости современнаго репертуара, и онъ, лишенный широкаго литературнаго образованія, воспитанный въ узкихъ рамкахъ мелодраматическаго и водевильнаго репертуара, инстинктивно рвался къ свѣту. Онъ хватался то за Гамлета, то за Лира, то за Франца Моора, то за Самозванца, то за Нерона, то за Ришелье. И во всѣхъ этихъ попыткахъ онъ терпѣлъ сравнительную неудачу, — только роль французскаго министра была однимъ изъ лучшихъ его созданій,—и понятно почему: Бульверъ-Литтонъ въ своей пьесѣ стоялъ на чисто комедійной точкѣ зрѣнія, и Самойловъ такъ и игралъ кардинала—реально-комедійно. Понятно, что ходульная роль Людовика XI въ „Заколдованномъ домѣ" совершенно ему не удалась,—особенно потому, что у многихъ въ памяти былъ еще живъ Василій Каратыгинъ, своимъ громовымъ голосомъ и гигантскимъ ростомъ поражавшій неприхотливаго зрителя, особенно въ моментъ восклицанія: „я повелитель твой и папа"!

* * *

Когда Самойловъ начиналъ свою дѣятельность какъ артистъ, русскій репертуаръ представлялъ изъ себя жалкія потуги на западный театръ. Кромѣ пяти-шести пьесъ, въ томъ числѣ трехъ комедій Фонвизина и Капниста—въ сущности ничего оригинальнаго не было. *Горе отъ ума* находилось подъ цензурнымъ запретомъ, Гоголь еще не далъ своего *Ревизора,* и Самойлову довелось выступить въ цѣломъ рядѣ водевилей, составлявшихъ необходимое дополненіе всякаго спектакля. Водевиль, поощряемый Государемъ Николаемъ Павловичемъ, являлся въ то тяжелое цензурное время своего рода фельетономъ, гдѣ въ легкой формѣ можно было касаться той злобы дня, о которой не смѣли заикаться газеты, и такимъ путемъ проводить газетные вопросы въ публику. Наряду съ этими, фельетоннаго характера, издѣльями, былъ еще рядъ оригинальныхъ и переводныхъ водевилей, юморъ которыхъ опредѣляется положеніемъ: „одинъ залѣзетъ подъ столъ, а другой вытянетъ его оттуда за ногу". Въ водевиляхъ послѣдняго рода и пришлось составлять Самойлову себѣ имя. Тутъ онъ всѣхъ поражалъ необычайной естественностью и реализмомъ исполненія: тутъ явилась цѣлая галлерея дьячковъ, трагиковъ, англи-

чанъ, татаръ, евреевъ, итальянцевъ, французовъ, нѣмцевъ. Не зная языковъ, Самойловъ изумительно имитировалъ интонацію и говоръ не только ломанаго русскаго языка, но и оригинальное нѣмецкое и французское произношеніе. Когда, въ бенефисъ покойной Жулевой, Гитри сыгралъ въ „Гувернерѣ" Жоржа Дорси, всѣ старожилы въ одинъ голосъ отдали преимущество блестящему исполненію Самойлова. Къ циклу такихъ ролей слѣдовало отнести исполненіе имъ аптекаря Шмерца въ комедіи „Мужья одолѣли", англичанина въ „Купленномъ выстрѣлѣ" и еврея въ „Одномъ словѣ министру". Кто видѣлъ артиста въ этихъ роляхъ, никогда не забудетъ ихъ изумительной типичности.

Самойлову много помогала его способность къ рисованію. Художникъ онъ былъ плохой, работалъ безъ натуры, „отъ себя", но чувство красокъ у него было, и наблюдательность помогала тамъ, гдѣ не хватало техники. Его сценическія воплощенія были безконечно выше его акварелей и судить по нимъ о впечатлѣніи, которое онъ производилъ со сцены, нельзя. Даже то, что воспроизводилось художниками-рисовальщиками въ журналахъ,—напр., Ад. Шарлеманемъ во „Всемірной Иллюстраціи" и „Художественномъ журналѣ",—было далеко ниже дѣйствительности.

Помогала В. В. и необыкновенно-сценическая наружность. На портретѣ Штейбена, приложенномъ къ настоящему выпуску *Ежегодника*,—онъ очень похожъ*) и изображенъ въ полномъ разцвѣтѣ красоты, нѣсколько семитическаго характера, что объясняется происхожденіемъ его отца. Ростомъ В. В. былъ выше средняго, обладалъ превосходнымъ баритономъ и великолѣпно разработанной дикціей. Каждое слово его, произнесенное слабымъ шопотомъ, было слышно во всѣхъ углахъ театра. Стихи читалъ онъ слабовато и вообще избѣгалъ стихотворныхъ пьесъ. Онъ безъ нужды скандировалъ стихи и любилъ ненужный паѳосъ.

Самый пріемъ разработки имъ ролей обличалъ мастера съ широкимъ художественнымъ пріемомъ. Онъ былъ врагъ однотоннаго, ровнаго исполненія, онъ требовалъ того, что художники называютъ „пятномъ": яркій, кульминаціонный пунктъ исполненія,—самое свѣтлое мѣсто картины, съ искусно брошенными въ тѣнь подробностями. Основное положеніе эстетической теоріи Ипполита Тэна заключается въ томъ, что истинно-худо-

*) Нашъ портретъ воспроизведенъ не по извѣстной литографіи Мюнстера, а съ оригинала Штейбена, бывшаго на выставкѣ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ 1905 года.

жественнымъ произведеніемъ можетъ назваться то, гдѣ полностью выраженъ характеръ даннаго предмета и устранены тѣ черты, которыя мѣшаютъ полнотѣ этого характера. Обработывая роль, Самойловъ какъ бы строилъ графическую схему исполненія. Онъ бралъ наивысшій пунктъ напряженія въ пьесѣ, — и это была кульминаціонная точка даннаго произведенія, все остальное было уже слабѣе. Въ каждомъ актѣ, въ свой чередъ намѣчалась градація силы въ томъ же порядкѣ, — затѣмъ въ каждомъ явленіи, даже въ каждомъ монологѣ, —гдѣ одна или двѣ фразы являлись по премуществу освѣщенными. Но бывали явленія, которыя совсѣмъ оставались въ тѣни. Невольно опять приходитъ на умъ для сравненія Рембрандтъ. У него иногда болѣе половины холста погружено въ такой мракъ, что едва-едва можно разобрать очертанія предметовъ, но чѣмъ ближе къ центральному фокусу свѣта, тѣмъ сильнѣе проступаютъ детали и, наконецъ, къ самому свѣту, который выражается иногда въ одной нижней части лица, эти детали разыграны съ величайшей художественностью.

Многіе критики находили игру Самойлова неровной именно вслѣдствіе этого пріема. Обыкновено писали такъ: мѣстами артистъ былъ удивительно хорошъ, но роль провелъ неровно и порою игралъ точно нехотя. Для „большой публики", конечно, Деннеръ и Каульбахъ интереснѣе Рембрандта, потому что они ничего не бросали въ тѣнь, а выписывали съ одинаковымъ подъемомъ вдохновенія и лицо и пуговицы на сапогахъ, придавая имъ равномѣрную важность.

* * *

Самойловъ понималъ сценическую перспективу несомнѣнно болѣе современниковъ. Иллюзія, производимая имъ, заключалась отнюдь не въ раскраскѣ лица и не въ парикѣ, а въ общемъ ритмѣ всей фигуры, движеніяхъ, походкѣ, взглядѣ. Гримъ его былъ простъ до крайности, наклеекъ онъ дѣлалъ очень мало. Онъ старался общимъ настроеніемъ всей фигуры, — мощной рѣчи, интонаціями, даже голосомъ, буквально мѣнявшимся въ каждой роли,—произвести впечатлѣніе на зрителя. Онъ мечталъ играть Петра Великаго, и говорилъ: „мнѣ, повѣрьте, не надо для этого каблуковъ и косковъ; дайте мнѣ дверь низкую, по плечо, дайте низкій потолокъ и всю мебель на два вершка ниже обыкновенной, да чтобы царевича Алексѣя игралъ артистъ маленькаго роста, — и я буду саженнымъ гигантомъ".

В. В. было 58 лѣтъ, когда ему предложили сыграть Самозванца въ Пушкинскомъ *Борисѣ*. Зачѣмъ это было сдѣлано—трудно понять, потому что главная сцена, — у фонтана, требуетъ юношескаго жара и подъема, а въ остальныхъ сценахъ негдѣ артисту показать своихъ силъ. И Самойловъ былъ очень плохъ въ саду Мнишка: голосъ его старчески дребезжалъ, онъ присвистывалъ и тяжело, какъ всегда, читалъ стихи. Но зато съ внѣшней стороны онъ провелъ эту роль блистательно и былъ совершеннымъ юношей, статнымъ, съ быстрыми движеніями,—и главное—молодымъ лицомъ. Достигнуто это было всей постройкой роли: въ полутемной кельѣ, слушая разсказъ Пимена, онъ, облокотившись о столъ подпиралъ руками голову; въ корчмѣ онъ держался въ глубинѣ, у печки, не желая, чтобъ старцы присмотрѣлись къ его лицу; въ сценѣ пріема въ Краковѣ, онъ поставилъ своихъ посѣтителей полукругомъ, а самъ *спиною къ публикѣ* въ великолѣпномъ польскомъ кунтушѣ велъ всю сцену. Наконецъ въ сценѣ у фонтана весь лунный свѣтъ былъ направленъ на Марину, и онъ оставался темнымъ силуэтомъ. Тогда называли это фокусомъ,—теперь бы назвали это иначе.

Нерѣдко критики упрекали Самойлова въ плохомъ знаніи ролей. Въ послѣднее время своей дѣятельности, при ослабшей памяти, весьма возможно, что онъ не могъ органически ихъ заучивать. Но нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что незнаніе ролей въ эпоху шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ было у насъ явленіемъ постояннымъ и происходило по той причинѣ, что каждую недѣлю, съ трехъ-пяти репетицій шла новая пьеса и учить роли не было физической возможности. Вдобавокъ, большинство современныхъ авторовъ, начиная съ самаго Дьяченко, стоявшаго въ ихъ главѣ, не отличалось литературностью, а иногда писали прямо-таки нечеловѣческимъ языкомъ. И когда Самойловъ вмѣсто: „я не желаю болѣе тебя, непослушная, видѣть“, — говорилъ: — „пошла вонъ, дрянная дѣвчонка!“—авторы, конечно обижались, — но съ удивленіемъ видѣли, что пьеса имѣетъ успѣхъ, несмотря на опрощеніе артистомъ ихъ роли. Въ кругу пріятелей В. В. не разъ говорилъ:

— Какіе это авторы! — стоитъ учить ихъ! — пусть они дадутъ мнѣ канву разговора, а ужъ говорить я сумѣю и самъ.

Но, понятное дѣло, это не касалось Островскаго, Потѣхина, Сухово-Кобылина и др., гдѣ В. В. никогда не позволялъ себѣ никакихъ прибавокъ,—и такихъ типовъ какъ Кречинскій, Оброшеновъ, Городулинъ, Градо-

боевъ, Корпѣловъ, на другихъ сценахъ не создавали, — и только одному Шумскому ему порою приходилось уступать.

* *
*

Каждый выходъ Самойлова на сцену—какъ бы ни была мала роль—всегда было событіемъ для театраловъ, потому что въ немъ чувствовался художникъ иного порядка, чѣмъ всѣ окружавшіе его. Вокругъ играли талантливые, прекрасно-загримированные актеры, но вдругъ отворялась дверь, и входилъ не актеръ, а человѣкъ посторонній, пришедшій по какому-то своему дѣлу въ комнату, озабоченный этимъ дѣломъ, весь въ него ушедшій. Нынѣшнія стремленія московскаго художественнаго театра (и еще болѣе театра Антуана въ Парижѣ) и есть то̀, провозвѣстникомъ чего былъ Самойловъ. Упреки въ холодности игры Самойлова, тоже нерѣдко слышавшіяся, рѣшительно несправедливы. Мы помнимъ, какъ весь театръ плакалъ въ послѣднемъ актѣ „Станціоннаго смотрителя", какимъ удивительнымъ тепломъ вѣяло отъ его Телятева въ „Воробушкахъ".

Талантъ его, въ эпоху оставленія имъ сцены (1875 годъ), не только не ослабѣлъ, а—напротивъ того—былъ въ полной силѣ. Трагедія имъ была совершенно оставлена и онъ игралъ исключительно въ комедіяхъ. Послѣдняя его роль была—Корпѣловъ въ *Трудовомъ Хлѣбѣ,*—и кто видѣлъ эту поразительную по типичности фигуру учителя, живущаго „по копіи съ прошенія о потерянномъ документѣ",—тотъ его никогда не забудетъ. Вообразите себѣ лысаго человѣка, съ космами сѣдыхъ волосъ на затылкѣ, которыя, какъ перья, лежатъ по плечамъ. Вокругъ лица ленточкой идетъ небольшая сѣдоватая бородка. Черныя брови торчатъ безпомощно надъ подслѣповатыми глазами. Крохотный красный носикъ осѣдланъ огромными круглыми очками. Вмѣсто пальто—какой-то мѣшокъ, расходящійся книзу и спереди болѣе короткій, чѣмъ сзади. Сѣрыя короткія брюки, рыжіе сапоги и до-нельзя вытертая шляпа съ широкими полями,—дополняютъ впечатлѣніе. И когда про него его пріятель говорилъ: „съ такими физіономіями на гитарахъ въ погребкахъ играютъ"—тутъ только становилась зрителю ясной тончайшая наблюдательность артиста, отъ которой въ восторгъ приходилъ А. Н. Островскій.

* *
*

И къ сожалѣнію, такой художникъ формы не оставилъ намъ ни фотографическихъ, ни художественныхъ воспроизведеній своихъ типовъ. Его альбомы, находящіеся частію въ Публичной библіотекѣ, частью разошед-

шіеся по рукамъ любителей, какъ уже сказано выше, только въ слабой степени отражаютъ артиста. Въ картинѣ же пр. Шарлеманя, поднесенной ему поклонниками въ день 50-ти лѣтняго юбилея, гримы настолько стилизованы, что ихъ едва можно узнать.

Rectus.

Семья Самойловыхъ.

I.

Родоначальникъ артистической семьи Самойловыхъ, Василій Михайловичъ Самойловъ, родился въ Москвѣ 6-го апрѣля 1782 года, въ семьѣ мелкаго торговца. Не чувствуя призванія къ коммерціи и разъѣздамъ съ отцомъ по ярмаркамъ, рано пристрастился онъ къ пѣнію и музыкѣ. Когда однажды, по собственному своему признанію, десятилѣтнимъ мальчикомъ, онъ услышалъ звуки кларнета, то обомлѣлъ отъ восторга и „какая то искра пробѣжала по всѣмъ его суставчикамъ". Съ этого времени В. М. потихоньку отъ своего отца сталъ учиться играть на этомъ инструментѣ, обыкновенно раннимъ утромъ, послѣ уроковъ, на которые онъ отправлялся къ пономарю учиться грамотѣ. Черезъ нѣсколько времени юноша сталъ принимать участіе въ хорѣ пѣвчихъ купца Колокольникова, въ церкви Никиты-мученика. Туда москвичи стекались нарочно, чтобы послушать В. М., у котораго былъ чудный теноръ. Успѣхъ молодого пѣвца былъ такъ великъ, что дирекція московскихъ театровъ сдѣлала ему черезъ извѣстнаго пѣвца того времени Померанцева предложеніе вступить въ оперу, но В. М. совершенно неожиданно уѣхалъ въ Петербургъ, по пріѣздѣ куда онъ вскорѣ поступилъ въ славившейся тогда капитульской хоръ пѣвчихъ. А. Л. Нарышкинъ, директоръ петербургскихъ театровъ, какъ то разъ услыхавъ его, до того плѣнился его голосомъ, что сдѣлалъ ему предложеніе поступить въ оперу. Самойлова полгода готовили извѣстные артисты того времени Дмитревской и Крутской, но В. М. долго не рѣшался на публичный дебютъ, и упросилъ А. Л. Нарышкина прежде чѣмъ выступить въ

цѣлой оперѣ, позволить исполнить какой-нибудь отрывокъ. Выборъ палъ на дуэтъ изъ драмы: „Судъ Царя Соломона", который онъ удачно исполнилъ 21-го мая 1803 года съ г-жею Черниковой *), ставшей впослѣдствіи подругой его жизни.

Съ первыхъ-же офиціальныхъ дебютовъ (14, 20 и 29 іюня 1803 г.) В. М. завоевалъ себѣ симпатію публики и, пробывъ на сценѣ 34 года, исполнилъ болѣе 300 ролей самаго разнообразнаго характера, играя не только въ операхъ, но также участвуя и въ драмахъ и комедіяхъ. Лучшими ролями его считались: въ оперѣ „Водовозъ" Херубини, графа, Армана и Водовоза; Донъ-Жуана, въ Моцартовскомъ „Донъ-Жуанѣ" и Гораціо въ оперѣ Чимарозо „Горацій и Куріаціи" (сюжетомъ для которой послужила трагедія Шекспира „Ромео и Юлія"). Опера эта, не имѣвшая никакого успѣха въ Парижѣ по свидѣтельству современниковъ, заслужила общее одобреніе въ Петербургѣ. Самойловъ, по ихъ словамъ, исполнялъ всю роль Горація (Ромео) со свойственнымъ ему искусствомъ, и въ сценѣ когда Камилла (Юлія) возстаетъ изъ гроба, „искусство это становилось самой природой: какой-то неизъяснимый трепетъ поражалъ артиста". Воображенію Самойлову, въ этой сценѣ живо представлялся случай, происшедшій въ Москвѣ на отпѣваніи купчихи Ямщиковой, во время котораго, при пѣніи— „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть", покойница, находившаяся въ летаргическомъ снѣ, проснулась и поднялась изъ гроба. Эта минута осталась навсегда въ памяти Василія Михайловича. Кромѣ оперъ, Самойловъ часто пѣлъ при Дворѣ, и помимо многочисленныхъ подарковъ, ему Высочайше было разрѣшено опредѣлить двухъ своихъ сыновей на казенный счетъ въ Горный Корпусъ.

Василій Михайловичъ скончался скоропостижно: онъ утонулъ 11-го іюня 1837 года.

II.

Василій Васильевичъ Самойловъ родился 1-го января 1812 году и воспитывался въ Горномъ Корпусѣ. Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія это учебное заведеніе принадлежало къ числу образцовыхъ; кромѣ наукъ тамъ преподавались: музыка, пѣніе и живопись. Начальство заведенія позволяло воспитанникамъ устраивать домашніе спектакли, на которые,

*) Софья Васильевна Черникова дебютировала 22-го февраля 1804 г. въ роли „Лизы" (опера Нѣмина). Скончалась 10 февраля 1857 года.

какъ говоритъ Самойловъ, съѣзжалось многочисленное общество. На этихъ спектакляхъ Василій Васильевичъ игралъ роли молодыхъ дѣвушекъ: но у него не было и мысли посвятить себя сценѣ. Окончивъ курсъ, Самойловъ былъ произведенъ въ офицеры и уѣхалъ на службу. Поступленіе на сцену произошло случайно. Василій Васильевичъ разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что однажды Государь, разговаривая съ его отцомъ, спросилъ объ его дѣтяхъ, желая знать, почему ни одного изъ сыновей своихъ онъ не опредѣляетъ на сцену. Василій Михайловичъ объяснилъ Государю, что хотя сыновья его и обладаютъ сценическими способностями, но всѣ они состоятъ на службѣ офицерами.—„А если таланты есть,—возразилъ Государь, — то давай ихъ къ намъ на сцену. Офицеровъ всегда сдѣлать можно, а артистовъ—нѣтъ“! Слова государя оказали свое дѣйствіе. Когда Василій Васильевичъ пріѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ, отецъ выразилъ свое желаніе, чтобы сынъ пошелъ по той-же дорогѣ, на которой трудился онъ самъ. Дѣло было рѣшено; начались приготовленія къ первому дебюту, и такъ какъ Василій Васильевичъ наслѣдовалъ отъ отца прекрасный теноръ, то и рѣшился вступить въ оперную труппу *).

О первомъ появленіи своемъ на сценѣ Василій Васильевичъ подробно разсказываетъ въ своихъ Запискахъ. Онъ сообщаетъ во-первыхъ, что, пріѣхавъ домой въ отпускъ, узналъ о словахъ Государя и началъ готовиться къ дебюту **). На его счастье въ это время въ гости къ его отцу пріѣхалъ М. С. Щепкинъ. Въ сильномъ волненіи Василій Васильевичъ пропѣлъ передъ маститымъ артистомъ арію изъ „Іосифа Прекраснаго“, въ которомъ долженъ былъ вскорѣ выступить, и пришелъ въ восторгъ, когда убѣдился, что испытаніе прошло не только благополучно, но и вполнѣ удачно. Отецъ его не помнилъ себя отъ радости, когда увидѣлъ на глазахъ Щепкина слезы умиленія отъ пѣнія сына, хотя и боялся положиться на оцѣнку почтеннаго артиста, который при всей своей опытности могъ быть по своей добротѣ слишкомъ снисходительнымъ судьей. Когда Василій Васильевичъ рѣшился наконецъ на дебютъ, онъ находился въ такомъ напряженно-нервномъ состояніи, что, взглянувъ че-

*) Музыкальнымъ своимъ образованіемъ В. В. занялся незадолго передъ поступленіемъ на сцену, руководясь указаніями музыканта Делле'окка.

**) А. Я. Головачева-Панаева въ своихъ воспоминаніяхъ (стр. 32) объясняетъ иначе причину поступленія В. В. Самойлова на сцену. „За кулисами“ — говоритъ она, — „ходили слухи, что онъ имѣлъ какую-то непріятную исторію на одномъ общественномъ собраніи въ провинціальномъ городѣ, гдѣ служилъ, и вслѣдствіе этого снялъ мундиръ, пріѣхалъ къ отцу и поступилъ на сцену“.

резъ занавѣсъ на публику, и замѣтивъ въ креслахъ кое-кого изъ товарищей-офицеровъ, смутился до послѣдней степени. Онъ готовъ былъ уже обратиться въ постыдное бѣгство, но въ рѣшительную минуту отецъ буквально вытолкнулъ его на сцену, послѣ чего отступленіе сдѣлалось уже невозможнымъ. „Мгновенно,—разсказываетъ онъ въ своихъ Запискахъ,— я былъ ослѣпленъ свѣтомъ рампы и множества огней. Въ первую минуту меня совсѣмъ ошеломила такая неожиданность, но вмѣстѣ съ тѣмъ мелькнуло въ головѣ сознаніе, что первый шагъ сдѣланъ и возврата нѣтъ. Оркестръ подалъ мнѣ аккордъ. Почти ничего не видя передъ собой, скрѣпя сердце, съ какой-то отчаянной смѣлостью я началъ пѣть. Не смотрѣлъ ни на кого въ залѣ, боясь встрѣтиться съ знакомымъ взоромъ. Подъ конецъ аріи, возбудивъ въ себѣ какую-то поддѣльную смѣлость, я началъ серьезно входить въ роль“...

Дебютировалъ В. В. въ русской оперѣ 5-го октября 1834 года партіей Іосифа въ оперѣ Мютля „Іосифъ Прекрасный“; затѣмъ явился въ оперѣ „Сандрильона“ въ роли Рамира. Публика приняла дебютанта, благодаря заслугамъ его отца, очень благосклонно. Теноръ у него былъ весьма недурной, но не довольно сильный для театральнаго зала. Въ 1835 году В. В. былъ принятъ на службу съ жалованьемъ въ $2^1/_2$ тысячи ассигнаціями. Молодой талантливый артистъ вслѣдствіе закулисныхъ интригъ долго оставался въ тѣни и никакъ не могъ пробиться.

Въ 1836 году онъ перешелъ изъ оперы въ драму, но и тутъ ему не давали ходу. Онъ игралъ на Александринской сценѣ всего двѣ роли въ водевиляхъ: „Жена кавалериста“ и „Хороша и дурна“. Другихъ ролей ему не давали. Упорную непріязнь къ нему со стороны театральной администраціи В. В. въ своихъ запискахъ объясняетъ тѣмъ, что поступилъ на сцену не изъ Театральной школы, а потому на него смотрѣли, какъ на чужого. По смерти Н. О. Дюра, въ 1839 году В. В. получилъ часть ролей покойнаго, въ которыхъ имѣлъ большой успѣхъ. Рецензентъ журнала Репертуаръ отмѣчаетъ его слѣдующими словами: „Заключимъ хронику нашу краткимъ обзоромъ успѣховъ г. Самойлова. Не упоминая здѣсь о множествѣ разнообразныхъ ролей, сыгранныхъ имъ въ весьма короткое время, мы скажемъ только о трехъ, которыя считаемъ замѣчательнѣйшими въ его репертуарѣ, которыя занималъ прежде незабвенный Дюръ и находилъ ихъ весьма трудными. Эти роли: шутъ въ трагедіи „Король Лиръ“, Губкинъ въ опереттѣ „Студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ“, и Эдуардъ, въ водевилѣ

„Артистъ“. Въ нихъ доказалъ г. Самойловъ вполнѣ истинное, самобытное свое дарованіе. Шутъ Лира—задача трудная для артиста: малѣйшій фарсъ, излишній комизмъ можетъ рѣшительно испортить эту роль. Г. Самойловъ преодолѣлъ трудность, сдѣлалъ роль понятною для публики, заставлялъ не смѣяться надъ выходками Шута, но дивиться остротѣ его ума, скрытой подъ оболочкой глупости. Это уже не успѣхъ, а заслуга. Въ опереттѣ „Студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ“, г. Самойловъ явился не подражателемъ Дюра; онъ выполнилъ роль Губкина по своему и съ неменьшимъ талантомъ. Въ водевилѣ „Артистъ“ онъ былъ еще выше. Четыре различные характера, собственно Эдуарда, италіанца-композитора, кордебалетнаго танцора и профессора декламаціи—отдѣланы имъ разнообразно, умно: въ особенности онъ хорошъ былъ композиторомъ; языкъ, манера, самое пѣніе обличали въ немъ италіанца. Всѣ эти роли увѣнчали г. Самойлова полнымъ успѣхомъ. Желаемъ ему отъ души дальнѣйшей славы и совершенства въ его прекрасномъ искусствѣ.

Въ 1845 году В. В. удается выдвинуться въ болѣе серьезной роли, а именно Мити, юродивомъ, въ драмѣ „Смерть Ляпунова“ и выказать необыкновенную художественность таланта. Послѣ же исполненія въ 1846 г. роли Пузыречкина въ драмѣ Ефимовича „Музыкантъ и княгиня“, артистъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ труппѣ Александринскаго театра. Въ 1849 году В. В. превосходно исполняетъ роль Пехтерева въ комедіи Тургенева „Завтракъ у предводителя“, а въ 1851 году создаетъ роль Графа въ „Провинціалкѣ“, того-же автора. Въ 1853 году играетъ онъ Добротворскаго въ комедіи Островскаго „Бѣдная невѣста“; въ 1854 году выступаетъ въ комедіи и драмѣ того-же автора „Бѣдность не порокъ“ (Любимъ Торцовъ) и „Не такъ живи, какъ хочется“ (Петръ); въ томъ-же году играетъ роль Ивана въ драмѣ А. Потѣхина „Судъ людской не Божій“; въ 1855 году выступаетъ въ роли Степана въ комедіи того-же автора „Чужое добро въ прокъ не идетъ“ и создаетъ роль Михѣича въ сценахъ Стаховича „Ночное“. Затѣмъ послѣдовательно онъ выступалъ въ слѣдующихъ піесахъ:

Короля Лира—„Король Лиръ“; Гамлета—„Гамлетъ“; Щукина—„Не въ деньгахъ счастье“; Дмитревскаго—„Акт. Яковлевъ“; Нарцисса—„Нарцисъ“; Шейлока—„Венеціанскій купецъ“; Канева—„Бобыль“; Кромвеля—„Оливеръ Кромвель“; Бобрикова—„Тесть любить честь“; Ал. Барскаго — „Быль молодцу не укоръ“; Дяди Мартына—„Дядя Мартынъ носильщикъ“; Пу-

зовка—„Однодворецъ“; Курдюкова—„Заговорило ретивое“; Курчаева—„Испорченная жизнь“; Абрама — „Великодушіе“; Дежене — „Мраморныя красавицы“; Лапотника—„Кара Божья“; Ѳомина—„Лиза Ѳомина“; Бурцова—„Пасынокъ“; Омутова—„Быть и слыть“; Толозанова—„Друзья-пріятели“; Возницына—„Чужая вина“; Куличова—„Благодѣтель“; Кина—„Кинъ“; Крутоярова — „Таня“; Оброшенова — „Шутники“; Дорси — „Гувернеръ“; Кременчугова—„Свѣтъ и его тѣни“; Петра—„Противъ теченія“; Мурагина—„Разрывъ“; Воеводы—„Воевода“; Ахтинина—„На долго-ли?“; Хазиперова—„Отрѣзанный ломоть“; Торбаева—„Паутина“; Безсуднаго—„На бойкомъ мѣстѣ“; Морица—„Гофъ-Юнкеръ“; Дмитрія Самозванца (Чаева)—„Дмитрій Самозванецъ“; Галифакса—„Отъ судьбы не уйдешь“; Ришелье—„Ришелье“; кн. Имшина—„Самоуправцы“; Стрекулатова—„Сиротскія слезы“; „Кромвеля—„Смерть Кромвеля“; Гризара—„Мужья инвалиды“; Ацѣпина—„Свѣтскія ширмы“; Іоанна Грознаго—„Кн. Серебряный“; Новоникольскаго—„Гражданскій бракъ“; Гусляра—„Свекровь“; Брацкаго—„Два поколѣнія“; Іоанна—„См. Іоан. Гр.“; Гр. Бобрина—„Нынѣшня любовь“; Волынскаго—„Ледяной домъ“; Яликова—„Семейные пороги“; Оппенгеймера—„Одно слово министру“; Іоанна Гр. —„Василиса Мелентьева“; Ладушкина—„Говоруны“; Франца Моора—„Разбойники“; Телятева—„Воробушки“; гр. Цитвинскаго—„Перемелется—мука будетъ“; гр. Альдобранда—„Сельская школа“; Буханова—„Современная барышня“; Городулина—„На всякаго мудреца“; Басанина—„Пробный камень“; Скабѣева—„Фрола Скабѣева“; Жижимскаго—„Мѣщанская семья“; Градобоева—„Горячее сердце“; Защекина—„Золотая удочка“; Султанова—„Отцы и дѣти“; Дворникова—„Дворниковъ, Шиповниковъ и К°“; Нерона—„Неронъ“; Старца—„Смерть Іоанна Гр.“; Іонафана—„Защитницы Капитолія“; Линяева—„Блестящая партія“; Самозванца—„Борисъ Годуновъ“; Растаковскаго—„Ревизоръ“; Гастона—„Желѣзная маска“; Басова—„Языкъ мой врагъ мой“; Графа—„Въ мутной водѣ“; гр. Линовскаго—„Побочный сынъ“; Педро — „Дѣло въ 3-хъ шляпахъ“; Ѳомы Ѳомича — „Семейныя тайны“; Опольева—„Старый баринъ“; Бородавкина—„Каширская старина“; Ястребова — „Ангелъ доброты“; Прилуцкаго—„Поэзія любви“; Андрѐ—„Гибель Медузы“; Дорина—„Роковое признанье“; Шмерца—„Мужья одолѣли“ Табарэ—„Дѣло Леружъ“; Гренгуара—„Король и поэтъ“; Швинделя—„Черное пятно“; кн. Труханскаго—„Закинутыя тенеты“; Балавина—„Роковой шагъ“; Графа—„Говорлинъ“; Берестова—„Старое старится“; Ларина (отца)—„Кому изъ двухъ“; Корпѣлова—„Трудовой хлѣбъ“.

III.

Извѣстный театральный критикъ А. Бажановъ какъ то разъ въ статьяхъ о Самойловѣ сравнивалъ его со Стерномъ. „Гейне сказалъ—писалъ онъ—что когда Стернъ лежалъ въ колыбели, то муза Комедіи цѣловала его въ уста, а муза Трагедіи въ сердце; тоже самое можно сказать и о Самойловѣ, котораго достаетъ на все: отъ Шекспира до Кони, отъ Короля Лира до Антонія Регенти". Говорить о даровитости и искусствѣ г. Самойлова—было бы очень странно, пишетъ онъ въ другой статьѣ о немъ *): кому неизвѣстно какое видное мѣсто занимаетъ этотъ артистъ въ современной петербургской драматической труппѣ? Но нельзя пройти молчаніемъ одного, очень характеристическаго свойства игры его, указанія на которое мнѣ не приходилось встрѣчать въ отзывахъ о немъ мѣстныхъ журналовъ, сколько я ни внимателенъ былъ къ нимъ. И это отчасти понятно: петербуржцы слишкомъ привыкли къ Самойлову, а для насъ во всякомъ случаѣ онъ новость, потому что на московской сценѣ онъ является если не въ первый разъ совсѣмъ, то въ первый разъ послѣ очень и очень большого промежутка. А чѣмъ предметъ дороже и новѣе, тѣмъ пристальнѣе мы его разсматриваемъ и тѣмъ всестороннѣе, полнѣе видимъ. Всякій внимательный зритель, я думаю, замѣтитъ, что простое, безъэффектное, правдивое большею частью исполненіе г. Самойлова нерѣдко непріятно прерывается, исполнитель вдругъ впадаетъ въ ложную аффектацію, дѣлаетъ самое рѣзкое отступленіе отъ разговора къ надутой декламаціи, беретъ слишкомъ не въ тонъ роли, становится приторно искусственнымъ; и замѣчательно, что такіе прорывы обыкновенно совпадаютъ съ болѣе сильными мѣстами исполняемыхъ ролей. Эта бросающаяся въ глаза особенность, эта, если можно такъ сказать, пестрота исполненія г. Самойлова должна быть, кажется, объяснена столкновеніемъ двухъ направленій, вліявшихъ на образованіе таланта его. Воспитанный въ удушливомъ воздухѣ отживавшей лжеклассической школы, упитанный ея традиціями, заставшій еще на русской сценѣ не одного даровитаго представителя лжеклассицизма, г. Самойловъ между тѣмъ скоро почувствовалъ все обаяніе новой школы, девизомъ которой стало: простота и истина;

*) По поводу гастролей В. В. Самойлова въ Московскомъ Маломъ театрѣ.

оттуда, съ этой стороны, на него повѣяло воздухомъ чистымъ и благоуханіемъ, далеко не похожимъ на смолку или какое бы то было лжеклассическое курево. Какъ даровитый и умный актеръ, г. Самойловъ не могъ не признать стороны новаго направленія и поспѣшилъ освободиться отъ лжеклассическихъ веригъ; но сбросить ихъ оказалось не легко. Долгая сильная борьба артиста съ лжеклассическими привычками хоть и увѣнчалась успѣхомъ большимъ, но все-же не полнымъ; видно онѣ успѣли всосаться въ плоть и кровь его. Г. Самойловъ умѣетъ прекрасно вживаться въ каждую исполняемую имъ роль, теряться за нею и сила претворяемости его была-бы удивительна, если-бы не тѣ нерѣдкія и очень непріятныя отступленія: въ нихъ, какъ въ щели: безпрестанно изъ за роли сквозитъ личность исполнителя и выгодное общее впечатлѣніе черезъ это значительно ослабляется.

У Самойлова, сколько мы могли замѣтить, есть особенные пріемы исполненія: онъ относится къ своимъ ролямъ съ внѣшней стороны, отъ себя исполняетъ и уснащаетъ роль всѣмъ, чѣмъ только можетъ, и что только находитъ удобнымъ, обращая большое вниманіе на гримировку и костюмъ. Но при этомъ болѣе внѣшнимъ и искусственнымъ отношеніемъ къ ролямъ являются своего рода неудобства: за внѣшнею отдѣлкою роли исполнитель то просмотритъ кое-какія данныя во внутреннемъ строѣ иной хотя бы и нехитрой роли, то дойдетъ во внѣшней отдѣлки до крайностей, до приторности. Такъ въ роли старика Оброшенова („Шутники", комедія Островскаго) г. Самойловъ схватился за двѣ черты характера роли: старческую шутливость и добродушіе, которыя поэтому передалъ съ большою живостью; но зато мы не нашли у Оброшенова-Самойлова ни безконечно горячей отцовской любви, ни отзывающагося душевными слезами смѣха, что такъ дало знать себя въ исполненіи г. Шумскаго; зато сѣдые, характерно всклокоченные волосы обрамляли добродушное лицо, уходъ подъ воротами во внутрь двора и радостное возвращеніе съ пакетомъ и многое другое, до ермолки въ 1 дѣйствіи — все это показываетъ, что артистъ много думалъ надъ ролью и продумалъ не мало, отъ чего она выигрываетъ. Точно также въ роли Имшина („Самоуправцы", драма Писемскаго) прекрасная гримировка (рѣзко измѣняющаяся въ 5-мъ дѣйствіи противъ 4-хъ первыхъ), характерность (хотя и не историческая) вѣрность костюма, осанка, жесты, игра глазъ и лица, умѣнье владѣть голосомъ и приноровлять его ко всѣмъ положеніямъ роли, внят-

ный шопотъ въ 5 дѣйствіи, все это у Самойлова какъ нельзя болѣе идетъ къ роли и даже нужно для нея; но мы не вездѣ, гдѣ нужно, видѣли въ г. Самойловѣ именно звѣря и еще менѣе видѣли мы въ немъ Имшина, страдальца, тоскующаго по своей женѣ".

Что же касается ролей Гамлета и Короля Лира, въ которыхъ В. В. имѣлъ большой успѣхъ и вносилъ немало интереснаго творчества, то онъ все таки въ нихъ не вполнѣ удовлетворялъ болѣе требовательныхъ цѣнителей. Видя безусловное преклоненіе публики, В. В. Самойловъ любилъ порисоваться тѣмъ, что достигаетъ успѣха талантомъ, а не трудомъ; это привело къ предположенію, будто онъ былъ небреженъ къ изученію ролей и репетиціямъ.

На самомъ дѣлѣ, однако, люди, близко видѣвшіе его работу, отзывались о ней, какъ о примѣрной по внимательности и прилежанію. „В. В. Самойловъ, получивъ роль, (свидѣтельствуетъ о немъ В. А. Крыловъ, близко стоявшій къ семьѣ Самойловыхъ), прежде всего дома прочитывалъ пьесу, вникая во всю постановку лица и отзывы о немъ другихъ лицъ пьесы. Потомъ онъ акварельными красками рисовалъ фигуру, которую собирался изобразить. На репетиціяхъ онъ всегда старался пробовать тонъ своей игры, и наиболѣе интересовавшія его сцены заставлялъ повторять по нѣсколько разъ".

Въ 1874 г. состоялся сорокалѣтній юбилей артиста, послѣ котораго онъ, не сойдясь съ дирекціей въ условіяхъ, покинулъ Императорскую сцену, еще въ полной силѣ таланта. Отъ времени до времени онъ участвовалъ въ частныхъ спектакляхъ. Въ 1881 г. новая дирекція предложила ему снова вступить на Императорскую сцену, на какихъ ему будетъ угодно условіяхъ, но въ это время съ нимъ случился ударъ, и ему поневолѣ пришлось отказаться отъ возвращенія на сцену. Въ 1884 г. Петербургъ торжественно отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей его дѣятельности. Утромъ въ этотъ день В. В. былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 4-й степени. Въ этотъ же день онъ въ послѣдній разъ появился на сценѣ, исполнивъ отрывокъ изъ 3-го акта драмы „Ришелье". Скончался онъ 28-го марта 1887 г., погребенъ въ петербургскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

IV.

Старшая его сестра Марія, обладала большими способностями къ музыкѣ и была ученицей Фильда. Она дебютировала 8 апрѣля 1828 года

(на роли Н. С. Семеновой) въ оперѣ Буальдье „Адольфъ и Клара", но голосъ ея оказался слабымъ для первыхъ ролей и она въ 1833 г. окончательно перешла изъ оперы въ драматическую труппу, гдѣ произвела рѣшительный фуроръ исполненіемъ роли Мирандолины въ переводной комедіи В. А. Каратыгина „Мирандолина, или сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро". Несмотря на неопытность артистки, характеръ исполняемой роли выдержанъ былъ ею съ совершенствомъ, достойнымъ опытной актрисы. Хотя передъ ея поступленіемъ на сцену роль Мирандолины исполнялась на нѣмецкомъ театрѣ актрисой Гагенъ, она не скопировала ее, а создала роль совершенно своеобразно. М. В. окончательно завоевала себѣ любовь публики исполненіемъ очень трудной роли Наденьки, въ передѣланномъ изъ Скрибовской комедіи-водевилѣ: „Хороша и дурна, и глупа и умна".

Послѣ удачныхъ дебютовъ, Марья Васильевна какъ то стушевалась и только незадолго до оставленія сцены (она въ 1837 г. вышла замужъ за богатаго купца Загибенина) ея талантъ вновь блеснулъ въ нѣсколькихъ комедіяхъ и водевиляхъ. Она простилась передъ замужествомъ съ публикой въ „Еленѣ" Скриба. Овдовѣвъ послѣ 18-лѣтняго супружества, М. В., по душевной добротѣ, не могла сберечь своего состоянія, раззорилась и умерла въ крайней бѣдности.

Сестра ея, Надежда Васильевна, ученица своей старшей сестры Любови Васильевны (глубокаго знатока драматическаго искусства, которая не рѣшалась сама поступить на сцену) дебютировала на русской драматической сценѣ 31-го августа 1838 г. въ водевилѣ „Матушкина дочка" и съ перваго раза завоевала любовь публики. Вскорѣ она создала 2 небольшихъ роли въ пьесахъ: „Влюбленый рекрутъ" и „Невозможный бракъ". Затѣмъ успѣхъ артистки увеличивался crescendo. Съ 1839 г. Н. В. все болѣе и болѣе выдвигалась и являлась вполнѣ самостоятельной артисткой. Въ 1839 г. она попробовала свои силы въ оперѣ „Бронзовый конь" партіей Пеки, послѣ чего къ ней перешли всѣ роли примадонны Степановой 2-й. Много способствовала Н. В. также успѣху постановки въ 1846 году драматическою труппою оперы Доницетти „Дочь второго полка". Она производила необыкновенный фуроръ исполненіемъ куплетовъ, въ которыхъ имитировала извѣстныхъ артистовъ того времени, вставленныхъ въ водевиль „Бѣдовая дѣвушка", исполненный въ Александринскомъ театрѣ въ 1849 г. Н. В. какъ водевильная актриса, была превосходна; но что же касается ея попытокъ перейти съ веселыхъ ролей съ пѣніемъ на сильно драматическія, то всѣ онѣ не увѣнчались успѣхомъ.

Н. В была замужемъ за гвардейскимъ офицеромъ Макшеевымъ, бросившимъ службу въ полку, чтобы удержать ее на сценѣ. Первое время своей службы въ театрѣ и по оставленіи ея, Н. В. жила въ полномъ довольствѣ, но потомъ ея мужъ раззорился и умеръ, а потому послѣдніе годы своей жизни Н. В. должна была довольствоваться одною своею пенсіею. Н. В. скончалась въ 1899 году, въ Петербургѣ.

Младшая сестра ея, Вѣра Васильевна, также ученица сестры своей Любови Васильевны, имѣла великолѣпную дикцію, дебютировала на русской драматической сценѣ въ 1843 г. въ „Ифигеніи въ Авлидѣ", публикой была принята хорошо и поступила на амплуа молодыхъ любовницъ. Въ 1843 г. ею была создана роль дурочки Михаэлы въ драмѣ В. Зотова „Дочь Карла Смѣлаго". Наилучшій родъ ея созданій былъ, впрочемъ, оцѣненъ только въ 1844 г. послѣ пьесы: „Прихоть кокетки". Роль молодой свѣтской женщины, наивной кокетки, по свидѣтельству критики, была оттѣнена ею съ такою простотой и граціей, что эта слабая пьеса долго продержалась на репертуарѣ. Съ тѣхъ поръ опредѣлилась область творчества Вѣры Васильевны:—высокая комедія и преимущественно роли свѣтскихъ дамъ и дѣвицъ. Роль Софьи въ „Горѣ отъ ума" была торжествомъ артистки. Тургеневъ написалъ для нея „Провинціалку" и „Гдѣ тонко, тамъ и рвется", Жемчужниковъ—комедію „Странная ночь", Корфъ—комедію „Бѣлая камелія", и никогда потомъ эти пьесы не видали такой тонкой художественной исполнительницы. Такова же была ея игра въ пьесахъ „Отставной театральный музыкантъ и княгиня", „Евгеній Онѣгинъ", „Окно во второмъ этажѣ". Прекрасно удавалась ей и роль Маши въ „Холостякѣ" Тургенева. Она покинула сцену въ расцвѣтѣ своего дарованія, въ 1855 г., выйдя замужъ за гвардейскаго офицера Мичурина; по тогдашнимъ правиламъ, жены офицеровъ не могли быть актрисами, а на отставку Мичурина не согласился Императоръ Николай I. Отсутствіе сценической работы Вѣра Васильевна старалась восполнить выступая въ благотворительныхъ спектакляхъ; она была одно время учительницей въ Императорской театральной школѣ, давала и у себя дома уроки сценическаго искусства, интересовалась новымъ репертуаромъ, который ей очень нравился правдивостью, вѣрнымъ воспроизведеніемъ русской жизни. Скончалась она 8-го ноября 1880 г. и погребена въ той же Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Извѣстный драматургъ и знатокъ театра дѣлаетъ слѣдующую характеристику дарованій сестеръ Самойловыхъ:

Младшая изъ сестеръ Самойлова, Вѣра, безспорно въ настоящее время

лучшая артистка русскаго театра. Въ ней соединены всѣ природныя качества со всѣми условіями, требуемыми искусствомъ. При подкупающей съ перваго взгляда наружности, ея манеры, умѣнье держаться, выразительность глазъ, лица и голоса, дополняютъ внѣшнее впечатлѣніе, которое она производитъ на зрителя при первомъ появленіи на сценѣ. Къ этимъ даннымъ В. Самойлова умѣла въ краткое свое театральное поприще присоединить все то, что дается умомъ тонкимъ и проницательнымъ, талантомъ врожденнымъ, открывается артисту внутреннимъ чувствомъ, и то, что только пріобрѣтается опытностью въ дѣлѣ искусства и навыкомъ къ сценѣ. Кромѣ того, что госпожа В. Самойлова очень представительна на сценѣ, она изящна въ своихъ движеніяхъ, въ мимикѣ, въ передачѣ мелочей, которыя у другихъ выходятъ или очень грубо, или совсѣмъ исчезаютъ, но которыя придаютъ характерамъ полноту, а выраженію ихъ особенную прелесть. Два главныя качества В. Самойловой: *женственность* (Weiblichkeit) и *задушевность* (Innigkeit), качества очень рѣдко встрѣчаемыя въ русскихъ артистахъ. Къ нимъ надо присоединить третье качество, какъ непремѣнное ихъ послѣдствіе: высокое *приличіе*. Никогда не подмѣтите вы въ игрѣ ея дѣйствія, несвойственнаго хорошему обществу, напоминающаго о закулисной непретендательности обращенія, о необразованномъ вкусѣ и дурномъ воспитаніи. Она не хватаетъ всѣхъ и каждаго, кто съ ней на сценѣ, за руки, не сдѣлаетъ лишняго жеста, не употребитъ улыбки или многозначительной мины, для большаго поясненія положенія своего партеру. Она вся принадлежитъ своей роли, она вся представляемое лицо: зрители для нея не существуютъ, у нея передъ глазами только дѣйствующія; словомъ, она не *актерствуетъ*, а живетъ и дышетъ жизнью, которую передалъ ей авторъ пьесы. Оттого игра ея всегда такъ обаятельна, такъ полна натуры, истины и теплоты.

Если въ *драмѣ* иногда у г-жи В. Самойловой ощущается нѣкоторый недостатокъ средствъ физическихъ, зато въ каждой исполняемой ею роли видна сила постиженія, глубокая продуманность и совершенное проникновеніе духомъ характера. Самая придирчивая критика очень рѣдко найдетъ случай замѣтить ей какой-нибудь промахъ, а тѣмъ менѣе недостатокъ. Отчетливость эта иногда даже лишаетъ ея внутреннее чувство полной свободы изліянія и дѣлаетъ выраженіе ея нѣсколько холоднымъ и монотоннымъ. Разумѣется, когда все предусмотрѣно и напередъ разсчитано, природная энергія невольно подавляется предначертанною формою. Госпожа

В. Самойлова умѣетъ замѣнять ее искусственнымъ одушевленіемъ, которое если не слишкомъ сильно дѣйствуетъ на сердце зрителя, зато вполнѣ удовлетворяетъ его умъ и художественную требовательность. Въ другомъ артистѣ это преобладаніе формы выраженія надъ внутреннимъ, истиннымъ чувствомъ, было бы значительнымъ недостаткомъ, въ госпожѣ Самойловой второй—оно становится, нѣкоторымъ образомъ, достоинствомъ, потому что она вноситъ въ способъ своего выраженія столько простоты, естественности и задушевности, что невольно подкупаетъ чувство зрителя. Она умѣетъ въ голосѣ своемъ отыскивать звуки теплые, обаятельные, она умѣетъ глазамъ и выраженію лица придать отпечатокъ каждаго глубокаго страданія, каждой сильной страсти и этого довольно. Но мы особенно уважаемъ талантъ госпожи Вѣры Самойловой въ *комедіи*. Тутъ она совершенно въ своей стихіи, и каждое ея дѣйствіе получаетъ опредѣленный смыслъ и колоритъ. Кто только слѣдитъ за „Театральной лѣтописью" Пантеона, тотъ вѣрно припомнитъ, какъ часто намъ приходилось говорить о мастерскомъ ея исполненіи труднѣйшихъ и многостороннихъ характеровъ комическихъ. Здѣсь невольно удивляешься ея тонкому женскому инстинкту, этой милой, ненатянутой кокетливости, этимъ простымъ, но граціознымъ оборотамъ, этой умной умѣренности въ излишествахъ, непринужденной ловкости и благородству, которые характеризуютъ ея игру. Это, если можно такъ выразиться, самая изысканная щеголеватость, доведенная до самой обманчивой и обольстительной простоты. Много способствуетъ очарованію и правильная, внятная, тоническая дикція артистки. Такая дикція, по нашему мнѣнію, выше всякой декламаціи въ свѣтѣ, ибо она, не лишая рѣчи обыкновенной разговорной его простоты, въ тоже время даетъ каждому слову вѣсъ и каждой фразѣ должное значеніе. Въ комедіи мы у Вѣры Самойловой находимъ и больше теплоты, и одушевленія, и тонкой наблюдательности. Но главное, что располагаетъ къ ней всякаго цѣнителя искусства, это проникновеніе ролью, отсутствіе всякой видимой претензіи на *геніальность* и *первенство*, отсутствіе безпрестанныхъ обращеній къ публикѣ, при удачно выполненномъ мѣстѣ, какъ бы съ нѣмымъ вопросомъ: „А? каково? вотъ оно что!" и отсутствіе самолюбиваго довольства, выражаемаго миной, осанкой и жестомъ. Она перестаетъ быть актрисой и дѣлается дѣйствующимъ лицомъ, представляя проницательности зрителя оцѣнить ея достоинства и наградить ихъ рукоплесканіями.

Къ чести В. Самойловой мы должны сказать, что никогда не замѣ-

чали въ игрѣ ея ни малѣйшей жертвы, принесенной невѣжеству и безвкусію—насчетъ искусства. Въ этомъ отношеніи она истинная артистка и артистка, достойная глубокаго уваженія, потому что отъ этой чистой любви къ искусству страдаютъ ея личныя выгоды. За доказательствами ходить недалеко: несмотря на живой, истинный и вліятельный талантъ свой, Вѣра Самойлова оцѣняется меньше старшей своей сестры Н. Самойловой старшей, которая далеко не одаренная ни природой, ни искусствомъ, тѣми достоинствами, какими обладаетъ Вѣра Васильевна, никогда не отличалась ни ея обдуманностью, ни тѣмъ постиженіемъ и эстетически-вѣрнымъ исполненіемъ каждой роли, которыя ставятъ такъ высоко въ глазахъ каждаго истиннаго знатока госпожу В. В. Самойлову „вторую". А отчего это? Собственно оттого, что В. В. Самойлова является истинной жрицей искусства, которому служитъ по призванію души, какъ древняя весталка, а Н. Самойлова 1-я выбрала себѣ легкій родъ шутокъ и фарсовъ, не требующихъ ни созданія, ни особенной наблюдательности, ни чувства, ни постиженія, а только веселости, переимчивости, ловкости въ копированіи, роли, въ которыхъ нѣтъ жизненныхъ характеровъ, а только одни образы безъ лицъ, которыя говорятъ сами за себя и по своему складу всегда заставятъ смѣяться непретендательную часть публики, въ уста какой бы актрисы ихъ ни вложили. Что же касается до драматическихъ ролей, то онѣ исполнялись Н. Самойловой съ умомъ и опытностью актрисы, хорошо усвоившей себѣ сцену. Въ ея исполненіи ихъ недостаетъ простоты и правды. Игра Н. Самойловой въ нихъ слишкомъ изысканна, театральна: во всемъ видна рисовка и подготовка, чувство не рвется изъ души, а холодно ложится въ размѣренныя и ловко придуманныя фразы; и въ звукѣ, и въ позахъ аффектація, которая производитъ свой эффектъ, но, конечно, не тотъ, который могъ бы для артистки завоевать весь театръ, если-бъ она глубже прочувствовала характеръ представляемаго лица и съ большей безотчетностью отдалась движеніямъ собственной души.

Изъ остальныхъ членовъ артистической семьи Самойловыхъ, составили себѣ громкое имя въ провинціи братъ Василія Васильевича—Петръ Васильевичъ, два сына В. В. Николай и Павелъ, а также его племянникъ Николай Аркадьевичъ Мичуринъ, очень рано, въ полномъ расцвѣтѣ дарованія похищенный смертью. Петръ Васильевичъ Самойловъ обладалъ несомнѣннымъ талантомъ, но онъ размѣнялъ его по мелочамъ, благодаря

пороку, свойственному очень многимъ русскимъ художественнымъ натурамъ. Въ молодости П. В. славился въ провинціи, будучи соперникомъ знаменитому трагику К. Рыбакову. Онъ не безъ успѣха дебютировалъ также на московской и петербургской Императорскихъ сценахъ; но ни на ту, ни на другую принятъ не былъ. Гораздо болѣе посчастливилось въ этомъ отношеніи его племянникамъ: оба они служили на сценѣ Александринскаго театра. Николай Васильевичъ не унаслѣдовалъ таланта отца; зато Павелъ Васильевичъ пользовался успѣхомъ несомнѣннымъ. Пользуется имъ и Вѣра Аркадьевна Мичурина, дочь Вѣры Васильевны, посвятившая себя также сценѣ, и занимающая одно изъ первенствующихъ положеній въ женскомъ персоналѣ драматической труппы Александринскаго театра.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о старшемъ сынѣ В. В.,—Васильѣ, проявившимъ талантливость на поприщѣ драматурга. Его „Графъ Говорлинъ" и „Гордыня"—имѣли успѣхъ въ свое время и на Императорской, и на частныхъ сценахъ.

Актеры.

Историческій этюдъ.

Однажды актеръ московскаго Малаго театра, уже умершій лѣтъ 20 тому назадъ, говѣлъ въ одной изъ приходскихъ столичныхъ церквей. На исповѣди священникъ спросилъ о родѣ его занятій, и узнавъ, что онъ актеръ, лишилъ его причастья.

Передъ открытіемъ 2-го съѣзда сценическихъ дѣятелей въ Москвѣ, въ Новомъ театрѣ, актеры обратились къ приходскому священнику съ просьбой отслужить молебенъ въ фойэ театра. Высшее духовное начальство запретило священнику служить молебенъ въ фойэ, какъ мѣстѣ непристойномъ для святыни.

Актеры за сценическія заслуги награждаются только медалями, наравнѣ съ непривиллегированнымъ сословіемъ. Если же нѣкоторые изъ актеровъ и имѣютъ ордена, то не за сценическую дѣятельность, а за административную или педагогическую. Имѣющіе ордена, при поступленіи на сцену, обязуются ихъ не надѣвать.

Въ Иркутскѣ, въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, старшины мѣстнаго клуба возбудили вопросъ: слѣдуетъ ли актеровъ мѣстной труппы пускать въ клубъ? На общемъ собраніи единогласно постановлено: не пускать актеровъ въ стѣны клуба.

Вышеприведенные факты невольно заставляютъ насъ задуматься и задать себѣ вопросъ: чѣмъ объясняется столь суровое и нетерпимое отношеніе къ служителямъ того самаго театра, который императрица Екатерина Великая съ высоты престола провозгласила народной школой, а

Шиллеръ—вѣнцомъ всѣхъ искусствъ, объемлющимъ цѣлую область человѣческаго познанія [1]).

Приведенные факты являются-ли единичными, или это результаты историческаго хода развитія не только русской, но и вообще европейской корпораціи актеровъ?

Къ сожалѣнію, если мы познакомимся съ исторіей театра вообще, то увидимъ, что почти у всѣхъ народовъ Европы актеръ, если не былъ преслѣдуемъ, то только терпимъ, по причинамъ отчасти религіознымъ, отчасти соціальнымъ. Древне-греческій актеръ представлялъ собою счастливое исключеніе. Въ древней Греціи, театръ былъ учрежденіемъ религіознымъ, возникшимъ изъ празднествъ въ честь бога Діониса, почему и на служителей его смотрѣли съ почтеніемъ. Спектакль, по воззрѣнію грека, это то-же богослуженіе, а актеры—жрецы, и костюмы ихъ болѣе походили на жреческія одѣянія. Даровитые актеры цѣнились очень высоко, въ честь ихъ воздвигались статуи. Актеры освобождались отъ налога. Нѣкоторые изъ нихъ иногда исполняли дипломатическія задачи: такъ Аристодемъ дважды былъ отправляемъ аѳинянами къ Филиппу Македонскому въ качествѣ посла по весьма важному политическому дѣлу, которое выполнилъ съ успѣхомъ, за что, по предложенію Демосѳена, и былъ награжденъ золотымъ вѣнкомъ. Александръ Великій особенно благоволилъ къ актерамъ. Драматическая труппа сопровождала его почти во всѣхъ походахъ [2]). Требованія къ актерамъ со стороны общества и правительства были очень серьезны: отъ нихъ требовалось основательное научное образованіе. Для того, чтобы получить званіе актера, нужно было выдержать особый государственный экзаменъ. Актеръ въ частной жизни долженъ былъ соблюдать простоту и умѣренность. За какую-нибудь ошибку, даже въ произношеніи, за малѣйшее пренебреженіе къ своей роли, актеръ подвергался серьезному взысканію. Драматическіе писатели, какъ напримѣръ Аристофанъ и Эсхилъ, были не только авторами своихъ піесъ, но и исполнителями ихъ.

Если званіе актера было вполнѣ почтенно въ Греціи, то того нельзя сказать про римлянъ. Хотя римскій театръ, подобно греческому, и возникъ на почвѣ религіозной, но эта религіозная связь давно была уже

---

[1]) „Театръ, какъ учрежденіе нравственное", статья Шиллера (соч. Шиллера, изд. Брокгауза, т. IV, стр. 226).

[2]) La vie des Comédiens—Emile Deshanel, p. 47.

позабыта и болѣе не сознавалась. Спектакль изъ богослуженія превратился въ предметъ забавы, а актеръ изъ священнослужителя—въ шута. Римляне, народъ воинственный и практическій, видѣли въ театрѣ только одну забаву, а въ актерахъ—простыхъ увеселителей. У нихъ первые артисты, выйдя изъ рабства, приравнивались къ гладіаторамъ. Сценическое искусство, какъ профессія, клало клеймо позора на его служителя. Infamia natatur, qui artis lidicrae causa in Scenam prodierit [1])—гласитъ законъ. Грекъ не считалъ для себя унизительнымъ получать деньги за свой артистическій трудъ. Римлянинъ же видѣлъ униженіе своего достоинства въ денежной эксплоатаціи таланта, почему, по его мнѣнію, и сценическое искусство не должно являться средствомъ заработка. Римлянинъ, вышедшій на сцену, терялъ гражданскія и политическія права, не могъ занять никакой государственной должности. Законъ ставилъ актера наряду съ лицами, занимавшимися самымъ грязнымъ промысломъ. Римскіе актеры во времена республики за дурно сыгранныя роли, или за пропускъ своего выхода на сцену, подвергались тѣлесному наказанію.

Но, несмотря на все свое презрѣніе къ занятіямъ сценическимъ искусствомъ, римляне умѣли цѣнить это искусство въ лицѣ его представителей, какъ, напримѣръ, Плавта, который, подобно Шекспиру, въ одно и то же время былъ и авторомъ, и актеромъ, и режиссеромъ. Свои произведенія онъ продавалъ за большія деньги, нажилъ громадное состояніе и вскорѣ потерялъ его въ какихъ-то предпріятіяхъ. Другой не менѣе славный актеръ комедіи и трагедіи былъ Квинтъ Росцій. Его уроки краснорѣчія цѣнились очень дорого. Цицеронъ былъ его ученикомъ, глубоко уважалъ его дарованіе и въ то же время сожалѣлъ, что онъ, при его достоинствахъ, занимается такимъ позорнымъ ремесломъ, какъ театральное искусство. Въ своей знаменитой рѣчи въ защиту Росція, Цицеронъ считаетъ своимъ долгомъ извиниться передъ судьями, что онъ позволилъ себѣ на судѣ завести рѣчь объ актерахъ. И тѣмъ не менѣе, когда Росцій умеръ, весь Римъ облекся въ трауръ, и тотъ же Цицеронъ не побоялся назвать его сокровищемъ, дарованнымъ римлянамъ божескимъ предопредѣленіемъ.

Въ эпоху имперіи положеніе актеровъ нѣсколько улучшилось, особенно при Августѣ, что объяснилось личнымъ расположеніемъ этого императора къ театру, гдѣ иногда онъ проводилъ цѣлые дни, такъ что

[1]) Позоромъ покрываетъ себя тотъ, кто ради презрѣннаго искусства выйдетъ на сцену.

назначалъ за себя замѣстителя для отправленія государственныхъ дѣлъ. При Августѣ актеры были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія.

Хотя римскій законъ и каралъ лицъ, выступавшихъ на сцену (между прочимъ отецъ имѣлъ полное право лишить сына, сдѣлавшагося актеромъ противъ его воли, наслѣдства), тѣмъ не менѣе въ эпоху упадка Римской имперіи увлеченіе театромъ въ обществѣ было такъ велико, что никакія карательныя мѣры не могли удержать отъ сцены даже лицъ высшаго общества. Самъ Неронъ неоднократно появлялся на театральныхъ подмосткахъ. Онъ покровительствовалъ актерамъ и однажды въ угоду имъ позволилъ разграбить домъ, устроенный на сценѣ во время представленія комедіи Афронія „Пожаръ"; домъ этотъ былъ настоящій, съ полной и очень дорогой обстановкой. Но это не помѣшало ему въ другое время убить актера Париса—изъ боязни встрѣтить въ немъ опаснаго соперника на сценѣ [1]). Во времена Нерона даже матроны, увлеченныя театромъ, не стыдились появляться на сценѣ въ довольно откровенныхъ костюмахъ. Что касается вообще вопроса о сценической дѣятельности женщинъ въ древнемъ античномъ мірѣ, то у грековъ женскія роли исполнялись мужчинами; у римлянъ же въ эпоху Имперіи женщины служили на сценѣ, но положеніе ихъ въ обществѣ было унизительное. По римскому законодательству актрисы причислялись къ разряду abjectae, т. е. отверженныхъ [2]). Во многихъ судебныхъ случаяхъ не дѣлалось никакого различія между актрисой и публичной женщиной. Актрисы носили особое платье, по которому ихъ отличали отъ другихъ женщинъ. Существовалъ законъ, изданный Аркадіемъ и Гоноріемъ, въ силу котораго булочникъ не имѣлъ права жениться на актрисѣ, хотя бы этотъ бракъ и былъ заключенъ съ согласія всей корпораціи булочниковъ. Нарушитель этого закона подвергался тѣлесному наказанію и конфискаціи имущества [3]). Юстиніанъ Великій эмансипировалъ общественное положеніе актрисы. Онъ издалъ законъ, по которому актриса, покинувшая сцену, могла вступить въ бракъ, и этотъ бракъ считался законнымъ, не пятнавшимъ чести мужа. Въ данномъ случаѣ Юстиніанъ былъ лично заинтересованъ. Какъ извѣстно, жена его, знаменитая Ѳеодора, прежде была актрисой.

Хотя въ глазахъ правительства корпорація актеровъ и являлась чѣмъ-

[1]) Варнеке—Римское государство и актеры, стр. 109.
[2]) Ibid., стр. 116.
[3]) Ibid., стр. 125.

то низкимъ, не заслуживающимъ вниманія, тѣмъ не менѣе оно до извѣстной степени заботилось о ней, и при императорѣ Александрѣ Северѣ было положено начало государственному призрѣнію актеровъ. Этотъ императоръ вошелъ въ бѣдственное положеніе тѣхъ обездоленныхъ актеровъ, которыхъ по уходѣ со сцены ожидала нищета, а потому онъ считалъ вполнѣ справедливымъ, чтобы престарѣлые актеры содержались на средства отдѣльныхъ общинъ [1]).

Въ первые вѣка христіанства, церковь вооружилась противъ театральныхъ зрѣлищъ и актеровъ. Она видѣла въ этихъ зрѣлищахъ соблазнъ для христіанъ. Святые отцы предупреждаютъ ихъ отъ этой опасности. „Не взирайте, говоритъ Эклезіастъ, на женщину прелюбодѣйку изъ боязни впасть въ ея сѣти, не посѣщайте танцовщицъ и пѣвицъ, изъ опасенія погибнуть отъ чаръ ихъ прелестей". Театръ, по понятіямъ церкви—это мѣсто, гдѣ демонъ выковываетъ огненныя стрѣлы, воспламеняющія похоти, гдѣ смерть входитъ въ человѣка черезъ чувственность. Св. Тертуліанъ первый осудилъ съ христіанской точки зрѣнія профессію актера, а вселенскіе соборы издали цѣлый рядъ самыхъ суровыхъ постановленій противъ лицедѣевъ. Эльвирскій соборъ въ 305 г. постановилъ: если актеръ захочетъ принять христіанство, то онъ долженъ сначала бросить свое занятіе, а потомъ уже онъ можетъ быть пріобщенъ къ христіанской церкви; если же, по принятіи христіанства, онъ все-таки будетъ продолжать сценическую дѣятельность, то его отлучаютъ отъ церкви. Въ 314 и 452 годахъ на первомъ и второмъ арльскихъ соборахъ этотъ ордонансъ подтверждается въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Если актеръ хотѣлъ жениться, крестить своего ребенка или, вообще, совершить какой-нибудь религіозный обрядъ, то, хотя по закону онъ считался отлученнымъ отъ церкви, тѣмъ не менѣе клиръ въ этомъ случаѣ относился снисходительно и дѣлалъ видъ, что не знаетъ о профессіи прихожанина; только на порогѣ смерти, если раньше онъ обѣщалъ бросить сцену и не сдержалъ слова, ему грозила опасность не быть погребенному по христіанскому обряду. Въ концѣ III-го вѣка, св. Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, на предложенный ему вопросъ, находитъ ли онъ удобнымъ пріобщить одного бывшаго актера, отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, допущеніе актеровъ до причастія не соотвѣтствуетъ ни величію Божію, ни духу христіанскаго ученія [2]).

[1]) Варнеке—Римское государство и актеры. Филологическое обозрѣніе 1901 г., т. XX. кн. 2, стр. 114.
[2]) Gustave Larroumet - Les comèdien et les moeurs, стр. 45.

Вышеприведенныя мнѣнія и ордонансы св. отцовъ даютъ намъ полную и яркую картину крайняго ригоризма и абсолютной нетерпимости христіанской церкви къ театру вообще и къ актерамъ въ частности. Эта нетерпимость, идя изъ глубины вѣковъ христіанства, проходитъ красною нитью черезъ всѣ вѣка включительно до нашихъ дней.

Въ средніе вѣка, какъ это ни странно, но актерами были сами священники. Средневѣковыя мистеріи единовременно удовлетворяли и религіозному чувству эпохи, и страсти къ пышнымъ зрѣлищамъ,—почему онѣ и считались богоугоднымъ дѣломъ. Наиболѣе важныя роли въ мистеріяхъ, какъ то—Спасителя, апостоловъ, исполнялись лицами духовнаго званія; роль Божьей Матери отдавалась какому-нибудь моложавому красивому священнику, такъ какъ до XVI вѣка женщины не допускались къ участію въ мистеріяхъ,—хотя первое появленіе женщины на подмосткахъ и относится къ 1468 г. когда въ Мецѣ, въ мистеріи „Св. Екатерина" заглавную роль играла одна красивая дѣвица; но это явленіе случайное, единичное, и только при Карлѣ V, въ 1554 г., въ его постановленіяхъ прямо упоминается объ актрисахъ, какъ сценическихъ дѣятельницахъ.

Наряду съ мистеріями, гдѣ главными исполнителями являлись лица духовныя, труверами и трубадурами разыгрывались драматическія произведенія другого характера. Переходя изъ города въ городъ, изъ замка въ замокъ, эти вольные пѣвцы любви представляли въ діалогической формѣ сцены любовно-сатирическаго жанра. Эти два элемента драмы—религіозный и свѣтскій, долгое время мирно уживались; но уже съ конца XIV вѣка, церковь, видя блестящіе успѣхи свѣтскихъ представленій и опасаясь соперничества, всячески старается ограничить ихъ, и издаетъ такъ называемый Орлеанскій эдиктъ, одинъ изъ параграфовъ котораго запрещаетъ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, актерамъ фарса играть въ воскресные и праздничные дни. Съ этого времени идетъ продолжительная борьба между церковью и актерами, и во Франціи парламентомъ издается цѣлый рядъ законовъ, ограничивающихъ права послѣднихъ. Въ 1516 г. имъ запрещено играть фарсы, если въ нихъ говорится о принцахъ крови. Въ 1538 г. утверждается цензура. Въ теченіе послѣдующихъ двухъ вѣковъ эта борьба становится болѣе упорной, причемъ парламентъ стоитъ на сторонѣ церкви, а король и народъ на сторонѣ актеровъ. Въ 1641 г. Людовикъ XIII издаетъ декларацію, въ силу которой званіе актера признается честнымъ и въ общественномъ отношеніи непредосудительнымъ.

И въ то же время церковь въ теченіе долгаго времени подтверждаетъ суровые ордонансы первыхъ вѣковъ христіанства противъ актеровъ. Насколько духовенство было нетерпимо-жестоко къ актерской братіи, мы можемъ видѣть изъ печальной судьбы, постигшей знаменитаго Мольера и не менѣе знаменитую актрису Адріенну Лекувреръ († 1730 г.). По общему каноническому закону западной церкви, на кладбищахъ нельзя было хоронить лицъ, лишенныхъ принятія причастія, а такъ какъ актеры въ теченіе 15 вѣковъ были причастія лишены, и къ тому же Мольеръ умеръ чуть ли не на сценѣ, то церковь отказалась хоронить его. Жена покойнаго напрасно обращалась съ просьбой къ парижскому архіепископу, онъ былъ неумолимъ. И только благодаря заступничеству короля дано было разрѣшеніе на похороны Мольера, съ строгимъ предписаніемъ хоронить его ночью и безо всякой пышности. Еще болѣе печальна судьба несчастной Адріенны Лекувреръ. Несмотря на то, что она ежегодно жертвовала по 1.000 франковъ въ пользу бѣдныхъ своего прихода, духовенство не только отказалось отпѣвать ее, но и хоронить въ предѣлахъ кладбища. Тѣло ея было лишено гроба: завернутое въ свертокъ, оно тайно ночью было отвезено въ фіакрѣ и зарыто, по словамъ однихъ—въ пустынномъ мѣстѣ, по словамъ другихъ—на берегу рѣки, гдѣ хоронили самоубійцъ.

Въ эпоху Людовика XVI, какъ и въ древнемъ Римѣ въ періодъ упадка Имперіи, увлеченіе театромъ въ обществѣ было громадное. Театръ являлся проводникомъ политическихъ и соціальныхъ идей. Стоитъ вспомнить о томъ колоссальномъ успѣхѣ, который имѣлъ Бомарше со своей „Женитьбой Фигаро". Слава объ этой піесѣ распространилась задолго до появленія ея на сценѣ. Піеса была прочитана въ королевскомъ дворцѣ. При чтеніи извѣстнаго монолога Фигаро, гдѣ говорится о государственныхъ тюрьмахъ, король возмущенный сказалъ: „Это отвратительно и не должно быть играно". И тѣмъ не менѣе піеса шла, и самыми яростными защитниками ея явились тѣ знатныя лица, которыхъ авторъ такъ зло высмѣялъ въ ней. Чѣмъ строже цензура преслѣдовала подобныя піесы на сценахъ правительственныхъ театровъ, тѣмъ свободнѣе онѣ появлялись на частныхъ сценахъ. До чего сильно было влеченіе къ театру во всѣхъ слояхъ общества, можно видѣть изъ того, что даже духовныя лица, эти заклятые враги театра, устраивали спектакли, сами участвовали въ нихъ и писали піесы игриваго содержанія. Миловидные аббаты исполняли роли женщинъ, а ихъ начальство—епископы—апплодировало имъ. Королева Марія Антуа-

нета, у себя въ загородномъ дворцѣ Тріанонъ, ставитъ запрещенныя цензурой піесы и сама исполняетъ роль Розины въ „Севильскомъ цирюльникѣ", гдѣ Фигаро спрашиваетъ графа Альмавиву, много ли онъ знаетъ господъ, которые годились бы въ лакеи. Офицеры, несмотря на строгое запрещеніе, открыто выступаютъ на сценѣ, наравнѣ съ профессіональными актерами. Даже башмачники, по примѣру знати, устраиваютъ домашніе спектакли. Однимъ словомъ, это было какое-то всеобщее поголовное увлеченіе театромъ И несмотря на это, общественное положеніе актеровъ въ данное время было печальнѣе чѣмъ когда-бы то либо. Они лишены гражданскихъ и церковныхъ правъ. Имъ запрещено вести судебные процессы, такъ какъ они не могутъ давать присяги. Церковь считаетъ ихъ отлученными. Архіепископъ парижскій, узнавъ, что священникъ по просьбѣ актеровъ отслужилъ панихиду по писателѣ Кребильйонѣ, наложилъ штрафъ и тяжелое дисциплинарное взысканіе на священника [1]). Въ наказахъ, представленныхъ актерами въ Генеральные Штаты, ярко рисуется ихъ безправное положеніе. Актеры жалуются на презрительное отношеніе къ нимъ адвокатовъ, которые исключали изъ своей корпорація всѣхъ членовъ, породнившихся съ актерами. Въ отношеніи религіозныхъ правъ, ихъ требованія крайне ограничены: они просятъ только объ одномъ: чтобы ихъ приравняли къ шутамъ, такъ какъ послѣдніе въ Римѣ терпимы и не подвергаются отлученію [2]).

Если корпорація актеровъ была нетерпима во французскомъ обществѣ, и если отношеніе къ нимъ было болѣе чѣмъ сурово-пренебрежительное, то общество имѣло на то нѣкоторое основаніе. Ярый поклонникъ и глубокій знатокъ театра—Дидро, въ своемъ знаменитомъ „Paradoxe sur le Comédien" даетъ такую безотрадно-мрачную характеристику. Актеры—говоритъ онъ—единственные общественные дѣятели безо всякаго образованія, безо всякаго призванія и эстетическаго вкуса. Не призваніе и талантъ влекутъ ихъ на сцену, а бѣднота и возможность легкой наживы. Въ большинствѣ случаевъ—это люди непригодные ни къ какимъ другимъ занятіямъ. По мнѣнію Дидро, актеръ, порядочный человѣкъ, а актриса, честная женщина—рѣдкое явленіе. Между актерами нѣтъ никакихъ художественныхъ интересовъ. Зависть у нихъ развита еще сильнѣе, чѣмъ у писателей-

---

[1]) Политическая роль французскаго театра И. Иванова, стр. 176.

[2]) Политическая роль французскаго театра, стр. 343.

[3]) Ibid, стр. 344.

драматурговъ. Невѣжество актеровъ, по единогласному отзыву писателей современниковъ, можетъ сравниться только съ безнравственностью ихъ жизни. Такова оцѣнка Дидро нравственныхъ качествъ современнаго актера.

Какъ на исключеніе изъ этой характеристики можно указать на извѣстную актрису Клеронъ, которая передъ цѣлымъ обществомъ выступила въ защиту поруганной актерской чести, и своимъ поведеніемъ доказала, что и для актерской корпораціи честь такъ же дорога, какъ и для другихъ. Пользуясь своею популярностью и вліяніемъ въ высшихъ сферахъ, она рѣшилась во чтобы то ни стало реабилитировать репутацію своихъ собратій по профессіи. Случай къ этому скоро представился. Одинъ актеръ Comédie Française, по фамиліи Дюбуа, отказался уплатить по счету лѣчившаго его врача. Врачъ подалъ на него взысканіе въ судъ. Клеронъ, возмущенная поступкомъ Дюбуа, во избѣжаніе судебнаго скандала, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими актерами, внесла за Дюбуа требуемую врачемъ сумму, но потребовала, чтобы онъ оставилъ труппу. Одно весьма вліятельное лицо, питавшее нѣжныя чувства къ миловидной дочери Дюбуа, выхлопотало высочайшее повелѣніе оставить послѣдняго попрежнему въ труппѣ. Тогда Клеронъ, Лекенъ и нѣкоторые другіе артисты отказались играть съ Дюбуа и, когда по репертуару была назначена піеса „Осада Калэ“ съ участіемъ поименованныхъ актеровъ, то спектакль не могъ состояться. Публика, незнавшая закулисной стороны дѣла, устроила въ театрѣ цѣлый скандалъ. На слѣдующій день Клеронъ и Лекенъ по распоряженію администраціи, какъ бунтовщики, были отвезены въ тюрьму. Это насиліе возмутило публику, узнавшую настоящую суть дѣла. Клеронъ, выпущенная изъ тюрьмы и находившаяся подъ домашнимъ арестомъ, сразу сдѣлалась героиней дня. Ея квартира съ утра и до поздней ночи осаждалась людьми, желавшими выразить ей свое сочувствіе. Вольтеръ написалъ ей письмо, въ которомъ убѣждалъ ее бороться до конца. „Человѣкъ, принимающій къ сердцу славу Клеронъ—писалъ онъ—убѣдительно проситъ ее воспользоваться настоящимъ случаемъ и заявить о безсмысленности порядковъ, при которыхъ человѣка заключаютъ въ тюрьму, когда онъ не играетъ, и отлучаютъ отъ церкви, когда онъ играетъ. Актеры высказавшіе въ этомъ дѣлѣ столько чувства чести, конечно, поддержатъ ее. Успѣетъ она или не успѣетъ, она во всякомъ случаѣ сдѣлается предметомъ обожанія для публики, но, если она, послѣ всего происшедшаго снова станетъ играть на сценѣ, подобно рабѣ, бряцающей цѣпями, то утра-

титъ всякое уваженіе. Я ожидаю отъ нея твердости, которая доставитъ ей столько же славы, какъ и ея талантъ, и которая будетъ началомъ достопамятной эпохи".

Сохранилось и другое письмо Вольтера къ той же Клеронъ, гдѣ онъ прибѣгаетъ къ ея протекціи въ высшихъ сферахъ для доставленія мѣста священника одному изъ его protégé, увѣряя, что тѣ-же самые попы, которые отлучаютъ ее отъ церкви, какъ актрису, пріобщатъ ее къ лику святыхъ, если узнаютъ, что она можетъ раздавать мѣста духовнымъ.

Такъ какъ общественное мнѣніе было слишкомъ возбуждено дѣломъ Клеронъ и склонялось на сторону послѣдней, то театральная администрація принуждена была сдѣлать уступку и уволила изъ труппы Дюбуа. Тогда актрисы согласились снова играть, за исключеніемъ Клеронъ, которая, несмотря на самыя щедрыя и лестныя предложенія со стороны начальства, заявила, что она оставляетъ сцену; и до тѣхъ поръ не возвратится, пока актеры не будутъ сравнены въ своихъ правахъ съ другими гражданами [1]).

Клеронъ не возвратилась на сцену и прошло много времени, прежде чѣмъ требованія ея осуществились. Только въ 1849 г. состоялось постановленіе Суасонскаго собора, по которому актеры стали допускаться къ принятію св. таинъ, и то, при условіи, если они не будутъ исполнять на сценѣ позорныхъ и безобразныхъ вещей. Но уже въ 1884 г., въ день двухсотлѣтняго юбилея со дня смерти Корнеля, священникъ прихода Сенъ-Роха по собственной иниціативѣ служитъ панихиду по умершемъ писателѣ и приглашаетъ на нее всю труппу Comédie française [2]).

Въ настоящее время французскіе актеры уравнены во всѣхъ правахъ, какъ религіозныхъ, такъ и гражданскихъ, со всѣми остальными гражданами. За плодотворную сценическую дѣятельность, актеры, наравнѣ съ лицами другихъ профессій, получаютъ высшую награду, Орденъ Почетнаго Легіона. Правда, Правительство не сразу рѣшилось на этотъ шагъ: сначала этимъ знакомъ отличія награждались актеры уже въ отставкѣ, только какъ преподаватели школы, затѣмъ этотъ знакъ пріурочивался къ какой-нибудь другой ихъ общественной дѣятельности, напримѣръ, филантропической, и только, въ концѣ концовъ постановлено награждать этимъ знакомъ актеровъ прямо за ихъ сценическія заслуги [3]).

---

[1]) „Изъ Области Литературы" Н. Н. Стороженки. статья „Артистки-Соперницы" стр. 106.

[2]) Gustave Larroumet. Les comédiens et les moeurs. стр. 46.

[3]) ibid. стр. 83.

Переходимъ къ англійскимъ актерамъ. Въ Англіи, какъ и во Франціи, первыми актерами были священники, а затѣмъ и представители отдѣльныхъ гильдій. Гоненія на актеровъ въ Англіи начались еще въ XII ст., когда Эдуардъ III издалъ указъ, въ силу котораго изъ Лондона изгонялись лицедѣи, ходившіе по городу и игравшіе піесы оскорбительныя для правительства и соблазнительныя для вѣры. Въ концѣ XII ст. простой народъ очень полюбилъ піесы духовнаго содержанія, и актеры постоянно ихъ играли; но духовенство усмотрѣло въ этомъ профанацію религіи и добилось у короля привиллегіи играть піесы духовнаго содержанія только духовнымъ лицамъ, а не свѣтскимъ лицамъ, т. е. актерамъ запретить. Въ данномъ случаѣ, подъ покровомъ религіознаго пуританизма, скрывалась своекорыстная цѣль. Набожные жители щедро платили лицедѣямъ, считая это дѣло богоугоднымъ. Такимъ образомъ, въ самое короткое время театральная антреприза очутилась въ рукахъ духовенства, которое, желая избѣжать конкуренціи, стало преслѣдовать піесы свѣтскія, но, какъ всегда бываетъ, чѣмъ сильнѣе было преслѣдованіе, тѣмъ свѣтскій театръ дѣлался болѣе популярнымъ, и выборъ піесъ болѣе тенденціознымъ, съ ярыми нападками на духовенство.

Кальвинизмъ, быстро распространившійся въ Англіи, благодаря старанію Нокса, обрушился съ неимовѣрной яростью на свѣтскій театръ и актеровъ. Театръ, съ точки зрѣнія пуританъ, считался удовольствіемъ суетнымъ и грѣховнымъ, придуманнымъ діаволомъ для погибели людской. Первый ополчился противъ театра извѣстный пуританскій агитаторъ, Томасъ Уилькоксъ, который въ своей проповѣди, произнесенной 5-го ноября 1577 г. въ церкви Св. Павла, доказывалъ, что свирѣпствовавшая въ то время въ Англіи моровая язва есть наказаніе Божіе за грѣхи народа, во главѣ которыхъ стоитъ пристрастіе англичанъ къ театру [1]). Со стороны правительства начинается усиленное преслѣдованіе театральныхъ зрѣлищъ и актеровъ. Зданія театровъ сжигаются, актеры изъ городовъ изгоняются или, на основаніи закона о бродягахъ, къ категоріи которыхъ причисляются и актеры, сажаются въ тюрьму. Въ 1579 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе Стефана Госсона: „Школа злоупотребленій", направленное противъ театральныхъ представленій и преисполненное суровой пуританской моралью. Тутъ подвергаются осужденію какъ актеры, такъ и сценическое

[1]) Предшественники Шекспира. Т. 1, Н. Стороженко, стр. 177.

искусство вообще. „Я убѣжденъ—пишетъ Госсонъ—что еслибы актеръ хотя нѣсколько подумалъ о своей дѣятельности, то онъ немедленно призналъ бы себя негоднѣйшимъ и опаснѣйшимъ членомъ общества". Далѣе онъ сравниваетъ актеровъ съ ворами и отдаетъ послѣднимъ преимущество передъ первыми. „Воръ отнимаетъ у насъ кошелекъ силой, актеры очищаютъ его съ нашего согласія; тотъ обираетъ тайно, этотъ грабитъ явно; тотъ ошеломляетъ ударомъ, этотъ веселыми шутками, тотъ уязвляетъ, тѣло, этотъ душу. Воръ по крайней мѣрѣ въ концѣ концовъ терпитъ за свои злодѣйства возмездіе, этотъ же съ гордымъ видомъ до конца дней своихъ прогуливается передъ самымъ носомъ честныхъ людей. Театральныя представленія—изобрѣтеніе діавола, остатокъ язычества, корень отступничества, пища разврата. Гнушайтесь ими!" Такими словами онъ заканчиваетъ свою громовую статью [1]). Этотъ памфлетъ произвелъ громадную сенсацію среди театральнаго міра. Актеры даже собирались убить Госсона. Но должно замѣтить, что большинство англійскаго общества, съ королевой во главѣ, не раздѣляло съ пуританами ихъ взглядовъ и даже защищало театръ отъ преслѣдованій, а въ извѣстныхъ случаяхъ выражало уваженіе и сочувствіе талантливымъ актерамъ. Такъ, за гробомъ знаменитаго актера Ричарда Борбеджа слѣдовалъ чуть ли не весь Лондонъ, оплакивая его кончину, какъ великую національную утрату [2]). Королева Елизавета покровительствовала актерамъ и неоднократно приглашала къ своему двору актерскія труппы [1]). Во главѣ одной изъ нихъ стояли Лоренсъ Флетчеръ и знаменитый Вильямъ Шекспиръ. Въ то время въ Лондонѣ было нѣсколько драматическихъ труппъ, въ каждой изъ нихъ число актеровъ ограничено не болѣе 10. Актеры, за исключеніемъ статистовъ, были хозяевами и пайщиками общаго дѣла. Директора не было. Сами актеры выбирали піесы, распредѣляли роли и дѣлили прибыль. Иногда она достигала значительной суммы. Шекспиръ разбогатѣлъ благодаря тому, что онъ единовременно былъ пайщикомъ, драматургомъ и актеромъ. Актеръ онъ былъ посредственный и большихъ ролей никогда не игралъ [3]), но трудъ актера оплачивался въ то время щедро. Въ эпиграммѣ „Theatrum et Licentia" говорится, что ремесло актера приноситъ болѣе пользы самимъ актерамъ, чѣмъ тѣмъ, которыхъ они забавляютъ.

[1]) Предшественники Шекспира. Т. 1, стр. 184.
[2]) ibid, стр. 190.
[3]) Брандесъ, Шекспиръ. Т. 1, стр. 120.

Хотя матеріальное положеніе актеровъ и было хорошо, но общественное—далеко незавидное. Въ силу закона 1572 г., актеры ненаходившіеся на службѣ у знатныхъ вельможъ причислялись къ бродягамъ и подвергались изгнанію; вотъ почему большинство актеровъ поступало на службу къ аристократіи, которая смотрѣла на нихъ какъ на своихъ слугъ и одѣвала ихъ въ особые костюмы, украшенные ихъ гербами [1]). Шекспиръ до 40 лѣтъ ходилъ въ костюмѣ, сначала украшенномъ гербомъ графа Лейстера, а затѣмъ королевскимъ гербомъ Іакова, и долженъ былъ, по существовавшему тогда обычаю, по окончаніи спектакля, вмѣстѣ съ остальными актерами, тутъ же на сценѣ становиться на колѣни и молить Бога о дарованіи счастья Королевѣ. Онъ сознавалъ всю тягость своего положенія и въ одномъ изъ сонетовъ съ горечью говоритъ:

Вини мою судьбу за все, въ чемъ я неправъ,
За все, что есть во мнѣ презрѣннаго и злаго!
Корысть публичности мой воспитала нравъ,
Судьба же не дала мнѣ ничего другого.
Поэтому-то я презрѣньемъ заклейменъ;
Какъ краскою маляръ, отмѣтила позоромъ
Меня судьба моя, и путь мой омраченъ...
О, сжалься надо мной и не терзай укоромъ!

Сонетъ III, въ перев. Мазуркевича.

Въ послѣдующія два столѣтія отношеніе общества къ актерамъ значительно измѣнилось. Когда въ 1787 г. скончался величайшій изъ актеровъ Гаррикъ, то постановлено было похоронить его въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ этой усыпальницѣ однихъ только королей и великихъ людей Англіи. Тѣло его было встрѣчено въ церкви епископомъ Рочестерскимъ и, при снятіи съ катафалка, 10 знатнѣйшихъ лордовъ поддерживали покровъ,—почести, которыхъ по смерти удостоивались весьма немногіе даже изъ великихъ людей.

Въ наши дни, королева Викторія возвела въ санъ баронета знаменитаго актера Эрвинга спеціально за его сценическія заслуги.

Въ Испаніи театръ подвергался преслѣдованію со стороны церкви съ самаго своего возникновенія. Инквизиція, какъ вѣрная союзница церкви,

---

[1]) Брандесъ—Шекспиръ т. I. стр. 111.

стала распоряжаться театральными зрѣлищами по собственному усмотрѣнію, почему всѣ пьесы свѣтскаго характера, вышедшія при Карлѣ I, были ею запрещены. Въ теченіе долгаго времени драматическія представленія въ Испаніи ограничивались только религіозными пантомимами, разыгрываемыми для назиданія народа въ церквахъ или во дворцахъ вельможъ, доступныхъ для меньшинства. Въ 1598 г., когда появились пьесы Лопе-де-Вега, преисполненныя всякаго рода любовныхъ приключеній, которыя очень интересовали народъ, возникъ вопросъ, допустимы-ли на сценѣ піесы подобнаго рода или нѣтъ? Королевскимъ декретомъ всѣ свѣтскія піесы были запрещены къ постановкѣ на сценѣ и даже театры были закрыты въ теченіе двухъ лѣтъ. Народъ испанскій, привыкшій къ театральнымъ зрѣлищамъ, просилъ короля объ открытіи театровъ, ссылаясь на то, что религіозныя представленія благотворно дѣйствуютъ на нравственность зрителей, изъ которыхъ нѣкоторые подъ вліяніемъ видѣннаго на сценѣ, поступали въ монастырь; кромѣ того, и налоги на театръ необходимы для благотворительныхъ учрежденій. Филиппъ III разрѣшилъ открыть театры, но съ условіемъ ограниченія числа актеровъ и изъятія изъ репертуара піесъ непристойнаго содержанія [1]). Во время процвѣтанія Кальдерона, любовь къ театру въ народѣ была такъ велика, что не было деревушки, гдѣ бы не играли актеры, число которыхъ достигло громадныхъ размѣровъ. Ихъ было не менѣе 50 труппъ, состоявшихъ въ большинствѣ случаевъ изъ людей никуда негодныхъ, позорившихъ только театръ.

Санчо Пансо, послѣ печальнаго столкновенія своего господина съ актерами говорилъ: „Слѣдуйте моему совѣту, избѣгайте ссоры съ актерами это народъ привилегированный: я зналъ актера, который былъ посаженъ въ тюрьму за два преступленія и вышелъ оправданнымъ. Не забывайте, ваша милость, что это весельчаки и шутники, всѣ имъ покровительствуютъ, всѣ ихъ защищаютъ, всѣ ихъ любятъ, особенно если они принадлежатъ къ королевской труппѣ". Простой народъ дѣйствительно любилъ актеровъ и нерѣдко вооруженной рукой освобождалъ ихъ изъ рукъ полиціи, если послѣдняя влекла ихъ въ тюрьму за непристойное поведеніе. До чего безпорядочна была въ то время жизнь актеровъ это можно заключить изъ того факта, что многіе изъ нихъ, устыдившись своихъ грѣховъ и раскаявшись, уходили спасаться въ монастырь. Такъ, актеръ

[1]) Тикнорь: Исторія Испанской Литературы, въ перев. Н. Стороженко, т. 2, стр. 298.

Франциско Бальтазаро, умеръ святымъ отшельникомъ[1]). Вообще же актерамъ жилось плохо. Работы было много: приходилось разучивать ради новизны много новыхъ піесъ, и къ ролямъ нужно было относиться тщательно, такъ какъ публика была требовательна. Жалованье было ничтожное, и платили его неаккуратно. По мнѣнію Сервантеса, актерамъ жилось хуже чѣмъ цыганамъ. Тѣмъ не менѣе эта бродячая жизнь привлекла къ себѣ многихъ: отсутствіе всякаго стѣсненія и полнѣйшая свобода служили главной приманкой сценической карьеры.

Переходимъ къ исторіи русскаго актера.

Русскій актеръ не подвергался тѣмъ преслѣдованіямъ, какія мы видимъ въ Западной Европѣ, что объяснялось исключительнымъ положеніемъ театра въ Россіи вообще, и актеровъ въ частности. Русскій театръ, зародившись въ XVII ст. въ стѣнахъ терема, почти и не выходилъ изъ этихъ стѣнъ вплоть до XIX ст., служа только забавой сначала Двора, а затѣмъ и помѣщиковъ. Если и были попытки при Петрѣ I создать народный театръ и выдвинуть его—по мѣткому выраженію Н. С. Тихонравова—изъ царскаго дворца на площадь, то эти попытки были неудачны. Политическихъ и общественныхъ идей, что мы видимъ, напримѣръ, во французскомъ театрѣ передъ великой революціей, русскій театръ не касался, онъ былъ только забавой, и служители его, актеры, только увеселители,—почти тѣже скоморохи, „веселые молодцы", безъ которыхъ въ древней Руси не обходилось ни одно публичное веселье. Даже церковь къ нимъ относилась болѣе или менѣе снисходительно: если иногда и подвергала ихъ церковному интердикту, то не въ силу какихъ-либо личныхъ своекорыстныхъ соображеній, а только въ силу взгляда отцевъ церкви на зрѣлища. Непривиллигированное и тягостное положеніе актера обусловливалось его происхожденіемъ: русскій актеръ съ самаго возникновенія театра—крѣпостной, безправный. Въ селѣ Преображенскомъ, наряду съ нѣмецкими актерами, уже играли и дворовые люди боярина Матвѣева, этого перваго директора театровъ.

Въ 1673 г. когда Грегори открылъ въ Нѣмецкой Слободѣ нѣчто вродѣ театральной школы, то „въ экомедіанты Его Царскаго Величества"

---

[1]) Тикноръ, Исторія Испанской Литературы, въ перев. Н. Стороженко, т. 2, стр. 391.

было набрано 26 человѣкъ мѣщанскихъ и подъяческихъ дѣтей изъ Новомѣщанской Слободы. Этимъ выборомъ, какъ бы подчеркивалось низкое положеніе актеровъ: они выбирались не изъ боярскихъ дѣтей, а изъ мѣщанскихъ. Въ піесѣ А. Н. Островскаго „Комикъ XVIII столѣтія"—ведется такой характерный діалогъ между Кочетовымъ и Клушинымъ.

Кочетовъ.

Ты великъ ли?

Клушинъ.

Великъ иль малъ, а все не скоморохъ...
Не пустословь! Облай его, какъ хочешь,
Грабителемъ казны, церковнымъ татемъ,
Убійцею, коль Бога не боишься,
Коль бѣсъ въ тебя засѣлъ,—а скоморохомъ
Не обзывай!

дѣйст. III, явл. 5).

Изъ этого діалога ясно видно, сколь позорно и презрѣнно было званіе актера въ древней Руси даже въ бранномъ словѣ. Матеріальное положеніе первыхъ русскихъ актеровъ было очень плачевно: они получали по 2 к. въ день, и это скудное жалованье получали неаккуратно. Сохранилась любопытная челобитная актеровъ Царю. „Въ нынѣшнемъ году—пишутъ они—по твоему великаго Государя указу отослали насъ холопей твоихъ въ Нѣмецкую Слободу для наученія комедійнаго дѣла къ магистру Ягану Готеррету, а твоего великаго Государя жалованья, корму намъ холопамъ твоимъ ничего не учинили, и нынѣ мы, холопы твои, по вся дни ходя къ нему магистру и учася у него, платьишками ободрались и сапожишками обносились, а пить ѣсть нечего, и помираемъ мы, холопы твои, голодною смертью. Милосердый Государь, Царь и великій князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Государь, намъ своего великаго Государя жалованье на пропитанье, поденный кормъ учинить, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, будучи у того комедійнаго дѣла, голодною смертью не умереть" [1]).

Царь внялъ слезному посланью актеровъ и повелѣлъ выдать жалованья „поденнаго корму по ¼ деньги человѣку въ день".

---

[1]) П. О. Морозовъ.—Исторія русскаго Театра, изд. 1889 г., стр. 138.

Петръ В. для построеннаго имъ на Красной площади въ Москвѣ народнаго театра выписалъ нѣмецкую труппу изъ Данцига, причемъ съ принципаломъ труппы, Іоганномъ Кунстомъ, былъ заключенъ контрактъ, иначе онъ не соглашался ѣхать. По этому контракту комедіантскій принципалъ со своими „дѣйствующими людьми" за ежегодное жалованье въ 6.000 ефимковъ (по курсу 4.200 р.) обязался „яко вѣрному рабу подлежитъ его Царскаго Величества всѣми вымыслыми и потѣхами увеселять, и для того всегда бодръ, трезвъ и готовъ быти". Сохранились также контракты, заключенные Кунстомъ съ актерами его труппы (ихъ всего было 9 человѣкъ). Въ силу этихъ контрактовъ, кромѣ „комедіальнаго дѣйствія", они должны были исполнять и другія обязанности: такъ одинъ изъ нихъ—Антонъ Ротака—былъ парикмахеромъ, а другой, Яганъ Эрдманъ, портнымъ.

Единовременно съ постройкой комедіальной храмины на Красной площади велѣно было Кунсту устроить и театральную школу, и для этой цѣли выбрать 10 человѣкъ „изъ русскихъ робятъ, какихъ чиновъ сыщутся къ тому дѣлу удобныхъ". „Робята", какъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ, были выбраны изъ подъячихъ и посадскихъ и отданы въ науку нѣмцу, который долженъ былъ учить ихъ комедіямъ всякимъ съ добрымъ радѣніемъ „и со всякимъ откровеніемъ" [1]). Занятія комедійнымъ дѣломъ „происходили въ зданіи" Сухаревой башни, въ корабельномъ училищѣ. Нѣмецъ учитель былъ недоволенъ прилежаніемъ и бережливостью своихъ учениковъ. Онъ жаловался на нихъ, что они неаккуратно посѣщаютъ репетиціи и положительно отказывался выдавать имъ костюмы. „Невозможно—писалъ онъ—русскихъ комедіантовъ во всѣхъ комедіяхъ своими театерскими платьями, перьями, накладными волосами, башмаками, чулками, рукавицами и иными вещами нарядить, понеже имъ такихъ вещей на полгода не будетъ, а мнѣ больше 1.500 р. стали, опричь турецкихъ и персицкихъ, которыхъ еще готовить надобно". Изъ этой жалобы можно заключить, что въ то время, какъ и теперь, между актерами и монтировочной частью происходили частыя недоразумѣнія.

По смерти Кунста во главѣ школы становится нѣкто Отто Фирстъ (по-русски просто Артемій), по профессіи золотыхъ дѣлъ мастеръ, повидимому ничего общаго со сценическимъ искусствомъ не имѣвшій. Какъ онъ попалъ на эту должность, неизвѣстно. При немъ занятія въ школѣ,

---

[1]) П. О. Морозовъ— Исторія Русскаго Театра, изд. 1889 г. стр. 204.

какъ и слѣдовало ожидать, пошли плохо. Ученики жаловались на учителя, что онъ ведетъ разгульную жизнь, безчеститъ ихъ напрасно бранными словами и вовсе не занимается ихъ обученіемъ; „и которыя комедіи они, комедіанты, выучили—и тѣ комедіи, за нерадѣніемъ его въ кумплементахъ и за недознаніемъ въ рѣчахъ, дѣйствуютъ въ нетвердости, для того, что онъ иноземецъ, ихъ русскаго поведенія не знаетъ" [1]). По разслѣдованіи дьяками жалобъ дѣйствительно выяснилось, что Фирстъ мало занимался, и въ теченіе зимы 1704 г. „ученики дѣйствовали только три комедіи и многіе безъ дѣла праздны пребываютъ". Поэтому поднятъ былъ вопросъ, платить ли жалованье Фирсту. Но и ученики были достойны своего учителя. До насъ дошелъ интересный докладъ Головину, ярко рисующій актерскіе нравы того времени.

Ученики-комедіанты русскіе—читаемъ мы—безъ указу ходятъ всегда со шпагами, и многіе не въ шпажныхъ поясахъ, но въ рукахъ носятъ и, непрестанно по гостямъ въ нощныя времена ходя, пьютъ. И въ рядѣхъ у торговыхъ людей товары емлютъ въ долги, а денегъ не платятъ. И всякіе задоры съ тѣми торговыми и иныхъ чиновъ людьми чинятъ, придираясь къ безчестью, чтобъ съ нихъ взять нахально. И для тѣхъ взятковъ ищутъ безчестій своихъ и тѣхъ людей волочатъ и убыточатъ въ розныхъ приказѣхъ, мимо Государственнаго Посольскаго Приказу, гдѣ они вѣдомы. И, взявъ съ тѣхъ людей взятки, мирятся, не дожидаясь по тѣмъ дѣламъ указу; а инымъ торговымъ людямъ бороды рѣжутъ, для такихъ же взятковъ. И въ томъ на тѣхъ комедіантовъ разныхъ чиновъ людей словесное многое челобитье. А комедій, которыя, по приказу боярина Ѳедора Алексѣевича (Головина) велѣно имъ списывать, писать не хотятъ, а тѣ комедіи, для лучшаго обученія, надлежитъ имъ списывать. А въ Посольскомъ Приказѣ тѣмъ комедіантамъ вышеупомянутыхъ непристойныхъ дѣлъ чинить заказываютъ, однакожъ, они такъ Приказъ презираютъ и чинятся во всемъ непослушны; а именно въ вышеупомянутыхъ причинахъ явились комедіанты: Василій Теленковъ (онъ-же Шмага пьяной), да Романъ Амосовъ, взявъ въ ряду у торговаго человѣка, у Ивана сына Полунина, сукна и нехотя денегъ платить, били челомъ въ Ратушѣ, мимо Посольскаго Приказу, въ безчестіи, и въ томъ волочили его многое время и потомъ, нѣчто съ него взявъ, помирились". На этомъ докладѣ

---

[1]) Ibid., стр. 205.

Головинъ положилъ такую резолюцію: Комедіанта пьянаго Шмагу, взявъ въ Приказъ, высѣките батоги; да и впредь его, также и иныхъ, буде кто изъ нихъ, комедіантовъ, явится въ какомъ плутовствѣ, по тому же, взявъ въ приказъ, чините имъ наказаніе, смотря по винѣ, кто чего достоинъ, не отписывая ко мнѣ [1]).

Батоги, какъ карательная мѣра, нерѣдко фигурировали въ жизни русскаго актера начала XVIII ст. Берхгольцъ въ своемъ дневникѣ пишетъ: при дворѣ царицы Прасковіи афиши знатнымъ лицамъ разносились самими актерами. Одинъ изъ нихъ придумалъ извлекать изъ этого выгоды, выпрашивая вознагражденіе, за что и получилъ около 200 батоговъ [2]).

По смерти Петра В. театръ снова переносится съ площади во дворецъ. Въ одномъ изъ Петербургскихъ дворцовъ, по повелѣнію Императрицы Анны Іоановны, строится помѣщеніе для театра, которое носитъ названіе „Комедія", гдѣ ставятся піесы по преимуществу комическаго характера. Императрица, вообще любившая всякаго рода зрѣлища, въ одинъ и тотъ же день присутствовала на Ледяной свадьбѣ своего шута, или на родинахъ козы, и смотрѣла нѣмецкія піесы, въ которыхъ актеры въ концѣ дѣйствія непремѣнно колотили другъ друга палками. Труппа этихъ актеровъ состояла изъ нѣмцевъ любителей, кадетовъ Шляхетнаго корпуса, артистовъ Итальянской оперы, шутовъ и даже архіерейскихъ пѣвчихъ. Однажды Императрица послала слѣдующее любопытное письмо Ѳеофану Прокоповичу; „Преосвященный архіерей, дѣлаю я комедію, въ которую надобно будутъ три человѣка, чтобы умѣли пѣть. Только нонѣ у меня хорошихъ пѣвчихъ нѣтъ, а надѣюсь, что у васъ изъ холопцевъ нарочитыхъ выбрать можно. Того ради на то время прикажите изъ своихъ пѣвчихъ самыхъ хорошихъ голосовъ выбрать троихъ". Пѣвчіе архіереемъ были присланы и получили за участіе въ спектаклѣ по 10 р. награжденія.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны, указомъ 30-го августа 1756 г. театръ становится правительственнымъ учрежденіемъ, для котораго повелѣно набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и ярославцевъ въ Кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ неслужащихъ людей, а также и актрисъ приличное число [3]). Выраженіе „неслужащихъ" указы-

[1]) П. Пекарскій: Наука и Литература при Петрѣ В., т. I. стр. 423—426.
[2]) Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. М. 1858 г. ч. I, стр. 317.
[3]) Архивъ дирекціи Императорскихъ Театровъ, выпускъ I, отд. 2, стр. 45.

ваетъ на то, что люди служилые, чиновные, профессіональными актерами не могли быть, такъ какъ званіе актера считалось унизительнымъ. Извѣстный писатель Сумароковъ, въ то время директоръ театровъ, заботясь о возвышеніи русскихъ актеровъ въ глазахъ общества, исходатайствовалъ у Императрицы для нихъ право носить шпаги, право присвоенное тогда только однимъ дворянамъ. Въ 1759 году актеры казеннаго театра получили званіе придворныхъ актеровъ, но съ этимъ званіемъ никакихъ привиллегій не соединялось.

Почти единовременно съ возникновеніемъ казеннаго театра въ Петербургѣ, возродился театръ и въ Москвѣ, въ стѣнахъ университета. Подъ руководствомъ своего директора, извѣстнаго писателя Хераскова, студенты давали спектакли, на которыхъ присутствовало высшее московское общество. По повелѣнію Императрицы лучшіе изъ студентовъ—актеры награждались шпагами. Извѣстные въ то время актеры И. А. Плавильщиковъ, С. Н. Сандуновъ и И. И. Калиграфъ вышли изъ стѣнъ Московскаго Университета.

Императрица Екатерина страстно любила театръ, сама писала піесы и, вступивъ на престолъ, обратила серьезное вниманіе на развитіе театральнаго дѣла вообще и актеровъ въ частности. По ея приказу русскіе актеры для усовершенствованія въ сценическомъ искусствѣ стали посылаться заграницу; такъ въ 1735 г. И. А. Дмитревскій, сдѣлавшійся послѣ смерти Волкова первымъ актеромъ Россійскаго придворнаго театра, былъ посланъ въ Парижъ и Лондонъ, гдѣ онъ близко сошелся со знаменитымъ Гаррикомъ и Лекеномъ. За выслугу лѣтъ впервые актерамъ стала назначаться пенсія. Заведена въ Петербургѣ театральная школа. Изданы правила для актеровъ, одинъ параграфъ которыхъ гласилъ: желательно, чтобы всѣ члены театра, который долженъ быть училищемъ благонравія вели себя съ такой благопристойностью, чтобы впечатлѣнія добродѣтели и благонравія, которыя возбудить старались авторы своими сочиненіями не истреблялись черезъ порядочныя ихъ поступки. Вслѣдствіе чего дирекція освобождается отъ своихъ обязательствъ противъ тѣхъ, которые дерзнутъ своими подлыми поступками причинить безчестіе театру [1]).

Въ эпоху Екатерины, въ русскомъ обществѣ влеченіе къ театру было такъ же велико, какъ и во Франціи при Людовикѣ XVI. Это вле-

[1]) Архивъ Дирекціи Имп. Театровъ, вып. 1. отд. 2. стр. 158.

ченіе особенно ярко выразилось въ многочисленныхъ спектакляхъ при Дворѣ и въ высшемъ обществѣ, гдѣ актерами являлись любители. Между послѣдними особенно выдѣлялся Австрійскій посолъ при русскомъ Дворѣ графъ Кобенцель. Про него разсказываютъ, что онъ послѣ одного спектакля пріѣхалъ домой столь утомленный, что легъ спать неразгримирировавшись и нераздѣвшись. Едва онъ заснулъ, какъ отъ Императора пріѣхалъ курьеръ съ весьма важной депешей. Лакей вводитъ курьера въ комнату и начинаетъ будить своего господина; Кобенцель вскакиваетъ съ дивана. Курьеръ, увидя его загримированнымъ и не узнавъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ и сказалъ: „Это не посолъ, а какой-то шутъ".

Даже члены Святѣйшаго Сѵнода посѣщали театръ. Въ письмѣ къ Гриму Екатерина II. писала: „Святѣйшій Сѵнодъ былъ на вчерашнемъ спектаклѣ, и они хохотали до слезъ вмѣстѣ съ нами".

Рѣдкій вельможа Екатерининскаго времени не имѣлъ у себя собственной труппы изъ крѣпостныхъ крестьянъ. Особенно въ то время славилась труппа графа П. Б. Шереметьева. У него было три театра: одинъ въ Петербургѣ и два въ Москвѣ: въ Кусковѣ и Осташковѣ. Херасковъ иначе не называлъ Кусково, какъ Новыми Аѳинами. Въ этомъ театрѣ изъ крѣпостныхъ были не только актеры, но и авторы піесъ, музыканты, декораторы и архитекторы. Кромѣ театра графа Шереметьева славился роскошью постановки театръ графа Ягужинскаго. Въ числѣ крѣпостныхъ его былъ нѣкто Матинскій, личность весьма талантливая. Онъ былъ музыкантъ и композиторъ. Его опера: „Петербургскій Гостиный Дворъ" долго не сходила со сцены. Степанъ Мочаловъ, отецъ знаменитаго Павла Мочалова, въ свое время тоже крупный талантъ, былъ дворовымъ тайнаго совѣтника Демидова. Въ труппѣ Апраксина, на Знаменкѣ, служилъ знаменитый теноръ Булаховъ, впослѣдствіи принятый на казенную сцену. На Никитской славился театръ Позднякова, про котораго Грибоѣдовъ сказалъ: „на лбу написано театръ и маскарадъ"; У него онъ слышалъ „пѣвца зимой погоды лѣтней". Это былъ бородатый садовникъ, превосходившій щелканьемъ соловья. Въ началѣ XIX ст. въ одной Москвѣ насчитывалось до 20 барскихъ театровъ съ собственными актерами, музыкантами и пѣвчими. Главнокомандующій Москвы, кн. Долгорукій, по поводу такого быстраго возрастанія числа театровъ вошелъ съ донесеніемъ къ Императору Павлу и получилъ рескриптъ, въ которомъ говорилось, что запрещать домашніе спектакли не слѣдуетъ, лишь бы не игрались нецензурованныя піесы.

Какъ содержались крѣпостные актеры и каково было отношеніе къ нимъ помѣщиковъ, мы видѣли изъ яркихъ картинъ нарисованныхъ Пыляевымъ.

Вся труппа князя Шаховского, пишетъ онъ, помѣщалась въ особомъ большомъ деревянномъ домѣ позади театра. Домъ раздѣлялся на двѣ половины, мужскую и женскую. Всякое сношеніе между этими половинами было запрещено подъ страхомъ строжайшаго наказанія, въ родѣ такъ называемыхъ „рогатокъ"; напримѣръ царя Эдипа ставили на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по степени вины, посреди комнаты и подпирали его въ шею тремя рогатками. Для музыкантовъ существовалъ особый родъ исправленія, въ видѣ стула, съ прикованной къ нему желѣзной цѣпью съ ошейникомъ: провинившагося сажали на такой стулъ, надѣвали на него ошейникъ, и въ такомъ положеніи несчастный артистъ былъ обреченъ находиться по цѣлымъ днямъ [1]).

Графъ Каменскій, имѣвшій свой театръ въ Орлѣ, во время спектакля сидя въ ложѣ, собственноручно записывалъ въ лежавшую передъ нимъ книгу замѣченныя имъ на сценѣ ошибки, послѣ чего, снявъ со стѣны висѣвшую плетку „въ антрактѣ шелъ за кулисы и съ виновними производилъ разсчеты, такъ что вопли наказуемыхъ долетали до слуха зрителей [2]). Онъ требовалъ отъ актеровъ знанія роли на зубокъ, безъ суфлера, игры же отъ нихъ почти не требовалъ. Какова эта была игра, мы можемъ заключить изъ слѣдующаго описанія кн. Шаховскаго: „Какого ожидать дарованія отъ раба неключимаго, котораго можно высѣчь по одному произволу? Слѣдовательно и толпа его актеровъ, которыхъ очень много, играетъ точно такъ, какъ волъ везетъ тягость, когда его черкасъ кнутомъ гонитъ. Я не восхожу къ причинамъ, отчего крѣпостной человѣкъ не можетъ имѣть превосходнаго таланта. Скажу только просто, что зрѣлища театральныя весьма хороши для людей сего разряда, но назвавши ихъ актерами, почти нельзя безъ отвращенія смотрѣть на ихъ тѣлодвиженія: они не играютъ, а, такъ сказать площадными словамъ кривляются [3]). Понятно, подобные актеры представляли собою не общее явленіе, но что такихъ было много это несомнѣнно. Недостаткомъ порядочныхъ, образованныхъ актеровъ отчасти объясняется и возникновеніе

[1]) Пыляевъ: Полубарскія затѣи. Ист. Вѣстникъ 1886 г. авг. стр. 537.
[2]) Ibid., стр. 543.
[3]) Пыляевъ: Полубарскія затѣи. Ист. Вѣстникъ 1886 г. авг. стр. 538.

казенныхъ театральныхъ школъ въ 1779 г. въ Петербургѣ и въ 1809 г. въ Москвѣ. Цѣль этихъ школъ, какъ гласитъ указъ, усовершенствованіе россійскихъ спектаклей и балетовъ, пополненіе и, если возможно, самосоставленіе оркестровъ и замѣненіе иностранныхъ художниковъ воспитанниками [1]). Недостатокъ интеллигентныхъ людей объяснялся нежеланіемъ послѣднихъ итти на сцену. Всякій интеллигентный человѣкъ того времени, какъ бы онъ ни былъ широко развитъ, профессіальное служеніе сценѣ считалъ для себя позорнымъ, даже знакомство съ актерами считалось въ глазахъ общества унизительнымъ для порядочнаго общества, вслѣдствіе чего дружба нѣкоторыхъ писателей изъ дворянъ — А. П. Сумарокова, Н. И. Новикова и В. И. Майкова съ знаменитыми актерами Волковымъ и Дмитревскимъ оказывалась поступкомъ въ своемъ родѣ либеральнымъ, какъ протестъ противъ господствующихъ въ обществѣ предразсудковъ. Чиновникъ, въ случаѣ поступленія на сцену, по закону 1827 г. былъ предварительно лишаемъ чиновъ; такое законоположеніе было вызвано поступленіемъ губернскаго секретаря Сихолева актеромъ во Московскую драматическую труппу, а въ 1851 г. даже возникъ вопросъ, возвращать ли чины при отставкѣ тѣмъ актерамъ, которые имѣли ихъ до поступленія на сцену. Впрочемъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Вотъ почему въ теченіе цѣлаго столѣтія труппы казенныхъ театровъ комплектовались изъ крѣпостныхъ людей. Наша образцовая труппа Малаго Театра въ своемъ основаніи имѣетъ ячейку чисто крѣпостническаго характера: она была куплена дирекціей у помѣщика Столыпина за 52.000 р. Съ 1824 г. покупка крѣпостныхъ актеровъ прекратилась, причемъ состоявшимъ къ тому времени на службѣ крѣпостнымъ актерамъ была дарована свобода, но эта свобода была скорѣе фиктивной, такъ какъ освободившись отъ власти помѣщиковъ, они переходили въ полное и безконтрольное распоряженіе театральной дирекціи, державшей ихъ въ самомъ строгомъ подчиненіи. Дирекція вторгалась въ ихъ частную семейную жизнь, карала провинившихся, сажала подъ-арестъ, переводила въ наказаніе въ капельдинеры и даже въ истопники, а за болѣе важные проступки наказывала розгами и отдавала въ солдаты. Извѣстный актеръ Сосницкій, за участіе въ азартныхъ играхъ въ игорномъ домѣ въ 1848 г., по резолюціи Императора Николая I подвергся строгому выговору и лишенію полнаго бенефиса.

---

[1]) Сборникъ постановленій по театральной части, кн. I. стр. 476.

Актеръ Прусовъ, предписаніемъ директора Гедеонова отъ 4-го сентября 1835 г., за нетрезвое поведеніе для исправленія назначенъ въ истопники Александринскаго театра [1]). Извѣстная актриса Александра Колосова, за отказъ играть данную ей роль, была посажена въ конторѣ подъ-арестъ на сутки [2]).

Какъ разумный помѣщикъ, Дирекція не только карала, но и заботилась о матеріальномъ положеніи и нравственности своихъ актеровъ. Всѣ служившіе при театрѣ имѣли казенныя квартиры, за поведеніемъ актеровъ, въ особенности актрисъ, слѣдили особые надзиратели. За хорошее поведеніе давалась прибавка жалованья или какой нибудь подарокъ. Драматическая актриса Строгонова вступила въ законный бракъ съ музыкантомъ Рамазановымъ. Обвѣнчавшись, по заведенному обычаю, они подали прошеніе о награжденіи ихъ. Дѣло по этимъ прошеніямъ озаглавлено такъ: „По прошеніямъ актрисы Строгоновой и музыканта Рамазанова о выдачѣ имъ за вступленіе въ бракъ награжденія". Дирекція каждому выдала по 250 р. [3]).

Актеровъ крѣпостнаго происхожденія всегда можно было узнать по афишѣ: фамилія ихъ обозначалась безъ буквы г. (господинъ). Начальство всѣмъ актерамъ, почти безъ исключенія, говорило на ты.

Съ 1859 г. начинается эмансипація актеровъ казенной труппы. Въ этомъ году, благодаря хлопотамъ актера М. С. Щепкина и ходатайству директора Гедеонова, актерамъ I-го разряда предоставлено право и во время службы при театрахъ, и по увольненіи отъ оной, получать почетное гражданство: личное по безпорочномъ и усердномъ прослуженіи при театрахъ не менѣе 10 лѣтъ, и потомственное не менѣе 15 лѣтъ. Интересно, что этотъ законъ былъ утвержденъ Императоромъ Николаемъ I вопреки мнѣнію Государственнаго Совѣта, который былъ противъ дарованія этого права актерамъ и мотивировалъ свое мнѣніе слѣдующими соображеніями: 1) сценическія занятія часто являются несообразными съ занятіями, которыя по коренному закону требуются отъ почетнаго гражданина, 2) при дарованіи актерамъ званія почетнаго гражданина уменьшается достоинство этого званія въ глазахъ тѣхъ, которые его имѣютъ или должны пріобрѣтать трудами и занятіями другого рода и въ 3) актеры и безъ того уже

---

[1]) Опочининъ: Театральная старина, стр. 185.

[2]) Ibid. стр. 173.

[3]) Таньевъ: Изъ прошлаго Императорскихъ Театровъ, выпускъ 2, стр. 45.

имѣютъ разныя поощренія и главнѣйшую между ними за выслугу лѣтъ— пенсію [1]).

Заканчивая статью, скажу нѣсколько словъ о положеніи русской актрисы въ обществѣ.

Русская актриса, какъ и русскій актеръ, въ большинствѣ случаевъ происходила изъ низкаго сословія: она или мѣщанка или незаконнорожденная, или крѣпостная. Если было тягостно положеніе крѣпостнаго актера, то еще болѣе тягостнымъ было положеніе крѣпостной актрисы. Зачастую подъ видомъ служительницы сценическаго искусства она просто являлась наложницей своего господина. Нѣкоторые помѣщики изъ юныхъ красивыхъ актрисъ составляли себѣ цѣлые гаремы. Такія гаремныя актрисы обыкновенно по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, съ увяданіемъ красоты, выдавались заботливымъ господиномъ замужъ за кого-нибудь изъ актеровъ его-же труппы, причемъ о согласіи ихъ на бракъ не спрашивалось. Но бывали случаи и искренней благородной привязанности помѣщиковъ къ крѣпостнымъ актрисамъ. Примѣромъ такой привязанности можетъ служить страстная любовь графа Н. П. Шереметева къ актрисѣ Парашѣ, по сценѣ Жемчуговой, романическая судьба которой хорошо извѣстна изъ популярной русской пѣсни:

Вечеръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала....

въ которой описывается первая встрѣча графа съ Парашей. Графъ, человѣкъ съ широкимъ образованіемъ и благородный, пораженный съ первой же встрѣчи необыкновенной красотой крестьянки, увлекся не только ея внѣшностью, но впослѣдствіи и внутренними качествами. Онъ озаботился ея образованіемъ, пригласилъ къ ней лучшихъ учителей. Сценическое ея дарованіе было выдающееся. Особенно она была величественно хороша въ оперѣ: „Самнитскіе браки" игранной въ Кусковѣ въ присутствіи Императрицы Екатерины II. Графъ искренне былъ привязанъ къ Парашѣ, но разность общественнаго положенія и слабохарактерность препятствовали ему вступить съ ней въ законный бракъ, хотя за ея рѣдкія душевныя качества она признавалась хозяйкой графскаго дома Императоромъ Павломъ и митрополитомъ Платономъ, съ благословенія котораго

[1]) Погожевъ: Проектъ законоположеній объ Императ. Театрахъ, т. III, стр. 345.

наконецъ графъ и женился на Парашѣ въ 1801 г., но бракъ этотъ долгое время сохранялся въ тайнѣ. Будучи законной женой одного изъ видныхъ вельможъ Екатерининскаго времени, графиня Прасковья Ивановна не могла при всѣхъ назвать его мужемъ [1])

Первая русская актриса, публично выступившая на сценѣ придворнаго спектакля въ 1757 г., была Аграфена Михайловна Пушкина [2]), впослѣдствіи жена извѣстнаго Петербургскаго актера Дмитревскаго. Первоначальные шаги русской актрисы на сценѣ были трудны. Если вообще было тягостно положеніе русской женщины XVIII ст., вышедшей изъ мрачнаго терема въ еще мало-культурное общество, то тѣмъ болѣе тягостнымъ оно являлось на новомъ пути общественной ея дѣятельности, къ которой большая часть общества относилась еще враждебно, какъ къ сатанической забавѣ, и которая не могла прельщать женщину матеріальными выгодами. Она шла на сцену по призванію. Вотъ почему имя Пушкиной должно занять видное мѣсто среди русскихъ актрисъ. Занимая скромное амплуа субретокъ, она на сценѣ создала цѣлый рядъ художественныхъ образовъ и указала русской женщинѣ новый широкій путь дѣятельности, на которомъ она по силѣ таланта могла занять не только равное мѣсто съ мужчиной, но и выше его. За Пушкиной слѣдуетъ цѣлый рядъ выдающихся актрисъ: Троепольская, Сандунова, Семенова, впослѣдствіи княгиня Гагарина; Колосова, Асенкова, Орлова—первая актриса получившая серебряную медаль за участіе въ Крымской кампаніи въ качествѣ сестры милосердія и другія украшаютъ своими именами страницы Исторіи русскаго театра.

Многимъ изъ этихъ актрисъ приходилось выдерживать борьбу съ грубымъ произволомъ и дикостью нравовъ. Извѣстная актриса Сандунова, до замужества Лизанька Уранова, будучи еще воспитанница Театральной школы, подвергалась преслѣдованіямъ со стороны государственнаго канцлера, графа Безбородко. Всесильный вельможа надѣялся на легкую побѣду надъ бѣдной дѣвушкой. Но онъ ошибся: всѣ его заманчивыя обѣщанія богатства и роскоши были отвергнуты. Тогда графъ сталъ притѣснять ее черезъ своихъ пріятелей, управляющихъ театрами—Соймонова и

---

[1]) „Старая Москва" Пылаева, стр. 180.

[2]) Единовременно съ Пушкиной выступали Зарина и какая Авдотья, безъ фамиліи, но объ онѣ въ сценическомъ отношеніи ничего не представляли, почему въ большинствѣ случаевъ о нихъ умалчивается.

Храповицкаго. Жениха ея, актера Сандунова, какъ препятствіе на пути графа, рѣшено перевести въ Москву. На Лизаньку Уранову приносятъ Государынѣ жалобы, что она не слушается начальства и лѣнится. Лизанька рѣшилась на отчаянное средство. При представленіи въ Эрмитажѣ оперы, соч. самой Императрицы „Ѳедулъ съ дѣтьми", подала лично Императрицѣ просьбу съ описаніемъ всѣхъ интригъ противъ нея и Сандунова. Императрица приняла сердечное участіе въ судьбѣ талантливой воспитанницы, наградила ее приданымъ, выдала замужъ за Сандунова, а Соймонова и Храповицкаго немедленно уволила отъ управленія театрами.

В. Михайловскій.

Е. П. Струйская

† 1 сентября 1903 г.

(Некрологъ).

Елена Павловна Струйская родилась въ Петербургѣ 26-го января 1845 года и первоначальное воспитаніе получила дома. Будучи уже взрослой дѣвушкой, она поступила въ Театральное училище вольно-приходящей прямо въ драматическій классъ, учителемъ при которомъ въ то время состоялъ г. Василько-Петровъ. На школьномъ театрѣ она подвизалась почти исключительно въ водевиляхъ, но по выпускѣ оттуда дебютировала въ драмѣ. Первый ея выходъ былъ 21-го августа 1861 года въ драмѣ: „Не въ свои сани не садись", въ роли Авдотьи Максимовны. Въ одномъ изъ періодическихъ изданій того времени, по поводу этого дебюта, весьма справедливо замѣчено было, что юная дебютантка проявила задатки прекраснаго дарованія. И въ самомъ дѣлѣ, Струйская въ первый свой дебютъ выказала очень много истиннаго чувства и теплоты задушевнаго исполненія. Но все это какъ то ускользнуло отъ вниманія непосредственнаго ея начальства, и впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ ней никакъ не хотѣли не только признать, но даже и подозрѣвать артистку съ серьезнымъ дарованіемъ: постоянно заставляя ее исполнять только ничтожныя роли, пѣть куплеты въ водевиляхъ и представлять то безмолвныхъ турчанокъ, то стрѣляющихъ изъ ружья кадетовъ. Остается только удивляятся, какимъ образомъ Струйская могла выйти побѣдительницей изъ борьбы съ тѣмъ оскорбительнымъ для истинной артистки положеніемъ, какое она, втеченіе столькихъ лѣтъ должна была занимать на русской

сценѣ. Только черезъ пять лѣтъ Струйская явилась въ роли достойной ея таланта, въ комедіи Островскаго — „На бойкомъ мѣстѣ“, и то потому только, что исполнявшая эту роль Брошель сдѣлалась больна, и роль ея должно было передать другой артисткѣ. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1886 году дали Струйской роль въ комедіи Островскаго „Пучина“. Вопросъ о талантѣ этой артистки рѣшенъ окончательно первымъ появленіемъ ея въ „Грозѣ“, о которомъ въ то время въ театральныхъ замѣткахъ „Русскаго Инвалида“ сдѣланъ былъ слѣдующій отзывъ: „Единственною, но зато весьма интересною новостью русской сцены на минувшей недѣлѣ было первое появленіе г-жи Струйской въ трудной роли Катерины въ „Грозѣ“ Островскаго. Мы давно ожидали этого важнаго испытанія сценическихъ способностей даровитой артистки, которая столь долгое время терялась въ толпѣ нашихъ актрисъ, и можемъ теперь съ удовольствіемъ засвидѣтельствовать, что оно кончилось полнымъ ея торжествомъ: г-жу Струйскую вызвали нѣсколько разъ съ большимъ единодушіемъ и въ нѣкоторыхъ сценахъ, особенно въ сценѣ съ ключемъ (во 2-мъ актѣ), игра ея наэлектризовала всю публику и вызвала громъ рукоплесканій... Сначала г-жа Струйская видимо робѣла и въ первомъ актѣ едва владѣла собою, но мало-по-малу артистическій огонь въ ней пробился наружу, и тогда мы услышали такіе задушевные звуки, которыхъ не создать никакимъ искусствомъ, если въ артисткѣ нѣтъ внутренняго жару и искренняго чувства“. Случайно опять таки попавшая Е. П. роль Сашеньки въ драмѣ Дьяченко „Свѣтскія ширмы“ окончательно выдвинула ее на первый планъ въ труппѣ. „Когда я вернулся, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ этой артисткѣ П. Д. Боборыкинъ, въ Петербургъ, послѣ пяти зимъ, проведенныхъ заграницей—я былъ не мало изумленъ, узнавъ, что г-жа Струйская занимаетъ первое мѣсто въ труппѣ. Можетъ быть во мнѣ, какъ и въ другихъ моихъ сверстникахъ, писавшихъ о театрѣ и для театра, осталось предубѣжденіе. Надо было сознаться, въ томъ, что мы считали безнадежно-посредственной молодую дѣвушку, которой недоставало только случая чтобы выдвинуться. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, у ней имѣлся запасъ звуковъ—для чувствительныхъ сценъ, что и удалось ей пустить съ огромнымъ успѣхомъ въ „Свѣтскихъ ширмахъ“. Къ зимѣ 1871—72 года, когда я нашелъ Струйскую въ званіи несомнѣнной любимицы публики, она вообще выровнялась, знала свое дѣло, умѣла справляться съ ролью, всегда ее отлично знала, держала тонъ, пускала всего въ мѣру и только въ сценахъ, гдѣ можно было плакать или

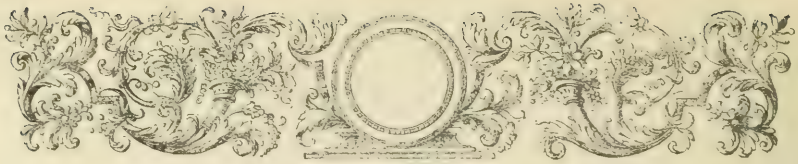
воспроизводить истерики, проявляла нѣкоторую виртуозность. Но крупнаго самобытнаго дарованія я въ ней не видѣлъ и въ этотъ, и въ слѣдующій сезонъ, стало-быть въ то именно время, когда она имѣла полнѣйшую возможность пользоваться всѣми рессурсами первой актрисы. Если приложить къ г-жѣ Струйской художественный принципъ, по которому выше всего должна ставиться работа, отсутствіе „актерства", т. е. замашекъ себялюбивой рисовки съ небрежнымъ отношеніемъ ко всему, что не выигрышно, то ее слѣдуетъ помянуть добрымъ словомъ. Она не виновата въ томъ, что не надѣлена была яркимъ дарованіемъ и тонкимъ чутьемъ, долго оставалась въ тѣни, не съумѣла во время сбросить съ себя „казенныхъ" пріемовъ, вынесенныхъ изъ школы и усвоенныхъ подражаніемъ въ тѣ годы, когда она только „подпрыгивала" (употребляю нарочно теперешнее жаргонное слово кулисъ); но она давала все, на что была способна, работала добросовѣстно, врядъ-ли испортила хоть одну роль, подходившую къ ея средствамъ. Въ ней зритель видѣлъ какъ бы среднепропорціональныя свойства актрисы на первыя роли въ драмѣ и серьезной комедіи: тонъ, фигура, лицо, манеры—не противорѣчили рѣзко тому, въ чемъ слѣдовало выступать передъ залой. Будучи любимицей публики, Струйская могла также, какъ и другія, не только пользоваться, но и злоупотреблять своимъ положеніемъ, небрежно относиться къ своему дѣлу, давать чувствовать товарищамъ, начальству, авторамъ—гнетъ своего господства; никто никогда и не намекалъ на это, ни въ печати, ни въ частныхъ разговорахъ. Г-жа Струйская 1-я до 1874 г. т. е. до появленія г-жи Савиной, считалась премьершею русской сцены".

Во всякомъ случаѣ, она съ честью несла на себѣ весь репертуаръ, несмотря на свое небольшое и однообразное дарованіе. Е. П. Струйская скончалась 1-го сентября 1905 года въ своемъ имѣніи Тамбовской губерніи.

Г-жа Струйская на Императорской сценѣ исполняла слѣдующія роли: Дуню — „Не въ свои сани"; Любовь Гордѣевну — „Бѣдность не порокъ"; Ольгу — „Лицо и маска"; Аннушку — „Танцоръ въ хлопотахъ"; Лимонію — „10 невѣстъ"; Надю — „Послѣдній день стуколки"; Лизу — „Пучина"; Клавдиньку — „Это моя дочь"; Вѣрочку — „Паутина"; Надежду Павловну — „Исторія"; Лизавету Гавриловну — „Безъ правды"; Сашу — „Свѣтскія ширмы"; Любовь Павловну — „Гражданскій бракъ"; Царицу, — „Смерть Іоанна Грознаго"; Наташу — „Житейская школа"; Вѣрочку — „Быть или не быть"; Александру Васильевну — „Каковъ въ колыбельку"; Катерину

„Гроза“; Юлиньку — „Нынѣшняя любовь“; Надю — „Воспитанница“; Маріорицу — „Ледяной домъ“; Катерину Ивановну — „Виноватая“; Наденьку — „Семейные пороги“; Гуслярову — „Расточитель“; Елецкую — „Нахлѣбникъ“; Наталью — „Опричникъ“; Любовь Михайловну — „Подруга жизни“; Царицу — „Василиса Мелентьевна“; Настеньку — „Говоруны“; Горину — „Петербургскіе коршуны“; Скондзоне — „Бенвенуто Челлини“; Марію Андреевну — „Бѣдная невѣста“; Эмму — „Воробушки“; Софью — „Перемелется—мука будетъ“; Дуняшу — „Лучъ свѣта“; Катеньку — „Пробный камень“; Дмитрій Іоановичъ — „Матери—соперницы“; Парашу — „Горячее сердце“; Луизу — „Коварство и любовь“; Полину — „Не въ деньгахъ счастье“ „Княжну Маню“; Аннушку — „Дѣлежка“; Марью Андреевну — „Русская свадьба“; Лидію — „Отцы и дѣти“; Болтовскую — „Рѣшительная ночь“; Долли — „Хижина дядя Тома“; Макарову — „Прямая душа“; Жанету — „Матросъ“; кн. Лизу — „Общее благо“; Эвридику — „Неронъ“; Женни — „Защитники Капитолія“; Корделію — „К. Лиръ“; Лидію — „Бѣшеныя деньги“; княгиню Каирову — „Блестящая партія“; Марину — „Борисъ Годуновъ“; Маргариту — „Бездна“; Машу — „Что скажетъ свѣтъ“; Марію — „Желтая маска“; Красову — „Ошибки молодости“; Эмму — „Скупой“; Софью Андреевну — „Странное стеченіе обстоятельствъ“; Настю — „Въ мутной водѣ“; Лидію — „Новое время“; Ольгу — „Побочный сынъ“; Ольгу — „Семейная бѣда“; Леонилу — „Я буду васъ имѣть въ виду“; графиню Марію — „Заколдованный домъ“; Крохову — „Куколка“; Юлію — „Ограбленная почта“; Наталью Гавриловну — „Арапъ Петра Великаго“; Машу — „Бель-этажъ“; Мадлену — „Дитя“; Машу — „Противъ теченія“; княгиню Палицыну — „Отъ 4-хъ до 5-ти“; Надю — „Ангелъ доброты“; Ольгу Борисовну — „Поэзія любви“; Елену — „Неспособный человѣкъ“; Марію — „Гибель Медузы“; Горецкую — „Роковое признаніе“; Юлію — „Убійство въ улицѣ Мира“; Рѣшетилову — „Невидимыя слезы“; „Серафима Лафейль“; Марфу Евгеньевну „Черненькіе и бѣленькіе“; Людмилу „Новый Митрофанъ“; Бурхмейершу „Ваалъ“; Леди Тревильянъ — „Воровка дѣтей“; Сашеньку — „Скрытое преступленіе“; Людмилу — „Поздняя любовь“; Морозову — „Опричина“; Лизавету Семеновну — „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“; Мареву — „Блуждающіе огни“; княжну Надю — „Закинутыя тенеты“; Варвару Михайловну — „Роковой шагъ“; Тиницкую — „Комедія безъ названія“; Любашу — „Царская невѣста“; Селину — „На скамьѣ подсудимыхъ“; Погарову — „Неожиданный переворотъ“; Генріетту — „Двѣ сирот-

ки"; графиню Прилаевскую — „Такъ на свѣтѣ"; Замойскую — „Дипломатическія жены"; Луизу — „Вѣтерокъ"; Зинаиду — „Забубенная головушка"; Александру Петровну — „Болѣзненная страсть"; Вѣру — „Игра въ любовь"; Королеву — „Сумасшествіе отъ любви"; Вѣру Сергѣевну — „Чья правда?" Батракову — „Отъ преступленья къ преступленью"; Ситникову — „По платью встрѣчаютъ"; Волжину — „Безъ вины виноватые"; Надю — „Путь правды"; Элизу — „Хижина дяди Тома"; Грохотову — „Каковы люди"; Руслову — „Откуда сыръ-боръ"; г-жу Гольдштейнъ — „Пришла бѣда"; Марго — „Мраморныя красавицы"; Котомину — „Болѣзнь вѣка"; Евгенію — „Въ сторонѣ отъ большого свѣта"; Груню — „Двумужница"; княгиню Хвалынскую — „Подростокъ"; Градищеву — „Злоба дня"; княгиню Рѣзцову „Ошибки молодости"; Терезу — „За монастырской стѣной"; Графиню — „Окно во 2-мъ этажѣ".



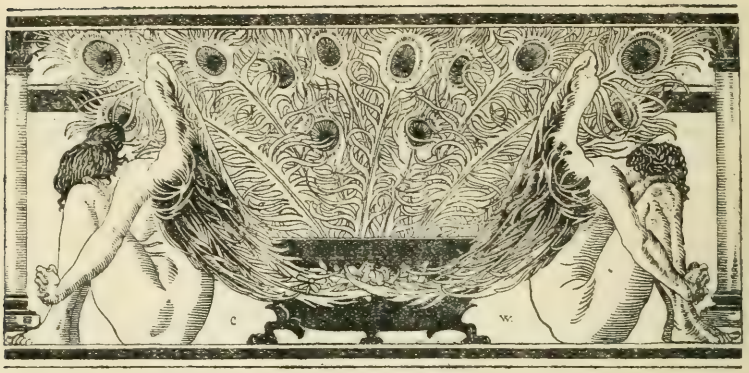
Л. С. Ауэръ,

Солистъ Его Императорскаго Величества.

(По поводу 35-лѣтія его артистической дѣятельности).

Левъ Семеновичъ Ауэръ, ученикъ знаменитаго Іохима, родившійся въ Венгріи въ 1846 году, пользовался уже громкой извѣстностью одного изъ лучшихъ современныхъ виртуозовъ-скрипачей, когда, по почину нынѣ покойной Великой Княгини Елены Павловны, былъ приглашенъ войти въ составъ преподавателей Петербургской Консерваторіи. Съ 1-го сентября 1868 года онъ сталъ руководить скрипичнымъ классомъ и блестящіе результаты его преподаванія не замедлили сказаться въ скоромъ времени. Изъ его класса вышло много отличныхъ скрипачей, въ свою очередь занявшихся въ провинціи преподаваніемъ скрипичной игры по разумному, строго художественному методу, или съ успѣхомъ замѣнившихъ въ оперныхъ и концертныхъ оркестрахъ иностранцевъ, безъ которыхъ раньше невозможно было обходиться. Почти всѣ выдающіеся молодые русскіе скрипачи нашего времени—ученики Л. С., наприм. гг. Колаковскій, В. Вальтеръ, замѣстившій Л. С. въ оркестрѣ Маріинскаго театра, Крюгеръ, Млынарскій, покойный Пустарнацкій, Галкинъ, Вольфъ-Израэль и друг. Кромѣ скрипичнаго класса, Л. С. взялъ на себя также завѣдываніе классомъ квартетныхъ камерныхъ сочиненій — одинъ изъ наиболѣе трудныхъ для исполненія родовъ музыки; однако Л. С., самъ превосходный квартетистъ и музыкантъ, поставилъ дѣло настолько высоко, что Петербургская Консерваторія по справедливости гордится прекраснымъ исполненіемъ камерныхъ произведеній своими учениками. Въ Петербургѣ есть два отличныхъ

квартета (Крюгеръ—Бауль, Вальтеръ, Вульфіусъ) воспитавшихся подъ руководствомъ Л. С. Наконецъ нѣкоторое время Л. С. управлялъ и оркестровымъ классомъ въ Консерваторіи. Въ 1872 году Л. С. поступилъ на службу въ Императорскіе Театры въ качествѣ солиста балетнаго оркестра, а въ 1874 году ему пожаловано было званіе солиста Его Величества. Въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ Л. С. дирижировалъ концертами Музыкальнаго Общества, причемъ обнаружилъ блестящій талантъ и мастерство. Ему принадлежитъ большая заслуга сформированія въ 1885 году Русскаго Музыкальнаго Общества. Ауэръ въ своей области искусства среди русскихъ артистовъ также великъ и незамѣнимъ, какъ великъ и незамѣнимъ былъ среди піанистовъ А. Рубинштейнъ. Это—громадный талантъ и богатая художественная натура, которымъ гордится и котораго цѣнитъ не только Россія, но и весь заграничный музыкальный міръ. Каждое музыкальное турнэ Л. С.—сплошной тріумфъ. Его концерты въ Англіи, Бельгіи, Германіи и друг. странахъ создали ему всемірную славу. Нельзя не отмѣтить также композиторской дѣятельности Л. С.: его каденціи для Бетховенскаго скрипичнаго концерта и многія оригинальныя сочиненія и переложенія хорошо знакомы каждому скрипачу. Л. С. находится въ полномъ расцвѣтѣ своего могучаго дарованія и можно только пожелать, чтобы его талантъ оставался неизмѣнно въ своей силѣ на пользу русскаго искусства.



П. А. Стрепетова.

(Некрологъ).

† 5 октября 1903 г.

Пелагея Антиповна Стрепетова родилась въ октябрѣ 1850 г. въ Нижнемъ Новгородѣ „отъ неизвѣстныхъ родителей". Ее подкинули 4-го октября къ парикмахеру Антипу Стрепетову. Дѣвочку, найденную на лѣстницѣ у дверей своей квартиры, Стрепетовы приняли въ свою семью. назвали ее Пелагеей и удочерили ее. Елизавета Ивановна Стрепетова, пріемная мать Пел. Ант-ны была оперной артисткой въ нижегородской труппѣ и въ свое время была извѣстной пѣвицей. Когда оперная антреприза въ Нижнемъ Новгородѣ прекратила существованіе, Елиз. Ив. перешла въ драматическую труппу на амплуа старухъ. Будучи маленькой дѣвочкой, П. А. почти жила въ театрѣ; это, конечно, имѣло свое вліяніе на ея складъ ума и жизни и сдѣлало то, что имѣя отъ роду всего 14 лѣтъ, она уже рѣшилась выступить на сценѣ въ Рыбинскѣ въ труппѣ Д. А. Смирнова, 21-го іюня 1865 г., въ водевилѣ „Зачѣмъ иные люди женятся", въ небольшой роли горничной. Послѣдствіемъ этого дебюта былъ пріемъ П. А. Стрепетовой въ труппу на жалованье 18 руб. въ мѣсяцъ. Въ концѣ сезона, когда юная артистка уже нѣсколько свыклась со сценой и усвоила себѣ болѣе или

менѣе пріемы ея техники, ей поручена была очень отвѣтственная роль Вѣрочки въ драмѣ Боборыкина „Ребенокъ". Въ той же самой роли также дебютировала и Г. Н. Ѳедотова. Въ Ярославлѣ, куда переѣхала труппа В. А. Смирнова на зиму изъ Рыбинска, П. А. выступила въ февралѣ 1866 г. въ бенефисѣ Докучаева въ драмѣ Самарина „Перемелется мука будетъ". Роль Софьи въ этой піесѣ собственно и надо считать за первую роль, въ которой съ надлежащей силой обнаружился природный талантъ Пелагеи Антиповны. Получивъ прибавку 2 р. къ жалованью за успѣхъ въ бенефисѣ Докучаева, и почувствовавъ нѣкоторую почву подъ собою, юная артистка стала еще серьезнѣе относиться къ любимому ею дѣлу. Совѣты извѣстной артистки Е. Ф. Красовской принесли много пользы молодой дебютанткѣ. Въ 1867 г. Стрепетова играетъ въ Симбирскѣ на жалованье 25 р. въ мѣсяцъ, затѣмъ переходитъ въ Самару въ антрепризу Полторацкаго. Въ слѣдующемъ году, она играла въ Муромѣ и во Владимірѣ; въ послѣднемъ городѣ Пел. Ант. получала уже сто руб. жалованья. Въ 1869 г. Самара опять увидѣла Стрепетову, но въ ... опереточныхъ роляхъ. Драма была тогда въ загонѣ и самарцы, по примѣру столичныхъ жителей, требовали оперетку. Только въ 1871 году удалось Стрепетовой поступить на большую провинціальную казанскую сцену, и тутъ она вполнѣ обнаружила все богатство своего таланта. Съ этого времени имя покойной артистки становится извѣстнымъ и въ столицахъ. Приглашенная въ Москву въ 1874 г. она дебютировала въ „Общественномъ театрѣ". Въ числѣ лучшихъ ролей ея, какъ на сценѣ этого театра, такъ и позднѣе—„Московскаго Артистическаго кружка", можно указать на роли въ піесахъ: „Ребенокъ", „Марія Стюартъ", „Коварство и любовь", „Каширская старина", „Бѣдная невѣста", „Гроза", „Сверчокъ" (Фадета), „Царская невѣста", „Горькая судьбина". Стрепетова имѣла колоссальный успѣхъ и въ Общественномъ театрѣ и на сценѣ Артистическаго кружка. Москвичи единогласно признали въ ней первоклассное дарованіе; въ лицѣ ея публика съ восторгомъ привѣтствовала реалистическую исполнительницу сильныхъ драматическихъ ролей бытового русскаго репертуара, не имѣющей себѣ соперницъ на этомъ амплуа по глубинѣ замысла, правдивости, и искренности тона и богатому разнообразію выразительныхъ средствъ. Благодаря предложенію покойнаго Сазонова, въ 1877 г. Стрепетова появилась на подмосткахъ Петербургскаго „Собранія художниковъ" въ лучшихъ своихъ роляхъ, окончательно укрѣпивъ за собою славу огром-

наго таланта. Въ печати и публикѣ чаще и чаще стало высказываться настойчивое желаніе видѣть артистку на Императорской сценѣ, и Стрепетова, послѣ блестящаго дебюта, была принята на нее съ 1-го декабря 1882 г., гдѣ и оставалась до 1-го декабря 1891 г. Въ сезонѣ 1895—96 годовъ она служила въ Литературно-художественномъ театрѣ у Суворина. Затѣмъ она была вторично приглашена на Императорскую сцену, при директорѣ театровъ кн. Волконскомъ, но вынуждена была скоро покинуть Александринскій театръ. П. А. Стрепетова никогда не обладала художественнымъ мастерствомъ—вся ея сила, все ея необыкновенное обаяніе вытекали изъ огромнаго артистическаго темперамента, изъ непосредственнаго могущества сценическаго творчества. Она творила, какъ природа: безсознательно. И въ этой особенности ея творчества заключался, можетъ быть, секретъ ея безпримѣрнаго вліянія на зрителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этой ея особенности покоилось и несчастье ея огромнаго таланта. Стрепетова не только играла на сценѣ, она горѣла на ней. И когда, съ годами, работа темперамента естественно понижалась, артистка постепенно утрачивала свое художественное значеніе. Исторія театра знаетъ немало представителей и представительницъ сценическаго искусства, главное свойство таланта которыхъ въ непосредственной силѣ творческаго темперамента. П. А. была особенно яркою его жертвой; она гораздо скорѣе износила свое безподобное дарованіе, чѣмъ оно этого заслуживало, и какъ крупная артистическая сила, она въ сущности умерла для театра раньше своей физической смерти... Отсутствіе настоящей школы, настоящей выдержки, настоящаго умѣнья съ должною экономіей тратить свои средства—вотъ что израсходовало огромный по размѣрамъ талантъ покойной и износило ея физическую природу, кстати никогда не отличавшуюся особыми силами. П. А. приносила на сцену въ каждомъ отдѣльномъ спектаклѣ всю свою душу и отдавала сценѣ безъ остатка всю свою нервную мощь, и потому ее не хватило надолго. На сценѣ она полностью зависѣла отъ настроенія: вчера она могла быть недосягаемою въ извѣстной роли, а сегодня въ той же роли она уже не производила никакого впечатлѣнія. Отсюда—множество разнорѣчій въ опредѣленіи ея таланта: одни благоговѣли передъ ней, другіе еле выносили ее на сценѣ. Но наряду съ этимъ, никто никогда не сомнѣвался и никто никогда не оспаривалъ огромности сценическаго дарованія покойной. Это былъ талантъ самобытный, рѣзкій, неподатливый, порывистый, почти неистовый. Это былъ талантъ, который

подавлялъ артистку; не она имъ владѣла, а онъ владѣлъ ею. И потому Стрепетова сама никогда не могла сказать, какъ она сыграетъ ту или другую роль, и что она дастъ зрительному залу въ той или другой сценѣ... Изъ многочисленнаго ея репертуара лучшими ролями считались: Катерины въ „Грозѣ" Островскаго (покойный драматургъ говорилъ, что эту роль П. А. играетъ геніально) Лизаветы въ драмѣ Писемскаго „Горькая судьбина", Готовцевой въ драмѣ Невѣжина „Вторая молодость", Груни въ піесѣ Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется", Медеи—въ драмѣ „Медея" Суворина и Буренина, Дуни -въ комедіи Островскаго „Не въ свои сани не садись", Василисы Мелентьевой -въ хроникѣ—піесѣ Островскаго, „Псковитянки" (Мея), Любаши въ „Царской невѣстѣ" Мея, Матрены въ драмѣ Л. Толстого „Власть тьмы", Отрадиной въ „Безъ вины виноватыхъ" Островскаго, Ксеніи „Не отъ міра сего" (того же автора), Марьицы въ „Каширской старинѣ" драмѣ Д. Аверкіева, Ульяны Вяземской, въ его же трагедіи; Елизаветы Николаевны -въ комедіи М. Чайковскаго, того же имени, въ драмѣ А. Потѣхина „Около денегъ", Маремьяны въ комедіи того-же автора „Чужое добро въ прокъ не йдетъ", Анны Петровны въ драмѣ Н. Куликова „Семейныя разсчеты", Фадеты въ комедіи „Сверчокъ" кн. Таисія въ драмѣ Чаева „Свекровь". П. А. Стрепетова скончалась 5 октября 1905 года въ 7 ч. утра въ Общинѣ Сестеръ Милосердія. Смерть ея не для кого не была неожиданностью. Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ артистку постигъ тяжкій недугъ — ракъ желудка; въ маѣ болѣзнь П. А. настолько усилилась, что она должна была переѣхать въ Общину Бѣлаго Креста. Здѣсь профессоромъ хирургомъ Павловымъ больной были сдѣланы двѣ операціи, но, къ сожалѣнію, все искусство врачей и успѣхи медицины были безсильны бороться съ постигшимъ даровитую артистку недугомъ. Въ концѣ сентября въ положеніи больной появились настолько серьезныя осложненія, что окружавшіе стали безпокоиться за исходъ болѣзни П. А. Восемь послѣднихъ дней она боролась со смертью, восемь дней не принимала она пищи. Организмъ оказался безсильнымъ въ этой борьбѣ и П. А. скончалась безъ сознанія, по странной случайности въ день своего рожденія—5 октября 1905 г. на рукахъ дочери и сына.

Пел. Антип. была замужемъ за извѣстнымъ артистомъ М. И. Писаревымъ, имѣвшемъ огромное вліяніе на развитія ея дарованія, помогавшаго ей постоянно своими совѣтами при изученіе ролей въ тѣхъ піесахъ, которыя составили ей большое, незабвенное имя истинно русской высокода-

ровитой артистки. На девятый день ея смерти въ бюро Императорскаго Театральнаго Общества въ Москвѣ явилась старушка Александра Васильевна Протасьева и просила управляющаго принять отъ нея шесть тысячъ рублей для учрежденія кровати въ Убѣжищѣ престарѣлыхъ артистовъ имени Пелагеи Антиповны. „Можетъ быть вамъ это покажется страннымъ,—сказала она вручая деньги, такъ я объясню вамъ почему я это дѣлаю... сидѣли мы какъ-то, много лѣтъ тому назадъ, въ обществѣ артистовъ. Была тутъ П. А. Стрепетова, былъ Модестъ Ивановичъ Писаревъ, еще кое-кто. Заговорили о больномъ для всякаго артиста вопросѣ—о томъ, что послѣ его смерти не остается ничего. Особенно настаивала на этомъ П. А. Стрепетова.—„Ничего не остается послѣ насъ. Похоронятъ и сейчасъ-же забудутъ. Да вотъ какъ: на девятый день послѣ смерти никто и не вспомнитъ даже объ умершей артисткѣ“.—Слова эти, сказала А. В. Протасова,—я запомнила. Сегодня какъ разъ девятый день со дня смерти Пелагеи Антиповны. Пускай она знаетъ: „что ее вспомнили“. Да артисткѣ, которая въ голодный 1891 годъ отправляла нуждающимся свои серебрянные вѣнки, платья и другія драгоцѣнности, которая всегда приходила на помощь бѣднякy—такая память дороже всего.

Павелъ Александровичъ Катенинъ

и его отношеніе къ семьѣ Каратыгиныхъ и театру.

(Род. 11 декабря 1792 г. † 23 мая 1853 года).

Павелъ Александровичъ Катенинъ родился въ родовомъ селѣ Кологривскаго уѣзда, Костромской губ. Первоначальное образованіе получилъ дома, затѣмъ поступилъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, откуда въ 1810 г. перешелъ портупей-прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ; сражался при Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ, Лейпцигѣ. Въ эту эпоху любовь къ театру была въ сильномъ разгарѣ среди петербургскаго общества. Между театралами были такія лица, какъ князь Шаховской, Н. И. Гнѣдичъ, Хмельницкій, и ихъ бесѣды и совѣты имѣли плодотворное вліяніе на сценическое искусство. Любовь къ театру заставила многихъ писателей, избравшихъ себѣ иное поприще, всетаки въ свободное время удѣлять ему нѣсколько часовъ: Жуковскій перевелъ для него съ французскаго драму „Валерія или слѣпая", Гнѣдичъ и Гречъ тоже дали по нѣскольку піесъ, но послѣ этихъ опытовъ отошли отъ сцены; между тѣмъ другіе какъ князь Шаховской, Хмельницкій, всю свою литературную дѣятельность посвятили театру. Противъ этого теченія не устоялъ и Павелъ Александровичъ Катенинъ, поставившій на сценѣ въ 1811 году, переведенную имъ трагедію Корнелл „Аріадна", а затѣмъ въ 1816 г. издавшій свой переводъ трагедіи Расина „Эсѳирь". Живя въ Петербургѣ, П. А. очень близко сошелся со всѣми выдающимися петербургскими литераторами, между прочимъ съ Жуковскимъ, Грибоѣдовымъ и Пушкинымъ. Знакомство съ послѣднимъ Анненковъ (А. С. Пушкинъ, матеріалы для его біо-

графіи, стр. 50) относитъ къ 1818 г., когда геніальный поэтъ, уже тогда пользовавшійся значительной извѣстностью, пришелъ однажды прямо въ квартиру Катенина, съ которымъ до того времени не былъ знакомъ, и подавая ему рукопись сказалъ: „Я пришелъ къ вамъ, какъ Діогенъ къ Антисфену. Побей, но выучи"!

— Ученаго учить—только портить, отвѣчалъ Катенинъ. Съ тѣхъ поръ дружба ихъ не прерывалась. Сближеніе-же Н. А. Катенина съ семьею Каратыгина произошло, какъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ А. М. Каратыгина, слѣдующимъ образомъ: „В. А. Каратыгинъ воспитывался въ Горномъ корпусѣ, гдѣ сдружился съ другимъ воспитанникомъ Александромъ Андреевичемъ Катенинымъ. По выходѣ изъ корпуса, послѣдній поступилъ подпрапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ (которымъ впослѣдствіи и командовалъ въ званіи генералъ-адъютанта), а Каратыгинъ опредѣлился на службу въ Департаментъ внѣшней торговли. Получивъ чинъ XII класса, онъ оставилъ гражданскую службу и рѣшился поступить на сцену. Тогда бывшій его товарищъ по корпусу, Александръ Андреевичъ, познакомилъ его со своимъ двоюроднымъ братомъ, штабсъ-капитаномъ Преображенскаго полка Н. А. Катенинымъ, человѣкомъ необыкновеннаго ума и энциклопедическихъ познаній, литераторомъ, поэтомъ, переводчикомъ Расина и Корнеля. Наслышавшись здравыхъ сужденій Катенина о драматическомъ искусствѣ, а также и его мастерскаго чтенія, Каратыгинъ обратился къ нему, недовольный рутиннымъ преподаваніемъ князя Шаховского. Мужъ мой неоднократно сознавался впослѣдствіи, что одному Катенину, его поучительнымъ бесѣдамъ и совѣтамъ онъ былъ обязанъ, какъ правильнымъ развитіемъ своего сценическаго таланта, такъ и вообще окончаніемъ и дополненіемъ своего образованія. Примѣръ Каратыгина возбудилъ и во мнѣ желаніе воспользоваться такимъ превосходнымъ руководителемъ". О рутинныхъ пріемахъ преподавательства князя Шаховского А. М. Каратыгина въ тѣхъ же запискахъ говоритъ такъ: „князь Шаховской, какъ учитель декламаціи (по выраженію того времени) образовалъ нѣсколько хорошихъ артистовъ для комедіи. Зато при трагическихъ роляхъ преподаваніе его было ошибочно. Способъ ученія Шаховского состоялъ въ томъ, что прослушавъ чтеніе ученика или ученицы, князь вслѣдъ затѣмъ читалъ имъ самъ, требуя рабскаго себѣ подражанія: это было нѣчто вродѣ наигрыванія или насвистыванія разныхъ пѣсенъ ученымъ снѣгирямъ и канарейкамъ. Къ тому-же онъ указы-

валъ, при какомъ стихѣ необходимо стать на правую ногу, отставивъ лѣвую, и при какомъ слѣдуетъ перекинуться на лѣвую ногу, вытянувъ правую, что, по его мнѣнію, придавало чтецу „величественный видъ"; иной стихъ слѣдовало проговорить шепотомъ и послѣ „паузы", сдѣлавъ обѣими руками „индикцію" въ сторону возлѣ-стоящаго актера, скороговоркой проговорить заключительный стихъ монолога. Немудрено было запомнить его техническія выраженія, но трудно, а для меня часто и вовсе было невозможно, не сбиться съ толку и не увлечься собственнымъ чувствомъ. Положимъ, что князю Шаховскому, имѣвшему дѣло почти всегда съ учениками безграмотными, не получившими никакого образованія, необходимо было поправлять ихъ, растолковывать имъ содержаніе піесы, характеръ изучаемой роли, нерѣдко историческаго лица и объяснять, напримѣръ, что „Альбіонъ", значитъ Англія, а не „альбиносъ", какъ назвала его при мнѣ одна актриса; что говоря о „Стиксѣ" не слѣдуетъ указывать на небо, какъ то сдѣлала другая актриса, оправдывая свой жестъ тѣмъ, что это долженъ быть „какой-нибудь богъ Олимпа"... Третьей ученицѣ князь едва могъ втолковать, что знаменитаго англійскаго актера звали Гаррикъ, а не Рюрикъ и т. д. Я была свидѣтельницей множества подобныхъ забавныхъ случаевъ, но привожу только эти три для образчика. Положимъ, говорю я, что князю приходилось биться со многими изъ учениковъ и ученицъ, но изъ этого всетаки не слѣдовало превращать дебютантовъ и дебютантокъ въ какихъ то попугаевъ или скворцовъ. Знаменитая трагическая актриса К. С. Семенова лѣтъ за десять до меня отстала отъ руководства князя Шаховского".

„Катенинъ, по словамъ П. А. Каратыгина, былъ человѣкъ необыкновеннаго ума и образованія; французскій, нѣмецкій, итальянскій и латинскій языки онъ зналъ въ совершенствѣ; понималъ хорошо англійскій языкъ и нѣсколько греческій. Память его была изумительна. Можно положительно сказать, что не было ни одного всемірнаго историческаго событія, котораго бы онъ не могъ изложить со всѣми подробностями: въ хронологіи онъ никогда не затруднялся; однимъ словомъ, это была живая энциклопедія. Будучи въ Парижѣ въ 181¼ году (вмѣстѣ съ полкомъ), онъ имѣлъ случай видѣть всѣ сценическія знаменитости того времени: Тальма, m-lle Дюшенуа, m-lle Марсъ, Потье, Брюне, Мольѣ и проч. Страстное участіе, которое принималъ Катенинъ въ дѣлѣ театра, принесло ему большую непріятность. Это случилось 18-го

сентября 1822 года [1]), въ бенефисъ актера Толченова; шла „Поликсена“ съ новымъ распредѣленіемъ ролей. Пирра игралъ тогда еще молодой, только что поступившій на сцену Василій Каратыгинъ, Гекубу— Семенова, которая до сихъ поръ ни разу не выступала съ Каратыгинымъ въ одной піесѣ, играя всѣ свои роли съ Брянскимъ. Она не жаловала Каратыгина за его пріятельскія отношенія съ Колосовой, и этому спектаклю суждено было еще болѣе усилить эту вражду. Пріемъ молодого артиста, какъ единогласно утверждаютъ всѣ современники, былъ удивительный. Публика любила его и послѣ каждаго его монолога раздавались бурные апплодисменты. Страшная желчь и зависть поднялись въ сердцѣ Семеновой, но, безсильная помѣшать успѣху своего товарища, она рѣшилась хоть чѣмъ нибудь высказать свою злобу и негодованіе публикѣ, которая, казалось, ради Каратыгина забывала ее и покровительствуемую ею Азаревичеву. Не лишенная дарованія, но совсѣмъ негодная для ролей трагическихъ, Азаревичева, несмотря на руководство и протекцію Семеновой, рѣшительно не могла равняться съ Колосовой. Пользуясь отсутствіемъ Колосовой заграницу, она думала приготовить ей въ лицѣ Азаревичевой опасную соперницу, но публика, склонявшаяся передъ геніемъ Екатерины Семеновны, не захотѣла склоняться передъ ея капризами и Азаревичеву всегда принимали плохо. Такъ было и на этотъ разъ. Семенова однако не обратила на это вниманія: раздраженная успѣхомъ Каратыгина, уязвленная въ самое больное свое мѣсто, она пошла наперекоръ желаніямъ публики и, когда, по опущеніи занавѣса, ее стали вызывать одну, она вышла съ Азаревичевой и, отступивъ нѣсколько шаговъ назадъ, безмолвно указала публикѣ на свою ученицу, какъ на ту, къ которой должны относиться всѣ рукоплесканія зрителей. Надо знать, какъ дорого цѣнились въ то время вызовы, считавшіеся высшей наградой для артиста, чтобы понять все неприличіе этого поступка Семеновой. Бывшая въ театрѣ публика заволновалась, раздались крики: Азаревичеву не надо! произошелъ шумъ. Катенинъ, мнѣніе котораго очень цѣнилось тогда любителями театра, громко замѣтилъ, что выводить Азаревичеву было со стороны Семеновой дерзостью, и что публика не позволитъ артисткѣ играть ею по произволу. Все это не могло не дойти до слуха Семеновой. Катенина она не любила и раньше: онъ,

[1]) Лѣтопись русскаго театра Арапова, стр. 228—229; Записки П. А. Каратыгина, Спб. 89—92 г.

какъ сказано было, подготовлялъ для сценическаго поприща и Колосову, и Каратыгина, а этого уже было довольно, чтобы возбудить въ Семеновой чувство непріязни. Къ тому-же Катенинъ не разъ во всеуслышаніе порицалъ ея собственныя слабости и часто не безъ злости подсмѣивался надъ ея самолюбіемъ. Понятно поэтому, что уже издавна накоплявшаяся къ нему злоба Семеновой теперь должна была дойти до высшихъ предѣловъ, и, дѣйствительно, раздраженная артистка на другой же день лично отправилась къ тогдашнему петербургскому генералъ-губернатору, графу Милорадовичу, съ жалобой на Катенина. Разсказавъ ему, можетъ быть еще въ преувеличенномъ видѣ, все происшедшее въ театрѣ, она заявила, что если онъ не запретитъ Катенину ѣздить на тѣ спектакли, въ которыхъ она участвуетъ, она не покажется болѣе передъ публикой. Милорадовичъ самъ недолюбливалъ Катенина за то, что тотъ нерѣдко открыто говаривалъ противъ его театральныхъ распоряженій, и потому, призвавъ его къ себѣ, объявилъ ему о рѣшеніи Семеновой и сказалъ, что такъ какъ исполненіе этого рѣшенія было бы очень непріятно для публики, то онъ, графъ, проситъ его не посѣщать болѣе театра въ то время, когда Семенова будетъ играть. Съ Катенина была взята въ этомъ подписка, но дѣло еще этимъ далеко не кончилось. Графъ Милорадовичъ донесъ обо всемъ Государю, повидимому, въ нѣсколько превратномъ свѣтѣ, и вотъ 7-го ноября 1822 года Катенину было повелѣно выѣхать изъ Петербурга.

Вотъ что писалъ самъ Катенинъ по этому поводу извѣстной артисткѣ А. М. Колосовой: „Я болѣе не хожу въ русскій театръ. Мнѣ это чисто-начисто запретили. Я былъ непочтителенъ, что сказалъ вслухъ послѣ представленія „Поликсены", что царица-мать не имѣетъ права выводить съ собою своихъ протежэ, которыхъ даже не вызываютъ; любовникъ Гекубы по этому поводу насплетничалъ, а сія вдова Пріама, которая была всегда зла, а въ этотъ день даже злѣе обыкновеннаго, потому что ей меньше апплодировали, чѣмъ молодому Пирру (В. Каратыгину) который впервые имѣлъ честь играть съ нею—явилась съ великимъ шумомъ жаловаться, говоря, что она не можетъ быть спокойна на сценѣ до тѣхъ поръ, покуда я буду въ залѣ. Аполлонъ (Майковъ) по совѣту Аристофана (Шаховского) обратился къ нынѣшнему вамъ знакомому Меценату (Милорадовичу), а Меценатъ черезъ три дня призвалъ меня къ себѣ, запретилъ мнѣ навсегда посѣщать русскій театръ". Въ оффиціальномъ донесеніи Милорадовича

Государю, этотъ спектакль описывается такъ: „18-го сентября давали въ Большомъ театрѣ „Поликсену", въ которой роль Гекубы играла Семенова большая, роль Пирра—Каратыгинъ, а роль Агамемнона—Брянскій. Публика, по обыкновенію вся вообще апплодировала Семеновой, отчасти Каратыгину. По окончаніи спектакля публика, вызвавъ Семенову, продолжала апплодировать. Нѣкоторые голоса вызывали новую дебютантку Азаревичеву (Поликсену). Отставной полковникъ Катенинъ кричалъ: „Каратыгина". Когда занавѣсъ былъ поднятъ—показалась Семенова съ Азаревичевой и принята была съ обыкновеннымъ восторгомъ; но полковникъ Катенинъ кричалъ: „не надо намъ ихъ! давайте намъ Каратыгина". Всталъ изъ кресла и махалъ руками, повторяя сіе съ крикомъ нѣсколько разъ. Семенова услышавъ сіе и замѣтивъ маханіе руками, подала знакъ Азаревичевой подойти ближе, однакожъ со всѣмъ приличіемъ сдѣлала нѣсколько поклоновъ публикѣ. Между тѣмъ слышны были голоса: „Какъ это дерзко! Какъ это можно позволить себѣ". Насчетъ поступка Катенина были въ партерѣ непріятныя сужденія. Я былъ въ креслахъ, и хотя я замѣтилъ поступокъ Катенина, но не подавалъ никакого вида. На другой день узналъ я, что Катенинъ уговорилъ нѣсколько своихъ знакомыхъ какъ можно болѣе апплодировать Каратыгину и стараться, чтобъ онъ былъ вызванъ прежде Семеновой; но когда увидѣлъ, что вся публика желала вызвать Семенову, тогда онъ сдѣлалъ ей вышеозначенное огорченіе. Узналъ я также, что Катенинъ дерзокъ и подбираетъ въ партерѣ партіи, дабы господствовать въ ономъ, и заставлять актеровъ и актрисъ искать его покровительства. А поэтому нашелъ я приличнымъ пригласить къ себѣ полковника Катенина, внушилъ ему неблагоразумный его поступокъ и совѣтовалъ ему впредь въ русскій театръ не ѣздить, дабы рѣшительно прекратить подобные поступки и могущія случиться отъ нихъ непріятныя происшествія". О финалѣ этой исторіи Петръ Андреевичъ Каратыгинъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ такъ. „Въ одно „прекрасное утро" (а именно 7-го ноября) я пришелъ къ Катенину часовъ въ 11-ть и просилъ прослушать меня въ какой-то новой роли; онъ занялся со мною; вдругъ входитъ слуга и докладываетъ, что пріѣхалъ полиціймейстеръ Чихачевъ. Катенинъ очень удивился. — „Это что за посѣщеніе? Что ему отъ меня надобно?" сказалъ Катенинъ, велѣлъ его пригласить въ гостиную и вышелъ къ нему. Я остался одинъ въ кабинетѣ и вскорѣ услыхалъ оттуда довольно крупный разговоръ; хотя словъ я не могъ разслы-

шать, но по тону Катенина ясно было, что съ нимъ творится что-то недоброе. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся въ кабинетъ съ воспаленнымъ лицомъ и въ сильномъ раздраженіи.

— „Ну, поздравь меня, Петруша; меня высылаютъ изъ Петербурга“! — За что? „Не знаю“.— Когда-же?— Сію минуту; мнѣ не даютъ даже законныхъ 24-хъ часовъ; Чихачеву приказалъ графъ Милорадовичъ теперь-же вывезти меня за заставу; онъ тамъ меня ждетъ; я сейчасъ долженъ дать ему форменную подписку—не въѣзжать въ обѣ столицы“. Говоря это онъ сѣлъ къ письменному столу. „Прощай“, сказалъ онъ, поцѣловавъ меня; „кланяйся брату и всѣмъ своимъ“.

Я вышелъ изъ кабинета, увидалъ Чихачева и опрометью бросился домой съ этимъ печальнымъ извѣстіемъ. (Мы жили тогда на одной улицѣ съ Катенинымъ). Брата моего тогда не было дома, а отецъ и мать мои были изумлены этимъ неожиданнымъ происшествіемъ. Черезъ часъ карета Катенина, запряженная въ четверню, промчалась мимо нашего дома; онъ высунулся изъ окошка и поклонился намъ, а позади его скакалъ Чихачевъ на своей парѣ. Въ то время это происшествіе не только насъ, но всѣхъ лицъ, знавшихъ Катенина, сильно поразило. Всѣ удивлялись строгости наказанія за такой неважный поступокъ отставному гвардейскому полковнику, храброму и заслуженному офицеру, пользовавшемуся благосклонностью Императора, какъ хорошій и исправный служака и талантливый писатель [1]). Впослѣдствіи я слышалъ отъ нѣкоторыхъ моихъ знакомыхъ, что его подозрѣвали принадлежащимъ къ какому-то тайному обществу, что многіе были уже на замѣчаніи у правительства и что Александръ I, не желая дѣлать огласки и наказывать явно опасныхъ либераловъ, далъ секретное предписаніе петербургскому и московскому генералъ-губернаторамъ слѣдить за ними и при случаѣ дозволялъ имъ, придравшись къ этимъ господамъ, высылать ихъ немедленно изъ столицы. Такъ было и съ Катенинымъ [2]). Онъ, по высылкѣ изъ Петербурга, оста-

---

[1]) Катенинъ послѣ представленія „Эсѳири“ (Расина) имъ переведенной года два до этого злополучнаго происшествія въ театрѣ, былъ приглашенъ во дворецъ къ Высочайшему столу.

[2]) Едва ли эти слухи были справедливы относительно Катенина, потому что онъ, по просьбѣ своей въ августѣ 1852 года получилъ Высочайшее разрѣшеніе возвратиться въ Петербургъ, а потомъ его и не думали призывать въ слѣдственную коммиссію по дѣлу 14-го декабря. Въ концѣ тѣхъ же 50-хъ годовъ, онъ снова поступилъ на службу, получилъ генералъ-маіора и былъ нѣсколько лѣтъ комендантомъ крѣпости въ Кизляръ (Ставроп. губ.). Выйдя вторично въ отставку, онъ умеръ въ своемъ имѣніи въ маѣ 1853 г., только двумя мѣсяцами переживъ своего друга и ученика, Е. А. Каратыгина.

новился въ одномъ изъ трактировъ на Петергофской дорогѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Краснаго Кабачка", устроить свои дѣла и распорядиться домашнимъ хозяйствомъ; надобно было сдать городскую квартиру, продать экипажи, лошадей, перевести свое имущество, мебель и огромную библіотеку въ свое родовое имѣніе, куда онъ долженъ былъ переселиться. Всѣ эти коммиссіи принялъ на себя нашъ отецъ; мало того онъ, желая чѣмъ нибудь отблагодарить учителя своего сына, вызвался сопровождать Катенина въ его деревню и раздѣлить съ нимъ на первое время скучное его одиночество и изгнаніе изъ столицы. Жертва была не маловажная, ибо онъ въ первый разъ въ жизни рѣшился оставить жену и свое многочисленное семейство; до тѣхъ поръ онъ положительно никуда не выѣзжалъ изъ Петербурга. Мы съ братьями и съ отцомъ нашимъ, а также многіе полковые товарищи Катенина, друзья и знакомые нѣсколько разъ навѣщали его въ Красномъ Кабачкѣ. Наконецъ былъ назначенъ день отъѣзда. Тяжело было нашей матушкѣ и намъ разставаться съ отцомъ нашимъ. Въ „Красномъ Кабачкѣ" былъ заказанъ прощальный обѣдъ; насъ было человѣкъ двадцать, въ числѣ которыхъ были: Андрей Андреевичъ Жандръ Николай Ивановичъ Бахтинъ и много преображенскихъ офицеровъ: Хвощинскій, Хрущевъ, Яковъ Болховскій и двоюродный братъ Павла Александровича, Александръ Андреевичъ Катенинъ. Послѣ обѣда усадили мы горемычныхъ нашихъ путешественниковъ въ дорожный возокъ, пожелали имъ счастливаго пути. Катенинъ уѣхалъ въ свое имѣніе Костромской губерніи, Кологривскаго уѣзда, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ и въ вынужденномъ деревенскомъ уединеніи онъ перевелъ комедію Мариво „Обманъ въ пользу любви", (Les fausses confidences), напечатанную имъ въ 1827 году.

Изъ драматическихъ произведеній Катенина, кромѣ вышеупомянутыхъ переводовъ трагедій Расина „Эсфирь" и Корнеля „Аріадна", извѣстны еще переводъ „Сида" Корнеля, напечатанный въ 1822 году, нѣсколько передѣлокъ французскихъ піесъ: „Сплетни" („Les Méchants"), Грессе, „Нечаянный закладъ", „Говорить правду—потерять дружбу", „Въ тихомъ омутѣ черти водятся", оригинальная трагедія „Андромаха", которой онъ и Пушкинъ придавали особенное значеніе, драма „Пиръ Іоанна Безземельнаго" и двѣ оригинальныя комедіи: „Недовѣрчивый" и „Студентъ"; послѣдняя написана имъ въ сотрудничествѣ съ Грибоѣдовымъ [1]).

[1]) Въ 1832 году сочиненія Катенина въ 2 частяхъ, стихахъ и прозѣ, были издана его другомъ Бахтинымъ.

Съ авторомъ „Горе отъ ,ума“ Катенинъ познакомился еще ранѣе, чѣмъ съ Пушкинымъ [1]) между 1815—1817 годами. Самымъ важнымъ свидѣтельствомъ ихъ тѣсныхъ и дружескихъ отношеній является письмо Грибоѣдова къ Катенину, составляющее важный памятникъ для исторіи русской литературы, написанное имъ въ защиту своей знаменитой комедіи. Грибоѣдовъ, отвѣчая на письмо Катенина о „Горе отъ ума“, даетъ хотя краткую, но весьма яркую характеристику тѣхъ теоретическихъ пріемовъ, которымъ онъ слѣдовалъ при созданіи своей безсмертной піесы. Катенинъ, разбирая „Горе отъ ума“ съ точки зрѣнія классической теоріи, нашелъ въ комедіи уклоненія и погрѣшности противъ нея, о чемъ и высказалъ въ письмѣ къ автору, которое къ сожалѣнію потеряно, и о возраженіяхъ Катенина мы узнаемъ только изъ слѣдующаго ему отвѣта Грибоѣдова. „Умнѣйшій, любезнѣйшій, Павелъ Александровичъ! Вчера я получилъ твое письмо и знаешь, какое оно дѣйствіе произвело на меня? Я заперся на цѣлый день у огонька моей печки, полсутки прожилъ съ тобою, почтенный другъ. Прежніе годы съ такою полностью оживились въ моей памяти! Давно я не проводилъ время такъ уединенно и такъ пріятно! Критика твоя, хотя жестокая и вовсе не справедливая, принесла мнѣ (однако) истинное удовольствіе, тономъ чистосердечія, котораго я напрасно буду требовать отъ другихъ людей: неуважая искренности ихъ, негодуя на притворство, чертъ-ли мнѣ въ ихъ мнѣніи? Ты находишь главную погрѣшность въ планѣ; мнѣ кажется, что онъ простъ и ясенъ по цѣли и исполненію: дѣвушка, сама неглупая, предпочитаетъ дурака умному человѣку (не потому, чтобъ умъ у насъ, грѣшныхъ, былъ обыкновеннымъ: нѣтъ! и въ моей комедіи 25 глупцовъ на одного здравомыслящаго человѣка); и этотъ человѣкъ разумѣется въ противорѣчіи съ обществомъ, его окружающимъ, его никто не понимаетъ; никто не хочетъ простить, зачѣмъ онъ немножко повыше прочихъ; сначала онъ веселъ и это порокъ: *„шутить и вѣкъ тутить! Какъ васъ на это станетъ?*—Слегка перебираетъ странности прежнихъ знакомыхъ, чтоже дѣлать, коли нѣтъ въ нихъ благороднѣйшей, замѣтной черты! Его насмѣшки не язвительны, покуда его не взбѣсятъ, но все-таки: *„Не человѣкъ: змѣя!“* А послѣ, когда вмѣшается личность—нашихъ затронули—

[1]) 1833 году 7-го Января Катенинъ былъ избранъ, вмѣстѣ съ Пушкинымъ, въ дѣйствительные члены Россійской Академіи.

предается анаѳемѣ: „*Унизить, радъ кольнуть, завистливъ, гордъ и золъ*“. Не терпитъ подлости: „*Ахъ, Боже мой, онъ Карбонарій!*“ Кто-то со злости выдумалъ о немъ, что онъ сумашедшій; никто не повѣрилъ и всѣ повторяютъ; голосъ общаго недоброхотства и до него доходитъ, притомъ и нелюбовь къ нему той дѣвушки, для которой единственно онъ явился въ Москву ему совершенно объясняется; онъ ей и всѣмъ наплевалъ въ глаза и былъ таковъ. Ферзь [1]) тоже разочарована насчетъ своего Сахара Медовича. *Что можетъ быть полнѣе этого?* [2]) Сцены связаны произвольно, также какъ и въ натурѣ всякихъ событій, мелкихъ и важныхъ: чѣмъ внезапнѣе, тѣмъ болѣе завлекаютъ въ любопытство. Пишу для подобныхъ себѣ; а я, когда по первой сценѣ угадываю десятую, раззѣваюсь и вонъ бѣгу изъ театра“. „*Характеры портретны*“ [3]). Да! Я коли не имѣю таланта Мольера, то по крайней мѣрѣ чистосердѣчнѣе его; портреты и только портреты входятъ въ составъ комедіи и трагедіи: въ нихъ однако есть черты, свойственныя многимъ другимъ лицамъ, а иныя—всему роду человѣческому настолько, насколько каждый человѣкъ похожъ на всѣхъ своихъ двуногихъ собратій. Каррикатуръ ненавижу,—въ моей картинѣ ни одной не найдешь. Вотъ моя поэтика: ты воленъ просвѣтить меня, и коли что выдумаешь, я позаймусь отъ тебя съ благодарностью. Вообще я ни передъ кѣмъ не таился и сколько разъ повторяю (свидѣтельствуюсь Жандромъ, Шаховскимъ, Гречемъ, Булгаринымъ etc, etc, etc), что тебѣ обязанъ зрѣлостью, объемомъ и даже оригинальностью моего дарованія, если оно есть во мнѣ. Одно прибавлю о характерахъ Мольера: „Мѣщанинъ во дворянствѣ“, „Мнимый больной“—портреты и превосходные; „Скупецъ“ антропосъ собственной фабрики, и несносенъ. „*Дарованія болѣе нежели искусства*“ [4]). Самая лестная похвала, которую могъ ты мнѣ сказать, незнаю, стою-ли я ее? Искусство въ томъ только и состоитъ чтобы поддѣлываться подъ дарованіе, а въ комъ больше вытверженнаго, пріобрѣтеннаго потомъ и содѣйствіемъ искусства угождать теоретикамъ, т. е. дѣлать глупости, въ комъ говорю я, болѣе способности удовлетворять школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ, не-

---

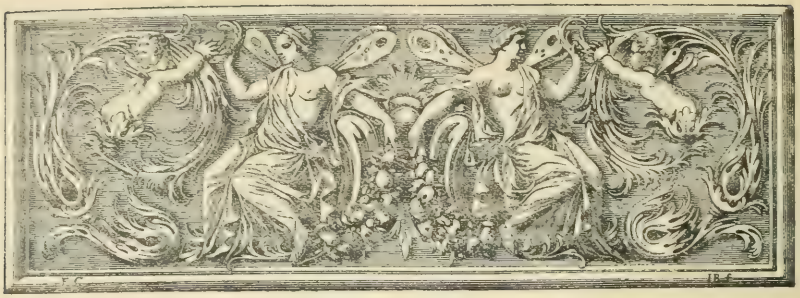
[1]) Такъ вѣроятно Катенинъ въ своемъ письмѣ назвалъ Софью Павловну. Ферзь—женская фигура въ шахматахъ.

[2]) Вѣроятно по замѣчанію Катенина.

[3]) Тоже.

[4]) Слова Катенина.

желі собственной творческой силѣ, тотъ, если художникъ, разбей свою палитру, и кисть, и рѣзецъ, или перо свое брось за окошко; знаю, что всякое ремесло имѣетъ свои хитрости, но чѣмъ ихъ менѣе, тѣмъ скорѣе дѣло,—и не лучше-ли вовсе безъ хитростей? Nugae difficiles! Я какъ живу, такъ и пишу свободно и свободно".



Ѳедоръ Игнатьевичъ Стравинскій.

1843—1902.

(Опытъ характеристики).

I.

Ясное, зимнее утро праздничнаго дня въ Мозырѣ, тихомъ уѣздномъ городѣ Минской губерніи. Торжественно текутъ часы обычнаго воскреснаго богослуженія въ городскомъ соборѣ, переполненномъ усердно молящимися прихожанами. Наверху величественно гудятъ колокола, а внизу, надъ тѣсной толпой народа, плавно льется молитвенное пѣніе, вознося хвалу Богу. Поетъ надиво обученный хоръ мѣстной мужской гимназіи, на фонѣ котораго четко вырисовывается, невольно привлекая всеобщее вниманіе, одинъ мощный, бархатный, чарующій своей свѣжестью и молодостью, голосъ. Это поетъ юноша Стравинскій. И никто въ ту пору, ни многочисленные посѣтители Мозырскаго собора, часто приходившіе спеціально за тѣмъ, чтобы послушать юнаго пѣвца, ни еще менѣе онъ самъ, конечно, и не воображали, что пройдетъ извѣстный промежутокъ времени, и ему, этому обладателю прекраснаго голоса, таившему въ себѣ неисчерпаемый родникъ художественнаго творчества, суждено будетъ стать однимъ изъ лучшихъ украшеній русской оперной сцены.

Ѳедоръ Игнатьевичъ Стравинскій, принадлежа къ старинному дворянскому роду Виленской губерніи, родился 8-го іюня 1843 года, въ Рѣ-

В. С. Страхимиров

чицкомъ уѣздѣ Минской губерніи, въ имѣніи „Новый Дворъ“, которое арендовалъ его отецъ. Здѣсь нужно оговориться, что самъ Стравинскій всегда считалъ себя уроженцемъ Черниговской губерніи,—такъ по крайней мѣрѣ значится во всѣхъ біографическихъ свѣдѣніяхъ, появлявшихся еще при жизни артиста съ его собственныхъ словъ. Происходило это вѣроятно потому, что его крохотнымъ ребенкомъ перевезли въ Черниговскую губернію, гдѣ и протекли первые годы дѣтства, что подало поводъ Стравинскому смотрѣть на эту губернію какъ на свою настоящую родину. Отецъ его, Игнатій Игнатіевичъ, былъ агрономъ, всю свою жизнь провелъ въ деревнѣ, сперва занимаясь хозяйствомъ въ арендованномъ имѣніи, послѣ-же, управляя крупнымъ помѣстьемъ князей Васильчиковыхъ въ Полтавской губерніи. Такимъ образомъ дѣтство Ѳедора Игнатьевича протекло въ тихой обстановкѣ деревенскаго дома, на лонѣ чудной поэтической природы Малороссіи, что въ значительной степени способствовало выработкѣ въ немъ страстной, горячей любви къ природѣ и пониманію ея красотъ, созерцаніе которыхъ приводило его всегда, и въ дѣтствѣ, и въ зрѣломъ возрастѣ, въ неописуемый восторгъ, дѣйствуя на его впечатлительную душу, какъ на чувствительную пластинку, оправдывая слова поэта:

„Погружаясь душой въ созерцанье
Вѣчно юной моей красоты,
Каждый день и Творца, и созданье
Все полнѣй понимать будешь ты“.

Изъ этой любви къ природѣ и выросли впослѣдствіи, какъ изъ зерна, художественная чуткость и способность проникаться тончайшими еле уловимыми настроеніями, составляющіе основу всякой глубокой и сложной артистической натуры. Творческое начало заключалось въ немъ самомъ, не имѣя корней въ прошломъ, оно было первоисточникомъ, потому что никакимъ постороннимъ воздѣйствіямъ, въ смыслѣ развитія духовнаго облика, Стравинскій не подвергался, будучи въ этомъ отношеніи предоставленнымъ вполнѣ самъ себѣ и идя совершенно въ разрѣзъ со всѣмъ окружавшимъ его міромъ. Атмосфера домашняго очага не заключала въ себѣ никакихъ благотворныхъ элементовъ, способныхъ оказывать вліяніе на еще формирующуюся, юную художественную душу. Онъ былъ духовно одинокъ; міръ видѣній, пестрымъ хороводомъ толпившихся въ мечтательной головѣ ребенка, бѣгавшаго по полямъ Малороссіи, оста-

вался скрытымъ отъ посторонняго вторженія, и никто не можетъ сказать съ точностью, въ какую опредѣленную форму отливались мечты мальчика, сознававшаго свою полную оторванность отъ окружавшей его среды.

Между тѣмъ годы дѣтства протекли, наступила учебная страда. Стравинскій былъ первоначально отданъ въ Дворянское училище Мозыря, но, въ виду процвѣтавшаго тамъ суроваго педагогическаго режима, перемѣщенъ въ первый классъ Нѣжинской гимназіи пансіонеромъ, гдѣ пробылъ три года. При переходѣ въ четвертый классъ, его по домашнимъ обстоятельствамъ перевели въ Мозырскую гимназію, которую онъ и окончилъ въ 1865 году, потерявъ одинъ годъ—именно тотъ, когда происходило польское возстаніе, такъ какъ на это время былъ взятъ изъ гимназіи и увезенъ въ деревню. Относительно пребыванія его въ упомянутой гимназіи имѣются интересныя данныя въ статьѣ одного изъ бывшихъ ея учителей, напечатанной послѣ смерти Стравинскаго въ № 292 газеты „Виленскій Вѣстникъ“ 1902 г.

„Я засталъ Ѳ. И. Стравинскаго въ высшихъ классахъ Мозырской гимназіи. Черезъ два учебныхъ года я былъ переведенъ изъ Мозыря, и Ѳ. И. Стравинскій безъ меня уже окончилъ Мозырскую гимназію. Высокій, стройный и красивый юноша этотъ отличался своею благовоспитанностью. Учился онъ у меня старательно и отвѣчалъ уроки не взубряшку, а съ толкомъ. Мало этого: онъ обращался ко мнѣ съ различными вопросами по литературѣ и внѣ класснаго времени. Я охотно удовлетворялъ его любопытство. За время моего служенія въ Мозырѣ, душою тамошней гимназіи былъ законоучитель, молодой соборный протоіерей изъ кіевскихъ академиковъ, о. Георгій Тарнопольскій. Обладая прекраснымъ теноромъ, онъ устроилъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ гимназіи и приходскихъ школьниковъ. Ѳ. И. Стравинскій занялъ въ этомъ хорѣ первое мѣсто и скоро привлекъ вниманіе всего города. Послушать этого пѣвца приходили въ соборъ даже иновѣрцы. Мозырская гимназія представляла въ ту пору, среди глухого Полѣсья, что-то необыкновенное. Изъ нея исходило все русское, культурное. Однажды гимназисты испросили позволеніе устроить въ городѣ спектакль, который привлекъ весь скучающій Мозырь. Между прочимъ давали, сколько теперь помню, водевиль „Андрей Степановичъ Бука“; Ѳ. И. Стравинскій выступилъ тамъ едва-ли не впервые въ своей жизни на сценѣ“.

Вотъ и всѣ скудныя свѣдѣнія о гимназическихъ годахъ Стравинскаго. Юноша росъ, предоставленный самъ себѣ, лишенный благодатной атмосферы семейнаго очага, къ которому онъ возвращался только, когда уѣзжалъ въ Полтавскую губернію на время лѣтнихъ каникулъ. Невозможно поэтому, не имѣя подъ руками никакихъ фактовъ изъ его отроческой жизни, сказать что-нибудь положительное о томъ, какъ формировалась его душа, какъ складывался характеръ, какія мысли и чувства волновали его воображеніе. Несомнѣнно одно: эти школьные годы значительно способствовали выработкѣ въ немъ твердой силы воли и привычки къ труду, какъ это большей частью бываетъ со всѣми, кого жизнь съ раннихъ лѣтъ обрекаетъ на тяжелое, одинокое существованіе. Она, эта самостоятельная жизнь, пріучила Стравинскаго относиться трезво къ окружающей дѣйствительности и не поддаваться никакимъ соблазнамъ, какъ-бы велики они ни были. Очевидно, что прекрасный голосъ, вызывавшій исключительное вниманіе, могъ всякому вскружить голову, а ужъ такому впечатлительному человѣку, какимъ былъ Стравинскій, и подавно; однако, юноша нашелъ въ себѣ настолько твердости, чтобы сознать всю неустойчивость жизненной карьеры безъ наличія серьезнаго всесторонняго образованія. И потому онъ поступилъ въ Кіевскій университетъ Св. Владиміра на юридическій факультетъ, гдѣ и пробылъ три года. Но затѣмъ, будучи крайне стѣсненъ въ матеріальныхъ средствахъ, онъ для окончанія образованія перешелъ въ сентябрѣ 1868 года въ юридическій лицей князя Кушелева-Безбородко въ Нѣжинѣ, такъ какъ тамъ и жизнь была значительно дешевле, чѣмъ въ Кіевѣ, и кромѣ того, въ лицеѣ его тотчасъ-же освободили отъ платы. Здѣсь Стравинскій и окончилъ курсъ въ 1869 году съ дипломомъ кандидата правъ.

Въ бытность свою въ Кіевѣ, а также Нѣжинѣ, Ѳедоръ Игнатьевичъ, благодаря своему прекрасному голосу и любви къ искусству, неизмѣнно привлекалъ вниманіе всѣхъ, кто подобно ему не лишенъ былъ чувства прекраснаго, и могъ по достоинству цѣнить даръ, которымъ природа щедро надѣлила Стравинскаго. Такъ въ Нѣжинѣ онъ былъ хорошо принятъ въ семьѣ полковника Радишевскаго, близкаго друга Даргомыжскаго. Полковникъ Радишевскій самъ страстно увлекался музыкой, особенно твореніями своего талантливаго друга, лично посвящавшаго его во всѣ тонкости исполненія своихъ произведеній. Подъ его вліяніемъ и юноша Стравинскій тогда впервые, какъ слѣдуетъ, проникся всѣми особенностями ори-

гинальнаго стиля Даргомыжскаго. Затѣмъ помимо того, что онъ постоянно принималъ дѣятельное участіе и въ церковныхъ службахъ, отправлявшихся въ церкви университета и въ многочисленныхъ студенческихъ концертахъ, онъ былъ душою всевозможныхъ музыкальныхъ кружковъ, особенно въ Кіевѣ. Тамъ-же ему случилось впервые въ своей жизни выступить передъ публикой въ концертѣ извѣстнаго въ свое время тенора Николаева, и тогда-же онъ получилъ свой первый гонораръ въ размѣрѣ 20 рублей, — что при всегдашнемъ недостаткѣ въ средствахъ было для него большимъ подспорьемъ.

И вездѣ, гдѣ-бы ни появлялся молодой пѣвецъ, онъ встрѣчалъ самое восторженное отношеніе какъ къ самому себѣ, такъ и къ своему искусству. Многія лица, съ которыми Стравинскому приходилось сталкиваться, даже всячески уговаривали его по окончаніи университета ѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ поступить въ консерваторію и серьезно заняться музыкальнымъ образованіемъ. И онъ самъ невольно склонялся на всѣ приводимые друзьями и знакомыми доводы, хотя одно время переживалъ серьезныя колебанія, не будучи въ состояніи ясно опредѣлить, къ чему его влечетъ больше: къ пѣнію или къ живописи, и поступать-ли ему вслѣдствіе того въ консерваторію или въ академію художествъ. Наконецъ Нѣжинскій лицей былъ конченъ, прошло лѣто, и Стравинскій отправился въ Петербургъ. И все-таки несмотря на все свое громадное влеченіе къ искусству, на всѣ уговоры и убѣжденія друзей, онъ ѣхалъ въ сѣверную столицу, имѣя передъ собою перспективы, не заключавшія ничего общаго съ искусствомъ, такъ какъ намѣревался посвятить себя службѣ по Министерству Юстиціи. Повидимому, онъ не смѣлъ и мечтать о томъ, чтобы сдѣлаться пѣвцомъ, хотя и сознавалъ за собою наличность значительнаго таланта. Но таково было свойство натуры, наложившее неизгладимую печать на всю дальнѣйшую его сценическую дѣятельность и заключавшееся въ удивительной скромности, связанной съ постоянной неувѣренностью въ собственныхъ силахъ. Все это невольно заставляло его гнать всякую мысль о столько-же славномъ, сколько и тяжеломъ артистическомъ пути, гдѣ такъ трудно удержаться, и куда стоитъ выходить лишь при непоколебимомъ убѣжденіи въ наличности дѣйствительно выдающагося таланта. Привычка къ самоанализу, укоренившаяся въ Стравинскомъ на всю жизнь, должна была удерживать его отъ шага, который всегда представляется рискованнымъ, и въ случаѣ неудачи сулитъ

жестокія разочарованія, несетъ съ собою цѣлый рядъ разбитыхъ иллюзій, а при успѣхѣ открываетъ передъ человѣкомъ такую трудную дорогу, полную столь непривлекательными картинами постоянной мелочной борьбы уязвленныхъ человѣческихъ самолюбій, ненавистничества, злобы и интригъ, что всякому, чей нравственный міръ покоится на незыблемыхъ устояхъ, кто отъ рожденія отмѣченъ печатью высшей интелигентности, подобная задача невольно должна представляться и не по силамъ, и не особенно привлекательной. „Служенье музъ не терпитъ суеты, прекрасное должно быть величавымъ...“ увы! это поэтическое изреченіе меньше всего можетъ быть приложимо къ театру вообще, а въ прежнее время и подавно.

И кто знаетъ, не случись особо-благопріятныхъ условій, не было-бы Стравинскаго, замѣчательнаго артиста, оставившаго глубокій слѣдъ въ исторіи русскаго опернаго искусства. Не столкни судьба молодого человѣка, готовившагося отдать себя на служеніе Ѳемидѣ, съ нѣкоторыми вліятельными музыкальными дѣятелями, Императорская русская опера лишилась-бы одного изъ своихъ лучшихъ украшеній.

Тогда, въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ, основанная Антономъ Григорьевичемъ Рубинштейномъ, С.-Петербургская консерваторія переживала свои весенніе дни, и самый блестящій подборъ профессоровъ вокальнаго искусства украшалъ ее своими именами.

Случилось такъ, что Стравинскій познакомился съ В. Кологривовымъ, извѣстнымъ въ то время музыкальнымъ дѣятелемъ, совмѣстно съ Рубинштейномъ основавшимъ упомянутую консерваторію и состоявшимъ инспекторомъ музыки при петербургскихъ театрахъ; благодаря ему, между прочимъ, Э. Ф. Направникъ былъ приглашенъ въ 1869 г. на должность перваго капельмейстера русской оперы. Кологривовъ отнесся къ молодому юристу въ высшей степени сердечно, тотчасъ-же направилъ его къ директору консерваторіи г. Заремба; послѣдній произвелъ пробу голоса, и, послѣ доклада у Великой Княгини Елены Павловны, Стравинскаго помѣстили стипендіатомъ въ консерваторію. Рубиконъ былъ перейденъ; по выраженію самого артиста—онъ не дошелъ до дверей Ѳемиды, юстиція уступила свое мѣсто Эвтерпѣ, и началась серьезная, трудная работа для подготовки къ отвѣтственной роли опернаго пѣвца.

Четырехлѣтній промежутокъ времени, проведенный имъ въ стѣнахъ консерваторіи, былъ періодомъ самыхъ усиленныхъ занятій и, зная Стра-

винскаго, какъ человѣка въ высшей степени строго относившагося къ своимъ обязанностямъ, легко себѣ представить, съ какимъ рвеніемъ онъ отдался изученію пѣнія и вообще всему своему музыкально-артистическому образованію. Въ матеріальномъ отношеніи нѣсколько улучшилась его жизнь такъ что ему удалось сносно прожить четыре года въ Петербургѣ; съ одной стороны этому помогла стипендія Великой Княгини Елены Павловны, съ другой—доставшаяся ему постоянная работа въ стѣнахъ консерваторіи, гдѣ онъ сначала занимался составленіемъ инвентаря Русскаго Музыкальнаго Общества, а затѣмъ работалъ въ канцеляріи.

Первые два года онъ занимался у Піетро Репетто, Ниссенъ-Саломанъ и Эрита Віардо, послѣдніе же у Камилла Эверарди, который, будучи въ свое время самъ знаменитымъ пѣвцомъ и выдающимся артистомъ, оказалъ на него первенствующее вліяніе не только въ смыслѣ вокальномъ, но и въ смыслѣ развитія драматическаго таланта. Въ этомъ отношеніи хорошимъ подспорьемъ для начинающаго артиста явилось участіе въ консерваторскихъ оперныхъ спектакляхъ, раньше не имѣвшихъ никакого особеннаго значенія. Но при Азанчевскомъ, бывшемъ директоромъ послѣ Зарембы, они получили должное развитіе и сыграли немаловажную роль въ жизни Стравинскаго, положивъ начало его артистической карьерѣ. На выпускномъ спектаклѣ былъ поставленъ „Севильскій цирульникъ" Россини, и Стравинскій исполнялъ въ немъ съ огромнымъ успѣхомъ роль дона Базиліо. Находившійся въ числѣ зрителей кіевскій антрепренеръ Бергеръ пришелъ въ такой восторгъ отъ молодого пѣвца, что тутъ же предложилъ ему ангажементъ въ Кіевъ. Въ маѣ 1873 года Стравинскій окончилъ консерваторію, уѣхалъ въ родные края, и здѣсь, въ Кіевѣ, началось его служеніе оперному искусству, отмѣченное въ теченіе всей дальнѣйшей жизни печатью истиннаго вдохновенія, служеніе, чуждое меркантильныхъ разсчетовъ, свободное ото всего, что унижаетъ и опошливаетъ искусство. Здѣсь уже спустя годъ, 24-го мая, онъ женился на Аннѣ Кирилловнѣ Холодовской и съ этого момента для него началась, полная самаго безоблачнаго счастья, семейная жизнь.

Въ то время условія, въ которыхъ находились провинціальные театры, были довольно плачевны. Потребность въ разумныхъ художественныхъ удовольствіяхъ не была развита настолько, чтобы обезпечить театру спокойное существованіе. Въ большинствѣ городовъ вовсе не имѣлось

театральныхъ зданій, и пріѣхавшей труппѣ приходилось устраиваться кое-какъ, на живую нитку, въ какомъ-нибудь большомъ сараѣ, гдѣ, само собою разумѣется, не могло быть даже самыхъ элементарныхъ сценическихъ приспособленій. Вкусы публики были мало культурны, весьма неустойчивы и непостоянны, что пагубнымъ образомъ отражалось на сборахъ, обрекая антрепренера на постоянный страхъ полнаго прогара, и дѣлая его предпріятіе крайне безпокойнымъ и рискованнымъ. Естественно, что не могло быть никакихъ заботъ объ идейной и художественной сторонѣ дѣла, такъ какъ это требуетъ прежде всего большихъ денегъ, и возможно лишь при томъ условіи, если антрепренеръ не зависитъ отъ сборовъ. Легко себѣ представить, что и положеніе артистовъ было не изъ пріятныхъ: если неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и сейчасъ зачастую угрожаетъ артисту, то въ тѣ времена она являлась его природнымъ состояніемъ. Нынѣшніе гонорары, и разные нормальные контракты, неустойки и тому подобное, показались бы тогдашнимъ артистамъ совершенно сказочнымъ сномъ. Исключеніе изъ общаго правила составлялъ лишь Кіевъ, гдѣ и театральное предпріятіе покоилось на болѣе прочныхъ основаніяхъ, сама публика была музыкально образована и къ тому же избалована отличнымъ исполненіемъ, такъ какъ сюда часто пріѣзжали на гастроли петербургскіе артисты. Стравинскому, въ виду всего этого благодаря тому, что начиналъ свою дѣятельность въ довольно счастливой обстановкѣ.

Кіевская опера была основана по иниціативѣ генералъ-губернатора А. П. Безака, и первымъ ея директоромъ состоялъ Бергеръ, въ послѣдній годъ управленія котораго и пришлось выступить Стравинскому. Въ этотъ сезонъ управленіе Бергера почему то опустилось, такъ что опера влачила почти жалкое существованіе.

Въ первый годъ своего пребыванія на сценѣ, Стравинскій пѣлъ сначала въ Кіевѣ, затѣмъ лѣтомъ 1874 г.—въ Одессѣ, а на обратномъ пути оттуда Бергеръ повезъ свою труппу въ Елисаветградъ. Здѣсь Стравинскій, впервые исполнялъ мельника въ „Русалкѣ", спѣвъ эту партію всего три раза. Матеріальныя условія оказались настолько плохи, что по возвращеніи въ Кіевъ артистъ вынужденъ былъ нарушить контрактъ съ антрепренеромъ: Бергеръ уплатилъ ему за все время пребыванія въ Елисаветградѣ, за августъ и часть сентября, только остатокъ отъ суммы, причитавшейся Стравинскому за дорогу, т. е. 9 рублей! Тутъ какъ разъ

обстоятельства сложились очень благопріятно: кіевскій театръ съ апрѣля 1874 года былъ переданъ въ вѣдѣніе І. Я. Сѣтова, и къ нему тотчасъ же перешелъ Стравинскій.

Сѣтовъ оставилъ по себѣ славу весьма энергичнаго и талантливаго антрепренера. Будучи въ свое время выдающимся пѣвцомъ и обладая къ тому же драматическимъ талантомъ, разностороннимъ образованіемъ и хорошими режиссерскими способностяти, онъ, взявшись за административную дѣятельность, постарался внести въ театральное дѣло живую струю, поставить его на высоту дѣйствительно-художественныхъ требованій, и съ этою цѣлью не жалѣлъ ни средствъ, ни личной энергіи. По поводу его кіевской дѣятельности, вотъ что мы находимъ въ „Театральномъ альманахѣ на 1875 г.", составленномъ А. Соколовымъ:

„Не мало заботъ и денежныхъ расходовъ съ перваго же шага управленія театромъ встрѣтилось новому директору. Бо́льшая часть декорацій и всѣ костюмы принадлежали бывшему хозяину театра; декораціи же, оставшіяся при театрѣ, были въ такомъ плачевномъ состояніи, что пришлось все заводить вновь; между тѣмъ, передача театра состоялась только въ половинѣ марта мѣсяца, а уже въ первыхъ числахъ апрѣля безотлагательно надо было начать драматическія представленія, а къ августу приготовить все для оперы, что представляло еще болѣе затрудненій. Если прибавить къ этому, что кіевская публика вообще избалована хорошими артистами какъ оперными, такъ и драматическими (если не въ цѣломъ составѣ труппы, то въ отдѣльныхъ личностяхъ), то легко можно себѣ представить, какой громадный трудъ предстоялъ г. Сѣтову.

Какими путями г. Сѣтову удалось пріобрѣсти вполнѣ хорошую оперную труппу, намъ неизвѣстно; что же касается до обстановки, декорацій, костюмовъ, бутафорскихъ вещей, то если намъ и неизвѣстна цифра расходовъ на всѣ эти предметы, то мы можемъ однако же съ увѣренностью сказать, что, судя по замѣчательно хорошему ихъ качеству и краткости времени для ихъ подготовки, на нихъ израсходованы десятки тысячъ новымъ директоромъ. Достаточно вспомнить первое представленіе „Жизни за Царя", которою и начался оперный сезонъ, и тотъ неподдѣльный восторгъ публики, вслѣдствіе небывалой въ Кіевѣ замѣчательно хорошей обстановки, чтобы сказать, что Сѣтовъ вышелъ изъ крайне труднаго положенія побѣдителемъ".

Стравинскій дебютировалъ въ Кіевѣ 11 сентября 1873 года партіей Мефистофеля въ оперѣ „Фаустъ“ и тотчасъ же снискалъ симпатіи публики, которыя увеличивались съ каждымъ новымъ его появленіемъ.

По этому поводу музыкальный критикъ В. Баскинъ въ своей статьѣ о Стравинскомъ, помѣщенной въ № 1457 „Всемірной Иллюстраціи“ за 1897 г., между прочимъ пишетъ: „Мы присутствовали на первомъ его дебютѣ въ Мефистофелѣ («Фаустъ“ Гуно) и затѣмъ въ партіи Руслана въ безсмертной глинкинской оперѣ; прекрасно помнимъ первое его появленіе и слышимъ еще дрожь въ его голосѣ на словахъ: „Вотъ и я“, но послѣ первой же фразы, удачно законченной извѣстной гаммой, артистъ былъ дружно награжденъ апплодисментами, успѣхъ его шелъ crescendo въ теченіе вечера, и на второй день имя Стравинскаго было на устахъ у всѣхъ кіевскихъ любителей музыки; онъ сразу завоевалъ залу, и дальнѣйшіе его выходы уже были обезпечены; съ каждой новой ролью онъ пріобрѣталъ новыхъ поклонниковъ; слава его росла и не только какъ пѣвца, обладателя хорошаго голоса (basso cantante), но и какъ артиста, отдающаго себѣ строгій отчетъ въ томъ, что онъ дѣлаетъ и крайне добросовѣстно относящагося къ искусству; публика сразу убѣдилась, что имѣетъ дѣло съ выдающимся дарованіемъ, выступившимъ во всеоружіи сценической подготовки“.

Вообще кіевскій періодъ дѣятельности артиста былъ тѣмъ періодомъ, когда талантъ еще только начинаетъ формироваться, когда первые проблески оригинальнаго дарованія, стремящагося выйти изъ тѣсныхъ рамокъ шаблона, еще робки, когда еще только намѣчаются легкіе контуры грядущаго гармоничнаго совершенства; это періодъ блужданія, поисковъ въ темнотѣ, когда свѣтъ истины еще не найденъ, періодъ увлеченія и преобладанія крайностей и рѣзкихъ штриховъ. Его переживаютъ всѣ большіе, оригинальные таланты, зачастую во время этихъ исканій сильно сбивающіеся съ прямого пути, впадая даже въ художественныя ошибки. Но у Стравинскаго эта полоса его дѣятельности проходила сравнительно спокойно, причину чего слѣдуетъ видѣть въ томъ, что артистъ началъ свою карьеру уже въ зрѣломъ возрастѣ. Ему исполнилось тогда 30 лѣтъ,— пора, когда внутренняя неуравновѣшенность уже теряетъ свою остроту, замѣняясь болѣе спокойнымъ горѣніемъ творческаго огня. И если всѣ тѣ роли, которыя выпали на долю артиста въ бытность его на кіевской сценѣ, и были еще далеки отъ совершенства, все же онѣ носили уже на себѣ

печать несомнѣнной художественной мѣры, этого драгоцѣннаго качества, столь ярко отмѣчавшаго собою всю творческую дѣятельность Стравинскаго. А репертуаръ его уже въ то время былъ немалъ. За три года пребыванія въ провинціи Стравинскому пришлось исполнять самыя отвѣтственныя и въ то же время разнообразныя партіи:

1) Мефистофель („Фаустъ"), 2) Русланъ и 3) Фарлафъ („Русланъ и Людмила"), 4) Сусанинъ („Жизнь за Царя"), 5) Мельникъ („Русалка"), 6) Марсель и 7) Графъ Сенъ-Бри („Гугеноты"), 8) Лепорелло („Донъ-Жуанъ"), 9) Князь Вяземинскій („Опричникъ"), 10) Кардиналъ де-Броньи („Жидовка"), 11) Каспаръ („Фрейшютцъ"), 12) Маркизъ („Линда ди Шамуни"), 13) Спарафучиле („Риголетто"), 14) Донъ Базиліо („Севильскій цирульникъ"), 15) Родольфъ („Сомнамбула"), 16) Донъ Сильва („Эрнани"), 17) Милордъ („Фра-Дьяволо").

За три года—семнадцать партій,—это большая продуктивность. При этомъ за исключеніемъ Спарафучиле все партіи первостепеннаго значенія, надлежащая художественная передача которыхъ мыслима лишь при наличности выдающихся голосовыхъ средствъ и исключительнаго умѣнія ими распоряжаться. Сопоставленіе двухъ партій, Руслана—для низкаго баритона, или въ крайнемъ случаѣ для очень высокаго баса, и Марселя, требующаго отъ пѣвца звучнаго нижняго регистра и вообще мощности голоса,—это сопоставленіе лишь показываетъ, насколько изъ ряду вонъ выходящаго діапазона былъ голосъ Стравинскаго. Руслана онъ пѣлъ безъ всякой транспонировки, а Марсель, какъ въ отношеніи звучности каждой отдѣльной ноты, такъ и въ смыслѣ тончайшей нюансировки этой крайне трудной, и въ большинствѣ случаевъ исполняемой достаточно грубо, партіи, удавался артисту настолько, что каждый его выходъ въ „Гугенотахъ" неизмѣнно сопровождался огромнымъ успѣхомъ. То же надо замѣтить и относительно Каспара во „Фрейшютцѣ", партія котораго, украшенная въ 1-мъ актѣ головоломными пассажами, доступна только пѣвцу, обладающему крайне легкимъ и подвижнымъ голосомъ; выдающейся ролью у Стравинскаго, въ смыслѣ вокальномъ былъ еще маркизъ въ „Линда ди Шамуни", гдѣ соотвѣтствующее впечатлѣніе можно произвести только блеснувъ искусствомъ пѣнія въ стилѣ чисто итальянскаго bel canto.

Роль Фарлафа Стравинскій исполнялъ впервые въ бытность свою въ Одессѣ; Мельника, какъ выше сказано, только въ Елисаветградѣ.

За всѣ три года своего пребыванія въ Кіевѣ, онъ, участвуя постоянно въ оперѣ и въ многочисленныхъ концертахъ, неизмѣнно пользовался любовью публики, награждавшей артиста шумными проявленіями восторга.

Именно къ этому времени относится курьезный эпизодъ, происшедшій со Стравинскимъ во время представленія оперы „Фаустъ", очень характерный для провинціальныхъ нравовъ. Этотъ эпизодъ разсказанъ со словъ самого артиста музыкальнымъ критикомъ г. В. Фроловымъ.

„Въ одной изъ такъ-называемыхъ „директорскихъ" ложъ возсѣдалъ, въ компаніи близкихъ друзей и знакомыхъ, покойный князь П. П. Демидовъ-Санъ-Донато, извѣстный россійскій крезъ.

Прошелъ первый актъ „Фауста"; публика шумно апплодировала исполнителямъ оперы, затянувъ, по обыкновенію, антрактъ.

Началось второе дѣйствіе, прошедшее еще съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ первое. Знаменитая баллада Мефистофеля, прекрасно спѣтая артистомъ Стравинскимъ, вызвала бурю апплодисментовъ и, конечно, была повторена. Сидѣвшая по близости къ „директорской" ложѣ публика замѣтила, однако, что вслѣдъ за окончаніемъ баллады Мефистофеля, ложа внезапно опустѣла. Никто, конечно, не придалъ этому никакого значенія, такъ какъ личности, занимавшія ложу, представляли изъ себя величину неизвѣстную, да и самый фактъ внезапнаго исчезновенія горсти зрителей являлся слишкомъ ничтожнымъ. Мало-ли кто изъ публики не во время покидаетъ театръ!

Спектакль продолжался своимъ порядкомъ и окончился вполнѣ благополучно. Но, вопреки поговоркѣ, оказалось, что „не все то хорошо, что хорошо кончается".

Исполнитель роли Мефистофеля, артистъ Стравинскій, получилъ на другой день офиціальную повѣстку: явиться для объясненій къ Кіевскому полицеймейстеру Гюббенету.

„Что такое, какую повѣстку, для чего? спрашивалъ себя удивленный артистъ, будучи не въ состояніи понять причины, вызвавшей приглашеніе къ полицейскому начальству, безъ объясненія самыхъ мотивовъ такого „приглашенія"!..

Но прежде чѣмъ явиться къ полицеймейстеру, Стравинскій заѣхалъ въ театръ узнать отъ самого Бергера, неизвѣстно-ли тому что либо по поводу такого неожиданнаго „казуса".

— Да видите-ли, миленькій, отвѣчалъ на ломанномъ русскомъ языкѣ добродушный антрепренеръ, тамъ вышло какое-то недоразумѣніе съ княземъ Санъ-Донато.

— Какое недоразумѣніе, при чемъ тутъ, наконецъ, я? еще болѣе удивился артистъ.

— Право-же, я не знаю, возразилъ Бергеръ, поѣзжайте лучше скорѣе къ начальству, тамъ вы все узнаете подробно.

Дѣлать было нечего. Стравинскій беретъ перваго попавшагося извозчика и стремглавъ летитъ къ полицеймейстеру Гюббенету.

— Вы артистъ Стравинскій?

— Я, Ваше—ство.

— Не угодно-ли вамъ присѣсть.

— Покорнѣйше васъ благодарю.

— Скажите пожалуйста, г. Стравинскій, вы изволили вчера участвовать въ оперѣ „Фаустъ"?

— Да, я участвовалъ.

— Вы играете въ ней роль „Мефистофеля"?

— „Мефистофеля!" широко раскрывая глаза отвѣчаетъ Стравинскій, не могущій притти еще въ себя отъ такихъ странныхъ и совершенно непонятныхъ для него вопросовъ, предлагаемыхъ Гюббенетомъ при такой исключительной обстановкѣ.

— Не можете-ли вы мнѣ сказать, какія слова вы поете въ балладѣ, во второмъ актѣ?

— То есть, какъ какія? Такія, которыя напечатаны въ либретто! удивился Стравинскій, невольно улыбнувшись на такой вопросъ.

— А вы не помните, кѣмъ написано либретто „Фауста?"

— Либретто перевелъ Калашниковъ, которому принадлежитъ и большинство оперныхъ либретто.

— Вотъ по этому либретто вы поете, г. Стравинскій? освѣдомился полицеймейстеръ, передавая артисту маленькую книжечку.

— Да, по этому.

— Будьте такъ добры, отыщите мнѣ здѣсь вашу балладу, которую вы пѣли въ спектаклѣ.

Стравинскій открылъ страницу съ „балладой Мефистофеля" и передалъ либретто полицеймейстеру.

— Такъ въ чемъ-же дѣло? освѣдомился Стравинскій, все еще не

понимая таинственности подобной бесѣды и распросовъ начальника полиціи.

Полиціймейстеръ заглянулъ въ раскрытую страничку либретто, повертѣлъ его въ рукахъ и, вручая Стравинскому, попросилъ его прочитать вслухъ.

„На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумиръ священный!
Онъ царитъ надъ всей вселенной,
Тотъ кумиръ—телецъ златой!..“

— Прочитайте до конца, перебилъ Стравинскаго полиціймейстеръ, видя его недоумѣвающую физіономію.

„Въ умиленіи сердечномъ
Прославляя истуканъ,
Люди разныхъ кастъ и странъ
Пляшутъ въ кругѣ безконечномъ,
Окружая пьедесталъ.
Сатана тотъ правилъ балъ!“

— Такъ вы пѣли эти самыя слова?

— Ну, да, эти самыя! Позвольте-же васъ спросить, наконецъ, ваше—ство, въ чемъ тутъ дѣло? Я рѣшительно не понимаю причины вашего приглашенія!

— Да, да, это ужасно странно! Я и самъ не понимаю. Но дѣло, видите-ли, въ томъ, что я получилъ письменную жалобу на васъ князя Демидова-Санъ-Донато.

— На меня! Какую жалобу? изумился Стравинскій, едва сдерживая смѣхъ.

— Князь пишетъ, что вы злоупотребили его именемъ.

— Какимъ именемъ, гдѣ, когда?

— Вчера на представленіи „Фауста“. Князь былъ въ театрѣ и слышалъ, какъ вы произносили нѣсколько разъ его имя. Но теперь я понимаю, въ чемъ дѣло... да, да, это очень странно! невольно расхохотался самъ полиціймейстеръ!

— Позвольте-же васъ спросить, чѣмъ-же остался недоволенъ князь? воскликнулъ Стравинскій, начинавшій уже досадовать на всю эту комедію.

— Князю, видите-ли, послышалось, что когда вы пѣли балладу Мефистофеля, то будто-бы заканчивали вашу пѣснь стихомъ:

Санъ-Донато правитъ балъ!..

А такъ какъ вы повторяете этотъ стихъ нѣсколько разъ вмѣстѣ съ хоромъ, то онъ и принялъ это за личное оскорбленіе и обратился ко мнѣ съ жалобой на васъ! Пожалуйста, извините меня, г. Стравинскій, за то, что я васъ побезпокоилъ! Но что-же подѣлаешь! Вы сами понимаете: долгъ службы... Князь обидѣлся, просилъ *разслѣдовать* дѣло...

Разсказъ объ этой высококомической „исторіи" вызвалъ гомерическій хохотъ, едва только онъ успѣлъ облетѣть артистическій міръ и далъ не малую пищу остроумію мѣстныхъ обывателей".

Между тѣмъ время шло; успѣхъ Стравинскаго все возрасталъ и, наконецъ, молва о немъ докатилась до Петербурга. Весною 1876 года Стравинскій пріѣхалъ въ столицу, 18-го апрѣля дебютировалъ въ Маріинскомъ театрѣ въ роли Мефистофеля, а 23-го апрѣля—въ роли Фарлафа, имѣлъ большой успѣхъ и былъ принятъ въ составъ труппы Императорской русской оперы. Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ, какъ фактъ, показывающій, насколько извѣстность Стравинскаго была велика, что онъ дебютировалъ на сценѣ Маріинскаго театра не по собственному почину, а исключительно вслѣдствіе приглашенія дирекціи, причемъ его ангажементъ былъ уже раньше рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и самый дебютъ былъ платный.

По поводу его перваго дебюта въ „Фаустѣ" находимъ въ „Новомъ Времени" отъ 21-го апрѣля 1876 г. слѣдующія довольно краткія строки:

„На дняхъ на Маріинской сценѣ состоялся еще одинъ, четвертый дебютъ. Дебютантъ г. Стравинскій, тоже ученикъ нашей консерваторіи, который пѣвалъ на провинціальныхъ оперныхъ сценахъ и тамъ пріобрѣлъ значительную опытность. Дебютировалъ онъ въ роли Мефистофеля. Голосъ его—басъ, ровный, хорошаго качества, пріятный, но недостаточно сильный для неблагодарной Маріинской сцены. Пока г. Стравинскій поетъ одинъ и съ мягкимъ аккомпаниментомъ оркестра, его слышно хорошо; при болѣе сильномъ аккомпаниментѣ и въ ансамбляхъ его или мало или вовсе не слышно. Это тѣмъ досаднѣе, что г. Стравинскій—артистъ со многими цѣнными качествами. Онъ хорошій фразировщикъ, поющій съ пониманіемъ и съ оттѣнками, онъ отчетливо произноситъ слова, его исполненіе просто, естественно, добропорядочно"...

Первый періодъ артистической дѣятельности, періодъ поисковъ и скитальчества закончился, начался второй, положившій основу плодотворной творческой работѣ, развивавшейся въ спокойныхъ условіяхъ существованія артиста казенной оперы.

II.

Я не намѣренъ здѣсь излагать годъ за годомъ біографію Стравинскаго и шагъ за шагомъ разсматривать постепенное развитіе его артистической индивидуальности. Да это и не входитъ въ намѣченную мною задачу. Я хочу только по мѣрѣ возможности дать общую характеристику этого таланта, показать, чѣмъ-же онъ такъ выдѣлялся изъ общей семьи русскихъ оперныхъ артистовъ, выяснить, были-ли у него какія-нибудь исключительныя заслуги передъ искусствомъ и въ чемъ онѣ заключались. При этомъ я долженъ оговориться, что Стравинскій пѣвецъ—вездѣ будетъ стоять у меня нѣсколько позади Стравинскаго какъ артиста въ драматическомъ смыслѣ. Я дѣлаю это вполнѣ сознательно, такъ какъ для моей задачи совсѣмъ не имѣютъ первенствующаго значенія діапазонъ голоса, его тембръ, постановка и другія чисто спеціальныя качества, потому что всего этого недостаточно для провозглашенія человѣка новаторомъ въ сферѣ искусства, для признанія за нимъ особыхъ чрезвычайныхъ заслугъ въ этой области. Не діапазонъ голоса и его тембръ важны, не они создаютъ новыя перспективы, не они двигаютъ впередъ искусство; важна та творческая сила, которая, проникая собою все существо художника, зажигая въ немъ яркій огонь вдохновенія и заставляя своего носителя сокрушать разныя установившіяся традиціи, возноситъ его высоко надъ окружающей средой. Прекрасные пѣвцы были до Стравинскаго, существовали бокъ-о-бокъ съ нимъ, появлялись послѣ него, чаровали и покоряли слушателей, но, спѣвъ всѣ свои пѣсни, тихо уходили въ тѣнь забвенія, не оставивъ послѣ себя никакого художественнаго наслѣдія, поскольку послѣднее вообще доступно артисту. И если-бы Стравинскій обладалъ голосомъ даже значительно лучшимъ, даже еще сильнѣе очаровывалъ своихъ слушателей, всетаки онъ былъ-бы не болѣе какъ пѣвецъ и его слава оказалась бы не громче, чѣмъ слава Васильева I, Корякина, слава любого другого баса, которымъ гордилась Маріинская сцена. Память его драгоцѣнна именно тѣмъ, что, не ограничиваясь только своимъ вокальнымъ мастерствомъ, онъ первый проло-

жилъ дорогу къ созданію на оперной сценѣ высоко-художественныхъ образовъ, первый въ своемъ искусствѣ достигъ совершеннѣйшаго сліянія драмы съ музыкой, одного изъ идеаловъ, о которомъ мечталъ Рихардъ Вагнеръ.

„Отъ глубины души моей поздравляю дорогого русскаго художника съ высокоторжественнымъ днемъ юбилея. Слава могучему россійскому таланту, побѣдившему силу рутины и застоя".

Таковы были слова привѣтственной телеграммы, которую въ день XXV лѣтняго юбилея Стравинскаго прислалъ Шаляпинъ, этотъ чудо-богатырь, полнѣе всѣхъ другихъ воплотившій тотъ идеалъ опернаго искусства, которому всю жизнь служилъ Стравинскій.

Побѣда надъ рутиной—вотъ въ двухъ словахъ вся характеристика дѣятельности нашего славнаго артиста.

Стравинскій началъ свою службу въ Маріинскомъ театрѣ въ 1876 году, т. е. въ то время, когда русская опера уже вышла изъ пеленокъ, и миновалъ первый острый періодъ борьбы съ равнодушіемъ публики, всѣми фибрами своего существа тяготѣвшей къ итальянской оперѣ, признававшей исключительно итальянскую, вообще иностранную музыку и получавшей удовольствіе только отъ исполненія итальянскихъ пѣвцовъ. И хотя рядомъ съ Маріинскимъ театромъ продолжала еще уживаться итальянская опера, плѣнявшая своихъ поклонниковъ частой смѣной вокальныхъ звѣздъ—одна другой ярче,—всетаки русская опера ничего отъ этого не теряла, такъ какъ насчитывала достаточное количество своей публики и была въ состояніи предложить ей эстетическое удовольствіе нисколько не хуже чѣмъ у своей сосѣдки, а во многихъ случаяхъ даже и гораздо лучше. Музыкальному искусству Европы мы могли уже съ полнымъ успѣхомъ противопоставить свое родное, еще юное искусство, но бодро и властно завоевывавшее и себѣ подобающее мѣсто въ грандіозномъ храмѣ человѣческой культуры. Кромѣ двухъ оперъ Глинки и двухъ Даргомыжскаго, мы имѣли къ осени 1876 года, увидѣвшими свѣтъ театральной рампы: „Юдиѳь", „Рогнѣду" и „Вражью силу" Сѣрова, „Нижегородцевъ"—Направника, „Ратклифъ" и „Анджело"—Кюи, „Псковитянку"—Римскаго-Корсакова, „Бориса Годунова"—Мусоргскаго, „Опричника"—Чайковскаго и „Демона"—Рубинштейна. Такое богатство музыкальныхъ красотъ обезпечивали русской оперѣ постоянный контингентъ слушателей изъ числа почитателей родного искусства. Но кромѣ

этого Маріинскій театръ смѣло тягался со своимъ сосѣдомъ и по части исполненія оперъ иностранныхъ композиторовъ, располагая такими первоклассными пѣвицами и пѣвцами, какъ Раабъ, Меньшикова, Платонова, Лавровская, Каменская, Бичурина; тенора: Никольскій, Коммиссаржевскій и Орловъ; баритоны: Мельниковъ и Прянишниковъ, и басы: Петровъ, Васильевъ I и Палечекъ. Къ этому блестящему созвѣздію и присоединилась въ 1876 году восходящая звѣзда молодого артиста Стравинскаго.

Но само оперное искусство въ своемъ цѣломъ было далеко отъ того идеала, къ которому оно постепенно приближается въ настоящее время. Вагнеръ со своими теоріями о сліяніи на оперной сценѣ всѣхъ искусствъ нагонялъ ужасъ на массу и былъ достояніемъ лишь ограниченнаго кружка немногихъ избранныхъ. По крылатому опредѣленію А. Н. Сѣрова, опера являла собою лишь „костюмированный концертъ", и эти два слова отлично характеризуютъ всю сущность тогдашнихъ оперныхъ требованій. Ставилось на первый планъ лишь отмѣнное вокальное исполненіе, а никому въ голову не приходило заботиться ни о созданіи на сценѣ, путемъ проникновенной драматической игры, рельефныхъ образовъ, ни еще менѣе о художественной, стильной обстановкѣ. В. В. Стасовъ въ свой статьѣ о „Русланѣ", напечатанной во второмъ выпускѣ „Ежегодника Императорскихъ театровъ", указываетъ, что только въ 1871 году, благодаря стараніямъ Горностаева, Гартмана, Шишкова и Бочарова появилась первая дѣйствительно художественная постановка безсмертнаго творенія Глинки, положившая начало совсѣмъ другому взгляду на данный предметъ: стало очевидно, что въ оперѣ можно и должно придерживаться жизненной правды, и что постановки должны болѣе соотвѣтствовать какъ требованіямъ исторіи, такъ и поэтическому духу того произведенія, на сюжетъ котораго написана опера.

Конечно было бы глубокой несправедливостью утверждать, будто Маріинская сцена, когда на ней появился впервые Стравинскій, представляла собою въ художественномъ отношеніи нѣкоторое подобіе пустыни. Самая заслуга нашего артиста при такомъ взглядѣ на дѣло значительно утратила бы свою силу:—не трудно быть первымъ среди бездарностей, но завидно снискать себѣ славу и исключительное положеніе, находясь въ ряду свѣтилъ. Блескъ имени Стравинскаго еще усиливается, если принять во вниманіе, что ему пришлось начинать свою службу на Маріин-

ской сценѣ въ то время, когда она по всей справедливости гордилась своими дѣятелями. Вся труппа поражала своимъ единообразіемъ въ смыслѣ вокальнаго исполненія, состоя изъ цѣлаго ряда артистовъ, отличавшихся не только замѣчательными голосами, но и мастерскимъ умѣньемъ пѣть. Достаточно вспомнить хотя бы одного только И. А. Мельникова, который, обладая превосходнымъ голосомъ, природной его постановкой и тончайшимъ искусствомъ пѣнія, цѣлую четверть вѣка приводилъ въ восторгъ своихъ слушателей. Но драматическая игра, воплощеніе на сценѣ строго художественныхъ образовъ еще отсутствовали за немногими исключеніями, или понимались въ очень ограниченномъ смыслѣ, считаясь для опернаго артиста дѣломъ совершенно второстепеннымъ. Да и самыя требованія публики были совсѣмъ другія: на оперу смотрѣли только какъ на прибѣжище пѣнія, что же касается до всего остальнаго, то хорошо если оно было, но и небольшая бѣда, если оно отсутствовало. Въ сферѣ опернаго творчества въ послѣднее время наблюдается огромный шагъ впередъ, и даже многіе сценическіе пріемы, которые всего лишь десять лѣтъ назадъ казались чѣмъ то вполнѣ совершеннымъ, нынѣ уже насъ удовлетворять не могутъ, мы перестали предъявлять одностороннія требованія къ оперному искусству и не можемъ больше довольствоваться однимъ лишь пѣніемъ, какъ бы оно хорошо ни было. Совсѣмъ другое наблюдалось въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Выходилъ какой нибудь любимецъ публики на сцену, становился въ неподвижную позу передъ рампой и начиналъ къ общему восторгу заливаться соловьемъ, изрѣдка комично разводя руками. Я не могъ удержаться отъ смѣха, когда увидѣлъ портретъ знаменитаго тенора Никольскаго въ роли Рауля: изъ рамки смотрѣла толстая, грузная фигура, съ лицомъ добраго ярославца, украшеннымъ къ тому же большой, окладистой бородой, ниспадавшей на грудь; смѣхотворное впечатлѣніе еще усиливалось отъ комическаго контраста между этимъ чисто русскимъ обличьемъ и костюмомъ французскаго дворянина XVI столѣтія. Тогдашніе меломаны разсказываютъ, что на Никольскаго вообще нельзя было смотрѣть безъ смѣха и, чтобы не портить себѣ впечатлѣнія отъ его удивительнаго вокальнаго исполненія, приходилось закрывать глаза, или вовсе отворачиваться отъ сцены.

Стравинскій съ его интеллигентностью, съ его широкимъ культурнымъ міровоззрѣніемъ, понялъ, какъ никто, уже тогда, при самомъ началѣ своей карьеры, что оперное искусство не состоитъ только въ

болѣе или менѣе удачномъ пѣніи, сопровождаемомъ попеременными прижиманіями правой руки то къ сердцу, то къ головѣ; что напротивъ оно сложено изъ цѣлаго ряда разнородныхъ элементовъ, которые всѣ въ одинаковой степени должны получать яркое выраженіе и быть отмѣченными печатью красоты. Какой толкъ въ томъ, что артистъ безподобно спѣлъ арію о любви или о какомъ иномъ чувствѣ, если онъ самъ въ это время производитъ смѣхотворное впечатлѣніе? Вообразите себѣ Ромео съ фигурой и лицомъ молодца изъ Московскаго Охотнаго ряда и предположите даже, что оный молодецъ, вырядившійся въ костюмъ средневѣковой Италіи, чувствующій себя въ немъ какъ въ мѣшкѣ, споетъ съ необыкновеннымъ увлеченіемъ и экспрессіей любовную арію, очаруетъ васъ своимъ голосомъ и даже на минуту вызоветъ то настроеніе, которое имѣетъ въ виду музыка данной сцены, и вы поддадитесь нѣкоторой иллюзіи. Что останется отъ этой иллюзіи, если вы увидите, что Ромео или попросту Иванъ Ивановичъ, ради театральной потѣхи напялившій на себя соотвѣтствующій костюмъ, окончилъ свою арію и, исполнивъ все, что отъ него, по его мнѣнію, требуется, преспокойно отошелъ въ сторону и тамъ мирно бесѣдуетъ съ хористками, либо перемигивается съ кѣмъ-то за кулисами? Или, если сегодня вы созерцаете Ивана Ивановича Фаустомъ, завтра Ленскимъ, послѣзавтра Сабининымъ, а потомъ Раулемъ и убѣждаетесь, что ни Фауста, ни Ленскаго, ни Сабинина, ни Рауля передъ вами въ сущности нѣтъ, даже съ чисто внѣшней стороны, не говоря уже о внутреннемъ ихъ содержаніи, а есть опять-таки просто Иванъ Ивановичъ, который въ одномъ случаѣ надѣлъ средневѣковый германскій камзолъ, въ другомъ платье русскихъ щеголей начала XIX столѣтія, и наконецъ въ третьемъ—кафтанъ костромского дружинника?

— Ну что? какой костюмъ вы мнѣ сегодня приготовили?—спрашиваетъ своего парикмахера любимецъ публики, у котораго, еще по выраженію учившаго его профессора, „въ горлѣ золото“, и онъ, зная это, полагаетъ, что до всего остального ему нѣтъ никакого дѣла.

— Сегодня голубой съ серебромъ. Очень къ вамъ пойдетъ.

— Голубой съ серебромъ?... Гм... Пойдетъ, говоришь? Ну, давай, поглядимъ... А! Хорошо, очень хорошо. Красиво и блеститъ.

Надѣлъ. Идетъ на сцену. Дѣйствительно, „внѣшне“ красиво, и главное, очень блеститъ! Премьеръ доволенъ, публика довольна, рецензенты тоже довольны и между прочимъ пишутъ:

— Новые, блестящіе костюмы были очень хороши.

При такомъ взглядѣ на дѣло, задачи опернаго искусства до крайности упрощались. Было бы „въ горлѣ золото“, да, пожалуй, еще интересная внѣшность, которую, Боже сохрани, портить гримомъ. А тамъ... надѣлъ блестящій костюмъ и пошелъ гулять по сценѣ, совершенно не заботясь о томъ, кого собираешься изображать. Партію выучилъ, ну и ладно, остальное просто: выходъ на сцену укажетъ помощникъ режиссера, вступленіе капельмейстеръ, а больше ничего и не надо.

Въ лучшемъ случаѣ устанавливался трафаретъ, по которому всѣ и дѣйствовали, и наступало господство удручающей рутины: сопрано, контральто, тенора, баритоны, басы въ опредѣленныхъ роляхъ соотвѣтственно одинаково гримировались, одинаково входили на сцену и одинаково на ней держались. Не думайте, что я преувеличиваю. Вспомните, вошедшій одно время въ моду, гримъ Мефистофеля: острая бородка, поднятые шиломъ кверху усы и, параллельно имъ поставленныя, брови. Вотъ и весь гримъ. И Ивановъ, Сидоровъ, Петровъ, Козловъ, всѣ устраиваютъ изъ своего лица одинъ и тотъ же вполнѣ балаганный обликъ злого духа. Между тѣмъ, если бы они дали себѣ трудъ пересмотрѣть всевозможныя картины различныхъ художниковъ, трактовавшихъ сюжетъ „Фауста“, они тотчасъ же увидѣли бы, что каждый изъ нихъ изображаетъ духа отрицанія по разному, и ужъ во всякомъ случаѣ нигдѣ не нашли бы ничего, похожаго на установившійся оперный гримъ.

Сказанное относится рѣшительно ко всякимъ ролямъ, не потерявъ своего значенія даже для нашего времени, такъ какъ и посейчасъ рутины и трафарета на оперной сценѣ хоть отбавляй. Я потому говорю здѣсь прежде всего о внѣшности, что она прежде всего поражаетъ вниманіе зрителя, когда артистъ входитъ на сцену. Внѣшность вводитъ зрителя въ настроеніе, она подготовляетъ его къ тому, что будетъ.

И вотъ Стравинскій показалъ нѣчто, до него неслыханное на оперной сценѣ. Онъ далъ перевоплощеніе, т. е. полное отрѣшеніе отъ своей личности и сліяніе ея съ изображаемой ролью, являющееся идеаломъ художественнаго творчества на сценѣ, перевоплощеніе тѣмъ болѣе полное, что въ этомъ артистѣ удивительно гармонично сочетались всѣ тѣ средства, при помощи которыхъ онъ могъ достигать чудесъ въ своемъ искусствѣ и, созерцая его на сценѣ, невольно хотѣлось воскликнуть словами Фауста:

„Какъ въ цѣломъ части всѣ, послушною толпою
Сливаясь здѣсь, творятъ, живутъ одна другою!"

На первомъ планѣ конечно, какъ и должно быть у всякаго пѣвца, стоялъ голосъ, коимъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Здѣсь я долженъ оговориться, что, хотя въ мою задачу и не входитъ всесторонняя техническая оцѣнка голоса и музыкальнаго таланта Стравинскаго и, не будучи спеціалистомъ въ подобныхъ вопросахъ, я этого сдѣлать не могу,—всетаки мой трудъ былъ бы далеко не полонъ, если бы я хотя въ краткихъ словахъ не упомянулъ о чисто вокальной сторонѣ таланта покойнаго артиста. Голосъ его былъ басъ, характера, какъ принято обозначать basso cantante, отличавшійся прежде всего необыкновеннымъ діапазономъ отъ нижняго fa до верхняго sol и даже sol diez при полной свободѣ, чистотѣ и одинаковой звучности всѣхъ трехъ регистровъ. Этимъ и объясняется то, что въ партіи Марселя, гдѣ встрѣчаются наиболѣе низкія басовыя ноты и во всѣхъ другихъ партіяхъ, требующихъ отъ артиста хорошаго нижняго регистра, пѣніе Стравинскаго не заключало никакихъ признаковъ напряженія. Равнымъ образомъ и верхнія ноты, sol и sol diez брались имъ безъ малѣйшаго труда, сохранивъ свою полноту и чистоту даже до послѣдняго времени; уже будучи на склонѣ лѣтъ, артистъ часто пѣлъ маленькую партію свата въ „Русалкѣ" и высокое sol diez во фразѣ „здоровье молодыхъ" давалось ему вполнѣ хорошо. Затѣмъ легкость и подвижность голоса были у него замѣчательныя: артисту не составляло никакихъ усилій преодолѣвать любыя трудности въ партіи, какъ бы ни была она неудобно написана, и это обстоятельство въ связи съ мягкимъ прекраснымъ тембромъ голоса содѣйствовало тому, что Стравинскій безукоризненно пѣлъ даже чисто баритонныя вещи, съ которыми онъ и выступалъ довольно часто въ концертахъ, напр., арію князя Игоря или „Вечернюю звѣзду" изъ „Тангейзера" и первую арію Вольфрама на состязаніи пѣвцовъ оттуда-же; послѣднія онъ пѣлъ съ транспонировкою на полъ тона. Всѣ чисто вокальныя тонкости, вродѣ мастерского филированія звука, прекраснаго mezzo voce и т. под.,—неизмѣнно всегда отличали его пѣніе. Дыханіемъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ, что позволяло ему исполнять въ надлежащемъ темпѣ такіе труднѣйшіе номера, какъ рондо Фарлафа или пѣсню Варлаама „Какъ во городѣ было во Казани" изъ оперы Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ". Въ упомянутой оперѣ нагляднѣе всего доказывалась обширность голоса Стравинскаго, когда ему приходилось пѣть

въ ней одновременно двѣ партіи: низкую басовую—Варлаама и высокую чисто баритонную—іезуита Ронгони. И если голосъ пѣвца не отличался поражающей красотой, зачастую прикрывающей собою полное убожество во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, зато въ самомъ его звукѣ было нѣчто, независѣвшее отъ самого артиста, что придавало его пѣнію какой то особенный колоритъ и производило на всѣхъ слушателей неотразимое впечатлѣніе безразлично происходило ли это въ оперѣ или на концертной эстрадѣ. Если присоединить сюда еще и замѣчательную музыкальность, безъ которой пѣвецъ, какимъ бы голосомъ онъ ни обладалъ, стоитъ очень мало, то можно будетъ сказать, что въ лицѣ Стравинскаго мы имѣли дѣло съ первоклассным художникомъ пѣнія. Правда, объ этой сторонѣ его дѣятельности всегда почему то говорили мало, но я объясняю это исключительно презрѣніемъ артиста ко всевозможнымъ чисто внѣшнимъ вокальнымъ эффектамъ, до которыхъ такъ падко и большинство пѣвцовъ, и большинство публики.

Владѣя въ совершенствѣ голосомъ, Стравинскій такимъ образомъ съ полнымъ правомъ занималъ достойное мѣсто въ длинномъ ряду окружавшихъ его замѣчательныхъ мастеровъ пѣнія. Этимъ онъ примыкалъ къ старой школѣ. Принадлежность же его къ новой обозначилась благодаря рѣдкому драматическому таланту и особенно дару художественной гримировки, въ области чего онъ достигъ послѣдняго предѣла совершенства. Когда Стравинскій выходилъ на сцену, его нельзя было узнать, и даже лица, близко съ нимъ знакомыя, въ совершенствѣ изучившія разныя мелкія особенности его походки, манеры держаться, всего, что составляетъ въ человѣкѣ его сложный, внѣшній узоръ, искали и не находили ни одной привычной, извѣстной имъ черты. Оставался одинъ только голосъ, единственное, что у опернаго артиста не можетъ подлежать измѣненію, во всемъ же прочемъ перевоплощеніе оказывалось полнымъ.

Какъ же достигалъ талантливый артистъ подобнаго эффекта?

Это коренилось въ его манерѣ изучать роль, которая была весьма, оригинальна. Въ противоположность всѣмъ другимъ пѣвцамъ, Стравинскій, получивъ новую партію, обыкновенно не спѣшилъ съ изученіемъ ея музыкальной стороны. Онъ прежде всего принимался за художественную разработку характера, прежде всего заботился о томъ, чтобы до мелочей уяснить себѣ внутреннія и внѣшнія особенности того лица, которое предстояло ему воплотить на сценѣ. И вотъ тутъ-то его систематическое

образованіе, постоянно расширяемое, и приходило ему на помощь и было причиной, что, созидая тотъ или другой типъ, онъ никогда не разбрасывался, не бродилъ впотьмахъ, стараясь напасть на истину, не ударялся въ крайности реализма, а сразу находилъ ту основу, укрѣпившись на которой, ему въ дальнѣйшемъ оставалось только совершенствовать уже намѣченный въ главныхъ чертахъ, типъ, украшать его новыми, интересными деталями,— однимъ словомъ продолжать его развитіе, а не сворачивать въ сторону, неожиданно хватаясь вовсе за другую трактовку. Затѣмъ огромную роль играло то, что, будучи любителемъ и знатокомъ искусства во всѣхъ его проявленіяхъ, Стравинскій присоединялъ сюда страстное, фанатическое библіофильство. Онъ собиралъ всевозможныя книги, какъ тѣ, которыя могли дать необходимый матерьялъ для его работы, такъ и вообще всѣ, представлявшія собою выдающійся интересъ, покупалъ всякія иллюстрированныя изданія, коллекціонировалъ старинныя гравюры, и его библіотека невольно вызывала восхищеніе у всѣхъ, кто только ее видѣлъ. Онъ часто и много путешествовалъ и, обладая огромной воспріимчивостью, подмѣчалъ все, что хоть немного выдавалось изъ общаго уровня и мимо чего всякій другой прошелъ бы совершенно равнодушно, и накоплялъ такимъ образомъ неисчерпаемый запасъ наблюдательности, прибѣгая зачастую къ помощи карандаша и своего альбома.

Естественно, что, принимаясь за изученіе новой роли, Стравинскій приступалъ къ этому трудному—но и сколь заманчивому дѣлу—во всеоружіи жизненнаго опыта и самыхъ разностороннихъ познаній. Если ему нужно было оживить въ памяти послѣднія или прибавить къ нимъ что-нибудь новое, онъ, не сходя съ мѣста, доставалъ требуемую книгу и путемъ внимательнаго критическаго чтенія извлекалъ себѣ изъ нея все, что представлялось нужнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда роль была историческая, какъ напримѣръ Іоаннъ Грозный, онъ тщательно изучалъ ее на основаніи многочисленныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Если роль принадлежала къ области поэтической фантазіи, какъ напримѣръ „Мефистофель", онъ прочитывалъ все, что текстъ произведенія и различныя комментаріи къ нему могли дать для полнаго ея уясненія. Если же роль оказывалась народною, бытовою, онъ изучалъ ее по картинамъ, по соотвѣтствующимъ книгамъ, по натурѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ послѣднему представлялась возможность. Однимъ словомъ, онъ продѣлывалъ всю ту работу, которая считается необходимой для всякаго интеллигентнаго, культурнаго артиста драмы.

Уяснивъ себѣ до мельчайшихъ подробностей драматическую фигуру, онъ, будучи рисовальщикомъ-любителемъ, принимался набрасывать карандашемъ и красками лицо для грима, съ аксессуарами или безъ нихъ, дѣлалъ одинъ рисунокъ, другой, во весь ростъ, en face, въ профиль, и продѣлывалъ это до тѣхъ поръ, пока не нападалъ на такую выразительную форму, которая вполнѣ его удовлетворяла. Постепенно изъ такихъ рисунковъ образовался цѣлый альбомъ и я, пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ семьи покойнаго артиста, привожу здѣсь нѣсколько типовъ изъ числа наиболѣе характерныхъ и законченныхъ, могущихъ восполнить отсутствіе фотографій, давъ хотя бы приблизительное понятіе о томъ, каковъ былъ обликъ у артиста въ той или другой роли. Замѣчу, что самъ авторъ, въ силу врожденной скромности, не придавалъ своимъ рисункамъ никакого серьезнаго значенія, отнюдь не смотрѣлъ на нихъ какъ на произведеніе искусства и даже очень рѣдко кому показывалъ, совершенно искренне считая ихъ чисто интимными пробами пера или карандаша, и не заслуживающими никакого вниманія. Конечно, большинство изъ нихъ не отличается правильностью и законченностью рисунка, и не удовлетворяетъ художественнымъ требованіямъ, но зато они даютъ полную иллюстрацію для характеристики пріемовъ работы талантливаго артиста, а по яркой выразительности и своему разнообразію могутъ служить превосходнымъ подспорьемъ для всякаго, кто захотѣлъ бы создать себѣ художественный гримъ. Нѣкоторые, какъ напримѣръ рисунокъ, изображающій Еремку, представляютъ собою наивную утрировку, кажутся чѣмъ то не вполнѣ правдоподобнымъ. На самомъ же дѣлѣ, эти утрированные рисунки очень близко напоминаютъ тѣ гримы, которые Стравинскій давалъ въ своихъ роляхъ. Очевидно, тутъ былъ нѣкій смыслъ. Набросавъ широкими, рѣзкими мазками рисунокъ, даже безо всякаго чувства мѣры, Стравинскій впослѣдствіи, уже принимаясь за гримъ, отыскивалъ нужныя, вполнѣ правдивыя черты, и то, что на рисункѣ казалось утрированнымъ, переходя на лицо артиста, дѣлалось болѣе смягченнымъ, выливалось въ строгую, совершенно художественную форму. Никакого пересола ни въ сторону ужаснаго, ни въ сторону смѣшного Стравинскій не допускалъ, оставаясь всегда въ границахъ, дальше которыхъ уже шло преувеличеніе. Живость и естественность грима поражали: никогда, какая бы роль ни была, какой бы сложный по своей конструкціи гримъ ни выпадалъ на долю артиста, никогда нельзя было замѣтить

и малѣйшаго слѣда самой работы, до того всякое лицо было натурально. Такіе мастера грима не часто встрѣчаются даже на драматической сценѣ и какъ тамъ живымъ образомъ гримировальнаго искусства всегда останется В. В. Самойловъ, такъ на оперной—Стравинскій. Конечно это мастерство грима у послѣдняго зависѣло прежде всего отъ того, что будучи, подобно Самойлову, самъ рисовальщикомъ, онъ и гримировался вполнѣ самостоятельно, не прибѣгая къ услугамъ посторонняго лица. Насколько это важно, можно видѣть на примѣрѣ того, какъ у артиста, неумѣющаго гримироваться, ничего не выходитъ изъ попытокъ создать характерное лицо, хотя бы на помощь ему и являлся художникъ со своимъ даже очень талантливымъ рисункомъ.

Исчерпавъ такимъ образомъ до мелочей духовную сущность и внѣшность героя, Стравинскій приступалъ къ изученію собственно партіи, которую проходилъ со всей строгостью, присущей такому музыкальному пѣвцу, какимъ онъ былъ. И мнѣ кажется, что подобный способъ работы имѣлъ свое глубокое оправданіе. Мнѣ кажется, что, когда совершенно уяснена драматическая часть роли, схватить вокальную ея сторону легче. Когда передъ глазами уже носится вполнѣ опредѣленный образъ, легче придавать пѣнію тѣ оттѣнки, которые должны быть въ соотвѣтствіи съ задуманнымъ образомъ, тогда можно полнѣе достичь столь необходимаго сліянія драмы съ музыкой и вложить въ каждую отдѣльную фразу, не говоря уже о закругленныхъ аріяхъ и монологахъ, въ каждую отдѣльную ноту тонкій смыслъ и самую яркую выразительность. Въ послѣднемъ отношеніи со Стравинскимъ трудно было тягаться, такъ какъ онъ довелъ драматическую выразительность на оперной сценѣ до крайнихъ предѣловъ возможности. У многихъ артистовъ, появившихся послѣ него и также заботившихся о драматической сторонѣ своихъ ролей, эта выразительность часто являлась въ ущербъ пѣнію: стремясь сообщить словамъ какъ можно больше сильнаго чувства, они многія отдѣльныя фразы произносили просто въ формѣ почти обыкновеннаго разговора, не заботясь о музыкальной ихъ характеристикѣ. Этого никогда не было у Стравинскаго, у котораго вокальное совершенство шло рука объ руку съ драматическимъ, и онъ не позволялъ себѣ ничего выкрикивать, никогда не выговаривалъ ни одной фразы, ни одного слова такъ, какъ это дѣлаетъ спеціально драматическій актеръ, онъ отчетливо въ соотвѣтствіи со всѣми требованіями композитора выпѣ-

валъ всякую ноту. Оттого онъ былъ незамѣнимъ въ партіяхъ, гдѣ преобладаетъ чисто декламаціонный стиль, котораго стараются избѣгать и плохо имъ владѣютъ пѣвцы, вездѣ предпочитающіе плавное пѣніе, широкую кантилену. Отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будто въ широкомъ пѣніи Стравинскій пассовалъ, нѣтъ, потому что и здѣсь онъ всегда былъ на высотѣ самыхъ серьезныхъ музыкальныхъ требованій; но это только доказываетъ, что во всякой партіи, гдѣ есть широкая кантилена, и речитативы, и отдѣльно брошенныя слова, все было у него равно хорошо, равно блистало филигранной чистотой отдѣлки, ни одна фраза, ни единое слово не терялись безслѣдно, всему онъ умѣлъ придавать должное значеніе, и все, проходившее незамѣтно у другихъ артистовъ, въ его исполненіи вдругъ получало жизнь и краски, внося разнообразіе и причудливую живость. Короче говоря, у Стравинскаго вездѣ былъ матерьялъ. Какъ истинный художникъ, умѣющій и въ невзрачномъ на поверхностный взглядъ предметѣ находить красоту, Стравинскій изъ всякой самой ничтожной роли создавалъ колоритный, сверкающій образъ, оправдывая тѣмъ поговорку, что для большихъ артистовъ не существуетъ маленькихъ ролей. Каждое его хотя бы мимолетное появленіе на сценѣ приносило съ собою вѣяніе чуднаго таинственнаго искусства и дѣйствовало магически на публику: бинокли обращались къ рампѣ, головы вытягивались, вниманіе обострялось, всѣ напряженно старались не пропустить ни одного мгновенія по истинѣ вдохновенной игры, которой Стравинскій наэлектризовывалъ публику и чародѣйскими силами таланта вызывалъ у нея самыя разнообразныя эмоціи: то нагонялъ ужасъ, то туманилъ глаза непрошенной слезой, то заражалъ смѣхомъ, и все это въ высшей степени просто, не прибѣгая ни къ ложному паѳосу, ни къ бьющимъ по нервамъ грубымъ эффектамъ, и не стараясь выдвинуться непремѣнно на первый планъ, привлекая на себя одного исключительное вниманіе. И сколько разъ, созерцая Стравинскаго въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ опернаго репертуара, видя это столь отличное отъ всего окружающаго исполненіе, я невольно задумывался надъ тѣмъ, какъ было бы хорошо, если бы вся оперная труппа состояла изъ подобныхъ ему артистовъ. Своимъ исполненіемъ Стравинскій поднималъ оперу на ту высоту, гдѣ она должна была бы стоять, если бы ея задачи не были ложно поняты, и въ этомъ неправильномъ толкованіи не осуществлялись въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, сводя оперу,—это сложное сочетаніе разнородныхъ элементовъ, взаимно другъ друга допол-

няющихъ, одинъ другого проникающихъ,—къ простому ряду вокальныхъ номеровъ, смѣняющихся безъ всякой логической и психологической связи. Въ высшей степени гармоничный въ своихъ сценическихъ воплощеніяхъ, онъ невольно заставлялъ мечтать о томъ блаженномъ времени, когда пустыя, безсодержательныя, съ нелѣпыми сюжетами оперы уступятъ свое мѣсто царству музыкальной драмы, въ которой поэзія нераарывно связана съ музыкой, гдѣ слово и музыка, взаимно дополняя другъ друга и немыслимыя въ отдѣльности, сольются въ одинъ стройный божественный аккордъ. За этой формой искусства—будущее. Напрасно пытаются доказать, будто опера постепенно умираетъ, будто ея пѣсня спѣта. Опера, въ качествѣ костюмированнаго концерта—да! Но опера какъ высшее воплощеніе глубочайшихъ и общечеловѣческихъ страстей, сложнѣйшихъ душевныхъ эмоцій, отторгнутое отъ грубо реальной почвы дѣйствительности, обвѣянное духомъ неземной красоты, такое откровеніе искусства, или вѣрнѣе строгое сочетаніе всѣхъ искусствъ, будетъ существовать вѣчно. И это ея вѣчное бытіе обезпечено никогда непроходящимъ стремленіемъ у людей имѣть такое мѣсто, гдѣ можно было бы хоть на короткій срокъ забыться, оставивъ за порогомъ весь тревожный міръ земныхъ тягостей. Три могущественныхъ фактора способствуютъ уединенному, отрѣшенному отъ земного, созерцательному настроенію людей и облегчаютъ поиски отдыха. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ природа, про которую сказалъ поэтъ:

„Природа—мать! къ тебѣ иду
Съ своей глубокою тоскою,
Къ тебѣ усталой головой
На лоно съ плачемъ припаду“...

Затѣмъ храмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ, отторгнутый отъ природы, которая сама есть величественный храмъ, не можетъ пасть на грудь ея, и театръ въ тѣ счастливые, немногіе вечера, когда тамъ разыгрываются вдохновеннѣйшія музыкальныя мистеріи. Подобно тому, какъ, входя въ храмъ, мы оставляемъ позади все суетное, все мірское и погружаемся въ сосредоточенное созерцаніе божества, уносясь своими помыслами въ иное, болѣе чистое, болѣе совершенное царство, такъ и въ театрѣ, присутствуя при торжественномъ отправленіи службы истинному искусству, мы испытываемъ благостное отрѣшеніе отъ всякихъ мучительныхъ думъ, тягостныхъ сомнѣній, гложущихъ душу разочарованій, отъ головокружительнаго вихря мелкихъ заботъ и дрязгъ, составляющихъ

основу нашего существованія, лишеннаго идеаловъ добра и красоты. Это по справедливости отдыхъ, самый блаженный отдыхъ, и онъ немыслимъ въ театрѣ драмы и комедіи, гдѣ на одно дѣйствительное откровеніе искусства, на одинъ истинно поэтическій гимнъ красотѣ, приходятся сотни то публицистическихъ трактатовъ, то злободневныхъ фельетоновъ въ лицахъ, то шаблонныхъ унылыхъ спряженій глагола „люблю", гдѣ, преслѣдуются сплошь и рядомъ цѣли страстной проповѣди на соціальную тему, цѣли поученія и наставленія, этимъ путемъ, вмѣсто отрѣшенія отъ жизни, напротивъ, еще глубже вталкиваютъ въ самую ея гущу. Онъ возможенъ лишь въ такомъ храмѣ искусства, гдѣ царствуетъ поэзія и музыка, но опять таки при томъ условіи, если оттуда изгнанъ меркантильный духъ, если все принесено въ жертву стремленію достичь послѣдняго идеала въ смыслѣ воплощенія земными средствами поэтическихъ грезъ, если оркестръ, хоръ, пѣвцы, артисты, декораторы, машинисты всѣ проникнуты горячей любовью къ своему дѣлу, всѣ талантливы и имѣютъ передъ собой одну только цѣль: внести и свою скромную лепту, положить и свой камень для созданія грандіознаго, величественнаго, гармоничнаго художественнаго цѣлаго.

И вотъ такимъ-то вдохновеннымъ артистомъ, истиннымъ слугою высшаго идеала опернаго храма и былъ Стравинскій.

Оглядываясь на пройденный имъ путь, на проторенную имъ дорогу, вспоминая все, что мнѣ приходилось видѣть, всѣ его удивительныя творенія, вызывая въ памяти прошедшее, уже подернутое туманной дымкой, я снова какъ-бы живу въ неземномъ прекрасномъ царствѣ красоты, и образы, сотканные изъ живой плоти, сіяющіе яркими красками, встаютъ передо мною и пестрой вереницей при звукахъ музыки одинъ за другимъ проходятъ мимо, пробуждая острое чувство жалости къ художнику, такъ рано покончившему земные счеты и не завѣщавшаго намъ послѣ себя никакого живого наслѣдства. Горька, обидна ты, судьба артиста! Поэты, романисты, живописцы, скульпторы, композиторы, всѣ умираютъ, но уходя въ могильный мракъ, не все берутъ съ собою, духовныя богатства, накопленныя ими въ теченіи жизни, остаются съ нами, составляя гордость народа, и переживаютъ вѣка.

„Нѣтъ! Весь я не умру! Душа въ завѣтной лирѣ
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ"..

Гримы Стравинскаго.

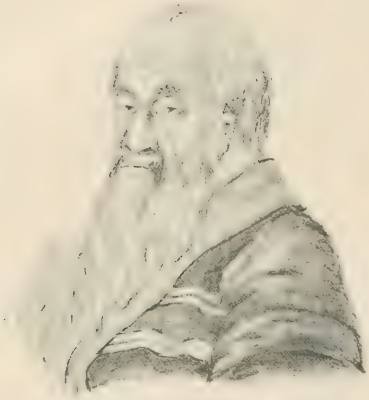
Собственноручные рисунки артиста изъ его альбома.

I. Вильгельмъ Завоеватель.
«Гарольдъ». оп. Э. Ф. Направника.

II. Германъ, landgraf Гессенскій
«Тангензеръ». оп. Вагнера.

III. Графъ Сенъ-Бри
«Гугеноты». оп. Д. Мейербера.

IV. Гессеръ.
Вильгельмъ Телль. оп. Россини.



V. Боярин Полесъ.
Горюша, оп. А. Г. Рубинштейна.

VI. Мефистофель.
Мефистофель, оп. Бойто.

VII. Гнус или Гугенотъ, Мейербера.

VIII. Еремка.
Вражья сила, оп. А. Н. Сѣрова.

рисунки артиста изъ его альбома.

IV. Малюта Скуратовъ.
«Князь Серебряный», оп. Казаченко.

V. Шуйскій.
«Рюдеръ», п. Гг. Варнэ.

VI. Фальстафъ.
Виндзорскія Кумушки», оп. Николаи.

VII. Варлаамъ.
«Борисъ Годуновъ», оп. М. П. Мусорскаго.

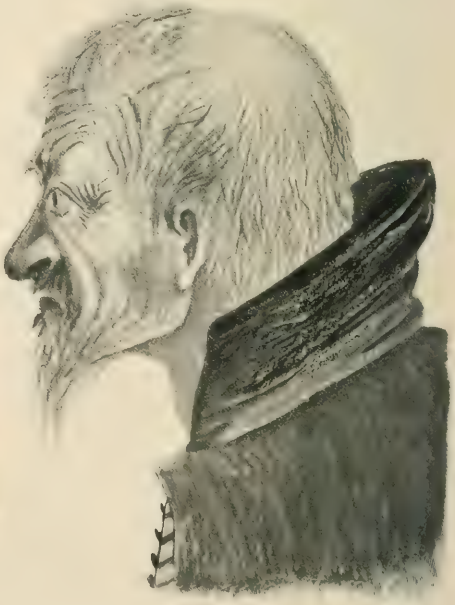
Гримы Стравинскаго.

Собственноручные рисунки артиста изъ его альбома.

XIII. Баннъ Грозный.
Князь Серебряный, оп. Казаченко.

XIV. Князь Владиміръ Галицкій.
«Князь Игорь», оп. А. Бородина.

XV. Князь дон Карлосъ Гренадо.
Купецъ Калашниковъ, оп. А. Н. Рубинштейна.
Князь Серебряный, оп. Г. А. Казаченко и др.



XVI. Баронъ Мамаровъ.
«Чародѣйка», оп. П. И. Чайковскаго.

И лишь драматическій и оперный артистъ, при жизни часто пріемлющій не меньшую славу, чѣмъ всѣ прочіе жрецы искусства, уноситъ съ собою въ могилу все, что отличало его отъ толпы, что возносило его въ заоблачныя выси вдохновеннаго творчества, и память о немъ, реальная живая память, съ годами все тускнѣетъ, тускнѣетъ, не оставляя въ конечномъ итогѣ ничего. О, если-бы можно было усиліемъ мечты вернуть прошедшее и воскресить въ осязательной формѣ всѣ тѣ прекрасные, художественные образы, которыхъ такъ много и съ такимъ упоительнымъ разнообразіемъ передъ нами создавалъ Стравинскій! Вотъ, вотъ они встаютъ изъ тумана, одѣлись живою плотію и идутъ, идутъ...

III.

Мрачное средневѣковье... Узкіе переулки стараго итальянскаго города. Высокіе, сумрачные, тѣсно прижимающіеся другъ къ другу дома...

Погруженный въ глубокую задумчивость медленно возвращается подъ свой родной кровъ несчастный шутъ Риголетто. Въ ушахъ еще звучатъ громовыя проклятья Монтероне. Шутъ содрагается... Неужели несчастье близко? Откуда суждено ему притти?

Что тамъ за тѣнь скользнула вдоль домовъ? Кто этотъ таинственный, закутанный съ головы до ногъ въ темный плащъ, незнакомецъ, внезапно точно отдѣлившійся отъ мертваго камня?

Спарафучиле!

— Синьоръ,—съ легкимъ оттѣнкомъ почтительности звучитъ голосъ разбойника.

— Прочь! Нѣтъ подачи!—отвѣчаетъ Риголетто, мня видѣть передъ собою обыкновеннаго нищаго.

А! Какъ ошибся почтеннѣйшій синьоръ!

— Владѣетъ шпагою слуга покорный вашъ...

И гордымъ, непринужденнымъ жестомъ Спарафучиле распахиваетъ рваный заплатанный плащъ. Теперь онъ видѣнъ весь. Полюбуйтесь, съ какимъ достоинствомъ онъ драпируется въ свои лохмотья. Самъ герцогъ не могъ-бы лучше носить порфиру. И что за разбойничья физіономія! Эти жесткія складки около рта, это темное лицо, привыкшее къ разнымъ невзгодамъ погоды, эти мрачные глаза съ огромными сверкающими бѣлками, общее выраженіе жестокости, непоколебимой увѣренности въ правотѣ своего ремесла и полное отсутствіе малѣйшей свѣтлой черточки

въ душѣ,—все это создаетъ обликъ, точно таинственной силой воскресшій изъ тьмы тѣхъ почти сказочныхъ временъ, когда возможно было существованіе личностей, за деньги всегда готовыхъ спровадить въ адъ кого угодно. Съ неподражаемымъ цинизмомъ онъ разсказываетъ тутъ-же Риголетто, какъ у него обставляется вся процедура убійства:

— Сестра, красотка, пляшетъ по дорогамъ...

Въ одномъ словѣ „красотка", произносимомъ съ особеннымъ подчеркиваніемъ, скрыта бездна смысла: дескать, глупцы, ловятся на красоту подобно рыбѣ на удочку, и попадаютъ въ логовище Спарафучиле, а тамъ конецъ одинъ: вотъ этой самой шпагою—и онъ обнажаетъ ее на половину, какъ-бы приглашая убѣдиться, насколько она надежное оружіе,—вотъ этой шпагою—одинъ ударъ и готово... въ мѣшокъ и въ воду, ищи потомъ...

Мимолетное явленіе Спарафучиле, гдѣ нѣтъ никакого простора для пѣнія, и все сводится къ ряду неособенно содержательныхъ по музыкѣ речитативовъ, у Стравинскаго разросталось въ широкую картину, неизмѣнно всякій разъ вызывавшую восторгъ зрителей. А въ послѣднемъ дѣйствіи, когда бандитъ ведетъ герцога спать, какимъ убійственнымъ сарказмомъ дышала прощальная фраза разбойника:

— Пріятныхъ сновидѣній!

Эти два слова, произносимые артистомъ со всей силой музыкально-драматической выразительности, стоили иной цѣлой аріи. На казенной сценѣ Стравинскій исполнилъ роль Спарафучиле въ первый разъ 6-го ноября 1878 года при первой-же постановкѣ въ Маріинскомъ театрѣ оперы „Риголетто". Съ тѣхъ поръ она все время до конца артистической карьеры оставалась въ его рукахъ, изрѣдка переходя къ немногимъ дублерамъ. Онъ спѣлъ ее 54 раза.

Совсѣмъ другая картина встаетъ передъ глазами, оживаютъ тѣни старой Руси.

Постоялый дворъ XVII столѣтія. Большое оживленіе. Масса всякаго проѣзжаго народа... Спиридоновна, хозяйка двора, лицемѣрно причитаетъ:

„Вы купцы молодцы, все суконщики,
Пожалѣйте меня вдову бѣдную...".

Веселье въ полномъ разгарѣ. Въ это время сзади показывается Еремка. Незамѣтно пробираясь среди толпы, идетъ къ печкѣ, складываетъ тамъ свой тулупъ. Въ слѣдующій мигъ онъ за столомъ съ купцами.

Не произнесено еще ни одного слова, а ужъ вниманіе зрителей приковано къ этой на диво вылѣпленной фигурѣ. Маленькій, горбатый, со странно втянутой головой, нелѣпо болтающимися руками; безпорядочно спутанные, лѣзущіе на лобъ, волосы; красный носъ, бѣгающіе по сторонамъ хитрые глаза, огромные бѣлки которыхъ рѣзко выдѣляются на потемнѣвшемъ отъ загара и грязи лицѣ; рѣдкая, точно на половину выщипанная, бороденка; истасканный зипунъ, мѣстами продранный, мѣстами кое-какъ грубо заплатанный, носящій на себѣ явственные слѣды прикосновенія къ кузнечному горну — таковъ, приблизительно, внѣшній обликъ кузнеца Еремки въ исполненіи Стравинскаго. Первая-же его фраза, сказанная по адресу Спиридоновны, вызывая дружный смѣхъ слушателей, уже вводитъ ихъ въ одну половину душевнаго склада Еремки, открываетъ передъ ними часть его внутренней сущности, заключающейся въ постоянномъ балагурствѣ, насмѣшничествѣ, шуткахъ и прибауткахъ, невиннымъ покровомъ своимъ прикрывающихъ злую стихію этого человѣка.

„Не даромъ „круглой“ сиротою
Сосѣди все зовутъ ее—
Я погляжу, да такъ и взвою
На горькое ея житье!“

Смѣхъ дѣйствующихъ лицъ на сценѣ сливается со смѣхомъ въ зрительномъ залѣ.

„Потѣшу я свою хозяйку,
Возьму я въ руки балалайку“.

Начинается безподобная пѣсня съ хоромъ „Широкая масленица, ты съ чѣмъ пришла“, исполняемая Стравинскимъ съ замѣчательной полнотой звука, мощью, съ той широтой, которая характеризуетъ собою проявленіе чисто русскаго народнаго духа, и съ необыкновеннымъ разнообразіемъ интонацій. Сперва слышался безшабашный загулъ, настоящее русское праздничное веселье, привѣтствовавшее масленицу, пожаловавшую

„Съ пирогами, съ аладьями,
Да съ блинами горячими—
Съ скоморохомъ, гудошникомъ“...

И вдругъ на сцену выступало заунывнѣйшее причитаніе пьяницы: ему невмоготу разстаться съ разливаннымъ моремъ, а между тѣмъ масленица уходитъ:

„Велики мои проводы—
Повезутъ вонъ изъ города—
На саняхъ на соломенныхъ“...

Трудно было представить себѣ болѣе художественное исполненіе этого номера какъ съ музыкальной, такъ и съ драматической стороны.

Въ большой сценѣ съ Петромъ Еремка развертывается во всю. Сначала, отгоняемый дѣвушками, подругами Груни, пугающимися его ухаживаній, онъ съ удивительно неподражаемой смѣсью покорности и тщательно затаенной злобы объявляетъ:

„Не пущаете меня
Къ вашему столу,
Не великъ бояринъ я—
Сяду на полу“.

Слѣдуетъ большая пауза у Еремки, которую Стравинскій по обыкновенію и съ рѣдкимъ, ему одному присущимъ, мастерствомъ, заполняетъ удивительной мимической игрой: онъ то присматривается къ Петру и Грунѣ, у которыхъ идетъ жаркое объясненіе, то хитро подмигиваетъ на нихъ дѣвушкамъ, то грозно-шутливо хватаетъ за подолъ одну изъ нихъ, неосторожно къ нему приблизившуюся, то угощаетъ конфетами изъ мѣшка, привезеннаго Петромъ и въ порывѣ негодованія брошеннаго имъ на полъ. И вдругъ... неожиданное разрѣшеніе конфликта: Груня съ подругами на зло Петру уѣзжаетъ.

„Покатилися дѣвки удалыя,
Завилися въ кольцо кони чалые,
Зазвенѣли уздечками браными—
И остались мы съ тараканами“.

Объявляетъ Еремка съ такимъ юморомъ, что весь театръ грохочетъ отъ хохота.

Начинается заигрываніе съ Петромъ. Тотъ злится, гонитъ Еремку прочь. Но куда тутъ! „Не прогонишь меня съ моего двора“... Кузнецъ уже учуялъ поживу, злая стихія понемногу вступаетъ въ свои права.

„Ты купецъ со мною лучше не бранись,
А пониже ты Еремкѣ поклонись,
Изъ бѣды тебя я выручить могу.
Ужъ и я-ли твому горю помогу,
Помогу,-могу,-могу,-могу,-могу!“

Исполненіе послѣдней пѣсенки въ шутливомъ тонѣ съ хитрыми подмигиваніями, притопываніемъ и приплясываніемъ выходило у Стравинскаго всегда замѣчательно жизненно и естественно, съ тонкимъ комизмомъ, лишеннымъ малѣйшаго намека на шаржъ.

И вдругъ, послѣ разныхъ предварительныхъ замѣчаній Петра, Еремка становится необыкновенно серьезенъ, зловѣщъ, все лицо совершенно преображается:

„Къ колдуну такому я тебя сведу,
Что бобами разведетъ твою тоску".

Эти и всѣ остальныя сцены, и во время масленичнаго гулянья, когда Еремка, показывая Петру разныя „веселыя мѣста", всячески кривляется, напустивъ вдругъ на себя необыкновенную придурковатость, и въ глухомъ закоулкѣ Москвы, куда Еремка заманиваетъ жену Петра, подстроивъ злое дѣло и самъ въ концѣ концовъ благополучно убираясь во свояси,—вся роль страшнаго кузнеца, въ русскомъ бытовомъ обликѣ котораго причудливо воплотились мефистофельскія черты, представляютъ собою необыкновенныя трудности для художественнаго изображенія въ театрѣ. Двѣ души живутъ въ груди этого страннаго созданія. Одна—смѣшеніе простодушія, доходящаго почти до глупости, лукавства въ соединеніи съ безпросвѣтнымъ балагурствомъ и грубымъ, чисто народнымъ юморомъ; другая—вся воплощеніе корысти, жестокости, зла, способная за погибель христіанской души взять всего „алтына полтора"... Тутъ комическое на каждомъ шагу тѣснѣйшимъ образомъ переплетено съ трагическимъ, такъ что на долю исполнителя выпадаетъ крайне тяжелая задача съ одной стороны не впасть въ шаржъ, передавая разныя веселыя ухватки, и съ другой—воздержаться отъ того, чтобы не представить зрителямъ мелодраматическаго злодѣя; и нуженъ такой двойственный талантъ, какой былъ у Стравинскаго, равно глубоко постигающій и передающій въ яркой формѣ какъ комическое, такъ и трагическое, необходимо проникновеніе въ самые сокровенные тайники русской народной души, потому что Еремка есть порожденіе уродливыхъ и странныхъ свойствъ простонароднаго духа, нужно огромное чувство художественной мѣры, чѣмъ въ особенности обладалъ Стравинскій, чтобы сдѣлать изъ Еремки такой сценическій образъ, въ которомъ ни въ ту ни въ другую сторону не чувствовалось-бы и тѣни фальши, а напротивъ каждый шагъ запечатлѣнъ былъ-бы печатью жизненной правды. Это было одно изъ самыхъ пол-

ныхъ, самыхъ удивительныхъ сценическихъ перевоплощеній, какихъ мнѣ приходилось когда-либо видѣть, это было достиженіемъ крайнихъ высотъ художественнаго творчества артиста.

И въ роли Еремки Стравинскій рѣшительно не имѣлъ соперниковъ. Предшественникъ его, Саріотти, по отзыву нѣкоторыхъ склоненъ былъ въ угоду грубымъ вкусамъ райка впадать въ шаржъ, уничтожая тѣмъ художественную цѣнность своего исполненія. Стравинскій впервые явился Еремкой 14-го ноября 1879 г. Хроника А. Вольфа, отличавшаяся въ послѣдніе годы своего существованія лаконизмомъ сообщеній и скупостью критическихъ сужденій, говоритъ только слѣдующее: „Вражья Сила“ Сѣрова пошла въ этомъ сезонѣ (1879—1880 г.) съ новыми исполнителями: Макарова—Даша, Славина—Груня, Бичурина—Спиридоновна, Прянишниковъ—Петръ, Стравинскій—Еремка, Корякинъ—Илья; лучше всѣхъ оказался Стравинскій, спѣвшій и сыгравшій свою роль съ неподражаемымъ мастерствомъ и юморомъ“ (ч. III, стр. 140).

Включивъ роль Еремки въ свой репертуаръ, Стравинскій спѣлъ ее всего въ общей сложности 50 разъ. Достопримѣчательно, что опера „Вражья сила“ со дня ея первой постановки выдержала въ Маріинскомъ театрѣ 78 представленій, причемъ во время первыхъ 28 спектаклей роль Еремки исполнялъ г. Саріотти, во время же послѣдующихъ 50 Стравинскій, который такимъ образомъ явился вторымъ и послѣднимъ исполнителемъ этой крайне трудной партіи на петербургской оперной сценѣ.

По поводу послѣдняго возобновленія оперы „Вражья сила“ 15 сентября 1898 г. литературно-музыкальный журналъ „Наше время“ въ № 39-мъ того же года говоритъ:

„Среди исполнителей „Вражьей силы“ пальма первенства принадлежитъ, безспорно, высодаровитому артисту г. Стравинскому. Болѣе правдиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ художественнаго воплощенія типа кузнеца Еремки и желать, конечно, нельзя. Роль Еремки не только въ вокальномъ, но еще болѣе въ сценическомъ отношеніи, рискованна и чрезвычайно трудна, и для того, чтобы при ея исполненіи не перейти границы эстетики, нужно имѣть и умъ и наблюдательность и художественное чутье. Все это въ избыткѣ даетъ намъ г. Стравинскій, и не мудрено, что на передачѣ имъ роли Еремки сосредоточивается всеобщее вниманіе зрителей“.

Мѣняется картина, и въ поэтической грезѣ рисуется мрачная эпоха, когда человѣческая кровь проливалась съ легкостью воды, когда на каждое убійство испрашивалось предварительно благословенье неба; чудится Парижъ, старый, темный, весь въ узкихъ переулкахъ Парижъ временъ религіозныхъ войнъ, отмѣченный печатью фанатизма, Парижъ, въ которомъ одинокого прохожаго за каждымъ угломъ сторожилъ предательскій кинжалъ, великій городъ, гдѣ, лишь только спускалась на землю ночь, совершались подъ темнымъ ея покровомъ безчисленныя мрачныя тайны...

И вотъ одна изъ нихъ.

За сценой слышенъ шумъ. Испуганная Валентина поспѣшно прогоняетъ Рауля: „Скорѣе спрячься. Я слышу шаги, то мой отецъ".

Настежь двери... И вотъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ медленно входитъ суровый графъ Сенъ-Бри. Какой таинственной силою передъ нами вызвано это потрясающее живое видѣніе? Портретъ французскаго вельможи XVI-го столѣтія, увѣковѣченный могучей кистью художника и мирно украшающій собою одну изъ залъ Лувра, ужели могъ одѣться живою плотью и, покинувъ золоченую раму, явиться нашимъ взорамъ? Нѣтъ, этого не можетъ быть! А между тѣмъ онъ тутъ, передъ нами, въ полномъ своемъ мрачномъ блескѣ...

Властный феодалъ, мнящій себя во всемъ наравнѣ съ королемъ, аристократъ отъ головы до ногъ и преданнѣйшій католикъ, фанатическій слуга своей идеи. Ничего лишняго во всѣхъ внѣшнихъ проявленіяхъ. Каждый жестъ, каждое движеніе отличаются сдержанностью, своеобразной красотой придворнаго тона и полны благородства, а въ твердыхъ, рѣзкихъ чертахъ, точно изъ камня изваяннаго, суроваго лица чувствуется желѣзная энергія, привычка повелѣвать, твердая воля и ничѣмъ непоколебимая рѣшимость выполнить разъ поставленную задачу, хотя бы для этого пришлось пролить море крови и явить такую жестокость, передъ которой содрогнулся бы міръ.

„У Карла есть враги
Межъ ними Генрихъ самъ".

Помните, съ какой твердой увѣренностью произноситъ эти слова Сенъ-Бри? Съ этой позиціи его не собьетъ уже никакая сила противнаго убѣжденія и онъ пойдетъ къ цѣли низвергнуть намѣченныхъ враговъ, минуя всѣ препятствія, не останавливаясь даже передъ тѣмъ, что его собственный зять, графъ Неверъ, не раздѣляетъ смертоубійственныхъ

замысловъ своего тестя. Минутное колебаніе, короткое раздумье, причемъ разнообразныя душевныя ощущенія отражаются на лицѣ фанатика,—и вопросъ исчерпанъ: Невера—въ тюрьму, и идемъ дальше!

Какое удивительное разнообразіе жестовъ, движеній, мимики, интонацій проявлялъ здѣсь Стравинскій! Зритель видѣлъ передъ собою желѣзнаго фанатика, который, руководя такимъ обширнымъ, сложнымъ заговоромъ, не можетъ пропустить ни одной мелочи, чтобы вѣрнѣе достичь задуманной цѣли. Только что властными ударами въ ладоши вызвавъ стражу, онъ приказалъ ей убрать Невера, отвѣтивъ высокомѣрнымъ презрѣніемъ на отчаянную выходку того—сломать и швырнуть къ ногамъ Сенъ-Бри свою шпагу, онъ въ слѣдующую минуту спѣшитъ подѣлиться со своими сообщниками всѣми подробностями задуманнаго плана:

„Вы въ полуночной тьмѣ какъ тѣни собирайтесь, по улицамъ вездѣ какъ волны разливайтесь“...

Объясняетъ, наставляетъ, кому, куда надо итти:

„Безмъ и всѣ твои къ жилищу адмирала сбирайтесь всѣ, пусть онъ погибнетъ первымъ!“

Съ особенной заботливостью, чтобы не вышло какого вибудь недоразумѣнія, могущаго испортить все, предупреждаетъ насчетъ сигналовъ:

„Но когда въ Сенъ-Жерменъ зазвучитъ первый разъ ударъ колоколовъ, вы летите стрѣлой“...

Безъ малѣйшаго труда преодолѣвая вокальныя трудности партіи, написанной высоко и въ быстромъ темпѣ allegro, онъ выразительно оттѣняетъ каждое слово, стараясь нарисовать слушателю яркую картину того, что спустя нѣсколько часовъ разыграется подъ темнымъ покровомъ ночи. „И наконецъ съ Оксеруа раздастся звонъ, готовьтесь вы, тогда для гугенотовъ настанетъ страшный часъ!“... Тутъ воодушевленіе артиста достигаетъ своего апогея, слова падаютъ какъ металлическіе удары того колокола, что возвѣститъ смерть гугенотамъ.

Затѣмъ начинается освященіе мечей. Нужно было видѣть, съ какимъ набожнымъ смиреніемъ, съ какимъ христіанскимъ покорствомъ этотъ графъ, только что осудившій на смерть тысячи ни въ чемъ неповинныхъ людей, склонялъ голову и свой обнаженный мечъ подъ благословеніе патеровъ. И какъ бы желая особенно подчеркнуть, дѣйствующую въ этомъ предпріятіи десницу Божію и свое преклоненіе передъ небесной волей, графъ, послѣ того какъ уже всѣ ушли, становится еще разъ на колѣни,

еще разъ принимаетъ благословеніе, цѣлуетъ свою шпагу, на которой это благословеніе невидимо почіетъ, и медленно, проникнутый весь сознаніемъ до конца исполненнаго долга, властно звеня шпорами, удаляется.

Впечатлѣніе каждый разъ было неотразимое. Становилось очевидно, что можно изобразить графа Сенъ-Бри какъ нибудь иначе, но нельзя выполнить это лучше, чѣмъ дѣлалъ Стравинскій. Образъ, который создавалъ здѣсь артистъ, казался обвѣяннымъ духомъ настоящей исторіи, здѣсь было истинное творческое постиженіе характера, далеко отошедшей отъ насъ, эпохи съ наиболѣе яркой ея стороны. И, несмотря на относительную незначительность роли, занимающей среди другихъ персонажей оперы сравнительно небольшое мѣсто по объему, публика всегда съ особеннымъ единодушіемъ отличала Стравинскаго во время исполненія „Гугенотовъ", а однажды оказала должную оцѣнку таланту артиста, съ такой удивительной, захватывающей яркостью творившаго художественное чудо, поднеся ему, рѣдкій по своей характерности, подарокъ: серебряную, вызолоченную цѣпь съ медальйономъ, украшеннымъ барельефнымъ изображеніемъ св. Архангела Михаила. Она представляетъ собою точную копію той, хранящейся въ настоящее время въ Луврскомъ музеѣ, цѣпи, которой Карлъ IX наградилъ герцога Генриха де Гиза, истиннаго зачинщика Варѳоломеевской рѣзни, впослѣдствіи убитаго въ Блуа по приказанію Генриха III. При цѣпи была приложена и королевская грамота, также хранящаяся въ томъ же музеѣ; эту грамоту иниціаторы подарка Стравинскому воспроизвели на, покрытомъ многочисленными подписями, адресѣ и вмѣстѣ съ цѣпью поднесли артисту.

Этотъ простой и въ то же время изящный стильный подарокъ— онъ стоитъ сотенъ золотыхъ вѣнковъ, всякихъ бокаловъ, вазъ, закусочныхъ приборовъ и другихъ предметовъ, цѣнныхъ по затраченной на нихъ суммѣ денегъ, но не по своему художественному достоинству и обычно подносимыхъ артистамъ. Тутъ сказался эстетическій вкусъ тѣхъ, кто придумалъ такой подарокъ и нужно замѣтить: они знали, на что идутъ. Стравинскій былъ именно такимъ артистомъ, который могъ отъ всего сердца оцѣнить дѣлаемое ему, изъ ряду вонъ выходящее, оригинальное подношеніе.

Эту цѣпь артистъ надѣвалъ всякій разъ, какъ ему приходилось выступать въ роли графа Сенъ-Бри. Воспользовавшись любезнымъ разрѣ-

шеніемъ семьи покойнаго, мы воспроизводимъ и цѣпь и уголокъ адреса, представляющій собою копію съ грамоты короля Карла IX. (См. рис. въ началѣ книги).

Новая картина встаетъ передъ глазами. Мы въ полуисторическомъ, полусказочномъ царствѣ древней Руси, и красивыя сцены граціозной поэмы о Русланѣ и Людмилѣ смѣняются одна за другой. Вотъ онъ Фарлафъ... О, что за смѣшная фигура! Сколько неподдѣльнаго комизма самаго высокаго тона разлито во всѣхъ движеніяхъ, въ этихъ обрюзглыхъ, заплывшихъ жиромъ толстыхъ щекахъ, узкихъ глазахъ, уморительной манерѣ себя держать. Тутъ нуженъ особый, совершенно исключительный даръ, чтобы зажечь живымъ огнемъ толстую фигуру варяжскаго рыцаря и сообщить ему помимо чисто внѣшняго комизма, комизмъ духа, безъ чего передъ нами будетъ только манекенъ. Какая поразительная смѣна разнообразныхъ ощущеній совершалась на лицѣ Фарлафа во время обращенія къ нему Людмилы: „не гнѣвись знатный гость, что въ любви прихотливой, я другому несу сердца первый привѣтъ“... Здѣсь была и вынужденная покорность судьбѣ, и горделивое сознаніе собственнаго достоинства, и плохо скрытая досада. А потомъ, вступая въ заключительный квинтетъ, при словахъ „нѣтъ! не дамъ тебѣ безъ боя обладать моей княжной“, онъ вдругъ обнаруживаетъ бездну хвастовства, не безъ примѣси однако порядочной дозы трусости; и весь этотъ сложный міръ душевныхъ ощущеній Фарлафа Стравинскій, связаный условностью ансамблеваго исполненія, находилъ возможнымъ рисовать одною безподобною мимикой, которая въ этой роли была у него особенно выразительна, и неудержимо приковывая къ себѣ взоры всего театра, невольно заставлялъ забывать о другихъ дѣйствующихъ лицахъ. Мастерство вокальной техники также заявляло здѣсь о себѣ съ наилучшей стороны, ибо несмотря на участіе одновременно пяти солистовъ, поющихъ каждый свое, всякое слово, произносимое Стравинскимъ, совершенно отчетливо доходило до слуха.

Но высшей точки художественнаго творчества Стравинскій достигалъ въ слѣдующей сценѣ, съ Наиной. Невозможно полнѣе, выразительнѣе передавать всѣ чувства, волнующія Фарлафа, нельзя эффектнѣе оттѣнить совершающійся переходъ отъ страха къ торжествующей радости. Этотъ спотыкающійся бѣгъ со словами „Я весь дрожу“, полная картина испугавшагося, растеряннаго человѣка, еще вдобавокъ подвержаннаго сомнѣнію,

цѣлесообразно ли рисковать своимъ столь драгоцѣннымъ существованіемъ изъ-за одного только умильнаго взора княжны, затѣмъ—ужасъ при видѣ какой то страшной, невѣдомо откуда взявшейся, старушки, все передавалось Стравинскимъ съ живостью и естественностью, не имѣющими себѣ ничего равнаго. У меня до сихъ поръ точно вчера слышанныя, звучатъ въ ушахъ слова, обращенныя къ Наинѣ:

„И если ты можешь въ горѣ мнѣ помочь,
Откройся наконецъ,
Скажи, кто ты?“

И въ концѣ концовъ поразительный въ смыслѣ техническихъ трудностей, необычный для пѣнія по своей формѣ номеръ, рондо въ темпѣ vivace assai „близокъ ужъ часъ торжества моего“, требующій отъ артиста и выдающихся голосовыхъ средствъ, и самаго совершеннаго владѣнія ими; здѣсь мало одного голоса, нужно главное: полное постиженіе скрытаго секрета каждой ноты, иначе весь этотъ монологъ сейчасъ же утратитъ всякую прелесть, превратится или въ захлебывающуюся скороговорку, или, въ случаѣ замедленія темпа, что бываетъ у пѣвцовъ съ короткимъ дыханіемъ, потеряетъ всю свою характерность. И я лично нахожу, что исполненіе Стравинскимъ этого рондо, въ которомъ образцовая вокально-музыкальная передача шла рядомъ со столь же выдающейся драматической, есть высшее, чего можетъ достигнуть первоклассный художникъ пѣнія. Неудивительно, если отъ самаго начала своей карьеры въ Маріинскомъ театрѣ и до самаго ея конца, даже тогда, когда неумолимое время уже наложило свою безпощадную руку на голосъ пѣвца, Стравинскій не имѣлъ здѣсь соперниковъ: онъ, въ смыслѣ художественнаго совершенства, безраздѣльно царилъ въ этомъ глинкинскомъ музыкальномъ шедеврѣ. Бѣжали года, ветшали декораціи, на смѣну имъ являлись другія, мѣнялись пѣвцы, сколько Руслановъ, Людмилъ, Гориславъ, Ратмировъ прошло передъ глазами, а Фарлафъ все былъ одинъ, незабвенный Стравинскій. Сколько было такихъ спектаклей, когда исполненіе въ лицѣ отдѣльныхъ персонажей спускалось ниже средняго уровня, вызывая тѣмъ серьезные разговоры о потерѣ настоящаго глинкинскаго стиля, а онъ одинъ, Фарлафъ-Стравинскій, какъ яркая звѣзда сіялъ художественнымъ блескомъ. Этой ролью онъ дебютировалъ въ Маріинскомъ театрѣ, тогда же произведя отличное впечатлѣніе, что было дѣломъ исключительной трудности, такъ какъ ему пришлось вступить въ риско-

ванное состязаніе съ тогдашнимъ общепризнаннымъ любимцемъ публики О. А. Петровымъ.

Всего за время своего пребыванія на Маріинской сценѣ Стравинскій спѣлъ Фарлафа 122 раза. Дублировали съ нимъ: Корякинъ—32 раза, Старорусскій — 1 разъ, Тютюнникъ — 4 раза, Бухтояровъ — 10 разъ и Антоновскій—1 разъ.

Замѣчу еще, что гримъ Фарлафа даже у такого мастера, какимъ былъ Стравинскій, представлялъ собою чудо гримировальнаго искусства. Всякій, кто видѣлъ артиста въ его естественномъ видѣ, знаетъ, что у него было длинное худое лицо. Между тѣмъ при помощи красокъ Стравинскій достигалъ полнѣйшей зрительной иллюзіи: мы видѣли передъ собою дѣйствительно толстое, одутловатое, со свисающими щеками лицо. Это даже подало поводъ одному изъ знакомыхъ обратиться къ Стравинскому съ наивнымъ вопросомъ:

— Неужели, вы, Ѳедоръ Игнатьевичъ, когда играете Фарлафа, то надуваете щеки?

— А какъ же я могъ бы тогда пѣть?—отвѣтилъ артистъ.

Худое, нервное, опушенное небольшой клинообразной бородой рыжеватаго тона, лицо. Оно хотя и принадлежитъ мрачной эпохѣ XIII столѣтія, но на немъ лежитъ печать духовности, своеобразной интеллигентности; видно, что обладателю его доступны не однѣ лишь кровавыя утѣхи шумныхъ битвъ, но и иныя, болѣе эстетическія эмоціи. Еще бы! Вѣдь это Германъ, ландграфъ Тюрингенскій, при дворѣ котораго, въ знаменитомъ Вартбургскомъ замкѣ, процвѣтало пѣніе миннезингеровъ, покровитель искусства, ставившій его жрецовъ не ниже, если даже не выше слугъ меча и копья:

„Нѣтъ счета, сколько разъ вотъ въ этой залѣ
Намъ ваши голоса звучали сладко;
То въ мудрыхъ притчахъ, то въ веселыхъ пѣсняхъ,
Равно вы сердце вдохновляли намъ.
Для дружбы и для сладкихъ звуковъ,
Для вѣры и для кроткихъ нравовъ
Безсмертный лавръ стяжали вы,
Славнѣе, выше всѣхъ побѣдъ!“

Вы помните эту блестящую картину состязанія пѣвцовъ въ „Тангейзерѣ“? И какъ оживлялась она въ тѣхъ случаяхъ, когда ландграфа пѣлъ Стравинскій! Никто лучше его не могъ носить королевскую одежду, сколько истинно царственнаго достоинства было въ манерѣ держаться, сидѣть на тронѣ, принимать гостей, привѣтствуя каждаго особеннымъ величественнымъ, исполненнымъ художественной пластики, жестомъ, обращаться къ нимъ съ рѣчью. Вагнеровскій мелодическій речитативъ, представляющій въ партіи ландграфа одинъ изъ лучшихъ своихъ образчиковъ, находилъ въ лицѣ Стравинскаго идеальнаго исполнителя, заботившагося не только о вокальной сторонѣ дѣла, всегда содержащей у Вагнера значительныя трудности, но и о томъ, чтобы полнѣе передать всю суть текста, такъ не похожаго на обычныя оперныя либретто, другими словами осуществить тотъ синтезъ слова и музыки, безъ котораго немыслимо художественное истолкованіе настоящей музыкальной драмы. Какой энергіей и силой проникнутъ былъ его негодующій приговоръ Тангейзеру:

„Подъ лицемѣрнымъ видомъ насъ смутилъ
Питомецъ лжи, разврата и грѣха“...

Безпощаднымъ гнѣвомъ, не допускающимъ компромиссовъ, звучитъ голосъ:

„Тебя отвергли мы: здѣсь нѣтъ тебѣ пріюта!“

Весь этотъ монологъ ландграфа произносился всегда съ такой нервной силой, что слушателю дѣлалось жутко: возникало рѣдкое и счастливое въ жизни театра явленіе, когда происходящее на сценѣ невольно заражаетъ зрителя и онъ чувствуетъ себя какъ бы сопричтеннымъ къ тому, что разыгрывается за рампой, высшее, чего можетъ достичь своимъ искусствомъ, артистъ. Впечатлѣніе каждый разъ было настолько глубокое, и удовлетворяющее зрителя своей художественной цѣльностью, что приходилось искренне сожалѣть, когда участіе ландграфа въ ходѣ дѣйствія музыкальной драмы оканчивалось, какъ и сокрушаться о томъ, что, за исключеніемъ Генриха Птицелова въ „Лоэнгринѣ“, роли тоже небольшой, но рисовавшейся Стравинскимъ также очень ярко, оригинально и вполнѣ отлично отъ ландграфа, ему не удалось приложить своего таланта къ остальному Вагнеровскому репертуару, такъ какъ послѣдній укоренился на Маріинской сценѣ въ надлежащихъ размѣрахъ уже при концѣ его карьеры. Между тѣмъ, какой это былъ бы велико-

лѣпный Вотанъ, Гундингъ, Хагенъ! Лично онъ самъ всегда мечталъ о партіи Ганса Сакса въ „Мейстерзингерахъ“, которая требуетъ для своего исполненія низкаго баритона или высокаго баса, мечталъ, потому что очень любилъ Вагнера, преклонялся предъ его музыкальными драмами и находилъ, что его вообще, не исключая даже самихъ нѣмцевъ, не умѣютъ передавать какъ слѣдуетъ, и совершенно опровергалъ укоренившееся заблужденіе, будто Вагнера нельзя пѣть такъ же, какъ и всякаго другого композитора, а необходимо просто кричать. Любовь Стравинскаго къ Вагнеру вполнѣ понятна: вѣдь онъ былъ артистомъ, какъ бы созданнымъ именно для музыкальной драмы и съ этой стороны можно лишь пожалѣть, что онъ слишкомъ рано родился: царство музыкальной драмы только еще наступаетъ.

...Дружные взрывы хохота несутся по театру, такого хохота, какой обычно услышишь только во время представленія веселой комедіи. Это Стравинскій вызываетъ радостное настроеніе у публики своимъ надиво отдѣланнымъ исполненіемъ второстепенной роли разбойника Джіакомо въ оперѣ Обера „Фра-Діаволо“, исполненіемъ до такой степени обдуманнымъ, художественнымъ, яркимъ, красочнымъ, носящимъ на себѣ печать самаго тонкаго комизма чистѣйшей воды, что несмотря, на малые размѣры роли, невольно становится центромъ всего спектакля, притягивая къ себѣ исключительное вниманіе собравшихся зрителей. И въ самомъ дѣлѣ нельзя удержаться отъ искренняго здороваго смѣха при одномъ взглядѣ на эту уморительную фигуру итальянскаго бандита со смуглымъ, обросшимъ черной неуклюжей бородой, звѣрскимъ лицомъ, очень плохо уживающимся съ навязанной ему необходимостью играть роль скромнаго, безобиднаго нищаго, съ этими непокорно торчащими во всѣ стороны жесткими, черными волосами, видимо никогда не знавшими гребня, фигуру, облеченную въ живописнѣйшія лохмотья, драпироваться въ которыя умѣютъ лишь истинные итальянцы, во всякомъ рубищѣ старающіеся сохранить тѣнь своеобразнаго благородства. Личность эта только лишь вошла на сцену, еще не сказала ни одного слова, а ужъ одною своей выразительной безмолвной игрой на волынкѣ насмѣшила зрителей и сообщила имъ оживленное приподнятое настроеніе, обыкновенно завладѣвающее нами всякій разъ при появленіи большого таланта. Роль Джіакомо поставлена въ оперѣ весьма своеобразно. Въ вокально-музыкальномъ

отношеніи она не даетъ исполнителю никакого матерьяла, въ ней нѣтъ ни одного сольнаго, закругленнаго номера, даже речитативовъ, дающихъ артисту возможность блеснуть красотою, силою голоса или чистотою интонаціи, все сводится къ одной лишь драматической игрѣ, благодаря чему Джіакомо обычно превращается въ одинъ сплошной, грубый шаржъ. Это одна изъ тѣхъ въ высшей степени неблагодарныхъ ролей, гдѣ очень трудно уловить границу между художественной красотой и антиэстетической пошлостью, гдѣ все зиждется помимо таланта на врожденномъ артисту чувствѣ художественнаго такта. Наличіе этихъ данныхъ у Стравинскаго и сдѣлало то, что роль Джіакомо при всей своей незначительности и кажущейся на поверхностный взглядъ безсодержательности обратилась въ глубоко интересное созданіе, получился живой типъ цѣликомъ выхваченный изъ дѣйствительности. Какъ онъ стоялъ, двигался, обращался съ атаманомъ, со своимъ товарищемъ Беппо, съ посторонними, какія комическія мины строилъ по адресу раздѣвающейся Церлины, какъ онъ потомъ передразнивалъ то ее самое, глядясь въ подносъ вмѣсто зеркала, то милорда, приставляя къ носу, украденный у послѣдняго, лорнетъ, всѣхъ подобныхъ тонкостей игры Стравинскаго не передать словами. По этому поводу считаю умѣстнымъ привести здѣсь отзывъ изъ статьи, подписанной г. В-ва и помѣщенной въ № 3 „Русской Музыкальной Газеты“ 1898 года.

...„И вотъ произошло удивительное обстоятельство. Послѣ 2 акта (гдѣ партія Джіакомо почти сведена на нѣтъ) появленіе Стравинскаго вызвало такія горячія привѣтствія, что, вышедшіе на поклонъ публикѣ, остальные исполнители сочли наиболѣе тактичнымъ удалиться, оставивъ артиста одного передъ занавѣсью. Апплодисменты удвоились, въ звучныхъ увлекательныхъ рукоплесканіяхъ сказались сердце и благодарность публики. Изъ оркестра артисту подали вѣнокъ, перевязанный расшитымъ русскими узорами полотенцемъ. Нѣтъ нужды, что исполненная роль была мала, что въ спектаклѣ участвовалъ премьеръ труппы, г. Фигнеръ. Всѣ исполнители остались за занавѣсью, а передъ занавѣсью публика съ рѣдкимъ одушевленіемъ привѣтствовала своего дорогого художника, въ теченіе 25 лѣтъ дарившаго ее незабвенными впечатлѣніями искусства. И эти горячія, демонстративныя оваціи аудиторіи явились только естественнымъ отвѣтомъ на замѣчательную демонстрацію таланта и искусства, произведенную въ тотъ же вечеръ самимъ художникомъ: въ общей кар-

тинѣ исполненія незначительная роль разбойника оказалась самой яркой и живой фигурой. Поставленная на задній планъ, она своею художественностью заставила поблекнуть всѣ краски и образы плана передняго. Такимъ образомъ и при открытомъ и при опущенномъ занавѣсѣ совершалось то же самое: г. Стравинскій былъ *одинъ* въ оперѣ, г. Стравинскій былъ *одинъ* передъ публикой. Все вниманіе было обращено на этого бандита съ гримомъ кабака и ада на лицѣ, когда, съ едва удерживаемой улыбкой самодовольнаго восхищенія собственнымъ остроуміемъ, онъ подносилъ къ глазамъ украденный золотой лорнетъ; когда съ слезливой гримасой итальянскаго нищаго онъ обращался къ арестовавшимъ его карабинерамъ, когда наконецъ на его комическую фигуру легли истинно драматическія тѣни и въ согбенной позѣ, вѣроломно подающаго сигналъ, Джіакомо отразилось тяжелое чувство стыда,— глухая боль совѣсти понурила голову предателя и, казалось, измѣнила цвѣтъ его загорѣлаго и загрязненнаго лица. Эта темная фигура на фонѣ яркаго, веселаго, итальянскаго пейзажа заставила меня (да, думаю, и всѣхъ способныхъ увлекаться художественной красотой момента) проглядѣть и приходъ французско-романтичнаго атамана и пороховую развязку шуточной оперы".

Небесное пространство... Густые клубы облаковъ... Перекатывающіяся волны оркестра; откуда то изъ глубины сцены доносятся рѣзкія фанфары мѣди, обозначающія основную тему пролога. Льется величественное пѣніе хора, славословящее Бога. И вдругъ въ эту торжественную симфонію врывается нѣчто постороннее: слышатся отрывистые звуки насмѣшливаго скерцо, чувствуется близость того, кто сейчасъ подвергнетъ все, окружающее его благолѣпіе самой жестокой, самой безпощадной и ядовитой критикѣ... Вотъ все ближе, ближе, оркестръ въ послѣдній разъ подчеркиваетъ его насмѣшливую сущность и... вотъ онъ!

— „И мой вамъ привѣтъ"!

Мефистофель внезапно появляется посреди облаковъ. Но не тотъ Мефистофель, который волею Гуно и его либретистовъ Карре и Барбье обратился въ балаганнаго шута, такъ что нужны нечеловѣческія усилія очень большихъ талантовъ, чтобы осмыслить эту фигуру, а настоящій Мефистофель, созданный могучей фантазіей великаго германца и съ любовью сохраненный въ возможно большей неприкосновенности музыкой

Арриго Бойто. И тутъ артисту выпадала трудная, но и благодарная работа: творить по Гётэ.

Какой прекрасный обликъ! Съ головы до ногъ весь въ черномъ, какъ бы иллюстрируя собственныя слова про Бога:

„Себѣ Онъ выбралъ вѣчное сіянье,
Мы въ вѣчный мракъ погружены“...

Изъ мрака онъ предсталъ теперь сюда, средь облаковъ, озаренныхъ свѣтомъ, льющимся съ безпредѣльныхъ небесныхъ высотъ, предсталъ отвергнутый, съ усмѣшкой на устахъ, глубоко затая злобу, вызвавъ со дна своей души притворное смиренье, пришелъ въ сознаньѣ своихъ адскихъ силъ предложить Тому, кто царствуетъ надъ всей вселенной, споръ о душѣ человѣка. И съ проникновеннымъ искусствомъ сильнаго таланта передавалъ Стравинскій сложную психологію злого духа и мельчайшія отзвуки душевныхъ настроеній какъ въ ясномъ зеркалѣ отражались на его лицѣ, точно высѣченномъ изъ камня, худомъ, нервномъ, блѣдномъ, со сверкающими глазами и ослѣпительнымъ оскаломъ зубовъ, отъ котораго всякій разъ точно освѣщалась саркастическая улыбка Мефистофеля. Ничего трафаретнаго, шаблоннаго, не было въ этомъ гримѣ; не похожъ онъ былъ ни на одного, видѣннаго раньше въ роли Мефистофеля артиста, не исключая даже самого Стравинскаго въ той же роли, оперы Гуно; вы не могли сказать утвердительно, какую изъ извѣстныхъ картинъ на Гетэвскій сюжетъ напоминалъ онъ вамъ,—не могли, такъ какъ въ этомъ случаѣ не было копій съ чего-нибудь опредѣленнаго; тутъ замѣчался скорѣе синтезъ всего, что можно найти въ живописныхъ изображеніяхъ духа отрицанія, синтезъ, осуществленный съ глубочайшей тонкостью и осторожностью. И съ этимъ блестящимъ художественнымъ выполненіемъ внѣшности Мефистофеля тѣсно сливалась его внутренняя сущность, такъ что въ богатѣйшей по своему содержанію роли не оставалось буквально ни одного слова, котораго Стравинскій не оттѣнилъ бы съ самой полной выразительностью. Нужно было слышать, сколько чисто-сатанинскаго презрѣнія вкладывалъ онъ въ среднюю часть своего номера въ прологѣ: „малъ человѣкъ, да и земля ничтожна, но весь свой вѣкъ тревоженъ, точно сверчокъ онъ, непосѣда, скачетъ“... И потомъ невозможно забыть его взора, устремленнаго въ небо съ выраженіемъ то дерзкаго вызова, то безпредѣльной насмѣшки, то самого непритворнаго почтенія...

Кабинетъ Фауста... Яркая оригинальная баллада Мефистофеля въ темпѣ allegro focoso исполняется Стравинскимъ съ удивительнымъ вокальнымъ совершенствомъ, неизмѣнно вызывая восторгъ публики и единодушныя требованія bis.

Въ саду у Марты Мефистофель преображенъ. Онъ—любезнѣйшій кавалеръ, въ то-же время съ ядовитой ироніей посмѣивающійся надъ людской любовью; здѣсь блестки юмора щедрою рукой разсыпались Стравинскимъ.

Шабашъ на Брокенѣ и знаменитая ballada del mondo. На всю жизнь врѣзались въ памяти эти, полныя уничтожающаго презрѣнія, слова, сопровождавшіяся поистинѣ дьявольской усмѣшкой:

„До корня онъ весь испорченъ,
Не годится онъ для рая,
Слишкомъ гадокъ и для ада...“

Много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ я видѣлъ Стравинскаго въ роли Мефистофеля, а впечатлѣніе было настолько захватывающее, что этотъ, казалось вызванный нечеловѣческой слабой силой, обликъ до сихъ поръ съ полной ясностью стоитъ передъ глазами. Даже Шаляпинъ, несмотря на всю его виртуозность въ исполненіи той-же роли, не въ состояніи заслонить образъ, созданный Стравинскимъ. Да и большая разница лежитъ между той и другой трактовкой. Если Мефистофель Шаляпина во многихъ мѣстахъ поражаетъ дерзостью красокъ, дѣйствуетъ на впечатлѣніе оригинальностью эффектовъ, часто только внѣшнихъ, ничего не прибавляющихъ для болѣе полнаго уясненія личности, то Мефистофель Стравинскаго весь въ общемъ болѣе блисталъ часто едва уловимыми оттѣнками духовности. У Шаляпина больше рѣзкихъ, широкихъ мазковъ, въ стилѣ творчества новой школы, меньше полутоновъ; у Стравинскаго яркіе штрихи не шли въ ущербъ полутонамъ, и оттого все исполненіе становилось болѣе гармоничнымъ и тонкимъ. Въ Шаляпинскомъ Мефистофелѣ, во всей его внѣшности, чувствуется присутствіе грубой, чисто животной силы; въ немъ какъ-бы отражается средневѣковье съ его мрачностью, грубостью и рѣзкостью, между тѣмъ какъ Мефистофель Стравинскаго былъ болѣе внѣ времени и пространства, и потому сильнѣе ощущалась, лежащая на духѣ отрицанія, печать вѣчности.

Стравинскій является создателемъ этой роли на русской сценѣ, такъ какъ опера Бойто дана впервые 5-го декабря 1886 г. Съ тѣхъ поръ и до

послѣдняго возобновленія, состоявшагося въ 1896 г., когда партія Мефистофеля была передана другимъ артистамъ, опера выдержала 38 представленій, изъ которыхъ 33 прошли съ участіемъ Стравинскаго, притомъ каждый разъ съ огромнымъ успѣхомъ.

Малороссія... Все полно тихой поэзіи украинской ночи, и сказочнымъ духомъ безсмертнаго творенія Гоголя вѣетъ со сцены; льется кристально-прозрачная музыка Римскаго-Корсакова, наводя на душу забвеніе; красота поэзіи великаго писателя сливается съ красотой музыкальнаго генія въ одно гармоничное цѣлое. „Майская ночь" предстаетъ передъ нами въ ослѣпительно-сіяющемъ блескѣ. И какъ удивительно полно соединялся съ замыслами поэта и композитора тотъ чудесный обликъ Головы, который создавалъ Стравинскій. Здѣсь артистъ чувствовалъ себя особенно хорошо: его талантъ точно прикасался, къ взлелѣявшей его дѣтство, родной почвѣ Малороссіи, получая отъ нея подобно древнему Антею новыя силы для своего вдохновеннаго творчества. Зато и подымался-же онъ до высочайшаго совершенства въ роли Головы, давая яркую иллюстрацію къ повѣсти Гоголя. Внѣшность упрямаго хохла воспроизводилась Стравинскимъ съ поразительной художественной правдой и рѣдкой выразительностью. Взгляните на эти взъерошенные волосы, эти длинные характерные хохлацкіе усы, этотъ кривой глазъ, общее выраженіе самодовольной ограниченности и возстановите въ памяти всѣ черты, приданныя Гоголемъ изображенному имъ Пану-Головѣ, и вы тотчасъ-же почувствуете, до какой близости къ авторскому замыслу дошелъ Стравинскій въ своемъ сценическомъ созданіи, до чего полно отвѣчаетъ оно образу, невольно возникающему въ вашемъ воображеніи при чтеніи повѣсти Гоголя. И на сколько живописна была самая фигура Головы, на столько-же картинны оказывались и всѣ внѣшніе пріемы, сообщавшіе ей жизнь. На сценѣ ходилъ, двигался, сидѣлъ, разговаривалъ настоящій хохолъ, безъ тѣни напряженной условности, безъ намека на фальшь, безъ признака какого-бы то ни было притворства мужикомъ, что часто бываетъ даже и съ крупными артистами, когда они берутся за изображеніе народныхъ типовъ. Всѣ тѣ богатѣйшія краски комизма и юмора, которыми Гоголь въ изобиліи расцвѣтилъ своего Евтуха Макогоненка, получали у Стравинскаго полное, яркое воплощеніе. И зрителю становилось заразительно смѣшно, когда этотъ

старый, кривой Голова принимался ухаживать за Ганной; когда онъ, важно поднявъ палецъ кверху и скроивъ самую самодовольную мину, въ сотый разъ принимался повторять свое излюбленное:

„Когда блаженной памяти царица Екатерина ѣздила въ Крымъ,
Былъ данъ комиссару приказъ
Выбрать изъ всѣхъ казаковъ,
Кто-бы былъ посмышленнѣе всѣхъ,
Кто-бы могъ провожатымъ ей быть;
Выбранъ былъ въ провожатые я“...

Послѣднюю фразу артистъ произносилъ съ такимъ самодовольствомъ, такой гордостью, точно во всей вселенной не нашлось-бы и одного человѣка, могущаго въ славѣ своей достойно соперничать съ нимъ, украинскимъ головою. А ужъ при словахъ: „и удостоился рядомъ тогда съ кучеромъ царскимъ на козлахъ сидѣть“ Голова совсѣмъ утопалъ въ блаженствѣ отъ одного воспоминанія по поводу выпавшаго на его долю праздника.

Смѣялся зритель и тогда, когда Голова кипятился, выводимый изъ себя преслѣдованіемъ парубковъ, когда онъ приходилъ въ состояніе полнаго одурѣнія отъ непонятныхъ происшествій, а затѣмъ медленно оправлялся и для возстановленія попраннаго достоинства принимался разсказывать о томъ, какъ онъ везъ царицу; и тогда, когда его охватывалъ суевѣрный страхъ при полномъ убѣжденіи, что „это самъ, это самъ, это самъ сатана“ и, наконецъ, когда онъ слушалъ, комичнѣйшимъ образомъ притворяясь глухимъ, приказъ комиссара немедленно женить на Ганнѣ своего сына, Левко. Все исполненіе отъ начала до конца было запечатлѣно художественнымъ комизмомъ, столь далекимъ отъ малѣйшаго шаржа, что на долю зрителя выпадало истинно эстетическое наслажденіе, остававшееся въ памяти навсегда. Перевоплощеніе и здѣсь дѣлало чудеса: артистъ совершенно исчезалъ, происходила какая-то поистинѣ чудодѣйственная точно подмѣна одного человѣка другимъ, получалось впечатлѣніе, будто артистъ Стравинскій остался у себя въ уборной, а на сценѣ живетъ и дѣйствуетъ настоящій гоголевскій Голова, который сейчасъ пропадетъ изъ глазъ, какъ призракъ, вызванный велѣніемъ волшебника.

Темно-коричневая кожа на тѣлѣ, рѣзко оттѣняющая большіе сверкающіе бѣлки мрачныхъ глазъ; тонкій, съ орлинымъ изгибомъ, хищный носъ, крупныя губы, отъ которыхъ пышетъ знойной восточной чувственностью; густая шапка синевато-черныхъ волосъ, каскадомъ падающихъ на плечи; огромная кольцами борода; нервность и сухость рукъ и всего тѣла, его четкія, опредѣленныя линіи, вызывающія въ памяти сближеніе съ контурами благороднаго арабскаго коня; соединеніе подвижности, живости, животнаго безобразія, грубой жестокости, настоящій вулканъ клокочущихъ огнедышащихъ страстей, стихійныхъ въ своихъ проявленіяхъ— таковъ Олофернъ,—одно изъ лучшихъ созданій Стравинскаго и одинъ изъ любимыхъ имъ типовъ. Вся миѳическая грандіозность дѣятеля той почти сказочной библейской эпохи, когда все было такъ ярко, рѣзко, грубо, получила здѣсь свое истинное воплощеніе. Подѣйствовать на зрителя художественнымъ изображеніемъ ужаса—вотъ задача, между прочимъ выпадающая на долю артиста въ роли Олоферна. У Стравинскаго каждый моментъ его игры, всякое слово отличались здѣсь знойной яркостью, всѣ свои фразы онъ произносилъ замѣчательно горячо, энергично, съ огромнымъ подъемомъ, а знаменитая воинственная пѣснь „Знойной мы степью идемъ", въ tempo di marcia, исполнялась съ такой проникновенностью, что, помимо увлеченія чисто вокальной стороной дѣла, мы еще видѣли передъ собой цѣлую картину, въ нашемъ воображеніи отчетливо рисовались и эта знойная степь, и дышащій огнемъ воздухъ, и, встающій среди глубокой степи, золотой городъ.

„Много въ томъ городѣ женъ,
Золотомъ весь онъ мощенъ".

Сколько здѣсь, въ этихъ немногихъ словахъ было выраженія! Слышался и призывъ къ наслажденіямъ женской лаской и упоеніе отъ богатой добычи, чувствовалось, что этотъ человѣкъ, налетѣвъ какъ Божій бичъ, не дастъ пощады никому: ни старымъ, ни малымъ; холодъ ужаса пробѣгалъ по тѣлу, когда Олофернъ, весь какъ-то хищно насторожившись, съ перекошеннымъ отъ злобной насмѣшки ртомъ восклицалъ:

„Евреевъ, женъ и старцевъ
До корня истребимъ,
Грудныхъ младенцевъ вашихъ
О стѣны размозжимъ!
И пиръ себѣ устроимъ,

Неслыханный доселѣ,
На мерзкихъ вашихъ трупахъ
И по локоть въ крови!"

И какіе были тончайшіе, едва уловимые переходы въ самыхъ противоположныхъ настроеніяхъ. Только что онъ волновался, свирѣпѣлъ, кипуче негодовалъ:

„А тутъ стоимъ и смотримъ
На жалкое гнѣздо!..."

Затѣмъ—внезапно отдавался весь во власть необузданной гордости:

„Съ полсвѣта Вавилону
Собираю дань,
Властители и боги
У ногъ моихъ лежатъ".

И снова гнѣвъ, снова изступленная, дикая, животная ярость:

„И память іудеевъ
Съ лица земли сотремъ!.."

И вдругъ—полный контрастъ. Внезапное появленіе Юдифи совершенно перерождаетъ этого человѣка-звѣря: откуда берется ласка и нѣжность въ голосѣ... Безподобно въ большомъ ансамблѣ третьяго акта передавалъ Стравинскій постепенное наростаніе овладѣвающей имъ страсти, и въ тоже время сдержанно, стараясь не выдать своего волненія; только лицо, да безпрерывно загорающійся огнемъ желанія, устремленный на Юдифь взоръ выдавали его чувства.

Съ огромнымъ художественнымъ тактомъ, съ безконечно-разнообразными оттѣнками велъ Стравинскій труднѣйшую и рискованную сцену четвертаго дѣйствія, когда бѣсъ, владѣющій Олоферномъ, постепенно подчиняетъ его своей власти настолько, что исчезаютъ всякія границы въ проявленіи стихійныхъ порывовъ. Взрывъ дикой ревности ужасенъ. Собираясь броситься на Асфанеза при одномъ только подозрѣніи: „а!—недоступна?! Ты это испыталъ?" Стравинскій напоминалъ тигра, приготовившагося къ прыжку.

„Молчишь, блѣднѣешь?—
Песъ презрѣнный!"

Какъ дикій звѣрь кидается Олофернъ... моментъ—и пролилась кровь...

„Но не пугайся—кровь раба!"

Надо слышать этотъ тонъ презрѣнія, съ какимъ Олофернъ произноситъ послѣднюю фразу, обращаясь къ входящей Юдифи.

А затѣмъ начиналось безуміе, безуміе упоенія властью, страстью, гордостью, безуміе, подогрѣваемое виномъ. Олофернъ терялъ всякое самообладаніе, онъ со словами—„одинъ престолъ, одинъ владыка на землѣ, для всѣхъ онъ будетъ царь, и жрецъ, и богъ"—поднимался до послѣдняго предѣла гордости, не чуя смерти, стоявшей у него за плечами. И чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе разгорался безумный, страстный бредъ, тѣмъ неудержимѣе становилось очарованіе, которое артистъ насылалъ на публику, онъ все время держалъ зрителей въ состояніи нервнаго напряженія, не давая имъ перевести духъ, оторвать бинокля отъ сцены, и только, когда Олофернъ, наконецъ, падалъ безъ чувствъ,—можно было вздохнуть съ облегченіемъ. Сила художественной изобразительности была такова, что не вѣрилось въ сценическій обманъ, казалось, будто не то тебя перенесли на яву въ древнюю Іудею, не то—видишь сонъ до того отчетливый, что нельзя понять,—гдѣ-же кончается грёза и начинается дѣйствительность. На всемъ исполненіи лежала печать тонкаго благородства стиля, всѣ рѣзкости, всѣ грубости, которые очень легко допустить при малѣйшей несдержанности тона, совершенно отсутствовали, и ярко оттѣнялись черты величія, присущія даже такому чудовищу, черты вызывающія въ Юдифи мимолетное колебаніе:

„И подымется-ль эта рука
Человѣка убить?.. Человѣка-героя"...

IV.

Я, по мѣрѣ силъ и возможности, отмѣтилъ здѣсь только нѣсколько характерныхъ ролей, которыя составляютъ лишь незначительную часть галлереи оперныхъ типовъ, созданныхъ Стравинскимъ за время его службы въ Маріинскомъ театрѣ. И съ намѣреніемъ отбросилъ въ этомъ обозрѣніи всякую общепринятую систему, съ намѣреніемъ характеризовалъ роли Стравинскаго въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, не раздѣляя репертуаръ русскій отъ репертуара иностраннаго, ролей трагическаго характера отъ комическаго, большого масштаба отъ маленькаго, потому что для самого Стравинскаго подобныхъ перегородокъ вовсе не существовало:—онъ самъ, за какую бы партію ни брался, всегда чувствовалъ себя въ родной стихіи

искусства, съ равнымъ увлеченіемъ отдавался творческой работѣ надъ большой ролью и надъ маленькой, выигрышной и невыигрышной, трудной и легкой, и благодаря своему всеобъемлющему таланту достигалъ того, что всѣ онѣ, независимо отъ характера и репертуара, выходили у него одинаково хорошо, равно горѣли и сверкали красками ослѣпительной красоты. Очень мало найдется артистовъ,—не говоря уже объ оперѣ, но даже въ драмѣ,—которымъ въ такой степени, какъ Стравинскому, была бы безразлична величина роли. Отсюда и происходило то, что сегодня онъ поетъ, положимъ, Мефистофеля, а завтра, глядишь, вышелъ сватомъ въ „Русалкѣ", въ понедѣльникъ показался намъ Еремкой, а въ среду—лейтенантомъ Цунигой въ „Карменъ". Нечего дѣлать съ ролью въ отношеніи пѣнія, состоитъ она изъ нѣсколькихъ речитативовъ и заключается только въ одномъ актѣ,—зато онъ намъ покажетъ удивительный по своей художественной выразительности гримъ, или скажетъ нѣсколько словъ такъ, что передъ ними потускнѣетъ весь спектакль со всѣми его премьерами и премьершами, и долго,—много лѣтъ спустя,—эти нѣсколько словъ все будутъ звучать въ ушахъ. Противоположеніе подобныхъ контрастовъ только еще рѣзче подчеркиваетъ гибкость его таланта.

Въ чемъ же въ концѣ концовъ главная заслуга Стравинскаго передъ искусствомъ?

Во первыхъ, она состоитъ въ томъ, что Стравинскій всю свою жизнь являлся вѣрнѣйшимъ другомъ національнаго искусства, служителемъ въ лучшемъ значеніи этого слова тѣхъ идеаловъ, создателями которыхъ были композиторы русской школы. Наша отечественная музыка, во всѣхъ ея главныхъ и второстепенныхъ теченіяхъ, нашла въ лицѣ Стравинскаго страстнаго поклонника, ставившаго себѣ задачей пропагандировать ее въ возможно широкихъ размѣрахъ среди массы, туго поддававшейся на воспріятіе новыхъ теченій, и своимъ исключительно талантливымъ исполненіемъ содѣйствовать укрѣпленію и распространенію любви къ ней. Надо замѣтить, что роли русскаго репертуара, сравнительно съ иностраннымъ, представляютъ за незначительными исключеніями гораздо большую художественную цѣнность, оказываясь по своей концепціи болѣе разнообразными, болѣе яркими—какъ съ внѣшней, такъ и съ психологической стороны, почти вовсе лишенными условности,—ходульности и трафаретности, въ сильной степени отличающихъ героевъ европейской оперы, кромѣ Моцарта, Вагнера и немногихъ другихъ. Характеры въ нашихъ операхъ,

особенно у Сѣрова, Корсакова и Чайковскаго, носятъ уже въ самомъ либретто вполнѣ литературно-художественную обработку, такъ что артисту не приходится тратить силы на то, чтобы очищать ихъ отъ всего ходульнаго и неестественнаго. Но зато самое художественное выполненіе, самый процесъ творчества безконечно труднѣе здѣсь, чѣмъ при обращеніи съ трафаретными образами западно-европейской оперы; труднѣе во многихъ случаяхъ еще и потому, что приходится имѣть дѣло со сложной психологіей, съ удивительнымъ сочетаніемъ трагическаго и комическаго одновременно, явленіемъ, какъ кажется, почти исключительно присущимъ русской душѣ. И по тому, какъ Стравинскій постигалъ всѣ особенности чисто русскаго духа, по тому, какъ онъ тонко чувствовалъ всѣ сложныя перипетіи комическаго и трагическаго, подмѣчалъ малѣйшія отзвуки особенныхъ душевныхъ настроеній, и воплощалъ все это на сценѣ, онъ заслуживаетъ особенной признательности и благодарности всѣхъ, кто любитъ, цѣнитъ, понимаетъ русское искусство и увлекается имъ.

Вторая—и главнѣйшая—заслуга Стравинскаго заключается въ созданіи того новаго пути въ оперномъ творчествѣ, по которому даже и теперь идутъ лишь немногіе избранные. Новый путь этотъ состоитъ, если можно такъ выразиться, въ сведеніи на-нѣтъ всей той условной окраски, прежде придававшейся опернымъ образамъ на сценѣ, да и теперь еще далеко не вовсе отошедшей въ область преданій въ сближеніи ихъ съ жизненной почвой, въ сообщеніи имъ художественной правды и естественности такой же, какая требуется въ театрѣ драмы и комедіи; въ оперѣ должно быть такое-же сценическое воплощеніе, такая же яркая и правдивая драматическая игра, какъ и въ драмѣ, съ тою лишь разницею, что обыкновенный человѣческій разговоръ замѣняется пѣніемъ. Это освобожденіе отъ прежней условности и рутины должно было необходимо явиться, разъ на сцену вышли иллюстрированные музыкой литературно-художественные характеры, разъ пришлось имѣть дѣло со сложной психологіей, и оно совершилось съ приходомъ подъ сѣнь оперныхъ кулисъ Стравинскаго. Въ его лицѣ открылась новая школа въ области драматическаго опернаго творчества, которая могла бы поставить своимъ девизомъ: „пой, какъ самый лучшій пѣвецъ, и играй, какъ самый лучшій актеръ“. И за это свое огромное дѣло онъ заслуживаетъ особой признательности и благодарности всѣхъ, кто любитъ искусство вообще, кто въ оперѣ не можетъ удовольствоваться лишь сладкоголосымъ пѣніемъ, кому нена-

вистны рутина и трафаретъ, кто любитъ все смѣлое, оригинальное, характерное.

Личность Стравинскаго замѣчательна еще какъ яркій примѣръ совершенно особеннаго отношенія къ искусству вообще, и къ своему дѣлу въ частности. Вотъ ужъ кто никогда не смотрѣлъ на искусство, какъ на средство достиженія меркантильныхъ цѣлей! Въ этомъ смыслѣ онъ былъ кристально-чистъ, почти, можно сказать, святъ. Такіе примѣры, къ сожалѣнію, встрѣчаются вовсе не часто. Искусство въ глазахъ Стравинскаго носило характеръ таинства, къ которому не должно прикасаться ничто грязное, ничто земное, оно было для него святая святыхъ, и онъ никого не пускалъ туда, никого не посвящалъ въ свои художественные планы, намѣренія, замыслы, никому не жаловался на свои неудачи и непріятности, а вѣдь послѣднихъ и у него, какъ у всякаго сценическаго дѣятеля, было болѣе чѣмъ достаточно. И благодаря этому скрыванію въ тайникахъ своей души рѣшительно всего, до чего, по его мнѣнію, никому не могло быть никакого дѣла, происходило то, что имя Стравинскаго упоминалось въ печати исключительно въ такихъ случаяхъ, когда представлялась дѣйствительная необходимость: въ видѣ, напримѣръ, отзыва о спектаклѣ, гдѣ принималъ участіе артистъ. Но никогда его имя не подвергалось противному, пошлому трепанію на столбцахъ газетъ, никогда нельзя было встрѣтить никакихъ сообщеній вродѣ: „г. Стравинскій ѣдетъ туда то и туда то“, или: „г. Стравинскій въ настоящее время усиленно готовится къ новой роли“, или: „съ нашимъ почтеннымъ артистомъ произошелъ слѣдующій казусъ“,—и многое въ томъ-же родѣ. Такое презрѣніе Стравинскаго къ малѣйшей рекламѣ, хотя бы она была даже вполнѣ невиннаго свойства, особенно удивительно, если принять во вниманіе, что этимъ недугомъ въ большей или меньшей степени заражена масса даже очень талантливыхъ артистовъ, не говоря уже о дутыхъ знаменитостяхъ, хотя, казалось бы, зачѣмъ талантливому артисту реклама? Но помимо доведенной до крайности боязни всего, что можетъ унизить артистическое достоинство, Стравинскій рѣшительно не могъ понять, какъ это можно изъ кожи лѣзть вонъ, чтобы всѣми правдами и неправдами обращать свое искусство въ доходную статью. Онъ служилъ на правительственной сценѣ, получалъ жалованье, принимая его какъ законное вознагражденіе за трудъ, никогда не хлопоталъ ни о какихъ прибавкахъ, и считалъ, что этого совершенно достаточно. Но чтобы устраивать въ свою пользу спектакли, давать концерты,—Боже сохрани! Стравин-

скій никогда не гастролировалъ... Какъ это странно звучитъ: никогда не гастролировалъ! А между тѣмъ гастроли—есть обычнѣйшее явленіе у всѣхъ сколько-нибудь выдающихся артистовъ. Если Стравинскій и допускалъ иногда отступленія отъ своей непосредственной работы, то исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось благотворительныхъ концертовъ, гдѣ онъ и выступалъ весьма охотно и очень часто. Здѣсь, на концертной эстрадѣ, повторялась та же исторія, что и въ оперѣ: каждый его выходъ влекъ за собою восторженныя оваціи. Еще бы! Достаточно вспомнить исполненіе имъ хотя бы такихъ вещей, какъ „Два гренадера" Шумана, „Ночной смотръ" Глинки, балладу Рубинштейна „Передъ воеводой грознымъ онъ стоитъ", посвященную Стравинскому, „Царь Саулъ" Мусоргскаго,—и многое множество другихъ произведеній чисто концертнаго репертуара, чтобы признать, что и въ этомъ жанрѣ Стравинскій царилъ, внося въ свое исполненіе то же переживаніе разнообразныхъ настроеній, ту же жизнь, тѣ же яркія краски, и безукоризненную музыкальность, которыя отличали его пѣніе на сценѣ. Въ послѣдніе годы Ѳедоръ Игнатьевичъ уже рѣже появлялся на концертной эстрадѣ, но въ періодъ расцвѣта своей артистической дѣятельности онъ былъ однимъ изъ самыхъ отзывчивыхъ къ дѣлу благотворительной помощи артистовъ, и его имя постоянно красовалось на афишахъ подобныхъ концертовъ. Въ жизни Стравинскаго оказался единственный случай, когда онъ блеснулъ своимъ искусствомъ внѣ Петербурга, и то это произошло совершенно нечаянно. Великопостнымъ сезономъ 1887 г. онъ проѣздомъ былъ въ Кіевѣ, и тутъ радушно согласился для поддержанія сборовъ выступить 11-го марта въ концертѣ оркестра студентовъ университета св. Владиміра, устроенномъ въ пользу недостаточныхъ товарищей. Его имя было поставлено на афишу и произвело фуроръ: слабо продававшіеся до того, билеты были расхватаны публикой въ одинъ день, такъ что чистый сборъ достигъ 1000 рублей, а самый концертъ обратился въ сплошную овацію по адресу артиста.

Сказаннымъ исчерпывается все, на что Стравинскій отваживался, пользуясь тѣмъ даромъ, которымъ онъ награжденъ былъ отъ Бога. Но чтобы итти дальше, устраивать изъ своего искусства лавочку, пускаться въ хлопотливые, мелочные разсчеты, на это онъ абсолютно не былъ способенъ; это представляло собою дѣло, рѣшительно не вязавшееся съ высоко интеллигентной, утонченной, чисто аристократической натурой

Стравинскаго. Ему и у себя то дома, въ Маріинскомъ театрѣ, было тяжело. Кто не знаетъ, что такое міръ кулисъ, это темное царство, гдѣ въ спутанной, смутной игрѣ постоянно торжествуетъ зависть, гдѣ вѣчно клокочутъ страсти и нѣтъ предѣла мелкому самолюбію, гдѣ зачастую одерживаетъ верхъ не тотъ, кто дѣйствительно талантливъ, а тотъ, кому удастся пролѣзть впередъ, спихнувъ съ дороги товарища, гдѣ властвуютъ интриги; міръ, въ которомъ создается такая болотистая удушливая атмосфера, что свѣжему человѣку остается, либо бѣжать поскорѣе прочь, если онъ не настолько силенъ, чтобы противостоять вредному вліянію, либо самому отравиться ядовитыми газами. Стравинскій оказался именно такимъ сильнымъ человѣкомъ. Чистымъ онъ пришелъ въ закулисное царство, и тамъ навсегда сохранилъ свою чистоту: ни единое темное пятнышко не могло коснуться его репутаціи, онъ стоялъ сверкающій, точно лучъ солнца, возбуждая невольное удивленіе всѣхъ окружающихъ, которые конечно не могли не оцѣнить по достоинству человѣка, бывшаго для всѣхъ, отъ режиссера до послѣдняго плотника, только прекраснымъ товарищемъ, всегда готовымъ, гдѣ нужно притти на помощь словомъ или дѣломъ, всегда проявить самое теплое, сердечное участіе, бывшаго всегда прямымъ, искреннимъ, честно смотрѣвшаго всѣмъ въ глаза, никогда ни передъ кѣмъ не заискивавшимъ и за все время пребыванія своего на сценѣ никого не обидѣвшимъ хотя бы даже косвенно. И отвѣтомъ ему была любовь со стороны всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе съ нимъ соприкасался.

При такомъ отношеніи къ искусству, къ своему дѣлу, сопровождая свое служеніе оперному идеалу полнымъ отреченіемъ отъ широкой, шумной, суетной жизни, Стравинскій съ полнымъ правомъ могъ бы повторить слова о процессѣ творчества, вложенныя Гауптманомъ въ уста Микаэля Крамера:

...„Все родится въ тиши уединенія. Все истинное, живое, глубокое и сильное, самые перлы духовной дѣятельности, — все это зарождается только въ хижинахъ отшельниковъ, только тамъ это и можетъ пустить ростки, взойти и созрѣть. Художникъ всегда истинный отшельникъ“...

И то, что старый Крамеръ говоритъ дальше объ отвѣтственности, лежащей на томъ, „у кого хватило дерзости взяться писать человѣка въ терновомъ вѣнцѣ“, вполнѣ примѣнимо ко всякому, кто обрекаетъ себя на труд-

ную священную службу искусству. „Ему,—слышите,—надо посвятить на это цѣлую жизнь. Не шумную,—слышите,—не животную жизнь, а одинокіе часы, одинокіе дни и, — видите ли, — одинокіе годы. Онъ, — слышите,— долженъ быть наединѣ съ самимъ собой, съ своими страданіями и со своимъ Богомъ. Онъ,—слышите ли,—каждый день тогда долженъ освящать себя. Ничего пошлаго не должно быть въ немъ. И къ нему никакая пошлость не должна прикасаться. Только тогда,—видите,—и сходитъ святой Духъ, когда въ одиночествѣ зовешь его и стремишься къ нему, тогда только и можетъ притти вдохновеніе... Это мое святая святыхъ—вотъ что долженъ каждый говорить себѣ во время работы. А вы прочіе—оставайтесь въ сторонѣ, понимаете? Тамъ для базарной суеты вамъ мѣста хватитъ. Искусство—религія. Если ты хочешь молиться, иди въ свой уголъ. А мѣнялъ и торгашей—вонъ изъ храма."

Это поистинѣ золотыя слова. И только тотъ, кто близко зналъ Ѳ. И. Стравинскаго, можетъ понять, до какой степени онъ всей своей жизнью былъ близокъ къ идеалу провозглашенному Гауптманомъ. Такое отношеніе къ искусству, къ обязанностямъ художника, не прошло безслѣдно, не осталось въ тѣни, безъ всякаго вниманія. Когда 3-го января 1901 г. праздновался 25-ти лѣтній юбилей его пребыванія на Маріинской сценѣ, во всемъ характерѣ этого торжества, во всѣхъ читавшихся тогда рѣчахъ и адресахъ господствовало одно настроеніе: чувство безпредѣльнаго уваженія къ артисту, столь высоко державшаго знамя чистаго служенія искусству. Первымъ подчеркнулъ это Л. Г. Яковлевъ, сказавшій отъ лица товарищей юбиляра по сценѣ прекрасную по своей искренности и безыскуственности рѣчь:

„Дорогой Ѳедоръ Игнатьевичъ",

Привѣтствовать васъ въ день вашего 25-ти лѣтняго юбилея для насъ, вашихъ товарищей, праздникъ вдвойнѣ. Во первыхъ потому, что позволяетъ намъ открыто высказать вамъ нашу искреннюю и сердечную симпатію, какъ къ чудному товарищу, какъ къ идеально честному и доброму человѣку, всегда отзывчивому ко всѣмъ нашимъ радостямъ и невзгодамъ, имя котораго ни разу не было примѣшано къ нашимъ закулиснымъ дрязгамъ. А во вторыхъ потому, что даетъ намъ возможность выразить наше глубокое уваженіе къ вамъ, какъ къ одному изъ талантливѣйшихъ и образованнѣйшихъ сценическихъ дѣятелей, съумѣвшихъ создать цѣлую портретную галлерею художественныхъ оперныхъ типовъ, а главное,

показавшему намъ, какъ можетъ или, лучше сказать, какъ долженъ истинный артистъ относиться къ своей дѣятельности.—Тихо, скромно, безъ громкихъ фразъ, безъ кричащихъ рекламъ, не заискивая ни въ комъ, не добиваясь популярности ни въ обществѣ, ни въ печати, не гоняясь за внѣшнимъ успѣхомъ, шли вы своимъ тернистымъ путемъ, отдавая дорогому для васъ дѣлу всѣ свои силы, способности, всѣ свои помышленія. Вы были истиннымъ жрецомъ искусства... И вы можете быть довольны. Дѣятельность ваша не прошла безплодно. Сѣмя, посѣянное вами, не пропадетъ. И между нами и между нарождающимся поколѣніемъ артистовъ найдутся люди, которые захотятъ, добиваться того, чтобы и на ихъ юбилеѣ можно было бы съ спокойной совѣстью сказать то, что мы говоримъ на вашемъ, которые захотятъ заслужить такое же имя, какъ ваше, которое всегда останется между нами, какъ синонимъ всего истинно-русскаго, истинно-талантливаго, истинно-честнаго"...

Въ адресѣ, поднесенномъ отъ публики, также содержатся глубоко справедливыя слова, отмѣчающія исключительное отношеніе Стравинскаго къ искусству:

„Особенно цѣнна для публики присущая вамъ неизмѣнная артистическая скромность. Вы никогда не гастролировали, не выступали ни въ какихъ концертахъ, или вечерахъ, сопряженныхъ съ вашими личными матеріальными выгодами. Данный вамъ Богомъ талантъ не размѣнивали на металлъ звенящій. Вы никогда не прибѣгали къ шумнымъ, кричащимъ рекламамъ, не унижали достоинства истиннаго художника путемъ тѣхъ практическихъ въ житейскомъ смыслѣ слова дѣйствій, съ какими нерѣдко приходится встрѣчаться. Вашей глубоко артистической натурѣ было чуждо все то, что заслуживаетъ въ глазахъ настоящей публики, умѣющей понять и цѣнить истиннаго художника, названія фиглярства и паясничества, разсчитанныхъ на успѣхъ толпы; вы имѣли передъ своими глазами лишь эти идеальныя цѣли, забывая о нерѣдко эфемерныхъ успѣхахъ; имѣли въ виду лишь достиженіе того художественнаго идеала, который былъ всегда неизмѣннымъ спутникомъ вашей сценической дѣятельности и составляетъ вашу главную заслугу, какъ великаго художника сцены".

Скромность Стравинскаго ярко выражалась и въ томъ, какъ онъ относился къ собственному творчеству, къ выпадавшимъ на его долю ролямъ. Тутъ сказывалось его постоянное стремленіе къ возможно боль-

шему совершенству. Онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ артистовъ, которые, получивъ тріумфъ за блестящее исполненіе какой нибудь роли, находятъ возможнымъ опочить на лаврахъ, нѣтъ—потому что онъ былъ въ высшей степени одаренъ чувствомъ самоанализа, постоянно поселявшаго въ немъ скрытое недовольство самимъ собой и вслѣдствіе этого побуждавшаго его безпрерывно работать. Онъ никогда не могъ сказать себѣ:

— Да, я знаю, что это вполнѣ хорошо.

Но безпрестанно повторялъ:

— Пусть другіе твердятъ, что это вполнѣ хорошо. Мнѣ же кажется, что они ошибаются и ничего совершеннаго здѣсь нѣтъ.

Артистическое самолюбіе, обычно драпирующееся въ тогу великолѣпнаго презрѣнія у Стравинскаго совершенно отсутствовало, уступая свое мѣсто самолюбію вовсе другого порядка: боязни, какъ бы не оказаться, хотя бы въ самой ничтожной мелочи, ниже тѣхъ упованій, которыя естественно всегда и очень строго предъявляются къ признанному таланту. Въ одномъ чуть ли не единственномъ въ жизни Стравинскаго интервью, помѣщенномъ въ № 2-мъ „Вѣстника театра и музыки", очень короткое время издавшагося въ 1898 году музыкальнымъ критикомъ А. Коптяевымъ, находятся между прочимъ такія слова самого артиста:

„Я до сихъ поръ еще боюсь выходить на сцену и нервный страхъ отражается на моемъ голосѣ, по крайней мѣрѣ въ теченіе первыхъ десяти—пятнадцати минутъ. Я говорю себѣ: въ партерѣ, въ ложахъ сидятъ лица цѣлой головой меня выше по пониманію поэтическихъ моментовъ—тутъ и психологъ, и поэтъ, и беллетристъ, и живописецъ, и ученый академикъ,—и я долженъ всѣхъ ихъ поучать, выступать передъ ними въ качествѣ лектора".

При такомъ взглядѣ на дѣло, естественно, вытекаетъ уваженіе къ публикѣ и отсюда стремленіе—исчерпать все, что помогаетъ предстать передъ тѣмъ, кого уважаешь, въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, во всеоружіи ума, таланта, образованія, интеллигентности. Послѣднее же достижимо лишь при условіи, если никогда не переставать оглядываться на себя, если всегда ощущать недовольство добытыми результатами и, не покладая рукъ, работать и работать.

V.

Такъ жилъ Ѳ. И. Стравинскій, такъ онъ правилъ свою великую службу искусству, никого не пуская въ свой уголъ, въ сторонѣ отъ

суетного свѣта, отъ всякаго шума и грохота сумазбродной пестрой жизни, окруженный горячо-любящей семьей, наслаждаясь у себя дома выпавшимъ на его долю рѣдкимъ личнымъ счастьемъ. Если Ѳедоръ Игнатьевичъ не былъ занятъ на спектаклѣ или на репетиціи,—послѣднее же случалось рѣдко, потому что съ самаго начала своей дѣятельности въ Петербургѣ и до того, какъ его силы начали ему измѣнять, онъ былъ заваленъ работой въ театрѣ, выступая иногда по четыре, по пяти разъ въ недѣлю,—если онъ не отправлялся гулять или просто навѣстить знакомаго, если онъ вечеромъ не шелъ въ театръ или какой-нибудь концертъ,—потому что онъ никогда не пропускалъ ничего, что представляло художественный интересъ,—все свое свободное время онъ проводилъ дома, въ кругу своей семьи, въ кабинетѣ, гдѣ у него была собрана богатѣйшая библіотека. Любовь Стравинскаго къ книгамъ и вообще ко всякимъ произведеніямъ искусства являлась изъ ряду вонъ выходящей. Онъ былъ библіофилъ въ самомъ широкомъ, лучшемъ значеніи этого слова, смотрѣвшій на книгу какъ на драгоцѣнность. Чего, чего только не было въ его библіотекѣ! На первомъ планѣ стояли, какъ и должно быть во всякомъ серьезномъ собраніи книгъ, сочиненія классическихъ писателей всѣхъ временъ и всѣхъ странъ. Затѣмъ слѣдовало все, что имѣло хоть какое нибудь отношеніе къ его профессіи: книги критическаго содержанія, этнографическія, по исторіи и теоріи искусства вообще и по каждому роду искусства въ отдѣльности, историческія сочиненія, собранныя въ огромномъ количествѣ, такъ какъ исторія была у Стравинскаго одной изъ любимѣйшихъ наукъ. Кромѣ того, чувствуя особенную любовь къ русской литературѣ въ ея лучшихъ образцахъ, Стравинскій неутомимо собиралъ все, что имѣло отношеніе къ Пушкину, Гоголю, Толстому и др., всѣ критическія сочиненія, статьи, замѣтки, включительно до газетныхъ вырѣзокъ, а также всѣ относящіяся сюда иллюстраціи, гдѣ бы онѣ не попадались. Особое мѣсто занимало богатѣйшее собраніе гравюръ преимущественно старыхъ, среди которыхъ есть шедевры гравернаго искусства, стоющіе въ настоящее время огромныхъ денегъ; имѣются, напримѣръ, рѣдчайшія французскія изданія конца XVIII вѣка, которыя у парижскихъ букинистовъ оцѣниваются въ суммѣ 600—800 франковъ. А что касается спеціально всевозможныхъ портретовъ, то послѣднему богатству прямо нѣтъ границъ. И весь этотъ колоссальный художественный багажъ, вся эта огромная сокровищница человѣческаго ума, таланта, вкуса, культуры

имѣла назначеніе не только удовлетворять вообще эстетическія наклонности своего владѣльца, но и служить ему богатѣйшимъ пособіемъ, кладеземъ премудрости для его творческой, сценической работы. И артисту легко и радостно было отдаваться своему любимому дѣлу, потому что дома онъ не чувствовалъ себя одинокимъ. О, далеко нѣтъ! Судьба, обрекши его въ началѣ жизни на суровыя испытанія, затѣмъ проявила самое щедрое баловство, наградивъ его такимъ благомъ, какое далеко не часто выпадаетъ на долю человѣка. Благо это—семейное счастье. И имъ Стравинскій насладился въ высокой мѣрѣ, и всякій, кому приходилось наблюдать артиста подъ кровомъ домашняго очага, могъ искренне ему завидовать. Судьба послала артисту спутникомъ его жизненной дороги интеллигентную, одаренную всѣми высокими качествами души и характера, образованную женщину, которая не только просто любила своего мужа, но чувствовала себя связанной съ нимъ, какъ бы въ одно цѣлое, болѣла всѣми его горестями, радовалась одной съ нимъ радостью, принимала участіе во всѣхъ его мельчайшихъ заботахъ и раздѣляла съ нимъ всѣ вкусы, всѣ художественныя стремленія, весь его богатый, сложный духовный міръ, всегда рождавшій въ ней сочувственный отзвукъ. Мало этого: будучи талантливой музыкантшей, являлась единственной помощницей Стравинскаго, такъ что всѣ партіи артистъ проходилъ съ участіемъ своей жены. Удивительно любвеобильная атмосфера царила въ домѣ Стравинскихъ, мягкимъ тепломъ охватывавшая всякаго, кто приходилъ въ соприкосновеніе съ этой семьей: на всемъ лежала печать тихаго спокойнаго уюта домашняго очага и рѣдко широкаго, рѣдко радушнаго чисто русскаго гостепріимства. И я не знаю ни единаго человѣка, который не сохранилъ бы въ своей душѣ самаго теплаго воспоминанія отъ знакомства какъ съ самимъ Стравинскимъ, такъ и съ его женой, Анной Кирилловной.

Тихо и безмятежно протекала эта прекрасная жизнь, пока не палъ на голову семьи неожиданный тяжелый ударъ. 10-го іюня 1897 г. внезапно скончался отъ разрыва сердца ихъ старшій сынъ Романъ Ѳедоровичъ. Смерть оборвала нить молодой, цвѣтущей жизни: ему исполнилось всего 22 года....

Это былъ ужасный ударъ, едва не подкосившій жизненныя силы матери, а самому Ѳедору Игнатьевичу навѣрно значительно сократившій срокъ его пребыванія на землѣ.

Бѣжали дни, мѣсяцы, годы,—и къ дому Стравинскихъ медленно под-

крадывалось другое, еще болѣе страшное несчастье. Въ 1901 г. обнаружились у артиста приступы тяжелой болѣзни, онъ началъ страдать припадками невральгіи спинныхъ мышцъ, но все еще не покидалъ своего поста. Послѣдній сезонъ его пребыванія на сценѣ, сезонъ 1901—1902 г., былъ невыносимо тяжелъ: постоянные припадки мучительной болѣзни, послѣ которыхъ Ѳедоръ Игнатьевичъ становился похожимъ на выходца изъ могилы, періоды временного улучшенія, позволявшіе ему изрѣдка браться за исполненіе немногихъ партій, потомъ опять припадки еще невыносимѣе, еще тяжелѣе,—все это въ конецъ измучило Стравинскаго и быстро надорвало когда-то могучій организмъ, абсолютно не знавшій, что такое хотя бы легкое нездоровье: у артиста началъ развиваться ракъ въ области спинного хребта.

Послѣдній разъ Маріинская сцена видѣла его у себя 3-го февраля 1902 года въ воскресенье, на дневномъ спектаклѣ оперы „Карменъ", гдѣ онъ исполнялъ роль лейтенанта Цуниги. Могъ ли кто нибудь тогда, видя артиста, уходящаго послѣ спектакля домой, сказать:

— Увы, ты больше не вернешься...

Онъ не вернулся...

Лѣтомъ артиста увезли заграницу, въ одинъ изъ германскихъ курортовъ. Разсчитывали, что воздухъ, воды, гигіеническій режимъ возстановятъ силы больного. Напрасны были всѣ мечты, безплодны усилія, разрушительный процессъ неутомимо дѣлалъ свое дѣло. 16-го октября Стравинскаго привезли въ Петербургъ, и какъ печально было это возвращеніе! На носилкахъ его внесли въ квартиру,—онъ не могъ уже больше двигаться.

Настали тусклые, сѣрые дни. Заливалась природа осеннимъ плачемъ, и крупныя слезы съ небесъ катились безъ счета по стекламъ домовъ и падали грузными каплями на обнаженные, скользкіе камни холодной мостовой. Пронзительный вѣтеръ волновалъ мутную воду въ каналахъ, потрясалъ вывѣсками, жалобно стоналъ въ каминной трубѣ. Было холодно, томительно жутко, хотѣлось бѣжать куда нибудь подальше отъ жгучей тоски непривѣтливой сѣверной осени.

Въ одинъ изъ такихъ печальныхъ, тоскливыхъ дней, смерть постучалась въ двери дома, гдѣ жилъ артистъ, и вошла... Потянулись печальные дни агоніи, долгой, мучительной, убивающей въ сердцахъ близкихъ людей послѣднюю тѣнь надежды...

Снѣгъ падалъ большими, пушистыми хлопьями. Медленно кружась въ воздухѣ, спускались они внизъ и мягко ложились на холодные, обсохшіе отъ осеннихъ слезъ, камни. Скоро скрылись они подъ однообразной бѣлой пеленой, а снѣгъ все продолжалъ падать...

Въ такой день, вечеромъ 21-го ноября смерть, снова вошла въ квартиру артиста, и бездушная, холодная приблизилась къ его одру. Яркимъ свѣтомъ озарился окружающій міръ, въ послѣдній разъ мелькнули дорогія черты жены, дѣтей и потомъ все погасло. Тѣло безжизненно вытянулось. Глубокая тишина разлилась вокругъ...

Какія то невидимыя струны жалобно вздрогнули... и оборвались.

А смерть понесла душу артиста, прекрасную, свѣтлую душу, въ невѣдомые міры...

Снѣгъ все продолжалъ падать. И когда толстымъ ковромъ, въ которомъ глубоко вязла нога, онъ укуталъ землю, унесли тѣло Стравинскаго, и съ печальными звуками надгробнаго пѣнія, съ рыданіями, рвавшими грудь отъ тоски, опустили въ холодную, мерзлую могилу. И ничего не осталось больше отъ этого прекраснаго, яркаго существованія...

Э. А. Старкъ (Зигфридъ).

Французскіе актеры въ Петербургѣ, въ 1820—30 годахъ.

ОЧЕРКЪ.

Интересны воспоминанія французскаго артиста Devaux-Saint-Félix, приглашеннаго въ первый разъ на петербургскую французскую сцену въ 1819 году.

Онъ нѣсколько разъ возвращался впослѣдствіи на ту-же сцену, а потому мемуары его охватываютъ нѣсколько разныхъ періодовъ дѣятельности этого театра.

Награжденный пожизненнымъ пенсіономъ отъ русскаго правительства, въ отвѣтъ тѣмъ лицамъ, которые въ особенности подчеркивали это обстоятельство и намекали, что артистъ въ своихъ мемуарахъ будетъ восхвалять русскіе порядки, онъ смѣло отвѣтилъ:

— Когда человѣкъ отправляется въ невѣдомую страну, съ чуждымъ для него климатомъ, когда ему говорятъ, что тамъ существуетъ только два времени года: бѣлая и зеленая зима—онъ рискуетъ, а каждый рискъ долженъ вознаградиться. Россія страна контрастовъ и аномалій, не только относительно климата, но и многаго еще чего другого!

Свое возраженіе заключаетъ онъ словами:

La vérité sommeille trop longtemps au pied du trône des Rois.

Въ настоящее время, когда желѣзныя дороги уменьшили разстояніе между Парижемъ и Петербургомъ до 47 часовъ времени переѣзда, какъ-то странно звучатъ слова артиста того времени:

— Въ началѣ августа 1819 года мы, въ числѣ девятнадцати пассажировъ, большинство изъ которыхъ были артисты, ангажированные въ Императорскій петербургскій театръ, отплыли изъ гавани Гонфлера на комерческомъ бригѣ „L'Espérance". Вслѣдствіе противнаго вѣтра, спустя часъ послѣ отплытія, мы принуждены были спустить якорь и безпомощно качаясь на волнахъ въ виду Гаврскаго порта, покинуть который намъ удалось только черезъ десять дней позже.

Плаваніе по бурному Сѣверному морю было не безопасно въ это время года; примѣромъ могъ быть коммерческій бригъ, ушедшій за нѣсколько дней передъ нами въ Петербургъ, съ большимъ числомъ пассажировъ и товаровъ. Онъ не достигнулъ своего назначенія и погибъ въ морѣ; спасся только одинъ пассажиръ, потерявшій при этомъ крушеніи весь свой капиталъ, находившійся въ товарахъ.

Въ виду того, что пострадавшій былъ французскій купецъ, торговавшій въ Петербургѣ, Императоръ Александръ Первый приказалъ положить ему пенсіи 1200 рублей ассигнаціями въ годъ. Послѣ своего спасенія, онъ вернулся въ Гавръ и отплылъ съ нами вторично въ Петербургъ. Изумленныя его чудеснымъ спасеніемъ наши дамы въ особенности за нимъ ухаживали.

Послѣ всевозможныхъ злоключеній на морѣ, опасностей и одинадцатидневной остановки у береговъ Швеціи, въ виду сильной бури, бригъ „L'Espérance", со своимъ артистическимъ грузомъ прибылъ 20-го сентября въ Кронштадтъ, пробывъ въ пути сорокъ четыре дня.

Тогдашній директоръ Императорскихъ театровъ счелъ бригъ погибшимъ и сообщилъ Государю Императору, что „приглашенные артисты отправились дебютировать на тотъ свѣтъ!"

— „Мы уже были на рейдѣ и приготовились кинуть якорь, пишетъ Дево, когда вдругъ громадный англійскій люгеръ, выходившій изъ порта, чуть было не навалился на нашъ бригъ съ правой стороны. Разумѣется онъ потопилъ бы его, если бы я не замѣтилъ опасность и не предупредилъ бы ее, крикнувъ англичанину положить руль налѣво, говоритъ артистъ. Что бы произошло, если бы я послушался капитана и сошелъ съ его мостика! Мнѣ доставило большое удовольствіе наблюдать, какъ

командиръ англійскаго судна надавалъ пощечинъ небрежному рулевому".

Никогда небывавшему въ Россіи артисту показались черезчуръ строгими наши таможенные порядки. Прежде чѣмъ спустить путешественниковъ на берегъ, у нихъ осмотрѣли тщательно все, даже подушки; остальной багажъ остался на кораблѣ.

Всѣхъ вновь прибывшихъ артистовъ было семеро: три дамы—m-mes Картиньи, Куло и m-lle Шатофоръ. Мужчинъ, кромѣ Дево,было трое: Дорваль, мужъ знаменитой одноименной артистки, Шатофоръ, отецъ другой и Хюби, съ мальчикомъ—сыномъ.

Два дня жрецы Мельпомены оставались въ Кронштадтѣ; на третій день пироскафъ, какъ тогда называли только что появившіеся пароходы, ходившіе медленнѣе парусныхъ судовъ, доставилъ артистовъ и ихъ багажъ въ Петербургъ.

Новыя затрудненія въ таможнѣ заставили автора мемуаровъ отозваться о таможенныхъ чиновникахъ какъ о „фискалахъ инквизиціи".

— „Я и мои товарищи насилу сдерживались, чтобы не наговорить дерзостей этимъ подозрительнымъ людямъ. Они вездѣ и во всемъ видѣли у насъ контрабанду; насколько невѣжественны эти чиновники, можно судить уже потому, что такіе невинные предметы, какъ наши театральные парики были признаны ими за контрабанду и задержаны. Тщетно старался я объяснить чиновнику, говорившему немного по французски, его ошибку и даже приводилъ такой примѣръ:

— Представьте себѣ, monsieur, что у солдатъ отняли ружья, чѣмъ они будутъ сражаться? Такъ и мы, артисты, не можемъ представлять на сценѣ безъ париковъ!

Послѣдніе были возвращены намъ только наканунѣ нашего дебюта".

Авторъ мемуаровъ подробно распространяется о впечатлѣніяхъ, которыя произвели на него Кронштадтъ, Петербургъ и „безпредѣльная Ладога", восхищается великолѣпными постройками русской столицы, а также попутно извощиками, которыхъ онъ называетъ „автомедонами со всклокоченными бородами", изумляется ихъ поражающею его быстротой, при грошевой за ѣзду платѣ, и бранитъ отвратительный климатъ Петербурга „гдѣ солнце задернуто пеленою съ 15-го октября по 15-ое апрѣля".

„Итакъ, я съ моими товарищами обоихъ половъ раскинули наши вигвамы кочевниковъ въ улицѣ, называемой Малая Милліонная, у „мату-

шки Ватель", плотной, доброй лотарингки, содержавшей небольшія меблированныя комнаты со столомъ, разсказываетъ онъ далѣе.

Изъ моихъ милыхъ спутницъ по путешествію и товарокъ по сценѣ, я долженъ упомянуть о м-мъ Картиньи, приглашенной на роли дуэній и наперсницъ, въ исполненіи которыхъ она положительно не имѣла соперницъ. Я до сихъ поръ вспоминаю ея строгую сухую фигуру, казавшуюся еще суше отъ чернаго бархатнаго костюма, требуемаго традиціями сцены. Въ жизни это была самая милая, привѣтливая женщина. У ней была сестра, носившая ту же фамилію, извѣстная актриса въ Франціи.

Дениза Туссенъ! при одномъ этомъ имени въ моихъ старческихъ жилахъ снова начинаетъ струиться кровь какъ у юноши!

Мнѣ кажется, что Люциферъ едва ли могъ отыскать другую женщину, которая такъ легко плѣняла-бы и очаровывала мужчинъ! Этой молодой, хорошенькой актрисѣ было отпущено имъ такъ много граціи, обольстительнаго искусства, улыбокъ, капризныхъ гримасокъ, не только не портившихъ ея прелестнаго личика, но еще болѣе его украшавшихъ! Мнѣ кажется, въ цѣломъ сонмѣ святыхъ не нашлось бы ни одного, который не плѣнился бы ею!

Дениза была замужемъ за сыномъ Мэзьера, состоявшимъ въ то время режиссеромъ вмѣстѣ съ Дюраномъ.

Туссенъ явилась серьезной соперницей неподражаемой m-lle Mars. О послѣдней русская публика сохранила неизгладимое впечатлѣніе, какъ объ актрисѣ, въ которой счастливо соединились—физическая прелесть, нравственность и все, что только можетъ дать истинный талантъ: чистота языка, великолѣпная дикція, чуткость ко всякому положенію исполняемой роли, носила-ли она любовный характеръ, недостигаемой-ли святости героизма, или-же самыхъ низменныхъ страстей и человѣческаго паденія.

И вотъ, со свѣжими воспоминаніями о такой артисткѣ, приходилось бороться нашей Денизѣ! Я почему-то былъ увѣренъ, что она выйдетъ изъ этого сравненія, если не побѣдительницею, то во всякомъ случаѣ, не „на щитѣ"!

Но первое оказалось справедливымъ: Туссенъ сразу покорила публику въ первомъ же спектаклѣ.

Интересной артисткой оказалась и Шатофоръ, приглашенная на роли молодыхъ любовницъ.

Она была тоже очень красива, но чересчуръ насмѣшлива и кокетлива. Увы, ея невинность относительно чтенія и письма была поразительная: m-lle Шатофоръ умѣла только подписывать свое имя!

Всѣ свои роли, она учила „съ голоса“ своего родителя, и что всего изумительнѣе, актриса съ негодованіемъ отказывалась учиться читать и писать, когда другіе мои товарищи и товарки ей это предлагали!

— Я не считаю необходимымъ, умѣть читать, а тѣмъ болѣе писать! отвѣчала она заразительно смѣясь,—для чего? Учить роли умѣю не хуже другихъ съ помощью моего отца; чтеніе лишнихъ книгъ затрудняетъ только голову, а для писанія billet-doux у меня имѣется камеристка, хотя въ необходимыхъ случаяхъ самою лучшею, выразительною запискою у меня служатъ... мои глазки!

Достопочтенный родитель, вполнѣ согласный съ дочерью относительно ея знанія грамоты, тѣмъ не менѣе настойчиво давалъ ей уроки... какъ нравиться мужчинамъ и сознавать силу своей красоты и очарованія! Мѣстомъ практическихъ упражненій въ этой наукѣ, отецъ съ дочерью избрали во время нашего плаванія бригъ „L'Espérance“, причемъ жертвами являлись молодые мужчины изъ числа пассажировъ; я тоже былъ въ числѣ ихъ.

Такого рода практическія занятія породили массу непріятныхъ столкновеній между молодежью, дѣло не разъ доходило до дуэли, предотвращаемой постоянно строгимъ приказомъ нашего шкипера, типичнаго нормандца—Жульена Лакруа, настоящаго „морского волка“.

— Нѣтъ, господа, такъ не можетъ долѣе продолжаться! строго говорилъ онъ намъ.—Придумайте какой нибудь исходъ, иначе я принужденъ буду запереть въ кубрикъ нѣкоторыхъ изъ васъ, сильнѣе другихъ зараженныхъ этимъ любовнымъ тифомъ, чтобы зараза не распространилась на другихъ.

Мы собрались на совѣщаніе, на которомъ торжественно рѣшили не ухаживать за m-lle Шатофоръ и не поддаваться ея соблазнительнымъ улыбкамъ.

Хорошенькая актриса первое время, узнавъ о нашемъ рѣшеніи, замѣтно дулась на насъ и смотрѣла съ пренебреженіемъ, но это быстро прошло къ нашему общему изумленію.

Только когда мы высадились въ Кронштадтѣ, Лакруа, хитро улыбаясь, сообщилъ намъ, что фонтонелью для гнѣва m-lle Шатофоръ онъ

избралъ одного изъ насъ, богатаго и красиваго марсельскаго купеческаго сынка, взявши съ него клятву, что мы ничего не узнаемъ!

Театральная хитрость, достойная пера Мольера! А наша наивность даже не могла дойти до этого предположенія!

Большая часть нашей труппы или находилась безвыѣздно въ Петербургѣ, или-же пріѣхала сюда сухимъ путемъ.

„Возвратившимся съ дебютовъ въ настоящихъ Елисейскихъ поляхъ", т. е. съ того свѣта, по выраженію директора, артистамъ былъ данъ продолжительный отдыхъ послѣ изнурительнаго долгаго морского пути.

Кое-кто изъ насъ воспользовался этими свободными днями и ежедневно осматривалъ городъ.

Одинъ изъ моихъ товарищей, послѣ осмотра пришелъ къ изумительному выводу:

— Все что я видѣлъ, осматривалъ здѣсь, что такъ поразило мое зрѣніе, не что иное какъ миражъ, иллюзія! Отъ всего этого, я васъ увѣряю, не останется въ продолженіе десяти лѣтъ камня на камнѣ! Это все фантасмагорія! Въ подобномъ разрушительномъ климатѣ не могутъ уцѣлѣть ни гранитъ, ни бронза, ни желѣзо, а тѣмъ болѣе когда они лишены своихъ верхнихъ натуральныхъ покрововъ и находятся въ обдѣланномъ видѣ. Всѣ эти тяжелые гранитные парапеты, куски камня, они кажутся несокрушимыми, вѣка пройдутъ надъ ними, не оставивъ на нихъ слѣда! а между тѣмъ признаки разрушенія, смерти видны повсюду. Вездѣ трещины, сорныя травы выросли даже въ стѣнахъ царскаго дворца! Такъ и кажется, что ангелъ разрушитель паритъ надъ этими новыми зданіями, построенными на проклятой Богомъ почвѣ, на трясинѣ! Всѣ эти роскошныя постройки съ часу на часъ ожидаютъ своей участи, чтобы провалиться въ преисподнюю! Это только эффектъ карточныхъ домиковъ! Я не отдамъ за весь этотъ городъ даже одну улицу Риволи въ Парижѣ!"

Мнѣ показались смѣшными эти слова, это пророчество; проживъ потомъ четырнадцать лѣтъ въ русской столицѣ, я вполнѣ убѣдился въ лживости подобнаго взгляда: ничто не разрушилось, не провалилось.

Наконецъ нашъ отдыхъ пришелъ къ концу, изъ дирекціи принесли мнѣ повѣстку за подписью обоихъ режиссеровъ, извѣщавшую меня, что съ завтрашняго дня начнутся репетиціи пьесы, которую я избралъ для своего дебюта, причемъ сообщалось, что въ случаѣ моего опозданія на репетицію на четверть часа, съ меня будетъ удержано изъ моего содер-

жанія по расчету за полдня; за получасовое опозданіе мнѣ грозила потеря дневного содержанія, за три четверти—два дня, за цѣлый часъ — четыре дня. Полуторачасовое опоздыванье было приравнено за совершенное отсутствіе на репетиціи и наказывалось восьмидневнымъ вычетомъ.

Хотя я и схватилъ въ столицѣ сильный насморкъ, но нежелая подвергаться штрафу и стремясь возможно скорѣе появиться передъ новой для меня публикой, я прибылъ въ Большой театръ ровно за полчаса до начала репетиціи.

Вообще условія контракта поражали своею строгостью: между прочимъ вычеты производились изъ жалованья съ каждаго изъ служащихъ и артистовъ; штрафовался даже дирижеръ оркестра, опоздавшій дать знакъ оркестру начинать играть послѣ словъ актера!

Дальше я разскажу курьезный случай, происшедшій изъ за этихъ штрафовъ съ m-lle Шатофоръ.

Я выбралъ для своего перваго дебюта въ Петербургѣ пьесу подъ названіемъ „Бывшій молодой человѣкъ", которую я игралъ много разъ въ Парижѣ, въ театрѣ des Variétés съ громаднымъ успѣхомъ, дебютировавъ въ ней послѣ знаменитаго Потера, тотчасъ послѣ его ухода въ театръ Porte-Saint-Martin.

Она вошла въ мой репертуаръ и когда я вторично былъ приглашенъ, уже какъ гастролеръ, въ тотъ же театръ, я исполнялъ ее десять разъ подрядъ при полныхъ сборахъ и съ большимъ успѣхомъ.

Я могу этимъ гордиться, тѣмъ болѣе, что въ эту эпоху дирекція театра des Variétés состояла изъ пяти лицъ, четверо изъ нихъ желали моего приглашенія, а пятый, именно артистъ Брюнэ и одновременно директоръ театра, былъ противъ моего постояннаго сотрудничества въ качествѣ актера.

Благодаря этой же пьесѣ мнѣ пришлось играть въ Валенсьеннѣ въ присутствіи герцога Веллингтона и союзныхъ монарховъ.

Дѣло было такъ: когда союзные властители, послѣ взятія Парижа, дѣлали смотръ своимъ войскамъ въ Мобэжѣ, около Валенсьенна, герцогъ Веллингтонъ пожелалъ, чтобы въ этомъ городѣ были даны два спектакля, съ участіемъ знаменитаго Потера въ его лучшихъ роляхъ.

Потеръ, любимецъ публики и фортуны, въ это время былъ въ отъѣздѣ изъ Парижа и вмѣсто него указали на меня, который могъ его замѣнить вполнѣ.

Мнѣ передали это предложеніе, и едва я заикнулся объ условіяхъ гонорара, какъ мнѣ замѣтили:

— Когда герцогъ Веллингтонъ желаетъ чего нибудь, необходимо положиться на его любезность, это джентлемэнъ pur sang!

У меня едва оставалось время сбѣгать домой, чтобы захватить что надо и ѣхать, — думать о роли было некогда. — Я взялъ на почтовой станціи первыхъ попавшихся лошадей и помчался въ Валенсьеннъ. Городъ былъ переполненъ военными и путешественниками, достать помѣщеніе было чрезвычайно затруднительно.

Мнѣ удалось получить какой-то уголъ за 50 фр. въ день.

Первое представленіе происходило черезъ четыре дня послѣ моего прибытія, слѣдующее на другой день.

Зало, гдѣ мы играли было переполнено публикой, самою блестящею въ мірѣ. Тутъ присутствовали русскій Императоръ—Александръ, Король Прусскій, герцогъ Веллингтонъ и множество другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Насколько интересно было побывать на этомъ спектаклѣ, можно было судить изъ того, что богатѣйшіе коммерсанты охотно давали кошельки наполненные золотыми экю, чтобы только постоять гдѣ нибудь въ дверяхъ или въ проходѣ!

Оба раза шла по желанію высокой публики одна и таже пьеса, въ которой я теперь дебютировалъ въ С.-Петербургѣ.

Окончился второй спектакль, про меня и забыли, никто и словомъ не напомнилъ мнѣ о платѣ, но такъ какъ общее мнѣніе объ англичанахъ сложилось какъ о людяхъ съ самыми рыцарскими понятіями, въ высшей степени честныхъ и щедрыхъ, то я рѣшился ждать.

Изъ моего ожиданіе ничего не выходило; герцогъ уже уѣхалъ, когда черезъ два дня я освѣдомился о немъ и мнѣ пришлось обратиться къ полковнику Бернарду, начальнику его штаба.

— Герцогъ въ Камбрэ, поѣзжайте къ нему туда, но спѣшите, онъ собирается и оттуда уѣхать, былъ мнѣ отвѣтъ полковника.

— Но я, m-r, артистъ, а не мальчикъ, чтобы скакать за вашимъ герцогомъ!—недовольно замѣтилъ я ему.

— Повѣрьте, что герцогъ, нашъ генералиссимусъ, преисполненъ благородными намѣреніями, и вы должны положиться на него вполнѣ!—подтвердилъ мнѣ полковникъ.

— Чертъ возьми, мнѣ гораздо больше были интересны деньги, чѣмъ благородныя намѣренія всѣхъ герцоговъ въ мірѣ!—пришло мнѣ въ эту минуту въ голову; я глубоко сожалѣлъ, что довѣрился обѣщаніямъ.

Недовольный самимъ собой, я усталый пріѣхалъ къ Камбрэ и сейчасъ же отправился къ тому же полковнику Бернарду, прибывшему сюда раньше меня.

Онъ немедленно вручилъ мнѣ мѣшокъ съ тысячью франковъ.

— Позвольте замѣтить, г. полковникъ, что эта сумма едва только хватитъ, чтобы оплатить мои расходы по путешествіямъ за помѣщеніе и содержаніе, талантъ же остается неоплаченнымъ?

Полковникъ отвѣтилъ мнѣ иронически:

— Великіе таланты не имѣютъ цѣны, а потому вѣроятно герцогъ Веллингтонъ не рѣшился предложить вамъ за ваше исполненіе платы, затрудняясь размѣромъ ея.

Мнѣ пришлось faire bonne mine à mauvais jeu, и хотя я два раза писалъ потомъ герцогу, упоминая ему о долгѣ, но не получалъ отвѣта.

Итакъ первый спектакль новой французской труппы въ Петербургѣ состоялъ изъ комической оперы, въ которой г. Мено, зять нашей артистки м-ме Вольнисъ, имѣлъ средній успѣхъ, затѣмъ шли пьесы: „Бывшій молодой человѣкъ“ взятую мною себѣ для дебюта и „Вертеръ“. Обѣ эти пьесы имѣли въ тотъ годъ большой успѣхъ въ Парижѣ и давались чуть ли не ежедневно.

Во время представленія обѣихъ послѣднихъ пьесъ, въ царской ложѣ появились великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи, встрѣченные нашею труппою съ восторгомъ, какъ братья Царя, освободившаго міръ отъ корсиканца - узурпатора. Въ свою очередь они много апплодировали нашему исполненію, и въ антрактѣ я былъ приглашенъ къ нимъ въ ложу, гдѣ они меня лично поздравляли съ успѣшнымъ дебютомъ и хвалили мою игру.

Кстати я долженъ замѣтить, что подобная честь, оказанная мнѣ со стороны высокопоставленныхъ лицъ, не понравилась нашимъ обоимъ режиссерамъ гг. Дюранъ и Мезьеръ, еще раньше косившимся на меня за тотъ успѣхъ, который я имѣлъ въ Парижѣ.

Относительно перваго—мнѣ припомнился характерный случай, какъ онъ, посланный дирекціей Императорскихъ театровъ въ Парижъ для формированія труппы, говорилъ каждому изъ артистовъ, подписывавшему съ нимъ контрактъ:

— Придворныя кареты будутъ посылаться за вами, чтобы везти васъ въ театръ, въ нихъ вы будете и возвращаться домой!

Придворныя кареты! чортъ возьми, какъ это громко звучитъ и пріятно щекочетъ слухъ. Что можетъ быть соблазнительнѣй! Какая честь для французскихъ артистовъ!

Хитрый режиссеръ отлично зналъ, что такое представляютъ изъ себя эти „придворныя кареты", но мы вѣрили ему буквально.

И вотъ въ день перваго представленія, каждый изъ насъ съ бьющимся сердцемъ ожидалъ у себя, когда придворный экипажъ пріѣдетъ за нимъ, чтобы везти его въ театръ.

Мнѣ лично представлялось, что я одинъ изъ римскихъ сенаторовъ, ожидающихъ особыя почетныя носилки; воображеніе строило самые несбыточные планы.

Въ дверь ко мнѣ постучались. Я забылъ о позѣ сенатора, которую принялъ, подбѣжалъ въ двери и открылъ.

Передо мной стоялъ театральный капельдинеръ, въ длинномъ красномъ рединготѣ, монотонно проговорившій:

— Карета готова.

У меня на ногахъ точно выросли сразу крылья Меркурія, такъ быстро я побѣжалъ внизъ по лѣстницѣ, спѣша увидѣть эти знаменитые „придворные экипажи", о которыхъ намъ говорилъ режиссеръ Дюранъ въ Парижѣ.

И что же! Передо мною какой то древній ковчегъ, ободранный со всѣхъ сторонъ, представлявшій изъ себя скорѣе скелетъ, чѣмъ самый экипажъ. Мнѣ онъ напомнилъ погребальныя дроги, путешествовать на которыхъ придется несомнѣнно когда нибудь каждому изъ насъ.

Какъ курьезъ я могу упомянуть, что мнѣ удалось подмѣтить крупно выведенную цифру на козлахъ, указывающую на годъ, когда этотъ экипажъ былъ сдѣланъ; изъ нея я убѣдился, что онъ уже служилъ во времена императрицы Анны Іоанновны.

До Большого театра, гдѣ наша труппа давала представленія, хотя сравнительно было недалеко отъ моей квартиры, но проклятый экипажъ, снабженный плохими рессорами, такъ трясло по отвратительной петербургской мостовой, что я опасался какъ бы не прикусить себѣ языкъ.

Большой театръ, находившійся въ мѣстности называемой „Коломна" очень напоминаетъ своимъ фасадомъ парижскую биржу. Внутренность

его роскошно отдѣлана и нужно замѣтить, что онъ чрезвычайно акустиченъ, играть въ немъ одно наслажденіе.

Между прочимъ въ эту же зиму мнѣ пришлось присутствовать при чрезвычайно рѣдкомъ зрѣлищѣ во время разъѣзда изъ театра.

Когда я отправлялся въ театръ была оттепель, на улицахъ стояли громадныя лужи, но при разъѣздѣ изъ театра оттепель сразу смѣнилась сильнымъ двадцатипятиградуснымъ морозомъ. Вышедшая изъ театра на подъѣздъ публика не могла дождаться своихъ экипажей, колеса такъ сильно обмерзли, что лошади не могли сдвинуть экипажи съ мѣста. Вся армія кучеровъ и ливрейныхъ лакеевъ, вооружившись чѣмъ попало—полѣньями дровъ, топорами, поспѣшно отбивала ледъ съ колесъ экипажей

Чтобы окончить говорить о „придворныхъ каретахъ", я долженъ упомянуть о смѣшномъ случаѣ, происшедшемъ съ m-lle Шатофоръ, о которой я уже говорилъ раньше не мало.

Согласно седьмому § нашего контракта, актрисы, приглашенныя на первыя роли не имѣли права сажать къ себѣ въ карету свою горничную: за этимъ строго слѣдили и если кто не исполнялъ этого приказа, платился вычетомъ изъ своего жалованья. Съ нѣкоторыхъ поръ у m-lle Шатофоръ появилась бойкая хорошенькая горничная, сопровождавшая актрису въ ея каретѣ въ театръ и обратно. Всѣ мы, ея товарищи и товарки знали объ этомъ, но никто изъ насъ и не думалъ доносить начальству.

Все вышло наружу совершенно случайно и породило массу шутливыхъ насмѣшекъ надъ бойкой актрисой.

Одинъ изъ капельдинеровъ, обидѣвшись на нее за то, что она мало давала ему на чай, сообщилъ одному изъ театральныхъ чиновниковъ о нарушеніи актрисою § 7.

За нею стали слѣдить.

И когда однажды она садилась въ экипажъ, чтобы возвратиться домой, пытавшаяся взойти въ экипажъ, вслѣдъ за нею, горничная, была схвачена театральными церберами и приведена обратно на сцену въ режиссерскую.

И что же! хорошенькая горничная оказалась молодымъ человѣкомъ, сыномъ знатныхъ родителей, который ради любви къ m-lle Шатофоръ превратился въ ея горничную! Фактъ былъ настолько исключителенъ и пикантенъ, что кромѣ легкаго выговора, m-lle Шатофоръ не понесла никакого денежнаго наказанія.

Относительно „придворныхъ каретъ“ я долженъ еще замѣтить, что по окончаніи спектакля всегда нужно было бѣжать къ выходу, чтобы застать эту карету; кромѣ того онѣ представляли изъ себя великолѣпный способъ, чтобъ получить простуду, очень часто серьезную, вродѣ воспаленія легкихъ, не говоря уже о кашлѣ и насморкѣ.

Докторъ Монинъ, состоявшій при дирекціи Императорскихъ театровъ, не разъ лѣчившій меня во время моей службы отъ простуды, постоянно посылалъ ко мнѣ послѣ моей болѣзни, когда я ѣхалъ въ театръ на спектакль свою карету, въ которой я и возвращался домой.

Оба режиссера, имѣвшіе на меня зубъ, всячески старались повредить мнѣ во мнѣніи директора театра, князя Тюфякина, что имъ и удалось.

Какъ-то я простудился и внезапно заболѣлъ, совершенно забывъ увѣдомить режиссеровъ о томъ, что слѣдовало согласно подписанному мною контракту. Хотя моя болѣзнь существенно не повредила текущему репертуару, но тѣмъ не менѣе Дюранъ и Мезьеръ воспользовались этимъ обстоятельствомъ и сообщили объ этомъ директору. Этого было достаточно, чтобы князь Тюфякинъ на другое же утро подвергъ меня домашнему аресту, приставивъ къ моимъ дверямъ унтеръ-офицера.

Такъ какъ русскіе вообще любятъ долго и крѣпко спать, то я прекрасно съ нимъ сошелся, давалъ ему ежедневно на чай, хотя мнѣ кажется, что слѣдовало бы наоборотъ, и онъ долженъ бы мнѣ платить за тотъ покой и удобства, которые онъ нашелъ у меня, не имѣя ихъ на службѣ.

Черезъ десять дней мой караульный исчезъ отъ моихъ дверей, и я получилъ свободу.

Какъ это ни странно,—здѣсь въ Россіи, артисты и кучера одинаково страдаютъ отъ вычетовъ изъ ихъ содержанія за каждую малѣйшую прогрѣшность.

Насколько я могъ замѣтить, петербургская публика при всей своей снисходительности къ артистамъ, рѣзко дѣлится на три лагеря.

Первые,—прочитавши афиши съ анонсомъ о представленіи новой пьесы, сейчасъ бѣгутъ въ театръ, чтобы захватить хорошее мѣстечко въ парадизѣ, почти всегда восторженно принимаютъ артистовъ. Ихъ нельзя считать компетентными судьями, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ, дѣйствительныхъ любителей.

Другіе,—выражающіе свое мнѣніе только съ чужого голоса, или прочитавъ газетный отчетъ о спектаклѣ; мнѣніемъ ихъ никто не дорожитъ. Между ними имѣются относящіеся равнодушно къ исполненію пьесы, не обращающіе вниманія хорошо или плохо она сыграна, для нихъ важенъ только сюжетъ и развязка ея.

Третья категорія зрителей—настоящихъ цѣнителей немногочисленна. Они тихо разсуждаютъ между собою въ антрактахъ о достоинствахъ пьесы, объ игрѣ исполнителей, никто изъ нихъ не проявитъ бурнаго восторга, но никто и не станетъ свистѣть и шикать актеру. Эта категорія самая уважаемая среди насъ, артистовъ, мы ее очень цѣнимъ.

Послѣ перваго моего дебюта, положеніе мое въ труппѣ вполнѣ опредѣлилось и сдѣлалось прочнымъ, что мнѣ было въ особенности важно, такъ какъ согласно подписанному мною контракту, мнѣ приходилось появляться передъ петербургскою публикою въ теченіе трехъ лѣтъ. Успѣхъ мой, къ зависти гг. режиссеровъ, продолжалъ рости послѣ каждаго представленія. Великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи продолжали осыпать меня знаками своего благоволенія. Въ числѣ моихъ талантовъ, отпущенныхъ мнѣ въ значительной степени, имѣлся добродушный юморъ, что мнѣ помогало, при моихъ частныхъ встрѣчахъ съ великими князьями, вызывать смѣхъ.

Отличіе, которымъ меня дарили эти высокопоставленныи лица, породило среди моихъ товарищей страшную ко мнѣ зависть. Моя близость къ Великимъ князьямъ позволила мнѣ хорошо изучить ихъ характеръ. Двадцати-трехъ лѣтній великій князь Николай Павловичъ былъ серьезнѣе и вдумчивѣе, чѣмъ его младшій братъ Михаилъ Павловичъ. Ихъ старшій братъ, Константинъ Павловичъ, въ то время еще не отказавшійся отъ престолонаслѣдія, въ глазахъ обоихъ младшихъ братьевъ былъ будущимъ Императоромъ ихъ повелителемъ, и мало походилъ на нихъ своимъ замкнутымъ характеромъ.

Николая Павловича не манилъ въ то время державный скипетръ: онъ готовился вступить въ бракъ съ дочерью Вильгельма III короля Прусскаго, и весь былъ пропитанъ нѣжностью и тихою привязанностью къ своей будущей супругѣ.

Въ лицѣ Императора Александра I они видѣли скорѣе отца, чѣмъ брата, относились къ нему какъ къ другу, довѣряя все, что волновало ихъ сердца. Когда они возвращались отъ Императора, нашедши его въ

веселомъ настроеніи духа, довольнымъ, лица великихъ князей были озарены радостью, какъ это бываетъ у дѣтей, осчастливленныхъ родительской лаской.

Какъ то разъ, когда я находился вечеромъ у великаго князя Михаила Павловича, къ нему вошелъ братъ Николай Павловичъ. Я поздоровался съ нимъ, почтительно называя его „Высочество".

— Оставьте въ сторонѣ всѣ эти титулы, мои уши ихъ слышатъ постоянно! Отбросимъ здѣсь этикетъ, будемте веселиться, смѣяться. Для меня подобныя минуты очень рѣдки и я ими дорожу, когда мнѣ представляется случай ими пользоваться!

Мы раздобыли факелы, укрѣпили ихъ на полу вродѣ театральной рампы и принялись за исполненіе нѣсколькихъ сценъ изъ „Вертера", обильно снабжая ихъ каламбурами и остротами. Оба великіе князя, также какъ и Императоръ Александръ I, обладали выдающеюся изъ ряда памятью, а потому имъ не стоило большого труда хорошо вспомнить одному—роль „Шарлотты", а другому—„Альберта". (Пьеса „Вертеръ" имѣла въ тотъ годъ большой успѣхъ въ Петербургѣ и давалась очень часто). Я съ восторгомъ вспоминаю этотъ незабвенный вечеръ.

Играя три раза въ недѣлю передъ публикой, чутко относящейся къ талантливому исполненію нашей труппой различныхъ пьесъ я окончательно освоился съ русской столицей и русскими.

Меня принимали въ домахъ многихъ вельможъ, гдѣ моя веселость и юморъ еще болѣе усилили мою популярность, какъ актера и какъ человѣка общества".

Далѣе французскій актеръ, со свойственной галламъ болтливостью, много говоритъ о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, произведенныхъ на него русскими обычаями и самою столицею; но все это хорошо намъ русскимъ извѣстно и я считаю болѣе интереснымъ перейти къ французской сценѣ того времени, пользуясь воспоминаніями еще нѣсколькихъ другихъ артистовъ.

Объ извѣстномъ въ то время директорѣ Императорскихъ театровъ, князѣ Тюфякинѣ, ходила масса анекдотовъ. Между прочимъ, французскіе артисты, возвратившіеся изъ Петербурга въ Парижъ, распространили остроумную игру словъ, основанную на фамиліи князя: „Tout faquin est prince en Russie", (т. е. каждый носильщикъ—князь въ Россіи), образуя изъ фамиліи Тюфякинъ—два слова tout faquin. Въ особенности этотъ ка-

ламбуръ получилъ широкое распространеніе въ столицѣ Франціи, когда князь Тюфякинъ, выйдя въ отставку и закончивъ карьеру театральнаго администратора, поселился на покоѣ въ Парижѣ.

Его горячность, отчасти безтолковость и плохое соображеніе, порождали множество непріятныхъ столкновеній съ артистами, въ особенности съ иностранцами.

Князь не терпѣлъ возраженій, а потому каждая попытка отвѣтить ему, оправдаться, вызывала цѣлую бурю, имѣвшую въ большинствѣ случаевъ непріятныя послѣдствія.

Нерѣдко провинившихся передъ нимъ несвоевременнымъ возраженіемъ артистовъ наказывали крупнымъ денежнымъ штрафомъ, или же очень часто сажали подъ арестъ въ кордегардію, и даже на съѣзжую, извлечь откуда ихъ удавалось раньше срока только по заступничеству за нихъ великихъ князей или другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Князь иногда забывалъ объ арестѣ какого нибудь артиста или режиссера; ему докладывали со смущеннымъ видомъ, что назначенная по репертуару пьеса „не можетъ быть представлена гг. придворными артистами въ виду ареста того или другого изъ нихъ".

Тюфякинъ, рѣдко выходившій дома изъ халата, суетливо запахивалъ полы его, сосредоточенно нахмуривалъ лобъ и недовольно спрашивалъ:

— А гдѣ онъ посаженъ?

Получивъ разъясненіе, директоръ торопливо писалъ приказъ объ освобожденіи артиста, и томившемуся узнику немедленно давали свободу.

Нѣкто изъ высокопоставленныхъ лицъ, изумленный неожиданной замѣной любимаго имъ актера въ извѣстной роли, превосходно имъ исполняемой, другимъ артистомъ, потребовалъ къ себѣ въ ложу во время спектакля директора и спросилъ его:

— Почему у тебя играетъ сегодня другой актеръ?

Замявшійся отъ неожиданнаго вопроса Тюфякинъ не рѣшился всетаки солгать:

— Онъ находится подъ арестомъ...

— За что? изумилась вторично особа.

— За неисполненіе § 9 подписаннаго имъ контракта, отвѣтилъ князь.

Девятый параграфъ предписывалъ артисту, подъ страхомъ наказанія, немедленно сообщать дирекціи свой новый адресъ въ случаѣ переѣзда на другую квартиру.

Особа немедленно приказала освободить „плѣненнаго“ актера и, пока онъ не прибудетъ въ театръ, не начинать второго акта, чтобы онъ могъ въ немъ выступить вмѣсто своего замѣстителя. Можно представить съ какою быстротою былъ привезенъ театральными автомедонами узникъ въ Большой театръ изъ мѣста своего заточенія!

Князь Тюфякинъ не стѣснялся въ этомъ случаѣ и съ артистками, за исключеніемъ „первыхъ сюжетовъ“; актрисы на вторыя роли отсиживали въ кордегардіи не лучше мужской части труппы, пока по жалобѣ одной изъ видныхъ артистокъ мѣра эта не была отмѣнена и „особы женскаго пола“ наказывались только вычетами изъ содержанія.

Съ однимъ изъ артистовъ французскаго театра произошла слѣдующая непріятность.

Въ Большомъ театрѣ шла пьеса „Калифъ Багдадскій“. Въ коридорѣ, ведущемъ на сцену, онъ разговаривалъ съ французскимъ коммерсантомъ. Выходившій изъ директорской ложи кн. Тюфякинъ замѣтилъ это, и немедленно послалъ одного изъ капельдинеровъ къ коммерсанту съ приказаніемъ немедленно удалиться изъ коридора, но послѣдній, не понимая порусски, не исполнилъ княжескаго приказанія. Объ этомъ донесли директору, онъ позвалъ артиста къ себѣ на сцену. Послѣдній передъ уходомъ перевелъ приказаніе своему пріятелю, и тотъ тотчасъ-же ушелъ.

Тюфякинъ сразу набросился на вошедшаго артиста:

— Вы не смѣли разговаривать съ постороннимъ лицомъ въ коридорѣ!

— Я ваше приказаніе, князь, перевелъ моему знакомому и онъ ушелъ сейчасъ-же.

Но кн. Тюфякинъ не слушая отвѣта, закричалъ еще громче:

— Вы не смѣли разговаривать съ нимъ въ коридорѣ!

Артистъ вторично повторилъ свои слова.

Тогда директоръ приказалъ капельдинерамъ выкинуть артиста вонъ со сцены.

— Не смѣйте ко мнѣ прикасаться,—крикнулъ имъ разсерженный артистъ,—или я за себя не отвѣчаю!

Кн. Тюфякинъ, еще болѣе взбѣшенный сопротивленіемъ своего подчиненнаго, распорядился вторично, чтобы его схватили.

— Клянусь Богомъ, князь, я не позволю надъ собой насилія. Если вы желаете, моя нога никогда не переступитъ театральнаго порога!

— Берите его!—крикнулъ директоръ.

Пять капельдинеровъ быстро исполнили его приказаніе, схватили злосчастнаго актера за руки и за ноги, и несмотря на всѣ усилія послѣдняго вырваться, потащили его къ выходу со сцены.

Неожиданно кортежъ былъ остановленъ турками, янычарами, людьми въ восточныхъ костюмахъ. Вся эта толпа бросилась отбивать отъ капельдинеровъ схваченную ими жертву.

„Это была дѣйствительно чрезвычайно оригинальная сцена"!—говоритъ одинъ изъ очевидцевъ.

Въ концѣ концовъ подъ натискомъ турокъ капельдинеры бѣжали, оставивъ своего плѣнника.

„Турки оказались поддѣльными, это были артисты, одѣвавшіеся для пьесы „Калифъ Багдадскій"; но что всего комичнѣе въ этомъ приключеніи, это то, что спасители выскочили изъ своихъ уборныхъ, кто въ чемъ былъ, и не окончивъ гримировки! На Жено были одѣты только однѣ турецкія шальвары и приклеенъ одинъ усъ. На Дорвалѣ былъ надѣтъ одинъ сапогъ и камзолъ янычара.

Князь Тюфякинъ, окончательно возмущенный этой битвой капельдинеровъ съ турками, послалъ за полицейскимъ приставомъ, дежурившимъ въ театрѣ и приказалъ ему отправить злосчастнаго артиста въ полицію.

Вѣроятно приставъ не нашелъ нужнымъ везти своего плѣнника въ каретѣ и распорядился отправить его по образу пѣшаго хожденія подъ конвоемъ четырехъ жандармовъ.

Комичное приключеніе не прошло незамѣченнымъ въ театрѣ: по окончаніи спектакля, заключеннаго артиста посѣтили нѣсколько генераловъ и адъютантовъ, чтобы убѣдиться въ дѣйствительной причинѣ ареста.

Ровно въ полночь, сидящаго въ полиціи француза посѣтила его товарка по сценѣ—Женни Филисъ, квартира которой находилась въ домѣ рядомъ съ полиціей. Она прислала ему матрацъ и подушку, но въ этомъ ему не представлялось надобности.

Черезъ четверть часа послѣ ея визита, къ заключенному явился генералъ Горколи, петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, подробно распросилъ обо всемъ и лично свезъ артиста въ его квартиру.

На другой день нѣсколько его товарищей по театру, возмущенные поступкомъ кн. Тюфякина, явились къ обиженному и предложили подписать общую жалобу на директора, но онъ отказался отъ подписи,

сознавая, что изъ этого ничего не выйдетъ и для него лично увеличатся непріятности.

Дѣйствительно, такъ и случилось.—Хотя жалоба была подана, но дѣйствіе ея было парализовано заявленіемъ обоихъ режиссеровъ и нѣкоторыхъ членовъ труппы, что „обращеніе съ ними г. директора всегда было чрезвычайно вѣжливое, предупредительное и отнюдь не придирчивое".

Тѣмъ дѣло и кончилось.

Несмотря на всѣ недостатки кн. Тюфякина, Императорскіе театры, находясь подъ его управленіемъ, процвѣтали; даже оставалась еще экономія отъ постановокъ.

Жалованья артистовъ не были особенно крупны. Дюранъ получалъ напримѣръ шесть тысячъ франковъ, Дево—пять тысячъ, кромѣ разовыхъ, свѣчныхъ денегъ и бенефисовъ. Но были исключенія, напримѣръ м-мъ Вольнисъ, получавшая десять тысячъ рублей ассигнаціями, къ которымъ нужно было прибавить пятьдесятъ шесть тысячъ разовыхъ и подарки отъ Двора.

Однимъ изъ любимыхъ времяпровожденій французскихъ артистовъ было присутствовать на пожарахъ, которыми въ то время столица была богата.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I., загорѣлось въ магазинахъ Броссетта, торговавшаго ліонскимъ шелкомъ. Всѣ французскіе актеры бросились на помощь къ земляку.

Императоръ проходилъ въ это время мимо пожара и, замѣтивъ усердно качающихъ насосъ актеровъ, шутливо замѣтилъ:

— Если вы, господа, такіе же хорошіе пожарные, какъ и актеры, то я спокоенъ за товары Броссетта, вы имъ не дадите сгорѣть!

Другой разъ, когда горѣлъ Зимній дворецъ, нѣсколько изъ французскихъ актеровъ тоже явились на пожаръ, но оберъ-полицеймейстеръ Горколи, изумленный ихъ появленіемъ, спросилъ ихъ:

— Что вамъ здѣсь угодно, господа?

— Мы пришли предложить вамъ наши руки, генералъ! послѣдовалъ отвѣтъ лицедѣевъ.

Но онъ вѣжливо поблагодарилъ ихъ, отклонивъ ихъ предложеніе:

— Въ подобныхъ случаяхъ мы не прибѣгаемъ къ помощи иностранцевъ!

Артистъ Дево сообщаетъ между прочимъ, что ему удалось лично слышать, какъ Государь крикнулъ двумъ пожарнымъ, старавшимся спасти два великолѣпныя венеціанскія зеркала изъ охваченнаго со всѣхъ сторонъ огнемъ аппартамента:

— Бросьте, ихъ спасеніе не стоитъ человѣческой жизни! [1])

Любопытство пріѣзжихъ французовъ къ пожарамъ было настолько велико, что когда случился пожаръ Императорскаго дворца въ Царскомъ Селѣ, нѣкоторые изъ нихъ наняли нарочно экипажи, чтобы туда ѣхать.

Въ характерѣ французовъ всегда имѣется извѣстная доля скряжничества, а это въ особенности сказывалось на артистахъ французской труппы того времени. Особенно оно проявлялось до смѣшного въ пользованіи свѣчами въ уборныхъ. Каждый первый персонажъ имѣлъ право требовать для себя отъ четырехъ до шести свѣчей каждый вечеръ, но артистъ пользовался только одной парою изъ нихъ, остальныя двѣ составляли экономію, которую по накопленіи онъ сдавалъ въ свѣчную лавку и получалъ за нихъ деньги.

Вообще французскіе актеры старались выискивать для себя побочныя средства дохода; иногда имъ это удавалось, они наживали деньги. Напримѣръ, одинъ изъ старыхъ эксъ-артистовъ французской труппы, положимъ не изъ премьеровъ, еще въ шестидесятыхъ годахъ имѣлъ небольшую лавочку въ одномъ изъ рынковъ по продажѣ предметовъ брикъ-а-бракъ.

Одному изъ артистовъ двадцатыхъ годовъ пришла въ голову мысль открыть въ Петербургѣ французскую булочную; до тѣхъ поръ булочное мастерство было монополиризировано нѣмцами.

Но открыть на свое имя, состоя въ числѣ артистовъ Императорскихъ театровъ, ему было неудобно и онъ, воспользовавшись случаемъ, что его камердинеръ Миро былъ раньше булочникомъ и прекрасно пекъ бѣлый хлѣбъ, открылъ ее на его имя. Миро охотно на это согласился. Случайно нашлась булочная, которую продавали,—и дѣло было сдѣлано.

Булки и пирожныя, изготовляемыя Миро, оказались превосходными, но тѣмъ не менѣе дѣло шло неблестяще: нужно было найти средства оживить его, лансировать произведенія булочной.

---

[1]) Извѣстный случай, когда императоръ Николай, видя, что матросамъ неудается отвинтить отъ стѣны накрѣпко привинченное трюмо,—пустилъ въ него биноклемъ и разбилъ въ дребезги, чтобы оторвать солдатъ отъ ихъ безполезной работы.

Настоящій владѣлецъ ея, скрывавшійся за своимъ камердинеромъ, быстро сообразилъ, что ему нужно предпринять.

Пользуясь благоволеніемъ, какъ талантливый актеръ, со стороны великихъ князей, онъ явился какъ-то рано утромъ, въ 7 часовъ, къ великому князю Михаилу Павловичу, захвативъ съ собою корзинку съ бѣлыми хлѣбцами и пирожными, испеченными по особому рецепту самого артиста.

— Разрѣшите, Ваше Императорское Высочество, назвать мои хлѣбцы „хлѣбцами Михаила Павловича".

— Назовите ихъ какъ вамъ угодно, съ улыбкой согласился великій князь.

Съ подобной просьбою французъ явился и къ в. к. Николаю Павловичу, поднеся его супругѣ свои пирожныя, которыя ему разрѣшили назвать „пирожныя Великой Княгини".

Разумѣется послѣ этого въ булочной никогда не хватало товара: чуть ли не вся петербургская знать покупала здѣсь эти хлѣбцы и пирожныя къ завтраку и къ чаю. Артистъ ежедневно посѣщалъ свою булочную, и, подъ видомъ посторонняго, расхваливалъ ея произведенія, подсчитывая доходы. Желая поддержать хорошее качество въ нихъ, онъ ежедневно пробовалъ по пирожному и по хлѣбцу, но съ нѣкоторыхъ поръ сталъ замѣчать, что товаръ уже не тотъ, какимъ былъ раньше. Это возмутило артиста, онъ выговорилъ своему камердинеру за небрежность.

— Очень вамъ благодаренъ за замѣчаніе,—спокойно отвѣтилъ послѣдній,—но я нахожу, что это не ваше дѣло.

— Какъ такъ—не мое дѣло? — оторопѣлъ французъ,—вѣдь я здѣсь хозяинъ?

— Вовсе нѣтъ, вы—актеръ французской труппы, а хозяинъ—я!

Затратившему порядочно денегъ на открытіе булочной артисту пришлось поневолѣ начать процессъ противъ своего камердинера, такъ какъ договора, кромѣ устнаго, никакого между ними не состояло.

Процессъ этотъ неожиданно для всѣхъ открылъ, какое участіе принималъ извѣстный дѣятель сцены въ новой булочной. Но противъ ожиданія самого артиста-булочника, къ нему отнеслись снисходительно, ограничившись только шутками и незлыми насмѣшками.

Непріятности между нѣкоторыми артистами труппы и обоими режиссерами, Дюраномъ и Мезьеромъ не прекращались. Въ то время какъ ре-

жиссеры старались насолить нелюбимымъ артистамъ, налагая на нихъ частые штрафы, преслѣдуемые ими актеры и актрисы жаловались на нихъ князю Тюфякину, но замѣчая безполезность этихъ жалобъ начали мстить своимъ врагамъ оригинальными способами.

Изображая, напримѣръ, въ пьесѣ злодѣевъ, актеры гримировались кѣмъ нибудь изъ режиссеровъ. Ихъ выставляли въ смѣшномъ видѣ въ водевиляхъ и нерѣдко вмѣсто слѣдуемыхъ по пьесѣ куплетовъ исполняли другіе, написанные на Дюрана и Мезьера.

Въ этомъ искусствѣ отличались чуть ли не всѣ члены труппы; вотъ напримѣръ одно изъ подобныхъ стихотвореній:

Durand, Maisières,
Toujours très actifs au devoir,
Font avaler amende amère,
Lorsque l'on est forcé de voir,
Durand, Maisières.

* * *

Chers camarades,
De ces deux braves champions,
Craignez un jour les embuscades,
Car ils sont deux caméléons
Ces camarades.

* * *

A vivre ensemble,
Ensemble il faut nous consoler,
Mon corps, mes pieds, mes mains, tout tremble,
Mais maintenant s'il faut parler,
Parlons ensemble.

* * *

Публикѣ нравились подобные куплеты, они вводили ее въ закулисныя дрязги.

Въ свою очередь, режиссеры сердились и штрафовали артистовъ за исполненіе непринадлежащихъ автору куплетовъ, или сказанныхъ лишнихъ словъ.

Это не унимало актеровъ, они устраивали у кого-нибудь изъ товарищей цѣлыя буффонады, причемъ опять таки режиссеры выставлялись въ некрасивомъ свѣтѣ,—и надъ ними прямо издѣвались.

Объ исключеніи изъ труппы кого-либо изъ артистовъ не могло быть и рѣчи: во-первыхъ, чуть ли не каждаго изъ нихъ Государь и великіе князья знали въ лицо; кромѣ того, не было никакой возможности достать имъ замѣстителей зимою въ Петербургѣ, приглашать же новыхъ изъ Франціи отняло бы не мало времени и стоило бы очень дорого. А потому каждый изъ дерзкихъ актеровъ могъ рисковать въ худшемъ случаѣ попасть только на „съѣзжую" по режиссерскому докладу князю Тюфякину.

— Боже мой! какую массу хлопотъ и непріятностей приходилось намъ испытать при отправленіи изъ Петербурга,—говоритъ одинъ изъ французскихъ актеровъ.

Для этого потребовалось трехкратное напечатаніе имени отправляющагося въ петербургской офиціальной газетѣ, чтобы всѣ были объ этомъ освѣдомлены и лица, имѣющія претензіи къ отъѣзжающимъ, могли бы съ нихъ своевременно получить долги.

Наконецъ, все сдѣлано, багажъ упакованъ, экипажъ нанятъ, судно, на которомъ занято мѣсто, готово къ отплытію, остается пустякъ, получить отпускной билетъ въ адресной конторѣ...

Разумѣется это пустякъ, бѣгу къ писарю.

— Хорошо-съ, прошу зайти завтра,—отвѣчаетъ онъ мнѣ.

Но завтра повторяется таже исторія и бѣда, если кто не понимаетъ жеста протянутой руки писаря. Но я зналъ обычай и вложилъ ему въ руку пятирублевую ассигнацію.

Лицо его расцвѣтилось улыбкой.

— Благодарю васъ, сударь,—отвѣтилъ онъ мнѣ,—прошу адресоваться къ чиновнику, сидящему вонъ за тѣмъ столомъ.

Здѣсь уже потребовалась подачка въ десять рублей, но этимъ дѣло не ограничилось и отпускной билетъ, стоющій всего десять рублей, обошелся мнѣ въ сто. И еслибы я пожалѣлъ уплатить эти деньги, то вѣроятно просидѣлъ бы еще не мало времени въ Петербургѣ.

Императоръ старается очистить эти Авгіевы конюшни, но едва-ли удастся это скоро сдѣлать: взяточничество въѣлось въ плоть и кровь русскихъ. Нужно прибавить, что имъ заразились многіе изъ нашихъ компатріотовъ французовъ, прожившіе въ Россіи болѣе долгое время.

Т. Сверцовъ (Полиловъ).

Разъѣздъ изъ Александринскаго театра.

Любителямъ-театраламъ хорошо извѣстна литографія, приложенная къ журналу *Репертуаръ и Пантеонъ* 1843 года,—ставшая впрочемъ рѣдкостью, и изображающая разъѣздъ изъ Александринскаго театра. Но едва-ли многіе знаютъ, какимъ напастямъ подвергся художникъ Жуковскій за первоначальную композицію этой литографіи, рисованную имъ по заказу Ѳ. А. Кони, издателя „Пантеона".

Оберъ-полицеймейстеръ нашелъ неприличнымъ изображеніе обывателей, которыхъ бдительная полиція препровождаетъ въ участокъ, и закрестилъ часть картины, какъ это видно изъ нашей копіи въ настоящемъ Приложеніи къ Ежегоднику. Мало того, художникъ былъ вызванъ къ оберъ-полицеймейстеру, и тамъ претерпѣлъ немало. Весьма характерно въ этомъ отношеніи письмо Жуковскаго къ Кони, гдѣ онъ сообщаетъ свои злоключенія.

„Призывалъ меня Оберъ,—пишетъ онъ,—и такъ былъ недоволенъ, что чуть не вышелъ изъ границъ приличія; онъ, почти можно сказать, ругалъ меня въ присутствіи гражданскаго губернатора, который повидимому для того явился, чтобъ на меня поглядѣть. Нажилъ себѣ друзей! Вотъ какъ у насъ нельзя ничего рисовать. Это такое необычайное явленіе,—что Оберъ ужасается: „какъ можно, (говоритъ онъ), чтобъ на картинкѣ возили городовые пьяницъ,—развѣ это видано гдѣ либо? Какъ можно представлять хожалыхъ, провожающихъ на веревочкѣ воришекъ? Вѣдь вы на русской службѣ, а срамите русскихъ!" и т. д.—Но развѣ я виноватъ, что

это почти ежедневно случается... я привыкъ это видѣть такъ обыкновеннымъ, что, безъ всякаго умысла и безъ страха за отвѣтственность, нарисовалъ. Цензура дважды разсматривала и рѣшила позволить печатать,—дабы по отпечатаніи семь экземпляровъ было представлено въ цензурный комитетъ. Я чистъ какъ Пилатъ (!) передъ Богомъ. А полиція хочетъ меня проглотить; я боюсь за себя, ибо я человѣкъ маленькій; я вчера былъ похожъ на кролика въ крокодиловой пасти: со всѣхъ сторонъ торчали крючкообразные носы и попеременно, какъ будто высовываясь одинъ изъ-за другого, съ язвительною улыбкой и изумленіемъ смотрѣли на меня; это были негодяи, разнаго сорта твари, неопрятныя, полубритыя, полуодѣтыя... однимъ словомъ, это вертепъ!.. Спаси меня, Господи, видѣть ихъ когда либо вторично! Ѳедоръ Алексѣевичъ,—если вы можете, разувѣрьте Обера, что эта новость очень понравится публикѣ,—и что въ числѣ ея—и онъ публика,—чего же ему сердиться [1]."

Тѣмъ не менѣе, пришлось перерисовывать литографію снова, и снова печатать. Конечно, композиція проиграла въ живости и наблюдательности,—но тѣмъ не менѣе представляетъ для насъ значительный, чисто историческій интересъ.

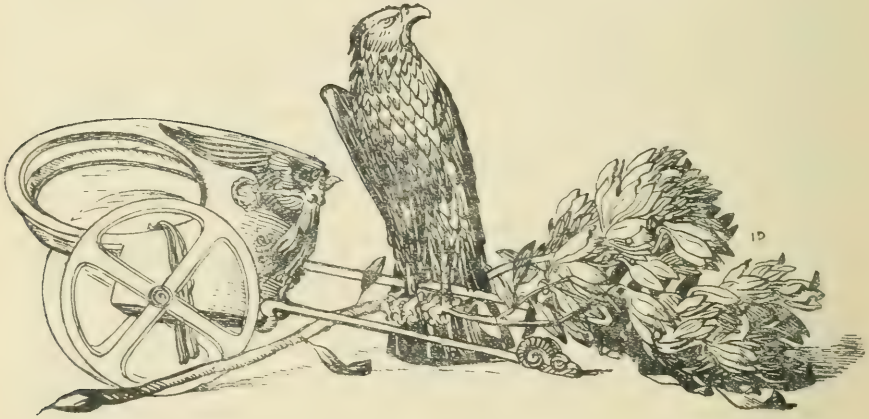
Посрединѣ площади мы видимъ скверъ, обнесенный овальной рѣшеткой, еще молодой, едва разросшійся. Существовалъ онъ до 1869 года, когда его уничтожили для построенія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. По открытіи памятника, онъ былъ заново засаженъ и распланированъ. Деревья принялись отлично и теперь—онъ представляетъ изъ себя, несмотря на миніатюрность, одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ скверовъ Европы. Ограда Аничкова дворца, видная на рисункѣ слѣва, не доходила, какъ теперь, вплотную до сосѣднихъ каменныхъ домовъ, а образовывала Толмазовъ переулокъ, который шелъ съ площади на Фонтанку Деревяннаго цирка, впослѣдствіи передѣланнаго въ театръ-буффъ, и просуществовавшаго до 70-хъ годовъ, еще не было, и черезъ незастроенный районъ съ Невскаго ясно можно было видѣть Владимирскую церковь. Театръ тоже имѣлъ нѣсколько иной видъ; не было желѣзнаго навѣса на подъѣздѣ, и кареты въѣзжали подъ аркады сѣней, что теперь задѣланы наглухо. Въ боковыхъ нишахъ стояли статуи, впослѣдствіи исчезнувшія;

[1]) Письмо это, и запрещенный оттискъ (unicum) любезно предоставлены намъ для воспроизведенія Анатоліемъ Ѳедоровичемъ Конн, которому и приносимъ искреннюю благодарность.

Ред.

надъ боковыми выступами, на крышѣ, тоже помѣщались какія-то группы. Надъ театромъ не было огромной вентиляціонной трубы, поставленной только въ концѣ столѣтія. Зато фасадъ Публичной библіотеки не измѣнился,—только выкрашенъ онъ былъ тогда не масленой краской, а клеевой сѣрой. Фонарные столбы были тяжелаго рисунка,—ихъ можно видѣть и теперь на окраинахъ города.

Особенно любопытна толпа по своимъ костюмамъ:—вотъ превосходный матеріалъ для „Разъѣзда послѣ Ревизора". Капоры, салопы, шляпки, шубы, мѣховые картузы, шинели, плащи, кареты запряженныя четверками,—все это, несмотря на слабое знаніе рисунка и дѣтскую перспективу, выказываетъ въ тоже время несомнѣнную наблюдательность злополучнаго художника.



ЮБИЛЯРЫ.

I.

П. М. Медвѣдевъ

и пятидесятилѣтіе его артистической дѣятельности.

Петръ Михайловичъ Медвѣдевъ, внукъ московскаго актера Екатерининскихъ временъ, племянникъ извѣстной въ началѣ XIX вѣка балетной артистки А. Д. Медвѣдевой и двоюродный братъ дочери знаменитой артистки Малаго театра Н. М. Медвѣдевой, родился въ 1837 году и воспитывался въ Театральной школѣ, гдѣ тогда учили только танцамъ. Съ ранняго дѣтства онъ дышалъ воздухомъ кулисъ и пристрастился къ театру, не пропуская ни репетицій, ни спектаклей. Послѣ пожара Московскаго театра, въ 1855 г., Медвѣдевъ уѣхалъ въ Тулу, куда собралъ труппу московскій артистъ Никулинъ. Здѣсь юноша и выступилъ въ первый разъ на сценѣ, получая окладъ въ 15 рублей. Сезонъ кончился, и Никулинъ не захотѣлъ продолжать дѣло антрепризы. Съ 30-ю рублями въ карманѣ вернулся Медвѣдевъ въ Москву, а черезъ нѣкоторое время съ сыномъ своей няньки отправился пѣшкомъ въ Могилевъ, въ чаяніи тамъ пристроиться къ труппѣ. Труппа дѣйствительно была, но она уже успѣла прогорѣть къ пріѣзду Медвѣдева. Въ Вышнемъ Волочкѣ антрепренеръ Ивановъ далъ дебютъ артисту въ Бобчинскомъ и новый ангажементъ принесъ артисту 15 рублей въ мѣсяцъ. Труппа эта, въ которой П. М. Медвѣдевъ прослужилъ два года, была знаменита своимъ трагикомъ Веревкинымъ,

о которомъ А. Н. Островскій, со словъ П. М. Медвѣдева, вставилъ разсказъ въ свою комедію „Лѣсъ“.

Въ 1858 году П. М. получилъ ангажементъ въ Динабургъ, гдѣ въ „Фрейшюцѣ“ пѣлъ Кильяна и Оберона. Позднѣе, П. М. игралъ въ Саратовѣ съ окладомъ 35 рублей, а въ 1859 году, уже женатый на извѣстной артисткѣ Гусевой, онъ игралъ въ Астрахани, гдѣ сдѣлался любимцемъ моряковъ (въ то время тамъ былъ еще казенный портъ). 1861 г. ознаменованъ въ жизни П. М. началомъ его антрепренерской дѣятельности. Саратовскій антрепренеръ Аверковичъ оказался несостоятельнымъ и бѣжалъ; труппа осталась въ плачевномъ положеніи; театръ сгорѣлъ; тогда то на помощь ей пришелъ П. М. Медвѣдевъ: онъ съѣздилъ въ Пензу, снялъ театръ и, занявъ 500 р. у своего пензенскаго покровителя искусствъ, откупщика, перевезъ труппу. Дѣла пошли недурно, и товарищество вышло съ успѣхомъ изъ затрудненія. Затѣмъ послѣдовательно снималъ П. М. театры въ Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Астрахани, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Перми, Орлѣ, Ирбитѣ и проч. городахъ. Вначалѣ онъ всюду ставилъ драму, но затѣмъ, уступая духу времени,—оперетку и даже оперу. Какъ драматическому антрепренеру, ему въ этотъ періодъ удалось пробить широкую дорогу такимъ большимъ современнымъ талантомъ, какъ В. Н. Давыдовъ, А. П. Ленскій, М. Г. Савина и недавно умершіе М. И. Писаревъ и П. А. Стрепетова. Всѣ эти артисты дѣлали у него свои первые шаги. Въ Москвѣ Медвѣдевъ, въ 1873 году, три мѣсяца управлялъ Народнымъ театромъ и въ 1881 году держалъ труппу въ Ботаническомъ саду, на Прѣснѣ. Въ 1889 году онъ, оставивъ антрепризу въ провинціи, вошелъ въ составъ труппы Ѳ. А. Корша, заключивъ съ нимъ контрактъ на три года, но пробылъ въ ней всего одинъ годъ, такъ какъ былъ приглашенъ въ Петербургъ директоромъ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскимъ (съ 1-го мая 1900 г.) главнымъ режиссеромъ Александринскаго театра, обязанности котораго П. Медвѣдевъ исполнялъ три года, а затѣмъ, съ 1 мая 1893 года, вошелъ въ Петербургскую драматическую труппу какъ актеръ, и съ этихъ поръ подвизается въ Александринскомъ театрѣ на роляхъ своего комическаго амплуа, съ честью и достоинствомъ неся званіе заслуженнаго и талантливаго труженика русской сцены.

22-го октября 1903 г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія русской сценѣ Петра Михайловича. Къ 2-мъ часамъ дня на квартиру юбиляра начали съѣзжаться представители артистическаго и литературнаго міра; былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего юбиляромъ предложенъ былъ гостямъ завтракъ, во время котораго виновникомъ торжества предложена была здравица за дорогихъ братьевъ, сестеръ, сыновей, дочекъ, внучекъ по искусству и за гостей.

Спичъ, вызвавшій бурный восторгъ присутствующихъ произнесла во время завтрака Марія Гавриловна Савина: „Ребятишки Петра Михайловича: Давыдовъ, Варламовъ и Савина пьютъ за здоровье своего батюшки“!

Рѣдкой задушевностью обставлено было на другой день, 23 октября, чествованіе Медвѣдева на сценѣ Александринскаго театра. На праздникъ маститаго артиста откликнулись не только театры обѣихъ столицъ, но и далекой провинціи, гдѣ протекли лучшіе годы жизни Петра Михайловича. Привѣтствія были даже изъ Маньчжуріи, изъ Харбина. Къ двумъ часамъ дня сцена Александринскаго театра была переполнена какъ артистами Императорской труппы, такъ и многочисленными депутаціями. Юбиляра ввели на сцену, при звукахъ торжественнаго марша, заслуженныя артистки Е. Н. Жулева и М. Г. Савина. Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій первый поздравляетъ юбиляра съ пожалованіемъ ему ко дню пятидесятилѣтія его сценической дѣятельности почетнаго званія „заслуженнаго артиста", что является единственнымъ въ исторіи нашей сцены случаемъ, когда вознаграждены этимъ высшимъ отличіемъ заслуги артиста собственно провинціальнаго театра,—такъ какъ П. М. Медвѣдевъ служилъ на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра всего лишь 14 лѣтъ, —срокъ недостаточный для полученія этого званія. Но П. М. зачтены въ заслугу 36 лѣтъ его провинціальной дѣятельности и тѣмъ самымъ за честной и плодотворной работой провинціальнаго артиста признано значеніе, приравнивающее его къ артистамъ Императорскихъ театровъ. Послѣ поздравленія В. А. Теляковскаго, привѣтствовали юбиляра разныя депутаціи, изъ которыхъ первой явились отъ труппы Александринскаго театра (В. Н. Давыдовъ, Е. Н. Жулева, М. Г. Савина) и поднесли ему красивый серебряный чайный приборъ: затѣмъ В. Н. Давыдовъ передалъ ему вѣнокъ и привѣтствія отъ Московскаго Малаго театра. Отъ Русской оперы поздравляли юбиляра: М. А. Славина, К. Т. Серебряковъ, Г. А Морской и Ф. Г. Орѣшкевичъ; отъ Михайловскаго театра: г. Андріе и г-жа Баретти; Адресъ Русскаго Театральнаго Общества читалъ А. Е. Молчановъ, ранѣе еще поздравившій юбиляра отъ имени Великаго Князя Сергѣя Михайловича. Дальше шли депутаціи: отъ убѣжища престарѣлыхъ артистовъ (въ нее вошли бывшая артистка Піунова и артисты Бѣльскій и Виноградскій, когда-то служившіе въ труппѣ Медвѣдева); отъ Союза и музыкальныхъ драматическихъ писателей, отъ Общества русскихъ драматическихъ писателей, отъ Императорскаго Театральнаго училища, отъ театра Литературно-художественнаго Общества, отъ котораго вмѣстѣ съ адресомъ былъ переданъ П. М. роскошный серебряный вѣнокъ; отъ Новаго театра и отъ другихъ столичныхъ театровъ. За столицей поздравляла юбиляра провинція: здѣсь было множество адресовъ, серебряныхъ и лавровыхъ вѣнковъ и телеграммъ. Дирекція Императорскихъ театровъ, чтобы почтить съ своей стороны 50-лѣтнюю дѣятельность Медвѣдева поставила вечеромъ того-же дня безсмертную комедію Гоголя „Ревизора", въ которой роль городничаго Сквозника - Дмухановскаго считалась одной изъ такъ называемыхъ „коронныхъ" ролей маститаго артиста. Артисты, чтобы отличить этотъ юбилярный спектакль отъ прочихъ представленій „Ревизора", распредѣлили не только главныя, второстепенныя, но

даже и выходныя (безъ рѣчей) роли такъ, что исполнителями дѣйствующихъ лицъ комедіи явились первые артисты и артистки Александринскаго театра. Достаточно сказать, что роль лѣкаря Христіана Ивановича Гибнера, игралъ г. Ге, что „гостей“ играли: г-жи Потоцкая, Мичурина, что выходныя роли безъ словъ исполняли: г-жи Александрова 1-ая, Дюжикова 2-ая, Домашева, Темирова, гг. Арбенинъ, Юрьевъ, Самойловъ, Черновъ и др. артисты, чтобы понять, какъ была составлена афиша „Ревизора“.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ роли, сыгранныя маститымъ юбиляромъ во время его пятидесятилѣтней славной дѣятельности. Мы укажемъ только на главнѣйшія, изъ исполненныхъ на Императорской сценѣ. Въ піесахъ Н. В. Гоголя—П. М. исполнялъ: Городничаго, Подколесина, Дворецкаго (Лакейская), Замухрышкина (Игроки), Пролетова (Тяжба), Любителя искусства (Разъѣздъ); Пѣтуха (Мертвыя души, передѣлка А. Потѣхина и В. Крылова); Судью (Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ); у Грибоѣдова онъ исполнялъ—Фамусова (Горе отъ ума); у А. Н. Островскаго—Любима Торцова (Бѣдность не порокъ); Прибыткова (Послѣдняя жертва); Юсова (Доходное мѣсто); Клушина (Комикъ XVII столѣтія), Бермяты (Снѣгурочка); Глѣба Меркулова (Правда хорошо, а счастье лучше); Мигачева (Таланты и поклонники); Шмагу (Безъ вины виноватые); Хлынова (Сердце не камень); Маломальскаго (Не въ свои сани не садись); у И. С. Тургенева—Блинова (Безденежье); Суслова (Завтракъ у предводителя); у А. В. Сухова-Кобылина—Расплюева (Свадьба Кречинскаго) и Живца (Дѣло); у Фонъ-Визина—Простакова (Недоросль); у Капниста—Доброва (Ябеда); у Щедрина—Генерала (Смерть Пазухина) и Фурначева (Утро Хрептюгина) и мн. др. *).

II.

Л. Д. Донской.

(По поводу 20 лѣтія его сценической дѣятельности).

Лаврентій Дмитріевичъ Донской родился въ 1858 году въ Костромской губерніи, въ крестьянской семьѣ. Рѣдкую природную музыкальность Лаврентій Дмитріевичъ проявилъ рано. Хотя у отца его и былъ хорошій голосъ, да и пѣть онъ любилъ въ хорахъ, но самъ не желалъ видѣть своего сына въ

*) Этотъ листъ запоздавшаго „Ежегодника“ былъ уже сданъ въ печать, когда неумолимая смерть скосила Петра Михайловича. Онъ скончался 30 января 1906 г., въ 11 час. 45 мин. утра. *Ред.*

пѣвчихъ, опасаясь дурного вліянія среды. Въ 1872 году семья Донскихъ переселилась въ Петербургъ, и здѣсь будущему артисту вскорѣ улыбнулось счастье. Нашлись люди (главнымъ образомъ балетный артистъ Н. О. Гольцъ, оперный артистъ И. А. Мельниковъ и др.), которые обратили вниманіе на исключительныя вокальныя средства юноши и немало содѣйствовали его дальнѣйшему научному и музыкальному развитію. По иниціативѣ Гольца, Лаврентій Дмитріевичъ попалъ въ консерваторію (въ 1877 г.), гдѣ учился пѣнію у Самуся и Эверарди. Окончательно усвоивъ вокальную технику, онъ принялся за изученіе репертуара, преимущественно русскихъ оперъ. Съ этою цѣлью онъ посѣщалъ курсы Д. М. Леоновой и М. П. Мусоргскаго. Тогда-же Лаврентій Дмитріевичъ началъ выступать въ концертахъ, которые вскорѣ открыли ему путь на сцену. Впервые г. Донской пѣлъ въ Кіевѣ осенью 1882 года въ труппѣ І. Я. Сѣтова, гдѣ дебютировалъ въ оперѣ „Жизнь за Царя", въ роли Сабинина. Роль эта, которою онъ за время своей артистической службы исполнилъ не менѣе 250-ти разъ, вскорѣ сдѣлалась одной изъ коронныхъ его ролей. На Московскую сцену г. Донской подписалъ контрактъ 16-го октября 1883 года и тамъ началъ также свои дебюты съ оперы „Жизнь за Царя". Съ тѣхъ поръ Донской не покидалъ сцены Московскаго Большого театра, прослуживъ въ немъ ровно 20 лѣтъ. Несмотря на то, что Донской съ первыхъ дней своей карьеры пользовался успѣхомъ, онъ непрерывно стремился къ усовершенствованію, занимаясь съ извѣстными профессорами. Дирекція командировала его на казенный счетъ въ Италію, гдѣ онъ занимался съ профессорами Гамборжіо и Ронкони. До самаго послѣдняго времени бралъ уроки драматическаго искусства у А. П. Ленскаго, проходя съ нимъ каждую видную роль. „По свойству своего голоса,—пишетъ про него извѣстный музыкальный критикъ С. Кругликовъ, — нѣсколько матовато-вуалированнаго тембра. Донской—прежде всего—лирическій пѣвецъ. И еслибы онъ всегда могъ держаться именно такого амплуа, было бы самое лучшее, потому что искусствомъ широкаго пѣнія онъ владѣетъ, какъ очень немногіе изъ русскихъ пѣвцовъ». Но обстоятельства сложились иначе: онъ пѣлъ все—Рауля, Арнольда, Лоэнгрина, Фауста. Вообще Донской отдыхалъ рѣдко. Онъ много гастролировалъ великимъ постомъ, на Пасхѣ, лѣтомъ по разнымъ городамъ Россіи. Онъ объѣздилъ все Поволжье, отдѣльные города котораго посѣщалъ потомъ не разъ, показывалъ себя и на югѣ Россіи, и въ Сибири, пѣлъ въ Петербургѣ. Внѣ Москвы онъ участвовалъ въ 245 спектакляхъ, на сценѣ Большого театра—въ 780. Итого 1,025 представленій съ 1882 по 1904 г. Весь репертуаръ его—78 партій въ 69 операхъ. Изъ нихъ 38 русскихъ.

III.

Александръ Семеновичъ Панчинъ.

(Къ 25-тилѣтію его сценической дѣятельности).

А. С. Панчинъ родился въ 1857 году въ Петербургѣ. Воспитывался во 2-й Петербургской гимназіи, откуда перешелъ на драматическіе курсы Императорскаго театральнаго училища, посѣщая одновременно съ тѣмъ въ Консерваторіи фортепіанные классы профессора Альтани. Обладая большою музыкальностью и баритональнымъ теноромъ, Александръ Семеновичъ, еще будучи на драматическихъ курсахъ, принималъ участіе въ оперетныхъ представленіяхъ частныхъ театровъ, занимая въ нихъ главныя теноровыя партіи. Дебютировалъ Александръ Семеновичъ на Александринскомъ театрѣ въ 1878 году 28 ноября, въ бенефисъ И. И. Монахова, въ роли Ореста, въ комедіи А. Потѣхина „Выгодное предпріятіе", настолько успѣшно, что ему былъ предложенъ окладъ въ 600 рублей, чего до него не получалъ ни одинъ экстерный воспитанникъ, выпущенный изъ театральной школы въ драму. Первое время своего пребыванія на сценѣ, Александру Семеновичу пришлось ограничиваться однѣми водевильными ролями, дававшими весьма небольшой просторъ его артистическимъ способностямъ, которыя онъ сумѣлъ все-таки развить, благодаря постоянному участію въ спектакляхъ клубныхъ сценъ и лѣтнихъ загородныхъ театрахъ, выработавъ на нихъ изъ себя опытнаго актера бытовыхъ ролей. Почти ни одна піеса Островскаго не обходилась безъ его участія. Съ этой стороны, какъ исполнитель цѣлаго ряда типовъ въ произведеніяхъ перваго русскаго драматурга, Александръ Семеновичъ заслуживаетъ вниманія. Въ продолженіи своей 25-лѣтней дѣятельности, Александръ Семеновичъ Панчинъ, не считая небольшихъ водевилей, комедій и оперъ, исполнялъ роли въ піесахъ слѣдующихъ авторовъ: А. Н. Островскаго: „Въ чужомъ пиру похмелье" (Андрея Титыча); „Тяжелые дни" (Андрея Титыча и Досужева); „Гроза" (Кабанова и Кудряша); „Доходное мѣсто" (Бѣлогубова); „Не въ свои сани не садись" (Бородкина); „Волки и Овцы" (Мурзавецкаго); „Правда хорошо, а счастье лучше" (Платона); „Лѣсъ" (Петра и Восьмибратова); „Сердце не камень" (Ераста); „Шутники" (Гольцева); „Послѣдняя жертва" (Дергачева); У Грибоѣдова въ „Горе отъ ума"—Молчалина; Въ „Ревизорѣ" Гоголя—(Хлестакова, сыгранную 28 разъ); У А. Потѣхина: „Вакантное мѣсто" (Прелестнаго); У графа Л. Н. Толстого: „Плоды просвѣщенія" (Григорія); Аверкіева „Фролъ Скабѣевъ" (Фрола); Князя А. И. Сумбатова „Джентльменъ" (Радлова) и много другихъ.

НЕКРОЛОГИ.

I.

Аркадій Яковлевичъ Черновъ
(Эйнгорнъ).

Аркадій Яковлевичъ Черновъ родился въ Ростовѣ на Дону. Онъ былъ сыномъ мѣстнаго купца, имѣвшаго магазинъ готоваго платья. Чувствуя съ малыхъ лѣтъ призваніе къ сценѣ, совсѣмъ молодымъ человѣкомъ началъ онъ свою артистическую карьеру въ Ростовѣ на Дону въ опереточной труппѣ Никофора Ивановича Новикова хористомъ, скоро перемѣнивъ это званіе благодаря своей талантливости на болѣе видное положеніе премьера опереточной труппы. Обладая сильнымъ, пріятнымъ баритономъ, игрой, отличавшейся рѣдкимъ темпераментомъ, а также красивой внѣшностью и умѣньемъ держаться на сценѣ, А. Я., съ первыхъ шаговъ на ней, былъ записанъ въ число любимцевъ не только большихъ провинціальныхъ центровъ, но даже Москвы и Петербурга. Успѣхъ его былъ огромный. Аркадія Яковлевича антрепренеры перебивали другъ у друга, и онъ получалъ тысячные оклады. Какъ артистъ, А. Я. далъ безусловное доказательство своей истинной любви къ искусству. Имѣя полную возможность пожинать легкіе лавры оперетки, онъ предпочелъ ей болѣе трудный и тернистый путь опернаго пѣвца, пожертвовавши для этого большими денежными выгодами. Начало оперной карьеры было для него очень не легкимъ. Во время дебюта А. Я. на Маріинской сценѣ (1-го сентября 1886 г.), среди публики раздались противъ него ни на чемъ неосно-

ванные протесты; но потомъ они мало по малу стихли и онъ съумѣлъ отвоевать себѣ среди ея постепенно симпатію, такъ какъ помимо прекрасныхъ вокальныхъ средствъ, онъ обладалъ несомнѣннымъ драматическимъ талантомъ. Судьба была жестока къ талантливому артисту, она помрачила его разсудокъ, вычеркнула его изъ списка живыхъ еще задолго до смерти, и въ 1900 г. остановила его карьеру, когда онъ еще былъ полонъ силы. А. Я. пользовался большимъ успѣхомъ и въ провинціи, гдѣ онъ обыкновенно концертировалъ постомъ и лѣтомъ. Не безъ успѣха выступалъ онъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ сезоновъ и въ Королевской оперной труппѣ въ Лондонѣ. Скончался онъ на сорокалѣтнемъ возрастѣ 14-го марта 1904 г., въ больницѣ Дома призрѣнія Императора Александра III на ст. Удѣльной. На Императорской сценѣ А. Я. пробылъ 14 лѣтъ. Къ числу лучшихъ созданій покойнаго могутъ быть причислены: Амонасро (Анда), Яго (Отелло), Каніо (Паяцы), Эскамильо (Карменъ), и Фальстафъ въ оперѣ Верди того-же названія. Голосъ покойнаго не поражалъ красотою, будучи нѣсколько суховатымъ по тембру, порою даже рѣзкимъ, но зато артистъ въ совершенствѣ владѣлъ даромъ художественной передачи, каждая фраза, каждое слово у него всегда̀ были точно выточенные. Присущій ему горячій темпераментъ дѣлалъ то, что никогда исполненіе не было скучно или вяло, во всемъ всегда сказывалось увлеченіе и живость, заставлявшія совершенно забывать о нѣкоторыхъ недочетахъ его голоса.

II.

Марья Михайловна Александрова.

5 марта 1904 г. скончалась артистка Александринскаго театра Марія Михайловна Александрова I, по мужу Киселева. Родилась она въ 1839 г. въ Петербургѣ. Воспитывалась въ Петербургскомъ театральномъ училищѣ, изъ котораго была выпущена въ 1852 г. противъ своего желанія въ балетъ. Въ балетѣ Александрова оставалась недолго. Въ 1855 г. она была переведена въ драматическую труппу, послѣ очень удачно сыгранной ею для дебюта роли Наташи, въ комедіи Грибоѣдова «Своя семья». На сценѣ Александринскаго театра Александрова выдвинулась не сразу, и только послѣ исполненныхъ ею въ 1862 г., во время гастролей Садовскаго, ролей Агафьи Тихоновны въ «Женитьбѣ» Гоголя, и Липочки въ комедіи Островскаго «Свои люди, сочтемся», дарованіе ея нашло себѣ тамъ надлежащее примѣненіе. Съ этихъ поръ стали поручать ей большею частью молодыя характерныя комическія роли въ піесахъ изъ купеческаго быта, которыя она исполняла съ успѣхомъ. Затѣмъ М. М. постепенно перешла на роли пожилыхъ женщинъ

въ піесахъ того же порядка, создавъ цѣлую галлерею самыхъ разнообразныхъ характеровъ въ репертуарѣ Островскаго, Алексѣя и Николая Потѣхиныхъ, Лейкина, Трофимова и многихъ другихъ драматурговъ. Въ 1901 г. Александрова справила 50-лѣтній юбилей. Послѣдній разъ покойная выступала въ Михайловскомъ театрѣ, въ роли няньки, въ піесѣ «Правда хорошо». Умерла она 69 лѣтъ. (Портретъ М. М. въ Ежегодникѣ Императорскихъ Театровъ сезона 1900—1901 года, стран. 287).

III.

Павелъ Алексѣевичъ Кошицъ.

1 марта 1904 г. въ Москвѣ лишилъ себя жизни бывшій артистъ Большого театра П. А. Кошицъ. Обстоятельства слагались въ послѣднее время неблагопріятно для этого талантливаго человѣка. Послѣ девятилѣтней службы въ театрѣ, въ которомъ онъ одно время несъ весь героическій репертуаръ, пѣлъ Вагнера, считался любимцемъ публики, Кошицъ, долженъ былъ испытать на себѣ всѣ превратности артистической судьбы. Главными причинами тому были неизбѣжныя въ такомъ хрупкомъ органѣ, какъ голосъ, измѣненія. Первая катастрофа съ покойнымъ случилась нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда онъ, форсируя голосъ для «Зигфрида», сорвалъ его и потомъ могъ пѣть уже только легкій репертуаръ; ему съ каждымъ годомъ пришлось сбавлять жалованье, и онъ могъ пѣть всего двѣ—три партіи. Это сильно повліяло и на его нервную систему, и на его благосостояніе. Обремененный семьей, привыкшей къ извѣстному комфорту, П. А. послѣдній годъ очень нуждался. Онъ давалъ уроки, но они не покрывали его бюджета. Ему и его семьѣ приходилось очень тяжело. Правда, его поддерживали знакомые, друзья, но понятно, какъ тяжела такая поддержка для человѣка привыкшаго работать и зависѣть только отъ себя. Въ послѣднее время положеніе его было такъ плохо, что ему устроили концертъ, чтобы поддержать его. Онъ кое-какъ расплатился съ долгами, хотѣлъ поправить дѣла, попытавъ счастья на биржѣ, но и тутъ потерпѣлъ неудачу. Съ января 1902 года дирекція дала ему пенсію въ 720 р. До Императорской сцены (до 1893 года) онъ пѣлъ въ провинціи и пользовался колоссальнымъ успѣхомъ. Цѣлый рядъ ролей, особенно Вагнеровскихъ, былъ созданъ имъ. Онъ владѣлъ большимъ красивымъ голосомъ и несомнѣнно владѣлъ искусствомъ пѣнія. Артисты въ дни успѣха не умѣютъ думать о черномъ днѣ и Кошицу пришлось стать жертвой этой слабости артистической натуры. Настоящая фамилія покойнаго Порай-Кошицъ. Онъ былъ изъ духовнаго званія, образованіе получилъ въ духовной семинаріи. Умеръ П. А. сравнительно молодымъ человѣкомъ: ему было 40 лѣтъ.

IV.

Петръ Христіановичъ Шеинъ.

12 февраля въ Курскѣ скончался отъ болѣзни сердца Петръ Христіановичъ Шеинъ. Покойный пробылъ на Императорской сценѣ болѣе 10 лѣтъ, начавъ свою службу на ней 1 сентября 1894 г. Онъ былъ не лишенъ дарованія и третьестепенныя бытовыя роли простаковъ очень удавались ему.

V.

Константинъ Николаевичъ Константиновъ.

(де - Лазари).

Константиновъ — не настоящая фамилія этого артиста: настоящая его фамилія де Лазари. Онъ былъ изъ дворянъ Таврической губ. и воспитывался первоначально во 2-мъ Петербургскомъ Кадетскомъ корпусѣ. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, онъ имѣлъ сильную страсть къ театру, много разъ игралъ на домашнихъ спектакляхъ и, ободренный успѣхомъ задумалъ явиться на сценѣ публичнаго театра. Онъ поступилъ въ Одесскій театръ и игралъ тамъ комическія роли три года. Желая также развить свой голосъ, онъ учился пѣнію у перваго тенора одесской итальянской оперы, г. Ирфре. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ продолжалъ заниматься изученіемъ музыки и пѣнія, и появился въ первый разъ передъ петербургской публикою лѣтомъ 1863 г. въ концертѣ г-жи Леоновой. Въ февралѣ 1864 г. въ бенефисъ г-жи Владимировой, онъ дебютировалъ на петербургской сценѣ въ роли Василія Горюна въ водевилѣ „Ямщики, или какъ гуляетъ староста Семенъ Ивановичъ“, и дебютировалъ съ такимъ успѣхомъ, что піесу эту съ его участіемъ повторили и въ слѣдующій затѣмъ бенефисъ г. Самойлова. Все еще предназначая себя въ актеры, а не въ пѣвцы, г. Константиновъ дебютировалъ во второй разъ въ водевилѣ „Отелло на Пескахъ“. Великимъ постомъ 1886 года онъ пѣлъ во многихъ концертахъ, и въ томъ числѣ, въ концертѣ г. Кажинскаго. Дирекція Императорскихъ театровъ замѣтила его голосъ и ангажировала его вторымъ баритономъ въ Московскую русскую оперу, гдѣ впрочемъ онъ остался недолго, перейдя въ драматическую труппу Малаго театра; тамъ онъ исполнялъ въ комедіяхъ и драмахъ роли съ пѣніемъ. Въ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, перешелъ на сцену Петербургскаго Александринскаго театра на тоже амплуа. Выслуживъ при дирекціи опредѣленный для пенсіи 20-ти-лѣтній срокъ, и получивъ ее,

онъ покинулъ Императорскій театръ. Петербургскому обществу К. Н. извѣстенъ всего болѣе, какъ превосходный исполнитель цыганскихъ романсовъ и какъ имитаторъ многихъ общественныхъ дѣятелей, которыхъ онъ копировалъ съ изумительнымъ мастерствомъ. К. Н. Константиновъ послѣдніе годы жизни давалъ уроки на гитарѣ, подчинявшейся вполнѣ его вдохновенію. Ни одна изъ пѣвицъ, исполнявшихъ цыганскіе романсы, не обходилась безъ занятій съ нимъ. Незадолго до смерти К. Н. напечаталъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" рядъ фельетоновъ изъ московской театральной жизни. К. Н. Константиновъ скончался 12 октября 1903 г. отъ крупознаго воспаленія легкихъ.

VI.

Марія Матвѣевна Степанова,

артистка русской оперы.

(Страничка изъ ея автобіографіи).

„Я родилась въ 1815 году. Родитель мой былъ придворный музыкантъ Императорскихъ театровъ. Воспитывалась въ театральномъ училищѣ. Училась годъ танцамъ у балетмейстера Дидло. Потомъ перешла въ классъ пѣнія. Училась у Сапьенца, а потомъ училась у Катерина Альбертовича Кавоса. Дебютировала я 16-ти лѣтъ въ оперѣ „Деревенскія пѣвицы". Второй дебютъ былъ „Волшебный стрѣлокъ". Пѣла Агату. Выпущена въ 1833 году, 27 марта, восемнадцати лѣтъ. Жалованья положили 1.200 ассигнаціями—это на серебро 300 рублей. Квартиру дали въ домѣ театральнаго училища, двѣ комнаты и кухню, надъ сараями, холодную, одна дверь вся во льду. Въ этой квартирѣ я разучивала съ М. И. Глинкой „Жизнь за Царя"—Антониду. Въ 1834 году поставили оперу „Робертъ Дьяволъ". Пѣла тогда Алису Каратыгина, Изабеллу- Шелихова. Меня же приготовляли въ случаѣ болѣзни Шелиховой на партію принцессы. Когда два раза дали Роберта,—Каратыгина захворала. Это былъ бенефисъ Кавоса, и меня просили замѣнить больную. Такъ какъ я любила искусство, то всегда сидѣла на репетиціи и со вниманіемъ все слушала. Ночью со мной занимался Кавосъ до 3-хъ часовъ. Такъ я боялась, этого нѣкъ не забуду,—но Богъ помогъ. Я очень понравилась Царской фамиліи. Меня пригласили въ царскую ложу Императоръ Николай Павловичъ и Императрица Александра Ѳеодоровна, великій князь Михаилъ Павловичъ. Такъ меня хвалили, и Царь велѣлъ министру Волконскому дать мнѣ подарокъ. Я получила формуаръ бриліантовый и сто рублей прибавки

жалованья, это на серебро 30 рублей. Царь директору сказалъ: „отчего я ее раньше не видалъ?“ Директоръ говоритъ, что я недавно выпущена. Царь сказалъ: „прошу, чтобы я ее всегда видѣлъ въ оперѣ“. Чередовалась я съ Каратыгиной. Когда я пѣла, всегда Царская фамилія была, это вся публика знала. „Баядерку“ оперу поставили. Пѣла Шелихова. Она захворала и меня просили спѣть, и я въ одинъ день выучила,—тоже на репетиціяхъ слушала. Подарокъ получила отъ дирекціи—часы. Въ 35-мъ году поставили „Семирамиду“ и я пѣла Семирамиду. Это такой фуроръ былъ! Подарокъ получила отъ Царя. Мнѣ прибавку дали, и я ужъ получала 800 рублей ассигнаціями Въ 1836-мъ году „Норму“ поставили и я пѣла Норму. Отъ дирекціи получила подарокъ—браслетъ. Въ 1836-мъ году „Жизнь за Царя“ поставили, я пѣла Антониду. Въ 37-мъ году поставили „Монтекки и Капулетти“,—я пѣла Джульетту. Подарокъ получила отъ Царя. Въ 42-мъ году поставили „Руслана“ Глинки и я пѣла Людмилу. Въ 43-мъ году пѣлъ незабвенный пѣвецъ Рубини, итальянецъ. Я пѣла съ нимъ „Лючію“ и онъ былъ очень доволенъ мною. Меня Царская фамилія все хвалила, и я отъ Царя подарокъ получила. „Пуритане“ пѣла за болѣзнью Асандри и получила подарокъ. Въ 1844-мъ году пѣла вся итальянская опера и у насъ взяли оркестръ и хоры, и русская опера замолкла. Мы пѣли только весной въ маѣ, да осенью, когда еще не пріѣзжали итальянскіе артисты. Въ 1846 году насъ отправили въ Москву. Я взяла въ свой бенефисъ „Лючію“ и такой успѣхъ имѣла! Это былъ мой конекъ. Мы пѣли въ Москвѣ оперы „Жизнь за Царя“ и „Русланъ и Людмила“, и прочія все итальянскія оперы: „Лукреція Борджіа“, „Ломбардцы“. Меня Москва очень хорошо чествовала и я никогда ея не забуду. Я кончила службу въ 55-мъ году, пенсіонъ получила тысячу сто сорокъ рублей“.

Скончалась М. М. 21 октября 1903 года.

VII.

Г. А. Горохова.

8 октября 1903 г. скончалась въ Москвѣ извѣстная костюмерша Императорскихъ Московскихъ театровъ Г. А. Горохова, начавшая свою службу при дирекціи еще при Ѳ. Ѳ. Кокошкинѣ. Свидѣтельница полнаго расцвѣта Императорскаго Московскаго театра, мать трехъ извѣстныхъ танцовщицъ московскаго балета и сослуживица всѣхъ его знаменитостей, Горохова окончила свою службу при театрѣ съ наступленіемъ реформы 1882—3 г. Простодушная и сердечная женщина скончалась 82 лѣтъ, оставивъ своимъ бывшимъ сослуживицамъ по себѣ симпатичную память.

VIII.

Николай Андреевичъ Петровъ.

Въ Москвѣ скончался д. ст. сов. Николай Андреевичъ Петровъ. Покойный, бывшій офицеръ л. гв. Семеновскаго полка, послѣ похода 1877—78 гг. Задунайской арміи, оставался въ Болгаріи инструкторомъ болгарскихъ войскъ. Послѣ паденія князя Александра Баттенбергскаго, Николай Александровичъ возвратился въ Петербургъ и опредѣлился въ Министерство Императорскаго Двора, гдѣ получилъ назначеніе по дирекціи Императорскихъ театровъ, первоначально по ея петербургской конторѣ, а въ 1888 году былъ назначенъ помощникомъ управляющаго конторою Императорскихъ Московскихъ театровъ. Хорошо знакомый съ монтировочною частью театровъ, онъ много поработалъ надъ цѣлымъ рядомъ блестящихъ постановокъ въ Московскихъ театрахъ. Въ отставку онъ вышелъ въ 1900 году.

IX.

Всеволодъ Николаевичъ Всеволожскій-Евстифѣевъ.

8-го апрѣля въ Дворцовомъ госпиталѣ скончался хормейстеръ Императорской оперы Всеволодъ Николаевичъ Всеволожскій-Евстифѣевъ.

X.

Петръ Александровичъ Петровскій (Мѣщаниновъ).

Петръ Александровичъ Мѣщаниновъ, по театру Петровскій, сынъ помѣщика Тульской губерніи Крапивенскаго уѣзда, родился въ Москвѣ въ 1834 г. и 7-ми лѣтъ былъ отданъ въ извѣстный тогда Московскій Пансіонъ Эннеса, затѣмъ былъ переведенъ оттуда въ третью реальную гимназію, по окончаніи курса которой, поступилъ въ Московскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ окончилъ курсъ со степенью дѣйствительнаго студента въ 1856 году. Будучи еще студентомъ, онъ неоднократно принималъ участіе въ спектакляхъ, устраиваемыхъ графинею Марковой на Поварской. Прослуживши

годъ съ небольшимъ въ канцеляріи гражданскаго губернатора, князя Щербатова, онъ поступилъ депутатомъ въ Удѣльное Вѣдомство и, послѣ смерти отца, въ 1859 году, вышелъ въ отставку съ чиномъ губернскаго секретаря. Чувствуя неодолимое призваніе къ сценѣ, Петръ Александровичъ поступилъ въ 1861 году въ провинціальную труппу, игравшую подъ антрепризой Фельдмана въ Калугѣ, гдѣ оставался весь зимній сезонъ, послѣ чего усиленно хлопоталъ о поступленіи на сцену Московскаго Императорскаго театра, но, по неимѣющейся ваканціи на амплуа резонеровъ на московской сценѣ, былъ препровожденъ въ Петербургъ. Начальникомъ репертуара въ то время былъ Павелъ Степановичъ Ѳедоровъ. Ѳедоровъ предложилъ Петровскому испытаніе на сценѣ въ комедіи Островскаго „Свои люди сочтемся", и послѣ дебюта зачислилъ его въ труппу. На Императорской сценѣ Петръ Александровичъ пробылъ недолго: онъ оставилъ ее въ 1863 г., уѣхалъ въ г. Владиміръ, въ труппу А. М. Читау, гдѣ съ успѣхомъ исполнялъ первыя резонерскія роли. Весною 1864 года Петръ Александровичъ появился вновь въ Александринскомъ театрѣ, въ роли Юсова въ комедіи А. Н. Островскаго „Доходное мѣсто" и затѣмъ выступаетъ снова въ роли Большого въ комедіи „Свои люди сочтемся". Послѣ онъ снова былъ зачисленъ на службу на первыя роли резонеровъ, съ жалованьемъ въ 400 рублей въ годъ. Втеченіе своей 25-лѣтней артистической дѣятельности на Императорской сценѣ Петръ Александровичъ исполнялъ цѣлый рядъ ролей большею частью въ піесахъ А. Н. Островскаго, въ которыхъ онъ игралъ между прочимъ роли: Юсова, Большова, Тита Титыча Брускова („Въ чужомъ пиру похмелье" и „Тяжелые дни"), Толстогораздова („Не сошлись характерами"), Непутеваго („На бойкомъ мѣстѣ") и много другихъ. Въ 1865 г. во время господства на Александринскомъ театрѣ оперетки, ему была назначена роль Ваньки Стикса въ „Орфей въ аду" Оффенбаха, которую онъ исполнилъ болѣе ста разъ. Послѣ почти 40-лѣтняго служенія искусству, Петръ Александровичъ въ 1900 г. оставилъ сцену. Онъ скончался 9-го ноября 1903 г. отъ болѣзни сердца, которой страдалъ послѣдніе три года.

XI.

Антонъ Николаевичъ Николаевъ.

31 марта 1904 г. скончался въ г. Карачевѣ, Орловской губ. артистъ и профессоръ пѣнія Антонъ Николаевичъ Николаевъ. А. Н. родился 16 января 1836 г. въ Карачевскомъ уѣздѣ. Научное образованіе получилъ первоначально въ московской 2-й гимназіи, а затѣмъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, вокальное-же—въ Италіи, гдѣ и началъ свою артистическую карьеру. Дебю-

тировалъ въ оперѣ Доницетти „Favorita“ въ январѣ 1861 года. Въ Россіи А. Н. впервые выступилъ въ 1868 году, въ Москвѣ, въ оперѣ „Русалка“— Даргомыжскаго, въ роли князя. Молодой артистъ сразу обратилъ на себя вниманіе. Авторъ „Русалки“ съ тѣхъ поръ не иначе называлъ Николаева, какъ своимъ „единственнымъ княземъ“. Въ Москвѣ кромѣ „Русалки“, А. Н. выступалъ еще въ „Лукреціи“, „Сомнамбулѣ“ и „Фаустѣ“ Затѣмъ онъ былъ приглашенъ въ Петербургъ на Маріинскую сцену, гдѣ пѣли въ то время А. Г. Меньшикова, Д. М. Леонова, О. А. Петровъ и др. Лѣтній сезонъ 1874 г. А. Н. служилъ въ Лондонѣ. Вотъ оперы, въ которыхъ А. Н. исполнялъ главныя теноровыя партіи: „Аскольдова могила“, „Жизнь за царя“, „Русалка“, „Монтекки и Капулетти“, „Сомнамбула“, „Пуритане“, „Марія ди-Рогань“, „Донъ Пасквале“, „Любовный напитокъ“, „Лючія“, „Фаворитка“, „Лукреція“, „Велизарій“, „Травіата“, „Риголетто“, „Балъ-Маскарадъ“, „Трубадуръ“, „Страделла“, „Марта“ и “Фаустъ“. Оставивъ оперную сцену А. Н. продолжалъ концертную дѣятельность. Какъ концертный пѣвецъ А. Н. Николаевъ пользовался большой популярностью. Въ особенности онъ хорошо исполнялъ произведенія Глинки и Даргомыжскаго.

А. Н. извѣстенъ и какъ композиторъ. Наибольшей популярностью пользуется его романсъ „Няня“. А. Н. долгое время впослѣдствіи жилъ въ Одессѣ, гдѣ и началъ давать уроки пѣнія. Одно время А. Н. былъ профессоромъ пѣнія въ музыкально-драматическомъ училищѣ московскаго филармоническаго общества, а затѣмъ въ Кіевѣ.

XII.

Василій Львовичъ Величко.

Василій Львовичъ Величко, извѣстный публицистъ и поэтъ, скончавшійся въ Петербургѣ, былъ до нѣкоторой степени причастенъ къ театру. Онъ дебютировалъ на драматическомъ поприщѣ довольно удачно комедіей „Первая муха“, которая до сихъ поръ играется на Императорскихъ и на частныхъ сценахъ; вторая его піеса „Нефтяной фонтанъ“ была представлена не безъ успѣха на сценѣ Московскаго Малаго театра въ 1901 г. Кромѣ того имъ написана небольшая комедія въ стихахъ „Любовныя дѣла“ и наконецъ, незадолго передъ смертью, онъ помѣстилъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ историческую драму „Меньшиковъ“, написанную бѣлыми стихами, въ которой характерная личность сподвижника Великаго Петра обрисована ярко, хотя мелодраматично. В. Л. умеръ всего 43 лѣтъ отъ роду.

XIII.

Елизавета Ивановна Левкѣева.

19 мая 1904 г. въ курьерскомъ поѣздѣ по пути изъ Петербурга въ Севастополь, близъ Харькова, скончалась отъ кровоизліянія въ легкихъ артистка Императорскихъ театровъ, Елисавета Ивановна Левкѣева.

Покойная родилась въ 1851 г., въ домѣ ея тетки, артистки Императорскихъ, театровъ Елизаветы Матвѣевны Левкѣевой. Первое появленіе ея на подмосткахъ относится къ 1854 году, когда ей было всего три года, въ пьесѣ „Окно во второмъ этажѣ". Шести лѣтъ она поступила въ Театральное училище, гдѣ въ продолженіе девяти лѣтъ училась въ балетномъ отдѣленіи, но за годъ до выпуска рѣшила посвятить себя драмѣ и черезъ годъ—17 мая 1871 г. была зачислена въ труппу Императорскихъ театровъ съ окладомъ 500 р. въ годъ. Въ августѣ 1871 года театральная хроника Вольфа отмѣчаетъ дебютъ новой артистки Левкѣевой 2-й, на Александринской сценѣ. „По фигурѣ и тогда уже весьма полной, замѣчаетъ Вольфъ,—и по свойству ея дарованія,—самой судьбой она была предназначена для ролей сдобныхъ купеческихъ дочекъ". Покойная съ первыхъ же шаговъ своихъ пользовалась большимъ вниманіемъ Островскаго, поручившаго ей, послѣ выдающагося успѣха ея въ роли Варвары въ „Грозѣ", Ларису въ своей новой пьесѣ „Не было ни гроша, вдругъ алтынъ". По его же совѣту, ею былъ принятъ псевдонимъ Островской, подъ которымъ она и выступала на частныхъ сценахъ. Въ 1896 г. покойная праздновала 25-лѣтній юбилей своей службы на сценѣ Императорскихъ театровъ. Ея неизмѣнное амплуа—старыхъ дѣвъ и комическихъ старухъ. Среди лучшихъ ея ролей назовемъ: Улита въ „Лѣсѣ", Агафья Тихоновна въ „Женитьбѣ", Арина Петровна—„Не въ свои сани не садись", унтеръ-офицерская вдова въ „Ревизорѣ" и др. Покойная пользовалась исключительной любовью товарищей. Послѣ нея остались воспоминанія, напечатанныя въ Ежегодникѣ Императорскихъ Театровъ, сезонъ 1896—1897 гг. стр.434 и дальнѣйшія.

XIV.

Павелъ Исаевичъ Вейнбергъ.

Павелъ Исаевичъ Вейнбергъ, артистъ Императорскихъ театровъ, извѣстный разскащикъ сценъ изъ еврейскаго, армянскаго и нѣмецкаго быта, родился въ Одессѣ, 25 марта 1846 года, въ состоятельной купеческой семьѣ. Еще будучи въ гимназіи почувствовалъ онъ влеченіе къ сценѣ и началъ выступать первоначально въ любительскихъ спектакляхъ, а затѣмъ въ труппѣ

Одесскаго русскаго театра извѣстнаго артиста П. К. Милославскаго. Въ 1869 году онъ дебютировалъ уже на Петербургской Императорской сценѣ, куда однако былъ принятъ лишь въ 1871 году. Выступая по преимуществу въ дивертисементахъ, онъ быстро завоевалъ себѣ симпатіи публики. Лѣтъ тринадцать тому назадъ его разбилъ параличъ, такъ что онъ лишенъ былъ возможности выступать на сценѣ. Но онъ былъ любимъ своими товарищами, ежегодно дававшими спектакль въ его пользу. На средства, получаемыя отъ этого спектакля, кромѣ небольшой пенсіи, онъ и существовалъ до конца жизни. Скончался онъ 25 іюня 1904 г.

XV.

Павелъ Борисовичъ Борисовъ.

23 іюня 1904 г. въ Одессѣ скончался отъ рака желудка артистъ Императорскихъ театровъ Павелъ Борисовичъ Борисовъ. Покойный музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи у извѣстнаго въ свое время профессора Корси. По окончаніи консерваторіи, П. Б. пѣлъ въ Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ. Онъ съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ на сценѣ московскаго Большого театра. На Императорской сценѣ П. Б. пробылъ одиннадцать лѣтъ, въ томъ числѣ одинъ годъ на сценѣ Маріинскаго театра. П. Б. пѣлъ также и заграницей, между прочимъ, въ Италіи и Лондонѣ. Закончилъ свою сценическую карьеру П. Б. десять лѣтъ тому назадъ въ Одессѣ у Грекова, послѣ чего онъ изрѣдка выступалъ въ городской аудиторіи. Въ общемъ П. Б. прослужилъ на сценѣ болѣе двадцати лѣтъ. Коронныя его партіи „—Демонъ", „Мазепа", „Аида" (Амонасро) и „Африканка" (Нелуско). Послѣдніе годы своей жизни покойный проживалъ въ Одессѣ, гдѣ занимался уроками пѣнія. П. Б. умеръ на 53 году и похороненъ на еврейскомъ кладбищѣ въ Одессѣ.

XVI.

Нерсессъ Герасимовичъ Шахламіанцъ.

Въ ночь на 2 мая 1904 г. скончался талантливый оперный пѣвецъ Н. Г. Шахламіанцъ, обладавшій, по мнѣнію нѣкоторой части публики, чуть ли не такимъ же теноромъ, какимъ обладаетъ Таманьо. Покойный артистъ совершенствовался, по желанію дирекціи Императорскихъ театровъ, заграницей и дѣлалъ большіе успѣхи, но смерть разрѣшила вопросъ объ его дальнѣйшей карьерѣ. Всѣ знавшіе Нерсесса Герасимовича вспоминаютъ о немъ, какъ о

прекрасномъ, добродушномъ человѣкѣ. Армянская народность и вмѣстѣ съ ней русская сцена потеряли въ немъ одного изъ даровитыхъ артистовъ. Послѣднее время Н. Г. управлялъ хоромъ армянской церкви. Въ концѣ прошлаго года онъ заболѣлъ, появились признаки психическаго разстройства.

XVII.

Викторъ Александровичъ Шретеръ.

Послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни скончался главный архитекторъ дирекціи Императорскихъ театровъ, профессоръ Викторъ Александровичъ Шретеръ. 4 ноября 1864 года покойный окончилъ курсъ въ академіи художествъ со званіемъ академика. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ строительное училище (нынѣ институтъ гражданскихъ инженеровъ). За участіе въ составленіи проекта памятника Императрицы Екатерины Второй, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава второй степени. Тогда же было обращено на него вниманіе и, спустя три года, онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ бывшаго строительнаго училища. Затѣмъ былъ опредѣленъ главнымъ архитекторомъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ. В. А. былъ лучшимъ ученикомъ извѣстнаго профессора Бонштейна. Онъ возвелъ въ столицѣ и въ другихъ городахъ Россіи много зданій. По его же проектамъ выстроены рыбинскій и тифлисскій театры. Покойный почти не пропускалъ архитектурныхъ конкурсовъ, за участіе въ которыхъ удостоенъ былъ до тридцати премій.

XVIII.

Александра Доримедонтовна Александрова-Кочетова.

5-го ноября 1903 г. въ Москвѣ скончалась Александра Доримедонтовна Александрова-Кочетова. Природа надѣлила покойную очень щедро; она дала ей гибкій умъ, артистическій талантъ, выдающійся голосъ и красивую внѣшность. Замѣчательная музыкальность Александры Доримедонтовны выдѣляла ее изъ среды всѣхъ вокальныхъ артистовъ; она читала съ листа безъ запинки всякую музыку. Извѣстному музыкальному критику Н. Кошкину пришлось въ 1878 г. принести ей въ корректурныхъ листахъ „Евгенія Онѣ-

гина", Чайковскаго, и она спѣла съ полнѣйшею увѣренностью все, что было доступно ея огромному голосу, т. е. партіи Татьяны, Ольги и теноровую, октавой выше. Даргомыжскій говаривалъ, что нигдѣ и никогда не встрѣчалъ пѣвицы, которая была бы въ музыкѣ до такой степени у себя дома. А. Д. всю себя посвятила вокальной педагогикѣ, своимъ ученикамъ и ученицамъ, выпустивъ очень большое ихъ число, пользовавшихся и продолжающихъ пользоваться большою извѣстностью на артистическомъ поприщѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ г-жа Кадмина или г. Карякинъ сошли въ могилу раньше своей учительницы; кромѣ нихъ, можно еще назвать нынѣ здравствующихъ А. В. Святловскую, Н. А. Хохлова, артиста Большого театра г. Гончарова, артистку частной оперы А. В. Ростовцеву и многихъ другихъ. Покойная провела дѣтство и юность въ Берлинѣ, гдѣ получила весьма серьезное музыкальное образованіе у знаменитаго профессора Тешнера, и только въ 20-тилѣтнемъ возрастѣ переселилась въ Россію, въ Петербургъ. Здѣсь она была нѣкоторое время пѣвицей при дворѣ Великой Княгини Елены Павловны и вышла потомъ замужъ за г. Кочетова. Овдовѣвъ послѣ семи лѣтъ супружества, Александра Доримендонтовна рѣшила вступить на артистическое поприще Въ 1865 г. она съ огромнымъ успѣхомъ выступала въ концертахъ въ Германіи и въ томъ же году приняла ангажементъ на сцену Большого театра въ Москвѣ, лучшимъ украшеніемъ котораго и была тринадцать лѣтъ, постоянно пользуясь общимъ расположеніемъ публики. Изъ ролей, ею созданныхъ, кромѣ своей коронной партіи Антониды, которую она исполняла болѣе 100 разъ, еще должны быть отмѣчены Людмила, Русалка, Агата (въ „Волшебномъ стрѣлкѣ"—Вебера), Маргарита (въ „Фаустѣ"—Гуно), и др. Въ московской консерваторіи она была профессоромъ пѣнія съ 1866 по 1880 годъ.

XIX.

Александра Григорьевна Меньшикова.

Александра Григорьевна Меньшикова родилась въ Малороссіи въ 1846 г. Пѣнію она обучалась сначала у Риччи въ Петербургѣ, а потомъ у парижскаго профессора Вартеля. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ ее пригласили въ составъ труппы Московскаго Большого театра. А. Д. Александрова-Кочетова находилась тогда въ зенитѣ своей оперной славы—Меньшикова только начинала, но ея звѣзда сразу засіяла яркимъ свѣтомъ. Объ ея первыхъ дебютахъ на Московской оперной сценѣ находимъ въ газетѣ «Антрактъ», сдѣлавшейся въ настоящее время библіографической рѣдкостью, слѣдующій не безъинтересный отзывъ: 1867 г. 2-го февраля мы слушали оперу Даргомыжскаго „Русалка" съ г-жею Александровою въ роли Наташи и съ г. Раппопортомъ

въ роли князя. 8-го февраля мы снова услыхали эту оперу, только съ г-жею Меньшиковою въ роли Наташи и съ г. Николаевымъ—въ роли князя. Казалось, что сама дирекція какъ бы желала дать возможность и публикѣ и критикѣ сравнить и тѣхъ и другихъ исполнителей: сравненіе представлялось такъ удобнымъ по близости другъ отъ друга этихъ представленій „Русалки" и мы не можемъ удержаться, чтобы не сдѣлать его. Это сравненіе между г-жами Александровой и Меньшиковой выражается въ нѣсколькихъ словахъ: исполненіе роли Наташи г-жею Александровой можетъ назваться классическимъ, а исполненіе той же роли г-жею Меньшиковою—романическимъ. Г-жа Александрова, такъ сказать облагораживаетъ эту роль. Ея спокойствіе, ея важная осанка, ея самообладаніе, въ большой степени обработанное пѣніе, свобода этого пѣнія, происходящая какъ отъ природнаго свойства ея голоса, такъ и отъ серьезной его обработки—всѣ эти качества придаютъ исполненію артистки нѣкоторую печать чего-то классическаго. Напротивъ г-жа Меньшикова въ исполненіи этой роли слишкомъ натурализируетъ; у ней Наташа—слишкомъ чувственное, слишкомъ поддающееся всякому впечатлѣнію дитя природы, это существо земное и при жизни и по смерти. Природнымъ талантомъ и музыкальнымъ образованіемъ г-жа Меньшикова такъ же, какъ и г-жа Александрова, обладаетъ въ значительной степени, но г-жа Александрова имѣетъ передъ нею то преимущество, что умѣетъ лучше владѣть этими драгоцѣнными качествами. Г-жа Александрова очень хорошо знаетъ и чувствуетъ, что она можетъ и должна пѣть; она не отважится на что нибудь, выходящее изъ ея средствъ. Напротивъ того, г-жа Меньшикова часто увлекается и берется за то, что переходитъ за предѣлы ея средствъ и тѣмъ насилуетъ свой голосъ, а такимъ образомъ часто производитъ впечатлѣніе совершенно отличное отъ того, какое артистка имѣла въ виду произвести. Каждому артисту предоставляется свобода пѣть, какъ ему угодно; но только тотъ не злоупотребляетъ этой свободой, а ограничиваетъ ее, можетъ назваться истиннымъ художникомъ. Г-жа Александрова поетъ слишкомъ спокойно, а г-жа Меньшикова слишкомъ неспокойно. Голосъ г-жи Александровой—нѣсколько подернутый, голосъ г-жи Меньшиковой часто рѣзокъ. Г-жа Александрова играетъ мало, г-жа Меньшикова — слишкомъ много. Въ Наташѣ — Александровой можетъ быть, слишкомъ много неземного; въ Наташѣ—Меньшиковой слишкомъ много земного, матеріальнаго. Г-жа Александрова поетъ опредѣленно, ясно и громко; г-жа Меньшикова поетъ смѣлѣе, блестящѣе, пикантнѣе. Г-жа Меньшикова будетъ нравиться большинству публики, которая, къ сожалѣнію, любитъ только пикантное и не разсуждаетъ строго о музыкѣ; г-жу Александрову будетъ хвалить то меньшинство, которое предпочитаетъ прекрасное пикантному, стремленіе къ идеалу—матеріальнымъ средствамъ. Г-жа Александрова твердо держится того, что написалъ композиторъ; она не перемѣнитъ ни одной ноты, не рѣшится придать своему пѣнію несвойственный колоритъ, а еще менѣе погнаться за эффектомъ. Г-жа Меньшикова пре-

небрегаетъ всѣмъ этимъ: она любитъ прельщать различными модуляціями голоса, которыя невсегда кстати употребляются ею и иногда измѣняютъ надлежащій колоритъ. Эта пѣвица пользуется всѣми средствами, чтобы произвести эффектъ. Такъ напримѣръ, она держитъ слишкомъ долго одну ноту только затѣмъ, чтобы показать, какъ долго она можетъ не переводить дыханія. Г-жѣ Александровой недостаетъ женственности, столь необходимой для фантастически-женственнаго образа Наташи; г-жѣ Меньшиковой недостаетъ граціи въ игрѣ и пѣніи; у нея манерность, а не грація. Г-жѣ Александровой можно пожелать поболѣе теплоты въ игрѣ и пѣніи. Г-жѣ Меньшиковой же совершенно противнаго: въ ея игрѣ и пѣніи слишкомъ много теплоты, и она ею не экономничаетъ. Во всякомъ случаѣ обѣ артистки, каждая въ своемъ родѣ, очень хорошія изобразительницы роли Наташи".

Роли Наташи въ „Русалкѣ" и Антониды въ „Жизни за Царя" считались лучшими партіями А. Г. на Московской сценѣ; послѣднюю она пѣла въ Миланѣ, при постановкѣ тамъ этой оперы въ 1874 г. Объ этомъ интересномъ спектаклѣ извѣстный музыкантъ и композиторъ П. А. Щуровскій въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ одной изъ мало распространенныхъ газетъ, очень скоро прекратившей свое существованіе, писалъ слѣдующее: „Въ 1874 г. одна изъ кіевскихъ оперныхъ примадоннъ, А. А. Зонтаганъ-Горчакова, возымѣвъ мысль ознакомить заграничную публику съ операми М. И. Глинки, пріобрѣла отъ сестры композитора, Л. И. Шестаковой, право постановки его оперъ заграницей на всѣхъ языкахъ. Начала она съ Милана (да тѣмъ и окончила), гдѣ ею поставлена была „Жизнь за Царя". Ею-же былъ сдѣланъ подстрочный переводъ либретто, стихотворная же обработка его была поручена нѣкой Карлоттѣ Феррари. Итальянскому либретто предпослано было историческое изложеніе фабулы. Изданы были двѣ критико-біографическія брошюрки: Гектора Берліоза (Парижъ, 1854 г.) и профессора Энрико Кароцци. Мѣстныя газеты, задолго до представленія, на всевозможные и невозможные лады рекламировали горчаковскую затѣю, не останавливаясь даже передъ завѣдомой неправдой—называя предпринимательницу—„principessa di Gortshakoff, ближайшая родственница россійскаго канцлера". Невѣроятныхъ размѣровъ афиши объявили о спектаклѣ. Наконецъ, дирижировать русскимъ шедевромъ приглашенъ былъ извѣстный дирижеръ (тогъ и магогъ итальянскихъ дирижеровъ) театра „La Scala" Франко Фаччіо. Отъ успѣха перваго представленія „Жизни за Царя" для г-жи Горчаковой зависѣло многое, такъ какъ имѣй опера успѣхъ, она была бы поставлена на многихъ итальянскихъ сценахъ и принесла бы громадныя денежныя выгоды г-жѣ Горчаковой. Но не только опера успѣха не имѣла, но провалъ ея былъ грандіозный. За исключеніемъ интродукціи „Въ бурю во грозу" прекрасно звучавшей, и по требованію публики повторенной, все остальное было ошикано. Въ теченіе 2-го акта въ залѣ было что-то невообразимое: публика свистала въ ключи, мяукала, завывала и вообще вела себя болѣе чѣмъ неприлично. Тамъ

и вой въ залѣ стояли такіе, что оркестра изъ-за нихъ мѣстами не было вовсе слышно. И правда, что это было безобразіе! Темпы были всевозможные: по крайней мѣрѣ, вдвое медленнѣе, чѣмъ слѣдуетъ, костюмы и самые танцы были прямо-таки, на нашъ русскій взглядъ, возмутительны. Вообще обстановка была жалкая. Хоръ поселянъ былъ одѣтъ чуть-ли не неаполитанскими рыбаками; въ сценѣ передъ монастыремъ „Зажигайте огни" хоръ былъ вооруженъ длинными и толстыми восковыми свѣчами, которыми у насъ въ Россіи заправляются большія паникадилы—такъ что было что то вродѣ погребальной католической процессіи; у хора, вбѣгающаго къ Антонидѣ въ 3-мъ актѣ, вмѣсто топоровъ,—какія-то алебарды. Въ послѣдней картинѣ („Славься") лошади, выведенныя на сцену, испугались трубныхъ звуковъ, стали брыкаться и бѣситься, поломали кулисы и разогнали со сцены весь народъ. Темпъ грандіознаго „Славься" былъ взятъ медленный, плавный, такъ что этого вдохновеннаго, энергичнаго и высоко-торжественнаго гимна нельзя было узнать. Публика неистово хохотала при происшедшей на сценѣ сумятицѣ, занавѣсъ былъ опущенъ раньше подъ свистъ и визгъ, и великое произведеніе національнаго русскаго генія провалилось такъ, какъ никогда въ Италіи другого такого провала не видали. Больно, до слезъ обидно было быть свидѣтелемъ того издѣвательства и неуваженія къ памяти Глинки, которое было допущено въ Миланѣ распорядителями этого несчастнаго спектакля! Опера дана была 20-го мая (въ день рожденія Глинки) въ театрѣ Dal Verme. Исполнителями были: Антонида — А. Г. Меньшикова, Ваня — г-жа Берлянди-Дини, могучій, почти басовой контральто, но продетонировавшая всю партію сначала до конца и испортившая ее ферматами, каденцами и вставными нотами собственнаго изобрѣтенія. Темпы были невозможные. Сабининъ—Бертолини, очень толстый субъектъ съ очень маленькимъ и непріятнымъ теноркомъ, не взялъ ни разу высокихъ си-бемоля и до. Сусанинъ — Мерли (французъ), красивый обширный басъ и крупный художникъ, съ большимъ уваженіемъ отнесшійся къ своей партіи и, несмотря на давленія Г. Фаччіо и К°, не внесъ никакихъ измѣненій въ нее. Онъ позднѣе пріѣзжалъ въ Россію и съ громаднымъ успѣхомъ пѣлъ Сусанина на нѣсколькихъ оперныхъ сценахъ. Г. Фаччіо со своимъ самодовольствомъ и нахальнымъ апломбомъ былъ отвратителенъ. Онъ бралъ нелѣпѣйшіе темпы и дѣлалъ такія же купюры. Поправлены и повторены были слѣдующіе №№: интродукція, дуэтъ Вани и Сусанина и арія послѣдняго; все остальное прошло или подъ обидное молчаніе, или подъ оскорбительное шиканье и свистки. Всѣхъ спектаклей было дано 4 или 5, причемъ вмѣсто 2-го акта давался очень популярный балетъ Pietro Micca".

Александра Григорьевна Меньшикова была любимицей не только Москвы, но и Петербурга, куда она была переведена на сцену Маріинскаго театра въ сезонъ 1869—1870 года. Здѣсь она вмѣстѣ съ г-жей Платоновой несла на своихъ плечахъ 20 лѣтъ почти весь сопранный репертуаръ. Лучшими изъ ея партій, исполненныхъ въ Петербургѣ, кромѣ Наташи въ „Русалкѣ," въ кото-

рой она впервые выступила, должны считаться роли: Антониды, Людмилы, Гальки, Леоноры (Трубадуръ), Изабеллы (Робертъ), Валентины (Гугеноты), донны Анны (Донъ-Жуанъ), Клеопатры (Маккавеи) Аньесы и Ирины (Рієнци), Юдиоп (Юдиоъ). Всѣ эти партіи, несмотря на ихъ громадное различіе, находили въ ней хорошую исполнительницу, одинаково ярко передававшую какъ вокальную, такъ и драматическую сторону. Ея драматическое сопрано слѣдуетъ считать однимъ изъ лучшихъ голосовъ сопрано, какіе были на русскихъ сценахъ въ послѣднія тридцать лѣтъ. Меньшикова легко переходила отъ одной партіи къ другой, отъ одного лица къ другому и временами, при всѣхъ недостаткахъ школы, увлекала слушателей въ роляхъ русскаго и иностраннаго репертуара. Оставивъ Маріинскую сцену и еще сохранивъ свой голосъ, Меньшикова сперва пѣла въ Москвѣ (сезонъ 1880—81 г.) въ Большомъ театрѣ, затѣмъ въ провинціи и на нѣкоторыхъ частныхъ сценахъ Петербурга, но скоро совсѣмъ отказалась отъ вокальной карьеры и посвятила себя въ Петербургѣ исключительно преподаванію пѣнія. У нея всегда было много ученицъ, нѣкоторыя съ очень хорошими голосами, и изъ ея школы вышло нѣсколько пѣвицъ, занимавшихъ видное мѣсто въ провинціи. Скончалась А. Г. Меньшикова въ Петербургѣ 14 октября 1903 года.

ГОДОВЩИНЫ СМЕРТИ.

I.

Ѳедоръ Алексѣевичъ Кони.

(По поводу 25-лѣтія его смерти).

Четверть вѣка тому назадъ, 25 января 1879 года, русскій театръ лишился одного изъ своихъ видныхъ дѣятелей, Ѳедора Алексѣевича Кони. Покойный много работалъ для родного искусства, и какъ авторъ многочисленныхъ пьесъ, число которыхъ доходитъ до сорока,—и въ качествѣ лѣтописца русскаго театра и, наконецъ, какъ издатель-редакторъ спеціальныхъ сценическихъ журналовъ: „*Пантеона*“ и „*Репертуара*“.

Ѳ. А. Кони родился въ Москвѣ 9 марта 1809 года, и былъ сыномъ купца. Первоначальное образованіе будущій драматургъ получилъ въ пансіонѣ Чермака, а потомъ съ 1827 года зачислился студентомъ на философскій (нынѣ историко-филологическій) факультетъ Московскаго Университета. Философскими науками Ѳ. А. Кони занимался, однако, недолго. Онъ скоро увлекся лекціями знаменитаго анатома Лодера, рѣшилъ сдѣлаться врачемъ и поступилъ на медицинскій факультетъ, курсъ котораго окончилъ въ 1833 году со степенью лѣкаря, что не помѣшало ему впослѣдствіи получить степень доктора философіи Іенскаго университета за сочиненіе „Исторія Фридриха Великаго“.

Еще на студенческой скамьѣ перевелъ онъ драму Виктора Дюканжа (автора извѣстной „Жизни игрока“), „Смерть Каласа“, изданную имъ въ 1830 году и данную въ 1829 году на Московской Императорской сценѣ, главныя роли въ которой исполнялись Мочаловымъ и Рѣпиною. Успѣхъ этой піесы, переданной по русски прекраснымъ языкомъ и производившей сильное впечатлѣніе на зрителей, обратилъ на молодого переводчика особое вниманіе директора театровъ Ѳ. Ѳ. Кокошкина. Его совѣты и указанія, поддержанные настояніями А. Д. Галахова, съ которымъ Ѳ. А. Кони былъ связанъ тѣсною дружбою, побудили его окончательно посвятить себя драматической литературѣ и изученію исторіи и теоріи искусства. Съ 1832 года по 1837 г. имъ были изданы и шли съ постояннымъ успѣхомъ на сценѣ, шесть передѣ-

Издатель „Пантеона и Репертуара"

ѲЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КОНИ

СЪ СЫНОМЪ АНАТОЛІЕМЪ

(теперешним сенаторомъ и академикомъ).

ланныхъ съ французскаго водевилей, снабженныхъ оригинальными куплетами: „Женихъ по довѣренности“, „Принцъ съ хохломъ и бѣльмомъ“, „Карета“, „Мужъ всѣхъ женъ“, „Дѣвушка-гусаръ“ и „Мужъ въ каминѣ“, передѣланная съ нѣмецкаго оперетка „Студентъ, хористъ и артистъ“ и пять оригинальныхъ піесъ: драма „Тереза“, водевили: „Иванъ Савельевичъ“, „Женишокъ-Горбунокъ“, „Титулярные Совѣтники въ домашнемъ быту“, и комедія „Въ тихомъ омутѣ черти водятся“. Одновременно съ занятіями для сцены, Кони сталъ работать и на педагогическомъ поприщѣ, поступивъ на службу учителемъ исторіи въ первый Московскій кадетскій корпусъ. Въ 1836 году онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ занялъ должность преподавателя исторіи во второмъ кадетскомъ корпусѣ и „наставника-наблюдателя“ по русской и всеобщей исторіи въ Дворянскомъ полку,—учебномъ заведеніи, куда переводились кадеты изъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ.

Это не отвлекло его, однако, отъ излюбленной имъ драматической дѣятельности и съ 1837 года по 1857 годъ онъ написалъ еще рядъ водевилей и комедій: „Дѣловой человѣкъ“, „Петербургскія квартиры“, „Всякій чортъ Иванъ Ивановичъ“, „Бѣда отъ сердца и горе отъ ума“ и др., драматическую хронику „Архипъ Осиповъ“ съ прологомъ въ стихахъ и эпилогомъ, а также перевелъ около десяти различныхъ пьесъ и, между прочимъ, „Клавиго“ Гёте.

Всѣ водевили Ѳ. Кони въ свое время имѣли большое значеніе: это были небольшія комедіи, хорошо веденныя, съ характерами выдержанными, съ разговоромъ живымъ и острымъ, съ куплетами, написанными для того, чтобы высказать свѣжую мысль и ѣдкую истину; въ нихъ актеръ съ талантомъ могъ находить матеріалъ для созданія.

Надо при этомъ замѣтить, что Кони славился всегда, какъ остроумный человѣкъ, какъ авторъ смѣшныхъ и ѣдкихъ стихотворныхъ экспромтовъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ поднимались, по свидѣтельству В. Р. Зотова, до высокой ювеналовской сатиры. Таковъ былъ, между прочимъ, его блестящій ямбъ, начинавшійся стихами: „Не жди, чтобы цвѣла страна“. Къ сожалѣнію, этотъ экспромтъ заключаетъ въ себѣ такія мѣста, что и теперь еще не можетъ быть напечатаннымъ.

Нельзя затѣмъ не упомянуть о знаменитой баркароллѣ Ѳ. А. Кони— „Гондольеръ“. Послѣдняя первоначально появилась въ седьмой книжкѣ „Библіотеки для чтенія“ за 1835 годъ, потомъ была положена на музыку и вотъ уже свыше шестидесяти лѣтъ продолжаетъ распѣваться по всей Россіи, особенно среди провинціальной глуши.

Главнѣйшимъ призваніемъ Ѳ. А. была, однако, журналистика. Ей посвятилъ онъ почти всѣ свои силы, упорно уклоняясь отъ заманчивыхъ предложеній поступить на службу; онъ вышелъ въ отставку изъ Дворянскаго полка въ 1848 году и отдался весь литературѣ.

Начавъ свои очерки изъ области сценическаго искусства на страницахъ „Сѣверной Пчелы“, Кони вскорѣ рѣзко разошелся со взглядами и пріемами

ея редактора Булгарина, изображеннаго имъ впослѣдствіи въ лицѣ журналиста Задарина, въ „Петербургскихъ квартирахъ", и, работая въ „Литературной Газетѣ", съ 1840 года сдѣлался издателемъ художественно-литературнаго журнала „Пантеонъ", гдѣ напечаталъ рядъ статей по исторіи театра. Изъ нихъ особенно замѣчательны интересные очерки: Русскій театръ, его судьба и его историки, Біографія И. А. Дмитревскаго, Воспоминанія о театрѣ Медокса и друг.

Съ прекращеніемъ въ 1857 году журнала «Пантеонъ», Ѳ. Кони не переставалъ работать о театрѣ. Такъ, въ 1864 году, въ журналѣ «Русская Сцена» былъ помѣщенъ рядъ выдающихся его статей подъ заглавіемъ «Русскій театръ, его судьба и его историки». Его драматическія произведенія были изданы въ 1871 году въ четырехъ томахъ. Этотъ «Театръ Ѳ. А. Кони» заключаетъ въ себѣ 34 пьесы, изъ которыхъ 15 оригинальныхъ. Кромѣ того сохранилась ненапечатанная комедія въ стихахъ: «Не мужъ, а золото», написанная въ 1861 году.

II.

П. В. Васильевъ.

(По поводу 25-лѣтія его смерти).

Павелъ Васильевичъ Васильевъ родился въ 1832 году. Окончивъ курсъ въ Московскомъ мѣщанскомъ училищѣ, онъ случайно попалъ въ оперный спектакль, и пришелъ въ такой восторгъ отъ всего имъ видѣннаго тамъ, что сталъ грезить театромъ на яву и во снѣ, и не давалъ покоя отцу и матери, упрашивая ихъ опредѣлить его въ театральное училище. Благодаря хлопотамъ своего брата, С. В. Васильева, впослѣдствіи знаменитаго московскаго комика, тогда-же только что начинающаго актера, онъ былъ принятъ въ московскую театральную школу. Здѣсь Васильевъ считался однимъ изъ подававшихъ надежды, но несмотря на то, его выпустили на окладъ въ 4 руб. въ мѣсяцъ, а затѣмъ вскорѣ, при сокращеніи московской труппы, совершенно уволили изъ нея. Это было въ 1850 году. Васильевъ рѣшился попытать счастья въ провинціи. Его провинціальныя мытарства продолжались десять лѣтъ. Онъ игралъ въ Твери, Тулѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Черниговѣ, Казани, опять въ Харьковѣ (1855—1857 гг.), Полтавѣ и Одессѣ. Долго онъ бѣдствовалъ, переѣзжая изъ одного города въ другой. Ему неразъ приходилось при этомъ испытывать и голодъ и холодъ. Неразъ ему приходилось бывать поистинѣ въ отчаянномъ положеніи. Около пяти лѣтъ Васильевъ бился, какъ рыба объ ледъ. Только въ Харьковѣ, въ половинѣ 50-хъ годовъ, онъ выдвинулся впередъ и добился извѣстности. Въ Одессѣ его увидѣлъ

Мартыновъ и посовѣтовалъ ему ѣхать въ Петербургъ. Васильевъ дебютировалъ на Александринской сценѣ уже по смерти Мартынова, осенью 1860 года. Съ 1860 г. по 1864 годъ онъ игралъ въ Петербургѣ, и пользовался большимъ успѣхомъ, благодаря своему неподдѣльному комизму и глубокому чувству въ нѣкоторыхъ роляхъ. Осенній и зимній сезонъ 1864 — 1865 гг., Васильевъ, имѣвшій весьма неуживчивый характеръ, а потому никогда не ладившій съ дирекціей Императорскихъ театровъ, провелъ въ Вильнѣ, куда его вызвалъ генералъ-губернаторъ М. Н. Муравьевъ для организаціи русскаго театра. Съ 1865 года по 1874 годъ Васильевъ опять игралъ въ Петербургѣ съ прежнимъ успѣхомъ и считался такимъ-же любимцемъ публики, какъ В. В Самойловъ. Въ 1874 году Васильеву пришлось снова разстаться съ петербургской сценой, и на этотъ разъ уже навсегда. Послѣ этого Васильевъ прожилъ недолго,—всего четыре года. Это время онъ сначала игралъ въ Московскомъ общедоступномъ театрѣ, а потомъ въ провинціи, преимущественно на югѣ Россіи. П. В. Васильевъ скончался въ Москвѣ, 29 марта 1879 г.

Репертуаръ П. Васильевъ имѣлъ громадный. Онъ съ одинаковою охотою игралъ всевозможныя роли—комическія, драматическія и даже трагическія. Но нельзя сказать, чтобы всѣ онѣ ему удавались. Артистъ этотъ обладалъ несомнѣннымъ комическимъ дарованіемъ. Въ комическихъ роляхъ у него никогда не было замѣтно фальшиваго тона; передъ зрителемъ былъ всегда живой человѣкъ. Какъ въ изображеніи такихъ типовъ въ цѣломъ, такъ и въ ихъ подробностяхъ, онъ оставался постоянно вѣренъ художественной правдѣ. Тоже самое, хотя и въ меньшой степени, видно было и въ драматическихъ роляхъ бытового характера. Словомъ, П. Васильевъ являлся замѣчательнымъ авторитетомъ тамъ, гдѣ черпалъ свои силы въ своемъ природномъ дарованіи, или изъ современной жизни, которая давала ему много матеріала для наблюденія и изученія. Въ такихъ роляхъ артистъ своею игрою доставлялъ высокое эстетическое наслажденіе. Не то было, когда онъ старался выйти изъ сферы своего природнаго таланта и брался за тѣ роли (какъ напримѣръ, Іоанна, въ „Смерти Іоанна Грознаго“ А. Толстого) которыя требовали отъ артиста тщательнаго изученія; тутъ онъ являлся актеромъ слабымъ, невыдерживающимъ даже самой снисходительной критики.

Роли, сыгранныя на Императорской сценѣ П. В. Васильевымъ:

Восадулина—„Комедія безъ названія“; „А. С. Бука“; Мордоплюева—„Женихъ изъ ножевой линіи“; Любима Торцова—„Бѣдность не порокъ“; Емели—„Простушка“; Ладыжкина—„Женихъ изъ долгового отдѣленія“; Осипа—„Ревизоръ“; Страннаго—„Вдовушка“; Огрызкова—„Путаница“; Расплюева—„Свадьба Кречинскаго“; Душилякова—„Зачѣмъ люди женятся“; Подхалюзина—„Свои люди“; Вербохлестова—„Чему быть“; Николе—„Жоржъ Делагарди“; Монтамоли—„Сынъ венеціанскаго разбойника“; Робинсона—„Разочарованіе“; Хватова—„Былъ молодцу“; Лисичкина—„Дочь русскаго актера“; Михайла—„Чужое добро“

Спиицына—„Не хуже другихъ"; Чуткина—„Пожаръ"; Кабанова—„Гроза"; Радецкаго—„Еще путаница"; Дерюгина—„Незнакомая знакомка"; Мартынова—„Картинка съ натуры"; Разгильдяева—„Вицъ-мундиръ"; Ягодкина—„Жена или карты"; гр. Лазурина—„Дока на доку"; Сидорыча—„Старички"; Вуда—„Рыцари тумана"; Правоторова—„Забитый"; П. И. Пузовка—„Однодворецъ"; Дурандаса — „Заколдованная яичница"; Делакторскаго — „Испорченная жизнь"; Поборина — „Великодушіе"; Санхо-Пансо — „Донъ-Кихотъ"; Прокофья — „Кара Божья"; Пучкова „Больной отъ воображенія"; Кузовкина—„Нахлѣбникъ"; Билкина—„Омутъ"; Юсова—„Доходное мѣсто"; Крюкова—„Пасынокъ"; Кубаря—„Неровня"; Ананія—„Горькая судьбина"; Григорія—„Быть или слыть"; Мудрова—„Тяжелые дни„; Потапыча—„Воспитанница"; Петра — „Доля—горе"; Веснушкина — „Довольно"; Жолобова — „Актеръ Яковлевъ"; Сперанцева—„Благодѣтель"; Косичкина—„Липочка"; Горскина—„Урокъ мужьямъ"; Мутонова—„Salon pour la coupe"; Жолибуа—„Жена должна слѣдовать за мужемъ"; Ѳедосѣева—„Пагуба"; Милашина—„Бѣдная невѣста"; Барбосова—„Послѣднее средство"; Лемтюгина—„Паутина"; Перконторова—„Хоть шуба овечья"; Барабаша—„Богданъ Хмѣльницкій"; Карачевскаго—„Молодость"; Гейера—„Проказы студента"; Жужу—„Парики"; Волынца—„Мамаево побоище"; Власьева—„Дмитрій Самозванецъ"; Долина—„Лучше никогда"; Кадушкина—„Самоуправцы"; Мордасова—„Сиротскія слезы„; Вислякова—„Въ глуши"; Голубенко—„Любишь кататься"; Ордынцева—„Безъ правды"; Демьяна—„Гражданскій бракъ"; Іоанна—„Смерть Іоанна Грознаго"; Ѳаддея—„Житейская школа"; Семена Савельевича—„Быть или не быть"; Жигарева—„Иванъ да Марья"; Кочкарева—„Женитьба"; Тряпицына—„Каковъ въ колыбелькѣ"; Кутузкина—„Виноватая"; Бывшаго лакея—„Обозъ"; Логова—„Семейные пороги"; Дрободонова—„Расточитель"; кн. Василья Шуйскаго—„Тушино"; Андрея Степановича—„Подруга жизни"; Костомина—„Говоруны"; Крапивина—„Сватовство маіора"; Аркадова—„Петербургскіе коршуны"; Берендѣева—„Воробушки"; Абрама Васильевича—„Самодуръ"; Рязанцева—„Бракъ по страсти"; Ворохова—„Современная барышня"; Крутицкаго—„На всякаго мудреца"; Скапена—„Продѣлки Скапена"; Миллера—„Коварство и любовь"; Вырина — „Станціонный смотритель"; Корчакова — „Черные и бѣлые"; Осипина — „Лучъ свѣта"; Кубарева „Мѣщанская семья"; Курослѣпова — „Горячее сердце"; Кряжа — „Дѣлежка"; Спиицына „Брандмейстеръ"; Макарова—„Прямая душа"; Сганареля—„Лекарь по неволѣ"; Былимова—„Общее Благо"; Пишо—„Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ"; Колечкина—„Къ мировому"; Васильева—„Когда-бъ онъ зналъ"; Василькова—„Бѣшеныя деньги"; Заметаева—„Чужое имя"; Сима—„Бездна"; Куколкина—„Дальше въ лѣсъ"; Безноженскаго—„Петербургскіе когти"; „Л. Г. Синичкина"; Гарпагона—„Скупой"; Тузова—„Странное стеченіе обстоятельствъ"; Корочкина—„Въ мутной водѣ"; Ѳ. Тучинскаго—„Новое время"; Впицина—„На хлѣбахъ"; Кострицына—„Семейная бѣда"; Фистула—„Либералъ"; Саватьева—„Привыкать надо"; Дубкова—„Приданое современной дѣвушки"; Ив. Сапожкова—„По духовному завѣщанію"; Костылева—„На случай несостоятельности"; Восьмибратова—„Лѣсъ"; Ворошилова—„Куколки"; Вас. Шуйскаго—„Дмитрій Самозванецъ"; Крутицкаго—„Не было ни гроша"; Чертопкина—„Отъ 4-хъ до 6-ти"; Флегонта—„Неспособный человѣкъ"; Корнѣя—„Это мой маленькій капризъ"; Живулю—„Каширская старина"; Свербѣева—„Новый Митрофанъ"; Надимова—„Скрытое преступленіе"; Матвѣя—„Безденежье"; Дороднова—„Поздняя любовь"; Скуратова—„Опричники"; Манохина—„Раздѣлъ".

III.

Василій Игнатьевичъ Живокини.

(По поводу 30-тилѣтія его смерти).

Василій Игнатьевичъ Живокини родился 30-го апрѣля 1801 года. Отецъ его — Джіованни делла Мама — пріѣхалъ изъ Италіи съ архитекторомъ Растрелли; въ Шкловѣ онъ женился на танцовщицѣ и переселился въ Москву, гдѣ завелъ макаронную фабрику, а жена поступила на сцену подъ именемъ Живокини. Воспитывался В. И. въ Московскомъ Театральномъ Училищѣ. Еще не кончивъ курса въ театральной школѣ, онъ дебютировалъ въ 1824 г., въ роли Луцкаго въ пьесѣ „Невѣста Лунатикъ"; въ слѣдующемъ году ему было назначено жалованье 700 р. асс. въ годъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 50 лѣтъ, онъ былъ постояннымъ членомъ Московскаго театра, участвуя не только въ водевиляхъ и комедіяхъ, но и въ операхъ („Аскольдова Могила" „Цампа". „Русалка" и др.), а въ началѣ своей карьеры даже въ балетахъ. Въ 1826 г. онъ женился на учительницѣ танцевъ Лобановой; а въ 1829 г. получилъ первый бенефисъ и назначенъ былъ учителемъ драматическаго класса въ театральной школѣ. Съ 1838 г. онъ началъ ѣздить въ Нижній-Новгородъ на ярмарку, на гастроли, а съ тѣхъ поръ какъ пріобрѣлъ тамъ мѣстный театръ, сталъ играть въ немъ съ своей собственной труппой. Цѣлыя поколѣнія артистовъ и артистокъ прошли передъ глазами Василія Игнатьевича, и никто какъ онъ не умѣлъ поддержать, подкуражить молодыхъ дебютантовъ до выхода ихъ на сцену и одушевить ихъ одобреніемъ, мимолетной похвалой во время самаго дѣйствія піесы. За его 50-ти лѣтнюю сценическую дѣятельность, онъ былъ участникомъ первыхъ представленій лучшихъ произведеній нашей драматургіи—„Ревизора" (Добчинскій) „Женитьбы" (Кочкаревъ); въ „Горе отъ ума" игралъ онъ Репетилова; онъ былъ постояннымъ веселымъ исполнителемъ всѣхъ комедій Мольера,—на его плечахъ держался цѣлый громадный репертуаръ водевилей и фарсовъ, особенно когда стали ихъ передѣлывать съ французскаго Д. Ленскій и Ѳ. Кони; Роли Льва Гурыча Синичкина, Жовіаля („Стряпчій подъ столомъ"), Падчерицына („Хороша и дурна") Васильева („Въ тихомъ омутѣ")—были лучшими его ролями. Мастерство говорить куплеты было доведено у Живокини до совершенства, и въ этомъ мастерствѣ выказывался во всемъ блескѣ его художественный тактъ: главную мысль, силу сарказма въ нихъ—онъ всегда выставлялъ рельефно и съ эффектомъ. Пьесы новаго репертуара не прошли тоже безъ его участія. Онъ не только не оказался лишнимъ для репертуара Островскаго, но безъ Живокини многія пьесы его театра не могли бы итти съ такимъ блескомъ, какъ они шли на

Московской сценѣ. В. И. усердно игралъ и купцовъ и приказныхъ — какъ извѣстно—двѣ категоріи первенствующихъ типовъ Московскаго бытового театра. Кто не помнитъ его въ „Не сошлись характерами“ или въ „Тяжелыхъ дняхъ“! Мы не видали и не знаемъ по наслышкѣ другого актера—писалъ про него извѣстный критикъ А. Бажановъ,—„который-бы на узко-спеціальномъ амплуа чисто-комическихъ ролей успѣлъ составить себѣ такое громкое имя. Большую извѣстность, какъ комикъ, имѣлъ покойный Мартыновъ, но комизмъ этого даровитаго артиста имѣлъ всегда болѣе или менѣе серьезный характеръ; элементъ комическій въ его игрѣ всегда тѣсно граничилъ съ драматическимъ элементомъ, который въ послѣдній, самый блестящій періодъ его артистической дѣятельности, всплылъ совершенно наружу и взялъ окончательный перевѣсъ. Комизмъ Мартынова не терялъ своего серьезнаго характера даже и въ такихъ пьесахъ, какъ водевили „А. и Ф.“ и „Левъ Гурычъ Синичкинъ“. Комизмъ г. Живокини лишенъ этого серьезнаго характера; но зато его комизмъ до такой степени невозмутимо-свѣтелъ, что дѣйствуетъ одинаково обаятельно на зрителя и въ роляхъ высокой комедіи и въ роляхъ самыхъ отчаянныхъ фарсовъ. Безпримѣрная веселость, живой, умный и заразительный смѣхъ, находчивость, съ которою онъ выставляетъ все, отысканное имъ въ роли въ смѣшномъ свѣтѣ, до удивительной рельефности, иногда даже до художественной каррикатуры—вотъ тѣ слишкомъ крупныя свойства комическаго таланта Живокини, которыя невольно бросаются въ глаза каждому зрителю и дѣлаютъ этого артиста достолюбезнымъ для публики. Если въ большей части форсированныхъ ролей его репертуара онъ, какъ справедливо упрекаютъ его, за осмѣиваніемъ смѣшныхъ сторонъ роли, доходящимъ иногда даже до глумленія надъ ролью, мало заботится о томъ, чтобы изъ роли возникло живое лицо, то этого вовсе нельзя сказать объ отношеніи его къ ролямъ иного рода, къ ролямъ болѣе серьезнымъ, и намъ, напримѣръ, не такъ давно еще удалось истинно наслаждаться его осмысленною игрою въ роляхъ: Груміо („Укрощеніе Строптивой“) Клюквы („Много шума изъ пустого“) шута („Двѣнадцатая Ночь“).

„Европейская вѣковая комедія врядъ-ли гдѣ на западѣ имѣла, въ періодъ отъ 30-хъ до 60-ти годовъ, болѣе блестящаго представителя, чѣмъ Живокини. Я могу его сравнивать только съ новѣйшими комиками—буффами Европы, какихъ я видалъ и знавалъ въ послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ,—пишетъ про Живокини другой маститый критикъ П. Д. Боборыкинъ,—родство Живокини съ ними бросалось сразу въ глаза. Начать съ того, что даровитѣйшая „Маска“ Пале-Руаяля, покойная Тверре, была вылитый Василій Игнатьевичъ, только въ женскомъ платьѣ. Затѣмъ идетъ цѣлая вереница палеруаяльскихъ комиковъ: Жоффруа, Леритье, Равель, Брассеръ, Жиль-Перецъ. Всѣ они изображали 20 слишкомъ лѣтъ—одни и тѣже типы и одни и тѣже почти положенія, и не теряли отъ этого своего достоинства. Да и что такое первые комики всѣхъ европейскихъ народностей, какъ не Панталоне

на подкладкѣ буржуа во всемъ ихъ блескѣ и во всей ничтожности? Всѣ они, т. е. Жоффруа, и Прадо, и Нейманъ, и Гельмердингъ, и Матрацъ, и Блязель и Уэбстеръ, всѣ они—родные братья Живокини. Онъ ихъ родичъ въ полнѣйшемъ смыслѣ. Живокини былъ единственный русскій актеръ, которому стоило только перемѣнить языкъ, чтобы цѣликомъ перенести себя на любую западную сцену и сдѣлаться тамъ первымъ комикомъ. Европейскій зритель принялъ-бы его съ перваго-же разу, какъ продуктъ своего комическаго искусства. Съ итальянскими-же буффами имѣлъ Живокини дополнительное семейное родство".

Василій Игнатьевичъ Живокини скончался въ Москвѣ 18-го января 1874 года. Онъ не дожилъ до 50-ти-лѣтняго юбилея лишь нѣсколько мѣсяцевъ, и за 9 дней до смерти появлялся еще на сценѣ.

IV.

А. С. Даргомыжскій [1]).

(По поводу 35-лѣтія его смерти).

5-го января 1869 года умеръ извѣстный русскій композиторъ, авторъ „Эсмеральды", „Русалки" и „Торжества Вакха", А. С. Даргомыжскій. Давно уже имя его стояло въ числѣ отечественныхъ музыкантовъ; съ начала 30-хъ годовъ начали появляться его романсы, и уже въ 1839 году окончилъ онъ свою первую оперу „Эсмеральду". Но лишь въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія сталъ онъ выдѣляться изъ толпы композиторовъ, извѣстныхъ болѣе по имени, и только съ этого времени лишь публика обратила на него вниманіе. Его „Эсмеральда" пролежала восемь лѣтъ въ композиторскомъ портфелѣ, прежде нежели была дана впервые; его „Русалка", данная въ 1856 г., была затѣмъ отложена на нѣсколько лѣтъ; его романсы, наконецъ, по большей части неизвѣстны большинству, и наименѣе извѣстны именно превосходнѣйшіе. Причина этой неблагопріятной участи, постигшей даровитаго и своеобразнаго музыканта заключается въ той обстановкѣ, среди которой въ недавнее прошлое приходилось работать нашимъ композиторамъ. Вспомнимъ какъ исключительно поощрялась у насъ, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ итальянская опера; вспомнимъ какую печальную роль на ряду съ нею играла опера русская, эта забитая падчерица и театральной дирекціи и публики,—и мы оцѣнимъ положеніе композитора, который по народности и по влеченію могъ писать только для этой русской труппы. Вспомнимъ, что и колоссальное произведеніе Глинки „Русланъ и

---

[1]) Извлечено изъ статей Г. А Ларошаъ о А. С. Даргомыжскомъ, съ разрѣшенія автора.

Людмила" лѣтъ 15 лежало забытое и безвѣстное, пока, уже послѣ смерти его творца, оно не было возобновлено на оперной сценѣ. Пристрастіе къ итальянскимъ операмъ теперь болѣе и болѣе охладѣвающее, лежало тяжелымъ гнетомъ на композиторской дѣятельности и Глинки и Даргомыжскаго. Эти два замѣчательные человѣка были поставлены въ необходимость создать публику для русской оперы, создать ее своими собственными творческими трудами—а вѣдь извѣстно какъ Глинка, послѣ неуспѣха своего „Руслана", получилъ полное отвращеніе къ оперной композиціи. Незначительное число оперъ, написанное тѣмъ и другимъ, есть прямое слѣдствіе той холодности, того невниманія къ русской музыкѣ, которое теперь, къ счастью, окончательно исчезло у насъ. А между тѣмъ если Глинка былъ многообъемлющій геній, способный ко всѣмъ родамъ и видамъ музыкальнаго сочиненія, то Даргомыжскій былъ спеціально одаренъ именно музыкально-драматическимъ талантомъ, и внѣ оперы и романса почти не оставилъ намъ замѣчательныхъ произведеній. При благопріятной обстановкѣ, талантъ Даргомыжскаго, безъ сомнѣнія, развился-бы быстрѣе и раньше. А задатки для развитія въ немъ были богатые: помимо своего композиторскаго дарованія, помимо значительнаго ума и юмора, Даргомыжскій имѣлъ тотъ безпокойный духъ, который не довольствуется торною, пробитою дорогой, и ищетъ новой, неизвѣданной. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова реалистъ, но съ пріемами исключительно ему свойственными; онъ искалъ и ловилъ черты поэтическія, черты, способныя передать тонъ и изгибы человѣческой рѣчи, черты декламаціи и живописи. Въ этомъ реализмѣ онъ иногда уходилъ слишкомъ далеко. Онъ предпринималъ изображать звуками такія образы, которыя могутъ стать предметомъ музыкальной шутки, но не предметомъ серьезной характеристики. Но въ немъ жило, и съ теченіемъ времени болѣе и болѣе развивалось, то тонкое, чуткое пониманіе музыкальной декламаціи, которое такъ необходимо вокальному композитору. Онъ обогатилъ оперный языкъ такими мѣткими и остроумными оборотами, которые надолго останутся образцами объективной, реальной музыки. Онъ имѣлъ даръ къ музыкальному изображенію комическаго; его романсы „Титулярный Совѣтникъ" и „Охъ, такъ, такъ, такъ, ти"! а также нѣкоторыя мѣста его „Русалки" доказываютъ, съ какимъ природнымъ юморомъ онъ умѣлъ рѣшать трудную задачу музыкальнаго комизма. Недостатки его таланта еще сильнѣе обличаютъ въ немъ преобладающую, драматическую струю. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Даргомыжскій обнаруживаетъ очень мало пониманія формы; чувство пропорціи, чувство органическаго, тематическаго развитія и округленной модуляціи было ему чуждо, а такое чувство необходимо, въ особенности композитору инструментальному.

Текстъ словъ и его поэтическое содержаніе сами по себѣ составляютъ такую интересную и привлекательную сторону вокальной музыки и законченность поэтическаго смысла такъ цѣльно удовлетворяетъ насъ, что мы и не замѣчаемъ недостатка округленности въ собственно музыкальной сторонѣ

произведенія. А потому съ такимъ складомъ таланта, какой былъ у Даргомыжскаго, необходимо было обратиться къ оперѣ, гдѣ слабыя его стороны часто могли выгодно скрываться, а стороны сильныя — выступать во всей силѣ и оригинальности. Между тѣмъ долгое время послѣ „Русалки", т. е. съ 1855 года, Даргомыжскій писалъ только романсы (изъ нихъ нѣкоторые великолѣпны) и инструментальныя сочиненія, и началъ было, но вскорѣ бросилъ, волшебно-комическую оперу, изъ которой въ Петербургѣ исполнялся одинъ женскій хоръ, прелестный и фантастическій. Но незадолго до смерти, Даргомыжскій принялся за новое большое сочиненіе, которое должно было увѣнчать его творческую дѣятельность, но которое онъ не вполнѣ окончилъ. Это была опера на текстъ Пушкина „Каменный Гость". Впрочемъ, слово „опера" здѣсь не совсѣмъ точно, такъ какъ между обычными операми и тѣмъ смѣлымъ и рѣшительнымъ нововведеніемъ, которое задумалъ Даргомыжскій, очень мало общаго. Композиторъ задался мыслью написать музыку на подлинный текстъ Пушкина, сохраняя его вполнѣ, и не подвергая его ни малѣйшей передѣлкѣ, какъ то всегда дѣлалось доселѣ для либретто. Вся музыка обращена въ декламацію, вся опера состоитъ изъ речитатива; обычныя формы арій и т. п. покинуты окончательно, ансамблей и хоровъ нѣтъ вовсе. Между тѣмъ центръ композиціи лежитъ всетаки въ пѣніи, а не въ оркестрѣ—и вотъ одно изъ главнѣйшихъ различій между Даргомыжскимъ и Рихардомъ Вагнеромъ. Тончайшій психологическій анализъ, необыкновенная отчетливость и выразительность музыки, которыми отличается „Каменный Гость", доказываютъ, что не одна иллюзія мечтателя влекла нашего композитора на эту оригинальную попытку, но что онъ писалъ по дѣйствительному внутреннему призыву. „Каменный Гость" есть самое глубокое и сильное изъ произведеній Даргомыжскаго. Будущность покажетъ, насколько реформа современной оперы, замышленная русскимъ художникомъ, осуществится на практикѣ, и насколько можно считать его „Каменнаго Гостя" родоначальникомъ новаго направленія. Но уже въ настоящее время можно оцѣнить индивидуальное значеніе этого замѣчательнаго сочиненія, ту глубокую драматическую жизнь, которой оно преисполнено; теперь выяснилось оригинальное значеніе его автора для искусства, и съ тѣмъ вмѣстѣ живѣе и больнѣе чувствуется въ русскомъ сердцѣ тотъ тяжкій ударъ, которымъ безвременная смерть его поразила соотечественниковъ.

V.

Платонъ Григорьевичъ Ободовскій
и его отношенія къ театру.

(По поводу столѣтія его рожденія).

10 ноября 1903 года исполнилось столѣтіе со дня рожденія Платона Григорьевича Ободовскаго, стяжавшаго себѣ извѣстность не только опытнаго педагога, но и выдающагося драматическаго писателя. Литературная извѣстность Платона Григорьевича началась рано: будучи еще воспитанникомъ II-й гимназіи, онъ уже началъ печатать свои стихотворенія въ журналѣ „Благонамѣренный" и въ нѣкоторыхъ альманахахъ того времени. По выходѣ изъ гимназіи, онъ былъ принятъ въ число членовъ Вольнаго общества словесности, наукъ и художествъ. Съ этого же времени онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ журнала „Благонамѣренный", помѣщая кромѣ того свои произведенія въ журналахъ „Литературная Газета", „Соревнователь Просвѣщенія", „Сѣверная Пчела", „Славянинъ", „Галатея", „Сынъ Отечества", „Новости литературы", „Маякъ" и „Репертуаръ".

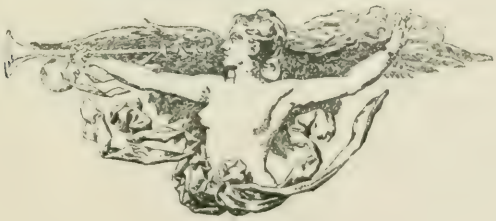
Для театра Ободовскій началъ работать съ 1829 года. Первой его піесой, поставленной на сценѣ въ 1829 году, въ бенефисъ В. А. Каратыгина, былъ переводъ Шиллеровскаго „Донъ Карлоса", за которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ піесъ (дошедшихъ до 26), наибольшее число которыхъ приходится на 1840 годъ.

Почти всѣ его драматическія произведенія написаны бѣлыми стихами. Не обладая особенными внутренними достоинствами, они отличаются сценичностью и литературностью, несмотря на то, что въ своихъ переводахъ и передѣлкахъ, по преимуществу съ нѣмецкаго языка, онъ не только отступалъ отъ оригинала, но иногда вносилъ новыя собственныя сцены, приноравливая иностранныя піесы къ русскимъ нравамъ. Онѣ имѣли успѣхъ, благодаря которому Ободовскій получилъ рѣдкую для того времени награду—золотую медаль Академіи Наукъ.

Изъ всѣхъ драматическихъ произведеній Ободовскаго особенною извѣстностью пользовалась передѣланная имъ съ нѣмецкаго драма въ пяти дѣйствіяхъ „Велизарій" (поставлена въ первый разъ въ 1839 г.), еще и до сихъ поръ не исчезнувшая изъ репертуара провинціальныхъ театровъ. „Велизарій" имѣлъ огромный успѣхъ и его иногда давали для усиленія сборовъ въ Большомъ театрѣ. Особенно прославило эту піесу исполненіе В. А. Каратыгина. Кромѣ „Велизарія", немалый успѣхъ имѣли оригинальныя піесы Ободовскаго „Русская боярыня XVII вѣка", драматическое представленіе въ одномъ дѣйствіи съ пѣніемъ и плясками, „Боярское слово или Ярославская кружевница", драматическое представленіе въ одномъ дѣйствіи, и переводныя:

„Заколдованный домъ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ и „Отецъ и дочь“, драма въ пяти дѣйствіяхъ. Кромѣ нихъ, были поставлены на сценѣ его оригинальныя піесы: „Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій“, драматическое представленіе въ пяти дѣйствіяхъ съ прологомъ, „Князь Александръ Михайловичъ Тверской“, драма въ трехъ дѣйствіяхъ, „Камиллъ, диктаторъ Римскій“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, и „Бояринъ Матвѣевъ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ; а изъ переводныхъ или передѣланныхъ піесъ съ нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго: „Прародительница“, др. въ пяти дѣйствіяхъ, „Іоаннъ, герцогъ Финляндскій“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Кипрскій вѣнецъ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, «Гризельда“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Христина, королева Шведская“, драма въ четырехъ дѣйствіяхъ, „Маріанна или герцогиня и нищій“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Черный корсаръ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Братья—купцы“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Камоэнсъ“, въ одномъ дѣйствіи, „Брачное свидѣтельство“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Первая и послѣдняя любовь Карла XII“, комедія въ одномъ дѣйствіи, „Ужасный замокъ“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Проклятіе матери“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, „Арфистка“, драма въ трехъ дѣйствіяхъ, „Карлъ въ Нидерландахъ“, драма въ трехъ дѣйствіяхъ и „Четверо часовыхъ у одной будки“, комедія въ одномъ дѣйствіи.

Умеръ Ободовскій 10 февраля 1864 года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни; похороненъ онъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Какъ человѣкъ, Ободовскій, по свидѣтельству современниковъ, отличался необыкновенной добротой, прямотой убѣжденій, глубокой любовью къ искусству и необычайнымъ трудолюбіемъ.



АЛФАВИТНЫЙ

УКАЗАТЕЛЬ

Ежегодника ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ

I—XII ВЫПУСКОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Алфавитный указатель статей	3
Алфавитный указатель авторовъ	23
Алфавитный указатель портретовъ	29

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ.

ДОПУЩЕННЫЯ ВЪ ТЕКСТѢ СОКРАЩЕНІЯ.

Еж. 97—98. стр. 430 = Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ. 1897—1898 г.г., стр. 430.

Прил. 2. 95—96 = 2-е Приложеніе къ Ежегоднику Императорскихъ Театровъ за 1895—1896 г.г.

А

Абаринова, А. И.
Еж. 97—98, стр. 430; 900—901, стр. 306.
Аграмовъ (Аврамовъ), М. В.
Еж. 92—93, стр. 501.
Аистовъ, Н. С.
Еж. 99—900, стр. 145.
Акимовъ, Л. Х.
Еж. 93—94, стр. 447.
Акимовъ, Ѳ. Ф.
Еж. 94—95, стр. 397.
Александринскій театръ. Ст. А. Бенуа.
Еж. 99—900, стр. 171.
Александровъ, М. М. Ст. М. В. Карнѣева.
Еж. 900—901, стр. 287.
Алексѣева, Н. А.
Еж. 90—91, стр. 283.
Алексѣевъ (Киленинъ), А. А.
Еж. 95—96, стр. 484.
Альбрехтъ, Е. К.
Еж. 93—94, стр. 447.
Альбрехтъ, К. К.
Еж. 92—93, стр. 502.
Амосова (Гуляева), В. И.
Еж. 95—96, стр. 486.
Ананьевъ, И. П.
Еж. 90—91, стр. 283.
Андреевъ, К. А.
Еж. 94—95, стр. 397.
Андреевъ, И. П.
Еж. 95—96, стр. 486.
Андріэ, Шарль.
Еж. 99—900, стр. 145.
Анчаровъ-Эльстонъ, А. В.
Прил. 3, 901—902.
Аристова, А. В.
Еж. 90—91, стр. 283.
Арсеньевъ, А. А.
Еж. 95—96, стр. 488.
Асенкова, В. Н.
Прил. 2, 95—96.

Б

Бабиковъ, М. И.
Еж. 91—92, стр. 473.
Балетъ придворный въ Россіи, отъ его возникновенія до воцаренія Императора Александра I. — Ст. В. Свѣтлова.
Прил. 6, 901—902.
Барневицъ, Фр.
Еж. 91—92, стр. 473.
Безсоновъ, М. В.
Еж. 92—93, стр. 503.
Бекке, Е. Г.
Еж. 95—96, стр. 488.
Беккеръ, Ѳ. Ѳ.
Еж. 94—95, стр. 363.
Бенуа, М. I.
Еж. 94—95. стр. 398.
Бергамаско, К. И.
Еж. 95—96, стр. 488.
Бергманъ, А.
Еж. 94—95, стр. 398.
Бергманъ (Павловская), Е. К.
Еж. 95—96, стр. 503.
Библіографическій указатель критическихъ статей П. И. Чайковскаго. Ст. А. Е. Молчанова
Еж. 92—93, стр. 555.

Библіотека центральная Императорскихъ театровъ.
Еж. 90—91, стр. 309.
Біографія М. И. Глинки. Ст. Н. Ѳ. Финдейзена.
Прил. 1, 96—97.
Біографическія замѣтки о Л. И. Шестаковой. — Ст. В. В. Стасова.
Еж. 92—93, стр. 458.
Блау, В. А.
Еж. 99—900, стр. 147.
Блехъ, П. Н.
Еж. 93—94, стр. 450.
Болтинъ, А. П.
Еж. 92—93, стр. 503.
Большаковъ (Владиміровъ), І. В.
Еж. 93—94, стр. 451.
Большого Московскаго театра юбилей.— Ст. М. Михайловскаго.
Еж. 99—900, стр. 209.
Бондыревъ, А. Н.
Еж. 90—91, стр. 284.
Бороздина, В. В.
Прил. 6, 901—902.
Босковичъ, Е. И.
Еж. 91—92, стр. 475.
Бостремъ, О. Ѳ.
Еж. 93—94, стр. 451.
Бочаровъ, М. М.—Ст. Е. И. Пономарева.
Еж. 94—95, стр. 388.
Бочарскій, Н. М.
Еж. 95—96, стр. 489.
Бочкина (Рыжова), О. Г.
Еж. 95—96, стр. 489.
Брауэръ, В.
Еж. 91—92, стр. 475.
Бреше, А. И.
Еж. 93—94, стр. 452.
Брошель, А. К. Ст. Н. А. Селиванова.
Прил. 1, 96—97.
Брюнинъ, Г. А.
Еж. 94—95, стр. 398.
Бутенко, И. Ф.
Еж. 90—91, стр. 284.
Былое М. И. Глинки и его родителей.—Ст. Л. И. Шестаковой.
Еж. 92—93, стр. 427.
Бьенвеню, С.
Еж. 92—93, стр. 504.
Бѣгичевъ, В. П.
Еж. 91—92, стр. 474.
Бѣлинскій, какъ театральный критикъ. Ст. Д. А. Коропчевскаго.
Прил. 1, 97—98.
Бѣлобородовъ, И. А.
Еж. 91—92, стр. 475.
Бѣляева (Смирнова), Е. Д.
Еж. 94—95, стр. 412.

В

Вагнеръ, „Валкирія“ и вагнеризмъ.— Ст. Г. А. Лароша.
Прил. 1, 99—900.
Вальцъ, К. Ѳ.
Прил. 1, 901—902.
Варламовъ, К. А.—Ст. А. Кугеля.
Еж. 900—901, стр. 273.
Василевскій, Р. В.
Прил. 1, 901—902.
Васильева, Н. С.
Еж. 94—95, стр. 333.
Васильева, Е. И., въ оцѣнкѣ своихъ ближайшихъ современниковъ.— Ст. М. Карнѣева.
Прил. 3, 99—900.
Васильевъ, В. В.
Еж. 91—92, стр. 475.
Васильевъ, С. В. — Ст. Д. А. Коропчевскаго.
Прил. 3, 95—96.
Васильевъ, В. М.
Еж. 90—91, стр. 285.
Ватерстраатъ, Ѳ. И.
Еж. 95—96, стр. 490.
Ватсонъ (Дубровинъ), В. Ѳ.
Еж. 95—96, стр. 496.

Вейкманъ, I.
Еж. 94—95, стр. 399.
Вейнбергъ, П. И.
Прил. 1, 901—902.
Вельсенеръ-фанъ, Т.
Еж. 94—95, стр. 400.
Веревкина, П. Н.
Еж. 91—92, стр. 476.
Веревкинъ, М. И. — Ст. Н. М. Тупикова.
Прил. 3, 93—94.
Верстовскій, А. Н.—Ст. Н. Ѳ. Финдейзена.
Прил. 2, 96—97.
Видеманъ, Р.
Еж. 94—95, стр. 400.
Виноградовъ, А. П.
Еж. 93—94, стр. 452.
Виноградовъ, В. И.
Прил. 4, 901—902.
Владиміровъ (Большаковъ), I. В.
Еж. 93—94, стр. 451.
„Властолюбивый образъ человѣколюбія Божія", мистерія іеромон. Митрофана Довгалевскаго. — Ст. В. Н. Перетца
Прил. 1, 97—98.
Воеводинъ, В. Т.
Еж. 93—94, стр. 452.
Волкова (Томсонъ), М. П.
Еж. 94—95, стр. 417.
Волковъ, В. В.
Еж. 94—95, стр. 400.
Волковъ, Н. И.
Еж. 91—92, стр. 476.
Волконскій, кн., С. М.
Еж. 901—902, стр. 315.
Волнъ на сценѣ изображеніе.
Еж. 92—93, стр. 563.
Воспоминанія Е. А. Сабуровой.
Еж. 95—96, стр. 412.
Воспоминанія давнія. — Ст. С. В. Максимова.
Еж. 95—96, стр. 472.
Воспоминанія сценическія. — Ст. Ц. Кюи.
Прил. 2, 99—900.
Воспоминанія театральныя. — Ст. П. И. Вейнберга.
Прил. 1, 94—95.
Воспоминанія Е. И. Левкѣевой.
Еж. 96—97, стр. 434.
Воспоминанія о П. И. Чайковскомъ.— Ст. В. В. Бесселя.
Прил. 1, 96—97.
Вращающійся каталогъ
Еж. 91—92, стр. 527.
Всеволожскій, И. А.—Ст. Е. Пономарева.
Еж. 99—900, стр. 25.
Всеволожскій, Н. Д.
Еж. 90—91; стр. 286.
Выставка международная въ Вѣнѣ, музыкальная и театральная.
Еж. 91—92, стр. 271; Прил. 1, 91—92.

Г

Гавриловъ, А. И.
Еж. 95—96, стр. 491.
Галандеръ (Мейнцъ), А.
Еж. 94—95, стр. 401.
Галкинъ, Н. В.
Прил. 1, 901—902.
Гардеробныя мастерскія Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ.
Еж. 91—92, стр. 517.
Гастроли г-жи Жоржъ и г-жи Семеновой въ Москвѣ въ 1811 г. — Ст. Стараго Театрала.
Прил. 2, 900—901.
Гвоздикова (Лола), О. Д.
Еж. 95—96, стр. 503.
Гебгардтъ, Е. К.
Еж. 95—96, стр. 491.
Гельвигъ, А. И.
Еж. 94—95, стр. 370.
Гернеръ 2-й, А. Ѳ.
Еж. 94—95, стр. 371.

Гейнъ, Ю.
Еж. 92—93, стр. 504.

Главные склады монтировочнаго инвентаря дирекціи Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ.
Еж. 90—91. стр. 312.

Глазуновъ, какъ балетный композиторъ.—Ст. А. Коптяева.
Прил. 1. 99—900.

Глинка, М. И. (Біографія).—Ст. Н. Ѳ. Финдейзена.
Прил. 1. 96—97.

Глинка, М. И. (Былое и пр.).—Ст. Л. И. Шестаковой.
Еж. 92—93, стр. 427.

Глинка, М. И. (Исполнители оп. „Русланъ и Людмила" на С.-Петербургской сценѣ).
Еж. 91—92, стр. 345.

Глинка, М. И. (Музей въ фойэ Маріинскаго театра въ день празднованія 50-ти-лѣтія оп. „Русланъ и Людмила").
Еж. 92—93. стр. 551.

Глинка, М. И. (Новые матеріалы для біографіи). — Ст. В. В. Стасова.
Еж. 92—93, стр. 472; Прил. 3. 93—94.

Глинка, М. И. (Перечень представленій оп. „Русланъ и Людмила" на сценахъ С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ).
Еж. 91—92, стр. 347.

Глинка, М. И. („Русланъ и Людмила").—Ст. В. В. Стасова.
Еж. 91—92, стр. 289.

Гоголя личность и его психологія.—Ст. Ив. Иванова.
Прил. 2, 901—902.

Гоголя „Ревизоръ" въ Мюнхенѣ. Ст. И. Грабаря.
Прил. 1, 99—900.

Головацкій, Н. М.
Еж. 91—92, стр. 477.

Гонзаго, декораторъ. — Ст. И. Божерянова.
Еж. 99—900. стр. 233.

Гоппе, В. В.
Еж. 93—94, стр. 452.

Горбунова (Дмитревская), Т. И.
Прил. 4, 901—902.

Горбуновъ, И. Ѳ.
Еж. 95—96, стр. 492.

„Горе отъ ума", какъ сценическое представленіе.—Ст. П. Гнѣдича.
Прил. 1, 99—900.

„Горе отъ ума". (Исполнители комедіи на сценахъ Императорскихъ театровъ по 4-е января 1895 г.).
Прил. 3, 93—94.

„Горе отъ ума". (Перечень представленій на сценахъ Императорскихъ театровъ по 4-е января 1895 г.).
Прил. 3. 93—94.

Горинъ-Горяйновъ, А. М.
Прил. 4, 901—902.

Горохова, А. Н.
Еж. 94—95, стр. 401.

Горшковъ, В. А.
Еж. 90—91, стр. 286.

Гофманъ, I.
Еж. 93—94, стр. 453.

Градовъ-Соколовъ, Л. И.
Еж. 90—91, стр. 286.

Гранцова, Адель
Прил. 4, 901—902.

Грибенъ, А. Ѳ.
Еж. 95—96. стр. 495.

Грибоѣдовъ, А. С.—Ст. В. Ѳ. Боцяновскаго.
Прил. 3. 93—94.

Григоренко, П. К.
Еж. 94—95, стр. 370.

Гриммъ, Х.
Еж. 92—93. стр. 505.
Громчевскій, Н. Н.
Еж. 99—900, стр. 148.
Грунъ, Е. К.
Еж. 94—95, стр. 401.
Гуляева (Амосова), В. И.
Еж. 95—96. стр. 486.
Гуляевъ (Ивановъ), С. Д.
Еж. 95—96, стр. 496.
Гусева, Е. И. — Ст. Н. А. Селиванова.
Прил. 1, 94—95.

Д

Давыдовъ, В Н.
Прил. 1, 901—902.
Дебуаръ (Петровъ), Е. І.
Еж. 90—91, стр. 294.
Декораторъ Гонзаго. — Ст. Н. Божерянова.
Еж. 99—900. стр. 233.
Декораціонныя мастерскія Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ.
Еж. 91—92, стр. 515.
Дельтомбъ, О.
Еж. 94—95, стр. 402.
Дмитревская (Горбунова), Т. Н.
Прил. 4, 901—902.
Дмитріевъ, С. Н.
Еж. 92—93, стр. 505.
Дмитровскій - Деметръ, В. А. (Памяти трехъ артистовъ и пр.). — Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 900—901.
Доброва, Л. Н.
Еж. 91—92. стр. 477.
Долина, М. И.
Прил. 1, 901—902.
„Донъ-Жуанъ“ гр. А. Толстого, основная идея. — Ст. Д. Цертелева.
Прил. 1. 900—901.
Дороѳеевъ, І. А.
Еж. 94—95, стр. 402.
Дровинъ (Тробинъ), А.
Еж. 92—93, стр. 506.
Дубковъ, Н. Н.
Еж. 94—95, стр. 402.
Дубровинъ (Ватсонъ), В Ѳ.
Еж. 95—96, стр. 496.
Дьяконовъ, В. И.
Еж. 91—92, стр. 478.
Дьяченко. В. Д.
Прил. 2, 901—902.
Дюжиковъ (Ирошниковъ), П. Н.
Еж. 90—91, стр. 287.
Дюпюи, А.
Еж. 91—92. стр. 478.

Е

Ежовъ, И. М.
Еж. 93—94. стр. 415.
Екимовъ, В. Е.
Еж. 91—92, стр. 480.
Елагинъ И. П. — Ст. А. О. Кругляго.
Прил. 2, 93—94.
Ермолова, М Н.
Прил. 1. 901—902.
Ермолова, М. Н. — Ст. Ник. Эфроса.
Еж. 95—96. стр. 426.
Ермолова, М. Н. (Репертуаръ).
Еж. 95—96, стр. 448.
Ефимовъ, В. И.
Еж. 92—93, стр. 507.
Ефимовъ, К. П.
Еж. 94—95, стр. 331.
Ефимовъ (Сергѣевъ), П. Е.
Еж. 93—94. стр. 459.

Ж

„Жажда жизни“. Др. въ 3 д., Адольфа Ѳедорова, пер. И. Б. Мандельштама.
Прил. 3. 901—902.
„Жанина“ (Оскудѣніе). Ком. въ 4-хъ д. Альберта Гишона, пер. Л. Гельмерсена.
Прил. 5. 901—902.

„Женитьба“ и „Игроки“ Н. В. Гоголя.
Еж. 91—92, стр. 353.
Жоржъ, г-жа. (Гастроли и пр.).—Ст. Стараго Театрала.
Прил. 2, 900—901.
Жулева, Е. Н.
Прил. 1, 901—902.
Жулева, Е. Н.
Еж. 95—96, стр. 390.
Жулева, Е. Н. (Репертуаръ).
Еж. 95—96, стр. 406.
Журинъ, Н. А.
Еж. 94—95, стр. 403.

З

Загоскинъ, М. Н.
Прил. 4, 901—902.
Закаспійская (Каратыгина), В. Н.
Еж. 95—96, стр. 497.
„Замѣстительницы“. Пьеса въ 3 д. Бріе, переводъ П. Гнѣдича.
Прил. 3, 900—901.
Замѣтка о примѣненіи фотографіи при Императорскихъ Московскихъ таатрахъ.
Прил. 3, 93—94.
Записка А. Н. Островскаго объ устройствѣ русскаго національнаго театра въ Москвѣ.
Прил. 4, 901—902.
Записки М. С. Щепкина.—Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 2, 95—96.
Засѣдателевъ (Орловъ), А. А.
Еж. 90—91. стр. 293.
Захаревскій, В. Г.
Еж. 95—96, стр. 497.
Захаровъ, А. Ѳ.
Еж. 91—92, стр. 480.
Знакъ отличія для артистовъ Императорскихъ театровъ.
Еж. 94—95, стр. 386.
Золотаренко, П. П.
Еж. 95—96, стр. 497.
Зотовъ, Р. М.
Прил. 3, 94—95.

И

Иванова (Энгель), А. А.
Еж. 95—96, стр. 506.
Ивановъ (Барцалъ), И. И.
Еж. 94—95, стр. 404.
Ивановъ, Л. И.
Еж. 99—900, стр. 145.
Ивановъ. Л. И.
Прил. 3, 901—902.
„Игроки“ и „Женитьба“ Н. В. Гоголя.
Еж. 91—92, стр. 353.
Измайловъ, В. В.
Еж. 91—92, стр. 480.
Изъ воспоминаній Е. А. Сабуровой.
Еж. 95—96. стр. 412.
Изъ давнихъ воспоминаній. — Ст. С. В. Максимова.
Еж. 95—96, стр. 472.
Изъ моихъ оперныхъ воспоминаній.—Ст. Ц. Кюи.
Прил. 2, 99—900.
Изъ моихъ театральныхъ воспоминаній.—Ст. П. И. Вейнберга.
Прил. 1, 94—95.
Ильинъ, М. А.
Еж. 91—92, стр. 481.
Іогансонъ, Х. П.
Еж. 91—92. стр. 248.
Ирошниковъ (Дюжиковъ), П. Н.
Еж. 90—91, стр. 287.
Исполнители ком. „Горе отъ ума“ на сценахъ Императорскихъ театровъ по 4-е января 1895 года.
Прил. 3. 93—94.
Исполнители оперы „Русланъ и Людмила“ на С.-Петербургской сценѣ.
Еж. 91—92, стр. 345.
Историческій очеркъ древней хореографіи.—Ст. В. Свѣтлова.
Прил. 2, 99—900.

Историческая справка объ операхъ Ц. Кюи, поставленныхъ на сценѣ Императорскихъ театровъ.
Еж. 92—93, стр. 559.

Исторія театральныхъ зрѣлищъ и и публичныхъ увеселеній въ Россіи (матеріалы). Ст. Ѳ. А Витберга.
Прил. 3, 95—96.

Итальянскаго постояннаго театра въ С.-Петербургѣ первое десятилѣтіе.—Ст. М. М. Иванова.
Прил 2, 93—94.

Итальянскаго театра въ С.-Петербургѣ — прошлое. — Ст. М. М. Иванова.
Прил. 2, 94—95.

К

Кавосъ, К. А.—Ст. Г. А. Блоха.
Прил. 2, 96—97.

Казаковъ, А. Д.
Еж. 90—91. стр. 288.

Казаковъ, М. Н.
Еж. 92—93, стр. 507.

Каменская, М. Д.
Прил. 1, 901—902.

Камышевъ, А. М.
Еж. 92—93, стр. 365.

Каннегисеръ, А.
Еж. 95—96. стр. 498.

Каратыгина (Закаспійская), В. Н.
Еж. 95—96. стр. 497.

Карпова (Нестеровская), Е. И.
Еж. 94—95. стр. 404.

Карпова, М. И.
Еж. 90—91. стр. 288.

Карякинъ, М. М.
Прил. 2, 901—902.

Каширина (Кускова), Е. А.
Еж. 93—94, стр. 456.

Кашликовъ, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 288.

Каталогъ вращающійся.
Еж. 91—92, стр. 527.

Киленинъ (Алексѣевъ), А. А.
Еж. 95—96, стр. 484.

Киселевъ, В. В.
Еж. 93—94, стр. 453.

Кистеръ, бар., К. К.
Еж. 93—94. стр. 453.

Кичѣевъ, П. И.
Прил. 4, 901—902.

Княжнинъ, Я. Б.
Еж. 91—92, стр. 407.

Колчинъ, В. А.
Еж. 91—92, стр. 481.

Кондратьевъ, Г. П.
Еж. 99—900, стр. 146.

Константиновъ, Н. И.
Еж. 95—96, стр. 498.

Корсакъ (Рейхель), В А.
Еж. 95—96, стр. 498.

Корсовъ, Б. Б.—Ст. М. Иванова.
Еж. 94—95, стр. 347.

Кочетова, З. Р.
Еж. 91—92. стр. 481.

Краснопольскій, П. В.
Еж. 91—92, стр. 482.

Краткій очеркъ организаціи управленія Императорскихъ театровъ въ царствованіе Императора Александра I.
Еж. 901—902. стр 1.

Критическихъ статей П. И. Чапковскаго библіографическій указатель. Ст. А. Е. Молчанова.
Еж. 92—93, стр. 555.

Крутикова, А. П.
Прил. 1. 901—902.

Крушевскій, Е. А.
Прил. 1; 901—902.

Крыловъ, И. А., какъ драматургъ. Ст. В. Н. Перетца.
Прил. 2. 93—94.

Крюгеръ, О.
Еж. 94—95, стр. 405.

Кузнецовъ, Я. Д.
Еж. 95—96, стр. 499.

Кузнецовъ, Д. И.
Еж. 900—901, стр. 304.
Кукольный театръ на Руси. — Ст. В. Н. Перетца.
Прил 1. 94—95.
Куликовъ, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 288.
Куликовъ, Н. И. (Списокъ драматическихъ произведеній).
Еж. 90—91, стр. 318.
Кунъ 2-й, А. К.
Еж. 92—93, стр. 507.
Курбатовъ, А. И.
Еж. 93—94, стр. 411.
Кускова (Каширина), Е. А.
Еж. 93—94, стр. 456.
Къ матеріаламъ для біографіи А. Н. Островскаго. — Ст. М. Писарева.
Прил. 4, 901—902.
Къ Московскому Обществу.
Прил. 4, 901—902.
Кюи, Цезарь Ант.
Еж. 92—93, стр. 491.
Кюи, Ц. А. (Историческая справка объ его операхъ, поставленныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ).
Еж. 92—93, стр. 559.

Л

Лавровъ, И. И.
Прил. 4, 901—902.
Лажье, С.
Еж. 92—93, стр. 507.
Ламберъ-Робинэ, Ж. А.
Еж. 90—91, стр. 289.
Лебедевъ, И. К.
Еж. 93—94, стр. 407.
Левкѣевой, Е. И., изъ воспоминаній.
Еж. 96—97, стр. 434.
Легатъ, Г. И.
Еж. 94—95, стр. 405.
Лейброкъ (Михайловская), Ж. А.
Еж. 94—95, стр. 408.
Ленскій, А. П. — Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 2, 900—901.
Леонова, Д. М.
Еж. 95—96, стр. 499.
Лилѣева (Шеффердекеръ), Э. А.
Еж. 93—94, стр. 457.
Линская, Ю. Н.—Ст. Н. А. Селиванова.
Прил. 1, 95—96.
Литавкинъ, С. А.
Еж. 90—91, стр. 290.
Литературные спектакли.—Ст. П. И. Вейнберга.
Прил. 3, 93—94.
Лицъ, М. С.
Еж. 90—91, стр. 290.
Личность Гоголя и его психологія.—Ст. Ив. Иванова.
Прил. 2, 901—902.
Лобовъ, В. А.
Еж. 93—94, стр. 413.
Логановскій, К. Н.
Еж. 99—900, стр. 148.
Лодки поворотъ на сценѣ.
Еж. 90—91, стр. 322.
Лодки качающейся, станокъ.
Еж. 90—91, стр. 320.
Лозова-Синецкая, М. Д. (Памяти трехъ артистовъ и пр.).—Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 900—901.
Лойко, И. Ф.
Еж. 90—91, стр. 290.
Лола (Гвоздикова), О. Д.
Еж. 95—96, стр. 503.
Лоскутовъ (Максимовъ), М. А.
Еж. 90—91, стр. 291.
Лошивскій (Шиловскій).
Еж. 92—93, стр. 508.
Лукинъ, В. И.
Прил. 2, 93—94.

Любительскій театръ при Екатеринѣ II. — Ст. бар. Н. В. Дризена.
Прил. 2. 95–96.
Любительскій театръ при Аннѣ Іоанновнѣ.—Ст. бар. Н. В. Дризена.
Прил. 3, 94–95.

М

Майеръ, В. О.
Еж. 94–95. стр. 371.
Максимовъ (Лоскутовъ), М. А.
Еж. 90–91, стр. 291.
Максимовъ 1-й, А. М. — Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 900–901.
Макшеевъ, В. А.
Еж. 99–900, стр. 146.
Макшеевъ, В. А.
Еж. 900–901, стр. 299.
Малютинъ, М. К.
Еж. 95–96. стр. 502.
„Мамуся". Драма въ 4-хъ д. В. С. Лихачева.
Прил. 1. 900–901.
Маннъ, И. А.
Еж. 94–95. стр. 406.
Манохинъ, Н. Ѳ.
Еж. 95–96, стр. 452.
Манохинъ, Ѳ. Д.
Прил. 4, 901–902.
Мариво.—Ст. П. Вейнберга.
Прил. 3. 99–900.
Мартыновъ, А. А.
Прил. 6. 901–902.
Масальскій, Ѳ. К.
Еж. 92–93, стр. 509.
Матвѣевъ, В. М.
Еж. 91–92. стр. 482.
Матеріалы для исторіи театральныхъ зрѣлищъ и публичныхъ увеселеній въ Россіи.—Ст. Ѳ. А. Витберга.
Прил. 3, 95–96.
Мауреръ, В. В.
Еж. 91–92, стр. 483.
Махина, Ю, А.
Прил. 3. 901–902.
Медвѣдева, А. Д.
Еж. 94–95. стр. 407.
Медвѣдева, Н. М.
Еж. 99–900. стр. 148.
Мейеръ, I.
Еж. 92–93, стр. 510.
Мейнцъ (Галандеръ), А.
Еж. 94–95, стр. 401.
Мелочи театральной старины.—Ст. бар. Н. Дризена.
Прил. 1. 99–901.
Мельниковъ, И. А. — Ст. М. М. Иванова.
Еж. 92–93, стр. 350.
Мельниковъ, И. А. (Перечень ролей).
Еж. 92–93, стр. 363.
Мессарошъ, М. Н.
Еж. 95–96, стр. 502.
Механизмъ для поворота лодки на сценѣ.
Еж. 90–91, стр. 322.
Миленскій, Д. И. — Ст. А. А. Ярцева.
Еж. 95–96. стр. 422.
Милліонъ терзаній. Прологъ-пьеса въ 1 д. П. И. Вейнберга.
Прил. 3. 93–94.
Мирчке, Э.
Еж. 92–93, стр. 510.
Михайлова 1-я (Мозгова - Кротикова), А. М.
Еж. 93–94, стр. 457.
Михайловская (Лейброкъ), Ж. А.
Еж. 94–95, стр. 408.
Мои вечера. — Ст. Л. И. Шестаковой.
Прил. 2, 93–94.
Мои воспоминанія о П. И. Чайковскомъ. Ст. В. В. Бесселя.
Прил. 1, 96–97.

Моландеръ, Е. К.
Еж. 92—93, стр. 511.
Мольеръ.—Ст. П. И. Вейнберга.
Прил. 3. 99—900.
Монаховъ, И. И. — Ст. К. Н. Делазари-Константинова.
Прил. 1. 97—98.
Монталанъ, Селина.
Еж. 90—91, стр. 291.
Монтировочный инвентарь Дирекціи Императорскихъ театровъ (главные склады въ С.-Петербургѣ).
Еж. 90—91, стр. 312.
Морозовъ, С. Я.
Еж. 94—95, стр. 368.
Морозовъ, Е. Я.
Еж. 99—900, стр. 148.
Московскіе театры добраго стараго времени.—Ст. В. И. Родиславскаго.
Прил. 2. 900—901.
Московскому Обществу (къ).
Прил. 4, 901—902.
Моцейкевичъ, М. В.
Еж. 94—95, стр. 409.
Мочаловъ, П. С.
Прил. 3, 900—901.
Мочаловъ, П. С. — Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 3, 96—97.
Музей Глинки въ фойэ Маріинскаго театра въ день празднованія 50-ти лѣтія оп. „Русланъ и Людмила".
Еж. 92—93, стр. 551.
Музиль, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 251.

Н

Нальхановъ, С. Н.
Еж. 99—900, стр. 149.
Направникъ, Э. Ф.
Прил. 3, 97—98.
На родинѣ русскаго театра. — Ст. А. А. Ярцева.
Прил: 1, 95—96.
Національный русскій театръ въ Москвѣ, записка А. Н. Островскаго.
Прил. 4. 901 - 902.
Недремская, А. Г.
Еж. 90- 91, стр. 291.
Нестеровская (Карпова), Е. И.
Еж. 94—95, стр. 404.
Нестеровъ, Г. М.
Еж. 94—95, стр. 409.
Никитинъ, С. Г.
Еж. 95—96, стр. 503.
Никифоровъ, М. Н.
Еж. 90—91, стр. 292.
Никифоровъ, Н. М.—Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 2; 97—98.
Никифоровъ, С. Н.
Еж. 95—96, стр. 457.
Николаевскій, П. М.
Еж. 94—95, стр. 409.
Новиковъ, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 292.
Новиковъ, П. Е.
Еж. 94—95, стр. 409.
Новые матеріалы для біографіи М. И. Глинки. Два письма кн. В. Ѳ. Одоевскаго. — Ст. В. В. Стасова.
Еж. 92—93, стр. 472.
Новые матеріалы для біографіи М. И. Глинки.—Ст. В. В. Стасова.
Прил. 3. 93—94.
Новые матеріалы для біографіи Сѣрова. — Ст. Н. Ѳ. Финдейзена.
Прил. 3, 93—94.
Нѣмецкій театръ въ С.-Петербургѣ въ 1810—1813 гг.—Ст. І. Т. Сѣверцева.
Прил. 3. 900—901.
Нѣмова (Рихтеръ), Ю. Л.
Еж. 92—93, стр. 516.

Нѣмчинова, Е. Д.
Еж. 93—94, стр. 458.

О

Обозрѣніе литературы по театру и музыкѣ за 1889—1891 гг. — Ст. Н. М. Лисовскаго.
Еж. 91—92, стр. 413.

Общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ.
Еж. 90—91, стр. 270; 91—92, стр. 284.

Общество Русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.
Еж. 90—91, стр. 275; 91—92, стр. 287.

Объ упраздненіи существующихъ театральныхъ рампъ.
Еж. 91—92, стр. 521.

О „Валкиріи". Вагнерѣ и вагнеризмѣ.—Ст. Г. А. Лароша.
Прил. 1. 99—900.

Опера русская въ XVIII вѣкѣ. — Ст. С. Ѳ. Свѣтлова.
Прил. 2, 97—98; 3. 97—98.

О Расинѣ.—Ст. Ѳ. Батюшкова.
Прил. 3. 99—900.

Орловъ, И. С.
Еж. 94—95. стр. 410.

Орловъ (Засѣдателевъ), А. А.
Еж. 90—91, стр. 293.

Орловъ-Соколовскій, М. А.
Еж. 92—93. стр. 511.

Ортнеръ, Н. Ф.
Еж. 92—93, стр. 512.

Оскудѣніе (Жанина). Комедія въ 4-хъ д. Альберта Гинона, переводъ Л. Гельмерсена.
Прил. 5. 901—902.

Основная идея „Донъ-Жуана" гр. А. К. Толстого.—Ст. кн. Д. Цертелева.
Прил. 1. 900—901.

Островскаго, А. Н., записка по устройству русскаго національнаго театра въ Москвѣ.
Прил. 4. 901—902.

Островскій, А. Н. (къ матеріаламъ для біографіи). — Ст. М. Писарева.
Прил. 4. 901—902.

Острогорскій, В. П.
Прил. 4. 901—902.

Отрывки изъ памятной книжки отставного режиссера. — Ст. С. П. Соловьева.
Прил. 1, 95—96.

Охотинъ, В. А.
Еж. 92—93, стр. 512.

П

Павловская (Бергманъ), Е. К.
Еж. 95—96, стр. 503.

Палечекъ, І. І.
Еж. 93—94, стр. 358.

Памяти Антона Рубинштейна.—Ст. Г. А. Лароша.
Еж. 93—94, стр. 436.

Памяти М. М. Бочарова.—Ст. Е. П. Пономарева.
Еж 94—95, стр. 388.

Памяти Н. С. Тихонравова.
Еж. 93—94, стр. 431.

Памяти П. И. Чайковскаго. — Ст. Г. А. Лароша.
Еж. 92—93. стр. 496.

Памяти трехъ артистовъ московскаго Малаго театра (Лозовой-Синецкой, Полтавцева, Дмитровскаго-Деметра).—Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 900—901.

Пановъ, В. Н.
Еж. 95—96, стр. 503.

Папендикъ-Эйхенвальдъ, И. И.
Прил. 1. 901—902.

Парадизъ, Георгъ.
Прил. 4. 901—902.

Первое 10-ти-лѣтіе постояннаго итальянскаго театра въ С.-Петербургѣ.—Ст. М. М. Иванова.
Прил. 2, 93—94.
Первый всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей
Прил. 3, 95—96.
Первый памятникъ русскому актеру (М. С. Щепкину).—Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 1. 94—95.
Перечень представленій „Горе отъ ума" на сценахъ Императорскихъ театровъ по 4-е января 1895 г.
Прил. 3, 93—94.
Перечень представленій „Руслана и Людмилы" на С.-Петербургской сценѣ.
Еж. 91—92, стр. 347.
Перечень ролей И. А. Мельникова.
Еж. 92—93, стр. 363.
Перро, Ж.
Еж. 91—92, стр. 484.
Петерсенъ, К.
Еж. 93—94, стр. 458.
Петипа, М. И.
Еж. 96—97, стр. 426.
Петровъ, В. В.
Еж. 99—900, стр. 149.
Петровъ (Дебуаръ), Е. І.
Еж. 90—91, стр. 294.
Платонова, Ю. Ѳ.
Еж. 92—93, стр. 514.
Плещеевъ, А. А.
Прил. 1, 901—902.
Подобѣдова 1-я, Н. И.
Еж. 92—93, стр. 515.
Полевой, Н. А., какъ драматургъ.—Ст. В. Ѳ. Боцяновскаго.
Прил. 3, 94—95.
Полтавцевъ, К. Н. (Памяти трехъ артистовъ и пр.).—Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 900—901.
Помазанскій, И. А.
Еж. 93—94, стр. 405.
Пономаревъ, П. И.
Еж. 94—95, стр. 411.
Портретъ М. С. Щепкина въ Московскомъ Маломъ театрѣ.
Еж. 90—91, стр. 316.
Потѣхинъ, Р. А.
Еж. 90—91, стр. 294.
Потѣхинъ, А. А.—Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 1, 901—902.
Празднества въ Петергофѣ по случаю бракосочетанія И. И. В. В. К. Ксеніи Александровны и Михаила Александровича.
Еж. 93—94. стр. 417.
Приборъ для изображенія волнъ на сценѣ.
Еж. 92—93, стр. 563.
Придворный балетъ въ Россіи отъ его возникновенія до воцаренія Императора Александра I. — Ст. В. Я. Свѣтлова.
Прил. 6. 901—902.
Примѣненіе электричества къ сценическимъ эффектамъ.
Еж. 91—92, стр. 525.
Прошлое итальянскаго театра въ С.-Петербургѣ въ XIX в. — Ст. М. М. Иванова.
Прил. 2, 94—95.
Проэктъ устройства русскаго театра въ Москвѣ.
Прил. 4, 901—902.
Пуни, Н. Ц.
Еж. 95—96, стр. 504.
Пучковъ, С. И.
Еж. 93—94. стр. 459.
Пфейферъ, Ѳ. О.
Еж. 92—93, стр. 516.

Р

Разсказовъ, А. А.
Прил. 4, 901—902,

Раль, бар. Ѳ. А.
Еж. 92—93. стр. 485.
Рамзе, И.
Еж. 94—95, стр. 411.
Рамцъ театральныхъ упраздненіе.
Еж. 91—92, стр. 521.
Расинъ.—Ст. Ѳ. Батюшкова.
Прил. 3. 99—900.
„Ревизоръ" въ Мюнхенѣ. Ст. Игоря Грабаря.
Прил. 1. 99—900.
Рейхель (Корсакъ), В. А.
Еж. 95—96, стр. 498.
Репертуаръ Е. Н. Жулевой.
Еж. 95—96, стр. 406.
Репертуаръ М. Н. Ермоловой.
Еж. 95—96. стр. 448.
Репетиціонный залъ балетной труппы Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ.
Еж. 91—92. стр. 518.
Рисунки Шварца къ драматическимъ произведеніямъ гр. А. К. Толстого.—Ст. Rectus'a.
Еж. 900—901, стр. 1.
Рихтеръ (Нѣмова), Ю. Л.
Еж. 92—93, стр. 516.
Рипіаръ, Е. И.
Еж. 92—93, стр. 517.
Робинэ-Ламберъ, Ж. А.
Еж. 90—91. стр. 289.
Рокотова, В. А.
Еж. 99—900. стр. 148.
Роллеръ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 295.
Рубинштейнъ, А. — Ст. Г. А. Лароша.
Еж. 93—94. стр. 436.
Рудаковъ, И. И.
Еж. 93—94. стр. 459.
„Русланъ и Людмила" М. И. Глинки.—Ст. В. В. Стасова.
Еж. 91—92, стр. 289.
„Русланъ и Людмила" (Исполнители оперы на С.-Петербургской сценѣ).
Еж. 91—92, стр. 345.
„Русланъ и Людмила". (Перечень представленій на С.-Петербургской сценѣ).
Еж. 91—92, стр. 347.
Русская опера въ XVIII в. — Ст. С. Ѳ. Свѣтлова.
Прил. 2, 97—98; 3, 97—98.
Русскіе Императорскіе театры на Вѣнской международной музыкальной и театральной выставкѣ.
Еж. 91—92, стр. 271; Прил. 1. 91—92.
Русскій театръ при Петрѣ Великомъ.—Ст. П. О. Морозова.
Прил. 1. 93—94.
Русскій театръ въ Москвѣ (проэктъ устройства).
Прил. 4. 901—902.
Рушини, П. И.
Еж. 92—93, стр. 518.
Рыбасовъ, И. О.
Прил. 6, 901—902.
Рыжова (Бочкина), О. Г.
Еж. 95—96, стр. 489.
Рюминъ, И. И.
Еж. 99—900. стр. 147.
Рябовъ, С. Я.
Еж. 99—900, стр. 146.
Рязанцевъ, В. И.—Ст. В. Михайловскаго.
Прил. 2, 99—900.

С

Сабуровой, Е. С., воспоминанія.
Еж. 95—96, стр. 412.
Савина, М. Г. (Юбилей). — Ст. Rectus'a.
Еж. 99—900, стр. 159.
Савина, М. Г. (Списокъ ролей, исполненныхъ М. Г. Савиной на сценѣ Императорскихъ театровъ).
Прил. 1. 99—900.

Садовскій, П. М. — Ст. Д. А. Коропчевскаго.
Прил. 2, 94—95,
Садовскій, М. П.
Еж, 94—95. стр. 339.
Садовскій, К. К.
Еж. 99—900, стр. 148.
Сальвини, Томазо.—Ст. А. Н. Кремлева.
Прил. 2. 95—96.
Самаринъ, П. В. — Ст. Д. А. Коропчевскаго.
Прил. 2, 96—97.
Сампелевъ, Алексѣй Николаевичъ.
Еж. 93—94, стр. 412.
Сампелевъ, Александръ Николаевичъ.
Еж. 93—94, стр. 414.
Сатира на Аблесимова.—Ст. Н. М. Тупикова.
Прил. 2. 93—94.
Свободинъ, П. М.
Еж. 92—93. стр. 518.
„Севильскій цирюльникъ". — Ст. Н. Котляревскаго.
Прил. 3, 99—900.
Селезневъ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 296.
Селиверстовъ, М. А.
Еж. 94—95, стр. 411.
Семенова, Н. С.
Прил. 2. 901—902.
Семенова, г-жа. (Гастроли и пр.).—Ст. Стараго театрала.
Прил. 2, 900—901.
Семеновъ, Е. М.
Прил. 2. 901—902.
Сергѣева, А. Д.
Еж. 94—95, стр. 412.
Сергѣевъ (Ефимовъ), П. Е.
Еж. 93—94, стр. 459.
Скоморошьи вирши по рукописи половины XVIII в. — Ст. В. Н. Перетца.
Прил. 2. 96—97.
Славинъ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 297.
Смирнова (Бѣляева), Е. Д.
Еж. 94—95, стр. 412.
Смирновъ, П. П.
Еж. 94—95, стр. 413.
Соколовъ, С. П.
Еж. 92—93, стр. 521.
Соллогубъ, гр., Ѳ. Л.
Еж. 90—91, стр. 297.
Солнцевъ, П. П.
Еж. 92—93, стр. 522.
Соловцовъ, Н. Н.
Прил. 4, 901—902.
Соловьевъ, И. Е.
Еж. 90—91, стр. 298.
Сосницкій, И. И.
Еж. 92—93, стр. 398.
Спиро, М. I
Еж. 90—91, стр. 298.
Списокъ драматическихъ произведеній Н. И. Куликова.
Еж. 90—91, стр. 318.
Станкевичъ, В. А.
Еж. 95—96, стр. 504.
Станокъ качающейся лодки.
Еж. 90—91, стр. 320.
Старины театральной мелочи.—Ст. бар. Н. Дризена.
Прил. 1, 99—900.
Степанова, О. Н.
Еж. 95—96, стр. 504.
Степанова, А. Г.
Еж. 94—95, стр. 413.
Степановъ, П. Г. — Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 1, 96—97.
Степановъ, П. Г.
Еж. 93—94, стр. 459.
Степановъ, В. И.
Еж. 95—96, стр. 504.
Степановъ, П. Я.
Еж. 94—95, стр. 414.
Стерлиговъ, В. В.
Еж. 95—96, стр. 455.

Стуколкинъ 1-й, Т. А.
Еж. 94—95, стр. 414.
Стуколкинъ 2-й, Л. В.
Еж. 94—95, стр. 415.
Сумароковъ, какъ драматургъ.—Ст. В. Ѳ. Солнцева.
Еж. 92—93, стр. 381.
Сумбатовъ (Южинъ), кн., А. И. — Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 2, 900—901.
Съѣздъ первый всероссійскій сценическихъ дѣятелей.
Прил. 3. 95—96.
Сѣровъ, А. Н. — Ст. Н. Ѳ. Финдейзена.
Прил. 1, 97—98; 2, 97—98; 3, 97—98.
Сѣровъ,—былъ-ли онъ мейерберистомъ, вагнеріанцемъ, или самостоятельнымъ творцомъ. — Ст. М. М. Иванова.
Прил. 3, 94—95.
Сѣровъ. (Новые матеріалы для біографіи).—Ст. Н. Ѳ. Финдейзена.
Прил. 3, 93—94.
Сѣтовъ, І. Я.
Еж. 93—94, стр. 460.

Т

Тарасовъ, Н. Г.
Еж. 92—93, стр. 523.
Тарновскій, К. А.
Еж. 91—92, стр. 486.
Татариновъ, Н. И.
Еж. 94—95, стр. 416.
Театральное экипажное заведеніе.
Еж. 92—93, стр. 560.
Театръ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.—Ст. Н. А. Селиванова.
Прил. 2, 95—96; 3, 95—96.
Тепферъ, Г.
Еж. 95—96, стр. 505.
Титовъ (Шаллертъ), М. Ю.
Еж. 94—95, стр. 366.
Тихонравовъ, Н. С.
Еж. 93—94, стр. 431.
Томсонъ (Волкова), М. П.
Еж. 94—95, стр. 417.
Тробинъ (Дровинъ), А.
Еж. 92—93, стр. 506.
Троянцы въ Карѳагенѣ. Лирическая поэма Г. Берліоза, пер. Н. Кашкина.
Прил. 1, 99—900.

У

Управленіе Императорскихъ театровъ въ царствованіе Императора Александра I.
Еж. 901—902, стр. 1.
„У Фонвизина". Прологъ-пьеса въ 1 д., въ стихахъ, Петра Вейнберга.
Еж. 91—92, стр. 391.

Ф

Филармоническое Общество, С.-Петербургское, Выс. утв.
Рж. 90—91, стр. 268; 91—92, стр. 282
Фишкинъ, І. С.
Еж. 90—91, стр. 298.
Флеровъ, С. В.
Еж. 900—901, стр. 302.
Фонъ-Визинъ. — Ст. Ѳ. Батюшкова
Прил. 3, 99—900.
Фонвизинъ, Д. И.
Еж. 91—92, стр. 378.
Фотографія Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ.
Еж. 90—01, стр. 311.
Франке 1-й, Ѳ. Ю.
Еж. 93—94, стр. 409.
Франке 2-й, Ѳ. Ю.
Еж. 93—94, стр. 410.
Франке 2-й, Ѳ. Ю.
Еж. 94—95, стр. 417.
Французскій театръ въ С.-Петер-

бургѣ въ 1810 — 1813 гг. — Ст. Г. Т. Сѣверцева.
Прил. 2, 900—901.
Фрей, Г. Х.
Еж. 92—93, стр. 523.
Фриде, Н. А.
Прил. 1, 901—902.
Фроловъ, А. П.
Еж. 93—94, стр. 461.

Х

Хамарбергъ, И. Е.
Еж. 93—94, стр. 462.
Хлѣбникова 1-я, Н. Е.
Еж. 94—95, стр. 418.
Хмельницкій, Н. И.—Ст. Н. И. Коробки.
Прил. 1, 95—96.
Хомяковъ, П. М.
Еж. 92—93, стр. 523.
Хореографія древняя (историческ. очеркъ).—Ст. В. Свѣтлова.
Прил. 2, 99—900.
Хохловъ, П. А. — Ст. М. В. Карнѣева.
Прил. 3, 900—901.
Христофоровъ, А. П.
Еж. 95—96, стр. 506.
Христофоровъ, Н. И.
Еж. 91—92, стр. 487.

Ц

Цвинкау, Г. Г.
Еж. 93—94, стр. 463.
Центральная Библіотека Императорскихъ Театровъ.
Еж. 90—91, стр. 309.
Цисвицкій, В. Л.
Еж. 93—94, стр. 463.

Ч

Чайковскій, П. И., какъ драматическій композиторъ. — Ст. Г. А. Лароша.
Прил. 1, 93—94.
Чайковскій, П. И. (Библіографич. указатель критическихъ статей).— Ст. А. Е. Молчанова.
Еж. 92—93, стр. 555.
Чайковскій, П. И. (Мои воспоминанія).—Ст. В. В. Бесселя.
Прил. 1, 96—97.
Чайковскій, П. И. (Памяти). — Ст. Г. А. Лароша.
Еж. 92—93, стр. 496.
Чернявская-Кузнецова, М. М.
Еж. 91—92, стр. 488.
Чернявскій, И. Р.
Еж. 91—92, стр. 489.
Чернявскій, С. А.
Прил. 3, 901—902.

Ш Щ

Шаллертъ (Титова), М. Ю.
Еж. 94—95, стр. 366.
Шамбургскій, А. А.
Еж. 92—93, стр. 523.
Шаховской, кн., А. А. — Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 2, 94—95; 3, 94—95.
Шварцъ, Ф.
Еж. 95—96, стр. 506.
Шварцъ. (Рисунки къ драматич. произв. гр. А. Толстого). — Ст. Rectus'a.
Еж. 900—901, стр. 1.
Шеинъ, С. А.
Еж. 92—93, стр. 524.
Шенекерль, В. А.
Еж. 95—96, стр. 506.
Шестакова, Л. И. (Біографич. замѣтки).—Ст. В. В. Стасова.
Еж. 92—93, стр. 458.
Шестаковъ, А. Е.
Еж. 91—92, стр. 489.
Шеффердекеръ (Лилѣева), Э. А.
Еж. 93—94, стр. 457.
Шиловскій (Лошивскій).
Еж. 92—93, стр. 508.

Шпажинскій, И. В.
Прил. 1, 901—902.
Шумскій, С. В.—Ст. Д. А. Коропчевскаго.
Прил. 3, 95—96.
Щепкинъ о Рашели. — Ст. А. Н. Майкова.
Прил. 2, 94—95.
Щепкинъ, М. С. (Записки). — Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 2, 95—96.
Щепкинъ, М. С. (Портретъ въ Московскомъ Маломъ театрѣ).
Еж. 90—91, стр. 316.
Щепкинъ, М. С. (Первыя памятникъ и пр.).—Ст. А. А. Ярцева.
Прил. 1, 94—95.

Э

Эзеръ, К. Ф.
Еж. 91—92, стр. 489.
Эйхенвальдъ (Папендикъ), И. И.
Прил. 1, 901—902.
Экипажное театральное заведеніе.
Еж. 92—93, стр. 560.
Электричество въ примѣненіи къ сценическимъ эффектамъ.
Еж. 91—92, стр. 525.
Энгель (Иванова), А. А.
Еж. 95—96, стр. 506.
Энглундъ, М. Э.
Еж. 93—94, стр. 463.

Ю

Юбилей М. Г. Савиной.—Ст. Rectus'a.
Еж. 99—900, стр. 159.
Юбилей московскаго Большого театра.—Ст. М. Михайловскаго.
Еж. 99—900, стр. 209.
Юбилей русскаго театра. — Ст. П. Морозова.
Еж. 99—900, стр. 1.

Я

Яблочкина, С. В.
Еж. 91—92, стр. 251.
Яблочкинъ, А. А.
Еж. 95—96, стр. 507.
Яковлевъ, А. С.
Прил. 1, 93—94.
Ярославовъ, А. Н.
Еж. 91—92, стр. 490.

Ф

Фотографіи примѣненіе въ Императорскихъ московскихъ театрахъ.
Прил. 3, 93—94.

Ѳ

Ѳедоровъ, А. О.
Еж. 91—92, стр. 490.
Ѳедотова (Шпейеръ), А. И.
Еж. 93—94, стр. 461.
Ѳедотова, Г. Н.
Прил. 1, 901—902.
Ѳедотовъ, А. Ф.
Еж. 94—95, стр. 418.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВЪ.

Б

Батюшковъ, Ѳ.

Фонъ-Визинъ, Прил. 3. 99—900; О Расинѣ. Прил. 3. 99—900.

Бенуа, А.

Александринскій театръ, Еж. 99—900, стр. 171.

Берліозъ, Т.

Троянцы въ Кароагенѣ, лирич. поэма, пер. Н. Кашкина. Прил. 1, 99—900:

Бессель, В. В.

Мои воспоминанія о П. И. Чайковскомъ. Прил. 1. 96—97

Блохъ, Г. А.

К. А. Кавосъ, Прил. 2. 96—97.

Божеряновъ, И.

Декораторъ Гонзаго, Еж. 99—900. стр. 233.

Боцяновскій, В. Ѳ.

Грибоѣдовъ. А. С., Прил. 3. 93—94; Н. А. Полевой, какъ драматургъ. Прил. 3, 94—95.

Бріе.

Замѣстительницы. Пьеса въ 3 д., пер. П. Гнѣдича, Прил. 3, 900—901.

В

Войнбергъ, П. И.

Изъ моихъ театральныхъ воспоминаній, Прил. 1. 94—95. Маривo. Прил. 3, 99—900; Мольеръ, Прил. 3. 99—900; Литературные спектакли Прил. 3. 93—94; Миллионъ терзаній. Прил. 3. 93—94; У Фонвизина. Еж. 91—92, стр. 391.

Витбергъ. Ѳ. А.

Матеріалы для исторіи театровѣдѣнія и публичныхъ увеселеній въ Россіи, Прил. 3. 95—96.

Г

Гельмерсенъ, Л. А.

См. ниже.

Гинонъ, Альбертъ.

Оскудѣніе (Жанина), пер. Л. Гельмерсена, Прил. 5. 901—902.

Гнѣдичъ, П. П.

„Горе отъ ума", какъ сценическое представленіе, Прил. 1. 99—900; „Замѣстительницы", пер. пьесы Бріе, въ 3 д. Прил. 3, 900—901.

Грабарь, Игорь

„Ревизоръ" въ Мюнхенѣ. Прил. 1. 99—900.

Д

Делазари-Константиновъ, К. Н.

И. П. Монаховъ. Прил. 1. 97—98

Дризенъ, бар., Н. В

Любительскій театръ при Аннѣ Іоанновнѣ, Прил. 3, 94—95; Мелочи театральной старины, Прил. 1. 99—900; Любительскій театръ при Екатеринѣ II. Прил. 2. 95—96.

И

Ивановъ, Ив.

Личность Гоголя и его психологія, Прил. 2. 901—902.

Ивановъ М. М.

Первое 10-лѣтіе постояннаго итальянскаго театра въ СПБургѣ. Прил. 2. 93—94; Прошлое итальянск. театра въ СПБургѣ въ XIX вѣкѣ. Прил. 2. 94—95; Сѣровъ.—былъ ли

онъ мейерберистомъ вагнеріанцемъ или самостоятельнымъ творцомъ, Прил. 3, 94—95; Корсовъ, Б. Б., Еж. 94—95, стр. 347; И. А. Мельниковъ. Еж. 92—93, стр. 350.

К

Карнѣевъ, М. В.

А. П. Ленскій, Прил. 2, 900-901; Е. Н. Васильева, Прил. 3, 99-900; М. М. Александровъ, Еж, 900-901. стр. 287; Памяти трехъ артистовъ (М. Д. Лозова-Синецкая, К. Н, Полтавцевъ, В. А. Дмитровскій-Деметръ), Прил. 1, 900—901; А. А. Потѣхинъ, Прил. 1, 901 — 902; П. А. Хохловъ, Прил. 3, 900—901; Князь А. П. Сумбатовъ (Южинъ), Прил. 2, 900 — 901; А. М. Максимовъ I, Прил. 1. 900—901.

Кашкинъ, Н.

„Троянцы въ Карѳагенѣ", пер. лирич. поэмы Т. Берліоза, Прил. 1, 99—900.

Коптяевъ, А.

А. К. Глазуновъ, какъ балетный композиторъ. Прил. 2, 99—900.

Коробка, Н. И.

Н. И. Хмельницкій, Прил. 1, 95—96.

Коропчевскій, Д. А.

П. М. Садовскій, Прил, 2, 94—95; И. В. Самаринъ, Прил. 2, 96—97; С. В. Васильевъ, Прил. 3, 95—96; С. В. Шумскій, ib.; Бѣлинскій, какъ театральн. критикъ, Прил. 1, 97—98.

Котляревскій, Н.

„Севильскій цирюльникъ", Прил. 3, 99—900.

Кремлевъ, А. Н.

Томазо Сальвини, Прил. 2, 95—96.

Круглый, А. О.

И. П. Елагинъ, Прил. 2, 93—94.

Крыловъ, В. А.

Общество русскихъ драмат. писателей и оперн. композиторовъ, Еж. 90—91, стр. 275.

Кугель, А.

К. А. Варламовъ, Еж. 900—901, стр. 273.

Кюи, Ц. А.

Изъ моихъ оперныхъ воспоминаній, Прил. 2, 99—900.

Л

Ларошъ, Г. А.

Чайковскій, какъ драматическій композиторъ, Прил. 1, 93—94; О „Валкиріи", Рихардѣ Вагнерѣ и вагнеризмѣ, Прил. 1, 99 - 900; Памяти А. Рубинштейна, Еж. 93—94, стр. 436; Памяти П. И. Чайковскаго, Еж. 92—93, стр. 496.

Лисовскій, Н. М.

Обозрѣніе литературы по театру и музыкѣ за 1889—1891 гг., Еж. 91—92, стр. 413.

Лихачевъ, В. С.

„Мамуся", Прил. 1, 900—901.

М

Майковъ, М. Н.

Щепкинъ о Рашели, Прил. 2 94—95.

Максимовъ, С. В.

Изъ давнихъ воспоминаній, Еж. 95—96, стр. 472.

Мандельштамъ, И. Б.

„Жажда жизни", пер. пьесы А. Ѳедорова, Прил 3, 901—902.

Михайловскій, В.

В. И. Рязанцевъ, Прил. 2, 99—900.

Михайловскій, М.

Юбилей московскаго Большого театра, Еж. 99—900, стр. 209.

Молчановъ, А. Е.

Библіограф. указатель критич. статей П. И. Чайковскаго, Еж. 92—93, стр. 555.

Морозовъ, П. О.

Русскій театръ при Петрѣ Великомъ, Прил. 1, 93—94; Юбилей русскаго театра, Еж. 99—900, стр. 1.

О

Острогорскій, В. П.

Памяти П. С. Мочалова. Прил. 3. 900—901.

П

Перетцъ, В. Н.

„Властолюбивый образъ человѣколюбія Божія", Прил. 1, 97—98; Кукольный театръ на Руси. Прил. 1. 94—95; Скоморошьи вирши. Прил. 2. 96—97; П. А. Крыловъ, какъ драматургъ. Прил. 2. 93—94.

Писаревъ, М. И.

Къ матеріаламъ для біографіи Островскаго, Прил. 4, 901—902.

Пономаревъ, Е. П.

И. А. Всеволожскій. Еж. 99—900. стр. 25; Памяти М. И. Бочарова. Еж. 94—95. стр. 388.

Р

Rectus (П. Гнѣдичъ).

Юбилей М. Г. Савиной, Еж. 99—900, стр. 159; Рисунки Шварца къ драмат. произвед. гр. А. Толстого. Еж. 900—901, стр. 1.

Родиславскій, В. И.

Московскіе театры добраго стараго времени, Прил. 2, 900—901.

С

Свѣтловъ, В. Я.

Придворный балетъ въ Россіи. Прил. 6, 901—902; Историч. очеркъ древней хореографіи, Прил. 2, 99—900.

Свѣтловъ, С. Ѳ.

Русская опера въ XVIII в., Прил. 2 и 3. 97—98:

Селивановъ, Н. А.

А. А. Бромель, Прил. 1, 96—97; Линская Ю. Н., Прил. 1, 95—96, Театръ въ царствован. Екатер. II, Прил. 2 и 3 95—96: Е. И. Гусева. Прил. 1, 94—95.

Солнцевъ, В. Ѳ.

А. П. Сумароковъ. какъ драма- Еж. 92—93, стр. 381.

Соловьевъ, С. П.

Отрывки изъ памятной книжки отставного режиссера, Прил. 1, 95—96.

Старый Театралъ.

Гастроли Жоржъ и Семеновой въ Москвѣ въ 1811 г, Прил. 2, 900—901.

Стасовъ, В. В.

„Руслань и Людмила" Глинки. Еж. 91—92. стр. 289; Бар. Ѳ. А. Раль, Еж. 92—93, стр. 485; Біографич. замѣтки о Л. И. Шестаковой. Еж. 92—93, стр. 458; Новые матеріалы для біографіи Глинки. Еж. 92—93. стр. 472 и Прил. 3. 93—94.

Сѣверцевъ, Г. Т.

Нѣмецкій театръ въ СПБургѣ въ 1810—13 гг. Прил. 3. 900—901; Французскій театръ въ СПБ. въ 1810—13 гг. Прил, 2, 900—901.

Т

Тупиковъ, Н. М.

Сатира на Аблесимова. Прил. 2. 93—94; М. И. Веревкинъ. Прил. 3. 93—94.

Ф

Финдейзенъ, Н. Ѳ.

Новые матеріалы для біографіи Сѣрова, Прил., 3, 93—94; Біографія Глинки, Прил. 1, 96—97; А. Н. Верстовскій, Прил. 2, 96—97; А. Н. Сѣровъ, Прил. 1, 2 и 3, 97—98.

Ц

Цертелевъ, кн., Д.

Основная идея „Донъ-Жуана" гр. А. Толстого. Прил. 1, 900—901.

Ш

Шестакова, Л. И.

Былое Глинки и его родителей, Еж. 92—93, стр. 427; Мои вечера, Прил. 2, 93—94.

Э

Эфросъ, Н.

М. Н. Ермолова. Еж. 95—96. стр. 426.

Я

Ярцевъ, А. А.

Д. И. Миленскій, Еж. 95 — 96, стр. 422; М. И. Никифоровъ, Прил. 2, 97—98; На родинѣ русскаго театра, Прил. 1. 95—96; Кн. А. А. Шаховской, Прил. 2 и 3, 94—95; Первый памятникъ русскому актеру, Прил. 1. 94—95; Записки М. С. Щепкина, Прил. 2, 95—96; П. С. Мочаловъ. Прил. 3, 96—97; Степановъ, П. Г., Прил. 1, 96 - 97.

Ѳ

Ѳедоровъ, Адольфъ.

„Жажда жизни", пер. Мандельштама. Прил. 3, 901—902.

III.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОРТРЕТОВЪ.

А

Абаринова, А. И.
Еж. 97—98, стр. 430.
Аграмовъ, М. В.
Еж. 92—93, стр. 501.
Акимовъ, Ѳ. Ф.
Еж. 94—95, стр. 397.
Александровъ, М. М.
Еж. 900—901, стр. 287.
Александръ I.
Еж. 901—902, стр. 1.
Алексѣевъ, А. А.
Еж. 95—96, стр. 485.
Алексѣева, Н. А.
Еж. 90—91, стр. 283.
Альбрехтъ, К. Ф.
Еж. 91—92, стр. 337.
Альбрехтъ, Е. К.
Еж. 93—94, стр. 449.
Альбрехтъ, К. К.
Еж. 92—93, стр. 503.
Ананьевъ, И. П.
Еж. 90—91, стр. 283.
Анджелини, Ф.
Прил. 2, 94—95, стр. 91.
Анджелини, Базіо.
Прил. 2, 94—95, стр. 72.
Андреевъ, И. П.
Еж. 95—96, стр. 487.
Артемовскій, С. С.
Еж. 91—92, стр. 297.
Асенкова, В. М.
Прил. 2, 95—96, стр. 1, 5 и 7.

Б

Бавери, Эдуардъ.
Прил. 2, 93—94, стр. 78.
Бегичевъ, В. П.
Еж. 91—92, стр. 474.
Беккеръ, Ѳ. Ѳ.
Еж. 94—95, стр. 363.
Бенуа, М. I.
Еж. 94—95, стр. 398.
Бергамаско, К. И.
Еж. 95—96, стр. 489.
Берліозъ, Г.
Еж. 99—900, стр. 187.
Бернарди, Ришаръ.
Прил. 2, 94—95, стр. 83.
Бессонэ, Эмма.
Еж. 90—91, стр. 237.
Бестужевъ-Рюминъ, гр., А. П.
Еж. 99—900, стр. 60 и 61.
Беттини, А.
Прил. 2. 94—95, стр. 68.
Бironъ, Э.-Іоганнъ, герцогъ.
Еж. 99—900, стр. 40
Блехъ, П. Н.
Еж. 93—94, стр. 451.
Боборыкинъ, П. Д.
Еж. 99—900, стр. 71.
Бокъ, Филиппъ.
Еж. 90—91, стр. 244.
Бондыревъ, А. Н.
Еж. 90—91, стр. 284.
Бормотова-Громова, П. К.
Еж. 91—92, стр. 366.
Босковичъ, Е. И.
Еж. 91—92, стр. 475.
Бочаровъ, М. И.
Еж. 94—95, стр. 388.
Бочкина, О. Г.
Еж. 95—96, стр. 490.

Брошель, А. К.
Прил. 1, 96—97. стр. 1.
Булахова, А. А.
Еж. 91—92, стр. 309.
Булаховъ, П. П.
Еж. 91—92, стр. 327.
Бутенко, Л. Ф.
Еж. 90—91, стр. 284.
Бьенвеню, Сильванъ.
Еж. 92—93, стр. 504.
Бѣлинскій, В. Г.
Прил. 1, 97—98, стр. 1.
Бюдель, А.
Еж. 91—92, стр. 333.

В

Вагнеръ, Рихардъ.
Еж. 99—900, стр. 153.
Варламовъ, К. А.
Еж. 900—901, стр. 66.
Васильева, Н. С.
Еж. 94—95, стр. 333.
Васильева, Е. Н.
Прил. 3. 99—900, стр. 36.
Васильевъ 1, В. И.
Еж. 91—92, стр. 297.
Васильевъ 2, В. М.
Еж. 90—91. стр. 285.
Васильевъ, В. В.
Еж. 91—92, стр. 475.
Васильевъ, С. В.
Прил. 3, 95—96, стр. 1.
Василевскій, Р. В.
Прил. 1, 901—902, стр. 39.
Вейкманъ, I.
Еж. 94—95, стр. 399.
Вейнбергъ, П. И.
Прил. 1, 901—902, стр. 41.
Веревкина, П. Н.
Еж. 91—92, стр. 476.
Верстовскій, А. Н.
Прил. 2, 96—97, стр. 86; Еж. 99—900 стр. 221.
Віардо-Гарсіа, Полина.
Прил. 2, 93—94, стр. 63.
Виноградовъ, А. П.
Еж. 93—94, стр. 452.
Виттъ, Лотте.
Еж. 90—91. стр. 246; Еж. 92—93, стр. 347.
Волкова, М. А.
Еж. 99—900, стр. 23.
Волковъ, Ѳ. Г.
Еж. 99—900, стр. 8; Прил. 1, 95—96, стр. 26.
Волковъ, В. В.
Еж. 94—95, стр. 401.
Волковъ, Н. И.
Еж. 91—92, стр. 477.
Волконскій, кн., С. М.
Еж. 901—902, стр. 314.
Всеволожскій, И. А.
Еж. 99—900, стр. 24.

Г

Ге, Г. Г.
Еж. 99—900. стр. 40.
Гейтенъ, Л. Н.
Еж. 90—91, стр. 239.
Глинка, М. И., П. И., Е. А.
Еж. 92—93, стр. 438.
Глинка, М. И.
Еж. 91—92, стр. 289. 340 и 347; Прил. 1, 96—97, стр. 111.
Гоголь, Н. В.
Еж. 91—92, стр. 353.
Голицынъ, кн., Д. В.
Еж. 99—900, стр. 212.
Горбуновъ, И. Ѳ.
Еж. 95—96, стр. 481 и 493.
Гофманъ, I.
Еж. 93—94, стр. 453.
Градовъ-Соколовъ, Л. И
Еж. 90—91, стр. 287.
Граціани, Ф.
Прил. 2, 94—95, стр. 90.
Грибоѣдовъ, А. С.
Прил. 3, 93—94, стр. 1.
Григорьевъ 1, П. И.
Еж. 91—92, стр. 367.

Гризи, Джульетта.
Прил. 2, 93—94, стр. 83.
Гриммъ, Х.
Еж. 92—93, стр. 505.
Гроссъ, Женни.
Еж. 90—91, стр. 245.
Группа артистовъ итальянской оперы въ Москвѣ.
Еж. 93—94, стр. 385.
Гусева, Е. И.
Еж. 91—92, стр. 366; Прил. 1, 94—95, стр. 1.

Д

Давыдовъ, В. Н.
Прил. 1, 901—902, стр. 2.
Дебассини, Ахиллъ.
Прил. 2, 93—94, стр. 91.
Дельтомбъ, О.
Еж. 94—95, стр. 402.
Джули-Борси, Тереза.
Прил. 2, 93—94, стр. 77.
Дмитревскій, И. А.
Еж. 99—900, стр. 12.
Дмитріевъ, С. Н.
Еж. 92—93, стр. 505.
Долина, М. И.
Прил. 1, 901—902, стр. 12.
Дороѳеевъ, І. А.
Еж. 94—95, стр. 402.
Дубровинъ, В. Ѳ.
Еж. 95—96, стр. 496.
Дубровскій.
Еж. 91—92, стр. 340.
Дюжиковъ (Ирошниковъ), П. Н.
Еж. 90—91, стр. 287.
Дюмонъ, Луиза.
Еж. 92—93, стр. 345.
Дюпюи, Адольфъ.
Еж. 91—92, стр. 479.

Е

Ежовъ, И. М.
Еж. 93—94, стр. 415.
Екатерина Іоанновна, царевна.
Прил. 1, 93—94, стр. 69.
Екатерина II.
Еж. 99—900, стр. 21.
Елагинъ, И. П.
Прил. 2, 93—94, стр. 96.
Елизавета Петровна, Императрица.
Еж. 99—900, стр. 1.
Елинекъ, г-жа.
Еж. 91—92, стр. 340.
Ермолова, М. Н.
Еж. 95—96, стр. 426; Прил. 1, 901—902, стр. 23.
Ефимовъ, К. П.
Еж. 94—95, стр. 331.

Ж

Живокини, В. И.
Еж. 91—92, стр. 374.
Жулева, Е. Н.
Еж. 95—96, стр. 390; Прил. 1, 901—902, стр. 33.
Журинъ, Н. А.
Еж. 94—95, стр. 403.

З

Захаровъ, Н. К.
Еж. 91—92, стр. 312.
Захаровъ, А. Ѳ.
Еж. 91—92, стр. 480.
Золотаренко, П. П.
Еж. 95—96, стр. 497.
Зотовъ, Р. М.
Прил. 3, 94—95, стр. 98.

И

Ивановъ, Л. И.
Прил. 3, 901—902, стр. 67.
Ивановъ, И. И.
Еж. 94—95, стр. 404.
Измайловъ, В. В.
Еж. 91—92, стр. 481.
Іогансонъ, Х. П.
Еж. 91—92, стр. 248.

К

Кавосъ, К. А.
Прил. 2, 96—97, стр. 1.
Кадельбургъ, Густавъ.
Еж. 94—95, стр. 327.

Кальцолари, Энрико.
Прил. 2, 94—95, стр. 63.
Каменская, М. Д.
Прил. 1, 901—902, стр. 19.
Камышевъ, А. М.
Еж. 92—93, стр. 365.
Каратыгинъ 2, П. А.
Еж. 91—92, стр. 369.
Карпова, Е. И.
Еж. 94—95, стр. 404.
Карякинъ, М. М.
Прил. 2, 901—902, стр. 59.
Каширина, Е. А.
Еж. 93—94, стр. 456.
Кистеръ, бар., К. К.
Еж. 93—94, стр. 455.
Клейнъ, Адольфъ.
Еж. 90—91, стр. 248; 92—93, стр. 345; 94—95, стр. 326.
Княжнинъ, Я. Б.
Еж. 91—92, стр. 407.
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Еж. 99—900, стр. 213.
Коларжъ.
Еж. 91—92, стр. 340.
Кондратьевъ, Г. П.
Еж. 91—92, стр. 296.
Корсакъ, В. А.
Еж. 95—96, стр. 498.
Корсовъ, Б. Б.
Еж. 94—95, стр. 347.
Кочетова, З. Р.
Еж. 91—92, стр. 481.
Крутикова, А. П.
Прил. 1, 901—902, стр. 25.
Крушевскій, Э. А.
Прил. 1, 901—902, стр. 38.
Крыловъ, И. А.
Прил. 2, 93—94, стр. 1.
Крюгеръ, О.
Еж. 94—95, стр. 405.
Кузнецовъ, Я. Д.
Еж. 95—96, стр. 499.
Кузнецовъ, Д. И.
Еж. 900—901, стр. 304.
Куликовъ, Н. И.
Еж. 91—92, стр. 289.
Купфершмидтъ, А. М.
Прил. 1, 96—97, стр. 69.
Курбатовъ, А. И.
Еж. 93—94, стр. 411.
Кюи, Ц. А.
Еж. 92—93, стр. 491; 99—900, стр. 127.

Л

Лаблашъ, Луи.
Прил. 2, 93—94, стр. 90.
Лагруа, Эмма.
Прил. 2, 94—95, стр. 86.
Латышева, А. И.
Еж. 91—92, стр. 321.
Лебедевъ, И. К.
Еж. 93—94, стр. 407.
Левкѣева, Е. И.
Еж. 96—97, стр. 434.
Левъ, г.
Еж. 91—92, стр. 340.
Легатъ, Г. И.
Еж. 94—95, стр. 405.
Ленскій, А. П.
Прил. 2, 900—901, стр. 33.
Ленскій, Д. Т.
Еж. 91—92, стр. 376.
Леонова, Д. М.
Еж. 95—96, стр. 500; 91—92, стр. 321.
Леоновъ-Шарпантье, Л. И.
Еж. 91—92, стр. 327.
Лилѣева (Шеффердекеръ), Э. А.
Еж. 93—94, стр. 457; 91—92, стр. 333.
Линская, Ю. Н.
Прил. 1, 95—96, стр. 1.
Литавкинъ, С. А.
Еж. 90—91, стр. 290.
Лицъ 1-я, М. С.
Еж. 90—91, стр. 290.
Лобовъ, В. А.
Еж. 93—94, стр. 413.
Лозова-Синецкая, М. Д.
Прил. 1, 900—901, стр. 99.
Лола, О. Д.
Еж. 95—96, стр. 501.

Лотти-делла-Санта, М.
Прил. 2. 94—95. стр. 73.
Лошивскій (Шиловскій), К. С.
Еж. 92—93. стр. 509.
Люкесъ.
Еж. 91—92, стр. 340.
Лядовъ, К. Н.
Еж. 91—92, стр. 337.

М

Максимовъ, А. М.
Еж. 91—92, стр. 372.
Макшеевъ, В. А.
Еж. 900—901, стр. 300.
Малышева, Е. Ѳ.
Еж. 91—92, стр. 333.
Манкъ, И. А.
Еж. 94—95, стр. 406.
Манохинъ, Н. Ѳ.
Еж. 95—96, стр. 452.
Маріо, Джузеппе.
Прил. 2, 93—94, стр. 83.
Мартыновъ А. Е.
Еж. 91—92, стр. 364.
Матвѣевъ, В. М.
Еж. 91—92, стр. 482.
Маурерь, В. В.
Еж. 91—92, стр. 483.
Медвѣдева, А. Д.
Еж. 94—95, стр. 407.
Мейеръ, І.
Еж. 92—93, стр. 510.
Мейеръ, Карлъ.
Прил. 1, 96—97, стр, 124.
Мельниковъ. И. А.
Еж. 92—93, стр. 351.
Мессарошъ, М. Н.
Еж. 95—96. стр. 502.
Микъ-Беневицъ.
Еж. 91—92. стр. 340.
Миленскій, Д. И.
Еж. 95—96, стр. 422.
Минихъ, графъ.
Еж. 99—900, стр. 57.
Миттервурцеръ, Фр.
Еж. 90—91, стр. 246.
Михайлова. А. М.
Еж. 93—94, стр. 457.
Михайловская, Ж. А.
Еж. 94—95, стр. 408.
Мозеръ-Шпернеръ, Марія.
Еж. 90—91. стр. 248.
Молчановъ, А. Е.
Еж. 99—900, стр. 33.
Монаховъ, И. И.
Прил. 1. 97—98, стр. 29.
Монталанъ, Селина.
Еж. 90—91, стр. 291.
Морозовъ, С. Я.
Еж. 94—95, стр. 368.
Музиль, Н. И.
Еж. 90—91, стр, 251.

Н

Нантье-Дидье.
Прил. 2, 94—95. стр. 87.
Направникъ. Э. Ф.
Еж. 91—92, стр. 337.
Наталья Алексѣевна, царевна.
Прил. 1. 93—94, стр. 66.
Недремская, А. Г.
Еж. 90—91. стр. 292.
Никифоровъ, Н. М.
Прил. 2. 97—98, стр. 54.
Никифоровъ, С. Н.
Еж. 95—96, стр. 457.
Никитинъ, С. Г.
Еж. 95—96, стр. 503.
Никольскій, Ѳ. К.
Еж. 91—92, стр. 327.
Ниссенъ, Генріэтта.
Прил. 2, 93—94, стр. 68.
Новиковъ, Н. И.
Еж. 90—91, стр. 292.

О

Орлова, П. И.
Еж. 91—92, стр. 374.
Орловъ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 293.
Орловъ, Д. А.
Еж. 91—92. стр. 327.

Орловъ-Соколовскій, А. А.
Еж. 92—93, стр. 511.
Ортнеръ, Н. Ф.
Еж. 92—93, стр. 512.
Охотинъ, В. А.
Еж. 92—93, стр. 513.

П

Павловская, Е. К.
Еж. 95—96, стр. 503.
Палечекъ, І. І.
Еж. 91—92, стр. 340; 94—95, стр. 358.
Папендикъ-Эйхенвальдъ, И. И.
Прил. 1, 901—902, стр. 28.
Перро, Ж. Жозефъ.
Еж. 91—92, стр. 485.
Петипа, М. И.
Еж. 96—97, стр. 426.
Петрова-Воробьева, А. Я.
Еж. 91—92. стр. 320.
Петровъ, О. А.
Еж. 91—92, стр. 297.
Петровъ (Дебуаръ), Е. І.
Еж. 90—91, стр. 294.
Платонова, Ю. Ѳ.
Еж. 92—93, стр. 515.
Подобѣдова 1, Н. И.
Еж. 92—93, стр. 516.
Полевой, Н. А.
Прил. 3, 94—95, стр. 47.
Полтавцевъ, К. Н.
Прил. 1, 900—901, стр. 105.
Полякъ.
Еж. 91—92, стр. 340.
Помазанскій, И. А.
Еж. 93—94, стр. 405.
Потѣхинъ, А. А.
Прил. 1, 901—902, стр. 44.
Потѣхина, Р. А.
Еж. 90—91, стр. 294.
Прасковья Ѳедоровна, царица.
Прил. 1, 93—94, стр. 68.
Прокоповичъ, Ѳеоѳанъ.
Прил. 1, 93—94, стр. 79.
Пучковъ, С. И.
Еж. 93—94, стр. 459.

Р

Раль, бар., Ѳ. А.
Еж. 92—93, стр. 485.
Раппопортъ, А. С.
Еж. 91—92. стр. 327.
Рейхеръ, Эмануилъ.
Еж. 90—91, стр. 249.
Рихтеръ (Нѣмова), Ю. Л.
Еж. 92—93, стр. 517.
Ришардъ, Е. І.
Еж. 92—93, стр. 517.
Роллеръ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 295.
Рубинштейнъ, А. Г.
Еж. 93—94, стр. 437.
Рушини, П. И.
Еж. 92—93, стр. 518.
Рюкауэръ.
Еж. 91—92. стр. 340.
Рѣпина (Верстовская), Н. В.
Еж. 99—900, стр. 223.
Рязанцевъ.
Еж. 99—900. стр. 224.

С

Сабурова, А. Т.
Еж. 91—92, стр. 377.
Сабурова, Е. А.
Еж. 95—96, стр. 412.
Сабуровъ.
Еж. 99—900, стр. 222.
Савина, М. Г.
Еж. 99—900. стр. 160.
Садовскій, П. М.
Еж. 91—92, стр. 376.
Садовскій, М. П.
Еж. 94—95, стр. 339.
Сальвини, Томазо.
Еж. 99—900, стр. 66.
Самаринъ, И. Р.
Еж. 91—92, стр. 376.
Сампелевъ, Алексѣй Ник.
Еж. 93—94, стр. 412.
Сампелевъ, Ал-дръ Ник.
Еж. 93—94, стр. 414.

Свобода, Альбинъ.
Еж. 90—91, стр. 247.
Свободинъ, П. М.
Еж. 92—93, стр. 519.
Семейная группа Чайковскихъ
Прил. 1. 93—94, стр. 128.
Семенова, Е. С.
Еж 99—900, стр. 225.
Сергѣева, А. Д.
Еж. 94—95, стр. 412.
Славинъ, А. А.
Еж. 90—91, стр. 297.
Соколовъ, С. П.
Еж. 92—93, стр. 521.
Солнцевъ, П. П.
Еж. 92—93; стр. 522.
Сосницкая, Е. Я.
Еж. 91—92, стр. 365.
Сосницкій, И. И.
Еж. 91—92, стр. 365; 92—93, стр. 329. 413, 416 и 423.
Степанова, М. М.
Еж. 91—92, стр. 308.
Степанова, А. Г.
Еж. 94—95, стр. 413.
Степановъ, П. Г.
Прил. 1, 96—97, стр. 44, 69, 79, 86.
Степановъ, В. И.
Еж. 95—96, стр. 505.
Стерлиговъ, В. В.
Еж. 95—96, стр. 455.
Стуколкинъ I, Т. А.
Еж. 94—95, стр. 415.
Стуколкинъ 2, Л. П.
Еж. 94—95, стр. 416.
Сумароковъ, А. П.
Еж. 92—93, стр. 381; 99—900, стр. 16.
Сумбатовъ, кн. А. И.
Прил. 2, 900—901. стр. 36.
Сѣровъ, А. Н.
Прил. 3, 94—95, стр. 121; 2, 97—98, стр. 1.
Сѣтовъ, I. Я.
Еж. 93—94. стр. 460.

Т

Такинарди-Персіани, Фанни.
Прил. 2, 93—94, стр. 86.
Тальяфико, Деодато.
Прил. 2, 93—94, стр. 81.
Тамберликъ, Энрико.
Прил. 2, 93—94, стр. 87.
Тамбурини, Антоніо.
Прил. 2, 93—94, стр. 62.
Тарновскій, К. А.
Еж. 91—92, стр. 486.
Татариновъ, Н. И.
Еж. 94—95, стр. 416.
Тедеско, Фортунато.
Прил. 2, 94—95, стр. 69.
Титовъ (Шаллертъ), М. Ю.
Еж. 94—95, стр. 366.
Тихонравовъ, Н. С.
Еж. 93—94, стр. 431.
Толстой, гр. А. К.
Еж. 900—901, стр. 1 и 8.
Томсонъ, М. П.
Еж. 94—95, стр. 417.
Тредьяковскій, В. К.
Еж. 99—900. стр. 55.
Троепольская, Т. М.
Еж. 99—900, стр. 16.

Ф

Фильдъ, Джонъ
Прил. 1, 96—97, стр. 121.
Фіаретти, Елена.
Прил. 2, 94—95. стр. 89.
Флеровъ, С. В.
Еж. 900—901, стр. 302.
Фонвизинъ, Д. И.
Еж. 91—92, стр. 378.
Франке I, Ѳ. Ю.
Еж. 93—94, стр. 409.
Франке 2, Ѳ. Ю.
Еж. 93—94, стр. 410; 94—95, стр. 418.
Фреццолини, Эрминія.
Прил. 2, 93—94, стр. 79.
Фриде, Н. А.
Прил. 1. 901—902, стр. 15.

Фроловъ, А. П.
Еж. 93—94, стр. 461.

Х

Хлѣбникова, Н. Е.
Еж. 94—95, стр. 418.
Хмельницкій, Н. И.
Прил. 1, 95—96, стр. 89.
Христофоровъ, Н. I.
Еж. 91—92, стр. 487.

Ч

Чайковскій, П. И.
Еж. 92—93, стр. 497; Прил. 1, 93—94. стр. 81; Прил. 1, 93—94, стр. 128.
Черкасскій, кн. А. М.
Еж. 99—900 стр. 49.
Чернявская-Кузнецова, М. М.
Еж. 91—92, стр. 488.

Ш

Шартонъ-Демеръ.
Прил. 2, 94—95, стр. 85.
Шаховской, кн. А. А.
Прил. 2, 94—95, стр. 102; 3, 94—95, стр. 1.
Шеинъ, С. А.
Еж. 92—93, стр. 524.
Шестакова, Л. И.
Еж. 92—93, стр. 427, 459.
Шпажинскій, И. В.
Прил. 1, 901—902, стр. 67.
Штаудингеръ.
Еж. 91—92, стр. 340.
Шумскій, С. В.
Прил. 3, 95—96, стр. 22; Еж. 99—900, стр. 14.

Щ

Щепкинъ, М. С.
Еж. 90—91, стр. 317; 91—92, стр. 375; Прил. 1, 94—95, стр. 26; 2, 94—95, стр. 1.

Э

Эверарди, К.
Прил. 2, 94—95, стр. 79.
Энгельсъ, Георгъ.
Еж. 94 95. стр. 325.
Энглундъ, М. Э.
Еж. 93—94, стр. 464.

Я

Яблочкина, С. В.
Еж. 91—92, стр. 251.
Яблочкинъ, А. А.
Еж. 95—96 стр. 507.
Яковлевъ, А. С.
Прил. 1. 93—94, стр. 1, 13, 27, 41.

Ѳ

Ѳедоровъ, А. Ѳ.
Еж. 91—92, стр. 490.
Ѳедотовъ, Г. Н.
Прил. 1, 901—902, стр. 30.
Ѳедотовъ, А. Ф.
Еж. 94—95, стр. 419.

BINDING SECT. NOV 2- 1909

PN
2007
E9
1903/04
&suppl.

Ezhegodnik imperatorski
teatrov

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POC

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRA